

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЛАВЯНЕ И РОССИЯ

40-80 ГОДЫ XIX ВЕКА

Книга представляет собой совместную советско-чехословацко-югославскую публикацию писем из уникального эпистолярного наследия М. Ф. Раевского. Собрание писем русских и зарубежных славянских общественно-политических и культурных деятелей 40—80-х годов XIX в., касающееся проблем развития отношений между Россией и славянскими народами Габсбургской и Османской империй, дает новые сведения по истории национального движения славянских народов, а также истории развития славяноведения в России и Австрийской монархии.

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА.

ЗАРУБЕЖНЫЕ
СЛАВЯНЕ
И
РОССИЯ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ

*

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ В БЕЛГРАДЕ

*

СЛОВАЦКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

*

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ЧЕХОСЛОВАЦКО-СОВЕТСКИЙ ИНСТИТУТ

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЛАВЯНЕ И РОССИЯ

Документы
архива

М. Ф. РАЕВСКОГО

40—80 годы XIX века

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1975

Редколлегия

**В. Г. КАРАСЕВ, И. КОЧИ, В. МАТУЛА,
С. А. НИКИТИН (ответственный редактор),
Н. ПЕТРОВИЧ, И. В. ЧУРКИНА**

Составители

В. МАТУЛА, И. В. ЧУРКИНА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая публикация является частью трехтомного издания, подготавливаемого по плану научного сотрудничества Академии наук СССР, Чехословацкой Академии наук и Института истории в Белграде. Последние два тома, содержащие главным образом материалы о народах Чехословакии и Югославии, предполагается выпустить как совместное издание с академиями соответствующих стран в Праге и Белграде.

Публикация продолжает начатое Институтом славяноведения и балканистики АН СССР издание документов по истории национального движения славянских народов и русско-славянских связей. Имеются в виду «Документы к истории славяноведения в России», вышедшие из печати под редакцией академика Б. Д. Грекова¹, советско-польская серия «Восстание 1863 года. Материалы и документы»², а также совместное трехтомное советско-болгарское издание «Освобождение Болгарии от турецкого ига»³.

По форме издания настоящая публикация находится ближе к «Документам к истории славяноведения», поскольку содержит эпистолярный материал, но она существенно отличается по своему содержанию, так как включенные в нее письма касаются очень широкого круга вопросов.

Было бы трудно перечислить все вопросы, освещаемые в предлагаемом исследователем издании. В них затрагиваются многие стороны национальных и социальных движений славянских народов, вопросы культурных связей южных и западных славян с русскими, научные сношения, значительное место уделено Московской этнографической выставке 1867 г. и участию в ней зарубежных славян. В переписке отражены политическая жизнь славян в Австрийской и Османской империях, политика России на Балканах. Но главное содержание настоящего сборника — это национальное движение южных и западных славян в самых разнообразных его проявлениях и формах, а также отношение участников этого движения к официальной России и некоторой части русской общественности (славянофилам, революционерам-демократам, либералам и др.).

Как свидетельствуют документы, широкие традиционные контакты и всесторонние связи славянских народов в XIX в. оказывали влияние на

¹ «Документы к истории славяноведения в России (1850—1912)». М.—Л., 1948.

² «Восстание 1863 года. Материалы и документы». М., 1961—1973 гг.

³ «Освобождение Болгарии от турецкого ига», т. I—III. М., 1961, 1964, 1967.

внутриполитическую жизнь Австрийской империи (с 1867 г. — Австро-Венгрии) и народов Балканского полуострова.

Основоположники научного коммунизма — К. Маркс и Ф. Энгельс, являвшиеся современниками событий, о которых идет речь, анализируя закономерности развития исторических процессов в обоих многонациональных государствах (Габсбургской и Османской империях), предсказали неизбежность их распада под влиянием центробежных национально-освободительных движений. В письме к Вильгельму Либкнехту в феврале 1878 г. К. Маркс констатировал, что Турция и Австро-Венгрия являлись «последним оплотом старого европейского государственного порядка», заштопанного в 1815 г., и что гибель их будет означать окончательное его крушение⁴. Ф. Энгельс в 1882 г. писал Бернштейну, что ожидает распада Австрии⁵.

В. И. Ленин указывал, что национальные движения XIX в. представляли собой «„судороги“ освобождающегося от разных видов феодализма буржуазного общества»⁶.

В связи с этим теоретическим определением следует напомнить и конкретные условия, в которых жили авторы печатаемых писем, так как эти условия определяли и состав авторов, и их политические позиции. Хотя публикация содержит документы 1842—1883 гг., главная масса писем относится к 50—70-м годам XIX в., т. е. написана в условиях, определявшихся прежде всего двумя важнейшими событиями европейской истории этой поры — революцией 1848—1849 гг. и Крымской войной. События революции 1848—1849 гг. явились как бы прологом к документам характеризуемого издания, а потому и отразились в них в малой мере. Гораздо большее влияние на содержание писем оказали последовавшие за поражением революции и национально-освободительных движений политические перемены и связанные с ними надежды и разочарования деятелей славянских народов, что отразилось прежде всего на составе деятелей национально-освободительного движения, выступающих в переписке, и на их программах.

Контрреволюционная система, созданная в Австрии после поражения революции, потерпела крах в 1860 г. В политической жизни всех славянских народов монархии наступил новый исторический этап. Появляются новые общественные и политические силы, обостряются конфликты между консерваторами, с одной стороны, и буржуазно-демократическими и либеральными течениями, с другой, при этом — не только по вопросам внутренней политики, но и в неменьшей степени по вопросам политики внешней.

В конце 50-х — начале 60-х годов новые проблемы возникли и в области внешней политики России. Восточный вопрос, всегда важный для нее, вновь обострился. Он не сходил с повестки дня европейской политики вплоть до Берлинского конгресса. Кроме того, с конца 50-х и до начала 70-х годов XIX в. Европа жила под впечатлением войн за объединение Италии и Германии. Эти события безусловно влияли на политические движения славянских народов, с выдающимися деятелями которых фондообразователь М. Ф. Раевский поддерживал разносторонние связи.

После поражения в Крымской войне, отказавшись на время от непостоянной активной внешней политической деятельности, что было произ-

⁴ К. Маркс. Вильгельму Либкнехту. 4.II.1878 г. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 248.

⁵ К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 35, стр. 231.

⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 144.

глашено в известном циркулярном письме А. М. Горчакова русским дипломатическим представителям за границей, в котором был сформулирован основной принцип нового политического курса («Россия сосредотачивается»), русское правительство начало осуществление внутренних реформ с целью укрепления страны путем превращения ее из феодальной монархии в помещичье-буржуазное государство. Эта политика получила поддержку со стороны либерального дворянства, принявшего в ней активное участие. А национализм, свойственный либералам, обусловил поддержку ими правительственной политики в польском вопросе. В то же время революционно-демократические круги, выступившие активно в период революционной ситуации, представляли, естественно, противоположный полюс, противостоявший как дворянству, так и правительству. Их деятельность, их влияние отражаются в издаваемой переписке лишь косвенно.

Совершенно ясно, что царская Россия, частично утратившая влияние и отнесенная от плацдарма своей традиционной политики, могла отказаться от нее только временно и должна была искать такие формы действия, какие вели бы к поддержанию и укреплению покачнувшегося престижа. Все эти внутренние и внешнеполитические перемены отразились в предлагаемом материале. Документы констатируют наличие таких правительственных мер, как расширение сети русских консульств на Балканском полуострове, с одной стороны, а с другой — деятельность общественных организаций, активность которых поощрялась правительством. Мы имеем в виду сначала комитет аристократических дам (кн. Т. В. Васильчиковой, гр. Н. Д. Протасовой и гр. А. Д. Блудовой), а затем — славянские комитеты, представителем которых в Вене был фондообразователь М. Ф. Раевский. Эти организации вели преимущественно благотворительную деятельность. Комитет аристократических дам имел явную церковную направленность, что связывало его с традиционной политикой религиозного покровительства на Востоке. Славянские комитеты действовали более широко. Они поддерживали училища, газеты, театры, церкви, помогали отдельным представителям национального движения славянских народов. Но вся эта благотворительная по форме деятельность имела политическую подоплеку. В отдельные моменты славянские комитеты устраивали политические выступления, руководствуясь не ясным расчетом, а славянофильской идеологией, и потому входя иногда в противоречие с курсом правительства.

Нельзя забывать и еще один важный момент. На обширной территории от Шумавы до балканских гор, Ловчена и Боки Которской славянские народы находились на различных ступенях общественного, культурного и политического развития. Герцеговинские горцы — эта православная райя, угнетенная османским феодализмом, — стояли перед решением совсем других проблем, чем, например, чехи или воеводинские сербы с их относительно развитой торговой буржуазией и многочисленной мелкой и средней городской буржуазией. Пароходное сообщение началось здесь уже в первой половине XIX в., между тем как Гильфердинг, например, в это время через герцеговинские и боснийские утесы и ущелья должен был пробираться на горных лошадях. Православная церковь в патриархальной среде феодального общества Боснии и Герцеговины, разумеется, играла объективно совершенно другую роль, чем, скажем, в значительно более развитой воеводинской среде. Если для развитых славянских земель Австрийской монархии православная (как и католическая) церковь играла реакционную роль, то в отсталых районах Оттоманской империи, населенных славянской райей, она помогала организации борьбы народ-

ных масс против турецкого ига и, следовательно, имела определенное положительное значение. Поэтому и восстановление разрушенных в период восстания Л. Вукаловича церквей значило нечто иное, чем открытие первой православной церкви в Праге. Между тем, и там и здесь через посредство Раевского материальную помощь православной церкви оказывали славянофилы.

Очевидно, что условия и обстоятельства, классовая структура общества, степень его развития были различны у отдельных славянских народов Габсбургской и Османской империй, Сербии и Черногории. Существовало различие и в отношении международных условий, в которых развивалась их борьба за национальные права и свободу. Но несмотря на это, национальные движения славянских народов объединял и общий интерес. Прочные связи, более многочисленные, чем когда-либо в их прошлом, связывали их между собой и всех их с русским народом и с политическими движениями, которые развивались в их среде все более интенсивно.

Всем сказанным определяется круг корреспондентов. Но было и второе существенное обстоятельство, сказавшееся на этом. Оно заключается в некоторых особенностях адресата, к которому обращались с письмами.

Михаил Федорович Раевский (1811—1884) был настоятелем русской посольской церкви в Вене с 1842 г. до конца своих дней. Еще в годы учения он хорошо знал немецкий и французский языки, за недолгую службу в Стокгольме овладел шведским. В Вене он усвоил славянские языки. Находившийся в ведении Синода и служивший при посольстве, он был связан указаниями и поручениями обоих ведомств. Человек образованный, активный и общительный, интересовавшийся окружающим его миром, он быстро завязал связи с национальными деятелями славянских народов Австрии, а затем и Балканского полуострова. Симпатии Раевского были прежде всего на стороне консервативных и праволиберальных кругов, но приспособляясь к новым, очень сложным условиям, он умел сохранять корректные отношения и с прогрессивными демократическими буржуазными деятелями. Раевский выступал посредником в передаче пожертвований, шедших славянам от комитета аристократических дам, а вскоре и от славянских комитетов, которые сделали его своим заграничным представителем. На этой почве, а также под воздействием либеральных и консервативных славянских кругов, которые тяготели к России и нередко представляли ее возможности и намерения в крайне преувеличенном виде, у Раевского устанавливаются самые широкие связи с национальными общественными и политическими деятелями славянских народов, а также с представителями русских правящих и славянофильских кругов. Ему пишут из славянских земель известные общественно-политические деятели: Ф. Браунер, И. М. Гурбан, С. Милетич, Ф. Палацкий, В. Пелагич, М. Полит-Десанчич, К. Сладковский, Й. Суботич, Я. Францисци, Л. Штур; ученые и литераторы: Д. Даничич, А. В. Духнович, В. Караджич, Й. Коларж, К. Кузмань, М. Маяр, Ф. Миклошич, Ф. Рачки, К. Я. Эрбен, В. Ягич; видные государственные деятели: И. Гарашанин, Д. Негош, Н. Негош, Петр II Негош; представители духовенства, как православного, так и католического: патриарх И. Раячич, митрополит Михаил Сербский, епископ И. Ю. Штросмайер и много других лиц. Из русских его основными корреспондентами являются ученые: О. М. Бодянский, И. А. Бодуэн де Куртене, А. С. Будилович, И. И. Срезневский, А. Н. Пыпин; деятели славянских комитетов: И. С. Аксаков, В. А. Бильбасов, Н. А. Попов, Ф. В. Чижов; дипломаты: А. Е. Влангали, Н. П. Игнатьев, В. С. Ионин, В. Ф. Кожевников, П. Н. Стремоухов; деятели

культуры: М. А. Балакирев, Д. А. Славянский-Агренив; правительственные деятели: Д. Н. Блудов, Н. К. Гирс, А. М. Горчаков, Д. А. Милютин, Д. А. Толстой.

Мы указываем только некоторые основные линии этой переписки и называем лишь часть ее участников. Полный список корреспондентов М. Ф. Раевского помещен в Приложении.

Деятельность М. Ф. Раевского была сложной и нелегкой. Как сведущий человек и хороший наблюдатель он получал задания от МИД и его чиновников, в то же время выполнял поручения славянских комитетов, отдельные представители которых вели свою политику, подчас более решительную, чем правительство. А это отражалось на положении Раевского и степени доверия к нему со стороны посольства и МИДа. К тому же, за деятельностью Раевского следило австрийское правительство, которое опасалось связей славян с русскими представителями и приписывало иногда последним цели, которых они вовсе не преследовали. В австрийских полицейских материалах не раз встречается имя Раевского как привлекавшее по тем или иным причинам особое внимание⁷. Надо было иметь очень большой такт, чтобы пробираться между этими Сциллой и Харибдой, и следует признать, что Раевский обладал им в полной мере.

Нельзя не отметить и его чрезвычайную работоспособность и энергию. Без особого штата, лишь с малой технической помощью он разбирал и пересылал массу книг, церковной утвари и т. п., отвечал на многочисленные письма своих разноязычных корреспондентов, входил в их нужды, исполнял поручения и просьбы, а также составлял различные записки по запросам русских правительственных инстанций (МИДа, Синода, Министерства народного просвещения).

М. Ф. Раевский, проживший более сорока лет в Вене, на этом перекрестке политических и национально-культурных стремлений славянских народов, ясно осознавал значение славянского вопроса для России и России—для зарубежных славян.

Несмотря на то что М. Ф. Раевский по своим политическим взглядам являлся умеренным консерватором и монархистом, он после революции 1848 г., когда в национальном движении славянских народов стали преобладать либеральные и буржуазно-демократические течения, многие представители которых тяготели к России, установил широкие связи и в этой среде славян, оказывая посильную помощь национально-освободительным движениям.

Такого рода деятельность привела к созданию большого личного архива. Но как это часто бывает, архив М. Ф. Раевского после его смерти подвергся раздроблению. Рукописное наследство осталось, по-видимому, первоначально в руках его родственников. Позже оно по частям попало в собрания частных коллекционеров или научных учреждений (музеев, библиотек, архивов). Что же касается писем, записок, отчетов и пр. самого М. Ф. Раевского разным лицам, учреждениям и организациям, то они сохранились в фондах соответствующих лиц и учреждений и ныне находятся в архивах СССР, в личных фондах, хранящихся в рукописных

⁷ По данным архивных материалов Информационного бюро австрийского Министерства иностранных дел, в 1865 г. имя Раевского упоминалось в протоколах 11 раз, в 1866 г. — 11, в 1867 г.—17, в 1870 г.— 13 раз (Haus-Hof und Staatsarchiv, 9B, № 1022/2015; № 1622/1865, Wien). В протоколах отмечалось, что Раевский дает русским ученым сведения о библиотеках и архивах Австрии, передает деньги славянским газетам, издающимся в Австрии, и т. п.

отделах советских библиотек и музеев, а также в архивах тех стран, где проживали адресаты писем.

Работа по выявлению и изучению архива М. Ф. Раевского была начата словацким ученым В. Матулой в 1957 г. и в основном завершена в 1965 г. Более подробное обследование выявленных материалов проводилось им с 1966 г. совместно с советским историком И. В. Чуркиной.

Основная часть архива М. Ф. Раевского (приблизительно $\frac{3}{4}$) в настоящее время хранится в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея в Москве (ОПИ ГИМ, ф. 347). Эти материалы принадлежали известному русскому коллекционеру П. И. Щукину (1853—1912), который передал их в 1905 г. Императорскому Российскому Историческому музею. Материалы Раевского в ГИМе выявлены и обследованы впервые и до сих пор не были нигде использованы и нигде не публиковались.

Неизвестными и неиспользованными были также части архива Раевского, находящиеся в его личном фонде и Архиве внешней политики России МИДа в Москве (АВПР, ф. 360)⁸ и в Отделе рукописей Института русской литературы АН СССР (Пушкинский дом) в Ленинграде (ПД, II разряд, оп. 3).

Значительная часть архива М. Ф. Раевского находится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде (ОР ГПБ). Она отчасти входит в состав обширного собрания рукописей И. В. Помяловского (ф. 608), отчасти — особого фонда М. Ф. Раевского (ф. 627). Профессору Петербургского университета и собирателю рукописей И. В. Помяловскому достались бумаги Раевского, по-видимому, от детей последнего. Этот материал, обработанный и описанный (с некоторыми ошибками и неточностями) в Отчете ГПБ за 1907 г. (стр. 167—179), состоит из трех частей. Первая содержит бумаги и письма официального характера (из Министерств иностранных дел и народного просвещения, от научных обществ, славянских благотворительных комитетов, редакций журналов и др.). Вторая часть включает письма М. Ф. Раевского к И. В. Помяловскому, а также копии писем Раевского к А. О. Врятко, В. Ганке, К. Я. Эрбену, А. С. Ионину, И. П. Корнилову, В. И. Ламанскому. Третья часть охватывает письма к М. Ф. Раевскому разных лиц (в алфавитном порядке). Материалы архива М. Ф. Раевского, хранящиеся в Отделе рукописей ГПБ, в отличие от материалов ГИМа более известны и были частично использованы советскими и зарубежными исследователями.

Архив Раевского находился до сих пор за пределами внимания исследователей и, как уже отмечалось, до последнего времени почти не был использован⁹. Что же касается публикации отдельных материалов этого

⁸ В АВПР, помимо писем к М. Ф. Раевскому (ф. 360), находятся и его записки об актуальных политических событиях и положении славянских народов. Небольшая часть этих записок опубликована В. Н. Кондратьевой. См.: «Записки М. Ф. Раевского о положении подвластных Австрии народов». «Славяно-германские отношения». М., 1964, стр. 189—195.

⁹ На деятельность М. Ф. Раевского, как главного заграничного представителя славянских комитетов, обратил внимание С. А. Никитин (*С. А. Никитин. Славянские комитеты в России в 1858—1876 гг.* М., 1960). Составители настоящего сборника использовали некоторые материалы архива М. Ф. Раевского в следующих своих статьях: *V. Matula. Ľudovít Štúr a M. F. Rajevskij (Nové materiály k otázke slovensko-ruských vzťahov v 40.—50. rokoch 19. stor.)*. «Slovenská literatúra», XIII, 1966, č. 4, str. 361—384; *V. Матула. Людовит Штур и Россия. «Ľudovít Štúr und die slawische Wechselfeitigkeit»*. Bratislava, 1969, S. 361—393; *он же. Emigrácia slovenských intelektuálov do Ruska v 60.—70. rokoch minulého storočia*. «Zborník Filozofickej fakulty

архива, а именно писем разных корреспондентов к М. Ф. Раевскому, то по нашим сведениям были опубликованы лишь следующие: письма И. С. Аксакова (61 письмо, 1858—1882), К. С. Аксакова (1 письмо, 1860), О. С. Аксаковой (7 писем, 1860—1867)¹⁰, П. А. Вяземского (9 писем, 1854—1874), В. Ф. Одоевского (3 письма, 1859, 1868)¹¹, В. Пелагича (5 писем, 1867—1868)¹², Я. Францисци (1 письмо, 1869)¹³, П. И. Шафарика (русский перевод 4 писем, 1855, 1857)¹⁴, Л. Штура (14 писем, 1844—1855)¹⁵ и небольшая часть писем К. Я. Эрбена (3 письма и 1 фрагмент, 1869—1870)¹⁶.

Абсолютное большинство писем к М. Ф. Раевскому, вошедших в настоящее издание, публикуется впервые. Однако составители сочли полезным включить в издание несколько писем Л. Штура и одно письмо Я. Францисци, уже опубликованные в ЧССР, а также письма П. И. Шафарика, опубликованные в СССР только в русском переводе. Все письма являются автографами.

Письма публикуются полностью за исключением обращений и заключительных формул вежливости, снятых ради экономии места, а также отдельных выражений (неприемлемых в печати). Пропущенные части текста отмечены многоточием.

Письма на немецком языке издаются с переводом, на славянских языках (кроме русского) — с аннотациями. Текст передается по современной орфографии, с сохранением языковых и стилистических особенностей своего времени и языковых влияний (русизмов, богемизмов, словакизмов, сербизмов и т. д.). Учитываются правила археографической передачи текстов данной эпохи, принятые для научных изданий в СССР, Чехословакии и Югославии. Письма чешских и словацких корреспондентов, написанные на их родном языке, но кириллицей, даются в латинской транскрипции. Транскрипция собственных имен и географических названий в тексте воспроизводится в соответствии с оригиналом. Дата и место написания письма выносятся в заголовок и даются, как правило, в русской транскрипции, в принятой сейчас форме. Датировка писем устанавливается по оригиналу. Обоснование датировки недатированных писем указывается в подстрочных примечаниях.

Univerzity Komenského. Historica», XXII. Bratislava, 1971, s. 103—114; *он же*, M. F. Rajevskij a slovensko-ruské vzťahy v 40.—80. rokoch 19. stor. «Ceskoslovenské přednášky pro VII. mezinárodní sjezd slavistů. Literatura — folklor — historie». Praha, 1973, s. 375—385; *И. В. Чуркина*. Общественно-политические взгляды М. Матюла в 50—70-е годы XIX в. «Славянская историография и археография». М., 1969, стр. 107—179; *она же*. Матица Словенская и русские славянофилы. «Славяне и Россия». М., 1972, стр. 112—121; *она же*. Общественные, научные и культурные связи России со славянами Австрийской монархии в 60-е годы XIX в. «История, культура, этнография и фольклор славянских народов». М., 1973; *В. Матула, И. В. Чуркина*. Архив М. Ф. Раевского как источник по истории связей между славистами России и Австрии (40—70-е годы XIX в.). «Культура и общество в эпоху становления наций». М., 1974, стр. 166—178.

¹⁰ «И. С. Аксаков в его письмах», ч. II, т. 4. СПб., 1896, стр. 1—99. Для публикации предоставил И. В. Помяловский. Оригиналы этих писем в обследованных составителями архивах не находятся.

¹¹ «Щукинский сборник», вып. 6. М., 1907, стр. 324—325, 328. Оригиналы не обнаружены.

¹² «Славянский архив». М., 1958, 1961, стр. 173—199.

¹³ «Slovenská literatúra», IX, č. 1. Bratislava, 1962, s. 88 а n.

¹⁴ *А. С. Мьяльников*. Павел Шафарик. Выдающийся ученый-славист. М.—Л., 1963, стр. 108—110.

¹⁵ *V. Matula*. Ľudovít Štúr a M. F. Rajevskij. Op. cit., s. 367—384.

¹⁶ «Slovenská korespondence K. J. Erbena. K vydání připravili V. Bechyňová a J. Jirásek». Praha, 1971, s. 275—278.

В публикации используются унифицированные сокращения терминов. Сокращенно написанные слова раскрываются с помощью квадратных скобок, таким же образом вставлены пропущенные буквы. Утраченные и неразборчивые части текста оговариваются в подстрочных примечаниях. В квадратных скобках расшифровываются фамилии, обозначенные начальной буквой или несколькими буквами, а также имена и отчества, написанные не полностью. Например: Пр[отасов] Александр Мих[айлович]. Там, где это можно установить, в подстрочных примечаниях указываются фамилии упоминаемых в тексте лиц, обозначенных только именем и отчеством. Если в публикации упоминается ряд лиц с одной фамилией, то в примечаниях поясняется, о ком именно идет речь.

Все публикуемые письма сгруппированы по авторам (фамилии которых вынесены в заголовок), расположены в порядке русского алфавита (внутри этого деления — по хронологии) и снабжены общей нумерацией. Легенда указывается перед письмами каждого автора. Ввиду того, что подавляющее большинство писем является автографами, подлинность в легенде не оговаривается.

Научно-справочный аппарат состоит из примечаний, биографической справки о фондообразователе Ф. М. Раевском и списка всех его корреспондентов, терминологического словаря, указателей имен, географических названий и периодических изданий.

В списке корреспондентов М. Ф. Раевского указаны в алфавитном порядке все лица, чьи письма находятся в обследованных фондах архива Раевского. Приводятся фамилия и имя корреспондента (в русской транскрипции и по русскому алфавиту; латинская и сербская формы фамилий, употребляемые в письмах, даются в скобках), количество писем, их язык и крайние даты написания.

Аннотированный указатель имен построен по русскому алфавиту. Все имена, встречающиеся в латинской форме, помещены в порядке латинского алфавита вслед за списком имен в русской транскрипции. В латинском указателе приведены разновидности форм написания имен в публикуемых документах и отсылка к основному указателю. В указателе имен биографические сведения приводятся главным образом для периода, отражаемого публикуемыми письмами. Фамилии корреспондентов, чьи письма включены в том, набраны в указателе курсивом.

В основу указателя географических названий положена принятая сейчас русская транскрипция, в скобках даны разночтения географических наименований, встречающиеся в тексте.

В указателе периодических изданий названия приведены в форме, данной в оригинале (кириллицей и латиницей), и расположены соответственно по кирилловскому и латинскому алфавитам.

※

Выявление документов и первый их отбор для настоящей публикации сделан составителями В. Матулой и И. В. Чуркиной. Окончательное определение состава тома, а также руководство по его подготовке к изданию осуществлялось редакционной коллегией.

Общая археографическая обработка документов проведена В. М. Хевролиной.

В языковой обработке документов участвовали В. М. Хевролина (документы на русском языке), Н. Петрович (на сербскохорватском и немецком), Й. Кочи (на чешском и немецком), В. Матула (на словацком), Е. Рудловчакова (на украинском).

Перевод немецких текстов на русский язык осуществлен Р. Ш. Гладштейн. Краткое изложение текстов на сербскохорватском языке сделано С. И. Бочкаревой, на чешском — Й. Кочи, на словацком — В. Матулой, на словенском — И. В. Чуркиной.

Список корреспондентов подготовлен С. И. Бочкаревой, В. Матулой, И. В. Чуркиной, Е. М. Шатохиной.

Указатели составлены Э. А. Джапаридзе, которая использовала сведения, представленные комментаторами. Терминологический словарь сделали А. И. Рогов, В. М. Хевролина.

Техническая работа по подготовке тома к печати осуществлялась С. И. Бочкаревой и Е. М. Шатохиной.

Комментарии к письмам составлены: С. И. Бочкаревой (док. 267, 268, 356, 372, 373, 374), К. П. Гогиной (7, 56, 57, 190, 191, 192, 194, 195, 196, 198), Н. В. Зуевой и Е. М. Шатохиной (309, 419), В. Г. Карасевым (8, 13, 14, 28, 29, 30, 31, 32, 40, 67, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 280), Л. Н. Климовой (109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 127, 132, 210), Й. Кочи (41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 55, 58, 59, 60, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 160, 161, 201, 234, 244, 314, 315, 342, 383, 384, 385, 438, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465); М. Н. Кузьминым (11, 382), Л. П. Лаптевой (5, 6, 61, 62, 81, 82, 83, 85, 86, 88, 89, 94, 95, 118, 137, 159, 187, 188, 189, 320, 388, 444), В. Матулой (1, 2, 4, 28, 29, 37, 65, 66, 84, 87, 93, 124, 125, 126, 147, 200, 206, 208, 211, 212, 217, 218, 219, 220, 237, 268, 282, 287, 288, 322, 323, 327, 340, 347, 357, 369, 403, 404, 405, 411, 418, 421, 422, 436, 437, 440, 442, 443, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453), С. А. Никитиным (18, 68, 69, 72, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 181, 185, 207, 235, 236, 238, 239, 306, 348, 350, 351, 352, 353, 407, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 435, 439), Н. Петровичем (28, 76, 77, 78, 163, 169, 171, 172, 173, 174, 175, 245, 246, 260, 261, 262, 269, 274, 297, 298, 300, 301, 302, 312, 316, 318, 319, 345, 346, 393, 394, 395, 467), А. С. Ромашом (177, 178, 179, 180, 355), Е. Рудовчаковой (135, 138, 139, 176, 339, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 376, 377, 378), В. И. Фрейдзоном (15, 16, 27, 49, 50, 51, 53, 146, 183, 184, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 230, 265, 283, 286, 289, 290, 370, 371, 430, 431, 432, 433, 445), Н. И. Хигровой (141, 144, 150, 151, 152, 153, 154, 156, 157, 202, 203, 204, 205, 291, 292, 293, 295, 324, 329, 330, 331, 333, 396, 397, 398, 399, 455), И. В. Чуркиной (19, 21, 22, 25, 26, 34, 35, 38, 39, 52, 53, 54, 64, 116, 119, 133, 149, 231, 232, 249, 251, 253, 266, 270, 304, 305, 344, 389, 390, 391, 392, 409, 410, 434).

Редколлегия считает своим долгом выразить глубокую благодарность за помощь, оказанную при издании настоящей публикации, руководителям и сотрудникам архивов, в которых находится основная часть рукописного наследства М. Ф. Раевского, а именно сотрудникам Отдела письменных источников Государственного Исторического музея в Москве, Отдела рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, Архива внешней политики России: В. Г. Вержбицкому, Э. И. Баксту, Т. П. Мазур (ОПИ ГИМ), А. С. Мыльникову (ОР ГПБ), В. И. Мазаеву, Э. В. Науменковой (АВПР) и всем, кто в той или иной форме содействовал выходу в свет настоящей публикации.

Редколлегия

ПИСЬМА

АВГУСТИНЫ П.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{7}$

1

21 января 1866 г.
Липтовски Микулаш

Entschuldigen, dass ich als unbekannter, nicht von grosser Bedeutung in meiner lieben slowakischen Nation, Sohn der Tatra Gebirges, es wage, gegenwärtige Zeilen an Euer Hochwürden zu richten. Meine innigste Absicht ist die, um einem so hochverdienten Mann als wir europäische Slawen in Euer Hochwürden besitzen, meine besondere Hochachtung zu beweisen, — welche mit meinen gegenwärtigen wenigen, aber herzlichen Zeilen geneigtest gütigst empfangen belieben.

Ich habe seit jener Zeit, als mich bei der wissenschaftlichen Reise im Jahre 1863 Herr Vladimir Lamansky mit seinem Besuch beehrte, als er die von dem damaligen Liptauer 1. Komissär Zerdahely die unliebsame Behandlung empfing ¹, — die Ehre, Euer Hochwürden im vollen Maasse zu ehren, — und noch mehr, seid ich die sch. biografische Skizze mit Portrait der «Slawischen Blätter», XVII. Heft, S. 663 u. f. gelesen habe — diese Skizze charakterisiert einen Mann von höchstem Werte und Würde um unsere Slawentum ². Gott der Allmächtige ergiesse seinen Segen über Euer hochwürdigste Würde, lasse uns durch hohen Lebenslauf Dero Wirken angedeihen, — gewähre mir die Almacht, durch Euer Hochwürden mit wenigen Zeilen beehrt zu werden, welche ich im glücklichen Fall dieselben in das Archiv meines National-Schatzes in Ehren aufbewahren würde — darum wiederhole ich diese Bitte an Euer Hochwürden, und schmeichle mir den Wunsch befriedigt zu sehen.

Schliesslich bitte mir genau die Adresse des Herrn Vladimir Lamansky anzugeben, welchem ich einige wichtigere Dokumente und Manuskripte einzusenden versprach.

P. Augustiny ³

Прошу простить меня, безвестного сына Татр, человека незначительного в моем милом словацком отечестве, что я осмеливаюсь обратиться с этими строками к вашему высокопреподобию. Мое искреннее намерение состоит в том, чтобы высказать столь высокозаслуженному мужу, какого мы, европейские славяне, имеем в Вашем лице, мое особо глубокое уважение, каковое Вам угодно будет благосклонно принять вместе с настоящими немногими, но сердечными строками.

С тех пор как в 1863 г., во время своей научной поездки г. Владимир Ламанский почтил меня визитом, после того как он был так нелюбезно принят тогдашним липтовским комиссаром Зердагейем ¹, я имею честь в полной мере почитать ваше высокопре-

подобие и еще более с тех пор, как я прочитал в «Slavische Blätter» (т. XVII, стр. 663 и сл.) Ваш биографический очерк с портретом. Этот очерк характеризует Вас как человека достойного и многозначащего для нашего славянства². Да ниспошлет всемогущий господь свою благодать на Вас, высокочтимейший господин, да даст он нам долгую жизнь, чтобы видели мы Ваши деяния, да поможет он мне быть удостоенным несколькими строками от вашего высокопреподобия, которые я в случае удачи с благоговением хранил бы в моем архиве национальных сокровищ. Поэтому я повторяю свою просьбу и надеюсь увидеть мое желание исполненным. В заключение прошу дать мне точный адрес г. Владимира Ламанского, которому я обещал прислать некоторые важные документы и рукописи.

П. Августины³

- ¹ В. И. Ламанский посетил Словакию во время своей первой заграничной командировки (1862—1864) в начале августа 1863 г. Он присутствовал на учредительном собрании Матицы Словацкой в г. Турчанский св. Мартин. В конце августа — начале сентября 1863 г. Ламанский находился в г. Лишовски Микулаш, где местные венгерские власти заподозрили в нем русского агента и после допроса и обыска выслали за пределы Лишовского комитата. П. Августины написал об этом заметку в чешскую газету «Голос» («Hlas», II, ч. 253, 14.IX 1863, s. 1). Подробнее см.: V. Matula V. I. Lamanskij a Slovensko. «Slovanské štúdie», г. IX. Bratislava, 1967, s. 138—168.
- ² Автором упомянутой статьи, опубликованной в «Slawische Blätter» (1866, № XVII, S. 663—668), был редактор и издатель журнала Абель Лукшич. Газета издавалась с января 1855 г. до августа 1866 г. в Вене.
- ³ Свое письмо П. Августины послал М. Ф. Раевскому через А. Лукшича, как об этом свидетельствует помета на адресе.

2

23 сентября 1874 г.
Лишовски Микулаш

Vor allem danke ich höflichst für die an meinem Sohn Theodor so vielfach bewiesene Wohltat¹, welcher sich durch seinen unermüdeten Fleiss sicher derselben in der böhmischen Polytechnik in Prag würdig nicht nur bewiess, aber auch stets dafür dankbar verbleiben wird. Da derselbe jedoch erst den dritten Kurs mit Vorzug absolvierte und noch 2 Jahrgänge die Polytechnik frequentieren soll und hierzu unumgänglich einer Unterstützung bedarf, so wage ich die Bitte an Euer Eminenz zu stellen, ihm dieselbe Wohltat auch für besagte Zeitdauer angedeihen gnädigst zu lassen, welcher eben aus den hier weilenden Ferien seit Ende d. M. sich nach Prag begibt². Die Wohltatsvermittlung versprach Herr Kuzmány* zu überwachen.

Der zweite Sohn Gustav** ist ebenfalls an der Prager Polytechnik Hörer der Chemie, wo er bereits den ersten Kurs mit Vorzug absolvierte und sich durch mühsamen Fleiss ohne älterer Unterstützung kümmerlich in materieller Beziehung erhält und würde höchst nötig sein irgend eine Wohltat erwirken zu können, daher wage ich in tunlichem Fall auch Euer Exzellenz als bewiesenen Wohltäter für braven Sohn zu bitten.

Was unser slowakisch — nationale Schicksale in Ungarn betrifft, wird es ohne Zweifel Euer Eminenz wohlbekannt sein, dass dasselbe im höchsten Grade von der Magyaren — Clique unterdrückt und unsere Lehranstalten ohne Grund vernichtet werden. Diese Clique beschuldigt jene, zwei evangelische Gymnasien von Nagy Rőcze und Th[uróc] Szt. Marton, wie auch

* Павел Кузмань.

** Густав Августины.

das r. kath. von Znio Váralja des Panslawismus, Russismus und deshalb vaterlandsfeindlich und des ersten wurde bereits durch den Theiser Distrik-tual-Konvent de dato 30. Juli d. J. für aufgelöst erklärt. Dieser Konvent bestand aus lauter Feinde des slawischen Elementes, welches als Kläger, Zeugen und Richtere das Urteil ohne Rücksicht auf die schriftlich unterbreitete Verteidigung des betreffenden Lehrkörpers und des Patronates zu nehmen so unerhört eine Lehranstalt, die in ihrem Idiom die christliche Moral, Wissenschaft mit Rücksichtnahme aller Landessprachen meisterhaft lehrte, entschied. Bevor jedoch das höchste evangelische Forum an dem evangelischen General-Konvente am 2. September in Pest diese Angelegenheit mit Beweisgrunde entschieden sollte und dies auch gesetzlich vom Jahre 1790/1791 Artikel XXVI. gesichert die evangelische Autonomie ercheint, wendete sich der Theiser Distrikt mit erwähnter Entscheidung an den Ungarischen Kultusminister mit der Bitte an Seine kaiserliche Majestät um das Urteil zu bestätigen, welches leider am 20. August stattfand.

Durch diese allerhöchste Entscheidung wurde sonach bei den Feinden der slowakischen Nationalität um dessto kühner die öffentliche Meinung zur Vernichtung geschaffen und der am 2. September tagende General-Konvent hat auch das Auflösungsurteil des evangelischen Nagy-Röczer Gymnasiums bestätigt. Über das Th. Szt. Martoner Gymnasium wurde neue Untersuchung angeordnet und das röm. kath. Znio-Varaljer Gymnasium beabsichtigt der Staat zu übernehmen ³.

Es wurden bei der Untersuchung des N. Röczer Gymnasiums sehr alberne Fragen vorgebracht und solche als Panslawismus imputiert, als z. B. warum der eine Professor mit dem Taufname Horislav *, der andere Ctiboh ⁴ heisse, warum ein Professor um 10 Uhr und nicht früher zum Majales ⁵ erschien, oder auch, dass die Professoren und Inspektoren aus solchen Leuten bestehen, die im Jahre 1848/1849 gegen die Magyaren, [was versteht sich als Freiwillige zu Gunsten des legitimen Monarchen] fochten, dass dieselben auch für das von Seiner Majestät im Jahre 1859 im Interesse der evangelischen Kirche herausgegeben Patent ⁶ eingenommen, ferner dass die Professoren unbeachtet liessen, als die Schüler für den Dr. Hurban während seiner Press-Process — Haft ⁷ Trauer trugen u.v.a.

Die grausamen Taten unserer Gegner sind unerträglich, die die Lehranstalte der slawischen Kultur sperren und politisch und moralisch verfolgen. Möge nun zivilisierte Welt das Urteil darüber sprechen, und uns der Allmächtige je eher vor diesem übel bewahren.

Ich erlaube mir als Freund der Wahrheit zu behaupten, dass die Nemo-sis über jene Feinde, die eine Nation vernichten anstrebt, ihren Richter-spruch bewahrheiten wird.

Nicht minder hoffen wir, dass auch die zivilisierte Welt, die diese haarstreibende Verfolgung und Unterdrückung mit wachsamem Auge betrachtet, dass dieselbe auch unsere nationalen Interessen mit würdiger Weise vertreten wird.

P. Augustiny

Прежде всего покорнейше благодарю за столь многократно оказанное вспомоществование ¹ моему сыну Теодору, который своим постоянным прилежанием в чешском Политехникуме в Праге не только оказался достойным его, но также всегда останется за него благодарным. Однако ввиду того, что он закончил с отличием лишь третий курс и должен посещать Политехникум еще два года, а потому неизбежно нуждается в под-

* Август Горислав Шкултеты.

держке, я осмеливаюсь обратиться к вашему преосвященству с просьбой милостивейше оказать ему такое же вспомоществование и на упомянутый промежуток времени. В конце этого месяца он как раз направляется в Прагу после проведенных здесь каникул ². Г. Кузаны обещал присмотреть за передачей вспомоществования.

Мой второй сын Густав также слушает химию в пражском Политехникуме, где он с отличием закончил первый курс и тяжким трудом, скудно в материальном отношении содержит себя сам, без родительской поддержки. Было бы крайне необходимо выхлопотать какое-нибудь вспомоществование для него, поэтому я и осмеливаюсь просить ваше превосходительство как нашего благодетеля.

Что касается судьбы нашей словацкой нации в Венгрии, вашему преосвященству без сомнения хорошо известно, что последняя чрезвычайно подавлена кликой мадьяр *, и наши учебные заведения закрываются без всяких оснований. Эта клика обвиняет две евангелические гимназии в г. Надь Рёце и Туроц С. Мартон, а также римско-католическую гимназию в Знио Варалья в панславизме и русофильстве, а поэтому и во враждебных действиях против отечества, и первая уже была объявлена распущенной Тисским окружным конвентом от 30 июля этого года. Конвент состоял исключительно из противников славянства, каковые в качестве жалобщиков, свидетелей и судей решились вынести неслыханный приговор, не обращая внимания на представленные в письменном виде доказательства невинности со стороны профессорско-преподавательского состава и патроната указанного учебного заведения, которое на своем языке мастерски обучало христианской морали и наукам, не забывая и все другие языки страны. Однако прежде чем верховный евангелический суд должен был решить это дело на евангелическом генеральном конвенте 2 сентября в Пеште в соответствии с законом от 1790/1791 гг. (параграф XXVI), обеспечивающим евангелическую автономию, Тисский округ обратился с указанным решением к венгерскому министру культуры с просьбой к е.и.в. об утверждении приговора, это утверждение и произошло, к несчастью, 20 августа. Таким образом, вследствие высочайшего решения противники словацкой нации создали общественное мнение в пользу закрытия гимназии, и заседавший 2 сентября генеральный конвент также утвердил приговор о роспуске евангелической гимназии в Надь Рёце. Относительно гимназии в г. Т. С. Мартон было назначено новое расследование, а римско-католическую гимназию в Знио Варалья государство намеревается взять в свое ведение ³.

При расследовании дела гимназии в Надь Рёце выдвигались как обвинения в панславизме очень нелепые факты: например, почему один профессор наречен при крещении Гориславом, а другой — Цтибогом ⁴, почему один профессор явился на Majales ⁵ в 10 час., а не раньше, или то, что профессорами и инспекторами являются люди, сражавшиеся в 1848/1849 гг. против мадьяр (разумеется — как добровольцы на стороне законного монарха), что они питают также симпатию к патенту ⁶, изданному его величеством в 1859 г. в интересах евангелической церкви, и, кроме того, оставили без внимания тот факт, что ученики носили траур по д-ру Гурбану во время его ареста ⁷ в связи с процессом о прессе, и многое др.

Жестокое действие наших противников, которые закрывают учебные заведения славянской культуры и преследуют их политически и морально, невыносимы. Так пусть цивилизованный мир вынесет свой приговор, и да хранит нас всемогущий от этого зла.

Как друг истины я позволю себе утверждать, что Немезида произнесет свой справедливый приговор над теми, которые стремятся уничтожить нашу нацию.

Не менее надеемся мы, что и цивилизованный мир, бдительным оком наблюдающий за этими ужасными унижениями и преследованиями, также будет защищать наши национальные интересы достойным образом.

А. Августины

* Подразумеваются венгерские националисты.

- ¹ Богдан (Theodor) Августины получал через М. Ф. Раевского стипендию из средств Славянского благотворительного общества (комитета) в Москве.
- ² Эта просьба была удовлетворена, Богдан Августины получил стипендию и на оставшиеся два года учебы.
- ³ В результате длительной борьбы словацким протестантам удалось в 60-х годах XIX в. основать две словацкие гимназии: в 1862 г. была открыта высшая гимназия (8 классов) в г. Велька Ревуца, а в 1867 г. была основана низшая гимназия в г. Турчанский св. Мартин. В 1869 г. была открыта словацкая католическая гимназия в местечке Клаштор под Зниевом. Эти гимназии, построенные и содержащиеся на денежные пожертвования словацкого населения, являлись одним из важных завоеваний национально-политической борьбы словаков против растущего национального гнета и политики насильственной мадьяризации, проводимой господствующими классами Венгрии. Поэтому вскоре они стали объектом всевозможных обвинений и нападков со стороны мадьярских шовинистов, что, наконец, привело к их ликвидации. Первой была закрыта словацкая гимназия в г. Велька Ревуца (20 августа 1874 г.), немного позже — гимназия в Клашторе под Зниевом, и наконец — гимназия в г. Турчанский св. Мартин (5 января 1875 г.). Ликвидация гимназий, которые по уровню педагогического процесса принадлежали к лучшим школам страны и против которых главным обвинением было то, что они обучают словацкую молодежь на родном языке и тем самым представляют собой «серьезную опасность для венгерского отечества», нанесла большой ущерб национально-политической жизни словацкого народа.
- ⁴ Учителя с таким именем в ревуцкой гимназии не было. Автор, по-видимому, спутал учителя Ивана Бранислава Зоха с его отцом Цтибогом Зохом.
- ⁵ Т. е. — Майский праздник в честь возрождения природы.
- ⁶ Речь идет об императорском указе, которым должна была быть проведена реформа существующей организации протестантской церкви в Венгрии. «Протестантский патент» 1859 г. предполагал серьезное ограничение решающего влияния светских патронов (в большинстве своем фанатических сторонников мадьяризации), а также новую территориальную организацию, которая исходила бы из многонационального характера страны. Поэтому представители словацкого национального движения из рядов словацких протестантов во главе с К. Кузмань, И. М. Гурбаном, М. М. Годжей и др. приветствовали патент 1859 г. и боролись за его проведение в жизнь. Когда борьба за «Протестантский патент», против которого решительно выступили прежде всего мадьярское протестантское дворянство, начала принимать все более национальный характер, император отступил от первоначального замысла патента и предоставил вопрос об его введении на добровольное усмотрение и решение отдельных протестантских церквей, чем реформа была осуждена на неудачу.
- ⁷ И. М. Гурбан арестован за серию статей «Чему нас учит история» в газете «Пешт-будинские ведомости» (1869 г.), направленных против Закона о национальностях, принятого венгерским сеймом в декабре 1868 г. Решением будапештского суда от 21 октября 1869 г. Гурбан был осужден на 6-месячное тюремное заключение и денежный штраф в 400 гульд.

АЛЕКСИЕВИЧ П.

ОПИ ГИМ, ф. 1347, щ $\frac{530}{8}$

3

29 марта 1851 г.
Панчево

Листодавац овога, мој зет г. др. Димитрије Живановић, житељ и грађанин панчевачки, путује у Беч свога посебног дела ради. Узимам, дакле, чест Вас са ово неколико врсти посетити, желећи од бога да онако здравствуете, као што сам Вас после мога одласка из Беча оставио, са Вашом целом љубимом фамилијом. Ваша статја, коју сте, по свој прилици, у «Београдским новинама», до сада већ читати морали, веома се је српским читањима допала, и то у том степену, да су жељу изјаснили, и Вас молили, да им усурдствуете и у напредак подобна сочиненија од времена на време пришивавате. Онај саставак из фелтона «Северне пчеле» гледају да га скорим, на немачки језик преведен, пошљем у Загреб г[оспо]дину Праусу.

Моје здравље није баш најбоље, јербо жуљеви ми свеједнако досађују; ако ми време и посао допусти, отићићу на лето, можда, у купели мехадиске. Још једнако се находим овде у нареду, јербо лађа није са покућанством ми јоште приспела. Општа је жалост за покојним архијерејем Живковићем, кој нам се веома рано, а особито у ово време, кад се највише делатности од наше хијерархије изискује, упокојио.

Моја супруга, сви Ваши познати и пријатељи Вас свеусрдно поздрављају. Кад се у мом квартиру и свом реду кућевном потпуно наместим, писаћу Вам и чешће. Међутим примите за љубав ово неколико у хитости написаних врсти.

Поздрављајући Вас, Вашу супругу и љубезна чада Ваша, остајем са непреним високопочитанијем, молећи Вас уједно да мога зета, при пријатију овога писамца усердствујете Вашег благосклонога и пријатељскога дочека, кога ја, са мном заједно, у Ваше далше пријатељство вручавам.

Петар Алексијевић

Передаєт письмо через своего зятя Д. Живановича, едущего в Вену.

Сообщает, что сербским читателям поправились статья Р. *, опубликованная в газете «Београдские новости», и они просят его и дальше сотрудничать в ней.

Обещает перевести на немецкий язык отрывок из фельетона «Северной пчелы» и послать его Праусу в Загреб.

АЛЕКСИЧ К. Н.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш $\frac{570}{7}$

4

*10 апреля 1860 г.
С. Петербург*

Давно већ немам срећу од Вас писмо получити, што с тим више сожалевам, премда сада врло слаба известија из југа добивам.

Овде скоро ништа политично новог нема, али цела внимателност се обрађује турско-славенским земљама, ди соједињене и насилија турске војске лако би могле озбиљну буну побудити, а време још није дозрело, док се западне силе у какове нибуд сплетке свату.

Генерал Ковалевски је био болестан, али је, хвала богу, оздравио. Полковник Милошевић ће, зацело, одмењен бити, али прејемника још нема. Г. Стремоухов није хтео место првог примити. Ако г. Балабин согласан буде, онда ће г. Кожевников за конзула у Реки наименован бити. Генерал Левтин је постао куратор Харковског универзитета.

Из Бугарске су гласови непријатни: свађе између Цинцара ¹ и Бугара, и огорчење последњих против Синода у Цариграду. У Филипопољу [имска] пропаганда јако дејствује.

Ја сам сада доста оздравио, али лекари ми саветују будућу зиму у југу проживети; а пре тог се још на водама излечити. Ако ми здравље постојано буде, оно ћу у августу, после лагера, за границу ићи, т. ј. ако новаца од оца получим. Чрез зиму мислим се са турско-славенским земљама боље упознати; ово ми је врло нужно, ако хоћу од књижевне ползе бити.

Сада и за «Библиотеку дѣя чтенія» статије пишем, али сам через нападање на «правопис» Вука ² много непријатеља нашао; но публика

* Здесь и далее в аннотациях Р.— М. Ф. Раевский.

је чланке добро примила. Сада пишем кратку Историју Венгрије³, она Црне Горе се печата у горе поменутој књизи. Да од свег овог никакве новчане ползе немам, доказује да сам од «С.-П. ведомости» за најмање 100 стагаје⁴ у целом году само 125 р. добио, а више сам на железницу и извојника к редакцији као и других расхода издао. Али радо обрађујем сваки дан, чрез читање и писање, оној славенској идеји, за коју живим, 3—4 часа.

Произведен нисам као старшиј! Молим вашу пречестност ме препоручити вашој честној фамилији, а г. Станковићу, као и мојим познатима, мој поздрав рећи. Деноткин је умро, што ће г. Корнелију верно непољно бити.

Алексић

Молим додата писма дати на пошту бацити, Феодор је здрав!

Пишет о том, што все внимание в Петербурге сейчас приковано к славянским землям Османской империи, где действия турецких войск легко могут вызвать восстание, но оно еще не подготовлено.

Сообщает некоторые новости: о выздоровлении ген. Ковалевского, о смещении полк. Милошевича, о возможном назначении Кожевникова консулом в Вене, о назначении ген. Левшина куратором Харьковского университета.

В настоящее время пишет статьи для «Библиотеки для чтения», публика принимает их хорошо, хотя у автора появилось много противников вследствие нападок на правописание Вука Караджича.

Работает над краткой историей Венгрии, а в «Библиотеке для чтения» печатается краткая история Черногории.

¹ Романская народность, близкая к румынам, живет в средней части Балканского полуострова.

² Речь идет о «Корреспонденции из Белграда» от 22 октября 1859 г., помещенной в отделе «Славянские земли» в № 276 «Санкт-Петербургских ведомостей» от 18 декабря 1859 г. Подробнее об этом см.: В. Матула, И. В. Чуркина. Архив М. Ф. Раевского как источник по истории связей между славистами России и Австрии (40—70-е годы XIX в.). «Культура и общество в эпоху становления наций», стр. 176—177.

³ Была опубликована под названием «Современное состояние Венгрии» в июльской книжке «Библиотеки для чтения». СПб., 1860, стр. 1—24.

⁴ Статьи Алексића печатались под видом корреспонденций в отделах «Из славянских земель» и «Из Венгрии».

АННЕНКОВ Н. И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш. $\frac{530}{7}$

5

5 июля 1860 г.
Москва

Извините меня, что я, не имея чести знать не только Вас лично, но и Вашего имени и отчества, решаюсь обратиться к Вам с моим письмом и даже просьбою. Но мне указал на Вас мой хороший знакомый Осип Максимович Бодянский, как на человека, к которому я смело могу обратиться с просьбою во имя науки, не боясь холодного отказа и даже пренебрежения.

Просьба моя состоит в следующем. Занимаясь с давних пор собираньем русских простонародных названий растений, равно как и названий на языках других иноземцев, живущих в России, и издавши даже ботанический словарь, который удостоился почетного отзыва от Академии наук¹, я в настоящее время, приготавливая новое издание его², желаю его пополниль названиями растений на языках всех славянских народ[ов], живущих

вне русских пределов: в Австрии, Пруссии и Турции, как-то: сербов, чехов и т. д. По совету О. М. Бодянского я обращаюсь в некоторые ученые общества, как-то: в Прагу — в Общество наук ³, в Аграм — в Общество истории и древностей ⁴, в Матицу ⁵ и в Общество сербской словесности ⁶, но не будучи уверен, что моя просьба будет исполнена вследствие того, что занятия естественными науками не входят в круг их занятий или по другим каким-либо причинам, я решился кроме того покорнейше просить и Вас взять на себя труд содействовать мне к приобретению желаемых мною сведений. Вам, вероятно, известны и деятели в обществах, и частные лица, к которым можно было обратиться с просьбою о содействии, тогда как я здесь не знаю ни лиц, ни даже сочинений, из которых можно было бы заимствовать желаемое мною.

Для лучшего ознакомления с моим изданием имею честь препроводить к Вам 3 экз. его, из которых один прошу Вас принять на память обо мне, а два другие раздать по усмотрению Вашему. Беру смелость прибавить Вам, что цель моего собрания всех желаемых названий состоит, во-1-х, в том, чтоб собрать сколь возможно более наименований и, во-2-[х], чтоб заимствовать в случае нужды названия из языков славянских, нежели из других, а потому прошу Вас, если Вы уже будете так добры, что возьмете на себя труд помочь мне, то поручите собрать возможно больше из числа наречий и притом сообщить все названия, несмотря на то, что иногда одним и тем названием называются различные растения или одному и тому же растению придают различные названия. Даже если бы не существовало собственного славянского названия, а было заимствованное из другого языка, то я желал бы приобрести и эти названия.

Вот моя просьба, а исполнение ее доставит мне истинное одолжение, которого я никогда не забуду и за которое буду Вам чрезвычайно признателен.

Н. Анненков,

директор землед[ельческой] школы и редактор журнала

Прошу Вас сообщить мне Ваше имя и отчество.

¹ Имеется в виду кн.: *Н. И. Анненков*. Ботанический словарь, или Собрание названий как русских, так и многих иностранных растений... М., 1859. Этой книге действительно был присужден почетный отзыв Академии наук. См.: «29-е присужденные учрежденных П. Н. Демидовым награды». СПб., 1860.

² Это второе издание вышло много позднее: *Н. И. Анненков*. Ботанический словарь. Справочная книга... СПб., 1878, стр. XXII, 646.

³ Имеется в виду Королевское чешское общество наук, возникшее в Праге в 1784 г. на базе частного научного общества.

⁴ Т. е. — загребское Дружество за югославянску повестницу и старине.

⁵ Речь идет о Матице сербской, первой славянской матице, основанной в 1826 г. в Буде, а в 1864 г. переведенной в Нови Сад.

⁶ Общество сербской словесности возникло в 1841 г. в Белграде, в 1862 г. на его основе создано Белградское ученое дружество. См.: *А. Будилович*. Славянские матицы и ученые дружства. ЖМНП, 1896, № 2, стр. 459—475.

*1 сентября 1860 г.
Москва*

Не имею слов благодарить Вас за Ваше просвещенное обязательное содействие мне в приобретении названий растений. Высланные Вами две книги *Viliarstwo* мною получены, и мне остается только много и много благодарить Вас и покорнейше просить уведомить, сколько я Вам остаюсь за них должен.

Очень Вам также благодарен за отсылку моего письма в Bautzen и прошу Вас продолжить ко мне Ваше расположение и сделать одолжение — переслать туда же и посылку мою с 3-мя книгами¹, которая, вероятно тоже попадет к Вам. Если же, паче чаяния, эта посылка не попадет к Вам, то нельзя ли сделать какое-нибудь распоряжение, чтобы она из Будвейса попала в Bautzen. А то жаль, если книги не дойдут до своего назначения.

С нетерпением буду ожидать материалов на других языках. Это мне очень дорого и поставит мой труд на степень европейского сочинения, а не только русского. Я бы охотно ввел и маджарские названия, но у меня положительно нет никого знакомого в Венгрии. Вообще я как-то был несчастлив в сношении с австрийцами. Сам был в Вене в 1851 г., но не успел завести прочных связей. В Вене есть ботаник Сенонер. Если бы иметь случай попросить его пополнить немецкие названия, то это было бы тоже бесполезно. Видя в Вас такое теплое сочувствие, я решаюсь еще просить Вас вспомнить, что я вместе с тем редактор сельскохозяйственного журнала и, следовательно, если бы Вам или кому-нибудь из Ваших знакомых удобно было сообщать мне какие-нибудь [сведения] о сельском хозяйстве в Австрии, то я очень рад получать таковые обозрения периодически раза 4 в год. Программа моего журнала очень обширна — все, относящееся до сельского хозяйства и всех его отраслей: технологии, архитектуры, садоводства, механики и пр., — может быть предметом сообщений. Интересна также жизнь какого-нибудь наиболее замечательного австрийского сельскохозяйственного общества: чем занимаются, какие вопросы и как разрешают, не делают ли выставок... * на ней и т. д. Для нас теперь существенны вопросы — вольнонаемный труд, наиб[олее] интересно устройство ферм, кондиции с рабочими, учет рабочих или уроки их и т. д. Пожалуйста, не забудьте эту просьбу, особенно желателен постоянный корреспондент. Гонорар в моем журнале за статьи, писанные на нем[ецком] языке — от 15 до 25 р. серебром за лист. Извините, что я Вас замутил своим длинным письмом.

Н. Анненков

¹ Вероятно, письмо и посылка были адресованы Я. А. Смолеру — национальному деятелю лужицких сербов. В письме к Раевскому от 2 августа 1860 г. Я. А. Смолер сообщает, что письмо Анненкова получил, но книги еще не пришли (см. док. 387).

АПРАКСИН Н.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Ш $\frac{148a}{68}$

7

18 сентября 1883 г.
Прага

И жена и я — оба мы поздравляем Вас с днем Вашего ангела. От всей души желаем Вам здоровья на многие лета и всякого благополучия.

Из вполне достоверного источника про Д-ка ** я узнал, что с ним нужно быть крайне осторожным: иезуит, человек неискренний и в высшей степени честолюбивый, готовый на всякую подлость, чтобы выслужиться пред сильными мира сего (прежде всего, конечно, ав-го ***).

* Слово неразборчиво.

** Лицо установить не удалось.

*** Так в тексте. Возможно: австрийского.

Вам, вероятно, известно, что один чех устраивал у себя в Пильзни русский музей с библиотекой¹. Помнится, по совету А-ра А-ча * и наш Синод пожертвовал ему многое. Теперь этот господин в Праге имеет книжную лавку, но музея его никто еще не видел, да никогда, вероятно, и не увидит: не знаю, целы ли остальные предметы, но что касается пожертвованных книг, то мне положительно известно, что многие уже проданы, а другие продаются. На днях выставлено в лавке и наше евангелие синодское большое в хорошем барх[атном] переплете, с рельефными сребропозл[ащенными] изображениями евангелистов и воскресшего спасителя! Право, страшно досадно, что мы иногда попадаемся в такой просяк, верим и помогаем таким негодьям.

На запрос магистрата от 5 июля сего 1883 г. за № 109472, полученный мною в Карлсбаде 3 сентября, имею честь ответить следующее.

1. Церковь св. Николая, что в Старом городе Праги, арендована русским графом П. А. Голенищевым-Кутузовым для православного богослужения на 30 лет с 26 июля 1870 г.

2. Условия существования православной русской церкви в Праге определены указом и. к. министра исповеданий и просвещения наместнику Богемии от 30 марта 1875 г., сообщенным через магистрат бывшему поверенному графа Голенищева-Кутузова доктору прав Фр. Браунеру. Этим указом за православным богослужением в церкви св. Николая признан характер частного, совершаемого для русских подданных православного вероисповедания, чрез что, однако ж, не исключается случайное присутствие при богослужении и посторонних лиц. В силу того от причта не требуется австрийского подданства. Далее, все религиозные действия вне храма св. Николая (как-то: процессии, крестные ходы и т. п.) воспрещены, но священнику дозволяется совершать некоторые религиозные действия, напр., таинства покаяния, причащения и елеосвящения² в частных домах и для всех вообще единоверцев, к какому бы государству они ни принадлежали. Совершать приходские акты для австрийских подданных священник, конечно, не имеет права, но ему дозволено совершать оные в тех случаях, когда все участники православного вероисповедания русские подданные, с замечанием, что эти акты, сохраняя свое церковное значение, в Австро-Венгерской монархии никоим образом не могут иметь значения юридического. В таковые случаи, как погребение и пр., особенно в Карлсбаде, где причт ежегодно служит целое лето при тамошней русской церкви, при С. Петербургской духовной консистории, ему высылается метрическая книга.

3. Православный причт церкви св. Николая (священник, диакон и псаломщик) подчинен с. петербургскому митрополиту, а содержание получает от св. Синода.

Священник православных русских церквей в Праге и в Карлсбаде

Н. Апраксин

¹ Речь, по-видимому, идет об Э. Валечке.

² Обряд помазания больных елеем.

* Лицо установить не удалось.

19 мая 1863 г.

Я доселе не отвечал на почтеннейшее Ваше письмо от 22 марта, потому что приложенная при нем записка требовала собрания сведений и заслуживала обдуманного соображения.

Вы предлагаете перевести всех славянских воспитанников из Киева в Москву с благотворною целью отвратить от них вредное влияние малороссийского и, в особенности, польского элемента, господствующего в Киеве. К сожалению, позволяю себе сомневаться, чтобы такое переселение было нравственно полезно для самих славянских воспитанников и для России по чувствам, ими из нее вынесенным.

Я не говорю о сербах, которых прием в наши духовно-учебные заведения с нынешнего года должен прекратиться вследствие принятой по Вашему предположению меры об отпуске денежного пособия в белградскую семинарию. Обращаясь же единственно к болгарам, должно заметить, что в Киеве *крайнее направление польской партии образовало даже в светских заведениях противодействие со стороны русских воспитанников**, так что превратные понятия, выносимые славянами из Киева, возбуждаются не столько польским или малороссийским элементом, сколько общим духом разнузданности, увлекающим юношество не в одной России, но и в собственном их отечестве. Стремление к национальности не прикрывает ли другого затаенного стремления, ныне везде господствующего, — ниспровергнуть все, что имеет характер власти и порядка, и не заражаются ли им славяне прежде прибытия в Россию? Это расположение действительно, может быть, поддерживается и усиливается и здесь новейшими литературными произведениями, пылко мечтательностью молодых людей и, смею сказать, неосторожными друзьями, принимающими деятельную защиту славянских воспитанников против всякого твердого требования училищного начальства. Но это беда не местная, не исключительно киевская¹.

Нельзя ожидать, чтобы в Москве болгаре были предохранены от того же опасного влияния. Опыт уже доказал, что вообще они неохотно остаются в московских духовно-учебных заведениях; дисциплина, которая в этих заведениях, благодаря авторитету московского первосвященника, сохраняется более, чем в других местах, раздражает в славянах те склонности к независимости, которые они привозят с собою и которые с большею, может быть, силою, чем где-либо, развиваются в Москве, по некоторым особым, местным условиям. В Киеве уже есть некоторый навык в начальниках к обращению с славянскими воспитанниками; различие в содержании их, сравнительно с русскими, не производит в Киеве того впечатления, которое неминуемо произвело бы в Москве на семинаристов такое поразительное неравенство. Следственно, кроме неудовольствия, жалоб, неприятностей, постоянных просьб о возвращении на родину ничего полезного², по моему мнению, нельзя предвидеть от перевода болгар в Москву; хозяйственные же неудобства этой меры представляются сами собой и не требуют объяснения.

¹ «Крайнее направление... воспитанников» подчеркнуто М. Ф. Раевским. На полях * помета: «Теперь не время».

Я счел обязанностью откровенно Вам выразить, почтеннейший Михаил Федорович, мои мысли, но сознавая, однако же, неудовлетворительность настоящего положения, предоставляю обсуждение их Вашему благоразумию и опытному знанию дела.

Обращаясь затем к мнению Вашему о необходимости распространения в Галиции полезных русских книг, с коим я вполне согласен, начну с вопроса, который уже не раз задавал я себе, но разрешить не мог.

Вы говорите, что Галиция наполнена теперь мишурными, фиктивно народными, пустыми произведениями новейшей литературы, искусственно и щетно прививаемыми к малороссийской почве, тогда как дельных и полезных книг нет; что в галицкой русской газете³ то и дело появляются неблагонамеренные корреспонденции то из Харькова, то из Киева, а дельного русского голоса не слышно. К чему отнести такое явление? Чем объяснить, что на дурное и вредное являются деятели, проявляется частная инициатива, тогда как на доброе и дельное ее нет? Странное и непостижимое дело! А между тем в России не без добрых и дельных людей!! Относительно же невозможности и неудобства правительственной деятельности в этом отношении мы, кажется, соглашались с Вами при устной о том беседе.

Впрочем, мне кажется, что в отношении Галицкой Руси мы все же в лучшем положении, чем в отношении других *славянских земель*. Благотворность просвещенного и патриотического влияния Вашего на периодически сменяющийся состав воспитывающегося в Вене галицкого юношества должно поддерживать в ней число наших приверженцев. Скажите, какие преимущественно книги нужны Вам для дела, которому Вы так давно и неутомимо служите, и я буду стараться по мере возможности Вас снабжать ими. По предыдущему письму Вашему о присылке нескольких новых церковных облачений для галицких и венгерских церквей, с просьбою о том к Вам обратившихся, распоряжение сделано, и Вы скоро их получите.

Ахматов

¹ О революционных настроениях среди южнославянских воспитанников в киевских светских (университете) и духовных заведениях (семинарии и академии) красноречиво свидетельствует пример сербского демократа Живоина Жуёвича (1838—1870), который в этот период обучался сначала в Киевской духовной семинарии, затем в Петербургской духовной академии, и серба П. Корича. Подробнее об этом см.: В. Г. Карасев. Сербский демократ Живоин Жуёвич (Публицистическая деятельность в России в 60-х годах XIX в.). М., 1974.

² Рассматривая вопрос о переходе болгарских воспитанников в Москву с точки зрения царского чиновника, Ахматов имеет в виду нежелательность влияния на них в Москве революционно настроенного студенчества.

³ По-видимому, имеется в виду львовская газета «Слово».

БАКАРЧИЧ Й. О.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{8}$

9

1867*

Kao Slavjanin i prijatelj iskerni svih sinov naše majke Slavije, ja se Vama preporučujem ovim mojim pismom; da bi Vi mene blagoizvoljili pribavit¹ gratuitnim biljetom za putešestvije etnografickoj moskovskoj našoj izložbi.

* Письмо не датировано. Год установлен на основании упоминания об Этнографической выставке в Москве.

Od davna jesem želiyo vidjeti tu jedinu našu kulu naroda i spoznati se odbliža [s] našimi brati Russi, ktorih jedna sama majka porodiše. Ja bi adjitirao da više naših Horvata, sposobnih mladićah, pojecha k etoj svečenosti. No najglavnija sverha jest ta: da kod onih pravih narodnjakov ktori bi rada pojezdili v Rossiju, neimajet odnoga meždu ih pribavnoga srestvom do granice. Bilo bi, dakle, nužno da Vaše gospocstvo blagoizvoli pred ambasadom našoga cara u Beču isposlovati da bi vozmožno bilo neskolko dengi sakupiti za tu sverhu. Ja bih onda iz našeho goroda Rijeka sabral cvijet predstavljanih Primorja horvackago u broju 3 ili 4 *. Zato isposlovati ne treba više 300 rubaljah nama tajno poslati. Pervo negli bi jeha gospocstvo to učinilo — ja, za informacije mojeha poštenja prosim in particolare obavjestiti že od mene kod našega konsula Leonida Berezina u Rijeku. Eti menja poznajet harašo za pravoga i, možda, jedinoga slavista na Rijeke. Jer da Vam istinu kažem, on jest menja hotel učinit agentom rosiskim (Konsolat) na Lusinskem ostrove; gde menja njet bilo v interesu pojehat.

To jest Vami dovoljno iskazati da Vi u menja zato se pouzdati povsem. Ja konsulu neću ništa kazivati o tome bez Vaše dopusti.

Ivan Osip Bakarčić
ex brodovlasnik

Eto Vami iskažem; da mi 3 ili 4 budemo pripravni na skoro Vas pohoditi u Beč, svi mladići od 30 godin, kogda Vaše Gospodctvo nam to isposluje. Ja budu pred njih i pred svima tajne deržao tu potporu — klanjam se.

Просит Р. предоставить ему льготный билет для путешествия на Этнографическую выставку в Москву, на которую могло бы поехать больше хорватов. Просит Р. ходатайствовать перед русским послом в Вене, чтобы хорватам была оказана помощь.

За него может поручиться русский консул в Риеке Л. Березин.

БАЛАКИРЕВ М. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Ш $\frac{148\text{в}}{68}$

10

30 января 1867 г.
Прага

Я уже давно в Праге и не писал к Вам, потому что надеялся сам быть в Вене, но вышло иначе: мои дела и средства заставляют меня немедленно ехать в Россию по окончании здешних дел, т. е. постановки оперы Глинки «Руслан и Людмила». Если есть у Вас под рукой наши русские маркизы, то внушите им, что они просто *должны* приехать в Прагу, чтобы поддержать успех оперы, а то здесь столько польских графов, которые уже успели уронить «Жизнь за царя». «Руслан» идет 3 февраля и 5-го, т. е. по здешнему — 15-го и 17-го, а 20-го (8-го) идет «Жизнь за царя» под моим тоже управлением, и рассчитывая на успех «Руслана», я надеюсь, что и «Жизнь за царя» поднимется. Имею поручение передать Вам от Ламанского 3 экземпляра «Обзора славянск[их] литератур» Пыпина (книга не-

* Внизу на полях помета другим почерком: «Svi 3 ili 4 poznaemo raznih jezika, to jes: italianskog, francuskog, serbo-horvackog, nekotori engleski i neskolko ruski».

верная, даже дрянная, ибо вполне согласуется с немецкими теориями германизации славян и неспособности слав[янской] культуры). Скажите, можно ли оставить их, а равно как и некоторые к Вам письма, у Колларжа? Он такой симпатичный и открытый человек, что я к нему душевно привязан, несмотря на то, что много предубежден Вами против чехов. Ваши питомцы Семенович, Гренчан и другие усердно просили меня передать Вам их поклоны.

Я много виноват перед Вами в том, что не благодарил Вас по приезду в Россию за то теплое радушное участие, которое я нашел в Вашем семействе. Поверьте, что не будет фразы ответ мой, что я был занят разными семейными делами до того, что ничто другое не шло в голову. Впрочем я и не умею благодарить, но умею чувствовать благодарность и никогда не забуду того приятного времени, когда я отправлялся с Папушкой к Вам в Маурер, где мы попивали с Вами чаек и наслаждались семейной беседой.

Не приедет ли сюда Осип Никол[аевич]? * Я писал к нему, но не получил никакого ответа. Писал бы к Вам побольше, но говорят, что письма к Вам читаются. Вы крайне обяжете меня, если ответите, кому передать книжки и письма, до Вас относящиеся.

Душевно преданный Вам М. Балакирев

На обор[отной] странице найдете адрес мой: Prag, Panu Miliju Balakirevu v Hopfenštichove ulici, číslo 1422/II w Praze.

У нас-то в России, что за чепуха совершается!..**

Письмо не франкируйте. ***

11

11 (23) февраля 1867 г.

Письмецо Ваше, дорогой Михаил Федорович, получил и много был им обрадован. Одно только меня не радует — Ваша несправедливость к чехам. Они *славяне*, как быть должно, и Вы весьма заблуждаетесь, принимая маленькую антирусскую партию за выражение большинства. Я сам до сих пор был предубежден против чехов, но имея дело с публикой, убедился в противном и, положив руку на сердце, *положительно* утверждаю: Вы ошибаетесь! По несчастию маленькая антирусская партия, куда я отношу здешние плюгавые газеты вместе с театральной дирекцией, галопирует на виду, но если Вы взглянете в газеты настоящего времени, то найдете везде расточаемые сквозь зубы похвалы операм Глинки. Они принуждены к тому, чтобы не разойтись с публикой окончательно. Ни одна опера еще не была встречена так восторженно здесь, как «Руслан и Людмила»¹. Восторг не умалется и при дальнейших представлениях. Вчера шла «Жизнь за царя»², причем были пущены в ход разные махинации, чтоб оперу уронить, и дурной персонал, и оркестр не играл в такт, и многое другое тут происходило, но несмотря на все, опера была принята чрезвычайно тепло: «*Молитва за русского царя*» (в 3-м действии) была *громко аплодирована*. Видно, уж как не финти, а приходишь к тому умозаключению что «гони природу в дверь, она влетит в окно». Что касается до

* Лицо не установлено. Возможно: И. Н. Ливчак.

** Возможно, речь идет о репрессиях царского правительства против либеральной и демократической печати после выстрела Каракозова в Александра II.

*** Т. е. — пошлите без марки.

предположений Ваших касательно проектируемой оперы «Пан Жолковский», то едва ли она принесла бы Вам барыши. Музыкальные рецензенты вероятно отнеслись бы к такому произведению и сочувственно, но публика? Она, может быть, пустила бы в ход и гнилые яблоки. Поляки здесь озлоблены страшно и, чтобы выместить зло, начали писать доносы на чехов в разные польские газеты, так, напр., в «Dzennik'e Poznansk[om]» было сказано, что все сие творили в Праге на московские рубли и что будто бы наше антирусское правительство отпустило на сие огромную сумму.

Я ничего не преувеличиваю Вам, а описываю все так, как оно есть на самом деле. Очень будет грустно, если Вы не решитесь *попристальнее* присмотреться к чехам, а тогда Вы изменили бы свое мнение об них, а Ваше мнение весьма значительно, это Вы, вероятно, и сами знаете. В таком положении, в каком находятся чехи в настоящее время, им необходима нравственная поддержка. Неужели за глупое либеральничание 63—64-х годов *нет прощенья*³ и по милости антирусского меньшинства *мы должны* отдать им на съедение всю 3-х миллионную массу славянского чешского народа? Вот, напр., театр[альная] дирекция [...]. Она ставила русские оперы нехотя, по принуждению Ригера, теперь будут давать по непрременному требованию публики, а со мной они так выгодно для себя заключили условие о бенефисах, что я занимал деньги, чтобы возвратиться в Петербург. Что касается до Ваших поручений к кн. Одоевскому и к Попухову, то я напишу к ним из Петербурга, куда уеду во вторник.

М. Балакирев

Портрет Милютина передайте ред[акции] «Страхопуда» от Фрейганга. Прилагаемые при сем письма отправьте повернее.

¹ Премьера «Руслана и Людмилы» состоялась в Праге 4 (16) февраля 1867 г. и прошла, по отзывам современников, с триумфальным успехом.

² Вслед за «Русланом и Людмилой» (3 спектакля) Балакирев продирижировал в Праге также и «Иваном Сусаниным» («Жизнь за царя») — 10 (22) февраля.

³ Речь идет о младочехах, которые во время восстания 1863 г. высказывали в газетах сочувствие польским повстанцам.

БАН М.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{4}$

12

28 декабря 1860 г.
Белград

Шалем Вам писмо на г. Аксакова отворено, да га можете прочитати, па да га запечатите и одмах пошљете.

Благодаримо Вам на стварима набављеним, које ће Вам њ. в. преосвештенство г. митрополит исплатити из одборне касе.

Неповољне су Ваше последње вести. Дао бог да нам скоро узмогнете повољнијих послати. Ја се све једнако надам, јер ми је тешко раставити се с најлепшим надеждама мога живота. Волио бих, без сваког претеривања, раставити се и са животом самим, јер би ми овај одвећ жалостан био кад бих остао лишен једине цели за којом идем од своје зелене младости. У тој цели усредоточене су све силе моје егзистенције, па ћу се надати и радити макар сам себе и варао. Тако бих, ^иистина, живот провео у илу-

зијама, али и илузије имају своје сласти и сном вечним човека задовољна спавају.

У први мах највише ме узнемирила новост да ће, можда, Венеција бити накнађена Аустрији једном турском провинцијом. У исто време дознао сам, с друге стране, да у Француској постоји идеја да се Хрватској даде Босна и Херцеговина, и тим да се оснује на југу нашем једна славенско-католичка држава. С треће стране јављено ми је да Италија жели заквачити Истрију с њеним славенским пристаништима. Али промотривши све те ствари потање и изблиза, чини ми се да би идеја накнаде аустријске у Турској наишла на грдне препоне од стране Енглеске и Прајске; да мисао једног хрватског краље[в]ства на штету Српства могла би бити успешно парализирана и од самих Србаља, а да не би ни од Хрвата била загрљена у следству нашег скорашњег србско-хрватског уговора; најпосле да би се Русија решително одапрла свакој узурпацији италијанској на славено-јадранском приморју. Дакле све ове идеје могу постојати; али ми се не виде много озбиљне и могуће да се удејствују без једног обште[в]ропејског рата. То ме мало спокојнијим чини, али ипак не сасвим сигурним.

Молим Вас изволите ми јављати све што будете дознавали; а особито ако г. Балабин почне успевати у Петербургу. Нек он успије, па ћемо се о другом лако разговарати. Тад ће ствар бити у нашим рукама, а не у француским ни италијанским.

М.

Обеспокоен полученними от Р. новостями. Особенно его встревожила весть о возможной компенсации Австрии за Венецию одной из турецких областей. Узнал также, что Франция хочет присоединить к Хорватии Боснию и Герцеговину и таким образом создать на юге славянско-католическое государство. Третье известие — о намерении Италии захватить Истрию.

Считает, что компенсация Австрии турецкой областью встретила бы сопротивление Англии и Пруссии; создание хорватского королевства также считает нереальным — этому будут сопротивляться и сербы, и хорваты вследствие недавнего их соглашения. А что касается намерения Италии вторгнуться в Истрию, то он думает, этому воспрепятствует Россия.

По его мнению, все эти планы не могут быть реализованы без общеевропейской войны.

БЕРЕЗИН Л. В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Ш $\frac{148в}{68}$

13

.13 марта *

Секретно

На этих днях вышла в Новом Саде книжка под заглавием; *«История Сербского устава»*¹. Как видно, автор ее (имя неизвестно) имел под рукою самые секретные бумаги, даже такие, как мне говорят, кои хранятся у князя.

Появление вышеупомянутой брошюры в настоящее время несвоевременно и крайне неблагоприятно. Еще резче бросается в глаза то, что во

* Год установить не удалось. Вероятно — не позднее 1860 г. (См. док. 14).

всех министерствах дозволено открыть подписку на эту книжку, а неслужащие могут ее покупать в белградском книжном магазине и у Анастасиевича, княжеского управляющего.

Посылаю Вам, достопочтеннейший батюшка, эту книгу в 2-х экземплярах, из коих один Вы можете у себя удерживать, а другой, если Вы найдете возможным, прошу переслать А. Ф. Гильфердингу.

Не буду Вам говорить о содержании этой брошюры, скажу только то, что нельзя было нелепее, бесстыднее, нахальнее описать отношения России к Сербии. Эта брошюра послужит навсегда лучшим памятником неблагодарности, не говорю сербского народа, но белградских сербов.

По моему мнению, она не может остаться без разбора.

Не владея вполне языком сербским, я обращаюсь к Вам, Михаил Федорович, и А. Ф. Гильфердингу, как к более опытным, чем я, в этом отношении, — снимите маску лжи с этой брошюры и бросьте чистый свет на все это.

Л. Березин

Р. С. Известите меня о получении книг.

¹ Автора этой анонимной брошюры, вышедшей в г. Нови Саде, установить не удалось.

14

*21 апреля 1861 г.
Монастырь*

Не пеняйте меня, достопочтенный Михаил Федорович, за мое столь продолжительное молчание. Весной собирался ехать в Россию через Вену и тогда хотел вдоволь с Вами поговорить о прошедшем, настоящем и будущем. Но выпало иначе: моя поездка отложена, как я предполагаю, до зимы. По приезде в Битолю, я писал к Гагарину, но не знаю, дошло ли мое письмо? Живя на самом рубеже славянского мира, как приятно было бы мне получить весточку из Европы, именно из того уголка ее, где жизнь славянина представляется в совершенно других формах и где смелее начинает выражаться сочувствие к бедствующей физически и морально его братии, живущей в Турции.

Вот уже почти 3 года, как я в Турции, и большую часть времени провел между славянами, имел случай сблизиться с сербом австрийским, подружиться с сербом турецким, познакомиться с болгаринами придунайскими и теперь изучить отчасти болгарина македонского. Могу сказать смело теперь, что болгарин македонский заслуживает более всех сочувствия. Македония, хотя одна из плодороднейших областей Европейской Турции, далеко не исчерпала всех богатств своей почвы. Жители ее христиане (господствующее здесь по численности племя — болгарское), за ним следует мусульманское, далее куцо-влашское), отделенные от остального славянского мира горячим албанским племенем и замкнутые вдобавок цепью высоких гор, не могли они иметь свободного доступа к другим славянским племенам, лишены были всякой возможности получать сведения о том, что происходит в семье старших их братьев, и вот уже несколько столетий терпеливо несут на себе всю тяжесть турецкого ига, которое здесь гнетет христианина сильнее, чем в какой-либо другой местности. Эта-то отчужденность и безвыходность положения сильно отпечатлелась на здешнем болгарине. Действительно, здесь турок действует смелее, чем где-либо, зная очень хорошо, что он не получит заслуженного наказания, что бы он ни сделал с христианином. Самые здешние турец-

кие власти стараются прикрывать всевозможные бесчеловечные поступки турка над христианами, находя в этом удовлетворение своему религиозному фанатизму. Здешний турок благодарит аллаха и Магомеда, что они избавили его от ненавистного ему соседства с френками (так называют здесь всех европейцев) и живет, как говорится, в своей сфере: аккуратно совершает 5 намазов (молитв) в продолжение дня, с набожностью читает коран — все это в нем поддерживает религиозный фанатизм, который в последнее время еще более развился вследствие герцеговинск[ких] и черногорск[ких] дел¹. Для примера я Вам приведу следующий случай: когда устанавливали мачту австрий[ского] консульства по случаю переезда этого консульства от одного дома в другой, какой-то проходящий мимо старый турок с негодованием громко выразился, что если эти гиаурские мачты не падут, прежде чем он умрет, то пусть обретут ему его седую бороду. Странствующие дервиши также стараются внушать туркам ненависть против христиан. Если Вы посмотрите на болгарина македонского — это запуганное и полуубитое в нравственном отношении существо, — то Вы поймете хорошо всю горькую долю, какую принуждено было ему испытать в продолжение нескольких столетий. Болгарин мог бы еще находить себе заступничество в духовенстве, но оно повсюду греческое и добивается только того, как бы побольше развить эллинизм между болгарями. Впрочем, и есть болгарские священники, желавшие бы на славянск[ом] языке совершать богослужение, но за недостатком славянск[их] книг они служат по-гречески. Во многих селах болгаре успели выстроить церкви на последние свои деньги, но так как риз нет, церковных книг и церковной утвари, то и богослужение в них не может быть совершаемо.

Зная, что в Вашем распоряжении, многоуважаемый Михаил Федорович, находится распределение жертвуемых вещей, касающихся до церкви, то покорнейше прошу Вас, достопочтенный Михаил Федорович, и нас иногда снабжать, если только это возможно, церковным облачением, церковною утварью и богослужебными книгами, этим самым Вы окажете нам большую услугу, а здешним христианам огромное благодеяние. Если Вы позволите, я могу Вам доставлять от времени до времени сведения о церквах и монастырях, нуждающихся в церковных облачениях, утвари и книгах. Теперь Вам скажу только то, что церкви и монастыри в Дебре наиболее во всем нуждаются. Монастыри в Крчеве во имя благовещения пресвятой богородицы и в Дебре во имя Иоанна Предтечи весьма чествуются всеми дебрянами. Эти-то наидревнейшие и весьма знаменитые монастыри очень бедны. Впрочем я Вам со временем доставлю о церквах Дебрско-Крчевской епархии сведения, могущие Вас интересовать и необходимые при распределении церковных вещей.

О католической пропаганде, имеющейся здесь, не могу Вам ничего сказать важного. Она здесь ни в чем не успевает: хороший щелчок по носу она на днях получила. Один зажиточный торговец-еврей пожелал принять христианство. Сначала обратился к Павеку, начальнику католическ[ой] пропаганды, и вступил уже с ним в переговоры; потом еврей раздумал быть католиком и пожелал сделаться православным. Его окрестили с большим торжеством и при большом стечении народа. Поговаривают, что и другие евреи также хотят принять православие. В добрый час!

Л. Березин

Р. S. Препровождаю при сем к Вам копию прошения, поданного в консульство жителями болгарского села Рамна, отстоящего в 4-х ч[асах] от Битоли. Эта церковь 3 месяца как выстроена, но до сих пор еще не освяще-

на за неимением ни облачений, ни церковной утвари, ни богослужебных книг. Более надежная пересылка вещей, по моему мнению, через салоник[кое] консульство. До Салоник на пароходе, а оттуда — день езды до Битоли. Впрочем, может быть, Вы найдете другой путь более удобным. Не будет ли лучше чрез белградское консульство? В таком случае я спишусь с Влангали. Жду ответа. *Л. Б.*

¹ Имеются в виду столкновения черногорцев и герцеговинцев с турками на пограничной линии, приведшие к черногорско-турецкой войне.

15

19 декабря 1862 г.
Риека

Простите меня, многоуважаемый батюшка, что я Вам до сих пор не писал и не сообщил Вам о поручении, которое Вы пожелали мне дать. Работы порядком накопилось, да вдобавок немало возни мне стоила квартира и прислуга.

Теперь наступила эпоха ссылок, по остракизму, ученых и дельных кроатов: так, Пацеля отправили в Вараждин, Катича, профессора здешней кроатск[ой] гимназии, человека со светлыми взглядами и весьма просвещенного, отправляют также во внутренность Кроаии. Вообще заметно, как будто правительство начинает побаиваться того весьма мало[го] кружка кроатов, какой находится в Фиумэ, и начинает их рассортировывать по всем уголкам Кроаии ¹.

Книги Ваши были мною переданы читальнице ², которая занимает весьма бедное помещение в сравнении с казино ³. Впрочем, в начале февраля читальница будет переведена во вновь выстроенный дом, и открытие ее будет отпраздновано славянским балом.

Здесьняя православная община ⁴ весьма ограничена и не менее того бедна. Священник здешней православной церкви — верный последователь своего достойного владыки Петра. Много раз здешние православные подавали жалобы Петру на безнравственность помянутого священника, но все их старания остаются до сих пор втуне.

Рекомендованный Вами Ристо Опуич мне весьма не понравился, так что постараюсь к нему не обращаться по делам.

На этих днях надеюсь выехать из гостиницы на вольную квартиру, которая для меня покойнее будет и дешевле стоить.

Л. Березин

¹ В 1863 г. австрийское правительство (министр внутренних дел А. Шмеринлинг) перешло к репрессиям против деятелей хорватского национального движения, оппозиционных централистскому режиму и сопротивлявшихся устройству единого для всей империи рейхсрата, который предусматривался т. наз. «февральской конституцией» (патентом) 1861 г.

² Хорватская читальня в Риеке была основана в ноябре 1850 г. с целью противодействия итальянизации города. Служила местом собраний интеллигенции. См.: «Rieka-Zbornik». Zagreb, 1953, str. 459.

³ Казино — клуб итальянской и итальянизированной буржуазии.

⁴ В Риеке имелась небольшая православная (сербская) колония.

Не имея уже с незапамятных времен писем из России и не получая уже более 2-х недель газеты «День», обращаюсь я к Вам с покорнейшею просьбою познать меня хоть отчасти с польскими делами. Известия, приносимые иностранными журналами, как Вам хорошо известно, столь противоречивы, что в одном читаешь о поражении русских инсургентами, другой же утверждает совершенно противное. Кроаты, которым не по сердцу приходится польские дела, нередко спрашивают меня: не имею ли я более точных сведений о польском восстании? Кроаты того мнения, что Россия, руководимая особыми политическими видами, старается еще некоторое время продлить восстание, ибо, если бы она хотела, то могла бы в самый короткий срок оное подавить.

Блаженны верующие. Не тяжело им жить на свете.

В бытность свою в Москве я абонировался на газету «День», и Аксаков мне сказал, что будет присылать, чрез Ваше посредство, один экземпляр и для Речкой читальницы. Для читальницы не получил до сих пор ни одного еще номера, а для себя только первых 4 номера, которые по прочтении мною даю я читать некоторым здешним сербам.

Я имел случай познакомиться с Мажураничем, директором здешней кроатской гимназии¹. Это есть прототип австрийского чиновника. Жаль мне, что Вы внесли его имя в лист кроатов, удостоившихся русских орденов². Скорей бы его брата Ивана Мажуранича — кроатского канцлера в Вене и не менее замечательного ученого, как и фиумск[ий] Мажуранич.

Между кроатскими учеными, пользующимися популярностью, суть Иван Кукулевич Саксинский, Курелац, Карл Богослав Шулук, Богович, Людовик Гай (впрочем его популярность пошатнулась с тех пор, как он взял на себя редакцию «Народные Новины») и т. д.

Новая читальница еще не совсем отделана, так что торжественное открытие оной будет происходить на пасхе: дан будет концерт (общеславянский): для этого торжества воспитанники здешней кроат[ской] гимназии разучивают теперь: «Не шей ты мне, матушка» и т. д.

На этих днях при большом стечении кроат[ского] общества был дан в гимназиальной читальнице общеславянс[кий] концерт, на коем, между прочим, была продекламирована одним воспитанником ода Державина «Бог», что было принято с большими аплодисментами.

Если Вы, достопочтеннейший батюшка, будете мне присылать «День», то, ради бога, не в пакете, а просто с ярлычком на мое имя, и покорнейше прошу Вас и мои номера «Дня», получаемые в конвертах из Департамента с надписью на мое имя (здесь я прилагаю образчик оной), вынимать и посылать, как газету.

Не имеете ли Вы каких-нибудь сведений о Кожевникове? Я ему писал и просил как можно скорее мне отвечать — нет ответа, хотя уже прошло с тех пор больше 2-х месяцев. Французск[ий] и папс[кий] консула по два раза ему писали — нет ответа, так что мы начинаем думать, что не захворал ли он?

Глубочайшее мое почтение Вашему семейству. Сейчас получил № 8 «Дня», так что мне недостает № 5, 6 и 7. Где они? Не остались ли в Польше?

Л. Березин

Р. С. Перешлите, прошу Вас, книгу «Die serbische Voivodischtaftsfrage» П. Н. Стремоухову.

- ¹ Хорватская гимназия в Риэке существовала с XVIII в., с 1863 г. преподавание в ней было переведено на хорватский язык («Rieka-Zbornik», str. 523).
² В связи с празднованием тысячелетия России в 1862 г. ряд славянских деятелей получили русские ордена, в том числе — хорваты И. Кукулевич, Мажураич («День», 1862, № 32).

БЕССОНОВ П. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ $\frac{530}{8}$

17

1 апреля 1859 г.
Москва

Контора Московской Синодальной типографии, утроившая ныне свое производство, выписывает себе нового фактора, Карла Семеновича Индриха из Праги (из типографии сыновей Гаазе), через посредство В. В. Ганки. Он писал ко мне от 16 прошлого марта, что Вы, отправляясь весною в Россию, можете взять на себя труд захватить г. Индриха с собою, равно как передать ему деньги на путевые издержки. Позвольте Вас просить о том и другом, со стороны конторы: благоволите привезти г. Индриха и передать ему деньги, которые по надежде на Ваше благорасположение имеют быть в скорейшем времени высланы на Ваше имя в Вену. Считаю долгом прежде официальной бумаги уведомить Вас о сем, я осмеливаюсь к просьбе конторы присоединить и свою собственную, личную, о том же. А осмеливаюсь потому, что участвуя в «Р[усской] беседе» и будучи близок с лучшими ее представителями, считаю себя и Вам не чуждым.

Зная Ваше горячее участие к славянам, думаю, что сообщу Вам приятное, когда уведомя, что наша типография, слава богу, начинает входить в сношения с южными славянами и готовит для них большие запасы книг в подарок.

Стало быть, участием в судьбе г. Индриха Вы пособите и этому делу. Когда будете в Москве (а бывши в России, Вы, конечно, будете и сюда), позвольте мне прийти к Вам во имя того, что нас связует.

П. Бессонов

БИЛЬБАСОВ В. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ $\frac{530}{8}$

18

3 августа 1870 г.
Киев

Вследствие письма вашего высокопреподобия, в котором Вы изволили указывать Славянскому комитету на необходимость помочь издателю «Черновицкой беседы» в размере 400 руб. сер[ебром], Киевский отдел поручил мне, как своему секретарю, передать Вам лично означенную сумму для пересылки по назначению. Так как занятия мои не позволяют мне в настоящее время ехать в Вену для свидания с Вами, то я осмеливаюсь утруж-

35

2*

дать Вас настоящим письмом и просить Вас уведомить меня о получении четырехсот рублей, при сем прилагаемых.

Пользуюсь первым представившимся случаем, чтобы просить Ваше высокопреподобие сноситься по делам, касающимся Галиции, непосредственно с Киевским отделом, который избрал Галицию предметом своей специальной заботливости. Сношения могут быть производимы или чрез председателя Отдела, преосв[ященного] Порфирия, епископа Чигиринского (Киев, Михайловский монастырь), или через секретаря, Василия Алексеевича Бильбасова, профессора всеобщей истории в университете св. Владимира, который при этом покорнейше просит Вас извинить его за те неприятности, которые были сделаны Вам напечатанием в «Киевлянин» Вашей фамилии¹. Что впредь не случится ничего, что могло бы Вас компрометировать в глазах кого бы то ни было, за это ручается Вам секретарь отдела — бывший случай объясняется только тем, что я не был в это время в Киеве и жил в отпуску в Петербурге.

В. Бильбасов

¹ Речь идет об опубликовании в газете «Киевлянин» отчета об учредительном заседании Киевского отдела Московского славянского благотворительного общества 21 декабря 1869 г., где было упомянуто о том, что помощь славянам Галиции и Буковины будет осуществляться чрез М. Ф. Раевского.

БЛАЖ Г.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{8}$

19

*29 сентября 1867 г.
Риека*

Seit Jahren schon sind wir ausserrussische, namentlich oesterreichische Slawen gewohnt, in E[uer] H[ochwürden] den Hauptförderer der slawischen Gegenseitigkeit und Brüderlichkeit zu erblicken. In Serbien, im Banat, in Kroatien, sowie auch in meiner Heimat Slowenien — überall hörte ich Ihren Namen mit derselben tiefen Verehrung nennen. Und so sehr bin ich seit langem schon von der Überzeugung durchdrungen, dass jeder wahre Slawe bei E. H. gewiss jene Unterstützung findet, welche zu gewähren es nur immer in Ihren Kräften liegt, dass ich vor einem Jahre meinem Freunde, dem hochwürdigen Herrn Matija Majar, der wegen Beschaffung russischer Bücher in Verlegenheit war, den Rat zu erteilen mir getraute, sich diesfalls, an E[uer] H[ochwürden] zu wenden. Der Erfolg hat bewiesen, dass meine Voraussetzung eine richtige war.

Die Bücher bedürfte gedachter Herr zur Zusammenstellung eines russisch-slowenischen Lesebuches, welches im Vereine mit einer russischen Grammatik für die Slowenen unter dem Titel «Slovnica ruska za Slovence»¹ auf meine Veranlassung und Kosten unlängst bei den Mechitaristen in Wien erschien.

Mir schwebte seit vielen Jahren schon der Gedanke der Herausgabe eines solchen Buches vor. Da ich jedoch selbst kein Philolog bin, so musste ich auch andere Leute dafür interessiren. Schon vor drei Jahren wandte ich mich an die hervorragenderen unserer Sprachforscher. Lange Zeit blieben alle meine Bemühungen fruchtlos, bis sich endlich Herr Majar bereit erklärte, die Sache in die Hand zu nehmen. Er liess sich von mir einen Entwurf vorlegen,

an den er sich dem Übereinkommen gemäss bei der Ausarbeitung des Werkes zu halten versprach, was er jedoch tatsächlich in einigen wesentlichen Punkten zu tun unterliess. Es scheint in seiner Absicht gelegen zu sein, seine panslawische Grammatik ², mit deren Absatze es nicht vorwärts gehen wollte, in anderer Form in die Welt zu setzen; denn das, was er verfasst, war am allerwenigsten eine russische Grammatik, sondern eine Belehrung für Russen und Slowenen, wie sie für die Folge schreiben sollen. Ich konnte selbstverständlich so etwas nicht drucken lassen, und retournirte das Manuscript. Damit schien mein Projekt für eine zeitlang begraben. Erst nach Verlauf von mehreren Monaten liess sich der Herr Verfasser bewegen, eine neue Grammatik nach dem ursprünglichen Plane zu schreiben. Allein obgleich er dazu eine deutsch-russische Grammaire benutzte, strotzte doch auch noch seine neue Arbeit von Dingen, die er selbst erfunden, und die, obgleich ich vor der Drucklegung möglichst viel davon gestrichen, noch in genügender Menge vorhanden sind, um den Slowenen die Grammatik zu verleiden. Indessen, wem wirklich daran gelegen, russisch zu erlernen,— worunter der grösste Teil der Slowenen gezählt werden darf, kann die Majar'sche Grammatik schon benützen. Mein Hauptaugenmerk aber blieb immer das Lesebuch gerichtet, weil dieses das Lernen erleichtern und dem Lernenden angenehm machen sollte, was bei meinen Landsleuten, wie ich dieselben kenne, eine Hauptsache ist. Da die diesbezügliche Arbeit des Herrn Majar durchaus nicht entsprach, so arbeitete ich das ganze Lesebuch um, womit sich der hochwürdige Herr Matija schliesslich einverstanden erklärte, und worüber er sich in einem unlängst an mich gerichteten Briefe in der anerkanntesten Weise ausspricht. Einen Teil des Lesebuchs verfasste ich selber. Die Umarbeitungen waren übrigens Schuld, dass das Werkchen um fast ein Jahr später erschien, als es hätte erscheinen sollen.

Die Beweggründe, welche mich zur Herausgabe eines Lehrbuches der russischen Sprache für meine Landsleute, die Slowenen, veranlassten, hatte ich in einem Aufsätze, den ich als Vorrede für das Buch bestimmte, niedergeschrieben ³. Der darin von mir entwickelte Standpunkt war der slawische. Weiters bezweckte ich damit, den Slowenen, welche Russland nur aus deutschen Büchern und Zeitungen, folglich ganz falsch, oder aber auch gar nicht kennen, das Studium der russischen Verhältnisse zu ermöglichen, und somit die Vorurteile zu beseitigen, welche bei meinen, der gebildeten Klasse angehörenden Landsleuten in dieser Beziehung vorherrschen; endlich wollte ich unter Einem jener Strömung entgegenarbeiten, welche namentlich zur Zeit des Belcredischen Regimes den Separatismus unter den verschiedenen Slawenstämmen Österreichs förderte, die Nationalität und die slawische Idee aber perhorrescirte. Andreas Einspieler in Klagenfurt und Luka Svetec in Laibach waren unter den Slowenen diejenigen, welche in dieser Richtung am meisten leisteten und eine zeitlang mit Erfolg tätig waren. Sie brachten zu solchem Zwecke den sogenannten Marburger «Congress» zusammen, auf welchem angeblich — faktisch war es nicht der Fall — ein Programm angenommen wurde, demzufolge sich die Slowenen an die Deutschen Innerösterreichs anschliessen und mit diesem eine politische Individualität — «Innerösterreich» ⁴ — bilden sollten. Glücklicherweise wurden diese Projekte durch bald darauf eingetretene Ereignisse und schliesslich, und zwar indirecte, durch des Freiherrn von Beust unstaatsmännisches Vorgehen zu nichte. Allein die Vorrede in der ursprünglichen Fassung war nicht nach des Herrn Majar Sinne. Er «fürchtete», wie er sich ausdrückte, und um mit ihm diessfals in keine Collision zu geraten, musste ich Alles umarbeiten; für die neue Vorrede, auf des genannten Herrn Wunsch, nur einen Absatz des früheren Aufsatzes benützend. So kam es, dass meine gegenwärtige Vorrede fast nur den Commerce

behandelt und das Buch ein kaufmännisches Gepräge trägt, was ursprünglich nicht der Fall war und auch nicht in meiner Absicht lag, obschon mir der Handel im sozialen, wie nationalen Leben wichtig genug dünkte, um auf denselben Gewicht zu legen. Ich gehe von dem Grundsatz aus, dass eine Kultur, als welche sich die slawische in hervorragender Weise ansehen muss, die Reichtümer, die sie durch agricole und sonstige Tätigkeit sich zu erwerben versteht, nicht durch fremde Elemente, wie sie allenfalls das deutsche, griechische, jüdische, armenische und andere sich wegeskamotiren lassen und somit von diesen unnötigerweise gewissermassen abhängig machen dürfe; sie muss im Gegenteile alle Elemente in sich zu vereinen und zu fördern wissen, welche zur staatlichen, nationalen und sozialen Unabhängigkeit gehören. Ich kann nicht mit jenen Ansichten mich befreunden, wie sie in der Umgebung des Herrn von Reutern vorzuherrschen scheinen: dass man Preussen um mit demselben auf noch intimeren Fuss sich zu stellen, durch Herabsetzung der Einfuhrzölle Concessionen machen solle.

Die «Moskva» und «Slavjanskaja Zarja» haben bereits kurze Kritiken über das Werkchen gebracht. Der Korrespondent der Ersteren — Professor Andrejev aus St. Peterburg, wie mir meine Freunde aus Laibach schreiben — scheint das Buch nicht verstanden, denn er bespricht Mehreres in ganz verkehrter Weise ⁵. Auch ist grundfalsch, was er über die commerciellen Zustände Laibach's sagt. Die Fehler im russischen Text, deren er erwähnt, waren schon in dem in Moskau gedruckten Original vorhanden. Ich habe die Correctur selbst besorgt, und weiss es daher genau. Viele Druckfehler im slowenischen müssen nur der Nachlässigkeit der Druckerei zur Last gelegt werden. Ich glaube, man sollte deshalb das Buch nicht zu hart beurteilen, sondern vorderhand zufrieden sein, dass die Slowenen einmal ein brauchbares russisches Lehrbuch besitzen, wessen sich die Kroaten noch nicht rühmen können, denn Alles, was diese an solcher Literatur haben, ist unbrauchbar. Es hat uns an Allem gefehlt, nur an gutem Willen nicht; die kleinsten Behelfe mussten mit den grössten Schwierigkeiten beschafft werden. Es ist nun ein Anfang gemacht, andere können jetzt leichter Besseres schaffen.

Mit dem Absatze bin ich zufrieden. Ich hoffe, die ganze Auflage von 1000 Exemplaren anzubringen und ohne Schaden davon zu kommen. Am meisten interessirt sich für das Buch die Jugend weltlichen und geistlichen Standes. Die Hörer der Theologie in Görz kauften allein 60 Exemplare. Auch einige Franciscanermönche in Istrien kauften sich die Slovnic. Überhaupt zeigt die jüngere Geistlichkeit sehr viel Interesse für die russische Sprache und hat selbst die in Laibach erscheinende katholische Kirchenzeitung «Danica» in einer für das Werkchen günstigen Weise das Erscheinen derselben begrüsst. Ich betrachte das als ein sehr erfreuliches Zeichen. Religiöse Intoleranz könnte der slawischen Gegenseitigkeit noch schädlich sein, namentlich in Slowenien, wo das Volk so religiös ist. Es ist übrigens eine merkwürdige Erscheinung, dass unser slowenisches Landvolk, welches vor Andersgläubigen so eine Scheu hat, gegen den Russen, von dem es doch weiss, dass dieser nicht zur römisch-katholischen Kirche sich bekennt, ganz anders gesinnt ist. Unser Landmann, wenn er von Russland spricht, zeigt für dieses ihm nur vom Hörensagen und nur wenig bekannte Land eine Sympathie, wie für kein anderes, selbst das benachbarte und ebenfalls stamm- und religionsverwandte Kroatien nicht. Während des letzten polnischen Aufstandes war bei unserem Volk gar keine Teilnahme für Polen bemerkbar, obgleich es an Versuchen von gewisser Seite nicht fehlte, dem Slowenen begreiflich zu machen, dass jenes Land für den Glauben blute.

Ich erlaube mir beigeschlossen E[uer] H[öch]würden ein Exemplar des mehrgedachten Werkchens mit der ergebensten Bitte zu überreichen, Höch-

würden möchten dasselbe geneigtest anzunehmen die Gewogenheit haben.

Und auf Ihre Güte bauend nehme ich mir zugleich die Freiheit, eine weitere Bitte an E[uer] H[öchwürden] zu richten:

Ich beabsichtige dem Herrn Professor Pogodin in Moskau, mit dem ich übrigens nicht bekannt bin, eine Anzahl Exemplare zu schicken, damit dieser selbe an einige Redaktionen und Persönlichkeiten, die sich dafür interessiren könnten, verteile, respective versende. Da ich aber diess nicht recht anstellen weiss, so wage ich mir die Gefälligkeit E. H. diessfalls in Anspruch zu nehmen und Sie zu bitten, mir gütigst mitteilen zu wollen, ob E[uer] H[öchwürden] mir wohl erlauben würden, dass ich die Bücher behufs Weiterverwendung nach Moskau an Sie schicke.

Der innere Wert des Buches verdient zwar nicht eine solche Verbreitung des Werkchens; seine ganze Wichtigkeit besteht eben darin, dass es existirt — dass die Slowenen, dieses geografisch den Russen am meisten entfernte Volk, ebenfalls anfangen russisch zu lernen und damit de facto die russische Sprache als die allgemeine slawische anzuerkennen ⁶.

Die Slowenen, obschon nur 1,5 Million Seelen zählend, verdienen alle Berücksichtigung von Seite des tonangebenden slawischen Stammes; sie sind ein äusserst begabtes, kräftiges, zähes, ausdauerndes, herzhaftes, fleissiges, industrielles und im Grunde genommen noch unverdorbenes Volk. Die geografische Lage Sloweniens ist ebenfalls von grosser Wichtigkeit. Die Slowenen behielten ihre Sprache trotzdem sie an Kulturvölker, wie Italiener und Deutsche gränzen; trotzdem man während der tausendjährigen deutschen Herrschaft alle Mittel anwandte um Sie zu germanisiren. Nach tausendjähriger Knechtschaft, binnen welcher eine gewisse Apathie des Volkes sich bemächtigen müsste, genügten wenige Jahre freierer Regung, um das Volk zum vollsten nationalen Bewusstsein zu bringen, wovon die letzten Landtagswahlen in Krain und Untersteiermak Zeugniss geben. Wir haben freilich noch keine Staatsmänner, wie die Čehen, — unsere Tomans, Svetecs und andere verdienen diesen Namen nicht, aber wir hatten bis jetzt keine Gelegenheit, um uns politisch zu bilden; es wird aber die Zeit kommen, wo es auch in dieser Beziehung anders mit uns stehen wird.

Als zur Zeit der Feier des 1000-jährigen Bestandes des russischen Reiches von Seite Russlands an hervorragende nicht russische Slawen Orden verliehen wurden, und einen solchen auch mein Landsmann und Freund Dr. Bleiweiss erhielt, empfand ich eine unaussprechliche Freude darüber. Von dem Augenblicke an war mir viel leichter ums Herz, denn von jenem Momente war ich sicher, dass uns Russland in den Bereich seiner Berechnungen ziehe — dass wir also nicht zu befürchten haben, von Italien oder sonst wem absorbiert zu werden. Und dass Russland nie auf uns vergesse, das ist es, was ich fortwährend anstrebe. Wir Slowenen werden den kräftigsten Eckstein des Slawenthums bilden. Möge Russland das beherzigen und sich dessen erinnern, wenn für die Slawen der grosse Tag der Entscheidung einmal herandämmern sollte.

G. Blaž

Уже в течение нескольких лет, мы, живущие вне России, особенно австрийские славяне, привыкли видеть в Вас главного покровителя славянской взаимности и братства. В Сербии, в Банате, в Хорватии, равно как и на моей родине Словении, — повсюду слышал я, как называли Ваше имя с одинаковым глубоким почтением. С давних пор я настолько проникнут убеждением, что каждый настоящий славянин несомненно най-

дет у Вас поддержку, оказать которую Вы в силах, что год назад позволил себе дать совет моему другу, достойному г. Матии Маяру, находившемуся в затруднительном положении в связи с получением русских книг, и на этот раз обратиться к Вам. Успешное окончание дела доказало, что мое предположение было правильным.

Книги указанному господину были нужны для составления русско-словенской хрестоматии, каковая вышла недавно в Вене у мехитаристов вместе с русской грамматикой для словенцев под названием «Slovnica ruska za Slovence»¹ по моей инициативе и за мой счет.

В течение многих лет я думал об издании такой книги. Но так как я сам не филолог, мне пришлось привлечь к этому и других людей. Три года назад я обратился к наиболее выдающимся из наших языковедов. Мои усилия оставались бесплодными, пока наконец г. Майр не заявил, что готов взять это дело в свои руки. Я представил ему проект, а он обязался при разработке труда придерживаться договоренности, чего он, однако, фактически не выполнил по нескольким важным пунктам. Очевидно, в его намерения входило выпустить в свет свою всеславянскую грамматику², которая никак не находила сбыта, в другой форме, так как то, что он издал, было менее всего русской грамматикой, а скорее — наставлением для русских и словенцев — как им следует писать. Разумеется, такое я не мог напечатать и вернул рукопись. Мой проект оказался на некоторое время погребенным. Лишь по прошествии нескольких месяцев автор согласился написать новую грамматику по первоначальному плану. Однако, хотя он использовал для этого немецко-русскую грамматику, его новая работа все еще изобилует формами, которые он сам придумал и которые, хотя я перед печатанием вымарал их сколько мог, присутствуют здесь еще в достаточном количестве, чтобы внушить словенцам отвращение к грамматике. Между тем, если кто хочет выучить русский язык, — а к таковым можно причислить большинство словенцев, то для этого они все же могут использовать грамматику Маяра. Но мое основное внимание было обращено на хрестоматию, потому что она должна облегчить обучение и сделать его для учащегося приятным, что для моих соотечественников, насколько я их знаю, главное. Так как труд г. Маяра абсолютно не соответствовал этому, я переработал всю хрестоматию, с чем высокочтимый г. Майр в конце концов согласился и о чем он с признательностью высказывается в недавно полученном от него письме. Один раздел хрестоматии я составил сам. Между прочим, из-за переделок книжка вышла почти на год позже.

Мотивы, побудившие меня к изданию учебника русского языка для моих соотечественников, словенцев, я изложил в статье, которую собирался поставить как предисловие к книге³. В ней я придерживался славянской точки зрения. Кроме того, я имел целью дать возможность словенцам, которые знают Россию лишь по немецким книгам и газетам (следовательно, совершенно неверно) или совсем ее не знают, изучить русские условия и тем самым рассеять предубежденность, которая преобладает у моих соотечественников, принадлежащих к образованному классу. Наконец я хотел противодействовать тому течению, которое, особенно в период режима Белкреди способствовало развитию сепаратизма среди различных славянских народов Австрии и с отвращением отвергало национальную принадлежность и славянскую идею. Андрей Эйншилер в Клагенфурте и Лука Светец в Лейбахе были среди словенцев теми, кто некоторое время с успехом трудился и больше всего сделал в этом направлении. Они собрали так называемый мариборский съезд, на котором якобы (фактически этого не было) была принята программа, согласно которой словенцы должны присоединиться к австрийским немцам и образовать с ними одно политическое целое — «внутреннюю Австрию»⁴. К счастью, эти проекты были сорваны происшедшими вскоре событиями, и, наконец, хотя и косвенно, поступком барона Бейста, не соответствующим положению государственного мужа. Однако предисловие в его первоначальной редакции было г. Маяру не по праву. Он «опасался», как он выразился, и чтобы на этот раз не вступить с ним в спор, мне пришлось все переделать, использовав для нового предисловия, по желанию ука-

занного господина, лишь один абзац из первоначальной статьи. Так получилось, что мое нынешнее предисловие касается лишь коммерции, а сама книга имеет торговый уклон, чего вначале не было и что не входило в мои намерения, хотя торговля в общественной и национальной жизни кажется мне достаточно важным делом. Я исхожу из принципа, что культурная нация, какой славянская может рассматривать себя в особенности, не может позволить скрывать те достижения, которые она имеет в результате развития земледельческой и прочей деятельности, передавая торговлю в руки иностранных элементов: немцев, греков, иудеев, армян и пр., и тем самым безо всякой необходимости ставить себя в зависимое от них положение. Напротив, она должна соединять в себе и развивать все факторы, принадлежащие к государственной, национальной и общественной независимости. Я не могу примириться с теми взглядами, которые, по-видимому, преобладают в кружке г. фон Рейтерна: что-де следует сделать уступку Пруссии и снизить ввозные пошлины, чтобы вступить с ней в более короткие отношения.

«Москва» и «Славянская заря» уже опубликовали небольшие критические статьи о книжке. Корреспондент первой — проф. Андреев из С.-Петербурга (как мне пишут мои друзья из Лейбаха), по-видимому, не понял книгу, так как он некоторые проблемы толкует превратным образом⁵. Абсолютно неверно и то, что он говорит по поводу состояния торговли в Лейбахе. Ошибки в русском тексте, о которых он упоминает, появились уже в Москве, в напечатанном там оригинале. Я сам читал корректуру и поэтому знаю это совершенно точно. Многие опечатки в словенском следует отнести на счет небрежности типографии. Я полагаю, что поэтому о книге нельзя судить слишком строго и надо быть пока довольным, что словенцы наконец имеют сносный учебник русского языка, чем хорваты пока не могут похвастаться, так как все, что у них имеется из такого рода литературы, никуда не годится. У нас не было ничего, была лишь добрая воля; самые незначительные материалы приходилось добывать с величайшими трудностями. Но почин сделан, другие могут теперь с меньшими трудностями добиться большего.

Сбытом я доволен. Надеюсь продать весь тираж в 1000 экз. и обойтись без убытков. Больше всего книгой интересуется светская и духовная молодежь. Только слушатели теологии в Гёрце купили 60 экз. Некоторые монахи-францисканцы в Истрии также купили «Словницу». Вообще молодежь из духовенства обнаруживает очень большой интерес к русскому языку, и даже выходящая в Лейбахе газета католической церкви «Danica» весьма благосклонным для книжки образом приветствовала ее появление. Религиозная нетерпимость могла бы привести вред славянскому единению, особенно в Словении, где народ столь религиозен. Впрочем, удивительно, что наш словенский деревенский люд, который так боится иноверцев, совершенно по-другому относится к русским, о которых ему ведь известно, что они не принадлежат к римско-католической церкви. Наш крестьянин, когда он говорит о России, проявляет к этой известной ему лишь понаслышке и мало знакомой стране такую симпатию, как ни к какой другой, даже к соседней Хорватии, родственной по религии и национальности. Даже во время последнего польского восстания среди нашего народа не было заметно никакого участия к Польше, хотя с определенной стороны налицо были попытки растолковать словенцам, что эта страна проливает кровь за веру.

Я позволю себе дополнительно поднести Вам один экземпляр пресловутой книжечки с нижайшей просьбой, чтобы ваше высокопреподобие имели благосклонность принять ее со снисхождением.

И полагаясь на Вашу доброту, я беру на себя смелость обратиться к Вам еще с одной просьбой.

Я намереваюсь послать в Москву г. Погодину, с которым я впрочем не знаком, некоторое число экземпляров с тем, чтобы он распределил или разослал их редакциям и людям, которые этим интересуются. Но так как я не мог это как следует устроить, то осмеливаюсь воспользоваться любезностью вашего высокопреподобия и просить лю-

безнейше сообщить мне, позволит ли ваша милость, чтобы я послал книги Вам с целью дальнейшей пересылки их в Москву.

Достоинства книги, правда, не заслуживают такого ее распространения; вся ее ценность заключается в том, что она существует — что словенцы, этот наиболее отдаленный от русских в географическом отношении народ, тоже начинают учить русский язык и тем самым фактически признают русский язык *общеславянским* ⁶.

Словенцы, хотя они насчитывают лишь 1,5 млн. душ, заслуживают всяческого внимания со стороны самого сильного славянского народа; они являются чрезвычайно одаренным, сильным, упорным, сердечным, трудолюбивым, промышленным и в сущности говоря еще неспорченным народом. Географическое положение Словении также очень важно. Словенцы сохранили свой язык, несмотря на то, что они граничили с такими культурными народами, как итальянцы и немцы, несмотря на то, что во время тысячелетнего немецкого господства были использованы все средства для их германизации. После тысячелетнего рабства, во время которого народом овладела некоторая апатия, достаточно было лишь нескольких лет свободы, чтобы вызвать у народа чувство национального самосознания, о чем свидетельствуют последние выборы в ландтаг в Крайней и Нижней Штирии. Правда, пока у нас нет таких государственных деятелей, как у чехов, — наши томаны, светецы и прочие не заслуживают этого звания, — до сих пор у нас не было случая получить политическое образование; но придет время, когда и в этом отношении дела у нас будут обстоять по-иному.

Когда во время празднования тысячелетия Российской империи Россия наградила орденами выдающихся нерусских славян и такой орден получил мой друг и соотечественник д-р Блейвейс, я почувствовал несказанную радость. С этого момента мне стало легче на душе, так как я преисполнился уверенностью, что Россия включает нас в круг своих интересов — что мы, таким образом, можем не опасаться быть поглощенными Италией или кем-либо другим. А я как раз всегда и добивался того, чтобы Россия о нас никогда не забывала. Мы, словенцы, станем прочным камнем в здании славянства. Пусть Россия примет это во внимание и вспомнит об этом, если когда-нибудь для славян грядет великий день решения.

Г. Блаж

¹ М. Majar. Slovnica ruska za slovence. Dunaj, 1867.

² Блаж намекает на «Взаимную славянскую грамматику» («Vzajemna slovnica alimluvnicna slavjanska») Маяра, вышедшую в 1865 г. в Праге. Она состояла из 6 разделов 1. Грамматика польская; 2. Грамматика чешско-славянская; 3. Грамматика русская; 4. Грамматика югославянская; 5. Грамматика церковно-славянская; 6. Грамматика взаимная. По мнению Маяра, «Взаимная грамматика» должна была лечь в основу будущего искусственного славянского языка. «Пусть видит мир, — писал Маяр редакции «Часописа Музея Краловсти чешского» по поводу своего труда, — как неожиданно сходны наши наречия славянские уже сейчас, и пусть мир сам судит, насколько они станут еще более похожими, если мы познакомимся друг с другом ближе и взаимно еще более сблизим правописание». См.: И. В. Чуркина. Общественно-политические взгляды М. Маяра в 50—70-е гг. XIX в. «Славянская историография и археография».

³ Введение к «Грамматике русской для словенцев» Маяра написал сам издатель Г. Блаж. В нем он призывал словенцев изучать русский язык для знакомства с русской культурой, а главное — для развития торговли с Россией, которую Блаж рисовал словенцам как страну неограниченных возможностей в этом отношении.

⁴ Речь идет о программе, принятой в 1865 г. в Мариборе словенскими национальными деятелями. Программа предусматривала борьбу за автономию «Внутренней Австрии» (так назывались в средние века Каринтия, Штирия и Крайна с Горицей и Градишкой), на территории которой жили словенцы, немцы и итальянцы, причем первые составляли лишь 43% ее населения. Это была попытка приспособить национальную программу словенцев к программе исторического права, которую выставляли национальные деятели чехов, хорватов, поляков. Мариборская программа означала шаг назад по сравнению с программой Объединенной Словении (объединение словенцев в этнических границах), возникшей в революционном 1848 г.

⁵ Корреспонденция А. Андреева (корреспондента «Русского инвалида») была помещена в «Москве» в 1867 г. в № 110 (18 августа) и в § 111 (19 августа). Его конечный вывод

относительно русской грамматики Маяра был следующим: «Характер грамматического отдела книги таков, что именно в другой русской грамматике для словенцев теперь чувствуется потребность несколько не меньше прежнего». Это мнение было небезосновательным. «Русская грамматика для словенцев», написанная Маяром со всеславянским уклоном и отредактированная Блажем, не являвшимся ни филологом, ни знатоком русского языка, не отвечала научным требованиям. Позднее слабость грамматики Маяра отмечал и И. А. Бодуэн де Куртэне, указывавший, что она «далеко не удовлетворяет всем справедливым требованиям от такого рода книг».

- ⁶ Некоторые славянские национальные деятели в 60-х годах XIX в. считали, что русский язык должен стать языком общения между различными славянскими народами и таким образом выполнять функцию, которую выполнял в то время у славян австрийской империи немецкий язык.

20

14 декабря 1867 г.
Риека

Ich hatte seiner Zeit die Ehre Euerer Hochwürden sehr geehrte Zuschrift vom 4.v.M. zu erhalten, und komme ich hiemit Euerer Hochwürden für die darin gütigst ausgesprochene Bereitwilligkeit der Erfüllung meiner Bitte bezüglich der Versendung der bewussten Bücher an die betreffenden Persönlichkeiten, meinen verbindlichsten Dank abzustatten, mir gleichzeitig die ergebenste Mitteilung erlaubend, dass ich noch vor Erhalt oberwähnten Schreibens 25 Exemplare zu diesem Zwecke an den hochwürdigen Herrn Matija Majar sandte, welche, wie, ich hoffe, auf diesem Umwege Euerer Hochwürden wohl zugekommen sein werden; sollte diess aber nicht der Fall sein, so würde ich mir die Freiheit nehmen Euerer Hochwürden andere Exemplare zu schicken.

Für Euerer Hochwürden Güte nochmals bestens dankend verharre mit ausgezeichnete Hochachtung als

[G. Blaž

В свое время я имел честь получить весьма уважительное письмо вашего высокопреподобия от 4-го прошлого месяца, и здесь я пользуюсь возможностью принести мою огромную благодарность вашему высокопреподобию за любезно высказанную в нем готовность выполнить мою просьбу относительно пересылки известных книг соответствующим лицам и одновременно позволю себе почтительнейше сообщить, что еще до получения вышеупомянутого послания я отправил для этой цели высокопочтительному г. М. Маяру 25 экз., которые, как я надеюсь, таким окольным путем благополучно будут доставлены вашему высокопреподобию. Но если этого не произойдет, то я позволю себе послать вашему высокопреподобию другие экземпляры.

Еще раз низжайше благодарю ваше высокопреподобию за доброту.

G. Блаж

20 октябрия 1866 г.
Любляна

Čestitam Vašem dopisu od 8.o.m. odgovarjam Vam sledeće: da Matica Slovenska u Ljubljani se ne može udeležiti izložbe u Moskvi, uzrok je to — kao mi je rekel predsednik Dr. Toman — da po pravilih (Statutih) njenih to udeležstvo nije moguće.

Al željam Vašim bode se zadostilo po drugem načinu. Šaljemo Vam prihodnji mesec dva kostuma (možki i ženski) iz Kranjskoga s fotografijami — i to na naše stroške¹.

Pisal sem takodjer gospodinu Matiju Majarju, župniku u Gorjah na Koroškem (Görjah in Kärnthen, Post Arnoldheim), naj Vam šalja kostume krasne iz *Zilske doline*². Dobro bi bilo, da bi tudi Vi, slavni Gospodine, to isto mu pisali.

Zarad štajarskih kostuma pisal sem Dr. Razlagu, odvjetniku u Brežicah (Kam in Steyermark). I dobro bi bilo, da tudi Vi mu pišete. Zarad Morlaka u Istri ne znam Vam boljega savjeta, kao tega, da blagovolite odpisati domoljubnemu gospodinu Josipu Gorupu, velikom trgovcu u Trstu (Triest), koji je bogat muž.

Mi iz Ljubljani poslali Vam budemo še iz iluminirah slik razliĉnih kranjskih nošnjah, koje su strogo iz *naroda* uzete.

Dr. Bleiweis

Сообщает, что Матица словенская не может принять участие в выставке в Москве, поскольку, как заявил ее председатель Томан, это невозможно по ее уставу.

В ответ на просьбу Р. в будущем месяце пошлет ему мужской и женский костюмы из Краины с фотографиями.

Сообщает, что писал М. Маяру с просьбой послать в Москву костюмы из Зильской долины. О штирийском костюме писал д-ру Разлагу. Было бы хорошо, если бы последнему написал и сам Р. Относительно морлацкого костюма советует просить Йосипа Горьюна, богатого купца из Триеста.

¹ Раевский лично говорил с Томаном о том, чтобы Матица словенская помогла достать для Этнографической выставки в Москве словенские национальные костюмы (См.: ОР ГБЛ, ф. 239, к. 17, ед. II, 1.VI 1866 г.)

² См. об этом письма М. Маяра.

8. februara 1867. g.
Любляна

Radosten sem, da Vam je dobro došlo, što smo Vam poslali za izložbo u Moskvi.

Al u Moskvo putovali, ne bude nam letos nikomu moguće, mi svi smo poslanci za *zemałjski sabor* i za *državni sabor*¹. Posel je sadaj tako velevažen, da nemožemo od kuće, i tako nam je vrlo žalovati, da nije moguće ići na dugo put.

Ako bi vendar tko iditi htel, drago bi mi bilo, da imam 2—3 karte za put. Molim Vas dakle, da imate ljubavi šiljati mi putne karte.

Dr. Jan. Bleiweis

Радуется, что вещи, посланные им на выставку в Москву, дошли благополучно, но сообщает, что он и его друзья не смогут приехать на выставку, так как являются депутатами провинциального собрания и рейхсрата, где в это время решаются важные вопросы.

¹ Из словенцев посетить Этнографическую выставку в Москве были приглашены по совету Раевского: Л. Томан, Я. Блейвейс, А. Эйишвиллер, А. Янжич, Д. Трстеник, Р. Разлаг, Винклер, Э. Коста, М. Маяр и руководство Матицы словенской. Блейвейс в данном случае, по-видимому, пишет о себе и своих ближайших сподвижниках — Томане и Косте (ОР ГБЛ, ф. 239, к. 17, д. 13, л. 1 1867 г.).

25. aprila 1867. g.
Любляна

Nadam se, da ste prejeli pismo moje, u kojem sem Vam srdačno zahvalo izrekel za premili poziv u izložbo u Moskvi i da, ako bude zarad državnega zbora u Beču moguće, ideta Dr. Toman i Luka Svetec na Rusko.

Na svaki način pa hoće iti velespoštovani naš rodoljub i veliki trgovac g. *Ivan Vilhar*, Slovan z dušo i telom. I zato me je molil, da svetli Biškup Vam naznanjam prihod njegov u Beč 12. ili 13. maja, da se Vam predstavi i ga blagovolite sprejeti u vrsto *poslanikov slovenskih*. Vilharjevo ime je vrlo dobro na glasu po vsej Slovenii i je vredni zastopnik Slovencev. Molim Vas tedaj prijazno da ga u vrsto iste dvojice ali trojice, koje ste još odložili za Slovence, sprejmite blagovoljno, zašto *Vilhar* prejme tudi nalogo, da nam u «Novicah» opiše slavno izložbo Moskovsko.

Nadam se, da Vam Vilhar dobro doide kao poslanik Slovencev.

Dr. Jan. Bleiweis

Надеется, что Р. получил предыдущее письмо и знает, что, если будет возможно, Томан и Светец приедут в Россию. Хочет поехать в Россию патриот и крупный торговец Иван Вильхар. Просит считать его депутатом от словенцев, так как Вильхар обещал написать о выставке в Москве в «Novice».

26. aprila 1867. g.
Любляна

Danas došel je k meni g. *Hudec*, doktor prava, iskreni slovenski rodoljub, i me molil za kartu u Moskvu k izložbi.

Priporočam Vam onega doktora, da može u ime Slovencev putovati u Moskvu, i molim Vas, da ga kao g. *Vilharja*, o kojem sem Vam još pisal, uzemete

ad notam. On doide z Vilharjem u Beč i se bude Vam poklonil, da prejme legitimitacije iz ruke Vaše.

Ako pa svetli gospodine biškup šalјate putne karte u Ljubljano, molim, da jih za Vilharja i Hudeca pošљete meni.

Radujem se, da je toliko živoga entuziazma za putovanje u Moskvo i kod nas Slovencih.

Dr. J. Bleiweis

Сообщает о большом энтузиазме словенцев по поводу выставки в Москве и о том, что д-р права Худец просит железнодорожный билет в Москву на выставку. Считает, что Худец может ехать как представитель словенцев, поэтому просит оказать ему такое же внимание, что и Вильхару. Просит выслать железнодорожные билеты для Худеца и Вильхара.

25

29 ноября 1867 г.
Любляна

Jučer sem Vam priporučal Dr. Hudeca za Moskvo, i ko je pismo moje odšlo u Beč do Vas, doide mi Vaše iz Beča, u kojem mi јavlјate, da: Majar, Vilhar, Toman i Svetec — je *dosta*.

Zato požurim se i јavlјam, da zarad državnega sabora *Svetec* nemože iti u Moskvo, budni da se sabor prične 20. maja i prvo je *debata o adresi* — *velevažna*.

Molim ovamo Vas, svetli Biškup, da namesto Svetca sprejmete Dr. *Hudeca*, Slovana z dušo i tielom, koji se marљivo uči ruski itd.¹

Dr. J. Bleiweis

Предполагалось, что в Москву поедут Маяр, Вильхар, Томан и Светец. Но Светец ехать не может, так как 20 мая начнутся заседания рейхсрата. Просит вместо Светеца послать Худеца, прилежно изучающего русский язык.

¹ На Этнографическую выставку в Москве из словенцев поехали М. Маяр, И. Вильхар и А. Худец.

БЛУДОВ Д. Н.

ОПИ ГИМ, ф. 347 Щ $\frac{530}{8}$

26

9 декабря 1850 г.
Петербург

Я имел честь получить письмо Ваше от 29 октября. Не считаю нужным уверять Вас в сердечном участии, которое я принимаю в несчастном положении единоверцев наших в Герцеговине, и в готовности моей содействовать всеми зависящими от меня, хотя весьма ограниченными, средствами облегчению их горестной судьбы. Лица, с коими я имел случай объясняться по письму Вашему, обещали мне ходатайствовать перед св. Синодом о снабжении церквей сей страны нужными в духовном отношении пред-

метами, а равно и представить на высочайшее усмотрение о пользе, могущей произойти от назначения в Мостар консула со стороны русского правительства¹. При сем я обращал внимание тех, от коих сие зависит, что следовало бы назначить консула, не только принадлежащего к православному исповеданию, но буде можно, и носящего русское имя.

Граф Д. Блудов

¹ Осенью 1850 г. Раевского посетила делегация герцеговинцев, просившая его содействовать:

а) удалению из Боснии и Герцеговины греческого владыки и назначению митрополитом славянина;

б) установлению русских консульств в Сараеве и Мостаре.

Раевский передал эти просьбы русскому послу в Вене и русскому консулу в Белграде. Кроме того, он изложил их в частных письмах к А. С. Норову и Д. Н. Блудову (ОР ГПБ, ф. 627, Записки Раевского 1850 г., лл. 20 об., 21 и об.).

БЛУДОВА А. Д.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{3}$

27

10(22) апреля 1850 г.
Петербург

Очень благодарю Вас за присланные стихи и ...*, особенно же за Ваше весьма интересное письмо. Не могу еще дать Вам ответа на все, ибо сама еще ответа не получила. Но не хочу пропустить случай писать к Вам и, по крайней мере, на иные вопросы отвечать. У нас вышло недоразумение — Вы спрашивали совета насчет *Вашего* положения в Вене, и я отвечала Вам, что хорошо бы Вам было при случае, например, хотя [бы] по поводу просьбы патриарха в Синод¹ написать к графу Пр[отасову], что решаясь (по позволению собственного начальства) писать к графу и в Синод о помощи, патриарх сообщил и Вам свое намерение, что Вы видели и знаете, сколько этот край страдает, как церковь нуждается в помощи, как сербы верны своему государю, но как, однако, надеются на государя православного, ибо не могут ожидать ничего от католиков, которые желают свратить их в унию и потому не стараются о православии, что они точно достойны помощи и натурально привержены к русским единоверцам, что они уже искони ходят в нашу церковь охотнее, нежели в греческие, где не понимают службы, и что ныне при сближении Австрии с Россией в последнее время², по благодарности к государю, который помог своим сильным союзом не только правительству австрийскому, но и сербам, оставшимся верными присяге и престолу и которых бы бунтовщики успели совершенно уничтожить, если бы не кончилась эта ужасная война, они еще более ходят молиться в нашу церковь и по нуждам церковным обращаются к Вам, как к священнику и русскому; что из должности Вашей, как православный иерей, Вы стараетесь о том, чтобы в нашей церкви все было прилично и делало честь православию русскому, но что Ваше положение затруднительно, что служба не может быть порядочная, когда певчие бог весть какие и Вас не слушаются, что один до того глух, что не слышит сам, что поет, и пр. и пр., что, словом, что Вы в разное время пи-

* Текст неразборчив.

сали и к [княжне] * и ко мне, чтобы дали яснее и хорошее понятие в пользу наших единоверцев, понятие о том, что можно сделать и для нашей венской церкви и вместе дало бы повод и Вам дать знать отсюда — как на все это смотрит Ваше начальство здесь. К в[ел.] к[нягине] Е[лене] П[авловне] же Вы можете без страха писать, в то же время как гр. Пр[отасову] и, то же, что ему. Случай сам собой находится при письме, чтобы благодарить за подарок, который Вы должны были получить для Вашей супруги. Ее выс[очество] будет знать, что именно и кому сказать в Вашу пользу, и таким образом вероятно узнаете повернее, что Вам делать. Ваше положение в самом деле весьма затруднительно — не надо ни слишком много, ни слишком мало делать, и это единственно для того я по другим советам советовала Вам писать и гр. Пр[отасову] и в[ел.] к[нягине]. Что же касается до сербских церквей, то теперь по получении просьбы патриарха, это дело, сколько зависит от Синода, пойдет хорошо. Но для общего сбора ни возвания в газетах (когда еще придут), ни письма недостаточны. Наши обычаи требуют *сборщика* терпеливого и верного, который бы умел ходить из церкви в церковь, из города в город по России с книгою и собирать грошани и гривенниками, а не по гостиным и гостиницам.

Не знаю, передал ли Вам брат ** опись вещей, собранных в Москве? Воздуха, облачения священникам, евангелия напестольные, сосуды серебряные со всем прибором и круг церковный — на 30 церквей, да еще 10 крестов серебряных, одна дарохранительница сверх того. Вот богатое пожертвование московское, которое гр. Закревский прислал сюда. Но меж нами будь сказано, оно показалось слишком хорошо в иностранном министерстве, и там предложили снести снова с австрийским правительством, *позволит ли оно* прислать! Как будто бы это позволение не было дано уже три месяца назад. Теперь бог знает, когда дойдет до Вас все это, и наши старания и здесь, и в Москве может быть пройдут понапрасну. Если эти вещи когда-нибудь да дойдут до патриарха, тогда просите его писать к гр. Закревскому, чтобы благодарить его и жителей московских за пожертвование. Письмо же его к дамам очень понравилось всем, и их высоч[ества] были тронуты им и нашли, что очень хорошо писано. Письмо в Синод тоже понравилось — духовенство и чиновники взялись усердно за дело. Государь, говорят, согласился с Синодом — остается только вечно чего-то боящееся министерство, у которого страсть относиться и сноситься с разными инстанциями и терять время в формальных переписках. О Вашем прошлогоднем отношении насчет церкви Офенской и певчих я только успела узнать то, что в Офен назначен священник уже месяца с три. И обещались похлопотать о том, чтобы других певчих прислать в Вену к Вам. Фонтон или по крайней мере жена его очень Вас хвалит, и она говорит, что Вас очень любит; Вы бы может быть через Фонтон могли бы *достичь* до певчих — кажется, он недурен с гр. Медемом?

О представлении Вашем до сих пор ничего не слыхала. Папенка *** говорил с гр. Протасовым, который *очень* хорошо расположен. К гр. Крептович послала я Ваше письмо, и в[ел.] к[нягиня] Елена Пав[ловна], которой я говорила о том, обещалась тоже сказать в Вашу пользу.

Получили ли Вы через M-me Fonton 5 полуимперялов и 1 червонец для «Далматинского магазина»? Имею подписчиков я еще не имею, потому что не я взялась за это, но деньги ведь нужнее имен.

* Слово неразборчиво.

** Д. Д. Блудов.

*** Д. Н. Блудов.

Мы уже слышали, что бан * женится, — но кто эти графы Штокау? Очень ли они немецкие немцы и не введут ли они в немецкую партию, т. е. семейство, ибо невеста так молода, что вероятно политического влияния не может иметь на мужа. А жаль будет, если славяне южные потеряют бана. Как говорит Ермолов, из него выйдет плохой гофмаршал или егермейстер, а как предводитель храброго и верного народа он нужен.

Что делает Стратимирович в Вене? В службе ли он? И все ли в ссоре с патриархом? В какой партии теперь Колар? При первом случае пришлю Вам письмо А. А. Перовского (покойного) и ответ А. Гумбольду о букве ъ; покажите эту статью Вуку Караджичу. Я наемни читала его правила о употреблении «ъ» и «е» латинскими буквами, кажется, короче бы было и в латинские письма принять «ъ» вместо того, чтобы выдумывать разные значки. Еще короче взять кирилловские буквы и не исключать ъ. Он находится в церковных древних книгах, след[овательно] принадлежал всегда славянским буквам и для произношения необходим, и кирилловские буквы без ъ как-то смотрят смешно и иностранно, как бы писаны людьми, не знавшими грамоты. Статья «Südslawische Zeitung» испугала здешних немцев, а русские только подумали, что это в пику «Agrarier Zeitung» написано, и кажется, оно точно так и есть. Гай же, не говоря ни слова о сей статье, поспешил напечатать совещания филологов³, о которых Вы писали. Умный человек этот Гай! Что касается до евангелий, о которых Вы спрашиваете, оба ли непременно в Ковиль, пожалуйста — *оба*, ибо не я располагаю вещами, а кто куда назначит из пожертвовавших. У меня еще одно маленькое евангелие на престольное готово и обещано еще 2, да с московскими будет на много церквей.

В сем письме посылаю еще 12 простых медных образков для детей. Если они и не имеют этот обычай, надобно бы ввести его — это слишком православно, чтобы не иметь его.

Напишите мне, что Вы с патриархом решили насчет крестиков крестильных, которые Вам послала. Сегодня же посылаю в Варшаву ящик 10 с образом в окладе прекрасном архистратига Михаила, который подарил в[ел.]к[н.] Елена Павловна, только не называйте ее. Тут же несколько маленьких книг. Сегодня же отправляю и сверток с образами двух архангелов на северные и южные двери, все в Ковиль же. Из Варшавы, не знаю, когда до Вас дойдут. Вот все, что нынче могу сказать. Простите. Папенька кланяется Вам.

Антонина Блудова

¹ В 1850 г. патриарх Раячич по совету Раевского обратился в Синод с просьбой оказать помощь воеводам в восстановлении разрушенных в 1848—1849 гг. сербских церквей и школ. По указанию Синода в русских церквах год собирали средства в пользу сербов. На них было восстановлено и устроено более 100 православных церквей и несколько народных школ. См.: ОР ГПБ, ф. 627, Записки М. Ф. Раевского 1850 г., л. 5 об.; «Русь», 1884, № 11, стр. 24 (Некролог М. Ф. Раевскому).

² Речь идет о кратковременном сближении между правительствами Франца-Иосифа и Николая I, войска которого совершили контрреволюционную интервенцию в Венгрии в 1849 г.

³ 28 марта 1850 г. в Вене состоялось совещание хорватских и сербских литераторов и филологов (И. Кукулевич, Д. Деметер, И. Мажурачич, В. С. Караджич, В. Пацель, С. Пеякович, Дж. Даничич), которое приняло декларацию о едином литературном языке. (См.: V. Nojak. Antologija jugoslovenske misli i narodnog jedinstva. Beograd, 1930, str. 183—186).

* Елачич.

Мне сейчас сказали, что едет г. Левшин обратно в Белград через Вену и может отвезти к Вам письмо, если успею, постараюсь послать Вам и несколько материалов для составления статей в «Белградские Новины»¹, как Вы у меня просили. Одна настоящая статья нарочно для сего журнала составлена одним нашим знакомым, обруселым потомком сербских выходцев времен Екатерины. Он совершенно русский, как все перешедшие тогда к нам фамилии, но он, как они все, сохранил горячую любовь к своим прежним соотечественникам и горячее участие принимает в их судьбе. Кроме того, постараюсь переписать отрывки из двух писем: одно из провинции, другое из Москвы. Кажется, недурно бы было эти отрывки перевести и напечатать в «Белградских Новинах», пока еще свежа для них брошюра Desprez².

Одно письмо прямо к ней и относится, а другое, хотя и писано еще в июле месяце, но именно упоминает о *панславизмусе*, о котором так много толкует г. Desprez. Постарайтесь, чтобы это письмо целиком напечатали в переводе и чтобы не мешкали печатанием. Оно очень верно описывает здешние мысли об этом, и так редко «Сербские Новины» имеют что-либо кроме официальных известий из России, что оно было б очень кстати; я вспомнила об этом письме, читая на днях в Гайевой газете: «Zanimivo bi bilo iznajti logičku razliku izmedju slavizma i panslavizma, o kome mnogi toliko pišu, sudeći kao, slipepi o bojama».

Я еще в Ревеле, когда получила, хотела выписать Вам эту часть *письма*, но я была так нездорова все лето, что никак не могла долго писать, а потом я и забыла про это письмо. Нынче надеюсь найти время и переписать его, а Вы со своей стороны заставьте или перевести, или переписать (потому что *прошу не посылать моей* рукой писанный экземпляр) и послать так, чтобы скорей напечатали. Здесь, когда цензура позволяет, переводят и печатают статьи из «Сербских Новин» или Вами присланные; обещались мне присылать статьи для «Сербских Новин» или могу пересылать отрывки из писем иногда, таким образом, ознакомлять мало-помалу и русских с сербами и сербов с русскими. Зла тут, кажется, никакого нет, а все-таки прошу Вас не называть меня, потому что мне не хочется вешивать папенькино имя ни во что неофициальное, как бы ни было невинно. Что же касается до сбора, еще ничего определенного нельзя сказать и ненадобно слишком преувеличенные надежды иметь — так много сборов на греков и малоазиатских православных идет, что не так много могут давать, да и целый год прошел после войны, и нет того усердия, как было. Новые обстоятельства, новые лица быстро сменяют друг друга; потому-то так спешила я, но делать нечего, все-таки что-нибудь да наберется и наверное 150 кругов церковных, что весьма пригодится; тот наш знакомый, который составлял статью о сборе, очень рад, что она сделала такое хорошее впечатление, что подстрекнет его, и лень, авось, покинет. Точно могли бы Вы требовать благодарности от сербов, если бы не нужно было лучше сказать их думать, что они *своим* обязаны; но без письма патриарха³ ничего путного бы нельзя было сделать, а без московских ящиков не дало бы министерство 500 тыс. гульд. на церкви. Я же тут совершенно ничего не сделала кроме вышивания нескольких воздухов или пелен, но с искренним умилением вижу в этом случае, как господь самыми обыкновенными, но неуловимыми стезями умеет подать помощь надеющимся на него. Никто, как Вы сами писали, не умел или не хотел заботиться о церкви православ-

ной в Австрии. Как бы Вам ни хотелось помочь, Вам бы не пришло тогда в мысль писать ко мне, а я бы не имела средств ничем помочь. Надобно было, чтобы попался в самое время *нашей* войны, когда все этим краем интересовались, номер немецкой газеты с письмом немецкого полковника Пuffers о разрушении Ковильского монастыря; надобно было, чтоб одна из фрейлин Марии Николаевны случилась у меня и прочла это вместе со мной, через нас узнали о том в [ел.]к[нягиня] Елена Павловна и в [ел.]к[нягиня] Мария Николаевна и щедро помогли нам. Когда я писала Вам об этом сборе, Вам пришла благая мысль рассказать нам все подробности о том несчастном крае. Я Вам отвечала, что такому несчастью *нам*, петербургским дамам, пособить невмочь, но случись у меня тогда одна дама, которая еле-еле знала о существовании славян, но которая очень набожна и дружна с гр. Закревским. Гр. Закревский славян не любит, потому что воображает их либералами; но, увидев в письме своей приятельницы, что на церкви православные просят и что названы не славяне, а *сербы*, сделал распоряжение и в православной и славянолюбивой Москве нашел усердие тотчас. Когда же узнали о том в Вене, министерство хватилось, что неловко ничего не сделать, и дало 500 гульд. Как тут все *случайно* делалось! Т. е., как один бог вел это дело и через столько рук готовил помощь! Тут уже Ваше истинно христианское усердие начало действовать и, благодаря Вас, патриарх ознакомил и государя, и Синод с положением *своего* края, дал возможность, хотя немножко поздно, но все-таки собирать кое-что и тем вместе и возможность через журналы ознакомить и публику не только с положением православных, но и с существованием народа сербского вне княжества, ибо у нас почти не знают, что есть в Австрии сербы. Вот что уже точно *Вы* сделали и что может иметь нам самим известное влияние в будущем. А я тут без всякой скромности могу сказать, что я последняя спица в колеснице и только пересказывала Ваши письма здесь, а Вам пересказывала разговоры, которые слышала об этом. Уж когда богу угодно помочь, всякая безделица идет впрок, а нет благословения божия, никакие усилия человеческие не помогут!

Что касается до Пешкировых и их желания присоединить к православию детей старших, крещенных в римской вере, я Вам писала, что я не люблю перемены веры вообще, а еще менее, когда дети, не имеющие никакого еще убеждения, переходят из одной церкви в другую. Но это мое собственное чувство, а есть другие причины еще не поощрять родителей в этой мысли. Так как Вы благословили ребенка и крестом и образом, подумают, что Вы стараетесь прельщать и обольщать граничар, и увидят в этом русскую пропаганду, русские интриги, *скрытого агента!* и мало что еще. Вы знаете, что государь не любит, чтоб малейший повод был подан к подозрению в небывалых интригах кого-либо из русских. А сверх того, у Вас новый посланник *, полунемец, а жена его католичка! Остерегайтесь же более, нежели когда-либо!

О «Далматинском магазине» — теперь уже так много времени прошло, что не лучше ли подписчиков считать на номера будущего 1851 года? А то столько экземпляров ныне вероятно нет, а перепечатывать не стоит, лучше бы уж на [18]51 год; и я могу Вам еще гульденов 15 прислать, т. е. на экз[емпляров] 30, больше же не могу Вам доставить, потому что настоящих читателей очень немного и подписались для Николаевича, чтоб достать ему нужные деньги, и не знаю, как можно будет так много экземпляров (по одному на каждого подписчика) переслать; с курьером темно-

---

* П. К. Мейсдорф.

го перешлете, а придется до будущей весны ждать мореплавания. Кажется, лучше бы на [18]51 год подписку, к Вам присланную, перенести. Впрочем, как Вы сами рассудите. Не давайте же им думать, что в самом деле все эти господа, которые подписались, читают по-сербски? Ненадобно обманывать, ни давать себя обманывать сербам; что правда, то правда; начинают у нас заниматься славянскими языками, но только в ученом кругу и между молодыми людьми *германофобами*; другие, даже друзья славян, не учатся, однако, славянским наречиям.

Вы говорите, что мы больше интересуемся хорватами, нежели сербами, мы больше знаем хорватов и чехов, о которых больше говорят и в журналах и в книгах немецких. Впрочем, большая часть чехов напитана вольнодумным и чересчур либеральным духом немецким, и я слыхала, что они даже Ганку преследовали, потому что он друг русских и православных.

Книги, которые получите от меня или от брата моего, отдавайте кому хотите, лишь бы полезны были кому-нибудь. Между прочими получите сочинения Озерова — я посылаю их для его трагедии «Димитрий Донской»; вижу по газетам, что славянские *любители*-дилетанты играют не только комедии, но и драмы и трагедии, вижу тоже, что их авторы переводят весьма посредственные пьесы, как напр. «Le verre d'eau» Скриба и «Kabale und Liebe», одна из плохих пьес... *. Не лучше ли, если пошлю их переводы; перевести «Ермака» или «Димитрия Донского»; в последнем многое может нравиться, потому что могло бы относиться к мадьярам в последней войне.

Евангелие в Новый Сад в главную церковь: если есть собор — то в собор.

Пелену под евангелие, что назначено в Сент-Иван — в тот же, в который послали воздуха. Вот, кажется, подробные ответы на все Ваши вопросы.

Ах, да бишь! Бароны Морнгеймы весьма не древней фамилии, и не думаю, чтоб было их, кроме брата M-me Fonton, молодого барона Морнгейма, который теперь в Берлине, и, говорят, будет в Вене наместо Оболенского. О Стратимировича еще не получила ответа. Здесь вообще как ни ненавидят Гайнаца, но находят непростительным поведение англичан.

О намерении г. Стратимировича побывать здесь узнали все наши короткие знакомые с удовольствием, потому что много о нем наслышались. Насчет его я писала к Вам *подробно* с О. Н. Скобелевой. Жениться же в России вряд ли удастся — наши молодые девушки не очень охотно выходят за иностранцев, кроме тех, которые на французский манер воспитаны, а те ему не пара. Да что это господа славяне, и бан, и Стратимирович, и *tutti quanti* ** все романы разыгрывают? Стратимирович, впрочем, говорят, очень влюбчив, так оно и не диковина, что он и в путешествии видит свадьбу!

Сделайте одолжение, при случае подпишитесь на 3 экз. сочинения: «Ложный царь Шһепано Малый» владыки Черногорского, изданное Андреем Стойковичем.

Извините, что плохо переписаны отрывки из писем. Я не умею переписывать. Это для меня каторга, а письма не хотела отдать в чужие руки.

Статью, о которой упоминала в начале письма, не успели переписать набело. И так пошлю при первом случае, а покамест поместите присланные при сем отрывки из писем.

* В тексте пропуск.

** Прочие (*итал.*).

Посылаю Вам две короткие речи на немецком В. Б. Бажанова; они очень хороши, и Вы их вероятно не знаете.

Если находится литография с картины, о которой говорят в статье, Вами присланной,— писана Омничем — возглашение патриарха в Карловце и выбор Шупликаца, где, говорят, портреты всех главных лиц,— пришлите мне 2 экз.; а если нет — можете ли прислать литографированные портреты (если похожи), патриарха, Шупликаца, Стратимировича, Кничанина, Карагеоргиевича и пр. Ну, пора отсылать письмо. Итак простите, почтеннейший Михаил Федорович. Папенька кланяется Вам.

Антонина Блудова

¹ По-видимому, речь идет о газете «Српске Новине» — официальном органе сербского правительства, выходившем в Белграде с 1835 по 1919 г.

² *H. Desprez. Les peuples de l'Autriche et de la Turguie, 1—2. Paris, 1850.*

³ Имеется в виду карловацкий сербский патриарх в Венгрии Иосиф Раяич.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{14}$

29

12(24) февраля 1854 г.
Петербург

Завтра едет курьер, и я пользуюсь этой отправкой, чтобы послать Вам часть книг, которые Вы желали, т. е. догматическое богословие, псалтирь. Вообразите, что катехизис пространный *по-немецки*, т. е. перевод немецкий, поняли, что мне нужен немецкий — т. е. Lütter-ов катехизис! Итак, я пришлю его и историю Карамзина ¹ другой раз. Ныне посылаю еще 3 экз. нового перевода «Полка Игорева» с подлинником славянским. Один экземпляр Вам от меня, другой Субботичу. Третий перешлите, пожалуйста, в Белград в Общество словесности ², которое избрало батюшку в почетные члены, как писал ко мне Николаевич, но вероятно они должны же письмом известить батюшку самого, который тогда письмом же будет им отвечать. Еще есть до Вас просьба. Вот программа того, что здесь требуется в училищах вообще и желательно было б, если г. Штур взял бы на себя обратить особенное внимание на эти предметы. Молодого брата Костича * мы б желали отправить к Вам после святой недели. Я не могу отыскать письма, в котором Вы пишете об условиях Штура, но кажется около 600 с чем-то гульденов в год? Будет ли ему угодно, чтоб ему платили по *третьям* заранее каждую треть, т. е. в *апреле* заранее до августа, в *августе* заранее до декабря, в *декабре* заранее до апреля? ³

Напишите мне, пожалуйста, хорошо ли так?

Сделайте одолжение тоже напишите, что *стбит проезд из Белграда в Вену на пароходе* и имеете ли Вы знакомых, которые ездят взад и вперед и которые бы взялись провезти с собою, т. е. на наш счет, но под своим покровительством и надзором? Тогда буду просить Вас сделать великое одолжение — позволить, чтобы его привезли прямо к Вам, и когда успеете его переодеть в немецкое платье и отслужить молебен для начинающих учиться, отправить его к Штуру. Что будет стбить это, вы мне уже тогда напишите. Попрошу Вас еще узнать у Штура, сколько дает он своим племянникам на карманные деньги в месяц, чтобы нам столько же ему отправлять. Все эти подробности усердно прошу Вас написать по почте тотчас,

* Константин Костич.

ибо нужно принять все меры заранее, потому что письма до Свилайница ходят целый месяц. Да напишите, пожалуйста, опять, именно сколько нужно Штуру в год платить. Опять попрошу Вас перечитать прилагаемый постскриптум *как есть*. Протич Милослав в Белграде. Это письмо посылаю с пакетом книг, а завтра еще кроме того напишу к вам особо письмо без пакета, потому что толстый пакет надо отправить раньше. Пересылают же милостию в[ел.] к[нязя] Константина Николаевича, которого очень интересуют Ваши записки и письма молодых сербов. Поэтому старайтесь, чтобы Протич, Николаевич и Живанович писали побольше ко мне или Костичу. Эти письма очень полезны, потому что они единственный источник для знания дел и настроения духа в Сербии. Наш добрый Мухин — мокрая курица, пишет так осторожно, что министерство толкует в какую хочет сторону, да и то доходит сюда так поздно, что уже все кончено прежде, нежели и подозревали. Постарайтесь дать знать Николаевичу (Василию), чтобы он писал подробнее и откровеннее да чаще Костичу или мне *ad libitum* *. Эти письма читают все люди, которые могут быть полезны и очень особенно нравятся наследн[ику] и К[онстантину] Н[иколаевичу], который все просит *еще*. Так постарайтесь устроить это как знаете и скоро. Получила от Тановича книги и очень благодарю.

¹ «История Государства Российского» в 12-ти томах Н. М. Карамзина (1765—1826).

² Имеется в виду Друштво српске словесности, основанное в Белграде в 1842 г.; 27.I 1864 г. было разогнано кн. Михаилом за избрание почетными членами общества Гарибальди, Герцена, Чернышевского и др. 29.VII 1864 г. общество было восстановлено под названием «Српско учено друштво».

³ Речь идет о молодом сербе, воспитаннике Л. Штура. Подробнее об этом см. письма Л. Штура Раевскому.

30

27 марта (8 апреля) 1854 г.

Это письмо отвезет в Вену один серб, кажется агент князя Александра, и не совсем верной репутации, но в нынешних обстоятельствах нужно ото всех и каждого слушать неприятную правду, а не льстивые только комплименты, как привыкла передавать наша миссия, да потом и кончаются как переговоры лондонские да как конференции венские ¹. Г-н Миливой Блазнавац сам рассказал проделки князя в Константинополе и Париже, разумеется извиняя его, как должно его же агенту. Но какой бы ни был этот г-н, его адресовали мы к гр. Орлову, чтоб поговорить о всех штуках насчет протектората европейского, да еще пустить в ход кой-какие мысли, которых недурно, чтоб знали здесь, как бы их они приняли, насчет того, что Боснией и Герцеговиной нельзя располагать по воле Австрии, потому что это сербы православные и пр. и пр. Вы знаете, что мое мнение есть то, что правду должно говорить как можно чаще тем, у которых влияние на важные дела. Может быть, 9 раз не обратят внимания на нее, а в 10-й, может быть, и заметят. Орлов хотя и много имеет недостатков, но русский человек, но человек умный и носит громкое имя, которое связано с историею России, именно в Турции. Он поймет скорее всякого ученого германоросса все, что касается до этого вопроса, и доказательство тому, как он об Вас отнесся и как дипломаты наши относятся об вас. Каков бы ни был г. Блазнавац, он без особенного от нас доверия все-таки нам полезен тем, [что] сказал весьма невыгодные вещи для нас и для князя Александра насчет нынешнего положения, и мы можем мотать себе на ус. Мне из Белграда

* Как угодно (лат.).

пишут совершенно то же, что рассказал он, и пишут в негодовании ужасном. На оду Бана к султану² уже два другие стихотворения мне прислали против турок. Поверите ли, что не можем добиться, чтобы Греч их напечатал по-сербски именно для того, чтоб их прочитали в Белграде, где получают «Пчелу»? Знаете ли, что входя в Добручу, кн. Горчаков не осмелился выдать прокламацию болгарам, но вместо того возит с собой колокола и раздает их в деревнях и городах на церкви — и народ трезвонит ими в радости целый день. Выдумка недурна, но каково такое *символическое* действие, как будто бы азбука еще не выдумана, а книгопечатание и подавно? По крайней мере не падаем в грех празднословия. Вот подробная реплика о переходе Дуная. Здесь бы все[м] хотелось, чтоб славяне сами восстали и тем заставили нас поддержать их, а они весьма естественно хотят, [чтобы] им сказали — вставайте и поддержим вас. Нерешимость и недоразумение вековое! Инстинкт русский в царя влечет его к единодушию с христианами, а несчастные привычки западных всех окружающих удерживают в сетях немецких, и все еще бережем врагов! Насчет Милоша я никак не могу быть Вашего мнения. Он жесток, невежда и фальшив. Кн. Александр туп и фальшив, но не жесток. Едва ли можно более положиться на Милоша, нежели на Александра, и любить Милоша в Сербии новое поколение не может. Михаил был бы другое дело, если б не несчастная эта женитьба с католичкой. Блазнаваца я весьма резко говорила насчет князя их и насчет г. Заха, которого он рекомендовал, и насчет католиков вообще, чехов, кроатов и пр. Он кажется особенно, как говорит Костич по своим разговорам с ним, совершенно напитан французским духом — да пусть посмотрел хоть чухонскую столицу нашу и пусть поговорил здесь кое с кем, да видел, как твердо Россия решилась на борьбу. А там пусть выбирают сербы: отступничество или православие. Мы можем и без них обойтись. Только прискорбно видеть *неслогу* меж православными, и тут кажется и мы и они можем все сказать: «Согрешили, господи, пред небом и перед друг другом». Г-н Блазнаваца желает, чтоб не знали, что он был здесь — так Вы, пожалуйста, не говорите, узнать-то узнают, да лучше не через нас, ни Вас. Он вероятно и Гарашанину и Сегюру расскажет сам, да пусть рассказывает, тем и лучше, чтоб знали, что мы не пятимся, а особенных секретов у нас и нет, слава богу!

Антонина Блудова

Вчера батюшка было меня испугал — опять занемог, но, слава богу, нынче гораздо лучше. Костич усердно кланяется и просит Вашего благословения.

Андрей Ник[олаевич] Муравьев просит Вас достать житие св. Людмилы и Вячеслава чешских или по-латыни или по-славянски, какие есть, это ему нужно для одного сочинения. Если можете достать — житие св. Саввы сербского, св. Стефана Неманя, св. Василия Острожского и других святых православных славянских, хоть рукописи, пришлите тоже, пожалуйста, и поскорее.

Забыла Вам смешную вещь рассказать, — узнала недавно, что в Минис[терстве] иност[ранных] дел есть бумаги под означением «Дело о секретных агентах гр. Блудовой». Не правда ли, забавно? Хочется сказать этим господам: [...] *.

Слишком много чести, что воображают у меня агентов, но не заслужила обиды, будто секретно что-либо делаю. Не только в[сел.] к[нязю], но и

* Текст неразборчив.

самоу государю известно, с кем у меня переписка, и некоторые письма они сами читали.

Пишу еще два слова, Христа ради, прочтите письмо мое к Протићу и вложенную записку. Эту записку перепишите и *переведите* и всем показывайте, ибо государь о ней сказал: «Это совершенно мои мысли и чувства».

И заставьте заметить, что в разговоре с Сеймуром он упоминает *вскользь* об этом, а Сеймур и слышать не хочет. Это очень, *очень* важно — повторите и показывайте всем.

Знаю наверно, что австр[ийцы] хотят заставить его дать слово, что если Сербия встанет, то государь выдаст ее *им*, но государь *ни за что не соглашается ни в каком случае выдать никому, а если кн. Алек[сандр]* не хочет того, не вышлет прокламации или воззвания никакого, и если сами встанут, ни за что не выдаст: вместе побеждать или погибать. Это наверно знаете, как и где упомянуть. Перешлите эту *записку из мемури и письмо мне скорее, но верно* (не по почте) Протићу как можно скорее. Мне [...] *: Сеймур о греках и об Кандии ужасно не нравится. Кандия просто нож в сердце! Благословите и молитесь! Стихи Костица о видении креста напечатать в «Сербском дневнике» и пришлите мне тот номер, когда получите.

¹ Имеется, по-видимому, в виду безуспешная миссия гр. А. Ф. Орлова в Вене в январе-феврале 1854 г. с целью добиться от Австрии дружественного нейтралитета в Крымской войне.

² В начале Крымской войны М. Бан написал восторженную оду султану, восхвалявшую его победы над врагом (т. е. русскими).

31

24 октября (4 ноября) 1857 г.

Курьер еще не уехал, и я спешу отвечать на Ваше письмо от 13 окт[яб-ря]. Пишите лучше ко мне. Я сообщаю, что нужно, куда нужно да пишете к гр. Толстому, а Егору Петровичу **, *когда нужно*, ибо он так завален делами всей Азии, что многое *скользит мимо*. Насчет Веймара, неужели и Вы и все славяне не поняли, что это был эффект ужасного страха, который обуял *швабов* от встречи штутгартской ¹? Это ничего другое, как подлость австрийская, которую после долгих просьб и единственно для Пруссии принял наш царь, но принял только как открытое признание со стороны Австрии, что она видит, что несмотря на все, Россия еще сильна и может выбирать своих союзников. Теперь и Франция с нами хороша, и Пруссия осталась верна, и Англия в *нас ищет*, и Австрия подличает. За это мы можем сказать спасибо государю вдвое. Спасибо за его политику новую народную, спасибо за то, что он кн. Александра Михайловича *** выбрал в исполнители этой политики. Это, кажется, — *глаза колет*, а у Вас этого не видят. Поверьте, что Франц-Иуда и Бах это очень хорошо понимают, вольно же друзьям не понимать. Но, Христа ради, не забывайте тоже, что мы только что выходим из ужасного кризиса, что у нас кризис финансовый, а армия вся переобразуется, что у нас внутренний жгучий вопрос о крестьянах накануне разрешения, что мы под гнетом постыдного мира ²; что флот надобно сызнова создавать, как во времена Петра Великого, что *Дунай утек*, как говорится, что в Париже сидит конференция, которая во все вмешивается и где всегда Англия имеет верх, что, наконец,

* Текст утрачен.

** Е. П. Ковалевский.

*** А. М. Горчаков

в *Измаиле* русский консул, как в чужом краю, а в Белграде 72 иезуита! В такое время заставить Франца вашего сделать публичное... * при всей Европе. Это доказывает, как верна и *естественна* наша новая политика и как умно ведет ее князь. Но для этого нам необходим союз с Францией, а не забудьте — Франция не совсем свободна, Англия держит ее страхом республиканцев, *ultramontan* страхом своих интриг. Можно ли, должно ли в таких обстоятельствах нам ставить себя в жалкое положение подсудимых на конференции и подсудимых, как соучастника убийц, как покровителя из ума выжившего тирана, вечно мечтающего о власти, как вдохновителя полдюжины продажных старых интригантов, играющих по вечерам в карты у русского консула, что составляет всю сущность их *русицизма*! Вы говорите скупщину? Да разве Вы ручаетесь за то, что народ объявит на скупщине? А если он попросит Босну, Герцеговину да Константина Николаевича в крали? Хороши Вы будете с Вашей скупщиной? А если народа *не пустят*, а будет та же комедия, как это избрание Александра?³ Что Вы выиграете? Хоть и выберут второе издание гр. Закревского (Милоша), он опять будет при первой оказии австрийцем, как уже было однажды, или англичанин или француз. В фальшивом положении тамошних князей они всегда будут со стороны сильнейшего соседа, а народ — народ может только резаться да кричать и привести австрийскую армию да турецкий отряд да французские и английские пароходы. Как приятно для России! Какое счастье для народа! Как полезно для славянского дела! Со мною и Вы и Егор Петрович секретничали. Может быть, чувствовали, что это противно всем моим мыслям, а эта несчастная история, в которой боюсь, что несмотря на мои поздние увещания и на *предупреждения* со стороны некоторых сербов, замечано будет и наше консульство, ибо Милошевич стал осторожен только после поездки жены сюда, эта несчастная история пришла тогда, как при новом министерстве руки были нам всем развязаны и что везде в России начинались приготовления действовать благоразумно и постоянно в пользу единоверцев, посылать книги, заводить школы, поддерживать церкви, распространять между ними мысль о единстве, о соединении, и в одно время тем же мерным шагом готовить и у себя и у славян развитие моральное и материальное, которое бы достойно привело к *общему* великому перевороту, когда *время благоприятное* бы дошло. У нас Сибирь, Амур, Персия, Япония, Бухария, Китай, Монголия все en question **, все полно грозящей будущности, а у нас ни финансы, ни флот, ни армия не реорганизованы. Нам ли искать средств расплодить до неисчислимого множества такие глухие комедии, как Молдовлажские *скупщины*?⁴ Молите бога напротив, чтобы мы выпутались из этой западни, не оставив в ней хвоста Милошевича, и будемте довольны. Вучић в Вене, а на Мариновича опять обрушится все. Жаль мне бедных детей-кадетов здесь. Но без Янића я не имею никаких данных об них, ибо положила обет не пускать на глаза славян, пока мы не возвратим Дуная и не поумнем. Как я теперь благодарна тем, кто не пустил Янића в Сербию. Он совершенно в моих правилах, на этот счет и противен Милошу, но его при сей верной оказии за старые грехи бы приперли; слава богу, что он там не был, и вышлите его как можно скорее из Вашей Швабии. Некогда более писать, я Вам одно могу сказать — дай бог, чтоб Гарашанин был *так благороден*, чтоб *промолчать*. Это всегда важнее для нас. Он умный человек, один на что-нибудь годный из всего Совета, это я знаю наверно. Дай бог, чтоб и благородство было в нем большое, почти невероятное. Христа

* Слово неразборчиво

** Под вопросом (*франц.*)

ради, сожгите это письмо и *никому* не показывайте. Простите, почтеннейший Михаил Федорович, я уж все высказала теперь и уверена, что, если Вы подумаете о нашем положении внутреннем и внешнем, Вы сами сознаетесь, что не энергия агитации нам нужна, а весьма трудная, особенно для русского характера энергия терпеливого постоянного стремления к далекой цели.

Антонина Блудова

- ¹ Под конференциями венскими подразумевается, по-видимому, неудачная миссия гр. Орлова в Вену с целью склонить австрийского императора к объявлению дружественного нейтралитета Австрии по отношению к России в русско-турецкой войне.
- ² Имеется в виду Парижский мир 1856 г., завершивший Крымскую войну 1853—1856 гг.
- ³ Избрание Александра Карагеоргиевича на сербский княжеский престол в 1843 г. вопреки желанию России.
- ⁴ Речь идет о Чрезвычайных собраниях, происходивших с конца сентября 1857 г. до начала 1858 г. в Молдове и Валахии, обсуждавших вопрос об их объединении в одно государство под названием Румынии (Подробнее см.: «История Румынии. 1848—1917». М., 1971).

32

5 (17) марта 1858 г.

Вчера вечером получила газеты, и Костич тут же передал их Медаковичу. Книгу для Губе переслала сейчас, по письму ничего не успела еще сделать, но надеюсь, что слухи, дошедшие до Вас, несправедливы. С одной стороны, Вы более, нежели когда-нибудь, нужны в Вене, с другой, устроить здесь, как Вы предполагаете, было бы невозможно в нынешнем безденежье. Впрочем, все во власти бога, и я уверена, что Ваша усердная и полезная служба не пропадет. Пакет с золотым галуном и прошение Болгарского монастыря я не получила до сих пор. Теперь позвольте два слова сказать насчет славянских дел ¹. Уверю, что Михаил Обренович не имеет ныне никаких шансов на княжество и что буде свергнут Карагеоргиевич, то претенденты Вучић и Гарашанин. Если с Вами будут говорить, Вы будьте осторожны вообще и не слишком давайте в сторону Вучића. Он, как и Милош, человек отжившего поколения, его энергия уже слишком дика для нового поколения даже в Сербии, а характер до того беспокоен, что при нем преждевременная вспышка неизбежна. С другой стороны, Франция скорее захочет поддержать Гарашанина, и, если мы в противную сторону будем тянуть, то сближение Австрии с Францией насчет Дуная может укрепиться; вместе они поддержат Гарашанина, тогда он по силе обстоятельств найдется опять же под влиянием австро-иезуитов. Мы силы материальной не имеем такой, чтобы поддержать своих людей против всех. Нам надобно стараться народную партию мирно поддержать и заинтересовать тех, кто по обстоятельствам имеют более весу вместе и в народе и во Франции, ибо наша политика стараться как можно отвлекать Францию от союза с Австрией и Англией на Востоке, где ее натуральное стремление к Австрии, как католической державе. Стало быть нам надобно стараться, чтобы отрешение Александра было мирное, дабы не давать повода вмешательству всей Европы, — если можно его уговорить отказать сам[ому] от княжения, это всего лучше. 2-е — действовать так, чтобы дружно с Францией идти в влияния на выбор, дабы отстранить австрийское влияние и иметь в будущем князе человека, рассчитывающего на соединительную поддержку России и Франции. Это поспособствует к нашему сближению с Францией по восточному вопросу против притязаний

Австрии и Англии и у самих славян не мешает нашему влиянию, ибо есть у них русская, т. е. православная национальная партия самая сильная, и есть у них французская, т. е. либеральная, прогрессивная партия, отчасти серьезно желающая успеха своего отечества в просвещении и развитии моральном и материальном, отчасти просто *обезьяничающая*, как мы грешные, но все-таки она существует и имеет корень в молодом полуобразованном поколении. К австрийской же партии принадлежат одни аршинники и трусы.

В теперешних же обстоятельствах нам, кажется, и выбора нет. Желаем мы сохранить мир в Сербии, отстранить от привмешательства Европы, поддержать народ и не ссориться с Францией. Поневоле должно поддерживать Гарашанина как скоро нет возможности поддержать Михаила, который казался натуральным кандидатом, могущим примирить разные партии. Гарашанин, хотя обиженный князем Меншиковым, старается и желает сблизиться с Россией. Он человек умный и знает, как сильно влечение народа к России. Он видит, что *одна Франция* не станет слишком хлопотать о славянах и что тогда самые близкие соседи австрийцы будут опять душить сербов. Поэтому он с искренностью, весьма эгоистической и следовательно надежной, желает помириться с русскими и видеть в доброжелательстве России самый верный залог своего собственного возвышения, в то же время как в союзе обеих держав наибольшая надежда на возрождение своего отечества. Когда можно таким образом соединить в одно направление и дурные и добрые побуждения человека, это направление надежно и им можно пользоваться для достижения своей цели, а на человека того можно надеяться более, нежели обыкновенно можно положиться на политическое лицо.

Вот, в каком смысле, с осторожностью, кажется, необходимо русским смотреть на эти дела, весьма некстати для нас разыгравшиеся. Будьте же осторожны, чтобы опять не свалились на Вас интриги Вучића, как прежде интриги Милоша.

Антонина Блудова

¹ Речь идет об обстановке в Сербии накануне Свято-Андреевской скупщины.

БОГИШИЧ В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{148}{68}$

33

25 января 1869 г.

Јутрос дођоше одједном како да из неба падоше Ваши ђакони, аполити, екзерцизатори и т. д. у собу па не могах с Вами говорити како би требало за онај посао. Дакле ево ме писмено:

Немојте најприје заборавити писати г. декану историјски како се цијели посао разбио о ону лудорију Рененкампфову, како му ја одговорих негативно а Ви посласте к тому објасњениа, па та објасњениа можете поновити г. декану што се одношаја моје особе к папизму и полонизму тиче. Као доказ можете му приповиђети како пред двије године обратих Нелјева у Славјанство и у православје. Али додајте да ме је шала Рененкампфова учинила „*misstrauisch*“ па да се не бих никако склонио на обећања ничија него да бих желио одмах имати декрет «ординарија», па ако ће и бити прве године штогод мања плата.

Што се доктората тиче, кажите да, осим што сам двоструки доктор, да сам докторат *juris utriusque* * овђе у Бечу стекао — а то ће и они сами знати да то није тако лак посао овђе у Бечу. Уосталом, ако до сада мало ствари печатах, реците да могу почети док изађе које од повећих дјела, — али додајте, да би ме тад и који други факултет јуридикчки могао анексирати **.

Што се тиче «программа» ја сам данас промишљао да је мени глава сада тако пуна §§ школских закона, а кад дођем кући, бити ће пуна акта бирократских, да нећу знати гђе ми је глава. У таким околностима био бих луд кад би се отишао бавити састављањем програма, јер би изашло штогод слично какву чудовишту или монструму. Молим Вас дакле да пишете да Ви сами мислите да ће тешко бити времена да саставим тај програм, јер да имам силних послова, сад при организацији школа у цијелој земљи, — али ако буде могуће да што учиним, да ћете им га Ви послати.

Богишић

Желает получить в России должность ординарного профессора. Печатные сочинения может представить позднее, когда выйдет какая-нибудь из его больших работ.

Поскольку занят в связи с организацией школ в стране, программу составит, как только будет возможность.

34

1870 г.***

Преко синоћ бијох у Гилфердинга и управ је сједница била у којој се претресало питање о помоћи сврженим хрватским професорима. Ја сам био ...**** о личности Јагића, Мразовића и т. д. и о одношајима хрватским и послѣ моје перорације, дакако, пот[по]можена Вашим писмом, одмах би рјешено послати им помоћ. У писму на Вас од Комитета и ја забршках својом руком двије ријечи, — а ево ме данас да Вам и опет двије ријечи пишем ¹.

Не знам примисте ли моје писмо у коме Вам препоручих једнога студента из Задра (православнога) који би желио ићи да се учи на руски универзитет, па тражи стипендију. Опет Вам га препоручујем.

Веома ми је жао што сам усилован Вам казати: да у првом важному послу који имах с овђешњим министарством не бијох срећан. То ме је тако наједило да се богами покајох што у Русију пређох — и ако овако устраје, не знам хоћу ли дуго овамо остати. С друге се стране и на Вас љутим што ми не казасте да без тврдих увјета не идем овамо, јер сте Ви морали знати боље од мене овђашње одношаје — а још се више једим зашто им не писасте два слова: да ја нијесам од гладних људи, који кад не знаду куд ће, тад иду у Русију — него да сам пожртвовао најсјајнију каријеру и будућност, а за што? да постанем шулмејстер у јужноруским степама! А знате ли што сам тражио? *То што сте Ви држали да је тако лако*: да ми урачунају заграничну службу у године за пензију. Они ми то и обећавају, али тако да би ми од тога било више штете него користи, премда и *факултет и универзитетски савјет и попечитељ* подупрјеше прошњу како ја тражих,⁵ јер виђеше свиколици, да би иначе не само не било користи, него да бих напротив штете

* Право того, кто прав (лат.).

** См. док. :65.

*** Датируется по содержанию (См. прим. 1 и 2).

**** Текст неразборчив.

имао. А ја захваљујем на *милости* која ми је штетна. И сами су чиновници у министарству мнијења да универзитет, попечитељ и ја имамо право, али се товариц министра никако не да углавити. Сви ми кажу да кад би министар био овђе, да он не би ни часа почасио, него да би рјешео посао у моме и универзитетском смислу. Уосталом, посао није још рјешен. Не би ли било добро да Ви пишете Дељанову двије ријечи о тому?

Не знам писах ли Вам да пред мјесец дана, *chef* наставе у Хрватској г. Погледич, преко г. Рачкога, позивље ме на катедру новог универзитета у Загребу ² и моли ме да ставим условја која желим, јер зна да се ја обичном проф[есор]ском платом не могу задовољити. Али ја како човјек који није научан на арлекинаде, одговорих да не могу под никаким увјетима, и да су ми морали ту понуду учинити док у Аустрији бијах. Уосталом, да сам знао да ће ме овђашње министарство тако *en canaille* * трактирати, као каква дјужиногог шуљмејстера, не знам би ли таки одговор дао г. Погледичу.

За данас доста.

С данашњом поштом шаљем Вам своју «вступительную лекцију» која је међу овђашњим ученим људима била веома добро примљена, а коју нико од министарства још ни прочитао није.

Један пријатељ из Беча писа ми да бечке новине и пештанске црквице ме до зла бога што оставих аустријску службу и отидох у Русију. Не би ли се могло добавити које число са *ругатељствима*? Уосталом чудна је та швапско-мађарска тактика, која ме с једне стране црквице а с друге ме позивље меденим устима и обећањима. Као да су у Москва у школу ишли!

В. Богишић

P.S. Уклопљено писмо изволите послати Утјешеновићу Rossau, Berggasse, № 4, IV. Stoch, Thür 20. А пропос: што ми кажете о смрти његове сироте госпође? Ко би био казао онај дан кад бијасмо посљедни пут у Вас на обједу да ће кроз неколико мјесеца јадно умрјети! Њезина ме је смрт веома поразила. А пропос, није ли у Вас остао роман Достојевскога којег по г. Псленову (зету Ламанскога) послах Утјешеновићу?

Сообщает, что был у Гильфердинга, где обсуждался вопрос о помощи получившим отставку хорватским профессорам. Он всегда был высокого мнения о личности Ягича, Мразовича и др., а после письма Р. было решено оказать им помощь.

Рекомендует Р. студента из Задра, стремящегося учиться в русском университете, но нуждающегося в стипендии.

Пишет, что рассказывает, что приехал в Россию. Желает, чтобы время его заграничной командировки было включено в общий стаж работы для пенсии. Факультет, университетский совет и попечитель поддерживают его, но без участия министра дело не решится. Просит Р. написать об этом Деляннову.

В прошлом месяце министр просвещения в Хорватии Погледич прислал ему приглашение занять кафедру Загребского университета, на которое он ответил отказом. Посылает Р. свою «вступительную лекцию», которую еще никто не читал в министерстве.

¹ Ягич и ряд других учителей Загребской гимназии были уволены указом бана Рауа от 26 мая 1870 г. Поводом послужило столкновение участников певческих обществ, примыкавших к народнякам (в условиях восстановления венгерского господства над Хорватией народняки использовали День памяти бана Елачича для национальной манифестации), с группой учащихся, возглавляемых сторонником правашей учи-

* Как негодия (*франц.*).

телем Д. Старчевичем 7 априла 1870 г. Воспользовавшись этим, Раух уволил учителей, принадлежавших как к той, так и к другой партии.

- ² Письмо Рачког с приглашением Богшичу от имени начальника отдела просвещения в хорватском провинциальном правительстве стать профессором права на юридическом факультете открываемого Загребского университета было написано в Загребе 15 мая 1870 г. Ответное письмо с отказом Богшич отправил из Петербурга 4 июля 1870 г. (См.: В. Богшић и Ф. Рачки. Преписка (1866—1893). Београд, 1960, стр. 183 и 185).

35

6 декабря 1871 г.
Одесса

Ваше писмо које примих пред неколико недјеља као одговор на моја три писма, к мому великому удовољству посвједочише да је баћушка још вазда доброга гумора, како што је и прије био, — о чему се ја не могу баш особито похвалити.

Сад путујући од Москве до Петрограда а од Петрограда до Новгорода и т. д. без икаква посла, као какав инглески лорд, знам да ћете бит и боље расположени, па кад бих времена имао запјевао бих Вам од овамо *ex Ponto*, нови Овидиј, своје *Tristia*, јер знам да не бих тим Вашему добраму гумору могао шкодити. Испјеват ћу Вам их на глас кад се, ако богда, у јуну мјесецу видимо у Бечу. За сад Вам само јављам да мој посао о зачисленију у пензију австријске службе, није још рјешен, нити ће се рјешити, јер ћу ја, како казах већ попечитељу узети натраг просбу, па нек ђаво носи 7 година службе, а не дам да се петроградска господа са мном поспрдују. Ви ћете се насмијати кад прочитате ријеч *поспрдују*, али је то тако, јер кад бијах у Петрограду г. Делъанов ми обећа рјешит посао како ја желим — а кад тамо, дође одговор таки, да није нимало различан од праве негативе ¹.

Ви кажете у Вашему писму да се то можда догодило јер није било главнога господара у Петрограду, — ја мислим да се је већ вратио па, *он тамо*, *Ви тамо*, гледајте да му проговорите и објасните ствар: јер можда он мисли да и ја, како и сваколици који долазе у Русију на службу, — дођох *гладан* да се *наједем*. Ако што урадите у тому послу не обљените се писати ми.

Ја мислим да сте у новинама читали: ја сам почетком мјесеца новембра предложио прављењу Славенскога друштва основање Славенске библиотеке, предложење које је било примљено с одушевљењем ². Моја записка коју прочитах, наредило је прављење, да се штампа и већ је штампана. То је институт велике важности овђе у Одеси, гдје се толико Славена *учи*, *живе* и *долази* непрестано. Попечитељ Голубцов заузео се је за библиотеку са свом душом, јер види (није ћорав) велику ползу од тога и Словенству и Русији. Ви ћете бити наш кореспондент у Бечу.

А *propos!* ад *verbum* Беч: ономадне, не знам како, дођох у разговор с овђешњим австријским генералним консулом о Вама он ми с побједоносним тоном каза: *Rajewski ... **. А кад му ја казах да Ви отидосте само на одпуст, одмах објеси нос, као да га је ко врелом водом опарио.

Из Одесе немам Вам друго ништа новoga казати, него да сте ми здраво и весело!

В. Богшић

Не знајући Ваш адрес шаљем Вам писмо преко г. Ламанскога.

* Текст неразборчив.

Просит у Р. помощи относительно зачисления ему в пенсионный стаж его службы в Австрии.

Сообщает, что в начале ноября предложил правлению Славянского общества основать Славянскую библиотеку, и это предложение приняли с воодушевлением, пишет, что его записка по этому поводу напечатана по распоряжению правления. Славянская библиотека в Одессе очень важна. За организацию ее взялся попечитель Голубцов, усматривающий в этом пользу для славян и России.

Предлагает Р. стать их корреспондентом в Вене.

- ¹ После первой лекции, состоявшейся в Новороссийском университете 3 марта 1870 г., Богишич получил отпуск до 8 июня 1870 г. В это время, вероятно, он и пытался уладить вопрос о своей пенсии у Деянова.
- ² Богишич явился организатором и первым библиотекарем Славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе. 4 ноября 1870 г. он прочитал свою записку «Об устройстве Славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе св. св. Кирилла и Мефодия» на заседании правления Славянского благотворительного общества, а затем по определению правления — на общем собрании членов общества 15 ноября 1870 г. В записке говорилось о необходимости создания Славянской библиотеки для Одессы, ибо «нет ни одного города в России, в который по своим делам стекалось бы непрестанно столь огромное количество славян заграничных». Записка Богишича была одобрена. За первый год существования библиотеки Богишичу удалось создать в ней фонд из 2304 томов на русском, болгарском, сербско-хорватском, польском, чешском, лужицко-сербском и др. языках. Большинство из них касалось истории, географии, этнографии (См.: *Нико С. Мартиновић*. Валтазар Богишич. Цетиње, 1958; *В. В. Богишич*. Об устройстве Славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе св. св. Кирилла и Мефодия. Одесса, 1870).

36

1871 г.

Употребљујем згоду одјезда у Вѣну Матвеја Васильевича Пољенова, сенатора кассационога департамента и шурина Јаманскога, да Вам пишем ове двије ријечи. Данас немам него само једну препоруку, али топлу.

Илија Шушак који сврши гимназију у Задру, рад би добити славенску стипендију и ити у Русију да изучи филологију. Он ће Вам сам о тому писати — а на мене се је обратио да Вам га препоручим. Ја Вам га препоручујем најтоплије, јер га знам за поштена и ваљана младића. Фалио ми га је много и Петрановић, у Задру. Он је православи (а не кривослави како ја), зато заслужује Вашу још вишу протекцију.

Примисте ли моје ономадашње писмо с кореспонденцијом из Одесе у «Московским Вједомостима»?

За данас доста и да сте ми здраво и весело!

В. Богишић

До 2—3 недеље бити ће штампана моја «вступительная лекция», послати ћу Вам егземпляр да се увјерите да сам научио и руски некога јада!

Ходатајство об Илие Шушаке, окончаившем гимназиу в Задре, для поездки в Россию в целях изучения филологии.

Спрашивает, получил ли Р. его письмо с корреспонденцией из Одессы в «Московских ведомостях».

Через 2—3 недели будет напечатана его вступительная лекция. Обещает послать ее экземпляр Р.

27 августа 1872 г.
Сенне

Mit dankvollem Herzen und gerührtem Gemüt schreibe ich Euer Hochwürden die gegenwärtigen Zeilen, dankend für die hochherzige Unterstützung, die ich durch drei volle Jahre genossen habe¹. Mein Streben wird immer dasjenige bleiben, dem Gedanken das Slawentum zum Selbstbewusstsein zu bringen vorzuarbeiten, um die Verwirklichung dieser Idee je näher zu bringen helfen. Da aber dieser Kampf sehr vieler Kämpfer erheischt, es ist die Pflicht des Slawentums solche sich zu erziehen. Besonders unser armes Volk² ist am meisten zurückgeblieben, wegen Armut verlassen von den mächtigen, es mangelt ihm an intelligenter Kraft, die es haben könnte, daher ist es für eine besondere Gunst und Gnade Gottes zu betrachten, wenn ein slowakischer Jüngling die Universität besuchen und seine Studie dort beendigen kann. Auch mir wurde diese Gnade zu Teil, ich will doch hoffen, dass ich nicht unwürdig dessen werde.

Der eigentliche Zweck dieser Zeilen, die Euer Hochwürden vielleicht aus unserem Gespräche in Wien³ entnehmen werden, ist mein jüngerer Bruder *, Maturant aus dem slowakischen Gymnasium zu N. Rőcze⁴. Diesen Jüngling kann ich empfehlen von zwei Seiten: er hat die Maturitätsprüfung «lobenswert» gemacht, wegen seiner Gaben, geistigen, und Festigkeit des Charakters, war er Präsident des Vereines der slowakischen Gymnasialstudierenden in N. Rőcze. Aber auch von der Seite ist er zu empfehlen, da unser Vater ** sein Jahreseinkommen nur auf 400 Fl. rechnen kann. Ich bitte daher untertänigst Euer Hochwürden diesen meinen Bruder mit der Unterstützung, die ich genossen habe, zu beglücken, er und ich werden uns bis in den Tod dankbar zeigen und unserem gemeinschaftlichen slawischen Volke die Treue bewahren. Die Antwort erbitte ich mir wie rasch nur möglich bis 3. Sept[ember]⁵.

S. Bodický,

Kand[idat] Theol[ogie]

С благодарным сердцем и растроганной душой пишу я настоящие строки вашему высокопреподобию и благодарю за великодушную поддержку, каковой я пользовался три года¹. Я всегда буду стремиться к одному — подготовить почву к тому, чтобы идея славянства обрела уверенность, и помочь как можно более приблизить осуществление этой идеи. Но так как эта борьба требует многих борцов, долг славянства — воспитать их. Наш бедный народ² больше всех отстал в этом отношении, покинутый из-за своей бедности могучими народами; ему не достаёт интеллектуальной силы. Поэтому следует считать особой милостью господя, если словацкий юноша может посещать университет и закончить там свое учение. Мне также выпала на долю эта милость, я все же надеюсь, что не оказался не достойным ее.

Собственно, целью этих строк, как ваше высокопреподobie, возможно, заключили из нашего разговора в Вене³, является мой младший брат, выпускник словацкой гимназии в Н. Рёце⁴. Я могу рекомендовать этого молодого человека с двух сторон: он

* Михал Бодицкий.

** Самуэл Бодицкий-старший.

сдал выпускные экзамены на оценку «похвально», благодаря своим дарованиям и твердости характера, он был председателем общества словацких гимназистов в Н. Рёде. Его можно также рекомендовать и с той стороны, что наш отец может выплачивать ему годовое содержание лишь в размере 400 фл. Поэтому я покорнейше прошу ваше высокопреподобие осчастливить этого моего брата той же поддержкой, какую получал я. Он и я будем до самой смерти проявлять свою благодарность и сохранять верность нашему славянскому народу. Я прошу ответить мне как можно быстрее, до 3 сентября ⁵.

С. Бодицкий,
кандидат теологии

¹ Речь идет о стипендии, которую получали от русских славянских комитетов славянские студенты в Австрии. Обычный размер стипендии был 10 гульд. в месяц. С. Бодицкий получал эту стипендию на протяжении трех лет (1869/70, 1870/71 и 1871/72 учебные годы), как об этом свидетельствует его благодарственное письмо Московскому славянскому комитету от 1 июля 1872 г. (ЦГАОР, ф. 1750, оп. 1, д. 426, л. 203).

² Т. е. — словацкий.

³ О разговоре С. Бодицкого с М. Ф. Раевским в Вене у нас нет никаких данных.

⁴ См. прим. 3 к док. 2.

⁵ Ответ Раевского так же, как и результаты этой просьбы, нам неизвестны.

БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{4}$

38

Не ранее 5 апреля 1872 г. *
Горица

Прежде всего считаю долгом просить у Вас извинения за мою смелость, с которою я позволил себе беспокоить Вас такою мелочью, как потеря моего чемодана на дороге из Вены в Грац. Это я сделал горяча и находясь в самом деле в безвыходном положении. Наконец мой чемодан нашёлся и был доставлен мне в пятницу 5 апреля, что и позволило мне, посетив Марибор, Поникву, Целье, Загреб и Люблянну, приехать, наконец, в Горицу.

Везде выражали мне желание учиться по-русски. Для членов здешней читальницы ¹ я устроил три раза в неделю общие уроки русского языка: более всего их сокрушает то, что они не в состоянии понимать получаемые ими русские газеты.

Некоторые из членов здешней читальницы, особенно же г. Лаврич, просили меня доставить им лучшие русские песни (музыку и слова), если возможно, приспособленные к квартетскому пению; если же нет, то они будут довольствоваться и простой мелодией, которую сами сумеют обработать для квартета. Не зная, как удовлетворить этому желанию, я обращаюсь к Вам, почтенный Михаил Федорович, с просьбою помочь мне в этом деле и прислать то, что Вы найдете более подходящим из русских (великорусских и малорусских) песен.

Здешний профессор естественных наук Эрьявец издает популярную зоологию и хотел бы воспользоваться для этой цели русскою терминологией. Поэтому, не найдете ли Вы возможным прислать какую-нибудь русскую зоологию, например перевод «Жизни животных» Брэма или т. п.

---

* Датируется по содержанию письма и по помете на нем: «апр[ель]».

Один из моих бывших университетских товарищей, человек очень честный и энергичный, хочет открыть в Вене книжный магазин, который, между прочим, служил бы посредником между Россией и австрийскими славянами, доставляя австрийским славянам книги, печатающиеся в России, в Россию же — славянские книги, появляющиеся в Австрии. Находите ли Вы, почтеннейший Михаил Федорович, эту мысль практической и осуществимой? Можно ли рассчитывать на содействие со стороны русских издателей и книгопродавцев (напр., Глазунова, «Русской книжной торговли» и т. п.)? Возможно ли устроить сношения с русскими книгопродавцами и издателями на основании кредита? Можно ли ожидать достаточного запроса на книги как с одной, так и с другой стороны, и будет ли хоть отчасти оплачиваться это предприятие? Нельзя ли рассчитывать на правительственную поддержку и содействие со стороны Славянского благотворительного комитета? Вот вопросы, от решения которых зависит основание в Вене русско-славянского книжного магазина.

И. Бодуэн де Куртене (Иван Александров)

¹ Словенская читальня в Горице, основанная в 1862 г., являлась одной из первых в словенских землях. Читальни и другие культурно-просветительские общества, активно создававшиеся в словенских землях в 60-е годы, сыграли большую роль в развитии национальной культуры и национального самосознания словенского народа.

39

*19 июля 1872 г.
Горица*

Ваше послание не застало меня в Горице и дожидалось меня на вокзале железной дороги несколько недель. Я в то время путешествовал по словенским деревням по направлению к Постойне (Adelsberg). Возвратившись домой, я передал присланные Вами книги здешней читальнице, прося некоторых ее членов уведомить Вас о получении как этого, так и прошлогоднего подарка. Они обещали исполнить это немедленно, и теперь я слышал, что уведомление вместе с благодарственным письмом уже отправлено в Вену. И я со своей стороны считаю обязанностью душевно поблагодарить Вас, почтеннейший Михаил Федорович, от имени всех моих учеников и других молодых людей, желающих изучать русский язык. Они несказанно радуются и усердно взялись за работу, насколько, разумеется, им позволяют их обязательные занятия. Вы облагодетельствовали Горицкую читальницу так, что, кажется, не остается желать ничего больше; все есть: и грамматики, и словари, и практические руководства, и значительный запас книг из всех отраслей литературы. Этого материала, я думаю, хватит надолго, и поэтому я, по крайней мере, не позволю себе беспокоить Вас новыми требованиями.

Если нужно дорожить сохранением славянского характера словенцев, то этому лучше всего может способствовать сочувствие русских и ознакомление словенцев с русским языком, с русской литературой и с русской жизнью. Это по преимуществу необходимо здесь, на окраинах славянского мира, где слабому пока в умственном отношении славянскому элементу приходится вести борьбу с превосходящим его во многих отношениях элементом романским. Общеславянское чутье, подкрепляемое взаимным ознакомлением славян между собою, будет в состоянии вдохнуть новую жизнь в слабые славянские народы и успешно противодействовать чужим губительным для славянской национальности влияниям.

Я виделся с богословом Иваном Слокаром и прочел ему относящееся к нему место из Вашего письма. Он сказал, что еще раз напишет, и более подробно. Впрочем, я думаю, что пока он может отлично пользоваться читальничной библиотекой, в особенности же имея собственный экземпляр русско-немецкого словаря.

С великою горестью я узнал о кончине нашего незабвенного Александра Федоровича ¹. Это чувствительная потеря для всех людей, интересующихся славянством в каком бы то ни было отношении. Подобного человека не так легко заменить.

В первых числах августа я уезжаю в Блед (Veldes), чтобы там лечиться холодной водою и вместе с тем изучать горенские ² словенские говоры.

И. Бодуэн де Куртэнэ
Горица, Strada di Salcano, N40, villa Rajer

¹ А. Ф. Гильфердинг скончался от холеры 20 июня 1872 г. в Каргополе во время своей второй поездки в Олопецкую губернию для сбора русских былин.

² Словенские говоры Верхней Крайны (словенск.— Горенско). Всего в словенских землях насчитывается 46 говоров, составляющих 8 диалектических групп (пре-кмурская, доленская, горенская, нотранская, штирийская, белокраинская, ровтарская). См.: *F. Ramovš. Karta slovenskih narečij. Ljubljana, 1957.*

БОДЯНСКИЙ О. М.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш $\frac{682}{1}$

40

*Не позднее августа
1867 г. **

Податели сих строк, студенты Московского университета (Губин, гр. Голенищев-Кутузов, Перепелицын, Соловьев и др.) едут в Белград на Дунае, чтобы принять участие в съезде южнославянской молодежи ¹. Какое! Вот Вам и первое практическое следствие этнографической выставки в белокаменной, для которой Вы столько потрудились! Они просили меня представить их Вам, что я с тем большим удовольствием исполняю, что знаю, как будет Вам это приятно: не всякому деятелю суждено так скоро видеть плоды дел своих. Я было и сам собирался сим летом опять за рубеж родной и вернуться в Вашу обитель, но так захворал, что должен был отказаться от того. И когда еще? В самый съезд славян! Можете представить себе, что я вынес в это время. Не больше 2-х недель прошло, как стал я [п]оправляться, а тогда решительно не знал, что и делать. Под страхом самых гибельных последствий для себя запрещено строжайше доктором говорить с кем бы то ни было: у меня в первых числах мая (с 7-го) совершенно было пропал голос. Осип осип, да как! Не дай бог никому того испытать. Из приехавших потому я не мог никого ни принять у себя, ни посетить сам. Только Головацкий и Ливчак накануне отъезда своего заглянули ко мне минут на *пять*, и то вопреки эскулапу, который потом сурово пошкoлил меня за то [...].

Вот почему я не мог тогда ни с кем переговорить о том, как Вы поживаете в Вене, также упредить взять с собою «Чтения в импер[аторском] Обще-

* Датируется по содержанию (См. прим.).

стве истории и древностей российских», которые следуют Вам. Посылаю их теперь с подателями сих строчек, прося Вас покорнейше приласкать сих молодых людей и наставить, как им быть в Бечу и далее до Белграда, с кем свидеться и т. п. «Чтений» вручат они Вам книги: 3—4-ю 1865 г., 1—4-ю 1866 г., 1-ю 1867 г.

Так как в следующем учебном году следует мне преподавать сербский язык студентам Московского университета, то я просил бы Вас покорнейше потрудиться приобрести для них экземпляров 15 каких-либо из книг «Сербских песен», по изд. *Караджича*, начиная с 1-й и кончая последней. То есть, если можно 1-ю, в противном случае — 2-ю и т. д. Если ничего из этого нельзя, то нельзя ли приобрести столько же экз. (15) описаний нравов, обычаев и т. п. *Караджича* сербского народа, которое-де печатается уже и скоро выйдет в свет. Для этого я поручаю г. Губину передать вам 30 ф. серебром. Весьма обрадовали бы Вы меня, если бы то или другое можно было переслать каким ни есть способом (хоть и за деньги) к сентябрю в Москву на мое имя в университет или в Историч[еское] общество.

О. Бодянский

¹ Имеется в виду 2-й съезд Объединенной сербской молодежи (Омладина) в августе 1867 г. в Белграде.

БРАНДЛ В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{4}$

41

12 октября 1868 г.
Брно

Da ich in der russischen Kursivschrift noch nicht genug geübt bin, erlaube ich mir an Euer Hochwohlgeboren nachstehende Zeilen in deutscher Sprache zu richten, da ich von Herrn Erben weiss, dass Euer Hochwürden mit demselben auch in deutscher Sprache korrespondieren.

Euer Hochwohlgeboren hatten die grosse Güte, mich mit einem Exemplare des Berichtes über die Moskauer ethnographische Ausstellung zu bedenken ¹. Wenn ich erst jetzt mit meiner Danksagung komme, so liegt der Grund darin, dass ich nur die Vollendung des Druckes der kritischen Ausgabe der «Kniha Tovačovská» ² abwartete, um Euer Hochwohlgeboren meine Arbeiten übersenden zu können. Ich bitte daher ergebenst, jene Exemplare, in welche ich mir die Widmung für Euer Hochwohlgeboren einzuschreiben erlaubte, als geringen Beweis jener Hochachtung und Verehrung hinzunehmen, welche der Name Rajeviský bei jedem bewussten Slawen erregt. Die anderen Exemplare, in welche ein Zettel gelegt ist, bitte ich an die Person Seiner Exzellenz des Herrn Unterrichtsministers Grafen A. D. Tolstoj im geeigneten Wege gelangen zu lassen mit der Bitte von meiner Seite, Seine Exzellenz geruhe dieselben huldvollst von mir anzunehmen zum Zeichen der Dankbarkeit, mit welcher die slawische Wissenschaft Seiner Exzellenz über die Grenzen des grossen Zarenreiches hinaus verbunden ist ³. Zugleich bitte die anderen beiliegenden Bücher und zwar: drei Exemplare der «Zápisý Žerotínovy o soudě panském» ⁴, dann drei Exemplare der «Kniha Drnovská» ⁵; ferner sechs Exemplare der «Kniha Tovačovská» ⁶ und sechs Exemplare der «Poloha Starého Velehradu» ⁷ gleichfalls an Seine Exzellenz den Herrn Grafen Tolstoj gelangen zu lassen mit der ergebensten Bitte von meiner

Seite, Seine Exzellenz geruhe selbe an jene russische Anstalten zu verteilen, welche Seine Exzellenz hiezu selbst bestimmen wird.

Indem ich mich der angenehmen Hoffnung hingebe, dass, Euer Hochwohlgeboren, diese meine ergebenste Bitte im Interesse der Wechselseitigkeit slawischer Wissenschaft erfüllen werden, verharre ich mit tiefster Hochachtung

Vincenz Brandl,
mährischer Landes-Archivar

Так как я еще недостаточно хорошо овладел русской скорописью, позволю себе обратиться к вашему высокоблагородию на немецком языке, поскольку мне известно от г. Эрбена, что ваше высокопреподобие ведете с последним переписку также на немецком языке.

Ваше высокоблагородие сооблаговолило одарить меня одним экземпляром отчета об Этнографической выставке в Москве¹. И если я лишь теперь выражаю свою благодарность, то причина заключается в том, что я дожидался завершения печатания критического издания «Книга Тovačovská»², чтобы переслать вашему высокоблагородию мои работы. Поэтому покорнейше прошу принять экземпляры, на которых я позволил себе надписать посвящение вашему высокоблагородию как ничтожное доказательство того глубокого уважения и почитания, каковые имя Раевский вызывает у каждого, кто сознает себя славянином. Прочие экземпляры, в которые я вложил записку, прошу препроводить удобным для Вас способом его превосходительству г. министру просвещения гр. А. Д. Толстому с просьбой с моей стороны, чтобы его превосходительство милостиво сооблаговолило принять от меня их в знак благодарности, какой славянская наука обязана его превосходительству не только в России, но и за ее пределами³. Одновременно прошу также препроводить его превосходительству г. гр. Толстому прочие прилагаемые книги, а именно: три экз. «Zápisy Žerotínovy o soudě panském»⁴, затем три экз. «Книга Drnovská»⁵; далее шесть экз. «Книга Тovačovská»⁶ и шесть экз. «Poloha Starého Velehradu»⁷ с покорнейшей просьбой со своей стороны, чтобы его превосходительство сооблаговолило сами раздать их тем русским учреждениям, которые его превосходительство для этого предназначат.

Предаюсь приятной надежде, что ваше высокоблагородие выполняет эту мою ближайшую просьбу в интересах славянской науки, остаюсь с глубочайшим уважением

Винценц Брандл,
архиварий земли Моравии

¹ «Всероссийская Этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 г.». М., 1867.

² «Книга Тovačovská». Brno, 1868 (издание важного исторического источника для истории права в Моравии).

³ В письме от 27 октября 1868 г. Брандл сообщал Раевскому, что он последовал его совету и написал гр. Толстому письмо. Он просил его отправить это письмо вместе с посланными гр. Толстому книгами.

⁴ «Zápisové o soudě panském», d. 1—2. Praha, 1865.

⁵ «Книга Drnovská». Brno, 1864.

⁶ См. прим. 2.

⁷ «Poloha Starého Velehradu. Historické pojednání». Brno, 1862.

Vor kurzer Zeit hatten Euere Exzellenz die Güte, eine grosse Anzahl von Büchern der Matice Moravská¹ zum Geschenke zu machen, welche, da der erste Präsident Graf Belcredi in der Sitzung nicht anwesend war, unter meinem Vorsitze beschloss, mehrere Werke an Euere Exzellenz zu übersenden zu weiterem gütigen Gebrauche. Bei dieser Gelegenheit wurde die Adresse Euer Exzellenz «Wallfischgasse, Nr. 3.» angegeben; da aber in meinem Adressenverzeichnisse «Wallfischgasse, Nr. 5.» steht und ich nun an Euere Exzellenz selbst mehrere darunter sehr wertvolle Piecen abzusenden mir erlauben will, so schicke ich dieses Schreiben versuchsweise unter der bei mir verzeichneten Adresse an Euere Exzellenz ab, um nach erhaltener Nachricht, dass selbes Schreiben in die Hände Euer Exzellenz gelangte, die Sachen selbst einzuschicken.

Unter den Sachen, die ich einschicken will, werden sein: 1. mehrere Exemplare der bisher erschienenen drei Bände der Briefe Karls von Žerotín², von welchen der dritte so eben herausgegeben wurde. 2. Mehrere Exemplare der im Monate Juli dieses Jahres erschienenen *kritischen* Ausgabe der «Kniha Rožmberská»³, welche ich veranstaltete. 3. Mehrere Exemplare des I. Bandes der «Knihy pühonné a nálezové»⁴ ebenfalls von mir herausgegeben, die noch im Verlaufe dieser Woche den Druck verlassen. 4. Mehrere Exemplare der von mir im Jahre 1863 herausgegebenen «Kniha pro každého Moravana»⁵. 5. Ein Exemplar der «Zápisy o soudě panském» Karl's von Žerotín, II. Bände⁶. 6. Ein Exemplar Karl's von Žerotín «Sněm držaný 1612»⁷. Von diesen bitte ich die sub 5. und 6. bezeichneten Werke der kaiserl. Bibliothek in Petersburg zu übermitteln und derselben auch je ein Exemplar der sub 1.—5. verzeichneten Werke für dieselbe Bibliothek beizulegen; mit den übrigen Exemplaren aber nach Gutdünken zu verfügen; nur erlaube ich mir hiebei die Bitte, dass von jedem Werke ein Exemplar entweder der Archäologischen Gesellschaft⁸ oder einer öffentlichen Bibliothek in Moskau zuerkannt werde. Ferner erlaube ich mir zu übersenden ein Exemplar des Prachtwerkes «Die Landtafel des Markgrafthumes Mähren» (1854—1861)⁹; da aber die kaiserliche Bibliothek in Petersburg dieses Werk besitzen dürfte, so bitte ich ergebenst, Euere Exzellenz geruhen selbes ebenfalls der Archäologischen Gesellschaft in Moskau, oder falls diese jenes Werk besitzen sollte, einem anderen wissenschaftlichen Institute in Moskau zu übermitteln.

Nebst diesen bin ich aber so glücklich, zwei Piecen noch an Euere Exzellenz absenden zu können, die eine Zierde der kaiserlichen Bibliothek und Handschriftensammlung werden können. Es ist dies die editio princeps des berühmten Werkes von Amos Komenský «Labyrint světa a ráj (Lusthaus srdce)», welche im Jahre 1631 zu Liesa erschien; von dieser Ausgabe waren bisher nur zwei Exemplare vorhanden, eines im Prager Museum¹⁰ und eines im Landesarchive in Brünn¹¹, das dritte erkaufte ich heuer um einen bedeutenden Betrag, so dass die kaiserliche Bibliothek in Petersburg die dritte sein wird, die ein Exemplar der editio princeps besitzt. Der kaiserlichen Handschriftensammlung offeriere ich zugleich ein Manuskript der Kniha Tovačovská vom Jahre 1521, also unter den bekannten das drittälteste (das älteste ist circa 1495, das zweite vom Jahre 1511); es ist prachtvoll erhalten und hat 271 Seiten¹².

Euere Exzellenz werden gütigst einsehen, dass mir die zwei letzt angeführten Piecen nicht um grosse Summen Geldes, überhaupt um keinen Preis, der sich zählen lässt, feil sind; ich offeriere selbe durch die Hände

Euerer Exzellenz als Slawe, damit sie zu den grossen Schätzen wissenschaftlicher Sammlungen jenes Reiches beileget werden, dessen Zukunft auch für die Wissenschaft der ganzen Menschheit von unendlichem Einflusse sein wird. In diesem Sinne bitte Euere Exzellenz ergebenst diese beiden Piecen der kaiserlichen Bibliothek in Petersburg zukommen zu lassen, wobei ich mir zu wiederholen erlaube, dass ich sie nicht zum Kaufe, sondern zum Geschenke anbiete.

Dabei will ich allerdings nicht verleugnen, dass mir eine Anerkennung, die sich zugleich auf meine wissenschaftlichen Leistungen beziehen würde, sehr willkommen und ehrend wäre. Ich nehme gegenwärtig nach des unvergesslichen Erben Tode ¹³ bezüglich der Herausgabe von Rechtsquellen dieselbe Stellung ein, die er innehatte und stehe nach Sušil's Tode ¹⁴ an der Spitze der literarischen slawischen Bestrebungen in Mähren. Es hat sich in Mähren die Ansicht festgewurzelt, dass man sich um die Bestrebungen der Mährer nirgends kümmern; dieselbe Ansicht wurde oft geäußert, als unlängst mehrere Gelehrten in Prag mit russischen Auszeichnungen bedacht wurden ¹⁵ und Mähren abermals übergangen wurde. Es ist daher kein vorwitziger Ehrgeiz, wenn ich an Euere Exzellenz die Bitte stelle, mich der hohen Regierung Seiner Majestät des Zaren zu empfehlen, sondern nur der Wunsch, dass die Ansicht der Mährer entkräftet werde, als ob sich niemand um unsere Bestrebungen kümmern würde, ferner der Wunsch, die jüngeren Kräfte bei der Arbeitslust zu erhalten, wenn sie sehen, dass das Streben Anerkennung findet.

Bis der I. Band der Knihy pŕihonné erscheint ¹⁶, was noch im Laufe dieser Woche geschehen dürfte, werde ich die obigen Piecen alle an Euere Exzellenz absenden und bitte ergebenst mir wissen zu lassen, ob die Adresse Wallfischgasse Nr. 5 ober Nr. 3. sie richtige sei.

Vincenz Brandl,
mährischer Landes-Archivar,
Rudolfgasse, N 7.

Недавно ваше превосходительство соблаговолили подарить большое число книг Матице моравской ¹, которая под моим председательством, так как первый президент гр. Белькреди не присутствовал на заседании, решила переслать вашему превосходительству различные произведения с целью их дальнейшего благосклонного использования. При этом был указан адрес вашего превосходительства — «Валльфишгассе, № 3»; но так как в моем списке адресов стоит «Валльфишгассе, № 5», а я теперь хочу позволить себе послать вашему превосходительству несколько, в том числе и очень ценных, изданий, то я отсылаю вашему превосходительству это послание по записанному у меня адресу с тем, чтобы по получении сообщения, что это послание попало в руки вашего превосходительства, отослать и сами издания.

Среди предметов, которые я хочу послать, будут: 1) несколько экз. уже вышедших трех томов писем Карла из Жеротина ², из которых третий только что издан, 2) несколько экз. появившегося в июле этого года критического издания «Книга Rožmberská» ³, которое я организовал, 3) несколько экз. первого тома «Книга pŕihonné a nálezové» ⁴, также изданной мною, которая лишь на этой неделе выйдет из печати, 4) несколько экз. изданной мною в 1863 г. «Книга pro každého Moravana» ⁵, 5) один экз. «Zápisové o soudě panském» Карла из Жеротина, два тома ⁶, 6) один экз. «Sněm držaný 1612» Карла из Жеротина ⁷. Из них я прошу произведения, помеченные номерами 5 и 6, передать императорской библиотеке в Петербурге и приложить к ним по одному экз. книг, помеченных номерами 1—5; остальными экземплярами прошу располагать по Вашему усмотрению; при сем я позволю себе лишь одну просьбу, чтобы по одному экз.

от каждого произведения было передано либо Археологическому обществу⁸, либо Публичной библиотеке в Москве. Кроме того, я позволю себе переслать один экз. великолепного труда «Die Landtafel des Markgraftumes Mähren» (1854—1861)⁹; но так как императорская библиотека в Петербурге очевидно имеет это произведение, покорнейше прошу ваше превосходительство соизволить собственноручно передать его также Археологическому обществу в Москве или, в случае если оно имеет эту книгу, другому научному учреждению в Москве.

Счастлив, что могу наряду с этими послать вашему превосходительству еще два издания, которые могут стать украшением императорской библиотеки и собрания рукописей. Это первое издание известного труда Амоса Коменского «Labyrint světa a ráj (Lusthaus) srdce», вышедшее в 1631 г. в Лизе; до сих пор в наличии имелись лишь два экз. этого издания, один — в Пражском музее¹⁰ и другой — в земском архиве в Брно¹¹; третий я купил в нынешнем году за крупную сумму, так что императорская библиотека будет третьим собранием, обладающим экземпляром первого издания. Императорскому собранию рукописей я предлагаю также манускрипт «Kniha Tovačovská» от 1521 г., т. е. третий из древнейших известных нам (древнейший — приблизительно 1495 г., и следующий — 1511 г.); он в великолепной сохранности и содержит 271 страницу¹².

Ваше превосходительство, вероятно, поймут, что я не продам два последних издания ни за большую сумму денег, ни вообще за какую-либо мыслимую цену. Как славянин я предлагаю их через ваше превосходительство с тем, чтобы они были присоединены к сокровищам научных коллекций того государства, чье будущее окажет бесконечное влияние и на науку всего человечества. В этом смысле я почтительнейше прошу ваше превосходительство передать оба издания императорской библиотеке в Петербурге, причем я позволю себе повторить, что я предлагаю их не для покупки, а в подарок.

При этом я, правда, не хочу отрицать, что для меня было бы одновременно весьма приятно и почетно признание моих ученых трудов. Относительно издания законов я занимаю ныне, после смерти незабвенного Эрбена¹³, ту же позицию, что и он, и после смерти Сушила¹⁴ возглавляю литературную деятельность славян в Моравии. В Моравии укоренилось мнение, что никому нет дела до стрѣмлений моравов; это же мнение часто высказывалось недавно в Праге, когда некоторые ученые были удостоены русских наград¹⁵, а моравов вновь обопли. Поэтому, если я прошу ваше превосходительство рекомендовать меня высокому правительству его величества царя, это — не нескромное честолюбие, а лишь желание лишить почвы мнение моравов, будто никому нет дела до наших усилий, а также желание сохранить охоту к труду у молодежи, которая увидит, что ее усилия находят признание.

До тех пор, пока выйдет I том «Kniha pŕihonné»¹⁶, что, очевидно, произойдет еще в течение этой недели, я отошлю вашему превосходительству все вышеназванные сочинения и покорнейше прошу дать мне знать, правилен ли адрес Вальфшгассе № 5 или № 3.

Моравский архиварий *Брандл*,
Рудольфгассе, № 7

¹ Матица моравская была основана в 1853 г. Это самое старое, до сих пор действующее общество в Моравии. См.: *Hugo Traub. Dějiny Matice Moravské*. In «Časopis Matice Moravské». Brno, 1910—1911; о богатом архиве Матицы моравской см.: *J. Sebánek. Ibid.*, 1940.

² «Listy Zerotínovy», svaz. I, 1870; svaz. II, 1871; svaz. III, 1872.

³ «Kniha Rožmberská». Praha, 1872.

⁴ «Libri citationum a sententiarum seu. Knihy pŕihonné a nálezové», svaz. 1, 1872, IX.

⁵ «Kniha pro každého Moravana». Brno, 1863, 1892.

⁶ «Zápisové o soudě panském».

⁷ «Sněm držaný léta 1612». Praha, 1864.

⁸ Археологическое общество в Москве.

⁹ «Die Landtafel des Markgraftumes Mähren. Moravské zemské desky», svaz. I. Brněn-

ské. 1348—1466. Brno, 1854—1856 (выходило тетрадями); svaz. II. Olomoucké. 1348—1466. Brno, 1856.

¹⁰ В своем письме, написанном позднее — 28 мая 1873 г., он вносит поправку: «das Museum in Prag besitzt nämlich kein Exemplar, sondern das zweite der bisher vorhandenen Exemplare befindet sich im Kloster Raigern» bei Brünn» (т. е. — Райград).

¹¹ Земский архив в Брно был основан в 30-х годах XIX в.

¹² О «Книге Товачевской» см.: *J. Kapras. Právní dejiny zemí Koruny české, d. I. Právní prameny a vývoj právnictví. Praha, 1913, s. 39 a n.*

¹³ К. Я. Эрбен умер 21 ноября 1870 г.

¹⁴ Франтишек Сушил умер 31 мая 1868 г.

¹⁵ См.: *V. Čejchan. K návrhům na udělení carských řádů českým a slovenským spisovatelům a učeným roku 1862. «Bulletin Ústavu ruského jazyka a literatury», 7, 1963, s. 73—82.* Наряду с многими другими получил орден св. Анны 2-й степени и К. Я. Эрбен (См. благодарственные письма Эрбена, опубликованные в кн. «Slovenská korespondence K. J. Erbena. K vydání připravili V. Běchyňová a Josef Jirásek». Praha, 1971, s. 82—83).

¹⁶ Том I «Книг рѣхопнѣхъ а нѣлезовѣхъ» действительно вышел еще в октябре 1872 г.

43

18 ноября 1872 г.
Брно

Dem gütigen Rate Euer Exzellenz Folge leistend erlaube ich mir beiliegend ein französisch geschriebenes Schreiben an Seine Exzellenz den Herrn Minister Tolstoj zu übersenden mit der Bitte, dieses Schreiben samt den in Papier gewickelten Büchern Ihm zu übersenden, welche Bücher Seine Exzellenz Seiner Majestät dem Kaiser zu überreichen vielleicht die Gnade haben wird. Zugleich übersende ich die russische Übersetzung meiner Biografie, welche im X Bande des «Slovník Náučný», pag. 96¹ enthalten ist. Die übrigen Bücher, welche ich mir zu schicken erlaube, bitte ich, dass Euer Exzellenz selbe nach eigenem Belieben an russische Gelehrte oder Anstalten übergeben; nur bezüglich des Manuskriptes der «Kniha Tovačovská» und des Werkes von Comenius «Labyrint světa a Lusthaus srdce»² würde ich bitten, dass Euer Exzellenz die Gnade hätten, beide Piecen der kaiserlichen Bibliothek in Petersburg durch den Herrn Minister Exzellenz Grafen Tolstoj zukommen zu lassen. Auch erlaube ich mir einige Münzen zu übersenden gleichfalls mit der Bitte, dass selbe an numismatische Sammlungen gütigst verteilt werden mögen.

Und verraue ich nochmals um die einflussreiche Empfehlung Euer Exzellenz zu bitten mir erlaube, so muss ich nochmals hervorheben, dass mich nicht Eitelkeit dazu antreibt, sondern nur der patriotische Wunsch, dass unser Mähren Würdigung finde. In diesem Sinne bitte ich Euer Exzellenz meine Bitte aufzufassen und gütigst zu unterstützen³.

Vincenz Brandl

Следуя доброму совету вашего превосходительства, я позволю себе приложить написанное по-французски письмо к его превосходительству г. министру Толстому с просьбой переслать ему это письмо вместе с завернутыми в бумагу книгами, каковые книги его превосходительство, возможно, будет иметь любезность передать е.в. императору. Одновременно я посылаю русский перевод моей биографии, которая содержится в десятом томе «Slovník Náučný», стр. 96¹. Прочие книги, которые позволяю себе послать, я прошу ваше превосходительство передать по собственному усмотрению русским ученым или учреждениям; лишь относительно манускрипта «Kniha Tovačovská» и труда Я. А. Коменского «Labyrint světa a Lusthaus srdce»² я просил бы, чтобы ваше пре-

восходительство оказали любезность передать оба издания через г. министра гр. Толстого императорской библиотеке в Петербурге. Я также позволю себе послать несколько монет с просьбой, чтобы они были распределены между нумизматическими коллекциями.

И если я еще раз позволю себе просить ваше превосходительство о рекомендации, то я должен вновь подчеркнуть, что меня побуждает к тому не тщеславие, а патриотическое желание, чтобы наша Моравия была оценена по достоинству. Прошу ваше превосходительство передать мою просьбу и милостивейше поддержать ее ³.

Винценц Брандл

¹ «Slovník naučný», d. X (1. doplněk). Praha, 1873, s. 96.

² В письме от 28.V 1873 г. Брандл обеспокоен и просит подтвердить, что эта «grosse bibliographische Seltenheit», которая «viel höhern Wert hat als das Manuskript der Kniha Tovačovská», была в порядке доставлена почтой.

³ Наконец 3 июня 1874 г. в письме Раевскому Брандл выражал благодарность за получение им 2 июня 1874 г. при посредничестве наместничества в Брно ордена св. Станислава III степени в награду от русского правительства.

44

*2 декабря 1873 г.
Брно*

Den mir gütigst mitgeteilten Brief habe ich gelesen und erlaube mir Euer Exzellenz meinen ergebensten Dank für Dero gnädige Verwendung abzustatten mit dem Versprechen, dass ich auch fernerhin wertvolle Bücher, die mir zum Kaufe angeboten werden und im Landesarchiw ¹ bereits vorhanden sind, der kaiserlichen Bibliothek zusenden werde.

Zugleich bitte ich Euer Exzellenz mögen geneigtest hinnehmen zwei Abhandlungen, von mir verfasst; es sind Kritiken über zwei nihilistische Abhandlungen, von denen eine die Gottheit Christi ², die andere Gott, die Seele und ihre Unsterblichkeit leugnet ³. Die erste Kritik erschien im August, die zweite (ó spasení po smrti) eben jetzt. Ich versuche dadurch dem Materialismus und Nihilismus, den man bei uns verbreiten will, entgegenzutreten; wenn unser Volk das Vertrauen auf Gott verliert, dann ist es auch unrettbar verloren! Mögen beide Schriften den gewünschten Erfolg haben!

Vincenc Brandl

Я прочитал любезно переданное мне письмо и позволю себе принести вашему превосходительству мою нижайшую благодарность за Ваше милостивое ходатайство и пообещать, что я и в дальнейшем буду присылать для императорской библиотеки ценные книги, которые будут мне предложены для покупки и уже наличествуют в местном архиве ¹.

Одновременно я прошу ваше превосходительство благосклонно принять два написанных мною труда; это рецензии на две nihilистские книги, из которых одна отрицает божественность Христа ², а другая — бога, душу и бессмертие ³. Первая рецензия вышла в августе, вторая — о спасении после смерти — как раз нынче. С ними я попытался выступить против материализма и nihilизма, которые у нас хотят распространить; если наш народ потеряет веру в бога, тогда он погибнет безвозвратно! Да возьмем оба сочинения желаемый успех!

Винценц Брандл

¹ Начало деятельности моравского земского архива в Брно относится к 30-м годам XIX в., когда он начал создаваться в виде сословного института.

² V. Brandl. Ježíš a jeho poměr ke křesťanství. Brno, 1873.

³ V. Brandl. Kritické úvahy o pojednáních Alfonse Št'astného o spasení po smrti. Brno, 1873.

Za mého pobytí na Rusi¹ mnohokrát vzpomínal jsem na Vašnost, v duchu Vám žehnaje a díky Vám zdáváje (!) za to, že jste laskavým vyzváním podnětu mi dal, abych rozhodnul se k této pouti. Setrvav plných 7 neděl na cestě předsevzal jsem sobě, jak brzy přijdu opět v kolej života obvyklého, že se Vašnosti zvláště poděkuju za přízeň a lásku mne prokázanou, což činím dopisem tímto.

Viděl a poznal jsem celý nový svět, potud nevidaný, ba i netušený. Ač pohostinnost na Rusi nám prokázaná přestihla (!) všecko tušení a očekávání naše, byla to předc jen věc vedlejší proti tomu, co jsme našli hloub v životě veřejném a společenském bratří našich na svaté Rusi. Národ velikánský, bystrý a nábožný v plném pokroku, od hlavy až k prostému dělníku! Želím jen toho, že, kdykoli jsem začal nějaký důležitý pokrok stopovati až do kruhu rozsáhlejších, do lidu samého, vadila mi v tom rozsáhlost prostory a nedostatek času, abych se zabral tam, kam vniknouti duše má toužila.

Vzpomínal jsem často na barona Haxthausena, jakou on příležitost měl poznati velikanskou Rus!² Jen polovici toho času a těch prostředků, jež on měl, a chtěl bych poznati Rus, pohlížeje na ni okem slavjanským — lépe než jemu co pouhému Němci i při nejlepší vůli bylo možno.

Kdekoli jsem poněkud jen vniknul hloub do života obecného, n. př. na vsích as den cesty od Moskvy, všady našel jsem mnohé, někdy až podivuhodné podobenství s životem národa českého. Takovéto známky byly mi jako hlasem z nebes, osvědčujícím stejnorodost kmenů slovanských vzdor vší vzdálenosti co do prostory, všem rozdílům krajů, ponebí a dějin historických.

V kruzích společenských pak mne milé překvapila jakási — dovolte, abych tak řekl — právě demokratická vyrovnanost mezi rozličnými stavy, vzdělaností a inteligencí spojených. U nás jsou v tom posud mezery veliké. Rus je nám v tom daleko napřed!

I v Polsce ohledl jsem se netoliko ve Varšavě, ale i po kraji, shledav všady jen stopy neblahé starých hříchů. Kdyby Poláci zanechavše blouznění po «zabraných krajích» byli sobě hleděli toho, co jejich jest, mohli bezpečně předejiti dalšímu zabírání se živlu německého v území polská od severozápadu, kde toliko půdy polské jemu již podléhlo a stále podléhá. Jediná kolonie českých průmyslníků v gubernii Lubelské nazvaná «Czechy» liší se ode všeho vůkolního milým rozkvětem, pilností a důmyslností svých obyvatelů. Jsou to rozsáhlé hutě skelné a hospodářství bratrův «Hrdličkův» v poviatu Garvolinském. Jest to pravý příklad, kterak by Poláci svého hleděti si měli.

Dr. Brauner

Благодарит Р. за то, что последний предложил ему посетить Россию. Пишет о своих впечатлениях от этой поездки.

Его приятно удивил демократизм, который он увидел во взаимоотношениях разных слоев русского образованного общества.

Похвально отзываясь о чешской колонии в Люблинской губернии, которая может, благодаря старательности и сообразительности своих жителей, служить примером экономического расцвета.

¹ Имеется в виду его участие в Этнографической выставке в Москве.

² Август фон Гакстаузен путешествовал в 1843—1844 гг. по России и впоследствии издал свой известный труд «Studien über die inneren Zustände, das Volksleben u. insbes. die ländlichen Einrichtungen Russlands» (3 тома, 1847—1852).

46

24 февраля 1871 г.
Прага

Ich nehme mir die Freiheit um gütige Besorgung des Visa auf dem beiliegenden Reisepass zu bitten und schliesse die übliche Taxe bei. Der Inhaber dieses Passes Josef Ševčík war Hauslehrer bei meinen Kindern, ist jetzt Schullehrer in Davle gewesen und geht auf *meine Empfehlung* nach Moskau zum Herrn von Samarin als дядька.

Ich habe Ihnen am St. Nikolaitage ¹ in Wien meinen Besuch abgestattet und bedauerte, Sie damals nicht angetroffen zu haben.

Graf Komarovskij hat mir vor einigen Tagen schon selbst seine Ankunft hier angekündigt, ist aber noch immer nicht hier und ich erwarte ihn schon mit Ungeduld, um die Adaptierungsarbeiten in der Kirche vorzunehmen ², vor Allem die Einrichtung zur Beheizung, wozu ich schon Pläne bestellt habe.

Inventarisch wurde mir die Kirche am 4. Februar übergeben und am 5. bezahlte ich den ersten halbjährlichen Zins. Von da an geht auch die 30-jährige Miete, von der ich hoffe, dass sie vielleicht schon bald ins Eigentum übergehen wird. Das an die Kirche von drei Seiten anstehende ehemalige Konventsgebäude, ein grosses festgebautes Haus, und sehr gutes Zinshaus wird jetzt auch zu kaufen sein ³ und ich würde nicht wünschen, dass es ein Jude kaufen möchte. Zur Kirche würde dieser Besitz sehr gut passen und auch rentable sein. Ich habe letzthin Herrn Образцов darauf aufmerksam gemacht und er versprach sich die Sache zu überlegen.

Wenn Euere Hochwürden Gelegenheit haben, bitte ich dem Herrn von Кустодиев wissen zu lassen, dass Graf Kom(arovskij) noch nicht hier ist, aber gewiss kommen wird.

Dr. Fr. A. Brauner,
N 14—11 ⁴

Беру на себя смелость просить Вас любезно позаботиться о визе на прилагаемом дорожном паспорте и прилагаю к сему обычную таксу. Владелец этого паспорта Йозеф Шевичик был домашним учителем моих детей, а затем школьным учителем в Давле и теперь едет *по моей рекомендации* в Москву к г. Самарину в качестве «дядьки».

В Вене на св. Николу ¹ я нанес Вам визит и очень сожалел, что не застал Вас тогда.

Гр. Комаровский уже сам объявил мне несколько дней назад о своем прибытии сюда, но его все еще здесь нет, и я ожидаю его с нетерпением, чтобы взяться за переделки в церкви ², прежде всего за оборудование отопления, для чего я уже заказал планы.

Церковь была передана мне по описи 4 февраля, а 5-го я оплатил первый полугодичный взнос. С этого момента идет и плата за аренду на 30 лет, но я надеюсь, что церковь, возможно, скорее перейдет в нашу собственность. Прилегающее к ней с 3-х сторон

бывшее общинное здание, большое добротное строение и помещение для сбора налогов³, теперь тоже продаются, и я бы не хотел, чтобы это досталось еврею. Церкви это владение очень бы пригодилось и было бы так же доходно. Недавно я обратил внимание Образцова на это обстоятельство, и он обещал подумать.

Если ваше высокопреподобие будет иметь случай, прошу известить г. Кустодиева о том, что гр. Комаровского здесь еще нет, но что он непременно прибудет.

Д-р Фр. А. Браунер,
№ 14—11⁴

¹ 6 декабря 1870 г.

² Речь идет о церкви св. Николая в Праге, на Старом Месте, арендованной для создания православной церкви. Браунер писал впервые об этом Раевскому 11 февраля 1870 г. и говорил тогда о возможности приобрести костел для православной церкви с гр. Комаровским и г. Киреевым. К письму от 22 октября 1870 г. Браунер приложил «памятную записку о церкви св. Микулаша на Старом Месте Пракском» (составленную 22 июля 1870 г.), в которой изложил историю церкви и относящихся к ней построек вплоть до ее закрытия в царствование Иосифа II. Церковь была продана с аукциона в 1791 г., купил ее город Прага. Здание церкви использовалось впоследствии для административных, хозяйственных и военных нужд Праги. Продажа могла быть произведена лишь с одобрения земского сейма и санкции короля. Аренда зависела лишь от решения городских властей. При существовавших отношениях было трудно получить согласие городских властей на продажу здания православной славянской церкви. Единственно возможным путем достижения цели была аренда. Браунер описывал весь ход переговоров об аренде и свою роль в этом деле. В конце концов костел был арендован гр. П. А. Голенищевым-Кутузовым для проведения славянской православной службы сроком на 30 лет с годовой платой 300 австрийских дукатов. Кроме того, были определены другие условия (денежный залог, преимущественное право покупки для арендаторов и т. д.). Против этого договора об аренде на заседании магистрата от 14 июля 1870 г. выступил единственный член — каноник пражского епископата Брадач, однако его аргументы были опровергнуты Браунером. Во время голосования договор об аренде был почти единогласно одобрен. В сопроводительном письме Браунер сообщал, что договор будет подписан тотчас же после возвращения гр. Кутузова из Берлина, откуда он ожидает его со дня на день.

³ Бывшее здание монастыря при церкви св. Николая на Старом Месте было снесено в 1897 г.

⁴ Т. е.— Прага I, Новое Место, Лазарская ул., 14—11.

47

1(13) марта 1872 г.
Прага

Herr Baumeister Bělský reist nach Wien, um sich über einige Gegenstände betreffend die Einrichtung der Sct. Nicolaus Kirche * Instruktionen einzuholen.

Ich empfehle ihn, Euer Hochwürden, freundlicher Aufnahme und benütze die Gelegenheit seiner Reise dazu, um Euer Hochwürden freundlichst zu begrüßen und zu bitten, vor Allem mein beiliegendes Schreiben an die Московская гор[одская] дума gewogenst bald absenden zu wollen, nach gefälligst genommener Einsicht von dem Inhalte.

Als zweiten Gegenstand meiner Bitte übersende ich die mir einmal gegebene Erklärung der orthodoxen Lithurgie samt der von Herrn Malý auf neun Halbbogen geschriebene Übersetzung ins Böhmisches¹, mit dem Bemerkten, dass mir Herr Graf Komarovský aufgetragen hat, Herrn Malý die Hälfte des Honorars mit 60 fr. zu bezahlen, was ich auch getan habe **.

* См. док. 46.

** См. док. 75.

Die andere Hälfte soll Herr Malý nach Besorgung der Korrektur und Revision des Druckes erhalten.

Nun handelt es sich darum, dass das böhmische Manuskript von jemandem, der böhmisch versteht und zugleich orthodoxer Theolog ist, genau durchgegangen und für den Druck adjustiert werde. Hier in Prag ist Niemand, der es leisten könnte, wohl aber dürfte es Euer Hochwürden möglich werden jemanden zu finden und hauptsächlich in der Richtung dafür zu wirken, dass die Schrift sobald als möglich gedruckt würde.

Bezüglich des Kostenpunktes haben Euer Hochwürden bereits den Überschlag und ich zweifle gar nicht, dass, wenn sonst niemand, Herr Graf Kom[arovskij], nachdem er bereits auf die Bezahlung des Honorars für Malý aus den Geldern für die Kirche submitiert hat, auch die Druckkosten auf dieselbe Art zu decken geneigt sein werde. Jedenfalls gehört dieses mit zur Eröffnung der orthodoxen Kirche in Prag, deren würdige Ausstattung still ohne Aufsehen nunmehr bald beendet sein wird.

Ich bitte, mir bezüglich dessen, was mit dem Manuskripte verfügt wurde und *wann* dessen Drucklegung und *wo* stattfinden wird, gefälligst Nachricht zu geben, damit ich Herrn Malý, der sein Honorar bald wird erhalten wollen, darüber beruhigen könnte.

Dr. Fr. Ig. Brauner

Г-н архитектор Белский едет в Вену, чтобы получить инструкции о некоторых предметах, касающихся сооружения церкви св. Николая.

Рекомендую его вашему высокопреподобию, прошу принять его радушно; пользуюсь его поездкой для того, чтобы передать мой искренний поклон вашему высокопреподобию и просить Вас соблаговолить поскорее отослать прилагаемое послание Московской городской думе, после того как Вы, если Вам будет угодно, посмотрите его содержание.

В качестве предмета моей второй просьбы я посылаю данное мне однажды объяснение порядка православного богослужения вместе с написанным г. Малым на десяти полулистах переводом на чешский¹. При этом замечаю, что г. гр. Комаровский поручил мне оплатить г. Малому половину гонорара — 60 фр., что я и сделал. Другую половину г. Малый должен получить после корректуры и проверки отпечатанного.

Моя просьба состоит в том, чтобы чешская рукопись была тщательно просмотрена и выверена кем-либо, кто понимает по-чешски и является одновременно православным богословом. Здесь, в Праге нет никого, кто бы смог это сделать. Может быть, вашему высокопреподобию удастся найти кого-нибудь, а главное, повлиять на то, чтобы сочинение как можно быстрее было напечатано.

Что касается расходов, то ваше высокопреподобие уже имеют примерный расчет, и я не сомневаюсь, что никто другой, кроме гр. Комаровского, после того как он уже ходатайствовал за оплату гонорара Малому из средств церкви, согласится таким же образом покрыть и расходы на печатание. Во всяком случае это тоже имеет касательство к открытию православной церкви в Праге, достойная отделка которой будет теперь уже скоро завершена, тихо, без всякого шума.

Пожалуйста, сообщите мне относительно того, как Вы распорядились рукописью, *когда и где* состоится ее печатание, чтобы я смог успокоить Малого, который, по всей вероятности, хочет вскоре получить свой гонорар.

Др. Фр. Иг. Браунер

¹ По поводу перевода Ф. Браунер писал Раевскому во время своего пребывания в Вене 7 августа 1871 г. Он также вручил ему письмо от Малого, ожидавшего решения вопроса и задатка на гонорар в сумме 50 гульд.

Ihre bevorstehende Ankunft nach Prag zur Einweihung der St. Nikolaus Kirche * gibt mir den Anlass Sie als meinen Gast einzuladen und Ihnen ein Absteigquartier bei mir freundlichst anzubieten.

Meine Familie ist auf der Dáča in Roztok und wir sind daher in der Lage Ihnen ein Zimmer und Salon in unserer Wohnung anzubieten. Ich selbst bin auch hier und pflege bloss meine Familie am Lande zu besuchen.

Wenn Sie von unserer freundlichen Einladung Gebrauch machen wollen, so erbitte ich mir baldige Antwort und die Mitteilung Sie erwarten sollen.

Ich bedauere nur zwei Sachen bei Gelegenheit der Kircheneinweihung:

1) dass sich Graf Komarovsky von der Sache losgesagt hat und nicht gegenwärtig sein wird, und

2) dass eben jetzt um die Mitte August eine Masse Menschen nicht in Prag, sondern am Lande, auf Reisen und in Bädern sind, die sonst an der Feier teilnehmen würden — während andererseits doch die Gasthäuser von Passanten häufig überfüllt sind. Auch fürs Theater, Konzert u. d. gl., was man sonst fremden Gästen gerne entgegenbringt, ist gerade dieses Zeitpunkt eine Saison morte.

Ich selbst würde verreist sein, wenn ich eben wegen der Kircheneinweihung nicht hier bleiben müsste.

Aus diesen Gründen wird die Feierlichkeit wohl mehr privativem Charakter haben, als es der Sache selbst entsprechen würde — wenn man auch gerne, wie ich es stets liebe, von aller Ostentation ferne bleibt.

Ich hoffe und wünsche es, dass Eure Hochwürden einige Tage früher, also schon bald ankommen, weil bei dem Fernebleiben des Grafen K[omarowsky] und der Unbekanntheit der Herren Geistlichen mit den hiesigen Verhältnissen so manches Notwendige erst in den letzten Tagen wird besprochen und arangiert werden müssen.

Dr. Brauner
N 14—11 **

Ваше предстоящее прибытие в Прагу по случаю освящения церкви св. Николая дает мне повод пригласить Вас быть моим гостем и от всей души предложить Вам остановиться у меня.

Моя семья находится на даче в Ростоке, и поэтому мы в состоянии предложить Вам комнату и салон в нашей квартире. Сам я тоже здесь и лишь навеещаю мою семью в деревне.

Если Вы захотите воспользоваться нашим дружеским приглашением, то я прошу скорейшего ответа и сообщения, когда Вас ожидать.

По поводу освящения церкви я сожалею лишь о двух вещах: 1) что гр. Комаровский отказался и не будет присутствовать и 2) что именно сейчас, в середине августа, масса людей находится не в Праге, а за городом, в путешествии и на водах, людей, которые в противном случае приняли бы участие в торжестве, тогда как, с другой стороны, гостиницы зачастую переполнены путешественниками. Так же и для театров, концертов и прочего, что обычно охотно предлагают гостям, это время является мертвым сезоном.

Я сам бы уехал, если бы не был вынужден еще оставаться здесь из-за освящения церкви.

* См. док. 47.

** См. док. 46, прим. 4.

По этим причинам торжество будет иметь более приватный характер, чем это соответствовало бы событию, хотя мы, как я это всегда люблю, воздерживаемся от всего показного.

Я надеюсь и желаю, чтобы ваше высокопреподобие прибыли на несколько дней раньше, т. е. уже вскоре, так как при отсутствии гр. Комаровского и незнакомстве господ священников с местными условиями кое-что необходимое придется обсудить и устроить лишь в последние дни.

Др. Браунер
№ 14—11

БРЛИЧ А. Т.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

49

21 октября 1851 г.
Загреб

Шальем Вам повелю нашего друштва¹, у ком Вас за почаснога члана наименовасмо. Драго ће нам бити ако ово признање Ваше доброте према нама добро примите.

Молим Вас да пошальете у Руску, на оне чланове које сте уписали, прилежећа 3 «Архива». Сваки члан, изузимајући почасне, има први пут 3, после сваке године 2 ф[ор]. ср[ебра] положити.

Андрија Торкв. Брлић

Сообщает об избрании Р. почетным членом Общества югославянской истории.

Просит переслать в Россию приложенные 3 экз. «Архива» подписчикам — членам общества.

¹ Имеется в виду Общество югославянской истории (Društvo za povjestnicu jugoslavensku), основанное И. Кукулевицем в 1850 г. Печатным органом общества был «Arhiv za povjestnicu jugoslavensku» (1851—1875). Деятельность этого научного общества в период абсолютизма 50-х годов была крупным явлением культурной жизни Хорватии.

БУДИЛОВИЧ А. С.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Ш $\frac{68}{148}$ в

50

28 июня 1871 г.
Петербург

Из ближайшего ознакомления с присланными Вами брошюрами касательно загребского учительского съезда¹ я убедился, что он совсем не заслуживает того сочувственного к нему отношения со стороны русского общества, какое выражено было как в Вашем письме к Слав[янскому] комитету, так и в нашем на него ответе, вероятно, полученном уже Вами.

Уже по прочтении Вашего письма мы удивились, что гг. распорядители съезда почти накануне его [съезда] благоволили вспомнить о России и русской педагогике. Но мы предполагали, что Россия здесь разде-

ляет судьбу всех других стран, приглашенных участвовать на съезде. Мы пожалели потому о запоздалости приглашения, но не подумали при этом о преднамеренности этой запоздалости.

Но в настоящее время мы имеем повод предполагать, что эта преднамеренность существовала, и вот по каким основаниям.

Съезд задуман не вчерашнего лишь дня. Приготовления к нему начались уже в конце 1870 г., а с февраля сего года организованы уже были комитеты для его устройства. Воззвания с приглашением на съезд разосланы были в разные газеты — чешские, немецкие, итальянские, не говоря о сербских и славянских. Но о России, о русских книгах и педагогах при этом никто не заикнулся до июня, даже до конца июня сего года. Не должно ли поэтому казаться нам обидной иронией приглашение на съезд, адресованное 15 (27) июня, т. е. *после того срока (половина июня), который назначен самым поздним для приема оповещений от экспонентов или гостей!!!*

Недаром же австрийское — венское и пештянское — правительство назначило съезду субсидию! Возможно ли бы это [было], если бы на съезд приглашены были русские? Невозможно служить славянству и австрийству — богу и мамоне!

Предположим, что распорядители сделали бы изъятие для русских присылок и приняли бы наши книги. Но очевидно, что эта присылка, сделанная к спеху и в такое время, когда [летом] вся почти общественная деятельность затихает, когда не найти ни людей, ни предметов, — была бы совсем недостойна русской школы и русского народа и лишь вызвала бы насмешки своей бедностью и отрывочностью, в которой, однако, виноваты были бы распорядители, а не Россия!

Я не знаю, что Вам ответит Мин[истерство] нар[одного] пр[освещения], но Славянский комитет после этого не желает навязываться гг. хорватам с услугами, которых, как видно, они собственно и не желают.

Покорно прошу Вас, многоуважаемый Михаил Феодорович, дать понять хорватским педагогам неудовольствие русских по поводу такого странного к ним отношения гг. загребских учителей.

А. Будилович

¹ Съезд хорватских учителей в Загребе происходил 23—25 августа 1871 г. Собрались около 1000 чел. из Хорватии-Славонии, Далмации и Военной Границы, а также гости из Словении, Сербии, Черногории, Чехии и др. Были рассмотрены проблемы положения учительства и школы. Съезд прошел под знаком либеральных (антиклерикальных) педагогических идей («Povijest školstva i pedagogije u Hrvatskoj». Zagreb, 1958, str. 131—134).

В ответ на письмо Ваше от 27 октября считаю долгом сообщить Вам следующее. Прежде всего комитет поручает мне передать Вам искреннюю его признательность за работы, подъятые Вами по определению его в число членов славянских матиц. Все Ваши распоряжения по сему делу комитет признал вполне целесообразными и согласными с его собственными предположениями и желаниями. Было бы очень желательно, чтобы сношения с Матицею львовскою ¹ окончились благополучно. Можно надеяться, что Вы не откажетесь почтить комитет уведомлением об исходе этого дела.

Что же касается Матицы новосадской², то комитет постановил: по указанным Вами затруднениям отложить поступление в нее до более благоприятных обстоятельств.

В непродолжительном времени Вы имеете получить 145 руб., назначенных отделом вдобавок к прежним 450 руб. на членский взнос в матицы. Остаток, который может оказаться от этой суммы по устранении одной из 9 матиц³, комитет постановил оставить в Вашем распоряжении.

Гурбану комитет назначил пособие в количестве 75 руб., которые будут отправлены в скором времени.

В комитете получено письмо Стефана Георгиевича о ходатайстве пред Вами касательно выдавания ему пособия. Но собрание признало необходимым отклонить это ходатайство, так как в настоящее время комитет не может иметь никаких сведений ни о положении, ни о занятиях Георгиевича в Венском университете, да и, кроме того, он при отъезде из Петербурга дал обещание, переехав на счет комитета в Вену, не беспокоить более его своими просьбами, ввиду затруднений для комитета при их выполнении.

А. Будилович

¹ Матица львовская — западноукраинская матица (основана во Львове в 1848 г.).

² Сербская матица (Матица српска) — культурно-просветительное и научное общество, учрежденное в Пеште в 1826 г. Располагала составленным из частных пожертвованных фондом, предназначенным для издания и распространения книг и субсидирования литературной деятельности. Издавала журнал «Летопис». С 1864 г. действует в Нови Саде. Со временем стала влиятельным центром сербской культуры в Австро-Венгрии.

³ Славянские матицы — общества для издания и распространения книг на родном языке, центры национальной культуры, созданные в славянских землях. Существовало 9 матиц, из них 8 — в Австрийской империи: Сербская (основана в Буде в 1826 г., раньше всех других), Чешская (Прага), Моравская (Брно), Иллирская (Загреб, в 1874 г. была переименована в Хорватскую), Словацкая (Мартин), Далматинская (Задар), Словенская (Любляна), Русская («русская», русинская), т. е. западноукраинская (Львов) и вне Австрийской империй — Сербо-лужицкая (Будишин). (О матицах см.: А. С. Будилович. Славянские матицы и ученые дружества. ЖМНП, 1869, ч. СХII).

Прибыв в Прагу, я считаю своим первым долгом передать Вам искреннюю свою благодарность за тот радушный прием, который я и на этот раз нашел в среде Вашего уважаемого семейства.

Не прогневайтесь, что к этой благодарности я присоединяю и новую к Вам просьбу, а именно — не будете ли Вы столь обязательны переслать в Прагу (Böhmisches Museum, A. Patern) те письма, которые могли быть высланы ко мне в последнее время через Ваше посредство. Исполнением этой просьбы премного меня обяжете.

Да, вот еще кстати вспомнил одно дело. Некоторые из членов «Русской основы»¹ в Вене просили меня переговорить с Вами насчет будущих отношений этого общества к нашим благотворителям. Очень сожалею, что ни разу не пришлось мне побеседовать и посоветоваться с Вами по этому делу. Думаю и надеюсь, что во всяком случае Вы найдете возможность, несмотря на печальные вести из Москвы, предохранить это общество от падения, так как и заслуги по устройению этого общества принадлежат преимущественно Вам.

Я слышал, что Конко...* отказывается от председательства. Быть может, новый председатель вернее поймет свои отношения к Вам, или, по крайней мере, обнаружит более такта в тех щекотливых случаях, которые не всегда можно предвидеть и предупредить.

Во всяком случае было бы очень прискорбно, если бы вольные или невольные ошибки или промахи одного лица (председателя) могли изменить установившиеся наши отношения к целому обществу².

Впрочем, я остаюсь в убеждении, что Вам при Вашей опытности и авторитете нетрудно будет устранить все по этому делу затруднения и рассеять недоразумения, которые так понятны в отношениях с молодежью — неопытной и непосредственной, действующей по первому увлечению, хотя потом приходится ей нередко и тяжело разочаровываться в этих увлечениях и порывах.

С нетерпением буду ожидать новых известий по этому делу, которое я считаю очень важным и близким для всех нас.

Надеюсь, что зная то глубокое уважение, которым я всегда был и есть к Вам проникнут, Вы не обидитесь за несколько моих откровенных по этому делу замечаний и благосклонно примете мою просьбу — не оставлять и впредь своим сочувствием и поддержкою этого общества, в существовании и судьбе которого наш комитет, как Вам известно, сильно заинтересован.

В случае, если положение наших финансов не позволяет издержать на этот предмет 400—500 fl., не разрешите ли Вы мне похлопотать о назначении таковых специально на этот предмет?

Если бы Вы удостоили меня письмом по этому делу, то я был бы очень Вам обязан и в ближайшем своем письме к И. П. Корнилову мог бы похлопотать об усилении средств на этот предмет.

А. Будилович

P. S. Здесь гостит теперь Петровский (из Казани) с женой. Едут в Мерау, что ли. M-me Engel' — она больна и, говорят, безнадежно. M-me Пасек с Гусевой благополучно сюда прибыли. А. О. Патера и В. Ф. Миллер поручили мне передать Вам и Вашей семье их поклоны.

¹ «Русская основа» — общество западноукраинских студентов. Открылось при активном содействии Раевского в Вене 1 ноября 1868 г. для пропаганды русского языка и литературы среди учащихся славян. Существовало до 1873 г.

² Неприязнь Раевского к «Основе» была вызвана ростом среди ее членов украинофильских настроений.

Я расспрашивал кой у кого из здешних «родолюбов» насчет Грачацкой церкви и прихода, но никто не мог дать мне сведений об этом деле. Приход этот принадлежит к епархии не Загребской, а Карловацкой (Karlstadter). Вследствие этого я написал письмо к известному Вам О. Беговичу в Карловце (который пилигримствовал в Москву в 1867 г.) с просьбою, чтобы он сообщил Вам сведения об этом приходе.

* Фамилия неразборчива.

Насколько верны и «беспристрастны» будут сведения, сообщенные О. Беговичем, не могу знать, но думаю, что он столь же мало имеет поводов пристращаться, сколько и каждый из нас. Недели через полторы я надеюсь и сам побывать в Карловце. Тогда я лично поразвешаю об этом приходе.

Поклоны Ваши Рачкому и Кукулевичу я передал, приказали благодарить.

Я останусь здесь еще недели полторы. Если могу чем-нибудь Вам служить, располагайте мною.

Я же со своей стороны имею к Вам просьбу. Директор здешнего хорватского театра¹ просил меня рекомендовать ему те русские драматические сочинения, которые годились бы для поста[но]вки на загребской сцене, конечно, в переводе. «Ревизора» они имеют и вскоре будут его здесь разыгрывать. Если в Вашем складе находятся еще драматические сочинения Островского, гр. Толстого, Грибоедова и даже Фон-Визина, то я бы очень Вас просил отпустить экземпляр для вышеизложенной цели.

Есть еще здесь в гимназии, реалке и учительской семинарии до 16 учеников-болгар, которые просят меня снабдить их русскими книгами: учебниками гимназий и народных школ, хрестоматиями, сочинениями педагогическими, русскими классиками и т. п. Если бы Вы благоволили отобрать из своего склада и прислать несколько подходящих русских книг на мое имя, то Вы равно обязали бы как меня, так и тех болгарских юношей.

И между хорватами я замечаю теперь здесь очень дружелюбное отношение к русским, интерес к нашему языку и литературе. Стоило бы со временем подумать об устройении здесь наподобие устроенного Вами в Вене дарового обучения русскому языку². То же бы нужно сделать в Любляне, Праге, Пеште, Белграде и т. д. Нужно бы! Но откуда взять решимости и средств? Сиромашные * мы люди!

Так позвольте еще раз покорно Вас просить не оставить без внимания мою просьбу касательно книг:

- 1) для библиотеки Загребского театра,
- 2) для болгарских учеников в Загребе.

Ант. Будилович

¹ Первое здание театра в Загребе было построено в 1834 г. Национальный хорватский театр возник в годы иллиризма, большинство пьес в нем шло на немецком языке, но с 30-х годов на хорватском языке ставились отрывки из спектаклей, в 1840 г. была сыграна первая пьеса (*И. Кукулевич*. «Юран и София, или турки под Сисаком»), в 1846 г. — первая хорватская опера (*В. Лисинский*. «Любовь и коварство»). С 1860 г. немецкие спектакли здесь были прекращены. С 1861 г. театр стал государственным и пользовался субсидией. В 50—60-х годах в качестве организаторов постоянной национальной труппы и создателей репертуара выступили Д. Деметер и И. Фрейденрейх.

² В 1869 г. Раевскому удалось за счет славянских комитетов организовать бесплатное обучение русскому языку в «Русской основе». Эти занятия посещали, помимо членов общества, словаки, словенцы, чехи и др. (См.: ЦГАОР СССР, ф. 1750, оп. 1, д. 13, лл. 1—5.)

* Бедные (*сербско-хорв.*)

Позвольте поздравить Вас с прошедшими праздниками, которые я провел теперь в Люблине, лишенный возможности помолиться в православной церкви, так как здесь таковой не имеется.

Я выехал из Загреба недели две тому назад. В то время еще не был получен Ваш ответ на мое письмо, в котором я просил Вас, в случае возможности, отделить несколько томов из имеющихся у Вас драматических сочинений для библиотеки загребского народного театра и несколько экземпляров наших педагогических книг и хрестоматий (Ушинского, Водовозова или Корфа) для болгарских учеников (15 человек) в загребской препа-рандии¹, реалке и гимназии.

Повторяю теперь эту просьбу в предположении, что то письмо затерялось где-нибудь на почте, так как прежние мои письма — особенно деловые — Вы всегда удостоивали хоть кратким ответом.

И. П. Корнилов писал мне, что в пражские священники избран О. Лебедев (закоучитель 1-й гимназии в СПб.). Интересно бы знать, когда будет наконец столь давно ожидаемое и столь запоздалое освящение этого храма².

О[тец] Кустодиев пишет мне, что он отказался от профессуры в СПб., так как горловая его болезнь приняла серьезный характер. Он предполагает ехать летом в Эмс.

Слышу из Питера и Москвы, что есть предположение устроить в Киеве по случаю археологичес[еского]. съезда³ генеральное собрание славянских комитетов. Из «N[eu]e] I[r]e[i]e] Pr[esse]» я узнал, что вопрос об издании СПб. отделением «Славянского сборника» решен благоприятно. Слава богу! Редактором избран Н. Н. Страхов. Для первого тома статьи уже есть. Для второго нужно запастись. Нет ли у Вас под рукою подходящих материалов вроде переписки Вука *, или Милоша **, или других корифеев славянства, бывших в близких к Вам отношениях?

Познакомился я здесь с некоторыми «тузами» местного литературного и народного движения. Печальный раздор и разлад царит в их среде, и причин его было бы ошибочно искать лишь на одной из двух сторон: старой или молодой. Мне только кажется, что последняя с каждым днем здесь усиливается и с тем вместе умнеет. Конечно, наше положение д[олжно] б[ыть] совершенно нейтральное.

Не знаю, насколько верны газетные слухи о заявлении «русинских» депутатов, что их столкновение с Семибратовичем может повести к совершенному отделению от Рима, т. е. возвращению в православие. Это был бы чрезвычайный факт, который отразился бы и в среде русских униатов, а быть мо[жет], и в политических отношениях. Стоило бы и с нашей стороны как-нибудь поддержать и ободрить «святоюрцев» на их важном шагу из унии в православие.

Простите, однако, что я так заговорился. Если удостоите меня письмом, то адресуйте: Trieste, poste restante. Если окажется возможным выслать в Загреб вышеупомянутые книги, то благоволите их адресовать на имя Рачкого.

Ант. Будилович

* В. С. Караджич.

** М. Обренович.

¹ Загребская препарандия — учительская семинария в Загребе.

² Речь идет о православной церкви св. Николая в Праге. Ее освящение произошло 4(16) августа 1874 г. «Рокрок», N 225, 18.VIII 1874.

³ 3-й археологический съезд России происходил в Киеве в 1874 г.; 1-й — в Москве (1869), 2-й — в С.-Петербурге (1871).

ВАВРА Э.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{6}$

55

24 апреля 1867 г.
Прага

Занимаясь изучением русского языка и литературы уже ведением моего незабвенного учителя, покойного Вячеслава Вячеславича Ганки, у которого я имел тоже честь быть Вам представлен при Вашем посещении Праги¹, я желаю посетить Россию с целью изучения русской литературной и общественной жизни.

Затем я и надеюсь, что Вы изволите извинить меня, если я осмеливаюсь обратиться к Вам с надеждою приобретения от Вас билета для поездки вместе с другими славянскими гостями к Этнографической выставке в Москву, тем больше, что и общество «Сватобор» («Svatobor»)², которого председателем Палацки, удостоило меня своей доверенности и отправляет меня с целью литературною в Москву.

Емануил Вавра,
сотрудник газеты «Národní listy»³, Прага

¹ Нам не удалось установить, когда это было.

² «Сватобор» — общество, основанное в 1862 г. для поддержки чешских писателей. До 1876 г. его возглавлял Ф. Палацкий, затем — Ф. Ригер.

³ Вавра вошел в редакцию газеты «Народни листы» в 1865 г., когда с ней объединилась бывшая газета «Глас», сотрудником которой он был в 1862—1865 гг.

ВАЛЕЧКА Э. Г.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{1}$

56

20 мая 1870 г.
Мерклаин

На вызов его превосходительства гр. Петра Аркадьевича Голенищева-Кутузова из С. Петербурга в газетах чешских послал я железн[ой] дор[огой] вашему преосвященству ящик, в котором 88 книг (112 частей) и 32 газеты (номер 904) в многих наречиях славянского племени — для Кирилло-Мефодиевской библиотеки в С. Петербурге. Ее воздвижение ожидаю с очень большой радостью.

Обещаю также другие особы вызывать, чтобы они также пособствовали к умножению этой нужной библиотеки.

Я чрезвычайно одолжен с благодарностью славянским комитетам в С. Петербурге и в Москве, что они мне дали в прошлом году избыточные помощи (150 руб. и 75 руб.) на дорогу в Черноморский округ на Кавказе, о котором поскорей издаю я малую книгу для чешского народа¹. В округе

получил я все безденежно. Его превосходительство ген. Пиленко дал мне открытые приказы на две верховые лошади с проводниками и проч. без прогон. В империи и на Кавказе узнал я любовь и хлебосольство братьев-россиян. Вместо до Петербурга надобно мне было воротиться домой, потому что я заболел лихорадкой, которая иже семь раз возвратилась. Но я маю великую надежду в бога, что весной опять здоров буду.

Летом хочу идти в Петербург назад и просить там о некоторой службе. Я бул прежде учителем на народной школе, студовал на чешкой реальной школе в Праге в 1865 г., а в 1866 г. бул редактором газеты «Lumír» и между тем студовал на университет *чрез* два года: (один год семестер в Инсбруку для познания Альп) истории, географии, чешкий язык, археологии, философии и проч.² После того писал подробную генеалогию для графа Каловрата-Краковского. Наконец, шел я в Петербург. Теперь учусь далее русскому языку и перевожу с русского на чешкий некоторые повести и рассказы Писемского³.

Я желаю быть добрым россиянином и добросовестным в полученной службе.

Эдуард Георгиевич Валечка

¹ Речь идет о сочинении Э. Валечки «Сепноморскý okruh Kavkazu», изданном в Праге в 1871 г.

² Э. Валечка учился в гимназии в г. Клатовы, в педагогическом училище в г. Ческе Будейовице и в университете в Праге и Инсбруке. Был соредактором журнала «Lumír».

³ В перечне сочинений Э. Валечки перевода с русского нет.

57

4(16) августа 1871 г.
Мерклин

Прошу покорно, извините меня, что я вашему преосвященству опять пишу. У меня очень большая важность, которая спешит.

В ноябре будет в Праге освящение церкви¹. Я думаю, чтобы очень полезно было издать одно сочинение на чешком языке, которое бы ознакомило чехы с литургией православия². Я хотел бы это сделать. Может быть, выписка из сочинения вашего преосвященства «Euchologion der orthodox-katolischen Kirche»? Можно эту книгу здесь получить? Или думаете что-нибудь другое?

Я также думаю издать собственную брошюру с общеславянской азбукой для чехов³.

Далее прошу, следует ли мне продолжать собирать книги для Славянской Кирилло-Мефодиевской библиотеки в Петрограде? В Мариенбаде я встретился нарочно с ее прев[осходительством] Ольгой А. Новиковой. Будьте уверены, что я исполнюю все Ваши приказания с точностью.

Эдуард Георгиевич Валечка

¹ Освящение русской церкви в Праге состоялось в 1874 г.

² В 1872 г. Э. Валечка издал «Очерк истории и литургии православной католической церкви в России» («Nástin dějin a liturgie pravoslavno-katolické církve v Rusku». Praha, 1872).

³ Это намерение Э. Валечка не осуществил.

Na své cestě skrze Vídeň na Černou Horu² slíbil sem Vašemu blahorodí, že budu psát o některých záležitostech černohorských, jak to tam naleznu. Z té příčiny píšu tento list a následující novinky.

V černohorských církvích³ nikde nezpomínají ani synoda ruského, avšak také ne synoda cařihradského, jak to klamně bylo v novinách. Černohorský senát zapověděl svým nařízením, by se ruského synodu v chrámech černohorských od toho času nepřipomínalo, co se senát přesvědčil, že pan Stremouchov psal některé listy proti knížeti Danielovi k některým Černohorcům, jež nyní znáte už bohužel z novin.

O svadění se knížete s panem Stremouchovem dověděl sem se následující podrobnosti. Kníže žádal pana Stremouchova, aby Russija diplomatickou cestou hájila a bránila Černou Horu, kdyby na ni Turci udeřiti chtěli. Stremouchov odpověděl, bezpochyby ze svých instrukcí, že Rusko už dost obětí přineslo pro Černou Horu, že nyní pro ni ničeho učiniti nemůže. Kníže opět žádal, aby tedy Rusko dalo Černé Hoře aspoň prach a olovo aneb prostředky, by se Černá Hora sama brániti mohla, když už Russija ničeho přislíbiti nechce na cestě diplomatické. Kníže přislíbil, že ihned přestane vyjednávati s každou jinou mocí, jak mu Rusko nějakou pomoc připoví a že nepojede do Paříže, an se to knížeti pojistí⁴. Pan Stremouchov přislíbil pak 5.000 dukátů, kdyby Turci na Černou Horu udeřiti chtěli. Kníže řekl, že je to málo a že by se s tak malou pomocí sotva mohl ubrániti, aby národ černohorský mnoho neprolil marné krve. Mezitím slíbil pan Stremouchov Đorđu Petroviću a Medakoviću, že Rusko všecko Černé Hoře dáti hodlá, pakli kníže do Paříže nepojede. Knížeti to však neřekl a to na každý pád mnoho uraziti muselo knížete Daniela, že pan Stremouchov řečenou ruskou pomoc knížeti nepřislíbil, nýbrž jeho podřízeným.

Že by byl kníže Daniel pana Stremouchova nebyl slavně přijal na Cetyni, nemohl sem věřiti a nyní sem se o tom přesvědčil od očitých svědkův i od knížete, že byl pan Stremouchov přijat jako každý Rus před ním, vyjma snad pana Kovalevskago, jež kníže osobně si oblíbil, což se mohlo i s panem Stremouchovem státi, až by byl knížete lépe poznal. Že byl pokoj pana Stremouchova mokrý, to se nedivím, neboť není v celé Cetyni vyjma i spalnu knížete, žádný dům suchý, jak sme my na to zvyklí. Zde mísí každý člověk něco prominouti, jenom když to jde od srdce. Že kníže na Rusko laje, o tom se dá pochybovat z následujících příčin, které vesměs o tom svědčí, že kníže Russiji vždy miloval a také milovati nepřestane, pokud bude srdce jeho pro jeho národ a pro slávu slovanskou bítí.

Car Alexander II a car Nikolaj sou jemu nejmilejší tváře a obrazy a při každé příležitosti lituje veřejně, že nemože (!) o nich tak od srdce mluvit jako to dříve činíval, když bylo Rusko pro Černou Horu tak jako Černá Hora pro Russiju. Kníže Daniel to byl, co v čas války, když celá Evropa proti Rusku křičela⁵, smutečnou slavnost za zvěčnělého cara na Cetyni uspořádal, on to byl, co nařídil, že nosil celý senát černohorský a perjani-ci⁶ smutek veřejný za nezapomenutelného cara Nikolaja, on to byl, který dal v rozvážné době baronu Mamulu za války s Turky za odpověď, že počne proti Turkům válku, pakli jej Russija k boji vyzve, on to byl, jak řekl Ko-

valevský v Kotoře: «Ako mene Russija pozove hoću da zaratim». A když mu Mamula, guvernér dalmatský, to předložil, že udeří Austrija na Černou Horu, pakli poslechne Daniel ruskou vládu, odpověděl mu kníže: «Ako ću za tri dana propanut, ja zaratim s Turskom ako mene ona pozove». Od toho času panuje i s Austrijí poměr nemnoho přátelský proti Černé Hoře, od toho času dána jest záповěď prachu a olova na Černou Horu z Austrije.

Kníže Daniel to byl, který dal ze všech kanonů na Cetyni stříletí, když se nepotvrdila zpráva, že padl Sevastopol. On to byl, na nějž poslala vláda austrijská poselství, by poslal cetyňského archimandritu do Karlovce, aby se zavladyčil, on to byl, který to Austrii odepřel, dokládaje, že pošle svého archimandritu do Rus jako vždy před tím, aby se v svaté Russiji zavladyčil. Všechny tato fakta dosvědčuju, že se nechtěl kníže Daniel vzdálit ani krok od Russije, ano naopak, on nikdy neměl větší naději a větší lásku přirozenou k někomu jinému než k Russiji a bude ji pěstovati i tehdaž, když by Russija o tom nechtěla [sel] přesvědčiti.

Že by jeho nesmírný vliv jak na Černé Hoře a v Brdech, ano i v Hercegovině a v Zetě v prospěch veliký jak Ruska, tak i v jeho vlastní býti musel, kdyby kníže Daniel jednal v srozumění s ruskými konsuly v Dubrovníku, v Skadru i v Sarajevu, že by se stav národa slovansko-srbského vůkol Černé Hory brzo a velice zlepšiti musel, to nejlépe Vy rozumíte, jak ve Vídni, tak i v Rusích a neradi byste viděli jiný vliv než ten černo-horsko-ruský, který jest přirozený a u křesťanov tureckých oblíbený. Až přijdu do Vídne, já Vám o tom malý obraz sdělím a doufám, že uvěříte, jak důležito jest, by se Russija s Černou Horou opět a to co nejdříve smířila. Já znám výminky, pod jakými kníže Daniel ve dřívější spojení s Russijí vstoupiti by byl hotov. Ano a Vás i o tom mohu ujistiti, že jest to jeho nejvřeější přání nejenom ve prospěch národa černo-horského, leč i v prospěch národa v susední Hercegovině, kde by zvláště nyní Rusko veliký vliv míti mohlo, kdyby jednalo s Černou Horou ve srozumění. Kdyby se knížeti jednalo jenom, aby měl peníze, tu by on dostal desetkrát tolik, než co mu Russija dávala a on odmřštil všecka nabídnutí doufaje, že Rusko brzo se přesvědčí, že jest on nevinný v posledním nešťastném nedorozumění s Černou Horou a s Russijí.

Asi dne 27. junia (9. julija) přijedu do Vídne a budu tak smělý Vašemu blahorodí složiti svou úctu a pověděti ještě ostatní záležitosti černo-horské a jmenovitě, co se týče černo-horských emigrantov v Kotoře.

Jan Vaclík

Пишет о взаимоотношениях между кн. Данило и Стремоуховым в связи с переговорами о русской помощи Черногории. Приводит конкретные доказательства, свидетельствующие о положительном отношении кн. Данило к России.

Полагает, что если бы политика кн. Данило согласовывалась с действиями русских консулов, его влияние возросло бы не только в Черногории, но и в соседних землях.

¹ Письмо написано по-чешски, но кириллицей. Для облегчения понимания чешского текста печатается латиницей.

² Вацлик познакомился в Вене с Раевским через содействие В. Ганки, который дал Вацлику рекомендательное письмо для Раевского (См. док. 88).

³ Т. е. — в церквах.

⁴ План, связанный с посредничеством французской дипломатии в конфликте между Черногорией и Турцией (См. прим. к док. 396, 397).

⁵ Речь идет о Крымской войне (1853—1856 гг.).

⁶ Т. е. — члены княжеской гвардии.

10 ноября 1857 г.
Прага

Nížepsaný osměluje se Vašnosti poslati po panu Kvaternikovi jeden výtisk svého spisu «La souveraineté du Monténégro etc.»¹ s tou prosbou, abyste ho laskavě přijmouti ráčil, avšak ne co hrobový pomník svobody černohorské, lež co jiskru naděje v lepší budoucnost většího a vroucnějšího přátelství mezi Ruskem a Černou Horou, než jakového nyní bohužel stává.

Já bych milerád poslal jeden skvostný výtisk pro Jeho Veličenství cara, jeden pro Jeho carskou Výsost cesareviče a pro knížete Gorčakova, jakož i pro barona Meyendorfa a carskou knihovnu, avšak nevím, mám-li se v té záležitosti obrátit k Jeho Excelenci baronu Budbergu čili k někomu jinému. Proto bych Vaše Blahorodí uctivě a pokorně prosil dáti mně v té záležitosti přátelskou radu, co mám učiniti a sděliti mi to písemně, jak a na koho mám svou žádost napsati.

Jan Vaclík,

redakce «Pražských Novin» v Praze

P. S. Též bych prosil uctivě o adresu barona Budberga, abych mu mohl jeden výtisk poslati.

Посылает экземпляр своего труда «Суверенитет Черногории» с пожеланием об углублении в будущем дружбы между Россией и Черногорией. Просит совета, как бы он мог преподнести свой труд царю и другим официальным лицам.

¹ «La souveraineté de Monténégro et droits des gens moderne de l'Europe». Paris et Leipzig, 1856.

28 апреля 1858 г.
Прага

Jak jste mi ráčili laskavě oznámiti ve svém posledním listu před Vaším odjezdem do Petrohradu, psal jsem Jeho Excelenci baronu Budbergovi, žádaje ho o milostivé dovolení, abych směl poslati cestou carsko-ruského vyslanectví Jeho Veličenství caru Aleksandru, cesáreviči a jiným ruským hodnostářům skvostné exempláře své brošury «La souveraineté du Monténégro a t. d.»¹ Bohužel posud marně čekám na odpověď, ano myslím snad, že už ani nepříjde. Zvláštní důvěru maje k Vašemu Blahorodí osměluji se opětně tázati, mám-li ještě jednou o to dovolení zakročiti aneb mám-li výtisky řečené brošury ihned také přiložiti, což jsem při své první prosbě opomenul, což by snad také mohlo býti příčinou, že jsem odpovědi očekávané posud neobdržel. Že o to tak snažlivě žádám, pochopíte snadno věda, jak na tom záleželo, aby se dřívější spory s Černou Horou a s Ruskem opět napravily a dřívější přátelské poměry opět zjednaly, oč jsem, jak Vám známo, seč jsem byl, co nejvíce jak na Cetinji, tak i jinde a ve Vídni zasazoval se. Nyní s radostí čítám, že se všechny věci k tomu smíření chýlí, což s nevylovnou radostí dovidám se. Těší mne to tím více, an jsem knížeti jen podobně radil, což on svým časem učiniti přislíbil. Pakli byste mně něco bližšího mohl o tom sděliti, těšilo by mne; zajisté bych se za to odsloužil zase jinými zprávami pro Vaše Blahorodí, neméně důležitými. Prozatím však prosím, byste mně proukázali to přátelství a sdělili mně, co mám učiniti, aby

se má brošura dostala do Petrohradu spomenutým osobnostem, jimž se zvláště zavázana cítím, abych svou k nim chovanou úctu a povinnost odesláním svého spisu aspoň zdánlivě osvědčil, jak mi právě posud toho možná. Dále míním též veleknížeti Konstantinu Nikolajeviči jeden výtisk odeslati, jakož i carské knihovně, Gorčakovu ministru zahraničních (sic!), Meiendorfu, Kovalevskému a jiným, v kteréžto záležitosti rovně prosím o přátelskou radu.

U nás jsou noviny řídké, avšak zajímavé a významné, o nichž budu psáti jindy; nyní zatím tolik, že jest pan Rittersberg, známý co kreslitel podobizny cara Aleksandra a co spisovatel «Dějín ruských» v řeči české nebezpečně nemocen a to z nouze a bídy, která nám taktéž nešťastného Šumavského před časem odňala. Smutný je to osud a odnikud pomoci pro ubohého. Ovšem častěji v přátelské společnosti několik zlatých proň seberem, avšak což je to? Padesát zlatých by mu na čas pomohlo, avšak odkud je vzít pro ubohého? Nyní tiskne román, věnovaný knížeti Anatolu Demidovu, avšak honorár je u nás malý a ten v nemoci už spotřeboval. Kdybyste nějaké pomoci pro tohoto muže našel aneb nějaký dárek u Vašich známých pro něj obdržel, nabízím Vám přísné o tom mlčení, kdybyste mu něco chtěli skrze mne poslati.

Také prosím ještě o následující: laskavostí Vaší aneb Vašeho přítele některého jsem dostával «Русскую беседу» a nyní najednou ničeho. První ročník mám úplný, z druhého však nic. Je-li to vůbec možné, prosil bych snažně o pokračování, neboť míním též poslati svým časem některé články do řečeného čtvrtletníku.

Jan Vaclík,
N 367—I Prag

P. S. Od pana Hanky, Erbena a Šafaříka mám vyříditi srdečné pozdravení, od prvního a posledního díky za obdržené nedávno knihy. Zdali pak víte, kdy přijede archimandrit cetiňský do Vídně a nepřijede-li do Prahy? Prosím též laskavě udati mi jména vážených Rusů, jimž bych měl zaslati moji brošurku.

Сообщает, что писал барону Будбергу о разрешении подарить свою книгу «Суверенитет Черногории» царю и другим официальным лицам, но не получил ответа. Придает этому большое значение и считает, что его дар был бы важен для улучшения отношений между Россией и Черногорией.

Извещает о болезни писателя Риттерсберга и просит для него денежной помощи. Просит ходатайства Р., чтобы ему и в дальнейшем посылали журнал «Русская беседа».

¹ См. прим. 1 к док. 59.

Этим письмом вашему высокоородию препоручаю нашего историографа г. Ф. Палацкого. Он желает говорить с его высокопревосходительством им[ператорским] Вашим посланником с Виктором Петровичем Балабиным, из[за] которой причины я Вас покорно и искренно прошу, чтобы Вы с Балабиным об этом поговорили. Вы знаете Палацкого подробно и понимаете, как то важно для нас, когда наш Палацкий говорит с Вашим посланником. Прошу Вас, что Вы все для Палацкого сделаете, потому что Вы нам всем чехам великую службу учините.

Г-н Матвей Иванович Кунин передал мне «Паруса» (2 номера), я дал читать гг. Ганке, Палацкому, и теперь читает Эрбен, а вскоре Вам пошлю по курьеру опять с благодарностью в Вену. Как мы довольные были! Прошу сообщить мне, где Михаил Иванович Катенин? Я ничего о нем не знаю и прошу кланяться гг. Петрову, Илинскому и другим нашим приятелям.

Особенно прошу рекомендовать г. Палацкого у его высокопревосходительства, чтобы хорошо был принят. Я прошу для этого, почем же Палацкий уже старик и целая наша надежда из всех старших литераторов.

Примите мои искренние желания благовольно и извините мои эти просьбы, что их я на Вас полагаю. Когда имеете времени, не забывайте вспоминать на свое братья в чехах.

Иван Яковлевич Вацлик

62

21 марта 1860 г.
Прага

При случаю этом Вам присилаю это письмо и прошу извинить мои желанья. Я написал теперь обширную биографию Гоголя и хочу по-чешски выдать его «Мертвые души». У меня есть старое издание Гоголевых дел, но новейшего нет. Я бы желал, чтобы Вы мне прислали новейшее издание вскоре и чтобы Вы из России на мой счет выписали новое издание, которое я Вам хочу заплатить. Для меня только это важнейшее, чтобы я имел другой том при руке, чтобы я мог вскоре этой перевести. Первый том уже переве[де]н¹. Сколько можете в мою пользу в этом случае сделать, столько сделайте, я Вас прошу очень искренно.

Наши все люди Вам кланяются, особенно мой приятель проф. Колар, Лепетицкий и др. Г. Лавровский — наш хороший друг, и Лавровская наша большая приятельна, она выучила здесь малый кружок — 10—12 дам — по-русски и так распространит у нас Вашу словесность. Кланяюсь Шемберу, Рыбичкови², когда с ними бываете.

Иван Яковлевич Вацлик

Ответ прошу через Ганку и также высылку. Прошу покорно передать мое письмо его высокопревосходительству Виктору Петровичу.

¹ Творчество Н. В. Гоголя было хорошо известно в Чехии этого времени (См. об этом: К. Ровда. Чешские писатели и русская литература. «Россия и Запад». Л., 1973, стр. 31—40, 59—61, 66—68). Повесть «Мертвые души» впервые была переведена на чешский К. Гавличком в 1849 г. и напечатана в газете «Народни новины». Второй перевод был осуществлен Е. Ваврой (1862). Лучшим считается перевод И. Гошека (1891) (см. об этом: В. А. Францев. Н. В. Гоголь в чешской литературе. «Памяти В. А. Жуковского и Н. В. Гоголя», вып. 1. СПб., 1907). Перевод И. Я. Вацлика, видимо, опубликован не был.

² Ал. Шембера, Фр. Рыбичка — чехи, жившие в Вене.

20 апреля 1860 г.
Прага

Этим письмом Вам рекомандарую чешского литератора и поету г. Войтеха Лешетицкого, профессора на чешской реальной школе. Если у Вас будет кое-что для меня или от Вас или от его высокопревосходительства Виктора Петровича Балабина, прошу отдать с доверием г. Лешетицкому, искреннему другу моему. Прошу Вас определить ему время, чтобы Вас посетил пред своим отездом, если бы Ваш посланик хотел некаквй ответ мне прислать. Как у Вас с Гоголом? Если можно получить его, прошу особенно о вторую часть *.

Наши все Вам кланяются: Вячеслав Вячеславич **, Эрбен, Коларь ***, друг Лешетицкого и мой, и другие также — Лавровский, его супруга и проч.

Иван Яковлевич Вацлик

Письмо приложенное прошу искренно отдать его высокопревосходительству ****.

ВИГЕЛЕ Ф.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ $\frac{530}{8}$

64

Не ранее 5 мая 1868 г. *****

Die «Zukunft» brachte in Nr. 104 einen Aufruf, welcher zu gewissen Einsendungen für das Journal des russischen Ministeriums für Volksaufklärung einladet ¹.

Ich möchte gern über die Schulzustände im slowenischen Teile Kärntens schreiben. Als prakt. Schulmann durch 9 Jahre kenne ich dieselben gut, habe mich darüber sowohl in pol[itischen] slow[enischen] Zeitschriften, als auch in slow[enische] Schulblatte: «Učiteljski Tovarš» schon öfter ausgesprochen, und erlebte selbst schon manche «Liebenswürdigkeit» von Seiten der Germanisatoren.

Einige Aufschlüsse über mich kann Ihnen Herr Lov. Leskovec, gew. Redakteur der «Z[u]k[un]ft» geben.

Angenehm wäre es mir, zu wissen, ob die Einsendungen in slowenischer Sprache (was ich hoffe) der Redaktion des betreffenden Journals genehmer sind, denn in deutscher Sprache, und ob ich, sobald ich mit den Einsendungen beginne, nicht auch das Journal erhalten könnte?²

Ich wende mich daher mit der Bitte an Sie, hochgeehrter Herr, mir über diese beiden Fragen gütigst brieflich eine Antwort geben zu wollen.

Ферд. Вигеле

* См. док. 62.

** В. В. Ганка

*** О. Коларж.

**** В. П. Балабину.

***** Датируется по содержанию (См. прим. 1).

В номере 104 «Zukunft» напечатано объявление, которое приглашает присылать материал для журнала русского Министерства народного просвещения ¹.

Я охотно взялся бы написать о школьных порядках в словенской части Каринтии. Как педагог, имеющий 9-летнюю практику, я хорошо знаю последние, часто высказывался по этому поводу как в политических словенских журналах, так и в словенской школьной газете: «Učiteljski Tovariš», и сам испытал уже кое-какие «любезности» со стороны германизаторов.

Некоторые разъяснения по поводу меня Вам может дать г. Лов. Лесковец, редактор «Zukunft».

Мне было бы приятно узнать, что для редакции указанного журнала удобнее был бы материал на словенском языке (как я надеюсь), чем на немецком, и я хотел бы знать, не смогу ли я получать и журнал с того момента, как начну посылать материалы ².

Поэтому я обращаюсь к Вам, высокочтимый господин, с просьбой дать мне ответ на оба вопроса по возможности в письменном виде.

Ферд. Вигеле

¹ Речь идет о помещенном в «Zukunft» от 5 мая 1868 г. (№ 104) «Призыве к славянским ученым», в котором редакция русского «Журнала Министерства народного просвещения» (ЖМНП) обращалась с просьбой ко всем славянским ученым и педагогам присылать в журнал статьи и рецензии о развитии школьного обучения, книгах по педагогике и т. д. у славянских народов. Статьи предлагалось посылать на имя Николая Ковачева, проживавшего в Вене.

² В ЖМНП статьи Вигеле не публиковались.

ВИКТОРИН Й. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{1}$

65

9 апреля 1863 г.
Буда

Vydal som ku tisícročnej slavnosti Cyrillo-Metodejskej ¹ «Jána Hollého Spisy Básnické» ², nimíž sa Vašnosti na znak priateľstva a srdečnej oddanosti týmto zavďačujem.

Pripojený na Jeho Excelenciu pána Balabina adresovaný balík osobne prosím doručiť a slovenský list jemu písaný a v balíku nachádzajúci sa, jestli by mu celkom neporozumel, vysvetliť čili pretlumčiť ráčte ³.

Prosím Vás, Baťuška, keby ste mi dali listovne na vedomie, kde je teraz pán *Lamanskij*? Mal bych mu tiež Hollého Spisy, na ktoré predplatil, poslať, a neviem, kde sa zdržuje? Je ešte vo Viedni, a či už do Ruska odcestoval? ⁴ Prosím pokorne, ráčte mi toto dať laskave na vedomie. Zdravstvujte!

Jozef Antonovič Viktorin

К празднованию тысячелетия миссии Кирилла и Мефодия издал поэтические произведения Яна Голлого, которые посылает Р. в знак дружбы и сердечной преданности.

Приложенный пакет просит передать Балабину и объяснить или перевести адресованное ему словацкое письмо.

Спрашивает о местонахождении Ламанского, так как хочет послать ему сочинения Голлого, на которые тот подписался.

- ¹ О праздновании тысячелетия миссии Кирилла и Мефодия в Великую Моравию и крещения славян (в 863 г.) в Словакии и других славянских странах в 1863 г. подробнее см.: «Cyrill a Method», XIII, 1863, č. 4—6, 8, 9, 23, 25, 45; «Domová rok-ladnica», VII, 1863, s. 200—213.
- ² «Jána Hollého spisy básnické. So životopisom a zprávou o pomníku a spisoch jeho sporiadal a vydal Josef Viktorín». Pešť, 1863.
- ³ О содержании посылки и письма для русского посланника в Вене В. П. Балабина у нас нет никаких других данных.
- ⁴ В. И. Ламанский, находившийся в 1862—1864 гг. в научной командировке за границей, познакомился с Викторинном во время своего первого посещения Буды и Пешта летом 1862 г.

66

21 октября 1864 г.
Буда

Dla slubu posielam Vašnosti tu pripojenú fotografiu, ale prosím na vzájem, že by ste i Vy mne Vašnostin milý obraz a to sice čím skôr poslať ráčili.

Že zase nečo podujímam, toho dôkazom je pripojený Ohlas o «Básňach dramatických»; bude to dielo výborné od jedného výtečníka slovenského pochodiace¹.

Lamanskij bol tu v Pešti, a príde asi za 14 dní k Vám do Viedne z Prahy. Lavrovskému do Charkova budem po tieto dni písať.

Jozef Antonovič Viktorín

Извещает об издании «Драматических поэм», выдающегося произведения известного словацкого поэта, и о том, что Ламанский был в Пеште и дней через четырнадцать приедет из Праги в Вену.

¹ Речь идет об изданных в 1865 г. Викторинном драмах И. Заборского. См. *Jonáša Záborského «Básne dramatické»*. Budín, 1865.

ВЛАНГАЛИ А. Е.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{334}{1}$

67

11(23) ноября 1860 г.
Белград

По приезде моем сюда я еще не писал к Вам, почтеннейший отец Михаил Федорович, потому что был уверен, что В. Ф. Кожевников расскажет Вам с большей подробностью о первых днях моего здесь пребывания. Эти дни еще продолжаются, а тоска и скука, кажется, будут продолжаться вечно. Не в свои сани сел, хоть невольню и все старание должен употребить, чтобы вылезть.

В митрополите я нашел достойного человека и желал бы с ним почаще видеться, чему мое положение здесь препятствовать не может. Я с первого же раза поставил себя на православной ноге пред ним и не буду упускать случая, чтобы пред сербами оказывать ему почтение, должное архипастьрю. Я передал ему книги, пакет Ваш и деньги, расписку которым при сем прилагаю. Бан бывает у меня довольно часто, также Миличевич, Медакович и другие. Янкович не был еще, чему впрочем я отчасти рад,

не имея большого расположения к таким буйным головам, стремящимся делать беспорядок в свою пользу. Медакович неистов, но я надеюсь добыть из него то, что мне нужно, жалею, что Алексич уезжает, он также мог быть мне полезен по другим делам. Он здесь всех знает и шатается целый день по гостям. Также заходит ко мне Симонович, но это скучнейший из смертных и большой сплетник. Постараюсь приучить некоторых сербов заходить ко мне пить чай вечером. Консулы также, не дай бог, как скучны: еще с одним англичанином можно кое-как говорить.

Вы, вероятно, уже слышали о церемонии, бывшей при чтении султанского берата¹. Не то, что прежде. Присутствовали только консулы и главные чиновники; чтение происходило в зале князя и ничем не было ознаменовано, так что народу и дела о том не было. Самый брат написан гораздо мягче данного Милошу, а уже о данном князю Александру и говорить нечего.

Что поделявают Аксаковы? Вспоминаю с удовольствием Ваши вечера и думаю: что бы Вам захватить к нам сюда в гости.

В Песте познакомился с нашим священником*. Он, кажется, добрый и умный человек.

Я себе воображаю, как Милошевич обрадовался смене, а Вы не вообразите себе, как я буду счастлив, когда дойдет очередь до меня.

Кн. Вадбольского еще нет, и мы пока с Березиным одни.

Кланяйтесь, пожалуйста, очень Кожевниковым. С их отъездом мы просто осиротели. В кругу их я забывал, что скоро дом этот должен опустеть: холостые бо дом не оживляют.

А. Влангали

¹ Речь идет о султанском берате, утвердившем Михаила Обреновича князем Сербии.

С прошедшим курьером, кажется, высокопреосвященный Михаил писал Вам о некоем *Чолакове*, который был задержан здесь как пропагандист, и потом выпущен с тем, чтобы он выехал из Сербии. Бумаги этого господина были возвращены по осмотру их отцом Никанором, воспитывавшимся также в России. По ветренности отец Никанор сказал, что в них ничего нет, между тем как можно было бы проследить за действиями многих и за русскою его перепискою, которая была значительная. Для нас достаточно было бы узнать несколько имен, чтобы потом выследить последующее. Я желал бы напасть на нить, связывающую действия болгарской пропаганды с штроссмейеровскою в Боснии. Сколько мне известно, сочинение Чокрлена о православии послано в большом количестве в Боснию. При Штроссмайере есть самый близкий приятель Чолакова, некто Конст[антин] Миладинов, издающий теперь в Загребе болгарские песни на счет Штроссмайера. Тут что-то неладное, и переписка Чолакова навела бы нас на многое. Боюсь, чтобы в Боснии не выкинули бы то же, что в Болгарии. Я, кажется, довольно предостерег министерство и Кнорринга, но сведений имею мало. Будьте так добры, употребите все Ваши усилия, чтобы узнать что-нибудь об этом, т. е. вообще о действиях Штроссмайера

* Речь, по-видимому, идет о В. М. Войтковском.

на Боснию ¹. У Вас, верно, есть там где-нибудь корреспонденты, заслуживающие доверия. Я просил также митрополита.

Полагаю, что во всем главное одно: знать как можно более.

Кстати, соберите самые достоверные сведения о том, что за человек Вук Караджич. Его считают здесь преданным Вене. Мне бы это крайне необходимо знать, потому что князь Мишкаш * ему доверяет. Странная эта общая репутация, которой он пользуется.

Вот письмо Бана к Аксакову. Если бы я знал, что Виктор Петрович ** будет на днях в Вене, то я бы выехал отсюда теперь же. Уведомьте хотя двумя строчками. Скоро Штросмайер будет сюда.

Князю Гагарину жму дружески руку

А. Влангали

Ну уж Ваша народная партия ²! Нечего сказать. И отец Никанор принадлежит к ней. Попалась бы им исключительно в руки страна, то они бы ее успели стереть и погубить. Это между нами. Наговоримся при свидании.

¹ Речь, видимо, идет о католической пропаганде в Боснии, проводившейся с ведома Штросмайера.

² Имеется в виду, по-видимому, сербская национальная группировка в Боснии.

ВОРОНОВ А. Д.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{1}$

69

*15 января 1880 г.
Киев*

Усерднейше прошу Вас и иже с Вами славянских ученых извинить мою леность в корреспонденции по вопросу о св. Кирилле и Мефодии — извините моим нездоровьем и делами. О воззвании западнославянских ученых почтить 1000-летнюю годовщину св. первоучителей славянства трудами по разработке их истории я уведомил И. И. Срезневского и Е. Е. Голубинского, но ответа от них еще не имею. Надеюсь в скором времени напечатать об этом и в газетах. Русская наука без сомнения не отстанет от западной в достойном чествовании памяти св. Мефодия, хотя выполнит свое дело без особенной торопливости, без шума и без всяких тенденций, которые и теперь, по-видимому, как и в 1863 г., имеют некоторое значение в ученой деятельности наших западных собратий-католиков. Присланные Вами статьи г. Прохазки в «*Časopis'e katol[ického] duchovenstva*» в этом отношении дали мне не совсем приятное впечатление: в память 1000-летней годовщины св. Мефодия восточному славянству преподносится трактат о главенстве папы ¹. Уместно ли это, особенно когда папа уже стал непогрешим? Прежде еще, пожалуй, нам можно было бы как-нибудь толковать о папстве с западными [славянами], хотя и по поводу Кирилла и Мефодия; но теперь между православием и католицизмом — целая бездна, и моста через эту бездну не перекинут никакие учителя, ни даже сами славянские первоучители. Вот почему, на мой взгляд, особенно при-

* Предположительно. В тексте имя неразборчиво.

** В. П. Балабин.

скорбны теперь католические тенденции, примешивающиеся к ученому делу западных славян, и вот почему в своих беглых заметках я прежде всего стараюсь отклонить эту тенденцию. Да не будет, однако же, это замечание понято Вами и теми, кому Вы благоволите передать мои замечания, за недостаток сочувствия к делу, столь высокому. Напротив, по возможности я всячески буду стараться поддержать начатые сношения. На первый раз я посылаю несколько беглых, наскоро написанных заметок по некоторым из вопросов, частью затронутых о. Вурмом, частью представившихся мне самому². Писать нечто вроде строго обдуманного исследования на предлагаемые вопросы я и не могу, занятый теперь другими делами, да и не считаю нужным; но подобный беглый обмен мыслей, намеков вроде того, как делает и о. Вурм, считаю и возможным и очень полезным. В дополнение же к подобным заметкам надеюсь посылать ученым печатные исследования, какие у нас будут появляться, и на первый раз посылаю сочинение М. Соколова «Из древней истории Болгарии» и оттиски своих статей по соприкосновенным вопросам. Благоволите передать все это о. Вурму или кому найдете наиболее полезным, с выражением моего искреннейшего желания продолжать ученые сношения. Со своей стороны я желал бы иметь продолжение статей Прохазки «Život sv. Cyrilla a Methoda od D-ra Bileho a Račku. Viek a dielovanie sv. Cyrilla a Methoda».

Последних двух сочинений в Киеве нет, и исследование Рачкого я выписывал из Казани, когда занимался диссертацией о Кирилле и Мефодии³. С величайшим интересом и благодарностью приму также столь обязательно обещаемый мне о. Вурмом «Сборник» исследований о Кирилле и Мефодии, проектируемый к изданию в наступившем году о. Викидалем. За высылку мне указанных книг я с величайшею готовностью отблагодарил бы со своей стороны высылкою каких-либо русских сочинений, полезных для о. Вурма или кого-либо из славянских ученых.

Переходя от специального вопроса своего письма к обстоятельствам частным, имею долг и удовольствие приветствовать Ваше высокопреподобие с Новым годом и принести Вам свои искреннейшие благожелания. Из академической жизни могу сообщить Вам только ту неприятную новость, что преосвящ[енного] Михаила 26 декабря разбили лошади; он получил довольно серьезные, хотя неопасные, ушибы в бока, плечо и голову и до сих пор еще не оправился и не служит. Вследствие этого обстоятельства не состоялось предполагавшееся 31 декабря открытие при Академии «Богоявленского братства» — общества для вспомоществования недостаточным студентам Академии.

А. Воронов,
проф. Киевской духовной академии

P. S. Пока, за несоблюдением некоторых формальностей на почте, письмо это не было отправлено, я получил от И. И. Срезневского довольно жесткий ответ по поводу предложения западных ученых. Измаил Иванович пишет: «Во всем этом предприятии, несмотря на участие двух-трех достойных представителей западнославянской научной деятельности, я не вижу никакой научной цели, а цель социально-политическую и религиозную. Я не вижу даже знания трудностей, сопряженных со строго научным решением вопросов, так решительно задаваемых людьми, которые славянской филологией и церковной археологией нисколько не занимаются. Вы, как счастливый и осторожный участник в деле разработки первичных источников деятельности Кирилла и Мефодия, хорошо знаете, сколько сотен, если не тысяч, подобных исследований должно бы было быть пред-

варительно приготовлено, прежде нежели приступить к отысканию каких-нибудь общих итогов». Как видите, это — струя холодной воды. Тем не менее, хотя таково будет и общее отношение к делу всех русских ученых, я не сочту грехом обмениваться мыслями с западными учеными в том духе, как начал, — разумеется, придавая этим сношениям характер совершенно частный и личный.

¹ Имеется в виду решение Ватиканского собора 1870 г.

² О какой статье Воронова идет речь, установить не удалось.

³ А. Воронов. Главнейшие источники для истории св. Кирилла и Мефодия. Киев, 1877.

ВРЪЯТКО А. Я.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Ш $\frac{334}{1}$

70

4 ноября 1863 г.
Прага

Račte odpustiti, že nyní teprva k Vašnostinu dopisu od 20. října odpovídám. Přejímali sme k rukoum zemského výboru bibliotéku po nebožtíkovi Šafaříkovi, kterouž onen byl zakoupil ¹, a pak zase legát 70.000 rytin Museu odkázaných ², takže sem z rána z Musea vzdy odešel a večer teprva se vrátil.

Z pojednání «Čechy» nevěděl sem, co panu Hilferdingu mezi začátkem a koncem chybí, a protož sem raději celý článek, jenž též o sobě tiskem vyšel, jemu zakoupil, který s ostatními knihami Matičnými ³, jakož i zásilky ministerstvu národní osvěty a publické imperatorské bibliotéce v Petrohradě zde přikládám. Račtež laskavě, když příležitost se udá, do Petrohradu je zaslati.

Co se listů ruských týče, jmenovitě «Invalida», tož by se ovšem čítal mnohem pilněji, kdyby, jak říkáme, za tepla list po listu přicházel, ale takto přijde vzdy balík celého měsíce a to již minulého, takže najednou je toho i mnoho a pak vše již zastaralé. Redakcija «Народных листу» od redakции «Русского инвалида» tuším v záměnu za svůj list «Инвалида» sobě vyžádala, ale i ona dostává jej pozdě a vzdy více čísel najednou, takže ho málo může použítí. Největší nehoda je, že moudrá či rozumná strana nemá u nás svého orgánu. Snad že předce se toho konečně dodělá.

Lituji velice, že, jedouce do Karlových Varů, ste se u nás nezastavili. I já byl, ale taktéž jen projíždkou, ve Vídni. Mám pevnou naději, že na jaře se uvidíme. S osvědčením nejšetrnější úcty.

A. J. Vrátko

Извиняется за свой запоздалый ответ. Был очень занят, так как принимал библиотеку после умершего П. И. Шафарика и коллекцию гравюр для Национального музея.

Посылает оттиск статьи из словаря Ригера «Чехия» для Гильфердинга вместе с другими публикациями для Министерства народного просвещения и библиотеки в Петербурге.

Интерес читателей к русской периодике, особенно к «Русскому инвалиду», снижен запоздалой доставкой. Это неблагоприятно сказывается и на использовании материалов этой газеты в «Народных листах», которые получали русскую газету в обмен.

- ¹ Павел Йозеф Шафарик умер 26 июня 1861 г. Сообщение о приобретении библиотеки Шафарика музеем см.: «Přednešení jednatele ve valném shromáždění společnosti Musea král. Českého dne 22. května 1864» («Casopis Musea království Českého». Praha, 1864, s. 119).
- ² Речь идет о весьма ценной коллекции гравюр из наследия Йозефа Коха-Канки, умершего в Праге 1 мая 1863 г.
- ³ Речь идет, по-видимому, о статье «Cechy» из т. наз. научного словаря Ригера («Riegrovův slovník naučný»). Статья вышла и отдельным изданием.

71

10 мая 1865 г.
Прага

V sezení výboru musejního, odbyvaném dne 2. máje t. r., bylo k návrhu mému jednohlasně přijato, aby se v letošním valném shromáždění (dne 3. juni) stala volba Důstojnosti Vaší za čestného člena Musea království Českého¹. Dávaje Vašnostem o tom zprávu, prosím zároveň, abyste ráčili rok a den svého narození a krátkou autobiografii pod mou adresou sem zaslati, protože krátký nástin života čestných úřdů do hlavní knihy Musea se zapisuje. Dále prosil bych za malou kartičku fotografie Vašnostiny s vlastnoručním podpisem na zadní stránce a položením roku, kdy fotografie byla zhotovena, do sbírky musejní. Přeje Vašnostem všeho blaha a prose o laskavé vyplnění proseb mých.

Ant. J. Vrřátko

Сообщает о решении комитета Чешского национального музея предложить кандидатуру Р. для избрания его в почетные члены на общем собрании.

Просит прислать краткую автобиографию и фотографию.

- ¹ В статье «Přednešení jednatele ve valném shromáždění Musea království Českého dne 3. července 1865» («Casopis Musea království Českého», 1865, s. 75) об этом не упоминается. Также в статье «Seznam členů společnosti, vědeckých sborů a odborů i úřednictva Musea království Českého k valnému shromáždění dne 3. června 1865». Praha, 1865, среди почетных членов (стр. 4—5) фамилии Раевского нет.

72

16 февраля 1869 г.
Прага

Aus Ihrem schätzbaren Briefe, dato 12. Februar, habe ich ersehen, dass ein Schreiben von mir bereits im November 1868 an Euer Wohlgeboren abgesandt nicht anlangte, worin ich eine Zuschrift an p. t. Herrn Batjuschkow beischloss und wobei ich zugleich bat, da uns hier die genaue Adresse unbekannt ist, den Brief an den Herrn Adressaten gütigst befördern zu wollen. Dieses Versäumniss ist mir sehr unlieb und ich bin so frei, mit derselben höflichsten Bitte Euer Wohlgeboren nochmals anzugehen. Wenn ich des russischen Ausdruckes mächtiger wäre, hätte ich im Briefe an Herrn Batjuschkow noch erwähnt, dass das uns geschenkte Heft der russischen Altertümer¹ im nächsten Bande der böhmischen «Archeologické památky» sehr rühmend wird erwähnt werden², sowie, dass wir alle von der Maticе und dem böhmischen Museum herausgegebenen Bücher an das Wilnaer Museum nächster Zeit als Geschenk absenden werden. Eben so werden an die meisten

wissenschaftlichen Institute Russlands vom böhmischen Museum nächster Zeit bedeutende Sendungen böhmischer wissenschaftlicher Werke befördert werden. Die Kiste oder eigentlich den Ballen Bücher und Bilder vom slawischen Komité * haben wir erhalten, aber es lag keine Zuschrift bei und so blieben die Druckschriften grossenteils noch unverteilt. Sehr gern hätte ich erfahren, welchen Kommissionär die kaiserliche geographische Petersburger Gesellschaft in Leipzig hat.

Was die Anwerbung von Kurschmieden nach Russland betrifft, ist leider, wie ich schon Herrn Erben mitzuteilen bat, kein Erfolg zu erwarten. Es ist auch hier zu Lande an solchen Personen kein Überfluss und die meisten haben eine sehr gute Anstellung, indem sie neben dem Gehalte in Geld auch noch Bezüge in Viktualien haben von den grossen Grundbesitzern, bei denen sie angestellt sind. Ich habe die ganze Angelegenheit einem jungen, sehr energischen Mediziner Doktor übergeben, der mit dem betreffenden Professor der Veterinärkunde und dessen Assistenten genau bekannt ist und es hat sich auf vielfache Anfragen keiner zum Übertritt ins Ausland bewegen lassen wollen. Zur völligen Versicherung müsste man durch die Zeitungen die Aufforderung bekannt geben, dann kennt man aber nicht immer die Personen, die sich melden.

Ich fürchte, dass auch von den Professurskandidaten für klassische Literatur sehr wenige werden aufzubringen sein, weil letzter Zeit weniger Studierende zur klassischen Philologie sich wenden und bei der geringen Zahl jeder sogleich nach abgelegter Prüfung hier Anstellung findet.

Für alle freundliche Mühe um das böhmische Museum vielmal aufrichtig dankend und wegen meiner Bitte bezüglich des Briefes an Herrn Bajtuskow nochmals mich entschuldigend habe ich die Ehre mich zu zeichnen

A. J. Vrlátko

Из Вашего драгоценного письма от 12 февраля я повял, что послание, отправленное мною вашему благородию в ноябре 1868 г., еще не прибыло; я присоединил к нему письмо к г. Батюшкову, а также просил сделать мне одолжение и отослать письмо г. адресату, так как нам здесь точный адрес неизвестен. Это упущение мне очень неприятно, и я беру на себя смелость еще раз обратиться к вашему благородию с той же нижайшей просьбой. Если бы я был более сведущ в русском языке, я бы упомянул еще в письме к г. Батюшкову, что подаренная нам тетрадь русских древностей¹ получит весьма похвальный отзыв в следующем томе чешских «Archeologické památky»², а также что в ближайшее время мы пошлем Виленскому музею в качестве подарка все книги, изданные Матицей и Чешским музеем. Точно так же в ближайшее время Богемский музей отправит большинству научных институтов России посылки, содержащие чешские научные труды. Ящик, или, точнее говоря, тюк с книгами и картинами от Славянского комитета мы получили, но при сем не прилагалось никакого письма, и таким образом большая часть печатных произведений осталась до сих пор не розданной. Мне очень бы хотелось знать, какого комиссионера Петербургское императорское географическое общество имеет в Лейпциге.

Что касается приглашения ветеринарных фельдшеров в Россию, то, к сожалению, как я уже сообщал г. Эрбену, вряд ли от этого следует ожидать успеха. Здесь так же нет избытка в таких людях и большинство из них имеет очень хорошее место, причем наряду с жалованием в деньгах они еще имеют доходы в виде продуктов, получаемых от крупных помещиков, у которых они служат. Я поручил это дело одному молодому, очень энергичному доктору медицины, который хорошо знаком с ветеринарным про-

* См. док. 477.

фессором и его ассистентом и в результате многочисленных переговоров не удалось никого уговорить на переезд за границу. Для полной уверенности следовало бы опубликовать это предложение в газетах, но в таком случае могут предложить свои услуги люди, которые нам неизвестны.

Я опасаясь, что и на должность профессора классической литературы удастся набрать очень немногих кандидатов, потому что в последнее время мало кто из учащихся обращается к классической литературе и каждый тотчас после сдачи экзаменов находит место здесь.

Примите искреннюю благодарность за все Ваши хлопоты о Чешском музее. Еще раз прошу извинения за свою просьбу относительно письма к г. Батюшкову, имею честь подписаться

А. Я. Вртятко

¹ Очевидно, имеется в виду периодическое издание «Древности. Труды московского археологического общества», выходявшее с 1865 г.

² «Památky, časopis Musea království Českého pro dějepis hlavně český, vyd. od archeologického sboru Musea království Českého».

73

*12 декабря 1869 г.
Прага*

Soeben sind grosse Büchersendungen vom böhmischen Museum nach Moskau an die kaiserliche Universitätsbibliothek, an das dortige slawische Komitet und das Rumjanzower Museum und nach St. Petersburg an die kaiserliche geographische Gesellschaft und das slawische Komitet etc. abgegangen; nur mit einem kleinen Bücherpaquet an das kaiserliche russische Ministerium der Aufklärung wusste ich mir keinen Rat und wage es auf Euer Wohlgeboren Güte und so vielfach bewiesene Freundlichkeit bauend, dasselbe Euer Hochwürden zur gütigen Besorgung zu übersenden.

Soeben erhielt ich Nachrichten, dass es Palacký in Nizza sehr wohl geht ¹ und er von seinem Kopfschwindel sich vollkommen erholt hat. Herr Erben, dessen böhmische Übersetzung des Игоря nach allen Seiten Russlands versendet wurde ², lässt sich vielmals empfehlen und hält fleissig Umschau nach Kandidaten für russische Gymnasiallehrer ³.

Antonín Jaroslav Vrřátko

Только что ушли в Москву большие посылки с книгами от Чешского музея на адрес библиотеки императорского университета, тамошнего Славянского комитета и Румянцевского музея, а также в Санкт-Петербург — императорскому географическому обществу, Славянскому комитету и т. д. Я лишь не знал, что мне делать с маленьким пакетом с книгами, предназначенными императорскому русскому Министерству просвещения, и поэтому осмеливаюсь, полагаясь на благосклонность вашего благородия и столь многократно доказанную любезность, переслать последний вашему высокопреподобию с тем, чтобы вы были столь добры взять на себя исполнение этого дела.

Я получил только что известие, что Палацкий чувствует себя в Ницце очень хорошо ¹ и полностью избавился от своих головокружений. Г-н Эрбен, чей перевод «Игоря» на чешский язык был послан во все концы России ², передает свой поклон и старательно ищет кандидатов на пост учителя русской гимназии ³.

Антонин Ярослав Вртятко

- ¹ См: письмо Ф. Палацкого зятю Ф. Л. Ригеру из Ниццы от 5.I 1870 г. («...co do závrati lepší se to sice, ale velmi pomalu, a já bych na místě komparativa již rád měl positiv»). «Rodinné listy Františka Palackého dceři Marii a zeti F. L. Riegroví». Praha, 1930, s. 243).
- ² Над переводом двух выдающихся произведений древней русской письменности — «Слова о полку Игореве» и «Задонщины» К. Эрбен начал работать в начале 1868 г. Уже в сентябре 1869 г., вышла из печати «Dvě zpěvy staroruských, totiž: O výpravě Igorově a Zádónština». Praha, 1869 (см.: *J. Dolanský. Karel Jaromír Erben. Praha, 1970, s. 389—390.*)
- ³ См. письма К. Я. Эрбена М. Ф. Раевскому от 20 и 24 ноября 1869 г.

4 октября 1871 г.
Прага

Beiliegend übersende vom Herrn Farník den gefertigten Revers und die Guittung über 100 Rubeln Reisegehd ¹, als auch die Empfangsbestätigung über die 105 fl. vom Petersburger slawischen Komitet als aufgenommenes Mitglied der Matice Česká ². Die Büchersendungen für das Komitet wird nächster Tage an Euer Wohlgeboren abgehen. Ich verreise morgen den 5. auf 10—12 Tage nach *Prachatic*, um etwas freie Luft zu schöpfen.

Dieser Tage war bei mir Herr Jakob *Malý*, um anzufragen, wie es mit dem gottesdienstlichen orthodoxen Buche stehe, dass er ins böhmische übersetzen soll * und bat, es möchte die Sache baldigst geschehen, weil er dann später nicht Zeit haben wird, indem ihm andere literarische Arbeiten bevorstehen. Ich erinnere mich, dass mir Doktor Brauner sagte, es würden in diesem Rücksicht 50 fl. für Malý kommen, und ich dachte damals, dass er das Buch, welches übersetzt werden soll, bereits hat. Für alle Fälle gebe ich die Adresse des Herrn Jakob Malý, Prag, Brennte Gasse N. C. 29 im I. Stocke hier an. Doktor Brauner ist noch immer mit der ganzen Familie auf Reisen.

А. Я. Вртятко

В приложение к сему пересылаю от г. Фарника письменное обязательство и расписку на 100 руб. подъемных денег ¹, а также подтверждение о получении 105 фл. от Петербургского славянского комитета в качестве члена Матицы чешской ². Посылка с книгами для комитета будет отправлена вашему благородию в ближайшие дни. Завтра, 5-го, я уезжаю на 10—12 дней в *Прахауц*, чтобы немного подышать свежим воздухом.

На этих днях у меня был г. Якуб *Малый* с вопросом, как обстоят дела с книгой по православному богослужению, которую он должен перевести на чешский. Он просил по возможности поскорее решить дело, потому что позже у него не будет времени, в связи с другими литературными работами. Я припоминаю, д-р Браунер говорил мне, что для этой цели для Малого пришлет 50 фл., и я тогда подумал, что он уже имеет книгу, которая должна быть переведена. На всякий случай указываю здесь адрес г. Якуба Малого: Прага, Бренитегассе № С.29, второй этаж, Д-р Браунер со всей семьей все еще путешествует.

А. Я. Вртятко

- ¹ А. Я. Вртятко сообщал Раевскому, что нашел достойного молодого кандидата в лице председателя филологического общества Йозефа Фарника, имеющего большое желание ехать в Россию.
- ² В письме от 3 июля 1871 г. А. Вртятко информировал Раевского, что всякое научное общество, желающее стать членом Матицы чешской в Праге, должно заплатить единовременно 105 гульд. Одновременно он сообщил ему, что относительно Матицы моравской в Брно он ожидает скорого ответа.

* См. док. 47 и 75.

Vor Allem den wärmsten Dank für Ihre gütige Verwendung zu Gunsten des Professor Prusík ¹. Sie haben mit einer edlen Tat unser Jahr beschlossen und einer Familie die Möglichkeit gegeben, das neue Jahr mit freudig bewegtem Gemüte in dankbarster Stimmung anzufangen. Professor Prusík war sehr gerührt und wird sich selbst brieflich bei Ihnen bedanken. Ich habe die volle Überzeugung, dass er sich dieser Berücksichtigung vollkommen würdig erweisen und in jeder Beziehung entsprechen wird. Er fuhr sogleich hinaus, um seine Frau, die bei ihren Eltern am Lande ist, abzuholen und die Anstalten zur Abreise nach St. Petersburg zu treffen. Dass diese gütige Berücksichtigung den anderen Kollegen und Kompetenten gegenüber geheim gehalten wird, versteht sich von selbst.

Dem Herrn *Kozderka* ² habe ich die 100 Rubeln noch nicht übergaben, weil er bisher seinen Pass nicht erhalten hat; und nachdem er erfahren, dass er aufgenommen ist, ist er sofort hinausgefahren, um die Erwirkung seines Passes zu betreiben. *Kozderka* wird eine ausgezeichnete Lehrkraft werden und auch in pädagogischer Beziehung sehr gut wirken.

Augustin *Hausdorf* ist derselbe zynische, mir äusserst widerwärtige Mensch, der Ihnen bereits voriges Jahr geschrieben und aus welchem Anlass ich mich schon damals näher über ihn erkundigte und ihn kommen liess und von seiner totalen Untauglichkeit mich überzeugte ³. Er möge das Troppauer Gymnasium noch fernerhin beglücken! Wenn er überhaupt Lebensart hätte, würde er mit einer Darangabe von 3 Kreuzer seine Angelegenheit nicht auf dem Rücken einer Korrespondenzkarte, sondern in einem gesiegelten Briefe auseinandergesetzt haben. Meine Versicherung ihm gegenüber, dass sich hinreichend viele Kandidaten gemeldet haben, hatte eigentlich den Sinn, dass man ihn eben nicht braucht, was er aber nicht kapierte. Dass man ihn als supplizierten Gymnasiallehrer in Troppau anstellte, zeigt eben, welche Not an Gymnasiallehrern für klassische Sprachen bei uns herrscht, dass man auch zu solchen Individuen greift. Ich lege seine Korrespondenzkarte diesem Briefe wieder bei ⁴.

Die Quittungen über erhaltenes Reisegeld werden künftig nach dem Formular, welches Professor Prusík unterfertigte, ausgestellt werden. Ich habe wollen auch die Empfangsbestätigung des Johann Vítů ⁵ nach dem neuen Formulare von ihm umschreiben lassen, aber er ist zu seinen Eltern hinaus, um sich für die Abreise einzurichten.

Von dem «Математический сборник» haben wir in dem Bücherballen, welches wohl vernäht ankam, nur zwei Exemplare bekommen, eines für Museum, das andere für den «Matematický spolek», welcher wieder nur eine Sektion des «Akademický čtenářský spolek» ist ⁶. Für die erhaltenen Bücher im Namen des Museums vielen Dank!

Betreff der Jubiläumsadressen an Herrn *Pogodin* ⁷ hatte ich zwei Tage vor Ihrem Briefe vom Herrn Popov aus Moskau ein Schreiben erhalten und habe sogleich in alle böhmischen Zeitschriften die Notiz gegeben, dass alle wissenschaftliche Vereine sich bereiten, Adressen abzusenden. Die gedruckten Adressen von der böhmischen *Malice* ⁸ und von dem böhmischen historischen Vereine ⁹ hat Herr Николай Василевич *Маклаков* von Prag nach Moskau mitgenommen, wie auch die geschriebene vom «Svatobor», welcher Verein zugleich Herrn Pogodin als Ehrenmitglied der Generalversammlung zur Wahl vorzuschlagen beschlossen hat. Es ist sehr zu bedauern, dass wir von Moskau aus nicht etwas früher darauf aufmerksam gemacht worden sind, und dass die Benachrichtigung gerade in die Weihnachtsferien traf, wo Stu-

дierende und zufällig auch die Präsidenten vieler Vereine noch am Lande waren.

Ich war die ganze zweite Hälfte Dezember und werde auch den ganzen Jänner mit ämtlichen und Rechnungsarbeiten der Art in Anspruch genommen, dass ich noch nicht dazu kam nähere Erkundigungen über den Philologen Rakušan und den Priester Klem einzuziehen; werde es aber nächster Tage tun. Die Bücher für das slawische wohlthätige Komité in St. Petersburg sind eingepackt und werden durch den Spediteur Franz Geissler ¹⁰ morgen nach Wien abgehen.

Mit diesem Briefe übersende ich:

die Quittung des Johann Prusik über erhaltene 400 Rubeln ¹¹ und des Johann Vítů über 100 Rubeln und die Reverse derselben; sodann den Reisepass des Josef Lanc ¹² und schliesslich die Korrespondenzkarte des unseeligen Hausdorf ¹³.

Über die Einweihung der russischen Kirche in Prag, wann sie stattfindet, haben wir gar keine Nachrichten. Soeben war Herr *Malý* bei mir, der die Übersetzung des Gebet — oder Ritualbuches ins böhmische beendet hat ¹⁴ und fragt, ob er sie an Euer Hochwohlgeboren nach Wien absenden solle. Ich konnte ihm keine Auskunft geben. Es scheint, dass er das Honorar dafür (Dr. Brauner sagte, es seien 50 fl. bestimmt) ausgezahlt haben möchte.

Ант. Вртякю

Прежде всего примите мою горячую благодарность за Ваше любезное ходатайство в пользу проф. Прусика ¹. Этим благородным делом Вы завершили наш год и дали семье возможность начать новый год в состоянии радостного волнения и благодарности. Проф. Прусик был очень тронут, он сам поблагодарит Вас письмом. Я глубоко убежден, что он окажется вполне достойным этой чести и во всех отношениях будет отвечать требованиям. Он тотчас поехал за своей женой, которая находится у своих родителей в деревне, с тем чтобы приготовиться к отъезду в С.-Петербург. То, что это благосклонное внимание будет содержаться в тайне от других коллег и соискателей, само собой разумеется.

Я еще не передал 100 руб. г. *Коздерке* ², потому что он до сих пор не получил своего паспорта; после того как он узнал, что принят, он тотчас же выехал, чтобы ускорить хлопоты о своем паспорте. Коздерка будет отличным преподавателем и будет так же очень хорошо работать как педагог.

Августин *Хауадорф* — это тот самый дичинный, мне крайне отвратительный человек, который писал Вам уже в прошлом году, по каковой причине я уже тогда подробно навел о нем справки, просил его прибыть и убедился в его абсолютной непригодности ³. Пусть он и в дальнейшем осчастливит своим присутствием гимназию в Тропшау! Если бы он вообще был воспитанным человеком, он бы пожертвовал тремя крейцерами и изложил свое дело не на обороте открытки, а в запечатанном письме. Мое заявление ему, что нашлось достаточно много кандидатов, имело, собственно говоря, тот смысл, что как раз в нем и не нуждаются, чего он, однако, не понял. Тот факт, что он был принят после подачи прошения учителем гимназии в Тропшау, указывает на нужду в гимназических учителях классических языков, которая царит у нас настолько, что мы вынуждены хвататься за таких особ. Я вновь прилагаю к этому письму его открытку ⁴.

Расписки о получении денег на проезд будут выданы позднее по образцу, который сделал проф. Прусик. Я хотел дать Иоганну Виту ⁵ переписать по новому образцу его подтверждение о получении денег, но он уехал к своим родителям, чтобы приготовиться к отъезду.

В тюке с книгами, который прибыл, правда, в зашитом виде, мы получили всего два экземпляра «Математического сборника», один — для музея, а другой — для «Ма-

tematicky spolek», который в свою очередь является лишь секцией «Akademický čteň-
fský spolek»⁶.

Большая благодарность Вам от имени музея за полученные книги.

Что касается до юбилейного адреса для г. *Погодина*⁷, то за два дня до Вашего письма я получил послание из Москвы от г. *Попова* и тотчас же дал во все чешские журналы заметку, что все научные общества готовы послать адреса. Отпечатанные адреса от Матицы чешской⁸ и от Чешского исторического общества⁹ взял с собой из Праги в Москву г. *Николай Васильевич Маклаков* равно, как и адрес, написанный обществом «Сватобор», которое одновременно постановило предложить Общему собранию избрать г. *Погодина* своим почетным членом. Очень жаль, что мы не получили указаний из Москвы на этот счет немного раньше и что уведомление прибыло как раз в рождественские каникулы, когда учащиеся, а иногда и президенты многих обществ были еще в деревне.

Всю вторую половину декабря я был и весь январь буду занят служебными делами настолько, что все еще не навел справки о филологе Ракушане и пасторе Клеме; я сделаю это в ближайшие дни. Книги для Славянского благотворительного комитета в С.-Петербурге упакованы и будут отправлены в Вену через экспедитора Франца Гейсслера¹⁰ завтра.

С этим письмом я пересылаю: расписку Иоганна Прусика в получении 400 руб.¹¹ и Иоганна Виту — в получении 100 руб., а также обязательства последних; затем дорожный паспорт Иозефа Ланца¹² и почтовую открытку злополучного Гаусдорфа¹³.

Относительно того, когда состоится освящение русской церкви в Праге, у нас нет никаких известий. Только что у меня был г. *Малый*, который закончил перевод молитвенника или требника на чешский¹⁴ и спрашивает, должен ли он послать его вашему высокоблагородию в Вену. Я не смог дать ему никаких разъяснений. По-видимому, он хотел бы получить гонорар за перевод (д-р Браунер сказал, что для этого назначены 50 фл.).

Ант. Вртятко

¹ Вртятко приложил к своему письму Раевскому от 25 ноября 1871 г. «curriculum vitae» Яна Прусика и сопроводил его рекомендацией этого кандидата. Прусик уже сдал государственный экзамен и мог быть освобожден от письменной работы, которую Раевский считал обязательной для всех кандидатов. Прусик был женат, и его семья могла бы приехать за ним в Россию лишь в том случае, если его назначат в какую-либо гимназию. Прусик был очень знающим человеком, и Вртятко рекомендовал его как опытного преподавателя.

² А. Я. Вртятко послал документы Вацлава Коздерки, которого считал особенно подходящим кандидатом и который очень нравился ему «во всех отношениях», в качестве приложения к своему письму Раевскому 17 ноября 1871 г. Коздерка уже в течение двух лет читал лекции в гимназии г. Млада Болеслав по латинскому и греческому языкам. Он хотел как можно скорее быть в Петербурге. 26 ноября 1871 г. Вртятко послал Раевскому письменные экзаменационные работы и «curriculum vitae» В. Коздерки.

³ В письме от 3 июня 1871 г. Вртятко сообщал Раевскому, что Августин Хаусдорф, несмотря на все розыски, оставался ему неизвестен. Можно послать по указанному адресу приглашение явиться. Однако многого от этого он не ждет, принимая во внимание характер письма Хаусдорфа о своем предложении. В письме от 12 июня 1871 г. Вртятко сообщал, что он, наконец, нашел Хаусдорфа. Однако, как ему кажется, Хаусдорфу нельзя доверять и поэтому он соберет о нем еще сведения. Хаусдорф, преподаватель в Опаве, не внушивший доверия Вртятко, вновь обратился к нему с предложением своей кандидатуры весной 1873 г. Вртятко сообщал об этом Раевскому в письме от 23 февраля 1873 г. и вновь отнесся к этому отрицательно.

⁴ Почтовая открытка при письме не сохранилась.

⁵ На дело Яна Виту Вртятко вынужден был затратить много усилий, так как у него сначала не было его точного адреса и Я. Виту проживал вне Праги (См. письмо А. Я. Вртятко Раевскому от 28 октября и 17 ноября 1871 г.). Лишь 25 ноября 1871 г. он смог отослать Раевскому реверс Я. Виту, им подписанный (См. письмо от 25 ноября 1871 г.), и 16 декабря 1871 г. — его паспорт для визы (См. письмо от 16 декабря 1871 г.).

- ⁶ «Akademický čtenářský spolek v Praze» — студенческое читательское общество в Праге.
- ⁷ Раевский призвал в конце 1871 г. чешских литераторов и общественных деятелей присоединиться к празднованию 50-й годовщины научной и публицистической деятельности М. П. Погодина (См.: «Dějiny česko-ruských vztahů 1770—1917». Praha, 1967, стр. 237).
- ⁸ Матица чешская — организация для издания литературы, главным образом научной, возникла в 1831 г. в качестве отделения Музея Чешского королевства. Прекратила свое существование в 1949 г.
- ⁹ «Историческое общество» — объединение чешских историков, основанное в 1863 г. Большие заслугинискало главным образом изданием источников по средневековой истории Чехии.
- ¹⁰ Фирма «Franz Xaver Geissler» в Праге была зарегистрирована с 12 марта 1866 г. как организация по перевозке торговых изделий.
- ¹¹ Прусик, будучи женатым, получил на дорогу вместо обычных 100 руб. — 400 руб. Однако его жена не поехала с ним в Россию из-за тяжелой болезни матери и, кроме того, она опасалась поездки с ребенком в сильные морозы. Поэтому Прусик оставил 200 руб. у Вртытко, который должен был передать их ей позднее, когда она отправится в Россию.
- ¹² С Йозефом Ланцем Вртытко не мог установить контакты вплоть до конца ноября 1871 г., так как тот находился вне Праги (См. письма А. Я. Вртытко Раевскому от 23 октября и 8 ноября 1871 г.). Только 25 ноября 1871 г. Вртытко смог отослать Раевскому документы Ланца (См. письмо от 25 ноября 1871 г.).
- ¹³ См. прим. 4.
- ¹⁴ Перевод, сделанный Я. Малым, Раевскому послал Ф. А. Браунер 13 марта 1872 г. (См. док. 47).

ВУКИЧЕВИЧ Н. Д.

76

АВПР, ф. 360

5 марта 1865 г.
Сомбор

Два су већ месеца прошла како сам Ваше многоцењено писмо и у њему попис знамените књижевне збирке, коју сте опет нашем педагогичном заведенију милостиво подарили, примио. Гимназијалне књиге руске, које нам присласте, доиста ће од велике користи по мене и по младеж нашу бити, да не морамо при израђивању учебника све по туђим изворима радити, а потпуни екземплар предрагог «Дња» од год. 1863. сматрам за највећу драгоценост душевног уживања мог.

Знам да сам мојим предугим ћутањем Вашу високопречестност довео у недоуменије о моме карактеру, стога за нужно налазим саопштити Вам жалосни, у мојој породици догодивши се, догађај, који ме је тако потресао да до данас нисам могао перо у руку узети и дужности мојој за доста учинити.

Пошто сам Ваше многоцењено писмо од последњег декембрија пр[ошле] год[ине] примио, одмах сам писао младоме господину богословцу Милану Костићу и саопштио му условија која треба да се испуне ако у Русију на богословске науке поћи намерава. Због зимњег времена и тешког пута он је, са својим оцем, једва после 14 дана овамо доћи могао, да се са мном састану и договоре, како ће у Карловце ићи и нашег патриарха¹ молити за благослов и препоруку. Јесу ли, и колико су они досад тамо успели, није ми познато. Међутим, они ће обојица Вашој високопречестности сами у овом делу писати. Кад сам ја баш спремао се да високопречестности Вашој одговорим, нечајано разболи се мој једини, од бога исплакани и измољени, син Георгије, детенце од 2 ¹/₄ године, и после ужасног боловања од потреса мозга (Hirnerschütterung), у петак 12. фебруара пресели

се у вечни живот, а мене, моју супругу, матер и родбину у великој жалости остави.

У жалости тој, једва сам досад и најглавније школске моје дужности извршивати у стању био, а све остало пренебрегао сам. И то је узрок што Вам досада не писах, за које, надам се, да ћете ме, као примерно-чедољубиви родитељ и свештеник, извинити, јер знам да су Вам из искуства добро познате оне свете речи: «Ничтоже ест Матере сострадателншее, ничтоже ест отца оумиленшее оутроби бо их терзајутсја егда младенци своја всјуду предсилајут».

Кад је «Матица српска» прошлога августа расписала била награду за решење питања: «Како да се уреди наше цркве, школе и фундације у духу православија и по потребама народа нашег у Аустр[ијском] Царству?» Тада сам ја, по изворима које нам Ви присласте, а особито по чланцима из «Христијанског Читенија» и «Дња», списао књигу под насловом: «Мисли о уређењу црквено-просветних одношаја Срба аустријских». Књига ова добила је награду Матичину, и већ је на свет изишла. Данас полази одавде докторанд философије г. Пушибрк, који ће Вам од мене на дар предати шест екземплара ове књиге, да од њих себи задржите, и по благоусмотренију Вашем у Русију пошљете. Ја сам се старао да у делу овом чисто у православном духу пишем. Држим да ће и Вама добро позната бити *апатија* у којој се код нас више и ниже духовенство налази, па ми нећете замерити што сам на гдекоји мести морао против злоупотребења симоније, себичности и т. д. енергично говорити. Уосталом, цело дело то морало је за 3 месеца узреднога посла сготовити се, и у њему опажајам и сам много недостатака у сваком погледу, али идеје које сам покренуо, *матрам за спасоносне*.

Молим да и у будуће милост Вашу не ускратите овом заведенију нашем, и премда сте нам већ толика књижевна блага даривали, да би право имали на даљу просбу нашу одговорити нам, — а непосредно мени, — оним библијским речима: *«ожесточил еси просити!»*; ипак, учтиво молим да нам, ако је само могуће, и најзнатније *богословске учбенике*, што се у духовним академијама предају, и знаменити онај катихизис преосв. митрополита московског Филарета, пошљете; јер ми овде слабо стојимо с катихизисима, па можда ће мени у део пасти сачинење овога. Мали руски катихизис ја сам још пре 10 година превео, и јесенас га у рукопису послао уредништву «Школскога листа».

Господин Натошевић сад је на Сабору у Карловцима. Стога нам Ш [колски] лист до свршетка Сабора не излази.

Припослати лист «L'union chretienne», уколико француски разумевам, — с пажњом употребљујем. Штета што овде у месту мало људи има који француски читају, али ја ћу га поузданим лицима и на страну шиљати, нека се само красне идеје оца Владимира Гете, Јусупова, и Василјева што више и овуда распростиру, не били *Христијанског Воззрение* што скорије у свима слојевима народним овладао.

Благодарим најусрдније на овом христијанском ударју, а особито у име школе и младежи српске захваљујем, како Вами, тако и просвећеном слешцу одеском г. Ширјаеву на братском приветствију и «Житију Св. Кирила и Методија». По наредби Вашој Приветствија распоклањам школама и читаоницама српским, а Житија раздајем деци. На св. Саву обдарио сам њима најврстније ученике овдашње реалне школе и главног училишта и Девическе школе, а препаранди су добили «Приветствија». Послао сам такође од обоих у Бач, Осјек, Н. Сад, Сивац и још у нека места. Остале екземпларе ћу, у споразумљењу с госп. Натошевићем, на пролеће по главним школама нашим раздати.

У Сомборској читаоници читао сам пред већом, отменом публиком «Приветствие» на свеопште задовољство, и сви који читаће и усмени импровизирани превод мој слушаху, били су одушевљени за идеју православља и не могаху се довољно начудити Русскоме Слешцу, који вешто доказа истину православља а суемудрија папска обличи, и који нам показа да су Кирил и Методије били православни светитељи, дочим, најалост, у Срему и у Сиону српском ² Римљани ³ ове свете мужеве прослављају, а наши неће ни да знају за њих.

Никола Ђ. Вукићевић,
главни приправнички професор

Пишет, что два месеца назад получил письмо Р. и в нем — опись коллекции книг присланных в дар их семинарии. Русские учебники для гимназий будут для него и для молодежи очень полезны. Особенно дорогим для себя подарком он считает полный комплект «Дня» за 1863 г.

По поручению Р., сообщает М. Костичу необходимые условия поездки в Россию для изучения богословских наук.

Его книга «Мысли об устройстве церковно-просветительских отношений австрийских сербов», написанная на основе источников, присылаемых Р., получила награду на организованном Матицей сербской в августе прошлого года конкурсе. Она напечатана, и д-р философии Пушибрк передаст Р. 6 экз., из которых часть просит послать в Россию.

Просит Р. послать для семинарии богословские учебники русских духовных академий, в том числе катехизис митрополита московского Филарета.

¹ Речь идет о Самуило Маширевиче, который стоял во главе сербской клерикально-консервативной партии в Венгрии.

² Т. е. — г. Сремские Карловцы — резиденция сербского православного митрополита и архиепископа в Венгрии до 1918 г.

³ Речь идет о католиках.

77

4 септембра 1868 г.
Сомбор

Сомборска читаоница ¹, благодарећи вашој високопречестности на милости коју сте обећали указивати јој шиљући, унапред, «Московскија Ведомости», изјављује да ће дар овај Ваш свесрдно примати и поштарину плаћати. Изволите, дакле, на крају сваког месеца пакет с листовима на мене отпавити, с назначенијем на адресу: «За Читаоницу српску».

Удивленије ваше високопречестности о поступању с младим магистром Миланом Костићем, сви ми у пуној мери делимо. Њему је већ категорично јављено да у Карловци не може професором постати, докле у монашески чин не ступи, — а сада, како се говори, богословије наше затвориће се на три године, и по томе не би он циљ своју постигао, све да се баш и закалуђерио. Ових дана добио сам од њега писмо, у коме ми јавља да се већ обратио на преосвештеног митрополита Михаила у Београд с молбом да му се професорско место у тамошњој семинарији даде. До сада одговора на ову своју молбу добио није. Ја сам га, међутим, известио да сте Ви милост имали њега у Београд препоручити.

Никола Ђ. Вукићевић

Пишет, что Сомборская читальня с благодарностью принимает предложение Р. посылать ей «Московские ведомости».

Сообщает, что М. Костичу отказано в должности профессора в богословских заведениях Воеводины, просит походатайствовать перед сербским митрополитом Михаилом об устройстве его преподавателем в белградской семинарии.

¹ Основателями Сомборской читальни были сербские торговцы и интеллигенция. Читальня играла положительную роль в распространении среди сербов прогрессивной буржуазной культуры.

78

13 мая 1869 г.
Сомбор

Пре него што сам велецењено писмо Ваше од 29. априла о. г. примио био, ја сам већ повратио вашој високопречестности план семинарије београдске и њен устав, које сам прочитао, и примедбе моје, сврх семинарије цетињске са три разреда, написавши послао сам их Вама.

На милостивом позиву Вашем да у Беч дођем ради саветовања о уређењу плана за семинарију цетињску најучтиввије благодарим, али материјалне околности моје и школски послови¹ не дозвољавају ми да ове године тај пут учиним. Међутим, ја држим да ће, под надзором ваше високопречестности, г. Милан Костић са госп. Сундечићем план тај добро сложити и да неће нужно бити да ја тамо долазим. Захтева ли, пак, ваша [исоко]пречестност и моје мнение чути, то би се мени израђени план на преглед послати могао, и ја бих моје мненије о њему саопштио писмено. Да би се могао план за цетињску главну основну школу саставити, нужно је знати хоће ли школа та састојати се као досада из 4, или ће из 6 разреда, и ако буде ово последње, да л' ће пети и шести разред служити у место приуговорителног за богословију разреда, или ће овај, при свем том, постојати.

Кад би о овоме најпре изван био, то би с драге воље план такав зготовио и вашој високопречестности поднео.

Н. Ђ. Вукићевић,
главни приправнички професор

Благодарит за приглашение в Вену на консултацию по поводу составления плана духовной семинарии в Цетинье, предлагает свои услуги относительно разработки программы будущей семинарии.

¹ Речь идет об учительской школе в Сомборе, которая была одной из старейших учительских школ сербов, живших до 1918 года в Габсбургской монархии, и следовательно, одной из старейших учительских школ сербов вообще. Основана в 1778 г. А. Мразовичем, который был инспектором сербских школ Бачской епархии (Воеводина). В 1863 г. было заложено новое здание школы. В этот период ее директором был Никола Вукичевич.

26 июля 1870 г.
Сомбор

Желећи одговорити жељи Вашој, ја сам потражио две Српкиње, које воље и способности имају ићи у Црну Гору, да буду помоћнице у тамошњем женском васпиталишту. За руком ми је пошло да сам од једне данас уверење добио да ће, под условима мени у велецењеном писму Вашем од 18. јулија саопштенима, одважити се тог посла примити се. Та Српкиња зове се Јулијана Горјанчевића, она је кћи отмених родитеља, који су умрли, добро је васпитана, говори и пише српски и немачки, вешта је ручним пословима, и сада полаже испит о учитељској способности, за који се две године приправљала. Њу, дакле, с поуздањем препоручити могу.

Друга Српкиња, коју препоручити могу за учитељку српског језика и особито женских послова, зове се Марија Параскевића; она је овдашња грађанска кћи, која је, по свршетку народне школе, у једној овдашњој женској школи, у којој има до 150 деце, као помоћница учитељкина 4—5 година децу ручним пословима учила, и од тог завода прекрасну сведојбу добила. Од ње још немам обећања да ће се посла тог примити, почем је нужно да најпре од брата свога, — који у Новом Саду станује, — савета добије. Но ја могу добар стајати да ће и она, ако се тог дела прими, дужностима васпитатељнице и учитељице потпуно одговорити.

Што се моралног владања тиче, обе ове девице јесу у свему пример и образац врлина и честитости.

Ово сам за нужно нашао вашој високопочестности одговорити.

Никола Ђ. Вукичевић,
професор

Сообщает, что нашел двух сербок, которые могут поехать в Черногорию воспитательницами в женскую гимназию в Цетинье — Юлиану Горячевич и Марию Параскевич.

ГАНКА В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{17}$

11 (23) мая 1844 г.
Прага

По Вашему позволению я обращаюсь опять к Вам с бумагами, и Вы сами узнаете, что Прага, особенно когда достроится железная дорога, без русского консула не обойдется. Д-ру Ченецкому повелено присылать квиты свои на получение жалования при свидетельствах университетов, подписанных русскими посольствами или консулами, иначе он не получит денег. Вот какая беда. Г-да Львовы принесли мне весточку, что Вы все здоровы и что Вы летом к ним завернете. Еще одна просьба: извольте милостиво прислать прилагаемую при сем записочку к г. д-ру Подлипскому. Сергей Семенович * пишет ко мне: «Университет св. Владимира не имеет еще достойного представителя славянской филологии, а нужды и обстоя-

* С. С. Уваров.

Желательства того края заставляют желать, чтобы кафедра эта не оставалась праздною на дальнейшее время. Все это побуждает меня обратиться к Вашему содействию в прискании из числа соотечественников Ваших ученого, способного и готового принять на себя преподавание в Киеве славянских наречий. Условия, выполнение которых в этом отношении министерство желало бы найти в лице, коему оно согласится верить эти кафедры, Вам совершенно известны, и я напрасно стал бы исчислять их для Вас. Я, конечно, не могу обратиться ни к кому лучше Вас в этом деле и надеюсь, что Вы не откажетесь содействовать видам министерства — указанием ученого, которого можно было бы с пользою вызвать в университет св. Владимира».

Таких людей несколько нужно позже, и теперь и одного найти трудно: есть любители, но никому на ум не пало приготовиться на то. Отправится ли г. Подлипский к нам на полгода, то по крайней мере надеюсь, что при усердном занятии в сем предмете возможно бы было усовершенствовать его знания, и если б он (в чем не сомневаюсь) мог получить позволение на два или [три] месяца во время каникул в первые годы путешествовать в нужные его познанию страны, то не сомневаюсь, чтоб он мог сделаться полезнейшим по своей части профессором.

Бумаги прошу покорнейше прислать ко мне назад дилижансом. Г-н Подлипский приложит к ним книжку для меня

Вячеслав

81

*10 ноября 1844 г.
Прага*

Извините, что я Вас опять беспокою. Отдатель письма моего желал бы, как *absolutus studiosus rerum technicarum* * нашего заведения (как его свидетельства показывают), слышав, что железную дорогу из С.-Петербурга в Москву строят, при сей работе какое-нибудь место, ибо Царско-сельская дорога была устроена тоже под руководством нашего Герстнера от чешских техников¹. Прошу покорнейше ему при импер[аторском] посольстве ходатайствовать, и если бы более таких людей Россия могла употреблять, то у нас их довольно.

У нас теперь ничего нового нет.

Вячеслав Ганка

В 1836—1837 гг. группа чешских инженеров и ремесленников участвовала в строительстве первой российской железной дороги от Петербурга до Царского села и Павловска. Разработал проект дороги и осуществлял строительство в качестве его руководителя профессор Пражской политехнической школы Франтишек Антонин Герстнер. По происхождению Герстнер был немцем, но, живя в Чехии, пригласил на строительство 13 инженеров. Они быстро овладевали навыками понимания русской речи. Герстнер исследовал также трассу для постройки железной дороги между Петербургом и Москвой (См.: «*Dějiny česko-ruských vztahů 1770—1917*». Praha, 1967, s. 125).

* Имя ему Осип Приборский (Прим. док.).

6(18) октября 1845 г.
Прага

Моя ли или Ваша очередь писать, не знаю, но я с радостью пишу. Позвольте поблагодарить себя* за прислание ко мне болгарских книжек, привезенных к Вам г-ми Корейшами из Одессы от г. Априлова, и бюста незабвенного Баратынского. Я ожидал тоже обещанные Иннокентии Петровне басни батюшки Крылова. Но, кстати, о Корейшах. Где они теперь и как находится бывший приветствован* в Вене лихорадкою? Присланием ко мне докторов Алферьева и Гефнера Вы сделали мне большое удовольствие. Я ждал Сергея Семеновича более для Подлипского, не дождался. Прошедшего лета скупо здесь было русских. Зато на сих днях был на два часа в Праге государь, но мне не удалось видеть его. Профессор Устрялов, который у вас два месяца пробыл, приехал сюда только на один день.

Мое издание Сазаво-Эмаузской рукописи евангелия¹ напечатано, и теперь печатается предисловие и мои «Начала священного языка славян»² на чешском и на русском языках.

Вот вам еще дубликат листка для отбирания матичных книг. По Вашему повелению я дал 10 гульд. серебром в матичную казну на Ваше имя, как в «Часописе»³ увидите.

Вы здоровы, как мне сказали вышеупомянутые доктора, и я, слава богу, тоже здоров.

Вячеслав

¹ Это издание вышло в свет под названием «Evangelium sazavoemauskoje nuneže Renškoje». Praha, 1846.

² Имеется в виду «Počátky posvátného jazyka slovanského». Praha, 1846.
Т. е. — «Casopis Českého museum'a».

7(19) апреля 1847 г.

Вместе с письмом Вашим я получил с почты и письмо проф. Срезневского из СПб., и Жириева из Дерпта, и Дубровского из Варшавы. Виктору Ивановичу** я тотчас писал в Берлин, но не знаю, застанет ли его письмо мое еще вне России: я его адресовал прямо в импер[аторское] русское посольство. Записочку Вашу я также донес в квартиру Федора Андреевича, а его не застал; сказали мне, что он точно отошел в госпиталь.

У нас уже со времени Отечественной войны 1813 [г.] не было православного славянского богослужения, в котором мы, старшие, видели Александра Благословенного и сестру его кн. Ольденбургскую. Все наши радуются видеть обряд восточной церкви. Памятник Крамаренке стоит уже на могиле, и на том же кладбище есть и другой памятник Елене Сергеевне Телепневой 1828 г., на которую вы найдете в моих песнях (стр. 90) цветочек в память ее. Наши певцы хотят запеть ей эти стихи. Большой памятник храбрым русским офицерам¹, которого надпись при сем прилагаю с надписями упомянутых памятников. Мы вас ждем.

Срезневский на мою рекомендацию Сергею Семеновичу приглашен из Харькова в СПб., на место покойного профессора Прейса. Письмо его мо-

* Так в тексте.

** В. И. Григорович.

жете у меня прочесть, оно занимательно. Жиряев был опасно болен в немцами населенном Дерпте: эпидемия много жертв там собрала, и он благодарит бога, что он вывез.

Вячеслав Ганка

На такой бумаге я обыкновенно пишу друзьям моим, хотящим долгие письма.

Приложение

Памятник
храбрым российским офицерам,
которые от полученных ими ран
в сражениях
под
Дрезденом и Кулмом
в августе месяце 1813 года
в городе Праге померли.
Да пребудет священ ваш прах сей земле.
незабвенны останетесь вы своему отечеству
Pred Pragou u Invaliduj.

Иван Крамаренко,
доктор мед[ицины]
Скончался д[ня] 21 генваря (2 февр[аля]) 1844 г.
Česká zemi Ruske kosti.†

Труден для человечества, но спасителен для души. Здесь погребено тело единственной дочери коллежского советника и кавалера Сергея Стахеевича Телепнева девицы Елены, родившейся 25 мая 1808 г. и скончавшейся 5 августа 1828 г. Сей памятник воздвигнут ей неутешными ее родителями, коих счастье она с собою навеки унесла.

¹ Памятник русским офицерам, участникам боев под Дрезденом и Кульмом в августе 1813 г., умершим в Праге от ран. См. приложение к настоящему письму.

84

24 апреля (6 мая) 1848 г.
Прага

Вот вам несколько экземпляров нашего обещания, к которому нас принуждает неслыханная наглость немецкая¹, как вам из разных газет известно. На сербском и лузатском диалектах печатается еще². Не думаете ли, чтоб было удобно теперь и на русском, нам бы это было очень желательно. И если так, то постарайтесь о переводе, и мы будем тотчас печатать³.

Прилагаемые экземпляры прошу покорнейше послать г. министру народного просвещения и по адресу⁴.

Будьте здоровы и не забывайте своего преданнейшего Вячеслава Ганку.

В последнем письме упомянутые музыканты хотят сами явиться в импер[аторское] посольство к подписи пашпортов и отправиться пароходом в Одессу и далее.

¹ По-видимому, имеется в виду программа объединения немецких земель в единое государство с включением в него чешских и словенских земель.

- ² Речь идет об обращении к славянским народам с приглашением принять участие в славянском съезде 1848 г. в Праге, которое было впервые напечатано 5 мая 1848 г. (с датой 1 мая!) в чешской газете «Народни листы» под названием «Slované, bratři» и одновременно в виде листовок также на немецком, польском, лужицко-сербском, словенском и сербском языках. Автором чешского и сербско-хорватского текста был Л. Штур, немецкого и лужицко-сербского — П. Йордан, польского — В. Гржибовский (См.: «Slovanský sjezd. Praha, 1848. Sbíрка dokumentů». Praha, 1958, s. 48—49).
- ³ В письме-приглашении А. Я. Стороженько от 8 мая 1848 г. В. Ганка писал: «На русском языке мы не знали, печатать ли приглашения или нет, — и поэтому не печатали» (См.: «Slovanský sjezd...», стр. 239—240).
- ⁴ Кому еще, кроме русского министра народного просвещения, посылал Ганка через Раевского приглашения на славянский съезд, установить не удалось.

18(31) декабря 1850 г.
Прага

Извините меня, опоздавшего, ибо я не виноват: не было уж некоторых портретов в лавках, и я должен был ждать, и, наконец, не получа портрета Пуркини и своего (камни стертые), уступаю Вам свои. Цена портретам 30 fr. с. т. кроме Палацкого, который стоит 1 fr. с. т. Я к ним прибавил еще несколько других картин, которые были у меня in duplo. Сих прошу покорнейше не считать, но есть ли у вас что-то подобного русского. Вы меня обяжете тем.

Шафарик не издал сего года ничего, но как мне сказали, ибо он скрывается со всем, занимается филологическими работами. Палацкий издал 3-й том (2-го еще нет) своей «Истории чехов» («Dějiny národu českého») ¹, который повествует обширно о Гуситской войне ². Я печатаю полиглотное издание (10-е подлинного текста) Краледворской рукописи ³. Сего года я издал тоже вторично «Граматику польского языка» («Mluvnice polského jazyka»), «Летопись Далимила» («Dalimilova Kronika česká»). Otisk druhý s ravianly. Pr. 1851), второе издание «Картин истории чешской» («Obrazy dějin českých». Pr., 1850) и пятое издание моих песен («Напкову Písně». Pr., 1851).

Теперь занимаюсь по желанию одного любителя русских букв вторым изданием чешско-русского правописания покойного Пухмира ⁴, сиречь как писать русскими буквами по-чешски. Он хочет, этот упомянутый любитель, печатать своим иждивением.

Впрочем, я, слава богу, здоров, но худые времена приходят: край наш переполнен войском, и, кажется, намеревают[ся] этим распространить немецкий язык в нашем населении; ужасное угнетение и дороговизна портят народ наш хуже чумы. И у меня худо в будущем: аристократия отказывается от нашего музея, жалование мое недостаточно нынешнему времени. Грустно и в университете: год тому назад было у меня на церковный язык 100 слушателей и в другом курсе на русский — триста, но министерство, запровадив плату за учение в школе, парализует все: у меня теперь на церковный язык только 14, как будет на летний курс небольшой надежды, ибо у чешских студентов нет денег.

Весною 1846 года я послал к г. профессору Устрялову мое Сазаво-Эмаузское [евангелие] и «Начала священного языка славян» и получил от него 13 (25) июня 1846 г. письмо, где пишет: «Ящик с книгами Ваших трудов, посланный на мое имя с люб[ек]ским пароходом, получен мною на сих днях. В нем нашел я 120 экз. Сазаво-Эмаузского евангелия и столько же «Начал». Г-н министр дал предложение университетам и другим учеб-

ным заведениям о приобретении покупкой книг, Вами изданных. Постепенно получают требования от разных заведений. Как скоро все сведения соберутся, я доставлю книги Ваши в министерство.

Продажу в частные руки я поручил здешнему книгопродавцу Исакову, известному честностью и исправностью. Цену Сазаво-Эмаузовскому евангелию я назначил на наши деньги 2 руб. сереб[ром] с уступкой книгопродавцу за комиссию 25%».

С сих пор я не получил никакого известия об этом, хотя же просил несколько раз посредством г. проф. Срезневского о таком, но не получил на то никакого ответа. Полтора года тому назад получил здешний типограф Гаазе, у которого сии книги печатаны, книгопродавецкую записочку с подписью Исакова, в ней же требует сто или больше экз. «Начал свящ[енного языка славян]». Гаазе послал записочку ко мне, и я сказал ему написать, чтоб Исакову писать в Москву к проф. Бодянскому в моем имени, ибо у него было 200 экз. Точно так это идет и ведется тоже и у нас с книгопродавцами. Что сделать? Совет здесь дорогой.

Но к другому предмету: нам нужны в музее ученые или наукообразные русские книги, чтоб не отдаляться в терминологии, но паче соединяться. Наши молодые трудящиеся науками приходят в музей искать таких вырзгов. Не возможно ли бы снискать в России благожелателей на это, особенно врачи желают это.

Во-вторых, здешнее Общество экономии ⁶ должно и на чешском языке издавать журнал. У него есть деньги, и оно просит только рекомендовать ему лучшие журналы русские по этой части. Извольте, пожалуйста, спросить про это.

Вячеслав Ганка

¹ Речь идет о сочинении Ф. Палацкого «Dějiny národu českého v Cechách i v Moravě», d. 1—5. Praha, 1848—1876.

² «Гуситской войной» В. Ганка называл гуситское революционное движение в Чехии (1415—1434 гг.).

³ Краледворская рукопись — знаменитый фальсификат XIX в., созданный В. Ганкой, вероятно, в сотрудничестве с И. Линдой и выдававшийся за подлинный памятник древнечешского языка. 10-е издание «памятника» вышло в 1851 г. на языке «оригинала» («Rukopis Kralodvorský i jiné vubornějšíe národní spěvorpravné básně...»). Praha, 1851); «Полиглотта» же, т. е. перевод текста на ряд языков, появилась в 1852 г. под названием: «Polyglotta Kralodvorského rukopisu. Text v původním i obnoveném pravopisu. Překlad: ruský, srbský, illyrský, polský, hornolužický, vlaský, anglický, německý; ukázkou dolnolužického, francouského i bolgarského (překlady)». Praha, 1852.

⁴ Пухмир — имеется в виду Антонин Ярослав Пухмайер. Второе издание его упомянутой работы В. Ганка осуществил в 1851 г. (A. J. Puchmajer. Pravopis rusko-český. Praha, 1851).

⁵ Вероятно, Общество поощрения развитию промышленности в Чехии (Jednota k povzbuzení průmyslu v Cechách), основанное в Праге в 1833 г.

Душевно благодарю Вас за партитуры опер «Руслан и Людмила» и «Жизнь за царя», и особенно за прекрасный портрет государя. Благодарю за посланные мне от графа Дмитрия Николаевича *, которому сам буду писать, книги; благодарю, наконец, за способность познакомиться

* Д. Н. Блудов.

с Прасковьею Николаевною. Когда б я знал, что пакет может не останет, как обыкновенно, то послал бы к Аврааму Сергеечу * редчайшее издание сиречь первую печать «Путешествия в святую землю Лудольфа Сухен», которой у него еще нет. Сегодня посылаю, торопясь, мою статью «Зернышки старославянской палеографии»¹, сербский перевод Краледворской рукописи² и маленькую биографию, написанную Риттерсбергом. Из первых Вы узнаете, что Франт Миклосич ** не прав в своей хуле против меня. Правда ему колет глаза, что я напечатал, что мне кажется, что брошюрки его — неоконченная работа Копитара, и он думает, что я об этом известил русских. Но Срезневский прежде меня прямо, без кажется, напечатал эти слова; и Срезневский знал Копитара лично и в последнее время лучше меня, знал, что он писал и что приготовлял печатать, — в этом отношении я совсем не виноват³.

Хорошего лесничего я еще не успел найти.

Вячеслав Ганка

[P. S.] Из типографии получаю известие, что упомянутые «Зернышки» завтра принесут и письмо сегодня отходит. Что делать, пошлю после. Университет св. Владимира печатает здесь чешскую грамматику для русских. На заглавном листе стоит «К. С.» Не знаю, кто такой.

¹ Речь идет о статье В. Ганки «Zrněčka k paleografii staroslovanské», опубликованной в «Часописе Чешского музея» (1851).

² Этот перевод вышел под названием: «Kraljodvorski Rukopis. Preveo Slavko Zlutojević. U Zlatnom Pragu», 1851.

³ В. Ганка пишет о столкновении между ним и Миклошичем. Сущность дела заключалась в том, что В. Ганка 26 апреля и 24 мая 1850 г. прочитал в Чешском ученом обществе две лекции о новейших работах Ф. Миклошича, а затем опубликовал обе лекции в «Часописе Чешского музея» за тот же год. Характеризуя работы Миклошича, В. Ганка без всяких оснований обвинил его в плагиате (заимствованиях из работ В. Копитара). Это обвинение вызвало резкий протест, который был выражен Миклошичем в работе: «Entgegnung auf Herrn Wenzels Hanka's Albernheiten und Lügen». Wien, 1851. В данном письме В. Ганка пытается вновь доказать правильность своих нападок.

Сердечно благодарю Вас за послание ко мне «Известий императорской академии». Что Шафартику принадлежало, я ему послал, и Смолеру отдам в семинарии лузатских вендов¹ [...].

Радостнейшее явление пришло ко мне из города Градца Королевой (Königgätz). Это отрывок на пергамене евангелий, расположенных по неделям, как Остромирово², коего орфография поближе псалтирю Евгения митр[ополита], которую считают древнее Остромира. К сожалению, только полтора листка в четверт[ую] долю. Как скоро возможно, напишу об этом статью.

Вы вспомнили о Иване Николаевиче Лобойке, но пишете, получили ли мною посланный его диплом в члены нашего музея³. Я его послал через банкира Лемля к Вам. Так же про парижского священника Петрова, он обещал, будет ли возможно на обратном пути явиться, но не явился.

* А. С. Норов.

** Франц Миклошич.

Меня просили некоторые абсолювованные * техники узнать, возможно ли получить службу в России, у них есть самые лучшие свидетельства и у нас места нет. Прошу покорнейше, извольте спросить насчет этого и сообщить мне в скором времени результат.

Из Питера не получаю никакого ответа ни от А. С. Норова, ни от М. А. Корфа, ни же от нашего Измаила Ивановича **.

Вячеслав

Желаем Вам много веселья на славянском бале!

¹ С 1829 г. В. Ганка вел семинар по славянским языкам со студентами — лужицкими сербами, проходившими курс богословия в Пражском университете.

² Остромирово евангелие — памятник русской письменности 1056 г.

³ Имеется в виду Чешский музей в Праге.

88

*12(24) апреля 1857 г.
Прага*

Отдатель письма моего есть редактор фельетона «Прагских Новин» г. Иван Вацлик; он просил меня познакомить его с Вами, он был несколько лет тому назад из первых моих слушателей русских уроков, составляет по временам обозрения русской литературы и проч., он сам Вам скажет ¹.

Прилагаемый при сем пакетец прошу покорнейше милостиво принять под свое покровительство, казать приложить печать и отправить ласково куда следует.

Я, слава богу, здоров, и прочее скажет Вам г. Вацлик. Анна Петровна *** писала к Вам на днях и кланяется.

Вячеслав

¹ Ян Вацлик посетил Раевского в Вене на своем пути в Черногорию, откуда ему обещал написать о «черногорских делах». Свое обещание выполнил, как об этом свидетельствует его обширное письмо из Цетинье от 14(26) июня 1857 г. (См. док. 58).

89

*20 апреля (2 мая) 1857 г.
Прага*

Не поверите, как я Вам завидую Ваше последнее путешествие! Я, историк, должен беспрестанно сидеть за печкой.

Во-первых, вот Вам письмецо от Анны Петровны, и во-вторых, выписанные журналы для Осипа Максимовича **** в Москву.

При сем случае прибавляю к тому первую книжку «*Časopis českého Musea*» за 1857 год: 1) в Министерство народного просвещения, 2) в императорскую Академию наук, 3) в императорскую публичную библиотеку, 4) для Измаила Ивановича Срезневского. Далее «*Zeměpis všeobecný, vzdacký, srovnávací*» тоже первую книжку: 1) в императорское географи-

* Окончившие полный курс обучения.

** И. И. Срезневский

*** А. П. Нагель.

**** О. М. Бодянский.

ческое общество и 2) в императорское русской истории и древностей в Москве ¹.

В-третьих, уведомляю о получении книг из Белокаменной и Ваших двух писем, за которые усерднейше благодарю.

В-четвертых, прилагаю при сем писемцо с записочкой Шафарика на имя Ивана Яковлевича Посяды в Питер.

Вячеслав

¹ Речь идет об Обществе истории и древностей российских при императорском Московском университете.

90

19 июня (1 июля) 1857 г.
Прага

Получив последнее (11 (29) с. м.) письмо Ваше, я раздумывал, как лучше это сделать. Что касается главного надзора, то я принимаю с большим удовольствием; приготовление же к шестому классу, как и в даль[ней]шее ведение в продолжении курса с месяца октября, я избрал честного, порядочного и надежного кандидата профессуры, который, окончив университетские предметы, успел в педагогике, по имени Франциск Езбера, знающего тоже хорошо славянские наречия. Я не сомневаюсь, что он Вам понравится, когда ему достанется сойтись с Вами. Он учит между тем чешскую грамматику и литературу в частной гимназии пензенированного проф. Юнгманна и во время вакации мог бы посвятить весь день приготовлению нашего воспитанника, и, как я думаю, лучше бы было, если б был мальчик с ним на квартире, — но об этом можем поговорить и после.

На днях я жду сюда Авраама Сергеевича: на полтора дня он был уже здесь и обещал воротиться еще. Приглашал меня поехать с ним в Афины. Но не явится, и я думаю, что он поехал приветствовать государя.

Точно в назначенное Вами время прибыв к нам, Вы сойдетесь, кажется, с Александром Ивановичем Кошелевым, по крайней мере, он писал [о намерении] посетить Прагу в то же время. Был здесь тоже проездом в Карловары профессор Ришельевского лицея протоиерей М. Павлович и намеревает[ся] посетить Вас на возвратном пути.

За прислание ко мне «Известий имп[ераторской] Академии наук» примите сердечную мою благодарность. Николай Васильевич Бахтин принес их сам ко мне и прощался [перед тем, как] отправиться в Карловары, но сойдясь после с упомянутым одесским профессором, привел его еще ко мне.

Анна Петровна кланяется Вам, и она очень рада, что Вы будете в Прагу, и мы обождем Вас с нетерпением.

Вячеслав Ганка

91

30 октября (11 ноября) 1857 г.
Прага

Посылая к Вам Евгения Осиповича Кватерника, которого Вы, впрочем, знаете, рекомендую Вам его, как способную голову и как прекрасного человека в лучших годах. Мне его препоручают мои друзья давние, профессора Кактич и Пацель, очень и очень как своего честнейшего

и надежнейшего земляка и как вернейшего славянина, и, как я его знаю, то он потрафит рекомендовать себя лучше сам.

Воистину теперь уже пора брать в русскую службу способных славян! Последнюю посылку изволили взять с собой Осокины, и я не сомневаюсь, что Вы ее получили. Сегодня посылаю продолжение журнала «Живы» в Министерство народного просвещения и покорнейше прошу вынуть из пакетца один номер «Люмира» для Осипа Максимовича, казать приложить посольскую печать и по случаю отправить в Питер. Анна Петровна положила церковную хронику внизу в моей квартире, не явившись ко мне.

Вячеслав Ганка

92

*11(23) апреля 1858 г.
Прага*

Мы очень обрадовались, что Вы останетесь в Вене. Спасибо за «С.-Петербургские ведомости». Я обещаю Вам их порядочно посылать назад. Жаль, что Вы не писали, что Ваша супруга с дочками поедет через Прагу, Анна Петровна бы была очень рада, хотя еще ранее на железной дороге ждала. Прошу покорнейше об адресе Анны Михайловны Раевской, должно ее благодарить на письмо: и теперь благодарю и Вас за последние хлопоты, благодарю тоже душевно за знакомство с Иваном Сергеевичем Тургеневым.

Московский проф. Леонтьев пишет ко мне послать к нему в типографию Каткова и С° 20 наборщиков-чехов. На первый раз я буду доволен, если их треть соберу. Как других достать, то время покажет. Я это впрямь извещаю, что буду Вас беспокоить ходатайствовать подпись паспортов, а между тем прошу покорнейше отправить милостиво по случаю нынешнюю посылку.

Вячеслав

Роман с дедикацией князю Анатолию Николаевичу печатается, но сочинитель г. Ритерсберг занемог на свои нервные обстоятельства так опасно, что мы сомневались в его выздоровлении. Он реконвалесцент и в самом большом недостатке. Как долго останет[ся] еще князь в Вене?

Не гневайтесь, что Вас такими вещами беспокою. Словарь Шумавского может много пособить к расширению славянских наречий, и особенно к распространению познания гражданской азбуки. Письмо к П. М. Леонтьеву извольте залепить и нет ли случая переслать, то поведите его сбросить в почтовый ящик. И получите ли от него ответ для меня, мне оный милостиво сообщить.

93

*23 ноября (3 декабря) 1858 г.
Прага*

За присланный Севастопольский альбом усерднейшую мою благодарность, мне совестно, что Вас так беспокоят мои посылки. Не думал про альбом, но про «Известия Академии» * и «Беседу» **. Жду обещанной

* «Известия императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности».

** «Русская беседа».

программы «Паруса» на чешском языке. Это обрадует наших чехов, и, надеюсь, что многие будут писать. Утин * уехал в Липско, и Пыпин кланяется Вам и останется у нас еще некоторое время ¹. Анне Петровне, которая только что отошла от меня, я отдал письмо Ваше, и она тотчас к Фрезе и там узнала, что перчатки посланы в Вену 1 декабря н. ст., таким образом встретились где-то в дороге с альбом[ом]. Анна Петровна, впрочем, сама Вам напишет.

Что касается образа св. Николая Можайского чудотворца, я согласен, но согласен ли приход подолинский ², должен спросить? Но одно б покорнейше просил, чтоб постарались доставить нашему Музею по крайней мере фотографию этого образа. В Вене есть большие машины, не то что в Праге.

Прочее все скажет Вам г. Вацлик, который Вам отдаст пакет с газетами — 3-мя нумерами «Люмира» и с четвертой книжкой за 1858 год «Живы», которое последнее прошу покорнейше случайно послать по адресу.

Вячеслав

¹ С конца 50-х годов в Чехию все чаще приезжают представители русской демократической интеллигенции, ищущие контактов с передовыми кругами зарубежных славянских народов. Среди них был и сотрудник «Современника», двоюродный брат Н. Г. Чернышевского А. Н. Пыпин, который своими «Письмами о русской литературе» (опубликованными в «Часописе Чешского музея» в 1858 и 1859 г.) внес неоценимый вклад в дело пропаганды русской демократической литературы среди чехов и развития прогрессивных чешско-русских литературных связей (См.: *К. И. Ровда. Чехи и русские в их литературных взаимосвязях.* Л., 1968). А. Н. Пыпин был лично знаком с М. Ф. Раевским, с которым подобно другим русским, приезжавшим в славянские страны Австрии, познакомился, по-видимому, в Вене в самом начале своей заграничной командировки.

² Подоли — один из районов Праги.

94

20 января (1 февраля) 1860 г.
Прага

Тысячу благодарений за Ваши хлопоты, я все получил порядочно. Посылаю назад «С.П[етербургские] в[едомости]», которые Вам наш горный инженер Высокий, чешский патриот, отдаст. Желательно и очень полезно бы было, если бы редакция сих «С.П[етербургских] в[едомостей]» статьи из славянских земель отпечатывала в особых брошюрках двух-трех листов, они бы расходились по славянским краям, ибо кому возможно выписывать «С.П[етербургские] в[едомости]», статьи которых читаются по большей части во всех европейских газетах раньше. Извольте про это поговорить с его превосходительством.

Я был избран в почетные члены Моск[овского] общества любителей русского слова ¹, и потому что у нас должно об этом известить полицию, то я это сделал и вот какое после семи месяцев я получил решение.

Иван Сергеевич Аксаков в Лейпциге, и он писал ко мне, что он нас посетит в Праге в месяце мае.

Вячеслав

¹ Имеется в виду Общество любителей российской словесности при Московском университете. Почетным членом этого Общества В. Ганка был избран 11 февраля 1859 г. (См.: «Словарь членов ОЛРС при МУ». М., 1911, стр. 74).

* Б. И. Утин.

С последним моим письмом я к Вам послал при «С.Петербургских ведомостях» пакетик от Петра Алексеевича Лавровского князю Гагарину и письмо барону Модесту Андреевичу Корфу. Как меня сенатор А. И. Войцехович уверяет, Модест Андреевич в Дрездене, и таким образом лучше бы было письмо мое туда послать. М. И. Коченин путешествует у нас, осматривая стеклянные заводы и училища сельского хозяйства. Анна Петровна выехала на воды в Гисгиболь недалеко Карловар (Карлсбада).

Осмеливаюсь послать к Вам опять паспорт мальчика, сына типографического машиниста Покорного, с покорнейшею просьбой подписи. Извольте, пожалуйста, паспорт ко мне послать, на который прилагаю здесь почтовую марку.

И что делает Иван Сергеевич *? Мы его ждали на праздники. Прошу покорнейше свидетельствовать ему мое почтение. Про Шафарика Вы, может быть, читали в «Wandere»-е, какое несчастье!¹ Но теперь ему лучше.

Вы в одном письме упомянули, что будете в Праге, — лучше бы было, чтоб приехали вместе с Иваном Сергеевичем.

Вячеслав

Точно получаю письмо из Будишина. Смоляр воротился из России и привез с собой госпожу Срезневскую с детьми², она теперь тоже в Дрездене, и Измаил Иванович приедет через несколько дней³.

В последнем пакете было писемцо г. Кузмани** про глаголический отрывок. Мне бы нужно было знать, есть ли сей отрывок из Еммауз⁴. Письмо А. О. Мацеву, которое забыли дать ему, прошу покорнейше при случае послать, чтоб им оправдаться, что я писал к нему.

¹ Имеется в виду попытка Шафарика покончить жизнь самоубийством. Утром 23 мая 1860 г. он бросился во Влтаву, но был спасен (См.: *J. Novotný. Pavel Josef Šafařík. Praha, 1971, s. 199*).

² В этот период Я. А. Смоляр закончил свое многомесячное пребывание в России, куда ездил за помощью, чтобы сколотить средства на мероприятия по развитию культуры лужицких сербов. Возвращаясь из этой поездки, он действительно сопровождал Е. Ф. Срезневскую с детьми и помог им устроиться в Дрездене (см. письмо Я. А. Смолера к Е. Ф. Срезневской от 15(27) мая 1860 г. ЦГАЛИ, ф. 436, оп. 1, д. 3161).

³ И. И. Срезневский приехал в Дрезден позднее и отсюда совершил с сыновьями путешествие по различным странам Европы. 4 сентября 1860 г. вся семья отбыла из Дрездена в Петербург (См.: *J. Cyž. Z ruskeho listowanja Jana Arnošta Smoléra. «Létopis», Rjad A, č. 15/2, Budyšin, 1969, s. 237, poz. 1*).

⁴ Имеется в виду Эмаузский монастырь в Праге, основанный Карлом IV, в котором применялась славянская литургия.

* И. С. Аксаков.

** Карол Кузманы.

7 марта 1856 г. *

Я только что получил доброе письмо Ваше со вложением письма к Бодянскому и при посылке для него. Исполню все, что Вы изволите мне поручать, сам же пользуюсь разрешением Вашим и посылаю две рукописи для Кукулевича; попрошу отправить их по почте, но с застрахованием **. Я прошу его о присылке разных обещанных материалов, отчасти моих, которые я ему оставил; если долго от него не получите ничего для меня, то при случае потрудитесь напомнить ему.

Я послал Вам уже несколько пакетов с книгами. Надеюсь, что Вы их получили. Из экзempl[яров] моих «Писем»¹ отошлите сколько нужно в Белград, а остальные дайте одному болгарину, который явится за ними по письму от Герова и возьмет их с собою за Дунай. Жду присылки оставшейся в Москве сотни экз. и тогда доставлю Вам еще. Также на этой неделе и в начале будущей отправлю новый пакет с книгами.

У наших славянофилов теперь кипит работа. Большая часть цензурных затруднений устранена, и на святой должна выйти 1-я книжка «Русской беседы». Редакция ее (Хомяков, Кошелев, Аксаков) обратится к Вам с просьбою о посредничестве для заведения, насколько возможно при нынешних обстоятельствах, связей с западными славянами и о рассылке экзemplяров «Беседы», которые будут Вам доставлены из Варшавы. Нельзя ли Вам и самим извещать иногда о том, что пишется и делается у славян, и заставить кое-кого сообщать сведения и статьи обо всем, что касается литературы и народного быта разных славянских племен? Это будет дело прекрасное, полезное и для нашей публики и, может быть, даже для самой западной братии. Если угодно, посылайте статьи на мой адрес в министрство. Если Вам будет доставлено что-нибудь хорошее по-сербски, по-чешски и т. п., то не трудитесь переводить, я сам это охотно возьму на себя. Но, ради бога, не откажите в своем содействии ***.

Сделайте великое одолжение, закупите и вышлите *как можно скорее* все, что писано о последнем финансовом преобразовании Австрии и вообще новейшие сочинения и официальные таблицы об австрийских финансах. Очень нужно для «Беседы», и Вы меня крайне обяжете.

Геров сказывал мне, что недалеко от Бачкова монастыря², у Филиппополя в Станимаке есть какая-то надпись болгарского царя Асеня, в развалинах какой-то старой крепости³, и что надпись эту списал Н. Я. Мухин. Нельзя ли попросить его сообщить эту надпись, и вообще, не имеет ли он других подобных данных для болгарской истории?

Сообщил ли вам Миклошич что-нибудь для меня?

А. Гильфердинг

Первое письмо с посылкою исправно получил и посылку доставил. Извините мое маранье, ужасно спешу.

* Датируется по помете.

** Далее зачеркнуто: «Также и прилагаемое к нему же письмо благоволите отослать с гесериссе, не дожидаясь, однако, получения пакета с рукописями».

*** Нельзя ли бы прислать чего-нибудь коротенького для «Смеси»⁴ сейчас, чтобы могло пойти во второй номер? (Прим. док.).

¹ «Письма об истории сербов и болгар». Так называлась первая часть книги А. Ф. Гильфердинга, первоначально печатавшаяся в «Московских ведомостях» в 1854 и 1855 г. Вторая часть была опубликована в «Русской беседе» 1859 г. Книга содержала историю Сербии и Болгарии в средние века. Полностью под названием «История сербов и болгар» книга помещена в: А. Ф. Гильфердинг. «Собрание сочинений», т. I. СПб., 1868.

² Бачков монастырь — один из древнейших в Болгарии. Расположен в Родопах, около села Бачково. Основан в 1083 г. Григорием Бакуриаши.

³ Речь идет о надписи болгарского царя Асена II (1230) на скале около Асеновой крепости, близ Асенограда, который находится недалеко от Бачкова монастыря.

⁴ «Смесь» — отдел в журнале «Русская беседа».

5 мая 1858 г.
Петербург

Давно собираюсь Вам писать, но было столько хлопот и визитов по приезде в Петербург, что никак не мог собраться. А мне надобно было сказать Вам, что в Варшаве я видел в дипл[оматической] канцелярии целую комнату, заваленную пакетами преимущественно к Вам. Они не могут быть отправлены, потому что из Варшавы нет решительно курьеров в Вену: все едут теперь отсюда прямо на Кенигсберг и Берлин. Потому потрудитесь уже похлопотать в миссии, чтобы отправили в Варшаву хоть певчего для провоза всей этой массы. Тут находится, по всей вероятности, и пакеты с церк[овными] книгами, которые гр. Толстой полагал уже давно розданными в Турции. К сожалению, я не мог еще серьезно поговорить с Вашим обер-прокурором, потому что никак не удавалось застать его. Впрочем, я на днях опять к нему поеду, как скоро будет переписана моя записка о состоянии церкви в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии, которую пришлю и Вам, чтобы просить о ней Вашего суда. Не думайте, однако, чтобы я здесь ленился; я много хлопочу в пользу тамошних народов и, может быть, что-нибудь и выйдет путное. Одного подвига только совершить я не в силах — именно уверить баб¹ в их бестолковости. Никак не хотят «entendre raison» * и посылать помощь туда, где она всего нужнее по местным обстоятельствам, а не тому или другому святому, который им больше нравится, все равно, где бы и в каком бы состоянии церковь ни находилась. Изменение в употреблении 24 полуимп[ериалов] тоже не удастся, если Вы сами не напишете в наисильнейших выражениях.

Напоминаю Вам свою усерднейшую просьбу — исполнить обещания, которые я дал некоторым посещенным мною церквам и монастырям, и упомянуть, что именно я известил об их нуждах; это очень подымет мой кредит и вообще консульство в тех краях. Прилагаю для верности новый список:

- 1) в Новый Пазар — великий требник и ризу;
- 2) в Будисавац близ Н[ового] Пазара — общую миною и простую ризу;
- 3) в Печскую (Ипекскую) патриаршую — 12 миней;
- 4) в Лицлянскую церковь — 12 миней, триодь, пентикостарь, евангелие на престольное;
- 5) в мон[астырь] Грачаницу на Косовом поле — 12 миней, 1 ирмологий;
- 6) в Дьяковицу — потир, крест, 12 миней, евангелие, апостол, 1 ризу;
- 7) в Преполе — все нужнейшие книги;

* Внять доводам рассудка (франц.).

8) в Таслиджу (монастырь св. троицы) пентикостарь и хорошую ризу. № 1—6 просить консула в Сараеве адресовать в Новый Пазар торговцу Косте Кулагичу или, за его отсутствием, протоиерею Рако, с подробным указанием — куда что следует; № 7 и 8 отправить из Сараева в Таслиджу через сараевского кушца Ристу Периновича.

Буду Вам писать скоро еще, как только переговорю хорошенько с гр. Алекс[андром] Петровичем *. Сколько у нас пишут о крестьянском вопросе и о всем прочем, и как мало выходит толку!

Кстати, хорошо, что не забыл! Вот еще к Вам покорная просьба моя: пришлите мне, пожалуйста, как можно скорее номера «Сербского дневника», вышедшие в нынешнем году, и посылайте его от времени до времени с оказиями. Мне очень важно получить его поскорее, потому что мне нужно кое-что еще написать о герц[еговинских] и боснийских делах для министерства. Подпишите за меня, но старые листы пришлите, будьте так добры, из своих, чтобы не ждать, покуда получатся из Нового Сада.

А. Гильфердинг

Юво у меня здравствует — учится по-русски, часто вспоминает о Вас.

Р. S. Прилагаемое письмо благоволите отдать в миссию для отправления через Рагузу, если Шулепников еще в Герцеговине; через австрийское министерство в Брод, если он в Сараеве; но, ради бога, не дайте ему залежаться или задержаться.

Имеется в виду Петербургский благотворительный комитет трех представительниц русской аристократии — гр. Н. Д. Протасовой, кн. Г. В. Васильчиковой и гр. А. Д. Блудовой, который, начиная с 1856 г., снабжал книгами, иконами и богослужебными предметами церкви, а также школы в славянских областях Балканского полуострова.

98

*2 июня 1858 г.
Петербург*

Я послал Вам несколько экзempl[яров] последних номеров «Беседы» с о. протоиереем Полисадовым, который обещал послать их немедленно в Вену. Если не скоро получите, потрудитесь написать два слова в Берлин.

Воспитанники, Вами рекомендованные, приняты с разрешения Синода, и об этом писано Вам официально. Об отправлении их хорошо бы было, если бы Вы потрудились списаться с Шулепниковым; подвиньте также дело об отправлении из Мостара монаха Прокопия Сокорицы с 4-мя воспитанниками, которое лежит на сараевском консульстве¹. Что касается Николаевича, то Е. П. Ковалевский считает невозможным принять его прямо под наше покровительство, но желает, чтобы он избрал себе место жительства в таком месте, где он может быть наиболее полезен (напр., в Сараеве), он позволил уверить его и Вас в том, что ему будет доставляться туда постоянное пособие из России. Некоторая сумма уже собрана и готова для Николаевича. Но, повторяю, официальное покровительство он почитает невозможным: он, по-видимому, полагает, что Н[иколаевич] удален за какой-нибудь проступок против австр[ийского] правительства.

Гр. А. П. Толстой обещал послать Вам много книг и вещей: скоро будет хорошая оказия — именно 7 июня отправл[яется] через Вену и Ра-

* А. П. Толстой.

гузу (откуда сообщение прямое и *наше* с Сараевом) и Скутари секретарь, назначенный к Сученкову. Имейте это в виду.

Рад буду служить Вам во всем, что могу.

Странное дело, я получил несколько писем от Ионина, а о получении часов нет помину. Есть ли у Вас расписка почты? С верным ли человеком отправили на почту? Пожалуйста, наведите справку.

Прилагаемое письмо и брошюры благоволите отправить по принадлежности. Брошюру² Кукулевичу лучше бы было послать с оказиею, если встретится *вскоре*.

А. Гильфердинг

¹ Речь идет о посылке молодых людей в Россию для обучения.

² Вероятно, имеется в виду брошюра Гильфердинга — «Les slaves occidentaux». Paris, 1857.

28 июля 1858 г. *

Я получил в один день оба Ваших добрейших письма от 12 и 19 июня и приложенные к ним пакеты, рассылкою которых немедленно распорядился. Я теперь, может быть, действительно заслужил упрек, который Вы делаете моим сотоварищам по «Русской беседе», но что делать? Живя на даче в 10 верстах от города и в такое жаркое лето, как нынешнее, трудно развить большую деятельность. Однако я думаю, что исполнил по мере возможности почти все Ваши милостивые поручения: об учениках Вам давно уже писано официально; о Н[иколаевиче] я сообщил Вам отзыв Е. П. Ковалевского; он же сказал мне, что Вам в последнее время выслано великое множество книг, впрочем я повторю просьбу о полных кругах и о других книгах, которые Вам нужны, при первом удобном случае. Теперь же гр. Толстой живет в Петергофе и отдыхает от дел. Вследствие отдаления нашего от города, куда я езжу как можно реже, я не мог еще видаться с Вашим сыном¹. Но поверьте, многоуважаемый Михаил Феодорович, что и отцу моему ** и мне будет истинным удовольствием с ним познакомиться и расспросить его об его занятиях и успехах. При первом случае я заеду в корпус, хотя почти уверен не застать там сына Вашего, так как ученики бывают, сколько я знаю, всякое лето на съемках. Тогда пришлось бы отложить это знакомство до осени. По Вашему желанию, я, как очевидец, докладывал гр. Александру Петровичу о Ваших трудах, но полагаю, что это было даже не нужно, потому что он, по-видимому, ценит эти труды в высшей степени. Бодянский еще в мае говорил мне, что выслал Вам деньги с каким-то путешественником звонкою монетой. Если еще не получили, напишите Бодянскому, чтобы спросить, кому он их отдал. Как скоро кончится летнее время, я постараюсь, чтобы Вам высланы были обещанные книги из Москвы; теперь это было бы бесполезно, потому что в городе никого не осталось, кроме Ивана Аксакова, который хлопочет об издании «Паруса» и сильно надеется на Вас. Покорно прошу Вас приложенное письмо велеть отправить на почту с «recépisse»***; это корректура моей статьи о Боснии, Вам известной, которую мне хочется сделать

* Датируется по помете.

** Ф. И. Гильфердинг.

*** Квитанцией (*франц.*).

известною у сербов. Февральскую книжку «Болгарских кн[ижц]»² вышло с первой оказиею.

А. Гильфердинг

Письмо в Новый Сад так же, как и другие мои просьбы, верно, вовлекли и вовлекут Вас в немалые издержки. Сделайте милость сообщите, умоляю Вас.

¹ Сын Раевского — Федор, учился в Кадетском корпусе.

² Имеется в виду журнал «Български книжици». Цариград — Галата, 1858—1862.

100

4 августа 1858 г.
Петербург

Я получил сегодня только два пакета, посланные Вами еще в марте для Кошелева и Бодянского. Не понимаю, что с ними происходило. Тотчас распорядился рассылкою.

Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбою, весьма важною для меня; как она касается дела общепользнего и Вам особенно близкого, то я уверен, что Вы исполните ее не только с обычною Вашей добротою, но примете ее к сердцу с особенным участием. Дело это вот в чем состоит. «Русская беседа» хочет издать «Обзор западных славян»¹, нечто вроде Шафариковой «Народописи», но поживее и попривлекательнее, с картою. В этом у нас нужда настоятельная для обобщения сведений о славянах, ибо большинство русской публики, когда и читает о славянах, все-таки не знает, что такое славяне, где они, сколько их и т. п. Редакцию этого обзора я взял на себя. О каждом племени постараюсь дать краткое понятие в отношении статистическом, историческом и литературном, и приложу образцы каждого наречия как из народных песен, так и из художественной литературы, где имеется с переводом. Сообразив те материалы, какие у меня есть, пишу Вам свой «недостаток», прося Вас восполнить его как можно скорее. Вот что мне нужно:

1) подробная статистика Австр[ийской] империи; ее издает Чернин; пришлите все, что вышло (кроме Ломбардии, и если книги продаются отдельно),

2) новейшая этнографическая карта Австрии,

3) из отдельных статистик (если Чернин еще не обработал этих областей) все более нужна Моравия, Венгрия вся со включением Хорватии, Военной границы и воеводства, Галиция и Далмация; за неимением лучшего достаньте официальные *Postbücher** (впрочем, их во всяком случае не помешает иметь): Миклошич говорил мне, что они составлялись около 1850 года и что в них обозначено при каждой местности, к какому племени принадлежит население. Ради бога, похлопочите, чтобы все это достать скорее. Попросите от меня Мерчинского (которому усердный поклон), чтобы он сделал офици[альный] адрес в канцелярию мин[истер]ства сверх моего адреса и послал с первою оказиею в Варшаву или Штетин (куда напишите, чтобы отправили дальше по почте). Не забудьте приложить счета.

Кроме того, нельзя ли достать от Миклошича еще 2 экз. его «*Monumenta Serbica*»²? Для меня он даст, я полагаю, потому что он мне обязан за кое-какие сообщения.

* Перечень почтовых отделений в Австрии.

Посылаю Вам несколько писем для верности рекомендованным. Письмо Эрбену благоволите послать по оказии. Посылаю также оттиски своей «Боснии». Вследствие истории, вышедшей из даскаловских статей³, то, что я писал о греках, подпало под духовную цензуру и было выключено Синодом: из-за этого у нас теперь война с Синодом, да еще какая жаркая! Дело в том, что статья должна быть перепечатана с другими моими статьями о Боснии в «Записках Географ[ического] общества», которое требует от Синода разрешения восстановить вычеркнутые места. Какой мямля и трус Ваш [А. П.] Толстой!

А. Гильфердинг

NB. Настойте у Кузмани *, чтобы он исполнил поскорее мою просьбу, пожалуйста.

PS. Как Вы распорядились отправлением учеников в Россию? Вошли ли в сношение с Шулепн[иковым] о присоединении к ним Евтана Оборины, который принят в Лазаревский институт?

А. Гильфердинг

- ¹ Речь идет о русском переводе брошюры «Les slaves occidentaux», напечатанном в «Русской беседе» 1858 г. и перепечатанном в т. II «Собрания сочинений» Гильфердинга под названием «Развитие народности у западных славян». В ней автор противопоставляет развитие польского народа всем другим славянским группам, осуждает взгляды Мицкевича, как антирусские, излагает ход возрождения чехов, словаков, хорватов, сербов, словенцев, высказывает сожаление по поводу розни чехов и словаков, сербов и хорватов.
- ² Полное название — «Monumenta serbica spectantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii». Wien, 1858 — публикация исторических документов, изданная Миклошичем.
- ³ Имеется в виду статья учившегося в Москве болгарина Хр. Даскалова — «Возрождение болгар или реакция в Европейской Турции» («Русская беседа», 1858 г., кн. 2), в которой он резко говорит о греческом церковном и национально-культурном гнете в Болгарии, считая его более тяжелым, чем турецкое иго. Вторая его статья «Турецкие дела», подписанная «Д.», появилась в «Русском вестнике», 1858 г., т. II, кн. 2. Она была написана в том же духе. Статьи вызвали недовольство в правительственных кругах и в Синоде. Точка зрения последнего была выражена Т. И. Филипповым в статье в «Московских ведомостях», затем напечатанной в виде анонимной брошюры: «Ответ «Русскому вестнику» по болгарским делам». СПб., 1858.

Письмо это доставит вам шабачский протоиерей Павлович. Е. П. Ковалевский поручил мне просить Вас выдать ему из книг, накопившихся у Вас, некоторые в случае, если он будет в них нуждаться. Попросите Мерчинского велеть запечатать их и адресовать в белградское консульство.

Насчет этнографической карты славян нашелся в Москве один господин — Ушмянцев, который несколько лет втихомолку занимался составлением такого труда и уже обработал южные слав[янские] земли. «Беседа» взяла обещание отдать ей эту карту¹; стало быть, Вука оставьте пока в покое, но не отвергайте его карты совершенно на случай, если бы дело с Ушмянцевым не состоялось. Узнайте от Вука, какого размера будет его карта, сколько бы стоили экземпляры, купленные en grosse **, и вписаны

* Вероятно, Владислав Кузманы.

** Оптом (франц.).

ли имена русскими буквами. Пусть он продолжает свое издание: одна карта славян ни в каком случае не может мешать другой.

Посылаю Вам экземпл[яры] своих статей для раздачи, которую всепокорно прошу Вас взять на себя, и два русских журнала для Ионина, которому прошу вручить их по приезде его в Вену из Сараева. Поручаю его особенному Вашему благорасположению и покровительству.

Прилагаю письмецо Аксакова. Напишите несколько строк Вашему сыну и потрудитесь прислать мне: я очень желал бы с ним познакомиться. Или же скажите ему, чтобы он зашел ко мне в Чернышев переулок против Коммерческого училища, в дом Монахова.

Имейте в виду, ради бога, наложенный на меня труд — статистическое обозрение славян с сведениями об их истории и литературе — и присылайте мне пособия. Попросите кого-нибудь из Ваших приятелей составить список книг, которые могут быть для этого нужны, и я отмечу по списку то, чего у меня нет.

А. Гильфердинг

¹ Этнографическая карта славян в «Русской беседе» за 1858 г. напечатана не была.

102

4 октября 1858 г.

И. С. Аксаков писал Вам, вероятно, что он желает печатать в «Парусе» ¹ извлечения из разных славянских газет. Я думал, думал, как получить их всего удобнее, и «све мысли на одно смысли», что нет другого пути, как через Вас. Сделайте же милость, подпишитесь с 1 января на все газеты, которых список прилагается (на обороте). Если знаете еще другие какие-нибудь, возьмите и их. Заплатите из денег, которые Кошелев Вам отдал в распоряжение, а если это Вам неудобно, то я пришлю Вам деньги. Газеты эти, будьте так добры, присылайте на мое имя с каждою оказиею через Варшаву или Берлин. Да, пожалуйста, условьтесь с И. Л. Янышевым, чтобы он помогал нашей корреспонденции, ибо Берлин теперь самый удобный пункт: туда направляются все курьеры. Я ему писал длинное умоляющее письмо и отправил к нему несколько пакетов для Вас, но не получил еще ни ответа на письмо, ни уведомления об отправке пакетов, хотя времени прошло немало. Боюсь, что ему, пожалуй, это в тягость. А было бы бедствие, если бы он отказал в своем участии.

А. Гильфердинг

Мой воспитанник Йово отлично учится в частной школе, приготавливаясь к 3-му классу гимназии. Он свидетельствует Вам почтение, посылает «понижны поздрав» *. Прилагаемое письмо его отдайте в канц[елярию] для отправления Петковичу.

На обороте письма:

«Световид»

«Pražske noviny»

«Lumir»

«Noviny Slovenske» (у словаков)

«Glasnik» (словенский, изд[аваемый] Янежичем)

* Низкий поклон (*сербско-хорв.*).

«Вестник русинский»
«Narodne novine» (загребские)
«Србски дневник с седмицею» (если возобновится)
«Neven»
«Србске новине» (Белградские)
«Церковная газета»
«Osservatore Triestino»
«Agramer Zeitung»

¹ По вопросу о «Парусе» и его издании И. С. Аксаков писал Раевскому не раз (См.: «И. С. Аксаков в его письмах», т. II. СПб., 1896, стр. 1—12).

103

9 апреля 1859 г.

Письмо это передаст Вам В. Ф. Кожевников, отправляющийся в Белград секретарем. Настройте его как следует. Я посылаю Вам с ним связку своих брошюр: распределите их, как знаете, по 10 экз. «Греческой службы»¹ и 5 экз. «Боснии»² благоволите отправить в Белград с Кожевниковым же, адресовав г. Миличевичу, которому прилагается при сем письмо.

Я Вам, кажется, писал что мысль воссоздать «Парус» под другим именем * и под редакцию Чижова не осуществилась, несмотря на желание государя, вследствие противодействия высокостоящих гасильников (в особенности князя Мих[аила] Дм[итревича] Горчакова, которому мы обязаны также запрещением польского «Слова»); гасильники эти обставили дело такими затруднениями и условиями, что Чижов не мог не отказаться. Чтобы как-нибудь втащить славянский вопрос в нашу журналистику, мы решились открыть в «СПб. вед[омостях]» отдел славянских известий. Он составляется под покровительством Егора Петровича Ковалевского. Первые статьи моего сочинения посылаю Вам для образца, и 2 экз. первого номера с этим отделом.

Егор Петрович написал сегодня В. П. Балабину с просьбою высылать в Азиатский деп[артамент] некоторые славянские газеты. Будьте так добры, наблюдайте за этим делом, если самому посланнику некогда, и пришлите мне на первый раз, только поскорее, хоть в письме, несколько вырезок из газет касательно чехов и вообще австрийских славян, да вообще доставьте и впредь доставляйте о них газетные известия и корреспонденции. Мы знаем довольно подробно о происходящем у турецких славян, но желательно, чтобы и об австрийских, о которых наше министерство, к стыду, ничего не знает, было постоянно что-нибудь в нашем «отделе». Пожалуйста, пришлите как можно скорее какие-нибудь известия о чехах, моравцах, словаках, хорватах, галичанах и проч. Открытие этого «отдела» застигло нас врасплох (дело в том, что при противодействии, которое уничтожило мысль о «Пароходе»³, мало было надежды на успех и в этом деле, и потому я не решался делать никаких приготовлений); потому, если Вы не выручите скоро, хотя бы вырезками из газет, наш «отдел» будет на первых порах ужасно тощим и недостаточным.

Прилагаю письмецо Вашего сына, который у нас проводит праздники.

А. Гильфердинг

* «Пароход».

Р. С. Кожевников передаст Вам также письмо Бессонова и два письма от него же в Прагу. Отправьте, если сочтете нужным, по оказии. Справьтесь, пожалуйста, отчего перестали высылать «Сербские новины» в департамент, и попросите высылать их.

¹ Точное название: «Греческая служба св. первоучителям славянским и житие св. Наума болгарского». «Русская беседа», 1859, кн. II.

² Вероятно, имеется в виду сочинение Гильфердинга «Боснийские путевые заметки», печатавшееся в 1858 г. в «Русской беседе», 1858 г., кн. I—IV.

³ См.: С. А. Никитин. Южнославянские связи русской периодической печати 60 гг. XIX в. «Уч. зап. Института славяноведения», т. VI. М. 1952.

21 июля 1860 г.
Петергоф

Душевно благодарю Вас за посланные книги и вместе с тем извиняюсь за долгое мое молчание. Право, столько дела и служебного и неслужебного, что никак не соберешься с силами поддерживать переписку, даже самую близкую к сердцу. Я у Вас в долгу, а между тем, не знаю сколько; при некоторых книгах, которые Вы были так добры доставить мне, не указано цены (напр., при «Словенских повестях»). Нельзя ли Вам потрудиться сообщить мне общий счет?

Здесь теперь весь интерес сосредоточен на Турции, так что об Австрии и ее славянах почти позабыли в это время. Я сам, занятый статьями о турецких делах и некоторыми учеными работами, ужасно отстал в чтении доставляемых Вами газет, а между тем, как видно, жизнь кипит и в Венгрии, и у чехов, и у хорватов. Не будете ли Вы в состоянии написать или заказать другому статейку о современном положении славянского вопроса в Австрии, статейку коротенькую, газетную, но которая послужила бы к возобновлению корреспонденции об австр[ийских] славянах в «СПб. ведомостях»? К несчастью, Алексич уехал за границу, а именно он поддерживал в этом отношении слав[янский] отдел ¹. Ради бога, не отвергните моей просьбы, а исполните ее поскорее, иначе продолжительное молчание русских газет о чехах, хорватах, австр[ийских] сербах, галичанах и др. может быть принято за политический симптом, что было бы крайне прискорбно.

Получили ли Вы мои две брошюры: «Историч[еское] право хорватов» ² и «Тирольские элегии» ³? Я послал Вам пробасть экземп[ляров] для раздач.

Литературная деятельность у австр[ийских] славян в настоящую минуту нам здесь также мало известна, как [и] политическая. Кто пополнит и этот пробел?

Мне весьма желательно знать, что Вы делаете, успеваете ли в своих стараниях? Кнорринг сказывал, что Вы так же неутомимы, как прежде.

Сын Ваш, я слышал, уехал к Вам в Вену. Мы все очень жалели, что он не показался нам перед отъездом. Если он вернется сюда до 1 сентября, то попросите его посетить нас на даче, а именно — в Петергофе, против конно-гренадерских казарм, в доме диакона Измайлова.

А. Гильфердинг

Отец свидетельствует Вам свое почтение

¹ См. письмо К. Алексича от 10 апреля 1860 (док. 4).

² «Историческое право хорватов». СПб., 1860 — брошюра Гильфердинга, перепечатанная в «Собрании сочинений», т. II. СПб., 1868. Написана по поводу анонимно

изданной брошюры Евгена Кватерника «La Croatie et la confédération italienne» (Paris, 1859), в которой автор оспаривал права Габсбургов на хорватские земли и отстаивал целостность разделенных австрийской администрацией хорватских земель. Гильфердинг, поддерживая освободительные стремления, выраженные Кватерником, возражал против великохорватских тенденций брошюры.

³ «Тирольские элегии» — статьи с таким заглавием в «Собрании сочинений» А. Ф. Гильфердинга не имеется. Не указана она и в работах о нем. Возможно, речь идет о статье, напечатанной в какой-то газете, но отсутствие полной библиографии трудов Гильфердинга не позволяет уточнить, где она была напечатана.

Какое прекрасное дело Вы затеяли, многоуважаемый Михаил Феодорович, советуя оказать западным славянам внимание и сочувствие России по случаю ее тысячелетия раздачею русских орденов лучшим их деятелям! ¹ Могу себе представить, какое благоприятное впечатление это произведет. Не бывавший в тех странах не в состоянии составить себе о том понятие, но зная несколько заграничных славян, я ценю важность предлагаемой Вами меры столько же, сколько и Вы сами.

Не могу вполне удовлетворительно отвечать на все вопросы, Вами предлагаемые, но скажу, что знаю:

1. Вы спрашиваете, кого бы наградить из славян в Турции, и назначили только двух герцеговинцев, Памучину и Дучича. Последнего неловко будет отличить орденом, потому что он был неда[вно] непосредственным предводителем восстания в Герцеговине и к тому же предводителем весьма неуместным, соперником Луки Вукаловича, значительно испортившим дела тамошних христиан. Памучину можно и следует наградить. Он получил, уже по моему представлению, наперсный крест.

В *Боснии* не знаю ни одной личности, на которой мог бы остановиться выбор. Там нет ни одного человека, сколько-нибудь отличающегося положением или особенной деятельностью. Духовенство и торговцы — все одинаково раболепствуют перед турками или, в противном случае, находятся в изгнании — в Сербии, с четами, там собирающимися, как, напр. Сеницкий, поп Илия; эти личности тоже не подходящие. Если хотите, чтобы Босния в Вашем списке не блистала своим отсутствием, то могу рекомендовать купца Периновича, который в мое время был ревностнейшим *factotum* * русского консульства, да старого *saravеского протоиерея* (имени не помню), который, несмотря на запрещения греческого митрополита, брал на свою ответственность служить панихиду по покойном императоре, молебны в день восшествия на престол и именины нынешнего государя и т. д. Притом он пользовался общим уважением прихожан. Но хотя бы я помнил имя этого протоиерея, я бы все же просил Вас, если хотите представить этих босняков, спросить предварительно консула, ибо, во-первых, не знаю, жив ли еще старик «прото», а во-вторых, политический характер названных мною лиц мог с тех пор совершенно измениться.

Из болгар сделать выбор крайне щекотливо. Послать ордена болгарам, действующим «в провинции» на пользу просвещения своей родины, значило бы указать на них, как на предмет гонений для турок. Слишком памятен пример братьев Миладиновых, издателей превосходного сборника македонских песен. За то, что один учился в Москве, за то, что другой получал из России ничтожные средства, оба погибли в тюрьме, из которой

* Доверенное лицо (*лат.*).

кн. Лобанов, как Вам известно, не мог или не умел их выручить. Поэтому я советовал бы Вам ограничиться теми из заслуженных для своей родины болгар, которые обеспечены от подобной участи: это Геров и Филаретов, оба состоящие в нашей службе. Кроме того, в таком же положении находятся Мутьев (кажется, Димитрий), директор болгарских училищ в отошедшем участке Бессарабии, и Нафанаил Стоянович, архимандрит Добровецкого монастыря (живет, если не ошибаюсь, в Яссах). Как Мутьев, так и Стоянович принадлежат к числу передовых деятелей болгарских, первый — один из лучших болгарских писателей, в этом смысле они заслуживают внимания, но не могу сказать, довольно ли они надежны в политическом отношении, и я полагаю, что лучше бы всего справиться о них у высокопреосвящен[енного] Димитрия Херсонского, как председателя Болгарского настоятельства в Одессе (недавно он был в Петербурге и, может быть, еще там).

2. Поляк во Львове, вполне заслуживающий быть включенным в список, — это докт[ор] Август Белёвский (Bielowski), хранитель музея Оссолинских. Он один из самых лучших польских ученых, теперь издает «Monumenta Poloniae historica». В своем предисловии к изданному им вновь словарю Линде он выказал редкое для поляка ученое беспристрастие (относительно польского писателя можно бы сказать, самоотвержение) признанием влияния церковно-славянского языка и перевода священных книг на древнюю Польшу (выписку из этого предисловия можете прочесть в моей статейке о Кирилле и Мефодии). Как ученый Белёвский известен еще открытием и изданием отрывков древнего римского историка Трога Помпея.

Кроме Белёвского, назову Вам еще Шайноху, тоже во Львове, талантливейшего из историков польских, автора «Ядвига и Ягелла», «Истории Яна III (Собесского)», «Славян в Андалузии», «Исторических очерков» и др. Хотя Шайноха далек от ученого беспристрастия Белёвского, но в его сочинениях нет, кажется, ничего такого, что могло бы служить препятствием к посылке ему русского ордена, а как лучший из историков польских, как человек, который служит краскою всей вообще славянской литературы, известный притом благородством характера и страдальческим своим положением (он слеп и беден: жена ему служит постоянно секретарем и чтецом), Шайноха, по моему мнению, должен быть непременно награжден, если хотеть вообще наградить кого-либо из поляков за границую.

Неужели ни один из познанских поляков не попадет в Ваш список? Это показалось бы «ausfalend» *. Но назвать никого не умею, кроме патера Малиновского (имя, кажется, Ксавелий), хорошего филолога, издавшего несколько сочинений по этой части. Он замечателен тем, что доказывает полякам важность изучения церковно-слав[янского] и русского языка.

Однако Малиновский не может быть награжден один между познанцами: это личность слишком второстепенная по своему положению в литературе и, если бы его отличить одного, то это значило бы подвергнуть его подозрению, а пожалуй, и гонению. Кроме него, можно было бы избрать известного учеными сочинениями Лукашевича, да не знаю, жив ли он еще и не компрометировался ли как-нибудь относительно России. Лучше бы всего обратиться с вопросом по этому предмету к Рехневскому, редактору «Журнала Министерства народного просвещения». Он сам поляк, его очень хвалят, и он считается одним из лучших в Петербурге знатоков польской литературы и вообще польских дел.

* Из ряда вон выходящим (нем.).

Наконец, если хотите наградить Смоляра, то не забудьте и Цейнову (Флориана), человека, который относительно кашубов в Западной Пруссии сделал то же, что Смоляр относительно лужичан. Как главный деятель в пробуждении угасающей небольшой славянской народности, он заслуживает полного уважения, поле же его деятельности — славяне в Западной Пруссии, гораздо обширнее и относительно важнее, чем Лузачия. Цейнова — доктор медицины; о месте его жительства знает консульство в Данциге или может легко узнать. Он человек, совершенно монархичный, опасаться его наградить из-за политических причин нечего. Его сочинения — частью писаны для народа на кашубском наречии, частью изданы по-польски и по-русски (в «Известиях Академии наук») для сообщения сведений об этом наречии.

3. Вы спрашиваете замечаний на составленный Вами список. К чехам я прибавил бы непременно Иезберу (Франца) — профессора политехнической школы в Праге, преемника Ганкиной деятельности между чехами, неутомимого борца за церковно-славянский язык и русскую азбуку, преподающего русский язык бесплатно молодым чехам. Список сочинений его прилагаю.

Между моравцами можно бы прибавить каноника Сушила, издателя превосходного собрания моравских песен, человека вообще весьма достойного.

Я удивился, не нашедши в Вашем списке между словаками Гурбана; но как эта личность Вам, понятно, известна, то полагаю, что Вы пропустили ее по особым Вашим соображениям.

Из сербов в Княжестве Вук Караджич, конечно, заслуживает внимания по своему собранию песен и словарю, но стóит ли он русского ордена по политическому направлению, по сепаратизму относительно русского и древнеславянского элемента, им вносимому в сербскую литературу? Представляю Вам решить, а между тем, настоятельно рекомендую Вам доктора Янко Шафарика, профессора белградского лицея, племянника знаменитого ученого. Издаваемое им собрание югославянских исторических актов составляет огромную заслугу для науки, в чем никто из сербов не может с ним сравниться, а личный его характер весьма достойный и благородный.

Между австрийскими сербами следовало бы прибавить докт[ора] Хаджича, секретаря Сербской матицы, автора многих сочинений в стихах и прозе. Он один из старейших и лучших сербских литераторов и притом более всех других защищает принцип духовного общения с Россией, усерднее всех борется против направления сербских «Паризли».

Миклошича, конечно, нельзя исключить из списка, потому что он после смерти Шафарика сделался чуть ли не первым ученым авторитетом между славянами. Но Вы знаете, что он в полном смысле австриец и вовсе отстраняется от народной деятельности своей родины. Потому он и не принадлежит собственно народности словенцев, и словенцев необходимо почтить наградой не в его лице, а в лице докт[ора] Блейвейса, издателя «Новиц» [в Любляне], того человека, который более всех других содействовал пробуждению славянского духа в Крайне и Штирии. Недавно бывший его юбилей выказал огромное его значение между его соотечественниками.

4. Право, не умею назначить, «кому какой следует орден». Разумеется, советуйте, по возможности, предпочесть русский Владимир голштинской Анне или польскому Станиславу. По моему мнению, можно бы разделить весь список на два класса, одному классу назначить ордена повыше, а другому — мелкие; из ряда же вон следует, как мне кажется, поставить три

личности: Палацкого, Кукулевича-Сакцинского и митрополита Михаила, — им испросить ордена со звездами; меньше этим господам нельзя послать: первому и второму как по огромным ученым и литературным заслугам, так и по положению (Палацкому — как члену верхней палаты, Кукулевичу — как великому жупану столичной жупании хорватской, митрополиту Михаилу — вследствие его духовного сана).

Итак, вот мой список: против каждого имени я ставлю 1 и 2 для обозначения высшего и низшего разряда, к которому причисляю; крестик ставлю против имен, выходящих из ряда вон.

Чехи и моравцы		Хорваты	
+	<i>Палацкий</i>	+	<i>Кукулевич-Сакцинский</i>
1	Пуркине	+	
1	<i>Эрбен</i>	1	Мажуранич
1	<i>Ригер</i>	2	<i>Ткалац</i>
2	<i>Иезбера</i>		Лужичане
2	Шембера	2	Смоляр
2	Сушил		Словенцы
	Словаки	1	<i>Миклошич</i>
1	<i>Кузмани</i>	1	<i>Блейвейс</i>
2	<i>Францисци</i>		Поляки в Галиции
(2	Гурбан?)	1	<i>Август Белёвский</i>
	Русские в Галиции	1	<i>Шейноза</i>
1	<i>Куземский</i>		Познанцы
1	<i>Головацкий</i>	2	Свящ[енник] Малиновский
2	Дедицкий	1	Лукашевич?
	Русские в Венгрии	2	<i>Флориан Цейнова</i>
1	<i>Добрянский</i>	1	Герцеговинцы и босняки
2	<i>Духнович</i>		Архимандрит Иоанникий
	Сербы	2	Памучина
+	<i>Митрополит Михаил</i>	2	Ристо Перинович?
1	Вук Караджич	2	Протоиерей...?
1	<i>Янко Шафарик</i>		Болгары
1	Доктор Субботич	2	Найден Геров
1	<i>Протоиерей Николаевич</i>	2	Савва Филаретов
1	<i>Доктор Хаджич</i>	2	Дмитрий Мутиев?
		1	Архимандр[ит] Нафанаил

Я подчеркнул имена тех, на которых, по моему мнению, следует преимущественно обратить внимание².

Видите, каким огромным письмом пришлось отвечать Вам. Прощайте, многоуважаемый Михаил Феодорович. Надеюсь быть в Петербурге в первых числах сентября, если только здоровье моей жены, которая целый с лишком месяц больна, позволит перевезти ее. Чрезвычайно сожалею, что Вы не могли вернуться к нам в деревню. Обо многом нам можно бы поговорить. Надеюсь, что Вы пробудете еще у нас. Жена Вам и супруге Вашей очень кланяется и категорически отвергает предположение Ваше о неблагоприятном будто бы впечатлении, Вами на нее произведенном при встрече.

А. Гильфердинг

¹ 8 сентября 1862 г. состоялось празднование «тысячелетия России» и открытие памятника тысячелетию в Новгороде. Празднование проходило в условиях усиления революционного движения в стране и подготовки восстания в Польше. Этот момент был использован Раевским, чтобы путем награждения русскими орденами видных деятелей славянских народов Австрийской и Османской империй укрепить их связи с Россией. Письмо Гильфердинга отражает подготовку представления о награждении. Как показывает сравнение списка лиц, предложенного Гильфердингом, со списком награжденных (прим. 2), он подвергся изменениям. В дальнейшем были введены лица, отсутствующие в списке Гильфердинга; были исключены все предложенные Гильфердингом болгары, вероятно потому, что большинство их были русскими подданными. Была проведена и другая, более дробная группировка самих наград, игнорировавшая мотивы, высказанные в письме. В составе награжденных — видные славянские деятели, ученые, писатели либерального и консервативного направлений.

² 8 сентября 1862 г. императорским указом были награждены: сербский митрополит Михаил — орденом св. Анны 1-й степени; И. Пуркине, Фр. Палацкий и И. Кукулевич-Сакцинский — орденом св. Владимира 3-й степени; К. Кузmani, М. Куземский, А. Добрянский, Ф. Миклошич, В. Караджич — орденом св. Анны 2-й степени с императорской короной; М. Гаттала, Б. Петранович, К. Эрбен, Ф. Ригер, А. Шембер, д-р Сушил, И. Суботич, Я. Шафарик, И. Смоляр — орденом св. Анны 2-й степени; И. Головацкий, И. Хаджич, А. Мажуранич, Я. Блейвейс — орденом св. Владимира 4-й степени; Ф. Резач — орденом св. Станислава 2-й степени; архимандрит И. Памучина, Г. Николаевич, А. Вртятко, Я. Францисци, Б. Дедицкий — орденом св. Анны 3-й степени; К. Станкович — орденом св. Станислава 3-й степени; Ф. Иезбере был пожалован перстень из кабинета е. и. в. («День», № 38, 1862, стр. 14—15).

106

25 мая 1863 г.
Деревня близ Бологого

Я прочел на днях в «Пешт-Будимских ведомостях» безобразнейшее извлечение из моей статьи «За что борются русские с поляками»¹, извлечение, в котором совершенно искажена эта статья. Если она уже сделалась известной у западных славян, то нельзя ли представить им ее в полном переводе с оговоркою лишь в вступлении, где я рассуждаю о равнодушии русской литературы относительно польского вопроса. То, что там говорилось и было справедливо в то время, когда я писал эти строки, теперь уже прошло. Похлопочите, пожалуйста, чтобы такой перевод был сделан и напечатан. Полагаю, г. Кузmani* не отказался бы помочь Вам в этом.

Надеюсь, что мое письмо к Ригеру² переведено и напечатано где-нибудь у Вас. Кроме того, распространите прилагаемые при сем в особом пакете 20 экз. этого письма по-русски.

Получили ли «Историю» Соловьева?

Г-н Петкович везет ее к Вам. Он должен был отложить поездку до представления черногорского архиерея его имп[ераторскому] величеству.

Не забудьте, пожалуйста, выслать мне недостающий выпуск «Словника научного»³, где середина статьи «Сesчу».

А. Гильфердинг

¹ Ст. Гильфердинга «За что борются русские с поляками» была напечатана в газете «Русский инвалид» за 1863 г. и затем перепечатана в «Дне». Позже она вошла в «Собрание сочинений» Гильфердинга, т. II. СПб., 1868. Автор прослеживает со славянофильской точки зрения историческое развитие обеих стран и их взаимоотношения.

² «Письмо к г. Ригеру в Прагу о русско-польских делах» — статья Гильфердинга, написанная в апреле (помечена — 24) 1863 г., т. е. вслед за «За что борются...» В ней Гильфердинг упрекает чешскую печать во враждебности к России, указывает на ошибочность этой позиции ввиду прочности Русского государства. «Цель моя, —

* Карол Кузmani.

говорит он в конце статьи, — была: обратить искреннею речью Ваше внимание на неправильное положение, которое чешская журналистика приняла относительно России. Для самой России эта неправильность взгляда не может иметь никаких особенных последствий, но я опасюсь, что она может принести существенный вред верному пониманию славянского дела в вашем отечестве». Ригер ответил письмом в редакцию «Narodní listy», в переводе напечатанном в газете «День», 1863, № 28.

³ «Словник научный» («Slovník naučný») — чешский энциклопедический словарь, издаваемый Ф. Л. Ригером.

107

Декабрь 1867 г.

Посылаю Вам при сем 500 руб. с покорнейшею просьбою доставить сумму, какая выручена будет от обмена этих денег на австрийские, доктору *Субботичу*¹.

Деньги собраны по инициативе Павла Афанасьевича Измайлова подпискою в кругу немногих его и моих знакомых и друзей, желавших оказать хотя незначительную помощь этому почтенному деятелю славянскому в затруднении, в которое его поставила поездка в Москву и выражение сочувствия к России. Будьте так добры, сообщите г. Субботичу, что наша подписка еще продолжается.

Я был бы Вам весьма обязан, если бы Вы потрудились неотлагательно черкнуть мне словечко, что Вы-де получили такую-то сумму, собранную подпискою по инициативе П. А. Измайлова в пользу г. Субботича и доставите ее по принадлежности. Если угодно, прибавьте несколько чувствительных слов для поощрения к дальнейшему сбору.

Сделайте милость, доставайте для меня или прикажите купить и пришлите последние книжки «Сербского гласника»² после 19-й, которые у меня есть, и Миклошича «Die Fremdwörter im Altslowenischen»³.

А. Гильфердинг

При извещении о получении настоящих 500 руб. упомяните также, пожалуйста, о посланных Вам недавно с супругою Вашей 150 руб. для Воха. Расписок же самих этих господ, разумеется, не нужно, если получение их может быть сопряжено с каким бы то ни было для них затруднением или риском.

¹ И. Суботич был уволен от должности члена верховного суда в Загребе за поездку на Этнографическую выставку в Москву. В письме говорится о попытке славянофилов собрать ему пособие.

² Полное название — «Гласник друштва српске словесности». Београд, 1847—1892.

³ Имеется в виду книга: Ф. Миклошич. Die Fremdwörter in den slawischen Sprachen. Wien, 1867.

108

23 мая 1870 г.
Петербург

Конфиденциально

Личные объяснения графа П. А. Голенищева-Кутузова и бумаги, которые он Вам сообщит, удостоят Вас, что мы крепко озаботились исполнением Вашей мысли об устройстве православной церкви в Праге, хотя сочли необходимым принять для этого несколько иной способ, чем предлагаемый Вами. Приступить к делу прямо в тех обширных размерах, которые предположены были в Ваших письмах, мы по зрелом обсуждении

здесь и в Москве и по совещании с П. Н. Стремоуховым и графом Д. А. Толстым признали совершенно невозможным. Нас к этому убеждению привели, прежде всего, соображения политические, а затем, когда мы узнали хорошенько действительное положение денежного вопроса в Москве, то к политической невозможности, указанной нам Министерством иностранных дел, прибавилась и невозможность материальная — именно денег решительно нет. Те тысячи рублей, на которые рассчитывал граф Комаровский, сводятся в действительности на подаваемую Аксаковым надежду собрать эти деньги, когда церковь будет в наших руках, а собранные в прежнее время 900 руб. — Московским комитетом¹ израсходованы на другие предметы². Все, чем мы можем располагать, — это скромные 2000 руб., которые мы собрали здесь, в Питере. Спасибо Башмакову, он в надежде будущих благ открыл гр. Кутузову возможность получить кредиты на большую сумму.

Итак, многоуважаемый Михаил Феодорович, покоритесь горькой действительности, но только не унывайте, ради бога, не покидайте дела, а устройте его скорее. Нужно только, чтобы здание было нанято и мы могли отстоять в нем богослужение, хоть при самом скромном убранстве, временно приглашаемым из Ирома причтом. Затем дело пойдет само собою. Если же оно не пойдет, т. е. если в славянской Праге около православной церкви не образуется через несколько времени хоть самая малая но местная паства, то, по крайней мере, не будет того фиаско, который представила бы неудача нашего предприятия, если бы начали его в обширных размерах.

А. Гильфердинг

¹ Московским комитетом — Московским славянским благотворительным комитетом. Московский славянский комитет (1857—1878) — благотворительная организация, занимавшаяся поддержкой славянских школ, церквей, библиотек и т. д. Создана кружком московских славянофилов в контакте с представителями болгарской буржуазии. Подробнее см.: С. А. Никитин. Славянские комитеты в России. М., 1960.

² Славянские комитеты, создавая церковь в Праге, исходили из представления славянофильских историков (в существе своем ошибочного) о том, что гуситское движение являлось борьбой за возврат к кирилло-мефодиевской (православной) традиции и что в чешской среде и в XIX в. сохранились эти тенденции. Поэтому они надеялись, что церковь явится средоточием тяготеющих к православию и средством его распространения. В действительности православие имело сторонников в чешской среде — и идейных (Сладковский), и стремившихся к православию по политическим причинам (о форме протеста против австро-венгерского гнета см. в док. 147). Однако и те и другие в чешской среде насчитывались единицами. Когда Московский славянский комитет пытался создать в Праге комитет из чехов для хлопот по данному делу, Браунер признал это невозможным «по политическим и другим соображениям» (Письмо Гильфердинга Раевскому от 7. XII 1870 г.). Таким образом, на материальную поддержку чехов тем более нельзя было рассчитывать. Отсутствие достаточного тяготения чехов к православию и недостаток средств у славянских комитетов привели позже к неудаче замысла.

ГОЛОВАЦКИЙ Я. Ф.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

109

17 (29) ноября 1861 г.
Львов

По желанию Вашему выменил я Линдова¹ словаря польского том IV на V и сведал при той случайности об VI томе, который также уже выпечатан. По спискам подписчиков верно нашлось и Ваше имя, на которое

выписывал книгопродавец Браунмюллер два экземпляра, следовательно принадлежит Вам 2 экз. VI тома даром. Однако же для внутренних расчетов и порядка ради определено, чтобы всякий подписчик при отобрании последнего тома указал расписку (жуксту), которая выдана была при получении первого тома. По той причине извольте спросить у книгопродавца расписку и пришлите ее сюда, тогда выдадут Вам безденежно требуемые экземпляры. В случае, когда бы г. Браунмюллер не получил при выписке I тома жуксты, должен он востребовать выдачи таковой, а вместе с тем и VI-х томов. Теперь высылаю Вам том V. При этой случайности примите от меня нововышедшую любопытную книгу об азбучной борьбе: «Die ruthenische Schreib- u[nd] Sprachfrage»². Предмет ее Вам частью известен, но в составлении актов найдете премного пояснительных данных. И экземпляр пастырского богословия, надеюсь, не будет для Вас без интереса³. Прибавленные экземпляры благоизволите при верной случайности отправить кому следует; прежде всего прошу о доставлении г. Аксакову. По части соучастия в журнале «День» известите г. редактора, что я охотно принял бы обязанность пособствовать моими статьями его журналу, но так как у меня много дел и занятий, то я не в состоянии удовлетворить его желанию на всякой неделе посылать корреспонденции. Впрочем, Львов — провинциальный город, важных событий столь мало, что едва и наберется на столько материалов, чтобы еженедельно можно было посылать постоянные статьи. Лучше, думаю, будет помещать раз или два раза в месяц статью литературного, этнографического и пр. содержания или поясняющую социальные, политические или международные отношения, но статьи, имеющие постоянную, не самую эфемерную ценность. Впрочем, ожидаю полнейшего программа журнала и начальных статей, чтобы сообразиться и ясно узнать, чего г. Ивану Сергеевичу нужно. Между тем, нашелся уже один корреспондент, г. Маркел Попель, который уже и объяснился с Вами. На днях получите Вы статью от меня или от г. Попеля, в которой пояснена будет борьба нашей Руси об азбуке, сбывшаяся в 59-х годах⁴. Со временем я надеюсь приобрести больше корреспондентов, но надо со всею осмотрительностью приступить к делу, ибо хотя ныне уже можно откровеннее действовать, чем год, или два тому назад, однако же нужно содержать тайну, чтобы не испортить дела вместо успеха.

Г-н Дедицкий будет высылать номера «Слова» с месяца ноября в Дрезден г-же Кошелевой и, когда нужно, и далее. Цена за три месяца за границей 1 руб. 75 коп.; за два месяца придется платить 1 руб. 17 коп., считая рубль по 2 fr. 15 kr.

Яков Федорович Головацкий

¹ В письме идет речь о новом издании словаря Линде 1854—1860 гг.

² Австрийское правительство, обеспокоенное ростом в Галичине симпатий к России, старалось изыскать средства для того, чтобы прервать всякие культурные связи между ними. Так, по поручению правительства секретарь Министерства просвещения чех Иосиф Иречек написал брошюру, в которой предлагал русинам принять латинский алфавит. 8 мая 1859 г. австрийское правительство обратилось к галицкому наместнику гр. Голуховскому с письмом, в котором официально ставился вопрос о замене славянского шрифта латинским у русинов, так как это якобы воспрепятствует возможности русской пропаганды среди галичан. Во Львове была создана комиссия для решения этого вопроса. В нее вошли наместник Голуховский, львовский епископ Спиридон Литвинович, священники Михаил Куземский и Михаил Малиновский, проф. Львовского университета Яков Головацкий, секретарь Министерства просвещения Иосиф Иречек и др. Представители галицкой интеллигенции решительно выступили против введения латинского шрифта, защищая славянскую азбуку ис-

пользование которой связано с давней культурной традицией у галичан. Материалы дискуссии были опубликованы Михаилом Малиновском в 1861 г. в книге «Die ruthenische Sprach — und Schriftfrage in Galizien» («Вопросы русского языка и шрифта в Галиции»). Lemberg. В книгу вошла и полемическая статья Я. Головацкого «Einige Worte über den vom Min. Sekretär Joseph Jireček gemachten Vorschlag das Ruthenische mit lateinischen Schriftzeichen zu schreiben», в которой предложение заменить славянский алфавит латинским рассматривалось как очередная попытка денационализации галичан.

³ В 1858 г. во Львове Головацкий издал «Чин священные и божественные литургии бываемые в гр.-каф. церкви, с переводом немецким и польским».

⁴ Правительство вынуждено было отказаться от требования заменить у галицких русинов славянский алфавит латинским, но запретило пользоваться гражданским шрифтом, потребовав, чтобы все издания печатались древнеславянской кириллицей. (См.: Ф. И. Свистун. Прикарпатская Русь под владением Австрии, ч. II. Львов, 1896).

110

3 (15) марта 1864 г.
Львов

Очень одолжены мы за выписку книг, которые сверх чаяния получили мы скоро. Прошу благосклонно известить книгопродавца, чтобы он прислал еще и остальные книги. Притом прошу востребовать от него подробных расчетов, чтобы я знал, сколько кому следует заплатить. Если бы недоставало что-нибудь, то я охотно доплачу.

Извините благосклонно, что опоздал с присылкой книг. Я должен был ожидать, пока кончится печатание новейшего шематизма львовского ¹, а из Перемышля выписал я самый новейший, по сию пору напечатанный, т. е. с 1863 г. Из реченных шематизмов наверно узнать можно, где и сколько есть русинов восточного обряда ². Для лучшего и наглядного определения народонаселения русского в Галиции и точнейшего показания пределов его со стороны польского, румынского, мадяровского и словацкого племен рекомендую Вам и всякому, занимающемуся этнографией славянской, сочинение К. Чёрнига — «*Ethnographie der Österreichischen Monarchie*» von Karl Freiherrn v. Czörnig. Wien, 1857, III Bdc, и в особенности прибавленную к нему карту «*Ethnographische Karte der Österreichischen Monarchie entworfen von K. Fr. Czörnig in vier Blättern*». Wien, 1855. Это сочинение, составленное со всею отчетливостью по самым вернейшим официальным, не всякому доступным данным, есть самое лучшее и самое удовлетворительное сочинение того рода. Карту Чёрнига смело можно сопоставить новоизданным этнографическим картам юго-восточной России. Пределы русского народонаселения, обозначенные на карте, описаны со всею подробностью в I т. «Этнографии» его, стр. 49 и след. Что касается издания этнографической карты русинов, у нас нет средств к подобному предприятю, хотя бы и наплась охота к тому, но я удивляюсь, что по сию пору никто из ученых русских не употребил сочинения Чёрнигова и не издал этнографической карты Австрии или, по крайней мере, австрийских славян ³.

Для исторического исследования, как далеко на запад простирались границы Галицкой Руси, прибавлю интересную статью покойного Дениса Ивановича Зубрицкого ⁴. Равным образом посылаю II, III и IV выпуски «Галичанина» ⁵ (ибо у нас не вышло другого рода галицкого литературного сборника). Повторяю еще прошение мое касательно выписываемых книг.

Як. Головацкий

Список выписываемым книгам

«Полный латинский словарь», сост. Ананьевым, Яснецким и Лебединским, изд. П. Леонтьевым. М., [1]862.

«Греческо-русский словарь», сост. Иваном Синайским. М., 1862.

«Жития святых, кратко изложенные по руководству чтений», XII книг. М., [1]860. «Солдатская беседа» за год 1862 и 1863.

«Пение божест[венной] литургии св. Иоанна *Златоустого*, придворное простое». М., [1]862.

В. Белозерского. Летописи южнорусск[ие], т. I. Киев.

«Акафист св. великомученику Георгию». Киев, 1857 (продается у Сеньковского).

«Критико-историческая повесть временных лет Червоной или Галицкой Руси», соч. *Д. Зубрицкого* — изд. импер[аторского] Общ[ества] истор[ии] и древн[остей] росс[ийских]. М., [1]849.

«История Польши», соч. *И. Кульжинского*. Нежин, 1863.

«Граф Суворов Рымникский, генералисс[имус] русских войск», с 6-ю рисунками. СПб., [1]863.

То же, III-й и след[ующий] выпуски «Истории России в картинах», сост. Золотовым, изд Н. Дементьевым.

¹ Шематизмы позволяли определить, в каких приходах Галичины население принадлежало к греко-католическому вероисповеданию (униаты).

² «Русинов восточного обряда...» — в то время в Галичине было распространено сохранившееся с древности название населения западноукраинских земель «русские», «русские», «русины», идущее от древнего названия самой страны «Галицкая Русь», и раскрывающее родство галичан с древнерусской народностью. «Восточный обряд» — православие.

³ Позже Головацкий составил этнографическую карту Галичины и Закарпатья, которая была помещена при его сборнике «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (1878).

⁴ В письме Головацкий, очевидно, имеет в виду статью Зубрицкого «О границе между русским и польским населением в Галиции», напечатанную во Львове на польском и немецком языках.

⁵ «Галичанин» — литературный сборник, выходивший во Львове в 1862—1863 гг. под ред. Я. Ф. Головацкого и Б. А. Дедицкого. В сборниках печатались произведения галицких и закарпатских писателей И. Гупалевица, И. Федьковича, А. Павловича, А. Кралицкого и др., научные статьи Я. Головацкого, А. Петрушевича, И. Шараневича и др.

Благоизволите извинить, что я опоздал с ответами в деле этнографической выставки. Предложение Ваше принял я с живейшим сочувствием — я сообщил эту мысль многим из здешних знакомых моих, расписал письма на все страны Галиции, Буковины и Венгерской Руси, расспрашивал о всех здешних фотографических заведениях и хотел было предложить Этнографическому обществу что-нибудь положительно верное¹. Однако же из всего вижу, что в исполнении проекта будут большие препятствия, какие я уже сам испытал на деле. Уже с десятком лет я хлопочу об собрании изображений народных костюмов или типических лиц из народа — с большим трудом успел я припасать с десяток (штук) акварельных изображений преимущественно мужчин из разных стран восточной Галиции. Год тому назад относился я к проф. Осипу М. Бодянскому

с тем, чтобы выбрать лучшие картинки и украсить ими мой сборник народных песен, издаваемый Обществом истории и древностей русских². При собирании моих картинок я испытал не однажды большие неудачи, даже с photographиями нелегко дело по той уже причине, что нельзя найти хороший и вполне соответный субъект из простонародья. Несколько годов тому назад я выслал было фотографа из Тарнополя в деревню около Збаража, и он возвратился ни с чем назад. Он не мог никаким образом склонить поселян — ни мужчин, ни женщин, — чтобы дались фотографировать. Подобные жалобы и извинения получил я из других стран, из Станиславова, Перемышля, Черновец. Теперь спрашивал я наново у здешних фотографов, но никто не решается заняться таким делом. К тому надо знания дела и жертволюбия, а наши фотографы просто ремесленники. На провинции еще хуже, по городкам, где бы скорее можно найти соответный субъект, фотографов вовсе нет, а в больших городах нет при руке людей из народа в чистом народном праздничном одеянии (без посторонних прибавок). При таких трудностях, думаю я, нужно довольствоваться [тем], что можно получать, не гоняться за совершенной полнотой. Все, что я мог наскоро собрать из готовых материалов, это — фотографические картинки, представляющие депутатов — крестьян из всей Галиции на Львовском сейме³. Костюм у них верный, народный — прибавки нахожу только у Загоройка и Трохановского, которые имеют жилеты, каких не носят люди из простонародья. Благоизволите сообщить эти картинки Обществу для избрания; которые типы народные и костюмы понадобятся, те можно бы усовершенствовать, т. е. перенести фотографией на больший формат и по инструкции раскрасить красками наподобие портрета. Переноска и раскрашивание стоило бы [от] 20 до 22 гульд. за штуку. Притом советовал бы я, что может лучше поручить дело живописцу, чтобы он прямо из прибавленных картинок перенес рисунок на бумагу и сделал акварели, так это для меня сочинял уже было здешний портретист Дзбанский. Одна акварель стоила бы [от] 10 до 12 гульд. При такой акварельной иконе может служить контролю фотографическая карточка. На тот случай в дополнение народных костюмов и типов мог бы я присовокупить и свою коллекцию. Мужские типы и одеяния были бы уже кое-как заступлены (недоставало бы еще русинов из Буковины)⁴ и из буковинских старообрядцев (пилипонов)⁵; но труднее приходится собирать образцы женского и девичьего убранства. Кстати должен я заметить, что так как у нас нет почти никакого различия в одеяниях вдовьей и замужней жены, то, думаю, довольно будет иметь изображения крестьянок девиц и жен (молодиц). Я разослал письма в разные стороны и ожидаю ответов, по той причине извещу позже об успехах.

По сию пору отвечал мне только *иеромонах Мукачевского монастыря Минкась* в Венгрии *Анатолий Кралицкий*⁶ и обещал прислать фотографическую группу венгерских русинов. На него можно положиться, он знаток делу — он сам занимается фотографией. Можно бы к нему отнестись письменно и воззвать его к содействию. Итак, дело с photographиями было бы слажено пополам.

Не меньшие затруднения будут при собирании народных вещей к убранству. Я буду стараться всеми силами получить хотя из одной страны Коломыйской (от гуцулов): это одеяние самое характеристично, даже живописно. За фотографические карточки заплатил я по 60 кр. австр. — итого 80 фл. 40 кр., которые благоизволите записать на счет Общества. Ожидаю ближайшего определения в избрании и решении по части сооружения иллюстрированных photographий или же акварелей, меж тем я по возможности буду действовать на все страны, чтобы на будущей этнографической

выставке была и Галицкая Русь достойно заступлена. Благоизволите засвидетельствовать мое глубочайшее почтение г. Дашкову и г. проф. Попову. Я напишу к ним позже, когда будет что-нибудь поутешительнее по этому предмету. Книги и газету получил я. Фотографии возвращаю. Прибавленные экземпляры объявления об издании библии благоизволите сообщить [за]интересованным лицам. Осмеляюсь прибавить два письма и просить об отправлении куда следует. Понятно, почему я дерзаю предлагать такое прошение... Письмо от его сиятельства получил я из почты от-верзто!!!

Я. Ф. Головацкий

Р. S. Дело по части вещей и фотографий для этнографической выставки доспело уже до того, что надеемся получить полные костюмы со всеми возможными принадлежностями, один за Львовскую землю из Коломыйских гор (гуцулов), а другой за Перемышльскую землю надвислоцких горцев (лемков). Первый костюм представляется на фотографиях, мною посланных, в депутате Лавриновиче, другой в деп[утате] Лашичаке. Костюмы будут совсем народные и полные для целых групп, также и фотографии, снятые с натуры.

Я уже писал Вам, что комиссия Дома народного ⁷ и Галицко-русская матица ⁸, оба общества приняли теплое участие в выставке и определили на эту цель 200 гульд. Общество Матицы учредило особую комиссию для приготовления нужного материала и для переписки с разными лицами. Мы завели многостороннюю переписку, и я получил уже ответы из Коломыйского, обещано доставить оттуда полный костюм мужчины, женщины и девицы, также фотографии их для группы гуцулов. Чтобы столь же успешно сладить дело в Перемышльской области, выслали мы нарочно одного из гимназийских учителей, г. Торонского ⁹, дав ему особое препоручение постараться о фотографии и костюм[е] лемков. Фотографии надеемся получить также из других стран Галиции. Только из Буковины покамест нет ответа. Благоизвольте при случайности известить досто[очтенную] комиссию о ходе дел. По сию пору еще не нужно было денег на издержание.

¹ В 1865—1866 гг. началась подготовка Этнографической выставки в Москве, на которой предполагалась организация славянского отдела. Я. Ф. Головацкий горячо откликнулся на предложение Раевского подготовить экспонаты для Этнографической выставки и принял приглашение участвовать в Славянском съезде в Москве (См.: С. А. Никитин. Славянские комитеты в России в 1858—1876 гг. М., 1960).

² Бодянский в ЧОИДР опубликовал сборник Я. Ф. Головацкого «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», который был снабжен рисунками этнографического характера. Бодянский посылал галицким ученым и культурно-просветительским организациям русские и украинские книги, способствовал публикации их сочинений в России. См.: «Листування Я. Головацького з О. Бодяньським (1843—1876)». «За сто літ. Матеріали з громадського і літературного життя України ХІХ — початків ХХ століття», кн. V. Харків — Київ, 1930; Л. Н. Климова. Я. В. Головацький та О. М. Бодяньський (До історії створення збірника Я. Ф. Головацького «Народні пісні Галицкої і Угорської Русі»). «Слов'янське літературознавство і фольклористика», вип. 7. Київ, 1971.

³ По конституционному закону 1861 г., государственное управление в Австрии было сосредоточено в руках Государственного совета (Reichsrath), отдельные провинции управлялись краевыми сеймами. С ноября 1865 г. по апрель 1866 г. продолжалась третья сессия Галицкого (Львовского) сейма, на которой были представлены и депутаты от крестьян.

⁴ Буковина — расположенная к юго-востоку от Галиции область, населенная украинцами, с главным городом Черновцы, была в Австрии выделена в отдельную административную единицу.

- ⁵ Буковинские старообрядцы-пилипоны — переселенцы из России.
- ⁶ Кралицкий помогал Головацкому в подготовке экспонатов для Этнографической выставки в Москве.
- ⁷ Народный дом — культурно-просветительская организация, основанная во Львове по инициативе Головной русской рады на народные пожертвования в 1849 г. В Народном доме была библиотека, зал для собраний и концертов и т. п. Большой вклад в составление фондов библиотеки внесли русские ученые и общественные деятели, присылавшие туда книги на русском и украинском языках, в частности, через М. Ф. Раевского.
- ⁸ Галицко-русская матица — культурно-просветительское товарищество, основанное в 1848 г. во Львове по решению Собора русских ученых с целью распространения просвещения и развития народной культуры. Поддерживала связи с другими славянскими матицами, издавала научные и литературные сборники и сочинения. (См.: *Я. Ф. Головацкий*. Исторический очерк Галицко-русской матицы и справочное издание первого Собору ученых русских и любителей народного просвещения. Львов, 1850).
- ⁹ Торонский помогал в подготовке экспонатов для Этнографической выставки в Москве, собирал народные песни, которые передал Головацкому для сборника «Народные песни Галицкой и Угорской Руси».

112

6 (18) ноября 1866 г.
Львов

Посылаю расписку стипендиата Блюса, он только теперь получил паспорт. По той причине едут оба с Костевым в будущий вторник непременно ¹. «Газета народова» сделала меня казначеем русского правительства и подала меня в отставку ². Я не получил еще ничего официально, но, может быть, незадолго последует приговор на мою моральную смерть. Не забывайте обо мне, бог свидетель, что я безвинно страдаю.

Я. Ф. Головацкий

- ¹ Головацкий передал деньги, полученные через Раевского, галицким учителям классических языков, приглашенным на преподавательскую работу в Россию.
- ² Издатели газеты распространяли слухи о подготавливаемом отстранении Головацкого от работы во Львовском университете.

113

9 (21) ноября 1866 г.

Письмо Ваше и определенных 300 руб. для кандидата Блюса ¹ я порядочно получил, но, занят[ый] различными делами и придавлен[ный] фамилийными несчастьями, не мог приняться за ответ. Впрочем, я ежедневно ожидал, что Блюс предъявит свой паспорт, и я в состоянии буду вместе с ответом переслать и расписку на полученные им деньги. Между тем с выдачею паспорта делают разные препятствия, так что он по сю пору не получил его, хотя надеется ежедневно получить. Костеву тоже делала разные трудности при увольнении от службы, но теперь уже он готов совсем. Оба кандидата будут хорошие учителя, я ручаюсь за них.

Дело с этнографической выставкой ² поступает наперед. Учитель Торонский прислал уже в наш комитет полный костюм группы лемков (горцев из Саноцкого округа), а свящ[енник] Новаковский поехал туда и снял несколько фотографий: а) мужчину и женщину, б) группу женщин,

в) группу мужчин, г) хату лемков, д) церковь из той же окрестности, е) вид села подгорского. Сверх того сготовил тот же священник несколько надсять * фотографий, представляющих сельчан, их хозяйственные занятия, дома и здания и пр. Теперь поехал он в Стрыйский округ в том же деле. Фотографии будут на славу. Я очень радуюсь, что эту работу принял не *промысловец*-фотограф, работающий как наемник, а человек — ревнитель делу и знаток. Свящ[енник] Тит Блонский прислал тоже славные иллюстрированные фотографии гуцулов и гуцулок. Костюмы еще не присланы, но будут так прекрасны, как и фотографии. Комитет наш³, увидев, что так хорошо успевает дело, вознамеряет собрать еще одну группу из бойков. И так будет представлена вся цепь карпатороссов с восточной и западной окраин и с середины⁴. Расчеты мы еще вполне не получили, но вижу наперед, что расходы будут большие. Первую группу лемков я пошлю незадолго на Ваши руки. Напишите в этнографическую комиссию⁵, и я сдам подробный рапорт, а только несколько отдохну от ударов, которые повалились на меня и на мою семью. Не миновало два месяца, и у меня умерла теща, ее сестра, моя сватья и родной брат, не считая прежних потерь. А везде остались сироты, которые смотрят и требуют, чтобы я пособил им! Не конец тому несчастью. Голуховский⁶ привез с собою программ, в котором положено, чтобы всех знаменитых деятелей русских и пособителей русскому делу отстранить, а меж этими проscribedованными стоит и мое имя. Я знаю из верного источника, что в здешней президии лежит уже готовое предложение и доклад в министерство на мою отставку, а Литвинович заявил, что мне и прихода дать не может⁷, ибо я приклонен к схизме и Москве и выправляю русскую молодежь в Россию. Так меня, смянина, опустят с половиной или с третью жалованья. Чем тут выжить! Не была бы пора удобна, чтобы Вы походатайствовали у е[го] в[еличества] царя государя титулом ордена св. Владимира⁸ выпросить для меня какого жалованья. Извините, что пишу так небрежно. Ради бога, помогите!

Яков Федоров

P.S. Посылая ко мне письма с деньгами или ответы, благоизволите на конверте выставлять какое-нибудь вымышленное или неизвестное имя, чтобы еще хуже не раздражить гусей. По номеру я узнаю уже, от кого письмо.

¹ Раевский через Я. Ф. Головацкого пересылал для кандидатов на учительские должности в России выделенные для них Министерством просвещения деньги.

² Головацкий очень энергично готовил экспонаты для Этнографической выставки в Москве, включив в эту работу многих представителей галицкой интеллигенции. Он был, в частности, одним из немногих делегатов Славянского съезда 1867 г., представившего экспонаты для выставки (См.: С. А. Никитин. Славянские комитеты в России в 1858—1876 гг.).

³ Народный дом и Галицко-русская матица во Львове создали специальный комитет для содействия собиранию материалов для Этнографической выставки в Москве.

⁴ Гуцулы, бойки, лемки — отдельные этнографические группы западных украинцев-руссинов. Гуцулы — горцы юго-восточных районов Галичины, преимущественно Станиславовского и Коломыйского, бойки — горцы Стрыйского и Самборского районов, лемки — горцы северо-западных районов Галичины (См.: Я. Ф. Головацкий. Карпатская Русь. Географическо-статистические и историческо-этнографические очерки Галичины, северо-восточной Угрии и Буковины. «Народные песни Галицкой и Угорской Руси», ч. I. М., 1878).

⁵ Имеется в виду Организационный комитет Этнографической выставки в Москве, выделявший средства для приобретения этнографических экспонатов.

* Так в тексте. Вероятно, десятков.

⁶ Голуховский отрицательно относился к педагогической и общественной деятельности Я. Ф. Головацкого из-за его русофильских взглядов.

⁷ Зная о симпатиях Головацкого к России, Литвинович отказал ему в приходе.

⁸ Русский орден св. Владимира Головацкий получил, как и ряд других галичан, в связи с празднованием в 1862 г. тысячелетия России.

114

21 февраля (5 марта) 1867 г.

Имею честь известить, что вещи для Этнографической выставки, собранные нами, высланы уже дня 18 февраля (2 марта) 1867 г. по железной дороге в Краков, откуда я получил уже известие, что они будут немедленно отправлены чрез Варшаву, С. П[етер]бург в Москву. Я предпочел этот прямой путь, чтобы користать * на времени, ибо и так посылка припозднилась о целый месяц, и чтобы сберечь издержки. Посланы мной костюмы для трех групп и 56 штук фотографических портретов и пейзажей и 23 акварелей. Еще надеюсь получить от русских наших живописцев несколько. Благоизволите доложить достопочтенному комитету ¹, ибо прискорбна душа моя зело, я ныне столь расстроен, что и не в состоянии сделать и порядочный доклад ². Меня отрешили от чина и званья и завели дисциплинарный процесс³. Но я чист в моей совести и не опасаюсь худа, ибо надеюсь, что еще есть правда и справедливость у людей.

Я. Ф. Головацкий

¹ Организационный комитет Этнографической выставки в Москве.

² Позже, во время пребывания в России Головацкий выступил с речью на торжественном приеме в Московском университете и не раз свои надежды на освобождение Галичины из-под иноземного ига высказывал в беседах с русскими общественными деятелями.

³ После полицейского обыска и допроса дело Головацкого было передано в Академический сенат (совет профессоров) при университете, но еще до решения сената Головацкого отстранили от должности профессора.

115

12 (24) сентября 1867 г.
Варшава

Я переехал опять в Россию с крепким намерением переселиться сюда и статья коренным русским. По всему, вероятно, приму я должность в городе Вильно ¹. Обстоятельства требуют, чтобы враги не обо всем знали, что я пишу к родным. По той причине, милости прошу, благоизволите по возможности скорее переслать прилагаемое письмо к моему братцу **. Если будут письма, высылаемые кем-нибудь на Вашу руку для передачи ко мне, благоизволите адресовать мне в Вильну под адресом редактора «Юго-западного вестника» Ксенофонта Антоновича Говорского. У него пробуду я несколько дней, едуци туда и на обратном пути.

Я. Ф. Головацкий

¹ В конце 1867 г. Я. Ф. Головацкий с семьею переехал в Россию и был назначен в 1868 г. Министерством народного просвещения в г. Вильно председателем «Археологической комиссии для разбора древних актов». Под его руководством вышло 15 томов актов, представляющих большой научный интерес для изучения истории России, Литвы, Польши и Галичины.

* Использовать (укр.).

** И. Ф. Головацкий.

20 мая 1871 г.
Люблина

Dramatičnega društva¹ odbor izreka Vam svojo najiskrenejšo zahvalo za velikodušno priporočilo pri veleslavnem Peterburškem slavjanskem blagotvornem komitetu², ki je blagovolil nakloniti našemu društvu izdatno novično podporo v znesku *dveh sto goldinarjev* a. v., ktere je predstojništvo dramatičnega društva po gospodu Dr. Costi dne 18. maja t. l. gotovo in hvaležno prejelo.

Bodite preverjeni, prevzvišeni gospod škup, da bode društvo vedelo dostojno ceniti ta plemeniti čin dejanske ljubezni svojih blagih severnih bratov, ter da bode, kakor dosedaj, tako tudi za naprej delovalo iskreno za razvitek in napredek svojega ubozega slovenskega naroda.

Priporočevaje se tudi za naprej Vašej milosti ob enem prosi podpisani odbor, da blagovolite v privitku (ležic zahvalno pismo izročiti) veleslavnemu slavjanskemu blagotvornemu komitetu v Peterburgu.

V imenu odborovom:
Peter Grasseli, prvosednik
Josip Nolli, tajnik

Комитет Драматического общества благодарит за полученные от Петербургского славянского комитета 200 гольд. и просит вручить Славянскому комитету благодарственное письмо.

¹ Драматическое общество Словении было основано в 1866 г. В первые годы в нем играли значительную роль вождь левого крыла младословенцев Ф. Левстик и его соратники, в том числе председатель общества П. Грасели и его секретарь Й. Ноли. 15 сентября 1870 г. П. Грасели написал письмо Раевскому с просьбой о содействии оказанию помощи Драматическому обществу от Петербургского славянского благотворительного комитета. Позднее Раевским обществу были высланы книги.

² За посредничество в получении помощи от Славянского благотворительного комитета Раевский 30 июня 1871 г. был избран почетным членом Драматического общества в Словении (АВПР, ф. ДЛС и ХД, оп. 755, д. 3, л. 16 об.).

1 мая 1868 г.
Прага

Obdržel jsem list od pana Nováka z Petrohradu, v němžto mně píše, že pan Širjajev zaslal pro mne několik beden knih 1750 exemplářů, jež rozesešlati mám na jednotlivé mně sdělené adresy. Připojuje průkazní lístek páně Novákových, prosím Vaši veledůstojnost o zaslání zmíněných kněh a obrazův, abych mohl vyplniti vůli pana Širjajeva.

Dr. Julius Grégr
č. 1416 — 11.

Просит прислать книги и картины от Ширяева, о которых ему пишет Новак из Петербурга и которые он должен разослать по сообщенным адресам.

25 октября 1867 г.
Петербург

Третьего дня имели мы великое удовольствие получить Ваше письмо от 20 октября, и как раз к тому же времени постепи наши карточки, которые и спешу препроводить к Вам. Не поскучайте двумя строками уведомить об их получении.

Премного благодарим Вам за содействие к доставлению пашпорта г. Шебору. Ваше слово помогло, и 14-го числа этот молодой человек, наконец, обрадовал нас своим приездом. Мы были удивлены, когда он заговорил по-русски: в Праге прекрасно выучился нашему языку и даже успел уже перевести по-чешски «Ревизора» Гоголева¹. Перевод был играен в Нимбурге и напечатан. Вообще мы сделали в г. Шеборе чрезвычайно полезное для наших детей приобретение. Он превосходно знает древние языки, математику и все прочие предметы гимназического курса, да и по всему видно, что недаром рекомендовали нам его многие почтенные чехи.

Насчет пересылки книг и журналов я уже говорил кое с кем. Редактор «Ж[урнала] Мин[истерства] н[ародного] просв[ещения]» принял к исполнению Ваш совет, который я ему передал,— об особом циркуляре в редакции центральных изданий. В «Славянскую беседу» отправляется на днях 10-й том «Известий» 2-го отделения Академии и 4 тома сочинений Державина. О пересылке по почте говорил я с почтдиректором Н. И. Лаубе. Он уже сносился с австрийским почтовым управлением, но получил отзыв, что теперь идут еще рассуждения о плате за пересылку. Между тем, он обещал мне внести в список заграничных изданий, выписываемых чрез здешний почтамт, обе газеты Ливчака, а также и «Свет», издаваемый в Унгваре. Вместе с тем я узнал, что издания, присылаемые из чужих краев под бандеролью, не принимаются на границе по цензурным правилам, так как они в таком виде миновали бы цензуру. Журналы и газеты пропускаются только тогда, когда выписаны через здешнюю почтовую экспедицию.

Вы обещаете побывать здесь зимою. Заранее радуемся свиданию с Вами в надежде, что Вы и нас не забудете; живем на Вас[ильевском] острове, в 1-й линии у Среднего проспекта, в доме Сазонова. От Срезневского уже недалеко, а от Григорова — в двух шагах. Примите труд передать усердный наш поклон Вашим, а Богичича поблагодарите за книжку, которой ожидаю. Если б из «Беседы» доставили мне обстоятельный список недостающего у них из «Известий» и проч., я бы с удовольствием постарался дополнить.

Я. Грот

¹ Перевод комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» был выполнен И. Шебором и издан в Нимбурге в 1867 г. (См.: «Биографический словарь профессоров и преподавателей Санкт-Петербургского университета», т. 2. СПб., 1898, стр. 339).

24 сентября (7 октября) 1867 г.
Загреб

Крайняя нужда заставляет беспокоить Вас покорнейшею просьбою. Не удовольствовавшись пребыванием на трехдневной скупштине в Белграде¹, я путешествовал по Сербии на коле * 16 дней и был в Шабце, Лознице, Байной Баште — на Дрине, в Ужице, Чачке, Караповце, Крушевце, Крагуевце. В сентябре я побывал уже в Новом Саде, в Кикинде и Бечее, где не было русских с [18]48 года, в Вуковаре, Пеште и живу теперь в Загребе. Вместе со мной в сентябре путует** Максим Шумов, студент С.-Петербургского университета, с которым я и теперь живу. На дороге из Пешта в Загреб с нами случилось несчастье — потеряли 50 гульд., это единственное основание нашего существования. На оставшиеся 15 гульд. мы можем переехать в Люблян — не дальше. Хорошо еще, что нам можно обедать здесь у гг. Мразовича, Даничича и других. А жить в холодном номере привыкли.

В таком-то положении я решился убедительно просить Вас повидать поскорее или графа Петра Аркадьевича Кутузова, или Гавриила (Ивановича) Веселицкого, бывших со мною на скупштине² и хорошо знающих меня. Теперь они живут, вероятно, в Вене — мне неизвестно где, но, конечно, бывали у Вас. Прошу Вас убедительно за меня просить и взять у кого-нибудь из них гульденов 50 и переслать их поскорее в Люблян к г. Бляйвайзу, у которого мы будем через три дня, для передачи мне. Если не отыщется Кутузов или Веселицкий, то убедительно прошу Вас выслать мне из Ваших собственных денег 50 гульд., адресуя тому же Бляйвайзу с передачею мне. Я надеюсь получить по возвращении из Любляни в Вену от Вас деньги из редакции «Московских ведомостей» за корреспонденции о скупштине, напечатанные в «Современной летописи» 3 и 10 сентября. Мне вышлют еще рублей по 50 профессор Юркевич из Москвы и Вл. Ив. Ламанский из Петербурга, которым я уже писал о своем оскудении. Из этих-то денег, кои будут адресованы на Ваше имя, я и уплачу Вам.

Василий Иванов Губин,
кандидат прав Московского университета

¹ 18 августа 1867 г. в Белграде открылась вторая скупщина сербской Омладины (первая была в Нови Саде в 1866 г.). Из-за избрания председателем либерала Ефрема Груича, находившегося в оппозиции режиму Михаила, скупщина была разогнана сербским правительством. См.: *Н. Петровић*. Историјско место, улога и значај ујединене Омладине српске. «Ујединена Омладина српска». Нови Сад, 1968.

² На второй скупштине Омладины в Белграде из России присутствовали: корреспондент «Русского инвалида» А. Андреев, кандидаты Московского университета гр. П. А. Кутузов и В. И. Губин, Г. И. Веселицкий-Божидарович и революционер И. И. Бочкарев (См.: «Современная летопись», 1867, 3. IX, № 31). Отъезд Губина за границу и двухлетнее его пребывание там, возможно, было связано с опасением репрессий со стороны царского правительства, поскольку он сотрудничал в просветительских организациях с членами революционного кружка Худякова-Каракозова, подвергшегося разгрому после неудачного покушения Каракозова на Александра II в апреле 1866 г.

* Телега (сербско-хорв.).

** Путешествует (сербско-хорв.).

2 (14) октября 1867 г.
Триест

Вчера получил я от доктора Бляйвайза 50 гульд. Чрезвычайно благодарен Вам за такое одолжение. Уплачу Вам эти 50 гульд. чрез несколько дней по возвращении в Вену. Виноват, что не отвечал Вам в тот же день по случаю переезда из Любляни в Триест. Мой спутник Шумов хочет проехать дня на два в Венецию, где надеется увидаться с хорошим знакомым своим и взять у него денег. Неохотно и я заезжаю так далеко с ним. Из Триеста или из Венеции мы проедем безостановочно в Вену, а после — в Прагу и Галицию.

Мне хотелось бы писать Вам о некоторых местных славянских нуждах. Но теперь это неудобно. Скажу только, что везде, как в Песте, так и в Загребе и Любляне, желали бы иметь хотя по одному экземпляру всех русских гимназических учебников, чтобы можно было извлечь русскую техническую терминологию и чрез то избегать иностранных названий. Это особенно важно, потому что онемечивание и омадьяривание производится не в университетах и основных школах, а в гимназиях. Нужны газеты «Москва» или «Московские ведомости» в Кикинду в сербское общество (адресуя или в магистрат, или сенатору Павловичу). В Загребе г. Мразович ожидает от Вас ответа на письмо его об обществе... Необходимо помочь учителям гимназий, лишенных мест, пригласив многих в Россию на места учителей. Сюда просят выслать русские песенники с нотами и без нот. Экземпляров 10 надо бы. С песни начинают. Желали бы иметь учителей русского языка из русских в Любляне и в Загребе. Сожалеют о том, что русские мало путешествуют и бывают раз в три года. Не у кого выучиться говорить [по-]русски. Звали меня учить их русскому языку. Если бы мне дали хорошую стипендию от университета или министерства, то я сам выучился бы говорить на всех славянских наречиях за один год и многих научил бы по-русски.

Василий Губин,
канд[идат] пр[ав] М[осковского] ун[иверситета]

Просят также для театра русскую драму (Островского), комедию, водевиль и оперу, чтобы этим заинтересовать публику.

В августе 1868 г. нужно созвать в Москве русско-славянскую оmlадинскую скупшину с разрешения правительства. Все желают того.

20 апреля 1869 г.
Париж

По прибытии в Соединенные Штаты я писал Вам о желании американских чехов переселиться на Кавказ, а потом посылал газету «Slavie». В течение почти полугода рассмотрено было мною много чешских колоний, собраны сведения об их положении, нуждах и занятиях. На митингах произнесено несколько речей. В Расине в штате Висконсин в редакции «Slavie Journal» издатель ее во время трехнедельных занятий моих в этой редакции выработал проект переселения чехов и от имени Главного комитета Чешского союза написал прошение на русском и чешском языках. Когда чехи съехались на эмигрантскую конвенцию в Балтиморе в половине октября, то отправлена была депутация 8 человек в Вашингтон, где и подано прошение кому следует. В прошении назвали меня ходатаем по

этому делу при предварительном выяснении его. Потратив на чехов половину времени, я стал после того знакомиться с Америкой, следил за президентскими выборами, судом, законодательством, школами, тюрьмами и прессой и учился языку. Но недостаток средств вынудил меня уехать из Америки раньше, чем я думал и хотел. «Московские ведомости» удручили меня. Получено было там письмо с 200 руб. серебром и известием, что все мои корреспонденции получены и напечатаны. А по приезде в Англию узнал, что они сокращены и изменены, а главное, печатание их замедлилось на 5—6 месяцев. Охота пропала тратить время на такую работу, которая дает ничтожный заработок и которою так пользуются. Но всего досаднее полная апатия Славянского комитета к делу американских чехов. На мои письма в Москву и Петербург не получено в ответ ни строки. Это больше, чем дурно. Не говорю уже о поддержке материальной. Видно, у нас не умеют и не хотят пользоваться энергией и способностями людей, годных к делу, а довольствуются пособием всяким славянским пройдохам, появляющимся в России, и рассылкою образов да книг, которыми мало кто пользуется, по моим собственным наблюдениям. Поэтому я просто перестал тратить время и бумагу на письма в Россию. Тем не меньше все еще не бросил, к сожалению, дела колонизации Кавказа, которая пойдет гораздо успешнее из Богемии, когда двинутся чехи из Америки.

В Лондоне, куда прибыл 26 янв[аря], хлопотал я о перевозе чехов из Нью-Йорка на пароходах английских и немецких, а потом из Лондона — на русских до Одессы, Керчи и Поти. Найдены в Лондоне чехи — посредники. Соединительные билеты от Нью-Йорка до Одессы стоят 125—175 руб. серебром в месяц (целый переезд). Но это дорого для колонистов. Чехи не поедут. Надобно удешевить наполовину или более. Поэтому воспользовался я случаем видеть здесь в Париже, где живу с 1 апреля, на обеде у барона Штакельберга, куда был приглашен сверх всякого ожидания, директора Черноморской пароходной компании г. Новосельского. Ему лично и письменно объяснено это дело и даны письма в С.-Петербург и в Тифлис, куда он отправился на другой день.

Странно, что не дают до сих пор ответа на поданное прошение. По получении его чехи хотели этим же летом выслать депутацию для осмотра земель и соглашений и к стати на гуситский съезд в Богемии¹ и славянский — в Белграде², как это было предположено в прошлом году.

Отсюда я намерен проехать в Бремен, Берлин, Прагу и Вену в мае этого года. Но живя скромно, ходя ежедневно в суд, тюрьмы, школы и даже в *Ecole du droit* на лекции, изучая язык, я все-таки обеднел до того, что имею лишь сто франков и не знаю, как ехать дальше. Не имея здесь моих товарищей и близко знакомых, прошу извинить, что осмеливаюсь беспокоить Вас просьбою одолжить мне на полгода взаймы под расписку 100 руб. серебром или 100 гульд., но лучше рублей (на такую дорогу) и выслать их чрез о. протоиерея Прилежаева Василия Александровича (Paris, Rue Daru, l'église russe) в виде франков чрез банк. На другой день пасхи я хочу уехать отсюда. Как с о. Поповым в Лондоне, так и здесь с о. Васильевым и Прилежаевым я ознакомился более других. Они очень гостеприимны. Но все-таки они меньше Вас знают меня. В Австрии останусь на месяц и на два, если будет денежная работа.

Василий Губин

¹ Имеются в виду торжества по поводу 500-летия со дня рождения Гуса, состоявшиеся в Праге и Гусинце (родина Я. Гуса) 5—7 сентября 1869 г., на которые были приглашены и иностранные гости.

² Славянский съезд в Белграде в 1869 г. не состоялся.

17 мая 1869 г.
Прага

Пользуюсь случаем писать Вам и рекомендовать со слов Палацкого, Ригера и других адвокатских помощников Морица Лыготского и Вячеслава Петричка с товарищами, отправляющихся на Кавказ для осмотра и описания земель, годных к заселению чехами¹ Сегодня слышал от Ригера, что уже выехал из Америки депутат американских чехов — Шпинар (фермер, лет 50), с которым я переписывался по-русски. Желательно, чтобы началось осуществление давних мечтаний.

Хотелось бы побывать в Вене. Но нет никаких средств. Впрочем, до свидания.

Василий Губин

¹ О переселении чехов на Кавказ см. также письмо Э. Г. Валечки от 20 мая 1870 г. (док. 56) и письмо ген. Иванецкого (док. 148).

5 (17) ноября 1869 г.
Петербург

По приезде в Петербург мне пришлось быть у Ивана Давыдовича Делянова и говорить с ним о необходимости и желании галицких и венгерских русских, а также словаков воспитать нескольких девочек в наших институтах — московских, или киевских, или других каких. Иван Давыдович, отправляясь к графу Толстому (министру), обещался переговорить с ним. Побывавши у него, чрез несколько дней сообщил мне, что граф вполне сознает пользу этого дела и готов ходатайствовать за этих девочек пред ведомством императрицы Марии, которому непосредственно подчинены институты, когда будет сделано представление или уведомление о том со стороны Михаила Феодоровича. Таким образом, после такого предварительного объяснения теперь от Вас зависит содействие этому делу. Потрудитесь, пожалуйста, найти девочек 10 и сделать о них представление или прямо графу Толстому, или чрез Ивана Давыдовича Делянова, уведомив, если угодно, меня, чтобы я мог справиться и напомнить о том, или Славянский комитет, — как знаете. Можно взять 3-х словачек (из коих — Павлика, тот согласен отдать свою дочь, может быть Новак и др., даже Гурбан, если у него есть ¹), 3-х венгерских русских (Добрянского и двух священников или профессоров гимназий) и 4-х галицких русских — тоже по Вашему усмотрению вместе с известными лицами. Цель воспитания этих девочек — не только просто содействие семействам лиц известных, но и приготовление учительниц женских школ, которых там нет и которые могут вроде пансионов основаться на частные средства по примеру болгарских и сербских. Девочки должны быть лет 9—12, из числа наиболее способных к учению. Надобно, я думаю, приложить в виде прошения о каждой из них письмо родителей с прописанием возраста, предварительного воспитания и обещания взять ее по окончании образования домой. Едва ли не нужна будет метрическая выпись или даже метрическое свидетельство, которое обыкновенно требуется, и удостоверение в том, что привита оспа. По крайней мере все это требуется от русских. Впрочем, при предварительном Вашем представлении, может быть, это и не нужно, но все-таки надо сказать, что все необходимые документы

будут представлены по получении уведомления о том, что девочки будут приняты.

Едва ли понадобится для этого какая-нибудь баллотировка. Но начать ходатайство по этому поводу надо пораньше, теперь же, потому что, кажется, в феврале оканчивается институтский учебный год и о кандидатах на места хлопочут за год. Привезти самих девочек, возможно, должны родители или кому они поручат * на их собственный счет. Едва ли дадут на это деньги от институтов. Разве Славянский комитет может пособить, но только крайне бедным. В Вашем представлении должно быть сказано именно о принятии их на казенный счет пансионерками на полном содержании. Что касается до вероисповедания этих девиц, то они могут остаться при своих церквах — униатской или католической, чтобы, возвратившись в свою среду, не показаться совсем чуждыми. Это дело позднейшего времени. Вот, кажется, и все необходимое по этому делу.

Мои дела устраиваются так: можно поступить в Варшавский университет доцентом по истории славянских законодательств (куда приглашал сам Лавровский) или в Кассационный сенат кандидатом на должность и быть в то же время сотрудником «Судебного вестника», в который я отправляю теперь статьи мои. Не знаю, что выбрать. Но славяне обошлись мне дорого. Только задолжал я ради их или своей охоты знать их.

Василий Губин

Г-ну Кузмани ** мое глубоч[айшее] почтение

Адрес: Петербург, на углу Вознесенского проспекта и Большой Мещанской, д. Тура, кв. 25., Сергею Егоров[ичу] Рождественск[ому] с передачею Василию Ив. Губину.

¹ У Гурбана было четыре дочери: Божена, Желмира и младшие Святослава и Людмила.

ГУРБАН И. М.

ОР ГПБ, ф. 608

124

*12 февраля 1857 г.
Братислава*

Дошао сам у Пожун и пишем Вама да знате да живим, ако се може ова vegetacia наша аустрийско-славянска животом называть. Найприе благодарим Вама за книге, кое сте изволили мени послати. «История балтийских славян» ¹ е славянско понимание жизни нашей. Слава Гильфердингу! До «Беседы» ² хоћу писать, само скажите мени у каком нарећю имам писать мое саставке? За годњу данах моћу по русски, али за ово време иште ние могуће, у немаћком языку пак нећу; али шта ће язык?

Луповицкого ³ ћу преложит у ческо-словацко наречие. Све лепо, захвално право славянско.

С весно — може быть ћу у Беч доћи — пак Вас посетим или до овог времена ћу писать обширние. Благодарим Вама искрено за тако важне книге, кое сте мени набавили. Молим Вас иште и продолжение како «Историе балтийских славян», тако и «Беседы».

И. М. Павлович***

* Вероятно, месяца за два или за три до начала учебного года надо привезти их, чтобы успели они обучиться по-русски (*Прим. док.*).

** В. К. Кузманы.

*** Так Гурбан обычно подписывался в письмах к своим русским адресатам.

На самом одлазку из Пожуна написане ове речи, опростите, што тако рђаво писао сам.

Благодарит за присланне ему книги «История балтийских славян» Гильфердинга и др. Хочет писать в «Беседу», спрашивает, на каком языке.

Весной, возможно, приедет в Вену и посетит Р. или же напишет ему более подробно. Просит прислать продолжение «Истории балтийских славян» и следующие номера «Беседы».

¹ А. Ф. Гильфердинг. История балтийских славян, т. I. М., 1855.

² Имеется в виду журнал «Русская беседа».

³ Нам не удалось установить, о каком литературном произведении идет речь.

125

15 мая 1859 г.

Ево едног брат нашег а я нећу пропустити прилике, да барем кой редак не напишу Вама. Хочу писать како смо ономад с ехцелленциом * говорили, пол руски, пол србски, пол словенский, само nebude по панславистцки, dixit по немачки!!¹

Ствар литературная теперь стоит, ер военные интересы² проглатают совершенно прочие внимания. Я писал за «Вшеначный словарь чески»³; но теперь и я лишь гляжу в газеты, да бы мог чего приятного узнать. Но всио напрасно!!!

Ничего незнаю, нити из Белог града **, нити из осталог белог мира. Не могли бы Вы, батюшка, мени нешта сказать?

Передаватель писма овог⁴ оће Вама говорить више него я за сад писать могу.

Наконец — ест ли бы или мой вид на Београд⁵ чрез может быть какое случаи уничтожился, или может быть из этой италиянской европейская война началась⁶, а я молим Вас искрено в моим имени његовой ехцелленции подносить мое услуги, кое хочу святой России жертвовать.

М. Павлович

Сообщает, что литературные дела не продвигаются, поскольку все внимание приковано к военным событиям.

Так как не имеет никаких вестей, просит Р. сообщить ему новости.

Если по каким-либо обстоятельствам его надежды на Белград не оправдаются, готов предложить свои услуги России.

¹ Автор письма намекает на общеизвестную роль немецкого языка в сношениях австрийских славян между собой.

² Имеется в виду национально-освободительная война Северной Италии против Австрии 1859 г.

³ Издаваемый Ф. Л. Ригером. В т. I («А—Б») Гурбан написал ряд статей о словацких деятелях (М. Беле и др.) и городах.

⁴ Личность передателя письма установить не удалось.

⁵ И. М. Гурбан надеялся устроить свою личную судьбу с помощью Обреновичей, вернувшихся в 1858 г. к власти в Сербском княжестве. Гурбан (так же, как и Штур и др.) был хорошо знаком с Михаилом Обреновичем.

⁶ Этого не произошло. Война окончилась поражением Австрии под Сольферино (24 июня 1859 г.).

* По-видимому, В. П. Балабин.

** Белград.

17 июня 1867 г.

Велика нужда мене переговорить с Вами несколько слов, но не зная, дома ль Вы, отправляем эти строки к Милославу Даниеловичу, дабы их — дома ль Вы — отдал Вам, и Вы мне на этот покорнейший вопрос отвечать благоизволили: в который день я бы мог вылет * сделать в Вену на несколько часов к Вам, разумеется incognito.

Вашу ответу, две-три строки, мне верно отпрати Милослав.

Д-р Милосл[ав] Павлович

ГУШАЛЕВИЧ И. Н.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ. 570-634

28 декабря 1871 г.
Львов

На последнее письмо вашего высокоблагословения я не мог так скоро ответить, как требовали Вы, понеже Кульчицкого не было во Львове. Я уведал от него, что он получил письмо Ваше и что на сих днях ответит. Ящик книг тоже достался в библиотеку Народн[ого] д[ома]¹, за который мы искренне благодарение подносим с тем убеждением, что только нисходительности вашего высокоблагословения мы одолжены за многи книжные и прочие пособия. .

Касательно нашего консорциума прибавить я должен уже на требование и желание г. Адольфа Ивановича ** и для ведомости вашего высокоблагословения, что до сих пор в состав оного входят следующие лица: 1) Адольф Иванович, 2) Добрянский Иван Антонович, адвокат и профессор университетский, 3) Цепановский Иаков из Вены, понеже нам нужно в Вене одно лицо, которого задачей будет у правительства венского все уведать, 4) Савчинский Иаков Василевич, адвокат и русский человек, 5) мое смирение. Извольте при случайности о приведенных членах возвестить Адольфа Ивановича, которого яко председателя все желают иметь. Еще раз прошу Вас, извольте мне дать ответ, иль хотите приступить к этому делу. Ризика *** нет, и издержек не будете принуждены нести, разве на поездку при хорошей случайности в Петер — у нас капиталы будут на предварительные работы и прочее.

Общества и лица из-за границы не могут по уставу быть членами Галицко-русской матицы² — тем самым и С. П[етербургское] отделение благотворительного комитета. Жаль нам! Но оно так есть, иначе не были бы затвердили устава Галицко-русской матицы.

И. Гушалевич

¹ О Народном доме см. прим. 7 к док. 111.

² См. прим. 1 к док. 51.

* Прогулка (словац.).

** А. И. Добрянский.

*** Риска.

1 (13) июля 1872 г.

Позвольте мне припомнить Вам наше мимолетное знакомство в Вене в 1867/68 г. и наше путешествие из Гмундена по Траунскому озеру и вместе рекомендовать мою родственницу супругу вице-адмирала Любовь Петровну *Соковнину*, которая весьма будет Вам признательна за малейшее руководство и совет Ваш. По моей просьбе Любовь Петровна взялась доставить Вам пакет и сверток, в которых препровождаются отношения и дипломы на звание почетного члена Одесского славянского благотворительного общества: Вам, епископу Строссмейеру, Палацкому и Ригеру. Зная, как иногда бывают затруднительны наши сношения со славянами в Австрии, я решаюсь беспокоить Вас убедительнейшею просьбою, как нашего сочлена по обществу, препроводить по назначению эти отношения и дипломы. Обращаясь к Вам, я убежден, что только при Вашем обязательном содействии наше Славянское общество будет иметь возможность окончательно выполнить свое решение — засвидетельствовать свое глубокое уважение знаменитым славянским деятелям. Если при этом потребуются какие-нибудь расходы, то благоволите их произвести на счет общества, которое немедленно возвратит все по Вашему заявлению.

Не откажите также почтить меня извещением, куда мы должны препроводить сбор денег, состоявшийся между членами нашего общества в пользу пострадавших от наводнения чехов. И должны ли мы чем-либо обусловить наше приношение, или же просто препроводить его для раздачи по усмотрению на месте? Вы этим много обязали бы нас.

За сим пожелаю Вам на многие и многие лета продолжения Вашей деятельности на пользу славянства,

кн. Ю. Дабижа

ДАНИЧИЧ Д.

ОР ГПБ, ф. 627

129

10 (22) мая 1868 г.
Загреб

Част ми је по налогу југославенске академије послати Вам «Rad» I, III (а II сте већ примили) и покорно Вас молећи за 2 приложена пакета да бисте изволели послати један редакцији журнала министарства народнаго просвешенија, а други редакцији журнала филологичкога воронешких професора (којему пошљедњему журналу у овај час не знам правога имена, али ћете га Ви јамачно знати), и да бисте имали доброту препоручити топло објема редакцијама да своје журнале шаљу у промјену југославенској академији, на чему ће она бити веома захвална.

Ђ. Даничић

По поручениу Југославянској академији посилает Р. I и III тома журнала «Rad». Просит один из прилагаемых пакетов послать редакции ЖМНП, а второй — редакции филологических «Записок» воронежских профессоров.

16 новбра 1868 г.
Загреб

Југославенска је академија овијех дана примила ковчег књига, што сте јој извољели послати, и мени је веома мила дужност изјавити Вам њезину топлу захвалност. Штета! што се за многе од тијех књига не зна ко их је поклатио академији, те му се неће моћи у књигама «Рада» захвалити.

Наша академија шаље редакцији «Журнала Министерства народнаго просвещения» свој «Rad». Иако тај «Rad» и не вриједи колико речени журнал, опет смо се надали да поменута редакција неће на то гледати, него да ће слати академији свој журнал. То нам се надање до сада још није испунило, а речени журнал припада међу оне руске књиге које највише желимо имати. Ако Вам не би била досадна моја молба, покорно бих Вас молио да бисте — ако можете — израдили да нам се речени журнал шаље, на чем би Вам академија веома била захвална.

И Воронежским професорима, који издају «Записки», шаљемо «Rad»; али не знамо излазе ли те «Записки» јоште. Био бих Вам врло захвалац, ако бисте ми могли то јавити.

Б. Даничић

Пишет, что на днях Югославянская академия получила посланные Р. книги.

Сообщает, что академия посылает свой журнал редакции ЖМНП. Члены академии надеялись, что в обмен будут получать ЖМНП. Просит Р. оказать содействие в решении этого вопроса. «Рад» посылается и воронежским профессорам, издающим «Записки».

6 апреля 1869 г.
Загреб

Дошла су нам сва три пакета, која сте нам извољели послати. За то примите од академије топлу захвалност. У једном су од та три пакета била «Московскија универзитетскија известија», 1868, № 4, 5, 6. Усуђујем се јавити Вам да нам од тих «Известија» бројеви 1, 2 и 3 за годину 1868 нијесу још дошли, и покорно Вас мољим да бисте настали, ако можете, да нам се и та три броја пошљу.

Б. Даничић

Карте, које нам посласте, молим: ко нам је даровао?

Сообщает о получении посланных Р. трех пакетов. В одном были «Известия Московского университета», № 4, 5, 6 за 1868 г. Сообщает, что № 1, 2, 3 за 1868 г. еще не получены. Просит посодействовать в их получении. Спрашивает, кто подарил академии карты.

1 июня, 1868 г.
Львов

Что ж стану тебе писать? Каждый день приносит нам новые бедствия — да [ни] помощи, ни защиты ниоткуда. Самое печальное для нас событие приключилось на днях в комиссии для рассмотрения школьных учебников, действующей от имени рады школьной¹ под председательством Евсевия Черкавского. Вот что тут случилось².

Из Тернополя съехал на несколько дней во Львов изменник директор] Ильницкий, да привез с собою от имени Згарского, Партыцкого, Лучавовского протестацию против этой комиссии для препровождения ее в школьную] раду с тем заявлением, что будто «она комиссия, в которой большинство члены твердо русские (Яновский, Шароневич, Полянский, Огоновский, Костек), не пользуется доверием края, ибо она стремится] к тому, чтобы язык русский *запропастити* *, замосковщити!»³ Эту протестацию подписали еще во Львове дополнительно суплент Борковский, д-р Шумьевич и другие того рода молокососы числом около 15, да и директор] Ильницкий поднес ее Е. Черкавскому для официального употребления. Черкавский прочел ее на одном из последних собраний комиссии в присутствии всех ее членов (кроме вышепомянутых, были тут еще и Ступницкий и сам же Ильницкий, нарочно по сему делу сюда приехавший), да от того и поднялась большая буря из стороны пяти русских наших патриотов, которые все единодушно заявили тут, что против Руси этим актом ковается самая ужаснейшая измена, ибо тут идет [речь] о введении в школах наших фонетики, народу нашему противной. Протестанты в своем письменном акте требуют, кроме того, чтобы рада школьная соизволила им избрать из среды фонетиков двух членов, которые должны бы засесть в русской комиссии, да оборонять «самостоятельность русского языка». На это требование восстали все пять наши русские, заявляя, что присутствие таковых двух членов (собственно, четыре, ибо к ним причисляется и Черкавский и Ильницкий) в комиссии было бы поводом к вечному раздору, к азбучному спору⁴ и что они все пять в таком случае, если рада школьная согласится на требование фонетиков, все без изъятия выступают из состава комиссии, предоставляя свободное поле изменникам Руси, врагам нашего имени. Дебаты по сему предмету открылись чрезвычайно жаркие, пристрастные; против фонетизма говорили основно и с большим раздражением все пять наши члены, да и сам Ступницкий; изменник же Ильницкий сидел долго с бледным лицом и только в конце сессии несмело заявил, что он «собственно еще не знает: лучше ли для нас етимология или фонетика, однако ж усиленно требует, чтобы из числа протестантов непременно допущены были два члена». После того Черкавский заключил резкую дебатую тем, что объявил, будто комиссия, как собрание не самостоятельное, а только «дорадная рада школьной», не компетентна решать этого дела, то необходимо протестацию предложить самой же раде школьной.

На том и кончилась расправа, которая, как понятно, поднята была только в той цели, чтобы разведать настроение комиссии. Разумеется, что как скоро по делу протестации будет решать самая же школьная рада,

* Погубить (укр.).

то и нет сомнения, каково будет решение. Наши люди тем событием чрезвычайно опечалены, [...] и всякий предвидит, что при нынешних обстоятельствах возникнет ужасная борьба, в которой придется нам сражаться неравными силами. Дух у нас повсюду унывает, а враги наши истощают все силы только на то, чтобы уничтожить наше «Слово». Многие из наших уже уступают из поприща и опасаются даже малейшего с нами сообщения. Надежды их на какое-нибудь покровительство от нашей братии не сбываются, и оттого можно предполагать, что без поддержки мы будем разбиты. Лучшие силы уходят от нас в Россию, да и нет после них следа в уменьшенных рядах наших.

Любезнейший друг! Похлопочь об нас, как только можешь, чтобы не погибли мы под гнетом врагов и соединенных с ними наших отступников. В нашем стане многие днесь деморализуются, и приходится нам пить квасу много!

Покамест посылаю к тебе квитанцию на 500 руб., которые ты мне должен отдать за литературные предприятия, также и другую, на которую по условию ты должен прислать в сентябре с. г.

Напиши мне, может следовало бы мне лично съехать в Вену?

Богдан Дедицкий

Р. С. Квитанцию на сентябрь теперь не посылаю, а вышлю при доброй случайности другим разом.

- ¹ Краевая школьная рада (рада — укр. совет) — школьное управление при наместничестве, которому в Галичине подчинялись все средние и народные (начальные) школы.
- ² Одним из вопросов, вызывавших острые споры в 60-е годы XIX в. в среде галицкой интеллигенции, был вопрос о том, какой литературный язык должен лечь в основу развития галицкой литературы, науки и просвещения. Спор этот имел давнюю историю. В 30—40-е годы XIX в. представители кружка демократической галицкой молодежи, известного под названием «русская троица», — М. Шашкевич, Я. Головацкий, Н. Вагилевич — стояли за развитие литературы в Галичине на основе живого народного языка и внимательного изучения опыта русской и украинской литературы. Но уже в то время историк Д. И. Зубрицкий предлагал пользоваться в Галичине русским литературным языком. В 50—60-е годы ряд галицких ученых и общественных деятелей — Я. Ф. Головацкий, А. С. Петрушевич, Б. А. Дедицкий и др., — отстаивая точку зрения, по которой великороссы, малороссы и белорусы являются историческими ветвями единого русского народа, считали, что у этих народов должен быть единый литературный язык — русский, который вобрал в себя богатства всех трех родственных наречий. Эти деятели получали название «твердо-русские», а позже — «москвофилы». В 60-е годы в Галичине формируется также либерально-буржуазная украинофильская партия «народовцев», представители которой защищали единство галицкого и украинского народов, считали украинский язык самостоятельным языком и призывали использовать его в литературной и преподавательской практике, но сеяли вражду к России и проповедовали украинский сепаратизм. Эти две точки зрения на язык нашли отражение и в работе комиссии для рассмотрения школьных учебников в 1868 г. (См.: «Исторія української літератури», т. I. Київ, 1955; Б. А. Дедицкий. Свое-жизньевые записки, ч. 1—2. Львов, 1907; «Слово», Львов, февраль — июль 1868; I. Франко. Критичні письма о галицькій інтелігенції. Твори, т. XVI. Київ, 1953).
- ³ Нужно иметь в виду своеобразие терминологии того времени: словами «русский», «руский», «руський» обозначали тогда в Галичине местное наречие, близкое к украинскому языку. «Народовцы» считали, что «твердо-русские» хотят погубить галицкое наречие, насильно сближая его с русским литературным языком, хотят его «замосковщити».
- ⁴ «Азбучный спор» — так называли дискуссию по вопросам правописания в Галичине, разделившую интеллигенцию на сторонников «этимологического» и защитников «фонетического» правописания. Русофилы — сторонники «этимологического» правописания видели его ценность в том, что оно раскрывало историческое родство русского и украинского языков, единство корней в них, при этом системой специальных надстрочных знаков оттеняли особенности местного произношения. «Народовцы», защитники «фонетического» правописания, старались приблизить правописание к

произношению, подчеркнуть самостоятельность украинского языка, ввести в Галичине такое же правописание, как и на Украине. Например: дом — дім. Дискуссия закончилась тем, что рада школьная объявила конкурс на новые учебники, причем потребовала, чтобы «язык статей, мающих поместиться в читанках, должен быть народный русский (малорусский), совсем свободный от наростов и форм, словесности российской властивых» («Слово», 19(31) июля 1868 г.).

ДЕЛЯНОВ И. Д.

ОР ГБЛ, ф. 627

133

10 января 1866 г.
Петербург

По всеподданнейшему докладу г. министра народного просвещения государю императору благоугодно было высочайше соизволить на выписку в Россию австрийских славян и чехов, имеющих установленные в Австрии дипломы учителей древних языков, для помещения их на места учителей сих языков в наших средних учебных заведениях с тем, чтобы желающие получить место учителя предварительно приобрели в России достаточные сведения в русском языке, для чего причислить их к педагогическим курсам с назначением стипендии.

Гг. профессора Срезневский и Ламанский указали мне в этом отношении как на лица, могущие принести пользу, на г. Шрамка, отлично рекомендованного г. Эрбенем, и учителя Пряшевской гимназии Рубия.

Предварительно дальнейшего по этим рекомендациям движения я считаю долгом покорнейше просить ваше высокопреподобие почтить меня ответом Вашим об означенных лицах, а равно и о сообщении мне, не изволите ли Вы иметь в виду еще некоторых славян, которые, по Вашему мнению, соответствовали бы указанной цели¹.

К сему считаю долгом присовокупить, что Шрамек, как объясняет г. Эрбен, по окончании философского курса в Праге выслушал курс богословия и сделан каноником и проповедником; в 1848 г. по убеждению переменил католическую веру на протестантскую, а когда после 1848 г. католическое духовенство опять получило силу, должен был оставить родину, выдержал в Берлине экзамен на сениорат и получил приход такой, что, как сам говорил Эрбену, в простом житейском отношении и желать ничего лучшего не может. Но он остался всею душою чех и не хочет, чтобы его дети онемечились, поэтому и не хочет остаться в немецком крае. Не будь он протестант, пишет Эрбен, Шрамек без всяких испытаний получил бы в Австрии место профессора древних языков в гимназии. Далее, говорит Эрбен в своем письме г. Срезневскому: «во мне есть настолько чешской чести, что я не стану хвалить того, кто бы мог сделать бесчестие чехам в России. К тому же Шрамек для меня совершенно чужой человек и, рекомендуя его, я думаю только о пользе одной из русских гимназий».

Эта выписка из письма Эрбена сделана мною как материал для Ваших сообщений.

И. Делянов

¹ Речь идет о поручении от Министерства народного просвещения Раевскому подбирать из числа славян, окончивших филологический факультет, учителей древних языков для русских гимназий.

1 септjабря 1865 г.
Триест

Не имавши прилике после повратка из Сарајева босанскога извештавати Вас о стварима које би Вас интересовале, није ми ни у власти бивало због овоостраних околности известија какова Вам достављати. После протеклих скоро осам година дана биће ово други пут да се Вашој пречестности писмено обраћам, и то у смотрењу самога себе.

Пре једно два месеца дана придеси ми се састанак са пријатељем, драгоманом при конзулату аустријском у Мостару, који се из топлица на своје место враћао. Приповеди ми да је господин Безобразов, руски конзул у Мостару, рад имати секретара, и понуди ме именованом господину услуге моје поднети, а сам да ће му ствар препоручити када у Мостар стигне. Извињавао сам се, не бивши у јавним службама, изузимајући осмомесечне државне службе професорске у Београду при трговачком заведенију и данашње седмолетне службе учитељске при општеству србско-трестанском, би ли моје способности таквом месту одговарале.

Прво писмо пријатељево достави ми изјасњење господина Безобразова, да ће гледати снабдети се у Петрограду дотичном особом. У другом, 30 августа стигавшем, стајаше изјасњење г. Безобразова, да би му се писмено на посланичество у Бечу, ди ће се налазити, обратио.

Непознат господину Безобразову, невешт обстојателствама и путу којим бих то удејствовао, притом страни поданик, ослободио сам се обратити вашој пречестности понизном молбом да би ми у том делу рука помоћи и податај бити изволели. Вама сам, по препоруки г. Медаковића и дописима достављаним Вам из Сарајева, познат; о способностима пак мојима изволите судити из следећега.

Године 1846. довршио сам гимназијалне науке у Карловци Сремски, 1848. у Сегедину науке лицејске одостоверене свидетелствама школским. Последња 1848. бурна година ставила ми је неоодољиве запреке даљем изражаењу. Језици, којима сам и усмено и писмено вешт, јесу: српски, латински, немачки, француски, талијански и руски, коме се ово четири године дана вежбао. Турски, за источне стране нужни, непознат ми је; двогодишњи труд савладао би и то.

По изложеним способностима, ако би их достаточнима за конзулатска изискивања ценили, будите понизно умољени препоруком Вашом код г. конзула Безобразова у моју корист подејствовати с условием да не би присиљен био данашње моје известно положење замењивати неизвесним, коме би се истом надати имао. Наравно да би при надежди извесној дужност ми била нужне кораке чинити и из поданства се исписати.

Јован Димовић

Просит Р. дать ему рекомендацію для работы в консульстве. Прилагает свою биографию.

11 февраля 1876 г.
Чертеж

Возвратившись из моего путешествия по святой Руси в месяце мае 1875 г.¹, я от всей души желал быть с Вами и с любезнейшим Владимиром Владимировичем Молоствовым, чтобы передать Вам приятнейшие впечатления, вынесенные мною из великой могущественной России, вместе и поблагодарить Вас лично за поданные мне полезные советы, которыми, как и данными мне Владимиром Владимировичем рекомендательными письмами, я воспользовался как нельзя лучше.

Но вникнув глубже в дела моего хозяйства, именно лесоводства, и узнав о громадных потерях, понесенных в то время, когда я пировал и наслаждался русскою жизнью в пределах России, я поневоле должен был всецело заняться житейскими заботами, так что нельзя было и подумать о посещении Вены, следовательно, и о свидании с Вами.

Лишь с концом месяца августа удалось мне кое-как уладить свои хозяйственные дела, но [в]спомнив о принятой на себя обязанности написать кое-что о древних границах Руси, именно о границах русско-польских, русско-чешских, русско-угорских и русско-румынских в X столетии, значит о пространстве достояния св. Владимира, я стал заниматься «Вивлиофикой» в том предположении, что после окончания сего исторического труда непременно посету Вас.

Между тем узнал я силу пословицы «человек размышляет, а бог располагает». Собрав с большим трудом весь нужный материал, я стал заниматься усердно составлением статьи, но не был в состоянии кончить ее и должен был заслать в Россию на днях первую половину с обещанием доставить в непродолжительном времени и другую половину², так как хозяйственные мои дела, которыми я перестал заниматься, пошли опять врасплох и я занят улаж[ива]нием их до сего дня почти исключительно.

Господь весть, когда я улажу совершенно дела своего хозяйства, именно и доставления дров к железной дороге³. Дел премного, а деятель, так сказать, я один, так как и у моего Мирослава * нет еще такого опыта, какой необходим в подобных занятиях. А если улажу эти дела, надо будет кончить исследование древних русских границ, следовательно, опять времени не станет повидаться с Вами бог знает доколе.

А у меня есть, кроме разных иных, и такое дело большей важности, о котором я по необходимости должен потолковать с Вами, должен испросить Вашего совета, по общему желанию даже Вашего содействия, следовательно, не имея надежды повидаться с Вами в непродолжительном времени, я берусь за перо, чтоб предложить Вам дело письменно.

Дочь моя Елена выходит замуж, и мы согласились с женихом, с знакомым Вам Антоном Семеновичем Будиловичем, профессором историческо-филологического института в Нежине, в том, чтоб бракосочетание совершилось в feriaх ** вдруг после петропавловского поста, значит 29 июня, или 1, или 3 июля числа по нашему русскому месяцеслову в Чертеже священником православным, по возможности русским, именно ста-

* Сын А. И. Добрянского.

** Каникулы (с лат.).

рым вернейшим другом не только моим, но и всего моего семейства, значит митроносным протоиереем Михаилом Феодоровичем Раевским [...].

Засвидетельствуете от имени моего поклон послу *, хотя не знающему меня лично, и доложите ему, пожалуйста, что преимущественно от Вашего личного содействия зависит чтоб «радость наша исполнена была». Ведь у известного даже между писателями Руси посла сердце-то русское, он едва ли откажет Вам в несколькодневном отпуске именно в такую пору, в которую у Вас занятий немного ⁴.

Вы же не пугайтесь неудобствами путешествия, которое держит по железной дороге не дольше 27 часов, а от станции железной дороги (Междулаборцы — Mezölaborez) час езды не с большим, но действуйте по словам латинской церковной песни «quantum potes, tantum aude» ** и обрадуйте благоприятным ответом душевно Вам преданного и от всей души любящего Вас старого друга

Адольф Иванович Добрянского

P. S. Если получу Ваше согласие, я попросил бы и Влад[имира] Владим[ировича] Молоствовова, чтобы он тоже изволил содействовать в качестве старосты, как у нас говорят, а Вы, как мы надеемся, пожаловали бы к нам тоже не одни.

Адрес мой: Adolf Ritter von Dobrjansky ⁵.

¹ В 1875 г. Добрянский совершил путешествие в Россию, во время которого побывал в Москве, встречался со славянофилами, также познакомился с представителями русских правительственных кругов. Он был принят в. кн. Александром (будущий царь Александр III), передал К. А. Победоносцеву записку с тайной информацией

² по Австрии.

Речь идет о статье Добрянского «О западных границах Подкарпатской Руси со времен св. Владимира». Статья была напечатана в ЖМНП (1879 г., ч. 208, стр. 134—159) и в львовской газете «Слово» (1880, № 50—58).

³ Имеется в виду железная дорога, соединяющая Восточную Словакию с Галицией. Она строилась по инициативе Добрянского, и доставлять лес для ее строительства обязался он.

⁴ Раевский долго не отвечал на письмо Добрянского. Тогда Добрянский послал к нему сначала сына Мирослава, а затем поехал в Вену сам. Но и таким образом ему не удалось получить согласия Раевского. По предложению Будиловича, для совершения обряда был приглашен православный священник из Мишкольца.

⁵ В 1857 г. Добрянский получил австрийский орден Железной короны 3-й степени и рыцарское звание.

ДРАЖИЧ М.

ОР ГПБ, ф. 627

136

14 августа 1873 г.
Карловац

Jugoslavska akademija znanosti i umjetnosti u Zagrebu umoljena od Slavenskoga blagotvoriteljnoga odbora u Moskvi poslala je dne 13. decembra 1871 Citaonici karlovačkoj časopise i knjige, koje joj pomenuti odbor poklanja, — s tim pozivom, da se izvoli čitaonica očitovati, bi li joj se i na dalje knjige i časopisi pošiljati, za koje imala bi samo poštarinu plaćati.

* Е. П. Новиков.

** Сколько можешь, столько дерзай (лат.).

Na to sam ja, kao tajnik, u ime čitaonice umolio Akademiju da hvaljenomu odboru u Moskvi najtopliju blagodarnost izjavi i ujedno molbu priobči, da čitaonica želi i nadalje knjige i časopisi dobiti, a da će drage volje poštarinu platiti.

Mного je vremena prošlo; čitaonica nije ništa dobila; ja sam se obratio opetovano na predsjednika g. Račkoga, koji mi je dne 24. julija o. g. odgovorio, da je on, odmah iza moga pisma, pisao u Rusiju radi knjiga i novina; nu pošto ove nisu došle, da se na Vašu presvjetlost obratim; zato, evo, molim Vas, presvijetli gospodine, izvolite se na blagotvoritelni odbor u Moskvi obratiti i našu pokornu molbu radi pošiljanja knjiga i časopisa podnijeti.

Miroslav Dražić,
c. r. medicine doktor i tajnik društva čitaonice

Югославянская академия наук и искусств в Загребе по просьбе Московского славянского комитета 13 декабря 1871 г. послала карловацкой читальне журналы и книги, подаренные ей комитетом. Секретарь читальни благодарит Московский славянский комитет за подарок и просит Р. передать его руководству пожелание и впредь получать русские книги и журналы.

ДРБОГЛАВ О.

ОР ГПБ, ф. 627

137

4 июня 1871 г.
Чешские Будейовицы

Получив сегодня письмо от г. Вртятко¹, в котором он спрашивает меня о получении письма вашего преосвященства с 13 мая, я обеспокоюсь, оскорбив ваше преосвященство своим мешканием.

Я имел намерение прислать подписанные условия вместе с заграничным пашпортом по требованию вашего преосвященства, но хотя я немедленно требовал пашпорт, все-таки до сих пор его не получил и был принужден на этих днях повторить мое желание. По этой причине я столько медлил и прошу ваше преосвященство извинить меня. Между тем, присылаю подписанные условия и немедленно пришлю пашпорт, как скоро его получу.

До месяца августа я должен еще преподавать на здешней гимназии; после того имею намерение проститься от своей матери, которая живет в северной Чехии, и в половине августа отправиться в Петербург.

Между тем, по большей части занимаюсь в своих досугах русским языком, как прилично для стипендиата.

Хотя я бы желал лично уверять ваше преосвященство в своем высокопочитании, я принужден теперешними занятиями отказать себе это удовольствие.

Осип Дрбоглав

¹ Вртятко в 1871 г. вместе с Патерой занимался подбором кандидатов на должность учителей классических языков в русских гимназиях и рекомендовал их Раевскому для направления в Россию (См. прим. 1 к док. 320).

1(13) ноября 1858 г.

Возрадовалась душа моя в получении драгоценного Вашего письма, ибо познаю, каким-то восторгом радости мне бывает родная черта. Я, получа с вашей милости «Беседу»¹, уже несколько ночей не спал, читаючи и веселячися сердцем, да упражняючися на родном слове... Дивлюсь, брат мой, [по]чему редакция не взяла до внимания мое об угорских русинах замечание²; оно основано есть на истории и ничто не находится в нем сомнительного. «Беседа» как «Беседа», волочится с рук до рук между честными с большою опасностью*, ибо не нужда Вам говорить о нашем состоянии, найпаче нынешнего времени³! Однако ж нынешнее состояние не умертвит, но паче воздвигает душу и напрягает силы...

Я, да не я сам, но мы сердечно и покорно благодарим Вам про участь, какую проуказуете к нам, Господь Вам [это] оценит и веруйте, что в том есть неисповедимая польза! Известно и Вам, да и Вашим, что мы доселе пахали по чужим нивам, бо не ставало свойственных; горела душа за своим, но где взять было их, потому что пропасть велика между н[ами] и в[ами]⁴.

Ныне все исправилось⁵, и дух, и чувство поразумелись и жизнь началась, не уже тело душевное, но тело духовное!⁶

Мы очень слабы на поле письменном, но по пословице — «ни бука не стять** одним ударом», однако ж, по моему мнению, письмо наше выше стоит и теперь, как украинское или галичское, оно содержалось⁷, еще в своей старовековой чистоте, и хотя оно [не] в блеске, однако ж в древнем уборе есть родное.

Я ныне отдал свою библиотеку отцам Василианам⁷, чтоб упражнялись, ибо, о жаль, они натолико позаботились, что у них, кроме триода и ирмолая, уже ничего не осталось духовно письменного. Рукописи же мои отдал на Народный дом⁸.

Вы желаете шематизмов, да, право, и я постараюсь о тех, бо еще токмо весною печататься будут, однако ж жалко*** сказать нужно, что волоских**** не могу получить, понеже они не сходятся с нами и великая пропасть между нами и ними⁹; я токмо Мукачевской, Пряшовской и можно Крыжаньской епархии доставить Вам могу. Румынских же легко получить можете у г. Николая Нодья, он поистине доставит их Вам по своему сношению с румунами, про то покорно извиняюсь о том и прошу обернуться к г. Николаю Нодью, кой истинно желаниям задовлетворит Вашим.

Еще раз покорно благодарим мы Вашей милости о семени благом и просим и молим о следующем¹⁰, оно посеется в землю благо и принесет плоды сторицею.

А. Д.

¹ Речь идет о «Русской беседе». В архиве Духновича сохранились ее комплекты за 1856—1859 гг. Позднее он подарил их библиотеке Краснобродского монастыря в Восточной Словакии.

* Осторожностью (здесь и далее поясняются слова закарпатского диалекта).

** Подсечь.

*** С сожалением.

**** Румынских.

- ² Осенью 1856 г. Духнович послал в «Русскую беседу» через Раевского свою записку по истории закарпатских украинцев. Но она не была опубликована.
- ³ Имеется в виду предполагаемая в конце 1858 г. замена кирилловской азбуки латинской.
- ⁴ Духнович имеет в виду оторванность закарпатских украинцев, которых он считал ветвью русского народа, от русских.
- ⁵ Духнович здесь говорит о языке закарпатской литературы. Он считал положительным тот факт, что в письменном закарпатском украинском языке сохранялись архаические черты, объединявшие его, с одной стороны, с церковнославянским языком, с другой — с русским.
- ⁶ Под «телом душевным» Духнович понимает церковное единство, под «телом духовным» — единство культурное.
- ⁷ Имеется в виду Краснобродский монастырь в Восточной Словакии, в котором Духнович в 1853 г. учредил публичную библиотеку, подарив ей свои книги и посылая в нее до 1863 г. книги, подаренные или доставленные ему Раевским.
- ⁸ Львовскому Народному дому Духнович постепенно на рубеже 50—60-х годов передал рукописи своих художественных и иных произведений, которые не имел возможности издать.
- ⁹ Т. е. — между румынскими и закарпатскими униатами.
- ¹⁰ Под «семенем благим» Духнович подразумевает плоды русской культуры, русскую книгу. Говоря о «следующем» Духнович просит о дальнейшей посылке ему русских книг.

13(25) июля 1863 * г.
Прешов

Присланные для Общества св. Ивана Крестителя¹ от особы вашего [высоко]преподобия 50 fl.², от его благородия г. В. Б. Славянского 50 fl., и от его благородия г. В. И. Ламанского 25 fl., разом 125 fl. получил я благовременно и отдал управляющему комитету, кой с великим благодарением принял подарок той с теплым родной благодарности выражением, заключив так благородные и благожелательные имена вписать в книгу воскресения русско-угорского или лучше угорско-русского народа между основавшими общество членами³.

Примите также, почтеннейший брат, наше искреннее благодарение, веряясь в том, что Ваше почтеннейшее имя пребудет в свежей угорско-русского народа памяти, кой не перестанет почитать его вовеки.

Александр Духнович,
архидиакон, как председатель Выбора

¹ Общество св. Иоанна Крестителя было учреждено в 1862 г. Духновичем в Прешове. Цель его была оказание материальной помощи закарпатской учащейся молодежи, воспитание ее в духе национального самосознания и любви к своему народу. В конкретной деятельности Общество выходило за рамки этой задачи: оно помогало сельским общинам откупаться от помещиков, вело культурную и даже политическую деятельность. Председателем Общества был А. Добрянский, но фактически им руководил председатель «управляющего комитета» Духнович. Общество существовало до начала XX в.

² Деньги были посланы Раевским в ответ на просьбу Духновича осенью 1862 г.

³ Основавшими Общество членами — членами-основателями — делались лица, внесшие в его кассу 25 и более флоринов.

* Письмо ошибочно датировано 1860 г.

17 децембра 1860 г.
Манастир Дужи

Најприје покорно молим вашу пречасност да ме извините за то, што сам узео слободу (као мени лично непознато) писати Вам ове неколике врсте. Потоме одавно сам желио (ако ме удостоите те части) упознати се с Вама писмено и имати кореспонденцију. Има више годинах да за Вас по Вашијем добротинствима знам: зато по свршетку курса богословијскијех науках у Београдскоме семинаријуму 1856. године, кад сам се враћао у своје тужно отачаство, и кад сам туда кроз Беч наљеглао, имао сам превелику жељу лично се с Вама упознати; највише зато, да би ме савјетовали ради побољшања и духовне користи нашега тужнога, глупога и у мраку пребивајућега народа и угњетене цркве од владиках друге народности! Но за моју велику несрећу, не нађох Вас ту! Од то доба па до данас никад нијесам престао не радити: око школах, око среће и напретка нашега угњетенога, но доброга народа. Једнако сам се занимао са учитељством и школом у Мостару и Житомишљини. И ако сам се борио са неповољнијем околностима, и то највише око завода духовне херцеговачке школе, опет и никад нијесам духом клонуо, нити својевољно школу оставио. Но прекомлого звање мојега веома болеснога старца, г. игумана душкога, принудило ме је, те сам дошао у свој постриг, манастир Дужи¹. Много жалим духовну школу, али се овђе показала пријека потреба, и требало ми је свакојак о овђе, и међу овај многи хришћански народ доћи. И овђе, без радње и користи народње, нећу бити; а и вазда се овај манастир одликовао с радњом и старањем за народ. Али између осталијех потреба овај манастир трпи и велику потребу у црквенијем књигама. Више данах прође без дневнога и обичнога правила; јер минеи, с којима се ова црква одавно служила, како се сваки дан по типикону неизоставно правило црквено свршује, тако су већ остарале и грохнуле; заиста, већ немамо из шта правило црквено свршавати! Па добро познавајући да се Ви старате за нашу убогу Херцеговину и у њој потребне и голе цркве, и да преко Вас и Вашијем трудом доходе дивни и богати дарови и прилови из *благочастиве Русије*, зато обраћам се вашој пречасности са овом покорном молбом, да се смилујете послати у светоуспенски манастир Дужи 24 минеја и 8 октоихах, ће је велика потреба, и ће ње учинити превелико добро и ће ће Ваше часно име и побожнијех приложниках вјечно бити на светој спомену до смрти и по смрти. Ако ову моју покорну [молбу нађете достојну уважења, и ако пошаљете ове веома потребне за наш манастир књиге, а оно Вас молим да изволите послати преко г. *Петковића*, царско-рускога конзула у Дубровнику, а не преко Мостара*, јер, прво, што је Мостар од нашега манастира 18 часовах далеко (а Дубровник није даље него 5 часовах); а друго, што се тамо много задржава. Пошље овијех књигах најпотребније је темпло у цркви; јер како је црква од старине била веома малена, па је у 1855 год. подуљена, раширена и повишена, да својом архитектурском љепотом прво мјесто међу херцеговачкијем манастирима запрема, тако, по недостатку новаца, остала је без внутренога украса. А 1857. и 1858. године, у устанку,² хришћанах про-

* Т. е.— консула Безобразова.

тив турскога насилија, сасвијем је манастир пострадао и поробљен од Турака био (вид.: Зборник од А. Гилфердинга, 1859. год.)³.

За ово питам Ваше мудре и пријатељске савјете, ако Ви находите за добро, и коме Ви речете, да напишемо једно прошеније ради темпла; јер без помоћи благодјетелих остаће ова дивна црква за дуго, као поћина унутра. Надам се да ову моју покорну молбу⁴ нећете презрети и да ћете ме удостојити Вашег уваженога писма.

Нићифор Дучић,
намјестник м[анастира] Дужи

Сообщает Р. о своем решении много и не переставая трудиться на поприще школьного образования и прогресса герцеговинского народа.

Просит Р. прислать богослужебные книги для монастыря Дужи, который пострадал во время восстания 1857 и 1858 гг. от турецких войск.

¹ Дужи — монастырь в Герцеговине возле Требиње. С 1849 г. его игуменом был Евстафий Дучич, который организовал при монастыре начальное училище.

² Летом 1857 г. в южных и юго-восточных областях Герцеговины вспыхнуло анти-турецкое восстание под руководством воеводы Луки Вукаловича. Дужский монастырь был одним из центров повстанцев. В начале 1858 г. монастырь был разорен и разграблен турецкими войсками (ущерб оценивался в 2534 фл. сер.).

³ «Босния, Герцеговина и Старая Сербия». СПб., 1859. В этом сборнике, составленном А. Гилфердингом, помещена статья Н. Дучича «Монастыри Тврдош и Дужи».

⁴ См. док. 150, 455.

141

24 пољуба 1866 г.
Цетинье

Кад помислите у какву сам послу¹ био, и да сам се тек сад тога посла опростио, онда ми нећете замјерити што Вам до сад коју пријатељску врсту не написах.

Не могу а да најприје и писмено повторим оно што сам Вам усмено рекао, да ми је особито мило, што сам срећу имао да Вас љетос лично упознам, и тијем у тјесно пријатељство с Вама ступим; пријатељство које ја искрено поштујем и цјеним. По томе дужност је моја да Вам, драги мој пријатељу, изјавим моју срдачну захвалу за Ваше усрдно гостољубље, које сте ми, приликом мојега ту доласка, указали. Ништа ми не би милије било но то да ми се хоће указати прилика којом бих се могао Вашој љубави, ако ће и мало, одужити.

Г. Петковић, у Боки Которској, није за етнографску изложбу² ништа наручивао; тако сам се ја одмах постарао за то, и благовремено ћу набавити мушко и женско цијело одијело са фотографијама. Ово одијело ја ћу од моје стране на дар послати, почем из Херцеговине, као што сам мислио, не могу да набавим све што би требало; јер се хоће времена а вријеме је кратко до означенога рока изложбе.

Кад би и пошље изложбе продужили прибирање одијела и костума из свијех мјестах и предјелах, ја бих се примио да из Требињске нахије набавим све што треба.

Кад сам овђе дошао ја сам се постарао код њ. с. кнеза да и он приуротви за словенску Московску изложбу црногорске костуме, тако ће он и кнегиња Даринка приуротвити црногорско одијело мушко и жен-

ско, да ће Црна Гора, зацијело, достојно бити представљена на тој дивној изложби³.

Њ. с. кнез Никола препоручио ми је да Вам изјавим његову особиту захвалу за Ваше књиге, које сте му по мени послали, и да Вам будем тумач његов, према Вама лијепијех осјећања и поштовања.

Његово високопр[еосвештенство] г. митрополит, као и велики војвода Мирко и војвода Петар Вукотић, лијепо Вам захваљују за Ваше слике.

По обећању, шаљем Вам овогодишњи црногорски календар «Орлић»⁴, а чим буде готов и онај за идућу годину, послаћу Вам га. Знајте да сам учинио код кнеза да, од сада, не допушти г. Сундечићу да латиницом у Календару ништа не печата.

Никифор Дучић,
архимандрит

Извештаст, что Петкович не смог собрать в Боче Которской экспонатом для Этнографической выставки и что он сам постарается достать образцы мужской и женской одежды с фотографиями.

Сообщает, что постарался убедить черногорского князя и княгиню подготовить черногорские костюмы для Этнографической выставки.

Передаст благодарность кн. Николая за посланные книги, а также благодарность митрополита, воеводы Мирко Петровича и воеводы Петра Вукотича за фотографии Р.

Сообщает о посылке черногорского календаря «Орлић».

¹ Н. Дучич присутствовал на первой Учредительной скупщине Объединенной сербской омладины в Нови Саде в августе 1866 г.

² См. док. 332.

³ См. док. 143, 332.

⁴ Йован Сундечић являлся редактором и издателем литературного альманаха-календаря «Орлич», который выходил в 1866—1870, 1885 гг. Он издавался по новой орфографии, разработанной В. Караджичем.

Ваша два љубазна писма са духовнијем књигама, које сте у два пута преко г. Рамадановића извољели послати, примио сам точно у своје вријеме.

Са овијем важнијем духовнијем књигама и журналима наша се црквена књијница прилично обогатила; па, као управитељ овога манастира, изјављујем Вам, многууважени господине, најсрдачнију захвалу за Ваш дар и Вашу братску љубав.

Одвојени завитак књига, што сте га у пошљедноме сандуку послали по Вашој препоруци, одмах сам га у Котор читаоници послао; надам се да сте већ од управитеља Читаонице за то обавјешћени.

Из Вашег првога братскога писма видим да ћете и Ви, многууважени господине, по Ускрсу поћи у славну Москву на изложбу и да ће с Вама неколико лица од свијех славенскијех племена из Аустрије поћи. Ах! Колико би и ја желио да могу у Москву поћи; но тој мојој жељи доста ствари стоје на путу, које сам нијесам у стању овога времена савладати. Али, кад-гад морам моју жељу испунити и у милу Русију поћи, да се добро упознам с нашим браћом Русима и да познам колико се више може

руски језик и руске обичаје, што ће бити од користи и мени и роду мојему; јер ми Срби треба да се користимо са Руском богатом књижевношћу.

Сад ми, многуважени господине, дозволите да Вам овом приликом представим за једну ствар. Биће Вам познато да сам ја купио на островићу Превлаки у Боки једну православну цркву са једнијем дијелом земље; ово је једна важна српска старина, која припада добу Немањића, па да не би дошла у туђинске руке, ја сам се одважио и помоћу једнога мојега доброга пријатеља, који ми је новце дао у зајам, Превлаку купио. Но, налазећи се на овоме островићу још два дијела: један једне православне сиротне удовице, а други римске цркве св. Трифуна у Котору; ова удовица, што има свој дио до мојега дијела, принуђена је, због убожества, свој дио продати. Па да не би дошао у римске руке, ја бих желио да га купим. Новаца немам, да бих и то добро дјело могао учињети, јер се тражи голема сума 4000 форинта у сребру, коју би Латини драговолно дали. Но ова православна удовица жели да овај њезин дио у православне руке дође, а особито да се присједини дијелу цркве Свете Тројице, који ја имам.

Зато, многуважени господине и мој драги пријатељу, узео сам слободу да Вас братски замолим да се постарате приликом Вашег одласка у Русију, не би ли нашли каква побожна благодјетелја или благодјетелницу, који би притекли у помоћ, да и овај дио на Превлаки откупим и за цркву свете Живоначелне Тројице свежем, ће би се име Ваше, као и имена приложника, вјечито у тој цркви на светој тајни спомињала; а поред тога ја бих Вам опет вјечито остао благодаран. Надам се да ову моју умјесну молбу нећете одбацити.

Нићифор Дучић,
архимандрит

Благодарит за присилку двух писем Р. и богослужебных книг.

Из первого письма узнал, что Р. отправится в Москву из Австрии. Сожалеет, что не может поехать на Этнографическую выставку, и выражает надежду на то, что со временем исполнится его желание — познакомиться с братьями-русскими, изучить русский язык и русские обычаи.

Сообщает, что купил на о-ве Превлака в Боке православную церковь с наделом земли, чтобы этот старинный сербский памятник времен Неманичей не попал в чужие руки. Просит Р. найти 4000 форинтов для покупки соседнего земельного участка.

143

1867 г.
Цетинь

Честитајући Вам данашњи радосни празник Христова Ускрса желим да га, много и много лета, у пуном здрављу и сваком племенито пожеланоме задовољству дочекујете и прослављате!

Потоме, драги мој пријатељу, јављам Вам да сам примио Ваше љубазно писмо од 5. ов[ога] м[јесеца], које ме је изненадило кад сам у њему видио да Ви још моје писмо, као одговор на Ваша писма и примљене књиге, нијесте примили! Ја сам Вам моје писмо послао преко г. Петковића још у прошлости мјесецу; а мени је колико жао, толико и зачудо да га до сада нијесте примили.

Ја сам, драги пријатељу, Ваша писма и књиге духовнога садржаја у своје вријеме примио, за које Вам лијепо и братски захваљујем.

Што се тиче посланства из Црне Горе на Славенску Етнографску изложбу у Москви, нијесам могао ништа свршити; јер г. Сундечић овијех дана оставља Црну Гору и сасвијем полази у Србију на стање; а и ја ћу, сва је прилика, у мјесецу мају Црну Гору оставити и у Београд поћи. Тако кнез Никола, и да хоће, нема кога у Москву послати! ¹ Мени ништа не би милије било но то да икако могу присуствовати томе свеопштем славенском торжеству у нашој славенској и православној матери Москви! Али много има препрека које ми на путу стоје и које бих Вам усмено могао саопштити. Укратко казати: док сам гођ жив жалићу што нећу бити при свечаноме отвору Славенске етнографске изложбе у Москви. Од свијех мојијех жеља најпрва ми је та да посјетим православно Русију, и у њој Москву и Кијево. Надам се да ћу ову моју велику и свету жељу испунити у мојему животу.

Што се тиче црногорскијех хаљина које је кнез Никола на изложбу послао, чим сам Ваше пошљедно писмо примио и разумио како је у самој ствари, ја сам се зато усрдно код кнеза Николе заузео и израдио сам да све што је кнез Никола на изложбу у Москву послао дарује Московском музеуму. Тако, дакле, сада можете бити за то мирни; и ништа не треба да кнезу вратите.

Ја Вам желим срећни пут и добри повратак. Молим Вас не заборавите и Вашег пријатеља архимандрита Дучића препоручити својој славенској и руској браћи.

Никифор Дучић,
архимандрит

Сообщает, что ничего не мог сделать относительно посылки черногорской делегации на Этнографическую выставку в Москве.

По поводу черногорских костюмов, посланных кн. Николаем на выставку, сообщает, что они, по указанию князя, передаются в дар Московскому музею.

¹ Из Черногории была направлена делегация в составе двух официальных представителей (сенатор, воевода Петр Вукотич, тесть князя, и сенатор, воевода Илья Пламенац).

Велики простор времена прође од како ни ја Вама, ни Ви мени ни ричи не пишемо. Ја то од моје стране нијесам с намјером чинио, но ми околности нијесу никако допушtile; а непрестано ми се та мисао по уму врзла, и никад нипошто нити моги, нити ћу Вашу братску љубав и право пријатељство заборавити.

Удесивши згодну прилику, не пропуштам а да Вам ово неколико искренијех редака не напишем.

Без сумње бићете чули да сам Црну Гору сасвим оставио, још у мјесецу мају текуће године. Узроке тога мојега изласка, да овђе бројим, било би пространо, шљедоватељно и за Вас досадно читати било. Доста је кад Вам кажем да се је Цетињски двор или, боље рећи, егоистични кнез Никола, сасвим пуштио шкодноме влијанију францускога министарства и конзула Вијета у Скадру, неосврћући се ни најмање на свечани уговор ¹, писмено утврђени између њега и кнеза Михаила, и одбацујући руске пријатељске

и полезне савјете, слијепо за Вијетом, српскијем и, уопште, славенскијем непријатељем иде, и ради против народнијех обштитијех интереса и боље будућности!

Ја сам се вазда и до пошљеднога часа против тога францускога уплива енергично борио и радио, са свом могућности и вјештином, да се кнез држи своје праве браће Русије и Србије, које искрено Црној Гори желе сваку срећу и напредак и које су је, до сада, а особито Русија, у свачему потпомагале, и потпомагаће је.

Па сам у неко вријеме, као што Вам је и познато, био успјео; али то француски конзул потајно знаде развалити и слабога кнеза Николу на своју страну повести! Кад сам то видио и кад већ нијесам могао тој несрећи на пут станути, нити што за народни општи интерес радити, онда сам се ријешо да већ не служим онога који своје личне интересе народнијем претпоставља и који се од своје праве и једине браће у ово важно и критично вријеме цијепа и с непријатељима имена славенскога нешто кријући ради и петља! Ето, зато сам, драги пријатељу, Црну Гору за вазда оставио након 6 година мојега у њој бављења и усрдне радње око школа и народне просвете, среће и напретка онога храброга, но биједнога народа!

По изласку из Црне Горе, Србија ме са раскриљенијем рукама примила; тако сам пошље бања које сам у Абану ради реуматизма морао чинити што га у кољену имам још од пошљеднога херцеговачко-црногорскога рата ², у Дубровнику одредио да ову зиму проведем, као мјесту које је на самој граници Херцеговине, ће сам се могао често виђати и споразумљење чинити са свијим Херцеговцима, који су вриједни за народну општу радњу. Тако сам у Добровнику неколико мјесеци провео и ствар доста добро уредио. Али се непријатељи рода нашега побојаше од мојега стања у Добровнику, те ми тамо забранише за даље становати, бојећи се да у Херцеговини буну не учиним! Ушљед тога морао сам овђе доћи, ће ћу чекати из Србије налог куд одавлен да пођем.

Јуче у проласку овуда имао сам срећу виђети славнога ђенерала Игњатијева, с којијем сам о нашијем српскијем и уопште о нашијем славенскијем стварима доста говорио. Ах! какви је то славни патриот, одлични Славенин, вјешти дипломат и енергични великодостојник. Ја сам одвећ задовољан и срећан што сам имао чест познати се са том славенском одличном особом. Камо срећа да у Славенству такијех људи више имамо, па би наше ствари друкчије унапређене биле.

Ваш архимандрит

Н. Дучић

Дописано на полях:

Желио бих имати ваше писмо, које би ми могли послати по г. Јонину, као мојему доброме пријатељу, који тамо ради здравља доходити ...*

Мој учтиви и дубоки поклон вашем семејству молим да изјавите, тако и г. графу Стакељбергу.

Выражает уверенность, что Р. знает об его отъезде из Черногории, причиной чего было усиление французского влияния при черногорском дворе.

В Сербии ему был оказан теплый прием. Несколько месяцев он провел в Дубровнике, но затем вынужден был переселиться в Триест, так как его враги запретили ему дальнейшее пребывание в Дубровнике.

* Далее текст поврежден.

- ¹ Договор, подписанный 23 сентября 1866 г. между Черногорией и Сербией, о союзе в борьбе против Турции. Н. Дучич, который в то время исполнял обязанности секретаря кн. Николая, участвовал в переговорах с Сербией по поводу заключения этого договора и был автором черногорского проекта.
- ² Точнее, черногорско-турецкая война 1862 г., которая возникла в связи с оказанием Черногорией помощи герцеговинскому восстанию (См.: *Б. Павићевић*. Црна Гора у рату 1862 године. Београд, 1963).

25 фебрала 1871 г.
Белград

Кад Ви мени нећете да пишете а оно ћу ја Вама; али ћу се ограничити су неколика ретка, јер немам ништа важно да Вам јавим, што би Вас могло интересирати, као славенскога одличнога родољуба.

Ја сам здрав, хвала богу! али нијесам задовољан ни душевно миран доклегод гледам своју браћу Србе и Бугаре у турском гадном rop-ству! Вријеме пролази, а ми на једном мјесту стојимо и ништа не чинимо! Колико се више политизира у Србији и у Црној Гори, толико се даље одмиче дан избављења наше мученичке браће хришћана у Турској! То је ужасно! То је гријех неопроштени!

Наша браћа Руси треба да нам пруже своју братску руку, а ми треба да је загрлимо и да се поради око опћега славенскога савеза, ако желимо да не дочекамо оно, сачувај боже, што су дочекали Французи од Нијемаца¹; нема сумње да ће, кад—тад, наступити борба између Нијемаца и Славена; па ако се дотле и Славени не споразумију и не групирају, онда можемо грдно да страдамо, и т. д.

Кад бих све моје назоре о томе овдје излагао, далеко бих отишао, и било би дуго и пространо; зато и престајем, да Вас не бих уморио с читањем тако дугог писма.

Је сам, драги пријатељу, превео с рускога језика књигу «Развитак историјске науке» од г. ... *; једно за то, да бих се колико је више могуће усавршио у знању рускога братскога језика; а друго зато, да бих тијем пријеводом учинио, акоће и малу корист нашој млађаној књижевности и читајућој публици.

Шаљем Вам, дакле, један егземплар с молбом да га изволите примити као сломен како Ваш пријатељ, Србин из Херцеговине, преводи књигу с рускога на српски језик.

Архимандрит
Н. Дучић

Сообщает, что перевел с русского языка книгу «Развитие исторической науки», чтобы усовершенствовать свои познания в русском языке и, кроме того, этим переводом принести пользу молодой сербской литературе и читающей публике. Посылает экземпляр книги Р.

¹ Речь идет о поражении Франции в войне с Пруссией в 1870 г.

* Слово неразборчиво.

8 января 1859 г. *
Петербург

[...] Потрудитесь сообщить Кватернику, что по первому донесению его, которое обратит на себя внимание или заслужит одобрения Е. П. Ковалевского, он будет принят на службу Мин[истерства] ин[остранных] дел, и все сообщения его потрудитесь делать известным В. П. Балабину и сообщать Е. П. Ковалевскому, так я условился с Егором Петровичем Ковалевским¹. Передаю это письмо в Ваше министерство, потому что распечатывание в большом ходу и, как я узнал, оному подвергнуты были все мои письма. Если захотите мне писать, то адрес мой: до 25 января в Петербурге; Васильев[ский] остров, 10-я линия № 13, а после 25 января — Одесса, Общество пароходства и торговли. Уваров послезавтра женится, и ему не до Кв[атерника] и не до расходов.

Влад. Жемчужников

¹ Данное письмо было послано, когда Кватерник уже выехал в Россию, и дополняет сведения о подготовке этой поездки. («Prvo progonstvo Eugena Kvaternika», Zagreb, 1907; В. И. Фрейдзон. Страницы истории национально-освободительного движения в Хорватии. «Австро-Венгрия и славяно-германские отношения». М., 1965).

ЗАХЕЙ С.

АВПР, ф. 360

147

19 ноября 1866 г.
Пешт

Неблагоприятные обстоятельства, которые в Австрии вообще славян, но именно нас, словаков, в очень жалкое положение привели, то безвыходное состояние, которое нам предстоит и в будущем, побудили меня, воспользовавшись случаем, поданным нам со стороны русского правительства через учреждение стипендии для австрийско-русских и словенских ** юношей. Испытая Вашу снисходительность, помня Вашу ко мне оказанную благосклонность¹, осмеливаюсь беспокоить Вас, ваше преосвященство, мою покорную просьбою, касающеюся вышеупомянутого дела. У меня есть не только крепкое намерение оставить мою недоброжелательную родину и искать себе отчизну в России, которой хочу мои силы посвящать, которую буду любить горячее моей родины мачехи; но у меня есть теперь, милостивейший государь, непреодолимое желание освободиться от уз, связывающих мою волю, мою деятельность, и дышать поскорее чисто славянским — русским воздухом. Это желание завладело мною уже давно, но я всегда еще надеялся остаться между моими бедными соотчичами и совокупно с ними действовать против враждебной нам силы. Но когда вижу, что напрасны наши усилия, что я должен бесполезно терять мой молодой век, что я не имею надежду даже место учительское

* Письмо не датировано. Дата установлена по упоминанию о нем в другом письме того же автора от 23 января 1859 г.

** Словацких.

при таких обстоятельствах получить, так как меня уже теперь лишили стипендии, которой я до сих пор пользовался — только потому, что заполнив учительские места стремглав с недоуками мадярскими, вообще не нуждаются в кандидатах, принужден я прибегать к Вашей милости и просить Вас повторно², чтоб Вы изволили содействовать в осуществлении моего желания, изволили отворить мне путь в Россию. Прошу покорно, извольте немножко внимать на точки, на которых я основую мою покорную просьбу получить стипендию, для австрийско-русских и словенских юношей учрежденную.

Я совершил 3 года на университете в отделе философическо-историческом и в состоянии оправдаться свидетельствами, касающимися моего дела.

У меня есть и крепкая охота и воля обучаться русскому языку, русской словесности и русской истории и верно служить русскому обществу.

Что касается моего католического вероисповедания, это, кажется, могло бы мне препятствовать; но, милостивейший государь, я торжественный обет делаю воспринять достояние, доставленное нам через св. апостолов Кирилла и Мефода³, как скоро вступлю на священную русскую землю, будучи уверен, что славянин должен возратить себе то, что ему природно.

Вот, милостивейший государь, все изложено, — моя надежда, мое желание, моя вера; от Вас, ваше преосвященство, будет зависеть осуществить все это, доставя мне возможность получить стипендию. В том крепко надеюсь, зная Вашу доброту, и то тем более, что одно обстоятельство, кажется, мне благоприятствует: словак Ямницкий отказался от полученной стипендии, итак одна стипендия кстати упразднилась⁴.

Буду ждать, ваше преосвященство, вашего милостивейшего ответа, который извольте переслать под следующим адресом: Samuel Zachej, Pest, Serbengasse 10, I, 18.

Самуил Захей

¹ Нам не удалось установить, о чем идет речь.

² Когда Захей просил содействия Раевского первый раз и в какой форме, мы не знаем. До нас дошло только одно это письмо Захея.

³ Т. е. — перейти в православие.

⁴ Петр Ямницкий хлопотал о поездке в Россию через В. И. Ламанского (см. Архив АН СССР, ф. 35, оп. 1, д. 1622), который в октябре 1866 г. действительно послал через В. Войтковского для него деньги на дорогу (см. письмо Войтковского Раевскому от 29 октября 1866 г. ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 264/16, л. 214). Причина отказа Ямницкого нам не известна. Ничего не знаем также о дальнейшем ходе дел относительно Захея. Известно лишь то, что он в Россию так и не поехал. Когда была в 1869 г. основана словацкая гимназия в Клашторе под Зниевом, Захей стал одним из первых ее учителей.

10(22) ноября 1868 г.
Петербург

Письмо Ваше от 9 октября с прошением от доктора Петрички на немецком и на чешском языках получено мною 24 октября.

Письмо это переведено мною на русский язык и за подписью Ивана Яковлевича Ватцлика отправляется прямо к великому князю, при моей докладной записке.

Покорно прошу Вас при случае уведомить о сем отправителя. Какое же последует по этому письму решение, я не премину уведомить Вас.

Вам, без сомнения, известно, что предпринятое Вами переселение из Чехии пионеров в числе 30-ти семейств благополучно совершилось. Они прибыли в конце сентября благополучно в Новороссийск, приняты радушно генерал-губернатором Пиленко и поселены на р. Джюгбе *. Надеясь, что весною последует большое переселение.

Но я считал бы весьма полезным, ввиду усилившейся колонизации анатолийских греков на Кавказ, послать к великому князю особого образованного и приятного депутата для объяснений с его императорским высочеством и для осмотра мест.

Если таковой депутат найдется, то прошу меня предварительно уведомить, дабы я мог писать об этом кому следует и подготовить дело.

Иваницкий

ИГНАТЬЕВ Н. П.

АВПР ф. 360

149

27 марта 1870 г.
Пера

Письмом от 29 октября 1869 г. Вы просили моего содействия к облегчению участи бывшего ректора семинарии в Баня-Луке архимандрита Пелагича ¹.

Считаю долгом уведомить вас, что получив сведение о препровождении чрез Бруссу архимандрита Пелагича в заточение в Кутай, я тотчас доставил ему некоторое денежное пособие и содействовал установлению сношений его с его земляками.

В случае, если бы Вам встретилась надобность переслать Пелагичу какое-либо вспоможение или книги, то доставление таковых по назначению может быть совершено чрез мое посредство ².

Н. Игнатъев

¹ Духовная семинария в Банялуке была открыта 1 октября 1866 г. Ее заведующим и преподавателем стал В. Пелагич, получивший образование в России и стоявший в то время на позициях просветительства. Используя столкновение учащихся семинарии с турками и выступление Пелагича в защиту своих питомцев, турецкие власти арестовали его. По приговору суда он был выслан в Малую Азию.

² Весной 1871 г. Пелагичу удалось бежать с помощью Игнатъева на русском пароходе «Тамань» в Одессу.

* Правильно: Джубге.

4 сентября 1858 г.
Сараево

На днях я получил Ваш шифр, извещавший меня о том, что будут отправлены книги в некоторые церкви, и о том, что книги Ташлиджи начнутся Вами в монастырь Дужи. Но [т. к.] в новопосылаемых Вами книгах опять есть назначенные для Ташлиджи, то я опять буду Вас покорнейше просить назначить их в какую-нибудь другую церковь, ибо мона[астырь] св. Троицы в Ташлиджи — единственная церковь, ни в чем не нуждающаяся. Я уже давно имел честь Вам послать список церквей Герцеговины, который Вы, вероятно, теперь имеете в руках, но архимандрит Памучина писал мне, что Вы еще у него спрашивали такой же список, что его весьма затруднило, и он меня спрашивал, в чем список их (всех монахов Герцеговины), представленный в наше консульство, не полон. Я ответил, что Вы, вероятно, желаете и списки церквей в Боснии и Старой Сербии, но этого монахи не могут дать решительно. Вот уже больше года, как мы употребляем все средства собрать сведения о церквях Боснии, но невероятно, до какой степени противится этому митрополит и просто запрещает давать нам подобные сведения¹. Политические виды его я проникнуть никак не могу. Итак, узнавать о здешних церквях можно только путешествуя или нечаянно. На днях пришли ко мне несколько депутатов Посавины. Я их расспрашивал о их церквях и узнал, что в Белинской нахии (по авст[рийской] границе) есть две большие и хорошие церкви, но совершенно пустые, именно в селе Бродац — церковь во имя св. Архангела и в селе Драгалеве, престол в день госпо[ж]ины, т. е. успения пресв[ятой] богородицы. В обеих церквях протоиерей один отец Стефан, в первой церкви 8 священников, во второй 13 священников]. Отец Стефан теперь находится в тюрьме с тремя другими священниками, без всякой вины. Не знаю, скоро ли луч правды пробьет крепколюбую турецкую голову паши и скоро ли он их выпустит. Во всяком случае я буду Вас нижайше просить прислать для этих церквей по кругу книг и по несколько малых (объемом) требников. Дело это много поможет нам в отношении политическом. Мы стараемся всеми силами приманить к себе депутатов. Да кроме того церкви эти по границе, и австрийцы осаждают их. Нужно послать туда что-нибудь русское. Депутаты видели у меня вещи для Высоцкой церкви и восхитились ими, особенно евангелием. Не благоволите ли Вы послать в церкви эти какие-нибудь украшения? Одежды необходимы и хорошенькие евангелия.

Я передал вещи в Высоко, но расписку еще не получил, потому что они ее еще сочиняют, также и благодарность княгине Васильчиковой.

А. Ионин

¹ Турецкое правительство всеми мерами стремилось помешать национально-культурному пробуждению сербского населения в Боснии, Герцеговине и Старой Сербии. В свою очередь, боснийские митрополиты, назначавшиеся Константинопольской патриархией, являлись ревностными проводниками турецкой политики. Подобную позицию занимал в то время и митрополит Дионисий.

Пишу к Вам, хотя чтобы как-нибудь объяснить мое положение. Точно все кругом умерло, ниоткуда ничего не слышно. Вот уже гораздо более месяца жду я здесь своих фирманов ¹ — не получены ли они в посольстве. Решительно ничего не знаю. Знаете, что сидеть в Рагузе без дела, на бивуаках, не весело да и крайне бесполезно. Я уже думаю, что Порта, вспомнив про меня, отказала в фирмане, — тогда хоть что-нибудь со мною сделали бы.

Будьте так добры, батюшка, скажите слова два, что с Аксаковым ² и где они, особенно Константин Сергеевич, что с ним? Уехал ли он в Корфу и поправляется ли его здоровье?

На днях я только вернулся из Черногории, куда поехал на два дня сухим путем, воспользовавшись хорошим временем. И рад и не рад, что съездил туда. Рад потому, что видел это гнездо юнаков, а не рад, потому что видел, как это гнездо расплетается и уничтожается. Князь * страшный и препошлый франкофил, мальчик, как его не защищай Петкович. Я в длинном письме высказал правду Гильфердингу. Но отчаиваться не надобно. И. С. Аксаков, мне кажется, не совсем прав. Моя мысль была всегда та, что и Сербию, и Черногорию, и Грецию il faut lancer dans l' action ** и они забудут интриги, освободятся от ржавчины, которая их начинает есть, от пошлости и от зависти. Об духе соединения я говорил в Черногории ровно два дня не переставая и так, что наконец тут же хотели послать постоянного резидента в Белград и сыскать такового для Афин — вона куда пошло! Чем смелее, тем лучше. Хорошо, если бы в Белграде сделали то же. Теперь под шумок и пока тихо нужно покрепче сплести сеть, чтобы поймать турецкого волка. Нитка для сети есть, только узлы не закреплены.

В Мостаре интрига на интриге. Памучина подличает и оказывается трусом. Плохо, если первый блин (первый сербский митр[ополит]) будет комом. Я ему написал послание и грозное, и поджигательное, пользуясь бывшим нашим авторитетом — Гильфердинга и меня. Один честный человек есть там — это Никифор Дучич, просто прелесть. Знаете, какая редкость честный и независтливый человек в сербском обществе. Дучича все единогласно, несмотря на его молодость, хотели избрать митрополитом, но он отказался в пользу Памучина, все старания приложил, чтобы за него хлопотали. А Памучина всегда был просто его врагом. Рекомендую Вам смело Дучича. Безобразов и Сученков просто молодцы, завидно им. Не могу по всей совести сказать того же о Петковиче, несмотря на его славу у нас.

Однако прощайте. Если знаете что-нибудь об участи моей, скажите два слова. Ящички, которые я привез, лежат все еще в таможене. Когда же кончатся эти глупые притеснения? Мы бы, т. е. Ваше посольство, могло бы быть в этом случае энергично даже без деликатности. Право ясное.

А. Ионин

¹ В конце 1860 г. Ионин был назначен консулом в Янину.

² И. С. и К. С. Аксаковы в 1860 г. были в заграничной поездке. И. С. после посещения Германии и Черногории был в Сербии. Большой К. С. поехал на о. Корфу, где и умер.

* Черногорский князь Николай.

** Нужно ввести в действие (франц.).

Нечего Вам рекомендовать подателя этого письма¹, потому что Вы его знаете. Я только спешу сказать Вам, что его послание в Белград должно быть первым слогом к соединению целей Черногории и Сербии. Лишним было бы распространяться об этом — Вы понимаете вполне необходимость этого. Я Вам, кажется, уже писал, что об этом нравственном соединении я только и толковал в Черногории. Машо едет только (пока) на время в Белград — очень бы хорошо было бы сделать из него там постоянного резидента. Вы Вашим авторитетом могли бы положить некоторую тяжесть на весы — напишите-ка об этом получше Влангали. А то он недавно бог знает чего вдруг испугался, когда какой-то серб поехал в Черногорию (что еще и вышло неправда), а Кнорринг испугался еще более и т. д. Влангали мог бы что-нибудь сделать.

Тут происходила комедия на днях по случаю приезда Мамулы, который объяснил, что такое присоединение Далмации к Кроации. Кажется, что правит[ельство] согласилось на эту меру, чтобы оторвать удобнее кроатов от венгров. Но, с другой стороны, и соединение славян, видно, невыгодно. Декрет² дан очень ясный, а здесь Мамула призывал Поца и Хозначича, предлагая им ехать в Аграм, но первое условие соединения было — удержания губернаторства в Заре своей системы правления*. Далматинские депутаты в Загребе должны были только говорить об литературе. Разумеется, ни Поца, ни другой не поехали. Теперь правительство здесь употребляет все меры, чтобы далматинцы выразили свое несогласие, пишут даже в газетах, употребляют всякие ужасы, страшат, что это соединение значит сделать и в Далмации Военную границу, *подчинить* далматов кроатам и т. д. Вот какие комедии. Напишите Аксаковым, если Вы знаете, где они, что дело сделано — посланник³ в Сербию из Черногории послан, мы с ними об этом много говорили. Напишите, что *l'affaire est poussée plus loin* **. Пошлют посла и в Грецию. Сильно об этом думают.

А. Ионин

¹ Т. е. — Машо Врбицу, который был направлен в Белград в декабре 1860 г. для переговоров с князем Михаилом о совместном выступлении Сербии и Черногории против Турции. Сербский князь согласился оказать материальную помощь Черногории (*Б. Павићević*. Црна Гора у рату 1862 године. Београд, 1963, стр. 87). Однако опасаясь вызвать недовольство Порты, он потребовал соблюдения строгой конспирации.

² Следуя своей политике лавирования, австрийское правительство в условиях политического кризиса, наступившего после поражения в войне с Францией и Пьемонтом (1859 г.), обещало Хорватии рассмотреть вопрос о воссоединении Далмации с Хорватией. С этой целью был издан декрет, призывавший представителей Далмации вступить в переговоры с Загребом. Одновременно австрийские власти, опираясь на противников воссоединения, сделали все, чтобы не допустить переговоров.

³ Речь идет о Машо Врбице.

* Так в тексте.

** Дело зашло слишком далеко (*франц.*).

Вчера получил я Ваше милое письмо, которое тем милее, что заставляло себя нем[н]ожко пождать. Действительно, я начинаю думать, что в Янине я чуть не на том свете и мои друзья, кажется, посят по мне траур. Ниоткуда ни слуха ни духу. От души благодарю Вас, что Вы меня не забыли и даже послали мне милый «День», который должен быть непременно *милый*, если судить по редактору и по мыслям, которые должны оживлять его. Но дня я не видал еще и, следовательно, янинская ночь невежества еще не рассеялась. За это я буду сильно пенять Сученкову. Но чтобы солнце скорее показывалось в нашем удалении, то я прошу Вас, батюшка, посылать мне Ваши посылки прямо, что очень и даже слишком легко. Начиная с того, что австрийская почта к нам доходит точно так же, как и в Скутари. Но для большей верности можно посылать чрез Корфу, на имя тамошнего ген[ерального] консульства или лучше еще на имя Муссури, в[ице]-консула, милый человек, купидон во плоти. Для меня Корфу, то же, что Рагуза для Мостара. И так поступите по предложенному рецепту с ризами, которых я и мои эпироты жаждут, как воды в пустыне. По этому поводу я должен Вам рассказать об моем положении. Я бьюсь здесь, как рыба об лед, завоевывая шаг за шагом не влияние, а хотя сносное для нас положение. Фраки, греки меня окружили всевозможными интригами. Слово «славянофил» было пугалом, которым меня отвращали от общественного мнения. С пашою теперь идет сражение пылкое, начавшееся по поводу обращения одной девушки в мусульманство — и я его выпущу далеко — пусть помогают мне или нет — все равно. Но при этом положении мнений в стране, которая может быть очень важна со дня на день, мои командиры константинопольские делали все, чтобы обессилить меня. Нужно было скрывать мою слабость, а между тем не переставать хорохориться. Влияние и положение наше в этих странах важно не только по отношению к Эпиру, но и к Греции, и к Турции вообще, потому что мы можем давать здесь тон стремлениям и целям. Янина все-таки центр турецкой Греции. Но меня совершенно оставляют, ни одна моя просьба не принимается в малейшее соображение. Один Озеров утешает меня. Принялись было за дела денежные здешней общины. Я было нагнал такого страха здесь, что передо мною тряслись, и не думайте, что *de mon orgre chef* *, а по приказанию. Лобанов было расхорохорился, но потом, когда дело пришло к решению, он велел замолчать. Вы понимаете, что это значило для моего положения, пошел я на войну «*comme un lion*» **, а вернулся «*comme un suone*» ***. Простите! Теперь я решил поддержать себя, не надеясь на Лобанова, а так, чтобы русского консульства боялись как личности. По поводу упомянутой девы я такого тут шуму поднял, что паша и митрополит не спали несколько ночей. Чуть было не было восстания, и увидали сии чины, что русское консульство еще может, пожалуй, командовать парадом, и ужасно сделались со мною нежны. Теперь митрополита отзывают. По поводу сих смут паша целый месяц медлил совершить обращение девушки официально, и это новое оружие против него. У меня готова редакция протеста, который отец делает против самого пашы — вещь неслыханная в Турции. Потом я посылаю отца в Константинополь на мой

---

* По собственному почину (франц.).

** Как лев (франц.).

*** Как трус (франц.).

счет. Пожалуй, не позволят еще отнести на чрезвычайные издержки. Как утопающий берется за соломинку, так я хочу ухватиться хотя за ризы и за те дары, которые Вы мне пришлете, чем больше, тем лучше. У нас существует предубеждение и, пожалуй, справедливое, против грекосов, но дело в том, что здесь дело идет не о грекосах, а об албанцах, которых нужно привлечь в действие, завоевать их симпатию вниманием к ним, что значит много между этим народом. Притом мы совсем забыли про эти страны, а, кажется, этого нам бы не следовало делать, потому что в 1854 г. один Эпир отозвался России ¹. Если бы мы хотели к тому же истинно подвинуть вперед славянский вопрос, мы старались своими поступками не растревлять племенных раздоров и зависти, которые служат только туркам. Если бы в Булгарии мы были бы внимательны в одно время, как и здесь, мы не показали бы, может быть, невольно пристрастия, которое охладило к нам одних и ненадежно привлекло других ². Мы бы тогда осветили истинные наши действия и предварили бы их ложное толкование. Мы бы сказали булгарам, чего истинно мы хотим — их народности, а не их поглощения, если бы мы при том в пределах справедливости уважали бы другую *народность*. Мы тогда в пределах справедливости показали бы здесь и другим основание, на котором они могли бы соединиться, не поглощая друг друга. Мы бы примирили предрассудки тех и других. Вы знаете меня, чтобы быть уверенным, что я Вам искренно и беспристрастно высказываю следствие моих наблюдений. Одним словом, по поводу простых риз можно ухватиться за политическое действие. Из простой этой помощи для того, кто из нее будет извлекать пользу, можно сделать хорошее оружие. Наконец, при настоящих обстоятельствах мне необходимо войти в тесное сношение с селами и горами Эпира и напомнить о себе — раздача подобных даров может мне дать к тому отличный повод.

Все это я хочу написать Стремоухову, прося его похлопотать об наших странах и о моем положении. Но Петр Николаевич — человек с сердцем, но нервно увлекающийся, потому прошу Вас убедительно начать сию переписку, если сообразовалите. Напишите ему, что я Вам пишу то и то, убедительно, как Вы пишете. Ваш авторитет перевесит дело, может быть, на правую сторону. И он похлопочет, чтобы и на нас обратили внимание, что для общего дела весьма важно. Ризы и другие дары я хочу послать в самую глушь, в горы, где это произведет самый полный эффект, а главное, в те места, где я был проездом, путешествуя. Вы просите, чтобы я писал в «День»* — рад стараться и с следующей почтой перешлю Вам описание монастыря св. Наума на Охридском озере. Сие описание, кроме других выгод, может убедить прислать что-нибудь в этот монастырь, но на этот раз не совсем бедный, смотря по высокому положению, которым пользуется монастырь. В донесениях моих я просил переслать что-нибудь на память в монастырь Забрдо близ Олимпо, в глуши, в горах, пункт, чрезвычайно важный в стране, в которую мы никогда не заглядывали — я там был.

Не знаете ли, что делается с Гильфердингом — он мне 6 месяцев не пишет!

Если весной Вы поедете в Россию, похлопочите, пожалуйста, батюшка, обо всем, что Вам я писал, и скажите, что решительно неполитично оставлять Янину в тени.

Бедные герцеговляне и милый Никифор **! С ним мы в деятельной переписке. Вчера я писал в Москву чрез одного моего родственника слез-

* Ужасная лень и глупость таковая же напала на меня в Яшине — ничего путного в голову не лезет. (Прим. док.)

** Дучич.

ное и энергическое послание, прося сделать частную подписку в пользу восставших герцеговлян. Как Вам нравится эта мысль? Если нравится, похлопочите и Вы чрез славянофилов³. Я хотел было писать Аксакову прямо об этом проекте и напишу, если ничего без того не выйдет.

Простите великодушно за несказанно великий размер моего письма, над которым можно поистине заснуть.

А. Ионин

Прошу Вас покорнейше пересылать, если можно, «День» чрез Корфу по прочтении. О «Современнике», убоявшись Вашей рекомендации, я уже не думаю и боюсь его.

Другое средство пересылать мне посылки, очень хорошее и верное, адресуя их на имя нашего вице-консула Вардели в Превезу. Пришлите что-нибудь главное в церковь *Пета* близ *Арты*, очень нужно.

¹ Речь идет о неудачной попытке русской дипломатии подготовить антитурецкое выступление среди балканских народов в поддержку действий русской армии на Дунае. 15(27) января 1854 г. вспыхнуло восстание в Эпире, но оно вскоре было подавлено Турцией.

² Ионин касается вопроса о позиции России в греко-болгарском церковном конфликте. Русское правительство, хотя и поддерживало требования болгарской церкви, выступило против ее полного разрыва с греческой патриархией, что вызвало недовольство болгар.

³ Славянофилы производили сбор денег под лозунгом оказания помощи всем славянам, отстаивающим свою независимость. Всего в редакцию газеты славянофильского «Дня» поступило 2683 руб. («День», 29 декабря 1862 г. См.: *Н. И. Хитрова*. Реакция русской периодической печати на черногорско-турецкую войну 1862 г. Сб. «Славяне и Россия». М., 1972, стр. 130—137).

Уже гораздо более месяца как я послал Вам мою статью «Мон[астырь] св. Наума», назначенную по Вашему приказанию для газеты «День». Что сделалось с этим «Монастырем»? Скажите мне, пожалуйста, два-три слова. Если он пропал, то значит канул в вечность, ибо у меня копии нет. Извините, что я начал письмо так бесцеремонно прямо с моего собственного дела. Своя рубашка, знаете ли. О рубашках чужих следует описание:

Я нахожусь в самом тревожном ожидании и уверен, что несмотря на мое утишающее влияние на разные горячие головы, год 1862 не пройдет без пожара¹. Теперь идет горячая подземная работа. Я на нее стараюсь смотреть хладнокровно и подчас не могу, потому что понимаю, что от положения Эпира и его движения может зависеть многое и многое не только для Балканского полуострова, но и для нас самих. Моим положением я, однако, доволен: несмотря на разные происки и интриги, несмотря на название славянофила, дела устроились как-то так, что я пользуюсь, смело скажу, и доверием, и влиянием. Влияние может, впрочем, доходить до известной точки только. Остановить движение мы, кажется, будем не в состоянии, если бы того сильно даже пожелали — нужно было бы принять это к сведению и принять вместе с тем меры, чтобы ужиться с тем, чего бы мы и не желали. Иначе от нас улизнет последняя и самая верная сила, по крайней мере, здесь, за Балканами — а это может быть важно. Умирение греч[еского] восстания в Навплии² чрезвычайно обрадовало

здесь народ. Он никак не ожидал его, тем более, что планы (во главе некоторых были навплийцы) были иначе устроены. Как устроится теперь, не знаю. Дело должно было начаться здесь, а не в Навплии, но греч[еское] прав[ительство] плохо распорядилось своею хитростью и пересолило, как это всегда бывает.

Ничего, однако, положительного не могу Вам сказать. Огромное сочувствие здесь к Черногории и Сербии, что я, разумеется, поддерживаю, и мое истинное назначение славянофила проявляется все более и более же делается мало грекам — я их уверяю, что истинный славянофил есть и филолен. Сочувствие этих двух народов должно необходимо родиться из временной, искусственной, несправедливой ненависти. Истинные интересы их соединены, как там не хитри патриархат — надобно отличать Византию от греков. Византия никогда не была Грецией, и славяне и греки должны были это понимать. Словом, я считаю своим ... * сглаживать по возможности тень, которая лежит между славянами и греками. Албанское племя, как нарочно, посредине, чтобы разделить их материально и тем соединить нравственно. Нужно было бы воспользоваться этим положением албанского племени. Я теперь больше приятель даже янинскому прогрессивному населению. На Наполеона не обращаем внимания. Греческое консульство даже в карантине. Вот чем кончились их интриги. Я хотел было ехать в Афины и Конст[антинополь] для некоторых объяснений. Лобанов почти велел ехать, *но на мой счет*. Я этого не понимаю — на мой счет — для казенной пользы. Я и так трачу гораздо больше, чем получаю, и не поехал, да и смуты и здешняя работа меня удерживают.

Прощайте, батюшка, извините за письмо, которое еще раз оканчиваю нескромным вопросом о «Мон[астыре] св. Наума». Это не авторское самолюбие, а самолюбие труда — я не хотел бы чтобы он пропал. Я недавно ездил с приключениями в Арту и Превезу, где провел месяц. Мой...** у меня. Я благодарен Петковичу и Сученкову, с которыми я в переписке, они помогают мне даже и коротенькими письмами.

А. Ионин

¹ А. Ионин оказался прав: вслед за восстанием в Герцеговине в апреле 1862 г. Турция начала военные действия против Черногории.

² В начале 1862 г. в Северной Греции (Навлия, Аргос и др.) вспыхнуло восстание, которое затем охватило всю страну. Восставшие низвергли короля Оттона и избрали временное правительство из национально-буржуазных деятелей. Под нажимом Англии новым королем был выбран датский принц Георг.

На днях только узнал, что Вы возвратились в Вену. Давно я не имел удовольствия беседовать с Вами и пользуюсь сегодня тем, что не имею много работы и спешу, во-первых, поздравить Вас с днем ангела, а во-вторых, сказать Вам хоть несколько слов о том, как мы живем и что делаем, что, вероятно, Вас интересует при настоящих обстоятельствах.

* Слово неразборчиво.

** Текст утрачен.

Наконец, восточный вопрос начал понемногу пылать со всех концов. У нас было много энергии и терпения, чтобы довести дело до настоящей минуты; результат нашей деятельности и деятельности самой жизни необходимо должен быть тем, который мы теперь видим. Испугает ли нас этот результат, испугает ли нас решительное и последнее слово тех стремлений, которые мы поддерживали, не превосходит ли смелость этих последних слов наши ожидания? Полумеры не удаются в наше время. Согласны ли наши истинные интересы с голосом нашего сердца? Печальные вопросы, которые часто заставляют задумываться среди увлечения успехом или правдой; задумываться, но не останавливаться, потому что так или иначе правда и честность есть лучшие путеводители на всяких путях. Вот, наконец, греки, которых мы считали погрузившимися в бесплодное доктринерство и интриги, заявляют о своей жизни, в которой, впрочем, я с первой минуты моего пребывания здесь не сомневался. В их интригах и доктринерстве были виноваты сильные мира сего и мы из первых, в этом нужно, наконец, сознаться. Нерешительность и односторонность — обоюдоострые мечи. Греки¹ разрушали половину народной жизни на Балканском полуострове, их влияние делалось чумой, порождающей рабство, но они ли в этом виноваты? Решительно нет, они не жили сами своею жизнью, они не действовали на попроще народном, они были только орудием. Вспышка 20-х годов — был только отчаянный крик оскорбленного человечества — разумная же народная жизнь начинается только теперь. А народная независимая жизнь не может быть врагом другой соседней народной жизни, из честного стремления выходят и честные отношения. С полным удовольствием я слежу за этим истинным народным пробуждением этих стран, и честность его меня утешает. Нужно было самому народу помочь вырвать дело из рук доктринеров, и отношения к нам восстановились. Единодушное стремление и единство гораздо вернейшая опора и для нашего стремления, нежели партии. Вы знаете об известной мечте, о которой сам Россель распространился может быть некстати, о «великой идее»². Теперь она далеко не имеет того значения, которое имела год тому назад. Слово «великая идея» значит по переводу на более ясный и практический язык «свобода», а не «Византийская империя», которая в отношении к нам и к человечеству заменила бы Турцию, не изменивши, пожалуй, ее. Без задней мысли, народное стремление Греции готово подать руку славянам для братского, а не государственного стремления. Этого и должно было ожидать, ибо химера и мечта разлетаются, как только приступают к практической деятельности, чтобы начала этих отношений не изменились, многое зависит и от нас, от нашего влияния, и потому я спешу сообщить Вам эти данные, чтобы в сфере Вашей деятельности Вы могли бы воспользоваться ими. Дело, видимо, идет к тому, что точками отправления для будущего становятся Афины и Белград.

В Европе первую мысль всех было то, что свержение Оттона не есть только следствие его дурного управления, что его свергнул не один Пелопонес, но более или менее весь греческий народ и ход общего восточного дела. Цель не есть только применение конституции в Афинах. Этой конституции, действительно народ Греции не понимал *et il ne serait pas mis en quatre**, чтобы приложить ее на деле. Зная дело сие довольно подробно, я убежден во всем этом — революция произведена именно этериями для «великой идеи» и следствие ее незамедля отразится. Нет сомнения.

---

* Не стал бы из кожи лезть (франц.).

что англичане сильно помогали и понукали дело, и, *entre nous* *, в Греции имя Альфреда увлекает народ более, чем какое-нибудь другое — греки чувствуют, что англичане не прочь от *coup de main* ** в настоящее время, когда благодаря безобразию Наполеона, они одни способны произвести его. Греки хотят воспользоваться обстоятельствами, но это вовсе, кажется, мешать успехам тех стремлений, о которых я говорил выше. Греки хотят воспользоваться и временем, но не думаю, чтобы они забылись до того, чтобы окончательно положиться на силу и честность Англии. Мысль все-таки та, что они сами должны устроить свое будущее, а не ожидать его от безусловных интересов сильного помощника. Вот, батюшка, в чем дело!

Положение мое очень приятно и вовсе не так щекотливо, как бы того мог ожидать русский агент, который заражен еще и славянофильством. Но ясность и прямота, которую я избрал для моих поступков, служили к тому, что здесь поняли истинный смысл славянофильства, что это вовсе не семиглавое чудовище, готовое пожрать всех греков сего мира. Наконец, поняли они, что ведь глупо сердиться на то, что другие делают дело, когда я не делаю его, и вместо того, чтобы предаваться бесплодному ворчанию на то, что сосед живет, не лучше ли, чтобы не быть от него в опасности, нам самим проснуться и начать действовать.

Что Вам сказать о себе лично? Частная жизнь растопляется вся в этой общественной деятельности, которая обыкновенно так заманчива. В сентябре, однако, я был довольно болен нервами. В октябре для излечения их сел на лошадь и отправился было странствовать по Фессалии. Был в монастыре Липиора, где хотел было искать глаголицы на милого А. Ф. Гильфердинга, который совершенно меня, впрочем, забыл, но ничего не нашел и, наконец, должен был возвратиться с половины дороги по случаю восстания в Акарнании. С тех пор сижу дома, тем более, что зима началась в полном блеске. Мне хотелось бы поговорить с Вами, побывать в Вене, в Афинах, в Питере, потому что в письмах нельзя передать всего того, что видишь и знаешь. Но этих путешествий я никак не желаю предпринять на свой счет — освобождение крестьян решительно тому противится, а жалованья почти не достает на жизнь.

Надеюсь, батюшка, что Вы ко мне добры по-прежнему и обрадуете меня несколькими строчками. Вы были долго в Питере и видели наших командиров. Не привезли ли Вы с собой какого-нибудь луча их мыслей? Как им кажется все то, что у нас делается?

Я получил одежды для трех церквей для Парамитийской епархии, сего мало. Впрочем, и этих я не раздаю теперь по случаю политических событий.

А. Ионин

¹ Речь идет о греческих фанариотах.

² Имеется в виду идея объединения всех греков с целью образования большого греческого государства. В 60-х гг. XIX в., когда Фессалия, Эпир, острова Эгейского моря находились под турецкой властью, эта идея имела положительное значение.

* Между нами (*франц.*).

** Выступления (*франц.*).

Спешу в двух словах дать Вам отчет в том, что я решил с князем¹ касательно семинарии и женской школы².

У меня весь день вверх дном, и подробно писать решительно некогда и невозможно, вот чрез неделю устройсь и начну вести дела как следует.

Костичу³ невозможно было выговорить более 1200 фл. монетою, насчет его устройства решено вот что: ему дадут на проезд 100 гульд. и еще 200 одновременно на устройство, и он может устраиваться, как хочет. В Черногории и слышать не хотят давать ему мебель, и я согласился на деньги, по-моему, это все равно. Пусть Костич придет к Коттор, купит мебель, устроится, оставит жену свою пока в Котторе, а потом ее привезет. Очень спорить из этого не стоило, ибо, чтобы получить для него и 200 гульд. на устройство, нужно было много труда. Князь боялся сделать из этого un precedent* для своих других иностранных чиновников, которые до сих пор получали только жалование и устраивались, как знали. Меблировать же сами квартиру не согласились во избежание недоразумений и споров впоследствии.

Насчет учительницы-сербки князь соглашается дать ей 400 гульд. даже если она и будет женою Костича, но только в таком случае, если она представит доказательство в том, что она получила достаточное образование, чтобы быть учительницей. Против этого нельзя спорить. И в этом случае дело зависит от Вас и от Костича. Жена его может иметь какой-либо документ, гарантирующий ее образование.

Князь сам не знает, должен ли он будет сам содержать женскую школу или поможет ему в этом случае русское правительство. Он говорит, что ему будто бы обещали. Если же не дадут, то он просить не будет, а сэкономит сам, лишь бы из России платили русской наставнице⁴. Для сей последней будет устроено возможно приличное для Цетинье жилище. Князь сказал, что об этом он сам позаботится и что будет ей оказано всякое почтение, как особе, препровожденной императрицею⁵. Касательно времени ее прибытия, хорошо бы, если бы она приехала только в конце августа. При этом я Вам представляю и мое соображение, которое Вы представите куда следует. Я с моей женой поеду в Цетинье к 8 сентября на праздник⁶, хорошо бы, если бы наставница приехала в Рагузу к концу августа так, чтобы мы могли ее взять с собою; это было бы для нее удобно. Напишите обо всем этом и ответьте мне для сведения.

Касательно других вопросов об управлении учебном и финансовом в семинарии полное согласие с Вашим проектом⁷. Только князь не желает, чтобы этот проект, одобренный Синодом, Вы представляли бы на утверждение как бы митрополиту Михаилу сербскому. Да, мне кажется, оно и не нужно, можно обойти это дело таким образом: проект этот только в копии для сведения послать в Белград. Зачем гусей дразнить?

Вы, пожалуй, скажете, что я мало выхлопотал, но напрасно, ибо хлопот было много. Они ужасно боятся, что 8000 не достанет и что придется приплачивать из своих: в самом деле, устройство семинарии будет стоить дорого.

Да! Второму учителю семинарии князь просит Вас не давать более 600 гульд., если возможно, если же нельзя — даст и больше, только 800 ему кажется много. Просит Вас весьма поторговаться и вместе с тем пору-

* Прецедент (франц.).

чил мне передать Вам его живейшую признательность за Ваши труда и заботы. Sic!

Когда буду посвободнее с моими домашними делами, напишу Вам много о других делах, пока же прошу, если у Вас имеются какие сведения о действиях известной нам партии⁸, о которых мы так много толковали в Вене, напишите слова два.

А. Ионин

- ¹ Речь идет о черногорском кн. Николае. В 1869 г. Ионин был назначен вместо Петковича генеральным консулом в Дубровник и стал ведать всеми делами, связанными с Черногорией.
- ² В январе 1869 г. кн. Николай совершил поездку в Петербург, где он обратился с просьбой об оказании денежной помощи на развитие в стране образования. Русское правительство, придававшее большое значение Черногории при проведении восточной политики, согласилось ассигновать 8 тыс. руб. на учреждение в Цетинье учительско-духовной семинарии (из них — 4 тыс. по смете государственного казначейства и 4 тыс. — Синода) и 5700 руб. для женской школы (ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 150, 1869 г., д. 230, лл. 1—7 и д. 1536, лл. 8—11; П. А. Ровинский. Девиный институт императрицы Марии в Цетинье. «ЖМНП», 1890, ч. ССLXXI, октябрь, стр. 54).
- ³ Костич был назначен ректором семинарии по рекомендации Раевского. Он окончил духовную семинарию в Карловцах, затем духовную академию в Киеве, где ему была присвоена ученая степень магистра. По поводу назначения Костича на должность ректора русский славист П. А. Ровинский заявил, что лучшего выбора не могло быть, т. к. он «кроме ученой подготовки был предан идее служить сербскому народу» (П. А. Ровинский. Черногория в ее прошлом и настоящем, т. III. СПб., 1914, стр. 287).
- ⁴ Первой директрисой Института была русская учительница Н. П. Пацевич, которая приехала в Черногорию в феврале 1870 г. и в течение 10 лет исполняла эту должность. Кроме того, она преподавала русский и французский языки.
- ⁵ Императрица Мария Федоровна являлась покровительницей женской школы.
- ⁶ Имеется в виду храмовый праздник цетинского монастыря, по случаю которого в Цетинье всегда собиралось много народа.
- ⁷ Проект устава и программа были составлены М. Костичем совместно с Раевским, при содействии Н. Вукичевича. Костич утверждает, что он придал семинарии педагогический уклон, так как для Черногории были нужны не только священники, но и учителя. (М. Костич. Школа и жизнь в Черногории. «Славянский ежегодник». Киев, 1877, стр. 212; П. Ровинский. Указ. соч., т. III, стр. 287—288; проект устава см. ЦГИА СССР, ф. 796, оп. 150, д. 1536, лл. 8—14 об.).
- ⁸ Вероятно, «Объединение сербской молодежи» — национальная организация сербской буржуазии.

Спешу Вам сообщить, что князь весьма недоволен тем, что второго учителя * в семинарию Вы посылаете только господина, кончившего курс только в препарандии. Действительно, для семинарии, для преподавания в ней светских предметов этого мало, тем более что здесь в Цетинье за меньшую плату служит в приготовительной школе учитель **, получающий меньшую плату и кончивший курс в семинарии и весьма хороший. Объяснитесь, пожалуйста, по этому поводу с самим князем, а я с его замечанием не мог не согласиться и во избежание дальнейших споров и недоразумений решил Вам телеграфировать и жду Вашего ответа. Что касается до семинарии, то она отделана отлично, и Костич будет уж слишком прихотлив, если ему не понравится его квартира, где он найдет и пе-

* Симо Попович.

** Вероятно, С. Ковачевич.

чи, и особую кухню и стены, обитые хорошими обоями. Для русской учительницы сделано, что можно. Ждут ее с нетерпением.

Что касается до денег, то я князю сказал, чтобы он Вам писал сам, а мне он поручает Вам сказать, чтобы Вы взяли деньги от Станка и прислали бы поскорей книги и учителей. Станку он уже об этом писал.

Четверикову будет орден, только жаль, что он не прислал свой подарок деньгами и не ризами. Имеется в виду здесь устроить народный хлебный магазин¹. Я уже на этот предмет получил 1000 руб. из Москвы. Начало положено, пусть тот, кто желает награждения черногорским орденом, посылает свои приношения по силе возможности. Распространите сию идею. Польза же от такого учреждения для Черногории неизмерима и в случае голода, и в случае войны.

Затем прощайте. Я бы проводил время в Цетинье недурно, если бы не страдал мигренью.

А. Ионин

¹ Эти магазины были предназначены для снабжения в голодные годы населения хлебом, когда его цена на рынке становилась очень высокой.

158

26 сентября 1869 г.
Дубровник

Получил я письмо Ваше от 12 сент[ября], в котором Вы жалуетесь мне на меня же и упрекаете, что я поддаюсь интригам цетиньским по поводу затруднений с Поповичем *. Воля Ваша, никаких интриг еще нет, но предвидя их и предвидя то, что Вас будут упрекать, я не мог не согласиться с князем. Во-первых, Вы назначили 800 фл. окончившему курс в препарандии, тогда как на Цетинье уже есть учитель, очень успешно ведущий дело в приготовительной школе и получающий только 500. Тот и говорит — что же это, мы лучших учителей могли бы иметь за меньшую плату, да при том никак понять не могут, как учитель, кончивший курс в препарандии, следовательно, приготовившийся быть учителем в приготовительной школе, будет учить в семинарии. Второе: Вы сами видите, что в этом пункте Ваш проект изменен, и если Вы находите, что из гимназии учителя вредны для православия, то можно было бы назначить из семинарии. В измененном проекте не требуется же непременно учителя из гимназии. Православные же предметы будет преподавать, кажется, исключительно Костич. Наконец, все это до меня касается только потому, что в дальнейшем ходе дела я желал бы устранить затруднения и не быть разбирателем ссор и интриг. Телеграфировал же я Вам по просьбе князя, пригласив Вас с ним по этому предмету объясниться. Вы и объяснитесь с ним. Если, по вашему мнению, препарандисты лучше знают дело, то объясните это и скажите почему, дело и устроится. По крайней мере, не будут говорить, что князь должен был покориться Вашей воле, ибо деньги на семинарию идут из России. Этих впечатлений я стараюсь избегать, ибо они убивают в зародыше всякое доброе начинание. Все же люди особенно же у себя дома, имеют же право иметь свое мнение; надобно действовать на это мнение убеждением, если оно несправедливо, а не деспотически. Интриг же право, никаких нет. Поэтому напрасно Вы отка-

* См. док. 157.

зывается тотчас же от всякого участия. Я, мне помнится, именно телеграфировал Вам: приостановить отправление Поповича до объяснения, но письмо князь же уже, кажется, Вам это и писал — ответьте и объяснитесь. Потом вот еще, что я хотел Вам сказать: Вы ко мне прислали открытым письмом к Костицу. В нем вы тоже слишком явно высказывали свое неудовольствие. Правда, он должен, как ректор, наблюдать за учителями, но и над ним же, и это по смыслу самого устава, назначен контроль. Потому, если бы он даже и выбрал Поповича и надеялся бы на него, то контроль этот и князь имеют же право заметить то, что им кажется неудобным. Наталкивать Костица на то, чтобы он этим обиделся, мне кажется непрактичным. Его следовало бы меньше раздражать и посвящать в дела, которые не чрез него идут, а делаются между Вами и князем. Потом Костиц и без того молод и некоторым неумением обращаться способен попортить свое положение. Я это ему прямо и говорил в Цетинье с целью склонить его смотреть более строго за самим собою. Он высказывает, например, прямо, что ехал в Цетинье только из-за денег, что жить там невыносимо, что он надеется скоро оставить свою должность. С такими мыслями и будучи всем недоволен, не знаю, как он будет вести дело. Нужно было бы более самопожертвования и любви к делу, а то ведь нельзя же ему и его супруге учреждать в Цетинье особый театр, чтобы он не скучал, а от этого настроения могут произойти неловкости, от неловкостей — неудовольствия, и эти неудовольствия назовутся интригами, между тем, как теперь интриг и в помине нет. Нельзя же всем говорить, что приехавши в Цетинье, он делает милость. Если же Вы покажете Костицу, что и Вы имеете неудовольствие на князя, то это только ободрит его к тому же, ибо иметь неудовольствие на князя и его во всем обвинять — так легко, это льстит общему мнению, и все можно приписать интригам, о которых так привыкли говорить. «Что же хорошего может выйти из Назарета?» Дайте лучше Костицу совет и с Вашей стороны — быть бодрее и практичнее. Объяснитесь же по поводу, например, Поповича можно было бы и помимо его.

Извините, что я Вам говорю дело откровенно и ясно. Мы с Вами слишком давно знакомы, чтобы не говорить прямо. Ей богу, я Вам не делаю упреков, но высказываю свое мнение — обсудите его и оцените, может быть, Вы и найдете вещи, которые ускользнули было от Вашего внимания. Наша дипломатическая должность — иметь дело с живым материалом, а не с теориями.

Книги, посланные Вами, я получил и перешлю по назначению.

Напишите мне, что я должен Вам выслать, сколько денег, т. е. за посылку учителей и книг.

Да, Вы говорите в Вашем письме о нравственно-религиозном направлении преподавания. Все это хорошо, но так как проект изменен в этом пункте, то нужно объяснить было, прежде чем решать посылать учителя, князю и Синоду о Вашем мнении, что гимназия — нечестивое место. Вы напрасно сейчас же решили, что о русском иезуитизме имеется понятие на Цетинье, — им этого и думать нечего, и не нужно их на эти думы наталкивать — мудрствованию же в Цетиньской семинарии и не будет места, ибо ее начальники — митрополит Любиша и Костиц в нем совершенно подозреваться не могут.

Сообщите мне Ваше мнение по всему вышеизложенному, это будет для меня полезно. Еще раз извините за откровенность.

А. Ионин

1(13) апреля 1869 г.
[Хрудим]

Г-н Н. А. Попов уведомил меня, что он отправил в Вену на Ваше имя около 100 экз. моей статьи «Обзор этнографической литературы о чехах и словаках»¹ и 50 руб., назначенных мне за нее. Покорно прошу изволить прислать ко мне обоих сюда в Хрудим, в редакцию газеты «Коруна» на мое имя.

Иосиф В. Калоусек

¹ Статья И. Калоусека «Обзор этнографической литературы о чехах и словаках» напечатана в «Московских университетских известиях», 1868, № 6, стр. 524—547. Калоусек ее написал по заказу Н. А. Попова, председателя этнографического отделения.

29 августа 1867 г.
Куклень

Писам Вашности бегэм славянским а уцтивым. Зэ славянскэи взаимности и позорности посилам Ваши Словутности мое, мноу выданэ списы к общэпэму добру смеруюци, рачтэ е добротыиве прияти.

Ныни мне треба по немэцку писать про пэвнэ дорозумение:

Ich habe voriges Jahr Seiner Majestät und dem Minister Belcredi in Königrätz meine Schriften hochachtungsvoll verehrt¹, aber ohne aller Berücksichtigung, weil wir von der eingefleischten deutschen Hegemonie bagatelisiert sind, und als Slawen in Österreich überall an die Mauer gedrückt werden. Unser Habsburger Herrscher ist unser erster Feind und will nur überall für einen Deutschen gelten, nach seiner eigenen Aussage.

Da ich meiner Pflicht und Schuldigkeit, als Slawe Österreichs, genug getan habe, darf mir kein Österreicher verübeln, wenn ich Seiner Majestät dem Kaiser Alexander, dem grossmütigen und gnädigen Beschützer und Vater der Slawen, meine Werke, welche das allgemeine Wohl bezwecken, in vollkommener Hochachtung auch verehere. In dem Werke «Stav Rakouska»² entwickelte Ideen wurden von der slawischen Intelligenz beifällig aufgenommen. In dem Werkchen «Z nedostatku peněz»³, sind finanzielle Grundlagen und Ansichten dargetan, welche in Russland wohl benützt werden könnten, wenn es sich vom Westen bei seinem natürlichen Reichtum, finanziell frei und unabhängig machen wolle. Warum sich Russland Geld von England ausborgt bei seinem ungeheueren Natur-Reichtum, bei so einer gewaltigen Hypothek, ist mir unerklärlich.

Demnach bitte ich Euer Wohlgeboren um die Gnade, mein gütiger Vermittler zu sein, weil ich auch meine Werke Seiner Majestät dem Kaiser Alexander und dem Herrn Minister Tolstoj verehere wolle. Ich frage höflichst an, ob ich die Bücher rot und steif gebunden an Euer Wohlgeboren übersenden dürfte, und ob nicht Euer Wohlgeboren bei der kaiserlichen Gesandtschaft zu Wien die Vermittlung gütigst übernehmen wollten. In dem Falle,

als Dero Güte mir die Vermittlung angedeihen lassen wollten, bitte ich durch Jemanden aus der «Beseda»⁴ mir wissen zu geben, an wen ich die Bücher zu senden hätte.

Взаємность Славянскá деинами в матичцэ Москве уж настала, длужно ю дале взделáвать. Гдэ есть ныни пан Николай Мэглицкый, мой хованец?⁵

Просим добрыми словми, ваше благороде, абых по можности достал жадану́ одповедь.

Доктор *Кырил Кампэлík*,
лекарь практичный

В прошлом году в Кёниггретце я с глубочайшим почтением преподнес его величеству и министру Белькреди свои сочинения¹, но без всяких результатов, потому что мы низведены закоснелой немецкой гегемонией до ничтожного положения и, будучи славянами, повсюду в Австрии прижаты к стене. Наш властелин Габсбург — наш первый враг, он хочет, по его собственным словам, повсюду считаться за немца.

Так как я достаточно выполнил свой долг австрийского славянина, ни один австриец не может осудить меня, если я даже и преподнесу его величеству императору Александру, великодушному и милостивому защитнику и отцу славян, с глубочайшим почтением мои труды, направленные к всеобщему благу. Идеи, развитые в сочинении «*Stav Rakouska*»², были одобрительно восприняты славянской интеллигенцией. В сочиненьице «*Z nedostatku peněz*»³ изложены взгляды на финансовую политику, каковые, по-видимому, могли бы быть использованы в России, если она при своих природных богатствах хочет сделать себя свободной и независимой от Запада в части финансов. Мне не понятно, почему Россия при своих огромных природных богатствах, при наличии столь громадной ипотеки берет деньги в заем у Англии.

Итак, я прошу ваше благородие, сделайте милость, будьте моим добрым посредником, потому что я также хочу преподнести мои сочинения его величеству императору Александру и г. министру Толстому. Учтивейше осведомляюсь, могу ли я переслать книги, туго связанные красной (лентой), вашему благородию и не хотите ли Вы, ваше благородие, любезно взять на себя посредничество при императорском посольстве в в Вене? В том случае если ваша милость захотите оказать мне посредничество, прошу дать мне знать через кого-нибудь из «Беседы»⁴, кому мне послать книги.

¹ Император Франц Иосиф царствовал в 1848—1916 гг. Гр. Рихард Белкреди, консерватор-католик, возглавлял правительство в 1865—1866 гг.

² «*Stav Rakouska a jeho budoucnost*». Nákladem spisovatelovým. Hradec Králové, 1860.

³ «*Z nedostatku peněz orba, průmysl, řemesla v nynější době klesají. Jak ted k penězům pomůžeme, aby obživu a blahobytu přibývalo?*» Hradec Králové, 1866 (Кампелик отмечает, что за основу работы им взяты предложения Иосифа Кадечки, бывшего директора экономической школы в Опочно, которые он соответствующим образом обработал.) (Ср.: *М. Matoušek. Život a působení dr. F. C. Kampelíka. Praha, 1947, s. 147*).

⁴ Т. е.— «Славянская беседа» в Вене.

⁵ В начале 40-х гг., во время пребывания в Вене Кампелик стал воспитателем в семье русского посольского священника Г. Т. Меглицкого, сына которого, ученика гимназии в Вене, он обучал в течение трех лет (Ср.: *М. Matoušek. Указ. соч., стр. 47*).

З причины, же я хорошо прекрасны язык Рускы не знаю, должно мне писать, жаль, в немчине проклатой, чтобы разумно было. Прошу покорно, не прогневайтесь.

Ich arbeite schon lange gegen die Völkerwanderung unserer Čechoslawen nach Amerika. Mit nicht geringer Aufopferung förderte ich die Schrift «Průmyslné návrhy»¹ zur Welt, von welcher ich Euer Gnaden auch 1 Exemplar übersandte *. Ich suchte die Strömung in die Karpatenverzweigung umzukehren. Den grossen Bauunternehmer *Lana Václav* suchte ich dafür zu gewinnen, er war dem nicht abgeneigt; aber der herrschsüchtige magyarische Dualismus Österreichs² gegen uns Slawen abgemünzt, und ihr scharffer Separatismus, hat es zu Nichts gemacht. Die Regierung deutscher Exzellenzen und Baronen hatte zwar ein günstiges Kolonisationsregulament gegeben, aber bloss für deutsche Einwanderer. Als die Slowaken sich anschickten, sich in den Krondomänen einzukaufen (nämlich in der ungarischen Krone), so wurden sie nicht zugelassen. So verstrich eine geraume hoffnungslose Zeit. Mit Russland unter deutschem Einflusse waren die Aussichten für die Auswanderung auch nicht günstig. Die Slawofilen von Russofilen gedrängt, blieben bei der theoretischen Wechselseitigkeit stehen. Bis die Époche machende Moskau—Ausstellung³ von Euer Gnaden angeregt, praktisch durchgeführt, eine Wendung in der Wechselseitigkeit anbahnte. Ich zweifle gar nicht, dass Euer Gnaden begeistert für das Recht der Slawen und ihren Fortschritt, *die Idee, dass die Slawen mit ihren Kräften haushalten und ökonomisieren müssen, auch annehmen werden.*

Die Wanderung der Čechoslawen nach dem anglo-germanischen Amerika ist ein bedeutender Verlust für die slawische Welt und ihre Entwicklung. Diese Strömung der Slawenkraft für die slawische Welt zu gewinnen, ist eine ruhm — und verdienstreiche Aufgabe für unsere Intelligenz. Hierin könnten Euer Gnaden ungemein viel Verdienstliches und Ruhmwürdiges leisten. Wollen gütigst vergeben, wenn ich von der Leberweg ganz aufrichtig Euer Gnaden schreibe, denn ich weiss, dass ich einem hochherzigen. Weiter sehenden Manne meine Entwürfe unterbreite.

Die Wanderung der Čechoslawen vom Westen nach Osten wäre folgendermassen durchzuführen. Russlands Hoheit wolle den böhmischen Hussiten⁴ in Kaukasien am Schwarzen Meere amerikanische, sehr erleichternde und demnach aufmunternde Bedingungen zugeben und garantieren, damit sie dort, insoweit es in der schütterten Bevölkerung möglich, eine Čechoslawische Gubernie en masse, wenigstens eine halbe Million Menschen fassend, mit freien Institutionen gründen könnten. So eine derartige čecho-slawische Gubernie am Schwarzen Meere unter dem Kaukasus se průmyslovými městy a dobrými školami, dílnami, als eine grossartige Station für Industrie und Handel der Westslawen, hätte für die slawische Welt unberechenbare Folgen. Über diesen hochwichtigen Gegenstand habe ich dem Herrn Livčak (Herausgeber der «Slawianskaja Zarja») eine Schrift mehr als vor 2 Monaten geschickt, ihn höflichst bittend, er möchte sie gütig dem Herrn Axakov in die russische Journalistik übersenden, und Veličanstvu ruského národa vorlegen, damit die weise Regierung an der Něva gedeckt wäre. Mit Deputationen können wir da nicht unterhandeln, auch fehlt mir dazu Geld und Zeit. Aber

* См. док. 164.

H. Livčak, vielleicht missmutig über sein misslungenes Unternehmen, gibt mir gar keine Nachricht davon, *hat er es erhalten, macht er was hierin oder nicht?* Ich bin darüber beunruhigt. Ich lenke Euer Gnaden Aufmerksamkeit höflichst auf diese Schrift, wo Entwürfe sind, damit die Westslawen günstige Anerbietungen vom Osten erhalten. Günstige Bedingungen würden selbst amerikanische Slawen nach Kaukasien zurücklocken und die wandernde Strömung vom Westen nach Osten ganz sicher lenken.

Die Prager Volksführer, vielseitig angestrengt, haben bis jetzt dem Auswanderungsgelüste der Westslawen keine Aufmerksamkeit zugewendet, wenigstens nicht in dem Grade, als es verdient. Sie sagen und raten wohl, jeder solle in seinem Vaterlande bleiben und mit der Auswanderung die Nation nicht schwächen. Es ist wohl gesagt, aber das Nationalübel der Auswanderung nach Westen dauert fort, ja in Folge des magyarischen Dualismus und der überhandnehmenden Verarmung, durch deutsche Böswilligkeit, Bewucherung und elementäre Einflüsse veranlasst, wird das Übel noch mehr zunehmen. Die Tatsache lässt sich nicht wegdisputieren, sie ist da. Nun ist es der intelligenten Slawen preiswürdige Aufgabe, dieses Übel zu lindern und zum Bessern wenden. Einmal muss angefangen werden, das Interesse der ganzen slawischen Welt erheischt es; jede Säumnis hierin bringt ihr Nachteil. Der jesuitisch germanisch-romanische Westen würde darüber, viel gewinnend frohlocken, wenn alle West-Slawen nach Amerika auswandern würden; denn die slawische Welt würde an Macht und Kraft bedeutend verlieren. Der Osten darf sich nicht überschätzen und den Westen unterschätzen. Zum geistlichen Beginn bietet sich jetzt eine schöne Gelegenheit.

Am 3. September heuer werden mehre (7) Parzellen на Черноморском округу под Кавказом licitando verkauft. Sie betragen über 10. 000 desjatin. Es ist davon etwas in unsere Journalistik gekommen, aber es ist nicht für unsere Auswanderer aufmunternd, anlockend. Welche Vorteile die Regierung gewährt, ist gar nicht mitgeteilt worden. Ich habe zufällig beim Herrn Dr. Brauner zu Prag eine ausführliche Karte davon gesehen. Russland ist bei uns wegen seiner fürchterlichen Bureaukratie und ihrer Willkühr verrufen und verlämt. Der germanische verstümmelnde Geist zehrt immer noch an dem heiligen Russland. Nebst dem ist noch in baldige Aussicht gestellt, dass am Flusse Kubañ 6000 Joch verkauft werden, 1 Joch für 10 Fl. angeboten. Das wäre die schönste Gelegenheit, dieses grosse Grundstück für ein čecho-slawisches rolnicko—průmyslové město zu bestimmen und damit zu beginnen. Das *Wir*, will ich über mich nehmen, wenn ich huldvoll unterstützt und zum Agenten im östlichen Böhmen stillschweigend autorisiert sein würde. Denn es ist meine mehrjährige Aufgabe, die ich so gerne vorteilhaft für die slawische Welt lösen möchte, und ganz gewiss auch lösen würde, wenn mir die Mittel für den Anfang vorgegeben würden. Der Anfang ist das Schwierigste und Unheilvollste. Jeder weitere Schritt ist dann leichter. Der Transport für Westslawen nach Kavkasien am Donauwasser und am Schwarzen Meere wäre für sie der schnellste und billigste, und nicht ohne Reflex auf die Westslawen. Die Erlernung und Verbreitung der russischen Sprache bekäme unter den Westslawen einen mächtigen Impuls.

Ich bitte, Euer Gnaden, hierin Dero Einfluss entwickeln zu wollen; Jemand muss einen energischen Anfang machen, und da glaube ich, Dero praktischer Sinn und erprobte Gewandtheit würde ungemein viel preiswürdiges leisten. Wäre eine Rücksprache hierin notwendig, die ist auch wirklich notwendig, so erbiere ich mich nach Wien zu reisen, bevor die Zeit zum Handeln in Kavkasien nicht verstreicht, und die schöne Gelegenheit zur Koloniebildung nicht schwindet. Eine gelungene namhafte Ansiedlung der Westslawen am Gestade des Черного моря würde Umschwung im West-

slawentum bewirken. Ich bitte achtungswoll dies zu beherzigen und demnach einen Ratschlag zu geben.

Ich bemühe mich im östlichen Böhmen eine Gesellschaft zum Ankaufe der Grundstücke in der Gänze unter dem Kavkasus zu begründen; aber die Zeit ist zu kurz, für die Kapitalisten ist es nicht anlockend, so wie es veröffentlicht ist, auch fehlt ihnen der nötige Nationalsinn, welchen die systematische Germanisation demoralisiert hat, und die kleinen Kapitalien lassen sich nicht gleich massenhaft sammeln. Mit der Zeit wird es schon gehen, wenn die Gemüter in der einheimischen Journalistik vorbereitet sein würden. Der angestellte Agronom на Чепноморском охрыу führt nicht allein zum Ziel, Anregung muss in Böhmen stattfinden.

Wäre es nicht möglich, die 6000 Joch am Kubaň für einen Krystallisationspunkt der Čechoslawen, d. i. für eine Stadt zu reservieren? Denn durch eine Stadt würden sie erst den festen Fuss am Schwarzen Meere zur weitem Anziehung und Verbreitung fassen. Könnte man uns vor der Hand ab nicht die Parzelle Nro. 1 am Flusse Dederukaj per 800 desjatin überlassen? Oder eine andere schön gelegene, gesunde, fruchtbare Parzelle zuschreiben, wo die Emsigkeit der Čechoslawen sich vorteilhaft darstellen würde. Ich möchte einige Hundert Gulden vor der Hand als Darangeld zusammenbringen, das Weitere würde nach und nach folgen. Wie könnte ich das veranstalten? Könnte das Euer Gnaden nicht durch Dero Hände und durch die kaiserliche Wiener Legation besorgt werden? Ich bitte hierin mir einen Rat zu erteilen, und zwar durch den Überbringer dieses Briefes H. Müller, Redakteur vom «Videňský Věstník», damit wir nicht post festum kommen, und Fremdlinge Kavkasien uns wegnehmen und besetzen. Ich gedenke selbst mit meinen Verwandten 100—200 desjatin zu übernehmen, damit ich das Interesse hier im östlichen Böhmen anrege. Wie sollte man von unserer Seite Alles anschicken, damit es Erfolg hat?

Wir werden von den Deutschen, ich besonders — bewacht, unsere Korrespondenz vielleicht vernichtet, verzögert etc. Mit Russland ist von unserer Seite eine Verbindung schwer zu bewirken, bis der Handel sich nicht etwa besser mit demselben entwickelt. Wir Čechoslawen haben mit grossen Hemmnissen zu kämpfen, obwohl unser Kaiser ein guter Monarch sei.⁵ Weiss Gott, wie sich unser Schicksal gestalten wird, die unnatürlichen Staatsverhältnisse von den Pseudoliberalen künstlich veranstaltet, als auch die Natur mit ihrer fürchterlichen Dürre verfolgt uns. Für die Slawen Österreichs wäre es ungemein erspriesslich, wenn für dieselben ein slawisches Journal in Wien gegründet sein würde. Dem Herrn Redakteur von «Videňský Věstník» schrieb ich umständlich meinen Entwurf, er möchte sich mit dem Herrn Livčak und Klimkovič vereinen. Mit einer rein russischen Zeitschrift dringen wir nicht durch, das Lesepublikum muss erst herangebildet werden.

Ich bitte Euer Gnaden um die gütige und recht baldige Sendung des beiliegenden Briefes an Herrn Professor Lamanský zu Petersburg, wenn Depechen dahin abgesandt werden.

Medizin Doktor
Kyryll Kampelik

Я уже давно выступаю против переселения наших чехославян в Америку. С немалым самоотвержением я способствовал появлению на свет сочинения «Průmyslné pávghy»¹, один экземпляр которого я также отослал вашей милости *. Я попытался повернуть этот поток в направлении Карпат. Крупного строительного подрядчика Лана Вацлава я постарался склонить на свою сторону, и он был к этому расположен; но властолюбивый мадьярский дуализм Австрии², направленный против нас, славян,

и ее резкий сепаратизм свел все на нет. Правительство немецких князей и баронов предоставило, правда, благоприятные условия колонизации, но лишь для немецких иммигрантов. Когда словаки во владениях короны (в частности венгерской короны) собрались выкупиться, то им не было позволено это сделать. Так прошло длительное время, полное отчаяния. Под немецким влиянием виды на эмиграцию в Россию также были неблагоприятны. Славянофилы под давлением русофилов остались на позициях теоретического единения. Так было до тех пор, пока эпохальная выставка в Москве³, вдохновенная и практически осуществленная вашей милостью, не положила начало переменам в единении. Я отнюдь не сомневаюсь, что ваша милость, будучи энтузиастом прав славян и их преуспеяния, *согласятся также с идеей, что славяне должны вести хозяйство своими силами.*

Переселение чехославян в англо-германскую Америку означает для славянского мира и его развития существенную потерю. Вернуть этот поток славянских сил славянскому миру — славная и похвальная задача для нашей интеллигенции. Ваша милость могли бы совершить для этого необычайно много похвального и почетного. Пожалуйста, простите, если я пишу вашей милости совершенно откровенно, без обиняков, я знаю, что представляю свои проекты великодушному человеку широких взглядов.

Переселение чехославян с Запада на Восток следует осуществить следующим образом. Верховная власть России хочет предоставить и гарантировать чешским гуситам⁴ на Кавказе у Черного моря американские, очень облегченные и потому поощрительные условия, с тем чтобы они там, насколько это возможно при редком населении, основали чехославянскую губернию со свободными институтами, с населением по меньшей мере полмиллиона человек. Такого рода чехославянская губерния на Черном море у подножья Кавказа с промышленными городами, хорошими школами, мастерскими, как грандиозное место сосредоточения промышленности и торговли западных славян, имело бы для славянского мира не поддающиеся учету последствия.

По этому огромной важности вопросу я послал более чем 2 месяца назад письмо г. Ливчаку (издателю «Славянской зари») учтивейше прося его переслать оное г. Аксакову в русскую прессу и представить величие русского народа, чтобы мудрое правительство на Неве было прикрыто. Мы не можем вести переговоры депутациями, к тому же у меня нет ни денег, ни времени. Но г. Ливчак, возможно недовольный своим неудавшимся предприятием, не дает мне никаких известий о том, *получил ли он это письмо, делает ли он что-либо или нет?* Я обеспокоен этим. Беру на себя смелость обратиться внимание Вашей милости на это письмо, где содержатся проекты направленные на то, чтобы западные славяне получили с Востока хорошие предложения. Благоприятные условия привлекут на Кавказ даже американских славян и безусловно направят поток переселенцев с Запада на Восток.

Пражские народные вожди, занятые разными делами, до сих пор не обратили внимания на стремление западных славян к переселению, по крайней мере в той степени, какой оно заслуживает. Правда, они говорят, что каждый должен оставаться в своем отечестве и не ослаблять нацию эмиграцией. Это хорошо сказано, но национальная болезнь эмиграции на Запад продолжается, вследствие мадьярского дуализма и усиливающегося обнищания, вызванного немецкой злонамеренностью, ростовщичеством и прочими влияниями, это зло еще больше увеличится. Этот факт нельзя вычеркнуть, он налицо. Теперь почетная задача интеллигентных славян смягчить это зло и обратиться к исправлению. Когда-то надо начинать, интересы всего славянского мира требуют этого; всякое промедление наносит ущерб. Иезуитский германо-романский Запад много бы выиграл и возликовал бы, если бы все западные славяне эмигрировали в Америку, поскольку славянский мир в значительной мере лишился бы своей силы. Восток не должен переоценивать себя и недооценивать Запад. Сейчас представляется прекрасный случай для успешного начала.

3 сентября этого года несколько (7) земельных участков в Черноморском округе под Кавказом будут свободно продаваться. Они занимают более 10.000 десятин. Кое-что

об этом проникло в нашу прессу, но она не поощряет и не привлекает наших иммигрантов. Не сообщается также, какие привилегии предоставляет правительство. Случайно я видел у г. д-ра Браунера в Праге подробную карту. Царская Россия пользуется у нас дурной репутацией из-за своей ужасной бюрократии и ее произвола. Германский все коверкающий дух все еще подтачивает Россию изнутри. Наряду с этим обещают, что в скором будущем на реке Кубань будут продаваться 6000 йохов по 10 фл. за йох. Вот прекрасная возможность купить этот крупный земельный участок, создать чехославянский аграрно-промышленный город и с этого начать. Если бы меня ободрили, поддержали и назначили без особой шумихи агентом в восточной Чехии, то я взял бы представительство на себя, поскольку с давних пор я считаю это своей задачей, которую хотел бы разрешить на благо славянского мира и конечно же решил бы, если бы мне предоставили средства на первое время. Самое трудное и гибельное — это начало. Каждый следующий шаг уже легче. Быстрее и дешевле всего была бы перевозка южных славян на Кавказ по Дунаю и Черному морю, что оказало бы свое воздействие на западных славян. Это дало бы сильный толчок к изучению и распространению русского языка среди западных славян.

Прошу вашу милость употребить Ваше влияние в этом направлении; кто-то же должен решительно начать, и здесь, я полагаю, Ваш практицизм и испытанная находчивость сделали бы невероятно много полезного. Если необходимы переговоры по этому поводу, а они действительно необходимы, то я готов поехать в Вену, пока не прошло время для переговоров на Кавказе и не упущена прекрасная возможность создать колонию.

Удачное значительное поселение на берегу Черного моря помогло бы совершить сдвиг в настроении западных славян. Почтительно прошу принять это во внимание и дать совет.

Я пытаюсь основать в восточной Чехии общество по покупке земельных участков в районе Северного Кавказа, но времени слишком мало. В том виде, в каком это предложение опубликовано, оно не представляет интереса для капиталистов, к тому же у них отсутствует необходимое национальное чувство, которое заглушила систематическая германизация; мелкие же капиталы нельзя сразу собрать в большом количестве. Это удастся со временем, когда умы будут подготовлены местной прессой. Один только агроном находящийся на службе на Черноморском округу, не достигнет цели, начин должен быть сделан в Чехии.

Нельзя ли 6000 йохов на Кубани зарезервировать для создания центра колонии чехославян, т. е. города? Поскольку этим путем они смогли бы твердо стать на ноги на Черном море, привлечь затем новых людей и расширить свои владения. Нельзя ли нам пока получить участок № 1 на р. Дедерукай с 800 десятинами земли? Или другой, красиво расположенный в здоровой местности, плодородный участок, где могло бы выгодно проявиться усердие чехославян? Пока, для начала, мне нужно собрать несколько сот гильденов. Остальные поступали бы постепенно. Как мне это организовать? Нельзя ли, чтобы это взяли на себя Вы, ваша милость, или императорское венское посольство? Прошу дать мне совет через подателя этого письма г. Мюллера, редактора «Videňský Věstník», чтобы мы не прибыли к шапошному разбору, чтобы чужаки не отняли у нас Кавказ. Я сам со своими родственниками предполагаю взять 100—200 десятин, дабы пробудить интерес здесь, в восточной Чехии. Как нам все начать, чтобы начинание это было успешным?

Немцы нас, особенно меня, постоянно караулят, наша корреспонденция, вероятно, уничтожается, задерживается и пр. С нашей стороны, пока торговля с Россией не будет идти лучше, трудно завязать с ней сношения. Нам, чехославянам, приходится бороться с крупными препятствиями, хотя наш император и добрый монарх⁵. Бог ведает, как сложится судьба, псевдо-либералы искусственно создают в государстве неестественные условия, природа с ее ужасными засухами также преследует нас. Для славян Австрии было бы весьма полезно, если бы для них был создан в Вене славянский журнал. Г-ну редактору «Videňský Věstník» я подробно изложил мой проект, он хочет объе-

диниться с г-дами Ливчаком и Климовичем. Только русским журналом мы не достигнем успеха, нужно сначала подготовить читающую публику.

Прошу вашу милость оказать любезность и как можно скорее переслать прилагаемое письмо г. проф. Ламанскому в Петербург, если депеши туда отправляются.

- ¹ *F. C. Kampelik*. Průmyslné návrhy, jakby zámožní a chudí občané z Čech, Moravy, Slezska i Slovenska, jsouce dokonalí řemeslníci a rozumní rolníci — místo útratného, nebezpečného stěhování se do Ameriky — ráděj vzorná, průmyslná, pěkná, orbou pověstná města nebo nové osady na řídko zalidněných úrodných končinách rakouské říše pod ochranou c. k. vlády zakládati měli, aby před hrozivým schudnutím a svízelem ještě včas ubíhajícím, jakož i potomkům jejich dobře se vedlo. Hradec Králové, 1859.
- ² В результате государственно-правового австро-венгерского соглашения 1867 г. Габсбургская монархия была разделена на два государства: Австрию и Венгрию (с 14.XI.1868 г. официально империя стала называться Австро-Венгрия), объединенные личностью императора.
- ³ Этнографическая выставка в Москве 1867 г. явилась удобным случаем для «путешествия на Русь» чешских политических деятелей, стремившихся таким образом продемонстрировать свое отношение к дуализму в Австрии.
- ⁴ Прогрессивные чехи провозглашали себя сторонниками революционной гуситской традиции и с гордостью называли себя гуситами.
- ⁵ См. док. 160, в котором Кампелик называет Франца-Иосифа «нашим врагом № 1».

162

17 октября 1868 г.

Tímto uctivým listem Vaší Milosti zdvořile oznamuju, že z našeho středu od Hradce Králové pana Petříčka, doktora práv, k Vašnosti posíláme, který spolehlivým a obezřelým našincem jest.

Račtež ho, prosím Vaší Milost, jako našeho poslanca dobrotivě přijmouti a s ním otevřeně a serdečně pojednati.

Příčina jeho schvalnej cesty do Vídně jest Kavkaz a naše stěhovaľstvo tam.*

Ostatek ústní, Milosti, račtež dobře vyslechnouti a poraditi, co činiti nutno. Konečně Vaší Milost o prostřednictví v tom prosíme, aby rozhodně jednáno bylo. Hospodin posiluj Vašnost.

Mediciny doktor
Kyřil Kampelik

Дает рекомендацию д-ру права Петржичку из Градца Кралове, посланному к Р. в Вену переговорить о переселении чехов на Кавказ.

---

* См. док. 161 и 122.

163

30 января 1847.
Вена

Честь имею прислать Вам при сем записку о книгах, в которой и расписки о получении денег.

Первой ящик вручен уже Вегу и Крестичу¹, которые обещали немедленно сделать все по желанию.

Вук Караджич

¹ «Вег и Крестич» — торговая фирма в Вене.

164

3(15) декабря 1848 г.
Вена

Шаљем Вам ревизију од првога табака, и молим Вас да бисте је прочитали и подписали. Шаљем Вам и два листа од оригинала за коректуру другога табака. Молим Вас да бисте ми ово све довече послали.¹

Вук Стеф. Караџић

Посылает Р. корректуру первого печатного листа; просит прочитать и подписать. Посылает и 2 листа оригинала для корректуры 2-го печатного листа и просит все это вернуть вечером.

¹ Вероятно, речь идет о книге Караджича «Ковчежић за историју, језик и обичаје Срба сва три закона», вышедшей в 1849 г.

165

3(15) ноября 1853 г.
Вена

Обећао ми је довече доћи некакав Руски полковник *Сейдлер*, за то Вас молим ако је могуће да бисте и Ви дошли, да попијемо по једну чашку чаја.

Вук Стеф. Караџић.

Сообщает, что вечером к нему придет русский полковник Сейдлер. Приглашает и Р. на чашку чая.

29 новембра 1853 г.
Вена¹

Ево Вам шаљем једну књигу с писмом што сам ономадне примио из Петербурга.

Ви мени прије на моју молбу обресте набавити десет онијех јевангелија у четвртини са златним обрезама и у дрвеним корицама (којима рекосте да је цијена по двије рубље и 50 копейки у сребру) и 5 нових Завјета везаних у две књижице у кожу (којима рекосте да је цијена са златним обрезама опет 2 рубље и 50 коп., а без златног обреза 2 рубље, које би мени милије било ако се узможе наћи). Молим Вас покорно да бисте гледали што је могуће прије да ми набавите, макар само по три егземплара од сваке ове књиге, а оне друге послите кад буде лакше амо послати. Надам се да Ви ове моје молбе нећете заборавити²

Вук Стеф. Караџић

Посылает Р. книгу с письмом, полученным недавно из Петербурга. Просит прислать скорее обещанные ему Р. золотообрезные богослужебные книги, хотя бы по 3 экз.

¹ Письмо написано не В. Караджичем, а лишь подписано им.

² Взамен «Србулей» — церковных книг на старо-сербском языке, которые он доставал в Черногории и соседних областях, Караджич давал сербским православным монастырям церковные книги на русско-славянском языке, на котором в то время происходила служба в православных сербских церквах. Книги, которые упоминаются в письме, Караджич, вероятно, использовал с этой целью.

[5(17) маја 1854 г.
Београд

Читао сам у новинама да је Егор Петровић Кавалевски у Дубровнику; ако би ту дошао, молим Вас да га од мене љубазно поздравите и да му кажете, да ће ми бити врло жао ако он одатле отиде прије него ја тамо дођем; а ја мислим ту бити око 20-га маија по нашем календару.

Вук Стеф. Караџић

Сообщает, что узнал из газет о пребывании Е. П. Ковалевского в Дубровнике. Просит Р. передать ему при встрече привет и сообщить о том, что он придет в Вену 20 мая.

24 јуна 1854 г.
Баден

Кад се састанете с Егором Петровићем *, молим Вас да бисте му казали, да ја сједим овде у Renngasse № 31 у правом катку на вратима № 9; ако би он дошао амо мени ће врло мило бити састати се с њиме. Renngasse је близу парка, а мој је квартир управо до гостиониц Zum grünen Baum.

Вук Стеф. Караџић

Просит сообщить свой адрес Е. П. Ковалевскому, с которым хочет встретиться .

* Е. П. Ковалевский.

По писму Вашему од 10. о.м. с великом радости шаљем Вам мој Рјечник за его превосходительство г. Министра народног просвещения А. С. Норова. Ја му не пишем ништа, него му Ви кажите како знате, а јамачно ћете знати много боље него што бих ја написао.

Врло ми је жао што ја не имадох среће, за овај мој «Рјечник» (око којег сам се трудио и мучио више од 30 година) добити што из Русије, као што сам се надао; а томе је највише крив барон Майендорф. Ја сам њега у почетку прољећа 1852-ге године запитао, хоће ли он примити 2 екземплара мога Рјечника: један да преда покојноме Императору, којег су онда очекивали у Бечу, а други да пошаље Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу, и он ми одговори[о] да хоће с радошћу; по том му ја књиге однесем и предам. Но он не само што онога прољећа Императору књиге не преда и Великому князю не пошаље, него их ни оне јесени, на особиту моју писмену молбу, не хтједне ни у Петербург понети, и тако остану његдје у посолственоме дому или у канцеларији до данас! — Да сам ја имао срећу, наићи на кога од Руске Господе, који би мене управо познао, давно би моје мале жеље биле испуњене, и ја бих, према мојој родољубивој ревности и према познању Српскога народа и његових сношења с Русијом од године 1804, могао много више користи учинити и народу Српскоме и Русији. Ово све ја Вама напомињем само да знате

Вук Стеф. Караџић

По просьбе Р. посылает свой «Словарь» для А. С. Норова.

Сожалееет, что за «Словарь», над которым трудился более 30 лет, не получил никакого вознаграждения из России. В этом винит барона Майендорфа, которому весной 1852 г. передал 2 экз. «Словаря» и который не передал их по назначению.

Полагает, что мог бы больше сделать для изучения истории сербского народа, а также русско-сербских связей, начиная с 1804 г.

Прије 7 дана послао сам Вам један «Рјечник» као што сте ми писали 10. пр. м. Сад ми је пало на ум да Вас јом нешто замолим док сте ту; и то:

1) Да бисте ми донијели један сандучић (око 2 фунте) *правога чаја*, средње цијене, од прилике као што Ви узимате за себе; па што платите за њ, ја ћу Вам овдје с благодарношћу вратити.

2) Г. Геров (онај Бугарин) казива ми да су некаке нове карте о Бугарској *ту* изишле; молим Вас да му кажете да Вам их донесе за мене, (ако нема нових макар и старе биле) па што им буде цијена платите му, а ја ћу Вама амо платити, и донесите ми их са собом.

3) Молим Вас да бисте ми донијели један Славенски *старый Завет* што је штампало Библијское Общество (јер мислим да је онај најјефтинији); Ви сте ми једном такови један поклонили, али сам га и ја поклонιο другоме, а тај ћу Вам сад платити с благодарношћу.

Поздравите све наше и ваше.

Вук Стеф. Караџић

Сообщает, что послал Р. 1 экз. «Словаря».

Просит Р. передать Герову, чтобы последний приобрел для него изданные в Вене карты Болгарии. Просит Р. достать Ветхий завет, изданный Библейским обществом, так как полученный от него ранее он подарил другому.

171

2(14) июня 1856 г.
Вена

Ето Вам «Гласника»¹. Молим Вас, да не бисте заборавили послати ми и онај број «Световида», за који ми јуче казивасте.

Вук Караич

Посылает Р. «Гласник». Просит прислать номер «Световида», о котором говорил Р. накануне.

■ Имеется в виду «Гласник Српског ученог друштва».

172

11(23) декабря 1858 г.¹

За ону књижицу о боју Косовском² писао сам и у Београд и у Темишвар, па од куда прије дође.

Ви бисте мени учинили љубав кад бисте ми могли доћи и донијети оно писмо књаза Васильчикова да ми га још једном прочитате! Ја бих радо дошао к Вама, али ми је тешко ићи уз троје басамаке, а управо и не знам кад Вас за цијело могу наћи код куће.

Вук Стеф. Караџић

Написал относительно книжечки о Косовской битве и в Белград и в Темишвар. Просит зайти и принести письмо кн. Васильчикова, чтобы еще раз прочитать его.

¹ Письмо написано не Караджичем, а лишь подписано им.

² Вероятно, речь идет об одной из древнейших сербских книг XIX в. — Гаврило Ковачевич «Сражение страшно между Србљьма и Турцљьма на Пољу Косову...». Первое издание этой книги вышло в 1805 г., а седьмое в 1857 г. в Панчево (Воеводина). На эту тему была написана и другая книга — Юксим Новић Оточанин «Лазарица или бој на Косову», напечатанная в Новим Саде в 1847 г.

173

5(17) февраля 1859 г.
Белград

Надам се за цијело, да сте Ви од моје куће примили ону карту, и да сте је по поузданој прилици послали књазу Васильчикову, као што смо се разговарали. Сад Вас молим, да би сте му и приложено овдје писмо по поузданој прилици послали.

Поздрављајући Вас и Ваше домаће остајем Ваш истинити почитатељ —

*Вук Стеф. Караџић*¹

Пошто сам свршио ово писамце дође ми жалосни глас, да сте Ви изгубили своју добру и лијепу кћер Ану! Ја, који сам претрпио више таквих догађаја, добро знам како је Вашему родитељском срцу, и будите увјерени, да ту жалост дијелим с Вама колико и ко од Ваших пријатеља, а тако исто и моја кћи њезин муж.²

Вук Стеф. Караџић

Сообщает, что послал Р. карту и надеется, что он ее получил и послал кн. Васильчикову, как они договаривались. Просит передать последнему и приложенное письмо.

Выражает соболезнование по поводу смерти дочери Раевского Анны.

- ¹ Первая часть письма написана не Караджичем, а лишь подписана им; вторая часть письма написана его рукой.
- ² Мина Караджич была замужем за Алексой Вукомановичем, профессором белградского лицея.

174

5(17) сентября 1861 г.
Вена

Дошао сам прекјуче, и до 7 дана мислим одлазити. У петак мислим доћи у цркву, али горе уз басамакe к Вама нећу моћи: мило би ми било кад бисте могли доћи к мени (по подне сам сваки дан дома) да се видимо и разговоримо.

Шаљем Вам ово неколико ријечи: «Срби и Хрвати»¹

Вук Стеф. Караџић

Сообщает, что приехал позавчера и через 7 дней думает уехать. Просит Р. прийти к нему. Посылает ему несколько экземпляров статьи «Сербы и хорваты».

- ¹ Произведение Караджича, опубликованное в газете «Видов дан» в Белграде в 1861 г. В том же году оно было отпечатано отдельной брошюрой. Единственный известный экземпляр этой брошюры находится в Университетской библиотеке в Загребе.

175

3 января 1862 г.
Вена¹

Ето Вам мога чланка «Срби и Хрвати». Ја мислим да би добро било, кад бисте Ви пријевод од њега послали у Русију, да се штампа у какијем новинама; али не би стореча било кад бисте такови пријевод прочитали са мнош, да видимо, да ли сте свуда погодили оно што сам ја хтео казати: ја бих тога ради радо дошао к Вама кад бисте ми одредили врјеме.

Молим Вас да бисте ми послали, ако имате:

Сокраћенниј.

Молитвослов.

Непрестанно молитесь. О всем благодарите: сия бо ест воля божия о Христе Исусе в вас.

1. Солун. гл. V. ст. 18.

СПБ

В Синодалной Типографии 1848.

И једну нову *Кормчију* па што им буде цијена ја ћу Вам одмах с благодарношћу платити; ако ли Ви овијех књига не бисте имали овдје, молим Вас да бисте ми их добавили из Русије (макар и два молитвослова)

Вук Караџић

Выражает желание, чтобы Р. послал в Россию перевод его статьи «Сербы и хорваты» для напечатания в какой-нибудь газете.

Просит прислать ему богослужebные книги.

- ¹ Письмо написано не Караджичем, а лишь подписано им.

10(22) июля 1869 г.
Ужгород

Благорасположение и снисходительность вашего в[ысоко]пр[еподобия] к нашим заставили меня отнестись с просьбою к Вам, милостивый государь! Именно недостаток подписчиков привел нас к той мысли, что если бы можно было посылать газету нашу¹ в великое соплеменное государство, то, думаем, нашлось бы несколько лиц в великом русском мире, которые не щадили бы несколько копеек на подписку газеты нашей и таким образом, умножившись числом подписчиков, мы могли бы посылать даром газету нашу и беднейшим чем в больше экземплярах, что у нас, где грамотность русская едва лишь в зародыше, необходимо². Поэтому-то по совету вашего в[ысоко]пр[еподобия] решился я написать несколько строк его в[ысоко]родию Нилу Алекс[андровичу] Попову³, но боясь, что они или совсем нет или весьма поздно придут на касательное место, дерзнул я сюда прибавить оные и просить вашего в[ысоко]пр[еподобия], чтобы милостиво соизволили переслать их.

Виктор Федорович Кима́к,
ответственный редактор «Света»

¹ Речь идет о газете «Свет».

² Просьба Кимака о приобретении подписчиков в России для «Света» была предложением для установления контактов с Московским славянским комитетом и косвенным намеком на необходимость материальной поддержки для газеты.

³ В июне 1869 г. Раевский выдал на свой риск первое пособие «Свету» и посоветовал его издателям обратиться к Н. А. Попову с просьбой о вспомоществовании. Н. А. Попова он предупредил об этом в письме от 29 июня 1869 г. (ОР ГБЛ, ф. 239, к. 17, д. 12).

КИРА-ДИНЖАН Д. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{19}$ 13 января 1870 г.
Черновицы

Письмо Ваше от 18 прошлого декабря вместе с ящиком с книгами и письмо к о. Василию* я имел честь получить исправно и распорядился согласно Вашим указаниям.

Условия, предложенные Бронеку для профессорского (учительского) места, его не только что не удовлетворили, но даже несколько огорчили; условия же, при которых он бы согласился, мне кажутся для нас затруднительными и принять которых, по всей вероятности, подлежащее министерство не захочет, а потому и не решился ими Вас и беспокоить. Его, как видно, экзамен во всяком случае пугает, а готовиться ему minimum год на правах стипендиатов, т. е. на 450 руб. в год ему, бедному человеку, да еще с женою, невозможно в Петербурге. Как бы легком ни был экзамен, требуемый Министерством народного просвещения, ему как бывшему уже старшему учителю в Австрии, стыдно явиться на экзамен, не зная предмета вовсе или зная его лишь как-нибудь, а чтобы приготовить

* В. Продан.

из требуемых предметов, он уверен, что ему нужно по крайней мере два года.

В самом деле, кто из русских, галицийских или здешних может иметь хоть поверхностное понятие о русской истории и литературе, когда они на своем языке даже почти не умеют читать и писать ¹. Могут, разумеется, быть исключения вроде замечательного по логике и сильным аргументам политическим Наумовича, но, я думаю, таких счастливых примеров весьма редко. Что же касается по славянской филологии, которой знание тоже требуется, то галициане и буковиняне, я полагаю, вовсе ее не знают, по крайней мере те, с которыми я имел случай говорить. Они думают, т. е. мои собеседники, что этот громадный интересный и запутанный, как и удельная система, предмет состоит только в том, чтобы выучиться читать по церковно-славянски.

Я слушал у Срезневского этот предмет в СПб университете 2 года, но должен был его оставить благодаря его трудностям и перейти на юридический факультет.

Как же Бронеку постигнуть теперь предметы, о которых он в жизни, может быть, ничего не слыхал, и если бы дерзнул когда-нибудь полюбопытствовать, то его бы и швабы, и шляхта батожьями и прутьями исколотили.

Сознавая, как следует понять, свою несостоятельность познакомиться с вышепрописанными предметами, как гордость ученого того требует, он говорит, что по своей бедности не может согласиться даже на 1.300 руб. в год и что ему стыдно слушать лекции в университете. Напрасно я ему объяснял снисходительность и добродушие, с которым встретят его русские братья, и что я с генералом на одной скамейке слушал лекции в университете и проч. и проч. в этом роде. На все это был мне один ответ: «не могу и не хочу», а знаете ли, что, когда малоросс заупрямится, то самая пылкая и возвышенная аргументация не выведет его из принятого им оборонительного положения.

К этому присоединяются и другие обстоятельства, но буду утруждать Ваше внимание только главным.

Я заметил, что братья славяне, как турецкие, так и австрийские, к сожалению, привыкли смотреть на Россию, как на золотого тельца, которого безвозмездно и безмерно по их собственному усмотрению можно скубить* во всякое время, и горе тому смельчаку, который бы стал философски объяснять, что этого нельзя, что все на свете имеет меру, что все, что делается, делается для них и что они должны, наконец, понять это, но все равно: не даешь денег — враг, дашь — так и этим ненадолго приобретаешь его благосклонность.

Например, Бронек — человек весьма хороший, знает, говорят, очень хорошо языки латинский и греческий и преподает сии предметы хорошо гимназистам, но его швабское училищное начальство преследует и, говорят, будто бы за то, что он посещает «Русскую беседу» и впридачу считают его русофилом, но несмотря на это он скорее согласится претерпеть всевозможные унижения тут и лишения за 1050 бумажных австр[ийски]х гульденов в год, чем поехать к своим братьям за 1300 руб., где бы он нашел дружеский прием, всевозможные облегчения и льготы и мог бы ознакомиться с славянскими интересами и при случае мог бы принести существенную пользу своему вконец забитому народу, но вместо сего, как вол, опирается на традиционное «не могу и не хочу», а засим — жалобы, что они в круглом сиротстве.

* Так в тексте.

К этому присоединяется вера австр[ийских] славян в их страшном превосходстве научном по отношению к нам, хотя я последнего гимназиста русского не променяю на здешнего ученого, которых неразвитость доходит до смешных, колоссальных размеров. Как, дескать, им, ученым австрийским, подвергнуться испытанию российских профессоров? Нет, их нужно на веру принять и восхищаться ими и платить деньги; таковы суть понятия более или менее, и если их нельзя уловить в Вене, то не ускользают от наблюдателя в провинции.

Мне так приятны качества о. Василия Продана, как весьма редкие тут, касательно своей народности, что при других условиях мне хотелось бы действительно видеть его украшенным крестом, но во всяком случае как это дело, так и всякое другое, касающееся здешних русских, без Вашего позволения я не начал бы, а потому я очень Вам признателен, что предупредили меня.

О пособии для «Русской беседы» я просил не посольство, а само министерство, посольству же сообщил только копию с моего рапорта для сведения, как я то делаю по всем делам по нашим порядкам.

В моем рапорте об этом предмете я представил не только одни платонические побуждения, но и весьма существенные, которые, надеюсь, заставят пожертвовать 1000 гульд. в год, по крайней мере, а если и этого не сделают, то для нас будет хуже всего [...]. Но об этом впереди, а теперь желательно, чтобы выдавали хоть 1000 гульд. в год, тогда я отвечаю, что эффект будет громадный и нас, т. е. Россию начнут понимать здешние русские, т. е. народ, говорю, народ, потому что интеллигенция не представляет ничего серьезного¹.

Простите, что я слишком во зло употребил Вашу снисходительность ко мне.

Д. Кира-Динжан

Ящик с книгами и письмо в целости передал о. Василию Продану; он извиняет Бронька болезненным состоянием. Не откажите прислать мне документы Бронька для возвращения ему таковых.

¹ Очевидно, автор имеет здесь в виду ту часть западноукраинской общественности, которую в другом письме (см. док. 179) он называет «ни к чему не годной и бесхарактерной интеллигенцией галицийской и буковинской». Но была и другая часть интеллигенции — прогрессивная, которая воспитывалась на творчестве Т. Шевченко и лучших произведениях передовой русской литературы. Эта часть интеллигенции прилагала много усилий для наиболее широкой популяризации творчества русских классиков как на языке оригинала, так и в украинских переводах (первые переводы из Н. В. Гоголя, например, появились еще в 1850-65 гг.). (Об этом см.: «Російська література в українських перекладах і критиці. Галичина і Буковина (XIX ст. — 1939 р.) Бібліографічний покажчик». Київ, 1963). Очевидно, сам Д. А. Кира-Динжан, делая ниже оговорку «по крайней мере те, с которыми я имел случай говорить», признавал односторонность своего суждения о галицкой и буковинской интеллигенции вообще.

Ваше письмо от 5 текущего мая и *четыре*ста австр[ийски]х бумажных гульд. я имел удовольствие получить. Несколько опоздал с ответом в ожидании исполнения поручения Вашего и к тому был довольно нездоров.

Хотя мне понятно, кому следует отдать присланные деньги, но так как Вы не определили кому именно, то покорнейше прошу Вас написать —

отдать таковые обществу «Русск[ой] беседы» в пользу образования или как найдете лучше, дабы под указанным Вами названием мог бы я занести те деньги в особо заведенную для подобных сумм книгу, ибо как чиновник не имею права ни получать, ни отдавать денег, не принадлежащих мне лично, без соблюдения известных правил об отчетности.

По примеру студентов других национальностей здешние студенты русского происхождения образовали свое общество под названием «Согласие»* с целью изучать великорусский литературный язык и историю; оно находится под наблюдением «Беседы» и в связи с нею. Петербургский благотворительный комитет славян прислал сему обществу 10 гульд., и есть надежда, что получатся и книги лучших авторов отсюда же.

Сюда приезжали только обер-секретарь св. Синода Мордвинов для изучения церковного дела и настоятель единоверческого Никольского монастыря в Москве игумен Павел (Прусский) для ознакомления, как казалось мне, с делом о старообрядцах, желающих присоединиться к нашей церкви¹. Первый был зимою, а второй весной; других же Ваших знакомых тут не было или, по крайней мере, не являлись в консульство. Отец Павел ездил в Яссы, а на Фоминой неделе отправился в Петербург.

Я просил наших общих знакомых, чтобы они сообщили хоть маленький отчет об успехах общества; о. Василий и другие обещали мне сие сделать с особенною готовностью. В ожидании сего я передал им из присланной суммы 200 гульд., а для большего эффекта выдам и остальные по получении отчета; нужно приучить их немного к порядку, а об этом просили меня многие члены общества (расписки скоро пришлю). Вы спрашиваете, уладились ли мои отношения, как следует понимать, с моими обвинителями, на что с удовольствием могу сказать, что да и даже лучше, чем можно было надеяться, хотя палец в рот нельзя положить, а то как раз опять укусят.

Я совершенно согласен с Вами, что известные жалобы на меня были следствием недоумения, но не могу скрыть, что это отнести можно к одному лишь о. Василию, который по старости и простоте сердца легко поддается на обман, не то можно сказать о тех, которые подвинули почтенного старца выдумать обвинение самого нелепого содержания, а это был их расчет, чтобы поссорить его с нами, унижить общество, а меня выгнать отсюда.

Не имея особенной привязанности к Черновицам, я, однако же, рад, что министерство не захотело сделаться с первого же доноса игрушкой кого бы то ни было, а если бы это тогда же случилось, то могу уверить, что не уделеть бы тут ни одному русскому консулу. Этот хороший урок уже послужил в пользу нашим братьям, которые стали серьезнее смотреть на свое прямое дело и быть справедливее и признательнее к Вам, ко всем, которые так искренно, хотя несколько поэтически, хлопочете об них.

Кира-Динжан

¹ По мирному трактату с Турцией 1777 г. Буковина перешла во владения Австрии. Желая заселить опустошенные земли, австрийский император Иосиф II 9 октября 1783 г. издал патент, которым пригласил на поселение русских старообрядцев из Молдавского княжества (так называемых липован). Этим документом было обещано свободное отправление религиозных обрядов «им, всем их детям и потомкам вместе с их духовенством», «навечно» освобождение от воинской обязанности, барщины,

* В первый раз сии студенты будут праздновать маевку в лесу монастыря Горечи 24-го сего месяца, как то сделали уже студенты других национальностей. Они ведут свое дело порядочно и исправно, а главное без интриг. (Прим. док.)

десятины и других повинностей, а также на 20 лет от налогов. 22 апреля 1784 г. первые поселенцы-старообрядцы (22 семьи) на отведенной им австрийским правительством территории основали село Белую Криницу, а в следующем году — старообрядческий монастырь. Население Белой Криницы быстро увеличивалось и за счет беглых из России. В связи с созданием православного религиозного фонда на Буковине в 1876 г. Белая Криница стала его собственностью, а обязанности ее населения были приравнены к обязанностям помещичьих крестьян. В 1844 г. здесь была открыта старообрядческая иерархия, а через два года Белокриницкая митрополия.

Отношение австрийского правительства к старообрядцам зависело от взаимоотношений между Австрией и Россией. Кроме правительственных притеснений, население Белой Криницы подвергалось эксплуатации со стороны православного религиозного фонда. Вследствие этого усилился протест, часть старообрядцев пыталась возвратиться обратно в Россию (*Н. Субботин*. История Австрийского или Белокриницкого священства, т. 1. М., 1874).

Поджидал случая, чтобы выслать Вам расписку о Василия Продана от 19(30) октября 1873 г. в исправном получении от меня 300 австр[ийских] гульд., полученных мною от Вас для сего в бытность мою в Вене 3(15) истекшего октября, в чем я выдал Вам тогда свою расписку, которую покорно прошу выслать мне обратно взамен прилагаемой при этом.

«Беседа» обеспечена этими деньгами почти на целый год, так как она имеет еще кое-какие доходы, но я не знаю, что делать с постоянными требованиями денег со стороны галицийских и здешних искателей приключений. Просто не могу мне с ними; подавай мол деньги или зарежу — почти в этом смысле их просьбы. Директор русского театра в Галиции Моленцкий обратился ко мне с просьбою о принятии его и жены на одну из наших сцен в столицах; вместо сего я мог ему выхлопотать денежное вспомоществование, теперь он считает себя вправе постоянно требовать от меня вспомоществования. Не поверите мне, что половина моего жалования идет на эти приключения.

Нельзя сделать для кого-нибудь из них что-нибудь, чтобы вся семья не считала себя вправе требовать что-нибудь.

Через Вашу милость *Никорович* принят у нас учителем в Тобольске и оказался плохим и недобросовестным учителем, казалось бы, достаточно — нет, один брат его, здешний православный священник *, требует от меня книг чуть ли не на 300 руб., другой его брат, униатский священник в Перемышле, настойчиво и, могу сказать, нахально требует, чтобы я ему выхлопотал место в России чуть ли не епископа, энергически доказывал, что такого богослова Россия еще не имела, и потчевал меня своими сочинениями с требованием, чтобы я их аккуратно представил св. Синоду.

Я раз представил об нем через Азиатский департамент, но Вас тогда спросили и, основываясь на Вашем мнении, ему прямо отказали. Кого я могу после этого просить об нем, по чьим карманам могу я бить для актера Моленцкого и других, как не по Вашим, многоуважаемый Михаил Федорович, так как я уже больно крепко надоел благот[ворительным] комитетам и даже министерству.

Итак, советуйте мне, что мне делать с Моленцким и с униатским священником Никоровичем из Перемышля, что мне делать с целыми толпами желающих будто бы учиться и не имеющих средств?

* Вероятно, Григорий Никорович.

Когда Милкович просил о принятии его в учителя классических языков, то он был скромен и сообщенными мною ему условиями остался очень доволен, но как только Вы его приняли, он сейчас стал предлагать свои условия, в числе коих — принять его брата в нашу гимназию на казенный счет. Я ему объяснил, что других условий кроме тех, которые Вы мне сообщили, и создать не хочу и не могу и что, имея получить 100 руб. па дорогу и 600 руб. стипендии, он отлично может содержать своего брата в гимназии, но он мне не поверил и, кажется, рассердился даже и, говорили мне, что он отнесся со своим ультиматумом прямо к Вам, чему я от души рад.

Тяжело заниматься и трудно насытить ни к чему негодную и бесхарактерную интеллигенцию галицийскую и буковинскую¹.

Не то можно сказать о бедном народе и в особенности о горных гуцулах коломыйских². В этом году отправились они массами в Бессарабию и Южную Россию; облегчить им пропуск через границу для труда честного и тяжелого, ходатайствовать перед нашими властями в их справедливых жалобах, дарить беднейшим несколько гульденов — все это служит достаточным средством, чтобы сблизить их с нами, чтобы они почувствовали уважение к России и ее учреждениям. Так как с освобождения крестьян у нас хозяйственные условия переменились, а народ здешних стран, благодаря панам, духовенству, жидам и ничтожной интеллигенции совершенно обеднял, то они чувствуют (т. е. народ рабочий), что без наших работ им жить нельзя, а нашему хозяйству обойтись без их труда невозможно.

Поднять дух этого класса простых и добросовестных людей, улучшить его материальный быт должны составить задачу наших чистосердечных славянофилов, но не только на словах, а на деле.

Переселение буковицких старообрядцев началось; одна партия уже отправилась³, дай бог, чтобы оно скорее кончилось, и тогда, кажется, и я положу оружие.

Д. Кира-Динжат

Галицийский и буковинский интеллигент вроде Милковича в Австрии, получая 500 бумажных гульд., считает себя счастливым, а в России не угодишь им и тысячью рублей.

¹ См. прим. 1, док. 177.

² Гуцулы — этнографическая группа украинского народа, проживающая в Карпатах. Центром Гуцульщины считался западноукраинский город Коломыя. Кроме тяжелого социального и национального гнета, условия жизни гуцульской бедноты ухудшались и тем, что в горах не было достаточной земли для обработки. Голод здесь был очень частым явлением. Поэтому гуцулы в поисках работы выезжали в другие европейские страны, эмигрировали за океан. Много гуцулов, как вообще галицких и буковинских крестьян, уходило летом на заработки в Россию, в особенности в плодородную Бессарабию.

³ Массовое возвращение старообрядцев в Россию началось после издания царского указа от 17 апреля 1905 г. «О свободе вероисповеданий». Первыми в Россию (на Амур) в 1908 г. переселились 200 человек.

Врученные мне Вами лично *триста* (300) австрийских бумажных гульд. в бытность мою в Вене 30 сентября текущего года, переданы мною сполна председателю общества «Русской беседы» о. Василию Продану за его распискою от 20 октября, которую при сем имею честь препроводить, покорнейше прося возвратить мне мою расписку, данную Вам в получении от Вас сказанных денег для показанной цели.

Присланные мне Вами книги мною получены исправно, и будет поступлено с оными по Вашему указанию, о чем в свое время дам Вам отчет.

Я вручил о. Василию Ваше письмо о невозможности в настоящее время просить пособия для покупки Народного дома¹. Отец Василий вполне разделяет Ваше мнение о затруднениях в настоящее время у нас и решился повременить до поры до времени.

Почтеннейший старик был в восторге от Вашего откровенного и энергического письма. Они, бедные, не хотят отстать от других славян и собрали уже гульденов 50, чтобы послать князю Черногории для помощи герцеговинским героям-мученикам.

Эх, отец, великая и притом страшная эпоха наступает: великая потому, что, может быть, и славяне выйдут на божий свет, и страшная для нас потому, что после малейшего движения могут броситься все, как волки, в глаза.

Помочь открыто и энергически славянам опасно, оставаться равнодушным к ним — и опасно, и противоестественно. Мне кажется, что Россия никогда не находилась в таком деликатном положении, как ныне; на приятелей нечего рассчитывать [...], а почти никогда осторожность и осмотрительность не шли к лицу нам, как теперь.

Д. Кира-Динжан

Опоздал высылкой расписки о. Василия, потому что поджидал казенного пакета.

¹ Общество «Русская беседа» не имело своего постоянного помещения, и поэтому его руководители в 1872 г. обратились к властям с просьбой разрешить сборы на постройку Народного дома для буковинских украинцев. В 1875 г. по случаю открытия Черновицкого университета состоялось «собрание русинов», на котором начали собирать деньги на приобретение Народного дома. В следующем году было выделено место для постройки, однако необходимая для начала работ сумма была собрана только в 1884 г. Австрийское правительство создавало ряд преград сооружению культурного центра буковинских украинцев. Например, при утверждении проекта дома было запрещено строить парадный подъезд и даже выход на улицу (в этот дом и поныне существует вход только со двора).

15 (27) июля 1872 г.
Петербург

С завтрашней почтою я пошлю Вам протоколы¹ наших 3-х заседаний (по-немецки) с просьбою раздать их тем лицам, которые интересуются нашим делом. Мы (и в особенности вел. князь) намеревались было послать эти протоколы м[ежду] пр[очим] и к Строссмейеру, но не знаем, будет ли кстати такая посылка, говорят, что даже и Строссмейер думает о том, как бы найти «einen legalen Ausweg». * Поэтому мне поручено просить Вас взять на себя труд переслать экземпляр наших протоколов Строссмейеру в случае, ежели Вы сочтете это возможным и удобным. Может быть, что мои сведения и неверны и что он намеревается остаться верным долгу честного человека.

Вы бы нас крайне обязали, сообщив нам такое же интересное письмо, как то, которое вошло почти целиком в наш протокол. Никто (согласно Вашему желанию) не назван.

Неужели австрийское правительство и теперь (после благого примера, данного ему Пруссиию) будет еще давать потачку иезуитам и их protégé папе?!

Что делают венские старокатолики² в рейхсрате, добились ли они чего-нибудь?

А. Киреев

¹ Речь идет о протоколах петербургского отдела Общества любителей духовного просвещения.

² В 1870 г. в Риме происходил собор католической церкви, который принял новый догмат о непогрешимости папы, говорящего ex cathedra**. Из 750 членов собора 150 были против принятия нового догмата. Епископы и прочее духовенство, отказавшееся признать новый догмат, образовали отдельную от римской «старокатолическую церковь».

КОВАЛЕВСКИЙ Е. П.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ 570—634

182

5 июля 1858 г.
Петербург

Принимая живое участие в несчастной судьбе архимандрита Николаевича, о котором Вы писали, некоторые из здешних дам репились общими силами помочь ему и приступили к частному денежному сбору в его пользу, в короткое время они успели собрать довольно значительную сумму денег, а именно — 21 полуимпериал и 68 червонцев, которые и прилагаю при сем, покорнейше прося Ваше преподобие при первой возможности доставить эти деньги Николаевичу (совершенно частным и секретным путем). В скором времени я надеюсь еще увеличить эту сумму новыми приношениями.

Ковалевский

* Легальный выход (нем.)

** С кафедры (лат.).

9 июля 1860 г.
Белград

Давно не писал я к Вам, почтеннейший и многоуважаемый Михаил Федорович. Причин на то было много и, конечно, самая важная есть та, что дела съедают время и не дают минуты отдыха.

Я все надеялся, что в скором времени увижусь лично с Вами, перебираясь чрез Вену из Сербии в Кroatию, но как назначение мое замедлилось, и я теперь сам не знаю, долго ли просижу еще в Белграде. Зять мой писал мне из Петербурга, что дело обо мне уже кончено, что ждут только официальной отставки г. Трандофило, чтобы выдать приказ о моем переводе, что даже об этом дано уже знать Трандофило и что через месяц, вероятно, я получу свое назначение. Это было писано еще в половине мая, а теперь уже скоро половина июля, а из Питера ни слуху, ни духу. Иван Сергеевич Аксаков, наш теперешний гость¹, приехал недавно из Кroatии и рассказал мне много чрезвычайно интересного про этот край. По его словам, там заметно сильное движение и во многих местах силою и обстоятельствами привитой каталицизм, начинают не на шутку поговаривать о православии². Между прочим, он мне также сообщил, что Трандофило ничего не говорил ему о своей отставке, а просто сказал, что едет в отпуск на воды лечиться. Скрывал ли он от него настоящую причину своего отъезда или действительно он еще не думает трогаться с места? Я до сих пор об этом ничего не знаю. Позвольте мне в этом случае побеспокоить Вас, глубокоуважаемый Михаил Федорович, своею просьбою узнать об этом что-нибудь в посольстве. Вероятно, там должно быть какое-нибудь известие из Фиума. В Сербии, т. е. в Белграде все по-старому. Митрополит вытребован князем во внутренность страны, но зачем? Это еще тайна. В Боснии дела стоят, как слышно по доходящим сюда сведениям в каком-то нерешительном положении. Все наготове³, все собирается и все, между тем, ждет *конечного слова со стороны*... Последует ли оно? Вот в чем вопрос. И не тогда ли, когда будет уже поздно? Хотя сербское правительство и действует с чрезвычайной скрытностью, но ведь «шила в мешке не утаишь»... Видно, что оно очень радо бы было *помочь*, ну а если неудача? Вот эта-то нерешительность и связывает руки не только Сербии, а даже *другим*. Сказал бы еще много о здешних делах, но откладывая до более удобного случая. Ведь Вы знаете, что есть *почты*, которых нельзя упрекнуть в недостатке любопытства.

Книги по возможности раздаются, даем мы также и на *хлеб*, но не всегда попадает это в хорошие руки, — мы стараемся руководствоваться в этом случае советами митрополита, который очень хорошо понимает эти дела.

В. Кожевников

Я хотел давно завести с Вами политическую переписку, но не мог по разным причинам, которые выскажу при личном свидании.

Буду ждать с нетерпением от Вас ответа, чтобы узнать что-нибудь о себе. Жена и я посылаем глубочайшие поклоны матушке.

В 1860 г. И. С. Аксаков совершил поездку по словенским и хорватским землям и посетил Сербию. Его личные впечатления об этой поездке см.: «И. С. Аксаков в его письмах», т. III. М., 1892.

² Среди хорватского духовенства имело место либерально-католическое течение, отставившее введение народного языка в богослужение, издание глаголических

книг, сближение с православной церковью. В качестве отдаленной цели наиболее последовательные представители этого течения имели в виду создание единой югославянской христианской церкви и тем самым идейное и, как представлялось, национально-политическое сплочение югославян. Русский консул в Риете отмечал наличие в Хорватии религиозного «индиферентизма в национальном деле» (АВПР, ГА_{V2}, д. 1017, л. 78, Фиуме, 1863 г.), т. е. стремление интеллигенции сгладить религиозные различия между югославянами. Однако, вопреки смыслу рассказа И. С. Аксакова, о переходе в православие не было речи. (В. И. Фрейдзон. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970, стр. 152—153).

³ В Боснии 1860 г. ожидалось восстание против османской власти. Подготовку его якобы осуществлял «комитет» М. Бана, который, однако, был распущен сербским правительством весной 1861 г. (В. И. Фрейдзон. О белградском «комитете» М. Бана (1860—1861). «Славянский архив». М., 1963).

184

17(29) октября 1861 г.
Риека

Позвольте поблагодарить Вас, почтеннейший и многоуважаемый Михаил Федорович, за пересылку вещей, оставленных сестрой в Вене. Вместе с сим спешу уведомить Вас, что я очень обрадовался, узнавши, что Иван Сергеевич Аксаков открывает журнал¹ с целью знакомить русскую публику с славянским миром. Относительно статей, которые Вам будут необходимы для листка, вот что я Вам скажу: в Фиуме есть несколько лиц, на которых могу смело рассчитывать, и как только они съедутся после вакаций в город, я им тотчас сообщу об условиях и вполне надеюсь, что редакция «Дня» будет иметь в самом непродолжительном времени дельных сотрудников из этих мест.

Что же касается лично до меня, то я, вероятно, также буду отсылать к Вам статьи, только не из Фиуме и не о кроатах, о которых, живя безвыездно в полуитальянском городе, я имею самые темные сведения, а из *Трнова* и о Болгарии, если только перемещение мое действительно состоится.

Кстати, об этом. Не знаете ли Вы, почтеннейший Михаил Федорович, чего-нибудь о той *трущобе*, в которой мне придется, может быть, жить? Предстоит ли там мне, по крайней мере, какая-нибудь деятельность и почему министерство выбрало именно *Трново* для открытия нового консульства в Болгарии, а не Софию, где, мне кажется, более должны сосредотачиваться политические и религиозные интересы этого края? Если имеете только что-нибудь сообщить мне об этом, то, пожалуйста, не откажите, чем премного и премного меня обяжете. Еще одна просьба: если не ошибаюсь, Вы, кажется, в переписке с Стремоуховым, а так как по делам дозволенного переселения в Россию славян-католиков я должен также войти с ним в переписку, то мне бы желалось знать, как зовут его по имени и отчеству. Пожалуйста, потрудитесь, почтеннейший Михаил Федорович, если только не думаете сами скоро писать ко мне, поручить г. Спигиреву уведомить меня об этом несколькими словами.

В. Кожевников

¹ Речь идет о газете «День».

Спешу препроводить к Вам корреспонденцию из здешних мест, назначенную для «Дня». При этом приложено также письмо на имя Ивана Сергеевича Аксакова, которое вместе с старым прошу покорнейше отправить в редакцию журнала.

Очень рад, что я успел захватить хоть одного человека для корреспонденции. Г-н Пацель обещается постоянно печатать свои статьи в «Дне» и надеется положительно ознакомить если не *русскую публику*, то, по крайней мере, известный кружок людей, принимающих участие в славянах, с положением кроатского вопроса. Исполать ему в его намерении! Спасибо и за это!... Не надо забывать, что славяне-католики были страшно обижены в «Послании из Москвы»¹. Вспомните только, почтеннейший Михаил Федорович, что говорилось в «Послании» о католиках; выписываю здесь несколько строк: (стр. 32) «...да будет он (т. е. славянин-католик) Вам все еще братом, хотя несчастным и ослепленным! Но да не будет уже он ни законодателем, ни правителем, ни судьбою, ни членом общинного схода: ибо иная совесть у него, иная у Вас. Великий апостол Языков говорит: не стыдно ли вам, христианам, судиться перед язычниками? Пусть судят между вас братья» Кажется, этого одного достаточно, чтобы понять, что кроаты должны были *по всем законам здравого разума* оскорбиться и поудержать несколько свою симпатию к *единоплеменным братьям* русским, которые так неосторожно — и даже неловко — бросили в них камень, да еще откуда — из Москвы! Как хотите, а промах сделан, и едва-ли скоро можно будет изгладить неприятное впечатление, произведенное на хорватов «Московским посланием». Дай бог, чтобы кроаты скорее позабыли *эту ошибку* и извинили бы славянофилов, не думавших, быть может, их оскорбить. От души желаю, чтобы *подобных приветствий* славянам со стороны наших лучших и честных деятелей не возобновлялось.

В. Кожевников

Уведомьте, пожалуйста, о получении этого пакета и благоволите снабдить нас чаем.

¹ «Послание сербам из Москвы» — обращение славянофилов к сербскому народу в связи с решениями Свято-Андреевской скупщины 1858 г. о правах и функциях скупщины. На этой скупщине был смещен с престола кн. Александр Карагеоргиевич, было выдвинуто требование о проведении демократических реформ. «Послание» призывало дорожить православием и на нем основывать гражданские отношения. Отсюда делался вывод, что иноверцы не должны быть ни судьями, ни законодателями, ни правителями. «Послание» призывало избегать роскоши, чтобы избежать нужды. «Послание» вызвало отрицательное отношение как сербов, так и революционных кругов России.

Да разве я писал Вам когда-нибудь, что восстаю против *живых и спасительных истин* «Московского послания»? Удивляюсь и искренно сожалею, что Вы дали такой превратный смысл словам моим. Я не защищал ни папизма, ни католической веры. Я сказал только, что католики (хорваты, разумеется) имели полное право обидеться, прочитав некоторые страницы «Московского послания». Мне, кажется, странно было бы и даже несправедливо — отнимать у человека (кто бы он ни был) право обиды, если ему в глаза говорят: «Послушай, друг мой! Твоя вера пакостна и никуда не годится». Посылая Вам для «Дня» статью одного своего знакомого, я считал с своей стороны долгом прибавить, что кроаты или скорее все славяне-католики, оскорблены мнением, высказанным *о них* печатно передовыми людьми России, славянофилами. Сказавши это, я высказал сущую правду, т. е. донес Вам, почтеннейший Михаил Федорович, о существующем, к сожалению, факте. Лучше меня в настоящее время никто не может это знать: я живу и вращаюсь среди кроатов, слышу их мнения и рассуждения об этом предмете, вижу их охлаждение *к нам* и очень хорошо понимаю причину этого охлаждения. Короче сказать, со времени появления здесь «Московского послания» многие из кроатов (среди них были и священники) перестали посещать дом мой, а стороной я узнал, что они зело оскорбились взглядами русских людей на свою веру. Хотя «Послание» и не к ним адресовано, но тем не менее, однако же, они были вправе оскорбиться. Вот что я *утверждал, утверждаю и буду утверждать всегда!*

Впрочем, несмотря на многие достоинства этого послания, нельзя не заметить, что *появление* этой книжки *не вовремя* наделало много вреда нам и, может быть, даже усилило в католиках-славянах недоверие к России. Сошлюсь прямо на слова любимого и уважаемого мною Ивана Сергеевича Аксакова. Читая рукопись эту в Белграде, он сказал: «Жаль, что не имею никакого права изменить что-либо в этом послании; поймут ли сербы все то, что здесь высказано и не слишком ли рано говорить им так откровенно о наших ошибках и старых грехах?» Последствия показали, что Иван Сергеевич действительно не ошибся, и что сербы не оценили или не умели оценить хорошую сторону этой душевной исповеди. «Наше спасение (о чехах) заключается в кириллице и православии», — сказал незадолго до смерти знаменитый Ганка. Сочувствую словам этим и глубоко верую, что истинная хранительница славянства есть православная вера. Но много ли Вы найдете людей среди славян-католиков, которые бы думали так, как Ганка? Мало и даже очень мало! А коли так, то и удивляться нечего, что «Московское послание» раздражило нервы наших соплеменников кроатов. Причина произвела свое естественное следствие, вот и все! Вы мне говорите: «Вникните прежде, что такое православие, что такое папизм и что — католицизм; католики-то все мы — и те, и другие». — Знаю, вникаю и понимаю. Мы остались чисты и сохранили неприкосновенным всю святость божественного учения; запад же, наоборот, начал все переделывать по своему, приделывать к истине учения ненужные поучения и затемнил этим простой смысл веры. Рим, заблуждаясь, искал и ищет точку опоры в силе, считая в эгоизме своем все средства к достижению цели позволительными: инквизиция, орден иезуитов и пропаганда, вытравливающая, как известно, совесть у людей, — вот его орудия; восточная же церковь, от-

вергая всякую гордыню мысли и слова, говорит своим сынам: веруйте слепо в истины св. евангелия, не мудрствуйте над делом веры и любите ближнего, яко самого себя. Вот в чем состоит, по моему слабому разумению, *ложь* западного учения и нравственное превосходство нашей церкви, призывающей всех христиан к миру, любви и братскому сочувствию. Все силы православия состоят в его непорочности и в той безыскусственной простоте, которую давно уже потерял Рим. Кажется достаточно, чтобы убедить Вас, почтеннейший Михаил Федорович, в том, что я так же как и Вы, думаю, «*что восточный здравый ум здоровее западного*». Теперь мне приходится спросить Вас в свой черед — довольны ли? Вот Вам мнение *скороспелки и слепца — дипломата XIX столетия*... Еще не все. С тех пор, как я живу за границей и столкнулся лицом к лицу с католиками, я более чем когда-либо сделался истым православным. Вы знаете очень хорошо, какими страшными болезнями заражено в России наше общество в делах веры — атеизм или равнодушие, бездушное изложение наружных обрядов. Удалившись случайным образом от этих пороков, я сам перевоспитал себя в религиозном смысле: увидел бездну, лежащую между нами и католическим миром, сознал и сознаю полную невозможность лечить «*Московским посланием*» славянский недуг, происшедший от папизма и, выработав свое собственное убеждение, основывающееся на совести и выходящее прямо из головы, не набитой навозом, — *действительно рассуждаю по-своему о примирении славян западных с восточными*.

Виноват! Тысячу раз виноват, что позабыл уведомить Вас, почтеннейший Михаил Федорович, о получении первых номеров «Дня» и поблагодарить за присылку чая. Простите великодушно мою опрометчивость, да кстати уже по-христиански, как пастырь православной церкви, возьмите назад упреки, которых я, по совести, не заслужил.

Прошу, как и прежде, несмотря на мое независимое мнение о «*Московском послании*», считать меня среди людей, Вас глубоко уважающих

В. Кожевников

Р. S. У Вас, кажется, осталось моих денег 7 гульд., потрудитесь прибавить к ним, что следует для покупки сочинений *Пушкина* и благоволите выслать мне эти книги в Фиуме. Что останусь должен, вышлю тотчас же. Не браните, что утруждаю Вас своею просьбицею. Вы мне пишете, что Ваши знакомые из Трново предлагают мне хорошую квартиру у себя в доме. Благодарю Вас от всего сердца за попечение обо мне и вместе с тем прошу Вас передать этим лицам, что, если только квартира хороша, то, по всей вероятности, я ее займу, хотя вперед, за-глаза, и не могу дать своего слова. Не получены ли в посольстве на мое имя книги, которые выслал мне *Даскалов* из Петербурга? Если да, то потрудитесь, почтеннейший Михаил Федорович, попросить Снигирева отправить их немедленно ко мне. Я очень теперь интересуюсь всем, что только относится к Болгарии и к делам веры. Прощайте, с новым годом! С новым счастьем! Желаю Вам всего лучшего. Едете ли Вы в Петроград и когда? Всею душою преданный Вам В. Кожевников. Славяне очень благодарят за «День».

8 марта 1863 г.
Прага

Вы знаете, что со смерти незабвенного Ганки¹ кафедра русского языка при Пражском университете упразднена, что очень жаль каждому, кто знает, какое влияние на распространение идеи славянской взаимности имело преподавание Ганки. А если то доброе семя, которое забросил покойный Ганка в чешскую молодежь, не должно быть бесплодным, если мы должны продолжать этот путь к действительной славянской взаимности, то нам здесь нужно опять человека, который бы своею любовью к той возвышенной идее сумел разогреть и вдохновить сердца нашего юношества, который бы своим общим и специальным образованием мог направлять мысли нашего молодого поколения к славянскому образованию и сознанию, человека, который бы при своем независимом характере твердо и крепко, как скала посреди взволнованного моря, стоял среди волнования страстей и стремлений партий, среди всевозможных перемен в нашей политической жизни.

Таким образом, по обозначении задачи, которую должен бы был выполнить профессор русского языка при Пражском университете, чтобы мог быть достойным наследником покойного Ганки, становится с моей стороны смелостью и нескромностью желание занять вышеуказанное место, как единственную цель моей деятельности, но я могу уверить, что, по крайней мере, не допущу никого пересилить меня в моем искреннем желании работать в пользу славянства; что же касается до недостатка в некоторых потребных к тому сведениях, то я надеюсь, что легко могу получить оные.

С 1850 г. я занимаюсь славянскими языками и настолько приобрел знакомства с ними, что говорю на них и преимущественно по-русски (кроме чешского), воспользовавшись каждою к тому возможностью при посещениях Праги русскими. Чешский язык, старый и новый, как основание к сравнительному славянскому языкознанию в Чехии, знаю хорошо, служу уже пятый год в ц. к. академической староместской гимназии в Праге в качестве суплента * профессора чешского языка и литературы (а также и наук естественных с годичным жалованием в 567 гульд.; но отказываюсь от этой должности). Только еще желал бы сделать полугодичную поездку в Россию, чтобы там в живой стихии усилиться в русском языке, преимущественно же познакомиться с трудным для нас, чехов, русским ударением, чтобы там согреться у самого очага богатой русской литературы в Петербурге и Москве; чтобы познакомиться с нравами и обычаями русского народа и вообще с целым полем своей будущей деятельности.

Но я не имею нужных средств, чтобы мог предпринять такую далекую поездку, у нас нигде не могу ожидать поддержки к своему предприятию; поэтому с полным доверием и обращаюсь к вашему высокоблагословению, чтобы при известной Вашей любви к славянам Вы благоволили принять во мне участие, чтобы милостивое правительство его величества императора Александра II, недавно при тысячелетнем юбилее существования русской империи великодушно отличившее наших передовых людей

* Заместитель (лат.).

за их ученые труды ², соизволило мне уделить вспоможение на поездку в Россию ³.

Прошу ваше высокоблагословение приложенное письмо подобного содержания передать его высокопревосходительству г. Виктору Петровичу Балабину и просьбу мою милостиво подупирать: или, если думаете, милостивый государь, чтобы я сам эту просьбу подал г. Виктору Петровичу, то покорнейше прошу, извольте меня известить об этом.

Осип Колар

(Адрес мой: в Музеум, или в гимназию или в 199/1).

¹ В. Ганка умер 12 января 1861 г.

² В связи с тысячелетием России русское правительство наградило орденами 11 чешских ученых — Ф. Палацкого, К. Эрбена, Ф. Ригера, Я. Пуркине, И. Шемберу и др. См. об этом письмо министра народного просвещения русскому посланнику в Вене В. П. Балабину от 12 сентября 1862 г. (ЦГИА, ф. 733, оп. 5, д. 322, л. 205), а также: *V. Cejchan. Carské řády Cechům roku 1862. «Sborník prací filosofické fakulty brněnské university, Rada historická»*. Brno, 1961.

³ Такое «вспоможение» было действительно выдано в мае 1863 г. Министерством народного просвещения. См. «Дело о назначении... И. Коллару пособия на поездку в Россию» (ЦГИА, ф. 733, оп. 120, д. 22, л. 5).

188

9 марта 1867 г.

Прага

Извините, что я обращаюсь к Вам с несколькими вопросами. Один хороший молодой человек, чех, кончивши всю горную школу два года на академии в Щавнице ¹, в Венгрии, а два года на академии в Прибрами, в Чехии, желает поступить на русскую службу в русские рудокопни или горные заводы. Покорнейше прошу уведомить меня, какие здесь условия, кому и куда писать и, если пришло бы ему поступить еще в учебный курс русский, то нельзя ли ему получить для того русский стипендиум? Наши студенты бедны. Об том же меня спросили еще двое студентов из Прибрами. Пожалуйста, Михаил Петрович *, сделайте все возможное для них. Один австрийский поручик (lieutenant), мораван, хочет взять отставку и желает тоже поступить на русскую военную службу. Какие здесь условия? Еще один молодой человек, чех, кандидат гимназиальной профессуры по истории, желает получить место на русской гимназии, и я не знаю, под какими условиями это возможно. Покорнейше Вас прошу, Михаил Петрович, содействовать к исполнению желаний этих людей.

Наконец, прошу для себя, чтобы изволили подарить мне один экземпляр «Истории славянских культур» от А. Н. Пыпина, который я уже взял у М. А. Балакирева и забыл Вам послать через профессора Шемберу.

О. Колар

¹ Речь идет о Горной академии в г. Баньска Штиявница (Словакия), основанной в 1760 г.

* И. Коларж ошибочно указал отчество М. Ф. Раевского.

26 октября (8 ноября) 1868 г.
Прага

Это письмо Вам передаст г-жа Шимячек, которую Вы, верно, еще хорошо помните как Барушку, когда она была в девушках и жила некоторое время в Вене. Она жена г. Шимячека, бывшего редактора много преследуемой и теперь запрещенной газеты «Posel z Prahy» и является к Вам, милостивый государь, с просьбою, чтобы изволили у русского посольства или у частных лиц русских выходатайствовать 4000 руб. займы для ее мужа г. Шимячека, моего друга, который хочет опять издавать новую газету, а потеряв всю кавцию * прежней газеты в сумме 8000 гульд., пропавших в пользу здешних бедных, не может у нас найти нужные деньги. Г-н Шимячек принадлежит к так называемой старочешской партии Палацкого и Ригера ¹, его газета была и будет очень полезна не только в чешском, но и в русском смысле и значении. «Posel z Prahy» имел около 6000 подписчиков, почти исключительно по селам и деревням, и действовал очень полезно между народом; он помещал не только основательные и сочувствительные статьи о России и о русских, но и мои уроки русского языка, из которых очень многие выучились читать по-русски даже в деревнях! Поэтому и я прошу Вас, милостивый государь, чтоб изволили, если это как-нибудь возможно, исполнить нашу просьбу. Г-н Шимячек хочет ежегодно уплатить 1000 рублей, так что в 4 года заплатит весь долг. Мне жаль, что не могу Вам доставить никаких новых известий о Вашей книге у Кубера и о издателе.

О. Колар

Старочехами назывались консервативные представители так называемой Национальной партии, руководимой умеренными либералами Ф. Палацким и Ф. Л. Ригером. Старочехи! выступали за восстановление в Чехии исторического государственного права и за сотрудничество со старым чешским («историческим») дворянством. В результате противоречий с политической тактикой лидеров Национальной партии из нее выделилась в 1874 г. группа так называемых «младочехов», основавшая собственную Чешскую национальную партию свободомыслящих, старочехи же остались консервативной партией землевладельцев и крупной буржуазии.

КОМАРОВСКИЙ Г. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш. 570—634

26 ноября (8 декабря) 1869 г.
Дрезден

Находясь в частных сношениях с Прагою и внимательно следя за тем, что происходит там, я искренно радуюсь все более и более проявляющейся у чехов потребности сближения с Россией и русскими, чему, кажется, и мы, по возможности, должны содействовать. В чем до сих пор наиболее нуждаются в Праге — это в русских книгах: так в академической читальне («Akademický čtenářský spolek») ¹, в которой до 1200 [списков]**, русских книг почти не имеется, и они умоляют нас таковые присылать. Нельзя ли, почтеннейший Михаил Федорович, из имеющегося у Вас за-

* Залог (лат.).

** Слово неразборчиво и читается предположительно.

паса уделить им сколько можно: это капитал, который, по моему убеждению, принесет добрый рост. По моему совету, здешний священник Я. Ф. Розанов желает иметь честь Вам представиться, будьте так добры, уведомите меня, когда, по Вашему мнению, всего удобнее приехать ему в Вену? Думаете ли Вы летом съездить в Россию и когда именно?

Нас в Праге русских только: княжна Шаликова (сестра С. П. Катковой) и студент Кириллов. Чехи так жалеют, что русские их так мало посещают, и готовы устраивать для них нарочно для зимнего жительства дома. Они желают также иметь русскую церковь². Если слух о назначении в Вену кн. Орлова подтвердится, нельзя ли будет чрез него выхлопотать устройство в Праге русского консульства и при нем русской церкви? Считаю это дело крайне важным и надеюсь на Ваше доброе содействие оному!

Имею основание думать, что в Праге скоро откроется торговля русскими книгами. Открыта ли наконец таковая и у Вас? Насчет привлечения в Россию прибрежных наших братьев-славян я принял уже некоторые меры, от которых ожидаю пользу. Мои все Вам очень кланяются.

Г. Комаровский

Я на днях получил от И. И. Базарова письмо. Королева Ольга Николаевна возвратится 12(24) декабря. Еще раз повторяю мою просьбу о высылке книг в Пражскую академическую читальню! Bäcknitzstrasse, 6.

¹ «Akademický čtenářský spolek» (Академическая читальня) в Праге (1849—1899) — центральная организация студенчества, до 1860 — чешского и немецкого, потом — только чешского. Имела библиотеку и концертный зал.

² Русская церковь в Праге была открыта в 1874 г. О ее статусе см. док. 7. Русское консульство в Праге было открыто в 1909 г.

191

27 декабря 1869 г. (8 января 1870 г.)
Дрезден

Так как г. Кузмани * передал мне в Праге, что Вы собираетесь писать мне длинное письмо, то я по сю пору все его ожидал. Между тем и по сие время не получая его, не могу долее хранить молчание, не поздравить Вас с праздником Рождества Христова и наступающим новолетием и не пожелать Вам с семейством всего лучшего! Я пробыл в Праге невступно три дня: успел в это время видеться со всеми главными деятелями обеих чешских партий: ¹ и те и другие с равным, по-видимому, сочувствием относятся к делу устройства в Праге русской церкви. По просьбе Кузмани я виделся и с редактором «Politik» Цейтгаммером, который уверял Кузмани, что вернейшее и скорейшее средство иметь нам в Праге церковь есть устройство там консульства, которого чехи ожидают в весьма скором времени. Я позволил себе выразить в том сомнение. Да положив, наконец, что консул будет скоро назначен, кто ручается нам, что будет непременно русский, а не немец? Это озадачило Цейтгаммера, который, кажется, об этом не подумал. Браунер оказался практичнее: *сочувствуя моему желанию, чтоб чехи не на словах только, а на деле, наконец, выразили чем-нибудь расположение свое к России и стремление свое сближаться с русскими*

* Павел Кузмани.

ми, он вызвался по приезде Ригера (который обещается вернуться в половине января) обсудить с ним, что нужно сделать, чтобы учредить в Праге комитет для устройства там русской церкви и добиться для того разрешения правительства. Заручившись этим вызовом Браунера, я просил княжну Шаликову следить за ходом этого столь близкого мне дела и меня о нем извещать. То же самое предложил от себя делать и Патера. Вот результат поездки моей в Прагу и знакомства с чешскими народными деятелями. Но, признаюсь, я далеко этим не доволен. Стоит только правительству отказать в разрешении — и мы опять без церкви, даже скажу более, мы тогда совсем испортим себе дело. А потому Ваша мысль, чтобы в Карлсбаде был бы особый священник, который жил бы зимою в Праге, мне всего более правится и кажется более практичною. Обсудим только, как привести ее лучше в действие, и тогда надобно остановить Браунера и Ригера, а потому время не терпит.

С нетерпением ожидаю Вашего письма.

Г. А. Комаровский

Письмо это опасаясь послать прямо на Ваше имя, адресую его о. диакону.

¹ Речь идет о младочехах и старочехах.

192

*30 января (11 февраля) 1870 г.
Дрезден*

Несмотря на общие наши с Вами увещания, многоуважаемый батюшка, чтобы жители Праги не торопились бы с делом русской церкви у них, я сейчас получил, не скрою от Вас, весьма радостную для всех нас весть, что третьего дня, 9 февраля н. ст. в заседании Пражской думы ¹ решено передать во владение русских одну из великолепных пражских церквей, находящуюся близ ратуши. При этом Ригер сказал прекрасную речь, в которой выразил желание думы содействовать делу русской церкви в Праге всеми зависящими от нее средствами. Для избежания же того, чтобы это дело до поры до времени не сделалось бы известным немцам, заседание думы было частное.

Ввиду того горячего и деятельного сочувствия, с которым чехи отнеслись к делу нашей церкви в Праге, по моему крайнему разумению, теперь не следует нам их удерживать, а с твердым упованием на помощь божью начать действовать! Но так как дело это слишком великой важности, нельзя [не] быть слишком осторожным, и как Вы сами совершенно справедливо говорите: «семь раз отмерь, в восьмой отрежь», то нельзя ли бы нам как-нибудь устроить, чтоб с Вами видеться? Я с полною готовностью полетел бы к Вам в Вену, но, к сожалению, после поездки в Прагу сильно простудился и теперь начал лечение, которое не могу оставить. Как скоро сделается потеплее, не можем ли мы надеяться, многоуважаемый батюшка, что Вы сделаете нам честь пожаловать сюда к нам (само собою разумеется, что мы с радостью приготовили бы Вам у нас в квартире комнату и что проезд Ваш сюда и обратно на наш счет) или, если это к нашему великому сожалению, будет для Вас неудобно, то не свидеться ли нам в Праге по наступлении более теплой погоды? Я, может быть, дня на два буду в состоянии остановить мое лечение.

Предоставляю это на Ваше решение и с нетерпением [буду] ожидать Вашего ответа.

Г. А. Комаровский

Bäcknitzstrasse, 6.

Я писал сегодня к М. П. Погодину, сообщил ему решение Пражской думы и просил живого участия и поддержки нашего Славянского комитета.

¹ Пражская дума — магистрат г. Праги.

193

15(27) февраля 1870 г.
Дрезден

Согласно нашему условию, многоуважаемый батюшка, спешу поделиться с Вами *первою радостною весточкою из России*: письмом М. П. Погодина в ответ на короткое письмо мое от 30 января, писанное к нему вследствие извещения кн. Шаликовой до поездки нашей в Прагу и мною только что полученное: «Слава в вышних богу... Я получил Ваше письмо, только что переговорив с Акс[аковым] о пражском деле по поводу заявления, сделанного ему одним чехом Рибою, передал его в оригинале разным друзьям славянства — все в восторге. Положено устроить церковь на славу. Присылайте нам план и мысли, как устроить иконостас и проч. У нас дело закипит, я уверен. Пишу теперь и к сестре кн. Шал[иковой] г-же Катковой, чтобы она уведомила сестру о нашем всеобщем рвении. Поблагодарите членов думы. Но надо все это держать, кажется, в секрете, чтобы враги славянства и православия не помешали. Вы просто обрадовали меня!»

Итак, повторяю и я из глубины умиленного сердца: слава в вышних богу! Москва за нас, Москва нам вполне сочувствует! Сейчас напишу кн. Шаликовой, чтобы она передала др[угим], что дело теперь за ними, и мы с нетерпением ожидаем известия о приискании известного имущества. Попрошу также передать ей, что мы ожидаем также и обещанного плана внутреннего расположения.

Теперь позвольте мне, много и истинно уважаемый батюшка, обратиться к Вам с вопросом, на который во имя нашей сердечной взаимности и прошу Вас отвечать мне совершенно искренно (обещаю Вам, разумеется, соблюдение *совершенной тайны*). Желаете ли Вы быть переведенным в Питер или нет? Если *нет* и инициатива не может быть от Вас, то, может быть, и в этом я могу Вам помочь. Очень желал бы, чтобы Вы скорее ответили мне *нет*!

Г. А. Комаровский

194

28 апреля (10 мая) 1870 г.
Прага

Письмо Ваше я получил вчера, возвратясь домой с визитов во втором часу пополудни, и тотчас же отправился к Сл[адковскому], за первым Вашим письмом (без которого ничего не мог Вам отвечать). Долго искал я Сл[адковского] и, наконец, в гостинице, где он^в всегда обедает, узнал

под секретом, что он накануне утром опять вернулся в Вену. Уже в визитах, которые я в течение утра сделал, мне с негодованием говорили про одну статью «Народных листов», многих здесь удивившую. Теперь же Сл[адковский] едет, чтобы участвовать в переговорах с поляками...¹ Все это здесь приписывают кроющимся еще в младочехах² старым симпатиям к полякам, я же объясняю это иначе и, к сожалению, мне кажется, я ближе к правде... Прошу Вас, если это Вам все равно, многоуважаемый батюшка, неделку эту провести еще в Вене и поприспальнее наблюдсти и за действиями поляков, и за нашим приятелем... Мне сдается, что он затеял рискованную и опасную игру... Когда же Вы найдете нужным или для Вас удобным, пожалуйста к нам: *во всяком случае мы пробудем здесь до 6(18)-го и без свидания с Вами отсюда я не уеду*; но опять повторяю, что эта неделя проведена будет Вами много полезнее в Вене.

Браунера я здесь не застал: приедет из деревни завтра или послезавтра, а потому и о деле было говорить не с кем.

Итак, буду ждать Вас в понедельник. Вы же, умоляю Вас, смотрите в оба. Время для нас самое важное и, может быть, критическое... Если произойдет что-либо особенно важное, черкните или даже телеграфируйте.

Иван Иванович * Вам очень кланяется.

Г. А. Комаровский

Не теряйте, прошу Вас, из виду Сл[адковского].

¹ Речь идет об участии К. Сладковского вместе с другими чешскими политическими деятелями (Ф. Л. Ригером, д-ром Пражаком, И. Клам-Мартинцем и др.) в переговорах с австрийским правительством, возглавляемым поляком гр. А. Потоцким (подробнее см. прим. 2 к док. 195).

² Младочехи — левое, либеральное крыло чешской Национальной партии. В 1863 г. выступали в поддержку польского восстания 1863 г.

Сейчас вышел от нас Палацкий, которого я обрадовал надеждою скорого с Вами свидания. Так как я получил только 2-е письмо Ваше (1-е разъезжает, вероятно, с Сл[адковским]) и из краткого содержания его понял только, что Вы желали знать, когда Вам лучше приехать — на этой или на будущей неделе (а воскресенье Вам нужно быть дома), то я просил Вас в случае, если Вам все равно, остаться лучше нынешнюю неделю в Вене и приехать в понедельник 4(16)-го числа. Теперь я еще более рад тому, что я Вас о том просил, потому, что в понедельник назначено здесь празднество по случаю открытия на могиле Гавличка нового, достойного его памятника¹. Вам, может быть, будет приятно присутствовать при этом торжестве? Мы же остаемся здесь до четверга или до пятницы 7(19) или 8(20) мая. Итак, если приедете в понедельник 4(16)-го, то можем вдоволь с Вами наговориться, а между тем Вы и дома нынешнюю неделю с пользой проведете (намекая на последнее к Вам послание) и по Вашим делам ничего, кажется, не упустите, так ли? Хотя здесь собираются принимать предложения особенно от поляк[ов] с осторожностью, но явно, что у *многих*

* Лицо установить не удалось

не погасли еще прежние к ним симпатии и *все* надеются от соглашения с ними для себя хорошего². Итак, все эгоизм партикуляристический (лишь бы мне было хорошо), а заботы об общем деле или общем благе весьма, к сожалению, мало!.. Позволяю себе еще раз повторить мою просьбу об особенном внимании за действиями у Вас поляк[ов] и Сл[адковского], ибо события у Вас будут иметь большое влияние на здешние.

Патера прибежал вчера с Вашей телеграммой, на которую я тотчас отвечал. Не телеграфировал Вам прежде, потому что все поджидал и разыскивал Ваше первое письмо.

Г. А. Комаровский

¹ Речь идет об открытии памятника чешскому писателю, публицисту и политическому деятелю Карлу Гавличеку-Боровскому (1821—1856).

² В середине мая 1870 г. в Прагу должен был приехать премьер-министр австрийского правительства гр. А. Потоцкий, стремившийся достичь соглашения с чешскими политическими деятелями о прекращении пассивной оппозиции и возвращении чехов в рейхсрат.

196

9(21) мая 1870 г.
Зальцбрунн

Мы прибыли сюда третьего дня в 8 часов вечера, бьв задержаны в Альтвассере (ближайшей к Зальцбрунну станции железной дороги) приемкой и отправкой сюда наших вещей. В Альтвассер поезд приходил в 6 час. 28 минут пополудни, а из Праги выехали мы в 7 час. 35 мин. утра — *итак, от Праги до Альтвассера 11 часов езды*. Отсюда же до последнего места полчаса, только перебраться через гору. Из Вены же взять надобно билеты до *Пардубице*, а здесь до *Альтвассера*. От первого до последнего места — езды 8 часов: *всего же от Вены до Альтвассера 17 часов езды, или одним часом менее, чем до Дрездена*.

Если Вам можно или угодно будет навестить нас, то очень порадуете! Те же причины, которые удержали Вас приехать в Прагу, понудили и меня сократить наше там пребывание: мы пробыли там всего 10 суток. И мы уехали от двух устраиваемых для нас вечеров: Браунеровыми и Виллани. На первом я мог бы еще быть, потому что там мог встретиться только с моравскими депутатами¹ и это бы еще ничего; но у Виллани, не отличающегося особенно тактом и умом, должны были быть Потоцкий, Петрино, Смолка и *tutti quanti* * пражские гости², а этого положительно мне не желалось... Быть же у одних и не быть у других, живших так близко друг от друга, могло показаться обидным. Итак, скорее в Зальцбрунн, посреди исполинских гор на лоно здешней приветливой и роскошной природы... Торжество открытия памятника Гавличке было великолепное... Мы были там с Браунером. Очень порадовало меня и присоединение всего богемского дворянства, чешского и немецкого, к декларации 89 депутатов³, и это накануне прибытия правительственных комиссаров и нового наместника! Право — молодцы! Зато, я вполне убежден, они и добьются всего, что хотят.

* Все прочие (*итал.*).

Что же касается до нашего дела, то благодаря бога, я не потерял совсем время, потому что имею причины надеяться, что желанное нами, по устройстве чехами их дел, будет ими безвозмездно нам предложено. Это необходимо по многим соображениям. Вызванный на объяснение, я высказался с полной откровенностью, которая, как кажется, произвела хорошее действие. Вообще пребыванием нашим в Праге по многим причинам я очень доволен.

Желательно и мне в сентябре быть в Москве, а потому пожалуйста сюда, чтобы уговориться, как нам там съехаться.

Г. А. Комаровский

Это письмо вкладываю в письмо Ал[ександру] Н[иколаевичу] на всякий случай. Вчера начал пить воду и буду пить неделю безостановочно.

Речь идет о моравских депутатах, участвовавших в переговорах с австрийским премьер-министром гр. А. Потоцким — д-ре Алоизе Пращаке и д-ре Шроме.

² Гр. Альфред Потоцкий в мае 1870 г. посетил Прагу, где вел переговоры с чешскими политическими деятелями.

³ 17 мая 1870 г., во время переговоров австрийского премьер-министра А. Потоцкого с лидерами чешских политических партий было объявлено о присоединении партии так называемого «исторического чешского дворянства» (консерваторов), возглавляемой И. Клам-Мартинцем, к «Декларации 22 августа 1868 г.», в которой были сформулированы государственно-правовые требования национально-политической программы чешской буржуазии и обосновывалась тактика так называемой «пассивной оппозиции» — бойкота деятельности австрийского рейхсрата и чешского сейма.

197

5 июня 1871 г.
Алешину

Пишу Вам, многоуважаемый батюшка, из подмосковного имения, купленного мною прошлою осенью, когда вынужденный непонятными действиями А. Ф. Гильфердинга возвратиться в Россию и отказаться от дела пражской церкви, я в отечестве моем должен был искать предмета занятий и *кляпана* для кипучей деятельности, всегда меня обуревавшей. Мы здесь с 28 мая (ранее нельзя было переехать по случаю холодной и дождливой погоды), и первым гостем нашим был кто Вы думаете? А. Ф. Гильфердинг, по милости которого некоторым образом я и купил имение! А. Ф. Г[ильфердинг] приехал погостить к жене своей, проводящей лето у своей сестры на одной из многочисленных дач, выросших как грибы после летнего дождя около Пушкинской Московско-Ярославской железной дороги. (Наша же подмосковная в 17 верстах от Пушкинской и в 12 от Талицкой станций). Вот вчера пред обедом и явился к нам А[лександр] Ф[едорович] и провел с нами целый день. Много толковали мы с ним о разных делах и прежде всего, разумеется, о пражской церкви. Вы уже, без сомнения, знаете, почтеннейший батюшка, что работы идут там быстро и энергично вперед. Одна только беда: денег собрано еще мало, и сбор очень туго подвигается. Отправлено и отвезено мной по сие время 5300 и 6000 руб., всего же 11.300 руб. У меня в кассе около 1700 руб., да пишет мне вчера Аксаков, что у него 2100 руб., да у Погодина 400 и у Самарина 300 руб., всего же 4500 руб., которые вскоре отправлю в Прагу. Там лежит наших денег в залоге 2000, у о. Кустодиева 500, да доктор Образцов в Дрездене обязался доставить мне 1000 руб. *Всех, поэтому будет от*

19 до 20.000 руб. или около 32000 гульд., когда в одной Праге следует по разным заказам уплатить до 35.000 гульд., кроме заказанных мной здесь для иконостаса и для двух киотов образов и всей церковной утвари, из которой, увы, у нас еще почти ничего нет! В[ел.] к[н]. Елена Павловна прислала мне оцененное в 700 руб. полное облачение и одеяние, которое едва ли стоит 300: большая часть его бумажная и мишурная! В[ел.] кн. Владимир Александрович прислал мне 100 руб., вот и все, пожертвованное царским семейством. Дурной ход собирания денег причиною того, что я не тороплюсь ехать в Прагу: во-1-х, если я отсюда уеду, то и все дело встанет и денег уже не сберут; во-2-х, я без архитектора ехать не могу, а поездка архитектора стоит денег и немалых и, в-3-х, как мне явиться в Прагу, с чем и как? Итак, Вы видите, любезнейший батюшка, что дело наше нехорошо и как и когда кончится, бог весть! В северной же столице ветер дует весьма нам неблагоприятно: там говорят даже о закрытии нашего комитета... А тут серьезная болезнь моего старшего сына Леонида, нас сильно напугавшая... Все это, вместе взятое, далеко неутешительно!

Сделайте одолжение, любезнейший батюшка, выпишите Патере для Прохаски *, составляющего нам хор певчих, какие [есть] у Вас наши церковные ноты с чешскими или немецкими буквами наших молитв и немецкий перевод православных богослужебных книг. И то и другое Патера умоляет скорее к ним выслать. Я получил вчера письмо от кн. Шаликовой. Кланяйтесь ей, прошу Вас, от нас, передайте ей в главных чертах содержание этого письма и скажите, что я на днях буду писать к ней. В Прагу я думаю ехать в половине августа, если наберутся средства, если же не наберутся, то все-таки поеду, но уже в конце августа — принять работы.

Г. А. Комаровский

198

12(24) января 1872 г.
Прага

Пользуюсь отправлением в Вену, многоуважаемый батюшка, нашего доброго Павла Карповича **, чтобы написать Вам эти строки, а также и Евгению Петровичу ***, которому прошу Вас передать прилагаемое при сем послание. Просвети господи представителей русского правительства и обрати их на путь истинный!... Я нашел здесь всех очень недовольным как Новиковым, так и русским правительством, ничего не делающими для поддержания своего и общеславянского дела ¹ и как не старался из всех сил их защищать и объяснять их действия или, лучше сказать, их бездействие политическими событиями и политической необходимостью, но плохо надеюсь на успех: мы начинаем терять доверие славян! Я все это подробно изложил Евг[ению] П[етровичу], и он не будет в состоянии ссылаться на недостаток предостережений...

Все очень жалеют здесь о решимости Добрянского переселиться в Россию и считают это незаменимой потерей для славянского дела. Нельзя ли Вам, батюшка, попытаться удержать его, по крайней мере до весны: авось либо не надумается ли, наконец, наше правительство и не

* Вероятно, Людовит Прохазка.

** Лицо установить не удалось.

*** Е. П. Новиков.

постарается ли повлиять на мадьярские выборы ²; в таком случае присутствие Адольфа Ивановича было бы неоцененно. Да, не познакомите ли Вы его с Евген[ием] Петровичем? Неужели же последний не хочет знать никого из славян? Я пишу ему и о Добрянском.

Церковь наша почти совсем готова и кроме иконостаса действительно прекрасна. Ожидаю завтра приезда архитектора из Москвы. Полагаю, что нам не обойтись без иромского * причта, и если о. Кустодиев не вернется из России, то мы должны будем обратиться к А[лександр]у Николаевичу, которого будем просить, вероятно, еженедельно сюда приезжать. Одно смущает меня — это летнее пребывание иромского причта в Карлсбаде: если возможно будет так устроить, чтобы и оттуда А[лександр]у Н[иколаевичу] приезжать каждое воскресенье, а для карлсбадцев отправлять богослужение в какой-либо другой день на неделе, то теперь, когда и из Вены и из Карлсбада сюда прямые железные пути открыты, то это дело легко исполнимое. Один из иромских причетников может быть поставлен в диаконы на причетнической вакансии. Хорош ли, дурен ли иконостас, но мы должны им пока довольствоваться, а там что бог даст. Не ожидаю скорого приезда сюда русских за недостатком здесь отелей и мебелированных квартир; чудаки эти чехи: говоришь им, говоришь, а все ничего не делают, и квартир все-таки мало.

При сем посылаю Вам, искренно почитаемый батюшка, книгу № 2 для записывания добровольных пожертвований на здешнюю церковь и 20 гравюр, изображающих оную. Надеюсь на Ваше и Александра Николаевича усердие, чтобы собрать между нашими соотечественниками и греками в Вене елико возможну сумму, которую по мере поступления прошу пересылать сюда Павлу Карповичу.

Если приедет сюда архитектор, то полагаю необходимым здесь и присутствие духовного лица. Нельзя ли, батюшка, отпустить сюда на денек Александра Николаевича? Я полагаю это необходимым.

Не знаю, когда письмо это дойдет до Вас, потому что наш добрый Кузмане все собирается в Вену и боюсь, что так и прособирается. Пожалуйста, кланяйтесь Влад[иславу] Карл[овичу] ** и Добрянскому.

Г. А. Комаровский

Вы так и не прислали книги для кн. Шаликовой и хорошо сделали: она пред Рождеством уехала в Москву. Вторую прилагаемую книгу прошу доставить в Рим, в коем наше духовное лицо, мне совершенно неизвестное, и третью с 5-ю гравюрами во Флоренцию к гр. Орлову.

¹ Речь идет об отказе русского правительства поддержать государственно-правовые, федералистические требования чехов. Об этом в середине марта 1871 г. А. М. Горчаков сообщил русскому послу в Вене Е. П. Новикову.

² Речь идет о выборах в венгерский сейм, состоявшихся в июле 1872 г. Добрянский, являвшийся ранее депутатом венгерского сейма от Сарожского комитата, избран не был.

* Причт церкви в Ироме близ Будапешта.

** В. Кузмане.

7 февраля 1867 г.
Вильно

Принося Вам искреннюю признательность за участие, принятое Вами в деле приглашения в вверенный мне учебный округ преподавателей из русских галичан, я позволяю себе обратиться к Вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою передать г. Турянскому прилагаемое письмо на его имя, так как можно опасаться, что письмо мое, отправленное к нему обыкновенным путем, или не дойдет до него, или же может повести к неприятным для него последствиям.

Перемещение г. Турянского на службу в Россию приняло в последнее время самое благоприятное направление. Министерство народного просвещения разрешило определить его на должность учителя древнеклассической филологии и назначило ему в пособие на проезд 750 руб. Между тем, неожиданное обстоятельство, о котором я узнал только из последнего письма г. Турянского, грозит этому делу новыми затруднениями: г. Турянский пользовался стипендию и полагает, что паспорт будет ему выдан лишь по возмещении полученного им пособия в количестве около 1000 гульд. австр[ийских]. Не имея для этого собственных средств, он надеется в этом случае на щедрость русского правительства.

Полагая, что разрешение такой суммы будет сопряжено с затруднениями и во всяком случае может последовать не прежде, как по прибытии г. Турянского к месту назначения, я решаюсь воспользоваться обязательною готовностью Вашею помочь этому полезному делу, покорнейше прося Вас, милостивый государь, не изволите ли Вы признать возможным оказать благосклонное содействие к беспрепятственному выезду г. Турянского в Россию и о последующем почтить меня уведомлением.

Для учебного дела было бы весьма важно, если бы Турянский поспешил прибыть к месту своего служения, не ожидая разрешения на выдачу ему нового пособия, и удовольствовался бы высылкою ему 750 руб., которые будут немедленно к нему отправлены по получении его согласия.

К сему долгом считаю присовокупить, что кроме г. Турянского я вызываю на службу преподавателем греческого языка в Виленскую гимназию из Львова г. Лисикевича, рекомендованного мне г. профессором Головацким. Г-ну Лисикевичу ассигновано также из Министерства народного просвещения 750 руб. на подъем и путевые издержки. Хотя я и сообщил об этом Лисикевичу 27 января № 556, но отзыва от него еще не получил. Между тем, отсутствие преподавателя ставит гимназию в затруднительное положение и препятствует успешному ходу учебных занятий. Не зная, получил ли г. Лисикевич мое письмо, я решаюсь обратиться к благосклонному посредничеству вашего высокопреподобия и просить об истребовании и сообщении мне отзыва г. Лисикевича; желает ли он принять предлагаемое ему место. В последнем случае ему следует прислать вместе с ответом и свои документы.

И. Корнилов

Адрес г. Лисикевича: в Львове, в редакции газеты «Слово».

8 февраля 1873 г.

Милослав Гурбан обратился в комитет с просьбою об оказании ему пособия по случаю постигшего его несчастья ¹.

Так как Гурбан известен некоторым из наших членов и особенно В. И. Ламанскому с весьма хорошей стороны, то я положил выдать ему 300 гульд. из той суммы, которая находится у Вас в наличии из 1200 руб., посланных Вам в последние два года, как это видно из письма Вашего от 31 декабря 1872 г. ²

Сообщая Вам об этом и покорнейше прося Вас выдать Гурбану означенную сумму ³, считаю необходимым добавить, что вслед за сим Вы получите от меня самые точные ответы на все вопросы Ваши, изложенные в сказанном письме; причем я надеюсь, что комитет наш сделает все то, что Вы считаете нужным и полезным.

У нас теперь состоялось предположение о направлении наших пособий преимущественно на поддержание церквей, школ и литературы, и мы намерены посылать возможно большее число книг и газет в славянские земли, поэтому Вы именно помогли бы нам, если бы по возможности скорее сообщили нам те местности, в которые, по Вашему мнению, полезно посылать наши книги и газеты.

И. Корнилов

¹ И. М. Гурбан, попавший в затруднительное положение в связи с необходимостью уплатить своим кредиторам долги за печатание издаваемых им словацких журналов, обратился по совету Раевского с просьбой о помощи в Россию. Одновременно с письмом председателю Петербургского славянского благотворительного общества И. П. Корнилову (см. его письмо от 25 января 1873 г., ЛГИА, ф. 400, оп. 1—2, д. 7, л. 15), он отправил через Раевского письма также В. И. Ламанскому (см. там же, л. 16) и М. П. Погодину в Москву (см. ОР ГБЛ, ф. Погодина, II, п. 9, д. 78), в которых изложил свои трудности более подробно.

² См. «О пособиях славянам и славянским литературным и учебным учреждениям, выдаваемых отделом через посредничество священника в Вене М. Ф. Раевского. 31 дек. 1872 — 27 июля 1875» (ЛГИА, ф. 400, оп. 1—2, д. 7).

³ О получении Гурбаном указанной суммы свидетельствует его собственноручная квитанция от 3 апреля 1873 г. (см. там же, л. 30).

КОРНЫШЛ Э.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

201

1867 г.
Раквице

Vyzván svým přítelem Hynkem Vojáčkem bych se též součastnil na návštěvě Moskvy ¹, bylť jsem tým samým spolu poukázán, bych se k Vám, vedůstojný pane, obrátíl o udělení *svědčícího lístku* k dosažení výhod navštěvovatelům slovanským poskytnutých, a spolu o naznačení *dne výjezdu*, jestli tento určen jest.

Toť snážná prosba má a spolu mnoha přátelů mých v Brně a na venkově, kteří mne vyzvali, bych Moskvu navštívil.— Kojím se nadějí, že Vy, vysoce vážený pane, prosbu mou neoslyšíte a žádaný lístek co nejspíše možná mně odešlete, bych sobě ještě v pravý čas průvodčí list zaopatřiti mohl. K účeli

připojuji k podpisu svému úplnou svou adresu a znamenám se Vám, veledůstojný pane, s neobmezenou úctou

Edvard Kornyšl
poslanec zemský,
majitel hospodářství v *Rakvičích*,
pošta: *Podivín (Kostel)* v Moravě

Просит прислать рекомендательное письмо для своей поездки на этнографическую выставку в Москве и сообщить подробности об отъезде.

¹ Речь шла об известной «поездке чехов на Русь» в связи с Этнографической выставкой в Москве в 1867 г. Чешские политические деятели таким способом демонстрировали свой протест против дуализма в Габсбургской монархии.

КОСТИЧ М. И.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

202

2 июля 1869 г.
Офен

В ответ на Ваше письмо от 22 июня я присылаю Вам желаемое удостоверение от сомборской препа�андии. Настоящий аттестат будет ему вручен только по окончании курса, который будет при конце июля. Как из предлагающего удостоверения видно, молодой этот человек кажется быть способным к преподаванию предметов, потребных для семинарии, соединенной с препа�андией. Я говорил и с ним — Поповичем — и он готов ехать, когда Вам угодно ¹.

Что касается моей невесты, с которой я завтра обе[н]чаюсь, не могу дать Вам удовлетворительного ответа... Препа�андия не может дать аттестата без дозволения министерства и без экзамена. По новому министерскому решению каждая воспитанница или желающая быть наставницей должна 2 года слушать курс препа�андии. Следовательно, препа�андия не может дать моей жене никакой аттестат. Впрочем, это и так не нужно. Я думаю, нам надобно отыскать настоящую сербскую наставницу, которая слушала курс препа�андии и знакома с новым методом ² преподавания. Моей жене пришлось бы теперь познакомиться с этим методом. А учиться и учить, это дело трудновато. Мы, как новые молодые пришельцы, будем и без того иметь чересчур много забот с хозяйственным обзаведением. Я должен всю заботу обратить на обучение в семинарии и на порядок в ней. Как же мне тут и жену свою, которая и без того должна бороться с акклиматизованьем и с прочими делами — обучать к новому преподаванию? Дело это слишком трудновато. Впрочем, и с другой стороны я не желал бы, чтобы жена моя была наставницей. Скажут в Черногории — я приехал забрать все выгодные места и нажить денег! Тут пойдут и интриги и прочая. Лучше мы отыщем другую настоящую наставницу, которая имеет практику в обучении детей. Да и в брачной жизни будут может быть и другие обстоятельства, которые будут мешать преподаванию. А во время таких обстоятельств другой наставницы в Цетине не отыщешь. Я и Вукичевича просил позаботиться об этом деле. Может быть, что Попович и сам отыщет какую порядочную женщину, которая будет наставницей в женской школе.

Мы говорили когда-то с Вами об одном женатом учителе, жена которого владеет французским языком и теперь наставница в женской школе. Этот

учитель со своей женой получает близ тысячи гульденов, следовательно, он не поедет в Черногорию.

Вы пишете, что князь не дает ректору больше 12.000 гульд. монетою. Но мы об этом уже покончили. Все-таки, я надеюсь, что Вы писали «куда следовало»³ о поддержке и что получите удовлетворительный ответ? 200 руб. дело довольно важно для нашего хозяйства при такой дороговизне, как она существует в Цетине.

Вы не писали, когда нам ехать в Черногорию? Я думаю не выезжать на дорогу раньше 6 августа. И Попович не может раньше уехать. По получении проекта, Вы, вероятно, скажете, когда нам ехать. Да и книги нужно иметь, а их не соберешь раньше.

Что касается 200 гульд. для обзаведения на Цетине, это, действительно, очень скромно. Самый перенос вещей от Котара в Цетине стоит более 50 гульд. Но я и на это должен согласиться, чтобы достичь желаемой нами цели.

Теперь же, кажется, я писал обо всем? Читали ли Вы тот фантастический проект нашей «омладины»: «держат скупщину на Цетине»⁴. Сделайте одолжение и пишите князю, чтобы не допускал такого шага этой все разрушающей омладине, если ему дорог покой своей земли. Какую пользу принесет омладина Черногории? Она разрушит у черногорцев простую веру, нанесет к ним западных заразительных мнений, даст, может быть, толчок к шагу подобному тому в Белграде в прошлый год⁵. Пишите князю, пусть не прельстят его мягкие и звонкие слова омладинских органов, но пусть он заглянет в их дела. Что работает эта сильная омладина на поле литературы? За один год едва печатала один календарь, да и этот вышел концом июня.

Но вот теперь предлагает собору и патриарху один седой член омладины * проект реформ православной веры, которая характеризует настоящее направление атеистической омладины. Если Вы писать будете князю, чтобы отказать омладине в этом предприятии, то он и сделает по Вашему. Да и для самого князя приятнее не приближаться к этому разрушающему элементу.

Завтра будет мое бракосочетание. Я прошу Вашего благословения к этому шагу и надеюсь получить оное.

Да! Вы пришлете сами Поповичу 100 гульд. на дорогу, когда князь пригласит его в учителя? Он не мог бы без денег ехать. Для того и прошу Вас сделать такое распоряжение. Деньги пришлите на г. Вукичевича.

Прошу покорнейше передать мой поклон высокопочитаемой Вашей семье и извинить меня, если в моем письме будет много ошибок. Письмо это я пишу в доме своей невесты и как жених.

Милан Иванович Костич

Да, если моей женой хотят воспользоваться для обучения девочек хозяйственной части или в рукоделии или для надзора над детьми, то она к этому делу готова быть рукопомощью.

¹ Вероятно, из-за возражения кн. Николая кандидатура Поповича была отклонена (см. письмо Ионина от 10(22) сентября 1869 г.). В семинарии помимо Костича было еще два учителя: Спирос Ковачевич (окончил богословскую семинарию в Карловцах) и Божо Новакович.

² Новый метод вводил сербский язык и правописание, разработанное Вуком Караджичем. До этого детей обучали по буквенно-слоговой системе на церковнославянском языке.

* В. Пелагич.

³ По-видимому, в Синод.

⁴ Главный комитет Омладины сообщил об этом намерении черногорским членам и просил князя Николая прислать за ним пароход в Триест. Против этого предложения выступил один из лидеров Омладины Светозар Милетич, который считал, что это мероприятие вызовет большие финансовые издержки, хотя Черногория является самым подходящим местом «для свободного обмена мнений» (см. его статью «Перед омладинским съездом» в «Заставе», 1869, № 85). Князь Николай сначала дал согласие на созыв съезда в Цетинье, но затем по совету Иоинина, опасавшегося вызвать недовольство сербских регентов, которые претендовали на первую роль в югославянском национально-освободительном движении и были противниками энергичной, активной внешней и прогрессивной внутренней политики, предложил Омладине отложить это намерение до более удобного времени. Съезд так и не состоялся в Цетинье. См.: В. Н. Кондратьева. Новые архивные материалы по истории Объединенной сербской Омладины. «УЗИС», т. XX, 1960, стр. 313; АВПР, ф. ГАУ_{А2}, 1869 г., д. 734, лл. 59об.—60.

⁵ Имеется в виду убийство кн. Михаила Обреновича 29 мая 1868 г.

203

18 ноября 1869 г.
Цетинье

Ваше последнее письмо я получил и хорошенько прочел оное и понял также, с каким желанием оно писано. Я Вам очень благодарен за Ваши хорошие отцовские советы. Вместе же жалею о том, что я жаловался Вам на здешние дурные обстоятельства¹, отягощающие мои занятия. Впрочем пусть это будет последним моим вздохом, а в будущем я позабочусь умалчивать всем. Только прошу Вас не сомневаться о моем усердии при своих занятиях. Сколько возможно я работаю и буду работать.

Вот два месяца, как мы начали преподавания². Усердие студентов большое и отрадно для нас. Действительно, я нигде не нашел у студентов столько усердия к науке, как у здешних наших воспитанников. От утра почти до полночи они занимаются с наукою и очень хорошо успевают. Понятное дело, что мы должны брать во внимание и то, что наши студенты окончили только основные четыре класса.

В русском языке довольно успевают, а с славянского переводят на сербский лучше наших карловачких семинаристов. Тяжелее дело идет с письменными упражнениями в сербском языке. Тут-то они очень плохи. Но все-таки некоторые отличались чрезвычайным остроумием и способностью понимать дело в настоящем виде. Я надеюсь, что наши студенты со своими успехами в конце года удовлетворят всем справедливым требованиям.

Устава семинарии я до сих пор не получил (т. е. этот проект, который изменен здесь). И я преподаю без плана, а по своим личным соображениям. Может быть, что некоторые предметы взяты в первый курс из второго, но нельзя было иначе делать, так как я не имел проекта в руках.

Г-н Сундечич приехал на днях и хочет с своим семейством поселиться в семинарию подле нас, так как он еще не может найти другой квартиры. Здесь комнат мало для него, и он намерен даже у меня отнять одну комнату. Ни я, ни Ковачевич не рады его поселению в семинарию. У него семейство большое, детей четверо, да избалованы донельзя и т. д. Боюсь ссор. Но что ж делать? Вы его знаете. Впрочем, я позабочусь обходиться с ним как можно вежливее.

Что касается до книг, то те из Белграда мы выпишем из Белграда, остальные из других мест, чтоб не налагать на ваше высокопреподобие таких затруднений. Но я препокорно прошу Вас достать нам русскую *ландкарту всех частей света*. Я видел у Вас в Бадене таких карточек. Да нужна нам

какая-нибудь *библейская*, т. е. *древняя ландкарта*. При преподавании церковной и библейской истории и священного писания такая ландкарта необходимо нужна. Нужно говорить о библейской географии, но трудно и без вспомогательной книги и ландкарты.

Я с своей стороны просил бы ваше высокопреподобие выхлопотать для нашей школы какой-нибудь образ одного святого или образ спасителя, так как мы во всей семинарии не имеем ни одного святительского образа.

В женском училище³ преподает до сих пор одна барышня из Котора, которую брали по необходимости. Но о методе и педагогике не имеет ни [какого] понятия. Для рукоделия кажется будет очень способна.

Что касается до издержек в семинарии, то 8000 руб. не достанет для содержания полного курса и учителей. Дороговизна большая. В особенности на дрова идет много денег.

О своем здоровье не могу писать ничего дурного. Только моя жена болеет лихорадкой. Осенью и зимой климат не совсем здоров. Дождей столько бывает, что просто ужас.

Вот присылаю Вам желаемую расписку. Благодарю Вас за Ваши заботы и усердие о мне.

Милан Иванович

¹ Вероятно, имеются в виду условия жизни в Цетинье.

² Занятия в семинарии начались 13 сентября 1869 г.

В первый год обучения 1869/1870 гг. на все три курса семинарии было принято 37 учеников. Помимо основных общеобразовательных и богословских предметов учащиеся изучали русский язык. Семинария сыграла положительную роль в развитии просвещения Черногории, т. к. подготовила много учителей для начальных школ.

³ Женская школа (см. прим. 2 к док. 334).

Не получив ответа от Вас, я спешу доложить Вам некоторые сведения о своей школе и некоторых других делах.

18 января были испиты в семинарии. На них присутствовали преосвященный Илларион, г. архимандрит Любиша, г. Сундечич и несколько других господ. Его светлость князь не был на них потому, что тогда был в Белопавлече — в Брдах. С успехами студентов были все очень довольны, и г. Сундечич передал князю, что и он очень доволен с успехами моих студентов, и это князю очень понравилось. При конце этого года надеюсь, что и Вы посетите нашу семинарию и будете на экзаменах. Ваше мнение об этом было бы мне желательно, так как Вы один могли бы справедливо оценить это дело.

В прошлом письме я писал и просил Вас, чтобы дать переписать устав нашей семинарии (который здесь потерял). Мне ужасно как досадно, что я этот год должен был начинать без всякого проекта и не так, как положено в проекте. Я просил и прошу опять ваше высокопреподобие: пришлите мне тот проект (устав), который здесь утвержден и отослан св. Синоду. Я мог бы еще и теперь прибавить один предмет для преподавания, если такой вышущен в моей программе. В нынешнем году мы преподаем следующие предметы: 1) Филарета катехизис, 2) церковно-библейскую историю до разделения церквей, 3) св. писание, введение в него с короткими правилами об тол-

ковании св. письма и толкование нескольких праздничных и недельных евангелий, 4) всеобщую историю, 5) русский яз[ык], 6) церковнославянский яз[ык], 7) сербский язык, 8) физику и диететику, 10) церковное пение.

В прошлых письмах я также просил Вас выписать из России мелкопечатные евангелия на славянском языке, так как это необходимо для студентов. Если Вам кажется лучше, то вышлите с русским и славянским текстом, тут-то они познакомились бы еще лучше с русским языком. Таких евангелий нужно по крайней мере 100 экз.

Вы писали, что присылаете нам книги, но эти еще до сих пор находятся в Дубровнике. Дорога от Котора до Цетиня была почти два месяца так дурна, что невозможно было достать каких-нибудь вещей. И до сих пор ехать на лошади невозможно. Я просил еще ваше высокопреподобие от имени князя и высокопр[еосвященного] митрополита Иллариона выхлопотать для нашей домашней церкви один круг всех богослужебных книг, потребных для богослужения. Без них мы не можем служить в новоустроенной церкви, которая уже вполне готова. Вместе прошу прислать нам и один «антиминс», ибо здесь нет ни одного лишнего. Высокопр[еосвященный] митрополит просит Вас (а он кажется и сам напишет Вам) выхлопотать для черногорских церквей 50 антиминсов. Есть много церквей в Черногории, которые не могут [быть] освящены из-за недостатка антиминсов.

Также мы просили Вас подарить на эту домашнюю семинарскую церковь, а также и для школы, несколько св. икон. Мне кажется, что вашему высокопреподобию не будет тяжело принять и выполнить такие-то прошения для Черногории! Студенты наши очень трудолюбивы и гордятся тем, что они воспитываются средствами России. Они действительно так усердно работают, что не стоит жалеть для них никаких пожертвований.

Высокопр[еосвященный] митрополит Илларион спрашивает меня почти каждую неделю: «Не писал ли Вам г. Раевский, готово ли мое платье, о котором он сказал, что будет готово еще октября прошлого года». Ради бога, прошу Вас ответить ему что-нибудь: получит или не получит ли он свое платье, которое Вы ему (на его счет) обещались выписать из С. Петербурга? Он потерял уже все надежды, что оно получит. В самом деле, высокопреподобный г. Раевский, митрополит Илларион — отличный человек. У него нет науки, ни знания, но он добрый и почтеннейший человек, какой только находится в Черногории, а любит Россию почти как и свою родину. А средства, которые дает ему Черногория, действительно едва довольны, чтобы жить самым простейшим образом.

Прошу Вас покорнейше прислать мне 150 гульд. Моя жена уезжает домой (ибо «в благословенном состоянии»), и мне нужны деньги. Я надеюсь, что Вы исполните мое покорное прошение. Я и моя жена уже вполне привыкли к этой бедной жизни, и я не думаю покидать Черную Гору до окончательного утверждения предпринятого нами дела.

Милан Костич

205

17 мая 1872 г.
Цетинье

Г-н Сундечич рассказывал мне, что он был с Вами и говорил о нашей семинарии. От него, я думаю, Вы узнали подробно о положении нашей семинарии, о ее успехах, сделанных в продолжение этого времени, как она устроена. Я было написал письмо уже первый раз, когда г. Сундечич думал

ехать в Вену, но как он тогда возвратился и не бывал в Вене, а теперь и сам не знал, что поедет туда, то письмо мое осталось еще нераспечатанным. Я долго не писал Вам. Я не писал оттого, что не мог никаким образом подействовать на князя, чтобы он признал Ваши большие труды и заслуги при устройении, т. е. заведении семинарии и женской школы. Мне было очень жаль, что Вас так забыли, и для того я из-за чужих вин не мог и совестился писать Вам. Я упоминал об этом, что Вы мне писали, и г. Ионину и просил и его говорить об этом его светлости, но, кажется, и он не упоминал ему об этом. Вот на днях я опять говорил князю об этом. Именно он спрашивал меня, не переписываюсь ли я с Вами. «Нет, — сказал я, — г. Раевский писал мне последний раз, что Вы его совсем забыли, и что все его труды не взяли ни во что, и для того мне и стыдно писать ему, когда знаю, что ему сделана такая обида!» На это я не получил ответа; но князь сказал мне, что он напишет Вам, чтобы Вы ему отыскали другого ректора ¹, так как я три недели тому назад дал в отставку. Писал ли он или не писал, это Вы знаете лучше меня.

Сундечич Вам говорил, что я намерен покинуть свою ректорскую должность и Черногорию. Я действительно твердо решил не оставаться здесь больше «ни на какие условия». Я работал здесь, как червь, усиливался так, что уже грудь моя почти никуда не годится и что я навсегда уже страдать буду от нездоровья. Два прошлые года я был доволен, а теперь уже этот последний год я остался только для того, чтобы докончить предпринятое мною дело. Отчего же я не остаюсь здесь, об этом я свободно говорить могу только другой раз. Здесь может человек работать самым большим усилием хоть и 20 лет, может себя совсем жертвовать, и пусть он не сделает что-нибудь только раз так, как от него (хоть и несправедливо) желают, то все его заслуги не вменяются ему ни во что — он работал все другое даром! С цетиньским черногорским обществом ² я разошелся совсем, не находя ни в одном искренности. Они готовы ласкать князя и лизать ему сапоги, а каждого, кто нравится князю, ненавидят. На глазах они сами большие приятели, а за глазами — враги. Но и кроме тех и других очень многих неприятных столкновений, которые мне огадили жизнь в Цетине, и самая жизнь стала так дорогой, что я до сих пор истратил, живя в Черногории — 2500 гульд. своих собственных денег кроме жалования. Неужели я такой неприятель самому себе, чтобы, служа и работая для других, себя так расстраивал. Вот на днях будут три года моей службы в Черногории, и вместо того, чтобы заработать хоть грош, я истратил такую огромную сумму денег только для своего продовольствия! На днях я возвращусь, и у меня не останется ни гроша не только от заработанных денег, а и от тех, что получу за свои вещи, которые мне купили мои и жены моей родители! Кроме того на какие заслуги я могу рассчитывать? Я надеюсь, правда, что Россия не забудет моих услуг, — но как весть? Князь мне подарил крестик, но что это за польза? Вместо того, чтобы меня отрекомендовать России или Австрии, он меня во время крещения наследника его ³ и не представил г. графу Толстому!

Я работал не только для семинарии, но и кроме того работал и для других школ. Я устроил и завел по новому методу 38 школ, я обучал всех учителей этому методу в продолжение 7 недель, я был верховным инспектором вот уже два года и решительно я один заботился о всех школах — (вместо того, чтобы они призвали сюда другого человека и платили ему ежегодно 4200 гульд.). Столько я работал и сберег школьской казне 2400 гульд., устроил действительно школы черногорские, что они равняются могут лучшим школам в образованных странах; и при всем том, когда я дал в отставку, князь и не удостоил меня своего ответа и говорит только

косвенным образом о распоряжениях в отношении семинарии и надзирательства школ; и едва ли он мне даст денежное вознаграждение за все мои труды *. В начале первого года обещивалось мне со всех сторон очень много, а теперь: Костиц, катай, валяй сам!

Чтобы не хвастаться, я могу сказать, что едва ли кто-нибудь сделал бы, будь на моем месте, так бескорыстно и столько для просвещения и пользы Черногории, сколько сделал я. Я имел все в виду, только не себя и свою семью, для которой я приобрел дефицит.

Но что же делать? Я уже прожил это время здесь, и его не возвратишь назад. Я намерен возвратиться домой и отыскивать себе другой образ жизни. Если будет возможно получить место надзирателя школ, то останусь при этой службе, а если нет, то нужно как-нибудь пробывать себе дорогу, чтобы честным образом заработать себе кусок хлеба. В случае неудачи, я, может быть, еще обращусь и в Сербию и попробую еще и там свое счастье. Может быть там выйдет дело мое удачнее ⁵.

Дело теперь важное здесь то — кого поставить ректором? Были насчет этого дела здесь очень глупые толки, но это только вздор и предположения. Чтобы семинария не обратилась в игрушку, нужно отыскать настоящего серьезного человека, который в состоянии импонировать всякому и даже и князю. У нас, видите, в семинарии сделали почти «гостильницу»! Отняли (без моего допроса) от учителей комнату, поставили сюда почтмейстера-иностранца, [по]мещают сюда гостей других, так что я еще до сих пор не был в состоянии ввести семинарию в настоящий порядок. Семинария очень стеснена. У нас нет ни больницы, ни умывальни, ни рекреационного зала, ни других еще нужных помещений. Наш дом стоит посреди двух дворов, которые служат как улицы и не могут никогда запереться. Тут в семинарии и типография, и старое оружие, и женская школа (которая осенью уж перенесена будет). Мы не имеем эконома, а только силою отдал князь эту должность бесплатно Ковачевичу, моему коллеге, и, таким образом, я не в состоянии смотреть за экономией и мне некому приказывать что-нибудь по этой части, ибо со своим коллегом я желаю быть не в разладах. От того же и наше хозяйство не очень блистательно. Много раз получали студенты разные приказания «свыше» и без моего допроса. Если бы я противился этим приказаниям, я дошел бы до больших столкновений. Для того, как я сказал, нужно сюда прислать такого человека, который бы неограниченно был ректором, и хозяином в семинарии, не человека, который был только балдой в чужих руках.

Мое мнение, это: что эта семинария будет настоящей и порядочно устроенной семинарией только тогда, если здесь будет серьезный человек, и по моему убеждению человек, «русский» и то из вдовых священников. Я знаю, что на пути такого человека дело нелегкое, но не надо из виду упускать это новоустроенное учебное заведение, для которого жертвуются такие огромные суммы. Этот господин, если он дельный человек, как я и предлагаю, может в течение 6 месяцев совсем хорошо усвоить сербский язык и преподавать на нем — студенты третьего года понимают совсем хорошо по-русски, а и во втором курсе в продолжение нескольких месяцев они поймут его, если он помедленнее говорить будет. Этим путем, если будет русский

---

* Я написал на русском языке сочинение о просвещении и школах в Черногории и отослал на днях в редакцию «Журнала Министерства народного просвещения» для печати ⁴. Не знаю, будет ли оно принято, ибо я не знаком с этой редакцией. Сочинение будет в печати до 7 листов. (Прим. док.)

ректором, и то таким, каким следует для его положения, семинария цетиньская после того, как устроится и в доме, и в хозяйстве как следует, будет одна из самых передовых семинарий. Кроме русских я не знаю, где бы мы нашли настоящего ректора, ибо Вы знаете, сколько знают о богословии наши семинаристы в Австрии и в Сербии. Может быть, Вы найдете человека, годящегося для того же дела, у нас или в Сербии, но я не надеюсь, что Вы успеете в этом. Да, впрочем, вопрос: будут ли писать к Вам и просить Вас об этом деле, и будете ли Вы и дальше работать и хлопотать для семинарии, когда Вас *так хорошо* вознаградили за первые Ваши услуги! Но не виноват за это *народ черногорский!*

Что касается до результатов в науках в нашей семинарии, то даю Вам честное слово, что я не был бы в состоянии у нас или в Сербии окончить столько предметов, так обширно и с такими успехами ни даже в течение 6 лет! Наши студенты, которые до тех пор, пока не вступали в семинарию, были так мало и незначительно развиты и пришли к нам с самыми незначительными сведениями, теперь так развиты и приобрели себе столько знаний и сведений, что могут свободно везде ступить, как настоящие студенты семинарии. В этом отношении я могу похвастаться, что мы сделали больше, чем вероятно. Самое большое вознаграждение за мои труды было бы то, если бы Вы к нам приехали к экзаменам. Вы бы лучше всех могли оценить мои заслуги в устройении преподавания в нашей семинарии. Вы знаете хорошо, сколько можно сделать, и видели бы, сколько мы сделали в течение этого короткого времени.

Впрочем, вот Вы увидите еще с г. Сундечичем и попросите его, чтобы он Вам сказал полную истину. Он был учителем семинарии 12 лет, испытывал на нескольких экзаменах наших семинаристов и для того он и в состоянии настоящим образом оценить наши успехи.

Я обращался всегда к Вам, как к искреннему своему приятелю и доброжелателю, и обращаюсь и теперь к Вам с покорною просьбою иметь и на дальше меня в виду и не забыть, что я был уже Вашей второй рекомендацией⁶ и как я оправдал ее. Вы свободно можете гордиться ею потому, что я сделал в два раза больше, чем Вы ждали от меня. Хорошо и очень полезно было бы для меня, если бы Вы хотя несколько строк написали его светлости князю, чтоб он не отпускал меня с пустыми руками, а имел бы в виду то, что и сколько я сделал для Черногории. Если бы Вы и на дальше и у русского двора отрекомендовали бы меня, я был бы Вам очень благодарным. Впрочем, прошу Вас это делать только тогда, *если Вы признаете мои заслуги.*

Одно прошу и даже молю Вас не говорить никому насчет тех дел, про которые я Вам говорил насчет беспорядков в семинарии и насчет ректора, чтобы он был русский. Если здесь узнают, что я Вам писал об этом, то как идут дела здесь, мне пришлось очень плохо. Я писал это только для Вас, как для своего доброжелателя, и пока я здесь, я не желаю, чтобы об этом говорилось. Если бы я в состоянии был приехать к Вам в Вену, тогда бы я мог Вам пространно говорить о всем, а если бы это желали, то просил бы Вас прислать мне в Ofen подорожные, ибо, как видите, мои финансы стоят плохо!

Милан Костич.

Прошу Вас не упоминать ни г. Сундечичу о моем письме. И без того первый год считали меня здесь русским агентом!

- ¹ После отъезда Костица ректором семинарии стал архимандрит Виссарион Любиша.
- ² Имеются в виду княжеские придворные. Самодержавный режим Николая подвергался критике со стороны многих югославянских деятелей, побывавших в Черногории (Васа Пелагич, Симо Попович).
- ³ Крестины черногорского наследника, названного Данило, состоялись 8 сентября 1871 г. Поскольку кн. Николай просил Александра II быть его кумом, то последний поручил графу Д. А. Толстому выступить вместо него на этом торжественном акте. На крестинах присутствовало много югославянских национальных деятелей, которые использовали это мероприятие для обмена мнений по поводу организации антитурецкой борьбы. Первым практическим шагом в этом направлении явилось создание «Дружины освобождения и объединения сербского народа».
- ⁴ Статья Костица «Школа и жизнь в Черногории» была опубликована в «Славянском ежегоднике» (Киев, 1877 г.).
- ⁵ Вероятно, в Сербии Костицу не удалось устроиться, т. к. из Черногории он выехал на родину.
- ⁶ Первый раз Раевский дал рекомендацию Костицу при поступлении его в духовную академию в России.

КОШЕЛЕВ А. И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш. 570—634

206

Апрель 1856 г.*

А. Ф. Гильфердинг сказал нам, что Вы принимаете на себя труд быть посредником между издаваемым нами журналом «Русская беседа» и известными славянскими учеными. Препровождаю при сем 30 экз. 1-й книги «Русской беседы» и покорно Вас прошу принять один экземпляр для себя, именные экземпляры (18) разослать по адресам, а из остальных безыменных экземпляров отослать к иерею Василию Мироновичу** 4, для раздачи тем отделам, для которых эти книги будут особенно полезны; 2 экземпляра доставить гг. Янежичу и Кремплю или тем из хорутан, которые особенно занимаются славянским делом, остальные затем 5 экз. поместить по Вашему усмотрению для большей пользы «Русской беседы».

Нам было бы весьма желательно завести переписку со славянскими учеными и получать от них сведения о их трудах, о быте славян, об исторических изысканиях и пр. Стыдно, что мы, русские, знаем все, что делается в Англии и во Франции, и решительно ничего не знаем о славянских землях. В нравах и обычаях славян, даже католических, еще много следов чисто славянских; весьма было любопытно описать их и вообще проследить славянство во всех его проявлениях. Зная, что Вы сочувствуете этим нашим желаниям и стремлениям, а потому обращаемся мы к Вам с просьбою помочь нам в том деле. Нельзя ли Вам войти в сношение со славянскими учеными и убедить их сообщать нам сведения о землях, ими обитаемых? Мы готовы, разумеется, платить за статьи, ибо нам особенно хочется познакомить русских со славянами и славян с русскими.

Мы будем, если позволите, постоянно присылать к Вам 30 экз. «Беседы». Весьма желательно, чтобы славянские журналисты сообщали бы в своих книжках или статьях то, что может интересовать славянские племена. Это одна из главных целей «Беседы».

* Датируется по помете.

** Войтковскому.

Я не пишу прямо и к священнику нашему в Иром *, но покорно Вас прошу принять на себя труд передать ему наши просьбы и желания. Премного нас одолжите, если укажете лица, к кому необходимо нам прямо написать письма; впрочем, если Вы соблагovolите передать словесно или письменно наши просьбы и желания, то премного нас тем обяжете¹.

Адрес ко мне: в Москве на Поварской, в соб[ственный] дом, Александру Ивановичу Кошелеву, или через А. Ф. Гильфердинга.

Александр Кошелев

¹ О попытках создать с помощью М. Ф. Раевского и В. М. Войтковского «Контору „Русской беседы“» среди австрийских славян, наряду с 11 другими сохранившимися письмами А. И. Кошелева и письмами В. М. Войтковского, сохранившимися в архиве Раевского, ценный материал содержится также в опубликованных письмах И. С. Аксакова Раевскому за 1858—1860 гг. («И. С. Аксаков в его письмах. Часть вторая. Письма к разным лицам. Том IV. Письма к Раевскому. 1858—1877 гг.», стр. 1—28. См. также: *В. Матула, И. В. Чуркина. Архив М. Ф. Раевского как источник по истории связей между славистами России и Австрии (40—70-е годы XIX в.). «Культура и общество в эпоху становления наций».* Москва, 1974, стр. 172—173).

КРАЕВСКИЙ А. А.

ОР ГНБ, ф. 608, к. 19

207

*1(13) марта 1869 г.
Петербург*

Приношу Вам искреннюю благодарность за несколько наставительных и весьма для меня важных слов относительно получаемых мною корреспонденций из Вены. Действительно, вдалеке от самого театра событий трудно судить, что довлеет, что нет, и потому с этою же почтою пишу к г. Гею, прося его побывать у Вас, а Вас убедительнейше прошу руководить этого юношу с тем, чтоб «Голос» от искреннего желания добра славянам не оказывал им подчас медвежьей услуги **. Мы вообще плохо знаем как внутренние, невыговариваемые тенденции славян, так и обстановку, в которой вращается горемычная жизнь их. Хотелось бы быть au courant *** всего этого, да не знаю, как это сделать; не позволите ли прибегнуть к Вам с покорнейшей просьбою помочь мне? Казалось бы (если только позволит Вам время), можно было бы установить между нами постоянную корреспонденцию — не для печати, разумеется, а для моего собственного назидания. При всяком более или менее важном событии в славянстве я ожидал бы от Вас хоть краткого разъяснения и указания, в какую сторону направить общественное мнение с пользою для славянского дела и в ограждение его от всяких немецких козней. Переписка наша, конечно, была бы тайною между нами, и я не говорил бы о ней ни слова никому, ни даже Славянскому нашему комитету... Как Вы изволите взглянуть на это предложение? Ответа Вашего буду ждать с нетерпением.

Вместе с тем я покорнейше просил бы Вас указать мне и те журналы, которые могли бы служить мне руководством для статей о славянском деле. Я выписываю некоторые чешские и сербские, но, мне кажется, их недостаточно.

* Т. е. В. М. Войтковскому.

** Вот, на всякий случай адрес г. Гея: Gottlieb Hey, Buchfeldgasse, 5. (*Прим. док.*).

*** В курсе (*франц.*).

С нынешнего дня (1 марта ст. ст.) «Голос» будет посылать для «Основы» на Ваше имя. Прошу принять его в дар новому доброму учреждению и подействовать к распространению его между славянами. Думаю, что и между ними найдутся охотники сообщать мне кое-что об общем для них и для нас деле. Через меня же, если угодно, можно иметь сношения и с Петербургским славянским комитетом¹, в делах которого я принимаю живое, деятельное участие.

А. Краевский

Р. С. Некоторые из здешних газет распространили слух, что у Вас был Герцен с изъявлением раскаяния и с просьбою быть посредником между ним и русским правительством, у которого он будто бы просит прощения. Другие говорят, что это был не Герцен-отец, а Герцен-сын, который имел надобность побывать в России по делам своего отца. Я воздерживался от сообщения этих слухов, но между тем интересно было бы знать, насколько тут правды².

¹ Петербургский славянский комитет — первоначально (с 1867) отделение Московского славянского комитета. Оформился в качестве самостоятельной организации с 1869 г., поддерживал школы, читальни и т. п. в славянских землях, вел значительную издательскую работу.

² 4(16) февраля 1869 г. «Биржевые ведомости» поместили корреспонденцию из Варшавы, датированную 24 января 1869 г. о том, что Герцен «убедился в своих заблуждениях» и приезжал в Вену для переговоров с Раевским. Через 10 дней в той же газете появилась статья на ту же тему. В письме Н. П. Огареву от 2(14) марта 1869 г. Герцен писал: «Это целая интрига. Без ответа оставить нельзя, и я сегодня же думаю дать отповедь — очень короткую — и написать Раевскому в Вену» и далее: «Вся эта штука с Раевским — не есть ли тонкий намек из Шуваловки — что де мы готовы вас прикельсить?» (А. И. Герцен. Собрание сочинений в тридцати томах. М., 1964, т. XXX, ч. 1, стр. 58.) В письме к И. С. Тургеневу от того же числа эти замечания уточняются так: «...оборони меня — языком, пером, негодованием, авторитетом от уморительного нареkania, что я хлопочу через Раевского, попа в Вене, о возвращении» (там же, стр. 58). Герцен послал в «Биржевые ведомости» открытое письмо, в котором заявлял о ложности газетных слухов. Оно было напечатано в № 71 от 14(26) марта 1869 г. (См. А. И. Герцен. Собр. соч., т. XX, стр. 517).

В сохранившемся эпистолярном наследии Раевского письма Герцена не имеется.

КРАМАР М.

АВПР, ф. 360

208

31 июля 1866 г.
Мартин

Matica Slovenská s radosťou prijala preosvietenosťou Vašou na vysokodôstojného pána I. podpredsedníka * poslaný soznam kníh s rodoľubským sľubom, že preosvietenosť Vaša tiež knihy, jak ich Matica naša ešte nemá, odoslať hotová je. I prosíme tedy preosvietenosť Vašu o tento vzácny dar, lebo Matica naša krem jednej v sozname tu pripojenom ** pod č. 18. poznačenej žiadnej z nich nemá.

Náš vysokodôstojný p. superintendent je bohužiaľ ešte nemocný, ale sa už troška lepšie cíti; dla rady lekára vyberá sa zajtra do štubnianskych teplic. Pane bože daj, aby čím skôr úplne zdravý bol! ¹

М. Крамар,
tajomník

* К. Кузмань.

** Список не сохранился.

Матица словацкая с радостью приняла предложение Р. о пожертвовании книг и просит Р. прислать их, за исключением одной, указанной в списке за № 18.

Сообщает о состоянии здоровья К. Кузмань.

¹ Здоровье К. Кузмань так и не улучшилось. Он умер через две недели, 14 августа 1866 г. в Штубнианских (ныне — Турчианских) Теплицах, около Мартина.

209

20 октября 1866 г.
Мартин

Matica Slovenská hat in ihrem XIII. Ausschusse beschlossen, an der Moskauer Ethnografischen Ausstellung mit Einsendung slowakischer Kostümen teilzunehmen und die Besorgung dieser Gegenstände wurde dem I. Vicepräsidenten Herrn Wilhelm Pauliny — Toth aufgetragen. Möge daher Euer Hochwürden in dieser Hinsicht sich unmittelbar an den Herrn W. Pauliny nach Skalic wenden, er kann hierüber einen genaueren Bescheid geben *.

M. Kramár

Комитет Матицы словацкой на своем 13-м заседании комитета решил принять участие в этнографической выставке в Москве и послать туда словацкие костюмы, и поручил их подбор первому вице-председателю Вильгельму Паулины-Тоту. Вашему высокопреподобию следует обратиться за более точными сведениями непосредственно к г. В. Паулины в Скалицу.

КРЫНИЦКИЙ Ф. И.

ОПИ ГИМ, Щ 570—634

210

4(16) апреля 1867 г.
Львов

Касательно профессоров, приглашенных в Седльце ¹, я писал вашему преосвященству марта 24-го с покорнейшим прошением по возможности их дело приспешить. У нас распространились слухи, будто бы эти собранные деньги в Москве и Киеве в пользу литературных целей галицких русских ² посланы посредством русского посольства в Вену, переданы для нас австрийскому правительству, которое теперь этими деньгами — посредством наместника графа Голуховского — начало издавать полоньско-русиньскую газету «Русь», но, кажется, что эти слухи — только хитрые полоньские замашки ³.

Благородный заступник будущего святого римского папы Иосафата Кунцевича, всечестнейший митрополит Спиридон собирает складки на диплом римский, когда мы, русские галицкие сыны, желали бы, конечно, иметь при открытии общей нашей славянской Этнографической выставки в Москве несколько независимых представителей Галицкой Руси в депутации ⁴. Священнику и чиновнику, как людям, зависимым от правительства,

* См. док. 322.

ехать нельзя, — прочее все так нищее, что даже издержки путешествия покрыть не в состоянии. Таких-то, высокопочтенный батюшка, нам хотели бы мы послать * и четырех хороших русских людей ⁵, когда бы Вы одобрили наши желания и постарались о свободных картах на проезд там и назад по железным дорогам русской империи.

С г. Сенкевичем, моим начальником, мы вчера советовали[сь] над этим, как бы то хорошо сладить — и пришли только до этого заключения: или идти пешком на Киев, что очень невыгодно и неприлично — не для нас, но для самой этнографической выставки принимать депутацию измученных бессапожных галицких пешеходов, или посредством милости Вашей ехать даром железною дорогою, приехать в сапогах и уцеловать наших русских братьев, нищета наша не будет нам бесчестьем, не уменьшит истинной русской братской любви.

Извините мое откровенное прошение, а когда по Вашему мнению будете уважать, что это нужно и возможно, сделайте милость и перешлите под адресом г. Сенкевича, Azienda ⁶, Lemberg, эти карты, и старанием его будет выслать людей, которые Вашему благородному попечительству и нам честь сделают.

Феофил Иванович

На всякий случай мы просим об ответе — получим ли карты до раю ** или нет?!

- ¹ В связи с правительственными преобразованиями в Царстве Польском в Седлецкую губернию были приглашены на работу начальником Седлецкой учебной дирекции Е. М. Крыжановским галицкие учителя.
- ² Московский и Киевский славянские благотворительные комитеты передавали денежные пожертвования для галицких изданий.
- ³ Намек на польское происхождение Голуховского.
- ⁴ Митрополит Спиридон собирал с населения поборы для канонизации в святые римской церковью ярого врага православия Иосафата Кунцевича.
- ⁵ На этнографическую выставку в Москве галичане послали трех представителей: профессора Львовского университета Я. Ф. Головацкого, журналиста О. Н. Ливчака и адвоката Е. О. Павловича. Четвертым был консистерский нотариус М. В. Молчан из Пряшевины (Угорская Русь).
- ⁶ Название Триестского страхового общества.

КУЗМАНЫ В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ 570—634

211

28 мая (9 июня) 1868 г.
Вена

Профессор Ф. В. Сасинек вслед объявлении на газетах («Zukunft» N 104 vom 5 Mai [1] 868) ¹ посылает прилагаемую здесь критическую статью для напечатания в «Журнале Министерства народного просвещения» ² и просит уведомить его, угодная ли эта статья по форме и содержанию, а если нет, какие статьи именно желательны.

Владислав К. Кузmani

---

* Так в тексте.
** Так в тексте.

- ¹ Речь идет о приглашении редакции ЖМНП, адресованном славянским писателям и ученым, посылать свои работы для напечатания в упомянутый журнал (см. прим. 1 к док. № 64).
- ² О какой критической статье идет речь, нам не удалось в точности установить. В ЖМНП за 1868 г. нет никакой статьи Ф. В. Сасинка. Единственная его статья «Заметка об отношении мадьярского языка к языку славянскому» была опубликована в ЖМНП в августе 1870 г. (часть CXLX, отд. II, стр. 312—315).

212

20 июня 1870 г.
Вена

Вслед моего предложения выбор Матицы словенской * в своем последнем заседании решил отдавать все книги, изданные этим обществом.

1. Имп[ераторскому] Географическому обществу в С. Петербурге.
2. Редакции «Журнала Министерства народного просвещения» в С. Петербурге.
3. Ученому обществу в Вильне ¹.

В пакетах сопровождаемых находятся все книги, до сих пор изданные Матицей, вместе с письмом от секретаря Матицы **. Сасинек кроме того прислал мне и последний выпуск его «Истории Венгрии» ² для Вас и других лиц в России, которым я прислал и прежние сочинения этого автора ³. Покорнейше прошу прислать все эти книги куда следует. Не зная титул общества в Вильне, я оставил тот пакет без адреса и прошу Вас дополнить этот недостаток.

Касательно нового завета на словенском наречии я еще вчера писал Гурбану.

Вл. К. Кузмани

Как же поживаете Вы и Ваше семейство?

В. К. Кузмани

¹ Вилецкая археографическая комиссия.

² «Dejiny královstva Uhorského», d. I. В. Bystrica, 1869.

³ Речь идет, по-видимому, о следующих исторических работах Ф. В. Сасинка: «Dejiny drevnych národov na území terajšieho Uhorska». Skalica, 1867; «Dejiny počiatkov terajšieho Uhorska». Skalica, 1868.

213

14 декабря 1875 г.
Триест

Пользуясь Вашим советом, я обратился через А. В. Фрейганга в Сл[авянский] комитет ¹ с просьбой о выслании «Славянского сборника» и этнографической карты ²; эти сочинения вместе с другими изданиями Сл[авянского] комитета прислал мне на днях М. В. Молчан по поручению Ив. П. Корнилова. А. В. Фрейганг сообщил мне, что редакция «Морск-[ого] сборника» разрешила еще в октябре месяце послать для меня весь год 1870 и № 7 и 12 1872 г. ³ Прошу покорнейше сообщить мне сейчас, когда эти книги прибудут в Вену.

* Здесь и далее В. К. Кузмани употребляет термин «словенский» вместо «словацкий».

** Ф. В. Сасинек.

На первых днях генваря пришло Вам наши словенские газеты за последние 3 месяца 1875 г. для пересылки в Слав[янский] ком[итет] в Москве и последние 2 выпуска нашего морского журнала ⁴ для пересылки в Морской техн[ический] комитет.

Вероятно Вам уже известно, что Матица распущена ⁵ и ее имущество конфисковано указом мадьярского министерства 21/II т. года. В § 34 статута Матицы определено, что на подобный случай последнее общее собрание Матицы должно определить имение для целей словенского народа; но так как мадьярское министерство утверждает, что в Венгрии иных народов кроме мадьярского нет, то, следовательно, нет и словенского народа и исполнение положений § 34 невозможно, и оно принуждено принять имение Матицы в свое управление.

Вот куда попали все Ваши драгоценные подарки. Имение Матицы состояло из 95,867 гульд., сумма огромная, смотря на бедное материальное состояние словенского народа. [...]

Вл. К. Кузmani

¹ Петербургский славянский комитет.

² «Славянский сборник», т. I. Петербургское отделение Славянского комитета. СПб., 1875; «Этнографическая карта славянских народностей». СПб., 1875.

³ Вл. Кузmani получал журнал «Морской сборник» за услуги, которые он на протяжении многих лет оказывал деятелям русского Морского министерства и как сотрудник журнала. «В Министерстве морском,— писал А. В. Фрейганг 20 декабря 1868 г. Раевскому,— высшее начальство и сам вел. кн. К[онстантин] Н[иколаевич] в восторге о присылках В. К. Кузmani...» В «Морском сборнике» была напечатана статья В. Кузmani «Сражение при Лиссе», XXXVIII, 1867, № 2 и др. В 1867 г. Вл. Кузmani был награжден орденом св. Станислава II степени (см.: «Peštudinské vedomosti», № 62 от 2 августа 1867 г.).

⁴ «Das Archiv für Seewesen».

⁵ Т. е. Матица словацкая (1863—1875). Ликвидирована была решением венгерского Министерства внутренних дел от 6 апреля 1875 г.

214

26 декабря 1875 г. (7 января 1876 г.)
Триест

Прошу покорно переслать приложенные здесь газеты и журналы по назначению.

Из комиссии, уехавшей в Черногору для подания помощи переселившимся туда герцеговинцам ¹, при переезде через * посетили меня главный уполномоченный П. А. Васильчиков и делопроизводитель Н. Н. Трегубов; само собою понятно, что я объявил им мою готовность к услугам во всяком отношении. Пользуясь Вашим советом, я выписал для себя издания Слав[янского] комитета прямо из Петербурга и благодаря интервенции А. В. Фрейганга И. П. Корнилов сейчас выслал се мне через И. В. Молчана. Меня более других интересируют статьи, касающиеся нас, словаков, и венгерских русских; надеемся, что вопреки объявлению министра Тиса в мадьярском сейме ², по крайней мере, русские всегда будут в состоянии отыскать словенский народ и подать ему в час нужды братскую руку.

Весма возможно, что это время не за долго настанет.

Вл. К. Кузmani
Via St. Giovanni 5

* Т. е. — проездом.

- ¹ Речь идет о госпитальном отряде, который послало в Черногорию русское общество Красного креста. Во главе этого отряда, прибывшего в декабре 1875 г. в Дубровник, был член Петербургского славянского комитета кн. П. А. Васильчиков, являвшийся одновременно и уполномоченным славянских комитетов (Более подробно см.: С. А. Никитин. Славянские комитеты в России в 1858—1876 годах. М., 1960, стр. 278 и след.).
- ² На вопрос сербского депутата венгерского сейма Светозара Милетича, по какому праву правительство конфисковало имущество закрытой Матицы словацкой, единственным собственником которого является словацкий народ, новый премьер-министр К. Тиса цинично заявил, что он такого народа в Венгрии не знает.

215

8 декабря 1876 г.
Триест

Извините, что так поздно отвечаю на Ваше письмо от 25 ноября, но для положительного ответа я нуждался в некоторых сведениях, которые получил только вчера. Все словенские журналы — с исключением газеты для сельского хозяйства «Обзор», издаваемого Лихардом в Скалице — в настоящее время печатаются в Турч[ианском] Св. Мартине в типографии общества ¹, которым управляет Ив. Ив. Францисци, от него я получил самые точные и обширные данные, что касается материального состояния и морального достоинства следующих журналов:

1. «Народные новины» ²; издатель П. Мудронь и консорти * (между ними и я), редактор А. Петор; действуют хорошо; состояние материальное настолько удовлетворительно, что в настоящем году издержки будут закрыты, если все подписчики удовлетворят их обязанностям, но на это нельзя надеяться, и бесспорно результат и этого года будет дефицит, можно что небольшой, но все-таки в несколько сот гульденов. Из прежних времен существует еще дефицит в 189 гульд. 25 кр.

2. «Народный Гласник» ³. Издатель и редактор М. Ш. Ференчик, журнал этот издавается ежемесячно, ему будет до 4000 предплатителей по большей части низшего сословия, действует очень успешно, ему на ныне пособия не нужно.

3. «Зора» («Заря») ⁴. Издатель ее редактор Захей; журнал такого же рода как и «Гласник», действует тоже хорошо именно у католиков: доход = = расходу.

4. «Орол» ⁵, издатель этого беллетристического и литературного журнала Ситвянский, священник в Детве (село Зволенской жупы), жертвуя из собственного дохода, журнал этот тоже содержится своими средствами; материальное состояние «Орла» было бы совсем удовлетворительное, если бы у него не было столько недоплатков (рептанций) од подписчиков, которых иногда бывает до 1/3 всей суммы.

5. «Сион» ⁶, наследник «Церковных листов» ⁷ И. М. Гурбана, редактор Дерер, на будущий год будет редактором Балтик ⁸, издавается под управлением Ив. Ив. Францисци. «Сион» весьма нужный именно для лютеранов, его существование тем нужнее, так как мадьяре измеряют под управлением суперинтендента Г. Себерини издавать журнал того самого рода в Пеште. У «Сиона» есть дефицит на настоящий год в 100 гульд.; на закрытие этого дефицита получить нужную сумму и нечто как субвенцию на будущий год было бы весьма полезно.

* Компаньоны (итал.).

6. «Чернокняжник»⁹. Сатирическо-политический журнал; издатель и редактор Чернянски¹⁰ (журнал этот весьма похож на «Страхопуда»). «Чернокняжник» редигирован теперь отлично, действует очень хорошо, но материальное состояние его печальное. Вслед дурной администрации прошлых годов у него осталось долгов в 431 гульд. 90 кр., а сего года дефицит 200 гульд.; всего 631 гульд. 90 кр.; существование «Чернокняжника» весьма желательно, поэтому администрацию теперь принял совет из некоторых личностей, и Черн[иански] получает только жалование в определенном количестве, и прочий доход идет в уплату долгов.

7. «Обзор»¹¹. Журнал для полного * хозяйства, издатель и редактор Д. Лихард, печатается в Скалице. Превосходный журнал; действует весьма полезно и успешно. Насколько мне известно, его материальное положение удовлетворительное.

Но прежде сказанному на теперь на литературное пособие словаков нужно бы было жертвовать:

1. «Народним Новинам»	— 189.25.
2. «Сион»	— 100.00
3. «Чернокняжник» — старые долги	— 431.90
долг текущего года	— 200.00

гульд.	— 921.15,
или круглой суммой гульд.	— 1000

Вам известно жалкое материальное состояние нашего народа, и весьма полезно бы было иметь в распоряжении небольшую сумму на печатание небольших брошюр, объявлений и т. п., или на путешествия к народным собраниям, что теперь нужнее, чем прежде, пока существовала Матица и ее собрания.

Показав Вам откровенно положение наших журналов в настоящее время, покорно прошу Вас о чем возможно сильное пособие для них на теперь и на будущее.

Если соизволите послать деньги для этой цели, покорно прошу прислать их на мое имя в Терст, я после постараюсь об их употреблении по назначению.

На днях я прислал Вам через знакомого, ехавшего в Вену, пакет с книгами для Морского министерства и словенскими газетами («Народные Новины», «Гласник», «Обзор», «Чернокняжник») для Славянского благотворительного комитета в Москве; здесь приложенную книжочку покорно прошу тоже прислать по назначению.

Вл. К. Кузман

¹ Книгопечатное акционерное общество (Kníhtlačiarско-účastinársky spolok) в Маргине, основанное в 1870 г.

² «Národné noviny».

³ «Národní hlásmnik».

⁴ «Zora».

⁵ «Orol».

⁶ «Sion».

⁷ «Cirkewní listy».

⁸ «Сион» в 1877 г. больше не выходил.

⁹ «Cernokňazník».

* Сельского.

¹⁰ А. Черниански по данным «Библиографии словацких газет и журналов до 1918 г.» не был ни издателем, ни редактором Черноокняжника. Им был Густав Зехен-тер (псевдоним — Штефан Пинка), а с 1879 г. — Юрий Чайда.

¹¹ «Obzor».

216

5 марта 1877 г.
Гриест

Посилаю Вам выпуск за февраль нашего морского журнала с просьбою допродать его в Морское министерство. «Морской сборник» я уже не получил от № 12 (за декабрь месяц 1876 г.) включительно.

Русские газеты, о которых я писал Вам в моем последнем письме ¹ — «Гражданин» и «Новое время», «С.-Петербургские ведомости» и «Русский мир» я получаю, вероятно, по распоряжению Благотворительного славянского комитета, из этих журналов я посилаю «Новое время» и «С.-Петербургские ведомости» в Прагу; «Русский мир» в Св. Мартин и «Гражданин» И. М. Гурбану, надеясь тем исполнить намерение жертвователей; впрочем, это дело не без труда и издержек для меня, так как только почта обходится до 5 гульд. ежемесячно. А прогос* Гурбан, этот наш главный деятель на народном политическом и литературном поприще, будет праздновать 19 марта свой 60-й год од рождения и вместе 40-й год своей литературной деятельности; он только несколько дней тому назад выздоровел от довольно тяжелой болезни, его материальное положение, как Вам известно, никогда не было блистательное, но теперь оно хуже чем когда-нибудь. Мне известно, что несмотря на другие долги, он за печатание «Церковных листов» должен заплатить еще до 900 гульд.; поэтому его знакомые и почитатели уснулись ** на том сделать сбор на деньгах для погашения этого долга, который очень отягощает его, и поднести ему для этой цели собранные деньги к вышеупомянутому дню.

Если Вам возможно по этому отношению сделать что-нибудь, это бы было очень хорошо. На Ваше письмо от 25 ноября п.г. (касательно пособий ²) я ответил Вам моим доложением от 8 декабря ***, но, кажется, без успеха, так как доныне я не получил ответа. Что Флора **** 11 февраля выпшла замуж, без сомнения Вам уже известно.

К.

¹ Это письмо до нас не дошло. В предшествующем, дошедшем до нас письме от 6 января 1877 г., об этом ничего не сказано.

² Для словацких газет и журналов.

* Кстати (франц.).

** Договорились (словац.).

*** См. док. 222.

**** Ф. Кузмань.

27 декабря 1854 г.

Můj dobrý přítel dr. Pacek prosil mne již před několika dny, zaopatřit mu jakovýmikoli způsobem Karamzina, Puškina a Lermontova pro svého přítele v Pešti, jménem Vrániho. Na neštěstí pro rozličné starosti sem já na můj slib, to do včerejšího dne učiniti cele zapomněl. Dnes byl sem v knihkupectvích, ale nikde ani jednoho ze spisů oných nikde nebylo. Napadlo mi pod večer, že ste Vy jednou přede mnou se zmínili, v jisté případnosti Vaše ruské knihy zde prodati a tato případnost ovšem ještě nenastala, a může být nastane anebo ne: předce šel sem k Vám samý večer; nebylo Vás ale doma. Odpusťte, prosím, že Vám otázku teď písebně předkládám v plné bratrské důvěrnosti: Zdálíž by ste nebyl nakloněn, Vašeho Karamzina a Puškina, a pakli ho máte, i Lermontova, za cenu tu, jako Vás samého ty knihy stály, prodati? Považovalo by se to za velikou lásku od Vás, a cena by se hned složila. Prosím však uctivě, račte mi odpověď kratičkou «да албо нет» do poledne napsati. Mezi 12 a 1 po obědě přijde můj Peter *k Vám, a odpověď Vaši mi donese. Vráni v Pešti se velice horlivě a pilně rusky učí od profess[ora] Ferencza, a záleží mu na tom, aby ty knihy v nejkratším čase mohol dostati. V knihkupectvích mi povědono, že ani v Lipsku teď žádných knih ruských na skladě není. Jestližeby ste proto mé naději Vy knihy ty propustiti nechtěl, ale nějakový způsob znal, na který by se v kratkém čase koupiti mohly, račtež, prosím, způsob ten mi v známost uvéstí.

Učinili ste mi nedávno uražení (обидел), a dlužen ste to — pakliže přátelství naše trvati má — napraviti: přijdu však zítra (ve čtvrtek) k Vám večer, a dohovoříme sa po přátelsky.

K. Kuzmány

Друг К. Кузмань — д-р Пацек просил достать ему для его приятеля Врани в Пеште сочинения Карамзина, Пушкина и Лермонтова, а т. к. их нет в книжных магазинах, то спрашивает Р., не хочет ли он продать свои книги, поскольку ранее собирался это сделать. Врани в Пеште изучает русский язык у проф. Ференца и очень хочет получить книги как можно быстрее. Если Р. не хочет продать свои книги, пусть посоветует, как и где их можно в скором времени приобрести.

10 августа 1863 г.
Мартин

Очен жалели мы все, что Вы не пришли к торжеству нашему народному¹. Но мы и понимали, может быть, истинную причину того и так извиняем Вас, а только жалеем, что Вы вместе с нами не радовались первому успеху народного нашего дела. Как мы здесь пировали воскресенья нашего народного быта, об этом скажет Вам Павел **. Теперь приходит уже делать дело просвещения народа к полному сознанию его славянско-челове-

* Петр Кузмань.

** Павел Кузмань.

ческого жития, а препятствия этому делу немаленькие! Но бог милостив и человеколюбец. Мы очень рады, что принаймней г. Ламанский был здесь ²; его личное свидетельство уверит об любви нашей к делу.

Только дня 7 авг[уста] получил я Ваш пакет: письмо, проповеди Ваше и прекрасный подарок — 20 экс. изображения св. Кирилла и Мефодия. Тот же час уехал я и с женою в воды наше, Штубен, по нашему: Теплице Турчанские. Там я пробыл до сего дня, а жену там оставил, куда Людмила * послезавтра уезжает и с ее мужем.

В пакете я пашел письмо или Вашего сына или зятя, а вот я его Вам присилаю **.

Не устрашиться, любезный друг мой, что я Вам только 400 г[ульд.] прислал с Павлом, будет и остальное: только подождите немножко ³. Дела купеческие у нас скверные повсюду, так у Петра, моего сына, а у меня огромные издержки. Концом этого месяца опять приеду в Вену. Делать нечего: вес мой живот *** — служба народа.

К. Иванович К.

¹ Т. е. на торжественном открытии Матицы словацкой в г. Турчанский св. Мартин 4 августа 1863 г. Раевскому, который был ее почетным членом-учредителем, не позволяло участвовать в этой манифестации, по-видимому, его служебное положение и его осторожность.

² В. И. Ламанский подробно описал это событие и свои впечатления в письме родным от 6 марта 1863 г. (Архив АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 35, оп. 1, д. 1726. Письмо Ламанского опубликовано в статье В. Матулы «V. I. Lamanskij a Slovensko». Slovanské štúdie, IX. Bratislava, 1967, str. 148—152).

³ Кузмань возвращал Раевскому часть суммы, которую он одолжил у него в конце 1862 г. в связи со свадьбой дочери Людмилы (см. об этом письмо К. Кузмань Раевскому от 21 ноября 1862 г.)

Благодаря за усердие запasti Матицу нашу ¹ книгами русскими и именовито «Записками имп[ераторской] Акад[емии] наук», Общества любителей естествознания и древностей ², прошу покорно отослать прилежащие книги тем же обществам и благодарственные писма. На днях допечатается «Летопис» II ³, также начинают печататся «Арифметика» для гимназий ⁴, «Овоцинар» ⁵ и «Календар на г. 1867» ⁶. Как только получим этие книги из печати, сейчас постараемся передать их также тем Вашим прекрасным обществам.

«Записки имп[ераторской] Ак[адемии] наук», так как и «Известия» любит[елей] естеств[ознания] очень интересны. Я прочел почти все и будут пользоваться некоторые из нас этими книгами очень успешно, как только будем в состоянии создать Дом матичный собственный ⁷. Но обстоятельство наши, как известно, все так же очень трудные. Дворянство наше до сих пор мадыарское, а из публичных денег в Угорску (Венгрии) не давается никакому немадыарскому народу на их просвещение и образование ни крейцара, так как на мадыарский театр, мадыарскую Академию, общества художества и пр. и пр. изобилно подавается все нужное и ненужное. Пусть чтобы только не препятствовали нам в наших намерениях и не клеветали повсюду не только в повседневном обхождении, но и в правлении городов,

* Дочь К. Кузмань.

** Не обнаружено.

*** Жизнь.

комитат, перед лицом правительства и даже на снеме (думе) нашего отечества, куда послать наших людей ужас как нам препятствовали⁸. Папслав[ист], матичарь, гурбанист⁹, коммунист — вот наши титулы перед невежеством, и нет никакого злодейства и никаких скверностей, из которых непоругали бы нас под етим именем. Просветить же народ из нашей стороны очень трудно. Ежели кто из нас захочет это сделать, не только что подвергается личному преследованию чиновников, запрещается продажа писемностей * этого рода, но и насильственно отнимаются книги из рук народа, а между тем избираются ** насильственные деньги от общин на «Краяна», самый жесточенный враждебный и всего сквернейший журнал. Не даром говорится, что потурченец сквернее турка [...]

Я намерен прийти в Венну к 20—25 месяца майа надеюсь что тебя и семейство твое увижу.

Др. К. И. Кузмань

Один экз. для библиотеки импер[аторской]Академии наук.

Один экз. для библиотеки Общества любит[елей] естествозн[ания] в Москве.

Один экз. как угодно — Ивану Сергеевичу Аксакову или Харьковскому университету.

¹ Т. е. Матицу словацкую в г. Турчанский св. Мартин. К. Кузмань был с ее основания (в августе 1863 г.) вплоть до своей смерти (август 1866 г.) вице-председателем Матицы и живя, в отличие от председателя Штефана Мойзеса, в Мартине, руководил всей ее деятельностью.

² «Известия Императорского общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете».

³ «Letopis Matice slovenskej».

⁴ Никакого учебника арифметики для гимназий Матица словацкая не издала. Может быть, речь идет о каком-нибудь плацированном, но впоследствии не реализованном издании.

⁵ Ovocinár na Slovensku. Na vyzvanie druhého zasadnutia výborového Matice slovenskej spísal Anton Penzel. Matičných spisov, č. 9, 1867.

⁶ Národní kalendár na rok 1867. Vydáva Matica slovenská. Matičných spisov, č. 10.

⁷ Собственное здание для Матицы словацкой было построено на средства общенародных добровольных сборов в самом начале 70-х годов. В нем была размещена и библиотека с архивом.

⁸ В выборах 1865 г. в венгерский сейм из около 25 словацких кандидатов не был избран ни один депутат.

⁹ Гурбанистами называли в 1848—1849 гг. словацких добровольцев (по имени одного из их предводителей Н. М. Гурбана).

КУЗМАНЬ П.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{20}$

220

30 января 1861 г.
Банска Быстрица

In der Voraussetzung, dass Euer Hochwürden an den sowohl vergangenen, als auch gegenwärtigen Schicksalen der Slowaken lebhaften Anteil nehmen, erlaube ich mir Ihnen beigeschlossen eine in jüngster Zeit erschienene Brochure¹ einzusenden, welche hauptsächlich darauf berechnet ist, über die herrschenden Verhältnisse zwischen den sich noch immer reibenden Ma-

* Литературы.

** Собираются.

gyaren und Slawen den mindereingeweihten mit Aufklärung zu dienen; der Verfasser ist ein noch im Jahre (18)48 von den Magyaren zum Galgen verurteilter Slowak Marko Daxner² und von der Bach, schen Regierung seit 12 Jahren in magyarischen Gegenden festgemachter Beamter. Wir sind nun sehr begierig, wie die «edlen Magyaren» die Idee der Gleichberechtigung vis — à — vis den Slowaken zur Geltung bringen werden, — noch begieriger aber, ob das Ganze nicht mit einem Finale — worin бaтjо[шка] als rettende Hand der Slawen in Österreich erscheint — endigt?

Paul Kuzmány

Предполагая, что ваше высокопреподобие принимает живейшее участие как в прошлой, так и в нынешней судьбе словаков, я позволю себе приложить к сему вышедшую недавно брошюру¹, которая главным образом рассчитана на то, чтобы разъяснить малоопосвященным существующие отношения между все еще не ладящими между собой мадьярами и словаками; автором ее является словак Марко Дакснер², приговоренный мадьярами еще в 1849 г. к виселице и назначенный правительством Баха чиновником в венгерских провинциях. Теперь нам очень любопытно узнать, в каком свете «благородные мадьяры» выставят перед словаками идею равноправия — но еще любопытнее, не завершится ли все финалом, в котором «бaтjо[шка]» явится как спасительная рука славян в Австрии?

¹ Т. е. «Голос из Словакии» («Hlas zo Slovenska») Ш. М. Дакснера, вышедшая в Пеште в самом начале 1861 г. В этой брошюре, изданной также на немецком языке, была сформулирована позиция ведущего крыла словацкого национального движения по всем основным вопросам его отношений к венгерскому государству (многонациональный характер страны, требование признания равноправия всех ее народов, и осуждение порочной политики насильственной мадьяризации, законное признание этнической границы между словаками и мадьярами и др.). На этих принципах развернулась весной 1861 г. широкая кампания словацкого национального движения за переустройство Венгрии и всей монархии. Эти же принципы легли в основу «Меморандума словацкого народа», принятого на всенародном собрании 6—7 июня 1861 г. в г. Мартин.

² Штефан Марко Дакснер был осужден (вместе с Я. Франциши и М. Бакуиним) за организацию в сентябре 1848 г. революционного выступления словацкого народа в области Гемер. Впоследствии смертная казнь была всем заменена пожизненным заключением. Из тюрьмы их в начале января 1849 г. освободили австрийские императорские войска.

КУКУЛЕВИЧ И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

221

9 марта 1852 г.
Загреб

Naše društvo za poviestnicu i starine južnih slavjanah¹ primilo je velikom radostju Vaše pismo, zajedno sa liepim darom od knjigah, i ja Vam u ime svih zahvaljujem iskreno na Vašoj ljubavi i uzajemnosti slavjanskoj. Žalibože da ste dosada Vi jedini od sjeverne naše bratje, koji nas udostoiste s odgovorom, jer od svih ostalih nemamo baš nikakova glasa.

Od poslanieh knjigah zanima me ponajbolje «Оболенскога: Летописец Перејаславља Сусдальскога» budući da u njeno i nekoje starinske buzamke i t d rukopise navadja, a i znamenitih za nas historičkih datah imade. Ja bi Vas molio, ljubezni gospodine, da Vi nama *naslove* svih ruskih noviih knjigah pobilježite, koje govore o *bibliografii* a osobito o staro-slavenskima *rukopisima*,

jer mi smo ovde žalibože u takvom položaju, dsa ruskim toli važnim književstvom baš u nikakav savez doći ne možemo, te zako nam je baš najmanje poznato djelovanje najvećeg i najslavnijeg plemena slavjanskog. Rado bi znao i to: ima li ruska literatura, koja djela o umjetnosti (искуству) ruskoj i ponapose o životu ruskih umjetnikah. Ako ima, ja bi ga veoma rado naručio, jer ga neobhodno potrebujem, baveći se od nekog vremena historiom umjetnosti jugoslavenske sa pogledom i na ostale grane slavjanske. Meni je poznato da u Rusiji imade množina rukopisah sa prekrasnim miniaturami, nije moguće, da tko od ruskih spisateljah na nj pozor svoj obratio nije.

Doskora dobit ćete drugi svezak knjige II našega arkiva u kom ima više starinskih pravdoznanstvenih spomenikah iz 14 i 15 vjeka. Upam se da će i ostale Slavjane obradovati. Uostalom moram Vam iskreno kazati da naša književnost ovde polagano napreduje, jer veća strana književnikah morade poradi siromaštva ostaviti polje književno i žrtvovati svoj dosadanji posao poslovima činovništva. Od Matice zaključili smo izdavati «Kolo»² pokraj latinske abecedi i ćirilicom, ne bi li se tako već jedanput približili ostalim još nepokvarenim Slavjanom istočnim i sjevernim. A i u «Arkivu»³ tiskat ćemo odsele ćirilicom pisane članke istom azbukom, samo kad bi nas bratja naša više podupirala.

Ivan Kukuljević

Благодарит Р. от имени Общества истории и древностей южных славян за письмо и книги.

Наиболее интересной из присланных книг считает книгу Оболенского «Летописец Переяславля Суздальского». Просит Р. написать ему названия всех новых русских книг, в которых говорится о библиографии, а особенно о старославянских рукописях, а также сообщить об имеющихся работах по русскому искусству и особенно о жизни русских художников, которые хотел бы приобрести.

Сообщает Р., что ему послан 2 номер «Архива», в котором имеется несколько древних юридических памятников XIV и XV веков.

Сообщает, что Матица постановила издавать «Коло» кириллицей. Таким же образом теперь будут печататься статьи и в «Архиве».

¹ В условиях реакции, наступившей после поражения революции 1848—1849 гг., Иван Кукулевич организовал Общество югославянской истории (апрель 1850 г.). Одной из целей его создателя было собрать силы хорватской интеллигенции для научной патриотической деятельности, так как легальная политическая борьба стала невозможной, а над Хорватией нависла угроза германизации. Общество вскоре завязало обширные научные связи с аналогичными обществами как в Австрийской империи, так и за границей (См.: Т. *Smičiklas*. Ivan Kukuljević Sakcinski. «Matica Hrvatska. Spomen-knjiga 1842—1892». Zagreb, 1892, str. 162.)

² «Kolo, članci za literaturu, umjetnost i narodni život» — сборник, выходящий в Загребе в 1842—1853 гг. под редакцией Д. Раковца, С. Врза, Л. Вукотиновича и А. Брлича.

³ «Arkiv za povjestnicu jugoslavensku» — издавался Обществом югославянской истории в Загребе в 1851—1875 гг. Всего вышло 12 томов.

Prie svega molim Vas oprostite što Vam odmah na prvo pismo odgovorio nisam, nu bivši nekoliko vremena na putu u poslu moje nove časti Conservatora starih gradjevinah, zakasnio sam s odgovori na dobivena pisma kao i s ostalimi mojimi literarnimi radnjami.

G. Sreznjevskomu molim da s mojim najpokornijim pozdravom javite da onaj glagoliski spomenik o kome sam Šafariku pisao, nije od g. 1013, kako sam zlo uputjen po drugih bio, nego od godine 1309. O tom sam osviedočio iz točnih snimakah (Facsimile) koje sam ovih danah dobio iz našega Primorja. Mislim dakle da mu ne bi bilo služeno kad bi mu ove snimke poslao, a dužan sam ih ipak priobčiti g. Šafariku kojemu sam ih već od prije obećao.

G. Gilferdingu poslat ću drugom prilikom knjige i prepise za koje me umoli, jer nisu još svi gotovi. Molit ću Vas svakako da ih Vi onda izvolite dalje iz Beča odpremiti. Za sada Vas prosim da ovo priloženo pismo na Gilferdinga odmah *poštom* dalje pošaljete. On mi nije pisao gdje se sada bavi u Petrogradu ili u Moskvi a pismo sam primio iz Berlina, te tako ne znam kamo da pismo moje adresiram.

Sve knjige što mi poslaste primio sam podpunoma: благодарим Vam iz srca na učinjenom mi prijateljstvu, želio bi samo kad bi drugu knjigu Lomonosova ¹ dobiti mogao, jer mi je inače čitavo djelo zabadava. Kad dobijete rukopise što mi ih g. Gilferding posla, molim Vas pokorno da mi ih odmah ovamo odpremite po pošti, jer želim rukopis o «Bogomilih» što mi ga pošilja, ako bude moguće u Arkivu koj se sada pečata izdati.

Kad bi Vi iz Beča ilirsku čitanku što je od ministeria naukah u Beču izdana g. Gilferdingu poslali, veliku bi mu po tom pomoć pružali k njegovomu članku, što sada piše o etnografii i literaturi Hrvatah i Cerbah ². Mi imamo ovdie u Zagrebu samo nekoliko ekzemplarah, a veću stranu za prodaji još dobili nismo.

Primio sam ovieh danah dekret e. k. akademie naukah iz Petrograda za dopisivajućeg člana ³, koju čast samo Vama zahvaliti imadem, te zato благодарим iskreno Vašemu trudu i slavjanskoj ljubavi prema meni. Žalim što mi nisu ujedno *pravila* akademie, te imenik ako ne članovah to barem upraviteljstva poslali. Podpisan je Ivan Davidov, ali ne stoji šta je taj gospodin. Tko je predsjedatelj, tko je sekretar? Mislim Sreznjevsky. Drago bi mi bilo kad bi to sve tačno saznati mogao, da znam upravititi moja pisma.

Ivan Kukuljević

G. Lakieru u Petrograd pisat ću do skora.

Просит передать Срезневскому, что ему удалось уточнить дату глаголического памятника на основе его факсимиле.

Просит также переслать Гильфердингу приложенное письмо. Книги и копии вышлет ему позднее.

Благодарит за посланные ему Р. книги. Хотел бы приобрести и вторую книгу Ломоносова. Просит Р. переслать посланные ему Гильфердингом рукописи, так как хочет опубликовать в «Архиве» его работу о богомилах.

Просит Р. также послать ему из Вены изданную там иллирскую хрестоматию.

Получил от Академии наук из Петербурга извещение о своем избрании членом-корреспондентом. Благодарит Р. за содействие в этом.

¹ Не удалось установить, о какой книге Ломоносова идет речь.

² А. Ф. Гильфердинг был наиболее активным русским корреспондентом И. Кукулевича и сотрудничал в издании Общества югославянской истории «Архив за povjesticu jugoslavensku».

³ По ходатайству Раевского И. Кукулевич был избран членом-корреспондентом Российской Академии наук (1855 г.).

Poslie dugotrajnog mučanja prisiljen sam Vas prijateljski umoliti za opoštećenje što Vam dugo na Vaše posljednje pismo odgovorio nisam, ali moja putovanja po Bosni i Slavoniji, te zatim neprestani književni i kućni poslovi priečiše me u toj dužnosti mojoj. Imao bi Vam mnogo, mnogo kazati, nu čekam sve na vrijeme dok ću moći doći u Beč, što će ako bog dađe skoro biti.

U prilogu pošiljam Vam *prvu* vezanu knjigu «Arkiva» knj. IV i napose moje «Izvjestje» u više egzemplarih, koje Vas molim da dotičnoj gospodi u Rusiji pošaljete, zajedno s drugimi priloženimi knjigami.

Ja jedva čekam na drugu knjigu «Besjede ruske» g. 1857 i nastojat ću da do skora iz našieh stranah dopisal dobite.

Ako mi možete priskrbiti *Grigorovičeva* djela o njegovom putovanju po slavenskih pokrajinah bit će mi veoma milo¹. Isto bi me tako zanimala putovanja *Partenija* (1855 izdana)² i arhimandrite *Porfirija* po Svjatoj gori i u Palestinu i td.³ *Čertkova* o jazikje pelazgov, naseljaviših Italiju (odtisk iz 23 knjige «Vremenika»)⁴ i opisanje rukopisej sinodalnoj biblioteki⁵. Ja ću rado troškove platiti.

Vaš plaćeni račun od knjigara župana leži već više mjesecih kod mene, ja Vam ga evo natrag pošiljam.

Ivan Kukuljević

Посылает 1-ю книгу «Архива» и отдельно «Известия» в нескольких экземплярах, которые просит переслать в Россию вместе с приложенными книгами. С нетерпением ждет 2-ю книгу «Русской Беседы» за 1857 г.

Просит достать для него книгу Григоровича о путешествии по славянским областям, «Путешествие Парфения» и некоторые другие книги.

¹ По-видимому, имеется в виду статья В. И. Григоровича «Очерк путешествия по Европейской Турции», вышедшая в «Ученых записках Казанского университета» № 3 за 1848 г.

² Вероятно, книга Парфения «Сказание о странствии по России, Молдавии, Турции и св. Земле», изданная в Москве в 1856 г.

³ Видимо, имеется в виду работа Порфирия Успенского «Христианский восток» (Египет и Синай — виды, очерки, планы, надписи). [б/м], 1857 г.

⁴ «О языке пелазгов, населивших Италию, и сравнение его с древнесловенским». «Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских», т. XXIII. М., 1855. «Временник...» издавался Обществом в 1849—1857 гг. Всего вышло 25 томов.

⁵ В 1855 г. вышел I том «Описания славянских рукописей московской синодальной библиотеки» А. В. Горского и К. И. Новоструева. Всего с 1855 г. по 1917 г. вышло 6 томов этой работы.

Ja sam prije moga odlazka iz Beča zaboravio s Vama porazgovoriti se radi Šturova rukopisa¹ pa sam ga ovamo sa sobom ponio da ga pročitam i sam, i nekim revnim slavloljubom priobčim. On se na toliko dopadne da ga sada jedan na jezik francezki prevadja, ali svaki veli da nije za veliko obćinstvo, nego da bi se imao pečatati kao rukopis i razdieliti medju izabrane.

Medjutim odlučite Vi s njime po Vašem umu i razlogu, jedino mi dopustite da ostane kod mene dok bude preveden i javite mi, da li je to po Vašoj volji i čudi.

Knjige «Arkiva» poslati ću Vam druge nedelje zajedno s dvimi djeli, koje sam s nova pečatati dao, naime stare pjesnike hrvatske XVI vieka, drugi svezak i Slovník umjetnikah jugoslavenskih², prvi svezak. Poslat ću Vam više njih za nieke literate ruske.

Glede onoga, radi čega smo se u Beču razgovarali³, posavjetovao sam se i opet s našimi ovdešnjimi literati i s ovdešnjimi knjigopečatnjami. Račun nam je ovakav izašo. Za pečatnju od 52 artijah 1200 for. za štempel 100 f. za ekspediciju 80 for. za pisanje i nagradjivanje 600 for. za vezanje 20 for. Dakle ukupno samo za 52 broja ili artijah 2000 for. Kad bi pako na svezke izdavati htieli i to svaki mjesec po dva svezka sa dva ili tri arka, onda bi dakako još mnogo više stajalo. Odbivši ono što bi se moglo dobiti od predbrojnikah i što bi možebiti iznosilo 800—1000 for. to bi svakako potriebita bila pripomoć najmanje od 1000 f. a kavcija bi se i ovdje našla. Duh i svrha ona ista na jugu, koja u Besjedi na sjeveru; samo malko obširnije okrug.

Ako je g. Gilferding u Beč prispio pozdravite ga liepo od moje strane, i kažite mu da imam već odavna za njega privedjeno niekoľiko rukopisah i knjigah ali da nijesam znao kamo da ili pošaljem, budući da nije stajao na jednome mjestu, a k tome ne biaše ni sigurne prilike.

Ako je bio g. Štriga s operom «Porin»⁴ kod vas, ja Vam ga preporučam od moje strane i u ime svih ljubiteljah slavenske muzike. Opera je zaista vriedna da se gdiegodj predstavi.

Pozdravljajući liepo g. Rigelmana i Bulića ako je još u Beču ostajem

Ivan Kukuljević

Рукопись Штура понравилась славянолюбам, и один из них переводит ее на французский язык. Ее также хотят напечатать, но это будет книга для избранных. Спрашивает, как Р. к этому относится.

Обещает вскоре послать книги «Архива» вместе со сборником старых хорватских поэтов XVI в. (2 т.) и «Сборником югославянских деятелей искусства» (1 т.) в обмен на русские книги.

Сообщает, что на издание журнала наподобие «Беседы» в Загребе нужно 2000 форинтов. Нужна помощь в размере 1000 форинтов.

¹ Речь идет о сочинении Л. Штура «Славянство и мир будущего».

² Созданный И. Кукулевицем «Sbornik umjetnikah jugoslovenskih» в 4-х томах (1858—1860) был первым хорватским трудом в области истории национального и югославянского искусства.

³ В следующем за этими словами абзаце, а также в письме Кукулевица от 24 декабря 1858 г. излагается замысел издания хорватского еженедельника в духе «Русской беседы» и при финансовой поддержке славянофилов.

⁴ «Порин» — опера хорватского композитора Ватрослава Лисинского (1819—1854), основоположника национальной оперной музыки.

Velikom radostju primili su naši književnici Poziv i Oglas «Besjede» i «Parusa» i obrekoše mi da će pisati, ako i ne pod svojim imenom, jer je veća strana njih u javnoj službi, pa se plaše kao činovnici, u naših sadašnjih tužnih okolnostih, stupiti u dopisivanje s Moskvom; s toga će biti mnogo hitriji i praktičniji put, na kom ćemo uzajemno do svrhe doći, ako se bude ovdje kod nas podoban časopis izdavao. Tada ne treba u Moskvi honorare plaćati, netreba dugoga, kadikad i opasnoga puta pošte i dopisivanja, već mogu samo iz našega časopisa prevadjeti kao što ćemo mi iz njihovoga. S toga naumio sam ja uz Vaš predlog, kojega mi g. Kvaternik priobči¹, izdavati *Jeku hrvatsku* ili jugoslavensku, koja će biti odziv živi Vašemu glasu ili besjedi. Što je k tomu potrebno, znate i sami, a kazat će Vam ustmeno i K. Mi nemožemo za prvi mah kod nas na više predbrojnika računati, nego na 300, jer ih i ja uz sve moje nastojanje i moju djelatnost nemogoh više sakupiti na moj Slovník umjetnikah, a i Neven premda već sedam godina postoji neima ih više od 400. S prvim morat će se dakle naš časopis ponešto i badava razpošiljati, osobito u Istru, Dalmaciju i Bosnu, gdje nam je tudjinstvo duševne sile veoma udušilo. U Hrvatskoj po provincialu i granici biti će dosta čitateljah i pomagateljah, ali za dobre dopisatelje treba honorara, ako i ne toliko koliko se u Moskvi plaća, a to barem nešto. Ja se upam kroz moje obširno poznanstvo u svih naših zapadno-južnih stranah dosta dopisateljah dobiti, koji će biti kadri na Vaša pitanja točno odgovoriti, a i sam imam dosta materiala, jedino mi treba vremena da ga sastavim. Medjutim možete na Vaša pitanja naći ponešto odgovorah u mom «Arkiyu» u svih pet knjigah, i u naših Danicah od 1835—1850. Osobito glede običajah, narodnoga života i narodne književnosti i historie. Za naš ljetošnji zabavnik *Leptir* napisao sam ja jednu pripovijest iz našega narodnoga života prije: poslie g. 1848 pod imenom «Dva Slavena», koju molim Vas da čitate, prem da bi se moglo bilo još mnogo više kazati, da se je smiело. Kad bude isti *Leptir* i Arkiva 5 knjiga dotiskana poslat ću Vam ih odmah.

Ako bi bilo potrebno da ja Vam dodjem u Beč, pišite mi.

Ivan Kukuljević

Сообщает, что хорватские писатели с радостью приняли приглашение посылать корреспонденции в «Беседу» и «Парус», но так как это сотрудничество представляет опасность для авторов, находящихся на государственной службе, то более целесообразно издание подобного журнала в Загребе. Он принял это решение в связи с предложением Р., переданным через Кватерника — издавать «Эхо хорватское» или «югославянское». Журнал может рассчитывать пока только на 300 подписчиков и будет отчасти распространяться бесплатно, особенно в Истрии, Далмации и Боснии. Можно привлечь достаточное количество корреспондентов. Сообщает, что написал для журнала «Бабочка» повесть «Два славянина» из народной жизни до 1848 г.; обещает вскоре прислать ее Р., а также 5-ю книгу «Архива».

¹ Еще одно свидетельство сотрудничества известного хорватского эмигранта Э. Кватерника с Кукулевицем и Раевским. В конце 1858 — начале 1859 г. Кватерник, находившийся на русской службе, побывал в Вене, Венгрии и Хорватии. О его деятельности здесь и участии Кукулевица в подготовке проектов хорватско-русского сотрудничества см.: V. J. Freidzon. Trenuci iz djelatnosti E. Kvaternika godine 1859. «Časopis za suvremenu povijest», br. I. Zagreb, 1972.

Писмо ово попиљам Вам по госп. Каролу Јеллачићу, властелину хрватском, који је припадао негда партаји мађарској, али је сада, као сви остали његови другови, добар Хрват и Славјанин.

Ваша оба пакета с књигама примио сам с благодарностју; али с тугом разумио заједно, да се наш пријатељ К. * вама изневерио. Како? и у чему? То још не знам, и радо бих све потанко од вас сазнао. Ја не знам ни то, где се речени К. сада налази. Ну познавао сам га увек као добра и усхићена Славјанина, као поштена човека, слободоумна, и ватрене јужне крви. Ако је дакле у каквом неспоразумљењу с Вама, то неће бити његова кривица, већ може бити онијех који нас Хрвате и све јужне Славјане радо за нос воде. Ми желимо ићи напред, крепко и хитро, као што иде дух садашњега времена криловито и паровито напред. Азијатска и оријентална стерпљивост и промишљивост није природјена нама Хрватом, који смо викли од више вјекова на окретни, конституционални живот. Кој се радњом показује нашим пријатељем, његови смо душом и тјелом, рјечи су нас преварили тисућкрати, а најбоље г. 1848. По том судите и радњу К-ову. Као што ју и ја судим. Премда не знам што ради, где је и како живи сада.

Велико бисте ми учинили пријатељство кад би ми вашу брошуру о Хрватима ¹, варем на неколико данах позајмили. Не могу ју од никуда добити, а желају сам читати. Ако ју нећете попиљати по пошти, а Ви ју предајте г. Јеллачићу, он ће ми ју послати или дониети, а ја ћу Вам ју поштено вратити.

Читам да је г. В. Григоровић неко ново дјело издао, желио бих имати ово и сва његова првашња дјела, као очерк о путовању по Турцији и т. д. Ја ћу радо платити све што буду стојала иста дјела.

Од академических «Извјестјах» ², фале ми такодјер слједећи бројеви: од Т. IV. л. 1—8. Од Тома VI. випуск 1. и ако је изашао VI и VII. Од Тома VII: имам випуск III. двапут. Веома би вам благодарио сам кад бисте ми могли тамањ каве бројеве набавити.

Приложене њемачке вјести молим вас да у којегод новине пошаљете, нека знаду како се у Аустрији с највернијим народом поступа.

Иван Кукуљевић

Сообщает, что получил книги, положительно характеризует Кватерника и его деятельность.

Просит у Р. на несколько дней почитать брошюру о хорватах, а также достать ему новую книгу Григоровича.

Приложенные сведения просит послать в какую-нибудь газету.

¹ Неизвестно, о какой брошюре идет речь.

² «Известия Второго отделения императорской академии».

* Е. Кватерник.

Ne dvojim da ste po g. profesoru Matkoviću primili za moskovsku izložbu njeke fotografije i nošnje hrvatske po društvu historičkom nabavljene, a za koj dan dobit ćete još njeke fotografije što se još uvijek koloriraju. Ja sam k prvačnoj pridao i 4 mojih slika perom pisanih i bojadisanih zajedno s mojom fotografijom.

Koliko će ir iz naših stranah ići u Moskvu na izložbu, ne znam, nu svakako tri do četiri. Ja bi im se rado pridružio da niesam veliki župan u Austriji.

Po g. podpukovniku Andrij Petroviču što je prije nekoliko mjeseci odovuda otišao u Petrograd zamolio sam g. Sreznjevskoga i Bessonova da mi pošalju Zapisnike petrogradske akademije, od kojih kao član niesam primio ni jedne knjige, pa ujedno gramatiku i ostala izdana djela našega *Jure Križanića* (osim gosudarstvo ruske v XVII vjeku), jer želim opširnije pisati o tom znamenitom čoveku i rusko-hrvatskom spisatelju, ali dosada ne dobih još od nikoga glasa ni odgovora. Ne bi li mi Vi barem priskrbiti mogli Križanićeva djela što ih je u Moskvi izdao Bodjanski i Bessonov?

Ovde čeka sve na rat — nu hoćeli mo ga dočekati neka bog znade, ja veoma dvojim.

Od mojih Jura Regni poslao sam Vam sve što je izašlo. *Indices* priloženi su uz *drugi* svezak prve i druge knjige, treća knjiga neima Indexa.

Ivan Antonov

Сообщает о посылке фотографий и национальных костюмов для этнографической выставки.

Думает, что из Хорватии в Москву поедут 3—4 человека.

Спрашивает у Р., не может ли тот достать для него произведения Ю. Крижанича, изданные в Москве Бодянским и Бессоновым.

Htio sam Vam na Vaše ljubeziljivo i prijateljsko posliednje pismo odmah odgovoriti, ali žalibože ne imadoh sigurne prilike da ga odpravim u Beč, a poštom *Vama* pisati veoma je opasno u ovo vrieme. Prihvaćam dakle zgodu kad moja žena i kći putuju u Beč, da Vam prije svega odkrijem moju duboku žalost, da nemogu *sada* u Rusiju, kamo sam od djetinstva svoga želio da podjem i da razgledam one zemlje, gdje je Slavjanu svakog staleža i zvanja prosto biti Slavjanom dušom i tjelom. U prvi mah, kada primih Vaše pismo, odlučih da idem, ali pošavši k našem Banu, da ga molim za dopust i za putni list, otvoreno mi on reče: da dopust bez Kancelarije dati ne može, i da mi svietuje, neka nikomu u Beču ne očitujem svoju želju poći u Rusiju, jer da gore ovo putovanje veoma zaziraju, i da bi me put lahko moje službe stojati mogao. — Da sam, bez žene i djetce, znao bi bio već odavna šta da radim, ali obitelj teško je breme za svakoga izobražena i čutljiva čovjeka jer mu nalaže verige koje čestoputa dušu čovjeku sapinju. Iza 34 godišnjeg službovanja moga postig[aj]o sam dostojanstvo, što mi na godinu daje pripomoći od 6000 for. da ovu pripomoć znatnu i veliku, na ušterb svoje djetce i obitelji lahkomišljeno sam odbacim, bez ikakova izgleda na nagradu za tolikogodišnju službu,

ne bi nikada svojoj savjesti odgovarati mogao, te stoga moram žalibože njeko vrijeme kojekakove tuge podnositi, dok se dobrom prvom zgodom mojih verigah ne riešim, i u toli žudjeni mir ne povučem. Da mogu odkuda godj barem polovicu svoje plaće dobiti, ostavio bi i dostojanstvo, i nenasno službovanje ove mienjajuće i kolebajuće vlade austro-madjarke, te bi se opet sa svojom dušom posvetio mome prvoinjemu književnomu zvanju, koje se sa sadašnjimi mojimi poslovi nikako sprijateljiti ne može— ali ovako moram se još za koje vrieme strpiti.

Naše dvije stranke, to jest narodno samostalna i narodno liberalna ili Confuzionalna ¹, spojile su se i opet za njeko vrieme proti djelovanju Madjarah. Kad naši tako zvani liberalci zajedno s biskupom * i austro-slavenskom žurnalistikom ne bi bili kroz toliko godina *podupirali* riečju i pismom *Madjare*, nikada ne bi oni svoju silu natrag zadobili, ali sada moradu i oni koji su se vazda postojani *proti* Madjarom borili, iskusiti s nova njihovu *slobodoumnju i ustavnu* vladu, i njihova blaga, Slavjanom dobro poznata *milovanja*. Vjerujte mi da nam je ovdje Štrossmajer et Comp. za nekoliko godina više štete sa svojom taštinom, idealizmom i pohlepom za gospodstvom pridonio, nego će ih čitav jedan vjek popraviti moći, i stoga primljen i čitan je Zvekanov ² članak proti njemu (od kojega Vam evo nekoliko egzempl. pošiljam), tolikom pohlepom u Hrvatskoj, kolikom se je malo što god do sada čitalo.

Ali ostavimo se naših nevoljah, koje će *Vas*, sina velike Slavije, manje zanimati, pa predjimo na Vaše putovanje. Ja ću *Vas* pratiti duhom svakim korakom, nasladjivat ću se svakom riečju izuščenom u slavjanskom duhu, molit ću boga za dobar uspijeh velike misli i velike zadači, ali ću vjerujte mi plakati od tuge, što mi udes ne da uživati ono, za čim lebdi sva moja duša.

Molim *Vas* da u Moskvi od gg. Bezsonova i Bodjanskoga svakako nabavite ona djela što su ova dvojica o našem *Juri Križaniću*, najstarijem panslavisti, tiskom izdali: ja se već dugo spremam o njemu što god napisati, ali mi fale djela, osim «Ruskoe gosudarstvo» etc. koje imam. Ako je što god o umjetnostima i starinama izišlo, pa nije veoma skupo, rado bi da za me nabavite, ja ću Vam zahvalno vratiti trošak. Isto tako ako su kakovi *stariji* spomenici istorički izašli.

Imate li još koju *kartu* za izložbu, pošaljite mi ju molim *Vas* po mojoj ženi, može bit da bi ju ipak ili sam, ako me do toga vlada penzionira, što bi mi vrlo drago bilo, mogao upotrebiti, ili pako kojemu od mladjih revnih literatah predati, od kojih bi neki želili u Moskvi, ali ne dobiše karte pošto je Subotić samo za Srblje skrbio, i tako neće od ovdešnjih Hrvatah osim dvojih *svećenikah* — Matkovića i Vebera, i *može biti* Račkoga, ni jedan od svijetskoga staleža zastupan biti u Moskvi.

Drago bi mi veoma bilo, kad biste se potruditi izvolili k mojoj ženi u gostionu, koja će Vam ustmeno više toga kazati, a sada s bogom, radujte se i putujte sretno, i žalite iz dna srca

Ivana Antonova

Moja žena govoriti će Vam za moga sina Milutina, koj će za kaj mjesec navršiti veoma dobrim uspiehom i odličnimi svedočanstvi osmi razred gimnazije, i koj neće nipošto da služi u Austriji te bi stoga rado u koj godj vojnički institut ruski, kad bi mu za rukom pošlo dobiti se one sreće koju postiže Subotićev sin. Vi biste mogli mojoj ženi Vaš savjet priobčiti što da imamo raditi glede postignuti ove želje.

* И. Ю. Штросмайер.

Ne tražite protuslovja u tome što od Vas molim *kartu* za Moskvu, nego smatrajte tu molbu za naravnu posljedicu goruće želje poći također onamo gdje će se prvi krat odkad svijet stoji sakupiti pravi zastupnici svih slavenskih plemenah. Ja se nadam svaki dan da će naša sadašnja pomadjarena vlada s nama narodnima velikima županima kakovu promienu učiniti, jer mi želimo na saboru jasno i glasno očitovati se proti madjarskim težnjam³. Onda će nam biti ruke proste, pa ću moći raditi što budem htio, te bi može biti *poslie* sabora mogao barem na svršetak moskovskih svečanostih k Vama doći.

Сообщает, что поехать в Москву *сейчас* не может, т. к. не получил разрешения бана и боится потерять место.

Тем не менее просит Р. послать билет на выставку, который может использовать сам, если его отправят на пенсию, или передаст кому-нибудь из молодых писателей, т. к. из Хорватии едут 2 священника — Й. Магкович и Вебер, возможно, Рачки.

Две хорватские партии: народно-самостоятельная и народно-либеральная на некоторое время объединились против мадьяр. Так называемые либералы вместе с епископом Штросмайером в течение многих лет получали поддержку мадьяр. Пишет, что Штросмайер с друзьями за несколько лет принесут своей деятельностью больше вреда, который нельзя будет поправить и в течение века. В этом духе против Штросмайера написана статья в журнале «*Zvekan, humorističko-sateristički list*», несколько экземпляров которого он посылает Р.

Просит достать в Москве у Бессонова и Бодянского их произведения о Ю. Крижаниче, т. к. давно хочет написать о нем. Просит также привезти из Москвы книги об искусстве и древностях.

Сообщает, что его сын Милутин окончил с успехом 8-й класс гимназии, просит помочь поступить ему в какое-нибудь русское военное учебное заведение.

¹ Кукулевич в 1863—1867 гг. являлся лидером так называемой «Самостоятельной партии», выступавшей за поддержку политики правительства Шмерлинга и соглашение Хорватии непосредственно с имперскими властями на основе признания ограниченной автономии Хорватии; против «самосталцев» резко выступала «Национально-либеральная партия» Штросмайера (народняки), добивавшаяся широкой автономии и в борьбе против централистского режима вступившая в блок («фузию») с провенгерской (унионистской) партией. Когда в феврале 1867 г. габсбургский двор заключил соглашение с венгерским дворянством, выяснилась неудача «фузии», которую «самосталцы» иронически называли «конфузией». Виновниками неудачи хорватского национального движения самосталцы считали народняков — их тактику сотрудничества с унионистами. Однако с целью борьбы против подчинения Хорватии венгерской власти самосталцы объединились с народняками.

² «*Zvekan, humorističko-satiristički list*» выходил в Загребе в 1867 и 1869 гг. В этом журнале, поддержанном унионистскими властями Хорватии (барон Раух), «правши» — противники австрославизма и югославизма — высмеивали колеблющуюся тактику народняков, их расчеты на соглашение то с Венной, то с Пештом.

³ Хорватский сабор в адресе Францу-Иосифу от 18 мая 1867 г. отказался удовлетворить требование императора о посылке делегатов в Пешт для переговоров относительно коронационной присяги, что означало бы согласие с принципами австро-венгерского соглашения; сабор требовал предварительных гарантий национального равноправия хорватов и за это был распущен. На коронации Франца-Иосифа коронной св. Стефана официальной хорватской делегации не было. Вскоре государственные чиновники, в том числе Кукулевич, отрицательно отнеслись к новому режиму, были уволены в отставку.

Dobar udes hoće da se jedan izmedju najboljih i najpoštenijih oficirah od generalštaba, Srbljin Aleksander Basarabić rodом iz Banata, odvažio, iz jedine ljubavi prema svomu narodu i mrzeći kao čovjek od poštenja na sve što u Austriji biva, primiti službu rusku, ako mu podje za rukom dozvolu dobiti od Vašega praviteljstva.

Budući da je isti častnik jedan izmedju najveštijih generalštabskih kapetanah, a znade više jezika, na ime osim svoga materinskoga, francezki, engleski, njemački, madjarski i rumunjski, što i kod vas na veliku korist biti može; dočim na dalje imade turski red, poznade istok, te je u posljednje vrijeme od generala Gablenza na toliko odlikovan bio, da ga je jedinoga za sposobna našao sa sobom povesti u Serbiju, u diplomatskih snošenjih; a ujedno je i u privatnom životu čestit, miran i dobar gospodar; to mislim da ću uprav Rusiji najveću uslugu učiniti ako Vam ga što najtoplije preporučim i Vas prijateljski time zamolim: da se na svome miestu za njega zauzmete, i njegovo premeštenje u rusku vojsku izposlujete.

Ne treba mi primietiti da je i viere pravoslavne, i uglednih roditeljah sin.

Kroz Lamanskoga obratio sam se u Rusiju i za moga sina, koji dan na dan ovdje nestrpljiviji biva, te sam molio da se Vama odgovor pošalje. Ako bi štogodar došlo molim Vas da mi ga *pouzdanim* putem dostavite.

Ovom prilikom molim Vas lijepo da mi samo na nekoliko danah iz Vaše knjižnice pozajmite čtenja občestva moskovskoga 1848 knjiga I. i 1859 knjiga IV. u kojih ima od Bodjanskoga članakah o našem *Križaniću*, kojega obširni životopis dovršio sam, te će se za koji dan štampati početi, a fale mi jedino rečeni članci, jer spomenutih čtenjah ne made nitko v Zagrebu. Molim Vas dakle da mi ove knjige po g. kapetanu Basarabiću pošaljete, a ja ću Vam ih poštom natrag vratiti.

Ivan Antonović

Сообщает, что один из лучших офицеров генерального штаба серб Александр Басарабич родом из Баната хочет поступить на русскую службу. Рекомендует его и просит Р. посодействовать в этом.

Просит Р. дать на несколько дней из своей библиотеки «Чтения» МОИДР за 1848 г. (кн. 1) и за 1859 г. (кн. 4), где опубликованы статьи Бодянского о Крижаниче. Он написал сейчас его подробную биографию и скоро будет ее печатать.

Sadašnje stanje naše nije mi dalo sve do sada odgovoriti Vam onako kako bih ja želio, a moj sin jošte više. Odvažan korak mog[a]lo bi meni i čitavoj porodici štetu nanieti, premda u drugih okolnostih ne bi se smatralo za takovo poduzetje za što drugoga nego za privatan i naravan čin koji svaki dan u svih državah svieta biva; s toga ne mogu nipošto liepu i čestnu ponudu Vašu i Vašieh prijateljah za sada primiti, nu priuzdržajem si pravo, ako je moguće, na malko zgodnije vrijeme, dok se stanje stvarih i kod nas ponješto ne razjasni. Svakako bi ipak želio da mi se sviedočanstva (dokumenti) povrate, jer će jih sin trebati kod ispitah.

Uprilogu pošiljam Vam moje najnovije djelo za Vas i za gospodu *Sreznjevskoga, Hilferdinga, Majkova i Pipina*, kao takodjer za Bezsonova u Moskvi, kojemu ću ovieh danah pisati. Pridajem takodjer prevod mojih umjetnikah i Vaša mi pozajmljena Čtenja 1859. Kao takodjer «Poturicu» i 3 svezak «Pjesnikah» za višerečenu gospodu.

Čitajte u knjizi književnikah život *Križanića*¹ i kažite mi Vaš sud.

Stojte zdravo i veselo i ne zaboravite na Vašega iskrenoga staroga prijatelja

Ivana Kukuljevića

Dodajem još knjige za Miklošiča i za Petrogradsku akademiju.

Просит вернуть документы, которые потребуются его сыну для экзаменов.

Посылает свое последнее произведение для Р., Срезневского, Гильфердинга, Майкова, Пыпина и Бессонова, а также и другие книги и журналы.

Просит Р. высказать его мнение о биографии Крижанича.

Прилагает книги для Миклошича и Академии наук.

¹ В «Arkiv za povjestnicu jugoslavensku» (1868, 1869 гг.) Кукулевич опубликовал сочинение «Književnici u Hrvatah s ove strane Velebita živivši u prvoj polovini XVII vjeka». Здесь имелась биография Ю. Крижанича — первая на хорватском языке.

КУПЧАНКО Г. И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш 570—630

231

18 августа 1871 г.
Вена

Завтра отхожу уж в лагерь до «Бруку на Лайтой» и того ради оставляю Вам мои записки для «Московских ведомостей», ибо я там некое время остану и для моей дописи до «Моск[овских] ведомостей» уже за поздно б было.

Прошу Вас искренно, мой высокоблагородный добродетель и отец, мое письмо до Московского благотвор[ительного] комитета послать и вместе корреспонденцию и письмо до «Моск[овских] ведомостей». Я бы был сам послал, но не имею на это никаких средств. Прочие мои записки, которые я также оставляю, прошу исправить и до «Современной летописи» у Москве послать. От сегодня я буду каждой недели до «Москов[ских] ведомостей» дописи политичного и литерарного содержания посылать. Прочие мои сочинения суть по большой части дома, как, н[а]пр., мой «Сборник букв[инских] престонародных русских песней, повестей, сказок, загадок, пословиц, суеверий и пр. пр.», «Сборник коломыйских песней, уживаемых на Буковине», «Князь и старушка. Повесть», «Мои стихотворения», «Разбойники. Образ з житья в 5 действиях», «Описание бук[овинских] русских, престонародных нравов, обычаев и пр. и пр.». Некоторые мои сочинения суть уж печатанные по разным часописям, как в «Слове», «Учителю», «Ластовце», «Русской раде», у «Зоре буковинской» и у немецкой «Zukunft».

Для свидетельства оставляю «Учителя», где я о букв[инских] школах писал, и «Мадьярски слова, взятые з слав[янского] русского языка», собрал у «Русской Раде» под именем Григорий Коваленко из Буковины¹.

От сегодня я обещаю неутомимо коло нашей бедной русской литературы Буковинского русского края работать, если только будут добрые русские люди, которые бы своими издержками это печатали и у свет божий пускали, чтоб наш бедный темный русский буковинский народ читал и просвещался.

Григорий Иванович Купчанко,
слуш[атель] акад[емии] прав II года
и одногодичный охотник — капрал при 32-м пехотном полку у Вене.

¹ Под своим именем Гр. Купчанко опубликовал к тому времени следующие работы по украинскому фольклору:

- а) Из сборника буковинских простонародных песен, сказок, повестей, пословиц, суеверий и пр.— «Буковинская Зоря», Черновцы, 1870, № 2, 3;
  - б) Сельское веселье (свадьба) на Буковине — «Буковинская Зоря», 1870, № 10, 11, 13—16;
  - в) Из угро-русских народных песней.
  - г) Из народных обычаев и обрядов буковинско-русского народа;
  - д) Рекрутська писенка — «Учитель», Львов, 1871, № 8.
- Впервые были опубликованы во «Временнике Института Ставропигийского с месяце-словом на год 1872 г.» (Львов). (См.: *Б. Д. Гринченко*. Литература украинского фольклора. Чернигов, 1901).

232

12 июня 1873 г.
Берегають над Прутом

Благодарю Вас сердечно, что изволили написать к г. Кира-Динжану в моем обстоятельстве. Я все еще не могу ехать в Вену по причине огромного занятия, какое я теперь вновь от Географического общества, что в г. Киеве, получил ¹.

Мне будет возможно доперва в осени воротиться в Вену, когда будет начинаться курс во университете; для того умильно Вас прошу, любезнейший батюшка, напишите и теперь к г. Кира-Динжану, чтобы я и за месяц июль мог получить вспомошествование из рук г. консула

Григорий Ив. Купчанко,
юрист

П. П. В непродолжительном времени будет игратья в Вене мой немецкий перевод комедии «Ревизор» Гоголя. 9-го с. м. праздновали крестьяне пашего села 25-летнюю годовщину освобождения их от барщины и основали в воспоминание на этот торжественный день в своей народной школе русскую читальню, для которой я 52 самых лучших русских сочинений жертвовал. Посевы у нас довольно хорошие, только кукурузу уничтожают ужасно черви.

Гр. Ив. Купчанков

¹ По-видимому, Юго-Западный отдел русского географического общества в Киеве поручил Г. И. Купчанко собрать народные песни буковинских украинцев. В «Записках Юго-Западного отдела Императорского Русского Географического Общества», т. II за 1874 г. были опубликованы «Песни буковинского народа», собранные Купчанком. В 1875 г. в Киеве они вышли отдельным изданием под названием: «Сборник песен Буковинского народа. Составил А. Лоначевский (Из материала, доставленного Г. И. Купчанком в Юго-Западный отдел императорского русского географического общества)».

11 октября 1878 г.
Загреб

Kanonik dr. Rački kazivao mi list Vaše presvjetlosti, u kojem ste odgovorili na molbu našu glede moje zbirke popijevaka.

Koliko sam i zahvalan na milosti Vašoj da biste djelo, *kada je gotovo*, njegovom veličanstvu imperatoru podnijeli i preporučili, to ipak moram vašoj presvjetlosti izjaviti da mi je teško, dapače nemoguće djelo do kraja izvesti, ako pomoći od cara dobio ne bih. Hrvatsko izdanje bih još nekako mogao nastaviti, jer mi je Hrvatski sabor potporu za nj dozvolio, ali ćirilsko izdanje morao bih početkom buduće godine obustaviti, pošto sam kod toga toli štetovao, da zbog moje nakane ruskom i srpskom narodu moje počitanje iskazati gotovo na prosijački štap doći moram.

Bio sam u nadi da ću i na ćirilsko izdanje nekoliko sto pretplatnika dobiti, dadoh 1400 egzemplara štampati, a evo ne prodaх više do 70 komada. Ne trebam pako vašoj presvjetlosti istaknuti koliki su štamparski troškovi muzikalnoga djela, te da bi od srca rado ćirilsko izdanje nastaviti.

Obzirom na to molim Vas, presvijetli gospodine, ponizno za savjet ne bi li se moglo, početkom decembra, kada bude četvrta sveska gotova, ove u lijepi vez vezati, a kao cijelu jednu knjigu njegovu veličanstvu podnijeti, s molbom da bi imperator pod svoje premožno krilo uzeo to djelo, na kojem sam dvanaest punih godina radio, te za nj sav svoj imetak potrošio.

Fr. Š. Kuhač,
s. r. profesor

Сообщает, что Рачки показывал ему письмо Р., в котором он отвечает на их просьбу относительно сборника песен Кухача.

Выражает желание, чтобы Р. готовую уже книгу преподнес русскому императору и попросил у него помощи, так как без нее невозможно довести до конца издание его произведения.

Хорватское издание он мог бы продолжать, так как хорватский сабор предоставил материальную помощь, но кирилловское издание, несмотря на его намерение выразить уважение русскому и сербскому народам, в начале следующего года он будет вынужден прекратить, иначе он совсем разорится. Он надеялся, что на кирилловское издание удастся заполучить несколько сот подписчиков, было напечатано 1400 экз., но удасться продать только 70.

Спрашивает у Р., возможно ли в начале декабря, когда выйдет 4-й номер, переплести все 4 номера и как одну книгу преподнести императору, чтобы тот оказал помощь в издании этого произведения, над которым Кухач работал 12 лет и истратил весь свой капитал.

ЛАЗАР Т.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

234

18 сентября 1871 г.
Брно

Ke knihám Vašnosti 7. t. m. zaslaným přiložil jsem list, v němž vše, co Vašnost v listě ode dne 25. srpna¹ věděti chtěla, jest uvedeno. Taktéž jsem přiložil ke knihám těm lístek přijímac dle něhož jest Slovanský dobro-

činný komitét údem zakládajícím Matice Moravské² pod čís. 56 a obdrží 2 exempláře každé Maticí Moravskou vydané knihy.

Dle listu, jenž jsem včera od Vašnosti obdržel, ztratil se můj list i lístek přijímací a došly jen knihy³. Divné mi to jest, jakým způsobem se to státi mohlo a zdá se mi, že list i lístek v některé z knih Vašnosti zaslaných trčeti bude. Račte, prosím, nahlédnouti a možná — li, mi zprávu dáti, abych nový lístek přijímací vyhotoviti dal, jestli se onen ztratil.

Prozatím opakují tuto obsah listu Vašnosti zároveň s knihami zaslaného: Zapsal jsem Slovanský dobročinný komitét za úda zakládajícího Matice Moravské, poslal jsem dle stanov 2 exempláře každé knihy, která Maticí Moravskou posud vyšla a na skladě jest. Přiložil jsem «Časopis Matice Moravské»⁴ a sdělil jsem Vašnosti, že příписy v záležitostech Matice Moravské já vyřizují a že tedy prosím, abyste ve všem ke mně se obrátiti ráčil. Že jsem 100 fr. přijal, dosvědčil jsem na lístku přijímacím.

To as byl obsah listu ztraceného a žádám snažně o zprávu, zdali věc ta vyřížena jest, čili nic.

Theodor Lazar

В связи с тем, что подтверждение о принятии Славянского комитета в члены Матицы моравской, приложенное к посылке с книгами вместе с письмом, не дошло до адресата, просит снова просмотреть книги, не заложены ли там эти документы. На всякий случай воспроизводит содержание своего пропавшего письма.

Славянский комитет был записан как учредитель Матицы моравской, ему были посланы книги и журнал Матицы и членский билет с подтверждением о выплаченных 100 гульд.

¹ Это письмо Раевского до нас не дошло.

² Матица моравская основана в 1852 г. в Брно.

³ Письмо сохранилось в корреспонденции М. Ф. Раевского. Оно было датировано Теодором Лазаром в Брно 6 ноября 1871 г., и его содержание в основном воспроизводится в издаваемом письме.

⁴ «Часопис Матицы моравской» начал выходить в Брно с 1876 г. как орган организации того же названия; выходит до сего времени («Сборник Матицы моравской»).

ЛАМАНСКИЙ В. И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{27}$

235

1 декабря 1863 г.
Венеция

Вы, конечно, удивитесь, прочитав Венеция вм[есто] Царьград. Дело стало таким образом. Еще не доехав до Триеста, сильный ветер, едва не выбивавший стекла в вагонах, и только перед тем вычитанное мною известие о несчастье с Европою навели меня снова на мысль об Италии, о которой я мечтал еще в Белграде при первом известии о прекращении пароходства по Нижнему Дунаю. В Триесте, где дул такой страшный ветер, что сомневались уже, пойдет ли пароход, я решился ехать в Италию, а уже оттуда в Грецию и Турцию. К тому времени, бог даст, выхлопочет мне Новиков разрешение турка на осмотр Корвипской библиотеки¹. В Италии я не пробуду более полтора месяца. Завтра еду в Милан, а оттуда через Пьяченцу, Парму, Модену, Болонью во Флоренцию, останавливая на пути не более двух или одного дня. Наидолее пробуду во Флоренции, Риме и Неаполе. Перемена плана моего путешествия может, однако, наделать мне кое-

каких хлопот. Из Триеста я уже написал в Петербург, чтобы вексель, который должны были мне отправить в Киев, послали бы ко мне в Италию. Пришло ли мое письмо во-время или поздно, ждате ли мне векселя из Петербурга или из Царьграда, во всяком случае я не получу его раньше трех недель. Посему я и решаюсь обратиться к Вам, Михаил Федорович, с покорнейшей просьбою выслать мне во Флоренцию (*poste restante* *) вексель в рублей 60, которые по получении моих денег тотчас же возвращу Вам с величайшею благодарностью. Здесь жизнь недорога, но обозрения достопримечательностей обходятся мне здесь очень много. Итальянцы с форестьерами не чинятся и, как все народы очень даровитые, плутоваты. В самом деле эта даровитость итальянцев прежде всего должна поражать иностранцев. Еще сегодня, шляясь по Riva del Schlavoni и останавливая перед различными группами, там и сям собравшимися то около фокусника, то около полишинеля, истинно любовался я тому умному, живому, бойкому выражению лиц простолюдинов, их необыкновенной находчивости, вкусу и изяществу. Надеюсь, убежден, что и мы, славяне, сделаем что-нибудь для человечества и дадим себя знать миру не одними только жалобами и стонами, но пока надо признаться, мы еще ничего не сделали в сравнении с германцами и романцами. Ни один славянин-простолюдин не может говорить с тем гордым сознанием и удовольствием, с каким говорит, напр., итальянец-простолюдин о десятках, сотнях своих людей: тот или этот его *un grand'homme* **. Венеция, разумеется мне чрезвычайно нравится, в три дня я успел осмотреть некоторые из главнейших ее памятников. Теперь учусь по-итальянски. Я сам без смеха не могу слушать моих итальянских бесед, то и дело вставляю славянские слова, русские, сербские, словенские. Во Флоренции займусь с учителем. Там же постараюсь ознакомиться с новейшими исследованиями итальянских филологов о наречиях Италии, а в Неаполе с новейшею итальянскою церковною полемическою литературою. В этом последнем случае надеюсь пользоваться советами и указаниями Вашего зятя, Михаил Федорович. То и другое мне очень пригодится для моих славянских работ, ибо мысль, что без русского языка славянам нет выхода из рабства, для меня каждый день становится очевиднее ². Посмотрите на Триест, — ведь это почти совершенно итальянский город. Отойти Венеция к Италии и бог весть, что будет через несколько лет с Триестом, т. е. с Истриею и Далмациею. Я имел случай заметить, что венецианцы от последней не думают вовсе отказываться. Во всяком случае за Далмацию борьба славян с Италиею неизбежна, а из всякой борьбы выходит победителем не тот, кто прав абстрактно, а кто сильнее материально и *духовно*, кто прав действительно.

Кажется, взаправду голштинский вопрос ³ станет историческим? Я уже для того желаю его разрешения, чтобы избавиться, наконец, от скучнейших немецких журнальных статей, давно надоевших целому свету. Передайте мой душевный поклон всем Вашим, Демеличу, Шапковскому и проч. Не будет ли кто из славян назначен в Венгерскую канцелярию на место Стояновича? Пишите мне, пожалуйста, Михаил Федорович, и передайте о том же мою просьбу Шапковскому. Теперь уже я не буду знать, что делается в моей милой Австрии. Простите меня, Михаил Федорович, за мою просьбу и позвольте надеяться на получение этого векселя дней через десять, ибо чичероне и повадки прислуг в палатках и церквах обходятся чрезвычайно дорого.

В. Ламанский

* До востребования.

** Был большим человеком (*итал.*).

¹ Имеется в виду часть знаменитой библиотеки венгерского короля Матвея Корвина (1458—1490), содержавшей богатое собрание классических и восточных рукописей и изданий эпохи Возрождения. Библиотека была захвачена турками в XVI—XVII вв. и увезена в Константинополь.

² Ламанский выражает широко распространенную в славянофильском кругу и многократно излагавшуюся в печати концепцию, по которой в силу развитости русского языка и роли России в международных отношениях, с одной стороны, и меньшего развития других славянских языков и заинтересованности славян в русской политической и экономической поддержке, с другой, им следует принять русский язык в качестве языка международных отношений, науки и литературы. Эта концепция предполагала, что прочие славянские народы не сумеют настолько развить свои языки, чтобы вывести их на уровень равноправных с другими европейскими языками в области литературы, науки и пр. Такое мнение славянофилов о возможности развития славянских языков было полностью опровергнуто последующим развитием славянских народов.

³ «Гольштинский вопрос» — спор Дании и Пруссии из-за княжеств Шлезвиг и Гольштейн, которые с конца XVIII в. были присоединены к Дании. В 1848 г. немецкое население княжеств восстало против господства Дании. В 1863 г. была провозглашена новая конституция, расторгавшая связи между Шлезвигом и Гольштейном с одновременным подтверждением принадлежности к Дании (ранее Гольштейн входил в Германский союз). Это послужило поводом для войны Пруссии и Австрии против Дании (1864). Дания потерпела поражение и оба княжества отошли к странам-победительницам.

236

19 апреля 1865 г.
Петербург

Кто-то мне недавно сказывал, что Вы собираетесь в Россию, когда и на сколько времени? Надеюсь, увижусь с Вами, Михаил Федорович, и узнаю много нового о наших славянах, о которых очень мало имею теперь известий.

У нас в последнее время всех занимал столетний юбилей Ломоносова и болезнь и смерть наследника. Жалеют о нем, жалеют и о Дагмаре ¹. Но есть слух, что будто она выйдет за Александра ². Многие этого искренно желают по причинам, весьма понятным. Говорят также, что государь ничего не знал об опасности, в которой находился наследник, до конца страстной.

Обед ломоносовский ³, в котором и Ваш покорный слуга принимал некоторое участие, сошел прекрасно. Обедавших было около 550 человек. С музыкантами и зрителями и зрительницами на хорах было слишком тысяча. По общему уверению, это было торжество небывалое. Вместе с разными моими брошюрами Вы получите и меню нашего обеда. Мне говорили многие старики, что в жизнь свою не запомнят они ничего подобного. Кроме духовенства, которое не было по случаю болезни наследника, у нас почетными гостями были только потомки Ломоносова: Орлов и Раевский. Немцам-таки сильно досталось. Ни один намек не проходил незаметно, даже слова песни «Борода ль моя бородушка» — «Дряблый немец в нору прячется» вызвали гром рукоплесканий. Есть надежда, что этот праздник пройдет не бесследно в нашей жизни.

Комитет наш не закрывается, вчера мы образовали из него особую комиссию для сбора денег по целой России и для составления программы, как собранные деньги потратить. Выбраны князь Щербаков — предводитель дворянства, Погребов — город[ской] голова, контр-адмирал Шестаков, Карамзин, Краевский, Анненков, Меньков (генерал-майор, автор извест[ной] Вам брошюры «Дунай и немцы»), Дудышкин, Галахов, Срезневский и я, еще Лазаревский. У нас есть мысль образовать Ломоносовское общество любителей словесности и наук и Ломоносовский клуб. Ломоно-

совский спектакль доставит нам чистых 2400 руб. Мою речь Вы прочтете в «Дне».

Теперь позвольте обратиться к Вам с покорнейшею просьбой. Постарайтесь, пожалуйста, Михаил Федорович, достать мне во что бы то ни стало «Sokol», словенский * журнал Паулины за все годы. Мне он крайне нужен. Не поспею и не пожалею денег, только достаньте и напишите мне, сколько я Вам должен выслать. Ради бога, только не замедлите ответом.

Также прошу Вас распорядиться моими книгами, и соединив имеющиеся у Вас на квартире с теми, которые хранятся в посольстве, отправьте их по приложенному при сем адресу на книгопродавца нашего Мюнкса.

Да, не доставлена ли Вам для меня записка Ходжи ⁴, о которой я Вам говорил при моем отъезде? Сверх «Сокола» я крайне нуждаюсь в 1 «Липе» ⁵ и в брошюре Ходжи «Der Slowak» ⁶. Пожалуйста, порадейте, Михаил Федорович, и напишите мне в Петерб[ур]г, Гороховая, № 40 Вл. Ив. Л[аманско]му.

Мои горячие приветы и поклоны Александру Ивановичу Кузмани **, молодым словакам и русским и всем братьям, меня помнящим.

Мое глубочайшее почтение супруге Вашей и всему Вашему многоуважаемому семейству. Примите уверение в глубочайшем уважении и преданности искренно Вас любящего В. Ламанского.

Вышла книга Пыпина и Спасовича (о польской) «Обзор славянских литератур». Книга антиславянофильская, но очень небесполезная. Славянам посылаю мои статьи с двумя знакомыми, к[отор]ые скоро поедут к Вам. Что у Вас нового и хорошего? Видаются ли с Ткалцом? Что Ваша «Славянская беседа» в Вене? Шемберу мы избрали членом-корреспонд[ентом] Геог[рафического] общества. Вам известно, может быть, что тотчас по моем приезде я был избран председательствующим] Этногр[афического] отделения. Здешние и остзейские немцы на меня сильно злы за то, что я говорю за латышей и эстов, которых они угнетают хуже, чем мадьяры словаков или поляки белорусов и литовцев.

An Ed. Miklos in Lübeck für A. Münx in St. Petersburg].

Вот, Михаил Федорович, адрес книгопродавца Миклоза, которому прошу Вас переслать книги мои в Любек чем скорее, тем лучше.

Посылаю Вам, почтеннейший Михаил Федорович, 10 руб. на упаковку и на отправление книг моих к экспедитору, если окажется мало, поскорее меня уведомьте. Экспедиторы деньги взыскивают на месте, по крайности так сделали со мной, когда я перед отъездом послал из Вены некоторые вещи в Питер. Надо экспедитору сказать, чтобы получше уложил книги в ящик. Не совсем это хорошо делают. Итак, адрес: An Eduard Miklos in Lübeck für A. Münx in St. Petersburg. Буде можно, Михаил Федорович, купите, пожалуйста, и приложите к прочим книгам «Сербскую читанку» Субботича, подробную. Продается у Венедикта. Стоит что-то очень дешево.

¹ В сентябре 1864 г. состоялась помолвка наследника в. кн. Николая Александровича с датской принцессой Дагмарой, а в апреле 1865 г. он умер в Ницце от туберкулеза.

² Датская принцесса Дагмара, бывшая невестой умершего в. кн. Николая Александровича, затем вышла замуж за его брата (нового наследника) в. кн. Александра Александровича и по присоединению к православию получила имя Марии Федоровны.

³ В 1865 г. исполнилось 100 лет со дня смерти М. В. Ломоносова 4(16)IV.1765 г.

⁴ Речь идет о жалобе М. М. Годжи на противозаконные притеснения и преследование со стороны местных венгерских властей, которую он подал летом 1863 г. район-

* Т. е. словацкий.

** Карол Кузманы.

ному военному командованию в Липтовском Микулаше — Eingabe an Einlöbl. K. K. delegirtes Militär Bezirks—Gericht (55—tes Infanterie—Regiment) zu Liptó st. Miklós am 2.t. Juli 1863 von M. M. Hodža. Pfarer zu Liptó st. Miklos. Копию этой записки (вместе с другим материалом о деятельности М. М. Годжи) обещал прислать Ламанскому П. А. Августины, который и сделал это через Раевского (см. письмо П. Августины Раевскому от 27 июля 1872 г.). Упомянутая и до сих пор не опубликованная записка М. М. Годжи находится в фонде В. И. Ламанского в Ленинградском отделении АН СССР, ф. 35, оп. 4, № 210 (см.: V. Matula. Slovenské materiály v archive V. I. Lamanskeho. «Historický časopis», XIV, č. 1., s. 145—150. Bratislava, 1966).

⁵ Имеется в виду словацкий литературный альманах, издаваемый Й. Викторинном. «Lipa. Národní zábavník». Budín, 1860.

⁶ «Der Slovak. Beiträge zur Beleuchtung der slawischen Frage in Ungarn». Prag, 1848 (автором этой брошюры был М. М. Годжа).

237

1 ноября 1866 г.
Петербург

Сейчас получил Ваше письмо и спешу поблагодарить Вас за книги, Пыпина закажу приготовить завтра же. Терминологического словаря ни дорогого, ни дешевого не знаю. Впрочем, справлюсь и пощю. Гуса я приобрел уже у Исакова. Если не покупали еще, не посылайте. За известия хорошие благодарю очень. Мы к Вам тоже хотели обратиться по одному делу. Дай только бог, чтобы у нас не было дурно. Впрочем, чиновники могут глушить, сколько им угодно; зато в обществе нашем замечается великий успех. «Москва» Аксакова, о которой Вы, конечно, уже знаете, — ежедневная политическая газета на деньги московских купцов — должна принести огромную пользу. Помогайте, Михаил Федорович, теперь у Вас сеймы начинаются, много будет любопытного. Да дайте тотчас же знать о результате петиции о русск[ом] яз[ыке] в Вил[енском] университете. Об этом надо будет напечатать в газетах.

Деньги для Ямницкого оставьте, Михаил Федорович, у себя. Не знаю, что случилось с Ямницким. Он мне ничего не пишет. Неужели не получил паспорта? ¹ Но дали же Фейе. Студенты наши славно работают. Штур * уже изрядно говорит по-русски. Симоновича я уговорил писать магистерскую диссертацию. Хотелось бы мне очень нескольких из них поставить прямо в профессора Варшавской слав[янской] школы, разумеется, читать по-русски.

Великое Вам спасибо за Ваши хлопоты о Московской этнографической выставке. Я все им пишу в Москву, чтобы пригласить частным образом разных славян гостями. Кто бы мог приехать, на кого можно рассчитывать? Напр., Ад[ольф] Ив[анович] **, Блейвейс, Кукулевич, Богович, Ригер и пр. Где теперь Ткалац? Его бы иметь необходимо. А что Милетич или Попович? На два месяца могли бы другим передать свои журналы и прочие дела. Сердечные поклоны Ад[ольфу] Ив[ановичу], Осипу Ник[олаевичу] *** и прочим, меня помящим. Завтра две лекции, много дела.

В. Ламанский

¹ Словак Петер Ямницкий собирался с помощью В. И. Ламанского переехать в Россию в качестве стипендиата, а затем получить должност учителя классических языков (см. письмо Ямницкого Ламанскому, б/д, Архив АН СССР — Л/О, ф. 35, оп. 1, д. 1622). Неизвестно, почему он в последний момент изменил свое решение.

* Густав Штур.

** А. И. Добрянский.

*** О. Н. Ливчак.

Посылая письмо по почте, я буду краток и изворотлив, избегая *Сциллы* и *Харибды*. Все хорошие, честные русские люди погружены теперь в страшное горе. Нашу бедную Россию постигло страшное, неизмеримое по своим последствиям, бедствие — это болезнь и политическая смерть Н. А. Милютина¹. Пал великий принцип, пала целая система. Теперь люди «Вести», «Часа» и «St. Petersburger Zeitung» исключительно будут править Россиею. Вот Вам новое доказательство против Духиньского: мы, русские, чистейшие славяне и идем быстрыми шагами к той страшной, ужасной катастрофе, которая постигла всех славян.

На место мин[истра] временно назначен гр. Шувалов, шеф жандармов и начальник 3-го отделения. Других новостей пока нет.

Вот Вам, Михаил Федорович, ответ на Ваши два последние письма. Вы очень хорошо понимаете, что относительно даже вызова Х... сына² я не могу ничего сделать, ибо нельзя же мне теперь не отстраниться совершенно. Скажите об этом А[дольфу] И[вановичу] и Ос[ипу] Н[иколаевичу].

Мы все убиты этим ударом и здесь, и в Москве. Поляки и немцы теперь взнуздают нас. Наше дворянство ненавидит Мил[ютина] и радуется тому бедствию несказанно, но оно жестоко ошибается в своих расчетах: выиграют от этого одни немцы и поляки³.

Бывают несчастные случаи, которые в первую минуту являются страшным бедствием, но потом чем больше Вы о них думаете, тем больше Вы убеждаетесь, что горе исправимо, что не так страшен черт, как его малюют. А тут, батюшка, совершенно наоборот. Чем больше думаешь об этом, тем печальнее, тем ужаснее и безысходнее представляется будущее нашей России. Дм. Ал. Мил[ютин], очень вероятно, долго не останется. Он убит горем, и теперь его сломить легче⁴.

Его преемником называют Ал. Адлерберга, Альбединского, в том же роде, или коварнейшего и лукавейшего немца Котцебу. Между тем, начатые в войске преобразования без Милютина должны будут остановиться и принять совершенно иное направление. В случае европ[ейской] войны мы погибли окончательно. Так подло, гнусно.

В. Ламанский

¹ Н. А. Милютин поразил паралич, происшедший после заседания Комитета по делам царства Польского.

² Т. е. Ходжова. Речь идет, по-видимому, о сыне М. М. Годжи Кирилле, впоследствии адвокат в Трнавe.

³ Н. А. Милютин был видным представителем буржуазного реформизма, участвовал в разработке положения 19 февраля 1861 г. о крестьянской реформе в России и создал положение 19 февраля 1864 г. о крестьянской реформе в Польше. Его твердая либеральная политика была крайне неприятна крепостническим кругам русского дворянства, которые имеют в виду автор письма, и польским панам.

⁴ Д. А. Милютин, назначенный в 1861 г. военным министром, осуществил ряд реформ, в корне перестроивших русскую армию как в отношении комплектования, организации, так и в отношении подготовки и вооружения (см.: П. А. Зайончковский. Военные реформы 1860—1870 гг. в России. М., 1952).

18 марта 1867 г.
Петербург

Ну-с, почтеннейший Михаил Федорович! Не ударьте лицом в грязь с Вашими гостями. Мы готовим им важный прием. Будет на 40 человек помещения, содержание и экипажи (дней на 6), на прием и проводы соберем 4 тыс. руб. Дадим сверх того эффектный обед человек на 300 и более, славянский концерт, покажем «Жизнь за царя», Эрмитаж, б[иблиоте]ку, музеи и пр. Скучать не будут. Участвуют в комитете из человек 40 представители от купечества, преимущественно, духовенства, литераторов, университета, адвокатуры, Медици[н]ской академии, от художников, музыкантов.

Не ударьте же лицом в грязь. Постарайтесь, пожалуйста, чтобы были представители от всех племен, за исключением ляхов¹, непременно и главное, чтобы были люди поумнее и попорядочнее. Этому приему и обеду суждено исправить все прежние наши ошибки. Купцы, духовенство против всякого ожидания в высшей степени этим заинтересованы. Теперь прошу Вас всячески, чтобы были наши русачки, особенно нужен Ад[ольф] И[ванович], пусть приедут и хорваты — священники, напр. Рачки или такой западник, как Ягич [...] Вы нас известите, когда Вы выедете, и дорогою телеграфируйте, чтобы мы успели собраться. Лучше бы всего было спастись к нам во вторник или в среду на святой, а иначе нельзя будет свезти в театр. Надо им показать «Смерть Грозного». Великолепные декорации. В Москве этого не увидят.

Нужно Эрбена, Патеру, как Палацкий и Ригер? Не приедут ли из Серб[ии] Милош Попович (Бока) и пр.? Только, ради бога, поумнее.

Теперь прошу Вас доставить нам поскорее рисунки знамен или гербов королевства Хорватского, Чешского, кн[язеств] Черногорского и Сербского. Сыщите какие-нибудь цвета или знамена же рус[ин], слов[аков], словенц[ев]. Посоветуйте, что именно нарисовать на обеденной карте. Наконец, было бы хорошо знать заранее, кто да кто будет к нам. Надо непременно Павличка, Кузмани П., всего же более А. И. * Галичанам тоже бы следовало вызвать кого-нибудь поумнее. Зовите Ливчака.

Ваш В. Ламанский

¹ Стремление славянофилов созвать славянский съезд без поляков определялось, в первую очередь, общим взглядом их на то, что в понятие славянской народности должно включаться православие. Католичество у славян расценивалось как уклонение от славянской народности. И именно славяне-католики являлись, по мнению славянофилов, сомнительными славянами. Исключение делалось для чехов (см. прим. 1 к док. № 100). Польское восстание 1863 г. усилило враждебность славянофилов к полякам, т. к. славянофилы были противниками восстания. До сих пор не было известно о преднамеренном исключении поляков от участия в этнографической выставке.

* А. И. Добрянский.

31 августа 1867 г.
Любляна

Vertrauend auf Ihre dem österreichischen Slawentume und namentlich der zu Wien studierenden slawischen Jugend so oft bewiesene Güte und Gewogenheit, nehme ich mir die Freiheit, Euer Hochwürden in einer Angelegenheit um gefällige Aufklärung zu bitten, deren befriedigende Lösung für meine ganze Zukunft von höchster Wichtigkeit ist.

Ich las vor einigen Wochen in der Wiener «Zukunft», dass für jene Südslawen, die an der Universität Odessa zu studieren den Willen haben, um dann als Gymnasialprofessoren in Russland zu wirken, von der hohen k[aiserlichen] russischen Regierung zehn Stipendien ausgeschrieben sind.

Mehrere Studierende von Laibacher Gymnasium begrüßten freudig diesen hochherzigen Entschluss der hohen russischen Regierung, aber leider wissen wir nicht, ob die Nachricht der «Zukunft» wahr ist; und falls dies der Fall, an wen wir uns in dieser Angelegenheit wenden sollen:

Auf Anraten der besten slowenischen Patrioten wage ich Sie Hochwürdigster Herr, um gütigen Aufschluss hierüber zu bitten.

Zu dem Schritte aber, in Russland meine Studien zu vollenden und eine Anstellung zu suchen, sehe ich mich vorzüglich dadurch veranlasst, dass ich vollkommen mittellos und somit ohne anderweitige Unterstützung durchaus nicht im Stande bin, eine österreichische Universität zu beziehen. Auch glaube ich in Russland sowohl der hohen k[aiserlichen] russischen Regierung, als auch dem ganzen Slawentume darf meine Tätigkeit mehr nützen zu können als in Österreich.

Über meine Fähigkeiten gibt der Umstand Anschluss, dass ich sämtliche Klassen am Laibacher Gymnasium, das ein Gymnasium erster Klasse ist, mit vorzüglichem Erfolge zurückgelegt, die Maturitätsprüfung heuer mit Auszeichnung bestanden und aus der slowenischen und deutschen Sprache ausgezeichnete; aus der Geschichte und Geographie, der griechischen Sprache und der philosophischen Propädeutik vorzügliche; aus der Religion, der lateinischen Sprache, der Mathematik und Naturgeschichte lobenswerte Noten erhalten habe. Auch können die ersten Männer unserer Nation, wie Herr Prof. Dr. Janez Bleiweiss, Herr Dr. Jernej Zupanec, Kassier der «Slovenska Matica», Herr Anton Janezič, Professor der slowenischen Sprache an der Oberrealschule zu Klagenfurt und Redakteur der «Slovenski Glasnik», dessen Mitarbeiter ich bin, über meine Persönlichkeiten und meine Fähigkeiten genügend Aufklärung geben, wenn ich hoffen dürfte, dass Euer Hochwürden sich so weit für mich zu interessiren die Güte hätten.

Leider muss ich gestehen, dass ich der russischen Sprache noch nicht ganz mächtig bin, betreibe jedoch jetzt das Studium derselben mit allem Ernst und Eifer und hoffe sie bald insoweit inne zu haben, dass ich meiner allfälligen Studien zu Odessa mit Erfolg obliegen könnte.

Mit der Hoffnung nun, dass Euer Hochwürden diesen meinen Schritt nicht ungünstig beurteilend mich mit einer gütigen Antwort beehren werde, schliesse ich den Brief

Franz Levec,
Abiturient derzeit zu Rosenbach bei Laibach.

Полагаясь на Вашу доброту и благосклонность, столь часто высказываемые по отношению к австрийским славянам и особенно к обучающейся в Вене славянской молодежи, беру на себя смелость просить ваше высокопреподобие дать разъяснение

по делу, благополучное решение которого имеет величайшую важность для моего будущего.

Несколько недель тому назад я прочитал в венской «Цукунфт», что высоким И. русским правительством назначены десять стипендий для южных славян, выражающих желание обучаться в университете в Одессе, с тем чтобы затем работать в России учителями в гимназиях.

Некоторые учащиеся лейбахской гимназии с радостью приветствовали это великодушное решение высокого русского правительства, но к сожалению мы не знаем, верно ли сообщение в «Zukunft». В случае, если это так, к кому нам следует обратиться по этому делу:

По совету лучших словенских патриотов осмеливаюсь просить Вас, высокопочтеннейший господин, быть столь любезным и дать разъяснение по этому делу.

К этому шагу, т. е. к решению завершить свою учебу и искать места в России, я вынужден прибегнуть преимущественно потому, что я совершенно без средств, а значит без посторонней поддержки вообще не в состоянии поступить в какой-либо университет в Австрии. Я также полагаю, что моя деятельность в России сможет быть более полезной как высокому русскому правительству, так и всем славянам, чем таковая в Австрии.

О моих способностях дает представление то обстоятельство, что я прошел все классы лайбахской гимназии, являющейся первоклассной гимназией, с отличными успехами, с отличием выдержал в этом году экзамен на аттестат зрелости и получил из словенского и немецкого отличные; из истории и географии превосходные; из религии, латинского языка, математики и естественной истории похвальные отметки. Первые мужи нашей нации как господин проф. д-р Янез Блейвейс, господин д-р Ерней Зупанец, кассир «Словенской матицы», господин Антон Янежич, профессор словенского языка в высшем реальном училище в Клагенфурте и редактор «Словенского гласника», сотрудником которой я являюсь, также могут дать достаточные разъяснения о моей личности и моих способностях, если бы я смел надеяться, что ваше высокопреподобие сообразоволяя настолько заинтересоваться мною.

К сожалению, должен признаться, что я еще не вполне владею русским языком, однако же теперь занимаюсь его изучением со всей серьезностью и усердием и надеюсь вскоре настолько овладеть им, чтобы в случае, если я буду учиться в Одессе, суметь с успехом справиться с учебой.

В надежде, что ваше высокопреподобие не осудит этот мой шаг и удостоит меня благоприятным ответом, заканчиваю это письмо остаюсь

Франц Левец,

в настоящее время выпускник гимназии в Розенбахе под Лейбахом.

ЛЕСКОВЕЦ Л.

ОПИ ГИМ, Ц 570—634

241

8 января 1868 г.

Како обећах, шаљем Вам ту 5. и 6. број «Ост унд Веста» год. 1862. Дуго тражих, док нађох. Молим да ми потврдите да сте примили. Како сте задовољни с листом?

Колико [је] могуће, хоћу да Вам се, чим даље тим више, допада.

Лесковец

Ако јоште какав број мањка, одмах могу и даље послужити.

Г[орњи]

Шлет «Ост унд Вест» № 5 и № 6 за 1862 г. Спрашивает, доволен ли Р. газетой.

16 марта 1867 г.
Вена

Imadem čest javiti gospodstvu Vašem da će gospodična Beresinova, sestra gosp[odina] Leonida Berezina, carsko ruskog konzula na Rijeci, uslied telegrama dobivenog sinoć, stići ovamo danas pred večer i da će kod nas odsjesti, a sutra u podne imati ćemo čest dovesti ju k Vama i k vrloj Vašoj milostivoj gospodji supруги.

Preosvešteni gospodine! Vi ste mi po gosp[odinu] Liwčaku poručili, ne bi li ja mog[la]o poslati u Moskvu na etnografičesku izložbu koje odlične stvari, na što Vam sa žalošću javiti moram da mi to, žalibože, moguće nije. Da nije prošle godine rata bilo, ja bih bio mnogo učinio za tu izložbu, ali ovako nije mi bilo moguće, jer bojeći se preusske invazije u Beču, nisam se upao udaljiti od svoje familije.

Nu ipak mislim neku malu zaslugu da sam stek[la]o za rečenu izložbu, jer, ozim toga da sam u svom listu «Slavische Blätter» vruće preporučio tu izvanrednu i svake hvale vrijednu izložbu, cijenim da sam i u tomu stvari pripomogao, da sam Vam preporučio za agente gosp. Vukašinića u Vukovaru i gosp. Laja u Osijeku, koji su, kako čujem, vrlo lijepe zbirke u Moskvu poslali.

Radi ovelikih troškova sistirao sam, kako znate, izdavanje novinah sasvime. Nu, sada ću se primit izdavanja «Sbirke srbskih pjesamah» i Collekcie «Slavische Ehrenhalle», Biographisches Lexicon mit Portraits*.

Raditi ću i nadalje po mogućnosti za Slavjanstvo, akoprem sam do sada velike žrtve doprinijeti morao kod mojih literarnih poduzećah. Kod «Slavische Blätter» izgubio sam, tečajem dvih godinah, 3700 for[inata], što dokazati mogu.

Абел Лукшич

Сообщает о скором приезде в Вену сестры русского консула в Риеке Березина. Намеревается привести её завтра к Р.

Сообщает, что Ливчак передал ему просьбу Р. о посылке вещей на этнографическую выставку в Москву. К сожалению, исполнить ее не может. Если бы не было прошлого военного года, он бы мог многое сделать для этой выставки, но тогда это было невозможно, так как, боясь вторжения прусских войск в Вену, он не мог уехать от своей семьи. Однако в своей газете он сообщил о предполагающейся выставке. Считает своей заслугой и рекомендацию Р. в качестве агентов Вукашиновича из Вуковара и Лая из Осиека, которые послали в Москву прекрасные коллекции.

Намерен приступить в ближайшее время к изданию «Сборника сербских песен» и коллекции «Славянский пантеон славы, биографии с портретами».

Несмотря на понесенные им убытки, намерен и в дальнейшем трудиться на пользу славянства.

* «Славянский пантеон славы», биографии с портретами (нем.)

15 aprila 1867 г.
Вена

Sa neizrecivom radošću čuo sam jučer u podne od g. Felixa Lay-a iz Osijeka, da je iz Moskve na Vašu preosveštenost vijest stigla, po kojoj je za 45 slavjanskih patriotah iz Austrije dozvoljena besplatna vožnja od granice do Moskve i natrag. A i to mi reče g. Lay da ste Vi, preosvešteni gospodine, milost imali i mene uvrstiti u čislo onih, kojima će se ta besplatna vožnja podijeliti.

Dočim se, preosveštenosti Vašoj, na toj ljubavi toplo zahvaljujem, uvjeravam gospodstvo Vaše da ću Vam za ovu milost do groba blagodaran biti.

Pregledavao sam jučer moje knjige i našao sam nekoliko duplikatah, te si uzimam slobodu poslati je «Slavjanskom komitetu u Moskvi», ponizno moleći preosveštenost Vašu da blagoizvoli poslati je tamo.

Iz Zagreba čujem da polaze u Moskvu: od Hrvatah: Kukuljević, Mrazović, Šuhaj (to jest, ako se budu mogli odstraniti od Sabora, koji dne 1. maja počimlje) a od Srbah: dr Subotić i dr Polit-Desančić. Od ovuda želi ići u Moskvu gosp. profesor Svoboda.

Ona fotografija starog Aksakova nalazi se još jednako kod Kriehubera. Ja ću, ovijeh danah, po nju otići i odmah ju vratiti sa zahvalnošću.

Abel Lukšić

Сообщает, что с радостью узнал от Ф. Лая из Осиека, что Р. получил известие из Москвы о предоставлении 45-ти славянским патриотам из Австрии бесплатного проезда от границы до Москвы и обратно. Благодарит Р. за то, что он включил его в их число.

Просит его переслать славянскому комитету в Москве некоторые книги.

Слышал, что из Загреба едут в Москву от хорватов — Кукулевич, Мразович и Шухай (если смогут освободиться от участия в саборе), а от сербов — Суботич и Полит-Десанчич. Из Вены хочет ехать профессор Свобода.

Обещает в скором времени вернуть фотографию старого Аксакова, которая сейчас находится у Криехубера.

МАЛЛЫЙ Я.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Ц $\frac{264}{21}$

244

21 февраля 1872 г.
Прага

Mittelst eines vom 10. Oktober 1871 datierten Schreibens teilte mir Herr Dr. Brauner mit, Euer Hochwürden liessen mir sagen, ich möge mit der Übersetzung des «Učení pravoslavné církve» noch 2—3 Wochen warten, bis Sie eine nähere Instruktion aus Petersburg erhalten. Zugleich wurde ich bezüglich weiterer Schritte in dieser Angelegenheit an Herrn Bibliothekar Vrtátko verwiesen. Es vergingen indessen 6 und mehr Wochen und Herr Vrtátko hatte auf meine Anfragen keine andere Antwort, als dass er von Euer Hochwürden noch keinen Auftrag habe, dass mir aber jedenfalls die Übersetzung anvertraut werden würde.

274

Da jedoch mit Beginn des neuen Jahres vermehrte Arbeiten meiner harten, wo ich sodann nicht Musse gehabt hätte, mich mit der Übersetzung zu beschäftigen, ging ich, auf Herrn Vriátko's Versicherung bauend, sogleich ans Werk und vollendete die Übersetzung noch im Verlaufe des Dezembers 1871, worauf ich das fertige Manuskript Herrn Vriátko vorwies und ihn ersuchte, dies Euer Hochwürden zu melden. Herr Vriátko versprach dies zu tun, aber auf meine weiteren Anfragen gab er vor, von Euer Hochwürden noch keine Antwort erhalten zu haben ¹.

Nach längerem vergeblichen Warten übergab ich daher das fertige Manuskript Herrn Dr. Brauner, von dem mir der Auftrag zur Übersetzung gekommen war², und dieser schrieb sogleich an Herrn Grafen Komarovsky, welcher hierauf Herrn Dr. Brauner anwies, mir die Hälfte des bedungenen Honorars per 60 fl. auszuzahlen, mit dem Beifügen, die andere Hälfte würde mir nach beendigtem Druck der Übersetzung ausgezahlt werden. Ich stellte mich damit zufrieden und empfing von Dr. Brauner die angewiesenen 60 fl. ³

Somit erübrigt für mich nichts mehr, als die Befehle Euer Hochwürden hinsichtlich des Druckes einzuholen. Hiebei muss ich jedoch bemerken, dass mir bei der Korrektur die Mitwirkung eines Geistlichen der russisch-orthodoxen Kirche als unumgänglich notwendig erscheint, weil ich über einzelne Stellen des unverlässlichen deutschen Manuskriptes im Zweifel bin und auch einige Zitate aus der heiligen Schrift als irrig befunden habe. Soll das Werkchen daher in Prag gedruckt werden, so wäre es ratsam die einzelnen Korrekturbogen mit meinen Bemerkungen an Euer Hochwürden zu schicken, damit Sie hinsichtlich der fraglichen Stellen das Nötige verfügen.

Da sich jedoch auf diese Art der Druck bedeutend in die Länge ziehen würde, das Werkchen aber vor Einweihung der russischen Kirche in Prag fertig sein soll, so ist — falls diese Einweihung, wie ich höre, im Mai vor sich gehen soll — ⁴ bereits die höchste Zeit den Druck zu beginnen. Indem ich dies Euer Hochwürden pflichtgemäss zu melden mich beeile, gewärtige ich mit nächstem als Antwort die nötigen Befehle Euer Hochwürden.

Jak. Malý,

Brennte Gasse N. C. 92/II, neu 19. ⁵

Господин д-р Браунер посредством датированного 10-м октября 1871 года письма сообщил мне, что ваше высокопреподобие просили сказать мне, чтобы я еще 2—3 недели подождал с переводом «Учені православне сіркве», пока Вы не получите подробной инструкции из Петербурга. Вместе с тем, относительно дальнейших шагов в этом деле я был отослан к г-ну библиотекаря Врятко. Между тем, прошло более 6 недель, а г. Врятко не дал на мой запрос никакого иного ответа, кроме того, что он еще не получил заказа от вашего высокопреподобия, но что в любом случае перевод будет поручен мне.

Однако, так как с началом нового года меня ждет много работы и тогда у меня не будет досуга, чтобы заняться переводом, я, полагаясь на заверения г. Врятко, тотчас взялся за дело и закончил перевод еще в декабре 1871 года, после чего представил готовый манускрипт г. Врятко и просил его сообщить об этом вашему высокопредобию. Г-н Врятко пообещал сделать это, но на мои дальнейшие запросы отговорился тем, что еще не получил ответа от вашего высокопредобия ¹.

После долгого и напрасного ожидания я передал готовый манускрипт г. д-ру Браунеру, от которого я получил заказ на перевод ², и последний тотчас написал графу Комаровскому, каковой (в ответ) на это предписал г. д-ру Браунеру выплатить мне по-

ловину условленного гонорара 60 фл., присовокушив, что другая половина будет выплачена мне по окончании печатания перевода. Этим я был удовлетворен и принял от д-ра Браунера указанные 60 фл.³

Таким образом, мне не остается ничего более, как испросить у вашего высокопреподобия приказа относительно печатания.

Однако при этом я должен заметить, что при корректуре мне кажется необходимым содействие какого-либо духовного лица, принадлежащего к русской православной церкви, потому что я имею сомнения относительно отдельных мест в ненадежном немецком манускрипте и нахожу некоторые цитаты из священного писания ошибочными. Поэтому если сочинение будет печататься в Праге, то было бы целесообразно послать вашему высокопреподобию несколько корректурных листов с моими замечаниями, с тем чтобы Вы предписали, что необходимо делать с сомнительными листами.

Однако, так как таким образом печатание значительно затянется, а сочинение должно быть готово до освящения русской церкви в Праге, то — в случае если это освящение, как я слышал, должно состояться в мае — сейчас уже самое время начать печатание⁴. Как того требует долг, спешу сообщить это вашему высокопреподобию и ожидаю с ближайшим ответом необходимых приказаний вашего высокопреподобия.

Як. Малль

Бреннтегассе, N. С. 92/II, Новый 19⁵.

- ¹ А. Вртытко писал еще 4 сентября 1871 г. Раевскому, что у него был Я. Малль, спрашивал, как обстоит дело с православной церковной книгой, которую он должен перевести на чешский язык. Вртытко вспомнил, что ему говорил об этом д-р Браунер и он думал, что книга у него уже есть. На всякий случай он сообщил Раевскому адрес Я. Маллого. В письме от 4 января 1872 г. А. Вртытко сообщал Раевскому, что у него был Я. Малль, только что переведший упомянутую книгу на чешский язык. Он спрашивал у Вртытка, должен ли он переслать ее в Вену, но Вртытко не мог ему дать в этом смысле никакой информации.
- ² Браунер сообщал в своем письме от 1 (13) марта 1872 г. Раевскому, что посылает ему чешский перевод «Vysvětlení orthodoxní liturgie» («Объяснение православной литургии»), подготовленный Якубом Маллым.
- ³ В этом же письме он сообщает Раевскому, что гр. Комаровский распорядился выплатить Я. Маллому половину гонорара в размере 60 гульденов, что он и сделал. Другую половину Я. Малль должен был получить после подготовки корректуры и проверки текста.
- ⁴ О приближающемся освящении православной церкви в Праге упоминает и Ф. Браунер в упомянутом выше письме.
- ⁵ Якуб Малль жил в Праге на Новом Месте.

МАТКОВИЧ П.

ОПИ ГИМ, ф. 347,щ — $\frac{264}{21}$

245

18 ноября 1866 г.
Загреб

Na Vaš štovani dopis od 10. studena imam čast odgovoriti da mi, koliko je moguće, za Vašu izložbu radimo. Naši su poverenici vrlo marljivi i rade toliko koliko nam je nemoguće. Do sada prijavljene stvari iz Slavonije, koje ćete stranom neposredno, a stranom putem zagrebačkoga centralnoga odbora dobiti, su tolike da će već pravu etnografičku sliku zemlje predstaviti. Samo iz Slavonije biti će 6 lutakah (Glieder männer). Što nismo do sele mi u Zagrebu ništa u javnosti dali, k tomu je uzrok što nam nije molba od naše Dvorske kancelarije¹ glede potpore rešena. Fotografijah od svih okolicalah neće manjkati. Glede odjelah imam javiti da smo odlučili, čim

dobijemo fotografije koncem studena, da ćemo najtipičnije izabrati, te Vam umah našu odluku javiti. Sećam Vas na ono što sam govorio o lasnijoj ceni za putovati u Moskvu.

Dr. P. Matković

Сообщает, что он и его друзья делают все возможное для выставки. В настоящее время доставлены вещи из Славонии, которые вскоре будут посланы Р. Они могут дать настоящую этнографическую картину страны. Из Славонии будет 6 кукол. Причиной того, что ничего не получено из Загреба, является то, что Дворцовая канцелярия не решила вопрос о помощи. Фотографий различных округов будет достаточно. Они решили по получении фотографий в конце ноября выбрать самые типичные и сейчас же сообщить Р. их решение.

Напоминает то, что говорил Р. о стоимости поездки в Moskvu.

¹ Хорвато-славонская придворная канцелярия при австрийском правительстве была создана вместо хорвато-славонского отдела Министерства внутренних дел. В ее компетенцию вошли административно-полицейские, судебные и школьные дела, относящиеся к Хорватии и Славонии. Путем создания особой хорвато-славонской канцелярии (наряду с венгерской) австрийское правительство подчеркивало административно-политическую самостоятельность Хорватии от Венгрии, стремясь тем самым обострить хорвато-венгерские отношения. В действительности хорвато-славонская канцелярия была бюрократическим учреждением, проводившим политику австрийских правящих кругов и хорватских консерваторов. Во главе канцелярии был поставлен консервативный хорватский политический деятель и писатель Иван Мажуранич. После хорвато-венгерского соглашения 1868 г. канцелярия была упразднена.

246

22 января 1867 г.
Загреб

Vaše štovano pismo od 17 o. m. sa 40 for[inata] primih i sva ostala odboru priopćih.

Poslah Vam pet komadah fotografijah, jošte koncem ovoga meseca, slediti će 10 komadah. Odbor prikazuje fotografije etnografičkom muzeju u Moskvi. Oprostite što Vam malo po malo stvari šaljem; kako mi stignu od majstora, tako ih otpravljam, u zimi bo nije drukčije moguće.

Poslah Vam tri komadah glasbilah (Musikinstrumente), to se takodje muzeju dariva. Pišite mi jeste li dobili tamburicu, fluru i mjehe, ako niste, poslati ću Vam prvom prilikom.

Odpravih u sanduku krajiško odijelo potpuno, muško i žensko. Ovo je odijelo, ponajviše, u otočkoj i ogulinskoj regimenti ¹ u porabi. Velikim sam ga naporom i troškom nabavio, stoji sve skupa *osamdeset forintih*. Ako ga moskovski odbor ne zadrži, neka se nam poslje izložbe natrag pošalje.

Što se tiče putovanja u Moskvu priopćite Vaše pismo odboru. Odbor misli da, zasada, nije u stanju imenovati osobe koje će otići, no, za svaki slučaj, želi da bi mu se pet kartah poslalo.

Ja bih bio želeo da ste mi, glede putovanja, usljed mojega posljednjega pisma, nešto potanjega priopćili, jer se naročito tiče moje osobe. Ja Vam se imenito prijavljujem, moleći Vas da mi izvolite neku polašticu glede vožnje isposlovati. Ja ću putovati na moje vlastite troškove, a kao učitelj ne obilujem preveć na novcu. U Moskvu putovati je moja jedina želja, to bi za moj znanstveni rad odlučno moglo biti, stoga bi se olegla znanstvena geografija istočne slovjenske Europe. Ja mislim već početkom februara za dopust moliti, i nadam se ga dobiti.

Dr. Matković

Уведомляет о получении письма Р. с 40 форинтами.

Послал 5 фотографий, будут посланы еще 10. Комитет дарит их Этнографическому музею в Москве.

Извиняется, что шлет вещи небольшими партиями, ибо зимой иначе невозможно.

Послал также 3 музыкальных инструмента. Они также дарятся Этнографическому музею.

Спрашивает, получил ли Р. мандолину и волынку. Если нет, пошлет при первой возможности.

Уже отправил мужскую и женскую краинскую одежду. Собрал ее с большим трудом. Она стоит 80 форинтов. Просит вернуть назад.

Относительно поездки в Москву комитет сообщает, что сейчас не в состоянии назвать тех, кто поедет, но просит прислать 5 билетов.

Просит предоставить ему льготы по путевым расходам, так как он учитель и средств у него мало, а путешествие в Москву — его давняя мечта.

В начале февраля он будет просить разрешение на поездку.

¹ Речь идет о костюмах в районах граничарских полков в Оточаце и Огулине в Хорватской Военной Границе. Военная Граница имела свою особую военную администрацию и войско. Она находилась вне компетенции хорватской гражданской администрации в Загребе и была непосредственно подчинена венским властям. Граничары не были подчинены местным властям, как остальные части Хорватии и Славонии. Ее задачей была защита границ Австрийской империи со стороны Турции. Но, кроме того, она представляла собой главную опору и источник австрийской армии. Граничары в течение XVII—XIX вв. сражались на стороне Австрийской империи во всех ее войнах. Венский абсолютизм использовал Военную Границу и как орудие своей реакционной политики. Отсюда постоянное стремление передовых общественных кругов Австрийской империи, в особенности Венгерского королевства, к ее ликвидации. После австро-венгерского соглашения 1867 г. этот вопрос стал актуальным, и в 70-е годы XIX в. она постепенно была ликвидирована; территория бывшей Военной Границы стала подчиняться гражданским властям, что, безусловно, было прогрессивно по сравнению с прежним положением. В 1881 г. территория Военной Границы была присоединена к Хорватии.

Na Vaše cjenjeno pismo odgovaram da sam već prije nagovarao Suhaja i Mrazovića, nu ni jedan ne mogaše mi za stalno obećati, jer su obojica na Saboru, a hoće li Sabor poslove smiriti do 15. maja, to se za sada opredijeliti ne može.

Što se tiče Vebera i mene, mi smo sveštenici (Weltgeistliche), to samo imenom, jerbo profesura nam je glavno zvanje, mi nit nijemamo časa baviti se sveštениčkim stvarami. Ja ću putovati sasvim u civilnom odelu, u mojem putnom listu nit ne stoji da sam sveštenik. Ako ne budem morao kazati da sam sveštenik, to neće nitko ni znati. Mi profesori smo u tom, žali-bože, odveć liberalni i t. d.

Nu, radi sigurnosti, možete prijaviti nas obojicu kao sveštenike i to:

Petar Matković, doktor filosofije i profesor geografije na kraljevske/ Velikoj realci u Zagrebu.

Adolfo Veber, direktor kraljevske Velike gimnazije u Zagrebu.

Budući, prečastni gospodine, nestrpljivo iščekivam čas da čim prije otputujem, stoga Vas molim, i biti ću Vam neizmjerно zahvalan, da mi umah *,

* Ошибка, следует: odmah.

čim dobijete vest da se može s Vašom kartom putovati, javite. Ja bih želeo, ako je samo možno, u ponedjeljak, 29. o. m., iz Zagreba otputovati. Stoga Vas prosim, ako Vam u slučaju stigne vijest, da mi telegrafirati blagoizvolite, ja ću Vam novce u Beču sa zahvalnošću povratiti.

Žalim iz svega srca što je nesreća Vašu familiju stigla; svi mi žalimo da će nam vodja na ovom putu faliti, koji bi samo ukrasio venac izabranih osoba svojom nam milom osobom.

P. Matković

NB. Njekoliko krasnih fotografijah iz banske Krajine poneti ću sobom, ako Vam jih ne pošaljem, za moskovski etnografički muzej.

Сообщает, что он уговаривал ехать Шухая и Мразовича, но они наверняка обещать не могут, так как принимают участие в работе сабора, а неизвестно, закончится ли он к 15 мая.

Что же касается его и Вебера, то они священники только по названию, ибо главное их звание — преподавание. Он поедет в Москву в светском платье, и в его документах не будет указано, что он священник, но если Р. хочет, то может представить их обоих как священников.

Их полные титулы:

Петар Маткович, доктор философии и профессор географии королевской Великой реальной гимназии в Загребе;

Адольф Вебер, директор королевской великой реальной гимназии в Загребе.

С нетерпением ждет дня отъезда. Просит Р. сразу же сообщить ему, как только он узнает, что можно ехать.

Сожалеет, что Р. из-за постигшего его семью несчастья не может ехать вместе с ним.

Обещает привезти с собой несколько фотографий из Банской Крайны.

МАХНИЧ Л.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19.

248

4 марта 1872 г.
Прага

Za koji dan poslati ću Vam novčanu svotu kao prispevku za *Moskovski slavjanski komitet* od strane nekih u Pragi živućih južnih Slavjanov — i molit ću Vas, da šaljite novce u Moskvu kod prve zgodne prilike. Kada, dakle, dobijete novce od mene, znati ćete od kuda su i za koju svrhu su opredeljeni.

Lavrentij Mahnić
Lukić

Выслал от имени ряда южных славян, живущих в Праге, для Московского славянского комитета деньги. Просит затем сообщить, для чего они определены.

21 апреля 1867 г.
Горье

Neizkazano veselje ste mi učinili, da ste me povabili v imenukomiteta etnografiške razstave k razstave v Moskvu.

Pridem gotovo, mislim 14. Maja zjutraj po železnici v Vien. Bleiweis mi piše, da on i Kosta nikakor ne moreta odtergati se od doma, pa da misli, da bi Toman i Svetec šla, ako jima je samo ikoliko moguče.

Vaš ruski pisani list sem točno i sovsem dobro razumel i molim učtivo, da blagovoljte mene vsegdar pisati po ruski, kadarkoli, me s nekim pismom počestite.

Knjiga Сахарова¹ je za moje spisovanje verlo važna, čitam ju marljivo i izpišem nektare osobito imenitne reči(veči), i zato Vas naj pokornejše molim, da ju smem ješče nekoliko časa zadržati i onda ju budem hvaležno Vam poslal.

Vi mene učinite veliku ljubav, da smem knjige, ktere imam z vseučilišča ruska namenjene, Vam poslati i da potlej Vi jih pošljete vseučiliščem. 23 aprila imam čest Vam poslati po železnici 70 iztisov moje slavjanske gramatike: «Узајемни правопис»² i 70 iztisov knjižice: «Свети Цирил и Метод»³ i naj pokornejše prosim, da blagovoljite razposlati jih vseučiliščem, kakor znamenje mojega posebnoga spoštovanja i to:

po 10 iztisov vseučilišču Moskovskomu
 » » » » Peterburgskomu
 » » » » Charkovskomu
 » » » » Kijevskomu
 » » » » Kazanskomu
 » » » » Varšavskomu

i poslednič ješče 10 iztisov, ktere Vi razdelite i pošljite, kamorkoli i kamurkoli Vi za dobro spoznate.

Naj ponižneje prosim, da mene ne zamerite, da sem v toj stvari na Vas se obrnul, ker nisem vedel, kako te knjige v Rusiju spraviti.

Preserčno se ješče jedenkrat zahvalim za povabilo k razstave Moskovskoj i sa veliku podporu na cestu, ker človek ne bogat, kakor sem upravo jaz brez take lepe podpore, kakor ste mi ju v poslednjem pismu tako blagodarno ponudili, bi ne mogel se podati na tako dolgo cestu.

Tešim se serdečno na cestu v Petrograd i v Moskvu in odna bude mi lepa priložnost se Vam osobno zahvaliti za mnoge i veliki dobrote.

Matija Majar

Выражает радость по поводу приглашения его от имени Комитета Этнографической выставки в Москву. Сообщает, что Блейвейс и Коста не смогут поехать на выставку, но, вероятно, поедут Томан и Светец. Просит, чтобы Р. писал ему письма по-русски, т. к. он хорошо понимает русский язык.

Сообщает, что книга Сахарова очень нужна для его работы и просит разрешить задержать ее у себя на некоторое время.

Сообщает о посылке своих книг «Взаимное славянское правописание» и «Святые Кирилл и Мефодий», которые просит разослать русским университетам.

¹ И. П. Сахаров. Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, тт. 1—2. СПб., 1841—1849.

² М. Мажар. Узајемни правопис славјански. Прага, 1865.

³ «Света Цірил і Метод, славјанска апостола». Прага, 1864. Эта книга Маяра была написана в честь тысячелетия прихода Кирилла и Мефодия в чешские земли.

Неизречено тешим се на цесту в Петроград и к виставке в матушку Москву и здравно бојим се неизказано замудити дружтво цестујуче к виставке в Русију из Вена. Наменјен сем прити по железници в Вен зјутра 2/14. мая. Молим Вас препокорно, да ми благовольте назнанити буди само с двома али трети слови, али није препоздно, ако придем в Вен зјутра 2/14. маја?

Најпокорнејше Вас, пресветли и преосвешчени господине, такодјер просим, да би ме подарили с једним фреј-биллетом за цесту к виставке в Русију, с чем би мене велику доброту сказали.

Не замерите мојеј некако незнаној писарији, она извира једино из тога, кер станујем овде на најзападнејшем углу Југославије управо на медји, кде се дотикају славјаншчина, италијаншчина и немшчина, даље — тисуч и тисуч лет словенци и руси нисмо медјусобно обчили, нисмо се нити видели, нити се поговарјали, нити си по славјанску дописовали; по малу вендар се буду разлике в наших наречјих поравнале, угладили и изједначиле, сада морам пак само просити, да с моју словенску писарију добротливо потерпите.

Матија Мајар

Будет в Вене проездом на выставку в Москву 2(14) мая. Просит бесплатный билет.

Просит извинить его за малопонятный язык письма, причиной чего является оторванность словенцев от русских. Надеется, что мало-помалу различия в русском и словенском наречиях сгладятся.

Найпокорнейше извещу Вас, да я сприел вещи мне послане, и то:

1. Честную листину (Ehrenadresse) от славнейшего императорскаго Общества любителей естествознания в Москве, мне поделеную за вещи, в выставку послане ¹,

2. Честную листину, диплому, которой ме есть исто общество наименовало своем сотрудником, и

3. Книгу под насловом «Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд 1867 г.»

Все что я овде получил, имам по правиди захвалити Вашей доброты и подпоре. Благодарю најпокорнейше, и молю, да рачите приложенный лист послати славнейшему императорскому Обществу любителей естествознания в Москву.

Ютрос пошлю Вам книгу Сахарова «Сказания русского народа» два тома, ктору сте благоволили посудити мне; та книга есть преважна за всакога Славяна, который бы рад се упознал с обичаями и песнями народа русскога. Приложу таке еден изтис мое книжице «Slovnica ruska za Slovence». Знаю, да Вы, преузвишенный и пресветлый государь, уже имеете ту книжицу², знаю и то, да та книжица ни толико важна: я си узимаю честь, ю послати само како знак свое сердечне благодарности, ктору я должен вашему просвященству.

Матия Мајар

Сообщает, что получил: 1) почетную грамоту от императорского Общества любителей естествознания в Москве, данную ему за подаренные им Этнографической выставке вещи; 2) диплом, которым указанное общество назначило его своим сотрудником; 3) книгу «Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд 1867 г.» Благодарит Р. и просит переслать приложенное письмо Обществу любителей естествознания в Москву.

Обещает вернуть Р. книгу Сахарова «Сказания русского народа». Посылает Р. в знак благодарности свою книгу «Русская грамматика для словенцев».

¹ М. Майр подарил Этнографической выставке в Москве набор предметов для свадьбы в Зильской долине: костюм невесты, жениха, подружки, сватов, приданое невесты — сундук, постель, прялку и т. д. С помощью восковых фигур была создана сцена, изображавшая словенскую свадьбу. По свидетельству современников, она была лучшей в славянском отделе (см.: «Современная летопись», 1867, № 19, стр. 3—4, а также «Slovenes», 1867, № 33, стр. 136).

² См. письма Г. Блажа.

252

12(24) февраля 1869 г.

Имам чест уведомити Вас, да сем спријел, что сте мене благоволили послати, то је:

Диплому, којег ме је Общество любителей российской словесности избрало в действительные члены,

«Протокол годичного заседания 1867. года»,

«Протокол тридцатого заседания дня 25. января 1868 года.»,

«Устав и список членов».

Тому писму приложим лист на Общество любителей естествознания и јутрос пошљем Вам свој манускрипт «Сборник народных песнји, загадок и пословиц иллирско-словенских»—и молим Вас нај понижејше, да милостљиво благоволите послати мој манускрипт и овде приложени лист вместе императорскому Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве.

Матија Мајар

Сообщает, что получил диплом об избрании его действительным членом Общества любителей российской словесности, протоколы заседаний Общества, Устав и список его членов. Обещает завтра послать Р. свою рукопись «Сборник народных песен, загадок и пословиц иллирско-словенских» и для передачи ее вместе с приложенным письмом Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии в Москве.

253

4 марта 1871 г.
Целовец

Вам ямачно знано, како смо славјани в наших покраинах разцеплени и жалостно разделени в языку и в литературе на велику шкоду всем нашим племенам.

В най новейше время почеле су пак писать разне новине, словенске, хорватско-сербске, чешке и тако далеје о взаимности славянской. Теперь было бы най прикладнейше время узамен обчеславянски язык уелать деянско, практично. Штета велика за нас, ако бы замудилося то время щастливо!

Ако бы я был тако богат, како нисем; ако бы я имел толико богатства, колико имею искренности до взаимности славянске, до деянского упелевания цирилице и обще славянскога языка при нас: я бы тотчас преселился в Вену и почел бы на светло издавать по два раза на месяц славянск часник словствен (literaturen), обчеславянск и взамен.

Часник должен быть словственным по тому, да бы га радушно сприели в vsакой земли славянской, како неку невину, весело пришеваючу властовицу. Политичному листу ставятся пако легко разне запреке.

Часник должен быть обще славянским, да бы тотчас без посебнога учения могел и знал писать в нега vsаки списователь, ктерогабудь наречия славянскога. Для тога требало бы, да бы имело vsако число часниково три пределе; и обсегал бы перви предел непременно статье руске, по тому, что бы се по малу пак доследно приближавали руцине; други предел бы обсегал статье и дописе списане цирилицою языком взаимным, ктери бы се доследно ближеје и ближеје приближевал руцине; третьи предел бы обсегал од почетка статье списане в различных наших книжевных языках до тога времена, да бы навыклися списователи цирилице и писавали vsи цирилицою и языком книжевным.

Часник должен быть взаимным, да бы дописователъе всех наших племен вабил и по малу водил к цирилице и обще славянскому языку. Так часник словствен, обчеславянск и взамен есть нам раздробленным славянам необходимо потребен — и ако равно само словствен бы нам был обще полезен по тому, что есть в наших нынешних околностях нам словствена взаимность най вишия политика; без словствене, книжевне взаимности бы нам недоставалося крепке подлоге к vsакому напредованию благополучному.

Материяла и дописов бы се такому часнику обще славянскому не могло недоставать при толиких потребах душевных и книжевных тако великога народа яко есть славянски.

Добичка денежнога бы при издаваню такого часника мислим не было, особито перво лето, па он бы нити не издавался за добичек денежни него за впелевание цирилице за vsеславянски алфавет и за разширивание книжевне взаимности. Ако бы издалася по два арха (Bogen) на месак, бы знесел трошек али разход целога лета 24 тисканых архов и плача вреднику — тем бы ямачно Славия не обожалася; и неколико изтисков — exemplarov, быся вендар vsакако распродало. Друго и третье лето бы онда уже и шло на больше ¹.

Я положил простовольно свою службу приходскога священника в Горьках и преселился в место Целовец (Klagenfurt) 10 ноября (29 октября) 1870 г., очаковајуч одговор на свою просьбу за звание преподавателя латинскога языка на гимназии в Одессе. Одговор я сприел в те смисел сдела истинит, да бы морался я посветить совсем своему званию и да бы за списование свое книге, ктеру желаю что пред докончатъ, не имел онда к тому времена и да тамо тепер ни празднога места в Одессе и ако бы я жалал неку јину службу, да се опет огласим просьбою. Я то учинил 8 декабря (27 ноября) 1870 г. и просил за некаку службу свещеничку, па в таком месте, кде бы была библиотека и тискарница и кде бы имел дохода за живео и времена свободнога, да бы на своем спису могел далее списовать ².

Ныне очакую одговор; списую марливо и бодро свој спис, само то мне припадает тежко, да не имаю жалования (Besoldung).

Най веч бы могел еще користить славянству, ако бы почел издаваться так обще славянски часник и да бы могел дойти в Вену вредником часописа.

Матия Маяр

В целях усиления славянской взаимности и введения общеславянского языка предполагает издавать в Вене два раза в месяц общеславянский литературный журнал. Намечает план журнала: в 1-м разделе должны помещаться статьи на русском языке, во 2-м — на общеславянском, написанные кириллицей, в 3-м — на всех остальных славянских языках. Цель журнала — привести славян к кириллице и общеславянскому языку. Такой журнал необходим раздробленным славянам, так как литературная взаимность — основа их прогресса.

Сообщает, что оставил службу приходского священника в Горьках и переселился в Целовец, где сейчас хлопочет о предоставлении ему места учителя или священника в России.

- ¹ Маяру удалось наладить издание задуманного им журнала. Его журнал «Славян» («Slavjan») выходил в Клагенфурте с начала 1873 г. по конец 1875 г. Печатался на кириллице и латинице; часть статей написана Маяром на его всеславянском языке. Журнал получил субсидии от Московского славянского комитета (100 руб. в год).
- ² После поездки на Этнографическую выставку в Москву Маюр подвергся преследованиям как со стороны своих духовных властей, так и со стороны немецких националистов в Каринтии. В июне 1870 г. он начал переписку с Н. А. Поповым и М. Н. Погодиным по поводу своей эмиграции в Россию. Переписка на эту тему продолжалась до осени 1871 г. Переезд Маяра в Россию не состоялся, по-видимому, из-за того, что он не смог получить там подходящую должность (ему предлагали место католического священника в колониях, в то время как Маюр желал быть библиотекарем в Новороссийском университете или учителем истории праславян).

МЕДАКОВИЧ М.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{21}$

254

11 декабря 1857 г.
Петербург

Особито ми је мило било што сам од Вас примио писмо и тијем се повтори- телно о Вашој искреној и срдечној љубави уверио. Духевна Ваша љубав к свему ономе што је славјанско, а особливо православно изазива, чинило је и чини велико впечатљеније у мојему срцу. Ја Вам срдечно желим сва- ку божију благодатј и успех у свакојему Вашему благоме делу. Слатка су воспоминанија срцу мојему Ваше душевне љубави и Ваше искренности. Осо- бито Вам благодарим за саопштене ми догађаје, који се мене интересира- ју. Мене бисте особито обвезали кад бисте ми по два слова написали, да знам како је на те стране; а ево и ја пишем некоијема пријатељима у смот- ренију тога.

С моје стране немам Вам се с чим похвалити: ја сам једнако рђавог здравља. Једнако седим дома и скучавам. Био сам представљен његовomu сијатељству књазу и био сам пријатно примљен. До који дан положићу присјагу на поданство Росији. Тако ћу Вам, наскоро, в духу постати *настојациј* Рус. Кад добијем чин и звање, јавићу Вам.

Ако што дође откуда за мене, молим пошљите куријером.

Примио сам и последња два пакета, које сте ми, по куријеру, послали. Ја сам г. Никифору предао новине, то могу вазда учинити, јер сам ионако у близости: ја сам у Большој Мещанској, а он у Большој Морској, дом Штра- уха № 42, тако ми се чини да је. Међутим, извол[и]те свагда на мене адре- совати.

Што Вам [је] г. Мариновић из Тријеста писао поради кошуља, то су кошуље г. Ђорђе Петровића, но су по свој прилици пропале, како их [до]

сад добио није. Ја сам зато био препоручио неком Мити Паньћу да уђе у траг куд су те кошуље пристале. Ја Вас учтиво молим, ако би код Вас дошао, као што хоће, да бисте га за то упитали. Он се нудио за онај посао, што смо говорили; а он и онако ту сансарише и с људ[и]ма се састаје.

Писмо ово за г. Ткалца, извол[и]те послати г. Тирки, да му га он пош[а]ље.

Архимандрит Никодим благодари Вам много и поздравља Вас срдечно.

В. М. Е. Медаковић

Још до данас немогах послати Вам ово писмо. Ево прилажем једну лозу, да изволите виђети је ли што изишло од 11. ноем[бра] м. г., а ово писмо на Данила *, дајте нек се баца на пошту, па нека чита. Ако се не сети, опет ће бити боље. Датум је од 13. дек[ембра].

Получил писмо Р. Благодарит его за сведения об интересующих его событиях.

Сообщает, что был представлен князю. Вскоре примет присягу, вступая в русское подданство.

Благодарит за посланные пакеты. Газеты Никифору передал, так как тот живет недалеко от него.

Просит послать приложенное письмо Ткалцу через Тирку.

Передаёт привет от архимандрита Никодима. Отправляет через Р. письмо Даниле.

255^f

*1 августа 1860 г.
Богданов у Нови Сада*

Немам на кога до на Вас се са молбом обратити. Ја штампам у[Нов[ом]] Саду моју књигу «Живот и обичаји Црногораца», па ми не достиже око 300 ф[орината], зато Вас молим да бисте, по приложеној «росписки», изволели узети из нашег посольства моју тримесечну плату, па ми учините љубав предати мојем брату**, који ће око Преображенија бити у Бечу. Моја је плата годишња 800 фр. сребра, и то у цванц., а ако би хтели дати у дукатима, онда их могу рачунати по 4 ф. 40 к. среб[ра], као што иду у Београду.

Молим Вас не одреците ми ову љубав, јер ми је сад нужда, а после, ако би среће [било], намириће се све. Гледаћу, после, да се ово дело преведе и на руски језик.

У случају да се не би могао виђети мој брат с Вама, онда извол[и]те ми послати или паробродом или поштом у Нов[и] Сад.

В. М. Е. Медаковић

Сообщает, что печатает в Нови Саде книгу «Жизнь и обычаи черногорцев», но у него не хватает 300 форинтов. Обращается с просьбой к Р. — по приложенной к письму расписке получить в посольстве его трехмесячную зарплату и передать деньги его брату, который вскоре будет в Вене. Намерен перевести это произведение затем и на русский язык.

В случае, если Р. не увидится с его братом в Вене, просит послать деньги паробродом или почтой в Нови Сад.

* Д. Медакович.

** Д. Медакович.

10 септембра 1860 г.
Нови Сад

Не имајући никог искренијег и наклоњенијег к свакојем мојем предузимању, обраћам се са учтивом молбом к Вама, да изволите наредити са књигама како најбоље знате, које сам из Земуна послао на Вас. Трошка сам имао доста, па још не могу све да измирим; а и обстојатељства су врло незгодна у свакојем признанију. Поради истог дела морао сам опет из Београда доћи у Нови Сад. Ја сам уверен да ће те Ви с Ваше стране све учинити што је могуће, да ми се и овај терет олакша.

Молим Вас ставите Ви име и очино име књазу Демидову, јер ја нијесам знао.

Извол[и]те ми јавити ком би још ту требало послати, коме ли у Петербург? Кад ми то јавите, онда ћу и послати, колико ми наредите.

Говорише ми Аксаков да је моје дело *«Историја Црне Горе од 1830—1857 год»* преведено и да ће се печатати, али хонорара још нема никакo.

Графињи Блудов послао бих једну књигу, али јој не знам име.

В. М. Е. Медаковић

Просит Р., чтобы тот сам распорядился с посланными ему из Земуна книгами. Сейчас у него много расходов и еще не может за все уплатить. В связи с этим делом он должен будет снова приехать из Белграда в Нови Сад. Надеется на помощь Р.

Просит сообщить имя и отчество князя Демидова.

Сообщает, что, по словам Аксакова, его книга «История Черногории от 1830 по 1857 г.» переведена и будет печататься, но гонорара пока нет.

Сообщает, что хотел бы послать гр. Блудовой одну книгу, но не знает ее имени.

26 септембра 1861 г.
Белград

Давно сам Вам био написао писмо да Вам пошаљем придодавши оному још нека известија, али нисам имао прилике да Вам пошаљем. Александр Егорович пође да нисам ништа знавао. Петар митрополит дође и стаде у квартиру код митрополита Михаила. Сад имамо два митрополита у јдној вароши. Два не могу ни бити, ни остати. При доласку дочекала га је и његова наложница Рокса. Полицијаје отерала, али се она попела на Калемегдан па га је ту чекала.

Маоари су опет браћа са Србима у Војводству...

Томо будет имати чест вручити Вам не свое писмо. Он, как Вам известно, напечатал книгу «Смрт цара Николе» и не может уплатити типографические издержки. Извините мења, что ја осмелилсја рекомедоват его Вам, что би Ви по возможности рекомедовали его у известных наших лиц, чтоб мог сколько нибудь собрат на счет уплаты упомянутых. Он может итти у частных лиц и просит помощи. Если тут къяз Демидов, пошаљите его, чтобы мог просити у его помощи.

Ја удостовереним, что Вы готови все зделати по возможности. В пользу его.

В. М. Е. Медаковић

Давно хотел послать письмо Р., прибавив еще некоторые известия, но не имел возможности.

Сообщает, что в Белград приехал митрополит Петр и остановился у митрополита Михаила. Сейчас в одном городе два митрополита, чего быть не может.

Венгры опять дружат с сербами в Воеводине.

МЕДАКОВИЧ Д.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{21}$

258

18 января 1854 г.
Нови Сад

Књиге, које сте изволили са почитајемим писмом Вашим од 7. јануара од мене поискати послаћу Вам ове седмице, или добром приликом, или по пошти. Ја мислим да Ви потребујете те књиге или за православне Русе или за какво заведеније у Русији, и зато Вас лепо молим да бисте моју љубав к Русима и Русији изволели уважити и да ми, у следству тога, за исте књиге никакве новце не шаљете. Много више бићу награђен ако те књиге у Русију, као мој мали дар, оду него да ми за њих десет пута већу цену у новцу пошљете.

У надежди да ћете Ви изволети ову моју молбу уважити, шаљем Вам још 3 егземплара Повестнице србског народа и молим Вас да би сте ове егземпларе послали друштвама у Русији, којима Ви знате. Још Вас молим и то, да бисте ми казаћи изволили, би ли ја Вама могао слати за таква друштва у Русији од сваке књиге која у мојој типографији изиђе, по неколико егземплара. Мени би мило било кад бих то могао чинити.

Ако икаква српска књига, то би се, мислим, Повестница србског народа и његовом императорском величеству све Русије смела поднети, зато што је император великомоћни и великодушни покровитељ велике чести и заштитник целог српског народа и што се баш у тој Повестници спомиње љубав и благодејанија која је Русија щедро српском народу указивала. Ја сам то желео учинити, али нисам имао прилике. Сад шаљем један егземплар Вама и на то име велико, а Ви, ако наћете да је умесно и упутно, будите добри и гледајте да ми се та велика моја жеља испуни.

Многопочитаеми господине! У целом нашем народу нико не добија књиге које у Русији излазе. Ви, хвала богу, знате колико би ми желели да ми руске књиге добијати можемо. Особито би мени нужне биле. Зато Вас учтиво молим да би сте, ако икако можете, наредили да ја све важније, у Русији на руском језику излазеће, књиге могу добијати. Сваку цену ја ћу радо, ту у Бечу, преко г. Тирке плаћати, само да их могу имати. Ја сам се и до сад о томе старао, али залуду. Ви бисте ми, може бити, могли учинити то благодејаније, а ја ћу Вам зато вечно благодаран бити.

Дан[ило] Медаковић

Обещаєт послать нужные Р. книги. Так как он уверен, эти книги предназначаются для православных русских или какого-нибудь русского общества, денег за них просит не посылать. Лучшей наградой для него будет то, что эти книги попадут в Россию.

Посылает еще 3 экз. «Истории сербского народа» для русских обществ. Просит рассчитывать на посылки книг, вышедших из его типографии, и далее.

Высказывает пожелание, чтобы «История сербского народа» была преподнесена русскому императору, так как в этой книге говорится о помощи России сербскому народу. Посылает Р. специальный экземпляр для царя.

Пишет о большом желании получать новые русские книги. Просит оказать в этом содействие.

259

4 апреля 1858 г.
Нови Сад

Ја Вам опет морам досађивати. Пише ми брат из Петербурга да је јако болестан био, да му вода јако штоди, да је једва срдоболу преболео и да мора Петербург оставити. На такво писмо морам бити нестрпељив и неспокојан. Рад сам час пре да опет што за њега чујем. Зато му ово писмо пишем. Вас понизно молим да бисте добри били одмах му га о[т]премити. Велику ћете ми љубав учинити ако што за њега знате, да ми јавите.

Не шаљете ми ни «Вестнике», ни «Беседе». Да ли ћу их примати? Тако исто желео бих да ми кажете хоћу ли оне друге књиге добити? Кроз Бошковића* немојте ми ништа слати, јер код мене је црно записан. Неблагодарност је велики порок, а тај је код њега. Осим тога имам и друга узрока о њему тако мислити.

Дан. Медаковић

Пишет, что его брат очень болен и поэтому должен уехать из Петербурга. Отсылает через Р. письмо брату.

Беспокоится о получении журналов «Вестник» и «Беседа» и книг. Просит не посылать их через Бошковича.

260

29 августа 1860 г.
Белград

Онај дан кад сам с Вама био добио сам од куће писмо, по коме сам одмах оно вече поћи морао. Долазио сам да Вам се јавим, али у невреме. Жалио сам, и жалим и сад, што се пре одласка још с Вама не састадох.

Вашем куму¹ последњи час очекује се већ од неколико дана. Сасвим је ослабио и пао. Велико би чудо било кад би се још десетину дана отимати могао. Као што чујем да г. Милошевић одлази, крајње би време било да његов заступник дође. Народни² људи пуштају свакојаке гласове. Они би хтели одмах Скупштину, да могу и себе и своје намештати у звању, а друге збацивати. Воопште је свет се јако покварио, а себичност чиновника прешла је сваку меру. Књаз Михаил види све невоље, тешко му је што их толико има, али их се не плаши. То познавање невоља

* И. Бошкович.³

морало је у њему подстаћи енергију највећу тако, да се није бојати никаква нереда. Он у Беч онда није долазио једно зато што би морао ићи на више других места, а, друго, што су га други дан одмах позвали натраг, због очине болести. Само да не мора дуго чекати на новог консула.

Доносител овога писма родом је из Херцеговине. Овде је свршио богословију. Сад иде у Задар, јер у Херцеговину за сад не сме. Тамо мисли још што учити. Бан из Херцеговине мора бити сиромаш. Ако има у Посланству што новаца за сиромаше такове, изходатајствујте му мало путног трошка. Њему много не треба. Мени је дошао и моли ме да га Вама препоручим. Морам му такву молбу испунити, а уверен сам да ћете му Ви учинити оно што се може, а што се не може, оно се и не захтева.

Од Соловљева имам VII част. Ја Вас покорно молим да ми наручите и остало што је изишло. Ако не би имали друге прилике, могли бисте послати Тирки са рачуном, пак ће он за мене платити и послати ми. Ако бисте знали да има у руској литератури још што за мене, ја Вас молим да ми наручите и тим путем наплатите и пошљете.

Дан. Медаковић

Жалеет, что до отъезда домой не встретился с Р.

Сообщает, что кум Р. ждет своего последнего часа, совсем ослаб и пал духом.

«Народные» люди хотят немедленного созыва скупщины, чтобы можно было себе и своим знакомым давать звания, а других смещать.

Сообщает, что князь Михаил видит все эти беды, но не боится их. В Вену он не приехал потому, что, во-первых, ему необходимо было ехать в другие места, а во-вторых, его на следующий же день вызвали назад из-за болезни отца.

Сообщает некоторые данные о подателе этого письма: он родом из Герцеговины, изучал богословские науки в Белграде; сейчас едет в Задар, так как в Герцеговину пока не может. Просит Р. исходатайствовать ему материальную помощь от посольства.

Сообщает, что имеет VII часть книги Соловьева, просит послать ему и остальные, что уже вышло, а также что-нибудь еще интересное из русской литературы. Послать можно через Тирку.

¹ Имеется в виду сербский кн. Милош Обренович.

² Очевидно, речь идет о сербских либералах и оппозиционных эл. ентах, которые в 1858 г. на Свято-Андреевской скупщине низложили проавстрийски настроенного кн. Александра Карагеоргиевича и возвратили на сербский престол кн. Милоша Обреновича.

«Ведомости» послао сам Дневничарима¹. Ако они нису искали, није требало да им шаљете. Они принадлеже западноме миру. Зар Ви их нисте знали? Али Ви као да зато слабо распитујете и марите. Да нису такови, ја не бих трудни овај посао био узео наново на врат². Ељико отстојат востоци од запад, толико и ја од њих, и они од мене скоро у свима главним вопросима. Преко мене немојте за њих ништа слати, него ако ћете им слати, шаљите на њих управ.

Може бити да ће Вам бити повољно знати да је сачинитељ «Звонимира» код Дневника, член правителства, и то Cultus — а, Јаша Игњатовић, што би све Русе у топ бацио, инострани, и т. д.

Напредка од почетка нема. Појединих бројева, ако се буде могло наћи, послаћу.

Од руских новина мени бисте могли само оне бројеве слати, у којима што важније има, што би и разном свету казати требало.

Чудим се да још многе руске новине не кажу, чисто и јасно, ко ту польску буну прави. Ја сам уверен да је она посао Запада, особито Париза, и то сам већ више пута јавно казао. А и треба Вам тако.

Ако ми можете Соловьева даље прибавити, молио бих Вас. Имам само седму част.

Гилфердинга из «Инвалида» извадио сам изистићу у баце.

Дан. Медаковић

Ја сам био казао да Вам се шаљ 2 егзем., а сад ми рекоше да шали један! Ако хоћете још или 1 или 2 или колико хоћете, јавите, па ће Вам се слати.

Сообщает, что послал «Ведомости» издателям «Дневника». Считает, что им не нужно было их посылать, так как они принадлежат западному миру. Он не имеет ничего общего с ними и расходится почти по всем главным вопросам. Просит через него больше не посылать им книг.

Сообщает, что автор «Звонимира» в «Дневнике» — член правительства Яша Игнатович, который не любит русских.

«Прогресса» с самого начала нет. Обещает послать отдельные номера, если сумеет найти.

Просит послать только те русские газеты, которые имеют ценную информацию.

Удивляется молчанию русских газет по поводу восстания в Польше. Считает, что это дело Запада, особенно Парижа.

Просит, по возможности, достать Соловьева, так как имеет только седьмую часть.

¹ Имеются в виду сотрудники газеты «Српски дневник».

² Для того чтобы помешать растущему влиянию газеты «Српски дневник», Д. Медакович в 1861 г. основал газету «Напредак» («Прогресс») консервативного направления.

Примио сам писмо и поновљени Ваш пријатељски позив на изложбу у Москви. Хвала Вам велика на томе вниманију. Ја сам Вам казао усмено, и кажем ево и сад, да ћу гледати на сваки начин на тај пут доћи и ту бити на време.

Трошак на тај пут мени не би био велик, мада није било никакве олакшице. И ја сам и мога шурака, брата моје жене, адвоката Павла Камбера, позвао и склонио да са мном пође. Ми би били задовољни и благодарни и на половини подвозне цене. Али кад Ваши људи хоће и ту да покажу своју снагу и добру вољу, шта им за друго знамо него на томе честитати. Нас двојицу, дакле, изволите у друштво примити, пак макар било само са олакшицом подвоза.

Овуда се спремаше и спрема свакојаки на тај пут, што су чули да ће бити бадава. Неки мисле још и просити тамо. Ја Вас на ово пријатељски опомињем, јер ако неке и неке примите, ја волим сад изостати само као нисам у свакојаком друштву, а особито са онаковима, које познајем као никакве људе и као противнике наше. Међу тима је и неки др. Радивојевић. О њему ћу Вам казати усмено опширније. Ако њега примите, ја ћу изгубити вољу на тај пут, који сам желео учинити већ од 20 година. Ја држим да не би ни у реду било да у то друштво свакога примите. Ово Вам пријатељски и поверљиво саопштавам до нашега састанка. И јако бисте ме обвезали, кад бисте ми у две-три речи јавили, јесте ли тога доктора примили и хоћете ли га примити, и то да ми јавите кроз моју жену, која ће Вам и овај лист предати.

Ја данас полазим са сином у Београд, да видим предавање града¹. Тамо ћу остати који дан. Иако тко отуда пође на изложбу, договорићемо се да пођемо заједно. На време бићу свакако тамо, ако поменути моју понизну и добронамерну примедбу у призреније узмете.

Дан. Медаковић

Благодарит за приглашение на выставку в Москве. Постарается приехать вовремя.

Уговорил ехать с собой своего шурина — адвоката П. Камбера. Просит предоставить им льготу при оплате путевых расходов.

Пишет, что из Нови Сада на выставку собираются ехать многие, т. к. слышали, что поездка будет бесплатной. Среди собирающихся на выставку есть и его враги: например, д-р Радивоевич. Пишет, что если последний поедет на выставку, то он откажется от поездки, о которой мечтал 20 лет. Просит сообщить через его жену, приглашен ли Радивоевич на выставку.

Уезжает с сыном в Белград, чтобы присутствовать на церемонии передачи крепости.

¹ При посредстве великих держав в 1867 г. были ликвидированы турецкие гарнизоны в 5-ти турецких крепостях, которые еще находились на территории Сербии, в том числе и в белградской. За передачу крепостей Сербии великие державы выступили потому, что опасались, что Сербия использует поражение Австрии в войне с Пруссией 1866 г. для начала активных действий против Османской империи (см.: *Н. Петрович*. Австро-венгерское соглашение, города и восточный вопрос. «Освобождение городов у Сербии от Турака 1862—1867. Сборник радова». Београд, 1970).

На почитајемо Ваше писмо од 16. овога [мјесеца] хитам са одговором мојим, да би Вам дошао на време.

Казивао сам да желим одавна видети Москву, Петроград, народ, и чути певање црквено. Мислио сам ту моју жељу испунити ове године, коју сам и онако био на пут одредио. Но та жеља остаће за сада неиспуњена. Ако будем жив, гледаћу на сваки начин да тај пут учиним. Трошка се не бојим, јер знам да га нећу жалити. А муктешевином, и то тако великом, нисам никад желео користити се, пак не желим ни сада. Особито не марим ни у друштву које је, по моме схваћању, од српске стране тако шарено.

Вама особито и опет захваљујем на пријатељскоме вниманију и љубави и молим Вас учтиво да карту, коју сте мени наменити изволили, дате коме другоме, за кога знате да је тога благодејанија достојан.

Са великом тугом разумео сам из писма моје кћери да сте изгубили у отечеству кћер. Кад у тој жалости Вашој не могу наћи Вам утехе, а оно примите моје најсрдачније учестије пријатељско, који знам и осећам какав је то љути ударац.

Дан. Медаковић

Спешиг ответить на письмо Р.

Давно хотел увидеть Москву, Петербург, русский народ и послушать церковное пение. Думал, что его желание исполнится в этом году, но пока это невозможно. Останавливают его не путевые расходы — он не хочет ехать в сомнительном обществе, отправляющемся в Москву из Сербии. Просит билет, предназначенный для него, передать кому-нибудь другому, достойному такого благодеяния.

Выражает соболезнование по поводу смерти дочери Р.

МЕШИЧ М.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{21}$

264

10 июля 1863 г.
Загреб

Potpisani se odbor časti poslati Vam jedan istisak knjige, što ju je na svjetlo izdao, na proslavljenje slavjanskih apoštolah Sv. Ćirila i Metoda; ujedno se, pako, usudjuje najljudnije Vas umoliti da imate dobrotu, te da od priloženih knjigah jednu uručite njegovoj preuzvišenosti gospodinu grofu Balabinu, ruskomu poslaniku, a od ostalih da pošaljete po jednu gospodinu profesoru Sreznjevskomu, akademiji petrogradskoj i moskovskomu učenomu društvu.

Osrednji odbor za proslavljenje tisućnice slavjanskih apoštolah sv. Ćirila i Metoda

Matija Mešić,
akad[emski] profesor

Сообщает, что комитет по празднованию 1000-летия деятельности славянских апостолов Кирилла и Мефодия посылает Р. экземпляр издаваемой по этому поводу книги.

Просит одну из приложенных книг передать русскому послу в Вене Балабину, а остальные послать проф. Срезневскому, Петербургской академии и Московскому ученому обществу.

265

24 июля 1868 г.
Загреб

Ja si uzimam slobodu najučtivije zamoliti Vaše presvjetlo gospodstvo na ime Matice ilirske ¹, da izvolite, dobrom zgodom, od priloženih knjigah po jedan egzemplar poslati petrogradskoj Akademiji i moskovskomu sveučilištu, kojim je narodnim zavodom Matica ilirska prijašnje sveske od istoga djela već prije, dobrotom Vaše presvjetlosti, poslala.

Matija Mešić,
potpredsjednik Matice Ilir[ske]

От имени Матицы иллирской просит послать по одному экземпляру приложенной книги Петербургской академии и Московскому университету, которым через Р. уже были посланы более ранние выпуски этого издания Матицы.

¹ Решение об основании Матицы иллирской было принято в 1839 г. Начала свою деятельность в составе Народной библиотеки в Загребе в 1842 г. После основания Югославянской Академии наук в Загребе в 1867 г. вошла в ее состав как особое отделение. Выделилась из академии в 1873 г. и с 1874 г. стала называться Матицей хорватской.

МИКЛОШИЧ Ф.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{10}$

266

5 ноября 1858 г.

In dem ich Ihnen für die mir zugeschickten Bücher meinen aufrichtigsten Dank sage, bitte ich Sie ein Exemplar meiner neuesten Abhandlung: die Bildung der Nomina im altslovenischen¹ als ein Zeichen meiner Dankbarkeit annehmen zu wollen, die übrigen jedoch, sowie die Fortsetzung von Hebras Hautkrankheiten mit dem Schreiben an ihre Adressen gelangen zu lassen.

Zugleich erlaube ich mir; die ergebenste Bitte mir gefälligst mitteilen zu wollen, was ich Ihnen schulde. Mir sind in diesem Augenblick nur 2 Rubel erinnerlich, die ich für Venelin² an Sreznevskij zu zahlen habe, und die ich gleich mitgeschickt hätte, wenn ich genau wüsste, wieviel diess in Konw. Münze beträgt.

Dr. Fr. Miklosich

Спешу высказать Вам мою глубочайшую благодарность за присланные мне книги и прошу Вас изволить принять один экземпляр моего последнего сочинения «Образование имен в старославянском»¹ в знак моей благодарности, а прочие, равно как и продолжение «Кожных болезней» фон Гебра, переслать по адресам вместе с письмом.

Я также позволю себе покорнейше просить Вас сделать мне одолжение и сообщить, что я Вам должен. В данный момент мне помнятся лишь 2 руб., которые я должен заплатить Срезневскому за Венелина² и которые я сейчас же послал бы, если бы точно знал, сколько это составляет серебром.

¹ Миклошич называл старославянский язык старословенским, исходя из своей паннонской теории. Согласно ей, в основе старославянского языка лежит язык паннонских славян, считавшихся ветвью словенского племени.

² По-видимому, речь идет о книге Ю. И. Венелина «Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам». М., 1841.

6 апреля 1867 г.
Варшава

В славянах пробудилось самосознание и чувство славянской народности. Первостепенные славянские деятели сознают необходимость духовного и литературного сближения и объединения славянского мира ради общего блага и преуспевания. Вождевленное сближение славян началось с общеславянской азбуки. Есть замечательные попытки применения русской азбуки к наречиям: польскому, чешскому и словенскому¹. Позволительно надеяться, что храбрый и благородный хорватский народ решится на доблестный гражданский подвиг и вместо *латиницы* и *глаголицы* введет у себя общеславянскую азбуку. Все славяне ожидают и вправду ожидать от храбрых хорватов столь достохвального подвига².

По примеру французов, итальянцев и немцев и нам, славянам, необходимо ввести у себя один общеславянский язык в науке и дипломатии. Общеславянским языком может и должен стать общерусский литературный язык, потому что он всем славянам доступен и понятен в одинаковой степени и стал уже литературным языком *шестидесяти* миллионов славян. Всякий славянин должен любить и твердо знать родное свое наречие; на местных наречиях, например, польском, чешском, хорвато-сербском, болгарском, сербо-лужицком надобно вести первоначальное обучение народа. Важные научные труды необходимо составлять на общеславянском языке. Сознывая великое назначение свое, славяне не останутся равнодушными к тому, на что указывает самый перст божий. Необходимо открыть русские книжные магазины в Вене и Львове. Зная Вашу житейскую опытность и глубокую государственную мудрость, все славяне ожидают от Вас, Михаил Федорович, вникания в столь важном деле. Вы одни сумеете устроить сие дело.

Уповаем, что Вы посетите скромное торжество славянской науки в первопрестольной русской столице³, что с Вами придут туда скромные труженики науки, претерпевшие до конца.

Микуцкий

¹ Применением кириллицы к польскому языку занимался С. П. Микуцкий, к чешскому — Ф. Иезбера, к словенскому — М. Маяр Зильский.

² Несмотря на эти «ожидания», в хорватском языке кирилловский шрифт введен не был.

³ Речь идет о Славянском съезде и Этнографической выставке в Москве в мае 1867 г.

24 сентября. 1869 г.
— Варшава

В книжном магазине Д. Е. Кожанчикова

Чсть имею поднести Вам мои ученые труды и исследования для раздачи молодым славянским филологам¹. П. А. Лавровский, ректор императорского Варшавского университета, возлагает на Вас, досточтимый пастырь, свои надежды и чаяния, уповая, что Вам угодно будет в среде славянских студентов в Вене высматривать и отыскивать дельных и даровитых людей, всецело преданных славяно-русскому делу и великой

всеславянской идее, и рекомендовать их в профессору Варшавского университета. Чешские ученые, напр., Крейчий, Иречек и др., не согласились занять кафедры в Варшавском университете: «Мы, де, сами добиваемся прав своих и автономии и не хотим противоречить самим себе, занимая кафедры в русском университете в центре Польши»². Кафедру славянских законодательств П. А. Лавровский предлагает г. Мудронию и почтительнейше просит Вас известить об этом г. Мудронию и убедить его, Мудронию, принять приглашение. Г-ну Мудронию, разумеется, дается один льготный год для изучения русского языка и изготовления курса³.

Станислав Павлов Микуцкий

¹ К этому времени были опубликованы следующие произведения С. П. Микуцкого: «Отчеты о путешествии» в Литву, напечатанные в «Известиях императорской Академии наук» в 1853—1854 гг.; «Филологические наблюдения, заметки и выводы по сравнительному языкознанию» («Филологические записки», 1869, кн. II—VI); «Несколько слов о личных и местных названиях» («Современная летопись», 1865, № 5); «Письмо к редактору», с лингвистическими замечаниями и с воззванием к жителям Литвы и Жмуди о записывании литовских слов («Русский вестник», 1860, ноябрь, раздел «Современная летопись», стр. 16—19); «Несколько литовских фамильных названий» («Виленский Вестник», 1860, № 40); «Историко-филологические заметки о местоположении Литвы и названиях ее частей» (там же, № 39, 46); «Несколько ласкательных славянских имен» (там же, № 93); «Коляда» (там же, № 37).

² Герменгельд Иречек писал об этом 18 июля 1869 г. к Я. Эрбену: «В 1862 г., если бы я поехал в Варшаву, я был бы сердечно встречен как поляками, так и русскими: для этого есть у меня доказательство; сейчас бы о чехе сказали, что идет помогать русским при денационализации поляков...» (см.: Dějiny česko-ruských vztahů 1770—1917. Praha, 1967, s. 233). В 1869—1870 учебном году на кафедру славянской филологии историко-филологического ф-та Варшавского ун-та в качестве доцента был принят Ф. Иезбера, бывший до этого преподавателем политехнического института в Праге, а год спустя преподавателем этой же кафедры стал В. Первольф. Однако нам неизвестно, оказал ли этому содействие М. Ф. Раевский.

³ По неизвестной нам причине Мудронь отказался от предложения П. А. Лавровского, и кафедра истории славянских законодательств осталась вакантной.

МИЛЕТИЧ С.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{10}$

269

21 септембра 1867 г.
Нови Сад¹

Немојте ми замерити што Вам, до сад, на Ваше частно писмо одговорио нисам. У Пешти сам од дана на дан за путем у Н[ови] Сад био. Дошавши у Н[ови] Сад, мало сам и боловао. Међутим сам и од славног одбора у Москви добио позив, подобан Вашему.

Ја сам и пре Вашег писма помишљао, и премишљао, како би овом приликом Москву и браћу у њој видити могао. Ја сам вољан путовати, једно, да учесник будем свечаности, друго, да и своју жељу испуним и Вама и браћи се од[а]зовем, а, треће, да покажем и ту противницима нашим да их се не бојим. Но, не бих никако могао са оним тренем поћи, с којим Ви пишете (3/15. маја), јер, за то време, трају код нас у жупанијама и варошима скупштине, а ја осећам за свету дужност свуда, по могућству, допринети да Срби терена задобију — јер у так[в]им приликама треба да слово постане, по могућству, делом.

Ја бих се тек око 18/30. маја могао кренути. И тако Вас умољавам да ми изволите, непосредно или посредно, чрез којег од млађих Србаља у Бечу, на знање дати: могу ли ја путну карту на произвољно, наравно у течају изложбе лежеће, време добити, и да ми изволите так[в]у карту или послати, или сигурну визу на граници оставити. Ако бих две карте добити могао, врло би добро учинили, јер би, у том случају, једнога и од млађих Србаља за пут нашао, што би за опис свега нужно било.

Сеем[озар] Милетић

Извиняется за задержку ответа на письмо.

Сообщает о получении приглашения на этнографическую выставку.

Пишет, что давно хотел посетить Москву и увидеть своих друзей. Хочет поехать в Москву, во-первых, для участия в торжестве, во-вторых, исполнить свою давнишнюю мечту и, в-третьих, показать своим противникам, что он их не боится.

Сообщает, что не может приехать в Москву в указанный срок, так как в это время в городах и жупаниях проходят скупщины, и он считает необходимым свое на них присутствие, чтобы содействовать получению сербами земли. Мог бы отправиться в Москву только 18 (30) мая. Просит оказать содействие в приобретении проездного билета ему, а также какому-нибудь молодому сербу.

¹ Это письмо написано в год, когда было заключено австро-венгерское соглашение.

С. Милетић не присуствовао на Етнографическој выставци в Москви. Прекрасно характеризует Милетића абзац, где он изражае жељание поехать в Россию, чтобы показать своим противникам, что «он их не боится». К славянофилам Милетић относился с вниманием и уважением, хотя был сторонником ликвидации в Воеводине первенствующей роли сербского духовенства в делах православной церкви Воеводины и требовал, чтобы сербская буржуазия заняла руководящие позиции в этой автономной церковной организации. К царскому правительству и его политике Милетић относился критически, но считал, что в решении балканского вопроса Россия должна сыграть значительную роль. При всем том, однако, он подчеркивал, что главная роль в его решении должна принадлежать вооруженной борьбе балканских народов и государств.

МИЛЮТИН Д. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{10}$

270

29 октября (10 ноября) 1868 г.
Петербург

На почтеннейшее письмо Ваше от 30 сентября я не мог отвечать ранее в ожидании некоторых нужных справок относительно возможности удовлетворения обеих просьб, о которых Вы мне сообщаете. Молодой Кукулевич ¹, о котором писал уже мне В. И. Ламанский, может быть определен в одно из военных училищ, но при следующих двух условиях: 1) он должен явиться сюда со всеми документами о его происхождении, рождении и проч. и с дозволением от австрийского правительства, 2) должен выдержать установленный вступительный экзамен, который будет для него, вероятно, не труден, так как при поступлении в военное училище у нас требуются знания гимназического курса; но при этом необходим русский язык, без которого ему будет даже невозможно следить за курсом учения. В случае же, если бы он не мог выдержать вступительного экзамена

в одно из *военных* училищ, можно будет его зачислить в который-нибудь полк и к началу курса определить в одно из *юнкерских* училищ, в которых вообще курс легче, элементарнее. Надобно присовокупить, что в тех и других училищах курс начинается с августа или сентября месяца; поступить в середине учебного года будет трудно. Но до начатия курса он мог бы употребить время на изучение русского языка.

Что касается до капитана Басарабича, то несмотря на общий запрет принимать в нашу службу иностранных офицеров, я полагаю, что можно будет сделать изъятие в пользу г. Басарабича, в уважение особенно выгодной о нем рекомендации Вашей. Но прямо в Генеральный штаб перевести невозможно. Он мог бы поступить сперва в какой-либо полк, чтобы несколько ознакомиться с нашею службою; затем можно его *прикомандировать* к Генеральному штабу на испытание, и если окажется вполне соответствующим этому роду службы, особенно когда выучится вполне русскому языку, то можно будет со временем и совсем перевести его. В случае, если бы он желал перейти в нашу службу на изложенном основании, пусть пришлет о себе более положительные данные, и тогда мы войдем в официальные сношения через Министерство иностранных дел и русское посольство в Вене.

В ожидании Вашего, милостивый государь, ответа по предмету обоих означенных просьб, я оставляю у себя присланные документы Кукулевича и записку Босаровича *.

Субботич ** просил об определении его племянника в одну из наших военных гимназий. На просьбу эту предварительно уже последовало высочайшее соизволение государя императора; остается только соблюсти все установленные формальности перепискою с Министерством иностранных дел.

Д. Милютин

¹ Речь идет о сыне И. Кукулевича-Сакцинского. Последний просил определить его в военное училище в Россию. И. Кукулевич писал об этом Раевскому. Поступление молодого Кукулевича в юнкерское училище не состоялось. По-видимому, опасаясь репрессий со стороны австрийского правительства, Кукулевич решил не посылать сына в Россию.

МИХАИЛ

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{22}$

271

4 октября 1863 г.
Белград

[...] В Киевской академии нынешнего года кончили курс отец Моисей, священник Николай и Яков Павлович и они получают у нас должности. Но чтобы опять иметь людей для служения церкви с лучшим и высшим образованием, посылаю в Россию трех, из коих два диакона, которые Вам предстанут, посылаю в Москву для поступления в Вифанскую семинарию***, где бы в удалении от мира могли приготовиться для поступления в академию. Я сам пишу владыке московскому о них, но прошу же и Вас,

* Басарабич.

** И. Субботич.

*** Вифанская семинария близ Загорска.

чтобы имели милость написать высокопреосвященному архипастырю Филарету о принятии сих диаконов — Живоина Йовичича и Алексея Георгиевича в упомянутой семинарии. Диаконов, оставших[ся] вдовыми, посылаю для того, чтобы они прямо знали свое назначение и потом по необходимости будут служить церкви, а не так как многие светские, учившиеся в России, или забывшие свое назначение, или по другим целям, оставляют нас и переходят служить по другим частям. Имею надежду, что в Москве будут приняты по Вашей рекомендации, хотя и опоздали с приездом.

Г-н Станкович не поехал в Россию, а в Белград, где желаю его иметь теперь, несмотря на все рекомендации и требования, не может правительство устанавливать новые кафедры. Так мне правящие ответили, хотя еще надежда не потеряна видеть Станковича в Белграде в качестве профессора пения.

Из газет видел, как приятель наш и добрый патриот г. Балабин пострадал. Не знаю, верно ли это? Очень жалею, что лишились так[ого] знаменитого деятеля и патриота, которого и враги высоко ценили и уважали.

А[рхиепископ] м[итрополит] с[ербский]
Михаил

272

11 марта 1865 г.
Белград

Доктор Валента посылает свою книжку «О чуванию здравля» профессору патологии Душану Ламблу в Харьков, которую прошу Вас переслать в Россию или по случаю или по почте.

При сем представляю на Ваше благорассуждение мысль о том, как устроить богословское училище в Сараеве [в] Боснии, в Херцеговине, в Мостаре и в Старой Сербии в Призрене или в патриархии Петъи* для приготовления будущих священников в означенных и с ними смежных епархий¹. Это нужно потому, что пропаганда усилила свое действие сворачивать православное духовенство². Вам известно, в каком жалком состоянии находится православное духовенство в Турции и для этого, думаю, поднять его хоть в умственном отношении, и тогда пускай само выхлопочет себе лучшее положение. И когда другие державы католическо-папской веры поднимают всеми силами местное духовенство, думаю, непредусудительно будет и православным по их же примеру хлопотать об образовании и лучшем положении православного духовенства в Турции. Зная Вашу всегдашнюю готовность помогать доброму делу, буду ожидать Ваши мысли о том, как это сделать, чтобы затем согласно действовать.

Михаил

¹ При активной финансовой поддержке митрополита Михаила в Баньялуке (Босния) удалось открыть богословскую семинарию, готовившую как православных священников, так и учителей начальных школ. Она просуществовала с 1866 г. до 1875 г. В первое время (до ареста турками в 1869 г.— См. док. № 152) во главе ее стоял Васо Пелагич.

* Печ.

² Австрийское правительство путем поддержки католицизма и даже австро-славистской пропаганды стремилось укрепить свое влияние в Боснии и Герцеговине. Католики этих земель обучались в семинариях Габсбургской монархии. Поддержка православной церкви была одним из средств воздействия Сербии и сербского национального движения на самосознание и политическую ориентацию сербского населения югославянских земель, находившихся под властью Османской империи.

273

31 марта 1869 г.
Белград

С удовольствием исполнил Ваше поручение, которое изволили мне представить в письме своем от 20 марта. Г-ну Шафартику передал то, что касается пересылки книг. От отца ректора получил описание нашей семинарии с законом об устройстве нашей этой семинарии, которое прилагаю здесь.

Нынешнего года будет в Белграде съезд славянский ¹, в сентябре либо в октябре, не угодно ли будет и Вам тогда посетить нас? Я об этом съезде напишу в Москву, а потом самый одбор устроить, как пригласить братьев славян на этот съезд. Еще есть время подумать об этом.

Приехали из Милешевской обители и просят помощи для этой обители. Они написали прошение для графини Блудовой и в нем вложили и прошение для государя.

Прошу Вас иметь снисхождение и доставить графине это письмо для ее ходатайства у благочестивейшего государя милости для этой обители.

Хорошо было бы, если бы Славянский благотворительный комитет ² переслал книг богослужебных и церковных других вещей консулам в Турции, чтобы они могли давать тем беднейшим церквям, которые не в состоянии приобрести их.

Митрополит сербский
Михаил

¹ Славянский съезд в Белграде в 1869 г. не состоялся.

² Имеется в виду Московский славянский комитет.

274

27 июля 1869 г.
Белград

Вам уже известно, какой раздор наступил между сербами в Австрии ¹, между духовенством и народом. Вы знаете, какое направление взяло движение, как следствие этого раздора — хотя миряне реформировать православную церковь, уничтожить и монашество и архиереев, уничтожить правила о постах, сократить богослужение, завести оргуль-музыку в церкви и скамьи для сидения во время богослужения. Одна партия приближается римлянам, другая — протестантам. Неужели доживем мы до сего несчастья? Бога ради, вразумляйте заблудших, а если можете видеться с патриархом в Вене, когда он туда придет, посоветуйте ему действовать пастырски на свою паству, чтобы удержать ее от гибели. Много грехов и за ним можно насчитать, но что же делать, нужно терпеть и меньшее зло, чтобы избавиться от большего. Я писал об этом патриарху и просил его всячески не раздражаться и не давать

повода партиям раздражаться. Послушает ли он — не знаю, потому что и он не может владеть собой.

Я недавно возвратился из внутренности Сербии, ибо после скупщины в Крагуевце² я обошел некоторую часть епархии, посетил Жичу и Студеницу, где поклонился св. мощам нашего первовенчанного краля³. И здесь узнал о несчастном раздоре, наступившем после собора в Карловце.

А[рхиепископ] митрополит] сербский
Михаил

¹ Имеется в виду Сербский народно-церковный собор, состоявшийся в 1869 г. в Сремских Карловцах. См. об этом корреспонденцию П. А. Ровинского: «Австрийские сербы и церковный собор в Карловцах» («С.-Петербургские ведомости», 1869 г., № 245—248), а также: Д. Руварац. Српски народно-црквени собори од 1690 до данас (1889).

² Имеется в виду Сербская народная скупщина 1869 г., принявшая новую конституцию Сербии.

³ Имеется в виду Стефан Первовенчаный, который стал первым сербским королем в 1217 г.

275

22 октября 1871 г.
Белград

Это письмо писано в Крагуевце, но не послано к Вам, потому что детей никто не мог выслать — ждали меня. И недавно я их выслал с одним сербом Михаилом Протичем прямо из Песта в Варшаву; посему и перестает нужда Вас об этом беспокоить.

Посылаю Вам 5 экз. ответа Пелагичу на его безбожную книжку — «Покушай»¹.

Народ наш очень доволен и радостен, что князь ездил поклониться государю². Дай бог, чтобы все это пособило делу освобождения несчастных христиан.

Мы хотим строить железную дорогу³. Не будет ли это сеть врагов наших, чтобы нам воспрепятствовать начать войну?

Прошу Вас написать мне, долго ли графиня * останется в Остроге? Думаю писать ей и некоторые книги послать.

Увидимся ли скоро, отец протоиерей? Вам следует навестить Сербию будущего лета.

А[рхиепископ] м[итрополит] с[ербский]
Михаил

¹ Имеется в виду книга Васо Пелагича «Покушај за народно и лично унапређење». Београд, 1871 (см.: Васо Пелагић. Изабрани списи, друга книга. Сарајево, 1933, стр. 37—102).

² Речь идет о встрече кн. Милана Обреновича с Александром II в Ливадии в 1871 г.

³ Переговоры об этом с западными предпринимателями в это время не увенчались успехом.

* А. Д. Блудова.

19 октября 1872 г.
Белград

С сим письмом предстанет Вам болгар Добре Войников из Шумлы, который здесь изучал нотное пение с целью, чтобы потом и для болгар составить ноты. Теперь приезжая в Вену для усовершенствования в этом, просил дать ему рекомендацию на Вас, чтобы изволили его покровительствовать и наставлять для лучшего достижения своей задачи. Вы Станковича поучали, не откажете и г. Войникову давать советы.

Не знаем, что делать с греками и болгарами. Последнее решение греческого собора¹ ставило нас в большое затруднение.

Нельзя нам не иметь сношений с болгарами, своими соседями, и не хотим быть схизматиками.

А[рхиепископ] м[итрополит] с[ербский]
Михаил

¹ Имеется в виду провозглашение болгар схизматиками.

30 декабря 1872 г.
Белград

Слава богу, уже кончено дело о Сербском подворье в Москве¹. Наше правительство приняло этот дар и дало 3000 черв. для покупки дома. В апреле думаю послать в Москву архимандрита и диакона для принятия церкви Кир-Иоанновской в свое ведение.

Профессор Голубинский здесь еще. Он ездил и внутри Сербии для лучшего ознакомления с бытом сербов. В Срем не поедет по причине тамошней неурядицы и отсюда поедет в Царьград после св. Саввы.

Я с радостью приехал бы в Прагу², если только постараетесь отклонить препятствие со стороны австрийцев. На днях наш министр иностр[анных] дел сказал, что не может дать своего согласия, потому что боится, как бы не сделали мне немцы оскорбление. Еще поговорю с ним, но если бы и Вы чрез г. Новикова содействовали, может быть, уладилось бы дело без всяких затруднений.

Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам и Вашему семейству всего доброго. Дай бог, чтобы 1873 год был счастливее для славян, что принесет и Вам большую радость, как и всем друзьям славян.

А[рхиепископ] митроп[олит] сербский
Михаил

¹ Сербское подворье в Москве было основано в 1873 г. В ведение белградской митрополии была передана церковь св. Кира и Иоанна на Солянке.

² Имеется в виду поездка в Прагу в связи с открытием русской православной церкви.

Как [к] давнишнему другу и ревностному делателю для блага славян, обращаюсь с покорнейшей просьбою пособить своими советами, основанными на долголетнем изучении и опытности, что нужно делать нашему Комитету¹ для лучшей и существенной помощи бедным братьям?

Черногория и Далмация полна народу герцеговинского, в Славонии и Среме, также в Кroatии и Сербии очень много народу из Боснии. Все эти люди ужасно страдают от голода и холода, а оставшиеся в Турции также от насилия пропадают. Наш православных сербов элемент * в Боснии уничтожается, место их займут татары, черкесы и немцы. Европа везде уничтожает рабство и продажу людей, а тут из интересов своих равнодушно смотрит и на рабство, и на продажу, и на уничтожение христианского народа. И доживет она сама беду от своих ком[м]унцев, интернационалистов, нихилистов и всех других врагов порядка², истины и правды. Тогда потерпит наказание за свой грубый эгоизм!

Вам, достопочтеннейший отец, известно все, что мы делали для спасения бедного народа нашего. И спасибо русским, они одни приняли к сердцу несчастную судьбу своих единоверцев и единоплеменников и посылают обильную помощь. Но из Дубровника, из Черногории, из Кафель Нова, из Костайницы, из Дубицы, из Градишки вопиют о помощи. Восставшие тоже. Не знаешь, куда прежде посылать. Или лечить раненых, или кормить вопиющих, или помогать слабым женщинам и детям. Восстание не перестанет, хотя бы и желательно, пока зима пройдет; но куда же деваться народу? Если бы великие державы больше занялись, мог бы народ под их гарантию возвратиться, как сербы говорят, на свое огниште и учредить другой порядок, давши народу хоть малейшую автономию, чтобы можно было хоть жить по-человечески.

Не благоволите ли принять участие в комитете нашем, о чем прошу Вас, своею опытностию, своим положением пособлять сему доброму делу.

Книжку «Гласника» передаст Вам учредник «Младе Србадије», который приехал в Белград. Он говорил мне, что бывал раз или два у Вас. Он имеет знакомства с восстанцами, откуда получает прямые известия. Желательно было бы, чтобы русские газеты имели свои прямые известия, а не обманывались ложными известиями [...] Этот молодой серб, как журналист, может вместе быть корреспондентом какой угодно русской газеты.

Митрополит сербский
Михаил

¹ Имеется в виду сербский комитет помощи герцеговинцам и боснякам, пострадавшим в результате антиугрецкого восстания. Во главе этого комитета был митрополит Михаил.

² Имеются в виду сербский революционный демократ и социалист-утопист Светозар Маркович и его сторонники, выступавшие в защиту Парижской Коммуны. Последние вместе с русскими революционерами приняли активное участие в Босно-Герцеговинском восстании 1875—1878. (См.: В. Г. Карасев. К вопросу об участии русских и сербских революционеров в подготовке восстания в Боснии и Герцеговине в начале 70-х годов XIX в. «Уч. зап. Института славяноведения», т. XXX. М., 1966, стр. 114—130.)

* Так в тексте.

19 марта 1876 г.
Белград

Посылаю Вам «Гласник» 41-ю и 42-ю книжку. Я и до сих пор Вам «Гласник» посылал по желанию секретаря дружества. А теперь, хотя не из[ъ]явили оттуда нарочное желание, но сомневаясь о том, пришлют ли Вам или нет, я вот шлю эти книги.

Прошу Вас прочитать статью арх[имандрита] Дучича, которая, мне кажется, убедит хорватских и далматинских фратров о очевидной лжи, находящейся в брошюре «Crkva Catolićka i vie[ro]ispoviedanie istočno u Voki Cotojskoj». Эта брошюра печатана в Загребе (Аграме) 1875 года. Если ее Вы не имели, прошу поискать и видеть, как иезуиты коверкают факты против прав[ославной] сербской церкви.

Откуда, пожалуйста, такой слух по газетам о болезни государя, когда он, слава богу, здоров? Не иезуитская ли хитрость или дипломатическая маневра?

Как хотите, но Вы и мы, славяне, не имеем друзей нигде. Посему нам и нужно быть одно и идти дружно, искренно и любить друг друга.

А[рхиепископ] м[итрополит] с[ербский]
Михаил

29 апреля 1877 г.
Белград

Письмо Ваше и при нем письмо и книжку от гр. Антонины * я получил.

Пользуюсь случаем и приношу Вам искреннейшее поздравление с новым знаком монаршей милости в достойную в заслуженную Вами награду ¹.

Вместе с сим поздравляю Вас с войною ², которая, даст господь, увенчает все Ваши многолетние желания и труды в пользу братских Вам народов славянских.

Покорнейше прошу переслать сие письмо графине, чтобы оно верно и скоро ей дошло.

Что касается «Гласников», я удивляюсь, как их нет в публичной библиотеке, когда, мне кажется, я их посылал, но постараюсь еще разведать здесь, что это.

М[итрополит] с[ербский]
Михаил

¹ Речь идет о награждении М. Ф. Раевского орденом.

² Русско-турецкая война 1877—1878 гг.

* Блудовой.

Ја сам принуђен од народке стране и од моје стране замолити и прес-
тавити вашему имену славному.

Покорно молимо примите ову малу просбу од сво наше друштво, у
име народа християнског, трпећи тешког окова турског, и велике муке
сносив у Турској]. Турци, у Турској], велико безаконство над христия-
нима чину. С очима није могуће од жалости да се гледа. Ако моли с пором
да се опише турски зулум.

Оваки зулум и убиство, и ропство, и потурчење, и бесчестије никада
није било, окром данас шта турци християне по Турској] угњетавав.

Сада Турци почеше јавно, зулумћари и бегови, и своме царју освете
правив. Како да би народу християнском до краја да се осветив. Наше
жене и ћерке око домова од турског злочи[н]ства непрестано пиштив,
јер је ране њине од зулумћара око серце тишти. Кћери се потурчују
на силу и у ропство се носив, и пиштив за своју браћу и родитеље. Старе
мајке кукају за своје синове и ранитеље, јер се они по шумама крију,
само да [их] Турци не побију. Много јесу нашу жалосну браћу кућне
старешине пофаћали, и у тамницама све позатворени су.

А небројено нашу браћу побили, и једнако гинев како год сваки
срот, а не као человек. Тако сада где год кога поперви нашу браћу стижу,
непрестано немилостиво вежу, и туку, и с оружијем јавно убивају.

Бедна браћа наша, јединоверци, народ Ваш, ви[ше] терпети се не мо-
же. Нема ли кога у велику Европу христјанина да нашу жалосну и ку-
кавну браћу за православног народа чути, ако моли то[е] наше патње
и мучење од Турце, није ли је могуће да Европа види?

Код толики европеј]ски сила, то би њина за християнски народ
задужбина била, и помоћ дати бедноме християнству, које пати у Тур-
ској] од Турце у тешком сужањству. Чини ли се гдигод тако чудо као
наша жалосна браћа шта гинев тако од Турце лудо, је ли кој]и] чуо овак-
ву нашу жалосну од Турце освету. Сам бог нек нам [је] у помоћи с велику
нашу Россију буде, да не седимо са [с]крштеним рукама, да наша браћа,
Ваш народ да гинев у Турско као мрава. Потрудите се код његовој им-
ператорској величеству великог нашег царја руског, да би указао вели-
кују јего милост за избавленије, јер смо много нас из Турске склони[ли
се] у Србију. Преко 500 човека, који чекамо дан и ноћ милостиво раз-
решеније да нашим браћама, који су овамо прешли, подпомоћи у Турској
учинити крај овим нашим мукама, и који јесмо сво друштво врло добро
примљени под заштиту светлога књаза Милоша, престол[о]наследника
књаза Михаила, и доста на нашу браћу светли књаз чини нам помоћ.
Али, милостивни господине, да[е] је много друштво, па није могуће
српско министарство на свију нас подпомоћи.

Од сваке ми стране долазу писма, тужбе, кука народ по Турско. Ги-
не, мучив, плачкају християне Турци, и убивају.

У август месец погинула ова браћа у Босну:

1. Николу Крећу, сам бег из Новске посекао га, за ништо.
2. Тоду Субоновића,
3. Бојана Йовановића,
4. Николу Тодића,

5. Јована Комесара,
6. Трифуна Васиљевића,
7. Стефана Гадановића,
8. Николу Зецу,
9. Саву Зецу,
10. Косту Капетановића, и[з] Нахије мајденске,
11. Перу Васића,
12. Тодора Дражића,
13. Николу Вештицу,
14. Ђураћа Маудића,
15. Ђураћа Лариновића.

Прошастог месеца ови [су] погинули, браћа наша у *Босну у Крајну*,
 1. Луку и сина његовог убише, из село Лужац, Вицу Сардића, из Варош.

2. Двојицу из село Тимара. Тоду Гагулу из Варош Новско.

Ово у десет једно није назначено ни јављено у Стару Србију, в турецкој Србији. Нема броја шта наша браћа гину од Турци, и све секретно. Не може да се опише турско тиранство.

Покорно молимо, ако је могуће, од нароцке стране да начинимо прошењеније, просбу за министра посланика у Бечу, господицу Балабину, хоће ли да дозволи ми? Народ желаје послат мења у Бечу с просбоју код посланика и код Вас, објаснит деле народној. Не знају хоће ли дозволит посланик господин Балабин?

Спросит за мења белградског митрополита господина Михаила. А та кже и министра пре[д]ставника књажевској, господина Цв[етка] Рајовића. Ја имел [с]частиге, — извјестен бул [ј]ош од 1842. года, како генералу барон[у] Ливену, такоже и генер[алу] Димитрије С. Левшину, 10 месеци у његов дом бул ја у С. Петербург.

Народној поверителној и полномочник,
Симча Михаилович, Призр[ењски]

Жалуется на насилия и бесчинства турок. Турки насильно обращают христиан в мусульманство, бросают их в тюрьмы, убивают. Считает, что Европа должна прийти на помощь христианам. Просит Р. похотатайствовать перед царем, чтобы Россия способствовала их избавлению.

Многие босняки убежали в Сербию — около 500 человек. Они хорошо приняты в Сербии кн. Милошем и престолонаследником Михаилом. Но сербское министерство не может помочь всем.

Приводит список убитых христиан в Боснии в августе 1859 г. И это лишь некоторые сведения, а гибнет значительно больше.

Просит узнать, может ли он приехать в Вену к Балабину с прошением, чтобы объяснить ему обстановку в стране.

За него могут поручиться сербский митрополит Михаил, министр Ц. Райович, генерал Ливен и генерал Д. С. Левшин, у которого он жил в С.-Петербурге 10 месяцев.

27 марта 1870 г.
Велька Ревуца

Želajúc vstúpiť za gymn. učbára jazykov gréckeho a latinského v Rusku berem si česť, vysokodôstojnosti Vašej spolu i s listinami hlavnějšími tú poniženú prosbu predložiť, že by ste, otcе vysokodôstojný, dl'a známej svojej k nám Slovákom blahosklonnosti, i mne zmienený urad učbársky u vysokej cisárskej vlády ruskej laskavo vyprostriedkovat' ráčili¹. Výminky čakatel'om učbárstva podobným predpísané, s ktorými sa za usozumeného prítomne osvedčujem, spolu i s ostatnými 8 listinami, vlastnoručne podpísané som si vzal česť Vašej vysokodôstojnosti odoslat'². Avšak dve ponižené žiadosti pot'ahom na výminky tie predniest' nech blahosklonne mi dovoľí vysokodôstojnosť Vaša. Žiadal bych si totiž, nestojíli tomu v ceste žiadna podstatná prekážka, navštevovat' universitu v Moskve, prosím tedy Vás, otcе vysokodôstojný, o milostivé podporenie pokornej tejto žiadosti. Ponevadž je ďalej, trebárs i nie isté, predsa veľmi pravdepodobné, že ešte pred odchodom nádejným do Ruska do stavu manželského bych vstúpil, prosím vysokodôstojnosť pokorne, možnosť tuto, pri laskavom a ponižene žiadanom vypôsôbovaní mi stipendia, vziat' podobne do milostivého ohľ'adu. Dovolujem si totiž len uprimný sl'ub, že všetky, trebárs chatrné sily svoje napriahnut' nepremeškám k tomu cielu, abych sa jak blahosklonnej podpory Vašej vysokodôstojnosti, tak i milostivej dôvery cisárskej vysokej vlády ruskej hodným stat' mohol³.

Ludovít Mičátek
gymn. učbár.

Желая стать учителем греческого и латинского языков в России, посылает Р. необходимые документы и просит его ходатайства в этом деле. По возможности хочет посещать университет в Москве. Ввиду того, что он, по всей вероятности, еще до своего переезда в Россию женится, просит учесть это обстоятельство при определении ему стипендии.

¹ Речь идет о деятельности Раевского посылке словацких и других славянских учителей и студентов в Россию в 60—70-е гг. XIX в. в качестве преподавателей классических языков. (Об этом более подробно см.: *Vladimír Matula. Emigrácia slovenských intelektuálov do v 60.—70. rokoch 19. stor. «Zborník Filozofickej fakulty UK, roč. XX, Historica». Bratislava, 1971, s. 103—114.*)

² Часть этих документов (обязательство и рекомендательное письмо Я. Францисци) сохранилась в личном деле Мичатека — стипендиата Славянского учительского института в С.-Петербурге (ЦГИА, ф. 733, оп. 169, д. 144).

³ При содействии Раевского Л. Мичатек был принят 10 августа 1870 г. в стипендиаты упомянутого института. После короткой подготовки он был (21 декабря 1870 г.) назначен преподавателем древних языков в новгородскую гимназию.

Dopustite mi da Vam, evo, pismeno izrekнем што mi je tako teško usmeno govoriti.

Za našu stvar bio bi neizlječiv udarac da Pozor prestane izlaziti, a morati će prestati ako nam ne stigne, s Vaše strane, pomoć. Ja Vas, u ime hrvatskoga naroda i slavjanske stvari, molim i zaklinjem da nam tu pomoć ne uskratite¹.

Nam bi, za buduća tri mjeseca, to jest do Nove godine, izmoglo 2000 rubaljah. Do toga vremena nastojat ćemo mi organizirati prineske u zemlji za izdržanje narodnoga lista.

Ja ne mogu inače misliti van da bi, na primjer, velika knjeginja Helena, zatim prestolonasljednik, veliki knez Konstantin, svaki po nešto u to ime iz privatne svoje kase žrtvovao, kad bi im Vi, prečasní gospodine, naše potrebe razložili i preporučili.

Ja jedva čekam na Vaš odgovor, hoćete li mi u njem obećati da ćete uslišati moju molbu? Ako ju Vi uslišate, ja bih, skoro potpuno, vjerovao da sretni i željni uspjeh neće uzmanjkati, te ću to svojim prijateljem s velikom radosti najaviti, da ih umirim i obradujem.

O, da Vi možete osjetiti njihove i moje teške patriotične muke!

Molim Vas pokorno da mi štogo[ld] bilo izvolite odgovoriti, čim prije moguće, na ovaj moj list, na ov[ul] moju dešperantnu molbu, u kojoj se sastoji posljednja nada moja i mojih političkih prijatelja.

Josip Miškatovič

Пишет, что для их дела было бы непоправимым ударом прекращение издания «Pozor», а это может случиться, если со стороны Р. не придет помощь. Во имя хорватского народа и славянской идеи просит не прекращать этой помощи.

На следующие три месяца до Нового года им нужно 2000 руб. До этого постараются организовать пожертвования на издание газеты внутри страны.

Просит Р. рассказать об их нуждах членам царской фамилии, с тем, чтобы они из своих средств пожертвовали определенную сумму.

Просит скорее ответить на его просьбу.

¹ После заключения австро-венгерского соглашения 1867 г. и прихода к власти в Хорватии барона Рауха оппозиция подверглась преследованиям, орган национально-либеральной партии (газета «Pozor») был закрыт. Народники организовали издание газеты в Вене, откуда она с трудом доставлялась в Хорватию. Основную работу по изданию газеты выполнял Й. Мишкатович — ее редактор. Газета, которую в финансовом отношении поддерживал Й. Штросмайер, страдала, однако, от крайней нехватки средств. Русские славянофилы в 1868 г. оказали ей небольшую помощь.

D-r Klaić, dalmatinski zastupnik u Reichsrathu, želi do boga da se može samo na nekoliko minuta pokloniti generalu Ignjatijevu. Viditi ga, pa umrijeti! Ako je ikako možno, pripravite mu put za vizitu sutra oko 9 urah do podne. On ne želi da se skriva, i neka se slobodno zna da je bio kod generala. Ja stanujem u Hôtelu Oesterreichischer Hof. Klaić doći će sutra oko 9 sati k meni.

Jos. Miškatović

Д-р Клаич, далматинский депутат в рейхсрате, очень хочет хотя бы несколько минут поговорить с ген. Игнатьевым. Просит устроить этот визит завтра около 9 часов утра. Клаич не хочет скрываться, пусть все знают, что он был у генерала.

МОЛЕНЦКИЙ А. Н.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{10}$

285

27 сентября 1876 г.
Скалатт

За советом многих наших почтенных патриотов осмеляюсь покорнейше обратиться к вашему преосвященству с просьбою, которая, надеюсь, удостоится вашего преосвященства ласкового внимания.

Приняв на себя весьма приятный долг содержания маленькой труппы русского театра в Галичине, от трех лет стараюсь при весьма скудном моем состоянии приобрести себе, между прочим, кроме других принадлежностей тоже приличный сбор новейших русских драматических сочинений. Перед несколькими месяцами пребывая с моей труппой в городе Черновцах, просил я тамошнего императорско-русского консула господина Димитрия Андреевича Кира-Динжана, чтобы был столь добр и выписал мне из Петербурга 2 или 3 тома новейшего русского репертуара, который издается ежегодно по томам, притом и все сочинения Островского. Но так как присылка русских книг в Галичину подвергается неким затруднениям, так г. консул уверял меня, что я могу эти книги лишь только дипломатическим путем получить. Надеюсь этим образом немало пособить нашей русской музе в Галичине, выжидал я несколько месяцев, разведывал в редакции «Слова» во Львове и получил известие, что помянутые книги с маленькою поддержкою для нашего театра от «Благотворительного комитета» из Петербурга пожертвованы и присланы на чьи-то руки в императорско-русское посольство в Вену.

Затем я осмеляюсь покорнейше вашего преосвященства просить, чтобы ваше преосвященство, как покровитель русского дела, благоволили не отказать своим влиянием пособить нашему театру и улегчить получение этого великодушного пожертвования, которое при нынешнем нашем бедственном состоянии составит немалую подпору.

Антон Н. Моленцкий.
д[ирект]о[r] т[еатра]

19 июня 1867 г.
Загреб

Neću Vam dosadivati opisivanjem našega jадnoga položaja, и koji нас porinù sadašnja austrijska politika; događaji što се zbivaju на Rijeci¹, dokazuju да је Austrija на razsulu.—Madjarska се држава подиже на њезиних рушевинах. Ну, чему се имамо надати ми Slavjани од ове државе, нека Vam покаже и ово приложено писмо *, које кола по Rijeci под заштитом мађарских агитатора, под обранбом кр. повјереника, дакле представника државне власти. Много би Vam досадио кад бићтео непобитно доказати да ово бива подстрекаванјем досадашњими успјеси опојених мађарских државника. Ну, допустите ми да се оvdје позovem на извјешћа «Pozorova», која Vam најтоплије препоручам. Ја си узимам слободу обратити позорност Vašu на ове појаве. Vама ће бити лахка ствар код посланства цара рускога испословати, да се оно, овим поводом, заузме за част својег суверена и његових представника. Nama би се пак овакoвим посредовањем теготни наш положај олакотio, а свијест би се у народу пробудила да има заштите у сродној си држави руској. Може бити да у садашњој комбинацији ово не би био јалов корак.

М. Mrazović

События в Риэке доказывают, что Австрия распадается. На ее развалинах создается мадьярское государство. Приложенное письмо, которое едет по Риэке под защитой мадьярских агитаторов, королевского комиссара и представителя государственной власти, покажет Р., на что могут надеяться славяне в этом государстве. Считает, что Р. был бы недоволен, если бы он хотел доказать, что это было подстрекательством мадьярских государственных деятелей. Поэтому он ссылается на известия «Позора». Обращает внимание Р. на эти явления. Просит Р. похоратайствовать в русском посольстве, чтобы оно заступилось за своего суверена и его представителей. Это посредничество облегчило бы их тяжелое положение, а в народе пробудилось бы сознание, что он имеет защиту в лице русского государства. Может быть в настоящей комбинации этот шаг не был бы напрасен.

¹ В апреле 1867 г. власть в Риэке — крупнейшем порту восточной части Габсбургской монархии — была передана «королевскому комиссару», который подготовил включение города в состав Венгрии. Хорватская партия в Риэке подверглась преследованиям, а ее деятели — нападениям. Габсбургские власти вели широкую пропагандистскую кампанию, обвиняя своих противников в панславистском заговоре. Подавляющее большинство италянизированной риэкской торговой буржуазии, заинтересованной в тесных связях с Венгрией, поддержало эту политику (См.: «Rjeka. Zbornik». Zagreb 1955, str. 224; М. Polić. Parlamentarna povijest Hrvatske, Slavonije i Dalmacije, d. 1. Zagreb, 1899.)

* Не сохранилось.

16 июля 1870 г.
Загреб

Ja Vam iskreno zahvaljujem na brigi i djelovanju na korist naših post-radalih učitelja ¹.

Jedan od njih, D-r Julio Šajatović, sada je u Beču i po njemu Vam šaljem ovo pismo, koje budi podjedno pismo preporučeno. On, naime, želi stupiti u službu ruske države. Položio je ispite na sveučilištu i usposobljen je za učitelja.

Ako je moguće da mu kakovo učiteljsko mjesto pribavite u Rusiji, budi na kojoj gimnaziji ili na sveučilištu, bit će Vam zaдуш.

Govori francezki, njemački i hrvatski, razumije talijanski i ponešto engleski. Ostale njegove kvalifikacije dokazuju svjedožbe.

Ako bi se i privremeno namjestio u Rusiji, dok se naše okolnosti promjene na bolje, bilo bi pomoženo Narodnoj stranki i slavjanskoj stvari, jer bi on imao prilike naučiti ruski i moralo bi se od njega upravo zahtijevati da nauči u kratko vrijeme. Povratkom svojim u Hrvatsku donesao bi nam jednoga učitelja ruskoga jezika. Toga nam treba.

D-r Šajatović je vrlo sposoban mlad čovjek, samo je nesretan na jednom oku, koje je izgubio.

Mrazović

Благодарит за заботу и деятельность в пользу пострадавших хорватских учителей. Один из них — Юлио Шаятович сейчас находится в Вене, и это письмо посылается через него. Оно в то же время и рекомендательное. Шаятович хочет поступить на русскую службу. Он сдал экзамены в университете и способен к учительской деятельности. Просит Р. найти ему место в гимназии или университете. Он говорит по-французски, немецки, хорватски, понимает по-итальянски и английски. Его квалификацию доказывают документы.

Если бы Шаятович даже временно поселился в России, и то это была бы помощь народной партии и славянскому делу, так как он бы имел возможность выучить русский язык. По возвращении в Хорватию, он стал бы учителем русского языка, что им очень нужно.

¹ Раевский в своем письме от 21 июня 1870 г. просил денежной помощи для 7 хорватских учителей гимназии, которые были уволены с работы за то, что посмели «поддержать честь хорватского имени при торжествах в память Бана Елачица» (письмо находится в ЦГИА СССР, ф. 373, д. 293, лл. 4—5). А. Гильфердинг, который, по-видимому, переслал это письмо Погодину, на нем отметил, что послал Раевскому уже 200 руб. и просит Московский славянский комитет также помочь в этом деле.

МУДРОНЬ М.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{10}$

288

12 октября 1858 г.
Братислава

Es war am 29. September d. J., als mich die Frau Štur zum Herrn Hornik rufen liess und mir erzählte, wie sie ihre zwei Söhne nach Teschen in die Schulen schickte, wie sie alles aufwendete, um ihren Kindern diese Elternpflicht angedeihen zu lassen, wie sie jedoch auf aller Mittel entblösst sei, um weiter für dieselben und die zu Hause gebliebenen das zu ihrer Er-

ziehung Notwendige herbeischaffen zu können, und fügte unter Tränen die Bitte zu, ich möchte Euer Hochwürden in ihrem Namen ersuchen, wo möglich ihr behilflich zu sein, aus den Stürschen Kindern Männer zu erziehen, die würdig wären sich die Kinder eines Karl Stur und die Neffen eines Ludevit Stur zu nennen¹.

Mit gebrochenen Herzen greife ich daher zu der Feder, um im Namen der Wittve und der Waisen unseres Karl Stur den Grossmut Euer Hochwürden in Anspruch zu nehmen, welchen ich in Euer Hochwürden zu bewundern so oft Gelegenheit hatte.

Was mich anbelangt, so vegetiere ich langsam fort und hoffe eine bessere Zukunft.

Michael Mudroň

Было 29 сентября с[его] г[ода], когда госпожа Штур велела пригласить меня к г. Горнику и рассказала мне, как она послала двух своих сыновей в Тешин в школу, как она употребила все, чтобы выполнить этот родительский долг перед своими детьми, как она лишилась всех средств и не может далее добывать самое необходимое для воспитания своих детей, как вышеупомянутых, так и оставшихся дома, и, плача, присоединила просьбу, чтобы я от ее имени попросил ваше высокопреподобие по возможности помочь ей воспитать из детей мужей, которые были бы достойны называть себя детьми Карла Штура и племянниками Людовита Штура¹.

Сердце разрывается у меня, когда я берусь за перо, чтобы от имени вдовы и сирот нашего Карла Штура просить ваше высокопреподобие о великодушии, каковым я столь часто имел возможность восхищаться в вашем высокопредобии.

Что касается меня, то я потихоньку прозябаю и надеюсь на лучшее будущее.

¹ После смерти ее мужа Карла Штура, учителя и ректора евангелического лицея в Модре, воспитанием оставшихся семерых сирот занялся Людовит Штур, но вскоре и он сам умер.

НАДЕЖДИН Н. И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

289

5 марта 1851 г.
Петербург

Пользуясь настоящим добрым случаем, препровождаю к Вам 50 червонцев на продолжение работы по переписке известных документов¹. Благодарю Вас усерднейше и за то, что уже сделано; но когда ж наконец все сделается? Я желал бы, по крайней мере, знать, что еще остается сделать? До сих пор получено мною от Вас в разные времена всего 7 разного объема тетрадей. В 5-ти из них идет все еще cod[ex] * № 47; в 2-х последних начат уже и cod[ex] № 48. Я не знаю, однако, при этом совсем ли уже кончен № 47. Равным образом, не могу объяснить себе, почему в счете листов по подлиннику в находящихся у меня тетрадях представляется значительный промежуток, а именно с fol. 112 по fol. 169. Затем есть в том же cod[ex] № 47 и другие, меньшие промежутки: именно с fol. 208 по fol. 216, fol. 219—fol. 231, fol. 231—fol. 287, fol. 288—fol. 302. cod[ex] № 47 у меня заключается на fol. 307; конец ли это всего cod[ex]? Сделайте милость, справьтесь обо всем этом и уведомьте. На счет следующего cod[ex]

* Здесь — рукопись (лат.).

№ 48, я также желаю знать, сколько в нем всех листов по подлиннику. У меня до сих пор он продолжен по fol. 100; впрочем, также с промежутками, именно: fol. 51 — fol. 86, fol. 89 — fol. 99. Позвольте при этом вообще попросить Вас ускорить окончание всей этой работы, к сожалению, слишком долго затянувшейся. Если можно было это сделать до будущего июля месяца, я почел бы это для себя величайшим с Вашей стороны одолжением. Тогда можно бы было не медлить и предположенным изданием этих документов, которое я, по-прежнему, хотел бы предпринять не здесь, а у Вас в Вене; в особенности, если и г. Миклошич не изменил своего обещания — принять в этом окончательном труде участие. Впрочем, об этом после; теперь главное мое желание и усерднейшая к Вам просьба, чтобы переписка скорее кончилась. В деньгах, если еще потребуется, остановки не будет: я сейчас же по Вашему требованию внесу их Вашему брату, как уже было мною сделано, или перешлю к Вам с подобною нынешней оказией. Будьте ласковы до конца — похлопочите! Мне хочется непременно, чтобы дело сделалось, как предположено — не для себя, а для общей пользы!

Перехожу теперь от древности к настоящему. Что же Вы там у себя подельваете, как живете, как можете? Конечно, я не имею права роптать на неведение о Вас, оставляя Вас в подобном же неведении о себе. Но я уже вовсе не пишу к Вам; а Ваши коротенькие письмеца, получаемые чрез длинные-предлинные промежутки времени только что раздражают мое любопытство. На сей раз я остаюсь с приятной надеждою, что податель сего, г. Фрейганг, мой добрый приятель и отличнейший человек, когда воротится к нам назад, привезет мне от Вас живые, полные и подробные сведения. Долго будем его ждать, но так и быть — будем ждать. А его, между тем, примите его по-свойски, по-родному, по-русски. Несмотря на свое имя, он истинный русский во всех отношениях. Познакомьте его со всеми у Вас, кто меня знает и помнит: пусть он будет живым для них свидетелем, что и я всех и все помню. При этом и Вас самих прошу подтвердить от меня то же; в особенности Вуку, преосвященному Платону, кн. Михаилу, Коллару, Миклошичу и всем, и всем, кому признаете за нужное или найдете случай. От преосв[ященного] Платона весьма дорогое для меня письмо и с приложениями получил я, к сожалению, очень поздно. Отвечать непременно буду. Вуку также скоро буду писать. Для него у меня приготовлено кое-что, что ему, наверное, доставит удовольствие. Пусть его подождет еще немножко, а сам пусть поскорее оканчивает и присылает сюда свой словарь! Кстати о присылках. Не найдете ли Вы возможным как-нибудь препроводить сюда ко мне хоть объявления о том, что у вас выходит по части славянщины, и в особенности славянщины православной, которой я не перестаю заниматься, так как не перестаю уважать и дружески любить Вас.

Н. Надеждин

¹ Речь идет о переписке кодекса на греческом языке, которую для Надеждина делал Миклошич. Что это за кодекс — установить не удалось.

15 мая 1851 г.
Петербург

Пользуюсь сим случаем, чтобы пустить к Вам живую от себя весть, почтеннейший и возлюбленнейший Михаил Федорович! Податель этого письма, сослуживец мой и добрый приятель, действительный статский советник Иван Петрович Липранди расскажет Вам на словах все, что бы Вы пожелали узнать обо мне. Пожалуйста, и Вы нисколько не церемоньтесь с ним; передайте ему все, что бы находили нужным мне сообщить письменно ли, или устно. Несмотря на свое иностранное прозвище, Иван Петрович есть настоящий в душе русский; притом не только православный, но и православнейший, как говорит Вук: главное же, он отличный любитель и знаток всего, что относится до южного славянства. Посему не оставьте познакомиться его и сблизить с Вуком, Колляром, Миклошичем, Атанацковичем и прочими; не откажитесь также оказать ему и во всем другом, что понадобится, благодушное содействие.

Я сам на сих днях выезжаю из Петербурга в Крым, где проведу все летнее время, по меньшей мере, до сентября. Мне бы очень хотелось, чтобы в этот промежуток покончены были наши работы по предмету переписки известных кодексов. Присылать их Вы можете мне прежним способом, не затрудняясь тем, что меня не будет в Петербурге: меры приняты, чтобы здесь все получалось и сберегалось до моего прибытия в сохранности. До сих пор, все доходило до меня хотя и медленно, но исправно, дошли и дипломы Загребского общества истории¹, хотя я крайне при этом удивился, что, получив кучу этих дипломов для сторонних людей, я не нашел между ними диплома для себя и для И. И. Срезневского, именно для тех двух членов, которые имеют пребывание в Петербурге. Впрочем, что будет готово, Вы можете также передать и И. П. Липранди, который думает воротиться в Петербург к моему возврату.

Я очень жалею, что не удосуживаюсь и теперь написать особо Вуку. Исполню это немедленно по приезде в Крым, где буду свободнее; оттуда напишу ему через Вас. Между тем, поблагодарите его за все присылки, я их получил, равно как и брошюры, которые он отправил ко мне прямо через почту. Вообще он может и впредь мне посылать сюда прямо через почту подобные мелочи; доходить они будут верно и исправно. При сем прилагаю для него список подписчиков, которых успел я собрать пока здесь в Петербурге, на его «Речник»². Поехав по России, надеюсь присоединить и других. Подписные же деньги будут высланы по возвращении моем. Только как он-то сам вышлет сюда экземпляры? Всего лучше об этом переговорить и условиться с г. Липранди, который сам большой охотник до книг и выписывает их из-за границы во множестве.

Н. Надеждин

¹ Имеется в виду Общество югославянской истории (Društvo za povjestnicu jugoslavensku), основанное И. Кукулевичем в апреле 1850 г. Органом общества стал «Архив югославянской истории» (Arkiv za povjestnicu jugoslavensku, 1851—1875). См.: Т. *Smičiklas. Život i djela Ivana Kukuljevića*. Zagreb, 1892.

² В 1852 г. в Вене вышло 2-е издание известного словаря сербского языка В. С. Караджича («Српски рјечник, истолкован немачким и латинским ријечима»).

8 июля 1853 г.
Цетинье

Овде прикључено писмо адресирано на њено сјјатељство г. гра-
фињу Блудов у С. Петербургу, уједно с једним ћурком којјега, такође
чрез ваше пречестности, шаљем, молим да изволите, и што скорије по
најсигурној прилици, опремити к свом определенију, о чем удостојте ме
Вашег одговора ¹.

Књаз црногорски
Данил П. Његош

Вместе с письмом на имя гр. Блудовой направляет к Р. молодого человека, кото-
рого просит определить по своему усмотрению.

¹ Речь идет о черногорском юноше, направленном кн. Данило для получения образова-
ния в России. В 1853 г. русское правительство, учитывая потребность в образованных
людях, разрешило поместить нескольких черногорцев в военно-учебные заведения
и семинарии (АВПР, ф. Канцелярия, отчет МИД за 1853 г., л. 453 об.).

13(25) мая 1868 г.
Венеция

Благодарну адресу од Императорско — рускога друштва љубитеља
јестество — познанства, коју сте ми у својему писму од 10 тек [ућег] спро-
вели, примила сам са особитим задовољством ¹

Ушљед чега молим ваше високопреподобје да прије споменутом
славном друштву изјавите моју врућу и особиту захвалу са увјере-
њем да се истинито радујем свакоме славенскоме напретку, ма у којему
погледу, струци и мјесту био; и да ћу и од сада такве опште корисне
славенске подузетке по могућности вазда потпомагати.

Књагиња црногорска
Даринка Данилова

Сообщает о получении благодарственного адреса русского Общества любителей
естествознания. Просит передать этому обществу благодарность и сообщить, что ра-
дуется каждому проявлению прогресса и в дальнейшем в силу своих возможностей
будет поддерживать такие полезные мероприятия.

¹ После смерти своего мужа (кн. Данило) Даринка продолжала принимать активное
участие в политической жизни Черногории (см.: Д. Вујовић. Књагиња Даринка.
Цетинье, 1968).

В 1861 г. она посетила Россию. Хотя Даринка являлась сторонницей утвержде-
ния в княжестве влияния Франции, русское правительство определило ей пожиз-
ненную пенсию (в 3 тысячи рублей серебром) и оплатило путевые расходы. Княгиня
откликнулась на призыв учредителей этнографической выставки и направила
в Москву женский черногорский костюм (см. док. 332).

293

20 фебруара 1869 г.
Цетиње

Уверен сам да ћете радо чути да сам, помоћу божјом, здраво и срећно приспео на Цетиње дне 12. т. м. Овде су ме моји Црногорци управо радосно и свечано дочекали, и својим усхитом потврдили колико им на срцу стоји мој посет, учињен цару и руском народу. Верујте да ја никада одушевљеније нисам своје Црногорце видио; а ништа друго колико надежда у бољу будућност није у њима распирила такво необично одушевљење; надежда у бога и у Русију.

Међутим, очекивам од Вас обећани ми план о установљењу православне богословије на Цетиње. Што ми га прије пошаљете, тим ћу Вам признанији бити.

Књаз црногорски
Николај

Сообщает о своем благополучном прибытии в Цетиње и торжественной встрече, устроенной ему черногорцами. Это, по его мнению, свидетельствовало об одобрении ими его визита в Россию.

Напоминает об обещанном плане организации православной семинарии в Цетиње.

294

21 јула 1869 г.
Цетиње

Поднешени ми пројект о устројству духовног завода на Цетињу и програм предмета који ће се у том заводу предавати, ја сам са његовим високопреосвештенством господином Иларионом, митрополитом црногорским, прегледао и, као што сам одобрио, онако сам у преглед спровео светом синоду у Ст. Петрбург на разматрање. Да бих, пак, и Вас, господине, упознао са реченим устројством и програмом, не пропуштам овде приложити и поднети их Вама, заједно са преписом писма које сам имао част послати светом синоду*.

Књаз црногорски
Николај

Сообщает, что проект организации духовной семинарии в Цетиње и программу предметов преподавания он обсудил с черногорским митрополитом Иларионом и теперь направил на рассмотрение в Синод в Петербург. Направляет и Р. проект и программу вместе с копией письма в Синод.

* См. док. 156 и прим. к нему 2, 3 и 7.

5 октябра 1850 г.
Триест

Не могу да Вам не благодарим за ону љубав и усрдије¹, које сте свагда к мени, па и овај пут, показали, то је чиста љубав собратска, које коријен крепко стоји у дубини сваке благородне душе, сваки је поштени човек то дужан добро познавати и још више уважавати — молим немојте ми замерити што Вам у Вашој кући нијесам дошао да Вам благодарим, пристojније би било много у Вашој кући но из Тријеста, али будите уверени да ми нијесу којекакви послови допуштавали, а друго², уздајући се да ме познајете, па да ћете ми извинити.

Владика Црногорскиј П. П. Његош

П. П. Не пропустите молим изручити мој учтивејшиј поклон г. секретару москвичу.

Благодарит за хорошее к нему отношение и услугу. Просит извинить, что не приехал к нему с визитом, чтобы лично поблагодарить.

¹ Незадолго до смерти митрополит Петр Негош обратился с ходатайством к русскому правительству, в котором он просил: 1) продлить денежную субсидию, учрежденную в 1837 г. в сумме 80 тыс. рублей, 2) прислать церковные книги и 3) уплатить его долги, сделанные во время лечения. Русское правительство удовлетворило просьбы Негоша (АВПР, ф. ГА Т-1, 1851, д. 27, лл. 38—39).

² Причиной, на которую указывает знаменитый поэт, являлось его тяжелое самочувствие. Еще в конце мая 1850 г. Негош, почувствовав недомогание, выехал на лечение в Италию, где врачи обнаружили у него туберкулез. В ноябре 1850 г. он ездил на консультацию с врачами в Вену, а весной 1851 г. совершил путешествие по Италии. 18 октября 1851 г., после возвращения домой, поэт скончался в расцвете своего творческого таланта, не достигнув и 40-летнего возраста.

НИКОЛАЕВИЧ Г.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

296

8 фебрала 1850 г.
Дубровник

Ваше почитаемо и родољубиво писмо примио сам лицем на Сретение Господне, на едан час пре, него се мој сладкиј *единац* Чедомил преста-вио! Изгубио сам сина у 16-ој години, младића пуна добре надежде и из-рјадна својства, за коим, чини ми се, и срце и памет ми је пошла! Ово наводим не зато да ме пожалите; но ако у моем писму какви непорјадочни речиј и мислиј нађете, да ме извините. Данас топрв внимателно прочитао сам Ваше писмо, и спешим на њега одговорити, сад овако, а унапред пре-ко г. Гагича. Настојаћу да вашој жељи удовлетворим, и да ваш полезниј предлог испуним; но ако мало задоцним, немојте ме обвињавати.

Беду и невољу нашега православија, наше цркве и нашега свештенства по Далмацији, Боки-Которској, Херцеговини и Босни кад вам станем опи-сивати, чиниће вам се неверојатно, но ја вас уверавам с моим свештени-ческим ликом, да ћу свагда истину говорити. Ево засад почињем од мене.

Ја сам протопресвитер, и то у знатном граду Дубровнику. Ја имам моју фамилију, коју пристojно издржавати треба, да не служим иновџерцима на подсмех;— но немам више него 200 fl плате од цркве; а црква наша у Дубровнику никаква фондуса нема, него обдржава се до данас единствено од милостиње. Други епитрахилски прихода мало имати могу, јер у моем обществу немам него 50. православна фамилија, од коих половина је готово сиромашна, кое наравно помоћу собраће подпомагане имају бити. Дакле где је мало фамилија, ту преко године мало се жени, где се мало жени, ту се мало рађа; где се мало рађа, ту још мање умире: сљедователно од шта ћу приход као свештеник имати? а при свем том морам још и кућу где стоим (јер у Дубровнику нисам рођен) од мои собствени новаца плаћати, и то сваке године по 80 fl. Сад расудите, колико на дан имам за мој насущниј хлеб? Ах господине! туга и невоља неисказана.

Досад сам издавао «Магазин». Изишли су 8. књига (ако иј немате послаћу вам); ту сам поднео доста муке, доста труда, особито под пређашњом строгом цензуром; и сваки би другиј на првој књиги очајао, ја пак нисам. Мољако сам као просјак едног, другог, трећег србског благодетеља, да ме помогне; но ако би ми који једну годину помагао, другу не би! С пренумерантима на крај не могу да изађем, јер многи извански пренумеранти више од половине њи не плаћају, и од године 1847. дугују, што никад ваљда ни платити неће. Типографу за сваку књигу морам дати 130 fl а од г.г. пренумеранта не добием више него 80 до 100 fl. Сад упутите ме Ви, шта при оваквим оскудним обстојателствима чинити имам? Зар да ме типограф за дугове у тамницу стави? Расудите Ви с каквим се горким невољама ја као списатељ борити имам? Пише ми едан пријатељ из Босне, ако оставим учредничество «Магазина», да ћу се Његов убица назвати! За бога и за љубав божију, браћо, ако вам просвета рода лежи на срцу, помозите! помозите с новцем! ја од мое стране охоте и труда жалити нећу.

Господине! Ја на Вас сад мое очи обраћам, и сви они који за «Магазином» чезну. Кад не могу имати србског благодетеља, неће ли ми бог дати преко Вас каква руског благодетеља! Препоручите ме кому знате, каквом благодетелном књазу или грофу руском, и испросите ми поне годишњу помоћ од 60 fl на издавање «Магазина», па описиваћу све оно, што ми будете препоручивали. Сообщите ову моју прошњу и Његовом превосходителству Вашем господину министру у Бечу. Ако ме брзо с добрим одговором обнадеждите, одма ћу почети «Магазин» за 1850 уређивати, а дотле ћу у туги чајати утехе Израилеви.

Георгиј Николаевич
Протопресв.

Сообщает о смерти своего единственного сына Чедомила.

Получил письмо от Р. Обещает выполнить его полезное предложение.

Сообщает о бедственном положении православной церкви и духовенства в Далмации, Боке Которской, Боснии и Герцеговине.

Пишет о том, что он получает маленькое жалование — 200 флоринов в год, будучи протопресвитером в знаменитом Дубровнике. Других доходов мало, а к. в его приходе только 50 православных семей, из которых половина бедных. Кроме того, он должен платить за квартиру, потому что не имеет собственного дома.

До сих пор он издавал «Магазин». Вышли 8 книг. Работа по изданию очень тяжела, особенно в условиях строгой цензуры и при отсутствии материальных средств. Многие подписчики не платят. Просит помочь в издании «Магазина» — пайти какого-нибудь русского благотворителя и сообщить также эту просьбу русскому послу в Вене.

Ја сам Вам усмено у Бечу казао, по ево сад и писмено засведочавам да сам примио 60 fl у банкнотама још у мају месецу, кад сам био у Дубровнику, прије мога поласка на пут, што сте ми изволили послати као помоћ на издавање мога «Магазина», на чему усердњејше захваљујем. Што вам пређе за ово одговорио нисам, извините ме, узрок је било моје странствовање.

Око «Магазина» овогодишњега много [се] трудим. Предмети у њему штампани биће: описаније православне Епархије далматинске; победоносно муђење Христине Рајковића, једне девојчице од 18 година, коју су Турци 1841. хотели у Мостару на силу потурчити, па нису могли; ово ће се, заиста, и Вама и свима православно — побожним Русима допасти, а догађај је истинити. Прошња поунијађених Срба далматинских на Министарство ¹ да се у стару своју православну веру поврате; забавне приповетке и анекдоте; стихотворенија и пр[очел]. Ја настојим више угодити г. г. пренумерантима руским неголи српским; а имам већ подобна материјала и за идући «Магазин», само ако ми се Ваша помоћ не одрече. Између прочих предмета за следујући «Магазин» имам Пистономографију Херцеговине, то јест описаније закона мухамеданског, православног и римокатоличког, и разне њихове обичаје. Све ваши возљубљени предмети.

Оне крстиће, иконице и књижице раздао сам које по Тријесту, Дубровнику и Херцеговини сасвим; и сваком сам казао да им то Ви, прота руски, као велики родољубац Срба, шаљете на дар. Свак је примио дар, ако ће и мален бити, с највећим одушевљењем, не знам или зато што сте Рус? или зато што љубите Србе? А може ли бити Рус и један да не љуби Србе? Као што ни Србин не може бити да, и душом и срцем, није привержен Русу? Особито Херцеговац, који се својој срећи од великоможне Русије нада! Кад сам неким Херцеговцима казао да ћете ви на прелеће у Дубровник доћи, заклели су ме с најтежим клетвама да им поручим кад овде будете, да вас дођу видети. Ах, јадни Херцеговци, докле ли ће под два тешка, претешка ига стењати? Један им је од Турака, а други им је од владика!! Помажите, забога! да се барем Грцима препречи долазак у Босну и Херцеговину; нека Срби постану босанским и херцеговачким владиком; онда би просвета у народ ушла, онда би православије другојачије цветало; а овако је крајња глупост, суровство и неизображеност свештенства и народа!! ²

Јоаникиј Памучина, најврснији свештеник у Херцеговини, трпи највеће гоненије од свога садашњега владике. Он већ не сме више са мном јавно корешпондирати. Пре мало дана послао ми је само две-три речи као одговор на моје писмо, у ком ме моли да вам учтивејше благодарим од његове стране на доброту што га се сећате, јер сам му ја у име ваше послао две-три руске књиге што сте мени дали, и од оних крстића по неколико; и писао сам му да га Ви превећ добро хоћете; — и то писамце морао је, сиромах, по ноћи писати, затворен у својој ћелији, да га нико не види. Владика мостарски био је овога љета у Сарајеву пред Омер-Пашом, и ту му је неко додао моје «Магазине» 1848 и 1849, у којима против њега доста се пише; и сад јадан Памучина стрепи да не изгуби главу. Поручио ми је усмено да ће морати из Мостара, због владичина гоненија побећи, па не знам куда ћу с њиме? Или ћу га оправити у Црну Гору, или у Србију, или у?

Крајинци³, околo Тријеста живећи, имају велику наклоност к старој вери, то јест нашемy православију. Шта ћете више! Сваки дан Крајинци са својим болесницима долазе у Тријест нашим свештеницима на молитву, и кад их ови запитају зашто не иду код њихових свештеника, одговарају, не обинујасја, да имају у нашим молитвама више вере и да их поготову све разумеду. Исти њихов свештеник један, недалеко од Тријеста, патио је много од главобоље и готово је био залудио, па је слао најпре своје хаљине да над њима наши свештеници молитве читају, а после долазио је и сам, и кад су му молитву читали, кад је частни крст пољубио и престолне иконе целивао, оздравио је и исцелио се. То је права истина. И дан-данашњиј шиље нашим свештеницима, као из благодарности, пилиће и масло, и рекао је сувише, како се у његовој парохији когод разболе да ће га одмах у Тријест у нашу цркву на молитву послати. Ова обстојатељства, кад би ко умео, могла би се, мислим, на корист нашега православија врло добро употребити.

Кад сам био у Бечу говорио ми је поп Павле Карановић да има једну скупоцену одеждy, коју му је, каже, цар Николај даровао, и нудио ме да ју купим, јер му треба новаца. Јели то могуће да је баш одежда *ad personam** поклоњена, или је то злоупотребленије царске милости?

Кад гд. Вук за Ковчежић и за Приповетке добива прстен драгоцени од великоможног цара руског, би ли се и ја могао сподобити такове царске милости за моје «Магазине», који, ако нису користнији, нису заиста ни гори од Вукових приповетки! Него то је узрок што се ја не умем препоручити, а Вук је већ пронашао пут којим се до императорскога великодушија приступити може.

Георгиј Николајевић
протопр[езвитер]

В мае получил деньги, посланные Р. на издание «Магазина». Искренне благодарен ему.

Сейчас он много работает по изданию «Магазина». В этом году в журнале будут напечатаны следующие материалы: «Описание православной далматинской епархии», «Страдание Христины Райкович» — православной девушки, которую турки хотели в 1841 г. в Мостаре заставить силой принять мусульманство, но это им не удалось; просьба далматинских сербов-униатов к Министерству вернуться в старую веру; стихотворения и т. д. Он хочет содержанием своего журнала больше угодить русским подписчикам, чем сербским. У него есть материал и для следующего номера.

Присланные Р. крестики, иконы и книги он раздал в Триесте, Дубровнике и Герцеговине, всем говорил, что это дары Р. — православного русского священника. Сербь очень любят русских, особенно герцеговинцы. Когда он сказал, что Р. весной приедет в Дубровник, они пообещали приехать к нему. Герцеговинцы находятся в тяжелом положении — под двойным гнетом — турок и владыки. Просит Р. помочь в том, чтобы не греки, а сербы были боснийскими и герцеговинскими архиереями.

Иоаникий Памучина, самый способный священник в Герцеговине, терпит притеснения от своего теперешнего владыки. Он даже не может открыто переписываться с Николаевичем. Недавно он прислал ему несколько строк в ответ на его письмо и просил поблагодарить Р. за то, что тот помнит его, т. к. Николаевич послал ему от имени Р. несколько русских книг и крестиков. Но даже эти строки он должен был писать ночью, чтобы его никто не видел. Летом владыка мостарский был в Сараеве у Омер-паши и тут кто-то дал ему номера «Магазина» за 1848 и 1849 гг., в которых есть статьи

* Лично (лат.)

против него, и сейчас бедный Памучина боится потерять голову. Он хочет бежать из Мостара, но куда его отправить — в Черногорию или Сербию?

Краишцы, живущие около Триеста, имеют большую склонность к православию. Со своими больными они приходят к православным священникам, объясняя это тем, что их молитвы они больше понимают и что в них больше веры. Просит Р. сообщить, действительно ли когда-то царь Николай подарил венскому священнику Павлу Карановичу дорогое облачение, т. е. тот хочет его продать.

Спрашивает у Р., не мог бы он, подобно Вуку Караджичу за его произведения, получить от царя перстень за свой «Магазин», который не хуже «Рассказов» Караджича.

¹ Речь идет о венском правительстве.

² Епископами в Боснии и Герцеговине были греки. Их назначала Константинопольская вселенская православная патриархия.

³ Речь идет о словенцах.

Заиста одавна ништа вам важнога нисам писао, а може бити ни сад не бих, да се није један случај догодио, који циља на уничиженије и презреније наше православне цркве, нашега свештенства и наше славјанске народности. Ја поне као православни син, као свештеник, као Славјанин с тужним срцем описујем вам га. Ви, пак, као православни син, као свештеник и као Славјанин с каквим ћете га чувствоватијем читати и разумети, то не знам. Чујте!

Наш император ¹ имао је доћи, као што је и дошао, месеца октобра у Хрватску. Далматинско правителство, по наредби Министарства, наредило је окружним капетанима да общества депутате изберу, који ће пред цара у Фиуму поћи и поклонити му се. Депутати били су бирани од сваке врсте, чина и званија људи. Депутација била је многочислена, преко 50 лица у све. — Не знам чијим наговором и тајном махинацијом общество дубровничко, међу прочима, избере и мене за депутата. Ја се примим те почаст, али јединствено зато, мислећи да ће у тој депутацији наш епископ бити, или поне да ниједан од бискупа бити неће, као што ни дубровнички ни которски бискуп није био. Но кад се у Задру сви искупимо, приметим ја да је у тој далматинској депутацији и арцибискуп задарски, и три друга, осим њега, бискупа, и четири каноника; а нашега архијереја нема, ни никаквога другога нашега свештеника, осим мене једнога. То је нашем епископу одмах пало у очи; он се нађе увређен и презрен што није за депутата изабран, и хтео је мени забранити да ни ја с том депутацијом не пођем; но Президиум губерниални ополчи се тој забрани, и некако склони г. епископа да ми је морао дозволеније дати. Сад г. епископ замоли да би и њега међу толиким бискупима за депутата примили, али му његову молбу не уваже; он по други пут замоли да му поне дозволи се, са истим паробродом који је за депутирце опредељен био, поћи и свога цара као представник православне цркве далматинске напо се поздравити; но добије противни одговор, да је војени пароброд за депутирце само опредељен и да нико приватни у њему не може путовати. Да је овај противни одговор и за друге приватне људе важио, нитко се не би на њега срдџио; но неки љечник из Дубровника, г. Пинели, администратор Апелационалног суда г. Фонтана, каноник из Задра Гулиелми и новоименовани бискуп Веронски, сва ова четворица примљени су били као недепутати у исти пароброд, а наш православни епископ није могао

никако примљен бити! Није ли то, господине, јавно и публично презреније нашега архијереја, утолико веће, што се ствар обазнала и прогласила? А кад се архијереј, као поглавар цркве, презире, ја судим да се тим и црква презире. Ја сам од муке у срцу боловао, гледајући ову жалосну и неповољну сцену, и хтео сам се одмах из Задра кући вратити, али ни су ми дали пасапорта.

Пошли смо, дакле, у Фиуму, и приспели смо тамо 2. окт[обра] рим[ског]. Дочекали смо императора 6. окт[обра], на четири уре после подне. Даждило је из неба, из земље. Депутација била је примљена одмах сва скупа, коју је предводио арцибискуп. Сви бискупи, сви каноници и гдекоји од депутираца позвани су били за трпезу царску, а ја као свештеник православног, који сам протопрезвитер, који сам обдарен златним крстом, нисам био удостојен те почасте, као ниједан други депутат Србин из Боке Которске, премда их је шест, из окружија которског, православних синова било. Није ли то други јавни знак презренија нашег православног свештенства и наше православне цркве?

Пре доласка императорова, на два дана, т. ј. 4. окт[обра], као на тезоименити дан императоров, одслужио је мису арцибискуп Годеаси у саборној цркви у Фиуми. После мисе позвани буду сви депутирци на једну свечаност. Кад тамо, шта ћемо видети? Застава хрватска скида се, да се никад више не развије, а место ње подиже се и развија се црножута. Музика свира, топови пуцају, на хиљаду прозора фиуманских хиљаду црножutih застава морало се развити, и тешко оном који заставу црножуту кроз свој домаћи прозор није промолио! Шта то значи? Не иде ли се на то да се народност славјанска затре?

При доласку императоровом у Фиуму викало се из свега гласа: *Evviva!* Један прости свештеник из оближњег села, који се ту десио, завапио је и он: *Живео!* Развратни један младић, духом италијанштине задахнут, пљуне му за ту славјанску реч усред образа, а други удари га по глави, говорећи: *crepa vivo!*

Гроф Грине, арутант императоров, дошао је на један дан прије свога императора и одсео је у исти кватир који је за цара опредељен био. Пред двором стојале су обично две стража[р]нице дрвене, које су белом бојом намазане биле. Грине је то приметио и ником ништа није прословио. У онај, пак, час кад је император дошао, кад је опкољен био баном, генералима, многочисленом господом, при самом уласку у двор, продере се Грине из свега гласа: *Носите то одавде, то наш цар не трпи.* И одмах тога мгновенија оне две беле дрвене стража[р]нице однесу, а две друге, црножуте, донесу пред свим скупљеним многобројним народом. Како толкујете Ви сад ово? Зашто гроф Грине није наредио и пре тога да се стража[р]нице беле однесу, а да се црножуте наместе, него баш у онај час кад је ту цар, кад су ту сви генерали и друга господа били? Није ли то знак, нека свак разуме и чује да се њемштина укорееује, а да се славјанство затире?

У Загребу, кад је император био, поручено је било нашем епископу Крагујевићу² да ће цар у 11. ура прије подне нашу православну цркву посетити. Епископ се обуче у сва архијерејска одејанија и тако обучен чекао је на вратима црковнима до три уре после подне. Император, кад је све обишао, најпоследње и болнице и тамнице, онда је у нашу православну цркву, где га је још епископ чекао, дошао. Дакле, православна је црква посљедња!

Чује још и ову. Тамо у Трансилванији, у епархији епископа нашега Шагуне³, издао је униатски бискуп, ту скоро, јавне и публичне циркуларе на наше православно свештенство, с којим позива их да, због своје-

времени и вечне славе и среће, пређу на унију. Није ли то пркос какав Русима? д. д. 17^н. Дул. N 853 епископ нам је саопштио један налог Министеријални од 9. маја N 10620/457, с којим се забрањује да унапред не можемо Протоколе и Регистре матрикуларне водити с ћирилским писменима, као до сад, него с латинским, или сасвим у језику италијанском. На што то циља? И морамо се повиновати.

Георгиј Николајевић,
протопрезв[итер]

Давно не писао Р., не написао би и сейчас, если бы не произошел один случай, суть которого — унижение православной церкви в Далмации.

В октябре в Хорватию приехал император. Далматинские власти по распоряжению министерства приказали окружным капитанам проследить, чтобы общества избрали депутатов, которые бы отправились для приветствия императора в Фиуме. Была избрана большая депутация — около 50 чел. От Дубровника был избран он, но он согласился только потому, что думал, что и дубровнический епископ будет в этой депутации. Но когда все собрались в Задаре, он увидел, что в депутацию входят католический архиепископ задарский и 3 других епископа и 4 каноника, а из Дубровника нет больше никого. Их епископ обратился к властям с просьбой, чтобы его тоже включили в депутацию, но ему отказали. Ему даже не разрешили ехать на том же пароходе, что и депутаты, заявив, что это пароход особого назначения, хотя на нем ехали и не депутаты. Глядя на это унижение православного архиерея, он хотел вернуться домой, но ему не отдали паспорт.

2 октября депутация приехала в Фиуме. 6 октября прибыл император. После приема католических епископов, каноников и некоторых депутатов пригласили на императорский обед, а его, как православного священника, не пригласили.

4 октября в Фиуме праздновался день тезоименитства императора. На этом торжестве он увидел, что в каждом окне развевается не хорватское знамя, а черно-желтое. И плохо пришлось бы тому, кто не повесил бы у себя в окне это знамя.

Гр. Грине, адъютант императора, приехал в Фиуме на день раньше его и увидел, что перед домом стоят две белые деревянные будки, но ничего не сказал. Но когда приехал император, окруженный свитой Грине крикнул, чтобы эти будки унесли, так как император этого не терпит. Их унесли и заменили черно-желтыми. В этом Николаевич также видит оскорбление и унижение православия и славянства.

А в Загребе, когда император должен был посетить православную церковь, он пришел туда после посещения больниц и тюрем, в последнюю очередь, несмотря на то что его с утра ждали епископ и другие священники.

Сообщает и об униатской пропаганде в епархии епископа Шагуны. Епископ сообщил им, что с 9 мая им запрещается вести протоколы и регистры кириллицей, а только латиницей или на итальянском языке.

¹ Император Франц Иосиф.

² Сербский православный епископ Загребской епархии.

³ Румынский православный епископ в Трансильвании Андрей Шагуна. После отделения православных румын Венгрии от сербской православной архиепископии в Карловцах в 1864 г. А. Шагуна стал митрополитом румынской единой православной церкви Венгрии.

Јесам Вам и два три писма писао, премда не од важности, но којима осведочава се, да ја на Вас заборао нисам. Примео сам две књиге «Руске беседе», и много благодарим на Вашој љубови; не налазим пак у себи толико способности, да се с руским литераторима мерити могу, зато не смем се ни усудити написати какву статју за исти журнал. Залуду би човек своје жеље пред славенским светом обелодањивао, кад их испуњене видити не може! Боље их је дакле сакривене држати, него ли с њима подозрење и ненавист на себе навлачити. Чини ми се, да нико ником данас боље помоћи не може, него човек сам себи; то разумевам и за народ. Тешко оном који туђе помоћи чека! Истина, може му доћи, али доцне, или у невреме. Ако желите какав кратки историјски очерк православне Далматинске Дијецезе написати, то Вас упућујем на «Магазин» и на шематизам, у њима ћете доста известија наћи; а кад би се могао је човек у аркиве венецијанске, задарске увући, ту би се доста обогатио; али те светиње за Србина су неприступне. Имао сам и сву кореспонденцију међу Краљевићем и министром држану о Далматинској Унији, но ту сам прије 15 година сву предао Гагичу; изнађите је, ако је можно, и пишите ако смете. Ваш брилијантови прстен мени је доста неповољности принео, и данас под подозрењем живим. У црковном обзиру доста се лепо и красно пише по новинама још од 1853 године, али за нас ништа се у дејствије не приводи; то се зове заслепити очи изванском свету. Ништа се нерадујте за нашу цркву; ја проричем, ако ће и у потаји, то само Вам исповедам, да ће наше жеље и намере бити сујетне. Дакле Ви још добро не познајете Језуите. О Херцеговини, може бити, да ћу Вам други пут писати. Знајте, да нимало не благодушствујем, као што Ви велите, но унива и прискорбна јест душа моја. Но и опет надежду имам, да и овако неће свећ бити. Моје супруга Вас с почитанијем поздравља, тако и сву Вашу драгу фамилију. Не заборавте на мења.

Вашега искренога и душом преданаго нешвабскога
Георги Николајевића

Сообщает о получении 2-х книг «Русской беседы». Считает, что у него недостаточно способностей, чтобы написать статью в этот журнал.

Считает, что каждый народ должен сам себе помогать и не ждать помощи со стороны.

В том случае, если Р. хочет написать краткий исторический очерк православной далматинской епархии, советует ему познакомиться с «Магазином» и шематизмом. К сожалению, для сербов недоступны венецианские и задарские архивы. У него была вся переписка между Кралевицем и министром по поводу далматинской унии, но он всю ее отдал Гагичу 15 лет тому назад.

Нисам се надао никад у мојем животу да ћу Вам овако писмо, пуно туге и јада, морати писати! Сузе ме обливају, као мало дете кад се пред матером расрђеном зајеца; и срце ми у прсима надима се, рекао бих да ће од жалости и неправде препукнути! Осрамоћен сам, високопочитаеми господине,— осрамоћен сам бесчестно, и ја и прве најзнатније куће мога общества, па и наше православије! Питате нестрпљиво, од кога?— Од овдашње политичке и судејске власти; баш од оних лица, код којих смо ми мислили покровитељство и обрану у нашој невољи наћи; они нас хтедоше, из једине злобне мрзости к православију, коначно упропастити. Но бог, на кога ми сву надежду нашу полагамо, он нас једини брани и штити.

Чујте срамно дело. Поводом тим што су се у најновије време неке општине християнске у Херцеговини скупиле код манастира Дужи да се посаветују којим би начином могли она права и олакшице придобити што им је султан у Хатихумајуму¹ обећао, а ондашњи зулумћари и насилници Турци, који ни самога свога цара заповести не слушају, не даду им, него их још више угњетавају. Аустријске овдашње власти прогласе ту скупштину за бунтовничку, премда су с поглавицом њиховим сваки дан уредно кореспондирали; опишу свом правитељству да их код манастира има 4000 оружаних християна, (а верујте ми да их није било ни 400); довуку аустријску војску из Задра и из Вероне у Дубровник, само тек нека се нађу у послу и нека се свом правитељству препоруче, како су они бодри и верни; и ето им дође згода да и на нас православне у Дубровнику, као у најближем суседству Херцеговине, свој отровни јед излију!— Баце на нас подозреније да ми речене християне на буну подговарамо и да их новцем и војничком муницијом потпомажемо. Сумњајући, ваљда, штогод и на нашег конзула, да и он у овом устанку християнском учествује и преко нас дејствује, договоре се у свом нечестивом саборишту и лицем 1. јан[уара] римског, на њихово ново љето, у три сата после подне, опколе с ђендармима, полицистима, финансијерима, солдатима у једанпут, и у исти час, пет наших православних најзнаменитијих кућа, то јест поименце: моју, Милаковића, не штедећи ни кавалиера руског Милаковића, Опујића, Путице, Бравачића и Алексића, и праметну нам по кућама до најмање сламке, не штедећи ни женске хаљине и њихове украсе! Код мене су у кући преметали први комисар окружни, један саветник од Трибунала, и један писар, *procuratore di stato*, он је час код мене час код кавалиера Милаковића присуствовао, мислећи, ваљда, да ће код нас двојце какве важне кореспонденције наћи. Преметање трајало је од 3 сата после подне све до 9, дакле пуна 6 сати. Кад су видели да ниједног трунка праха, ни олова, ни никаква оружја нису ни код једнога нашли, онда нам понесу са собом сва наша писма, која смо још од 1830 имали. Но како ја моју званичну канцеларију код цркве под истим кровом држим, тако ме међу собом поведу и тамо код цркве, да ми и канцеларију праметну. У истој камари где акта званична и Протоколе парохијалне држим има три сандука црквена, где восак црквени и старе одежде држимо; дакле, хтели су и те сандуке визитати. Ја сам им рекао да је у њима роба принадлежећа цркви и да кључи нису код мене, него код прокуратора црквених. Нису хотели веровати ми, него по ноћи морало се слати по прокураторе, који су им сандуке морали отворити, и они су их преметали. Дакле, ето, како су нам и свете вешчи од инове-

раца обесчешћене! Сутра дан морали смо сви, разуме се сваки напосе, на Трибунал и^{ћи} и тамо наше кореспонденције, у присуству једног толмача, читати. Најпре се почело од године 1857.— Кад ништа ни код једнога нису нашли што су тражили, онда свима другима врате писма, само још моја задржу. Трећи и четврти дан, видите зловне пакости! Морала су се читати сва моја писма, почињући од године 1847, па све унапред, надајући се, ваљда, они да ће какве револуционарне кореспонденције од 1848. и 1849. и доцније, од 1854. и 1855. [наћи]. Кад је западни рат с Русијом пламтио, међу мојима писмима наћи. Но, од свега тога, хвала богу, ни речице. Остали су посрамљени. И ако и једну искру човечности на свом образу имају, морају се стидети кад ме год сретну.

Нашли су ми само једну копију од писма, што су Црногорци свом књазу у Париз писали; и на криминалном испиту рекао сам им да ми је ту копију предао г. Медаковић *, кад је последњи пут кроз Дубровник прошао, која ће ми служити као докуменат кад узпишем историју о најновијим прикљученијама црногорским. Ту су ми копију задржали.— Истина да сам речену копију од другога пријатеља имао; али да не би и њега увалио под испит, рекао сам на Медаковића, који је сад већ ваш човек ². Зато Вас молим да га о том, преко г. Ковалевскога, што пре известите; ако би кад когод њега питао за ову копију, нека рекне да ми је он у Дубровнику предао, а он да ју је имао од каквог већ погинувог Црногорца.

Ваше високопреподобие! Ово мало православно обшчество уживало је код свога правителства до 1850. године најотменије име. Због похвалног нашег поведенија у годинама 1848. и 1849. ја сам обдарен од императора Златним крстом за заслуге. Барон Рознер, ондашњи наш окружни капетан, говорио нам је у очи: *Ви немате него једну цркву и једног свештеника, а бољи сте христијани него наши католици, који имају више од 15 цркави и преко 50 свештеника.* Године 1852. изабран будем за депутата од исте њихове комунитате, а у исто време представљао сам и цело православно свештенство далматинско и ишао сам у Фиуму поздравити императора, кад је тамо долазио. Године 1853, равним начином, по други пут био сам депутат, и у Беч долазио поздравити императора, кад га је бог сачувао од убице, који га је ножем хтео убити. Све ово, истина, мени и мојем православно обшчеству служило је великој чести; али у исто доба дало је узрока католичком свештенству к најдрљој зависти, јер ниједан од њих у Дубровнику није био почаствован никаквим одличјем. Барон Рознер, кога смо ми ценили као нашега покровитеља, буде премештен у Задар с авансаментом. На његово место дође за окружног капетана г. Решетар, рођени Дубровчанин, сљедователно заклетни непријатељ нашега православија. Њега римско свештенство, а наши пакосници, узму на своју руку и сложе се да нас, православне, сасвим упропасте. Католика има у Дубровнику 6000, а нас, православних, само 300 душа. Ето, по несрећи нашој, букне источни рат 1854. Сви почну нас кривити да ми с Русима симпатизирамо; да ми прах и олово Црногорцима и Херцеговцима издајемо и да њих подстрекавамо да се против Турака дигну и да Русима у помоћ прискоче; на мене сувише почну зијати, да ја од г. Ковалевскога бунтовне прокламације примам и да их по Херцеговини и по Црној Гори разашилем, и пр[оче] и пр[оче]. Чујући ја овак[в]е увредителне речетине, отидем к Решетару тужити се и искати удовлетивориња. Знате шта ми је одговорио? *Ко ће нуку зачепити уста!* Ах! то ми је одговор од једнога заповедника! То ли је одговор једном увређеном човеку!

* Милорад Медакович.

Бог је дао те се мир учини и ми јадни православни у Дубровнику смирисмо се, али, ето, замало, видите шта сад дочекасмо и како под криминал подпадасмо. Прочитајте ово мало речи: N 8. crim. Al Reverendo Arciprete Parroco di Rito Greco Giorgio Nicolaevich.

Emergendo sospetti di reita o complicita a suo carico nei crimini contemplati dai §§ 58 lit. c. 65 e 66, С.Р. il giudice in quirente ha trovato di decretare la perquisizione al suo domicilio e ad altri luoghi posti a sua dipendenza. Ragusa il 5° Jenn. 1858. Dali. 9. R. Tribunale Tranagini m. p.*

Овак[в]и срамотни декрети издати су и Милаковићу и Опужићу, и Путици, и Бравачићу, и Алексићу.

Нас држе да смо ми сви русофили, и због вас страдамо! За љубав божију помозите нам како знате! Објавите ове увреде што нам аустријске власти чине, јединствено што смо православни, а нисмо католици, и великомоћнејшему вашему цару и свјатејшему Синоду, нека знаду како православни и у тако названим просвеченим државама пате, а некмоли неће под турецком непросвеченом владом.

*Георгиј Николајевић,
протопрезв[итер]*

Пишет, что он, самые знатные граждане их общины и православие опозорены политическими и судебными властями, которые хотят их погубить вместо покровительства и защиты.

Дело в том, что некоторые православные общины в Герцеговине собрались возле монастыря Дужи, чтобы обсудить, как им действовать для получения прав и привилегий, обещанных султаном в хатти-хумайюме. Австрийские власти объявили это собрание бунтом. Написав правительству, что возле монастыря собралось 4000 вооруженных христиан (хотя их было менее 400), они вызвали австрийские войска из Задара и Вероны в Дубровник. Они обвинили и дубровничан, как ближайших соседей герцеговинцев, что они подстрекают герцеговинцев к бунту и помогают им деньгами и оружием. Австрийские власти заподозрили в участии в этом христианском восстании и русского консула. 1 января они приказали солдатам, жандармам и т. д. окружить дома 5 самых известных граждан, в том числе и Николаевича, и произвели у них обыск. Они хотели найти какие-нибудь важные письма. Не найдя оружия, они взяли с собой всю их корреспонденцию. У него обыскали даже его официальную переписку в церкви, а также сундуки с церковной одеждой.

На следующий день их вызвали в трибунал и велели в присутствии переводчика читать свои письма. Не найдя ничего важного для себя, власти вернули их всем, кроме него. А он и в следующие дни приходил читать свои письма. Его заставили их читать, начиная с 1847 г., надеясь, очевидно, найти революционные корреспонденции от 1848—1849 гг., и позднее 1854—1855 гг. Но, к счастью, они ничего не нашли. Правда, нашли копию письма черногорцев к своему князю в Париж, но он сказал, что эту копию передал ему Медакович во время своего последнего пребывания в Дубровнике и что она является его источником при работе над историей последних событий в Черногории. На самом деле эту копию дал Николаевичу другой человек, но он сослался на Медаковича, так как тот уже перешел в русское подданство. Просит Р. сообщить ему об этом через генерала Ковалевского и попросить в случае, если его спросят, чтобы он сказал, что дал Николаевичу эту копию в Дубровнике, а сам получил ее от уже погибшего черногорца.

* Преподобному приходскому протоверю отряда Георгию Николаевичу. В связи с тем, что возникли подозрения в Вашей виновности или соучастии в преступлении, предусмотренных §§ 58 лит. c. 65 и 66, С.Р. следовательно счел необходимым распорядиться об обыске в Вашем доме и других местах, находящихся в Вашем подчинении. Ра-гуза, 5 января 1858... Трибунал Франаджини (итал.).

Далее пишет о заслугах своих и православной общины в Дубровнике. За отличное поведение в 1848—1849 гг. ему был пожалован императором перстень. Он несколько раз входил в депутации к императору. Но это вызвало зависть католических священников. Барон Рознер, окружной капитан, покровитель православной общины в Дубровнике, был переведен в Задар, а на его место был назначен уроженец Дубровника Решетар, заклятый враг православия. Теперь католики постараются их уничтожить. Католиков в Дубровнике— 6000, а православных только 300. В 1854 г. началась Восточная война. Все стали их обвинять в симпатиях к русским и помощи черногорцам и герцеговинцам, в подстрекательстве их против турок. Особенно обвиняли Николаевича — говорили, что он получает от Ковалевского прокламации и распространяет их по Герцеговине и Черногории. Он и его друзья страдают из-за русских, их называют русофилами. Просит помочь и сообщить в России, какие унижения и гонения претерпевают они ради православия.

¹ В 1856 г. Порта издала так называемый хатти-хумайюм, который подтвердил Гюльханесский хатти-шериф 1839 г. Оба эти документа предусматривали реформы, которые бы, если бы они были проведены в жизнь, значительно облегчили положение христиан и в значительной степени уравнили их в правах с мусульманами. При помощи хатти-хумайюма Порта хотела избежать дипломатического вмешательства великих держав в этот вопрос в пользу христиан на основе Парижского мира 1856 г. Местные феодалы резко воспротивились этим решениям Порты.

² М. Медакович был в то время служащим русского генерального консульства в Белграде.

301

18(30) августа 1858 г.
Триест

Прије два дана дошао сам лично у Триест, и ту сам примио послани ми од Вас дар, састојећи се у 21 империал, и 68 цекина које су ми милостивејшији моји благодетели, штедри Руси, посредством вашим, уделити изволили. И паки вторицеју изјављујем свима вама, мојим покровитељима, сердечњејшу благодарност, препоручујући се вашим благоутробијама да ме и унапред не забравите, за да под моју старост не патим.

Не знам докле ће ова строгајша аустријска политика противу православних трајати. Разумео сам од једнога достовернога лица, православнога Србина аустријског, полковника-љечника, да су ту скоро 12 србских младих официра у Војводини на једанпут у пензион ставили, ваљда зато што су против Турака говорили ¹.

Мамула руга се нашем свештенству, говорећи им у очи: *Срам вас било, како сте голи и издрпани, а римско свештенство видите како је богато и одевено*. То је толико као да би им хтео рећи: примите римску веру, па ћете и ви бити богати и имаћете плату.

У Задру је распра међу епископом ² и професорима; Петрановић *, архимандрит, у опозицији је с епископом и његов је непријатељ; ваљда се нада да ће и овај, као Мутибарић **, бити пензионирани и тако да ће он постати епископом. Он подстрекава професора Сундечића, те овај свакојаке пркосе епископу чини; штавише, и неке песме у Гласнику Далматинском, числу 49, 50 и 51 (1858) противу епископа штампао је, и епископ, премда га је губерниму жестоко тужио био, с намером да га од професорства дигне, да не би унијатством заразио младе клирике, није му могао ништа наудити, јер га губерниум брани као свога љубимца, који му шпионира,— који, уза сваку реч, прети да ће се поунијатити.

* Герасим Петранович.

** Еротей Мутибарич.

Дотле је долазило да је епископ искао пензион, и то не више него само 1000 fl. на годину, па да иде у манастир и тамо у миру да живи, па су му рекли да мора 10 година служити, па онда може искати пензију, а прије не. Из ово мало речи можете видети како је несрећна наша црква у Далмацији, и како тешко једном родољубивом срцу мора бити, овак[в]е раздоре, пакости и сплетке гледати, да паче још ту и живети морати.

Међу калуђере увукла се распуштеност и безобразлуке, на саблазан наше цркве. Копилад рађају се у оним селима где се они на парохијама налазе, па сви у глас вичу да су калуђерска копилад.

Чини ми се да су ми оба Петрановића* моји непријатељи. Консилијер** два пут ми је, до сад, саветовао да се оканим с вама кореспондирати. На што сам му одговорио да ја никакве кореспонденције с Вама нити имам, нити сам имао. Ваљда се боји да вам не би што о њему писао и да нико, осим њега, с другим не кореспондира.

Ово писмо нека вам служи за обичне рицевуте од новаца, и видите да сам га у туђој кући у највећој хитости и у страху писао.

Од ваше милости зависи моја срећа; немојте ме заборавити; а што више узмогу, бићу вам на послугу

Георгиј Николајевић,
протоп[резвитер]

Будучи в Триесте, добио посланике через посредство Р. рускими благотворителами денги. Благодарен за эту помоць.

Узнао от одного австрийского серба о том, что 12 молодых сербских офицеров в Воеводине были отправлены австрийцами на пенсию только потому, что выступали против турок.

Сообщает, что Мамула издевался над бедностью православных священников, как будто хотел сказать им: «Принимайте римскую веру и вы будете богаты».

В Задре — ссора между епископом и профессорами. Архимандрит Петранович находится в оппозиции к епископу, надеется после выхода его на пенсию стать епископом. В своей борьбе с епископом использует Сундечича. Епископ старается лишить Петрановича профессорского звания, но за Петрановича стоит губерниум. Епископ хотел даже уйти на пенсию (с 1000 фл. в год), но ему сказали, что он должен прежде отслужить 10 лет. Таково положение православной церкви в Далмации.

Пипет о моральной распушенности монахов.

Ему кажется, что братья Петрановичи его враги.

Консилиер ** советовал ему прекратить переписку с Р.

¹ Террор австрийских властей против славянского населения Далмации был вызван боязнью восстания в Герцеговине под предводительством Луки Вукаловича, особенно после победы черногорцев и герцеговинских повстанцев у Грахова 1 мая 1858 г. Но он не привел к выступлениям народных масс Далмации. Из писем Николаевича ясно, что консервативные элементы об этом вообще даже не думали.

² Речь идет о православном епископе в Далмации Стефане Кнежевиче.

Ја сам, хвала богу, жив и здрав. Писао сам Барбарићу да Вам моје Магазине 1859. и 1860. поднесе на дар; уздам [се] да је до сад то учинио. Примите их као срдачни знак моје благодарности и не одреците ми вашу одушевљену благонаклоност и љубав. «Руске Беседе», о којима сте ми по

* Божидар и Герасим.

** Советник (франц.)

гд. Аксакову изволили јавити, нити сам до сад примио, нити знам где су запале.

Књиге за семинаријум ¹ изволите нам сваки нут преко Тријеста сла-ти, јер их онда тачно примамо, а преко Дубровника кад нам дођу, као овај последњи пут, платимо мулту, јер нам се с булетом не пошљу.

У Конзисторијуму ² радимо сложено и, до сад, напредно. Намесничество ³ нам је добро наклоњено.

Цркве по Бокама, као што нам јавља гд. Еп[ис|к|о|п] ⁴, зидају се многе, и украшавају се врло лепо. Народ је за цркве одушевљен. Манастир Подластва сасвим је изнова сазидан, и пре 10 дана од епископа освјашчен.

Георгиј Николајевић,
протоп[резвитер]

Преподносит через Барбарича в качестве подарка свой журнал «Магазин» за 1859 и 1860 гг.

Сообщает, что журнал «Русская беседа» еще не получил.

Просит прислать книги для семинарии через Триест, так как при посылке через Дубровник надо платить пошлину.

Сообщает, что работа в консистории идет успешно. Наместничество относится хорошо.

В Боке строится большое количество церквей при поддержке народа. 10 дней назад был освящен вновь отстроенный монастырь Подластва.

¹ Православная сербская богословская школа была основана в 1833 г. в Шибенике епископом Иосифом Раячицем. В 1841 г., когда резиденция далматинского епископа была перенесена в Задар, туда же была перемещена и богословская школа. Георгий Николаевич стал ее преподавателем в 1858 г.

² При задарской епархии существовала консистория, состоявшая из 3-х человек. Она назначалась австрийским императором. Председателем консистории был епископ. Г. Николаевич был членом консистории.

³ Представителем верховной австрийской власти в Далмации был наместник (Statthalter), т. е. наместничество (по этому Statthalterei) с резиденцией в Задаре.

⁴ Имеется в виду епископ Стефан Кнежевич.

303

3 (15) мая 1867 г.
Задар

Преко нашега г. еп[ис|к|о|п]а примио сам неколико књижница о Кирилу и Методију с образама истих светитеља, што сте ми Ви по обичној доброты на дар послали, и што сам ја по намери и жељи издатељевој српској дечици разделио. Ја Вам благодарим што Ви при свакој прилици мени Вашу љубов осведочавате, и молим да ме и унапред Ваше благонаклоности сподобите.

Предатељ овога писма г. Спиридон Билбија, трговац из Београда (Zagavescchia, Alba molis) близу Задра, мој искрени пријатељ и ревностни Србин, полази са својим друштвом у Москву на изложбу. Нек Вам је од моје стране препоручен, да му нужна унутствија за пут дате.

Георгиј Николајевић,
протопр[езвитер]

Получил через епископа несколько книжечек о Кирилле и Мефодии, посланные Р. Раздал их сербским детям.

Рекомендует Р. подателя этого письма Спиридона Билбия, торговца из Белграда, который отправляется в Москву на выставку.

12 октября 1882 г.

Wollen gefälligst mir bekannt geben, ob es möglich wäre als russischer Stipendist ein dortiges Gymnasium zu besuchen, oder, wenn ich als solcher an russischen Universitäten slawische Philologie studieren könnte, gegen die Verpflichtung, im selben Reiche auf immer zu verbleiben ¹.

Vatroslav Oblak

Adresse: Vatr[oslav] Oblak, Studierender am Obergymnasium in Cilli, Steiermark.

Прошу оказать мне любезность известить меня, возможно ли мне посещать в качестве русского стипендиата одну из русских гимназий или изучать славянскую филологию в русских университетах, дав обязательства навсегда остаться в Вашем государстве ¹.

¹ В. Облак был исключен из 8 класса гимназии в Целле по обвинению в организации пения учениками австрийского гимна на словенском языке. Письмо показывает, что он надеялся завершить среднее образование в России. Это ему не удалось: аттестат зрелости он получил в Загребе.

3 апреля 1869 г.
Грац

V imenu društva «Slovanske besede» v Gradcu ¹ se za ruske knjige, katere ste nam že v drugo poslali. Vaša blagodarna roka je pripomogla, da zmoremo mi slavjanski mladenči navčiti se narečja, ki ima že zdaj tako ogromno literaturo, da bode v kratkem ne le vse slavjanska srca za-se navdušil, ampak celi Evropi imponoval.

Francè Oblak

От имени общества «Славянская беседа» в Граце благодарит за присланные русские книги.

¹ «Славянская беседа» — общество в Граце, объединявшее чешских и словенских студентов.

17 (29) апреля 1861 г.
Белград

Когда Вы получите это письмо, то я уже буду в Видине, покуда же еще кончаю свое существование в житейском мире полуевропейским Белградом. Сегодня я уже послал Байкову телеграфическую депешу о моем отправлении к нему в четверг. Я хочу встретить праздник в Видинской церкви среди моей будущей политической паствы. Ежели сравнить мое пребывание в этом городе с постом, то мне делается как-то странно приходить к разговению; но авось это добрый знак и предзнаменование, что пост мой продлится не слишком долго. Вооружусь терпением и постараюсь извлечь пользу из моего положения. В мире нет ничего невозможного.

Письмо это я пишу Вам неспроста. Оно может быть для Вас чрезвычайно важно. Хорошо ли Вы рассмотрели Бана? В бытность мою в Вене мне показалось, что Вы не ограничивались с ним учтивым приемом, но всем нам называли его истинным и бескорыстным славянином; мне слышалось, что Вы считали его бывшим министром К[ара]-Георгиевича и православного исповедания. Не помню хорошенько, Вы ли высказывали два последних мнения или это был Петров (я не обратил на них особенного внимания), но что-то да было. Кроме того, Вы чуть-чуть не послали с ним в Белград довольно большой суммы денег. Все это доказывает не только доверие к нему, но даже некоторые дружеские отношения между Вами. В Песте мы с ним встретились и приехали вместе в Белград. По дороге он постоянно казался мне умным и порядочным человеком, но вот какое понятие имеют об нем в Белграде.

Во-первых, нет ни одного человека, который бы, не говоря, хвалил, но громко и при всех не ругал его. Затем он пользуется репутацией шпиона всех держав поочередно, а то, пожалуй, хоть в одно и то же время. Впрочем, в шпионстве уличить человека довольно трудно, но вот Вам его краткая история, составленная из нескольких рассказов.

Первый раз в Белграде Бан появляется в качестве домашнего учителя Кара-Георгиевича и приехал, кажется, из Константинополя, где был сперва купцом, но обанкротился. Не знаю, как он вел себя в доме князя, только через несколько времени он делается профессором французского языка в здешнем лицее. По словам старика Симоновича, бывшего попечителя этого лицея, Бан преподавал очень плохо. О поведении его в это время ходят тоже неблагоприятные слухи. Говорят, будто он презирал славян и доводил это до того, что на лекциях сидел в шапке; кроме того, он занимался западной пропагандой между своими студентами, что сильно не нравилось остальным профессорам. Около этого времени загорелась Крымская война, вся Сербия болела о России, доказательство этого — многие охотники, вступившие к нам в военную службу. Один Бан открыто писал статьи и стихи против России и завершил свою деятельность одой султану, за что получил от него денежную награду. Подобное поведение до того взорвало против Бана весь лицей, что его чуть было не побили; хотя это не состоялось, но тем не менее профессора общим решением заставили его выйти в отставку. С тех пор Бан нигде не является официальным деятелем, следовательно, жизнь его представляет нам мало осязательных фактов; уверяют только, что он весь в долгах и промышляет шпионством.

Выше я сказал, что мне показалось, будто Вы называете его православным, здесь же он слывет за католика¹.

Такая личность меня очень заинтересовала, и я расспрашивал об нем у очень многих, но не слышал ни одной похвалы. Все, впрочем, отдавали полную справедливость его уму и его способностям.

Влангали не высказывает положительного мнения о Бане, но, судя по некоторым отрывочным фразам, кажется, сильно не доверяет ему, а Вадбольский и Березин откровенно презирают его. Бан приходит в консульство чуть ли не через день, а в консульстве не потрудились даже узнать его адреса. Будьте же осторожны, глас народа — глас божий. Когда я сказал Александру Егоровичу *, что намерен предупредить Вас, то он одобрил мое намерение.

Грустно, что первое письмо мое к Вам приходится наполнять такими грязными известиями, надеюсь, что в следующем будет описан какой-нибудь герой или героиня, хотя бы в роде Жозефин... (ежели это только возможно). Конечно, Белград не Прага, но и здесь есть образованные люди, хотя, к несчастью, почти все они воспитывались за границей, впрочем, большая часть в нашем Киевском университете. Этот недостаток в людях до того ощутителен, что теоретически здесь родилась уже мысль учредить в Белграде сербский университет; но покуда мысль эта остается только предположением.

Вы, конечно, знаете, что Гарашанин отправлен князем в Константинополь с требованием подчинить белградских турок сербской полиции². В народе ходит слух, что в противном случае будет употреблена сила и что тогда турок окончательно захотят выгнать из Белграда. Хотя до сих пор слух остается слухом, но умы порядочно взволнованы. В лавках очень много оружия. Мне случилось видеть двух или трех людей, совершенно снаряжающихся на бой. Один профессор здешнего военного училища купил себе не только револьвер, но даже порох. Ходит неясный слух, будто восстание должно произойти нынешним летом. Я почти убежден, что этого не будет, но все-таки передаю Вам факт. Грустно только, что не все сербы действуют дружелюбно. Белград разделился на множество мелких, просто детских партий, и все они по этому самому смешны и слабы. Впрочем, сознание уже начинает проникать в них, и хотя разделение еще существует, но им уже совестно называть себя враждебными партиями.

До свидания. Кланяйтесь всем Вашим и Гагарину, Виктору Петровичу ** передайте мой радушный привет и искреннюю благодарность за его милости ко мне.

Благодарю и Вас за то же; надеюсь скоро поблагодарить и за письмо, которого буду ждать от Вас с нетерпением.

Извините, что письмо перемазано, но я страшно тороплюсь.

А. Ольгин

¹ Бан был католиком. В молодости он вступил во францисканский орден, но быстро из него вышел.

² Сербия в начале 60-х годов была слаба в военном отношении. В ее армии было всего 80 офицеров, не хватало оружия. Сербия получила заем на вооружение в России. В то время между турками и сербами в сербских городах происходили конфликты. В Герцеговине в 1861 г. началось восстание и ожидалось вступление в борьбу Черногории. Как правильно отмечается в письме, Сербия хотела подчинить турецкое население сербских городов сербской юрисдикции и в апреле 1861 г. Гарашанин был отправлен в Константинополь для соответствующих переговоров. К июлю того же года

* Влангали.

** В. П. Балабин.

Гарашанин добился обещания выселить мусульманское население из крепостей Ужица и Соко (Сокол) и заменить башибузуков в крепостях регулярными войсками. Одновременно Гарашанин вел переговоры о военном союзе с Грецией в целях создания военного союза балканских государств, направленного против Турции и имеющего целью освобождение населенных сербами земель.

8 (20) мая 1861 г.
Видин

Вероятно, многоуважаемый Михаил Феодорович, Виктор Петрович покажет Вам письмо, которое я отправляю к нему в одном пакете с этим. Поэтому не стану напрасно повторять изложение фактов, мне только хочется спросить у Вас совета. Для вспомоществования бедным болгарам, которым приходится оставаться в руках турок по невозможности выплатить свои недоимки или частные долги, я постараюсь открыть в России несколько подписок. Признаюсь, мне бы хотелось устроить одну или две в Праге. Кроме денежной цели здесь скрывается и другая. Ежели такая подписка удастся, то наше болгарское переселение примет характер общеславянского дела и освятится славянским согласием и сочувствием. Положение Сербии теперь таково, что мне неудобно писать в Белград с подобным предложением. Пускай там сами догадуются, и это будет, ежели только чехи откроют подписку. В остальных славянских землях у меня, к несчастью, нет знакомых, и я попросил бы Вас позаняться ими.

Но это одна сторона вопроса. Надо еще решить две следующие задачи: 1. Могут ли чехи предпринять подписку, не подвергаясь австрийской мести? С тех пор, как мы расстались с Вами, хотя и прошло очень немного времени, но, судя по статьям «Ost und West», отношения славян к Австрии уже успели перемениться настолько, что я не решусь взять на себя ответственность предложить им что-либо без Вашего совета. 2. Не захотят ли многие понять дело наыворот и приписать ему характер попрошайничества, который, конечно, неприличен России? Наш драгоман Йошев боится и того, чтобы в какую-нибудь критическую минуту чехи не потребовали бы за это одолжение и себе русской помощи, невзирая на дипломатическую невозможность. Но мне кажется, что это опасение напрасно. Чехи так развиты, что понимают и сокровенные струны и не обвинят нас, ежели мы не будем виноваты. А если действительно правительство наше не захочет помочь им из-за каприза, то пусть кричат, поделом ему! Вот Вам вопрос, выставленный со всех сторон. Взвесьте *pro* и *contra* и посоветуйте мне, как поступить. Если Вы скажете да, то я напишу Коларжу и попрошу его (конечно, от имени приятеля, а не русского дипломатического чиновника) открыть подписку в редакции «*Narodní Listi*» и в «*Меицанской беседе*». Кассиром же позвольте сделать Вас.

Кстати о Коларже. Не получали ли Вы от него пакетов на мое имя?

Виделись ли Вы с Николичем и что Вы теперь скажете о Бане?

Не забудьте меня, когда получите от Аксакова Ваши 50 экз. стихотворений Хомякова.

А. Ольгин

18 июня 1861 г.

Извините, что я валяю на почтовых, но сейчас идет пароход, а сию минуту я только что кончил маленькую полемическую статью, которую бы мне хотелось поместить в «Ost u[nd] West». Прочитайте ее и попросите у Виктора Петровича позволения напечатать. В случае, ежели найдете необходимым, то можете вычеркнуть, что найдете нужным. Только ничего не прибавляйте. По-немецки я говорю, но писать не большой мастер, а потому пусть редактора на меня не сердятся, что пишу по-русски.

Так как я не успел даже переделать статьи, а посылаю ее, как она родилась из-под пера, то, пожалуйста, потрудитесь мне переслать оригинал назад при первой возможности. Отправьте в Белград, а уже А. Е. Влангали мне доставит.

Много благодарностей за Хомякова.

Получил Ваше безотрадное письмо и сокрушился духом. Но на днях прочел в газетах, как Ригер разругался с немцами, и от души порадовался. Простите. До свидания. Кланяйтесь Вашим, Викт[ору] Петр[овичу], Гагарину. Скажите матушке, что белье великолепное.

Нет ли известий из Праги!!!

А. Ольхин

Статью, пожалуйста, напечатайте без моей подписи и без рубрики: Видин. Можно просто поставить: корреспонденция.

Извините, что так намазал.

2 сентября 1861 г.
Видин

Давно не писал я Вам, но не потому, чтобы забыл, а потому, что буквально не имею времени на переписку. Утром встаю с постели для того, чтобы сесть к столу и писать, а от него ухожу только к обеду да спать.

Сперва турки никого не пускали, а теперь, когда плотина прорвалась, выдают позволения ехать всем и каждому и не слушают даже нашей просьбы удерживать огромные массы приходящего народа¹. На днях мы войдем с официальным отношением к паше не пускать ни одного человека переселяться по случаю начинающихся холодов. Около 7 тыс. человек отправлено, у Видина стоит лагерем почти четыре. По окончании отправки Байков намерен послать в Петербург общий отчет о переселении нынешнего года².

Вот Вам покуда вместо телеграфической депеши и в виде доказательства, что я не ленюсь, а действительно не имею времени, и, пожалуй, еще для того, чтобы задобрить Вас свежей новостью и этим заставить благосклоннее выслушать мою нижайшую к Вам просьбу.

Австрийцы всегда были подлецами и остались ими после всех..., * которыми думали усахарить славян³. С виду они делают уступки, а потихоньку непозволительно губят всех, кто не может противодействовать им силой. Конституцию Австрия не дала, а взяла сила развившихся народностей. Она делает гадости не только в своих владениях, но везде, куда проникает — это какая-то чума. Консулы ее, чтобы подслужиться перед правительством, выдумывают всевозможные клеветы на кого по-

* Слово неразборчиво.

пало, не дорожа ни личностью, ни честью, ни семейством обвиняемого. Наш видинский Herr von Walcher — мастер на эти шалости. Я уже как-то писал Вам о бывшем агенте здешних пароходов, которого он интригами лишил места единственно за то, что тот был знаком с Соколовым и с нашим драгоманом.

Бедный серб был назван русским шпионом, хотя не только не был им, но даже не имеет для этого достаточно умственных способностей. Податель этого письма капитан Мулич испытал такую же участь, ежели еще не хуже. Он командовал ремаркерным пароходом «Токай», и вдруг в один прекрасный день к нему является чернобородый немец с письмом от Общества Дунайского пароходства, в котором он служил. Письмо это, не объясняя причин, голословно повелевало капитану передать его подателю командование пароходом, самому же немедленно явиться в Пест. Мулич не понял ничего, но догадался послушаться и не поехал сразу в Пест. Потом родственники ему написали частным образом, что он обвинен в неблагоприятности к австрийскому правительству. Капитан говорил мне, что он действительно его не любит, но, однако, не помнит ни одного случая, где бы это выказывал; он не участвовал ни в каких заговорах, ни в каких тайных обществах и совершенно не заслужил обвинения. В одно время с ним таким же образом сменили еще человек пять или шесть. Говорят, что правительство поименно указало их обществу, как людей неблагонамеренных.

Таким образом, бедный человек из капитанов разжалован почти в нищие. Мы с ним видались прежде, и он мне всегда нравился, кроме того, все об нем отзываются с самой выгодной стороны.

Как бы то ни было, австрийцы сделали свое дело. Теперь наш черед. Помогите, пособите, как хотите и как знаете. Но прежде я расскажу Вам его собственные планы. По наведенным справкам, он узнал весьма основательно, что русское речное судоходство находится в весьма жалком состоянии и нуждается в опытных людях. Поэтому он хотел бы попасть в наше Волжское общество. Даже, ежели того захотят, он может привести с собою целый обученный экипаж, весь состоящий из славян, кроме одного молодого человека немца, которого я, впрочем, видел и нашел очень приличным.

Это было бы хорошо и для него, и для нас, [потому] ч[то] наше речное пароходство отличается грустной неразвитостью.

Затем, так как человека лучше всего хвалить не возгласами, а фактами, я постараюсь написать Вам маленький аттестат капитана Мулича. 1. Обвинен австрийцами, 2. Кончил курс в Graz Militär Akademie, 3. 8 лет служил в войсках пионером, строил мосты, шанцы и работал при устройстве самого трудного дунайского фарватера при Железных воротах, 4. Уже 4 года капитан, 5. Хорошо знаком со всем Дунаем, в особенности с порогами Железных ворот. Местность эта ему известна до такой степени, что нередко в трудную погоду он сам правит рулем, 6. Специально знаком с буксированием, что для нас необходимо.

Остальное он Вам сам расскажет. Помогите же славянину-краинцу, гонимому нашими общими друзьями.

Да здравствует Габсбургский дом, да воспоет его какой-нибудь новый Шиллер вроде нашего Петра Татаринова, но да не переведет его стихов новый Жуковский, честный певец подлого начала.

Прощайте, не поминайте лихом, а иногда вспомните добром и откликнитесь. В прошлом письме я Вас благодарил за Хомякова, а теперь скажу с прискорбием, что мне грустно, что издана его книга, она обнаружила что Хомяков был честный мыслитель, но плохой поэт. Большая часть сти-

хотворений жидки, невыдержанны и убийственно односторонни. Я думаю, что эта книжка много повредила его авторитету, а жаль!

Впрочем, Вы принадлежите к московским славянофилам и не соглашайтесь со мною. Лучше замолчать.

В «Ost und West» я не прочел своей статьи. Отчего? Оттого ли, что прозевал? Оттого ли, что Вы ее не отдали редактору или оттого, что он ее не принял? В первом случае перешлите мне оттиск, но во всяком случае оригинал. Он мне нужен.

Окончательно прощайте, передайте мое почтение матушке и Виктору Петровичу. Гагарину кланяйтесь.

А. Ольхин

Пожалуйста, помогите Муличу.

¹ Речь идет о массовом переселении болгар в Россию (см. прим. 1 к док. 398).

² Отчет находится в АВПР, ф. ГАУ-А2, Видин, 1861, д. 296, лл. 87—94.

³ Ольхин имеет в виду правящие круги Австрийской империи, ведущие неблагоприятную для славян политику.

ОПУИЧ И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570

310

*8 (20) августа 1877 г.
Монастырь Крупа*

Наша браћа Руси већ су заузели турско земљиште и на њему боре се с некрстом за крст часни и за слободу златну.

Благосивљао господ бог руске витезе и њи[хо]во оружје, те они, у најкраће време и с најмањим пожртвовањма, победили противника, и цель војевања постигли, о чем[у] се молим док се не испуни.

Био сам Вам двапут писао о једној наруџбини за моју плаћу, али после осетих се да би за Вас трудно и ниско било примити се је, и зато одустајем од ње.

*Исаија Опуић,
архим[андрит]*

Приветствует наступление русских войск на турецкой территории. Желает им скорой победы.

Сообщает, что отказывается от полагающейся ему платы.

ПАВЛОВИЧ С.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

311

*1 июля 1866 г.
Нови Сад*

Овде у прилогу под...* част нам је послати списак књига, које је Матица српска богословској библиотеци у Кијеву на поклон послала, с том учтивом молбом, да би ваше преосвјаштенство исте књиге споменутој библиотеци изволели послати.

* № пропушен в тексте.

Овом приликом јављамо уједно вашем преосвјаштенству да смо, тек ових дана, примили позив Обшества любителей естествознания ради изложбе и да нећемо пропустити, по могућству својих сила, томе позиву одазвати се.

За подпредседника књижевног одељења Матице српске
др. *Стев[ан] Павловић*

Сообщает список книг, посланных в подарок от Матицы сербской богословской библиотеке в Киеве. Просит Р. передать эти книги по назначению.

Сообщает о получении приглашения Матице принять участие в этнографической выставке.

312—313

15 (27) августа 1866 г.
Мегадија

Мени је г. Никола Вукичевић из Сомбора већ два пут писао да се поштарам да се пошље српско одело фотографисано за изложбу у Русију. Друго писмо примио сам овде у Мегадији, где ћу бити до конца овога месеца по римск[ом]. Он ми, уједно, вели да сте ми и Ви о томе писали. Но, овде ће бити или неспоразумљење, или ми писмо није стигло, јер ја од Вас о тој ствари никаквога писма до данас нисам примио. Но и без тога ја бих се постарао, али сам чекао да буде главна скупштина Матице [српске], која се управо десила кад сам ја овде у купатилу. Но ја сам послао Вукичевићево писмо у Н[ови] Сад секретару Матице Ант[онију] Хадићу, да га покаже Милетићу, па да се сама Матица заузме за ту ствар. А како се сада и омладина српска налази тамо¹, моћи ће се што учинити, јер ће бити Србаља са свију страна. А кад се и ја вратим у Н[ови] Сад, принућу око ове ствари. Мени је жао што се Ви сами нисте обратили на мене, и ако што унапредак устреба, изволите се само на мене обратити, ја ћу за част примити, послужити Вас, сећајући се нашег гостољ убивога дочека, који сте свима Србима у Бечу чинили, а и добра, која сте чинили моме несретном брату Дамјану, и иначе.

Не знам јесте ли читали у лањском Летопису [Матице српске] мој чланак о животу Вука Караџића? Ја мислим да би се могао где у руским новинама, или часопису, прештампати.

Др. *Стев[ан] Павловић*

П. П. Сад се баш сетих да има у Нов[и] Саду један добар Србин фотограф Кнежевић, који би вам могао српска одела фотографисана послати. Ја ћу се и с њим разговарати, само би му се посао морао платити.

Н. Вукичевич 2 раза просил его послать фотографии сербской народной одежды на этнографическую выставку. Письмо Р. с подобной просьбой пока не получил. Послал письмо Вукичевича в Нови Сад с тем, чтобы руководство Матицы сербской взялось за это дело. Момент для этого благоприятный — в Нови Саде проходит съезд Сербской Омладины. Участники съезда могут в этом помочь. Обещает оказать и свое содействие. Просит поддержки Раевского, такой же, какую тот оказал его брату Дамјану.

Сообщает об опубликовании в Летописи Матицы сербской за 1866 г. его статьи о жизни Вука Караджича. Хочет, чтобы она была перепечатана в русской газете или журнале.

Для фотографий рекомендует новосадского фотографа Кнежевича.

¹ Речь идет о первой скупшине, прогрессивной организации Объединенной Сербской Омладины, состоявшейся в августе 1866 г. в Нови Саде при участии представителей из многих югославянских областей.

13 июля 1865 г.
Прага

Der evangelische Pfarrer zu Roesnitz (Rozumic) in preussisch Schlesien Johann Srámek, ein geborner Böhme, der sich um ein Schulamt bei Ihrer Regierung bewirbt, hat mich vor einiger Zeit gebeten, für ihn bei Euer Hochwürden Fürsprache einzulegen, — was ich auch versprach, aber durch Krankheit verhindert bisher nicht leisten konnte.

Ich kenne zwar Herrn Srámek persönlich nicht näher, aber meine Freunde geben ihm das beste Zeugnis, und er hat auch bei mir den günstigsten Eindruck hinterlassen. Ich nehme daher um so weniger Anstand, ihn Ihrem Wohlwollen zu empfehlen, je mehr ich überhaupt wünsche, dass meine Landsleute ihr Fortkommen lieber bei unseren Stammgenossen in Russland, als in dem blasierten und stets ungerechten Occidente suchen möchten. Unser Volk produziert zu viel intelligente und darunter auch solide Leute, welche bei der ausgesprochenen Ungunst unserer Regierung gegen die slawische Nationalität entweder in der Heimat zu verkümmern verdammt, oder nach allen Weltgegenden auszuwandern genötigt sind. Bei Ihnen scheint bis jetzt noch der umgekehrte Fall vorzuherrschen. Nun, ich wünsche wenigstens, dass slawische Geistestätigkeit nicht unseren Gegnern, sondern unseren Freunden zu gute komme.

Dr. Franz Palacký,
böhmischer Landes-Historiograph¹

Иоганн Шрадек, евангелический пастор в Резнитце (Разумиц) в прусской Силезии, урожденный чех, который хлопочет перед Вашим правительством о должности учителя, просил меня не так давно походатайствовать за него перед вашим высокопреподобием, что я обещал, но из-за болезни до сих пор не мог сделать.

Я, правда, близко не знаю господина Шрадека лично, но мои друзья дают ему самые лучшие рекомендации, на меня он также произвел благоприятное впечатление. Поэтому я не задумываясь рекомендую его Вашей благосклонности, тем более, что я вообще желаю, чтобы мои соотечественники скорее искали себе пропитания у наших соплеменников в России, чем на равнодушном и всегда несправедливом Западе. Наш народ производит слишком много смышленных, а также основательных людей, которые при явном неблагожелательстве нашего правительства к славянской нации либо осуждены пропадать на родине, либо вынуждены эмигрировать во все страны света. По моему, у Вас до сих пор еще преобладает обратный случай. По крайней мере, я желаю, чтобы деятельность славянских умов шла на благо не нашим противникам, а нашим друзьям.

Д-р Франц Палацкий,
историограф Чешского королевства¹

¹ Франтишек Палацкий был утвержден постановлением императора от 24 октября 1838 г. в должности историографа Чешского королевства.

11 февраля 1866 г.
Прага

Als ich Ihr geehrtes Schreiben vom 28. Januare. J. bezüglich des Herrn Schramek erhielt, säumte ich nicht, ihn durch seine hiesigen Freunde mündlich benachrichtigen zu lassen, die von Ihnen angeregte Frage betreffend. Ich hoffe, er wird sich seitdem bereits direkt an Sie gewendet und diese Frage unmittelbar beantwortet haben. Mir war es bei den vielen und anregenden Landtags- und Kommisions-Sitzungen¹ bisher rein unmöglich, stan die Abtragung meiner Korrespondentschulden zu denken, bis die nunmehrigen Faschingsferien mir die notwendige Musse verschafften.

Ich habe Ihnen bereits gesagt, dass ich mit Herrn Schramek persönlich in keiner näheren Verbindung und Bekanntschaft stehe, dass aber seine hiesigen Freunde einstimmig sind im Lobe sowohl seiner Fähigkeiten und Kenntnisse, als seiner Moralität. Ich zweifle nicht, dass er auch als Lehrer der griechischen und lateinischen Sprache allen billigen Anforderungen völlig entsprechen wird, da seine hiesigen Freunde mich darüber hinlänglich beruhigt haben².

Fr. Палацкѣ

Когда я получил Ваше письмо от 28 января с.г. относительно г. Шрамека, я не замедлил устно известить его через его здешних друзей касательно поднятого Вами вопроса. Надеюсь, что он с тех пор уже обратился прямо к Вам и ответил на этот вопрос лично. При столь многих и напряженных заседаниях ландтага и комиссии¹ для меня было бы до сей поры совершенно невозможно подумать о выполнении моих корреспондентских долгов, пока нынешние масляничные каникулы не доставили мне необходимое для этого время.

Я уже говорил Вам, что лично не состою с г. Шрамеком в близких отношениях и знакомстве, но что его здешние друзья единодушно хвалят его способности и звания, равно как и нравственность. Я не сомневаюсь, что и как учитель греческого и латинского языка он вполне будет отвечать всем справедливым требованиям, так как его здешние друзья достаточно успокоили меня на этот счет².

¹ Ф. Палацкѣ с 1861 г. вплоть до своей смерти (1876 г.) был депутатом чешского земского сейма и австрийского рейхсрата.

² М. Ф. Раевский, чтобы не опийбиться в славянских кандидатах на должность учителя древних языков в России, нередко обращался за подобными характеристиками к видным деятелям славянских национальных движений. У чехов Раевский пользовался чаще всего рекомендациями Ф. Браунера и К. Эрбена (см. их письма), но иногда, как показывает комментируемое письмо, обращался по этому вопросу и к Ф. Палацкому.

3 априля 1852 г.
Дубровник

Примио сам, преко г. Николајевића, повторитељно Ваше писмо, 3 књиге и образ великаго царја! Виспреми мој благодетељу! Ви сте мене по премного узвишено уважавали, зато бих ја Вама тисјашчократно возблагодарио и с мојим услугама засведочио: но, о горко вназупу гоненије на христијане! у Босни и Херцеговини! о тиранство и черножучна судбино!! Од како смо изгубили царство на Косовом пољу имали смо барем иоле, све до сада, манастире, цркве и слободно богослуженије: ми, свештенство, преко свије своје тегоба и невоља, своје смо христијане околу себе сабирали, тешили и целе до сада сачували у православију. Али, ево, сада велике и жестоке неутешне жалости и пропасти свему христианству! Дође међу нас саме и сасвим слабе неприготовљене мучитељ вере Исусове, источни антихрист, под видом мушир Омер-паше сераскер, бивши некад од Срб[а], а после изменик, одступник и отпадник, као Јулијан одступник, воистину враг, навјетник, лстец и диавол вере Христове и потрепатељ честнаго крста господња! Који је послан од безбожнаго султана Амуре Абдул-меида, и дошао је у Босну 1850, јулија месеца. Он је послат да уведе нову уредбу у Босни и Херцеговини и да покаже царске милости јадној и кукавној сиротињи раји! Он, до сада, никакве нове уредбе није увео, осем што је све поробио и дигао од свакога, па с тим храни и обдржава своје безбожне, безобразне и диве низаме; а то зато, нека боље могу мучити, удручавати и неизречена зла радити прежалосној и кукавној раји! Одмах с почетка, показао се према Турцима жесток и суров; Турци, видећи пред очима своју погибел, узму у руке своје оружје и побију се с његовом војском; он, тада видећи себе у опасности, покаже се према раји благ као Ђурђев дан; и тако почне нам лицемерно и ласкатељно метафорически говорити: Рајо! Честити је цар видио топрв ваше велике муке, невоље, горке зулуме и неправде, што сте ви трпели од више година, од самовољних Турака, који нису слушали честитога цара ни његове мбумбарех фермане; ваши горки уздисаји коснули су се цара милостивога срца, и зато је он мене с војском послао да похватам, укротим и у сургун све пошаљем: како ти везире, паше, мутеселиме, кадије, муфтије и сву улему, такође и остале Турке, самовољне насилнике, изелице и сликовце. И ово се, рајо! све за вас ради, сад помозите у невољи честитому цару, биће вам мало труда; ваља сад да помогете с коњ[и]ма, воловима, овновима и с маслом, па и с другим трошковима што треба за војске, а све ће вам то честити цар надокнадит[и] и платити; и после ћете почивати мирно, боље већ икакви поданици, у и каква цара. И тако ти он (с помоћу раје), грухне на Турке, рашћера их, похвата првенце, метне на њих вериге, те их позатвара у тамнице, а многе између њих пошаље у заточенија¹. Иза тога, видећи ово оставши Еошњаци Турци и крвожеђом осветљиви на рају, узрок, што се нису с њима сјединили, па да се бију с царском војском, почну лажно измишљавати и шаптати на ушима, говорећи му: да ће се раја одметнути и здружити са Србијанцима, Црногорцима и Хрватима, да ће дигнути[и] оружје против Турака, па да ће отети Босну и Херцеговину од Турака. То Мушир-паша лакомислено прими за истину, разјари се као лав, па изда жестоку заповед: пашама и низамима, те покупе све оружје од све раје по свој Босни и Херцеговини; при том похватају, у гво-

жђа метну и у тамнице затворе све игумане, калуђере, попове, гвардиане и фратре, кнезове, гласовите људе и поглаваре, међу којима је и херцеговачки православни владика Јосиф, стар од 80 година (ако и није од њега никакве користи народу било), сада и он страда. Ове сада ударају на жестоке муке. Као што је чинио Јулијан одступник; од овдје је у сарајевским тамницама до сада на мукама помрло (како се чује) више од 70 људи; међу којима је умрло неколико православних свештеника, и с њима честити фратар Јукић! сва је прилика да их обноћ трују, кољу и даве, то и сад сваку ноћ, све изнова хватају, доводе и бацају их у тамнице и с њима зверски поступају! наши свјети манастири и цркве, све је то затворено! нигде не поји се божествена [песма]; болесници мру без исповеди и светога причашченија. Деца мру некрешћена; и једним словом је рећи: никаква се тајна не совршава, будући да нема ко, па нема ни коме. Једне су похватили, друге хватају, а остало се све уплашило, па неки беже у аустријске стране а неки се скитају по горама као мухе без глава, и тако сада све је листом пропало и запустело. Јакоже негде некто рече: «Олтари твој раскопаша и пророки твој убиша, остах сам аз един, и иштут души моея изяти ю». Ја сам још од лани предвидео да ће све овако бити, зато сам још летос немедлено ускорио и побегао из Мостара у Дубровник, где се, ево, и сад налазим и из туђе куће ово писмо пишем. Ја сам веће завазда оставио моје љубимо отечество Херцеговину: веће мени нема натраг повраћања, не смијем, нити имам куд, камо; ах, боже мој! што ћу сада од живота мога?!² Што ће сада јадна Босна и Херцеговина?! Камо се, где сте сада, ви двоглави и трокруни велемојни орлићи? Растресите и расширите ваша перната крила, па удрите азијатског змаја иза врата; уочите гаднога и пакоснога, крагуја у главу, пребите ноге везлобному вуку, сачувајте и спасите тужне ваше јагањце и пилиће, који вазда вапијасмо к вама! Сад је време од помоћи ваше; помозите, ако бога знате! Поспешите у помоћ учвиљној, страдајућој и к вама вапијућој браћи! Сад, у помоћ, ако бога знате! Сад, ил' веће никада, отмите нас из чељусти вуку; можете, само ако хоћете, па нас држите под собом, или да будемо књажество као Србија, а ви да будете наши покровитељи; еле под Аустрију и под другога ниједнога цара ми нећемо, освем вас Руса, или сами по себи да будемо, а ви да покровитељствујете. Ми, опет, волимо сви од Турака изгинути, вет под другога цара, освем вас потпасти. Почитајемо мој благодетељу! Ја друге уздаје немам, освем вас, ви ако не промислите са мном, а оно сам остављен од сваке помоћи, освем божије, такођер и сва Босна и Херцеговина, опет молим промислите за нас, да не паднемо у очајаније и да се лудо не изгубимо.

Имам Вам и ово приповиђет: говоре Турци да ће раји одузети црвене фесове и сваку чохану одећу; сребрене и бакрене ствари све да ће им дигнути, али још нису почели. Тако се потврђује да се спрема антихрист и на Црну Гору, да је покори, али не знам хоће ли бити истина. Ја мислим да сам Вам доста напоменуо, за ово ја молим Вас да ми у ред одговорите.

Јоаникиј Памучина

Сообщает, что получил через Николаевича письмо Р. и книги.

Пишет о тяжелом положении христиан в Боснии и Герцеговине. Рассказывает о прибытии в Боснию в июле 1850 г. посланного турецким султаном Омер-паша. Он был отправлен, чтобы ввести в Боснии и Герцеговине новый порядок, но, приехав сюда, начал грабить и истязать население. Жестоко обращался он и с турками; последние выступили против него с оружием в руках. Тогда Омер-паша обратился к раи за

помошћу, уверяя хришћан, што султан не остане пред њима у долгу — он уништиће свих турок, угнетајућих их. Получив од хришћан помошћ, Омер-паша заявио, што они хоће објединити се са сербима, црногорцима и хорватима са тим, да би одделили Боснију и Херцеговину од Турске. Паша поверио њему и издао распоред — извући у рајне у Боснији и Херцеговини све оружје, схватиће и отправити у турске затворе игумена, монаха, кнезова, именитих грађана и т. д., што и било испуњено. Уже сада у сарајевским затворима умрло више 70 људи, у том броју и неколико православног свештеника. Све православне манастири и цркве затворене. Многе хришћане спасају од насиља бегством.

Још у прошлој години предвидео све ово, па се преселио из Мостара у Дубровник, где и налази се сада. Оставио он отаџбину — Херцеговину наувек, обративши се назад њој нема.

Моли Русију о помошћу. Она може или придружити се са Боснију и Херцеговину, или же створити кнежевство, слично српском, под покровитељством Русије. Другог цара, осим руског, они не хоће.

Пише, да ходи са духом, јер Омер-паша сакупља се у Црногорију.

¹ Било пуштено у затвор око 1000 највише видних ага и бегова и око 400 било отправлено у кандалама у Константинопол.

² После тога, како положаје у Херцеговини стабилизирало се, а Омер-паша био назначен у 1853 г. главнокомандујућим турских војскама на Дунају, Памучина могао се вратити у Мостар.

317

24 јануара 1860 г.
Мостар

Примио сам Ваше писмо из Петрограда при свршетку месеца децембра, ја не знам, да се за толико задржало.

Ја сам Вама двапут писао и све Ви јавио, што сам од Вас преко Шулепникова примио, и у последњем мом писму послао сам Ви моју признаницу за свјаштену икону Марији царици; а Ви пишете, да нијесте ни једно моје писмо примили! Ја сам свега до сад од Вас примио: одежде за 45 цркава, 60 нових Антиминса, 195 нових и старих књига, 3 дароносице, 70 руских буквара и неке Руске Беседе.

Ја сам ове ствари су близу поделио, но још има неколико комада код мене; ово сам раздао у друге оближње ц[ркве] а не у све оне да сте Ви назначили, јер је онда била војска по свој јужној Херцеговини, па се није смјело послати које се ни сад онамо, од наше стране не може послати, јер је већа част припала Цр* и т. д. Ви сте ми писали, кад сте ми оно послали, да ћете ми послати и за остале све цркве, у месецу августу или септембру, па и ја сам сваком тако казао, да ћете ми послати; сви су навалили на мене те ишту, а ја им се не могу одавати; и највише ишту: Евангелија, Апостола, Службеника и Потира. Ево сад на велику нашу радост дође нам у Мостар 14. јануарија 1860. года царско-руски консул за Херцеговину господар Валериан Владимировић Безобразов, у свему достаочно врсни, ваљани и врли младић, који ће, ако бог да, заступити наше православље у нашој бедној Херцеговини, ево ја сам истоме сада предао 18. признаница, те их он Вама ето сада шаље; и наћићете оно у њима, што сте жељели, а то је, свака ц[рква] која је, који храм; а тако ћу и од сад испитивати, све која је, који храм, али не може се, док се у сваку

* Текст повржден.

што пошаље. Пишите ми, јесте ли примили моје посљедно писмо с призна-
ницом за икону, ако ли не, а оно да опет пошаљем признаницу.

Они дукати за манастир Дужи нијесу се могли прије послати; они
стоје и сад овђе у мостарском конзулату; и кад видимо удесну прилику,
онда ћемо их послати на уречено мјесто.

Ово сам у великој преши писао, но молим Вас, пиштите ми што имате,
па ћу Вам онда на пространо одговорити

Јоан. Памучина

Сообщает о получении посланных Р. богослужебных книг, русских букварей и
церковных одеяний.

Сообщает о распределении этих даров: большинство распределено в ближайšie
церкви, так как по всей южной Герцеговине действовали войска.

Просит Р. исполнить свое обещание и прислать то же самое и для остальных
церквей.

Сообщает о приезде в Мостар русского консула в Герцеговине В. В. Безобразова,
с которым он посылает 18 расписок, в которых содержится отчет о том, что и куда
послано. Беспокоится о последнем письме с распиской за икону.

Сообщает о том, что дукаты для монастыря Дужи будут посланы при первом
удобном случае.

318

*26 апреля 1863 г.
Мостар*

Врло сам се осрамотио што Вам одавно нијесам ништа писао, па ни на
Ваше посљедно озимушње писмо одговорио. Овоме је био узрок честа сму-
тња Херцеговачка и у њој моји до грла послови; а друго, моја свакида-
шња свађа с конзулом Безобразовим, који ми неће да поврати моја 440 ду-
ката, осим других прилога, које је послала благочестива Русија Херце-
говини у помоћ, па их је он свије појео; и зато моја писма по његовој
пошти не могу ићи, а другим путем мучно ми их је слати. Зимус ми Ви
писасте да сте ми израдили орден св. Ане и да је ту дошао у Беч; тако вос-
трубише и многе новине, и многи пријатељи ми честиташе и до сад чести-
тају, називљући ме кавалером, али амо ништа тога још не има. Тако сам
добрио берат од нашега Султана, у коме ми обећава Никшан, устројени
за рат црногорски¹, али ни тога још нијесам примио. Питали сте ме за
Никифора*, он је у Црној Гори, а остали Душки калуђери, који су били
удањени по Далмацији, с великијем мојијем трудом код врховне власти,
свије сам их повратио у њихов Душки манастир. Штета Душког манасти-
ра цени се на 10,000# дуката, осим драгоцених старина! Цркве по јужној
Херцеговини све су поробљене, разваљене и оскврњене. Нове цркве,
у Коњицу и у Љубушкоме, још су од лани сасвим готове, но нема владике
да их освешта; у Старој Габели, у Бијелом Пољу и у Дувну на прешу се
граде, а овђе, у Мостару великој цркви, сада, прошастога марта 20,
метнули смо темељ, која је, из двора, са 3 олтара дугачка 48 аршина, а ши-
рока 33 аршина; на њој су приметна четвора врата и бит ће више прозора;
на темељу, на освештењу водике и на призивању светога духа наименовали
смо Храм сошествије свјатаго духа. Ова црква, без много новаца неће
се довршити, а тога не имамо. Би ли каква корист била да пошљемо
прошњу њихову величеству благочестивому цару Александру, да би нам

* Н. Дучич.

пружио руку помоћи? Ви за ово распитајте ће знали будете, па ако видите какву прилику, онда молит ћемо Вас да ми сачините један план како треба, на рускоме језику, и нек буде разговијетно, како могу сваку реч схватити, па бих ја амо преписао и послао ће би Ви наредили. Душке су све прковне књиге пропале, зато моле да им се добави 24 мјесечне Миније и 4 Октоиха; ако их имате код себе, можете им послати преко Вашег конзула у Дубровнику, а за остале сељачке цркве у Херцеговини најнужније су књиге: евангелија, апостоли и литургије (служебници), од те 3 врсте књига, да имате их послати по 100 комада, могле би се све цркве подмирити.

Од оних ствари што сам их ја раздљивао, мало је што пропало, зашто нијесам био ни раздавао по оним местима ће би пропало. Чујем да ће нам опет доћи фанариотски владики, који, бајаги, умије зборит српски!

Молим да ме се не оглушите с одговором.

Ви с Вашом фамилијом примите од мене и Чокорила најсрдечнију поздрав.

Ј. Памучина

Извинјется за долгое молчание, вызванное частыми интригами в Герцеговине и ссорой с консулом Безобразовым. Поэтому через почту консула письма отправлять нельзя, а другой путь найти очень трудно.

Сообщает, что получил письмо Р. с известием о своем награждении при его содействии русским орденом св. Анны. Получил и берет от султана, где тот обещает ему нишан за черногорскую войну, но тоже его еще не получил.

Никифор находится в Черногории, остальные монахи монастыря Дужи, изгнанные из Далмации, благодаря его трудам вновь вернулись в свой монастырь. Ущерб монастыря Дужи оценивается, не считая драгоценных старинных вещей, в 80 000 дукатов. Церкви в Южной Герцеговине разграблены и разрушены. Но сейчас спешно строятся повые.

Спрашивает, даст ли результаты его прошение царю о помощи. Если даст, то просит Р. составить прошение на русском языке, чтобы он его потом переписал и отправил.

Просит прислать богослужебные книги для монастыря Дужи и герцеговинских церквей.

Сообщает о возможном приезде фанариотского владики.

Передаёт привет от Чокорило.

¹ Черногорско-турецкая война 1862 г.

Видио сам да постаде патриархом Фанариот Машир¹, а ја бијах желио, да буде Грујић², али не даде мујо ни алија! Говорио сам за Вашу књигу, али коме ћу говорити? Њао ми је, што не можете амо имати поуздања ни у кога. Био сам чуо да сте некуд од пролетос шетали; за то Вам нијесам одавно писао; а ево сад чујте штогоћ: наш митрополит Прокопије стигао је из Стамбола овђе у Мостар у понећелник пред Цвијети; он је родом из окружија Серескога, замрли Бугарин у гречеству; година је према мени, али истом почео сијећети; говори искварено бугарски и турски, а не може се толико похвалити ни грчки. Како сад Бугари и Србљи не

даду у црквама ништа грчки читати, тако и он све уза се држи грчке и славенске књиге, па на литургији чита тајно молитве грчки а возгласе говори славенски, н. пр. «Спаси бозе луде твоја и благослови достојанство твоје. И беславнији серафим, и чатара, и патара, и т. д.»

Сад су се у Цариграду преиначили архијерејски приходи годишњи, да им се од сад плаћа одсијеком: плаћаће се патријарху на годину по 500,000 гроша; а свакоме владици по множини кућа у епархији; патријарху ће плаћати пола Стамбол а пола све епархије. Тако је одсечено на убогу Херцеговину 70,000 гроша владици, и патријарху 3,750. гроша бива на годину у све 73,750. гроша. Наш владика, преко паше, кајмекина и мудира, позвао је из све епархије, од свакога кадилука по 2 поверена и одабра[на] християнина, који су се били сви искупили до 15. јулија. Тад је био владика узео од паше Нофустефтер (нови пријепис), и у њему се нашло што има у свој Епархији херцеговачкој, што је остало иза границе црногорске, свега кућа 9.578; и тако су по кућама порезали владичин и патријархов годишњи приход, и пало је на сваку кућу по 7 гроша и 28 пара. Вл[ад]ика још има узимати од свакога свештеника на годину по 10 гроша, и од сваке венчанице по 10 гроша; од хиротонија по 2 $\frac{1}{2}$ дуката; од спровода мртваца, од благослова проклетица, и од распуштања жена од људи и од допуштања својатлука у родству и кумству, да се узму, како се с киме погоди, еле, да не буде мање од 50 гроша; а у томе је владика дужан сваке године туне посећиват своју епархију [и ту неће бити туне].

У вријеме жељичарско башињско узимали су херцеговачки митрополити од куће само по 60 пара, и то с проклетством; с благословом и с турским кавазима једва би покупили по 35,000 гроша на годину, па и то отимали су, купили и носили са собом, као црковне кључе, из кућа пушке, ноже[ве], токе, доламе, докољ[е]нице, котлове, сахане, кантаре и секире; а тако и женске одеће и наките, док би им на откупе повратили. А сада слијепа скупштина, без пушке и без ножа, подлеглоше се, уместо 60 пара, да на мирни начин плаћају по 7 гроша и 28 пара. Пошто виђе скупштина да не може ништа понизити владичине приходе, окрену се, те ограничи приход несретног свештенства, како не могу живет[и] ни крепат[и]; прописаше им да узимљу: од великог опијела 30 гроша, а од малог 2 гроша; од спровода 10, а од венчанице 10 гроша; од масала 10, а од крштења 2 гроша. Од сиромашака није се ни до сад ништа узимало, па неће ни од сад; од првијенаца не смије се ништа ни заискати. До сад су сељачки свештеници, не имајући својих земаља ни кућа, држали турске чифлуке и били турски кметови, и радили сваку сељачку радњу као и прости сваки сељанин, а узимали су штогођ повише и од парохија, па су једва с муком хљебили, а вазда ишли голи и одрпани, испуцали длана и пета као цигани! Шта ће сад ови свештеници с овак[в]им приходима радити? Ништа друго, но ће бити двоструки турски кметови, па ће лагати и записивати, гатати и отварати, венчавати, кријући својте, и красти, и свака злоупотребења чинити, да могу само своју ћецу утешити, јер ћеца, плачући, ишту хљеб, па кад им се каже да нема, а они одговарају: «Дај, ако и нема». Ето им црнога живљења а црња им година. Како узране волове, тако ће им и чифлук обраћен бити. Вас садашњи свијет нагомилано трчи за просветом, а тако би, зар, жље жељели и наши честити суграђани, али с так[в]ом мршавом [што прописују] плаћом свештеницима и учитељима, никад напријед корачити неће ли, но ће вазда натрашке остати, па док их најпосле свије туђинци позобљу. Сви наши ваљани ђаци, који су се трудили и од туђег благодјанија учили за корист свога беднога отечества, због црног живљења (а не уживања), сви су побегли и беже у туђа места, а

остају само они који не могу ниђе пристати, јер не ваљају ни за шта. По моме настојању, сад имамо из сама Мостара наше ђаке на наукама: 4 у гимназији београдској; 2 у семинарији одеској; 4 у Академији кијевској и једнога у свеучилишту петроградскоме; и кад чују за овак[в]у несмотр[е]лну уредбу, ниједан се повратити нећ; баш имају и право; а наши имаће за своје просветитеље све оне с коца и с конопца! Житомислићког игумана Серафима Перовића произвео га је владика архимандритом кријући у затвореној соби; ваљда је то било за ч[е]рвонце; жао ми је што то није било канонички у цркви! Он отпутова по путу покојњег Чокорила.

Е, одотуд стигао нам је Чокорило; док је дошао, одмах је, с баштуном у руци, полетио кроз чаршију, кроз махале и по кућама, као задртина пун сиромашке надмености, хвалећи себе да више 10 пута зна од свијех свештеника и учитеља; и тако је био налетео на учитеља италијанске школе Андреја Павасовића, говорећи му да је он ишћеран из Далмације и да ништа не зна, већ он [Чокорило] да добро зна талијански, њемачки, француски и руски; и ту је међу њима густо се догодило, да су били близу доћерали до штапа; али, сиромаш Чокорило, одмах се је подлијепио док је у цркви почео читати и појати: видећи ђеца ће он у читању много лаже, а горе од њих пева, за то су му се почели смијати и плазити му језике. — Општина га је прибродила међу букварце, да их наставља, и обећали су му плаћати на месец по 150 гроша.

По патријарховој наредби, наш је владика, као ексарх, био отишао одавље у Зворник, да извиди некакве замршаје између ономашњег владике и народа, који се сад одонуд вратио у Таслицу. Муфетиш — ефендиа, кад је скоро био у Пријепољу, замолили су га хришћани за манастир Милошеву, те им је израдио код султана 100000 гроша помоћи; и одмах су навели мајсторе, те чисте и зидају. Босна и Херцеговина укабулиле су дати низаме; мислим да ће их започет[и] писати.

Ово сам Вам, као пријатељу, испричао, да ми мало облакша туге.

*Витез Памучина*³, архим[андрит]

Патриархом стал фанариот Машир, а он хотел, чтобы был Груич.

Митрополит Прокопий приехал в Мостар из Константинополя, он — огреченный болгарин. Плохо говорит по-болгарски и турецки, не блещет и в греческом. Так как болгары и сербы не позволяют в церквях читать по-гречески, то он тайно молитвы читает по-гречески, а возгласы произносит по-славянски.

Сообщает об изменении порядка получения архиерейских годовых доходов: теперь патриарх получает 500 000 грошей (половину дает Стамбул, вторую половину — остальные епархии), а владыки получают доходы по количеству домов в епархии. Герцеговина должна платить 70 000 грошей владыке, а патриарху — 3 750 грошей, таким образом, всего — 73 750 грошей в год. В Герцеговине была проведена разверстка согласно переписи населения (9578 домов): на каждый дом — 7 грошей 28 пара. Перечисляет другие поборы, которые будут взиматься с герцеговинцев.

Во времена янычаров герцеговинские митрополиты взимали с каждого дома 60 пара, это делалось с большим трудом и общая сумма исчислялась только в 35 000 грошей. А теперь скупщина без насилия согласилась вместо 60 пара платить 7 грошей и 28 пара. Так как доходы владыки нельзя снизить, снижены доходы священников. А они, не имея своих земельных участков и домов, всегда держали турецкие чифтлики и занимались на них земледелием, да и то еле-еле сводили концы с концами. А теперь их положение невыносимо — оно толкает их на злоупотребления, на воровство, заставляет идти в двойную кабалу к туркам.

В таком же бедственном положении находятся и учителя. Самые лучшие молодые люди, учившиеся, чтобы приносить пользу своему отечеству, покидают свою родину

из-за ужасных условий жизни. Остаются только самые плохие. Учащиеся за границей обычно в Герцеговину не возвращаются.

Игумен Серафим Петрович произведен владыкой в архимандриты, очевидно, за деньги.

Рассказывает о приезде покойного теперь уже Чокорило, о его назначении преподавателем с месячным жалованием 150 грошей.

Сообщает, что их владыка по приказанию патриарха отправился в Зворник расследовать распрю местного архиерея с народом.

Сообщает о начале восстановления монастыря Милошево, на которое султан отпустил 100 000 грошей.

¹ Памучина был, очевидно, недоволен избранием Самуйло Маширевича сербским митрополитом. Маширевич был консерватором и решительным противником народной партии в Воеводине.

² Речь идет о Никаноре Груиче, тогдашнем епископе в Панкраце (Славония).

³ После получения ордена св. Анны Памучина стал подписываться — кавалер.

ПАТЕРА А.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19.

320

2(14) апреля 1871 г.
Прага

Из разных местностей постоянно являются ко мне кандидаты классических языков и желают поступить в русские гимназии¹. Я уже по этой причине писал А. Н. Кудрявцеву и обращаюсь теперь опять к Вам. При сем прилагаю пока документы г. Гейцмана (Hejzman), который оставил у меня тоже свои домашние работы, заданные ему комиссией пражских профессоров² и просил меня их переслать Вам, как ему еще покойный наш Эрбен советовал. Жду все случая, чтобы Вам их переслать, так как по почте их трудно переслать. Г-н Гейцман освобожден уже от военных повинностей. Также мне писал г. Дрбоглав из Будеовиц³, что уже 28 февраля переслал Вам свои документы, но до сих пор не имеет известия, получили ли Вы их.

А. Ф. Гильфердинг меня просил заказать ему карту Чехии (в 1200 экз.) для Славянского комитета и переслать чем можно скорее в Петербург. По этой причине обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой принять от Гелцла (Hölzel) эти карты, которые он Вам принесет, и их переслать как можно скорее А. Ф. Гильфердингу. Г-н Гелцел имеет свой завод картографический в Вене. За карты я ему уже заплатил.

А. Патера

Г-н Гейцман пришлет Curriculum vitae.

¹ В связи с преобразованием школьного дела в России в середине 60-х гг. XIX в. было принято постановление Министерства народного просвещения: «Вследствие настоятельной надобности в учителях латинского и греческого языков допустить приглашение учителей-чехов в Россию для занятия вакансий учителей означенных языков в наших гимназиях. Приглашение это ограничить чехами, состоящими ныне учителями древних языков в австрийских гимназиях или окончившими курс в Пражском университете по филологическому факультету и готовящимися занять места преподавателей означенных языков, но с тем, чтобы последние были рекомендованы надлежащими профессорами означенного факультета». Претенденты обязаны были по прибытии дать два пробных урока, чтобы удостовериться «достаточное знание ими русского языка». О таких лицах и идет речь в письме.

² Вероятно, имеются в виду работы претендента на учительское место в России, которыми доказывалось достаточное знание древних языков.

³ См. прим. к док. 137.

347

Кружок любителей русского языка на своем годичном общем собрании, бывшем 19 января сего 1882 г., постановил выразить Вам глубочайшую благодарность за присланные Вами в прошлом году русские книги. Сообщая Вам о сем, мы осмеливаемся надеяться, что Вы не откажете нам в своей дорогой для нас помощи и на будущее время.

Кружок любителей русского языка
Ад. Патера, и. д. председателя
Ф. Витек, секретарь

ПАУЛИНЫ-ТОТ В.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

Sogleich nach meinem Eintreffen in Skalitz habe ich hinsichtlich der Kostenüberschläge für die in der Slovakei anzufertigenden National Kostüme ¹ das forderliche eingeleitet, und hoffe nunmehr dass Euer Hochgeboren die gewünschten Behelfe in Händen haben werden. Einige Gemeinden habe ich ausser dem aufgefordert, auf eigene Faust etwas zu unternehmen; ob ich das mit oder ohne Erfolg getan — weiss ich nicht; habe indessen wenig Hoffnung auf ein günstiges Resultat, weil die Armut jetzt bei uns viel zu gross ist, und die Leute wegen des allzugrossen magyarischen Druckes auch eine unendliche Furcht haben vor allem was Russland betrifft.

Einige Bilder mit Nationaltrachten werde ich noch im Laufe dieses Jahres Euer Hochgeboren übersenden.

Und nun zu der Angelegenheit des Slušny ². Aus verlässlichen Quellen weiss ich es positiv, dass Slušny ein Ehrenmann ist und Slawe, mit Leib und Seele. Er war Comitats — Notär im Liptauer Comitats. Als Francisci als Obergespan nach Liptau kam, und magyarisch amtierte und magyarische Rundschreiben an die Unterbehörden erliess, sagte Slušny in einer Privatgesellschaft, diess sei nicht recht; von Francisci habe er es anders erwartet. — In Folge dieser Äusserung ward er wegen «schiefer Beurteilung seiner Vorgesetzten» in Disciplinar — Untersuchung gezogen, und verlor das Amt, von welchem er eine alte Mutter und Schwester ernährts, und erhalten hat. Jetzt darbt Slušny und ist in der grössten Verzweiflung; er hat nichts, rein nichts, er ist angewiesen auf Almosen seiner Bekannten. Ich bitte Sie um alles in der Welt, erbarmen Sie sich dieses armen, höchst bedrängten, und bei Gott — unschuldig verfolgten Menschen, und wenn möglich verschaffen Sie ihm eine Stellung in Russland, dass er in die Lage komme nicht Hungers sterben lassen zu müssen Mutter und Schwester. Er hat die juristisch — politische Studien, spricht sehr gut deutsch, und ist eines höchst rechtschaffenen Charakters. Was seine Religion anbetrifft, ist er zwar katholisch, macht sich aber anheischig seine innere Überzeugung — dass das Slawenthum als Nationale Kirche nur die orthodoxe haben kann — auch öffentlich zu bekennen, nemlich zur orthodoxen Kirche zu übertreten, und zwar — wenn gefällig — dieses Bekenntniss in die Hände Euer Hochgeboren zu niederlegen. Ich erlaube mir Sie nochmals inständigst zu bitten, sich dieses armen Unglücklichen gütigst erbarmen und annehmen zu wollen.

Wilhelm Paulíny-Tóth

Noch um eine Gefälligkeit möchte ich bitten. Ich brauche *sehr dringend* eine russische Bibel. Könnten mir Euer Hochgeboren nicht eine solche verschaffen?

Тотчас по прибытии в Скалицу я устроил все необходимое в отношении сметы расходов на изготавливаемые в Словакии национальные костюмы¹ и теперь надеюсь, что ваше высококордие будет иметь в руках желаемые [пособия]. Кроме того, я предложил некоторым общинам предпринять кое-что на свой риск; не знаю, успешно ли я это выполнил, между тем у меня мало надежды на благополучный результат, потому что нищета здесь у нас теперь слишком велика и народ вследствие чересчур сильного мадьярского гнета испытывает бесконечный страх перед всем, что касается России.

Несколько картин с [изображением] национальной одежды я перешлю вашему высококордию еще в течение этого года.

Ну теперь к делу Слушного². Из надежных источников я положительно знаю, что Слушный — человек честный и славянин душой и телом. Он был комитатским нотариусом в Лиштовском комитате. Когда Францисци прибыл в Лиштов как главный жупан и служил у мадьяр и посылал низшим инстанциям мадьярские циркуляры, Слушный сказал в одной приватной компании, что это неправильно и что от Францисци он ожидал другого. В результате его заявления он был привлечен к следствию по дисциплинарному делу за «неправильную критику своих начальников» и потерял место, за счет которого он кормил и содержал старую мать и сестру. Теперь Слушный терпит нужду и находится в величайшем отчаянии; у него нет ничего, совершенно ничего, и он зависит от подаяний своих знакомых. Прошу Вас ради всего на свете, сжальтесь над этим бедным, крайне загнанным и — видит бог — безвинно преследуемым человеком и, если возможно, найдите ему в России какое-нибудь место, чтобы он был в состоянии не дать умереть с голоду матери и сестре. У него есть политико-юридическое образование, он очень хорошо говорит по-немецки и обладает очень честным характером. Что касается его вероисповедания, он, правда, католик, но обещает открыто заявить о своем внутреннем убеждении (что национальной церковью славян может быть только православная), то есть перейти в православие, и — если угодно — передать это признание в руки Вашего Высокордия. Я позволю себе вновь убедительно просить Вас милостиво сжалиться над этим бедным несчастливцем и взять его под свое покровительство.

Я с нетерпением ожидаю Вашего милостивого ответа.

Вильгельм Паулины-Тот

Хотел бы просить еще об одной любезности. Мне *очень срочно* нужна русская библия. Не могли бы Вы, ваше высококордие, достать мне таковую?

¹ Речь идет об экспонатах на этнографическую выставку в Москве в 1867 г. См. также письмо секретаря Матицы словацкой М. Крамара (док. 209).

² Т. е. Игнатия Слушного, который хотел переселиться в Россию (См. его письма к М. Ф. Раерскому от 11 июля и 26 декабря 1866 г. в АВПР, ф. 360 (личный архив Раевского), 1866, дд. 99 и 100), а также его письма В. И. Ламаанскому от 2 и 22 октября 1866 г. в Архиве АН СССР ЛО, ф. 35, оп. 1, № 1310). Некоторое время был домашним учителем в Одессе (как об этом упоминал Э. Черный в своей статье в газете «Пешть-будинске ведомости». См. прим. 3 к док. № 437).

30 мая 1867 г.
Скалица

Unsere «Slovenská Matica» würde sich sehr gerne bei der Moskauer Ausstellung vertreten lassen, ihre geringe Einnahmsquellen sind indessen so sehr in Anspruch genommen, dass es ihr rein unmöglich ist, zu diesem Zwecke etwas zu bewilligen. Ich bin ersucht worden, in dieser Richtung an Euer Hochwürden eine ganz konfidentielle Anfrage zu richten, ob es nicht möglich wäre, diesfalls Ihrerseits der Slovenska Matica beihilflich zu sein, wodann im Bejahungsfalle ich mich noch mit einem Herrn zur Ausstellung nach Russland begeben würde ¹.

Ihrer sehr geehrten Antwort entgegen harrend, bitte ich den Ausdruck meiner unbegrenzten Verehrung entgegennehmen zu wollen, mit welcher ich zu verbleiben die Ehre habe.

Wilh. Paulíny-Tóth

Наша Словацкая матица весьма охотно приняла бы участие в Московской выставке, между тем, ее незначительные источники доходов почти совсем иссякли, так что для нее совершенно невозможно ассигновать что-либо для этой цели. Меня просили по этому поводу направить Вашему высокопреподобию совершенно конфиденциальный запрос, не будет ли возможно с Вашей стороны в этом случае прийти Словацкой матице на помощь.

В случае положительного ответа я с еще одним господином отправился бы на выставку в Россию ¹.

¹ Раевский очень стремился к тому, чтобы на этнографическую выставку и Славянский съезд в Москву поехали наиболее видные представители славянских народов и сам предложил Паулины — вице-председателю Матицы словацкой принять участие в этой поездке. В. М. Войтковский, православный священник в Йроме (близ Будапешта), который играл важную роль в сношениях Раевского со словаками, писал последнему 18 апреля 1867 г.: «Вы поручили спросить Павл[ини], не желает ли он в М[оскву]. Теперь он поручил сообщить, что желает: придержите билет. Желает также некто известный Вам Шупала, словак». Через Войтковского Раевский передал приглашение и другим видным словацким деятелям: Я. Францисци, Ш. М. Даксверу и др. (см. письмо Войтковского от 5 апреля 1867 г.). Однако из-за опасений, чтобы венгерские власти не использовали эту поездку как лишний предлог для преследования Матицы словацкой, ни Францисци, ни Паулины-Тот, ни другие видные представители словацкого национального движения в Москву в конечном счете не поехали.

ПАЦЕВИЧ Н. П.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

324

20 августа 1870 г.
Цетинье

Сию минуту послала Вам денешу о согласии князя на условия наших помощниц ¹. Я ему передала таким образом: по 300 фл. каждой в год; по 120 фл. (бумажных) на дорогу. Если в продолжении двух лет которая-нибудь из них пожелает уехать, то ничего не получает на дорогу, если же ей откажут, то обязаны выдать на обратный путь опять 120 фл. Если же по истечении двух лет они еще останутся у нас, то эти 120 фл. выдаются им в виде награды. Стол и кофе получают с детьми (весьма простой и незавидный); каждая получит в новом доме отдельную комнату, теперь же

пока поместятся две в одной. Кажется все ясно, как мы с Вами говорили и порешили. Теперь еще просьба к Вам, многоуважаемый Михаил Федорович, написать моим помощницам, поторопить их с выездом. Дети соберутся между 1-м и 8-м числом, и мне слишком тяжело быть одной при них; чем скорее придут, тем лучше. А главное, курс много потеряет. Потом считаю не лишним предупредить их, что здесь *все бедно* до крайности, комфорта никакого, удовольствий еще меньше. Цетинье просто деревня. Если они окажутся порядочными личностями, то все развлечения будут в нашем маленьком кружке. Путевые деньги выдадут им здесь по приезде, если же это неудобно, то, чтобы не задерживать перепиской их прибытия сюда, я покорнейше прошу Вас, многоуважаемый Михаил Федорович, выдать им из Вашего кошелька и уведомить меня, и Вам тотчас же вышлют. Главное, чтобы они поскорее приехали. Вы же столько уже хлопотали по этому делу, что, верно, не откажете и теперь вывести нас из этого затруднения и окончите начатое Вами дело.

Школу² мою белят и чистят, готовят необходимые вещи для моих помощниц, т. е. кровати, стулья и т. п. Костич очень доволен прибавкой; с 8-го опять начнется у него курс. Сестра жены его уехала в день нашего приезда. Мы прибыли сюда 15 августа совершенно благополучно. В Коттаро встретили княгиню, чуть не весь Сенат и мать князя. Князь сам выехал в горы для встречи. В первый же день приезда князь с Зоркой пришел ко мне, а на другой день, в воскресенье, князь, княгиня, мать и сестра князя пришли ко мне от обедни. Вечером я с сестрой была у них во дворце. Владыка очень стонет, что к 8 сентября не успеет его платье сюда. В Цетинье это большой праздник³. Завтра князь едет в Белопавличи на освящение моста. Письмо Ваше Ионину передала ему в Рагузе; он приезжал к княгине. Вот чуть не забыла еще попросить Вас написать помощницам (г. Вукичевич), чтобы проездом через Коттаро они обратились к Петру Рамадановичу, агенту черногорскому, и он поможет им найти лошадей (верховых), чтобы добраться до Цетиньи. Адрес мой им просто: Cettigna (Motenegro), Nadejda de Potsewitsch Par Cottaro или же Cattaro (Dalmatie) Mre Pierre Ramadanovitsch pour remettre à de Potsewitsch. Это все равно. С нетерпением буду ожидать Вашего ответа и моих помощниц и впредь благодарю Вас за все хлопоты.

Надежда Пацевич

¹ Первыми учительницами были сербки из Белграда: Милева Стоянович (преподавала историю, географию и сербский язык), Милка Коканова (арифметику и рукоделне). Затем их заменили черногорки: А. Попович (окончила Женский институт) и М. Вукичевич.

² Официальное название — Женский институт, который был первым в стране женским средним учебным заведением. Его открытие явилось значительным событием в культурной жизни страны, где большинство женщин были неграмотными. Первоначально он был рассчитан на 30 воспитанниц (20 — на полном пансионе, остальные с оплатой по 200 флоринов в год). В дальнейшем число воспитанниц было значительно увеличено. Со времени основания (в 1869 г.) до 1910 г. в нем обучалось 450 девушек (из них 205 из Черногории, 203 — из славянских областей Австро-Венгрии, 32 — из югославянских земель, находившихся под турецким гнетом, 9 — из Сербии и одна — из Болгарии). Закончили институт и получили дипломы 140 человек. (*Р. Драгићевич*. Дјевојачки институт на Цетинју. «Историјски записи». Титоград, 1950, св. 1—3, стр. 43, 48).

³ См. прим. 6 к док. 156.

1 июня 1859 г.
Риека

Svi pute[vi]l vode u Rim; tako vele i mudri i ljudi; a nekoliko tih puteva ostalo, te ne vode u Rim nego i u svetu Rus.

Vi, sretni ljudi ruski, trebate ljudi svakojakih, a što vještijih to više.

Ovaj gospodin — što će Vam predati ove dvije riječi, jest g. Josip Špun, Pomorski kapetan, rodom iz Požege, od slavne obitelji Hrvatske. Njega je želja, kao i mnoge druge, vruća popala *koristiti*: i da bolje uzmogne to, eto ga k Vam, moleć[i] Vas da ga uputite kud i kako valja poći da ga primite i preporučite *Društvu parobrodarskomu Odeškomu*.

Ja Vam bolje preporuke ne mogu dati nego Vam kazati da vrijedi svake Vaše potpore, i da će Vam biti na korist i na slavu, jer je vrijedan našinac.

Vi, doista, kao i mnogi drugi izgledavate *Jadranske vile*. One će za koji dan izaći. Što prije ne izadjoše, uzrok je što je tako malo predplatnika, da ja ne znam kako ću bez izvanredne pomoći isplivati.

Kvaternik mi bijaše obrekao lijepu pomoć iz Rusije, ali kako se to razbi, toga ne znam, premda mi on nešto i kazivaše. Vjerujte, štov[ani]l gospodine, da *mi* bez pomoći ruske ne možemo učiniti ništa, jer je naše općinstvo osiromašilo tako koječim da je groza i sramota to spominjati, ali je cijela istina. Ako znate koga koji bi mogao pomoći, učinite, zaboga, bit će Vam zadušu. A mislim da to ne bi bilo teško u ruskoga plemstva, koje je najbogatije na svijetu.

Vinko Pacel,
c[arske] kr[aljevske] gimn[azi]je[lučitel]j

Говорят, все дороги ведут в Рим, но некоторые ведут не в Рим, а в святую Русь.

В России требуется много специалистов. Письмо это он посылает через Й. Шпуна, капитана из Хорватии. Просит Р. принять его и рекомендовать Одесскому пароходному обществу. Пишет, что его земляк — достойный человек и заслуживает всякой поддержки Р.

Вскоре выйдут «*Jadranske vile*» («Феи Адриатического моря»). Причиной того, что не издавались ранее, было ничтожное число подписчиков.

Кватерник пообещал ему хорошую помощь из России, но как это сорвалось, он не знает. А без русской помощи он ничего не может сделать. Просит Р. найти кого-нибудь, кто бы мог помочь.

27 мая 1867 г.
Прага

По поручению музейного библиотекаря госп. Вртятка 15 т. м. в Россию отъехавшего, я 20-го числа т. м. послал посредством спедитора Яреша под Вашей адрессой ящик и пакет книг, назначенных для разных об-

ществ и частных лиц в России. Так как я сегодня получил от библиотекаря из Петербурга письмо, в котором он спрашивает о книгах, то позволяю себе просить Вас, милостивый государь, меня уведомить, *если и когда* Вы получили упомянутый ящик и пакет и если и когда отослали их в Петербург.

Осип Первольф,
ассистент при музейной библиотеке

327

13 сентября 1867 г.
Прага

Осмеливаюсь подать Вам, милостивый государь, экземпляр брошюры ¹, мною только изданной, зная, что Вы интересуетесь делами славянскими. Надеюсь, что Вы простите мне мою смелость.

Осип Первольф,
ассистент в библиотеке Чешского музея

¹ *J. Perwolf. Vývin idey vzájemnosti u národův slovanských. Praha, 1867.*

328

18 ноября 1867 г.
Прага

Покорнейше Вас благодарю за присланную книгу, которую я получил посредством г. Губина.

Поручение Ваше за счет концерта Сл[авянского] * сейчас исполнено, и объявление о нем было помещено в обеих газетах **.

Осип Первольф

ПЕТКОВИЧ К. Д.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{264}{28}$

329

8 (20) июня 1857 г.
Дубровник

Под кровом вашего благословения я достиг благополучно Дубровника 19 мая, где меня встретило славянское радушие доброго семейства моего начальника ¹, который простер до того свою снисходительную доброту, что справился по телеграфу о моем приезде и встретил меня на пароходе в Гравозе.

Путешествие из Вены до самой Гравозы или рагузского порта я совершил с нашим приятелем Вацликом ², который, как можете себе представить, не мог избежать разговора со мною о Черногории и князе Данииле, дал мне прочесть брошюру, написанную им, и старался доказать, что совесть его не позволит чеху подумать и написать что бы то ни было про-

* Д. А. Агреньев-Славянский.

** См. док. 381—382.

тив свободы Черногории и не в угождение России, на которую все угнетенные славяне смотрят, как на защитницу и хранительницу славянской народности. Цель его путешествия в Черногорию — изучить основательно настоящее положение края и потом напечатать что-нибудь. Николаевичу я сделал мой визит на другой же день после моего приезда и вручил ему две части «Русской беседы». Из его слов я заключил, что духовенству и церкви православной в здешней провинции приходится весьма круто и тяжело: он сказал мне, что не смеет посетить меня ³, но всегда будет рад видеть меня у себя и беседовать о близком к сердцу предмете, обещал также написать со временем что-нибудь для «Беседы» и просил меня благодарить Вас от его имени и препоручить Вашей доброй памяти.

Из Черной горы пока не имеем никаких известий, но можем надеяться, что черногорцы, сберегшие искру славянской свободы на самых неприступных скалах, не согласятся расстаться так легко с нею. Такой поступок ⁴ был бы в высшей степени безрассуден и они должны чувствовать, что покроет их вечным стыдом и бесчестьем в глазах прочих собратьев и перед историей.

К. Петкович

¹ П. Н. Стремоухов, который до этого исполнял должность генерального консула в Дубровнике и был отозван в Петербург, а на его место был назначен Петкович.

² После прибытия Вацлика в Черногорию кн. Николай назначил его своим секретарем. Вацлик опубликовал брошюру, где он отстаивал справедливость черногорских требований на признание независимости. (См.: *Jean Vaclik. La souveraineté du Monténégro et le droit des gens moderne de l'Europe*, Leipzig, 1858).

³ Генерал-губернатор Далмации Мамула секретным предписанием запретил Николаевичу и православным торговцам Дубровника поддерживать какие-либо частные отношения с русским консулом. (АВПР, ф. ГАУ—Аз, д. 715, лл. 4—5 об. Стремоухов — Ковалевскому 10(22) декабря 1856 г.)

⁴ Речь идет о кн. Данило, который в августе 1856 г. решил начать переговоры с Портой, чтобы за счет признания им верховной власти Турции добиться от нее территориального расширения Черногории путем присоединения Герцеговины и пограничных со стороны Албании сербских земель, а также предоставления выхода на Адриатическое море. Эта идея была внушена кн. Данило Францией, которая тем самым надеялась ослабить русское влияние в Черногории и усилить свои позиции на Балканах. Русское правительство, стремившееся сохранить свое влияние в Черногории, предприняло все меры, чтобы воспрепятствовать реализации этого плана.

Я имел честь получить письмо Ваше от 14 апреля, многоуважаемый Михаил Федорович, вместе с церковными вещами в ящичке, врученном мне г. Медаковичем. Деревня, куда посылаются эти священные вещи, мне неизвестна, но я постараюсь отослать и доставить приношения, хотя это сопряжено теперь с большими затруднениями. Настало сильное гонение на православных в Далмации ¹, особенно здесь, где арестуют наших единомышленников без всякой войны на основании одних лишь ложных доносов на шпионов и шпионов. Ищут повсюду панславизма и русских тайных агентов! За мною смотрят десятки шпионов, кругом консульства бродят и день и ночь, и я даже [не могу] поклониться на улице православному, чтобы этим не навлек ему неприятностей. Австрийцы боятся меня и уверены, что я открыл их замыслы в Герцеговине, что я подорвал их влияние

там и в Черногории, что я же поддерживаю черногорцев деньгами и другими средствами, что, одним словом, я выставил австрийцев в глазах России и черногорцев хуже и опаснее турок, что я — панславист. Мамула выразился, что я причиняю им много беспокойств, а еще больше издержек на шпионов.

Бедного Николаевича переместили в Зару из подозрения, что он русский, что он будто имел сношения со мною, но все это — неправда, он не был ни разу у меня, я не смел и кланяться ему при встрече.

Если имеете какие-либо средства, то пришлите, пожалуйста, для церкви в Перасте ², в Бока ди Которо. Эту церковь наши единоверцы выстроили недавно с большими затруднениями, преодолев препятствия и интриги католиков и предержавших властей; но по бедности не могут докончить ее. Что до внутренних принадлежностей: им нужны *книги*, облачения, подсвечники, пологи и пр. Православные в Бока ди Которо суть лучшие приверженцы России и самые крепкие поборники православия против происков католиков и иезуитов!

Простите, что так небрежно пишу Вам, но времени нет, занятий пропасть, а один не справишься со всем. С другою оказиею напишу побольше. Французы и англичане стоят перед Рагузою, будут ли наши — желательно! ³

К. Петкович

PS. Я просил в посольстве для Вас шематизм Далмат[инской] епархии, а прошу взамен какую-нибудь русскую книжку для чтения.

¹ После заключения копкордата с Римом (1855) Австрия всеми средствами добивалась уничтожения русского влияния среди православного населения Далмации. При этом австрийские власти пытались заменить кириллицу латиницей, чтобы подготовить путь для принятия унии, препятствовали строительству православных церквей и школ, отбирали книги, присылаемые из России, и принуждали население исполнять католические обряды. Они приняты также меры, чтобы воспрепятствовать распространению церковных книг русской печати. Одной из таких мер было открытие в Вене типографии (АВПР, ф. ГAV-A₂, д. 715, лл. 4—5 об. Стремоухов — Ковалевскому. 10/22 декабря 1856 г.). Давление усилилось в 1858 г. в связи с предстоящей войной в Италии.

² Еще ранее, 17 февраля 1857 г. П. Н. Стремоухов обратился с просьбой в Азиатский департамент об оказании денежной помощи церкви в Перасте для налаживания в ней богослужения (АВПР, ф. ГAV-A₂, д. 716, л. 9 об.).

³ Речь идет об организации Францией и Россией морской демонстрации для предотвращения турецкой агрессии в Черногорию. В ней участвовали 2 французских линейных корабля («Алжесирас» и «Эйлау»), к которым присоединился русский фрегат «Полкан». В это время в Адриатическом море находился английский военный корабль «Кокет».

Известны Вам, многоуважаемый Михаил Федорович, придирки и маневры, которые в последнее время Австрия употребила, чтобы не допустить черногорского архимандрита принять сан епископа в России ¹. Венский кабинет обратил свое внимание на этот предмет при самом начале разделения в Черногории духовной власти от светской ², тотчас после возвращения князя Даниила из С.-Петербурга, возымев страстную мысль подчинить Черногорию своему духовному сюзеренству ³, т. е. министерской полиции, захотев употребить орудием к достижению этой цели старца

Раячича. По приказанию министерства патриарх карловацкий отправил в Цетинье предлинное пастырское послание, в котором утешал Даниила (это послужило поводом к написанию послания) за потерю владыки Петра II, через 5 лет после его кончины, представлял неустройство церквей и духовенства в Черногории, доказывал невыгоды и неудобства зависимости черногорской церкви от святейшего Синода, выставлял право сербского патриарха на Черногорию и оканчивал приглашением князя отправить в Карловцы духовное лицо для посвящения в сан епископа, что, по его мнению, это было бы источником процветания и благосостояния Черногории, тем более, что в таком случае она имела бы двойную опору в соседней державе — духовную и материальную. К этому посланию патриарх, по совету Буоля, присоединил пастырское слово или поучение к черногорскому народу и просил князя велеть прочесть его в церквях на рождество Христово. Этим австрийцы думали, что народ против воли даже правителя, признает Раячича своим патриархом, а Буоля своим духовником. Жестоко ошиблись!

Ныне же, когда Никанор уже рукоположен в С.-Петербурге, начали кричать уже в газетах и заступаться за права сербского патриарха, держа этим вооружить против нас православных сербов в Австрии за то, что будто бы Россия посягает на права их церкви. Никто им не поверит, ибо всякий знает, что если Австрия после 1848 года⁴ вместе с баном Крoацции и воеводою Срема и Баната не уничтожила патриарха, то это вовсе не из уважения к правам православных сербов, а из неосновательной претензии посредством патриарха подчинить своей полиции прочих славян, подданных Оттоманской Порты.

Прилагаю при сем статью из «Glasnik Dalmatinski» и копию с письмеца ко мне нашего приятеля.

К. Петкович

- ¹ С начала XVIII в. Черногория находилась под покровительством России. Некоторые черногорские митрополиты получили духовное посвящение в Петербурге. Архимандрит Никанор, о котором идет речь в тексте, был направлен в марте 1858 г. в Россию для посвящения в сан епископа и был задержан австрийскими властями при проезде.
- ² Первоначально Черногория представляла собой военно-политическое объединение во главе с митрополитом, осуществлявшим не только духовную, но и светскую власть. После укрепления в ней централизованной власти, которое было в основном завершено при митрополите Петре II Петровиче Негоше (1830—1851), его молодой наследник Данило при поддержке России провозгласил Черногорию княжеством (1852). После этого возник вопрос о назначении митрополита, которым был избран архимандрит Никанор.
- ³ Некоторые черногорские митрополиты получили духовное посвящение в Карловцах (Воеводина), где православная церковь пользовалась автокефалией. В это время во главе ее находился патриарх Раячич, человек еще с 1848 г. близкий венскому правительству и преданный ему. Поэтому министр иностранных дел Австрии Буоль решил использовать это обстоятельство для укрепления австрийского влияния в Черногории.
- ⁴ После поражения революции 1848—1849 гг. управление Хорватией было передано в руки австрийских чиновников, а бан являлся заместителем венского правительства. Императорским рескриптом от 18 ноября 1849 г. была сформирована искусственная административная единица — Сербская Воеводина и Темешский Банат, в которую не были включены некоторые сербские области, в том числе центр сербской патриархии Карловцы и гражданский Срем.

22 января 1867 г.
Дубровник

Для русской этнографической выставки потрудился и я, по возможности, и с сегодняшнею же почтою отправил в посольство для передачи Вам, согласно указанию распорядительного комитета по устройству выставки, три ящика под litt. А, В и С. Первый из них заключает в себе женский и мужской костюмы из Бока ди Каттаро, посланные в дар обществу от цетинского архимандрита Никифора Дучича, а второй и третий — женские черногорские костюмы, приносимые также в дар обществу вдовствующей черногорской княгиней Дариной за исключением вещей, поименованных в присланном при сем списке. В ящике под litt. В находится также изготовленный мною альбом с рисунками славянских постоянных жителей деревень и островов Рагузского округа.

Благоволите озаботиться отправлением этих ящиков в Москву по назначению. Комитет писал мне, что Вам поручается уплачивать издержки за перевозку вещей, которые будут отправлены мною для выставки из Далмации и Черногории.

Кн. Николай обещал мне послать также на выставку черногорский мужской костюм, и я надеюсь с первою же почтою получить его и отправить Вам.

Ни один из здешних патриотов не согласился взять на себя изготовить и послать на выставку рагузские костюмы, несмотря на все мои старания склонить их к тому; все требовали, чтобы я выдал им вперед деньги на этот предмет.

К. Петкович

4 (16) марта 1869 г.
Дубровник

Препровождаю при сем к Вам письмо на Ваше имя, полученное мною сегодня из Цетинье от кн. Николая.

Вам, конечно, известно уже мое назначение в Бейрут генеральным консулом. Я провел здесь 11 лет самой бурной и беспокойной службы и утешаюсь тем, что расстаюсь с Черногориею в такое время, когда черногорский князь вернулся с путешествия в Россию и государь император крестит у него новорожденную дочь. Я принял дела здешнего консульства не при таких благоприятных обстоятельствах¹. Тогда мы находились в полном разрыве с черногорским правительством; в Цетинье преобладало французское влияние, а черногорцы со страхом и секретно произносили имя русского царя, своего благодетеля. Теперь они в Цетинье распевают русский гимн, а в княжеском дворце говорится не о Франции и Париже, а о великодушии русского царя и о славе и могуществе православной России. Признаюсь, мне немного жаль, что покидаю Черногорию в такой момент, хотелось бы самому видеть и порадоваться торжеству русского влияния в родной нам стране, не имеющей ничего общего ни с французами, ни со швабами. Моему преемнику будет и легче и приятнее консульствовать в Черногории.

Мы едем в Бейрут через Вену и Конст[ант]инопо[ль], но не можем выехать раньше приезда Ионина, который, в свою очередь, ждет из Питера своего преемника Леонтьева.

Надеемся встретить пасху в Вене с Вами, пасху русскую, а затем уже направить свои стопы на восток к святым местам.

К. Петкович

¹ Петкович стал исполнять обязанности генерального консула в Дубровнике, (см. док. 329), когда были прерваны политические отношения с Черногорией (см. прим. 4 к док. 396) и в ней усилилось французское влияние. Однако в начале 1858 г. русско-черногорские отношения были вновь налажены. А после поездки в Россию (см. прим. 1 и 2 к док. 156) кн. Николай отказался от политики лавирования между Францией и Россией и снова вернулся к русской ориентации.

ПЕТРАНОВИЧ Б.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

334

13 (25) августа 1854 г.
Задар

Ви сте моје последње писмо примили, као што сам се уверио из од Вас под-писаног; но зачудо ми је да ми до данас ништа не одговарате ради оне књиге «Утешение в скорби и болезни» што имам од ње чинити, јер ја нисам могао чисто разумети вашу вољу из последњег Вашег писма. Надам се да сте примили оне моје књиге од књигопродаваца W. Henbecher.

Ако их нисте до сада послали у Триест на г. Владисављевића изволите предати их приносиатељу овог писма г. професору Petter.

По жељи Вашој мој брат шаље Вам даља три егземплара 5 и 6 свезке својих проповедиј. Јесте ли примили од Барбарића мој превод Срп. Законика и моју брошјуру о истом преводу? Ако нисте а оно молим кажите му нека Вам изручи речене књиге, и пошљите их на његово опреде-ление.

Г. Николаевић послаће ових дана рукопис «Магазина» за 1854 у Загреб да се печата. Биће много дебљи и бољи од овогодишњег.

Теодор Петрановић

Не знает, что нужно сделать с посланной Р. книгой.

Надеется, что Р. получил его книги. Просит передать их профессору Петтер в том случае, если они еще не посланы в Триест Владисавлевичу.

Его брат посылает Р. свои проповеди.

Спрашивает, получил ли Р. его перевод Сербского законника и брошюру об этом переводе.

Сообщает, что на днях Николаевич пошлет печатать рукопись «Магазина» за 1854 г. в Загреб.

Средством синовца мојег, Марка, примих лепо Ваш дар — «Руску Бесједу» — за 1857 год, на чему Вам усрдно и својски благодарим. Не можете себи представити колико ме занимају најновији ти умотвори прав[ославног] севера. Из њих има човек шта изучити! Тако и треба. Време је већ да и Славјани не буду више туђи подражатељи, но да стоје на сопственим ногама. Доказ је томе учена «Руска Бесједа». Уз ову читам скоро сваки дан и духовна повремена сачињења: «Христјанско чтение», «Воскресно чтение», «Творенија Св. Отец с прибавленијама», «Духовну Бесједу» и «Православног собеседника». Све ове књиге св. Синод уредно шаље овдашњој семинарији. Сравнио сам садржај њихов с «Ami de la Religion», «Univers», «Voix de la verité». Нек се ови слободно сакрију према православнима. Та у њима, с малим изјатијама, нема друго до голе ништа незначаће фразе, гр[дње] и псовке на иноверце!! Ево Вам примера једног из «Ami de la Religion» № 58 (859): «Les prêtres russes ne sont que des mercenaires — On les maudit: Les Russes respectent la religion mais méprisent le clergé». * Па ни нашега сиромаша Чокорила, Мостаранина не оставише у миру. Један пише из Петрограда «Certain révérend père Tchokorilo (quel nom est] quelle figure, si vous le voyez)»**.

О роде опаци! Благочестиви граф Толстој, у «Духовној Бесједи» № 18 — за 1838, добро је одговорио таковим насртачима и неваљалцима. Штета само што и Север има својих отпадника, који утробу сопствене своје матере раздиру! — Ја ћу, наскоро, штампати један чланак у ком биће сравненије између руских дух[овних] журнала и француских. — Гд. Аксакова нисам још видио — јер се, чујем, налази још у Дубровнику. Много Вам захваљујем на даљим обећаним књигама. Код мене, заиста, не леже бескорисне. Видићете доказ томе у «Магазину» за 1861. —

Сад, ево ме, к Вама с једном молбом. Велите да моја књига није још за српски народ. Доста зло. Видим и ја да је тако, али, господине, ваља једном започети, јер иначе остасмо невјеже и слепци довека. Литература класична темељ је људског знања. Без знања грчке и римске књижевности и новијих. литература, је ли могуће да се српска књижевност подигне? Никад, ни довека!! Ја сам наумио продужити дело и изјати остале две части; јер сам уверен да је од превелике нужде за српску израженост. Али пријане! хоће се новаца. Чујем да се у Бечу налази гд. мајор Миша Анастасијевић из Србије, и да радо књижевство подупире. Молим Вас, као искрена пријатеља и србофила, да га од моје стране замолите и упитате би ли *посвету* примио уз 500 флор[ина] трошка, јер остало бих ја додао. Он би себи и роду глас учинио. Моја ће, пак, дужност бити да му име његово достојним похвалама прославим. — Ово бих молио Вас да што скорије учините, и да ми одмах, у писму преко гд. Опуйћа у Тријесту или Димитровића у Бечу, јавите, јер ако би он на то пристао, онда би му сам писао и лично благодарио му. Господине! излишно је напоменути да ћете и Ви са тим књизи мојој добротвор бити. Ускорите, молим Вас, с одговором. Очекујем га најдаље до 20 дана. Мој брат, о[тац] архимандрит], поздравља љубазно.

Ваш Божидар

* Русские священники не что иное, как наемники. Их прокливают. Русские уважают религию, но презирают духовенство (франц.).

** Некый преподобный отец Чокорило, что за фамилия и что за лицо, если бы вы его видели (франц.).

Получил через племянника Марка подарок Р.— комплект «Русской беседы» за 1857 г.

Сообщает, что он читает и другие духовные периодические издания, которые Синод посылает задарской семинарии. Намерен напечатать сравнительную статью о русских и французских духовных журналах.

Намеревается издать 32 остальные части своей книги, ибо она важна для образования сербского народа. Просит Р. уговорить майора М. Анастасиевича из Сербии, находящегося в Вене, оказать материальную помощь в 500 фл. в издании книги.

336

2 (14) ноября 1860 г.
Задар

Изгледајући једнако жељно Ваш одговор на моје писмо, што сам Вам послао преко студента г. Јосифа Димитровића, принуђен сам опет замолити Вас као пријатеља да би сте ми окончајтељно штогод јавили у смотренију помоћи за штампање мога дела «Историја књижевности», јер од многих страна пишу ми и питају ме зашто, књига даље не излази. Ја сам Вас вавјек за искреног пријатеља, не само мога, него и Српства држао па зато сам се на Вас и обратио да ми, посредством Вашим, новчану помоћ исхода мајствујете у г. Мише. Надам се да ми нећете љубав ту отказати, а ја ћу знати како да моју признателност у књизи Вама изјавим. Пишите ми, дакле, по истом листодавцу што [год] да знам на чему сам.

Хвала богу, има ето 30 дана да ме грозница пустила, но још сам врло слаб у телу.

Јавите ми, молим, куда бих могао адресирати писмо г-дину И. Аксакову, који летос б[и]ја[ше] овде у Далмацији, и саоп[шти]те ми његов адрес.

Што је од «Руске Беседе», за коју ми писасте да ћу је примити? Ја ју још примио нисам.

Др. Божидар Петра[новић]

Ожидает ответа на письмо, посланное со студентом Иосифом Димитровичем. Просит оказать материальную помощь в издании его книги «История литературы».

Просит сообщить адрес И. С. Аксакова

Пишет, что не получил посланный Р. журнал «Русская беседа».

337

10 (22) сентября 1866 г.
Задар

Друштво Матице далмагинске радосно се одазвало позиву часног Друштва љубитеља природознања у Москви касателно учестија и од стране далматинских Славјана у Етнографическој славјанској изложби, која ће се, до идуће године, држати у старој руској престоници. Матица је, у исто време, путем новина дала огласити речени позив, и к томе позвала приватним начином поједине далматинске домородце, да би и они од своје стране к поменутој цели саделовали.

Известија приспевша Матици показују најусрднију готовност дотичних родољуба потпомоћи важну, красну и полезну намеру славнога руског Друштва, али у исто доба дају предвидети да ће настојања њихова

слабим уродити плодом, из обзира тога што је текућа ратна година¹ овој убогој земљи велику штету узроковала; што сиротиња правим домородцима не допушта да и најмањи трошак за фотографије учинити могу, и што, напослетку, они који богато украшену народну одећу имају, тако ву нерадо би на изложбу отпустили, тим више, што оваково одело обично прелази у дому од оца на сина, и као породична успомена помњиво чува се.

Ради тога Друштво наше у седници јединогласно је закључило Вашу пречастност даљега ради уведомљења о томе известити, с тим додатком да би, по мненију његову, најбоље било када би Московско друштво одважило се о својем трошку једног фотографа у Далмацију послати, при чем Матица не би пропустила свесрдно му препоруком и саветом на руци бити.

Управитељство Матице далматинске² др. *Бож. Петрановић*,
председник *Антун Симоњић*, тајник

Руководство Матице далматинской сообщает о получении приглашения Общества любителей естествознания принять участие в этнографической выставке в Москве. Это приглашение было напечатано в газетах.

Сообщается, что после войны 1866 г., принесшей большой ущерб Далмации, ее жители не могут оказать материальную помощь организаторам выставки. Поэтому руководство Матицы предлагает им прислать за свой счет фотографа в Далмацию.

¹ Речь идет об австро-прусской войне 1866 г., которая закончилась тяжелым поражением Австрийской империи и ее отстранением от германских дел. Объединение Германии было совершено под главенством Пруссии. Поражение Австрии изменило соотношение сил в Европе и значительно повлияло на дальнейший ход событий в Юго-Восточной Европе.

² Матица далматинская — литературное общество. Было основано в 1862 г. в Задаре Божидаром Петрановичем. Издавало книги на кириллице и латинице.

Просим да ме извините што тако касно одговарам на цењено Ваше писмо од 24 септ. Узрок је томе жеља моја удовлети, уколико је могуће, захтевањима Вашим, обзиром на етнографичку изложбу. Него, прије свега дужност ми налаже, ради Вашег бољег оријентирања овде, искрено казати Вам да је Далмација у самом делу сасвим друго него што ју Ви себи уображавате. Да сте овде били уверили бисте се Вашим очима да није све злато што сјаје. У Далмацији, мој господине, угнездио се од 400 година клети језик и образованост талијанска, а с њом и религиозни дух Рима. Народност славјанска почела се истом развијати од мало година, па и у томе има доста раздора између такозваних [х]рвата и прав[ославних] Србаља, ради имена а, донекле, и начина писања. Срби су бројем у Далмацији у великој мањини. Дакле, сами расудите какво је положеније Матице далматинске и колико се хоће предосторожности од стране председника њеног, ако ће друштво иоле да, мало помало, постигне цељ своју, т. ј. да се ослободи од туђинског талијанског духа и културе. Ово је сада наша прва жеља — Додајте к овоме и крајњу сиротињу нашега сељачког народа, који често, због нерода, умире од

гледа и потуца се по свету да себи кору хлеба прибави. Сада сами расудите може ли се захтевати да ови народни људи (јер градови су, уопште, мање или више поталијанчени) набаве о своме трошку и пошаљу искана одела у Москву. Жеља јест, али оскудевају средства. *Ad impossibilia nemo tenetur**. Матица је позвала средством свога органа — «Народног листа» — домородце да се потруде задовољити красној намери етнографическог обшества, али до данас без успеха, неки одговореше откуд новци за набављање скупогеног народног одела; други рекоше где су фотографи, када га и у самом Задру постојано нема. Матица, дакле, мораде онако закључити како Вам је јавила, и у томе се доиста она не може укорити, већ да би од своје *сиротиње* потрошила до 300 флорина.

Ја сам, дакле, по пријатију Вашег писма одмах се обратио на неке домородце и после дугог чекања примих следујућа назначенија;

1. За једно мушко селачко лјепо одјело из окружија Задарског (№ 1).

Женско одјело рекоше ми да ће толико исто коштати.

2. За мушко и женско одјело с дотичним фотографијама из среза Будванског у *Bouhe di Cattaro*.

Писао сам у Сив једном пријатељу да упита неку госпођу *Marković*, која направља лутке, колико би искала за две лутке, мушку и женску, из среза *Синског*, где се тежаци лепо носе; али још изгледам на одговор; и како примим јавићу Вам.

Из прилога видићете и дотични трошак. Учиних колико могах. На друго Ваше писмо одговорићу Вам други пут, јер онај трговац на којег желим да пошаљете дароване књиге не налази се сада у Тријесту, него у Дубровнику, и вратиће се до 15 дана. Међутим, задржите при себи *јацик*, и примите моју срдачну захвалност на њепом дару.

Др. Б. Петрановић

Извинјетса за опоздание с одговором на писмо от 24 септембра — хотел лучше исполнить просьбу относительно этнографической выставки. Пишет, что о Далмации сложилось не совсем правильное представление. 400 лет назад здесь укоренились итальянский язык и образование, а с ними и религиозный дух Рима. Существуют раздоры и между хорватами и православными сербами из-за названия и способа письма. Сербов в Далмации значительно меньше. В этих условиях положение Матицы далматинской, стремящейся освободиться от итальянского влияния и культуры, затруднительно. Крестьянство находится в тяжелом положении. Поэтому оно не может послать нужную одежду на выставку. Матица призвала в своем органе помочь делу этнографической выставки, но результатов пока нет. Вот почему Матица смогла выделить только 300 флоринов для помощи этнографической выставке. Он обратился к некоторым патриотам и после долгого ожидания получил деньги на мужскую крестьянскую одежду из Задарского среза (сказали, что женская одежда будет столько же стоить) и на женскую и мужскую одежду с фотографиями из Будванского среза. Он также через своего друга связался с госпожой Маркович, которая делает куклы, чтобы спросить о цене 2-х кукол в мужской и женской одежде Синьского среза. Ответа пока нет. Благодарит за подарок — *яцик* книг.

* Никто не принуждается к невозможному (*лат.*)

4 (16) июля 1864 г.
Русская Новая Вещь близ Прешова

Странным будет вашему высокопреподобию дело, когда получите письмо от человека, которого не познаете, хотя он Вас хорошо и лично, и по делам и жертвам, в пользу венгерской Руси принесенным, познает.

Мне, бывшему 1859/60 года в Вене на богословском курсе, не удалось как-то к в[ашему] в[ысоко]преподобию подойти и Вам, как общеуважаемому австрийскими славянами мужу, мой, хотя недостаточный поклон, засвидетельствовать и так внимание Ваше на себя стягнуть.

Я горел желанием идти к Вам, но так как не было человека, который бы меня в[ашему] в[ысоко]преподобию был представил, у меня же не было столь дерзновения, чтобы сам был пробрался, то и сталося со мною, что я, оставив Вену и не повернув больше на богословский курс, лишился того счастья, которого участниками были многие из моих соучеников, особенно же Рубий, быти сиречь удостоенным знакомства вашего высокопреподобия. Но ничего, в том и дело, что в[аше] в[ысоко]преподобие почитаемым и любимым бываете не токмо от знакомых, но и от самых Вам неизвестных лиц!

Сколько же и в настоящее время есть в духовной семинарии униатской ad St. Barbaram¹ в Вене кандидатов, горящих желанием идти к Вам, батюшка наш, и удостоиться Вашего снисходительного обращения, про которое так много часто рассказывали в свое время наши содружья, бывшие по порам у Вашего дома! Но не дерзнут к Вам альбо в церковь Вашу пойти, чтобы не были преследованными от своих настоятелей и профессоров факультета.

Мне не довелось у в[ашего] в[ысоко]преподобия быти, но вместо сего посещал я — хотя украдкою — Вашу церковь, в которую не знаю какая сила мимовольно влечет еще и самых запеченнейших униатов галицких!

Примечания достойное дело, что министериальный советник каноник г. Григорий Шашкевич, надзиратель униатского духовного заведения, претивший нам под страхом изгнания из заведения не посещати шизматические церкви, однажды сам «на погребение Христова» в греческую церковь что на Fleischmarkt-е зашел, куда в $\frac{1}{4}$ часа позднее явилася и толпа его подведомленных семинаристов, которые своего инспектора даже тогда в толпе многочисленного народа заметили, когда он их хорошо изочел и богослужение к концу было. Тогда не один из нас подумал в себе: quod licet Jovi, non licet bovi *. Странно, затем не следовали исследования.

Итак, наши русские семинаристы, с ними же некогда и румыны, хотя строго запрещается, посещают то русскую (Вашу), то греческую церковь, да, чтобы братья сербы не притыкались до них (для серба униатский или католицкий клирик² великий курioзум), обыкновенно сзади храма становятся.

Однажды захотелось мне пойти в Вашу церковь, и в самом деле я пошел, но в самом храме уже встретился с о. Ипполитом Кзыницким, моим префектом. Это не мешало мне настолько, затем я знал, что он ипаче истинно русский и православного духа человек не предаст меня суду. Но, большая беда была, когда я, едва что перешагнув порог Вашего дома,

* Что позволено Юпитеру, не позволено быку (лат.).

встретился с вице-ректором д-р Иос. Семибратовичем, который меня строго чиновственно испытывал, вопрошая: «де сте були, ксендзе П...? Я Вас навет видел естесь тем выйти из московской церкви!» Я извинялся, как наилучше умел.

Из всего мною приведенного видно, с каким страхом и опасением, будто Никодим, посещающий ночью Христа ³, посещали мы в свое время Вашу церковь!

Быть может, в[ашему] в[ысоко]пр[еподобию] надоскучит мое долгое и пространное писание про церковь Вашу и униатских семинаристов в нее хождение. Про церковь Вашу потому именно пишу, ибо Ваше в ней прекрасное богослужение на[с]только в умиление приводило и пленяло меня, что я и ныне, когда сам великой благодати священства удостоен, приношаю бескровную жертву в местной нашей церкви, часто порываюсь и желал бы отлетети по порам в Вену, чтобы быти в русской церкви на богослужении, поелику я, стоя с говеющим благочестивым православно христианским народом в храме православном, и токмо там щиро богу помолился!

Дражайший батюшка! Венская духовная семинария великое имеет для нас, русских, значение, особенно же венгерских русских; с малым изъятием наши семинаристы, окончив курс, повертают восвоеси напитаемые пачалами хорошими, как любители своего народа и церкви. И в практической жизни хотели бы мы, молодые священники, деятельными (удами) членами быти так по народному, как и церковному делу. Нас, русского духа людей, не так много еще, но число наше растет со дня на день, да чтобы наша легия возрастала, мы, молодые священники, замыслили составить некий союз между собою в виде общества с целью посвятити все труды и подвиги туземной жизни нашей исключительно в пользу церкви и народа, которого мы духовные отцы, учителя и вожди! Потому мы с временем и уставы такового общества в[ашему] в[ысоко]преподобию с дерзновением препрошлем ⁴, дабы Вы убедились, что здесь, в епархии Пряшевской начинается переход от смерти в живот. Есть свежий молодой дух у многих грудей, а он выйдет наружу и станет действовати, как токмо еще удобнейшее для нас пришествие время ⁵.

При конце моего письма, осмеливаюся, ваше высокопреподобие, покорнейше просити: пожалуйста, батюшка, покажите способ, как бы нам возможно было церковные книги из России выписать? У нас никакой книгопечатни нет ⁶, из Галиции — не знаю почему — не посылают нам запрошенных книг, так что мы за недостатком нужных богослужебных книг наши ежедневные службы неточно и неправильно и неполно совершати принуждены. В нашей местной церкви нет *минеи общей и праздничной*, итак, откуда же совершати службы праздником и с[вя]тым?

Мы пробовали у местных книгопродавцов пренумерату делати *, но сии отказали нам в своих услугах, зачем они никаких сношений с российскими книгопродавцами не имеют.

Как даколи, когда я в Вене был, получили мы чрез в[аше] в[ысоко]преподобие большой запас русских книг ⁷, особенно же «Новых скрижалей», нам, слепотствующим в обряде, столь нужных, надеюся, что и в будущее, в[аше] в[ысоко]пр[еподобие], видя недостаток церковных книг в наших русских церквях, благосклонно постараетея показати нам способ, коим бы мы могли получитьи церковн[ые] книги из России, дабы мы на иерейский молитвослов только не были ограничены! Если бы в настоя-

* Подписаться на издание.

щую пору у в[аше]го в[ысоко]пр[еподобия] какой-то запас помянутых книг находился или, если у Вас есть книги церковные, вне употребления лежащие, я бы покорнейше просил на мой адрес некоторые послати с означением цены самой книги, ибо я бы радостно и с большим благодарением заплатил книге цену и посылковые издержки, если б токмо книгу имел.

Простите, батюшка, милостиво, что Вас с подобными вещами [у]труждаю и как незнакомый человек отягощаю; не вменяйте мне во зло мою дерзость, что я покусился к Вам просьбы писати. Я написал мое к Вам смиренное прошение по моей к церкви божией ревности и на воззвание некоторых священников — друзей моих и почитателей в[ашего] в[ысоко]-преподобия.

Петр Иванов Петрашевич,
священник при храме Покрова пр[есвятой] богородицы,
в Русской Новой Веси близ Пряшева, в Венгрии

- ¹ Духовная семинария св. Варвары, или «Barbareum», — венская богословская семинария, представлявшая отделение богословского факультета Венского университета. Была основана в XVIII в., готовила кадры униатского духовенства для Закарпатья. В 50—60-е годы была тайным пропагандистом симпатий к России, православию, панславизму. С начала 70-х годов среди ее богословов-украинцев распространяются украинофильские буржуазно-националистические идеи австрославистского толка.
- ² Клирик — здесь студент богословия.
- ³ Никодим, посещающий ночью Христа, — символ, заимствованный из евангелия. Выражает тайные симпатии к кому-нибудь, боязнь проявить их открыто.
- ⁴ Имеется в виду действовавшее нелегально Общество св. Андрея Первозванного.
- ⁵ Благоприятные условия для этого движения в Австро-Венгрии не настали. Оно скоро заглохло.
- ⁶ Информация, будто бы в Закарпатье в 1864 г. не было типографии, — ошибочна. В 1863 г. в Ужгороде была учреждена типография с кирилловским шрифтом. Раевский особое внимание уделял закарпатским богословам в Венской духовной семинарии, которые потом стали пропагандистами русской культуры среди закарпатских украинцев.

ПЕЩУРОВ М.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

340

8 июля 1867 г.
Петербург

По докладу его императорского высочества генерал-адмирала *, государь император всемилостивейше пожаловать соизволил г. Кузмани ** орденом св. Станислава 2 ст., грамота на который подписана и вероятно в настоящее время уже отправлена Министерством иностранных дел в Вену¹.

Считаю долгом сообщить об этом вашему высокопреподобию впоследствии происходившей переписки², пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Михаил Пещуров

- ¹ В. Кузманы был награжден за свое сотрудничество с Морским министерством и редакцией «Морского сборника» (см. прим. 3 к док. 213).
- ² В письме от 26 марта 1867 г. Раевский предлагал наградить В. Кузманы орденом св. Анны 2-й степени (См. переписку Канцелярии Морского министерства и редакции журнала «Морской сборник» с Раевским в ОР ГПБ, ф. 608).

* Вел. кн. Константин Николаевич.

** Владислав Кузманы.

4 июня 1844 г.
Опочно

Благодарствую! Ich danke vielmals für Ihre Güte! Zur selben Zeit erhielt ich auch einen Brief von Prag vom Herrn Hanka, in welchem er mir den Antrag wiederholt *.

Eben schreibe ich ihm auch und erkundige mich genauer nach den Bedingungen, weil durch die Krankheit meiner Mutter verhindert ich erst in vierzehn Tagen nach Prag reisen werde.

Auf seine Antwort erst werde ich Ihnen schreiben, ob ich mit Herrn von Galagan gehen werde oder nicht. Von Prag aus werde ich Ihnen auch schreiben.

Осин Вачесл[авич] Подлипс[кий]

Der Frau und Herrn von Galagan meine höflichste Empfehlung. Pozdravujte pana Nebeského.

Покорнейше благодарю за Вашу доброту! В это же самое время я получил письмо из Праги от г. Ганки, в котором он повторяет предложение *.

Я сейчас напишу и ему и подробнее справлюсь об условиях, потому что из-за болезни моей матери выеду в Прагу лишь через четырнадцать дней.

Только после его ответа я напишу Вам, поеду ли с г. Галаганом. Из Праги я Вам тоже напишу.

Осин Вачесл[авич] Подлипс[кий]

Г-же и г-ну Галаган мой нижайший поклон...

6 августа 1844 г.
Прага

Der Überbringer der Gramatik von Oldekop und der «Dennica»¹ von Dubrowsky ist Herr Waraus, Medeziner im dritten Jahre, den ich sehnlichst in Ihren Schutz empfehle; wenn Sie ihm Stunden in literarischen Gegenständen verschaffen könnten, vielleicht bei ihren lieben Kindern oder sonst wo, oder wenn Sie selbst bei ihm böhmisch lernen wollten, so werden Sie gut daran tun.

Was macht Herr von Galagan und seine Frau Gemahlin? Mir tut es sehr leid, dass ich nicht habe mit ihm nach Russland gehen können.

Heute ist Herr Riglmann nach Dresden von hier abgegangen, er ist auch der Matica beigetreten², und ich glaube, Sie haben schon die Bücher erhalten, die 3 Hefte der Museumszeitschrift³.

Ich erinnere mich immer mit grossem Vergnügen an Sie und Ihre Familie. Ist nicht schon ein kleiner Rajewský auf der Welt? Der Herr Hanka lässt sich höflichst empfehlen. So auch Herr Šafařík unbekannter Weise. Schreiben Sie mir bald. Sie können an Hanka schreiben.

Осин Вачеславич Подлипский

* См. док. 80.

«Грамматику» Олдекопа и «Денницу» Дубровского¹ Вам передаст г. Вараус, студент-медик третьего курса, которого я весьма рекомендую под Ваше покровительство; если бы Вы смогли найти ему уроки по литературе у Ваших милых детей или еще где-нибудь или сами стали бы брать у него уроки чешского языка, то сделали бы доброе дело.

Как поживает г. Галаган и его супруга? Мне очень жаль, что я не смог поехать вместе с ним в Россию.

Сегодня г. Ригельманн уехал отсюда в Дрезден, он также вступил в Матицу²; я полагаю, что Вы уже получили книги, три выпуска музейного журнала³.

Я всегда с большим удовольствием вспоминаю Вас и Вашу семью. Маленький Раевский уже появился на свет? Г-н Ганка низко кланяется Вам, а также г. Шафарик, хотя лично и не знаком с Вами. Напишите мне поскорее. Вы можете писать Ганке.

Осип Вачеславич Подлипский

¹ Речь идет о русско-польском журнале «Денница» (польск. «Jutrzenka») П. П. Дубровского.

Николай Аркадьевич Ригельманн из Киева стал действительным членом Чешской матицы лишь в 1858 г.

Т. е. — «Casopis Českého musea».

343

7 сентября 1844 г.
Прага

Вы получите од меня письмо славянско-чешское; радуюсь, что вы имеете прекрасное чадо; как вы называли его? Что делаете завше *? Я вам послал Матицею чешкою изданого журнала два томы, потом журнала «Денницы» свазек ** аугуста ***. И то что посылам г. Ригельманну его вещи, под вапешю адресою. Одевздаете **** князю Милошу Обреновичу ети книги.

Wegen Kiew kommt noch keine Nachricht.

Was macht der Herr von Galagan? Ich habe geglaubt, er ist schon in Russland. Wie heisst denn Ihr Prinz? Schreiben Sie bald durch Herrn Hanka, der sich empfehlen lässt, an mich; die 8 Gulden, wozu noch 2 fl. kommen, werde der Matice übergeben¹.

Осип Вачеславич Подлипский

Относительно Киева еще нет никакого известия.

Как поживает г. Галаган? Я думал, что он уже в России. Как же Вы назвали Вашего принца? Напишите мне поскорее через г. Ганку, который посылает поклон. 8 гульд., к которым присоединяются еще 2 фл., передам Матице¹.

Осип Вачеславич Подлипский

¹ Видимо, речь идет об уплате Раевским суммы за членство в Чешской матице. Раевский стал «членом-основателем» Чешской матицы с 1846 г.

* Повседневно (чешск.).

** Том (чешск.).

*** Док. 342.

**** Отдайте (чешск.).

ПОЗНИК Ф.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19
ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{5}$

344

30 января 1871 г.
Грац

V imenu društva «Vendija»¹ jugoslovanskih tehnikarjev v Gradcu, ktero društvo goji posebno idejo ujedinjenja Jugoslovanov na slovstvenem, narodnem in političnem polju, a radi slabih gmotnih sil ne more svoje nalogo tako izvrševati, kakor bi trebalo, prosim Vas za Vašo rodoljubno podporo, bodi v novcih, da si naročimo listov in knjig, bodi v ruskih ali drugih slovanskih knjigah.

Zadruštvo Vendija
Franc Poznik,
predsednik

Adresa: Društvo «Vendija», Technik, Graz.

От имени «Вендия»¹, общества югославянских техников в Граце, имеющего своею целью объединение югославян в литературном, национальном и политическом отношениях, просит материальной помощи деньгами или русскими и другими славянскими книгами.

¹ «Вендия» — общество словенских студентов-техников в Граце. Основано в 1870 г., закрыто из-за преследований правительства в 1874 г. (См.: «Slovanski svet», Dunaj, 1897, № 13).

ПОЛИТ-ДЕСАНЧИЧ М.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ $\frac{530}{5}$

345

19 января 1867 г.¹
Загреб

Прилежеће писмо управљено на његово превасходителство г. грофа Штакелберга, кога је садржај за мене од превелике важности, молим најучтивије да би благоизволели власторучно предати његовој преузвишености.

Поводом тим што сам у новинама читао да је Русија на канула за Угарску и за Хрватску конзулате установити и оне у Турској помножити, ја у том писму, наводећи моје свршене науке и моје досадашње занимање, упитујем се не бих ли могао са оним *истим* рангом кога сада у Аустрији обнашам у руску службу ступити.

Ви ме добро познајете нег[о] да би се Вама требало препоручивати. Ваше очинско пријатељство, које ми кроз толико година показивасте, бијаше ми свагда доказ Ваше наклоности спрема мени и оном што сам до сад са мојим млађаним и слабијим силама радио. Ако ми, дакле, устреба какове препоруке, то сам сигуран да ми од Ваше стране фалити неће.

Ја не тражим никакове милости, него бих желео да у сродној држави постанем оно што сам у туђој држави већ постао.

Ја држим да бих у руској служби српском народу више користио него[о] у аустријској, а мислим да би и Русији, на извесним местима где су ми околности подробно познате, од доста велике користи бити могао.

Руска политика у најновије доба побудила је у мени највеће одушевљење, и велика промена у француској политици уверила ме је потпуно о оној нашој пословици: «Да је свој своме најближи».

Ако овај мој корак остане безуспешан, то ћу се бар моћи тешити да сам бар покушао оно за чим сам тежио. Знам ја да Русија има доста извршних људи него[о] да би мене требала, ал[и] и то знадем да бих могао тамо, где је све сродно, а ништа непријатељско, сасвим другу делатност развити него овде где аустријског Србина попреко гледа свако: и Немац, и Мађар, и Хрват и сам онај Србин преко Саве!

Ако би његово превасходитељство достојало ми какав одговор дати, то изволите ми га од неколико редака, посредно или непосредно, дознати.

Др. Полит

Посылает через Р. очень важное письмо гр. Штакельбергу.

Прочитал в газетах, что Россия намерена учредить в Венгрии и Хорватии консульства и увеличить их число в Турции. В связи с этим в предыдущем письме он спрашивал, нельзя ли ему в прежнем своем чине поступить на русскую службу. Считает, что на русской службе он принес бы сербскому народу больше пользы, чем на австрийской, а также, что и в России был бы очень полезен.

Русская политика последних лет вызвала у него воодушевление, а коренное изменение французской политики убедило в правильности пословицы «свой своему ближе всего».

¹ В связи с письмом М. Полита от 19 января 1867 г. см.: *N. Petrović. Svetozar Miletić и Narodna stranka, gradja, t. 1. Sremski Karlovci, 1968, s. 440.*

346

31 марта 1867 г.
Загреб

Суботић ми је саопштио писмо, где ме позивате да идем на изложбу у Москву. Ја сам на то већ давно мислио и добио бих и нужни новац за пут од мог оца, само не знам како ће бити са допустом (Ur[la]ub)*. Ја сам већ дао молбеницу да ми се такови дозволи, ал[и] слабе наде да ћу га добити. Као што чујем, хоћу од Дворске канцеларије бити одбијен «из службених обзира»¹. Ви знате шта то значи.

Оваково поступање аустријске владе заиста не би било ни лепо ни поштено. Аустрија не стоји у непријатељском одношају спрема Русије, ваља дакле да респектира најпрво и најпростије начело интернационалног одношаја: слободан пролаз из једне у другу државу.

Ово би, заиста, било очито непријатељство спрема Русије, јер кад се могу давати дозволе за париску изложбу, ваљда би се могли дати и за московску.

Одувуд би ишло више људи, особито чиновника, ал[и] се боје да неће добити дозволу, а да ће се при том компромитирати.

И тако, мало да ће бити Хрвата и Срба аустријских на изложби московској.

* Отсутствие (нем.).

Ја не знам не би ли сходно било да, даном приликом, гроф Штакелберг напомене Бајсту да Хрватска Дворска канцеларија не би запрете мећала путовању Срба и Хрвата у Москву, јер се то, заиста, са постојећим пријатељским интернационалним одношајем међу Аустрије и Русије никако не слаже.

Мени би веома жао било кад не бих могао у Русију путовати, јер ми се сад даје прилика тај пут у друштву са Суботићем учинити.

Послате одежде црквене тако су величествене да су пажњу читавог града побудиле; и сами свештеници римски долазили су их гледати. Такав дар и ваља за главни град тројед[ине] краљевине ².

Др. Полит

Сообщаег, что получил через Суботича приглашение на Этнографическую выставку в Москве. Слышал, что ему будет отказано в разрешении на поездку. Считает, что это недостойно австрийского правительства, так как Австрия находится в дружественных отношениях с Россией, а эти действия противоречат основному принципу международных отношений, заключающемуся в свободном проезде из одной страны в другую, тем более что это правительство дало разрешение на поездку на Парижскую выставку.

Высказывает пожелание, чтобы гр. Штакельберг указал Бајсту не препятствовать поездке сербов и хорватов в Москву.

¹ С 1861 г. М. Полит-Десанчич был служащим Хорватской придворной канцелярии. После возвращения с Этнографической выставки в Москве был отстранен от службы.

² Речь идет о Загребе, столице Триединого королевства Хорватии, Славонии и Далмации.

ПОЛОНИ Э.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш $\frac{530}{5}$

347

17 августа 1875 г.
Клаштор под Зницеом

Der untertänigst Gefertigte hat den gesetzlichen Universitätskurs absolviert; darauf ein Jahr als Hilfsprofessor am Staatsgymnasium in Pest gewirkt. Inzwischen unterwarf er sich auch der vorgeschriebenen Professorenprüfung und wurde von der Prüfungskommission aus der klassischen Philologie mit deutscher und slawischer Unterrichtssprache für das ganze Gymnasium approbiert.

Im vorigen Jahre wurde er bei dem autonomen slawischen Gymnasium zu Zniováralja als ordentlicher Professor gewählt (Beilage)*. Da dieses Gymnasium jedoch samt den übrigen slawischen Anstalten dem Dränge der bei uns modern gewordenen Magyarisation zum Opfer gefallen ist ¹, so hat der untertänigst Gefertigte den festen Entschluss gefasst, sich um eine Anstellung im stammverwandten Russland zu bewerben und zu dem Zwecke sich an Euer bischöflichen Gnaden zu wenden, um ihm eine solche gnädigst zu ermitteln ².

Diese seine untertänigste Bitte erlaubt er sich folgendermassen zu begründen.

* При письме не сохранилось.

1. Der untertänigst Gefertigte ist 30 Jahre alt, weltlichen Standes und verheiratet; derselbe ist als Philolog für das ganze Gymnasium diplomiert und hat schon als Professor ein Jahr gewirkt.

2. Besondere Vorliebe hat er für die slawische, vorzüglich aber für die reiche russische Sprache und Literatur.

3. Da der untertänigst Gefertigte als geborener Slawe in der slowakischen Sprache und Literatur vollkommen ausgebildet ist, wird er sich ohne Mühe auch die stammverwandte russische Sprache und Literatur in kurzer Zeit aneignen, da er sich schon seit einer Zeit mit der russischen Sprache befasst hatte.

Dies bezüglich sonstigen Dokumente kann er diesmal aus dem Grunde nicht vorlegen, da sich dieselben in den Händen des Herrn ungarischen Kultus-Ministers befinden.

Ernest Polóni,
gewesener Professor des geschlossenen
slowakischen Gymnasiums zu Zniováralja

Ваш покорнейший слуга закончил университетский курс правоведения; затем в течение этого года работал помощником учителя в государственной гимназии в Пеште. В это время он подвергся предписанному экзамену на звание учителя гимназии и был рекомендован испытательной комиссией как преподаватель классической филологии с немецким и словацким языком для всех классов гимназии.

В прошлом году он был избран ординарным учителем автономной словацкой гимназии в Клашторе под Зниевом (см. приложение). Однако эта гимназия совместно с прочими словацкими учреждениями пала жертвой мадьяризации¹, ставшей у нас модной, и Ваш покорнейший слуга принял твердое решение просить места в братской России и с этой целью обратиться к вашей милости, г. епископ, чтобы Вы любезно приискали ему такое².

Эту его покорнейшую просьбу он позволяет себе обосновать следующим образом.

1. Ваш покорнейший слуга имеет от роду 30 лет, мирянин, женат, дипломирован к к филолог для всех классов гимназии и уже год проработал учителем.

2. Особое пристрастие он питает к славянским языкам, но особенно к богатому русскому языку и литературе.

3. Поскольку Ваш покорнейший слуга, как урожденный славянин, в совершенстве изучил словацкий язык и литературу, он за короткое время без труда усвоит и родственный русский язык и литературу, ибо уже некоторое время занимался русским языком.

Другие относящиеся сюда документы он не может представить в данный момент по той причине, что они находятся в руках венгерского министра просвещения.

Эрнест Полони,
бывший учитель закрытой словацкой гимназии в Клашторе под Зниевом

¹ См. прим. 3 к док. 2.

² По рекомендации Раевского Э. Полони был принят (с 4.XII 1875 г.) стипендиатом в Славянский учительский институт в Петербурге.

8 октября 1868 г.

Разрешено выдать пока Климовичу 200 руб., Площанскому 100, которые и прилагаю при сем. Кроме того, просят Вас переслать в Прагу — Патере и Коляру по 100 руб. за их труды по распространению русского языка между соотечественниками. Эти деньги также посылаются при сем. Расписки в получении их желательно иметь в возможной скорости. Более выслать в настоящее время не можем, ибо касса находится не в блистательном положении. Посылаемые же теперь деньги *непрерывно* должны быть употреблены по вышеуказанному назначению. Жалею, что не мог добиться большего.

Ваш Нил Попов

PS. О получении сих денег, посылаемых через редакцию, уведомьте.

Не можете ли передать кн. Енгальчеву, что я его просьбы исполнил; написал бы ему и сам, да адреса Габры не знаю. Наконец, медали за выставку¹ готовы и недели через две будут Вам высланы через Петербург.

Помета:

Из них выдано Климовичу 200
Коляру 100
Площанскому 100
Патере 100

¹ Медали участникам Этнографической выставки 1867 г. в Москве.

7 января 1869 г.
Москва

Ваши замечания на протоколе последнего заседания получены от Д. И. Иловайского и будут приняты к сведению.

Некоторые редакции уже изъявили согласие посылать свои издания в славянские земли, в том числе Вам.

Книг постараюсь собрать побольше и вышлю через М[инистерство] н[ародного] пр[освещения], но не раньше масленицы.

Иконы и церковные вещи, нуждаются или не нуждаются босняки в них, будут Вам высланы: часть можете употребить и на униатов, остальные перешлите Кудрявцеву.

Из всего, что до сих пор делалось на средства комитета Вами, нельзя не признать наибольшей важности за: 1) поддержкою общества «Основы»¹ и учреждением уроков русского языка, истории русской словесности и самой России при этом обществе. Это может принести существенную пользу славянскому делу. Книги для этого общества будут высылаемы в скором времени. 2) поддержкою газет «Слово», «Свет» и «Reštbud[imskel] ved[omosti]» высыланием...* мы и обратим внимание на эти два пункта. Бывайте

* Слово неразборчиво.

здоровы! Из «Основы» и стипендиатов наших в Вене надо развить...* людей, хорошо знающих Россию и русский народ.

Еще раз бывайте здоровы

Ваш Нил Попов

До 10 редакций духовных журналов и газет изъявили согласие высылать в Белград и Карловцы свои издания. Устройте так, чтобы и две сербские церковные газеты высылаемы были в комитет *хоть раз в месяц* в таком же числе экз. для передачи в русские издания.

¹ Основа — настоящее название «Русская основа». См. прим. 1 к док. 52. Недостаток средств препятствовал развитию деятельности общества, и в начале 70-х годов оно превратилось в клуб галичан.

350

15 июля 1869 г.
Москва

«Огледало Сербско» возвращаю с благодарностью. Посылаю также воздуха. Можно удержать их для своей церкви, а старые послать вместо их в одну из славянских церквей. Славянские журналы и газеты лучше не посылать на мое имя и вообще в комитет по почте, ибо почтовый департамент окончательно отказал комитету в праве получать иностранные газеты без предварительной подписки в газетной экспедиции.

Уведомьте, как Вы распорядились насчет 350 руб., назначавшихся для Боснии: удержали ли их у себя или отослали в Сараево? Комитет имеет теперь в виду три задачи: в Австрии заботиться о распространении русского языка и образовании учителей для него, а также о снабжении русско-униатских церквей книгами и вещами; учреждение в Константинополе центрального училища для болгар при содействии Одесского болгарского настоятельства¹, Петербургского комитета и правительства, о чем уже и подана просьба нашему послу при Порте генерал-адъютанту Игнатьеву с целью не принимать более болгар для воспитания в России, ибо отсюда ни один не возвращается домой; в Боснии и Герцеговине открыто до 25 народных школ по разным местам. Из сего Вы можете видеть, как нужны деньги для Боснии.

Иван Иванович Четвериков (теперь дворянин) послал уже с месяц чрез русское консульство в Рагузе церковных облачений для Черногории, в том числе архиерейское, по самой умеренной оценке на 1500 руб., а на днях послал письмо к князю. Комитет просит походатайствовать за него.

Получили ли Вы протоколы 14-ти заседаний комиссии о водворении чехов в России, т. е. внутри ее, а не на Кавказе (об этом хлопочут другие), и уведомьте, можно ли что сделать тут: завязать сношения, учредить агентуры и на каких основаниях? Будет ли статья о нуждах и стремлениях русско-униатской церкви в Галиции и Венгрии?

Нил Попов

¹ Одесское болгарское настоятельство — болгарское общество, созданное в Одессе в 1854 г. первоначально для облегчения связей русских официальных кругов с задунайскими болгарями. Руководили Одесским болгарским настоятельством представители болгарских буржуазных кругов. Позже стало благотворительной и просветительной организацией.

* Слово неразборчиво.

5 сентября 1869 г.
Москва

Пожалуйста, пришлите поскорее статьи об униатских церквях в Галиции и Венгрии, о школах там же, о читальнях и беседах в других славянских землях. Пришлите их *прямо* в наш комитет с кем-либо из русских путешественников, а не чрез Петербург, ибо этими вопросами особенно интересуется князь В. А. Черкасский.

Книги из Белграда, Загреба, Праги в нынешнем году получались не чрез Вас, а прямо от митрополита Михаила, Южнославянской академии и нескольких чешских писателей. Но так как Общество чешского музея обещало комитету выслать все его издания, то, пожалуйста, напомните о том Палацкому с товарищами.

Напишите также нам по секрету, какое впечатление произведет на чехов посылка чаши. У нас здесь две партии по этому случаю: старые славянофилы за нее, а остальные — против.

Из книг, полученных Вами в августе, уделите часть сербскому митрополиту.

Если Вам самим некогда, то поручите о. диакону Кудрявцеву написать нам, что такое делается в сербско-австрийской церкви и по каким причинам ¹.

Нам нужны также сведения о действиях разных католических и протестантских обществ на Востоке, их уставы, отчеты и история: Adolfs-Ferein (кажется, в Лейпциге под покровительством прусского короля), Hilfsverein für die Christen in Orient (в Гессен — Дармштадте), Diakonissen Anstalt zu Kaiserswerth am Rhein, учреждения римской пропаганды и т. п. ²

Нам надо брать пример с них. Есть надежда основать отделения в Киеве и Казани.

Мое сочинение о Сербии ³ отпечатано: вышло два тома в 75 листов. Пришлю при первой возможности.

Ваш Нил Попов

Пособие К...ру * можно иметь в виду только с будущего года. Да, ради бога, пришлите церковных газет сербских и брошюр для редакций наших церковных журналов. Они дают свои издания, но от Вас не получают ничего и бесятся.

¹ В Карловацком сербском саборе в то время велась острая борьба между клерикально-консервативной и народной партиями. Вести об этом дошли до России и вызвали интерес.

² Речь идет об организациях просветительных, а также для распространения католицизма и протестантизма (Подробнее см.: Н. А. Попов. Очерки религиозной и национальной благотворительности на Востоке и среди славян. СПб., 1871). Книга Н. А. Попова «Россия и Сербия». М., 1869.

* Текст утрачен.

7 апреля 1870 г.
Москва

На практике решительно нет никакой возможности централизовать благотворения австро-славянским землям где бы то ни было — в Москве, Петербурге или Вене. От Вас, например, чехи всегда будут в стороне, ибо любят сноситься прямо с нами. Помощь Дедицкому, а равно помощь из Киева Галиции будут совершаться прямым путем. Для Черногории и Далмации в последнее время очень усердно действует Ионин. Южно-славянская академия постоянно сносится прямо с нами. А потому комитет убедительнейше просит Вас обратить особенное внимание на следующие предметы, которых, впрочем, немало.

1. Назначение и рассылку церковных вещей русским православным церквям в Буковине, южнославянским церквям в Австрии и русско-униатским церквям в Галиции и Венгрии, ибо комитет надеется собрать для этой цели немало вещей, чему помогло Ваше красноречивое изложение бедствий униатов во Львове и Венгрии.

2. «Русская основа»¹, русские учителя при ней и стипендиаты в Вене, для которых комитет в нынешнем году назначил 400, 300 и 1200 руб. Комитет непременно желает, чтобы «Русская основа» сделалась сильным источником для распространения русского языка между австрийскими славянами, и просит Вас обратить преимущественные заботы и попечения на это общество учителей и стипендиатов. Если Вы утвердите и разовьете это дело, комитет сочтет это самою важнейшею из всех Ваших заслуг перед русскими благотворителями.

3. Но наш комитет не только благотворительный: он желал бы и взаимности, т. е. высылки книг для него по адресу, не раз сообщенному Вам.

Летом надеюсь увидеться с Вами. С наступающими праздниками! Касательно Монастырского распоряжайтесь сами, как хотите. Но в Варшаве он едва ли научится русскому языку, пошлите лучше в Петербург. Деньги же 300 руб. в счет положенных прежде, Вам будут высланы чрез Петерб[ург] отдельно, теперь же, а другие в свои сроки*.

Нил Попов

По Обществу Густава Адольфа я уже и сам собрал все его издания и отчеты. О[тец] Кудрявцев пусть прибавит, что знает о действии его между славянами.

Получили ли Вы 300 руб., посланные в марте?

Читали Вы статью Боборыкина в «П[етер]б[ур]г[ских] вед[омостях]» о том, что «Рус[ская] основа» и преподавание русского языка не получают никакой поддержки из России?

---

* «Чрез Петербург... сроки» вписано вместо зачеркнутого — «тотчас после святой недели».

19 сентября 1873 г.
Москва

Что касается книг, высланных Вами в комитет чрез университетскую библиотеку, то они еще до сих пор не получены. Вы напрасно послали их чрез университет: они, конечно, не пропадут, но могут попасть в университетскую библиотеку, а не к нам. Вы могли прямо адресовать в Славянский комитет, ибо и почтамту и таможене всегда известны адреса мой и комитета.

Что касается просимых Вами денег, то, не желая вводить Вас в ошибку, я считаю своею обязанностию сообщить Вам, что в настоящее время касса комитета совершенно пуста. Интерес к нему в обществе, видимо, падает и до 200 членов в нынешнем году не представили своих взносов. Возвратясь в Москву, я узнал от казначея, что расходы за последние четыре месяца будут покрываться из пожертвований, собранных на премию А. Ф. Гильфердинга. Само собой разумеется, что при таких условиях члены, представившие свои взносы, не имеют ни малейшего желания продолжать деятельность в тех же размерах, как прежде. В последнем заседании решено было ограничиваться только содержанием уже имеющихся в Москве славянских стипендиатов (21), стипендиатов (18) и текущими издержками по канцелярии, пересылкой книг и вещей и пособиями временно проезжающим чрез Москву славянам; издержки же, производимые не прямо комитетом, поддерживать только в случае накопления остатков. Теперь не только не могут держать стипендиатов вне Москвы, но и иметь на будущее время особое помещение для вещей и книг у Вас; предпочитают даже прекратить высылку книг и вещей. Я мог только настоять на высылке Вам 70 руб., когда касса пополнится.

Итак, при всем моем личном желании продолжать дело в прежних размерах, что мне удавалось в течение шести лет моего секретарства, я не могу Вам дать иного ответа, кроме вышеизложенного. Попробуйте написать другим, более зажиточным членам, сославшись на мое нынешнее сообщение.

Книг мы никогда не выслали в Карловацкую читальницу, по всей вероятности, это делал Петербургский комитет, а поэтому и посылаю Вам назад письмо Дра[жича]. Рассылка газет и журналов зависит также не от нас, мы только просим редакции об этом, а угодно им исполнить такую просьбу или нет, уже не в нашей власти.

Окончив теперь статью о православной церкви в Далмации¹, я вскоре возвращу Вам по почте «Житие Зелича», которое для меня было чрезвычайно важно и за сообщение которого очень Вам благодарен.

Секретарь комитета *Нил Попов*,
у Смоленского бульвара, Сенная площадь, д. Брока

¹ Статья Н. А. Попова «Православная церковь в Далмации под венецианским, французским и австрийским владычеством» («Православное обозрение», 1873 г., № 2, 3, 5—12).

29 октябра 1852 г.
Белград

Одавно бих сам дужан био моју дубоку благодарност изјавити Вам на посланим ми тако жељним руским књигама; но многим пословима обременен то сам на велику моју жалост до данас пропустити морао. За претечниј знак моје признателности похитио сам одмах преко земунске поште оправити Вам мој овогодишњи великиј календар, и сада улучивши прилику ову изражавам Вам дубоку моју благодарност. Већу ми радост и доброту нисте учинити могли. Ја сам се мало не на све књижаре у Русији, за које сам дознати могао, обраћао и молио руске књиге, али нисам срећан одговора добити баш ни од једнога. И самом г. Боћанском у Москву писао сам и молио за неке књиге, да би ми преко којег књижара послати дао, па ни од њега ни одговора примио нисам. Са жалости морам Вам исповедити, да се овде вама врло чудимо, и управо ми је жао и одвећ тешко, што руских књига не можемо да добивамо. Кад сам књижару отварао, то је моја главна циљ била, да станем на пут започетом ако наваљивану западне књижевности, а напротив отворим пут, којим би руско-словенска, најчистија и нама најпотребнија књижевност до нас дотицала. Ову циљ моју саопштио сам свима руским књижевницима, које срећу имао познавати. Ја сам се сам надао, да ће ово моје предпријатије код свих родољуба словенских наићи на одобрење и топло учасће — али на жалост глас мој остаде до данас глас вопијућега у пустињи. Не можете себи представити, колико бих сам могао руских књига потрошити. Чак из Бугарске, па и из саме Аустрији долазе к мени и траже руских књига. Али је све бадава, јер немогу да их добијем. Ја сам уверен, да бих само црквених књига овде на ориету бар полако онолико могао потрошити, колико се преко године у самој Русији троши. Колика би то полза била за нашу православу цркву, где ми сада у недостатку црквених књига свакојако на тежимо и тучимо се због чега је наш народ у Турској изложен гречизму, као што се и употребљавају, у славенским црквама грчке богослужбене књиге.

Ја сам се већ неколико пута спремао, да обе циљи ради идем сам у Русију, надајући се да бих лично могао штогод урадити, како би књига оданде добивао; али кад сам год погледао на моју финансију и далекиј предстојећи ми пут, увек сам се од велика трошка уплашио, и тако и данашњи ... *. Ја нисам богат човек, и што имам мало крајцара, кое бих у књиге могао уложити, то бих морао потрошити на пут, па онда би ми путовање суетно, а нисам толико познат, да бих сам на кредит што добити могао.

У оваквим околностима тим сам већма Вама благодарности обвезан, што сте Ви јединиј, који је, и ако само коју приватну књижницу неоцењним даром обогатио. Ја Вам благодарим срдечно, и Ваш драгоцениј дар остаће ми до века најмилиј спомен.

Ви сте ми изволили пролетос по г. Вуку послати «Писма из Русије» о славенском питању. Два од ова писма, као што Вам је познато из новина, употребио сам, посљедње још и данас стоји, а то зато само, што немогу рукопис тачно да прочитам. Тога ради усуђујем исти повратити Вам

* Текст неразборчив.

и покорно молити, да би сте милост имали то писмо листодавцу, г. Стефану Павловић, издиктирати, који ће га после преписати и мени доставити. Ако би Вам се кадгод догодило, да би имали што мени саопштити, то да се не би сами трудити морали, можете ми увек и безбедно преко њега доставити. Он је ове године био код мене у редакцији, и ја се овом приликом усуђујем и њега Вама препоручити као једнога од најбољих наших младића.

Милош Поповић

Благодарит Р. за рускије књиге. Послал ему календарь за этот год.

Задачей своего книжного магазина ставил пропаганду в Сербии русско-славянской литературы, но его не поддержали. А он мог бы распространить много русских книг — к нему за ними приезжают даже из Болгарии и Австрии.

Несколько раз он собирался поехать за книгами в Россию, но не имеет на это средств.

Посланные ему Р. через Вука два «Письма из России» о славянском вопросе напечатал в газете.

ПРОДАН В. Ф.

355

24 августа (5 сентября) 1869 г.
Черновицы

На Ваше высокопочтенное письмо от 29 июня [1]869 [г.] имею честь ответить в следующем: в-первых, прошу о извинении моего до днесь замедления послати Вам уведомление о полученных денгах (100 гульд.), переданных г. Елласивичем, конс[ульским] советником, которое теперь в прилучении соследует. Вина тому была осторожность, понеже не имел ем доселе случая удобного ко отношению Сицевому.

Передаючи убо ныне расписку, касающуюся упомянутых денег, передаю вкупе и благодарность нашу ко всем, кто только чем-нибудь к поддержанию нас причиняется, найпаче же великим и наибольшим нашим благодетелям. При сем уведомляю, что мы прежде еще Вашего помянутого письма получили един ящик с значительным числом разных книг и картин славянских апостолов от тамошней «Русской основы», также пару разов книги по несколько фунтов ваги. В последнее же время прислано нам железною дорогою един ящик книг и также картин разных церковей древних в России от благотворительного С.-П[етер]бургского комитета¹, в ваге 86 фунтов; но на той адрес стояло, что еще един ящик книг враз посланный был, но зостал задержан в краковской полиции для пересмотрения.

Мы пользуемся донныне, кроме черновицкой², следующими часописами, нами приписанными: «Слово», «Славянин», «Учитель», «Свет» и «Zukunft», а в России не имеем жадной * газеты. Просим убо о учреждении всяких полезных нам часописов славянских в России.

Также прошу при случае средствования нам книг, между ними и книгу «Кормча» о чине исповедания и изряднейшие проповеди, еще бы возможно вместити. Сии для мене, яко проповедника и духовника, очень потребны суть.

* Так в тексте.

Прочие вверяемся Вашему благосклоннейшему попечительству и благотворных обществ меньшие и бедные братья.

Во имя общества ³

Василий Федоров Продан

¹ Сразу же после создания общества «Русская беседа» в Черновицах на Буковине ее руководители при посредничестве Я. Головацкого обратились за материальной помощью к попечителю Виленского учебного округа П. Н. Батюшкову и установили связь с Петербургским отделом Славянского благотворительного комитета, от которого получали книги, преимущественно богослужебные.

² Официальный орган краевого управления Буковины.

Украинское культурно-просветительское (именовавшее себя литературным) общество

³ «Русская беседа», созданное 14 (26) января 1869 г. Возглавляемое клерикально-консервативными элементами (так называемыми «твердыми русинами»), в первом десятилетии своей деятельности оно ориентировалось на русский царизм и было преданным слугой австрийской монархии. Просуществовало до распада Австро-Венгерской империи в 1918 г.

ПЫПИН А. Н.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш. $\frac{530}{9}$

356

16 декабря 1859 г.
Прага

Еще недалеко я уехал от Вас, а уже приходится обращаться к Вам с покорнейшею просьбою. Будьте так добры, не постычайте сделать для меня большое одолжение.

Дело в следующем. У нас в России было в последнее время объявлено о конкурсе для художников по поводу предполагаемого памятника князю Воронцову. Один из моих знакомых, русский скульптор во Флоренции, усердно просил меня прислать ему копию с этого объявления (т. е. условия и требования программы), которое я мог достать в Вене, ибо это объявление также было сделано от нашего посольства — для иностранных и заграничных русских скульпторов. По своей рассеянности и занятый другим, я совершенно забыл исполнить это поручение и решаюсь просить Вашего содействия. Было бы непростительно с моей стороны заставить художника ждать понапрасну программы, столько для него нужной — тем более еще, что художник очень хороший. Если бы Вам возможно сделать это, я просил бы Вас прислать мне эту программу сюда, чтобы я мог переслать ее во Флоренцию. Это будет для меня великое одолжение.

В Праге я останусь только до Нового года, затем пора и домой. Здесь я получил известие, что мое дело в Петербургском университете кончено — новая причина для меня торопиться домой ¹. В Праге я нашел и Лавровского с женой; Гильфердинг с своей женой давно уехал. Прага конечно нисколько не изменилась: все тот же род жизни, те же удовольствия, а иногда и та же скука ².

Будьте здоровы и не сердитесь за мою докучную просьбу на

Александра Пыпина

¹ В начале 1860 г. на историко-филологическом факультете С.-Петербургского университета была учреждена новая кафедра всеобщей истории и литературы. Ее и должен был занять А. Н. Пыпин.

² Первый раз Пыпин побывал в Праге в 1858 г. (См.: *К. И. Ровда*. Чехи и русские в их литературных взаимосвязях. Л., 1968, стр. 60).

Много лет погрузились в бездну времен, от когда-то австрийские славяне труждаются в подвышении упавшей народности своей, однако ж не успели они ни доселе достигнуть желаемых плодов усилий своих, бывая растерзанны на множайшие части по различным наречиям своим; откуда ревнее и проникательнее из народа мужи, убедившись в несостоятельности сего раздробления своего, вовсе истребляющего успех образования по народности, почти единодушно согласились в совокуплении сил своих для постижения предпринятой цели к произведению образования племени своего.

Как то обыкновенно бывает, что по разности мнений человеческих разные также и средства к получению какой-то нибудь цели предписываются, так то приключилось и между славянами австрийскими, что они к утверждению единоты литературной разные способы внесывали, пока напоследок не уверились в том, что намерение их исключительно токмо за восприятием литературы российской, как найбогачейшей и распространнейшей, можетя осуществить¹.

Обаче предприятие сие, как то решительное, не лишается своих затрудностей и препятствий. Самое большее препятствие встречается здесь по недостатку в книгах русских и по неудобству в получении их от заграницы. Тяжелое бремя сих обстоятельств всяк ревный славян[ин] тем более чувствует, чем глубже узнает он существенное влияние их на приведение в действо предпринятого намерения к соединению в вышеупомянутой русской литературе.

Чтобы, однако ж, и во время сих неприятствующих обстоятельств неким-то способом споспешествовать крайней нужде книг русских, решился я издавать приобретаемые книги русские посредством перепечатания их в здешней типографии.

В намерении сем самопервое предпочитал я издавать проповеди русские по тому найпаче поводу, что прежде сего улучив доверенность братии моей словяцкой, издавал я проповеди на словяцком языке² для потребы помянутой братии моей, ныне, надеясь той же доверенности с стороны братьев австрийско-русских, принялся я за труд издавать проповеди русские в пользу особенную их и общественную всех славян, желающих обучаться языку русскому, как то из смиренно здесь приложенных оголошений³ моих явствует.

Зная, что ваше высокопреподобие могущественным своим втечением так касательно непосредственно, как и может быть от заграницы доставляемых книг русских, много споспешествовать может предпринятию моему, и ласкаясь себя надеждою, что объявленное намерение мое снайдет благосклонных чувств у вашего высокопреподобия⁴, дерзнул я начертать сие покорное писание к вашему высокопреподобию, доводя в сведение Ваше выше сказанное предпринятие мое.

Д-р Андрей Андреевич Радолинский,
священник Остригомского архиепископства лат[инского] обряду,
редактор «Земского законника» для словяков угорских

¹ Об этом более подробно см. в кн. А. Поповић. Ruská literatúra na Slovensku v rokoch 1863—1875. Bratislava, 1961, s. 48, а также: В. И. Ламанский. Распространение русского языка у западных славян. ЖМНП, июнь, 1867 г.

- ² Речь идет об его издании «Poklady kazatelského řečnictva» (1848—1853).
- ³ Радолинский опубликовал свое оглашение в журнале «Slovenské pohľady» 1852, s. 156—157 (Potreba známosti staroslovenského [ruského] jazyka z ohľadu unie všetkých Slovanov v jednu cirkev katolícku v pot'ahu k slovenskej literatúre). В 1852 г. вышел первый том его «Собрания русских проповедей», к которому в следующем году он прибавил и словарь с кратким обзором русской грамматики («Словарь к первому тому русских проповедей». Будин, 1853). На этом издание прекратилось.
- ⁴ Раевский выразил свое положительное отношение к начинанию А. Радолинского в своих записках директору Азиатского департамента МИДа (за 1852—1853 гг.) (черновики в ОР ГПБ, ф. 627), а также в его неопубликованном «Письме из Вены в редакцию «Паруса» (черновик в ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634).

Имея честь в начертаном мною от 30 апреля с. г. письме *, в которого приятии вашим высокопреподобием не сомневаюсь, объявить мое предприятие относительно издаваемых мною русских проповедей. Сим случаем с радостью могу довести до сведения вашему высокопредобию, что помянутое предприятие мое в австрийских славянах с благосклонным чувством встретилось и какой-то особенный восторг по литературному образованию между ними произвело, откуда я основательно питаюсь надеждою, что помянутое предприятие мое не останется без желаемого успеха, и уже решительно поступил я к самому делу, отдав в краткое время до типографии веннанской издаваемые проповеди.

В поездке до Вены г. Витошинского, полкового священника от Нассау, ревностного славянина, улучив благоприятный случай для нового предуказания моего всеглубочайшего почтения к вашему высокопредобию, дерзаю маловажные плоды литературных моих трудов в засвидетельствование предсказанного моего почтения и искренней преданности поклонить вашему высокопредобию, смиренно моля, изволить их ласково принять.

Не могу обаче отказать того, чтобы я вместе новыми прошениями моими труда не придавал вашему высокопредобию.

Желая как можно наилучше познакомиться с литературою русскою, во-первых, молю смиренно ваше высокопредобие: изволите здесь в списке ** сем назначенные книги на мой счет от заграницы милостиво выписать.

Во-вторых, касательно авторов по проповедям и церковным сочинениям дерзаю непосредственно отнестись к вашему высокопредобию, моля смиренно определить мне этих, которых сочинениями, кроме существующего у меня Филарета, наилучше пользоваться возможно было бы.

Андрей Андреевич Радолинский,
священник Остриг[омского] архиепископства] лат[инского] обряду,
редактор «Государственного законника»

* См. док. 357. Автор ошибочно называет его дату 30 апреля 1852 г.

** Список при письме не сохранился.

13 (25) января 1856 г.
Буда

Получив выписанные мною из России книги, о покупке и доставке которых ваше высокопреподобие изволили постараться, долгом моим считаю изъявить вашему высокопреподобию искреннее мое благодарение за сделанное мне одолжение и оказанную драгоценнейшую благосклонность¹.

Упомянутые книги, за которые следующие деньги, как-то: 17 гульд. 30 кр. серебром я с удовольствием уплатил о. Василию^{*2}, послужат пособием к распространению между моими соплеменниками русской литературы и к какому-либо вспомоществованию чувствительному недостатку у нас книг русских.

Я несмотря на то, что недавно стал учиться русскому языку, а потому и вовсе не владею еще правильным слогом его, однако, желая каким-нибудь образом споспешествовать просвещению народному, принялся за редакцию «Церковной газеты»³, издаваемой на русском языке, как то явствует из прилагаемой мною здесь программы⁴. Увижу, будет ли какой-то успех предприятия моего.

Если бы у вашего высокопреподобия находились книги, которыми бы я мог пользоваться при редакции издаваемой газеты⁵, то осмеливаюсь покорно просить или уступить их мне за определяемую цену или, в случае не могущей быть уступки, по временам сообщать чрез о. Николая Нодья⁶ для употребления к означаемому сроку.

Иоанн Раковский,
епархии Мукачевской священник

Личное знакомство И. Раковского с Раевским состоялось весной 1854 г. Их переписка продолжалась с 1856 по 1876 г. Особенно оживленной она была в 1860—1861 гг., когда Раковский хлопотал о своем переселении в Россию, и в 1866 г. в связи с его участием в подготовке экспонатов для Этнографической выставки в Москве в 1867 г.

² В. Войтковский, с которым Раковский познакомился в конце 1850 г., стал советчиком и помощником Раковского во всех его начинаниях и посредником между ним и Раевским.

³ Раковский согласился издавать газету под влиянием Войтковского.

⁴ В январе 1856 г. Раковский выпустил воззвание, в котором опубликовал программу «Церковной газеты». Воззвание было встречено враждебно правительственными кругами. Н. Нодь, распространявший его в Вене, получил за это выговор от начальства; слушателям Венской духовной семинарии было запрещено подписываться на газету и читать ее.

⁵ Значительную часть «Церковной газеты» занимали русские материалы из таких изданий, как «Воскресное чтение» (Киев, 1849—1855 гг.), «Христианское чтение» (СПб., 1851 г.) и др. Ими Раковского снабжал Раевский.

⁶ Н. Нодь был одним из самых горячих читателей книг, приславшихся Раевским. В 1854 г. он купил часть библиотеки Раевского, которую последний продал ввиду намечавшейся эвакуации русского посольства из Вены в связи с обострением отношений между Россией и Австрией.

* В. Войтковский.

По прошению о. Василия написав статью о дебютах Богдановых¹, я намеревался ее при посредстве о. Василия же отправить в редакцию «С.-Петербургских ведомостей». Между тем, со времени приготовления ее не имел случая видется с ним, я решился отнестись к вашему высокопреподобию с покорнейшею просьбою благоволить доставить препровождаемую при сем статью мою в упомянутую редакцию «С.-Петербургских ведомостей» и вместе, если ваше высокопреподобие уместным сочтете, объявить ей мое имя.

Воспользуясь сим случаем, я в приятный долг вмению себе изъявить вашему высокопреподобию усерднейшую благодарность за благосклонное распространение журнала моего² и многотрудное посредничество в доставлении выписываемых мною из России книг.

Иоанн Раковский

¹ По-видимому, имеется в виду литературная деятельность галицкого украинского писателя и публициста русофильского направления Бодана Дидицкого (1827—1908), друга И. Раковского и близкого сотрудника Раевского.

² На рубеже 1857 и 1858 гг., когда «Церковная газета» попала в затруднительное материальное положение, Раевский оказал ей помощь, подписавшись на 15 экз. газеты (См.: «Карпаторусский сборник». Ужгород, 1931, стр. 44).

Покорнейше благодаря Вас за благосклонное Ваше ко мне внимание, я обещал принимать участие в журнале «День» моими корреспонденциями. Для опыта при сем препровождаю первую корреспонденцию мою¹. Если редакция может воспользоваться ею, то я буду продолжать ряд корреспонденций моих. Имея в виду многосторонние недостатки мои и изолированное жительство мое в деревне, я сомневаюсь, успею ли оправдать ожидания почтенной редакции. Впрочем, при получении пособия я постараюсь запасть себя более средствами, дабы как можно совершеннее удовлетворять редакцию, [так] как для избежания всяких подозрений я не намерен сноситься прямо и непосредственно с редакцией, то покорнейше прошу Вас, милостивый государь, быть посредником препровождения корреспонденций моих в надлежащее место. Лишним считаю также означать место жительства моего, равно как и подписывать имя под корреспонденциями, находя в сем ту выгоду что свободнее можно писать. Для отчисления статей моих буду подписывать букву Р.²

Иоанн Раковский

¹ Статья И. Раковского «Голос из Угорской Руси о русском языке» была напечатана в «Дне» от 11 ноября 1861 г.

² Эти корреспонденции не были напечатаны Аксаковым.

Последнюю корреспонденцию посылаю по части моих политических рассуждений. Кажется, для них едва найдется уже место в газете. Но надо ж было с чего-нибудь начинать, и так взялся за политику. Впредь намерен заняться написанием этнографической статьи о Мараморошском комитате. Так как для этой цели я должен прежде заботиться о собрании нужных сведений, то, разумеется, едва скорее могу приготовить ее, как месяца через три-четыре.

Сердечно благодарю вас за доставку номеров «Дня» от 5-го до 8-го включительно вместе с книгою. Покорно прошу таким же образом и впредь посылать мне номера упомянутого журнала. Первый и другой номер его я получил недавно от Корнелия Добрянского. 3-й и 4-й номера поныне еще не получил, они, вероятно, посланы чрез Бачинского, с которым я еще не виделся.

И. Р.

Получив две части сочинения Кояловича, долгом моим считаю изъяснить Вам усерднейшую благодарность мою за это драгоценное сочинение. А как я прежде до сего получил еще несколько номеров «Дня», то покорно благодарю также и за эту благоволительную присылку, замечая, что всего у меня есть до 19-го номера включительно, за исключением 16-го и 18-го номеров.

Так как я теперь вступил в сношение с редакцией «Вестника Юго-Западной и Западной России»¹, то я должен объявить, что при постоянных занятиях моих невозможно мне впредь посылать корреспонденции мои в редакцию «Дня». Поелику редакция «Вестника», выходящего в Киеве, уже поместила две корреспонденции мои² в 20-й книжке, то надеюсь, что сношение мое с нею будет успешнее, нежели оно было с редакцией «Дня», которая вовсе не могла воспользоваться трудами моими³.

Наконец, осмеливаюсь заметить, что если бы я мог на собственные деньги получить книги, мною выписанные из России, то за это был бы очень благодарен и Вам и редакции «Дня».

Иоанн Раковский,
приходской священник

¹ С редактором «Вестника Юго-Западной и Западной России» (Киев) А. К. Говорским Раковского связал Я. Ф. Головацкий. Последний был связан с «Вестником» еще с 1860 г.

² Две первых корреспонденции Раковского («Письма из Венгерской Руси, письмо первое, Гухт, 12(24) и 17(29) июля») были помещены в августовской книжке за 1862 г. «Вестника Юго-Западной и Западной России». Пять дальнейших корреспонденций Раковского публиковались в следующих книгах журнала: 1861 — сентябрь, ноябрь, декабрь и 1862 г. — февраль, апрель.

Но сотрудничество Раковского с «Вестником Юго-Западной и Западной России» продолжалась недолго, так как его корреспонденции конфисковывались австрийскими властями и не доходили до редакции (См. письмо И. Раковского Я. Головацкому от 15(27) января 1874 г. ОР ЛГНБ АН ЧССР, гол. 304(15)).

³ Это неточно. Редакция опубликовала первую корреспонденцию Раковского. См. прим. к док. 361.

В ответ на почтенное письмо Ваше от 9 июня с. г. по делу требуемых фотографий для этнографической выставки¹ честь имею известить Вас.

1). Я не получил ни приглашения, ни инструкций, Вами упоминаемых.

2). Охотно принимаю на себя все труды для содействия по предполагаемой выставке за исключением денежных издержек.

3. Так как ни здесь, в Густе, ни в главном городе Сиготе нет фотографа, то я принужден выжидать приезда его; по большей части он приезжает сюда в ярмарочные дни, а как в Сиготе ярмарка не будет скорее праздника Ильина², а в Густе — праздника Успения пресв. богородицы³, то до тех пор не могу написать ничего положительного.

4. По моему мнению, из Мараморошского комитета следовало бы дать, сделать около 30 фотографий, и то по различию трех народностей, как-то: русской, румынской и мадьярской, именно по части двух последних хоть по четыре с каждой, как-то: мужеского, женского, юношеского и девического возраста; а по части русской народности около 22, так как здесь русское племя имеет три отдельные типа: иной тип является при верховье Тисы, иной вдоль Тисы, а иной на Верховине. Отдельное фотографирование костюмов⁴ мне кажется лишним, так как они могут быть видимы на сфотографированных лицах, а может быть, тоже и название их может быть отмечено под фотографией. В наших странах одно фотографическое изображение, насколько мне известно по рассказам других, в показанную Вами величину едва будет дешевле 3-х австрийских гульд. Сверх сего поездки на места, считая на милю по 2 гульд, будут стоить около 60 австрийских гульд.; следовательно, для возможно полного сфотографирования Мараморошского комитета требуются около 150 австрийских гульд. а если надо будет выписать фотографа из Унгвара, в расстоянии 15 миль отсюда, то еще 30 австрийских гульд. будут увеличены путевые издержки, но, разумеется, что при ограничении числа фотографий и поездок, а равно при выжидании случайного приезда фотографа, все эти издержки могут быть уменьшены в значительной мере.

Если удастся мне сыскать фотографа, я намерен сделать с ним такой договор, чтобы издержки не были уплачиваемы скорее, как только по доставке Вам фотографий, но впрочем, разумеется, я не могу ручаться за принятие этого условия, а потому может случиться, что предварительно надо будет уплатить фотографу.

Иоанн Раковский,
приходский священник

¹ По делам Этнографической выставки Раковский в Закарпатье связался кроме Раковского с А. Добрянским, И. Рубием, А. Кралицким и Э. Грабарем.

² Ильин праздник — православный церковный праздник, который в XIX в. праздновался 1 августа н. ст.

³ Праздник Успения пресв. богородицы приходился в XIX в. на 27 августа н. ст.

⁴ По инструкции подготовительного комитета Этнографической выставки каждый костюм надо было сфотографировать надетым на человека.

25 ноября (7 декабря) 1868 г.
Ива

Интересуясь о том, утвердит ли Будинское наместничество г. А. И. Добрянского и меня как избранных председателей Общества св. Василия Великого¹, я нарочно медлил ответом на письмо Ваше, отправленное ко мне с деньгами 45 гульд. и 10 кр., надеясь вместе с ответом на упомянутое письмо известить ваше высокопреподобие также и о последовавшем утверждении избрания меня и Добрянского в председатели упомянутого Общества². Но так как это утверждение поныне еще не последовало, то я, не медля далее ответом, нужным считал известить ваше высокопреподобие о получении мною вышеозначенной суммы, присланной мне в дополнение расходов по части приобретения фотографий и костюмов для русской этнографической выставки, предоставляя себе честь в свое время, если выжидаемо мною утверждение, о получении которого уже слишком месяца за два отправлено пряшовским преосвященным³ прошение к вышеупомянутому наместничеству, в самом деле будет последовать, известить ваше высокопреподобие о сем и вместе предложить покорнейшую просьбу о пересылке какого-нибудь русского журнала и русских книг для распространения в наших униатских епархиях.

Иоанн Раковский

- ¹ Общество св. Василия Великого (1866—1902) — первая и единственная в XIX в. легальная культурно-просветительская организация закарпатских украинцев в Ужгороде. Цель его — издание учебников и различных периодических и неперіодических изданий для народа, содействие национально-культурному развитию закарпатских украинцев. В 1866—1871 гг. развивало активную деятельность, когда во главе его стояли И. Раковский, В. Кимак и пр. Издало ряд учебников, сборник произведений русских и украинских писателей, учредило газету «Свет» (1867—1871 гг.). Австрийские власти и высший клир, обвиняя руководство Общества св. Василия в «схизме» и «москвофильстве», добились в 1871 г. схемы правления общества, после чего деятельность его заглохла.
- ² Первое общее собрание Общества св. Василия Великого состоялось 1 октября (н. ст.) 1866 г. в Ужгороде.
- ³ Имеется в виду пряшовский епископ Иосиф Гаганец (1842—1875), поддерживавший культурно-национальное движение закарпатских украинцев, сподвижник А. Духновича и покровитель И. Раковского.

17 февраля (1 марта) 1870 г.
Ива

В сельском уединении моем не скорее, как в истечении прошлого года узнав об отличии особы Вашей почестью титулярного епископа¹, приятным долгом моим считаю поздравить ваше преосвященство с пожалованным Вам этим высоким саном и изъявить живейшую мою радость о засвидетельствованной чрез то признательности Ваших многочисленных и весьма знаменитых заслуг для всего славянского и православного мира. Покорно прошу принять это выражение чистейших чувств моих с благосклонностью и милостью.

Переходя к сообщению некоторых дел, признаюсь, что я должен был дать ответ вашему преосвященству на письмо от 5 марта 1869 года, но так как я не получил никакого ответа от г. Молчана из Пряшева, то,

полагая, что он непосредственно обратился к вашему преосвященству с уведомлением о получении от меня «Сборника» этнографических статей и приложенного к нему письма его превосходительства г. Дешкова, я лишним считал писать что-нибудь неопределенное к вашему преосвященству.

Честь имею при сем препроводить к вашему преосвященству 1 экз. «Света», газеты, издаваемой в Унгваре Обществом св. Василия В[еликого] за 1867, 1868 и 1869 годы и 2 экз. той же газеты за 1868 и 1869 годы (одного экз. за 1869 г. недостает), покорнейше прося, если изволите за благо рассудить, отправить первый экз. в Петербург для Императорской публичной библиотеки, а из последних двух экз. один в Москву для Благотворительного славянского комитета, а другой в Вильну к г. Якову Головацкому. Не желая возбудить лишнего внимания у угорского правительства, я не решался их непосредственно отправлять в означенные места. Упомянутое издание содержит в себе частью первые опыты по употреблению литературного русского слога, а частью сведения, относящиеся до борьбы по нашему народному делу. Думаю, оно не без всякого интереса. Осмеливаюсь обратить внимание вашего преосвященства на статьи, доставленные мною в редакцию как-то: за 1868 г. в № 37, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 48, за 1869 г. в № 1, 2, 3, 4, 7, 9, 10, 13, 15, 26, 27, 28, 29, 31, 38, 41, 46, 49².

Настоящий епископ наш Стефан³ по пристрастию своему к латинизации и мадьяризации в высшей мере затрудняет развитие нашей народности. Он уничтожил при унгварской гимназии⁴ кафедру преподавания истории на русском языке, из ревностных редакторов «Света» одного дал перевести в Пешт⁵, другому запретил редакцию⁶, недавно целое Общество св. Василия В[еликого] подверг преследованию⁷. Однако мы, насколько возможно, отстаиваем права народности и стараемся распространять в народе русское просвещение. По нерасположению владыки к русскому делу, изданная мною на мадьярском языке русская грамматика⁸ не пользуется желаемым успехом однако при всем том она приносит осязательные и несомненные плоды. Доселе распространены в наших двух епархиях более 500 экз., 1000 экз. еще находится налицо.

Из препровождаемого при сем письма изволите усмотреть, что некоторые из унгварских русских студентов желали бы поступить в Петербургский или Московский университет и получить русскую стипендию. Они обратились ко мне с просьбою указать им путь к достижению их цели. Осмеливаюсь надеяться, что ваше преосвященство изволите во свое время означить условия, на которых может быть исполнено их желание.

И. Раковский,
приходский священник

¹ По-видимому, речь идет о награждении Раевского митрой в 1866 г.

² Указанные статьи касались истории школьного дела в Закарпатье, вопросов языка и литературы. В них пересказывались выступления Раковского на общих собраниях Общества св. Василия Великого, в которых он выступал против политики ассимиляции, отстаивал право закарпатских украинцев на развитие своей национальной культуры.

³ Имеется в виду Степан Панкович, с 1867 г. мукачевский епископ, ярый мадьяризатор и латинизатор, враг украинского национального движения. Он свел на нет деятельность Общества св. Василия Великого, ликвидировав его газету «Свет», подвергнув репрессиям многих украинских общественных деятелей.

⁴ В начале 60-х годов в Ужгородской восьмиклассной гимназии для закарпатских украинцев, кроме преподавания родного языка и преподавания на родном языке закона

божьего, было введено преподавание на родном языке истории. Среди 16 учителей гимназии 6 были украинцами. Один из первых ударов епископ Панкович направил на этот очаг воспитания западноукраинской молодежи.

- ⁵ Речь идет о преподавателе ужгородской гимназии Ю. Ю. Игнаткове.
⁶ Речь идет о первом редакторе газеты «Свет» К. А. Сабове, который неожиданно отказался от редакторства «Света» в середине 1869 г. До сих пор не был известен факт, что это он сделал по указанию епископа Панковича.
⁷ Полный разрыв между правлением Общества св. Василия Великого и епископом Панковичем произошел во второй половине 1869 г.
⁸ «Orosz nyelvta» — «Русская грамматика» (Буда, 1867) — первая русская грамматика на венгерском языке, была написана И. Раковским. Ассимиляторы, расценив ее как стремление обрусить мадьяризованную западноукраинскую интеллигенцию, добились ее запрещения.

Покорнейше благодарю ваше высокопреподобие за скорый ответ на письмо мое ¹. Даст бог, будет еще случай благоприятный для достижения цели моей. Теперь еще не могу покинуть старушку-мать и больного брата моего.

Конечно, я давно не сообщал вашему высокопреподобию никаких вестей о нашей Карпатской Руси. Но в самом деле ничего и нет отрадного, о чем сообщать. Наше народное движение с 1871 г. приостановилось совершенно. Епископ Панкович нанес ему смертоносный удар. Общество св. Василия В[еликого] существует только по имени. Лица, стоящие во главе его, не делают ничего и других не допускают делать что-нибудь. Боятся терроризма мадьярского, который теперь господствует в полной силе. Настоящий епископ Иоанн Паскевич есть создание кальвинской мадьярской партии. Он вдовец и отец пятерых живущих детей. В виду имеет преимущественно пользу семейства своего. Лучшие в епархии места и должности раздает родным своим. При нем народное дело едва будет иметь желаемый успех. Говорит он много о потребности развития литературного русского языка, но на деле не заметно оправданий слов его. При Панковиче как мараморошский местоблюститель (викарий) его был поборником затеянной мысли о введении в жизнь Грегорианского календаря в церковном отношении, теперь, кажется, отказался от подобных бесполезных подвигов ². В ректоры духовной семинарии избрал новоназначенного каноника Николая Товта, доктора богословия, заклятого ультрамонтана. Его правление много будет вредить церковно-русскому развитию нашей молодежи.

В минувшем сентябре месяце сего года я провел полные два дня, именно от 3-го до 4-го (15-го — 16-го) в Унгваре. Епархиальное духовенство, между прочим, избрало и меня для пересмотра епархиальных фондов. Я имел случай сойтись со многими передовыми людьми епархии нашей. Во время, свободное от занятий, мы разговаривали о наших народных делах. За исключением немногих они объявили хорошее расположение к восточно-церковному и русско-народному делу. Но там нет живой деятельности. Какая-то мертвящая апатия овладела всеми. И не дивно, ибо нет у нас теперь предводителей, возбуждающих и одушевляющих публику. «Карпат» наш очень старается благоугодить мадьярам. В заискивании их милостей так далеко ушел, что напал на солидарность нашу с прочими славянскими народами, отчего и потерял множество подписчиков. Кажется, раскаялся уже в грехах своих и, можно надеяться,

примет иной оборот или упадет совсем. В сем случае лишимся единственного органа своего. Мимоходом замечу, что в епархиальных фондах оказались огромные денежные потери, особенно при покойном епископе Василии Поповиче. Повсюду неудача и расстройство.

Вот краткое изображение нашего печального настоящего положения.

И. Раковский

- ¹ Раевский дал отрицательный ответ на предложение И. Раковского, высказанное им в письме от 9(21) октября 1875 г., назначить его священником Иромской русской православной церкви вместо неожиданно умершего К. Л. Кустодиева.
- ² Введение Григорианского календаря, т. е. объединение праздников католиков и униатов, должно было завершить подготовку полной латинизации униатской церкви в Закарпатье. Смерть Панковича на некоторое время связала календарный вопрос с повестки дня в Закарпатье.

368

31 мая (12 июня) 1876 г.
Иза

Предъявитель сего А. Буковский, состоящий на медицинском курсе в Вене, желал бы получить стипендию, основанную Благотворительным славянским обществом для заграничных. А потому он и обратился ко мне с просьбой ходатайствовать пред вашим высокопреподобием о вспомоществовании его бедному состоянию. Зная покороче его отца, приходского священника в Текегазе, недалеко живущего от меня, я нимало не колебался отнестись к вашему высокопреподобию с покорнейшею просьбою о принятии вышеупомянутого юноши под свое милостивейшее покровительство. Его отец, будучи обременен многочисленным семейством, при скудных средствах жизни своей, не в состоянии дать детям своим надлежащее воспитание. А при том как он сам, так и проситель, сын его, будучи твердого русского духа, они совсем достойны внимания и покровительства вашего высокопреподобия. Поэтому и осмеливаюсь покорнейше просить ваше высокопреподобие исходатайствовать вышеозначенному юноше желаемое учебное пособие, дабы он мог продолжать поприще избранного им курса медицинского.

В конце прошлого года я сообщил вашему высокопреподобию некоторые вести о нашей Угорской Руси. Думаю, Вы изволили получить их. Между прочим, я заметил, что ректором унгарской духовной семинарии назначен ультрамонтан каноник Николай Товт. Он теперь произведен в пряшевские епископы. Видно, он не будет покровительствовать русскому делу. Наша судьба довольно печальна. Наше народное движение в совершенном застое. Один «Карпат» служит еще органом нашим. Но Общество св. Василия Великого, кажется, осуждено нашею иерархией на смерть. Комитетные заседания прекратились, даже и общее собрание в минувшем году не состоялось. Может быть, в конце сего года еще состоится общее собрание его, но с каким результатом, неизвестно ¹.

О «Славянском сборнике» ², печатаемом в С.-Петербурге, нет никакой у нас вести. О статье моей, подписанной «О церковной унии Угорской Руси», отправленной в Россию по адресу к г. Де-Волапу, я писал к г. Будиловичу в Нежин, спрашивая его, доставлена ли она в редакцию и напечатана ли она или нет, но не получил никакого ответа.

Иоанн Раковский,
приходский священник в Изе при Густе

¹ Это общее собрание Общества св. Василия Великого состоялось, но оно не внесло изменений в его деятельность. В 1877, 1878, 1880 г. не было общих собраний, а в 1881 г. уже был поставлен вопрос о ликвидации общества.

² Речь идет о «Славянском сборнике» (т. I, СПб., 1875 г.), изданном Петербургским славянским комитетом. Этот сборник должен был стать «центром содействия русских и прочих славянских культурных сил». К участию в нем были привлечены закарпатские украинцы И. Раковский, И. Сильвай, А. Кралицкий.

РАНК Й.

369

АВПР, ф. 360

24 апреля 1858 г.

Извините меня, что я, совсем незнакомый, позволяю себе прибегать к Вам, но меня ободряет надежда, что славяне славянам никогда не отказывают в помощи.

Вам известно, что покойный И. Ф. Шумавский начал составлять и издавать «Словарь языка словенского шести главных наречий» (русского, болгарского, церковно-славянского, югославянского, чешского и польского), и теперь издана 4-я книжка этого трудного и великого дела ¹.

По смерти Шумавского я пустился в дальний путь, приняв на себя окончание того же словаря ², но это не легкое предприятие: составлять такой же словарь и притом еще стараться о собирании материалов, о наставлении наборщиков (потому что у нас наборщики не знают хорошо славянских букв), о подписке, о расходе и о прочих важных и мелочных вещах.

По сей причине я принужден искать пособия всех наших славянских соплеменников — братьев, т. е. искать, чтобы они обратили внимание на этот словарь и помогли издателю словом и делом. Потому я и ваше высокопреподобие покорнейше прошу, чтобы Вы благоволили не только прибавленные письма отослать по надписям *, но и по возможности указать на важность такого предприятия для всех славянских племен ³.

«Одно славянское письмо и одно славянское правописание!» — то цель и пароль славян на Волтаве, но исполнению препятствуют многие обстоятельства, о которых писать или говорить в Австрии трудно, неприятно и опасно, но мы думаем, что общими силами одолеем.

Душевно желая, чтобы мне удалось ваше высокопреподобие склонить на свою сторону — в пользу славянского словаря.

Осип Вячеславович Ранк

Всеславянский словарь И. Ф. Шумавского выходил под названием «Wörterbuch der slawischen Sprache in den sechs Hauptdialekten». Последний, 4-й том доведен только до слова «Befehlen».

² И. Ф. Шумавский перед смертью (22 декабря 1857 г.) завещал продолжение этого труда своему племяннику И. Ранку.

³ Несмотря на все старания И. Ранка, ему не удалось продолжить и закончить издание всеславянского словаря (См.: V. Čejchan. K nezdaru Josefa Ranka ve vydávání všeslovanského slovníku. «Sborník Vysoké školy pedagogické v Praze. Jazyk a literatura». Praha, 1960).

* Адресам.

4 декабря 1868 г.
Загреб

Od davna je tomu što se okanjujem da Vam pismeno zahvalim na privrženosti koju svakom zgodom pokazujete naprama našoj mladjanoj Jugoslavenskoj akademiji¹, njegujući i podupirajući med njom i ruskimi zavodi učenimi bratsku svezu slavenske uzajamnosti, bez koje neima spasa, osobito manjim slavenskim plemenom. Što okanjujem od davna, to sada činim ovom zgodom, kada vrijedni naš prijatelj, M. Mrazović, putuje u Beč, gdje će se i vašoj presvjetlosti predstaviti.

Primite, dakle, presvjetli gospodine, od mene u ime naše Akademije najiskreniju zahvalnost za ono učešće, koje pokazujete kod našega književnoga djelovanja.

Vesma biste nas obvezali, kada biste posredovali da nam se, u izmjenu za naš «Rad»², šalje «Žurnal ministarstva narod[nog] prosvještenija». Mi smo na uredništvo pisali, ali do sada ne dobismo odgovora.

O drugih poslovih naših imat će g. Mrazović čast obširnije s Vami se porazgovarati.

Fr. Rački

Давно хотел выразить Р. благодарность за помощь Югославянской академии и заботы по поддержанию братских связей между ней и русскими научными учреждениями. Их друг М. Мразович едет в Вену, он и передаст это письмо.

Просит Р. посодействовать в деле обмена «Рад» на ЖМНП.

¹ Югославянская академия наук и искусств (Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti) в Загребе была формально основана в 1866 г. и торжественно открыта 28 июля 1867 г. В составе академии было три отделения: историко-филологическое, философско-юридическое и естественно-математическое. Особое внимание академия (президент — Ф. Рачкий) уделяла связям с научными учреждениями славянских стран.

² «Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti» («Труды») — научное издание Югославянской академии наук и искусств в Загребе; выходит и в настоящее время.

7 декабря 1880 г.
Загреб

Iz javnih listova dosta ste se načitali, koliku je štetu užasan potres Zagrebu i polovini Hrvatske nanio¹. Možete biti uvjereni da naši listovi ne pretjeravaju nesreću, pače ju blaže. Narod će i zemlja sve učiniti što mogu, da izbrišu posljedice te katastrofe. Ali naša zemlja je malena, narod neimučan i iscrpljen; stoga će mu dobro doći svi prilozii, koji mu dolaze iz inostranstva.

Ali dočim se Engleska na nas osvrće, srodna Rusija miruje. Ja sam se obratio u Petrograd na Jagića i Stasova, u Moskvu na N. Popova, u Odesu na Kočubinskoga, u Kijev na Kostjeverskoga da opisavši u ruskih listovih našu nesreću, pozovnu ruski narod na pripomoć, a osobito ruske izobražene krugove na pripomoć Akademiji, koja je takodjer postradala, dočim je njezina zgrada, koju je velikim troškom jedva dogradila bila, znatno oštećena.

Poznavajući, prečasnii gospodine, Vašu naklonost naprama nam, a imenito naprama Akademiji, poznavajući nadalje Vaše odnošaje s visokimi i najvišimi krugovi u Rusiji: tijekom se k Vam također utičem s molbom, da izvolite i Vi ruske Vam pristupne krugove potaknuti na priloge novčane ili za stradale Zagrepcane uobče, ili za Akademiju napose. Pa i u onom prvom slučaju moglo bi se jedan dijel priloga namijeniti Akademiji.

Znadem ja, da se i Rusija ne nalazi u najpovoljnijih gospodarstvenih okolnostih i da je ruski narod poslednjim ratom iscrpljen: ali ne radi se ovdje o bog zna kakovih žrtvah, već o iskazu simpatije naprama stradajućim srodnikom. A ne trijeba Vam isticati od kakovih bi taj iskaz posljedica bio za našu zajedničku stvar.

Ako taj predlog držite dostojnim Vašega uvaženja, ostalo ćete Vi sami po svojoj razboritosti izvesti.

Fr. Rački

Пишет об ущербе, нанесенном землетрясением Загребу и части Хорватии, Хорватский народ сделает все возможное, чтобы ликвидировать последствия, но он беден.

Уже писал Ягичу и Стасову в Петербург, Н. Попову в Москву, Кочубинскому в Одессу и Костеверскому в Киев, чтобы они, описав в русских газетах несчастье хорватского народа, призвали русский народ, высшие, а особенно русские образованные круги, оказать помощь ему, а также академии, которая пострадала (разрушено здание).

¹ Землетрясение в Хорватии, от которого серьезно пострадал Загреб, произошло 9 ноября 1880 г.

РЕННЕНКАМППФ Н. К.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570

372

Не позднее 9 ноября 1868 г. *
Вартеберг

Ласкаю себя надеждоу, что Вы не забыли ни меня, ни нашего свидания в Праге нынешним летом во время праздника г. Палацкого ¹. Тогда мы говорили с Вами об учителях языков латинского и немецкого, которых было бы желательно приобрести для Киевского учебного округа. Переписка об этом идет. Киевский попечитель снесся с министерством, ждет ответа, и тогда сообщит условия, на каких могут быть приглашаемы учителя. В свою очередь и я жду ответа от него, о котором и сообщу своевременно Вам.

Но теперь другой вопрос: я только что получил повторительное желание от Киевского юридического факультета, к которому принадлежу и я сам ², о прискании достойного лица для вакантной кафедры истории славянских законодательств. Ординарный профессор по этой кафедре получает 3000 руб., экстраордин[арный] 2000 руб., кроме того следует гонорар, доходящий от 400 до 800 и 1000, смотря по предмету, числу слушателей и числу лекций. Может занять эту кафедру со званием ординар-

* Датируется по док. 373.

ного только лицо: 1) говорящее по-русски (хотя бы кое-как, славянин легко выучится); 2) имеющее диплом доктора юридических наук; 3) могущее предъявить какие-либо ученые работы по предмету славянского законодательства. Чем больше будет работ и чем они будут важнее, тем вернее избрание прямо в ординарные, минуя ступень экстраординарного профессора. Вопрос о замещении профессорской кафедры зависит от университета и не задержится ни в каких инстанциях. Лишь бы только нашлось достойное лицо. Климат у нас в Киеве получше венского, фрукты великолепные, есть даже виноград, жизнь довольно дешевая, не далее как через год будет готова железная дорога в Лемберг, библиотека и все научные средства в изобилии. Словом, если бы нашлось лицо с талантом и усердием, ему было бы хорошо.

Я нахожусь в Вартенберге, в Богемии, на лечении западною водою, кот[орая] весьма мне помогает. Здесь же и г. Демелич, серб; он мне указал на одного хорвата, кот[орый] мог бы достойно занять эту кафедру, фамилия его Богишич. Но г. Демелич не знает адреса этого господина и предложил обратиться к Вам и просить Вас вступить в переговоры с этим господином и сообщить его адрес.

Если Вам известны еще какие-либо лица, способные к занятию кафедры, то будьте добры, сообщите мне и поговорите с ними. Если бы нашлось лицо молодое, способное, но еще не успевшее заявить себя значительными учеными трудами, то оно может занять эту кафедру с званием доцента с жалованием 1200 руб. серебром. По предъявлении им ученого труда оно будет произведено в экстраординар[ные] и затем ординар[ные] профессора. Производство делает (т. е. представляет) сам факультет.

Будьте добры, не откажите в Вашем содействии. Переговорите с венскими учеными-славянистами, быть может и они сами пожелают ехать к нам или могут порекомендовать кого-либо.

Занятие кафедры славянск[их] законодательств лицом достойным — дело немаловажное; от него зависит успех нашего умственного влияния на славян и сближения с ними.

Здесь в Вартенберге я пробуду еще недели три и, надеясь на Ваше снисхождение, буду ожидать ответа.

Из Вартенберга буду ехать через Прагу и тогда окончательно установлю пункты соглашения с Колляром и пошлю эти пункты в Киев для дальнейшего хода. Еще не зная конца переговоров с Колляром (кот[орый], б[ыть] м[ожет], уже раздумал), я прошу Вас также известить меня, если у Вас найдется кто-либо надежный для занятия места лектора в универс[итете] славянских языков, который получает жалования 1200 руб. и гонорар.

Н. Ренненкампф

Мой адрес: Letzte post Turnau, Wartenberg. Profes[sor] Rennenkampf.

¹ Имеется в виду празднование в июне 1868 г. 70-летия со дня рождения знаменитого чешского ученого и политического деятеля Франтишка Палацкого (1798—1876), на которое съехались представители многих славянских стран.

² В этот период Н. К. Ренненкампф занимал кафедру энциклопедия права Киевского университета св. Владимира, а также читал историю важнейших древних и новых законодательств.

9 ноября 1868 г.
Венеция

За мой поздний ответ вините не меня, но Ламанского, который уехал из Венеции на 4 дня, и я получил Ваше письмо и книги Богишича только сегодня. Душевно и душевно рад, что Богишич изъявляет желание идти к нам на службу: если то исполнится, то он жалеть не будет. Весьма рад быть посредником в этом деле и с этою целью тотчас же сегодня пишу в Киев в факультет предложение, не пожелает ли он принять г. Богишича и представить его на утверждение. Теперь пока делаю только частное, неофициальное предложение факультету, чтобы знать, как он отнесется к этому делу, и затем отправляю ответ Богишичу. Если факультет будет согласен, а равно и Богишич, тогда факультет войдет с официальным представлением в министерство. Нет сомнения, что факультет будет согласен, так как при самом отъезде моем была речь о приискании за границею профессора для славянского права.

Есть одно только препятствие, а именно для Киева, и об нем я хотел бы, чтобы Вы поговорили с Богишичем. У нас в Киеве профессором не может быть по закону католик. Конечно, можно ходатайствовать у министра, и это препятствие устранят. Но для Богишича самого будет лучше, если он явится к нам не католиком, которых у нас не весьма любят. Чех Томса по утверждении его профессором в Киев¹ принял лютеранскую веру; пусть так сделает и Богишич, т. е. примет какое угодно вероисповедание, лишь бы был не католик. Об этом обстоятельстве я не пишу Богишичу, но прошу Вас поговорить с ним; оно важное².

К этому прилагаю и письмо к самому Богишичу и прошу Вас следующий листок передать ему.

Я остаюсь в Венеции на целую зиму, до половины февраля. Пожалуйста, не оставьте уведомить меня, как примет мое письмо Богишич и будет ли из этого толк?

Николай (Карлович) Ренненкампф

Мой адрес: Venezia. Casa Barozzi, № 1444.

Пришлите Ваш адрес.

¹ Томса Владимир Богумилович, чех по происхождению, был в 1865 г. возведен университетом св. Владимира (по § 113 устава) в степень доктора медицины, а также избран и утвержден экстраординарным профессором по кафедре физиологии. В 1867 г. утвержден ординарным профессором по занимаемой им кафедре.

² Судя по письмам декана юридического факультета университета св. Владимира Г. Д. Сидоренко и Н. К. Ренненкампфа к Раевскому, Богишич был приглашен профессором на кафедру истории славянских законодательств юридического факультета Киевского университета св. Владимира. Однако Богишич поехал не в Киев, а в Одессу, где стал профессором Новороссийского университета (1869—1871 гг.). В университете св. Владимира кафедра истории славянских законодательств так и не была открыта.

Наконец после долгих и тягостных бедствий мне удалось выбраться из Венеции в Меран, где я располагаю пробыть от месяца до полутора. Здесь теперь чудесно: воздух, местоположение — прелесть; но дорожке против венецианского. Посылаю Вам мою и моей семьи фотографическую карточку, которую прошу принять в знак истинного моего уважения и дружества к Вам. И, если желаете оказать мне расположение Ваше, то будьте добры, не откажите в Вашей карточке, которая послужит мне приятным воспоминанием и о Вас, и о празднике Палацкого. Но прошу только, не медлите с высылкою карточки, пришлите, пока мы в Меране, выехавши из которого мы не будем жить нигде подолгу и, постранствовавши недели 2 — 3 по Швейцарии и Рейну, через Берлин поедем на родину.

Вместе с Ламанским мы отвечали Вам насчет Боггишича; весьма интересно знать, на чем он решил: в Одессу или в Киев¹; будьте добры, не откажите известить меня об этом. Вас извещу в свою очередь, что, кажется, мы приобретаем молодого Эрбена на должность лектора славянских наречий²; он подал через меня прошение, и сделал от себя предложение в Совет и уже получил ответ, что предложение принято благоприятно и в след[ующее] заседание назначена его баллотировка, следовательно, можно надеяться, что дело будет окончено удачно.

Еще просьба: пожалуйста, не откажите известить, когда, т. е. которого числа и в каком месяце будет по-нашему пасха: это не только простое любопытство, но и серьезное желание, потому что мы хотим расположить наш выезд из-за границы в Россию сообразно с временем воскресения Христова. Пожалуйста, не забудьте этого.

Увы, мне так много просьб к Вам, многоуважаемый батюшка; пожалуйста пришлите мне адрес *Демелича*, а пока потрудитесь прилагаемое письмо запечатать и послать к нему. Оно мне очень нужно.

Наконец, если Ваша ласка и возможность, напишите мне, не имеете ли Вы в виду какой-нибудь чешки или славянки и даже немки, которая умела бы говорить по-французски и немецки и согласилась бы поехать ко мне в дом в Киев гувернанткой к моему сынку. От нее не столько нужно знание, сколько умение говорить по-французски и по-немецки и хороший нрав.

Мой адрес: Meran (Österreich), Obermais, villa Matscher, N 4.

Н. Ренненкампф

¹ См. прим. 2 к док. 373.

² Несмотря на почти уже решенный вопрос о приеме Эрбена в число преподавателей университета св. Владимира и содействие Н. К. Ренненкампа, Эрбен так и не стал «лектором славянских наречий» вышеупомянутого университета. Причина неизвестна.

* Год установлен на основании пометы Раевского.

12 (24) ноября 1871 г.
Петербург

Совершенно конфиденциально

В дополнение к письму моему от 25 октября (6 ноября) к Владиславу Карловичу Кузмани, посланному по почте на Ваше имя, имею удовольствие сообщить Вам следующее.

Управляющий Морским министерством, изъявив полное согласие на награждение В. К[узмани], поручил мне спросить Вас, не будет ли компрометирован В. К[узмани] в глазах своего начальника, если дадут ему крест, и не предпочтет ли он денежную награду, которая могла бы быть выслана ему безгласно через Ваши руки?

Ожидая от Вас ответа *как можно скорее*, прибавлю: 1) что я два года тому назад был официально отрекомендован нашим венским посланником покойному адмиралу Тегетгофу, который лично познакомил меня с В. К. К[узмани], 2) что сей последний доставлял мне после этого разные *печатные* публикации австрийского Морского министерства; всегда объяснял в своих письмах, что таковые сообщаются им с разрешения адмирала Тегетгофа, и 3) что, если В. К[узмани] предпочтет крест, то в этом именно смысле и будет написан от нашего Мор[ского] министерства предварительный запрос в наше Министерство иностранных дел, а от сего последнего нашему венскому посольству. Такой запрос будет о том, не имеются ли препятствия к награде и какую именно можно дать В. К[узмани] сообразно его служебному положению в Австрии и соответственно имеющимся у него другим знакам отличия (от Вас тогда будет зависеть повлиять на ответ посольства, чтобы дали Анну с короною).

Прибавлю еще, что так как я занимаюсь не секретными техническими вопросами, а законодательством по части администрации и отчетности (я — начальник кодификационного управления Морского министерства, о чем будет рельефно выяснено в упомянутом выше запросе), то сношения со мною В. К. К[узмани] по таким общим, гласным вопросам законодательства не должны бы его компрометировать.

До какой суммы простиралась бы безгласная денежная выдача, я не знаю, но полагаю, что она будет приличная.

Надеюсь, что друг наш В. К[узмани] обрадует меня в скорости ответом на мою просьбу от 25 прошлого октября.

В. Розен

Адрес мой: [действительному] [штатскому] [советнику] Василию Владимировичу Розену, дом Фредерикса № 16, кв. 34, СПб.

23 ноября 1861 г.
Ужгород

Я прощался с Вами в месяце июле на два или наиболее три месяца, и вот судьба иначе решила дело: вместо двух или трех месяцев я остался на родине на один год. Причиною тому не я, а коварство бывшего моего настоятеля¹, надеявшегося таким способом найти для себя заслуги, а меня, отнявши от предмета моей любви — православных и славян, — перетворить в иезуита лицемерного, врага спасения души и народного движения. Тяжела была для меня минута разлуки с вами, но мысль, что увижу родину да незадолго опять и Вас, ласкала меня, и я покорился моему долгу. Пришед домой, жил в кругу родственном, доволен, поощряя русских к ревности в вере и народности, не зная моей будущности. После трех недель бытности моей дома, получил я от епархиального начальства весть: остаться для окончания богословия в Ужгороде², потому что меня г. Нодь, как *non habentum spiritum latino-clericalem* * и, следовательно, не способного для семинарии венской, описал.

Что же было тут делать? Я, подумавши, что окончить богословие где-нибудь значит все одно, остался тут. Но достигнет ли г. Н[одь] своей цели вышесказанной? Думаю, что никогда! Ибо человека, убежденного об истине так, как я, не только сожаления достойные коварные и тайные поступки, но даже и костры не потрясут в началах. Тщетное то дело — воевать у нас против начал, у нас очень много уже таких, как я, народ же здесь такой: река уже двинулась, гатей и иных препон для ней найти нельзя³. А станут нас в самом деле пронаследовать, то тем лучше и скорее поступит дело вперед, *actio parit reactionem* **.

Я учусь теперь богословию и стараюсь дружеским способом приобрести себе последователей, словом, действую, сколько действовать может человек, как студент, между четырьмя стенами, подобно монаху, заключенный. До Петра и Павла⁴ месяцев семь, и я тогда, перестав быть студентом, прииду на поле новое обширное и надеюсь, что праведный бог поблагословит труды, хотящие прославить имя его.

Церковные ризы я отдал касающимся священникам, кои их с великою радостью приняли и мне приказали Вам в имени их поклониться и вместе поблагодарить Вас за столь приятный дар. Народу мы не хотели ясно предложить, откуда то они даром достают, но и не могли замолчать и сказали им *** только, что они поняли дело. Между прочим, сказал один из мужиков: «Дай боже здоровья *нашему* царю, он не забывает о нас».

Священное евангелие по-русски от его превосходительства г. Иваницкого вместе с портретом его я достал. Дар тот сделал мне великую радость, потому что он от русского и за границую не забывшего на меня. Г-ну Иваницкому буду раз писать и поблагодарю его. Вас же, любезный батюшка, благодарю за ласковое препослание.

Через г. Крыницкого достал я от Вас № 1 «Дня». Вот новый пример Вашей благосклонности ко мне, благодарю Вас за то и вместе прошу поблагодарить в имени моем г. Аксакова⁵. Статьи некие постараюсь также написать для него, только что теперь еще нет времени для того,

* Не имеющего латинствующе-клерикальную душу (*лат.*).

** Действие порождает противодействие (*лат.*).

*** Так в тексте. Подразумевается — народ.

но позже непременно. Г-н профессор Петр Иванович Янович, который Вам немного позже напишет, а теперь кланяется, будет дописывать до «Дня». И больше дописывателей будет. Но, однако ж, сделайте милость и посылайте мне «День», ибо он очень приятен для нас.

Вот важное дело хочу Вам сообщить, кое исполнить в Ваших силах. Царское Будинское наместничество просит от наших представителей народных училищ предложение русских учебных книжек до весны, какие намеряют учить в педагогическом заведении и сельских училищах. У них кроме книжек, оставшихся от Баха, для нас плохих, иных нет. И потому просят они через меня, чтобы доставить книг из России, т. е. по 1 экз. из учебников: букварь, катехи[зи]сы, географии, зоологии, ботаники, методики, русской короткой грамматики и пр., чтобы их тут перепечатать и в школы завезти. Так, извольте постараться, чтобы до весны чем более книжек подобного содержания достать нам⁶. Деньги пошлем сейчас, сколько потребно будет. Не забудьте также на меня и теперь, если какой-нибудь русской книги у Вас будет, пошлите ее для меня на почту. Церковных было бы мне нужно, как-то: требника, молитвослова, а особенно мнею малого издания. Пошлите нам нечто также из изящной литературы. Да еще, всю скромность на сторону отложив, прошу еще одно — Ваш портрет, пошлите мне его. Каталогов русских книг также нет у нас.

Иосиф Михайлович Рубев⁷

Имеется в виду Николай Нодь. Обвинение Рубия несправедливо. Нодь поддерживал тайную связь с Раевским. Вероятно, опасаясь, что Рубий может неосторожно открыть эту связь, (а это бы имело тяжелые последствия для Нодя как униатского церковного саповника), Нодь удалил Рубия.

² Речь идет об Ужгородской духовной семинарии, где учились богословы из Мукачевской и Пряшовской епархий. Она подчинялась мукачевскому епископу, который в 50-х — первой половине 60-х годов ежегодно посылал несколько ее воспитанников в Венскую униатскую семинарию св. Варвары.

³ Рубий имеет в виду национально-просветительское движение закарпатских украинцев, которому политическая обстановка в Австрии в первой половине 60-х годов до некоторой степени благоприятствовала.

⁴ По грегорианскому календарю — 11 июля.

⁵ Знакомство Рубия с И. С. Аксаковым состоялось во время пребывания последнего в Вене в 1860 г. Аксаков собирался совершить путешествие по Закарпатыю с целью подыскать для своих периодических изданий постоянных корреспондентов среди закарпатских украинцев. Путешествие не состоялось, а дело подыскания корреспондентов было поручено Раевскому.

⁶ В период абсолютизма Баха в Закарпатье было запрещено употребление местных учебников. Их заменили учебники, изданные в Галиции, встреченные закарпатской общественностью с неудовольствием. Вот почему она приветствовала возможность их быстрой замены в связи с политическими переменами.

⁷ В кругах закарпатских москвофилов во 2-й половине XIX в. вошло в моду русифицировать свои фамилии. Рубий еще в Вене стал подписываться «Рубев».

377

*25 сентября (6 октября) 1864 г.
Пряшов*

Я давно не писал к Вам потому только, ибо думал что письма мои Вам докучают, но получив от Вас на днях много номеров «Дня» и «Петербургских ведомостей», смею думать, что Вы по искренней и благой душе русской не перестаете меня, недостойного и последнего члена семьи русской, любить и милостей Ваших достаивать.

Что Вы на мои руки на днях послали, то не мое, но собственность наша, т. е. людей русских, людей, владеющих твердым характером, волею помочи тем, которые слабее нас, желающих иметь библиотеку общую, чтоб нею питать духа, столь жаждущего пищи духовной. Ежели Вы, любезнейший отец, и далее намеряете нам посылать что-то, то извольте посылать мне. Я подвергся самохотно должности, что связку, которую получу от Вас, только в присутствии нескольких членов распечатаю, чтоб и подозрение отдалить, будто нечто себе присвоить хотел, после сего запишутся книги в записную книгу и покамест останутся у меня, так что всяк из между нас ними пользоваться может. Поелику книги для нас более значат, нежели газеты, то в имени иных смею просить, извольте посылать более книжек, нежели газет, и то книги не только богословского, но по возможности и иного содержания, именно исторического, литературного, поэзии, романы и пр.

Особенно кстати была бы теперь книга литературы русской и к ней приспособленная хрестоматия, какая, напр., Галахова, которую я раз видел, впрочем же только по имени знаю, этого я и теперь в большой степени нуждаюсь, понеже желаю обучиться литературе русской.

Г-н Алекс[андр] Вас[ильевич] Духнович стоит уже на пороге могилы¹; он лежит в всеобщей болезни водяной, он Вас благодарит за все и посылает последнее спаси бог, он к Вам больше писать не будет!

Ежели изволите послать и некие церковные вещи, то мы отдаем их цели назначения с большею благодарностью.

Я всегда еще профессором при здешней гимназии и останусь тем. В месяце июле надеюсь ехать в Пест, дать экзаменоваться, тогда, ежели только время позволит, поеду и в Вену, чтоб поклониться Вам².

Засвидетельствуйте мой глубочайший поклон Вашей семье и г. Адолфу Ив[ановичу] Добрянскому³.

Иосиф Михайлович Рубьев

¹ А. В. Духнович умер 30 марта 1865 г.

² Эта поездка не состоялась, так как экзамены Рубий сдавал только в январе 1865 г.

³ А. И. Добрянский был близким другом семьи Рубьев.

Ваше письмо от дня 30 декабря я получил, «СПб ведомости» и половину «Дня», отдал г. Духновичу; за другую половину, присланную мне, благодарю Вас покорнейше. «Братское приветствие славянам» с изображением св. Кирилла и Мефодия¹ получил я от венских семинаристов наших и по части уже и роздал. Учебники же гимназиальные, о которых в Вашем письме говорите, от Ад[ольфа] Ив[ановича]* я еще не достал. Сие пишу Вам, чтоб по Вашему желанию о том уведомить Вас. Нам бы тут очень мило было, если бы мы для библиотеки общества нашего² могли получить гимназиальные учебники, ибо мы учены из книжек чужих, а не русских, мы много не знаем еще из русского, особенно не знаем терминологию разных наук. И вообще примем и просим книжек какого-нибудь рода. Веруйте, буде кому их пошлете, только пользы не принесут, как если их получим мы. Духнович, быть может, еще останется при жизни,

* А. И. Добрянский.

но книги, посылаемые ему, не приносят Вами ожидаемой пользы, он человек из старой школы, боязлив, он Вашим книгам дает цвет здешний, понеже имен «С. Петербург», «Москва» на заглавном листе боится и пр.³ Ежели изволите посылать нам, то посылайте или на мое имя, или г. Молчана, нотари консистерии Пряшевской, тогда так книги будь мирские или церковные, как и церковные одежды, употребятся как наилучше. Газеты не посылайте много, ибо не читают их так рады, как книги, и содержание их непрочное.

Г-н Молчан посылает Вам 50 гульд. с тем прошением, чтоб Вы имели милость и доставили ему Соловьева «Историю Русского государства». Ежели 50 гульд. мало, то он рад доложить, ежели много, то купите за остальные деньги книги русские по Вашему благорассуждению.

С моей стороны дерзаю Вас просить, сделайте, если возможно, милость, пошлите мне какую-нибудь книгу «Истории русской словесности» и к ней какую-нибудь хрестоматию постепенного развивания русской словесности и что-нибудь, что бы меня, как профессора филологии, интересовало.

Иосиф Мих[айлович] Рубий

¹ Об этом приветствии нет сведений.

² Речь идет об Обществе св. Андрея Первозванного. Оно было учреждено в Пряшове патриотически настроенной молодежью во главе с М. В. Молчаном и И. М. Рубием в 1863 г. Устав его не был утвержден правительством, поэтому его деятельность протекала тайно. Целью Общества св. Андрея Первозванного была борьба за сохранение украинской (русской) народности и православной веры. Руководители Общества поддерживали контакты с Раевским и Н. А. Поповым. Вероятно, деятельность общества продолжалась до начала 70-х годов.

³ А. В. Духнович в сношениях с Раевским строго соблюдал конспирацию. В библиотеке общегития Общества Иоанна Крестителя он менял корешки русских книг.

РЫБИЧКА Ф.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

379

*29 января 1855 г.
Ческа Тржебова*

Četl jsem ze zahraničných novin zmínku učiněnou, že císařská vláda sobě žádá lékařů, nevěda však, co na tom, a chtěje si opatřiti přístupu, psal jsem panu Hankovi do Prahy, ten mi ale odepsal, že právě tolik ví, co já, odkázal mne v jednom na Vaše blahorodí, čehož důkazem přiložený lístek pana Václava Hanky. Žádal bych Vaše blahorodí, by sobě neobtěžovalo zprávu mně dáti, zdaliž bych nádeji měl do císařské služby co lékař přijíti. Kdyby mně tato nádeje od Vašeho blahorodí dána byla, nemeškal bych do Vídně přijeti a osobně se představití, což bych i nyní byl učinil, nejistota však mne od kroku toho zrazila.

Snad by ruská řeč překážkou býti mohla, domnívám se však, že když Němci si troufají rusky se naučiti, že i já, co rozený Čech a znatel svého jazyka, i dokonale a brzo rusky bych se naučil a to tím spíše, poněvadž poněkud v ruském jazyku se znám, třebaš bych nyní mluvití neuměl.

Prosil bych Vaše blahorodí, aby mi ráčilo co nejdříve zprávu dáti, zdaliž bych do císařské služby co lékař přijat býti mohl, spolu prosím o radu, jak bych se zachovati měl, abych dosáhl, čeho sobě tak všele přeju.

Nebyl bych Vaše blahorodí obtěžoval, než spolehaje na rekomendaci pana Václava Hanky osmělil jsem se Vašemu blahorodí svou žádost přednésti v nádeji, že oslyšen nebudu trvám.

Dr. Frant. Rybička

Adresse:

An Dr. F. R [ybička], praktischer Arzt in Böhmisches Trübau (Eisenbahnstation).

(List ráčiž Vaše blahorodí nfrankovaný na poštu dáti).

Сообщает, что хотел бы поступить врачом на русскую службу и просит, ссылаясь на рекомендацию В. Ганки, информировать о такой возможности. Убеден, что быстро бы научился русскому языку.

СИДОРЕНКО Г. Д.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

380

27 декабря 1868 г.
Киев

По письму товарища моего проф. Ренненкампа обращаюсь к посредничеству Вашему в деле о приглашении г. Богишича профессором в юридический факультет университета св. Владимира по кафедре истории славянских законодательств*.

Факультет по обсуждении этого дела поручил мне сообщить чрез Вас г. Богишичу следующее:

Факультету весьма лестно видеть в среде своей этого достойного ученого и притом брата-славянина; он готов бы немедленно войти с представлением его в профессору в установленном порядке, если бы не встретил одного формального препятствия. По действующему уставу, для занятия университетской кафедры нужно иметь высшую ученую степень, приобретенную в одном из русских университетов, ученой степени иностранного университета для этого недостаточно. Поэтому факультет не ожидает успеха от представления г. Богишича в профессору теперь же, но он считает возможным обратиться к такой комбинации: представить г. Богишича в исправляющие должность ординарного профессора и вместе с тем исходатайствовать ему право на приобретение докторской степени тем же путем, каким она приобретает русскими магистрами, т. е. подачею в факультет какого-либо ученого сочинения (нового или же из прежде написанных) по соответственной науке и публичным защитием оного. По соблюдении этой формальности, которая не составит, конечно, никакого затруднения для г. Богишича и которую он, как факультет полагает, не замедлит выполнить по достаточном усвоении русского языка, примерно через полтора или два года, факультет будет ходатайствовать об окончательном утверждении его в должности ординарного профессора. Относительно денежного вознаграждения переходное положение г. Богишича в звании и справляющего должность не будет различаться от окончательного; разница в этом случае коснется только производства в чины и некоторых служебных преимуществ. Подъемные деньги могут быть выданы г. Богишичу в размере около 600 руб.

* См. док. 373 и 374.

В случае согласия г. Богишича на эти условия, благоволите почтить меня уведомлением, на основании которого факультет и даст делу дальнейший ход.

Факультету было бы желательно получить вместе с тем и сочинение г. Богишича, а также хоть краткую программу его будущего курса, разумеется, если составление программы не причинит делу излишнего замедления*.

г. Сидоренко,
декан юридического факультета университета
св. Владимира

СЛАВЯНСКИЙ-АГРЕНЕВ Д. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш. 634

381

16(28) ноября 1867 г.
Прага

Дело вышло не так, как мы думали, и лед оказался не совсем еще проломленным. Мне делают большие затруднения, а петь по-русски так запретили вовсе. Это произвело самое неприятное впечатление на чехов, и редактор «Нар[одной] газ[еты]» даже поспешил сверх моего желания и ожидания заявить публично о том, что я говорил ему наедине. Таким образом он сказал и о совершенном равнодушии нашего посольства, которое не находит несправедливыми притеснения, делаемые русским в Австрии. Ваши знакомые приняли меня, конечно, с распростертыми объятиями и сильно хлопочут для меня. Надеюсь, что концерт здесь удастся во всех отношениях, тем более, что чехи вызвались сами во всем помогать мне; таким образом, я буду иметь театральный мужской хор, сопрано и баса, потом 2 соло на ф[орте]пиано и, следовательно, дело мое в шляпе, лишь бы полиция опять не придралась к чему-нибудь. Сегодня я должен представить мой паспорт, книгу с рецензиями и текст песен в переводе на чешский язык. О венских газетных отзывах я Вас не спрашиваю более, уверенный, что в немецк[их] газет[ах] не было ничего. Да это, признаюсь, и лучше, чем писать так, как написал знакомый наш редактор «Pozor'a», которого, жаль, что Вы сами трудились лично просить о содействии мне и познакомили меня с ним. Мне вчера в беседе показали этот номер газеты, где маленькая статейка, помещенная на самом конце газеты вместе с объявлениями о продаже сапог, сала и т. п. (это даже и невежливо крайне), известила публику, *спустя 5 дней* (второе недоброжелательство), что был, дескать, концерт такого-то, спел он кое-что порядочно, но публика осталась недовольна концертом(?!), потому что ожидала слишком многого. К тому же певец и не успел отдохнуть с дороги, что было слышно в его голосе. А вот, дескать, на скрипке, на ф[орте]пиано играли и *хор спел* — отлично, первый сорт... Впрочем, я положительно знаю только то, что моим добрым гением в Вене были *один Вы*, а поведение других было более чем двусмысленно. Так, и афиши, и билеты задержались целую неделю и другое кое-что было не без умысла. Какая цель? За что? Угадать трудно! Таково наше поприще.

* См. прим. 2 к док. 373.

До свидания, многоуважаемый, добрый батюшка, кланяемся Вам оба* низко и просим передать почтение Вашему семейству.

Дмитрий Славянский

Р. С. Юрию Федор[овичу]** посылку я передал, мы с ним видимся часто. Вас поджидают сюда. Приезжайте-ка к концерту (воскрес[енье] 8 дек[абря]). Вот бы обрадовали!

Программа: Интродукция и хор «*В бурю-непогоду*» из оп[еры] «Жизнь за царя».

Трио «Не томи, родимый» (я, *сопрано* и *Палечек*) оттуда же после. Хор из «*Русалки*» Даргомыжского.

Я спою *арию* оттуда же.

Дуэт — бас и сопрано.

Соло бас.

Два *соло* на *ф[орте]пиано*. И все это из русской музыки.

382

1868 г. ***

Много и много благодарю Вас за Вашу любезность и внимание, с которыми Вы отнеслись к моей просьбе. Рейндель приехал. Голос его хотя и не сильный, но приятный и в хоре пригодится; жаль, что не приехали и другие. Я их, было, поджидал сильно, теперь же хор у меня пополнен русскими и образовался очень недурный хор из 12 человек. Какову штуку удрал со мной Лукшич! Он сманил из моего хора 4-х человек и надул Излера, явясь к нему за *секретаря* от Общества славянских певцов¹ и заключив от имени общества условие на 2 лица по 800 руб. за месяц, и обещаясь представить Излеру 8 человек. Излер выдал вперед 450 руб. и, конечно, горько был разочарован, когда запели у него 5 (пятого они достали) человек и весьма плохо. Однако эти г-да весьма было повредили мне в глазах публики, пока дело не объяснилось, я даже должен был прибегнуть к мировому суду и печатно заявить, *как было дело*. Лукшич же, к несчастью, все остается не обличенным, и, прикрываясь публицистикой и всем показывая перстень, подарок государыни, ловит в мутной воде рыбку и ловко надувает наше общество. Досадно, досадно. Да, вот что еще устроили эти г-да. Заметьте, что ушедшие от меня были все чехи. Они телеграфировали в Прагу, чтобы ко мне никто не ехал, что я с ними поступил подло и т. п. Лукшич же написал в Вену в какой-то журнал и действительно им удалось подорвать мой кредит, о чем и Вы мне пишете; из Праги не только что никто не поехал ко мне, но даже Бендель не отвечал на мою телеграмму, в которой я просил его, вследствие его обещания, сделать мне все, о чем я буду просить его, выслать мне певцов.

Деньги потрудитесь переслать мне обратно, самое лучшее по телеграфу на имя банкира *Гинзбурга*, через которого и я посылал Вам. Я, может быть, приеду осенью в Вену за певцами, если очень понадобится, но, всего вероятнее, что обойдусь с одними русскими. У нас теперь благодаря консерватории, бесплатной школе (и др. учреждениям), можно найти певцов (только теноров мало)².

* Вместе с женой О. Х. Агреновой.

** Ю. Ф. Самарин.

*** Датируется по помете.

Будьте добры, батюшка, кланяйтесь от меня Товачевскому и благодарите за тенора. Прошу Вас также, напомните ему об *обещанных* им мне *болгарских песнях*: я их жду с нетерпением.

Дмитрий Славянский

¹ «Общество славянских певцов» — мужской вокальный октет, созданный Д. А. Славянским-Агрневым в Праге в 1867 г.

² В 1868 г. Д. А. Славянский-Агрнев создал смешанный хор «Славянская капелла», с которым впоследствии успешно гастролировал по различным странам Европы.

СЛАДКОВСКИЙ К.

ЦГАОР, ф. 1750, д. 426, л. 54

383

20 октября 1869 г. *
Прага

K veletěnému Vašnostinu připsu ze dne 22. t. m. pokládám si za čest oznámiti tímto, že mne zasláný od Vašnosti vzácný dar slavného dobročinného komitétu moskevského, totiž kalich, věnovaný na oslavu pětistileté památky narození M. Jana Husi, poštou řádně došel, a že jsem také již zařídil čeho potřebí, aby výbor slavnosti Husovy vzhledem k velevážnému tomu daru přiměřená učinil opatření¹.

Prosím co nejsnažněji, vysoce důstojný pane, abyste laskavě ráčil vzíti to k vědomosti a dovolil mi, projeviti zde nejhlubší mou úctu a oddanost, s jakouž mám čest znamenati se.

Dr. K. Sladkovský

Подтверждает, что получил чашу, подаренную Московским славянским комитетом в честь 500-летия со дня рождения Яна Гуса.

Сообщает, что сделал все, чтобы комитет по организации юбилея принял соответствующие меры.

¹ В письме (не ранее 21 октября 1869 г.) Раевский сообщил К. Эрбену, что он получил от Славянского комитета в Москве чашу, которую ему было поручено передать в Прагу в связи с 500-летием со дня рождения Яна Гуса. Он просил Эрбена посоветоваться с Палацким, Ригером и др. о том, как и куда следует послать чашу. Речь шла о ценной вещи, поэтому он не хотел, чтобы она была принята незаметно и где-нибудь затерялась. К. Эрбен написал Раевскому 21.X 1869 г. о том, чтобы чашу послали в адрес председателя комитета по празднованию юбилея Карла Сладковского в Праге, и одновременно сообщил ему, где чаша будет выставлена, а позднее — сохранена (См.: «Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 276—277).

* Это письмо сохранилось в фонде Московского славянского комитета, куда его переслал Раевский с пометой: «Представляю комитету благодарственное письмо из Праги в получении чаши. Раевский».

10 декабря 1878 г.
Вена

«Slovanská beseda» ve Vídni byla před dávným časem ku zakoupení potřebných věcí pro spolek, jakož i ku krytí běžných vydání nucena učiniti půjčku, sestávající ze 200 dlužních úpisů à 5 zl., a určeno tenkrát, že půjčka tato se vylosováním několika těchto úpisů každý rok sukcesivně zapravovati má.

Ačkoliv nynější stav pokladny spolkové daleko ještě není v tak skvělém postavení, by mohl zmíněnou pasivu kryti, přec byl výbor nucen dřívějšímu usnešení vyhověti a pro letošní rok určený počet obligací vylosováním ku splacení přivěsti.

Při tomto u přítomnosti pokladníka, jednatele a hospodáře spolku odbyvaném tahu vylosována následující čísla: 166 a 168.

An se tyto tažené obligace v rukou Vašnostiných co věřitele spolku našeho nalézají, dovoluje si výbor Vašnosti upozorniti, že peněžité částky za obligace tyto proti vrácení původních dlužních úpisů a kvittance nejdéle do 31. ledna 1879 u spolkové kasy vyzvednuté býti mohou.

Zároveň obrací se výbor na Vašnost s prosbou, by jste co známý příznivec a podporovatel Besedy na obligace připadlou částku vzhledem na smutný stav pokladny laskavě spolku věnovati ráčil a bude částku onu, pakli během svrchu podotknuté lhůty vyzvednutá nebude, za dar pokladně spolkové učiněný považovati¹.

A. Jan Kalandra,
místopředseda

Vojtěch Sára,
t. č. jednatel

Сообщают, что при тираже, проведенном для погашения займа «Славянской беседы», выпал выигрыш и на два номера облигаций, принадлежащих Р.

Одновременно выражается просьба, чтобы Р., как покровитель общества, подарил обществу выигранную сумму.

¹ Письмо подобного содержания было послано Раевскому 10 мая 1879 г., когда выпал выигрыш на облигацию № 167, которая находилась в руках у адресата.

18 ноября 1879 г.
Вена

Благодаря великодушному посредничеству вашего высокопреподобия, «Славянская беседа» в Вене пользовалась в течение целого ряда лет даровым экземпляром «Записок императорской Академии наук». Высоко ценя такое внимание со стороны вашего высокопреподобия и императорской Академии, комитет «Славянской беседы» имеет честь выразить вашему высокопреподобию свою глубокую за это благодарность и вместе с тем покорно просить ваше высокопреподобие довести до сведения императорской Академии о таковом постановлении благодарности нашего общества.

«Славянской беседы» в Вене вице-президент,
Vojtěch Sára
t. č. tajemník, A. Kalandra

387

2 августа 1860 г.

Вы были так милостивы и послали письмо г. Анненкова* в наше общество Матицы сербской, в котором г. Анненков просит о написании лужицко-сербских ботанических слов, припоминающий, что он для того своему письму приложил три экземпляра своей ботаники. Но книги мы не получили и поэтому нельзя написать слова в том порядке, как ожидает г. Анненков.

Для того прошу Вас покорнейше, чтобы хотели посмотреть, где книга, г. Анненковым для нас посланная, лежит, и ее нам милостиве послать, если ее где-нибудь найдете.

И. Смоляр

388

Сентябрь 1871 г.

Извините меня, что я Вам уже давно не ответил, но я был болен, очень болен. Комитет Сербско-лужицкой матицы¹ очень рад, что С.-Петербургский славянский благотворительный комитет желает поступить членом этой Матицы. Поэтому имею честь ваше высокопреподобие покорнейше уведомить: 1) что каждый член общества должен в год 1 талер 10 грошей внести в казну Матицы или 60 талеров на все время, 2) что председателем Матицы теперь адвокат Рыхтърь (Richter) здесь и 3) что секретарь Матицы приходский священник Горник уполномочен письма и деньги для Матицы принимать. Его адрес: Seiner Hochwürden Herrn Pfarrer Hornik in Bautzen (Sachsen).

И. Смоляр,
помощник председателя Матицы

¹ Сербско-лужицкая матица была создана в Будипшине (Баутцене) в 1847 г. и имела целью поддерживать средствами просвещения национальную самобытность лужицких сербов, развивать их культуру.

СРЕЗНЕВСКИЙ И. И.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570

389

16 мая 1856 г.

Не знаю, как и благодарить Вас за Ваше доброе внимание к моим просьбам, тем более, что Вам и без них бездна всяких дел и хлопот. Только что получил Ваше письмо от 7 мая и отвечаю на него, спеша для того, чтобы воспользоваться отъездом Гильфердигов. Присылаю недостающие у Вас листы X—XII «Памятников»¹. Если можно отослать «Известия»² и белградскому лицу, и Кукулевичу, то я буду посылать к Вам еще один экземпляр. Что касается до словаря Линде нового издания³, то сделайте милость, прикажите мне посылать его как лучше, — прямо ли от Браумюллера или через Фосса, лишь бы я мог получать в свое время.

* См. док. 5 и прим. к нему.

Из письма Ключа, которое пока до времени я удержу у себя, я вижу, что, несмотря на множество нитей, Вами всюду затягиваемых, Вы все еще умеете отыскивать место для новых. Все эти нити — струны для одной и той же арфы под Вашей мастерской рукой, все они будут звучать согласно. Когда будете писать Ключу, то поклонитесь от меня, он, может быть, вспомнит меня; когда-то мы с ним были знакомы. Издания 2-го Отделения⁴, выходящие под моей редакцией, я буду посылать ему по Вашему первому слову о том, а если он пришлет свои издания, о которых пишет в письме, то через посредство их надеюсь выхлопотать высылку к нему и всех повременных изданий Академии (русских и иноязычных). К стати говоря, хорутанское словенство* нам всего менее известно в его современной деятельности, и у меня многого не достает из того, что было издано в последние десять лет. Нельзя через почтенного Ключа добыть хоть то, что более любопытно в этнографико-литературном отношении? Что касается до языка, на котором бы ему посылать к нам свои сообщения, в результате всего предпочтительнее словенский, а впрочем, пусть это будет в его доброй воле.

И. Срезневский

- ¹ Полное название — «Памятники и образцы народного языка и словесности русских и западных славян». СПб., 1852.
- ² I-e. — «Известия Второго отделения императорской Академии наук».
- ³ «Słownik jezika polskiego» Линде вышел первым изданием в Варшаве в 1807—1814 гг., а вторым — во Львове в 1854—1860 гг. (Энциклопедический словарь. СПб., 1846, т. 34).
- ⁴ Отделение русского языка и словесности Академии наук было организовано в 1841 г. на базе Российской академии наук. Издавало «Известия Второго отделения императорской Академии наук» (1852—1863) и «Ученые записки Второго отделения императорской Академии наук (1854—1863)». (В. И. Срезневский. К истории издания «Известий» и «Ученых записок» Второго отделения императорской Академии наук. СПб., 1905).

390

Февраль 1857 г. **

Принимаюсь за письмо к Вам с тем, чтобы написать поболее, если только ничто не помешает, и прежде всего о том, что заставляет меня спешить с написанием этого письма. Г-н М. А. Корф говорил, между прочим, и нашему А. С. Норову о том, что у Вас на западе очень нуждаются в русских книгах, что готовы за них платить втридорога, лишь бы достать, а между тем у нас некоторые, по крайней мере, нуждаются в покупателях, и издатели — они же у нас и авторы — очень были бы рады даже из-за чести своей не беречь своих творений от глаз читателей. Очевидно, что дело касается взаимной пользы — наших и ваших. Вследствие разговора об этом со мною А[враам] С[ергеевич] поручил мне спросить Вас о том, какие средства были бы тут уместны для сбыта нашего умственного товара тем, кто в нем нуждается? Можно ли и должно ли тут обойтись без посредничества книгопродавцев? Какие из книгопродавцев занимаются или готовы заняться этим делом? Как желали бы они приступить к делу, повыгоднее для себя, без посредства наших книгопродавцев.

---

* Словенцы Каринтии.

** Датируется по помете.

которые, Вы знаете, не приготовлены вести такие дела? Кстати вспомнить, что и министерство нам не дает книги, само покупая их у авторов, и продает не для выгод своих, а для общей пользы, и не одно оно, но и другие ведомства и на том же основании, продавая свои издания очень дешево. Сделайте одолжение, потрудитесь меня уведомить поподробнее. Я заговаривал и недаром о том, чтобы хоть некоторые издания могли людям, не богатым средствами, отпущаться даром, как это и бывало и есть, только не в том размере, как бы можно было желать, разумеется, с тем, чтобы и мы могли получить в обмен то, что нам нужно. А[враам] С[ергеевич] надеется на Вас, как на лучшего знатока этого дела.

Другое, что теперь меня занимает, это корреспондент нашей Академии. На этот год я представил из заграничных двух — Миклошича и Эрбена, и обязан написать об обоих представительные записки. Миклошичу я когда-то давно писал, но он меня не почтил ответом и заставляет этим сомневаться в получении ответа и на этот раз. Это, конечно, не мешает мне уважать его и быть признательным за присылки его изданий, отвечая на это, чем могу. Как я ни богат его изданиями, тем не менее не надеюсь на себя в знании всего, что им напечатано, а еще менее того в его биографии в отношении к учебной службе. Обращаюсь поэтому к Вашему посредству, прося Вас добыть от него краткий перечень его движения в жизни, начиная с воспитания (с указанием места рождения) и его мелких трудов (большие мне известны). Мне бы очень хотелось, чтобы биограф[ический] очерк, сделанный мною, был бы не недостоин его имени, по крайней мере по внешности, по отметке фактов¹. Сделайте милость, напишите об этом и Эрбену, которого и адреса я не знаю (имел, да потерял): о нем мне надо знать еще более подробностей, потому что труды его рассеяны в разных периодич[еских] изданиях и из этих изданий у меня есть только его песни да регесты.

Нынешнее лето я провел в Новгороде, жил там я с семейством, как на даче, пользуясь всеми выгодами дачной жизни, и работал над рукописями Соф[ийской] библиотеки. Результатом этой работы, вышло описание с лишком 50 рукописей большей частью харатийных (XI—XIV века) со снимками из всех более древних. Приложено это к тому, что было сделано мною прежде. Я мог начать читать в университете курс древностей рус[ского] языка и письменности. На основании рукописей, отмеченных годами или чем-нибудь другим подобным, можно сказать слово и другое о рус[ской] палеографии и об азбуке. Кстати, Супрасльская рукопись, т. е. та часть ее, которая не осталась в собственности Копитара, осталась у нас и, может быть, поступит в собственность Имп[ераторской] публ[ичной] библиотеки². Об этом будет в наших «Известиях» несколько слов А. Ф. Бычкова.

Звонят. Надо скорее оканчивать письмо, чтобы свернуть, а не забросить и не забыть.

И. Срезневский

В библиографии сочинений И. И. Срезневского биография Миклошича не значится. Супрасльская рукопись — один из древнейших памятников церковнославянского языка X — XI вв. Найдена в Супрасльском монастыре каноником М. Бобровским. Большая часть ее пошла в руки австрийского слависта Е. Копитара и затем перешла в библиотеку Люблянского лицея (теперь — Национальная и университетская библиотека в Любляне), другая часть оказалась в библиотеке гр. Замоиского в Варшаве. Третью часть (16 листов) приобрел А. Ф. Бычков, и они поступили в Императорскую публичную библиотеку в Петербурге (ныне — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина) («Энциклопедический словарь», т. 63. СПб., 1902).

Прилагаемое при сем письмецо дает мне случай написать Вам хоть несколько слов.

Прежде всего скажу о приложении. Близкий наш знакомый, генерал-лейт[енант] Ив[ан] Михайлов[ич] Гедеонов с дочерью своей Ольгой Ив[ановной] на днях едут из Одессы за границу через Вену и пробудут в ней день-другой. К Вам, как средоточию всего доброго русского, просил я Ив[ана] Мих[айлови]ча непременно заехать, чтобы хоть сказать «здравствуйте». Вот потому и моя Оля пишет к Оленьке Гедеоновой, своей подруге с детства, через посредство Ваше. Будьте добры, передайте ей это письмецо и поклонитесь им от всех нас.

Гедеоновы были у нас в Москве, но не думали, что мы останемся в ней до сих пор, а мы и сейчас еще не знаем, когда выберемся.

В Москве же мы по моей прихоти. Хотелось позаняться древностями нашими, хотелось младшим детям показать матушку Москву, хотелось вообще провести лето не попросту на даче. Вот мы и собрались и поехали всей семьей. Живем в гостинице Кокорева — не тесно и вообще довольно удобно. Я работаю, дети мне помогают. Гуляем по окрестностям или и по городу. И ничего. Мои собрания по части древностей значительно возросли. Случилось сделать и несколько находок, между прочим, канон Кириллу Философу в списке, вероятно, XI века и одно евангелие очень древнее, может быть, XI века, похожее по языку на Остромировское, только без русизмов. В своем роде это евангелие единственное. Уверен, что Миклошич порадуетя этому. Странно, как это никто до сих пор не обратил внимания на эту редкость. О другой подобной находке, евангелии сербском XII века, списанном до смерти Стефана Немани, отца св. Саввы, я писал Ягичу в ответ на его письмо. Не знаю, получил ли он его; по крайней мере, до сих пор ничего мне не отвечал:

Извините меня перед почтеннейшим Шемберою: я все исполнил по его желанию, и даже представлял его в корреспонденты Академии¹. Отделение одобрило мое предложение, но не могло провести его до конца, потому что определенное число членов-корреспондентов по нашему отделению все занято.

Теперь я работаю в Чудовом м[онасты]ре, которого рукописи были доселе почти неизвестны. Вероятно, и мне бы не проникнуть в эту тайницу, если бы не приказание владыки допустить меня всюду.

Из Москвы мы думаем ехать к Троице.

Измаил Срезневский

Прилагаю и страницу из евангелия, о котором упомянул выше. Если Миклошичу нужно будет какое-нибудь чтение или место из него, то с радостью сообщу; об евангелии приготовлю особую статью с выписками.

Речь идет о чешском национальном деятеле Алоизе Войтехе Шембере.

Получив письмо Ваше от 10 окт[ября] дня за четыре, я не отвечал на него немедленно, потому что должен был подождать заседания юридического факультета, на которое был приглашен и на котором должно было говорить о Богишиче. Заседание это было вчера. Я сказал в пользу Богиши-

ча все, что знал. Проф. Пахман привел к этому высокое мнение о Богишиче венского проф. Штейна. Несколько членов вследствие этого высказались в пользу вызова Богишича, но этого было слишком недостаточно для решения окончательного. Положили: ближе познакомиться с учеными трудами Богишича и потом уже решить вопрос о вызове. С этим вопросом соединяется и другой, не менее важный для самого Богишича: какое звание предложить ему при вызове. Профессором, ординарным и экстраординарным, может быть только доктор нашего русского университета. Богишич может быть возведен в степень доктора Советом университета по представлению факультета, как знаменитый ученый на основании оценки его ученых заслуг, но это возведение, сопряженное с закрытой баллотировкой, у нас нелегко. Если же пригласить Богишича без возведения в степень доктора, то он должен будет подвергнуться всем случайностям экзаменов, конечно не разом, а все-таки ранее или позже: иностранные доктора могут быть у нас допускаемы к испытанию на степень магистра и потом на степень доктора. Имейте это в виду при переговорах о Богишиче с Киевским университетом, если решитесь начать их, не ожидая решения нашего факультета. А ждать ли или нет этого решения? Бог знает; если бы все могло делаться так, как нам хочется, то я бы сказал — ждать. Прибавим еще к этому, если у Богишича намерение приехать к нам твердо, то пусть он не смотрит на все первые неудачи и издает свои «Fontes» и «Monumenta»¹. За эти издания если не юридический, то наш филологический признает его без сомнения доктором. Еще сгад мой: было бы очень не худо сообщить ему в Академию наук, если хочет и через меня, одну — другую записку о каких-нибудь менее известных древних памятниках ю[го]сла[в]янского законодательства. Помещение его статей в изданиях Академии даст ему известность у нас теперь, если не совершенно необходимую, то все-таки полезную для успеха в нашем ученом захолустье.

Позвольте окончить письмо просьбою: в импер[аторском] архиве венском хранится по указанию Миклошича грамота 1186 г. ind. V, сент[яб]ря] 27, писанная по латыни, но с подписями сербскими Стефана и Мирослава (см. Миклошича «Monumenta Serbica», III²).

Миклошич о грамоте этой пишет: «Stephanus... et fratres Stracimir et Miroslav cum Ragusio pacem faciunt» *. Мне нужно иметь те строки грамоты, где упомянуты эти сербские совладельцы — слово в слово. Сделайте милость, сообщите, может быть, у Миклошича есть список этой грамоты, тогда это сделать легко. А мне *бы надобно было скоро*. Много, много *обяжете преданного Вам*

И. Срезневского

Моя невестка Капит[олина] Алекс[еевна] Срезневская поручила мне Вам поклониться. Я со своей стороны не могу не благодарить Вас за дружественное принятие ее с дочерью.

Пиша письмо к Богишичу, которое хочу вложить в одну надпись с этим, я вспомнил, что не ответил Вам на одно выражение Вашего письма, касающееся Пахмана: я не только не говорил Вам о Пахмане, но и не мог, потому что вовсе не знал о его поездке за границу, а если бы знал, то Пахман был бы непременно у Вас и след[овательно] не лишился бы возможности видеться с Богишичем. Очень об этом сожалею, тем более, что Пахман — человек, стоящий уважения.

¹ Не удалось установить, что Срезневский имеет в виду.

² В 1858 г. в Вене Миклошич издал «Monumenta serbica spektantia historiam Serbiae, Bosnae, Ragusii» — публикацию древних грамот, собранных им в архивах и библиотеках Далмации и Черногории во время путешествия в 1856 г.

* «Стефан и братья Стратимир и Мирослав из Рагузы заключили мир» (лат.).

3(15) мая 1863 г.
Нови Сад

Позивајући се на наше старо познанство и пријатељство, — долазим Вам с једном малом молбом, коју ћете, ваљда, угодно примити изволети.

Та се молба састоји у *искреном одговору* на једно питање, које ћу Вам овде да предложим. Одмах после мога изласка из аустријске службе¹, обратио сам се, *путем српске владе*, на Ваше правителство и, позивајући се на једно милостиво обећање које ми је Ваш силни император, пре неколико година, преко генерала Ковалевског саопштио, замол[и]о сам да ме у [царску] руску службу примити изволи.

Не добивши дуго времена одговора, обратио сам се, пре два месеца, са једним понизним писмом на самог императора и замолио сам г. ген. Ђорђа Ковалевског — да то писмо њ[еговом] величеству понизно поднесе.

Ево два месеца, па ни на то никаквог одговора.

И моје приватне околности, а и данашњи положај света такови је да не могу време пропуштати, него се морам постарати за моју будућност и за сходно употребљење — мога знања и мога имена.

Нужно ми је, дакле, знати хоће ли њ[егово] величество, ваш император, моју молбу уважити?

Долазак њ[егово] височества в. к. Константина у Беч даће Вам, почитајемо господине, прилику да моје прошење њему повторите, — или ако не би дош[а]о — моћићете, без сумње, друге путеве наћи да се о ствари известите и мени *позитивни одговор* доставити изволите.

Ово ће Вам писмо отац моје супруге², г. кашетан Бек, доставити, — и ако не би какву другу прилику за одговор нашли, можете ми по њему *писмо* послати. Усмено молим да му ништа не говорите — *јербо он не познаје* садржај овога писма.

Ђорђе Стратимировић

После ухода с австријској служби он обратио се *через* сербско правителство к рускому с просьбой принять его на службу, ссылаясь на обещание, данное ему руским царем несколько лет назад через ген. Ковалевского. Не имея ответа, написал на имя царя письмо и просил ген. Ковалевского передать его.

Просит Р. обратиться к приезжающему в Вену вел. кн. Константину с прошением о нем или найти другие пути, чтобы исполнить его просьбу.

¹

В чине генерал-майора австријској армији Стратимирович в 1863 г. вышел в отставку.

² Речь идет о второй жене Дж. Стратимировича, австријке по происхождению. Его первая жена Мария Зако умерла при трагических обстоятельствах 24 июля 1848 г. Ее смерть произвела глубокое впечатление в кругах дворцовой аристократии Санкт-Петербурга, а также среди славянофилов и вызвала поток пожертвований Ковильскому монастырю, в котором была похоронена.

Наша пријатељска одношења прошлих времена и позната Ваша љубав к Србима — даједу ми повода Вас за једну ствар заштити, — која ме, као Србина, јако интересирати мора.

Новине донеше вест да је Лука Вукаловић у Русију отпутовао. За нас све, — који, ево толико година, за једну свету и велику цель: «ослобођење православног християнства на Истоку», радимо, који смо зато гоњени и скоро из отаџбине прогнани, — од велике је важности знати је ли тај поборник славенски *сасвим се одрекао рада*. Хоће ли у Русији остати или се опет у отаџбину повратити?

Ја, истина, имам одношења и са пријатељ[и]ма у Херцеговини и у Црној Гори, — али будући да моја писма не могу *правим путем*, преко Тријеста, — него дугим *странпутицама*, — то сам у поверењу к Вама — дош[а]о да Вас замолим, како би доброту имали саопштити ми шта о Луки знате?

Толико Вам могу казати, — да смо ми, *свесни Срби*, обрадовали се томе путу, који ће, ваљда, незгодан положај *нове црногорске политике* — у интересу Славенства, изједначити.

Ђорђе Стратимировић, *vertatur*

✉ Писма адресирајте Mr. le général G. Str.

Pegli près de Génes

Још једну реч.

Ево ми се, овде у Италији¹, кћи родила. Нема овде, у овој пр[оклетој] латинској земљи, нигде православне цркве. Ја, барем, не знам где их има. Нисам мог[а]о дати кћер крстити ево 10. месец! Обвезали би ме кад би ми јавили — где има наших црк[а]ва, капела или свештеника? и кад би ми, једног или другог Руса, препоручили — да у крштењу мог кума к[неза] Михаила — који се баш не владасе к[а]о *пријатељ* и *кум* — заступати мог[а]о??

Ваш Ђ. Стр.

Из газет известно об отъезде Л. Вукаловича в Россию. Все борцы за освобождение православного христианства на Востоке хотят знать, совсем ли он отказался от борьбы, останется ли в России или вернется на родину. Просит Р. сообщить все известное о Л. Вукаловиче.

¹ Д. Стратимирович в 1864—1865 гг. жил в итальянском городке Пельи. Он попытался через венгерского эмигранта ген. Иштвана Тюра установить связь с Лайошем Кошутом, итальянским правительством и Наполеоном III. Пребывание Стратимировича в Италии и его политическая деятельность в то время еще не освещены в литературе.

Ако сте, као што не сумњам, наш политични рад последњих времена најљубиво пратили, морали сте до тога уверења доћи да наше политичне странке интересима нашег народа не одговарају.

Ми видимо да је радикална народна странка¹, можда поред најбољих намера, у путању тако екстремне опозиције загазила да, при данашњим политичним околностима државе, никако за народ пожељене цели постићи не може и да таквом политиком изазван отпор владе наше политичне и црквено народне интересе у највећу опасност доводи.

С друге, пак, стране видимо или безусловне присталице владе мађарске, или закореле конзервативце, који су још мање кадри позиву и задатку народних вођа одговорити.

При таквом положају нашег народа позива ме моја прошлост и љубав к мом роду, а и молба многих пријатеља, да покушам *умерену, али либералну и независну српску странку образовати*², која ће, у границама законите опозиције, наше народне интересе заступати, наша права бранити и тако исто, при данашњим околностима опасан, радикализам, као и безусловно придржавање уз владу од себе одбијати.

Из овде прикљученог програма «Србске политике» изволећете увидети правац кога се, по томе уверењу, данас српски народ треба да придржава.

Познавајући Ваше родољубље и Ваш уплив, обраћам се на Вас и позивам Вас *у коло свесних родољуба и патријота на озбиљан рад.*

Ако моја начела делите и мој позив примате, то имајте доброту за претплатнике овога листа постарати се и Вашу ми моралну помоћ, као сурадник овога листа, поклонити.

Ђорђе Стратимировић

Убедился, что сербские политические партии не отвечают интересам народа.

Радикальная народная партия вопреки наилучшим стремлениям втянута в орбиту такой крайней оппозиции, что при настоящем политическом положении государства никак не может достигнуть желанной для народа цели, и народные политические и церковные интересы находятся в опасности.

Сторонники венгерского правительства и закоренелые консерваторы еще менее отвечают роли народных вождей.

Поэтому он хочет образовать умеренную, но либеральную и независимую сербскую партию, которая будет представлять народные интересы, защищать свои права и отвергнет как радикализм, опасный в настоящих условиях, так и безусловную поддержку правительства.

Прилагает программу «Сербской политики» с тем, чтобы видеть, какого направления должен держаться сербский народ.

Просит поддержки Р. в своей деятельности, а также в приобретении подписчиков «Сербской политики».

¹ Речь идет о сербской Народной либеральной партии в Венгрии, которую в 60-х годах XIX в. основал С. Милетић. Ее программа, по мнению Д. Стратимировича, была слишком «радикальной». Эта партия вела решительную борьбу против проавстрийской ориентации сербских консерваторов и клерикалов в Венгрии, а после австро-венгерского соглашения находилась в оппозиции к венгерскому помещичье-буржуазному правительству. Она требовала активной, решительной политики в деле решения балканского вопроса, вследствие чего пришла в столкновение с официальной политикой Сербии.

* Датируется по помете в конце письма: «На св. Николу 1872».

² Попытка Д. Стратимировича основать новую сербскую политическую партию в Венгрии закончилась неудачей. Некогда популярный видный деятель сербского национального движения 1848—1849 гг., он потерял авторитет и поддержку в народе как своей беспринципной двусмысленной и сомнительной позицией по отношению к венскому правительству, которое жаловало ему чин генерала и должность генерального консула, так и своей оппортунистической политикой, связями с сербскими консерваторами и клерикалами.

СТРЕМОУХОВ П. Н.

396

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

23 января (4 февраля) 1857 г.
Дубровник

Вообразите, что вчера, роясь в разных прессовых бумагах, вдруг нашел деньги, которые считал уже отправленными к Вам при последнем письме моем и которые, вероятно, в суете отправления довольно большой почты забыл вложить в письмо. Простите великодушно моей непростительной ветренности; впрочем, за этот проступок я уже получил порядочный нагоняй от своей благоверной. Не знаю, посылаете ли Вы с Алексичем обедню, о которой я Вас просил. Он еще не приехал, а очень бы хотелось разучить здесь церковное пение! Если посылаете, то, пожалуйста, уведомьте, что я Вам еще должен; я надеюсь, что с ним уже получу... * ключ к фортепианам и камертон. Сделайте одолжение, напишите, если я Вам пришлю деньги для покупки шали или платья, то будет ли возможность отправить эту покупку с каким-нибудь курьером в Россию, потому что мне хотелось бы сделать что-нибудь своей матушке. Вы так избаловали нас своим снисходительным расположением, что мы без стыда и совести готовы наваливать на Вас хлопоты, Ваша вина.

Мы здесь по-прежнему скучаем и, вероятно, будем скучать, пока бог не избавит нас от этого изгнания. Я бы хотел оставить по себе память делами, но нынешние политические обстоятельства много мне препятствуют¹. Впрочем, стараюсь делать, что могу, особенно для здешней церкви и для Герцеговины и Боснии, куда по моему настоянию скоро пришлют консулов². Черногорию, кажется, окончательно губит сумасшедший негодяй Данило³, совершенно отдавшийся в руки французским агентам и интригантам и думающий только об обогащении себя какими бы то ни было средствами, а свобода отечества и православие для него совершенно пустые слова. Все мои усиленные старания направить его на путь истины остались тщетными, и он до того вооружен против всего русского и так неприлично показывает это на вид, что я должен был прервать с ним все сношения⁴. Все в воле господней, но если не произойдет какой-нибудь благоприятной перемены, то эта страна окончательно погибнет и в политическом и в религиозном отношении⁵. Хотелось бы теперь добиться завести в Герцеговине семинарию и школу, потому, что одно средство бороться с пропагандою — это образовывать достойных священников, которых там нет, но самые большие враги славян православных — это, конечно, греческий митрополит и епископы, наносящие более втрое вреда, чем вся пропаганда. Иезуиты⁶ свили здесь главное гнездо и готовятся наводнить

* Слово неразборчиво.

своими миссионерами все славянские земли, и потому очень хлопоту приготовить им отпор, а главное избавить наших единоверцев от зла-чумы греков ⁷. Постоянно хлопоту исполнить мое обещание и достать Вам какие-нибудь рукописи и древние книги, но до сих пор безуспешно, потому что странствующие ученые и их агенты уже обобрали все, что только могли найти; авось, впрочем со временем что-нибудь приобрету. Пожалуйста, дарите нас почаще Вашими милыми дружескими письмами и поминайте нас иногда в молитвах. Жена моя Вам непременно кланяется. Наш Ив[ан] Вас[ильевич] [пляшет] до упаду. Коля учится хорошо. Толя уже отменно говорит на северном дубровачком наречии. Прошу засвидетельствовать уважение всему Вашему уважаемому семейству.

Петр Стремоухов

- ¹ П. Н. Стремоухов начал свою деятельность (сентябрь 1856 г.) в трудных условиях, когда в результате поражения в Крымской войне Россия в значительной степени утратила влияние на Балканах. Русское влияние пошатнулось даже в Черногории (см. прим. к 4 док. 329).
- ² После Крымской войны царизм предпринял ряд мер по восстановлению своего влияния. На Балканах была расширена консульская сеть (учреждены консульства в Сараеве и Шкодре). Новые консулы, подчиненные руководству генерального консула в Дубровнике, должны были оказывать покровительство православному населению в Герцоговине, Боснии и Северной Албании против произвола турецкой администрации (АВПР, Канцелярия, отчет МИД за 1856 г., лл. 302 об. — 303). Русская дипломатия помимо поддержки православия стала уделять внимание национальным интересам славянских народов и расширению с ними общественных связей России (С. А. Никитин. Русская дипломатия и национальное движение южных славян в 50—70-е гг. XIX в. «История, фольклор, искусство славянских народов». М., 1963, стр. 160).
- ³ См. о внешней политике кн. Данило прим. 4 к док. 329.
- ⁴ После вступления в должность генерального консула в Дубровнике Стремоухов дважды совершил поездку в Черногорию. Однако ему так и не удалось убедить князя отказаться от плана признания турецкого сюзеренитета. В ноябре 1856 г. между Черногорией и Россией произошел разрыв отношений, после чего последняя приостановила выплату субсидии.
- ⁵ Опасения Стремоухова в связи с намерением Турции установить верховную власть над Черногорией.
- ⁶ Речь идет о католических священниках, которыми Австрия наводнила Герцеговину, стремясь через них укрепить там свое влияние. ■ Т. е. — греческое духовенство.

397

№8(20) апреля 1857 г.
Дубровник

Не думайте, что все это время не писал к Вам потому, что не получал писем от Вас; несмотря на это я не отказал бы себе в истинном удовольствии побеседовать с Вами, но знал, что Вы странствовали по белу свету и ждал только весточки о Вашем возвращении, чтобы возобновить дружескую с Вами переписку. Вы всячески стараетесь ободрить меня и поощрить к продолжению усилий моих на пользу общую. Но, поверьте, добрейший друг, что покауда продлится теперешнее положение дел ¹, ни я, ни даже гораздо более меня способный чиновник не в состоянии сделать что-нибудь истинно полезного; не думайте, чтобы я говорил это по причине минутной безнадежности или досады; нет, это глубокое и добросовестное убеждение, основанное на неопровержимых фактах. Невозможно на бумаге передать Вам с точностью и во всей полноте того ряда затруднений и неприятностей, которые довели меня до этого убеждения, но когда господь освободит меня

из этой ссылки и даст нам увидеться, то я не сомневаюсь, что заставлю Вас оправдать меня.

Что касается до Черногории, то благодаря бесчисленным ошибкам, бесконечной нерешительности и неблагоприятному стечению обстоятельств, она решительно потеряна для нас и, кажется, невозвратно². Когда я это увидел, то все мои надежды сосредоточились на Боснии и Герцеговине, но и эта мечта недолго существовала. Во-первых, несмотря на мои убедительные представления, министерство не назначило консула в Мостар, тогда как лучше было бы занять хотя это одно место, чем назначить в Сараево и Скутари, которые без Мостара ничего не значат; во-вторых, послали в Сараево ученого Гильфердинга, и это назначение нанесло окончательный удар всем моим надеждам³.

Вы судите об этом господине чересчур снисходительно. Не знаю и не могу оценить его заслуг и достоинств в ученом и литературном отношении, но решительно и по совести хочу сказать, что в десять раз лучше было бы не посылать никого в Боснию, чем послать это существо. Это эгоист сверху до низу, мелочный, холодный и упрямый человек; притом и здесь он своими странностями сделался посмешищем всего города, а турки и иностранные консулы сделают из него непременно шута, потому что он имеет такое высокое понятие о себе, что и не подозревает, когда над ним в глаза смеются. Вся его цель теперь отыскать никем не виданные еще материалы для истории и литературы, и за какую-нибудь рукопись он готов быть покорным слугою и католиков, и иностранцев. Он не только не сумеет внушить нашим единоверцам никакого к себе доверия, но непременно оттолкнет их от себя своей невыносимой холодностью, чему я уже видел, к несчастью, примеры. И это-то человек, которого босняки и герцеговинцы ожидают как мессию, и это-то первый русский чиновник, который появится в этих странах после стольких лет непрерывного ожидания! Отец * его с первою почтою пишет ему наставления, которые нашел бы слишком осторожными и рассудительными даже и гр. Карл Васильевич **. На беду его прислали сюда слишком рано, и он уже полтора месяца дожидается здесь скутарского консула ***, который должен привезти из Константинополя фирман и инструкции, и Вы не поверите, до какой степени он надоел нам здесь. Много знал я эгоистов и несносных людей, но подобного еще не встречал во всю жизнь. Вообще все обстоятельства сложились так, что теперь одно мое желание — как можно скорее быть отозванным отсюда, и я надеюсь, что успею в этом, потому что не только не буду ничего просить взамен, а напротив, отряхну прах ног своих, сходя с дипломатической стези, и стану заниматься своим делом. Не могу простить себе бессмысленного моего согласия ехать сюда и одним только могу себя оправдать, тем, что не имел ясного понятия о дурном положении дел. Помолитесь об нас, чтобы гос[подь] вынес нас поскорее из этой трущобы. Еще раз прошу Вас — не приписывайте мои грустные настроения скуке и мнительности; к несчастью, все, что пишу Вам — горькая истина, и я служу здесь без всякой пользы и ровно ничего не могу сделать хорошего и полезного.

Г-н Микело показал себя таким бесстыдным мошенником, что я не могу от него вытребовать своих денег и [счесть] своих издержек, и потому решительно некого просить в Триесте об исполнении поручений. Как это, так и Ваше дружеское расположение дают смелость жене моей просить Вас

* Федор Иванович Гильфердинг.

** К. В. Нессельроде.

*** А. Е. Сученкова.

купить и поскорее выслать по почте для нее легк[ое] летн[ее] пальто железного или темно-песочного цвета с самую простою отделкою и без тех украшений, которые так нравятся Вашим вѣнкам. Если не найдете готового, то закажите и поскорее уведомьте, сколько выслать денег. Жена, мои и все прочие Вам искренно кланяются. До следующего письма [...].

Петр Стремоухов

Вероятно, скоро получатся в Вене ризы и плащаница, заказанные мною в Петербурге для здешней церкви. Пожалуйста, похлопочите, чтобы их скорее переслали сюда. Тетка моя, которой поручил изготовление облачений, не понимаю почему, передала их для доставления в Синод. Это, я думаю, только замедлит доставление, а хотелось бы оставить здешней церкви память об себе.

¹ См. док. 396 и прим. 1.

² Стремоухов оказался не прав. В действительности, кн. Данило, убедившись, что Франция не стремится добиваться от Турции удовлетворения внешнеполитических требований Черногории, решил снова вернуться к русской ориентации (См. док. 333 и прим. 1).

³ На оценке Стремоуховым деятельности Гильфердинга сказывается его личное отношение. В действительности последний справился с консульскими обязанностями. Его деятельность получила одобрение со стороны правительства (АВПР, ф. ГА У—Аз, д. 607, л. 4, Ковалевский — Гильфердингу 23 августа 1857 г.) и русских дипломатов. Драгоман австрийского консульства Елич направил после отъезда Гильфердинга на имя последнего письмо в русское министерство, в котором указывал: «Удаление Ваше причинило всем православным великую горесть, в особенности же сельским жителям, от которых я долго слышал такого рода слова: «Ох, уехала у нас бедняков мать наша!» (Там же, д. 609, л. 4, 22.III.1859).

Вчера получил Ваше письмо от 1 августа с приложением, душевно уважаемый Михаил Федорович! Спешу отвечать Вам сообразно Вашего желанья через Азиатский департамент. Невзирая на подлые и бессовестные действия своего далекого правительства и нерасторопную вялость и слабость консульств в Бухаресте и Яссах, переселение¹ понемногу сдвигается, и, видно, удастся достигнуть порядочных результатов. О беспрерывных всякого рода хлопотах и неприятностях я и не говорю, даи некогда.

Очень рад желанию чехов переселиться в Крым*; это будет хорошо и для них и для нас. И много лучше, чем раздавать земли немцам. Поселиться они могут на очень хороших казенных землях, а также, если бы пожелали, и на помещичьих на очень выгодных условиях. Условия² для переселения на казенные земли в Новороссийский край те же для всех славян всякого наименования; в посольстве есть подробное изложение этих условий, сообщенных департаментом, и Вы можете достать легко эти бумаги для прочтения. На всякий же случай объясню Вам главные пункты вкратце: переселенец получает из казны по прибытии в Россию 125 руб. сер[ебром] на семейство для покрытия путевых расходов и на обзаведение и постройки; в случае нужды в ссуде, необходимой на прокормление и посевы; в вечное пользование земли в сев[ерной] части Таврич[еской] губернии по 9 дес., а в Крыму по 12 дес. на ревизскую душу; посту-

* См. док. 161.

пают в колониальные управления на правах колонистов; на 6 лет избавляются от военного постоя, на 8 лет от всяких податей и повинностей, а по истечении этого срока платят подати и повинности наравне с прочими колонистами; от рекрутства освобождаются пожизненно с наличными детьми. А те, которые рождаются в России, несут эту повинность наравне с прочими русскими подданными.

Как видите, условия крайне выгодные, и можно поручиться, что рабочие люди в три или четыре года разбогатеют. Если бы чехам понравились эти условия, они должны просить государя через посольство упомянуть только число семейств, желающих переселиться; суконщики, занимаясь земледелием, могут заниматься и своим промыслом, тем более, что Новорос[сийский] край очень богат шерстью. Недавно Вена не разрешила переселиться по ходатайству Кожевникова 1000 семействам славян из Истрии. Если бы чехи получили разрешение, то должны бы немедленно затем прислать сюда депутатов для осмотра и выбора земель, а там в будущем году могли бы переселиться на избранные земли. Невзирая на желание Строганова, чтобы я и в будущем заведывал переселением, я уклонюсь от этого, но мог бы много содействовать чешским депутатам к выбору еще эту осень хороших земель. Нужным считаю прибавить, что колонисты не подвергаются телесному наказанию и пользуются действительно превосходным управлением.

Прощайте. Напишите, пойдет ли это дело и в каком размере, а также, что у Вас делается.

Не знаю, что предприиму по возвращении осенью в Петербург, но вероятнее всего то, что в департаменте не останусь. Будьте здоровы. Примите искренние уверения Вам вполне преданного Петра Стремоухова, передайте мой искренний поклон Виктору Петровичу*.

¹ Речь идет о переселении болгар в Молдавию, которые после окончания Крымской войны спасались от турецкого произвола. В ноябре 1860 г. до Министерства иностранных дел дошли сведения, что они выразили желание перейти в Россию. 26 декабря того же года последовало разрешение на их переселение, а наблюдение за его исполнением поручили Стремоухову. Было отведено 655 тыс. десятин в Новороссийском крае, где предполагалось в 1861 г. поселить 14 600 болгарских семей. Затруднение в данном вопросе возникло из-за того, что молдавская администрация возражала против переселения болгар, чинила им всяческие препятствия и требовала уплаты различных пошлин (ОР ГБЛ, ф. 356, д. 44. Комитет о переселении в Россию выходцев из Турции, учрежденный 9 ноября 1861 г., лл. 1—2 об.).

² 18 ноября 1860 г. состоялось решение Комитета министров о порядке наделения земель славянских колонистов.

СУЧЕНКОВ А. Е.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ 570—634

399

9 сентября 1858 г.
Триест

Почтеннейшим письмом Вашим от 19 июня с. г. Вам благоугодно было предложить мне обращаться по нуждам наших бедных единоверцев¹ в Албании к Вам. Пользуюсь столь предупредительно сделанным мне предложением и обращаюсь во имя православной общины в Антивари с покорнейшею просьбою: бедные единоверцы наши в Антивари, находясь в ни-

* В. П. Балабин.

щите и притом в ограниченном числе, не в состоянии собственными средствами и без особой помощи произвести необходимые поправки в более нежели ветхом храме их св. Николая; говорю «храме» из уважения к «Дому господню», на самом же деле это есть полуразрушенная хижина со всей надрывающей сердце внутренней наготой оной, что до церковной утвари; антиварийские католики средствами соседственной державы и римского двора успели выстроить в последнее время католическую церковь, здание которой гордо высится на видном месте внутри города, православные же имеют их убогую хижину далеко за городом и в таких горестных условиях, что зимой от дождя, а летом от опасения обрушения кровли они нередко лишены возможности священнодействовать в оной. В проезд мой через Антивари они обратились ко мне уже с неоднократною просьбою о вспомоществовании им в их богоугодном деле к поправлению и, если то средства позволяют, об увеличении даже их храма св. Николая. Находясь с губернатором Скутари в выгодных отношениях ², я бы без всякого труда снискал им дозволение к производству необходимых храму их поправок и улучшений, но для производства таковых прибегаю к Вам, достопочтенный отец Михаил, уповая, что Ваши сношения с благотворительными лицами в России дадут им возможность осуществить их богоугодное намерение.

Я полагаю остаться в Триесте, куда прибыл дабы посоветоваться с докторами по поводу моего расстроенного здоровья, до 27 н[астоящего] м[еся]ца и затем возвращусь к моему посту в Скутари.

Льстя себя надеждою, что Вы почтите меня ответом Вашим и что я обрадую им единоверцев наших в проезд мой чрез Антивари.

Сученков

P. S. В случае ответа благоволите адресовать или в Hôtel de la ville au consul de Russie или же aux soins obligeans du consulat G[enera]l de R[ussie] à Trieste *.

¹ В начале XIX в. территория Албании была разделена между несколькими административными единицами (санджаками), где вместе с албанцами проживало греческое, славянское и валашское население. Из них Шкодринский санджак (центр — г. Шкодра) в 50-е годы насчитывал 250 тыс. жителей. Большая часть населения составляли албанцы. Возле Подгорицы, Служа и Гусинья имелись славянские районы (Васоевичи, Кучи, Зета, Лижкополье и Крайна). *A. Dumont. Le Balkan et l'Adriatique. Les bulgares et les albanais. Paris, 1873, p. 267; АВПР, ф. Пос-во в Константинополе, д. 2390, Сученков — Бутеневу, 9.X 1857, л. 155 об.*

² Сученков, назначенный консулом в Шкодре (см. прим. 2 к док. 396) обязан был оказывать покровительство проживавшему в Албании православному населению, которое обращалось к нему с жалобами на злоупотребления турецких властей, поэтому он стремился поддерживать хорошие отношения с генерал-губернатором Шкодринского санджака. Подобные отношения установились у него и с Абди-пашой, благодаря чему ему удалось добиться отмены некоторых незаконных распоряжений местной администрации (АВПР, ф. Пос-во в Константинополе, 1857, д. 2390; 1858 г., д. 2391).

* Городскую ратушу русскому консулу или же обращаться в Генеральное консульство в Триесте (*франц.*).

30 декабра 1851 г.
Млинъ

Високопочитајемо писмо Ваше, без дате и потписа, с 10 књига 20. августа [екућег] л[ета], преко г. Владиса[в]љевича исправно примио јесам. Из истог увидио сам да ми пребацате: 1) на велику цену наметнуту на послане Вам «Србуље», 2) на неповерење моје у Вами.

Што се тиче првог, и г. Милош Поповић, за сваку Србуљу, ма ког она содржанија била, нове је у промени обећао за старе дати, као што је то трикратно обнародовао у «Србским Новинама» [екућег] л[ета], N 48, оглас 191.): Изволите га повторително прочитати. А повереније у Вами, верујте благодетељ мој, ја сам тврдо и непоколебимо имао, и имати хоћу, као у благодетеља мог, благог пастира Христове цркве, јединоверног и јединоплеменог славјанског сина и савесног човекољупца.

Пређе бих Вам послао подоста књига, но кад сам цену мању на њих, по пријатију Вашег писанија, определио него за прве књиге, с мојом штетом повратити морао сам многе.

Пређе неколико седмица, послао сам Вам по г. Стефановићу, бившем секретару црногорског Сената, три велике Србуље читаве, имајуће први и последњи лист, т. ј. један Триод постни за такови нови, један Трифологион, за нови такови. Но будуи да се у овој књижурици налазе Службе све[ти]тељима српским, које службе нису ни у једној у Русији штампаној књизи печатане; за такове, дакле, једну књигу, која би се Вам на руци десила. Један Минеј (м[есе]ц мај), врло леп, с датом и у тврдим корицама везан и, 4: једна Служба свјат[ом] оцу Николају за Литургију Златоустову или Требник. (За више мало опоменути Минеј Октоих. За ове 4 књиге, дакле, нове истог садржанија две: Триод и Трифологион, и две разног садржанија, као што је горе речено). Ово је моја погодба савесна, с оним чије су књиге. За мој труд, надежом се питам, да од Вас нећу бити забрављен.

Осим вишеназачених књига послао сам Вам, такођер по истом Стефановићу, друге 8 разног садржанија. За ове (8), ако ћете ми их платити по 6 флорина, као што сте ми изволе[ли] у Вашем писму открити, добро, а Ви пошаљите то што оне вреде платна средње цене (за кошуље) и три Мала требника.

Један ме мој пријатељ молио да пропитам за колико би му могао набавити 12 Месечних минеја. Тога ради изволите ми писати најнижу цену таквих.

Учтиво Вас молим, изволите ме што скорије о пријатију предречених књига известити, и јесте ли задовољни с ценом и променом; јербо, ако не будете задовољни, ја волим бити штетан него се Вама омразити.

Филип Тановић,
парох

П. П. Велику љубав бисте ми учинили када бисте, на рачун књига, *одмах* послати благоизволили један читави комадић платна по Вашем укусу узетог, и с њим коју Пасхалију.

Гореименовани

Получил писмо и посылку с 10 књигама через Владиславлевича.

Из писма Р. узнал, что тот упрекает его за высокую цену посланных ранее бого-служебных книг и за недоверие к нему.

Что касается первого, то Милош Попович за каждую книгу независимо от содержания обещал дать новые в обмен на старые, о чем 3 раза в этом году давал объявления в газете. Второй упрек не имеет основания.

401

8 декабря 1852 г.
Млины

Последње високопречестности Ваше писмо опширно, лишено дате, с којим ми јављате да сте мојих 11. књига примили, а 12-та да је изгубљена, с великом радости 30. пр[ошлог] новем[бра], исправно примио јесам. Куд су се скитале и како су страдале, удивително ми је како је и једна у Ваше руке приспела. Дакле, сада ми треба појати: «Тебе бога хвалимо». А од г. Владислављевића пошљање преко њега удаљити се.

Других 10 књига, које сам високопреподобију вашем опремио, после гореизложених 12, ваљда су се, на жалост и штету моју, изгубиле!

Његова светлост г-дин књаз Даниил Петровић сада се, на челу војне, код Жабљака противу Турака наводи, дакле забадава очекивате истог тамо, да по њему ми књиге, платно на кошуље, — за које остајем благодаран и обавезан, — и неколико форинти пошаљете. Из тога узрока Вас теплејше молим, ускорите одмах ми послати за мене намењене ствари у Трст, преко г. Сава Балића, под овим адрессом: Al Singnor Savva Balich, Speditore alla contrada Pozzo di Mare N 394, in Trieste, ком ја под данашњом датом пишем да, без закашњења, по првом пароплову добивене од Вас из Беча ствари на мене упути. Балић овај најбоље би Вас и мене и у напред послужио за превоз књига, но сиромаш не зна писати, због тога боље се на г. Катића у напред обратити, по Вашем савету.

Изволите ми на мој рачун послати, с мојима више пута именованим књигама: један или 2 празнична Минеја, ако ће и стари бити, коју Пасхалију, један мали Требник за моју службу, јербо га немам: онај што сте ми га Ви поклонили изгорео ми га је нехотице један мој пријатељ.

Врло сте добро учињели што сте ми упустили дали како ћу плаћати старе књиге и пошто. Камо за мене среће да сте ово пре описаније ми послали; не бих ја по 20 и више форинти у сребру једну књигу платио, као што ћете видети из овде прикљученог разреда књига.

Потанко описаније књига које сада притјажавам: 1. Како је велика која књига? 2. Колико има листова или страна? 3. Шта содржава? 4. У које је време штампана (или ако је рукопис писан), од кога и где? 5. Колико сам новаца за коју дао? и т. д. Ово зато чиним да Ви изберете (ако нећете узети све) оне књиге, које су за Вас, а које не будете хтели узети, бар да их не шиљем, да не трошите на превоз и дацију. Жао ми је што сте до сада много трошили на превоз и дацију. Та, забога! до Трста моји су пријатељи забадава књиге превозили. А од Трста до Беча плаћао сам за неке ствари по 1 крајцеру од фунте. А за књиге које сте ми лани послали, царине 4 крајцере од 1 фунте. Дакле, гледајте да Вас тко преварио није.

По првој пошти пишите ми под адресом овде њемачки прикљученом, додавши «У Далмацију», да не би писмо на мене управљено од постмајстера наместо у Будву у Будим послао, које се често догађа: 1. Које ћете

књиге узети и, отприлике, највишу цену. 2 Како је име г. Катићу у Трсту, улицу и број његове куће, кад његов наслов имате. Многе сам моје пријатеље и познанике питао познају ли истог г. Катића. На које су ми одговорили да не познају.

Г. Вук Караџић, када је амо с г. књазом црногорским приспео, платио је за 1 Евангелије 23 форинте у сребру Вуку Поповићу из Рисна. Ако не верујете, изволите истог упитати. То ми је повод дало да преплатим књиге, да не пустити их да их покупе они људи што их за предреченог Караџића купују. Из[а]бравши књиге, што највише можете још за овај пут изволите их платити, а у напред нећу границу плаће прећи, кад сам о свему извештен и упућен. Имајте, дакле, призреније на дане моје новце (бога ми, за полак задужио сам се), и на изгубљене 11 књига.

Ја у Вас веру имам боље него у рођеног Србина, изволите, дакле, и Ви у мене имати, пославши ми с мојима стварима неколико нових књига које сада на руци имате, да их у промени за старе давам. У том случају ја ћу Вам у стању бити по 50—60—70 књига у једанпут послати. Јербо, када се погађам с којим притјажатељем какове књиге, с калуђерима вообште, на моја обећања овако одговоре: «Водем кукавицу у руци, него зеца у гори».

Када Вам књиге пошаљем, послаћу и ја Вама мало чистог наравног уља од маслина (зејтина), изволите га с оним усердијем примити, којим га ја желим послати.

Као што сте чули, Црногорци су чрез издају од стране турске у град Жабљак ушли, около Жабљака, вароши, велике штете починили, доста простора отели, пљена довели и куће опљачкали, но Прекочевића кулу и тврђаву Цуљ никојим начином отети од Турака не могу. Од 4. дец[ембра] до 8. боја није било, но у то време Црногорци су се разишли својим кућама, оставивши 1200 момака у Жабљаку посаде ради; данас, 8. дец[ембра], топови ричу. Биче се наново битка започела. Општи је изглед да ће Црно[горци] натраг се повући. Турака двапут више, веле Црногорци. Црног[ораца] је 33 мртвих, а около 80 рањено.

Тановић

Просит Р. послать ему книги не через кн. Данило Петровича, находящегося с черногорской армией под Жабляком, а через С. Балича из Триеста.

Благодарит за предписание о покупке старых книг. Прилагает список приобретенных книг с подробным их описанием: размеры, количество страниц, содержание, время издания или написания (для рукописей), место издания и имя издателя, цена. Составил этот список, чтобы сам Р. выбрал нужные ему книги и сообщил, по какой примерно цене он их купит, а также имя и адрес Катича в Триесте, через которого будут посланы книги.

Просит Р. выслать несколько новых книг для обмена на старые. Последних он мог бы послать сразу 50—70.

Сообщает о взятии црногорцами Жабляка и другие военные известия.

29 мая 1870 г.

Seit längerer Zeit mit dem Gedanken beschäftigt, wenn—es die Umstände zulassen, in die kaiserlich russische Armee überzutreten, erlaube ich mir an Eure Eminenz die ehrerbietige Bitte zu richten, mir wohlwollendst jene Weisungen zu geben, die im Stande sind, mich über die Durchführbarkeit dieser Idee zu belehren und den Weg anzuzeigen, welcher von mir eingeschlagen werden musste, um den Übertritt zu ermöglichen.

Eure Eminenz werden nachsichtig gegen die Daten sein, welche ich über mich selbst hier gebe, dawohl nicht sie, sondern meine Konduitbeschreibung massgebend sein werden. Ich bin 1836 geboren, von Nationalität Böhme, zur Zeit Hauptmann 1. Klasse im 80. Infanterie Regimente; habe vor meinem Eintritte in das Heer 4 Gymnasialklassen absolviert und seither eine gründliche militärische und sonstige Ausbildung, teils in militärischen Schulen, teils durch Selbststudium erworben. Russisch habe ich nach der Grammatik gelernt und wenn ich auch bis jetzt noch schwerfällig in der Aussprache bin und diesen Brief noch keineswegs russisch niederschreiben könnte, so spricht doch der Umstand, dass ich Slawe und sehr fleissig bin, dafür, dass ich binnen kurzem der Sprache Herr werde, sobald sich nur eine tägliche Gelegenheit zu ihrer Anwendung bietet.

Wenn nun die Gesamtheit dieser Verhältnisse, sowie eine gute Konduite meinen Übertritt in das kaiserlich russische Heer gestatten sollten und damit Bedingungen verknüpft sind, die mir denselben nicht als ein untunliches Opfer erscheinen lassen, so würde ich mit Freude darnach greifen und bestrebt sein mein Bestes zur Förderung meiner Laufbahn zu tun.

Wilhelm Tesarj,

Hauptmann im 80. Infanterie-Regimente,
Złoczow in Galizien

Занятый с давних пор мыслью перейти, если позволят обстоятельства, в русскую императорскую армию, я позволю себе обратиться к вашему преосвященству с почтительной просьбой, не соблаговолите ли Вы дать мне указания, которые научат меня исполнить эту идею и укажут, какие меры должны быть мною приняты для осуществления этого перехода.

Ваше преосвященство будут снисходительны к данным, каковые я сообщаю здесь о себе сам, поскольку мерилом будут служить не они, а мой послужной список. Я родился в 1836 г., по национальности чех, в настоящее время являюсь капитаном I разряда в 80-м пехотном полку; до поступления в армию закончил четыре класса гимназии и с тех пор получил основательное военное и прочее образование, частью в военных училищах, частью самоучкой. Русский язык я изучал по книгам и, хотя я до сих пор еще неуклюж в произношении и никак не смог бы написать это письмо по-русски, все же то обстоятельство, что я славянин и очень прилежен, говорит за то, что я за короткое время овладею языком, как только мне представится возможность ежедневно им пользоваться.

Если совокупность этих обстоятельств, а также хороший послужной список позволят мне перейти в русскую императорскую армию, а связанные с этим условия не потребуют от меня невозможных жертв, я бы с радостью перешел [в русскую армию] и постарался бы сделать все возможное для моего продвижения по службе.

Вильгельм Тесарж,

капитан 80-го пехотного полка Злочов в Галиции

20 јуња 1851 г.
Загреб

Извините, молим, што се с овим писмом на ваше преподобије обраћам, према не знадем да ли ме познајете. Али надам се да сте моје име можда од Штура *, Вука ** или другог којег познаника чули и желим да ми не замерите што Вас, одмах у првом писму, [за] једну особиту љубав молим.

Јоште 1850. г. написао сам једно мало делце, «Русија и Славени на Југу»¹, у којему сам намеравао разложити основатељну различитост живота, теженија и историје на Востоку и Западу, друштва, државе и цркве тамо и овамо, и из свега тога показати да је за нас немогућно сложити се са Западом, као што једна од наших партија мисли, и да наше спасеније од нашег славенског јединства у народности, дружевном животу и цркви зависи. А то је писано у ономе истоме духу, као и они моји чланци «Ueber das religiose element im Südslawentum» у новинама «Südslawische Zeitung» од јануарија 1850. год². Књигу сам хтео на српском и њемачком језику тискати, и желећи ју код свега народа у Граници, у Војводству, Србији и Босни расширити, људма бесплатно давати, само да ју читају. Будући ја, пак средства немам за такве трошкове, обратио сам се на Њ. С. господара књаза Михајла М. О[бреновића], који ми за иждивеније мојег дела одмах великодушно ф[оринта] 300 пошаље. У исто време писао сам једном пријатељу у Београд да о мојој намери проговори са Вашим г. конзулом, да чујем што овај мисли, али добио сам одговор да је овај господин оно време за *несходно* држао, и зато сам књигу на страну метнуо. «Сижу и жду погоды». Ако се, пак, не варам, дошла је погода, и зато желим књигу на скором издати.

Али знадете ли Ви шта је невоља? Прошасте године оболио ми је мој, сад у миру почивши, отац и провео на кревету 5 тешких и дугих месеца — можете ли мислити, да сам за милога старца све чинио што син за оца чинити мора. Али тиме сам потрошио новце, што сам добио, и немам сада да трошкове за књигу намирим.

Зато се на Вас обраћам, и познајући Вашу важност код Вашег посолства покорно Вас молим да бисте имали љубав за мене изградити, да ми Ваше високо посолство за иждивеније мојег дела потребне новце (треба око f. 500 за оба издања) дати изволи.

Шта се књиге тиче, можете бити уверени, да нијесам ништа писао, што се с правцем Ваше међународне политике слагало не би.

То јоште молим, да ми на скором јавити изволите хоћете ли имати доброту да ми ову просбу испуните.

д-р *Имбро Ткалац*

В 1850 г. написал небольшое произведение «Россия и славяне на юге», в котором хотел показать существенные различия в жизни славян и западноевропейских народов и на основании этого сделал вывод о том, что для славян необходимо единство. Книгу хотел напечатать на сербском и немецком языках и бесплатно распространять ее в Военной Границе, Воеводине, Сербии и Боснии. В напечатанных книги значитель-

* Л. Штур.

** В. Караджич.

ную материальную помощь (200 фор.) оказал сербский кн. Михаил Обренович. Просит Р. походатайствовать перед русским посольством об оказании помощи в напечатании книги — в размере 500 фор.

¹ Эта работа И. Ткалаца вышла впоследствии отдельной брошюрой на немецком языке под названием «Das serbische Volk in seiner Bedeutung für die orientalische Frage und für die europäische Civilisation». Leipzig, 1853. (См. док. 404).

² Серия статей И. Ткалаца «Das religiöse Element im Südslawenthum» была опубликована в № 8, 9, 12, 15 и 16 (с 10 по 19 января 1850 г.) загребской газеты «Südslawische Zeitung». В них Ткалац развивает свои мысли о значении «славянского Востока» и «славянской церкви», выраженные им до этого в серии статей, опубликованных во второй половине 1849 г. под общим названием «Politische Rundschau» в той же газете (в 1850 г. они вышли отдельным изданием — «Ost und West. Eine politische Rundschau»).

404

13(25) июня 1853 г.
Загреб

Пре године дана ¹ обратио сам се на Вас поради једне брошуре, коју сам намеравао издати. Ова књига издана је већ пре по године под насловом «Das serbische Volk in seiner Bedeutung für die orientalische Frage und für die europäische Civilisation. Leipzig, bei G. Mayer, 1853» — но забрањена је у Аустрији, зашто нијесам могао ниједан егземплар добити, нити ју Вама могу послати. Простите, дакле, што овим путем Вашу позорност на њу обраћам; ако је читате, видитићете да је сасма умерено, по мојем уверенију, писана и да нема другог узрока забрани него овај што кажем да за нас нема спасенија изван Русије. Ова ме је забрана ипак тако дирнула, да већ не могу завлачити, што сам одавна желио — то јест, преселити се у Русију. Писао сам о том мојем пријатељу, статском советнику Владимиру М. Михајлову (у 4. оделенију Собствене Њ. И. Величества канцеларије намештеному), да ми каже како бих ја ову сврху постигао. Он ми отписује да ови послови иду преко И[мператорског] посолства, и да се на ово обратим.

Стога ја узимљем слободу Ваше преподобије молити за савет, како бих ја то имао чинити. Ја нијесам богат човек да могу много изабирати; да могу само получити толико земље или службу, која би мене и фамилију моју хранила, ја бих задовољан био. Мој садањи чин² доноси ми 1800 форинти на годину, но не могу га задржати ако се у Хрватској уведе њемачки језик, јербо би вас свет морао помислити да сам за овај чин своје увереније продао, што би ми, према не марим шта свет говори, ипак тим неугодније било, што сам у «Südslawische Zeitung» толико писао против њемачком језику и о тлаченију наше славенске народности, да бих читавом животу својему протусловио — а то нећу ни не могу да чиним³.

Молим, дакле, ваше преподобије да ми изволите отписати бих ли ја могао — и којим начином — преко И. посолства своју жељу испунити.

Др. Е. И. Ткалац

Брошюра Ткалаца, изданая в Лейпциге в 1853 г., была запрещена в Австрии, потому что он утверждает, что для хорватов вне России нет спасения. Это запрещение брошюры заставило его поторопиться с осуществлением давнишнего желания — переселиться в Россию. Его русский друг — статский советник В. М. Михайлов — посоветовал обратиться в посольство.

Обращается к Р. за советом. Хочет получить в России столько земли и такую службу, которые могли бы прокормить его семью, так как он небогатый человек. Остаться на теперешней службе уже не может, так как в Хорватии будет введен немецкий язык, против чего он всегда выступал.

- ¹ Автор имеет в виду свое первое письмо Раевскому от 20 июня 1851 г. (док. 403). Оно, по-видимому, осталось (как и второе его письмо от 4 сентября 1851 г., сохранившееся также в эпистолярном наследии Раевского), без ответа адресата.
- ² И. Ткалац был в это время (с 1852 г.) секретарем Хорватской торгово-промышленной палаты в Загребе.
- ³ Однако Ткалацу пришлось остаться на своем посту вплоть до 1859 г., когда он переселился в Вену, где начал издавать общеславянскую газету «Ост унд Вест». Почему он не переселился в Россию, не знаем. В следующем дошедшем до нас письме к Раевскому (от 12(24) июля 1855 г.), он этого вопроса больше не касается.

405

18(30) ноября 1859 г.
Загреб

Штрига ме је молио, ако Вам узпишем да Вас упитам јесте ли, бивши у Русији, чули од Аксакова или Чижова зашто му новце обећане не шаљу¹, шта ли за њега мисле. Не могах му ускратити испуњење ове молбе, зато Вас молим отпишите ми како тај његов посао стоји и чему се има надати од пријатеља московских.

Јоште једно Вас молим. Кад се састанете са г. Балабином, поздравите га од мене и кажите му да га питам како би му послао онај «Мемоиге» о којему смо говорили кад сам, у јулу ове године, у Бечу био².

Ја сам се тек вратио са путовања кроз Хрватску, на којему сам 5 недеља био и много којешта видио, само жалибоже ништа добра. Ово ћу путовање описати кад узмогнем, па и Вама саопштити известије о њему³.

Примите усрдни поздрав Вашег
Ткалаца

Просит Р. узнать, почему Аксаков и Чижев не посылают Штриге деньги.

Спрашивает, как послать Балабину «Мемуар», о котором они разговаривали в Вене в июле этого года.

Собирается описать путешествие по Хорватии, из которого только что вернулся.

- ¹ Речь идет о деньгах за оперу В. Лисинского «Порин». И. С. Аксаков в своем письме Раевскому от 18 апреля 1859 г. писал: «Что случилось с Стригой? Чижев не собрал ему остальных 1500 руб. серебром, да, по правде сказать, будет с него и 1500 руб. серебром помощи. Спросите его — что делать мне с оперой? Она у меня». (См.: «И. С. Аксаков в его письмах», т. 4. СПб., 1896, стр. 24).
- ² Имеется в виду памятная записка, в которой Ткалац изложил уже в 1859 г. идею своей будущей общеславянской газеты «Ост унд Вест». На эту записку Ткалац ссылается осенью 1861 г. в письме В. П. Балабину, в котором просит о русской поддержке своей газеты, оказавшейся под угрозой финансового краха. (АВПР, ф. Славянский стол, 1861 г. (Вена), д. 5075, л. 10. См. также: В. Г. Карасев, В. И. Фрейдзон. Сотрудничество хорватского публициста Имбро Ткалаца в «С.-Петербургских ведомостях». 1863—1865 гг. «Славяне и Россия». Москва, 1972, стр. 175—176).
- ³ О реализации этого намерения сведений не имеем.

25 ноября 1857 г.
 Петербург

По возникшему вопросу о крайней необходимости в снабжении единоверцев наших на западе богослужебными и некоторыми учебными книгами, печатаемыми в России, св. Синод, вполне сочувствуя вышеизложенной необходимости и желая с своей стороны оказать в сем случае возможное пособие, между прочим, определил: 1) назначить на сей предмет сто кругов богослужебных книг, составив сии круги, как для удобства в пересылке, так и для уменьшения ценности, из книг, самых необходимых для богослужения и в небольших форматах; 2) из числа сих кругов — 65 предоставить в распоряжение управляющего миссиею нашею при Порте Оттоманской, 25—преосвященного херсонского и 10 вашего высокопреподобия; 3) книги сии раздавать по усмотрению наиболее нуждающимся церквам без[воз]мездно, а тем, кои имеют способы продавать по ценам, назначенным в каталоге, с тем, что на вырученные чрез сие деньги будут вновь высылаемы подобные же книги.

К исполнению такового распоряжения св. Синода сделано надлежащее распоряжение, и книги будут высланы по изготовлении переплетов на св. евангелия, а между тем, имея в виду ходатайство Ваше о высылке книг для первоначального обучения, я ныне же поручил препроводить к Вам 25 экз. «Начального учения» (азбуки) славянским шрифтом, столько же экз. означенной азбуки, напечатанной славянским шрифтом с некоторыми прибавлениями гражданской печати, и 20 экз. «Начатков христианского учения», а равно и печатный каталог всем продающимся в синодских книжных лавках книгам.

Если настоящая высылка книг дойдет до Вас своевременно и без затруднений, то и следующие посылки книг в значительнейшем числе экземпляров будут направлены тем же путем, но предварительно прошу сообщить Ваше мнение, какие именно книги наиболее нужны и не представляется ли необходимости сделать в них, особенно в букварях какие-либо изменения, соответственные местным потребностям.

Гр. А. Толстой

4 января 1858 г.
 Петербург

Я получил от Вас два письма от 1 и 26 октября и при них две статьи: а) «Взгляд на состояние православной церкви на Востоке преимущественно в землях славянских»; б) «Взгляд на состояние римско-католической церкви в турецко-славянских владениях». Третью статью — в) «О пособиях единоверцам»¹ я получил после особо. Весьма благодарю Вас за ревность к порученному Вам делу и за сообщенные известия. Сведения о положении православной церкви у славян турецких, изложенные в Вашей первой статье, для меня не совершенно новы, но были мне полезны, побудив меня собрать мыслию все, что я прежде знал из различных источников об этом предмете.

Положение православных славян в Турции почитается особенно бедственным в том отношении, что высшие духовные должности в их землях занимают исключительно греками, питающими к славянам полное и открытое презрение. О духовных нуждах своей паствы греки-епископы

не имеют никакого попечения; единственная забота их состоит в исправном получении епископских доходов. Просвещению народа они не только не способствуют, но стараются ставить всякие препятствия, представляя Порте ревнителей его, каковые ныне появляются в Болгарии, людьми опасными турецкому владычеству. Что еще оскорбительнее, самый язык церкви славянской вытесняется из богослужения и заменяется непонятным народу греческим, так что упрек, который мы доселе делали латинской церкви, теперь распространяется в известной мере и на греческую. И где же совершается это преследование церковнославянского языка? На самой родине его, в отечестве св. апостолов славянских Кирилла и Мефодия! И много других обвинений, справедливых, хотя иногда и преувеличенных, лежит на вышнем (по роду греческом) духовенстве в землях турецких славян. Неудивительно, что при таких обстоятельствах болгары стали домогаться разрешения иметь епископов из своего народа, тем более, что и без изложенных причин желание их весьма естественно и законно. Из истории всех православных славянских церквей мы видим, что все они пользовались не только этим правом, но и полною самостоятельностью в своем внутреннем управлении; Болгария сохраняла сию самостоятельность, как видно из вашего письма, до 1766 г. *²

Но если чувство справедливости побуждает принять сторону болгар в их распри с греками и если, по тому же чувству, намерения их должно признать вполне законными и достойными успеха, то другие важнейшие соображения заставляют смотреть на движение болгар с крайним опасением. Пора выбрана ими весьма неудачно: никогда враги православной церкви не следили так зорко за ходом совершающихся в ней событий с целью воспользоваться, чем только можно, для ее ослабления и для утверждения на Востоке собственного могущества. Какие ж лучшие способы к достижению их цели могут им представиться, как не разъединение православных народов? Такова настоящая минута, что, мне кажется, легче перенести иное от единоверцев, хотя бы что и тяжело мнилось, чем домогаться своих прав не вовремя, на радость истинным врагам своим. К тому же, если из распри греков и болгар произойдет опасность для целости вселенской церкви, мы в настоящее время будем не в силах отвратить ее своим посредничеством. Страшно подумать, что, отыскивая права своей народности, болгары могут породить в церкви новые разделения. Напрасно кто возразил бы на это, что намерения болгар клонятся единственно к учреждению у себя туземного священноначалия, что общение веры сим несколько не нарушается; по несчастью мы знаем из указаний истории и из ежедневного опыта, что при влиянии сильно возбужденных страстей маловажные вначале споры оканчиваются великими и неисправимыми бедствиями. А что ненависть болгар к грекам достигла до размеров страсти, в этом нет сомнения: сами болгары этого не скрывают. Кто же может поручиться, что в своих исканиях они останутся в пределах строгого благоразумия и не разовьют спора до опасной меры?

Одно то должно бы вразумить их, что латинские миссионеры всячески содействуют их намерениям; неужели они могут верить искренности латин? Когда же и где латины защищали народные права от притязаний иерархии? Не обратное ли начало господствует в их церкви? Не явно ли отсюда, что они ободряют болгарские стремления, как полезные им, следовательно, вредные нам (говорю: нам, разумея всю вселенскую цер-

* Потрудитесь меня уведомить, откуда заимствовано Вами это известие. И не знаете ли Вы подробностей уничтожения церковной независимости в Болгарии? (Прим. док.)

ковь)? При том является вопрос: есть ли у болгар люди, способные управлять церковью в столь тяжкие времена и защитить ее от хищников, покушающихся нарушить ее мир и отторгающих присных чад ее вслед себя? Я не уверен в том.

Греки же, при всех своих недостатках, бдительно стоят на страже вселенской церкви и победоносно отражают все покушения ее врагов. Они к тому призваны, и на то даны им особые средства и силы: они дети великих отцов, у них великие и славные предания; у них не оскудевают донные великие дарования и умы, честь народа, опора непорочного исповедания веры и священной древности — Экономосы, Тибальды, Маврокордаты*; наконец, донные льется кровь их исповедников. Это черты народа великого, предназначенного еще к новым дивным судьбам, ибо *нераскаянны дарования божьи*.

Конечно, все эти свойства греков не служат к оправданию их пред славянами, но теперь дело не в оправдании или осуждении, одним словом, не в междоусобных счетах, а в дружном охранении общей матери нашей св. церкви от чуждых врагов. Ссора между своими, какие бы ее не были причины, естественно должна стихать при виде грядущего общего врага. *Зде есть терпение и мудрость святых!* Если бы возможно было внушить предводителям болгарского движения, чтобы они скрепя сердце переждали некоторое время в чаянии благоприятнейших обстоятельств, то они могли бы мирно достигнуть того, чего теперь ищут, конечно, с правом, но зато с опасностью для вселенского единства. Эту последнюю мысль я выражаю не как исполнимую, а только в пояснение моего взгляда на положение дела.

Засим перехожу к другим предметам, о которых Вы пишете.

1. Карта, которую Вы предполагаете для меня сделать, стоила бы Вам слишком много времени и труда, а я не имею вовсе нужды в столь точных и подробных известиях и могу удовлетвориться приблизительными. Прошу Вас прислать мне карты, какие есть, конечно лучшие.

2. Я нашел здесь греческий церковный круг точно такой, о каком Вы пишете, в 3-х томах, и соображу, нельзя ли в таком виде печатать круги церковные для славян.

3. Посылать к ним книги без переплета, конечно, было бы для нас удобнее и дешевле; но не поведет ли это к каким-нибудь затруднениям и даже подозрениям? Кто им переплетет? И не сочтут ли они книг без переплета за какие-либо особые, вроде тех, которые им навязываются австрийским правительством? Вообще о доставлении славянам книг я забочусь всемерно, к несчастью, нужд накопилось так много, а средства значительно уменьшились.

4. Утварь, давно уже приготовленная для славянских церквей, недавно поновлена и теперь в отличном виде ждет только случая к отправлению.

5. Посылаю Вам различные образцы наших букварей. Не угодно ли Вам выбрать из них любой и, изменив его по своим соображениям, представить ко мне для печатания по Вашему образцу букварей славянам.

6. Вы упоминаете мимоходом о церковной газете, издаваемой в Офене уни[а]тами³. Я имел ее в руках на короткое время и желаю приобрести

---

* И между их епископами в славянских землях встречаются хорошие люди: Вы сами пишете о епископе зворничском; сараевский консул Гильфердинг пишет кроме его о других некоторых (*Прим. док.*).

ее в собственность с самого начала ее издания. Посылая ее ко мне, потрудитесь написать, что Вы знаете о ее цели, издателях, обстоятельствах ее основания, одним словом, обо всем, чего нельзя узнать о ней из нее самой.

Думаю, что Вам должны быть известны обстоятельства белокриницкой (в Австрии) раскольнической лжеиерархии. Я знаю о ней главным образом из сочинения бывшего будимского епископа Платона Афонацковича и отчасти из рассказов некоторых обратившихся в православие раскольников. Очень бы желал получить от Вас известия об этом предмете, равно как и вообще о раскольниках наших в австрийских владениях: о их числе, местах жительства, взгляде на них австрийских властей и т. д.

С 1858 г. при С.-Петербургской духовной семинарии будет издаваться еженедельный журнал под названием «Духовная беседа», программу коего я к Вам при сем препровождаю. Принимая живое участие в успехе этого издания, я желал бы, чтобы в нем помещались известия из православных славянских стран. Для этого можно бы делать выбор из Ваших писем ко мне, но так как большая часть их содержания обнародована быть не может, то я покорнейше Вас прошу при письмах ко мне впредь прилагать особо составленные и приуроченные к помещению в журнале известия о православных славянах.

В ответ на мысль, выраженную Вами в последней статье, о учреждении благотворительного общества, которое обнимало бы все православные земли, скажу одно: в последнее время заметно у нас увеличение того исконного сочувствия к страждущим на Востоке единоверцам нашим, которое Россия всегда имела; в пользу их начинают жертвовать, и даже предполагается учредить постоянный сбор во всех епархиях. Но от этих начатков до осуществления Вашей мысли еще очень далеко. Тем не менее Ваша записка с большим участием читалась многими из с. петербургских жителей высшего круга.

Гр. Толстой

¹ Упомянутые статьи выявить не удалось.

² Одной из форм национального движения в Болгарии была церковно-национальная борьба, направленная на освобождение болгарской церкви от духовной и материальной зависимости от Константинопольской греческой патриархии. Со времени завоевания Константинополя турками за получение берата (султанского указа) всякий вступающий на патриарший престол уплачивал султану значительную сумму. В свою очередь патриарх требовал взносов от каждого архиерея, которого он ставил, те — от священников. Духовенство облагало налогами население и прибегало к помощи турецких властей для их взимания.

В 1766 г. была уничтожена Печская (Ипекская), а в 1767 г. Охридская архиепископия и присоединена к Константинопольской. Последняя начала эллинизаторскую политику: на духовные посты назначала греков, в богослужение вводила греческий язык вместо понятного населению церковнославянского. Константинопольская патриархия назначала на церковные посты греков. Уже в 20-х годах XIX в. проявилось кое-где недовольство населения такими порядками. Оно усилилось в 40-х годах и в 1845 г. было подано прошение Порте о назначении в болгарские епархии архиереев болгар и установления им определенной ежемесячной оплаты. Это движение поддерживалось торговцами и ремесленниками не только в самой Болгарии, но и в Константинополе, которые добились устройства в последнем болгарской церкви. После Крымской войны борьба за национальную болгарскую церковь усилилась. В 1858—1860 годы собирались патриаршие соборы в Константинополе, но они отклонили просьбы болгар. В результате вежливания патриархии пойти навстречу пожеланиям болгар в апреле 1860 г. болгары отложились от Константинопольской патриархии.

³ Газета униатов в Офене.

408

28 февраля 1870 г.

Согласно ходатайству состоящего при мне чиновником особых поручений коллежского асессора Кокоскина, назначив на поддержание издаваемой г. Дедицким во Львове газеты «Слово» — тысячу руб. из сумм Министерства народного просвещения, имею честь препроводить при сем к Вам, милостивый государь, вексель на эту сумму на имя г. Дедицкого, покорнейше прося как о передаче ему этого векселя, так и о доставлении в Департамент народного просвещения расписки его в получении этого векселя.

Гр. Дмитрий Толстой

ТОМАН Л.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ 570—634

409

30 ноября 1865 г.
Любляна

Dobro je znano odboru «Slovenske Matice» v Ljubljani, da prav Vi ste bili, ki ste blagodušno naklonili dragoceni dar, kateri nam je 10. nov. 1865 došel od preslavne carske akademije Peterburške¹.

Prejmite torej presrčno našo zahvalo za svojo veliko blagovoljnost.

Ker je pa na vožnem listu bilo podpisano slavno rusko, poslanstvo, mislimo, da smo dolžni tudi njemu izreči svojo zahvalo, ktero prilagamo temu pismu, Vam namenjenemu.

Ako se Vam zdi, da je pristojna ta naša zahvala, lepo Vas prosimo, da jo blagovolite Vi predložiti visokemu poslanstvu; če pa previdite, da njemu ne bi bila všeč, storite z njo, kakor Vam je ljubo i drago.

Iz odbora Matice Slovenske
D. Lovro Toman, prvosednik,
A. Lesar, odbornik i tajnik

10 ноября в Матицу словенскую пришли книги, подаренные Академией наук Петербурга. Благодарит за них Р. и русское посольство.

¹ Раевский послал Матице словенской в первый раз более 200 русских книг (См.: Е. Лаб. Matica slowenska. «Letopis Matice slovenske», 1885, str. 408). Позднее через него Матица вступила в книгообмен с 13 русскими научными обществами (См.: И. В. Чуркина. Матица словенская и русские славянофилы. «Славяне и Россия». М., 1972, стр. 119).

Radostnega srca Vam naznanjamo, da Vas je Slovenske Matice odbor po 16. §. Matič. pravil v 5. svoji seji 15 nov. t. l. na predlog ki ga je postavil prvosednik Dr Lovro Toman, soglasno izvolil za prvega častnega uda Matice slovenske v Ljubljani¹.

Razloga, s kterima se je podpiral ta predlog, bila sta mu Vaša velikodušnost, ktera je knjižnici blazega našega društva že podarila veliko knjig, in Vaše blago in zdatno prizadevanje, po katerem ste isti knjižnici naklonili toliko najizvrstnejših in predragih knjig, da ona sedaj šteje več ruskih, kakor vseh drugih slavjanskih knjig.

Bodi Vam ta izvolitev nekolik dokaz, kako visoko čisljamo in pripoznavamo Vaše neprecenljive zasluge za naše blago, a dosedaj še revno društvo.

Naznanje Vam to izvolitev pristavljamo, da ob enem po §. 5. Matič. pravil prosimo tukajsnje deželne vlade, da jej pritrdi².

Pri tej priliki Vas pa tudi prosimo, da v našem imenu za poslane knjige srčno zahvalo naznanite in naše društvo še za prihodnje čase priporočite vsem onim društvom, ki so nam blagovolila poslati dragoceni dar.

Из Slovenske Matice odbora
D. Lovro Toman, prvosednik,
Anton Lesar, odbornik in tajnik.

Комитет Словенской Матицы на заседании 5 ноября единогласно избрал Р. почетным членом Матицы. Благодаря его великодушью библиотеке Матицы было подарено много ценных русских и других славянских книг. Просит и впредь рекомендовать Словенскую Матицу тем обществам, которые послали ей в дар книги.

¹ В ответном письме от 29 ноября 1866 г. Раевский выразил благодарность за избранне его почетным членом Матицы Словенской. «То, что я сделал для Словенской матицы, я сделал как и должен был сделать любой другой славянин, — писал он. — ... И все, что могу и впредь сделать для своих словенских братьев, сделаю с большим удовольствием, только прикажите» (Архив Матиче Slovenske, 1866, §. 202). Раевский действительно вплоть до своей смерти в 1883 г. являлся посредником в сношениях Матицы словенской с многими русскими научными обществами.

² 18 ноября 1866, г., т. е. в день отправления комментируемого письма Раевскому, комитет Словенской матицы послал письмо и провинциальным властям Крайны, в котором просил утвердить избрание Раевского почетным членом Матицы. Утверждение провинциальных властей было необходимо потому, что Раевский имел иностранное гражданство (Архив Матиче Slovenske, 1866, §. 193). До конца XIX в. Раевский оставался единственным почетным членом Словенской матицы, не имевшим австрийского гражданства.

ТРУХЛЫЙ-СИТНИАНСКИЙ А.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

411

24 июля 1872 г.
Детва (Зволенская жупа)

Im Wege des Herrn J. Francisci erfuhr ich, dass Euer Bischöfliche Gnade einige Jahrgänge und Nummer des von mir redigierten belletristischen Blattes «Orol» wünschen.

Mit grösstem Vergnügen biete ich mich selbe Euer Bischöflichen Gnaden zu übersenden, und zwar mit der Bemerkung, dass der I. Jahrgang bis auf die beiliegenden 7 Nummer vergriffen sei.

433

Indem ich noch auch ein Exemplar des von mir redigierten Almanach «Tábor»¹ beilege, bitte ich höflichst den hochwürdigsten Herrn Bischof, Sie mögen meinem Blatte, das ich trotz Verfolgungen und mit materiellem Nachtheile ausharrend (das Wohl des Slawentums vor den Augen habend) herausgebe, den Einlass und die Verbreitung im h[eiligen] Russland gnädigst vermitteln, da ich bis heute leider keinen einzigen Leser in Ihrem werthen Vaterlande, in welchem in der jüngsten Zeit so viele Herzen für das Wohl und die geistliche Bildung des verkümmerten Slowakentums schlugen, zu haben die Ehre hatte.

Andreas Truchlý — Sytniansky,
Redakteur des «Orol» und Geistlicher
der Neusohler Dioecese

От г-на Франциси я узнал, что ваша милость, г. епископ, хочет получить несколько полных комплектов и отдельных номеров редактируемой мною беллетристической газеты «Orol».

С величайшим удовольствием я сам готов переслать их вашей милости с замечанием, что первый выпуск за исключением прилагаемых 7 номеров распространен.

Я прилагаю к сему также один экз. редактируемого мною альманаха «Tábor»¹ и учтивейше прошу высокопочтимого г. епископа милостиво содействовать доступу и распространению на св. Руси моей газеты, которую я издаю вопреки преследованиям, терпеливо снося материальные убытки (имея в виду лишь благо славян). К сожалению, до сего дня я не имел чести приобрести хоть одного читателя в Вашем достойном Отечестве, где в последнее время столь многие сердца бьются для блага и духовного просвещения бедных словаков.

Андреас Трухлый-Ситнианский,
редактор «Orol» и священник банско-быстрицкого епископства

¹ «Tábor. Národní almanach na rok 1870. Vydal Andrej M. Sytniansky». Turč. Sv. Martin, 1870, s. 390.

УЗЕЛАЦ П.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

412

3 июня 1883 г.
Вена

Заборадио сам да Вам предам књигу «Срце човечије», која је од друштва пропаганде «Hilfsverein für Bosnien»¹ у 20 000 егземплара отпечатана и која се у Босни по 2 нов. (Kreutzer) продаје то јест дарива. Ова књига производ је француски, превод њемачки, и сад на српски језик ћирилским писмењима, и за Србе удешен. Даклен, лијеп дар за нас од стране пропаганде! Ми смо се већ побринули да оваке и подобне књиге у православној дом не улазе, јер они имају књиге какве нам требају, а ово нек читају Језујити.

Написали смо опширно о овој и другим књигама, и скорије донјеће обавјест нашем народу један српски лист, а ту ће се и «Hilfsverein für Bosnien» добро изружити.

Наша је несрећа што немамо специјалног органа за наше послове, а морали би имати своју печатњу, у којој би наше тајне ствари печатали, јер ако се у први мах и на први нападај пропаганди не одбранимо, они

ће се повећма осмјелити, и наше ћутање као одобравање, равнодушност, и млитавост узети. Они мисле да ми људи немамо, који би им опонирати могли, а мисле и то да ако су митрополита Саву у коју мрежу уловили, да су и циљ постигли! Варају се они врло, јер нас још има, који ћемо против друштва покварености и непоштења устати, пак да нас то и живота стојало буде.

Против овој и другој подобној књизи написато доставићу Вам, док ми тај лист стигне.

Граф Коморовски пише ми данас, да му је за руком пошло, од земљовладалца Мањзова 10.000 гул[дена] у ползу босанској црковној ствари добити, од те суме подмирује трошак за превоз послатих црковних ствари, за набавку звона за манастир Ермањ, и друго, а 7405 руб. да је пре- да управи св. Синода, на расположење.

Граф пише ми и то да се он неће више моћи специјално с нашом ствари бавити, него да се обраћамо на Константина Петровича Побе[доносцева]. Графово писмо шаљем Гутеши, а новци за расход и колокола одлазе исто онамо, јер је Гутеша имао да прима, а квитанција да му се од црковног братства из Кул[ен] Вакуфа пошаље. Немам глсова од г. Веселички Божидаровића кад ће овамо доћи, а морам због много ствари кући полазити. У недељу (воскресеније) доћи ћу к Вама

Петр П. Узелац

Забыл передать Р. книгу «Сердце человеческое», отпечатанную в количестве 20000 экз. и распространяемую Обществом помощи Боснии.

Считает, что эта и подобные ей книги не должны распространяться среди православного населения. Вскоре в одной из сербских газет будет напечатана статья против деятельности вышеуказанного общества.

Сожалеет, что он и его сторонники не имеют своей газеты для борьбы с католической пропагандой и типографии для печатания своих произведений.

Сообщает, что гр. Комаровский прислал письмо, в котором пишет о пожертвовании землевладельцем Мањзовым 10000 гульд. в пользу боснийской церкви. Из этой суммы он заплатил за перевозку посланных в Боснию церковных вещей, за приобретение для монастыря Ермањ колокол, а остальные предоставил в распоряжение Синода. Гр. Комаровский просит в дальнейшем обращаться со своими нуждами не к нему, а к К. П. Победоносцеву.

¹ Общество помощи Боснии, находившееся под влиянием австрийских властей.

Шаљем Вам овде прикључен Устав православне Богословије у Сарајеву, и док исти устав прочитате увјерићете се како је званичан, и како се избјегавало словено-српску народност споменути. Питао сам господина митрополита Саву, који је сад у овим крајевима: «Зар тај штатут није другачији бити могао?» Он ми одговори: «И ово сам једва извојевао, и морам се за час задовољити, у нади да ће иначе бити морати!» И ја тако говорим и нек буде како је.

Ми смо о врло важнијем стварима радили, говорили и совјетовали: како би и на који начин нашој ствари користити и помоћи могли? Прије свега вјерујте да је пропаганда сву своју дјејатељност развила и да као

на сигурно ради и мисли да ће успјети. Сва њихова друштва, колико их има, располажу са средством и лак им је посао радити и успјевати! А ми? Прва је несрећа што нас је врло мало, који смо слободни људи, и који нешто разумјевамо, а уз то све што смо сиромаси и што нам средство недостаје, пак ето нам још веће несреће; али зато и опет духом клонути нећемо, пак што бог даде и срећа јуначка!

Пропаганда, уз помоћ владе, уз директну и индиректну потпору намјерава у чисто православно-србскијем мјестима комуналне школе завести и први темељ положити да се православно-српско чувство у младежи затупи.

Ми то не смијемо допуштити да они комуналну школу заведе, и ми морамо како-тако српске вјероисповједне школе заводити, јер док ми наше школе оснујемо, онда они у српскијем мјестима ништа учинити неће, јер ни једно српско дјете у комуналну школу ићи неће кад своју школу има. Сад је питање: како ћемо ми, и на који начин, те школе основати и завести? Средства баш никаква немамо, и народ учинити полагајући нашу наду на братску Русију и руски народ, а поглавито на оне који се о нама и нашој незгоди баве, а у првом реду на ваше преподобије¹.

Друго је што смо закључили да се, пошто-пото, изван Босне, за наше ствари орган и печатања оснује, а радионичке и умне снаге имамо доста, али се и за то средство хоће, и где га наћи? И ту би морала дарезљива рука бити, која би помоћи хтела, а та рука могла би се само у Русији наћи, и нигде више. Пишите све то Константину Петровићу, и реците му да је само то пут како се наша црква и православна вјера одбрани може, и нек се побрине како би се помоћи могло? За све ово не треба бог зна како велика средства, неколико хиљада рубаља, и велика услуга учињена је општој ствари, православлу и славено-српству.

Ми се на ваше преподобије ослањамо и тврдо верујемо да би једва и зграда за школу скрпарити могао! А одкуда материјал за учење узети и учитеље плаћати? Кад на то помислимо, онда је за све немогућност, јер ми апсолутно ништа учинити у стању нијесмо, јер нам бригу задају и ове школе што их имамо, које понајвише ми појединци издржавамо. Мене опуномоћише да се ја за то бринем и ма било од кога и на ком крају средства и помоћи потражим. А како и где наћи! Ја знам да се 25—30 школа без средства издражавати не да, али нама је само до тога, да ми те школе оснујемо и пропаганди сваки рад и посао осујетимо, пак наше школе ни једну годину не обстојале. Ја ово јављам Вам да то у Русији разложите, како би нужно било да нам се тајно, без вике и ларме у помоћ притече, јер би пред богом грех, а пред свјетом срамота била да се ништа не ради и да нас срећнија браћа, овог пута, у невољи оставе. Ми ћемо, све што се даде, и што је можно, наше ствари у Русији познате бити и да ће за нашу оскудицу знати, макар нам и не помогли.

Мене су добро на око узели и прате мој рад, али се ја не бојим, радећи поштено и отворено, а уз то спреман на сваке жртве, пак да ме живота стоји, јер је то света ствар, за коју треба и погинути, ако устреба, а нас има доста који ћемо гинути и нашу светињу, вјеру, цркву, народност и народну просвету бранити. Ја ћу кроз један месец дана у Беч доћи, а до тог времена надаћу се да ћете и Ви, што се може, учинити и да ћу знати: дали се нечем надати имамо? И тако Вас још једном молим, не ускратите нам Вашег савјета и помоћи, бог ће Вам наплатити, а наш народ припознат и благодаран бити.

Петр Петровић Узелац

Посылает устав православной богословской семинарии в Сараеве. Отмечает, что в нем не упоминается о славяно-сербской народности.

Сторонники католической пропаганды хотят при поддержке правительства открыть в сербских православных городах коммунальные школы с тем, чтобы воспитать в нужном для себя духе молодежь. Босняки же хотят основать свои сербские православные школы, чтобы помешать этому. Они надеются на помощь России. Боснякам необходимы несколько тысяч рублей для создания печатного органа борьбы против католической пропаганды. Просит Р. о ходатайстве перед К. П. Победоносцевым для получения этой помощи.

Узелцу поручено найти средства для открытия общинных православных школ. Еще раз обращается за помощью к России через посредство Р.

¹ В Венгрии сербские начальные школы были тесно связаны с православными церковными общинами и содержались на их счет. Узелац имеет это в виду, когда выступает за создание в Боснии и Герцеговине сербских школ, не связанных с общинами.

414

24 августа 1883 г.

Ја сам, због врло важније[х] ствари, мој пут за тамо, за 7— до 8 дана одложити морао, јер имамо неки састанак на једном мјесту, пак како сам ја предсједник друштва није без мене бити могло, а и сам желим да ту учествујем, јер се ради о врло важнијем предметима, и нашем солидарном раду.

Морам у Загребу остати један дан, и онда ћу тамо.

Ако с ким у Русији од државника, или тамошњим послаником у свези стојите изволите ово доставити што још сигурно познато није.

Од неког времена добиле су босанске власти од министарства наредбу, да мухамеданце у Босни и Ерцеговини у свету протежирају, а да људе од уплива, особито Бегове за себе задобију, који ће, док устреба, молбеницу стилизирану на велесиле потписати, да су с управом Аустрије потпуно задовољни, и да моле да се Босна и Ерцеговина Аустрији присоједини (анектира). Сад се по томе плану ради, и све се употребљава, да се Турци задовоље за анексију, а уједно за католицизам задобију. Ми што, и у колико смо у стању кваримо рачун, и проносимо гласове; како се мисли да ова влада мухамеданце превари, да им потписе, и согласије за анексију изнуди, и онда да им ништа не да. Наша агитација успјеће, јер мухамеданци, велики су фанатици, и само сиротиња дала би се за новце придобити, али ћемо радити и код сиротиње мухамеданске.

Морам некако и гос. Нелидову писати, да у Цариграду посредује, и о овој ствари турску владу обавјести, која у колико ми је познато, у неком контакту с босанским мухамеданцима стоји.

Ми стојимо, врло добром одношају с талијанском револуционарном странком Iredenta. И ако би до рата дошло, они би с нама у акцију ступили, своје чете кроз Далмацију к нама послали, и ми би били у стању, ако ништа више, а оно велики број војске на себе повући и забавити, јер би се устанак на Далмацију, Хрвацку Крајину, Босну и Ерцеговину распростро и то би 200 000 аустр. војске абсорбирало.

О том причању Вам кад се видимо, јер тога има још. Бог зна, да ли ћемо у Загребу у стању бити нешто због нашег листа и печатње учинити, јер су нам средства малена.

Петр Петровић

Сообщает, что боснийские власти получили распоряжение от австрийского министерства об оказании покровительства мусульманам Боснии и Герцеговины и привлечении влиятельных людей на свою сторону, чтобы они подписали обращение к великим державам с просьбой об аннексии Австрией Боснии и Герцеговины. Узелац и его единомышленники выступают против аннексии и ведут соответствующую пропаганду среди мусульманского населения, в том числе и среди бедняков.

Хочет сообщить об обстановке в Боснии и Герцеговине Нелидову с тем, чтобы тот информировал турецкое правительство.

Узелац находится в хороших отношениях с итальянской революционной партией «Иредента» и в случае войны надеется на ее помощь — посылку чет через Далмацию в Боснию. В этом случае они могли бы задержать австрийскую армию, если бы восстание распространилось на Далмацию, Хорватскую Крайну, Боснию и Герцеговину.

Вопрос об издании в Загребе газеты и создании типографии неясен из-за отсутствия материальных средств.

415

12 сентября 1883 г.
Вена

Данас примио сам ово писмо од архимандрита Николајевића из Сарајева, у ком ми јавља да је митрополит Сава слабог здравља, а да има много неповољности и да за сад у стању није написати опширније Константину Петровићу* о нашијем његовама, али ће му писати, јер сам му данас писао, нек пише док узмогне.

Знам да је у неповољнијем околностима, јер његова поштена и патриотична душа плаче над развалином наше мученичке цркве и патничке школе, а помоћи нам нема. Вјерујте ми, да и ја с њим очајавам, али опет надежду не губим, да бог и срећнија браћа помоћ ускратити неће! Све што је можно и неможно чинићемо, и одужити се народу, и светој нашој православној цркви, пак како буде, школске књиге, неколико глобуса, и друго што за школе треба набавио сам, и један мој пријатељ овде платиће, док ми у стању будемо да му повратим, и те ствари шаљем данас, јер се 1 октобра по нов. школе отварају. Данас стиже ми ево и ово писмо из Варцар Вакуфа у ком ми јављају да је црква изгорела, јер је сав варош огањ упропастио. Изгорело је све што су у цркви имали, пак моле, да им опет нешто побавим, а ја окром покробаца ништа више немам. Може бити да Ви нешто имате што Вам нетреба, особито књига, пак да им пошаљем.

Шематизам босанске Епархије добићу данас сутра, пак ћу Вам послати т. ј. сам донијети.

Петр Петровић

Получил писмо от архимандрита Николаевича, который сообщает, что сейчас не в состоянии подробнее писать Константину Петровичу о невзгодах боснийцев. Николаевич в отчаянии от положения, в котором находятся боснийская церковь и школы. Надеется на помощь России.

Пишет, что достал школьные книги и принадлежности и послал их в Боснию, так как 1 октября школы открываются.

Просит Р. прислать какие-нибудь книги и церковные принадлежности для сгоревшей церкви в г. Варцар Вакуф.

* К. П. Победоносцев.

Мени није можно било, још једном, к Вама доћи, јер сам журно отпутовати морао оне исте ноћи, кад сам код Вас био, јер су ме неки врло важни послови у ове крајеве звали.

Положај митрополита Саве врло ме узнемирио, и ја сам све могућно учинио, да га ублажим, и охрабрим, како би постојан остао и устројао. Препоручио сам устрајност, хладнокровност, и разборитост, иначе било би нашој општој ствари, на црквеном и националном пољу, још већа штета нанесена, и сад смо сви, који активно радимо, позвани, да највећмо радимо, и опиремо се. Мене преследују у свакој мери, чине ми пријепоне, и неприлике, али то све мене товећма охрабшава; и ја сам на сваке жртве спремам, пак ћу, ако устреба, за свјету ствар, вјеру, цркву, православље и славно — српску народност, и живот жртвовати.

Сад, што се ради, све је на легалном пољу, и ништа ми не могу, а морамо устрајати и радити у надежди, да ће боље бити, и да ће се, ако бог даде, разведрити.

Особито језујити, мрко на нас неке, као на људе од рада гледају, и код владе денунцирају да нам се сваки рад пријечи, али то не могу, јер нас је много, а сваки је вољан радити, и опирати се.

Митрополит Сава упутио вселенском патријарху опширну окружницу, у којој је свој положај, као и стање православне цркве у Босни разложио, и на опасности указао, молећи патријарха да и он посредује: он је католичком босанско-херцеговачком епископату, на ону њихову изјаву одговорио, и тек што је одговор печатан био, забрани га влада и изјави митрополиту, да у тој ствари више ништа не пише, и исту као свршену сматра! Он се мора покоровати, јер се против сили, и самовољи, ништа чинити не да! То Саву као и све нас поразити неће, него нас одушевљава на рад и отпор, до краиности, пак што нам бог даде! Свака сила за времена, а невоља редом иде. Нама остаје надежда у бога, правду, и наше свето право, које погинути неће. Наш народ сачувао је своју вјеру и онда, кад су глове скакали, и кад су га азијати на колац набијали, пак би брука и срамота била, кад би ми сад од те наше светиње и маленкост попустили, тога бити неће! Ја сам наручито човјека у Сарајево слао; Сави и старцу Николајевићу писао и препоручио да се устраје, и добије сам добре гласове, који су ми повољни и ово писмо, које Вам овде шаљем, увјериће Вас да наше ствари добро стоје.

Сад ће бити у једном мјесту накнадни избор за хрватски сабор, и нуде мени да га примим, што ћу видити.

Данас писао сам графу да на Вас пошаље 4000 форинти, који нам за један посао требају, а ја ћу већ расположити, како ће с истим бити. Овај мој пријатељ доћиће к Вама кроз неко вријеме; а Виће те му казати, кад ти новци дођу, и ја ћу Вам тек онда писати; куда ће исти требати.

У Загребу водимо преговоре: како, и на који начин, да се типографија оснује и лист покрене, јер нам је то као хлеб насушни нужно, али због недостатка средства мучно посао иде, и сам бог нек знаде, како ћемо све свршити, и да ли ћемо у стању бити нешто учинити? Средства, колико би за тај огромни посао требало, мучно ћемо наћи, а у Русији од браће тражити, и то је срамота, јер је Русија за нас много жртвовала, и има своје нужде.

Мени су многи патриоти тај огромни и мучни посао, на леђа потоварили, а ја сам врло мучан човјек од неког нешто просјачити, и радије би, кад бих имао, од мога жртвовао.

Док моје и друге послове обавим, отићићу опет у Загреб, да видим што ћемо?

Има једна врло сиротна црква која нема црковних књига, и велико би добро учинили, ако би за исту исте набавити могли. Ако би се те књиге имати могле, ја бих већ распоредио, како би се доставиле.

Моје пријатељу Шкорићу можете слободно све рећи, и писмо предати, јер је он човјек који мучи и патриот је.

Уз.

Пишет о необходимости организованности, хладнокровия и рассудительности, иначе их делу и в церковной, и в национальной области будет нанесен еще больший ущерб. Его самого преследуют, особенно иезуиты, создают препятствия, но он готов на всякие жертвы в борьбе за веру, церковь, православие и славяно-сербскую народность.

Сейчас он действует только легально, и его ни в чем не могут обвинить.

Митрополит Сава направил циркуляр вселенскому патриарху, в котором описал свое положение и состояние православной церкви в Боснии, умоляя патриарха о посредничестве: дело в том, что его ответ на заявление католического боснийско-герцеговинского епископства был запрещен правительством, которое заявило митрополиту, чтобы он об этом больше ничего не писал. Но он не собирается сдаваться. Послал в Сараево своего человека, написал Саве и Николаевичу, чтобы они его устроили, уже получил добрые вести.

В одном городке будут дополнительные выборы в хорватский сабор, ему предлагают стать кандидатом.

Сегодня написал графу, чтобы тот послал 4 тыс. фор. Р.

В Загребе идут переговоры по поводу устройства типографии для издания газеты. Дело осложняется из-за отсутствия средств.

417

16 декабря 1883 г.

Мој пријатељ саопштио ми је Вашу поруку относительно школа и броја дјецe, као и општина. Све ће то скоријех дана бити у реду, послато било Вама, или директно, како се прилика деси, а главна је ствар, што су неке школе као вјероисповједне остале и што су се многе општине изјавиле, да ће своју вјероисповједну школу држати, а да своју дјецу у комуналну школу не даду! За сад држе се школе у свакој парохији, где су понајвише свјештеници као учитељи, и ако исти много не знаду, али разумјевају дјецу у вјероисповједи, и славјанској народности, као и у ћирилском писму подучавати. У варошима и већим мјестима имају прави учитељи педагоги и онамо су школе у 2 и 3 разреда. За ову годину набављен је најнужднији материјал за већи број школа, а за идућу годину мораће се свака општина за учитеља побринути, јер свештеници не могу једну и другу дужност вршити, а за ову годину морају, јер иначе није; кад већи број општина ни гроша за учитеља нема, а сад се радимо само о томе да се комуналним школама, које су чисто језујитске народ одупре, и за своје национално вјероисповједне школе изјави. Ако оне пријатељу у Петроград успишете саопштите му да ће се за ову годину све ове школе без потпоре проћи али за то да ће будуће школске године, док се прави учитељи понамјештају, ако не за више, а оно сигурно за 25 општина, које су врло сиромашне, за учитеље потпоре требати, зато да би врло добро и корисно било, кад би за будућу годину један мали фонд саставили, који ће се по-

средством митрополита употребити моћи, јер за ову годину, из разлога што прави учитеља нема, није влада никакве сметње чинити могла да свештеници ту дужност не врше.

Требало би и ове године потпомагати, дјеци писајући материјал давати, као и некијем сиротнијем свештеницима, који су учитељи помагати, али за ову годину нека то тако буде, а срећа ће бити, ако за будућу школску годину за учитеље какве помоћи буде, онда ће и школе напредовати.

Разложите ово све, молим Вас у Петрограду, и замолите их у име наше свете ствари нек се за будућу годину за школе, и неко средство побрину, јер ће од тога и судбина многе нашешколезависити, а за ову годину нужно је како сам Вам писао, и оне артије послао, за зидање народне школе у Бихаћу у помоћ притећи јер без те помоћи никад ништа бити неће, особито кад влада свакојаке сметње чини, да те школе не буде, и да се у Бихаћу ништа православно славено-српског не концентрира, а наша је намјера баш у ономе мјесту средиште нашег рада, и противдјејства језуитске пропаганде ударити, зато је сад помоћ неизбјежима, и молим да се заузмете у колико је можно да се средство добије. Енергијом митрополита Саве, као и одушевленијем радом појединаца, увидели су језујити и пропагандисте, а исто и влада, да у православноме народу животне снаге има, и да тога средства и силе нема, која би им у вјери и народности поштетити могла. И сад су се мало утишали, и сигурно је да ће послјије озбиљније радити, али док је нами главе на рамену, надеждом на бога и правду, неће нам ништа учинити јер ћемо се опирати, пак ако устреба, и живот жртвовати!

Ја ћу мислим кроз 10—12 дана у Беч доћи, и надам се да ћу до тога времена код Вас нешто извјестног знати, а данас ме из Бихаћа ургирају и питају: дали ће помоћи бити? Одговорио сам им: нек се надају и нек подузетника увјере да ће он своје добити јер ће један добри пријатељ општини 7000 форинти позајмити!

Ја знам да је то мучно у Русији на наше ствари помоћи тражити и наћи, јер и онамо требају, али штаћемо, кад смо сиромашни? Има овдије врло сиромашне цркве које никакви сосуда црковни немају, и путијер је од дрвета, а прибор од олова. Ако би случајно нешто излишног имали приуговорите, док ја тамо дођем.

Петро Петровић

Получил через своего друга поручение Р. собрать сведения о количестве школ, учащихся и общин. Обещает исполнить его в ближайшее время.

Пишет, что некоторые школы остались церковноприходскими, так как многие общины заявили, что будут содержать только такие школы, а не коммунальные. Школы имеются сейчас в каждом приходе, в них преподают священники. В городах и больших селах находятся двух- и трехклассные школы с настоящими учителями. На следующий год такие учителя должны быть в каждой школе, так как священникам тяжело выполнять две должности. Для материальной помощи учителям хочет создать в будущем учебном году специальный фонд.

В текущем учебном году просит помочь в строительстве народной школы в Бихаче, который он и его сторонники хотят превратить в центр своей деятельности и противодействия незуитской пропаганде.

418

19 марта 1864 г.
Буда

Pán Ján Francisci sdeliac mi Váš mu zaslaný dopis ¹ požiadal ma, aby som Vás poprosil, by ste tak laskavý byť ráčili, a «Moskovskie Viedomosti» redakcii «P. b. Vedomostí» zasielali, lebo teraz nemá žiadnych ruských novín.

Pri tejto príležitosti posielam Vám svetlopis Štefana M. Daxnera.

Ferienčík

Ссылаясь на письмо Р. к Франциску, выражает просьбу последнего, а также просит сам походить за него перед редакцией «Московских ведомостей» о присылке этой газеты редакции «Пештбудиных ведомостей».

¹ Это письмо Раевского, в котором, по-видимому, предлагалась помощь ведущей политической словацкой газете (или присылка русской газеты в обмен на словацкую), не сохранилось.

ФИЛАРЕТОВ С.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570

419

30 ноября 1857 г.
София

С искреннею признательностью вспоминаю я частенько Ваших отеческих наставлений, которыми Вам угодно было удостоить меня перед моим выездом из Вены вместе с моим незабвенным благодетелем Ив[аном] Никол[аевичем] Денкоглу.

Мне отрадно вспоминать о Вашей живой и глубоко разумной речи, дышащей такою горячею любовью вообще к славянам, снисходящей с истинно христианским участием и к нашему племени и отзывающейся полным братским сочувствием к нашим усилиям в деле народного образования на основании православия и народности, не мешающей другим народностям.

По крайней мере, я так понял из Ваших слов, и мне тем более приятно было услышать их от человека, изведавшего все на деле...* фактам. Было бы неуместно с моей стороны уверять Вас, что подобный образ мыслей совершенно пришелся и мне по душе и что я долгом себе поставил применять это начало во всех своих действиях; иначе, конечно, и быть не могло. Мне, болгарину, остается только пожелать, чтобы побольше было людей и на святой Руси, и в Цареграде, людей с Вашим верным взглядом и направлением.

Простите меня, отец святой, что я пустился рассуждать, может быть, несвоевременно. Но Вам, конечно, небезызвестно, что это теперь для нас, болгар, немаловажный вопрос, и потому не мудрено попасть на эту для многих, м[ожет] б[ыть], скучную тему.

* Текст утрачен.

Позвольте мне сказать Вам несколько слов и о своих занятиях. О нашем дальнейшем путешествии и пребывании на месте, в городе Софии, вероятно, рассказал Вам уже наш примерный патриот Ив[ан] Ник[олаевич] Денкоглу, который теперь гостит у Вас в Вене.

По предложению моего патрона с первых чисел сентября с. г. я исполняю учительскую должность в здешнем общественном училище, которое своим существованием и содержанием обязано тоже И. Н. Денкоглу. Я застал около 200 мальчиков, а теперь число их значительно увеличилось: их теперь более 300. Благоразумные внушения г. Денкоглу здешним гражданам много содействовали к тому, чтобы и они с своей стороны не оставались простыми зрителями, а поддерживали бы это благое дело — воспитание юношества — с надлежащею энергиею и рвением. Теперь я продолжаю трудиться как введением в училище внешнего порядка отношений благочиния и благонравия, так и выбором и преподаванием предметов и языков. Всеобщее сочувствие граждан и рвение учеников утешают меня, и мысль, что пожертвования Ив[ана] Ник[олаевича] Денкоглу и мои труды не пропадут даром, еще более ободряет меня трудиться, насколько сил и умения хватит, перенося во имя отечества всякие неудобства, неприятности, происходящие от известных Вам местных причин¹.

Что сказать Вам о нашем духовенстве? Черное духовенство и так и сяк, но белое, т. е. священники, — это пародия на это святое звание, грустно смотреть. В полном смысле *деспотическое* высшее греческое духовенство причина тому. А лучше всего пусть расскажет Вам об этом Ив[ан] Ник[олаевич] Денкоглу.

С. Филаретов

¹ Имеются в виду преследования С. Филаретова турецкими властями, которые вынудили его в 1861 г. покинуть Софию.

20 декабря 1859 г.
София

Честь имею поздравить Вас с новым приездом в Вену. По этому случаю я не забуду поздравить и прочих там славян, которые с сожалением извещали меня о вашем отсутствии.

Позвольте мне потом как от моего имени, так и от имени всех моих соотечичей, и особенно софиянцев, засвидетельствовать искреннейшую признательность за постоянное Ваше доброжелательство к нам и могущественное ходатайство в пользу нашего народа.

Прилагаю при сем список монастырей и церквей, находящихся в Софии и около Софии.

Я уже имел случай и другой раз писать Вам о том, что болгарам выгоднее после болг[арского] языка учиться русскому языку и в религиозном, и в литературном отношениях, при знании коего можно рассчитывать еще и на практическую пользу. Я из опыта убедился в этом и, постоянно обучая учеников в софийских училищах, советовал и другим учителям ввести преподавание р[усского] языка во все болгарские училища, что многие и исполнили уже. Но у нас нет русских учебников; по известным Вам причинам нам весьма трудно приходится выписывать их из России. Нельзя ли походатайствовать и об этом, как и каким Вы заблагорассудите путем с тем, чтобы можно было получать их через р[усские] консульства по умеренной цене, если нельзя получать их даром? Посылаю Вам список

самонужнейших учебников. Я продолжаю трудиться по мере сил своих. Благодаря имени моего благодетеля Ив[ана] Ник[олаевича] Денкоглу, все мои предложения касательно лучшего устройства училищ приняты гражданами и уже имел утешение видеть и плоды.

С. Филаретов

а) Полный круг церковнослужебных книг, состоящий из 24—28 книг	4
в) Неполный круг церковнослужебных книг, который должен состоять из след[ующих]:	
1) Октоих в 8 книгах	6) Триодь
2) Служебник	7) Следованная псалтырь
3) Апостол	8) Ирмологий
4) Евангелие	9) Минейя общая
5) Пентикостарь	10) Минейя праздничная
с) Начатки христианского учения, или кратк[ая] священ[ная] история и кратк[ий] катихизис (кажется, Филарета?)	6
d) Пространный катихизис (соч. Филарета Московского)	200
e) Молитвы и церковное чтение к утверждению православия в учащихся	150
f) Инструкция благочинному монастырей	250
g) Грамота царская и грамоты вселенских патриархов о учреждении свята́йшего всероссийского Синода с изложением православия	30
i) Речи и слово Инокентия	10
j) О столпном соборе и о истинном согласии с православною церковью	30
h) <i>Книга для чтения</i> , для уездн[ых] и низш[их] классических гимназий	200
к) Краткая русская грамматика <i>Востокова</i> или Н. Греча	200
Ж. «Русская беседа»	3
Газета «Шарус»	3
1) Словарь церк[овно]слав[янского] и русского языка, издан[ный] Академиею наук в 4-х частях. СПб., 1857	5
ш) «Друг детей», издание 6-е. СПб., 1850	50
п) Теория словесности, риторики, прозы, поэтики, истор[ии] русск[ой] словесности. СПб., 1854	30
о) Новый карманный русско-франц[узский] и франц[узско]-русск[ий] словарь Ольдекопа, изд. 4, 1843—1855	6
р) Краткая всеобщая география, сост. Ободовского. СПб., 1856	50
q) Карты географические 5 частей света с полушариями	8
г) Всеобщ[ий] географ[ический] атлас, сост. по Дюфуру и пр.	8

Название городов и сел болгарских	Происхождение жителей и название монастырей и церквей	На каком языке совершается служба	В чем нуждаются церкви
В Софии:			
Монастырь Дивотинский, св. Троицы Игумен Феодосий	болгаре	на церковно-славянском	в церковнослужебных книгах
Монаст[ырь] Кладнишский	св. Николая	на ц[ерковно]-славянском	в утвари
Монаст[ырь] у Старой Планины	семи престолов	то же	[в]потире и триоде
Буховск[ий] монастырь	св. архангелов	»	в 12 минеях
Мон[астырь] Драголевский	успения пр[есвятой] богородицы	»	в священ[ническом] облачении
Мон[астырь] Кокалянский	св. архангелов	»	[в] триоде и пентикостаре

Название городов и сел болгарских	Происхождение жителей и название монастырей и церквей	На каком языке совершается служба	В чем нуждаются церкви
Мон[астырь] Елешничкий	успения б[огороди]цы	на ц[ерковно]-славянском	в плащанице
Мон[астырь] Германский	св. Иоанна Рыльского	»	в апостоле [и] евангелии
Мон[астырь] Кримиковский	св. Георгия	»	[в] общей миссе и служебнике
Мон[астырь] Лозенский	вознесения	»	[в] плащанице
Мон[астырь] Подгомерский	св. Димитрия	»	в свящ[енниче]ском [облачении]
Мон[астырь] Курилский	св. Иоан[на] Рыльского	»	в ц[ерковно] служ[ебных] книгах
Мон[астырь] Сводьянский	св. Параскевии	»	в одежде священи[ческой]
Мон[астырь] Искречкий	рожд[ества] богородицы	»	во всем
Мон[астырь] Шаковицкий	св. архангелов	»	в напрестольн[ом] евангелии
Мон[астырь] Ильинский	пророка Ильи	»	в полном круге ц[ерковн]ых книг

Все эти монастыри находятся около Софии и нуждаются почти во всем, но я замечал, в чем *наиболее* они нуждаются.

С. В. Филаретов
учитель в Софии

Название городов и сел	Название монастырей и церквей	На каком языке отправляется служба	В чем наиболее нуждаются
В Софии церквей 8	1. св. Недели и св. краля Стефана	на ц[ерковно]-славянском языке	В церковной утвари. Все эти церкви значительно пострадали от землетрясения 1858 г. и нуждаются в починках
	2. св. архангелов	»	
	3. св. Николая (мал[ая])	то же	
	4. св. Николая (голем)	»	
	5. св. Параскевы	»	
	6. вознесения	»	
	7. Пречистой богородицы	»	
	8. св. Параскевы 2-й	»	
с. Вердикаль	церковь всех святых	»	} Более нуждаются в церковных книгах
с. Клисура	св. Параскевы	»	
с. Расник	св. Николая	»	
с. Ярджиловцы	св. Николая	»	
с. Церква	св. Николая	»	
с. Мошино	всех святых	»	
с. Перник	св. Георгия	»	
с. Юкари-баня	св. Георгия	»	
с. Бояна	св. Пантелеймона	»	
с. Кокаляне	св. Афанасия	»	
с. Герман	св. Николая	»	
с. Горн[ый] Лозен	св. Николая	»	

Название городов и сел	Название монастырей и церквей	На каком языке отправляется служба	В чем наиболее нуждаются	
с. Долн[ый] Лозен	св. Георгия	на ц[ерковно]-славянском языке	} в книгах	
с. Гор[ный] Пасарель	св. Луки	то же		
с. Пуст. Пасарель	св. Марины	»		
с. Дуганово	св. Димитрия	»		
с. Раковица	св. Николая	»		
с. Гайтанево	св. Антония	»		
с. Орманлии	св. архангелов	»		
с. Бариево	св. Троицы	»		
с. Ябленица	св. Саввы	»		
с. Кремиковцы	св. архангелов	»		
с. Лукорско	св. Николая	»		} в святи[енниче-ских] облач[ени-ях]
с. Искрец	св. Николая	»		
с. Бочевцы	св. Петка	»		
с. Упи-цвет	св. Неделя	»		
с. Петрич	св. Георгия	»		
с. Мрамор	всех святых	»		
с. Беримирцы	св. Василия	»		
с. Новосельцы	св. Николая	»		
В Софийск[ой] губернии:				
местечко Берковец	1. мон[астырь] Чипуровский св. Иоанна Рыльского	на церковно-славянск[ом] языке	в ц[ерковной] утвари	
с. Лобозна	2. мон[астырь] св. Иоанна богослова, теперь подновляемый	то же	то же	
местечко Брезник	3. св. архангелов	»	»	
с. Неделице	4. мон[астырь] св. Харлампия	»	»	
с. Черна Гора	5. мон[астырь] св. Николая	»	»	
в Берковец	Церквей пресвят[ой] богородицы	»	в ц[ерковной] утвари и книгах	
в с. Клисуре	св. Харлампия	»	то же	
с. Брусец	св. Петра и Павла	»	»	
с. Горня Озерова	св. Димитрия	»	»	
с. Сумар	св. Стефана	»	»	
с. Лясковец	св. Георгия	»	»	
с. Костеница	св. Троицы	»	»	
с. Драганица	св. Николая	»	»	
с. Быстра-Ядржа	св. Димитрия	»	»	
с. Славотин	св. Петка	»	»	

Р. С. Из всех этих церквей есть наиболее нуждающиеся, менее нуждающиеся и, наконец, есть и такие, кои бы могли и купить себе по несколько книг. Впрочем, число последних весьма ограничено.

С. Филаретов

Вашему зоркому наблюдению развивания славянского чувства между славянскими народами в Австрии верно не избегло, что двигателем и органом народного духа, литературной деятельности, гражданской и политической жизни в народе словенском в Угорщине с 1861 г. были и суть сначала мною, теперь ¹ Николаем Ференчиком издаваемые «Пештбуди́нские ведомости».

Также известно Вам, что как скоро «П[ешть]б[удинские] ведомости» и их славянский народный дух начал распространяться между словаками, с намерением противодействовать, появился «Краян», издаваемый под покровительством и деньгами сначала народу своему изменивших аристократов и латинских священников, позже самого мадьярского правительства.

Основатели и покровители «Краяна» старались свой орган лукавством и силою навязывать общинам и частным лицам, с одной [стороны], с другой же стороны, препятствовать в распространении «П[ешть]б[удинским] ведомостям». Вопреки того не удалось им ни приобрести и малейшего влияния «Краяну», ни вытеснить «П[ешть]б[удинские] ведомости», ибо и основатели и сотрудники «Краяна» повсеместно были знакомые как враги славянства, откровенно написавшие на своем знамени противодействовать славянству и «П[ешть]б[удинским] ведомостям».

Но с началом прошлого года стал некий неопытный молодец, честолюбивый невежа, человек без дохода, впрочем народу словенскому преданный, ревнительнейший латиник именем Иван Бобула издавать «Словенские новины».

Никто не сомневался в том, что Бобула только вывеска; в течение же довольно короткого времени указалось, что его головные сотрудники, даже и настоящий редактор — все безименники — досель хорошие народные деятели, но ревнительнейшие латиники ². Они откровенно написали на своем знамени в объединенном духе народа словенском делать партии и очевидно думали «Слов[енские] новины» сделать органом партии словаков-латиников.

К сожалению, это удалось до некоторой степени; но успех все-таки далеко не удовлетворил ожидания. Предприятие их упало в больший недостаток и долг, и первый грех породил больше новых. Чтоб избавиться от долгов, «Слов[енские] новины» старались умножить своих читателей провозглашением себя органом народных людей вместе с мадьяронами, после того кокеттировать рядом с самыми крайними либеральцами мадьярскими, с аристократами, с правительством, даже требовать пособия от правительства; наконец, как скоро правительство требовало доказательств, что «Слов[енские] новины» не то, что «П[ешть]б[удинские] ведомости», стали «Слов[енские] новины» самым страстнейшим и страннейшим образом нападать и оскорблять не только «П[ешть]б[удинские] ведомости», как орган, но и самых лучших и достойнейших народных деятелей, как «агентов Москвы». В этом последнем отношении пользовались «Слов[енские] новины» каким-то польским эмигрантом, который выдающийся за русского, под именем Николая Кевелева, часто писал оскорбительные статьи в «Слов[енские] новины», раздражал словаков против русских и против словаков «ведомостя» ³.

В этом жалком состоянии дела позваны были, как Вам известно, предводители обеих партий 9 числа нояб[ря] пр. г. в Прешпорок посоветоваться, каким образом прекратить эту позорную и вредную распу⁴. Люди «П[ешть]б[удинских] ведомостей» старались сложить все духовные и денежные силы народа около одной газеты: но люди «Слов[енских] новин», хотя сознались, что у них несколько тысяч гульд. долгу и что народная партия у нас теперь не в состоянии издержать двое газет, опять не хотели ни прекратить выдавание «Слов[енских] новин» и сложиться с «П[ешть]б[удинскими] ведомостями, ни согласиться в прекращение издавания «П[ешть]б[удинских] ведомостей».

Смотря на изъяснения людей «Слов[енских] новин», на их поведение и на дух «Слов[енских] новин», никто уже не сомневался и не сомневается в том, что «Слов[енские] новины» стали в службу мадыарского правительства и латинского высшего клира; опасность же заключается в том: во-первых, что этим двум теперь всемогущим в Угорщине факторам удалось приобрести народные лица для осуществливания в народе словенском под вывеской народности словенской стремлений, славянству и народу словенскому враждебных; во-вторых, что под своим знаменем твердо стоящая народная партия под теперешним гнетом мадыарского правительства и латинского клира не в состоянии обезопасить свой орган «П[ешть]б[удинские] ведомости» денежными средствами.

Извините теперь меня, прошу покорно, что познающий наше настоящее опасное состояние и опасющийся падением знамени славянства между словаками, испорчения и удушения их хорошего славянского духа, осмеливаюсь ваше преосвященство усильно просить у Славянского благотельного общества испросить денежное пособие для выдавания «П[ешть]б[удинским] ведомостям»⁵.

Наконец, теперь неизбежная нам осторожность заставляет меня нарочно просить ни этого моего прошения, ни ожидаемого пособия явно в газетах не упомянуть.

Иван Францици

¹ С 22 сентября 1863 г.

² Францици, наверное, имеет в виду прежде всего Яна Паларика, Яна Малого, И. Гложанского

³ Николай Кевелов (псевдоним Н. А. Шевелева) опубликовал в газете «Словенские новины» серию статей под общим названием «Русский голос к словакам» («Ruský hlas k Slovákom». «Slovenské poviny», 1868, № 117, 119, 120, 121 и 129 — с 29 сентября по 27 октября), в которых с позиций, близких к русской революционной демократии, разоблачал антинародную политику русского правительства и резко критиковал русофильскую ориентацию ведущего крыла словацкой буржуазии и его представителей. О политической агитации Шевелева среди словаков, о содержании его статей, а также о самом авторе более подробно см.: V. Matula, K. Poglubko. Ruský hlas k Slovákom z roku 1868 a jeho autor «Československý časopis historický», г. XX. Praha, 1972, ч. 6, s. 819—838.

⁴ На встрече представителей Старой и Новой школы в Братиславе 8 и 9 ноября 1868 г. Старую школу представляли Я. Францици, И. М. Гурбан, Д. Лихард, М. Мудронь, Я. Себерины и М. Ш. Ференчик; Новую — Я. Паларик, Я. Малый, Ш. Хованец, П. Новак и Г. Пивко. Была сделана попытка договориться по трем вопросам: перемирие в газетах, общая тактика в предстоящих выборах и подготовка слияния обеих газет. Достигнутое перемирие и соглашение были сведены на нет изданием (6 декабря) Закона о национальностях и новым обострением политических противоречий в борьбе.

⁵ Решение о финансовой поддержке «Пештьбудинских ведомостей» было принято еще 26 мая 1868 г. на секретном совещании представителей русских славянских благотворительных обществ с представителями словацкого и русинского национального движения (Протокол совещания в АВПР, ф. Личный архив Раевского, д. 175, лл. 276—277). Эта помощь, которая на протяжении 70-х годов была только sporadicческой, в начале 80-х годов превратилась в регулярную дотацию печатного органа словацкого национального движения, носившую форму покрытия дефицита редакции за истекший год (в 1880—1883 гг. — по 3—4 тыс. гульд.).

Я уже дважды рекомендовал Вам латинс[кого] священника Стефана Мишика. Он в ожидании, что его желание переселиться в Россию, там, получив стипендиум, свершить филологический курс и принять служение учителя или какое-нибудь другое, соответствующее его учению, энергии, неутомительной работливости и прилежности звание при училищах или литературной деятельности — и принять православие — он в ожидании, что это желание будет благополучно исполнено, откровенно сказал своему епископу, что он уже не в состоянии продолжающиеся гонения терпеть и решил переселиться в Россию.

Теперь он в самом отчаянном положении и принужден, ежели не в Россию, то переселиться в Америку.

Для него теперь критическая и дорогая каждая минута

Итак, высокопочитаемый Михаил Федорович, если Вы охотны сделать дело милосердия для этого славянского мученика, смилитесь и исходатайствуйте, чтобы он был принят или на университет в филологический, или на академии богослов[ия] православной в богослов[ский] курс и чтобы получил путешественный грошки * и стипендиум.

Также покорнейше прошу исходатайствовать благополучного решения насчет моих Вам в течение двух уже годов отданных прошений к Владимиру Ивановичу ** и Григорию Павловичу ***, ибо мы теперь уже в самом труднейшем положении ¹.

Иван Иванович

¹ Речь идет о финансовой помощи для газеты «Народные новости». Письма Ламанскому находятся в Архиве АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 35, оп. 1, № 587. См. также: V. Matula. V. I. Lamanskij a Slovensko. „Slovanské štúdie“, r. IX. Bratislava, 1967, s. 145, 159—162.

ФРЕЙГАНГ А. В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ 570—634

24 мая 1865 г.
Петербург

Обращаюсь я Вам с великою просьбою. Передайте в редакцию еженедельной газеты (иллюстрированной), выходящей в Вене на немецком языке в интересах славян и славянства ¹, прилагаемую статейку о латышах, сих младших братьях великой славянской семьи, и которых душат и давят бароны и пасторы в наших прибалтийских губерниях. Весьма важно нам здесь, чтобы статейка эта появилась поскорее в венском издании, ибо другая статья о латышах же появится также в «Zeitschrift» Смоляра, где уже есть статейка: Georg Stein (N 4, стр. 305). Приложите все Ваше старание, чтобы статейка была бы напечатана — того требует настоящая наша борьба с германским элементом — и пришлите мне экземпляр того номера, или хоть страничку из номера. В. Ив. Ламан[ский] принимает в этом деле также живейшее участие ². Если редакции венской славянской газеты на нем[ецком] языке нужно знать фамилию автора, то укажите

* Деньги на дорогу.

** В. И. Ламанский.

*** Г. П. Галаган.

на меня, но подписью должны быть буквы А. В. В надежде, что Вам не трудно будет исполнить просьбу.

А. Фрейганг

Буде встретятся непреодолимые препятствия по напечатанию, то перешлите статью Смоляру.

¹ Имеется в виду «Slawische Blätter» (См. прим. 2 к док. 1).

² В середине XIX в. в Латвии началось национально-буржуазное движение (так называемое «младолатышское движение»), представители которого много сделали для развития языка, литературы, просвещения. Они были связаны с деятелями русской культуры и общественности. Славянофилы сочувствовали этому движению и были противниками германизации латышей, чего добивались немецкие бароны.

424

9 марта 1867 г.

Петербург

По поручению Вл[адимира] Ив[ановича] Л[аманского] пересылаю Вам для Головацкого от «Москвы» за статью — 37 руб., для галичан собрали деньги в Москве и здесь — 255 руб. Надеемся скоро прислать больше, в особенности после сбора с литературных вечеров.

Прием славянам готовится здесь блистательный, благодаря сочувствию духовенства и купечества. Дорогим гостям будут готовые помещения, экипажи и пр.

Для приличного украшения большой столовой желают убрать залу, между прочим, гербами или флагами различных славянских народностей. Влад[имир] Ив[анович] просит Вас о присылке гербов или флагов, как Вы почтете за лучшее.

Скоро Вл[адимир] Ив[анович] сам Вам напишет подробнее, но поручили напомнить о гербах или флагах, чтоб не терять времени. Так как о Ливчаке нет ни слуху ни духу, то опасаемся, не засадили ли его. В таком случае раскройте письмо на его имя (которое Вам послали при письме к Вам), в нем 50 руб. для молодого славянского студента медицины, о котором ходатайствовал Иосиф Николаевич *.

Теперь, независимо от общего сбора для галичан, начали собирать для бедного Головацкого, чтоб выпутать его из беды¹.

Фрейганг

Ламанс[кий], Коялович, Балакирев и пр. все шлют Вам свои поклоны.

¹ В конце 1866 г. у Головацкого был обыск, его обвинили в связи с Раевским. После этого он был отстранен от должности проф. Львовского университета. См. письмо Я. Ф. Головацкого И. Ф. Головацкому. 25 декабря 1866 (6 января) 1867 г.

425

14 апреля 1867 г.

Петербург

Поражены и несказанно опечалены постигшим Вас и все Ваше семейство страшным несчастьем¹. Не нахожу слов, чтоб выразить Вам нашу скорбь и наше сочувствие, но могу Вас уверить, что мы все глубоко и искренно разделяем Ваше горе!

* И. Н. Ливчак.

При сем пересылаю Вам 5250 руб.

Для фонда в пользу русск[ой] угорск[ой] учащ[ейся] молодежи	—1400
В «Пешт-Будинскую беседу» *	—1000
В редакцию «Zukunft»	— 600
Я. Ф. Головацкому	—1400
Русск[ому] театру в Львове	— 500
Ивану Наумовичу	— 350

5250

На театр в Львове, который должно поддерживать всеми силами, продолжается сбор.

Все здесь устраивается к лучшему; на днях получите Freibillet от границы до Варшавы, в дополнение билетам из Варшавы сюда.

А. Фрейганг

¹ Речь идет о смерти зятя Раевского — В. Смирнова.

426

*1 декабря 1867 г.
Петербург*

Спешу переслать Вам переданные мне вчера Платоном Петровичем два билета и счет, о получении которых дал ему расписку.

Что Вам сказать нового после того, как «Москва» получила 2-е предостережение! Гонение на все доброе, благонамеренное, русское! Только житья «Вести» да «St. Peterburger Deutsch. Zeitung» и врагам России вообще. Наше Славянское общество все еще не составилось — идут пока еще подписки под просьбой на имя гр. Дм. А. Толстого. Дал бы бог поскорее осуществиться обществу¹. Почти ежедневно встречаются случаи, доказывающие его необходимость, ибо отдельно и частным образом не по силам приносить пользу. Кстати о пользе и помощи славянам. Подпоручик бывших максимилиановских войск², возвратившийся из Мексики, г. Крупица из Моравии желает по ходатайству Вавры из Праги вступить в нашу военную службу. Предварительно желают здесь знать, какая это личность и заслуживает ли г. Крупица, чтоб о нем хлопотали? Не можете ли нам помочь в этом, ибо хорошо бы было оказать услугу надежному человеку и брату. Вл[адимир] Ив[анович] Л[аманский] трудится до упада, и ему помогают достойные помощники. Дожить бы поскорее до утверждения общества: тогда явятся система, единство, сила. К тому времени, надеюсь окончательно поправиться, чтобы употребить все свои силы делу, которому предан всею душою с малолетства. Мы лишились превосходного деятеля М. Ф. Мирковича, назначенного начальником штаба 5-й пех[отной] дивизии в Чернигове. Но и там нужны преданные люди и, конечно, он там принесет большую пользу. Страшный удар, если заставят замолчать превосходного Аксакова после его бесподобного протеста в № 189 «Москвы»!

По случаю возвращения из Москвы гр. Д. А. Толстого судьба Я. Ф. Головацкого скоро решится. Кажется, это кончится назначением в Вильну. Я[ков] Ф[едорович] уже отпускает бороду, что ему очень к лицу.

* По-видимому, имеется в виду газета «Пештьбудинские ведомости».

Прощайте, многоуважаемый Михаил Федорович, прошу передать низжайший поклон Анне Федоровне, которой по болезни не мог засвидетельствовать здесь личное мое почтение. Передайте, прошу Вас, мой дружеский поклон и И. Н. Ливчаку.

А. Фрейганг

¹ Инициаторами образования Петербургского славянского комитета были члены петербургской комиссии по приему славянских гостей. Указанное в письме прошение подписали 150 чел. Так как формальное разрешение задерживалось, фактическая деятельность инициативной группы началась раньше этого разрешения.

² Имеется в виду Максимилиан Габсбург (1832—1867). После начала англо-французской интервенции в Мексику был в 1863 г. провозглашен императором марионеточной Мексиканской империи. Освободительная борьба мексиканского народа вынудила Францию вывести свои войска (1867). Вскоре после того оставшаяся с Максимилианом кучка иностранных наемников была разгромлена, а он расстрелян.

427

20 декабря 1868 г. (1 января 1869 г.)
Петербург

Письмо Ваше от 6 декабря исправно получил, и посылки исправно переданы. Буду по силам моим действовать в смысле Ваших желаний. В Министерстве морском высшее начальство, т. е. директор канцелярии, управляющий и сам вел. кн. К[онстантин] Н[иколаевич] в восторге о присылках В. К. Кузмани, которому вышлют чрез канц[елярию] Мин[истерства] иностр[анных] дел в конверте на Ваше имя после Нового года *на первый случай* 300 руб. [серебром] за превосходную его статью на русском языке ¹. Я устроил это так, дабы кроме Вас никто бы не знал в Вене о вознаграждениях, которые будет получать Кузмани. Хотели было послать ему перстень или табакерку, но я сообразил, что подобный подарок будет медвежьей услугой, деньги солиднее и не компрометируют. Скажите Ваше об этом мнение для руководства для будущих случаев.

Из № 253 «Москов[ских] вед[омостей]» и № 44 «Соврем[енной] лит[ературы]» Вы уже знаете благотворные плоды сочинений Самарина ². Давно была пора прийти на помощь правосл[авным] церквям и школам в Прибалтийском крае.

Ожидаем князя черногорского. Наш комитет поднесет ему хлеб-соль, и то же сделает и дума.

А. Фрейганг

¹ По-видимому, имеется в виду статья Владислава Кузмани «Сражение при Лиссе», опубликованная в журнале «Морской сборник», LXXXVIII, 1867 г., № 2, неоф. разд. стр. 1—43.

² Речь идет о статьях Ю. Ф. Самарина, содержавших изложение положения в латвийских губерниях и критику прусской политики царизма. В полном своем виде эти работы Самарина были опубликованы под названием «Письма из Риги» только в 1889 г. За критику деятельности правительства он был переведен по службе из Риги в Симбирск.

Если Вы, вероятно, остались довольны № 69 «Голоса», 3 экз. которого я Вам послал в Kreuzband, то можете себе представить наш восторг с № 74 той же газеты, в которой с умилением прочли описание вечера в «Grünen Thor». Честь и слава Вашей деятельности¹. Я не перестаю в комитете настаивать на Ваших требованиях и постоянно напоминаю о высылке Вам денег и книг. Было бы хорошо, если б Вы написали А. Ф. Гильфердингу, как председателю общества нашего².

Общество наше, видимо, растет и не только мелкими, но и крупными членами. Так, поступили недавно ген[ерал]-адъют[ант] К. Кауфман и многие генералы и сенаторы: адм[ирал] Матюшкин и тай[ный] сов[етник] Любимов, защищавший так горячо в Сенате Аксакова. Имеется в виду отпраздновать 11 мая (Кир[илл] и [Методий]) и 6 июля (рождение Гуса). Пишутся брошюры, чтоб приготовить публику к этим торжествам. Для увеличения нашей кассы имеется в виду концерт под управлением Балакирева. С письмом моим (на нем[ецком] яз[ыке]) на имя Кузmani, которое Вы получили по почте, вышло в Морском министерстве недоразумение. Мне поручили ему писать, и так как содержание не было секретно и требовало немедленной отправки, то я нарочно написал письмо и адрес по-немецки. В канцелярии же без моего ведома отправили письмо на Ваше имя.

Кузmani мне пишет в последнем полученном пакете: «Очень жалею, что Ваше письмо от 18(30) 1 янв[аря] только 7(19) фев[раля] попало в мои руки, тогда, как Ваше нем[ецкое] письмо 20 янв[аря] (1 фев[раля]) мне было отдано М. Ф. Раевским уже 27 ян[варя] (7 фев[раля]). Вследствие этого я не мог уважить в нем сказанное при писании моего ответа, который я отдал вместе с книгами 6(18) фев[раля] для пересылки Вам курьером М. Ф. Раевскому». Этих-то писем и книг 6(18) фев[раля] я до сих пор не получил. Пишу Вам это, многоуважаемый Михаил Федрович, дабы Вам это было известно.

По примеру Московского дамского балтийского комитета или, вернее, братства, составилось и Петербургское балтийское братство, и здесь дело идет очень хорошо. Жена моя представила уже еванг[елие], парчу, лампаду, воздух и 74 руб. [серебром] от разных лиц. Настало время горячей борьбы с нем[ецкой] эксп[ансией] в Балт[ийском] крае, но пока еще страшная каша и путаница. С одной стороны, славян[ские] комитеты, с другой процесс Аксакову³, с одной — участие государыни в Балтийских братствах и появление превосходного рижского «Вестника», а с другой — запрещение «Окрайны» Самарина. Толку не дать! Настоящий сумбур. Но нет худа без добра! Враги — обскуранты, космополиты и ретрограды — подстрекают нас к большей деятельности и энергии. Авось, и на нашей улице будет праздник. Но время дорого! Все эти неурядицы — большая помеха при вербовке новых членов. Многие говорят, не понимая дела: «На что славяне, когда не хватает средств обрусить западный и балтийский край!» На беду эти уродливости должны пагубно влиять на славян, которым наши домашние интриги «Вести», «Нового времени» и пр. незнакомы и непонятны.

Мне бы весьма важно было иметь по возможности полный и верный список названий всех приморских городов, островов, гаваней, рек, портов и пр. Адриатич[еского] поморья с официальными и народными именами, напр. Raguza — Дубровник, Fiume — Река, Izonca — Сотча, Lussina — Ложин и пр. и пр. и пр.

Это было бы весьма желательно для помещения в «Мор[ском] сб[орнике]» или «Кр[онштадтском] вестн[ике]», дабы познакомить наших моряков с туземными названиями и чтоб со временем эти туземные названия получили право гражданства в морской литературе. Поэтому хорошо бы написать официальные имена латинскими, а туземные имена русскими буквами. А в ось, найдете на этот труд охотника, но за вознаграждение не ручаюсь. Буде дело окажется возможным, я бы попросил соблюсти алфавитный порядок официальных названий и имен и четкое против них славянское правописание народных имен.

И. П. Печеркин еще здесь, так как хотел дожидаться родов жены. На днях бог ему дал сына. В воскресенье увижу его в комитете и узнаю от него дальнейшие его предположения.

А. Фрейганг

23 марта. Письмо задержалось по причине моей простуды. Сегодня у нас было заседание. Составляется каталог лучших и новейших книг для покупки их и отсылки в «Основу».

- ¹ В № 69 газеты «Голос» от 10 (22) марта 1869 г. была помещена подробная информация «Празднования тысячелетия кончины св. Кирилла, 14 февраля 1869 г.». В № 74 от 15(27) марта той же газеты было напечатано письмо к редактору о годичном собрании славянских студентов в Вене (в ресторане «Zum Grünen Thor»), которое автор (обозначен шифром «Г») характеризовал как «первый луч зари славянского единства».
- ² А. Ф. Гильфердинг избран председателем Петербургского славянского комитета в январе 1869 г.
- ³ Очевидно, имеется в виду прекращение постановлением Сената издания газеты «Москра», а затем за обход закона о печати, выразившийся в издании газеты «Москвич», запрещение и этой газеты решением Совета министров.

429

*27(9) апреля 1869 г.
Петербург*

Отправлены в Москву Попову и переданы Краевскому письма, и общено тесному интимному кружку все, что пишете о Ливчаке и о Гинттере. Будем действовать по Вашему указанию. При сем 300 руб. помощь по Вашему усмотрению газете «Позор», если найдете возможным дать меньше, то остаток употребите на что благорассудите.

Сообщите комитету, сколько получил от австрийского правительственного Томич, дабы комитет мог сообразить приблизительно, какую ему назначить стипендию. Вацлик возвратился. Ламанского (Владимира) Ив[ановича] скоро увидите, ибо в начале июня он уже будет здесь.

Наконец, книги на сумму 300 руб. серебром куплены и на днях поступят в канцелярию Мин[истерства] народн[ого] пр[освещения] к гг. Александру Львов[ичу] Спасскому и Петру Платон[овичу] Никитину, которые отправят их и прочие на Ваше имя посылки в Вену в посольство. Из 4-х экз. «Зари» посылаю Вам 3 экз.: № 3 этим способом, а 4-й экз. вместе с «Голосом» обычным путем.

Снабдите Ламанского и Нороновича, которых ожидаем, подробными инструкциями.

А. Фрейганг

12 февраля 1880 г.
Загреб

Покорнейше прошу извинить меня, что обращаюсь к Вам по следующему делу.

Я в здешнем университете начал свои преподавания с русского языка. В прошлом году я кончил этимологию и читал со студентами «Несчастную» Тургенева (так как слушатели эту повесть по дешевизне легко могли купить). В настоящем зимнем семестре читаю новую русскую литературу (до современной) и особенности синтаксиса русского языка. Во втором семестре возьму современную литературу и прочту со студентами кое-что из русской хрестоматии, чтобы таким образом дополнить лекции по части литературы.

Вам, вероятно, известно, что в новейшее время в здешней университетской молодежи и вообще в так называемой партии права (или Старчевича) совершается переворот, так что прежние «враги» России становятся ее поклонниками¹, только от нее ожидают «спасения», рекомендуют русский язык и пр. Молодые люди обращаются ко мне за русскими книгами. К сожалению, у меня кроме Крылова, Лермонтова да * Тургенева нет почти ничего более из русских авторов (художников). А ученые, особенно филологические русские книги, каких у меня побольше, для студентов не годятся. В здешней же академической или университетской библиотеке нет, кажется, ни одного русского автора (художника), а есть только некоторые ученые сочинения, да «Журнал Мин[истерства] нар[одного] просвещения».

Мне очень жаль, что этих молодых людей не могу лучше удовлетворить, так как тоже хрестоматии Галахова² у меня только 1 экз.

Помню, как В. И. Ламанский говорил мне в Петербурге, что Славянский комитет должен был бы действовать именно в том смысле, чтобы знание русского языка и литературы, по возможности, распространилось между славянами. Конечно, тут пока больших результатов нельзя было бы ожидать. Но кое-что все-таки можно постигнуть, и если бы, м[ежду] пр[очим], у меня было побольше русских авторов, приносили бы тоже мои лекции гораздо больше пользы, чем могут приносить теперь.

Потому обращаюсь к Вам, милостивый государь Михаил Федорович, с покорнейшей просьбой помочь мне в этом деле. Может быть, Вы могли бы получить из России для этой цели какие-нибудь книги? Если это возможно, я буду стараться, чтобы они приносили возможно большую пользу и молодые люди, как и я, были бы очень благодарны.

Фр. Целестин

¹ После русско-турецкой войны и освобождения Болгарии хорватская радикальная мелкобуржуазная «партия права» и ее лидер Антун Старчевич некоторое время надеялась на помощь России в деле достижения Хорватией национальной независимости.

² «Полная русская хрестоматия». Сост. А. Галахов. М., 1852.

* Далее зачеркнуто: «Гоголя».

От души благодарен за Вашу столь обязательную готовность помочь мне *опять* русскими книгами и в будущем октябре непременно напишу Вам по Вашему указанию о своих нуждах на этот счет.

Очень жалею, что пока не мог получить ни одного *отдельно* печатанного экземпляра «энциклики» (окружного послания) еп[ископа] Стросмейера¹, но посылаю ее, перепечатанную в «Обзоре» и в «Сремском хорвате». Надеюсь, что через несколько дней получу ее из Дьякова, если только там есть еще свободные экземпляры, и сейчас пришлю Вам. Странно, что пока тут не мог ее получить: одни ее отдали знакомым прочитать, в редакциях же разрезали ее во время перепечатания. Хотел купить еще славянскую обедню (мессу), которую будут священники читать (выпросив себе согласие высшего начальства или даже папы) в день св. Кирилла и Мефодия. Она в печатне уже сложена, но печататься еще не могла: нет еще допущения кард[инала] Михаловича. Но надеются, что кардинал в этом не откажет. Посылаю тоже статью «Narodna misa» (кажется, Рачкого), «Poziv na Dalmatince», воззвание епископа Стр[осмейера], кас[ающегося] ходочастия * в Рим², воззвание хорв[атского] комитета для ходочастия в Рим. Говорят мне, что кроме этого ничего особенного не печаталось касательно этого дела. Постараюсь разузнать дело еще лучше и с большим удовольствием пришлю, если что-нибудь найдется. Я написал на хорватском (или сербском) языке историю русской литературы (рукописи хватит приблизительно для 22—25 печатных листов). Предложил ее здешней Матице, но она не хотела ее печатать, кажется, больше всего потому, что это история *русской* литературы и печатание могло не понравиться и пр. в Пеште. Затем г. Рачки обещал, что книга будет все-таки напечатана или здесь или в Белграде. Но *здесь* не будет, кажется, потому что г. Р[ачки] писал Новаковичу (бывшему министру) в Сербию (в Белград), не хочет ли Сербск[ая] матица печатать мое сочинение? Ответа пока нет. Очень легко может случиться, что эта моя «История р[усской] л[итературы]» вообще не будет напечатана, потому что я сам довольно значительных издержек riskовать не могу. Нельзя ли было бы выхлопотать от Славянского] комитета пособия для этих издержек, хоть для одной части? Я готов отдать рукопись, чтобы ее пересмотрели. Я пользовался, по уверению г. Пл. А. Кулаковского (профессора) в Белграде), всеми важнейшими источниками по части [русской] литературы.

Фр. Целестин

NB. Посланные номера газет и т. д. получил, кроме «Обзора», даром, да и «Обзор» стоит самую безделицу, так что покорнейше прошу и не считать этого.)

¹ «Энциклика» Штросмайера 1881 г. (сербско-хорв.—«korizmena okružnica») была составлена в связи с отмечавшимся тогда 1000-летием деятельности Кирилла и Мефодия и содержала ее характеристику. Автор — сторонник распространения славянской литургии в католической церкви, сближения (и, возможно, объединения) христианских церквей, утверждал, что «славянские апостолы» в равной мере дороги православной и католической церкви. Послание вызвало враждебную реакцию со стороны православных кругов, которые расценили его как попытку усилить позиции

* Паломничество (сербско-хорв.).

папства. В 1883 и 1885 г. г. Штросмайер издал новые «окружницы», посвященные Кириллу и Мефодию и сближению церквей. В связи с этим проф. Харьковского университета И. В. Платонов выступил с критикой политики Ватикана и содержания «окружниц» Штросмайера.

² Паломничество славян-католиков в Рим (1881 г.) было посвящено памяти Кирилла и Мефодия.

432

17 января 1883 г.
Загреб

Очень, очень благодарю Вас за присланные мне книги и брошюры; получил их очень кстати. Апелляцию читал уже в «Руси», которую получаю с прошлого года (а «Известия С.-Петербургского славянского обществa» с окт[ября] пр. г.). Я об этих делах говорил с Рачким (который очень Вам кланяется) не раз и всегда припоминал ему, что иезуиты не могут полезно действовать для славян. Р[ачки] с этим соглашался, но говорил, что у папы есть несомненно самые лучшие намерения. *Sed facta logunatur**.

Епископ Строссмейер очень заинтересо[вался] статьями В. Соловьева¹, так что пожелал эти номера «Руси» от меня и попросил меня писать И. С. Аксакову, чтоб он внес его в число своих подписчиков на «Русь».

Что касается книги, которая бы трактовала об истории распространения христианства в Боснии, я, к сожалению, от Рачкого не мог ничего узнать: ему и возражение на ее от Бороти неизвестно. Но он мне говорил, что *Hladaček* переводит по-английски написанную книгу Тондиния о примате Петра и что перевод уже печатается. Известны ли Вам следующие две книги: 1. *Djelovanje franjevasa u Bosni i Hercegovini fra Batinica*. Zagreb, 2 тома (1235—1699). 2. *Uspomene o Banu Iromskom franjevačkom samostanu. Vladica*, Zagreb, 1882. Р[ачки] говорит, что теперь господствующая струя в Боснии — сербская и что Николич и Стадлер не ладят: *relata refero***. Но, конечно, если это и так, то уже не в пользу славянства!

Постараюсь еще узнать, не вышла ли все-таки упомянутая Вами книга и возражение на нее, и сейчас пришлю книгу и возражение, если можно получить их. Не послать ли Вам книги Ватинича и Владича?

Гг. Васильеву и Сазановичу очень благодарен за память и кланяюсь очень обоим.

Г-н Валлас еще тут. Обвинили его, что он что-то невыгодное для хорватов написал в «Times». А написал это какой-то венгерский генерал, который состоит корреспондентом этой газеты.

Благодарю Вас еще раз за присланные книги.

Фр. Целестин

¹ Внимание Штросмайера привлекло выступление В. С. Соловьева в газете И. С. Аксакова «Русь» (1883 г.) в пользу соглашения между православной и католической церквями и сближения России с Ватиканом. Между Соловьевым и Штросмайером завязалась переписка. Об отношении Штросмайера к выступлению Соловьева см.: «Korrespondencija Rački-Strossmayer», knj. III, Zagreb, 1930, str. 92, 94. 24 ноября 1883 г. Штросмайер сообщал Рачкому: «Статьи Соловьева мне посылать не надо, я их получил от Целестина» (Указ. соч., стр. 101).

* Но факты свидетельствуют (лат.).

** Я воспроизвожу чужой рассказ (лат.).

Прежде всего позвольте мне выразить Вам мое искреннее соболезнование по случаю смерти мил[остивой] государыни Вашей супруги! Не зная ничего о таком большом Вашем семейном несчастье, я не мог выразить Вам своих чувств уже в прошлом письме и думал, что Ваше письмо с черным краем по случаю смерти императора Александра Николаевича.

От души благодарю Вас за присылку Пушкина и Гоголя и за хлопоты у С.-Петербург[ского] благот[ворительного] общества, которому покорнейше прошу препроводить прилагаемое письмо.

Чтобы получить точные сведения насчет дела, которым интересуетесь, я был сегодня у председателя Академии наук д-ра Фр. Рачкого. Он мне сказал, что с июля прошлого года до сегодня в «славянско-католическом и хорватско-боснийском мире» не случилось ничего особенного, не вышло никаких книг или брошюр, относящихся к интересующему вас высокопреподобие вопросу. Немножко касается этого дела только окружное послание епископа Строссмейера, написанное при наступлении вел[икого] поста, которое мне для Вас уступил г. Р[ачкий], прося передать Вам его поздравления. По его объяснениям, настала теперь некоторая тишина. Папа был совсем на стороне еп[ископа] Стр[оссмейера] (и его сотрудников) и желал, чтобы у кат[оликов] южных славян сейчас «факультативно» вводили славянское богослужение (конечно, по лат[инскому] обряду). Но когда это узнала дипломатия (австрийская, немецкая и *русская*)¹, она сделала все возможное, чтобы осуетить это намерение папы. Так и случилось, что папа Стр[оссмейера] и его ревность должен был немножко удерживать — уже после послания епископа о праздновании св. Кирилла и Мефодия. В Риме тогда заговорили, что нужно дело точно рассмотреть и потом решить по самому существу (*principaliter*).

Но г. Р[ачки] уверяет, что папа все еще очень склонен [к] введению славянского богослужения у кат[оликов] южных славян. «Дипломатия» же наблюдает каждый шаг еп[ископа] Стр[оссмейера], особенно, когда [он] бывает в Риме. В Ватикане поместили даже нарочно для этого молодого монсиньора гр. Зичи.

Потому, говорил г. Р[ачки], ведется дело теперь вообще потише, тоже в комитете, который в Риме по желанию папы занимается этим делом: папа наложил на членов даже «*secretum*». Стр[оссмейер] и Р[ачкий] — самые ревностные защитники введения славянского богослужения, и г. Р[ачкий] очень жалеет, что дело и в хорв[атском] кат[олическом] священстве не находит столько отзыва, как можно было бы ожидать, а еще более жалеет, что православные относятся к этому делу враждебно. Недоверие (австрийских) сербов понимает, «так как у них вера сделалась средством полит[ической] агитации». Но русских он «не понимает» и толкует себе дело «чистым недоразумением».

Из разговора с г. Р[ачкий] я вообще увидел, что, конечно, и сам легко мог думать, что папа очень серьезно стремится за единством восточной и западной церкви, а г. Р[ачкий] желает специально для русской церкви восстановления патриаршества².

Касательно боснийских дел г. Р[ачкий] ничего не говорил. Боснийские францисканы не очень довольны, так как архиепископ Стадлер не падит их самостоятельности³. Вообще же говорят, что Ст[адлер], как питомец иезуитов, их орудие, а Строссмейер — нет. Все это, конечно, вашему высокопреподобию более известно, нежели мне: я не могу похвалиться спе-

циальным знанием этого дела. Только мне кажется, что Стр[осмейер] и Р[ачки] относятся к делу совсем искренно, не как иезуиты, которые и не воодушевляются за слав[янское] богослужение.

Газеты, где можно было бы много узнавать об этом движении на слав[янском] юге, нет. Но «Glasnik biskupija bosanske i sremske» интересен по крайней мере тем, что Стр[осмейер] помещает в нем свои послания, речи и пр., а здешний «Katolicki list» относится к делу слав[янского] богослужения, конечно, более холодно (как орган кардинала Мих[аловича]).

Жалея, что пока не могу служить вашему высокопреподобию более интересными сведениями, очень рекомендую Вам.

Фр. Целестин

¹ По различным причинам дипломатия великих держав враждебно отнеслась к идеям Штросмайера: австро-венгерские власти опасались хорватско-сербского сближения, урегулирования отношений России с Ватиканом и упрочения влияния России на католических югославян, русское правительство видело в позиции Штросмайера происки Ватикана (Об этом вопросе см.: В. И. Фрейдзон. Борьба хорватского народа за национальную свободу. М., 1970, стр. 152—158).

² Совмещение в лице царя главы государства и русской православной церкви (патриаршество в России было ликвидировано Петром I), по мнению сторонников сближения церквей, являлось серьезным препятствием этому процессу.

³ Между организованной австрийскими властями католической иерархией в Боснии во главе со Штадлером и францисканскими монастырями, издавна пользовавшимися широким влиянием на население, развернулась упорная борьба.

Позвольте мне от души поблагодарить Вас за Ваше письмо от 9 мая, которое я не раз прочел с живейшим интересом. Да, много, много, горькой правды Вы сказали нам «бедным» католич[еским] славянам! Правда, не вы, православные, ослеплены, но свое ослепление, поверьте, многие из нас сами чувствуем очень горько, да исторические обстоятельства развились так несчастно, что и те (немногие), которые все ясно видят, должны поневоле почти всегда молчать. Таких, кажется, найдется более всего у чехов, словаков, словенцев и у лужицких сербов. У поляков, да вообще также у хорватов действительно, к сожалению, слишком часто бывает то, что вы так метко называете «полным умопомрачением». Давление исторически развившихся обстоятельств такое сильное, что оно многим не дает одуматься, что вертятся, как в заколдованном кругу. Опоены духом запада, мы как-то свысока смотрим на православных, хотя и дивимся «великой слав[ной] России» и иногда превозносим ее. Я это, к сожалению, видел не раз, и то у лиц разных слав[янских] племен, которые, наверно, считали себя развитыми. Чуть-чуть мы дышим немножко свободнее, начинает каждое племя хлопотать только о себе и мелочить; и я согласен, что это бывает потому, что «мы потеряли высшую опору в славянстве». Мы мало способны для понимания широких задач. Мне очень, очень хочется верить, что «у православных есть своя задача». Я верю, что славянство не проживет даром, не внося своей самобытной доли в культурную жизнь. Но это «что-то другое, чего на западе и у нас нет» (как Вы изволили выразиться), хотел бы видеть более определенным, чтоб Россия и остальное славянство могли все более и более приближаться этой ясно сознаваемой «правде». Я об этом часто думал, особенно читал споры между славяно-

филами и западниками и дошел до убеждения, что у православных вообще, а у русских в особенности, есть элементы (гораздо более, чем у остального славянства) для такой «своей задачи», но что процесс ассимиляции с западом в политической и экономической жизни, — к моему очень большому сожалению, — идет так быстро вперед, что нужно серьезно опасаться, чтобы эти действительно существующие элементы не были уничтожены именно этим сильным политическим и экономическим, да вообще культурным давлением, которое, как я опасаясь, будет приобретать возрастающее влияние и на умственную жизнь, и то в той пропорции, в которой будет расти упомянутая ассимиляция. И как хотелось бы, чтобы этого не было, с какой радостью поздравляю каждый признак действительной самостоятельности, признак борьбы за самобытное дальнейшее экономическое развитие, без которого, по крайней мере, я не могу себе думать ни умственной, ни политической самостоятельности в том широком смысле, в котором ее более или менее понимаете и вы, русские, когда говорите о ней. Я в русском мире (конечно, не неподвижном, но на своем принципе развивающемся) вижу фундамент, на котором должна развиваться и далее самобытная культурная жизнь, но так, чтобы и остальное не крестьянское общество согласно развивалось, чтобы оно не теряло живого смысла за совокупное развитие всего народа. А есть ли достаточное основание думать, что развитие пойдет в этом смысле? Не развились ли в науке и в жизни (даже законодательной) именно противоположные стремления, так что русская самобытность находится под двойным сильнейшим давлением — с одной стороны, под давлением всей западной цивилизации, а с другой — течением своей домашней жизни, которая, к сожалению, в слишком многих, очень важных отношениях идет как западная. Я боюсь, что пример, который дало и дает католическое славянство и за которым идут (к сожалению, идут) своим общим развитием теперь и пр[очие] сербы, придется растолоковать именно так, что и великую Россию ждет то же самое не-самобытное развитие и что вопрос только во времени. И оно будет так, наверное, будет, если Россия не поставит себе одной из самых главных задач проводить в жизни те начала и стремления за самобытным развитием, которые в России (пока) несомненно еще есть, но которые слишком слабы, чтобы могли без сильной поддержки бороться с противоположным течением.

Я тут не имею в виду никакой отвлеченной теории, никакого мистицизма, но требование реальной жизни — политической, экономической и культурной вообще. Зато, повторяю, страстно хотелось бы видеть это «что-то, чего на западе и у нас нет», по возможности более определенным под вполне целесообразной защитой законодательной власти да вообще правительства и народа, вообще целого национального развития в самом широком смысле. Иначе все толки о самобытности не принесут пользы: западный капитализм и с ним все прелести, которыми и на западе не восхищаемся, будут водворяться с еще большей силой, нежели это бывает теперь.

Сколько, сколько я думаю об этом, зная, что это есть жизненный вопрос, не в смысле, что Россия пропадет, если разовьется совсем по западному. Нет, она не пропадет, но будет испытывать лишние терзания. Это есть жизненный вопрос для России и для славянства вообще. Россия только тогда, если будет развиваться самобытно, в известном смысле, будет иметь сама достаточно теории, чтобы проводить «свои начала» и побудить тоже остальное славянство, чтобы оно прониклось ими.

Я Ваше письмо прочел г. Рачкому, когда у него случайно находились гг. Будмани (профессор из Дубровника, позванный сюда после смерти

Даничича для редак[ии] акад[емического] словаря) и универс[итетский] проф[ессор] по всеобщей истории г. Нодило. Оно произвело большое впечатление. Г-н Р[ачки] опять высказывал свои уже известные Вам взгляды, защищая католицизм и идею единства церквей. Но когда я, не сомневаясь в честности намерений гг. Рачкого и Строссмайера, указал на возможность, что они оба нехотя служат орудием иезуитов, он ничего определенного не ответил. Б[удмани] был более на стороне православных, а Н[одило] высказывал чистейшую, мелкую либеральную теорию, сердился на русских и на православных вообще, что в XIX столетии заступаются «за свое православие».

Когда я, прощаясь с г. Р[ачким], спросил его, не желает ли он сам ответить на Ваше письмо, он сказал: «Пока ничего! Пишите только Вы, «что опять недоразумение!»

Я думаю, что было бы для дела полезно, если бы Ваше письмо ко мне (от 9 мая) нашло более широкую огласку, когда бы позволили мне напечатать его в каком-нибудь журнале? Но может быть, я ошибаюсь? Иезуиты и их пособники пусть не думают, что могут без энергического сопротивления со стороны православных делать свои эксперименты. Конечно, без Вашего позволения я ничего не сделаю.

Я был очень рад Ивану Саввичу П-у *. Много толковали о русских и славянских делах: для меня настоящий праздник, если какой-нибудь русский, приехав в З[агреб], пожалует ко мне¹. Здесь о России толково говорить нельзя ни с кем (более всего все-таки можно с г. Рачким).

С удовольствием постараюсь сообщить вашему высокопреподобию сейчас, если что-нибудь появится у нас по сла[вянскому] движению.

Благодаря Вас, мил[остивый] государь Михаил Федорович, за ваше столь интересное письмо, очень Вам рекомендую.

Фр. Целестин

Р. С. Иван Саввич просил меня купить для Вас «первое сочинение Гейтлера о глаголице». Будучи он мне не мог сказать, какое именно считает первым, спросил я самого Гейтлера, который тоже не сказал, но написал прилагаемую цидулю. Я с удовольствием сейчас куплю сочинение, если только узнаю, какое.

¹ И. С. Пальмов путешествовал в то время с научными целями по славянским землям.

ЧЕРКАССКИЙ В. А.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570

435

27 апреля 1877 г.
Кишинев

Как Вам известно, в Вене проживает немало болгарских уроженцев, занимающихся по преимуществу комиссионерством по торговле между Австриею и Болгариею. В среде этих болгар встречаются лица, довольно образованные и, как говорят, преданные отечеству своему, которые охотно променяли бы свои настоящие занятия на общественную деятельность в своей родине, где они, по слухам, пользуются хорошей славой.

* И. С. Пальмов.

Как на таковых один знакомый мне болгарин указывал на Савву Паница (из Тернова), проживавшего прежде в Италии и Франции; Николая Ковачева (из Свиштова), который получил образование в Киеве и Вене; Дмитрия Анева (из Свиштова), корреспондента некоторых немецких газет; Георгия Кисилева (из Тернова), обучавшегося в Праге и Цюрихе, и окончивших в нынешнем году курс в Лейпцигском университете Стоилова (из Филиппополя) и в Гейдельбергском — Поменова (из Македонии).

Не зная, в какой мере такая оценка вышесказанных лиц может быть верна, и полагаясь вполне на Вашу опытность и знание людей, прежде, чем решиться воспользоваться услугами рекомендованных мне вышеупомянутых болгар, я решаюсь беспокоить с покорнейшею просьбою благоволить собрать о них возможно точные и подробные сведения, буде найдете возможным лично переговорить с ними и сообщить мне Ваше личное мнение о них, а равно и о том, для какого рода деятельности каждый из них мог бы быть наиболее полезен.

Вместе с тем прошу Вас покорнейше не отказать и со своей стороны рекомендовать из знакомых Вам болгар тех лиц, содействие которых по Вашему мнению, могло бы быть мне существенно полезным в предстоящей мне деятельности, и в особенности для занятия впоследствии в Болгарии административных по Управлению должностей, буде у Вас таковые есть в виду.

Кн. Черкасский

Р. S. Прошу только сказать *откровенно* Ваше мнение о Балабане *, бывшем болгарском делегате, ныне проживающем в Вене? ¹ Считаете ли Вы его человеком *верным*? На что мог бы он быть лучше употреблен? Прошу Вас адресовать мне Ваше письмо *в собственные мои руки*. Содержание его останется совершенно между нами и ни в коем случае не огласится.

¹ Балабанов входил в состав делегации, которая была послана Константинопольской болгарской общиной в страны Европы в поисках помощи болгарам после зверского подавления Апрельского восстания.

ЧЕРНИАНСКИЙ А.

АВПР, ф. 360

436

8 января 1870 г.
Пешт

Slechtná ochotnosť a pomocná ruka vysokodôstojnosti Vašej oproti tým, ktorí zo Slovákov chcú byť professormi v Rusku ¹, je mne známa dávno ešte z časov, keď som vo Viedni svoje studia odbavoval a raz tú česť mal, vysokodôstojnosť Vašu osobne vo Vašom príchytke poznať. Zním sice, že som vysokodôstojnosti Vašej neznámy, a preto ráčte dobrotive odpustiť, že predca jako taký sa osmel'ujem obrátiť sa v záležitosti hore zpomenutej na vysokodôstojnosť Vašu s prosbou poníženou.

Rád bych totiž i sám — jako kollegovia a známí moji Štúr, ** Stovík, Černý, Šandory — videl budúcnosť svoju v Rusku čo professor latiny a greč-

* М. Балабанов.

** Густав Штур.

tiny, a pozdej, jako úfam, možno i rusčiny i francúzčiny. Nádobno by mi bolo, pravda, ešte 2—3 semestry na universite ruskej vo zpomenuých predmetoch sa zdokonaľiť, a najme rusčinu si náležite osvojiť.

Že bych po zkončených 2—3 semestroch na fakulte ruskej dostatočne mohol zastávať úrad professorský na gymnázii vo výšvedených predmetoch, úplne dúfam, a hovoria za mňa i nasledujúce dôvody:

Celé gymnázium² odbavil som pod professormi znamenitými, pod Čechmi; a preto mám v klassických rečiach, v latine a gréčtine, základ poriadný; naukozdelné reči byly československá a nemecká, v ktorých oboch som dostatočne poteraz zbehlý.

Bol som nato, 3¹/₂ roka theologom v biskupskom seminári baňsko-bystrickom, kde, ponevác naukozdelnou rečou bola latina, som si túto reč za polštvrta roka dost dobre osvojil, a — ponevác sme časom grécky tekst sv. písma čítali, — i nadobudnutú známosť v tejto reči podržal. V latine teda snadno mi bude zdokonaľiť sa, a v gréčtine podobne.

Vo francúzčine mám tiež dobrý základ, tak že v tejto reči za 2—3 semestry pri prajných pomeroch, — jako sú v tomto ohľade v Rusku — môžem sa zdokonaľiť k dobrému písaniu a hovoreniu.

Rusčina by mi nerobila ťažkostí, čo z toho uzavierať možno, že som od dávnych časov priateľom slovanských nárečí, a vo všetkých orthografične písať znám. Ďalej, že v predmetoch týchto zvlášťne zalúbenie mám, dokazuje i môj nedávno vyšlý spisok o pravopise slovenskom³, ktorý vysokodôstojnosti Vašej čo slabý dôkaz toho poslať sa osmelujem.

V seminári som zložil zkúšku s dobrým prospechom i z pedagogie, ktorý predmet je profesorovi užitočný a potrebný.

Necítiac povolanie ku kňazkému stavu, vystúpil som zo seminára pred štyrma rokmi, a chcel som sa oddať už vtedy na štúdium filologické. Narodovci ale slovenskí chceli mať zo mňa právnika a slúbili mi podporu k študovaniu. Oddal som sa teda právam na universite Viedeňskej, najprv čo mimoriadný, a potom, zložiac maturitnú zkúšku v Prešporke, čo riadný.

Už vtedy som myslel na Rusko, boli ale, ktorí síľúbili mňa podporovať; podpora ale táto netrvala len jeden rok, a ja som nato bol vystavený biede a nedostatku. Táto okolnosť a to, že väčšiu náklonnosť cítim k filologii, pohula ma konečne k tomu, myslieť na filologiu, na ruskú universitu a na professorstvo v Rusku, čo je teraz predmetom túhy mojej.

Obraciam sa teda s hlbokou úctou a s poníženuou prosbou na vysokodôstojnosť Vašu, ráčte byť tak dobrotivý, a mne k dosiahnutiu cieľa tohoto laskave byť nápomocným, — dúfam, že sa vo mne nezklamete.

K cieľu tomuto vezmem si tú smelosť, o týden ísť do Viedne a osobne vysokodôstojnosť Vašu navštíviť i svedoctvá svoje z gymnázia, maturitné atď' prinesiem. Jestli by ale moja nádej darobná byť mala, i moja cesta do Viedne, ráčte byť, vysokodôstojný pane laskavým, mi to kraťučkým slovom vopred oznámiť, abych peniaze, ktorých itak nemám, na cestu darmo neminul⁴.

Z príčin obozretnosti odovzdať som dal list tento vysokodôstojnosti Vašej po jednom mojom priateľovi.

Andrej Černiansky,
Pešt, Stefansplatz, 8.

Обращается к Р. с просьбой помочь устроиться преподавателем латинского и греческого, а впоследствии, может быть, также русского и французского языков в России. Знакомит со своей квалификацией и взглядами.

¹ См. прим. 1 к док. 282.

² Речь идет о высшей католической гимназии в Банской Быстрице.

³ «Slovenský pravopis čili návod k rychlému, snadnému a úplnému naučeniu sa pravopisne písať v jazyku slovenskom». Pešť, 1869, s. 71.

⁴ Попытка А. Чернианского уехать в Россию так и не увенчалась успехом.

ЧЕРНЫЙ Э.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

437

29 сентября 1869 г.
Москва

На днях год тому назад, что я со своею женою на пути в новое наше отечество, в «святую Русь», посетил Вас на даче у Вены. Побужденный искренным чувством глубочайшей благодарности за заботливое и вполне успешное старание Ваше¹, вследствие которого я ныне пользуюсь весьма выгодным в разном отношении состоянием в самом сердце России, в матушке Москве, я считаю приятнейшим своим долгом известить Вас о всем примечательном, что с тех пор случилось со мною, предполагая, что узнать о том Вам любопытно.

Приехавши 5 октября прошлого года в С.-Петербург, а 8-го в «белокаменную» Москву, я принят был с радушным славянским приветом особенно гг. Георгиевским² и Н. А. Поповым, и представивши себя Павлу Михайловичу Леонтьеву, профессору Московского университета, я вскоре приобрел его влиятельное покровительство. Этот очень деятельный ревнитель классицизма в России принял меня уже в январе с. г. в «Лицей цесаревича Николая», основанный им с М. Катковым в Москве (на Большой Дмитровке, дом Цыплякова), за главного надзирателя в пансионе воспитанников старшего возраста, тьютора и учителя греческого и немецкого языков (8 уроков в неделю) с жалованьем 800 руб., семейною квартирой, дровами и с выдачей за каждого из состоящих под моим надзором 12 пансионеров 52 руб. за надзор и мелкие расходы.

Таким образом я уже в третий месяц после моего приезда в Москву стал преподавать на русском языке. Присутствовавший при испытании моих учеников III класса 21 марта товарищ министра народного просвещения И. Д. Делянов выразил свое полное удовлетворение с успехом класса.

В апреле с.г. я выдержал филологическое испытание также на русском языке, вследствие которого по особенному ходатайству того же проф. Леонтьева я 28 июля с. г. назначен *учителем древних языков 3 московской гимназии*, что на Любянке, где в течение этого учебного года преподаю греческий язык в V и VI классах (12 уроков в неделю) с жалованием 900 руб. в год.

Исправляя таким образом двумя учительскими должностями в гимназии и в лицее, я, конечно, *весьма* занят; но, получая за то и двойное жалование, кроме квартиры и дров, я должен сознаться, что я никогда не надеялся в так[ом] скором времени достичь здесь так[ого] выгодного состояния.

Недавно в присутствии министра народного просвещения гр. Толстого введен высочайше утвержденный устав упомянутого «Лицея цесаревича Николая», о чем, равно как о всем состоянии и о важной цели этого заведения, Вы, вероятно, уже читали в «Московских ведомостях».

Мое путешествие в Москву я довольно обширно описал в словацкой газете «Pešť'budínske Vedomosti» (в мае с.г.), присовокупив к нему некоторые сравнительные заметки, намеренные к насмешке над нашими «мадьяронами», особенно над распространяемыми ими лживыми выдумками о русском варварстве³.

Кроме того, заслуживает помину, что Славянский благотворительный комитет, побужденный моим описанием крайне угнетенного, печального состояния наших словацких школ, пожертвовал 350 руб. в пользу основанной в Зниове (в Турчанском комитате) кат[олической] гимназии⁴.

Вместе со мною назначен учителем той же 3-й московской гимназии известный Вам карпаторусский Ходобай, бывший учитель Левочской гимназии, который с января месяца был учителем Тульской гимназии, а ныне, будучи переведен в Москву, получил в том же лицее Каткова и Леонтьева должность, подобную моей, так что мы с августа с.г. живем в одном и том же доме, что для нас, земляков, в высшей степени приятно.

В прошлом месяце навестил меня другой мой земляк из самой моей родины, Шандори, на возвратном пути от Стовика из Воронежа в С.-Петербург, который надеется в непродолжительном времени быть также назначенным в должность учителя.

Если смотря на все упомянутые и прочие обстоятельства высказать настоящую правду, то моему полному удовольствию в Москве мешают, кроме отсутствия любезных моих знакомых, словацких патриотов, особенно три обстоятельства: еще слишком недостаточно развитое чувство славянской взаимности у русских, громадное множество немцев и французов в должностях и других кругах общественной жизни и ложное направление воспитывания женского пола, удивительно как не любящего труда, неопытного в самых нужнейших делах хозяйства, ужасно щегольливое, а при том все-таки неопытного в доме; с другой же стороны, из тщетной хвастливости увлекающегося каким-то умственным, не природным ему — «выспшим» образованием, сопровождаемым у него обыкновенно пренебрежением семейных добродетелей⁵. Вот в чем, по-моему, значительная опасность для благополучного преуспеяния русского народа! — в недостатке хороших добросовестных матерей.

Наконец сообщаю Вам, что в феврале с.г. родился нам москвич — Владимир, называемый нянькою «умником», и что не только я, но и моя жена и 3 девочки мои говорят уже довольно хорошо и плавно по-русски.

Эмилий Черный,
учитель 3-й московской гимназии

¹ См. прим. 1 к док. 289.

² А. И. Георгиевский. В своем письме Раевскому от 29 октября 1868 г. он писал: «С Черным я познакомился, и он со всею своею мелюзгой даже обедал у нас» (ОПИ ГИМ, Щ 264/18, лл. 24—25).

³ Статья Э. Черного «Из Банской Быстрицы в Москву» («Z Banskej Bystrice do Moskvy»), датированная в Москве 20 ноября 1968 г., была опубликована в «Пешт-будинских ведомостях» в № 35 (1 мая 1869 г.), 36 (5 мая), 37 (8 мая), 38 (12 мая), 39 (15 мая) и 40 (19 мая).

⁴ Оригинал краткого очерка положения словацких школ в Венгрии, написанного Э. Черным по просьбе секретаря Московского славянского комитета Н. А. Попова, находится в ЦГАОР, ф. 1750, оп. 1, д. 68, лл. 135—136. Его текст был опубликован (без первого и последнего абзацев) в протоколе заседания комитета от 9 декабря 1868 г. (См.: «Современная летопись», 1868, № 44, стр. 1—6). Там же опубликовано и решение о пожертвовании суммы 350 руб.

⁵ Э. Черный выступает противником жецкого движения за равноправие, имевшего место в то время в России.

Nabyv přesvědčení, že menší kmeny slovanské sousedním národům podobené, nimi obklíčené a promíchané pozbyly navždy svou samostatnost politickou a že i jejich národnosti nebezpečností hrozí, pakliže nebudou záhy spojeny s národem ruským v jedinou říši slovanskou; nabyv dále přesvědčení, že kráčí Rusko veliké budoucnosti vstříc a že je povoláno k důležitým historickým činům, zvláště ale k sjednocení všech různých kmenů slovanských, považoval jsem vždy Rusko za svou pravou vlast a ctíl a miloval jsem je co takovou. Na osudu Ruska bral jsem vždy nejvroucnějšího podílu. Jeho velikost, moc a sláva naplňovaly mne hrdostí; těšil jsem se z každého vítězství a prospěchu, kterého dosáhl a byl jsem zarmoucen z každé ztráty a nehody, kterou utrpělo. Moc a velikost Ruska bývaly mi náhradou za všechny nátlaky a všechna nepraví, páchaná cizími národy na Slovanech západních a jižních. Považovav Rusko za svou pravou a jedinou vlast a za středisko všeho Slovanstva toužil jsem vždy vystěhovati se do říše této.

Okolnosti, které mi dříve nedovolovaly svou rodnou zem opustit, změnily se. Smrt mi odejmula otce² i matku. Bratr můj³ usadil se již před lety v Rusích v gubernii Volyňské a jeden z přátel a příbuzných mých v Chárkově. Poměry zdejší zhoršily se za posledních let tak velice, že mi též žítí mé v zemi této rodné ztrpčují a obtěžují. Nechci zde šířiti slov o zamotanosti a beznadějnosti našich poměrů společenských, politických, národních i finančních, nýbrž zmiňuji se pouze o bídě a chudobě materiální, která se u nás čím dál tím víceji zmáhá a všechny stavy a rodiny svírá a demoralisuje.

Poukazuju dále též k tomu, že jsem otcem četné rodiny a že mne tyto strastné poměry naplňují velikou starostí o budoucnost mých dětí⁴, jenž právě dorůstají a své studie dokonávají, aby pak jako učitelové, lékaři a úředníci hledaly výživu svou. Dosáhnoutí úřad výnosnější bude jím zde doma těžko; dílem že je zde inteligentních lidí všeho druhu příliš mnoho a dílem, že se zde Slovanům uvědomělým a upřímným úřady nerady svěřují. Jich národní smýšlení a vychování ručí mi za to, že budou v Rusích váženější, šťastnější a spokojenější a že tám lepšího a rychlejšího zaopatření nabydou, nežli zde.

Moje přání nechá se však jen tenkrát uskutečniti, pakliže se mi podaří dostati v Rusích stálý úřad, který by mi dostatečných prostředků k výživě rodiny mé poskytoval.

Připojuji zde v opise některé dekrety, výnosy a dopisy, které dokazují, že v Čechách zastávám úřad konsumenta a ředitele statků kapitálních s vyznamenáním a že platím v otčině své za muže poctivého a ekonomu výtečného⁵.

Co do schopností a zkušeností svých hodil bych se tedy výborně za administrátora aneb ústředního ředitele státních, korunních aneb rodinných císařských statků, za ředitele hospodářských a rolnických škol, za správce vzorných hospodářství, za nájemníka větších statků, za správce čili inspektora císařských paláců, zámků atd. Zvláště bych ale byl vděčným, kdyby se mi zaprodal za levnější cenu větší statek s tou výhodou, že bych takovou cenu v delších poročních lhůtách spláceti mohl.

Abych však postavení takové dosáhnouti mohl, potřebuji mocného přímluvčího a orodovníka, který by žádost mou o udělení úřadu buď Jeho Veličenství císaři ruskému aneb Jeho Císařské Výsosti velkoknížeti Konstantinovi aneb konečně státnímu ministerium korunních statků v Rusích předložil a doporučil.

Nemaje však jiných známostí u vysokého císa. ruského vyslanectví ve Vídni a poznav před časem Vás, veledůstojný pane, v Měšťanské besedě v Praze, shledav Vaše vzácné jméno mezi zakládátelei Matice české a byv k tomu povzbuzen některými přednějšími muži českými, kteří Vašnost co lidu — a slávomila znají a ctějí, obracím se na Vás, veledůstojný pane, s prosbou co nejvroucnější, aby jste mne Jeho Excellenci, vysoce urozenému panu vyslanci ruskému ve Vídni co nejsnažněji odporučiti a k tomu jej přemlouvati a nakloniti ráčili, aby žádost mou blahosklonně přijal, ji předložil a co nejvíce podporoval.

Dále prosím snažně, aby jste mi, veledůstojný pane, výsledek Vašeho odporučení několika řádky poštou co nejdříve sdělili a mne poučili, v jakém jazyku a na jaký způsob bych měl supliku svou sepsati, na koho ji nadepsati a měl — li bych do Vídně přijeti, žádost svou sám osobně P. T. panu vyslanci podati aneb postačilo — li by, abych ji skrze Vás, veledůstojný pane, odeslal.

Kdyby bylo třeba, mohu sobě zaopatřiti též odporučení pana historiographa Dr. Františka Palackého, JUDr. Františka Braunera, Riegra a jiných výtečníkův českých. Taktéž se mohu vykáhati vysvědčením politických úřadů, že jsem v každém, zvláště ale v politickém ohledu bezúhonným.

Konečně nemohu opomenouti udati, že jsem 46 let stár⁶, že požívám pevného zdraví a že se přiznávám k náboženství křesťanskému podle učení našich svatých apoštolův slovanských Cyrila a Metoděje. Řeči české a německé jsem úplně, ruské pak posud nedokonale schopn, doučil bych se jí však v Rusích co nejdříve tak, abych v ní úřadovati mohl.

Každé postavení, které mi vysokou vládou ruskou vykááno bude, použiji k tomu, abych věrným plněním povinností mi svěřených dokázal svou věrnost, oddanost a vděčnost k Jeho Veličenství a pak abych ze vši síly své přispíval k rozkvětu a zvelebení své nové vlasti. V dětech mých získá říše ruská vzdělané, statné a věrně oddané syny a dcery, kteří se budou upřímně snažiti, aby se stali vlasti své nové užitečnými a prospěšnými.

Frantisek Jarošlav Čech,
ředitel statků a konsulent ve
Vraném, pošta Zlonice v Čechách.

Обосновывает свое намерение эмигрировать в Россию. Убежден, что будущее угнетенных славянских народов может быть обеспечено только путем их объединения с русским народом в едином государстве.

Признается в своей любви к России, за судьбу которой всегда переживал и которую считает своей настоящей и единственной родиной.

Он хотел бы именно теперь поселиться в России.

Сообщает о своей квалификации как специалиста по экономике. Перечисляет, какие должности мог бы занимать в России. Однако более всего был бы рад купить имение в рассрочку. Знает, что для достижения этих целей ему нужно ходатайство, и поэтому обращается к Р.

Напоминает, что может, если понадобится, представить рекомендации от видных чешских деятелей так же, как и официальное подтверждение своей благонадежности.

¹ Письмо такого же содержания и той же даты сохранилось в архиве Раевского и на немецком языке.

² Отец Иосиф Чех (род. в 1793 г.). Умер 24 августа 1864 г.

³ Кашпар Чех (1828—1881), садовник.

⁴ В то время у него было 9 детей: 4 сына и 5 дочерей.

⁵ Эти бумаги (на немецком языке) в количестве 10 штук сохранились при письме Ф. Чеха.

⁶ Сведения неточны; он родился 29 декабря 1817 г. Биографический материал содержится в издании семейной корреспонденции Ф. Чеха 1845—1877 гг., опубликованной Ф. Стрейчком под названием «*Zivotní román Fr. Jaroslava Čecha*». Praha, 1940.

ЧИЖОВ Ф. В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, щ 634

439

25 июля 1858 г.
Москва

Вчера получил Ваше письмо чрез Стригу, вчера же свез его к Аксакову, и вместе надеемся сдать его на руки кн. Оболенскому, который очень близок Константину Николаевичу. Кроме нескольких страничек, посланных Вами, от Клуна я ничего не имел, а их напечатать нельзя, потому что это посвящено моему журналу¹, следов[ательно] скажут мне: аржаная каша сама себя хвалит. Он, кажется я Вам писал, просил от меня 250 талеров в год, обещаясь присылать ежемесячно по статейке, я согласился, написал ему, но ответа не имею. Такие статьи должны быть присылаемы исправно, иначе что же будет? За отдельные статьи я обещал ему 40 талеров с листа, ибо для моих статей приходится более работать. На днях выйдет № 2 моего журнала, я его перешлю Вам через Петербург в числе 10 экз., дайте один Клуноу, а другим распорядитесь по Вашему благоусмотрению. Много найдете Вы фактических сведений, некоторые не очень приятны, да что делать, люди везде люди, и скрывать истину — уже это была бы потачка преступлениям.

Об учителе для Демидовой напишу, но не ранее осени, потому что теперь никого здесь нет, все разъехались, по тому же самому и об иконостае отложил до осени. Лето у нас такое время, что ничего не сделаешь, весь народ живет по деревням.

Употребите Ваше посредничество с Клуном; мне нужны весьма аккуратные присылки, а на деньги, я писал, что согласен, и после, пожалуй, первых двух присылок ему вышлю.

Хотелось бы иметь хорошую статью об индустриальном обучении в Австрии; я никак не стесняю с объемом, чем подробнее, тем лучше.

Вашим всем мой пренизкий поклон. Жду сюда Блудовых, авось, и они помогут ходу дела Стриги; но он сильно торопит, а это дело не таково чтобы тотчас же сварганить.

Ф. Чижов

В августе месяце, достопочтеннейший Михаил Федорович, виноватый перед Вами без вины (о чем подробно узнаете из моего письма), Бодянский очистится, конечно. Вы получите от него *вексель* не на 286 гульд., как по счету Вашему значится или около того, на 300 или даже 350—400 *гульд. серебром*. Я сам лично хотел их Вам привезти, но опять меня провели, и я остаюсь на старом пепелище, не вышло и на родину уехать, в которой не был целых дюжину лет, хотя собирался было нынешним летом. И это последнее обстоятельство было причиною, что я отложил свой *вексель* до августа, надеясь, что мне возможно будет, по крайней мере в июле, но не могли того сделать. Высылаю в первых числах на Ваше имя *вексель* в означенную сумму *беспременно*. Узнаете поближе причины моего банкротства перед Вами, повторяю, без вины моей, Вы сколько ни есть извините Ва-

шего от души О. Бодянского. «Русск[ий] вестник» и «Чтения», кн. 2-я, статьи и другие книги посылаются к Вам на днях.

Видите, какой я исправный комиссионер. Я предложил г. Бодянскому, что если у него не было денег, то пусть у меня возьмет.... *

¹ В 1858—1861 гг. Ф. В. Чижов совместно с проф. И. К. Бабстом издавал ежемесячный журнал «Вестник промышленности», задачей которого было всемерное содействие развитию промышленности, железных дорог, банковского дела и т. п. без участия иностранного капитала.

ШАФАРИК П. Й.

440

4 мая 1855 г.
Прага

Indem ich Eurer Hochwürden den richtigen Empfang des mir gefälligst zugesendeten Betrags in der beiliegenden Quittung mit dem wärmsten Danke bestätige¹, fühle ich mich zugleich gedrungen, Ihnen meinen innigsten Dank für die Bereitwilligkeit auszudrücken, mit welcher Sie zeither mehrere Sendungen von Büchern von der kaiserlichen Akademie und einigen literarischen Freunden an mich, so wie hinwieder von mir an dieselben, zu befördern die Gewogenheit hatten².

Ich werde abermals so frei sein, Ihnen im Laufe dieses Monats ein Packet Bücher mittels der k.k. Post zuzusenden, mit der inständigen Bitte, es an die kaiserliche öffentliche Bibliothek in St. Petersburg gewogenst zu befördern. Ich hatte bereits vor einigen Jahren dem Herrn Bibliothekar Walther ** von jedem meiner gedruckten Werke, soweit es noch möglich, ein Exemplar für die kaiserliche öffentliche Bibliothek mündlich zugesichert und möchte nun gern mein Versprechen erfüllen.

Paul Jos. Schafarik

С горячей благодарностью подтверждаю в прилагаемой расписке, что действительно получил милостиво посланную мне вашим высокопреподобием сумму¹. Вместе с тем я должен выразить Вам мою глубочайшую благодарность за готовность, с какой Вы до сих пор имели благосклонность отправлять мне посылки с книгами от императорской Академии и некоторых литературных друзей, а также в свою очередь — от меня им².

Я вновь возьму на себя смелость послать Вам в этом месяце пакет с книгами посредством императорской почты с убедительной просьбой соблаговолить отправить его императорской публичной библиотеке в С.-Петербурге. Несколько лет назад я устно заверил библиотекаря Вальтера, что буду посылать, насколько это возможно, по одному экземпляру от каждой из моих напечатанных книг для императорской публичной библиотеки, и хотел бы теперь выполнить свое обещание.

Павел Иос. Шафарик

¹ Речь идет, по-видимому, о деньгах за книги, которые П. И. Шафарик послал Публичной библиотеке в Петербурге, почетным членом которой он являлся с 1850 г. О связях Шафарика с русскими учеными и учреждениями более подробно см. его переписку, изданную В. А. Францевым («Korespondence Pavla Josefa Šafařika. I. Vzájemné dopisy P. J. Šafařika s ruskými učenými». Praha, 1927).

² Ныне Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

* Слово неразборчиво.

** Ф. А. Вальтер.

13 мая 1855 г.
Прага

Mit Rückbeziehung auf mein Schreiben vom 5. d. M *. bin ich nun so frei, Euer Hochwürden die beiliegenden, für die kaiserliche öffentliche Bibliothek in St. Petersburg bestimmten Bücher mit der inständigsten Bitte zuzumitteln, die Güte und Gewogenheit zu haben, dieselben auf dem geeigneten Wege ihrer Bestimmung zuzuführen. Es würde mich ungemein freuen, wenn diese Bücher bald und glücklich ihren Bestimmungsort erreichen würden, da ich sie schon vor ein Paar Jahren dem Herrn Bibliothekar Walther mündlich zugesichert habe und ich von einigen derselben kein disponibles Exemplar mehr besitze.

Paul Joseph Schafarik

Возвращаясь к моему письму от 5-го с. м., я осмеливаюсь теперь переслать вашему высокопреподобию прилагаемые книги, предназначенные для Императорской публичной библиотеки в С.-Петербурге, с убедительнейшей просьбой: сделайте одолжение, препроводите последние надлежащим путем по назначению. Меня необычайно обрадовало бы, если бы эти книги быстро и благополучно достигли места назначения, так как я устно пообещал их уже несколько лет назад г. библиотекарю Вальтеру и некоторые из них имеются в моем распоряжении лишь в одном экземпляре.

Павел Иосиф Шафарик

11 июня 1855 г.
Прага

Ermuthigt durch Ihre gütige Erklärung und Zusage bin ich abermals so frei Ihnen anliegend einige Bücher für meinen Freund Herrn Bodjansky ¹ in Moskau mit der Bitte zuzusenden, solche gelegentlich an ihren Bestimmungsort gefälligst zu befördern.

P. J. Schafarik

Ободренный Вашим любезным объяснением и обещанием, я вновь осмеливаюсь послать Вам при сем несколько книг для моего друга г. Бодянского ¹ в Москве с просьбой: при случае отправьте их, пожалуйста, по месту назначения.

П. И. Шафарик

¹ В своем письме от 17 июня 1855 г. Шафарик сообщает Бодянскому, что через Вену (т. е. через Раевского) послал ему I том «Регестов» К. Я. Эрбена и несколько работ, изданных проф. Гатталой (См.: «Korespondence P. J. Šafaříka...», I, s. 178).

* См. док. 440. П. И. Шафарик ошибочно указывает дату: 5 вместо 4

19 марта 1857 г.
Прага

Ich nehme mir die Freiheit Euer Hochwürden inständigst zu bitten, die Güte und Gefälligkeit zu haben, die hier beiliegenden sechs Exemplare meiner und Herrn Höfler Schrift über die Prager Glagolitischen Fragmente¹ bei sich darbietender Gelegenheit mit tunlicher Beschleunigung an ihren Bestimmungsort zu befördern.

Paul Joseph Šafařík

Беру на себя смелость убедительнейше просить ваше высокопреподобие сделать одолжение и побыстрее послать с оказией по месту назначения прилагаемые к сему шесть экз. моего и г. Гефлера труда о пражских фрагментах, писанных глаголицею¹.

Павел Иосиф Шафарик

¹ *K. A. C. Höfler, P. I. Šafařík. Glagolitische Fragmente. Prag, 1857.*

ШЕБОР И.

ОР ГПБ, ф. 608, к. 19

444

Не ранее 10 июня 1867 г. *

Покорно прошу прощения, что осмеливаюсь прямо обращаться к вашему высокопреподобию с просьбою касательно очень важного дела. Зная необыкновенную снисходительность Вашу ко всем, искающим помочи Вашей, мог я только решиться на это письмо.

Месяц тому назад был в Праге Яков Карлович Грот, член русс[кой] имп[ераторской] Академии наук из Петербурга затем, чтобы отыскать для своих сыновей наставника чешской национальности¹. Я был так счастлив получить это место, особенно поручением общеуважаемых соотечественников своих. По поводу путешествия в Петербург взял я паспорт и послал его в Вену к русскому посланству для выдавания, но до сих пор не могу я [до]ждать его, хотя паспорт уже с 10-го сего месяца в Вене и хотя я телеграфировал к нашему Министерству иностранных дел. По совету Осипа Ивановича Коларя, доцента славянских языков на техническом заведении в Праге, осмеливаюсь покорнейше просить ваше высокопреподобие, чтобы Вы изволили что-то сделать милостиво в мою пользу, не был ли мой паспорт еще подписан от русского посланника?

Осип Шебор

Помета: Получено от Министерства ин[остранных дел] 7(19)-го и отпр[авлено]обратно того же числа *.

* Датируется на основании письма Я. К. Грота М. Ф. Раевскому от 30 мая 1867 г. (См. прим. 1) и указания И. Шебора, что паспорт его «с 10-го сего месяца в Вене».

¹ О приглашении О. Шебора в Петербург и первых месяцах его жизни в России имеются некоторые сведения. Я. К. Грот 30 мая 1867 г. писал Раевскому: «Решили пригласить к нам в дом в Петербург для преподавания детям одного молодого чеха, кончившего с отличием гимназический курс. Его фамилия Шебор или Шебора. Покуда он находится в чешском городе Нимбурке... Мы ждем его с нетерпением!» Далее, 30 декабря 1867 г. Я. К. Грот замечает в письме к Раевскому: «Чехом Шебором мы чрезвычайно довольны во всех отношениях. Это — прекрасный молодой человек и по знаниям и по характеру» (ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634). См. также док. 118.

ШИШКИН Н. П.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570

445

5 апреля 1869 г.
Белград

Доверительно

Юзефович доставил мне Ваши строки от 29 марта, и я пользуюсь отправлением нашего курьера, чтобы дать Вам ответ на сделанный мне запрос.

Орешковича я считал всегда человеком увлекающимся и снедаемым честолюбием, но до получения приложенной Вами хорватской записки я, признаюсь, был лучшего мнения о его добросовестности. Теперь, ознакомившись с содержанием заявления, сделанного им своим соотечественникам, я вижу, что он позволяет себе извращать истину для преувеличения своих заслуг

Вот как дело было.

Орешкович, которому был известен ответ, данный чрез мое посредство епископу Штросмейеру на его предложения ¹, сказал мне однажды, что, считая необходимым что-либо предпринять ввиду могущей вспыхнуть между Грецией и Турцией войны, он предлагал свои услуги Блазнавцу и получил от него в ответ, что он готов был бы действовать решительнее, если бы имел обещающую ему Орешковичем поддержку России и если бы сверх того императорский кабинет назначил его верховным руководителем всего дела. Так как Орешкович пожелал знать мое мнение, то я отвечал ему: 1) что наше правительство никогда не хотело понуждать Сербию к действию и всегда предоставляло ее правителям избрание момента и 2) что я сомневаюсь, чтобы оно решилось вполне довериться Блазнавцу, не давшему нам никаких доказательств своей искренности и способности. Хотя Орешкович и надеялся получить от наместника серьезные гарантии, но, вероятно, не успел в этом, потому что не возвращался более к подобному разговору.

Неделю тому назад Орешкович написал мне прилагаемое при сем письмо. При свидании своем с ним я ему повторил то, что говорил и прежде, когда он заявлял намерение перенести свою деятельность в Цетинье и желал знать мнение об этом нашего правительства ², а именно, что у нас всегда желали соглашения между славянами и что князь Николай, проживши около двух месяцев в России, конечно, вернется домой знакомый вполне с взглядами нашего министерства на здешние дела. Он уехал, получив от меня рекомендательное письмо к Петковичу, которого я предупредил по почте о поездке и намерениях Орешковича.

Вот в нескольких словах сущность нескончаемых и частых словопрений с Орешковичем. Судите сами, насколько мой рассказ согласуется с его словами. Трудно было бы проверить истину его слов относительно его пе-

переговоров с сербскими наместниками. Ристич постоянно клеймил и клеймит его эпитетом «set aventurier» *³, а Блазнавац, если и давал ему какие-либо поручения, не захочет в этом сознаться.

Возвращая Вам присланную хорватскую записку **, прошу Вас верить искреннему уважению и преданности.

Н. Шишкин

¹ В октябре 1868 г. Штросмайер через русского консула в Белграде Н. П. Шишкина предложил России тесное сотрудничество хорватской Национальной партии в борьбе за освобождение и объединение южных славян. Предложение не было принято, так как царское правительство держало курс на соглашение с Австро-Венгрией. Об этих переговорах см.: *В. И. Фрейдзон*. Борьба хорватского народа за национальную свободу, стр. 334—339.

² В 1869 г. Орешкович пытался наладить сотрудничество хорватской оппозиционной Национальной партии и черногорского князя Николая для поддержки восстания, намечавшегося в Боснии, и создания автономного Боснийского княжества. Он рассчитывал получить поддержку этого плана со стороны Боснии.

³ Регент Сербии Йован Ристич был убежден, что Орешкович являлся агентом венгерских властей.

ШТРОСМАЙЕР Й. Ю.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 634

446

24 мая 1842 г.

Liepa Vam hvala na poslanih dieli. Ja ću jih onom pažnjom ćitati, koju zaslužuju.

Koncem budućega mjeseca, ako Bog da, mislim u Beč. Radujem se unapried, da će mi se tada prilika pružiti lično Vam zahvaliti i štovanje Vam moje ukazati.

Strossmayer,
vladika

Благодарит Р. за посланные книги.

В конце следующего месяца думает отправиться в Вену, где встретится с Р.

ШТУР Л.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

447

9 декабря 1844 г.
Вена

Nemogu Vam skazat ***, kakoe vpećatlenje Vy, Vaša velikaja ljubov k vēščam našim, sdělali na menja. Teper uže pripravljien v dorogu nemogu oti ti otsjuda, sćob neotkryl Vam ešće moje glubokoe počitanje i moju ljubov k Vam¹. Praščajte, batjuška, praščajte!— Ja zabył ešće napisat Vam ćto Vy želali: Varaždin v Varaždinskom comitatě v Kroacyi dnja 15 Oktobra². Vy znaete uže ob etom. Možet byt', šćo ja opjat v korotkoe vrěmja prijedu k Vam; my malo, oćen malo govorili³.

Ljudevit S.

* Этот авантюрист (франц.).

** Не обнаружена.

*** Письма 447, 451, 452 написаны на русском языке латиницей.

- ¹ Л. Штур встретился с Раевским (по-видимому, впервые) в Вене, когда был там в начале декабря у министра Коловрата с целью добиться разрешения издавать словацкую политическую газету и официального подтверждения устава общества «Татрин».
- ² К чему относится эта дата, нам не удалось установить.
- ³ После этого письма в переписке Л. Штура с Раевским наступает длительный перерыв, вплоть до сентября 1851 г. Но их взаимные контакты в 1845—1851 гг. можно предполагать на основании других материалов.

448

16 сентября 1851 г.
Нави

Gospodina Adolfa Vinklera, sina mnogozasluženoga muža u Slezsku na polju naroda našega ¹, preporučuju Vam serdečno. On je visoko se već popeo u živopisu i hoće da ide u Russiu i tamo na samo da prouči umietnost Rusku, nego da takodjer djelami svojimi pribavi si sriedstva za nauku i život. Imajte dobrotu, dajte mu za taj posao shodna pisma u Russiu i pobrinite se da mladi Slavjanski umietnik dobi je to u velikoj Rossii što za sad medju nami još dobiti nemože: priznanje i sriedstva ².

Ljudevit Štúr

Рекомендует живописца Адольфа Винклера, который хочет уехать в Россию изучать русское искусство и своими работами приобрести средства для жизни. Просит Р. снабдить молодого славянского художника рекомендательными письмами.

- ¹ Т. е.— Яна Винклера, с которым Л. Штур был знаком лично еще с 1848—1849 гг., когда вместе с И. М. Гурбаном останавливался у него, и которого, как видно из письма, он посетил во время своего путешествия по северной Словакии летом 1851 г.
- ² Уехал ли А. Винклер в Россию и какова была его дальнейшая судьба, нам не удалось установить.

449

25(13) февраля 1853 г.
Модра

Već davno ni sam Vas vidio, ni čuo za Vas ništa, a rado bi Vas veoma vidieti, ili barem nešto čuti za Vas. Mislim na Vas skoro svaki dan i bavim se s Vami u duhu, kad uemogu drugčie. Kako živite, jeste li zdrav i čitava počitovana roditelj Vaša?

Troškom Matice Česke iziđ će naskoro dielo moje «O prstonárodních písnech a pověstech všech plemen Slovanských» ¹, s kojim, u koliko Vas znam, zadovoljan biti ćete. Budući ono obširnie dielo govori u jednom obziru o čitavom Slavjanstvu, a jest pisano za sve Slavjane, rado bi sam da se u sva glavnia nariječja Slavjanska prevede ². Neznam, tko bi ga hotieo u Rusko, do čega je meni mnogo stalo, prevesti, a budući Vaši i naši poznati u Rusii sada čutaju, i po vidimomu ne mare za nas, za to usudjujem se pitati Vas, ne bi li Vi ovo dielo, ako k tomu imate vriemena, na se uzeti i u Rusko prevesti hotieli, ili barem koga sposobnoga, našli, koj bi to učinio? ³ Dielo Vas sigurno će baviti, i stvar Slavenska bila bi time znamenitie podpomožena. Javite meni volju svoju dobrotljivo.

Drugo je za što Vas serdačno molim, da mene, u koliko je samo moguće, snabdite dielami za historiu i literaturu Rusku, budući već raditi sam počeo u historii obštoj Slavjanskoj. Imenito Vas molim učtivo, da meni pribavite

Karamzina ⁴, koga u nemačkom prevodu mogu dobiti, no želim ga imati u izvoru, dalje historiu nekakvu noviu i najnoviega vriemena u Rusii, poslie Haxthausena über die Russischen Gemeinden ⁵, a dobru historiu literature Ruske. A ako je Vama dobra volja, pribavite meni nešto i iz toga, što u historiu Rusku nespada, budući Vi više možete, nego ja ubog. Kod Venedikta ⁶ možno sa mnogo dobiti.

Živim kako i prie u Modri, a bavim se samo s literaturnima stvarima. Od donjegega našega priatelja ⁷ neima ni traga ni glasa; dobro bi ga već bilo natierati nagajkama.

Ljud. Š.

Сообщает, что в ближайшее время выйдет его сочинение «О народных песнях и повестях славянских племен». Так как оно касается всего славянства, то хотел бы, чтобы его перевели на все основные славянские языки. Поэтому спрашивает Р., не хотел ли бы сделать русский перевод или не найдет ли переводчика. Просит прислать ему работы по русской истории и литературе, так как начал работать над общеславянской историей.

¹ Сочинение Штура вышло в начале июля 1853 г. под названием «O národních písniích a pověstech plemen slovanských. Od Ľudevíta Stúra. Spisů musejních číslo. XLVI. V Praze, 1853, s. 148.

² Этот замысел Штуру удалось осуществить только частично: его работа вышла в переводе на сербском и русском языках (см. библиографическую заметку И. Амбруша в кн.: «Ľudevít Stúr. Slovanská l'udová slovesnost'», zv. III. Bratislava, 1955, s. 257—260).

³ Сочинение Штура на русский язык переводил, по-видимому, по просьбе Раевского, Богдан Дедицкий. Его перевод (сокращенный) был напечатан во львовском альманахе «Семейная хроника», I, 1855, ч. 2.

⁴ Т. е.—«Историю Государства Россійского» Н. М. Карамзина.

⁵ Речь идет о 3 томе известной работы Августа фон Гакстауэна «Studien über die inneren Zustände das Volksleben und insbes. die ländlichen Einrichtungen Russlands» (Hannover — Berlin, 1847—1852), посвященном исследованию русской общины.

⁶ Известный книжный магазин Альберта А. Вenedикта в Вене.

⁷ Нам не удалось с точностью установить, о ком идет речь.

450

20 июля 1853 г.
Модра

Još jedanput sam o ovoj stvari, za koju smo govorili ¹, točno mislio, a zaključio sam Vas još jedanput moliti, da Vi ovu stvar, kako Vi sami ste predložili, sa sobom uzmete, i nju ovima podnesete, koje ste imenovali ². Vaša pamet i mudrost najbolje će znati, kako to učiniti sve, uzeti ovdie, i tamo podnieti. Ali svakako uzmite sa sobom. Nezaboravite pako reći to, što sam Vam rekao, i priložiti još, da je sočinjeno ovo u premaletju 1851 godine. Bog da dade u svem uspieha!

Još mnogo sam imao govoriti s Vami, nu nije je bilo vriemena, a to želim.

Kažite opet g. Vuku *, da meni dade javiti, kad dodje g. Pogodin u Beč. Nemogu sasvim spustiti se na g. Alex ... ** ³

A sriečan put u «svjatuju Rus».

Lj. Š.

* В. С. Караджич.

** Вероятно, П. Алексиевич.

Просит Р. взять его сочинение, написанное весной 1851 г., и преподнести тем, кому предполагалось.

Просит передать Вуку Караджичу, чтобы тот сообщил ему о приезде в Вену Погода.

¹ Штур встретился с Раевским, по-видимому, при своем посещении Вены 15 июля 1853 г.

² Речь идет, вероятно, о предложении Раевского взять с собой в Россию и преподнести некоторым официальным лицам какое-нибудь нам неизвестное сочинение Штура с целью списать для него моральное и материальное вознаграждение. Возможно, упоминаемой вещью являлась памятная записка или меморандум?

³ Речь идет, по-видимому, о Петре Алексеевиче, сербе, проживавшем в Вене, в семье которого был домашним учителем Йован Бошкович, через которого Штур поддерживал связь с Раевским.

451

30 июня 1854 г.
Братислава

Čeloviek, ktorago Vy charošo znaete, prichodit k Vam *; ja prosil ego štab' jechal.

Izviestite menia po nemu kak stojat viešči? kak na Dunaje? Jesli tak, kak pišut niemeckije noviny, to chudo, no dumaju što budet lučše. Kak Austria k Rossyi? Vozmožno li to što govorit sia?¹ A jesliby imieli o čem nibud' riešitel'nom izviestit' menia, sdielajte tak, kak my dogovorilis.

Posil Vas po Božkoviću ** userdno, štoby blagonaklonno dostavili mnie diela Bantiš-Kamenskago i Kotlarevskago o Maloj Rossyi ², v kotorych očen nuždajus. Nezabudte i na drugija diela kotoryja Vy mnie obieščali: istoriju vremen Romanovov i istoriju literatury, jesli možno Ševirevovu ³.

Kostić učit, on počti uže so vsem zdorov ⁴. Po sovietu lekara ili vrača on dolžen byl piti «Eger-Wiesenquelle» vodu, iz kotoroj dosele popil 15 kružek, što ja teper dolžen. Po tomu što za to dengi neimieju, sdielajte dobrotu: perešlite mi ich teper. Eto iznosit 3 guldena i 42 kr. Vračovi tol'ko pozdnee zaplaču.

¹ Все эти вопросы и опасения Штура касаются политических событий, связанных с первым этапом Крымской войны, и особенно позиций Австрии, которая в то время начала сближаться с Англией и Францией, чтобы впоследствии, в апреле 1854 г. открыто перейти в лагерь антирусской европейской коалиции.

² Дмитрий Николаевич Бантыш-Каменский был автором четырехтомной «Истории Малой России со времен присоединения оной к Российскому государству при царе Алексее Михайловиче», вышедшей в 1822 г., Иван Петрович Котляревский — автором известной «Энеиды» и комической оперы «Наталка-Полтавка». Штуру были нужны эти сочинения для работы над всеобщей славянской историей, которой он занимался.

³ По-видимому, «Историю русской словесности, преимущественно древней» С. П. Шевырева (Москва, 1846 г.).

⁴ Речь идет о молодом сербе Константине Костиче из Свилайницы, который с лета 1854 г. до лета 1857 г. жил в семье покойного К. Штура в Модре, где посещал гимназию. Людовит Штур взял на себя заботу о его воспитании (на средства гр. А. Д. Блудовой) по просьбе Раевского. После смерти Л. Штура эту роль выполнял его друг, директор гимназии Я. Каливчак (более подробные данные об этом содержат другие, здесь не публикуемые письма Л. Штура к Раевскому, а также письма к нему А. Д. Блудовой за этот период).

* Штефан Горник.

** Йован Бошкович.

Ja Vam uže pereslal nieskol'ko pisem i odno dl'a Ismaila Ivanoviča *, drugoe dl'a Bod'anskogo, a dva dl'a Kostića **: polučili Vy vse chorošo? Izviestite Vy menia ob etom čerez znakomago moego kotoryj mnie často pišet.

A konečno pišu i Vam. Vy teper putešestvujete v Rossiu, a dl'a togo ja i voznamierilsia prosit' Vas što by Vy ne zabyli na diela, za kotoryja ja Vas tak serdečno prosil. Sdielajte, što by eto prišlo v ruky V. Kn. C***., na kotorago, esli on tot kak ego opisujut, nadieju sdielaet glubokoe vpečatlenie, a ja želaju tol'ko to, što by s elim poznamkilis duchy Slovianskie ¹. Poznamkiatli sia, pojdem inache vpered, kak teper. Grustno, pečalno dl'a menia što dielo stojit, a my rabotaem, dielaem, a ničto neimiejet uspiecha. Tak nepremienno vsiakij duch dolžen konečno upast'. Daj nam Bože drugih dnei! A drugoe dielo — knigi! Znaete Vy što ja imieju vol'u, no neimieju knig a sriedstva priobriest' ich. Imiejte popečenie, što by mnie to dostalos. V pismie Izm. Ivanoviču ja ešče zabyl prosit' ego, što by mnie on pereslal svoje dielo, izdanoe v Charkovie 1846 g.: Sviatiličča i obriady jazyčeskago bogosluženiya drevnich Slavian ², imiejte Vy teper, Bat'uška, dobrotu isprosit' ono u nego moim imenem. A kromie togo isprosite Vy u nego i čisla, kotoryja nedostalis mnie iz Izviestij³. Imienno ja nepolučil ot l-go do 10-go čisla drugago t[oma] ni odnogo; vse drugoe imieju.

A esli by Vy mnie ot kogo nibud' Sacharova Ruskiju narodnuju literaturu ⁴ prinesli, duševno by Vam na tom blagodaril.

Dl'a Kostića ja nuždajus, kak i prošedšago godu, v 40 Guld. ser. na karmany****i drugija viešči po krajnej mierie. Ja uže polučil dengi na tret' goda, a dl'a togo prošu Vas, što by mnie soizvolili pereslat' 13 Guld. 20 xr. Kromie togo dal ja emu sdielat' letnee platie, letnjuju šapku i letnyja štany, eto vse sostavl'aet 16 Guld. ser. a kromie togo polučil on novyja sapogi a drugija, u kotorych novyja golovy pridielany, za čto ja dolžen platit' 8 Guld. i 36 kr. ser., sledovatel'no vkupie nuždajus v 37 Guld. i 56 kr. ser. Menšija popravki na platiu i sapogach budu ja platit' iz deneg na karmany.

¹ Речь идет, вероятно, о политическом трактате Л. Штура «Славянство и мир будущего», который он послал как своего рода памятную записку младшему брату русского императора, слывшему в то время представителем новых, прогрессивных тенденций и сторонником либеральных реформ (Более подробно об этом см.: В. Матула. Людовит Штур и Россия. «Ludovít Štúr und die slavische Wechselseitigkeit». Bratislava, 1969, S. 361 an.).

² Эта работа, как и ряд других, о которых Штур просит Срезневского в упомянутом письме, нужна была ему для задуманной переработки и нового, расширенного издания его книги «О народных песнях и повестях славянских племен».

³ «Известия императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности». Их редактором был И. И. Срезневский.
«Сказания русского народа», собранные И. Сахаровым, т. 1, кн. 1—4. СПб., 1841 г.

* И. И. Срезневский.

** Иван Костиц.

*** Вел. кн. Константин.

**** На мелкие расходы.

27 октября 1855 г.
Братислава

Вы хотели, когда мы месяца мая были здесь¹ одно, чтоб Вам я препоручил некоторых словаков. Теперь я это делаю. Братья Мудроны *, которые теперь приходят в Вену в университет, достойны всякой Вашей любви и я прошу Вас дарить им ее.

Мы жалостны и не знаем, как утешиться.

Люд. Штур²

¹ Т. е. — в Братиславе. Об этой встрече Штура с Раевским у нас нет никаких других данных.

² Это последнее из всех известных до сих пор писем Л. Штура.

ШУЛЕПНИКОВ Е. Р.

ОПИ ГИМ, ф. 347, Щ 570—634

454

15 декабря 1858 г.
Сараево

Я имел честь получить письмо Ваше от 26 ноября, и, согласно оному, я получил от Хаджи Ристича 368 полуимпериалов, т. е. 291 для монастыря Дужского и 77 для Ипекского. В получении этих денег я выдал Хаджи Ристичу мою партикулярную расписку, по выдаче же их по принадлежности я не премину прислать Вам формальную расписку монастырей, согласно Вашему указанию. Что касается до Ипекского монастыря, то надобно приискать мне верный случай для пересылки туда денег, а в Дужский я отвезу сам при первой моей поездке в монастырь, ибо подобную сумму немного опасно поручать кому бы то ни было.

Что касается до всех пакетов, о которых Вы упоминаете в письме Вашем от 22 октября, то я еще не получил ни одного из них, кроме ящичка, включающего в себе «Русскую беседу» и церковные вещи для монастыря св. Марка и образок в Ипек. Все эти вещи будут доставлены с первым удобным случаем, и я пришлю Вам расписки в их получении.

Препровождаю при сем к Вам три расписки в получении книг: 1) от Дужи, 2) от Таслидже и 3) от Фочи. В последней не говорится, какие книги именно получены, но я велел дать дополнительную расписку, которая будет Вам доставлена по получении, а равно и расписки из других монастырей. Во всех сих бумагах кроме изъявления благодарности Вы увидите и просьбы помощи и на будущее время. Кроме того, долгом считаю сообщить Вам словесную просьбу, сделанную мне священником Антонием из Маглайской нахии (в Боснии). Он просит следующие книги: часослов, псалтырь, месловац (не знаю, что это), общий миней, праздничный миней, триодь, пентикостарь, осмогласник, октоик, пасхалию, библию, евангелие и апостолы.

Два ящичка, о которых Вы мне пишете в письме Вашем от 26 ноября, также еще не получены мною.

Е. Шулепников

* Михаил Мудронь и Павел Мудронь.

Три дня тому назад получил я письмо Ваше от 14 августа и с прискорбием прочитал в нем, что в Петербурге недовольны моею небрежностью. Это меня тем более огорчило, что я лезу из кожи, чтобы раздавать как можно скорее, вернее и аккуратнее посылаемые Вами мне церковные вещи. Долгом считаю против обвинений изложить Вам мои оправдания.

Начну с Чайницы. Я вовсе не знаю людей, подписавших прошение, которое я препроводил к Вам, а выдал 30 сараевскому торговцу Бессере¹, избранному здешнею общиной для сбора денег на построение церкви в Чайнице, что он и делал вместе с одним попом, пришедшим сюда с разрешения мостарского митрополита. Совершенная правда, что церковь там строится уже не один год, но причина тому недостаток в деньгах, а не та, что строители сами пользуются. Правда, что там есть один монах албанец, порядочный мошенник, но ему денег, сколько я слышал, не вверяют. Дав 30, я думал сделать хорошо; если же мне их не возвратят, то эта сумма приобщится к другим деньгам, кои я довольно часто трачу из моего собственного *бедного* кармана.

Что касается до множества вещей, Вами мне посланных, то они все уже довольно давно разосланы по принадлежности; в последнем моем письме я послал Вам несколько квитанций и теперь посылаю Вам: 1) из Высоко, 2) из Будисаваца и 3) из Ипека. Не моя вина, если они ко мне медленно доходят, у меня же они не залеживаются, хотя некоторые из них и довольно стары. Опять повторяю Вам, что все разослано; хорошо было бы внушить нашим благотворительницам, что Босния не Россия, а Турция, и что кроме того сообщения здесь весьма трудны, а в последнее время при смутах² сделались еще труднее, напрасно они штурмуют Егора Петровича*. Если выведут меня из терпения, то и я сумею оправдаться, тем более что я ни душой, ни телом не виноват.

Деньги в Дужский монастырь³ до сих пор мною не выданы именно потому, что архимандрит Памучина просил меня обождать, так как этот монастырь находится в краю восставших райи, впрочем сегодня же я опять пишу ему об этом и прошу его устроить прием денег, если это может быть сделано без опасности.

Что касается до риз и книг, пожертвованных Синодом и доставленных мне из генерального консульства в Белграде, то по этому предмету я получил из Департамента предписание, в коем сказано, чтобы я раздавал вещи по своему усмотрению, что я и делал, как Вы то увидите из прилагаемого при сем списка. Пробыв здесь с лишком полтора года, я надеюсь, что и мне несколько известны нужды здешних церквей и школ. Вещи все были присланы мне Соколовым без списка и в довольно большом беспорядке. Так как нужды здесь вообще велики, то они и разошлись довольно скоро и их осталось мало; всего более осталось одежд диаконовских, которых некуда девать и которые я принужден буду перешивать в священнические. Пропшения, подтверждаемые лицами, заслуживающими доверия, поступают ко мне довольно часто, и я впрямь, согласно предписанию министерства, не могу не выдавать туда, где действительно нужно, уведомляя о том вместе с тем и Вас.

* Е. П. Ковалевский.

Препровождаю при сем к Вам прошения: 1) из монастыря Возучи, 2) из Зеницы и 3) из монастыря Таслидже, который действительно 22 апреля сгорел дотла.

Е. Шуленников

¹ Точнее — Бисер, влиятельная торговая семья, по происхождению из Чайнича.

² См. прим. 2 к док. 140. Вслед за восстанием в Герцеговине летом и осенью 1858 г. возникли антифеодальные крестьянские восстания в Боснийской Крайне и Посавине.

³ О монастыре см. док. 140 и прим. к нему 1.

ЭРБЕН К. Я.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш 634

456

28 сентября 1866 г.

Die eingeleitete Anstellung des Schramek ¹ in Russland freuet mich so, als wenn derselbe mein Bruder wäre; ich habe die feste Überzeugung, dass er seinem Berufe dort vollkommen entsprechen und meinem Vaterlande alle Ehre machen werde. Freilich ist dieser für ihn so günstige Erfolg nur Euer Hochehrwürden mächtiger Verwendung zuzuschreiben, und darum habe ich, der ihn anempfohlen, auch alle Ursache, Euer Hochehrwürden meinen verbindlichsten Dank zu sagen.

Von der mir gütigst überschickten Kundmachung betreffs der ethnographischen Ausstellung in Moskau ² habe ich eine Partie an meine Bekannten in Prag verteilt, von denen ich glaubte, dass sie etwas veranlassen könnten; eine andere übergab ich dem Dr. Med. Eiselt zur Verteilung an seine Bekannten, namentlich mit Rücksicht auf die Schädelammlung für die anthropologische Abteilung; und eine Anzahl von Kundmachungen behielt ich fürs Land, für den Fall, wenn für die ethnographische Abteilung von anderen Seiten, nämlich von den verschiedenen Vereinen Prags, deren Pflicht es wäre, sich dieser Sache anzunehmen, nichts geschehen würde, damit ich die Sache selbst in Angriff nehmen könne. Und dazu ist es auch bei unseren gegenwärtigen, durch den Krieg vielfach zerütteten Verhältnissen endlich gekommen ³. Denn der Museumsausschuss ⁴ und das Comité für die Pflege der böhmischen Sprache ⁵ hatten seit dem Frühjahre keine Sitzung, und die so genannte «Umělecká beseda» ⁶ hat gar keine Mittel, und wohl auch nicht den Willen, die Kunst und Wissenschaft ohne eigennützige Absichten zu fördern.

Nachdem also die Preussen Prag vollkommen geräumt hatten, nahm ich mir vor, den mir von meinem Vorstande ⁷ zur Erholung wegen meiner stark angegriffenen Gesundheit erteilten kurzen Urlaub zu einer Reise in den Westen Böhmens zu benützen, wo die slawischen Dorfbewohner mit grosser Zähigkeit an ihren althergebrachten Gewohnheiten und besonders an ihren eigentümlichen Kostümen noch festhalten.

Ich ging zuerst nach Tauss, böhmisch Domažlice, unter die «Chody», die alten Grenzwächter des Landes ⁸, und es gelang mir bereits mit Hilfe eines dortigen Geistlichen, Herrn Hájek, der sich mit der Geschichte der Choden befasst, dann auch anderer Freunde, ein vollständiges männliches und weibliches Chodenkostüm mit den vorkommenden Abweichungen für ledige und verheiratete Personen zu bestellen ⁹.

Das Kostüm ist zwar nach unseren städtischen Begriffen nicht schön; doch darf es, als Repräsentant der äussersten slawischen Westens, in der Aus-

stellung nicht fehlen. Auf der Rückreise von Tauss will ich mich auch in Pilsen zwei oder drei Tage lang aufhalten, um wo möglich auch hier ein männliches und weibliches Kostüm der dortigen Landleute zu bestellen, das eben so lokal typisch und eigentümlich, aber im Gegensatze zu dem Chodenkostüm sehr hübsch ist ¹⁰.

An einen Kauf eines fertigen vollständigen Kostüms von dem Besitzer desselben ist nicht zu denken, weil dieses einfache Landvolk in seinem vielleicht berechtigten Misstrauen glaubt, man wolle mit seinen Eigentümlichkeiten Spott treiben. Und so bleibt nichts anderes übrig, als manche Kleidungsstücke bei den betreffenden Dorfschneidern neu zu bestellen. Auch dem Fotografieren sind diese Leute abhold, weil sie glauben, dass ein Fotografierter binnen Jahr und Tag sterben müsse; und nur durch eine List ist es dem obgenannten Geistlichen gelungen, sich eine kleine Fotografie von einem Chodenburschen und einem jungen Chodenweibe zu verschaffen; er schenkte mir beide und ich werde nicht unterlassen, sie mit den Kostümen zu senden ¹¹.

Die Kosten für die Kostüme bestreite ich selbst aus einem Honorar, das ich bei einem Prager Buchhändler zu diesem Behufe für meine Redaktion der gesammelten Schriften von Hus stehen liess ¹². Sobald ich die Kostüme erhalte, werde ich dieselben sogleich nach Wien abschicken, was, wie ich hoffe, jedenfalls vor dem 1. November d. J. geschehen wird ¹³.

Karl J. Erben

P.S. Auch die Umgegend von Leitomyshel hat ihr eigenes typisches Kostüm, welches Herr Professor Schembera würde verschaffen können.

Вступление Шрамека ¹ в должность в России радует меня настолько, как если бы он был моим братом; я твердо убежден, что он благополучно справится со своей работой и сделает честь моему отечеству. Конечно, этот успех следует приписать лишь вескому ходатайству вашего высокопреподобия, и поэтому я, поскольку я рекомендовал его, имею полное право высказать вашему высокопреподобию мою искреннюю благодарность.

Из любезно присланных мне объявлений об Этнографической выставке в Москве ² одну часть я раздал моим знакомым в Праге, которые, я полагал, могут в чем-то подействовать; другую — передал д-ру мед[ицины] Эйзелту для раздачи знакомым, главным образом с расчетом собрать для антропологического отдела коллекцию черепов; некоторое число объявлений я сохранил для провинции на тот случай, если для этнографического отдела ничего не будет сделано другими, в частности — различными обществами Праги, чьей обязанностью было бы позаботиться об этом деле, с тем чтобы я сам мог к нему приступить. Наконец, даже при наших нынешних, очень расстроенных войной финансах, дошло дело и до этого ³, ибо музейный комитет ⁴ и комитет поощрения чешского языка ⁵ с весны не имели ни одного заседания, а так называемая «Umělecká beseda» ⁶ вообще не имеет средств, а, вероятно, также и желания поощрять искусство и науку бескорыстно.

Итак, после того как пруссаки совсем покинули Прагу, я вознамерился использовать краткий отпуск ⁷, предоставленный мне дирекцией, для поправки моего сильно пошатнувшегося здоровья и поездки на запад Чехии, где славянские поселяне с большим упорством еще держатся за стародавние обычаи, и особенно свои национальные костюмы.

Вначале я поехал в Таусс, по-чешски — Домажлице, к «ходам», древним стражам границ страны ⁸, и мне удалось с помощью занимающегося историей ходов местного священника г. Гаека, а также других друзей заказать полный мужской и женский костюмы ходов с вариантами для холостых и женатых (замужних) людей ⁹.

Правда, по нашим городским понятиям костюм не красив; и все же он не должен отсутствовать на выставке, поскольку представляет крайний славянский запад. На обратном пути из Таусса я хочу пробыть два или три дня в Пильзене, чтобы и здесь, если возможно, заказать мужской и женский костюмы местных поселян, которые также своеобразны и типичны для этой местности, но не в пример костюму ходов очень красивы¹⁰.

О покупке полного готового костюма у владельца нечего и думать, потому что эти простые поселяне в своем, может быть, справедливом недоверии полагают, что кто-то хочет посмеяться над их обычаями. Таким образом, не остается ничего иного, как заново заказать несколько платьев у деревенских портных. Фотографирование эти люди тоже не любят, потому что думают, что сфотографированный умрет через год, и только при помощи хитрости вышеназванному священнику удалось сделать маленькие фотографии ходского парня и молодой ходской женщины. Он подарил мне обе, и я не преминул послать их с костюмами¹¹.

Расходы на костюмы я оплачу сам из своего гонорара за редактирование собрания сочинений Гуса, который я оставил для этой цели у одного пражского книготорговца¹². Как только я получу костюмы, тотчас же пошлю их в Вену, что, как я надеюсь, в любом случае произойдет до первого ноября с. г.¹³

Карл Я. Эрбен

В окрестностях Лейтомышля тоже имеется свой типичный костюм, который смог бы достать г. проф. Шембера.

¹ Раевский сообщил 26.VI 1866 г. К. Эрбену о том, что он уже две недели назад послал письмо Я. Шрамеку с изложением условий, при которых он может поступить на службу в качестве учителя в России. Шрамак пока ему не сообщил, примет ли он должность. Поэтому Раевский просил Эрбена поторопить Шрамека. Эрбен писал 5.VII 1866 г. Раевскому, что в связи с военными событиями (см. прим. 3) нарушена почтовая связь с Пруссией, поэтому можно предполагать, что Шрамак, живший в Прусской Силезии, письма не получил. Лишь 4.VII 1866 г. было объявлено о возобновлении почтовых перевозок, и Эрбен написал Шрамеку. Эрбен заверяет Раевского, что Шрамак примет условия.

² Речь идет об Этнографической выставке в Москве в 1867 г., в которой демонстративно участвовала группа чешских руководящих политических и культурных деятелей в знак протеста против введения дуализма в Австрийской монархии.

³ Война Австрии против Пруссии была объявлена манифестом императора от 17.VI 1866 г. Прусские войска одержали победу в битве у Садовой, недалеко от Градца Кралова 3.VII 1866 г., а 8.VII 1866 г. они оккупировали Прагу. 26.VII 1866 г. было заключено перемирие в Микулове, 23.VIII 1866 г.— мир в Праге.

⁴ Комитет Музея Королевства чешского в Праге.

⁵ Имеется в виду Чешская матица, с 1831 г. она существовала при Музее Королевства чешского в Праге для оказания помощи изданию чешской, главным образом научной литературы.

⁶ Т. е.— общество чешских художников в Праге.

⁷ Эрбен был служащим магистрата Праги.

⁸ Ср.: *F. Roubík. Dějiny Chodů u Domažlic*. «Sborník Archivu ministerstva vnitra», sv. 4, 5. Praha, 1931.

⁹ В связи с этим возникла и статья Эрбена «Popis krojů lidu selského, tak nazvaných Chodů neb Buláků z okolí města Domažlic v Čechách». «Květy», 1867.

¹⁰ К этому вопросу Эрбен возвращается и в письме к Н. А. Попову от 9 марта 1867 г. («Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 268).

¹¹ Раевский жаловался в письме от 8 ноября 1866 г. К. Я. Эрбену, что фотографии слишком малы и что «из них трудно сделать маску вследствие малых черт лица».

¹² «M. J. Husi Sebrané spisy české» издавал К. Я. Эрбен в 1865—1868 (I díl, 1865; II díl, 1866; III díl, 1868).

¹³ Раевский сообщил 8 ноября 1866 г. К. Эрбену о том, что он получил «позавчера» ходский национальный костюм и «вчера» уже послал его в Москву. Такие части одежды, как высокие сапоги и рубашку, купят в Москве. Он просил лишь о точном описании этих вещей.

In der Beilage 1 habe ich die Ehre, die Namen und den Stand derjenigen Personen bekanntzugeben, welche nach Moskau zur Ausstellung zu fahren gesonnen sind. Ein junger Prager Bürger, Herr Jelínek ist schon die vorige Woche dahin abgereist ¹, da er bei dieser Gelegenheit Warschau und St. Petersburg sehen und in Moskau zur Eröffnung eintreffen will. Auch Dr. Hamerík ist Willens später dahin zu fahren, jedoch ohne auf Ermässigung der Fahrpreise zu reflektieren. Es ist mir sehr lieb, dass so viele die Lust zeigen, Russland persönlich kennen zu lernen, und bin überzeugt, dass durch die eigene Erfahrung so manche, von polnischer Seite absichtlich ausgestreute, falsche Ansichten über Russland werden berichtigt werden. Über die Frage ist man jedoch in Ungewissheit, ob nämlich die Reisenden um die Widierung ihrer Pässe oder sonstiger Reisedokumente bei der kaiserlichen russischen Gesandtschaft in Wien einzuschreiten haben?

Mit den Kandidaten der Lehrerstellen klassischer Sprachen für die Charkower Uniwersitätsgymnasien ² will es mir nicht nach dem Wunsche gehen. Es gibt nämlich Verheiratete, die durch Familienbande an die Heimat gefesselt sind. Andere haben nicht die vorgeschriebenen Bedingungen; noch andere wären zwar für die Stellen wohl geeignet, aber ihre Forderungen übersteigen das, was die Universität bewilliget hatte.

Am Altstädter Gymnasium zu Prag ist der Supplent Josef *Tichý*, der die gehörigen Kenntnisse, den erforderlichen Fleiss und auch einen anempfehlungswürdigen Charakter hätte und geneigt wäre, sich den Bedingungen zu unterziehen; aber er suppliert erst etwas mehr als ein Jahr und hat die Staatsprüfung auch noch nicht abgelegt, sondern will sie erst im Oktober l. J. ³ machen. Welchen Kolloquien als Vorbereitung zu jener Prüfung er sich bereits unterzogen hatte und mit welchem Erfolge, zeigt die Beilage 2 ⁴. Derselbe könnte allenfalls für die Zukunft vorgemerkt werden.

Ein anderer Kandidat wäre der Phil. Dr. *Jedlička*, Supplent am Neustädter Gymnasium ⁵. Derselbe suppliert schon gegen 6 Jahre, hat sich zur Staatsprüfung auch schon gemeldet und den schriftlichen Teil derselben bereits gemacht, seine Kenntnisse, sein Fleiss und Charakter sind lobenswert, und auch als böhmischer Schriftsteller im philologischen Fache hat er einen guten Namen; allein er will nach Charkow nur unter der Bedingung gehen, wenn ihm die Universität schon als Stipendiaten den Gehalt eines Lehrers bewilligt, und dafür macht er sich verbindlich, den sub 3 vorgeschriebenen Kurs in einem Jahre abzulegen.

Ausserdem schrieb ich nach Berlin an Herrn *Kačer*, Sohn eines emigrierten böhmischen Pastors ⁶. Herr Kačer ist Professor an einem dortigen Gymnasium mit dem jährlichen Gehalte von 800 Talern. Viele gelehrte Russen kennen ihn persönlich als einen tüchtigen, wissenschaftlich gebildeten Mann. Nach Erhalt meines Briefes schrieb er selbst nach Charkov an seinen Freund Herrn Lavrovský, unter welchen Bedingungen er die dortige Gymnasialprofessur annehmen würde. Die Abschrift seines diessfältigen Briefes liegt sub 3 bei ⁷.— Ich werde noch weiter nachfragen.

K. J. Erben

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Folgende Personen aus Prag haben sich erklärt, nach Moskau zur russischen ethnographischen Ausstellung reisen zu wollen:

Herr Alois *Brůžek*, Doktor sämtl. Rechte, Syndikus der Prager Universität,

- » Thomas *Cerný*, Doktor sämtl. Rechte, angehender Advokat,
- » Josef *Eckert*, Beamte bei der böhmischen Sparkasse,
- » Alois *Kadeřábek*, Buchhalter der Handlungsfirma A. Meisner,
- » Josef *Kolář*, Lehrer der russischen Sprache am polytechnischen Institut,
- » Johann *Kubišta*, Gesellschafter der Galanteriewaren. Handlungsfirma Neff,
- » Josef *Paleček*, böhmischer Opersänger (Unter Herrn Balakirev sang er die Partien des Susanin, Farlaf und Rusland⁸),
- » Adolf *Patera*, Assistent bei der Bibliothek des böhmischen Museums,
- » Josef *Rank*, Adjunkt bei den Hilfsämtern des Prager Magistrats,
- » Dr. Ignaz *Schick*, Referent des Zeitungsblattes «Politik»⁹,
- » Wilhelm *Skřivan*, Sekretär des Prager Magistrats,
- » Friedrich *Tesař*, Architekt,
- » Wenzel *Zelený*, Direktor des Prager städtischen Realgymnasiums (beabsichtigt auch seine Tochter Božena mitzunehmen).

Karl J. Erben

В приложении 1 я имею честь сообщить имена и положение тех лиц, которые думают поехать в Москву на выставку. Молодой пражанин г. Елинек уехал уже на прошлой неделе¹, так как он хочет воспользоваться возможностью увидеть Варшаву и С.-Петербург и прибыть в Москву к открытию. Д-р Гамерник также намерен поехать туда, не рассчитывая, однако, на льготы за проезд. Мне очень приятно, что столь многие обнаруживают охоту познакомиться с Россией, и я убежден, что собственный опыт опровергнет некоторые намеренно распространяемые польской стороной ложные суждения о России. Однако же еще неясен вопрос, действительно ли путешествующие должны обратиться к русскому императорскому посольству в Вене относительно визирования их паспортов или иных проездных документов.

С кандидатами на должности учителей классических языков для харьковских университетских гимназий² не получается так, как мне хотелось бы. Женатые, правда, есть, но они привязаны семейными узами к родине. Некоторые не отвечают поставленным условиям; другие же были бы, пожалуй, пригодны для этих мест, но их требования превосходят то, что ассигновал [на это] университет.

В пражской староградской гимназии работает сверхштатным учителем Иосиф *Тихий*, который обладает необходимыми званиями и прилежанием, а также достойным рекомендацией характером и склонен принять условия, но он работает лишь немногим более года и еще не сдал государственного экзамена, он хочет сдать его лишь в октябре т[екующего] г[ода]³. Каким коллоквиум он уже подвергся в качестве подготовки к вышеупомянутому экзамену и с каким успехом, показывает приложение²⁴. Во всяком случае его [Тихого] можно было бы наметить на будущее.

Другим кандидатом является д-р фил. *Едличка*, сверхштатный учитель новоградской гимназии⁵. Он работает в этой должности уже около 6 лет, также уже записался на государственный экзамен и выполнил его письменную часть; его знания, трудолюбие и характер достойны похвалы, он также пользуется известностью как чешский филолог; однако он хочет ехать в Харьков лишь при условии, если университет уже как стипендиату назначит ему жалованье учителя, за это он обязуется сдать за год предписанный под № 3 курс.

Кроме того, я писал в Берлин г. *Качеру*, сыну эмигрировавшего чешского пастора⁶. Г-н Качер является учителем тамошней гимназии с жалованьем 800 талеров в год.

Многие ученые русские лично знают его как старательного и образованного человека. По получении моего письма он сам написал в Харькове своему другу г. Лавровскому, на каких условиях он бы принял учительство в тамошней гимназии. Копия его письма по этому поводу прилагается под № 3⁷. Я буду и далее наводить справки.

К. Я. Эрбен

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Следующие лица из Праги заявили о своем желании поехать в Москву на русскую этнографическую выставку:

г-н Алойс *Бружек*, д-р общего права, синдик Пражского университета,
г-н Томас *Черный*, д-р общего права, начинающий адвокат,
г-н Иосиф *Экерт*, чиновник при чешской сберегательной кассе,
г-н Алойс *Кадержабек*, бухгалтер торговой фирмы А. Мейснер,
г-н Иосиф *Коларж*, преподаватель русского языка в Политехническом институте,
г-н Ян *Кубишта*, компаньон торговой фирмы галантерейных товаров Нефф,
г-н Иосиф *Палечек*, чешский оперный певец (при господине Балакиреве он пел партии Сусанина, Фарлафа и Руслана⁸),
г-н Адольф *Патера*, ассистент при библиотеке Чешского музея,
г-н Иосиф *Ранк*, адъютант при вспомогательных службах пражского магистрата,
г-н д-р Игнац *Шик*, референт газеты «Политика»⁹,
г-н Вильгельм *Скрживан*, секретарь пражского магистрата,
г-н Фридрих *Тесарж*, архитектор,
г-н Венцель *Зеленый*, директор пражской городской реальной гимназии (намеревается также взять с собой свою дочь Божену).

Карл Я. Эрбен

¹ Еленек выехал вскоре после 17.III 1867 г., поскольку К. Эрбен послал с ним письмо И. И. Срезневскому, датированное 17.III 1867 г. («Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 300).

² Просьбу подыскать двух преподавателей классических языков для гимназий в Харькове высказал Раевский в своем письме К. Я. Эрбену от 15.III 1867 г. Там подробно описаны условия для кандидатов.

³ Йозеф Тихий выехал уже в начале сентября 1867 г. в Харьков как стипендиат тамошнего университета и кандидат в учителя гимназии в Харькове (См. письмо К. Я. Эрбена И. И. Срезневскому от 9.IX 1867 г., которое Эрбен послал с Тихим («Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 308). П. А. Лавровский благодарил в письме от 5 октября 1867 г. Эрбена за то, что он рекомендовал Тихого учителем в Россию, потому что им очень доволен («Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 222).

⁴ Приложение не сохранилось.

⁵ Т. е. — в Новом Месте в Праге.

⁶ Карел Качер — сын хорошего знакомого Эрбена, евангелического священника и писателя Йосефа Качера.

⁷ Приложение отсутствует. Участие П. А. Лавровского из Харькова в деле К. Качера подтверждает упоминание в письме Лавровского К. Эрбену от 5.X 1867 г. (См.: «Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 224). Карел Качер действительно прибыл в 1868 г. в Курск, однако вернулся назад, и его отец должен был за него заплатить то, что он получил от русского правительства (там же, стр. 40).

⁸ Опера Глинки «Руслан и Людмила» («Жизнь за царя») была показана в Праге впервые 29.VIII 1866 г. Дирижировать ею приезжал М. А. Балакирев.

⁹ Журнал «Politik» издавал и редактировал с 14.IX 1862 г. чешский политический деятель Я. Скрейшовский.

In Betreff der Moskauer Ausstellung ¹ hat sich die Sachlage bei uns etwas anders gestaltet. Ich erhielt nämlich einen Brief von Herrn Sreznevskij ² und ingleichen Herr Patera einen von Herrn Lamanskij ³, worin beide die Personen, die sie dort als Repräsentanten der böhmischen Nation zu sehen wünschen, teils namentlich, teils allgemein ihrem Charakter nach bezeichnen. Namentlich wurden eingeladen: Herr Palacky, Rieger, Brauner, Wocel, Hattala, Kolář, Patera und meine Wenigkeit.

Die beiden Briefe in der Hand begab ich mich zu den genannten Herren und trug ihnen die Einladung vor. Ich beehre mich hiemet Euer Hochehrwürden das Resultat bekannt zu geben. Die Professoren Wocel und Hattala können ihrer Kollegien wegen im Mai nicht reisen, auch würden sie schwerlich von der Regierung die Bewilligung zur Reise erhalten. Palacký und Rieger fahren zu Ende dieses Monats nach Nizza und von dort nach Paris; doch äusserte sich Herr Palacký zu mir, dass es «nicht nur möglich, sondern *sehr* wahrscheinlich» ist, dass er von Paris mit seinem Schwiegersohne (Rieger) und seinem Sohne* direkte nach Petersburg und dann nach Moskau reisen werde. Freilich trifft er nicht mehr zu Eröffnung der Ausstellung ein, aber er hält es für *notwendig* dennoch zu kommen. Die Herren Dr. Brauner und Dr. Hamernik, als ich ihnen die Briefe gelesen hatte, zeigten die grösste Lust zur Reise und versprachen, dass sie sich mit mir noch darüber besprechen werden. Wenn Euer Hochehrwürden die Güte haben würden, an Dr. Brauner zu schreiben, und ihn, sowie den Dr. Hamernik zur Fahrt aufzumuntern, so werden sie nicht widerstehen können und reisen beide **. Dies wäre sehr wünschenswert, weil beide in Petersburg, sowohl als in Moskau viele angesehene Bekannte haben. Patera und Kolář sind zur Reise entschlossen — vorausgesetzt, dass der Letztere das nötige Geld zusammenbringt. Auch ich habe mich wieder anders besonnen und will ebenfalls mitfahren ⁴, und so, will's Gott, wird sich mein sehnlichster Wunsch dennoch erfüllen!

Von den übrigen Herren, die sich gemeldet haben, beehre ich mich nach strengster Auswahl nur die nachstehenden vorzuschlagen:

Herrn Wilhelm *Skřivan*, Sekretär des Prager Magistrats,

- » JUDr. Thomas Černý, angehenden Advokat,
- » Wenzel *Faltys*, Professor an der höheren Realschule in Prag,
- » JUDr. *Welšik*, Landtagsabgeordneten,
- » Johann *Kubišta*, Gesellschafter der Handelsfirma Neff.

Ob Herr Paleček, Sänger vom böhmischen Theater, ein guter Freund des Herrn Balakirev, mitreisen werde, ist ungewiss.

Herr Gymnasialdirektor Zelený kann nicht früher abfahren, als im August. So auch JUDr. Brůžek.

Die Herren Sreznevskij und Lamanskij haben in ihrem Briefe umständlich auseinandergesetzt, worin die Reisekostenlinderung bestehen werde ⁵. Die Reise von Petersburg nach Moskau und zurück ist für die zur Ausstellung fahrenden Gäste frei, und man ist auch darum eingeschritten, damit die Zurückreise von St. Petersburg bis an die österreichische Grenze kostenfrei sei — nämlich die Fahrt auf der Eisenbahn. Zugleich wurden wir aufgefordert, uns mit Euer Hochehrwürden sobald als möglich zu verständigen, über den Ort des ²Zusammentreffens, damit wir, sowie die anderen aus Österreich

* Ян Палацкий.

** So eben habe ich mit ihnen wieder gesprochen, und sie haben mir beinahe als gewiss zugesichert, dass sie zur Ausstellung fahren werden (*Прим. док.*).

fahrenden Slawen mit Euer Hochehrwürden zugleich fahren können, weil man in St. Petersburg auf der Eisenbahn auf uns warten werde.

Über den angeblichen Václav Černý, Prag 28/II habe ich mich erkundigt, aber niemand kennt ihn in dem Hause; es scheint sonach etwas Verdächtiges zu sein. Пошел!

K. J. Erben

В отношении московской выставки¹ положение дел у нас сложилось несколько по-иному. Я получил письмо от г. Срезневского², равным образом г. Патера получил письмо от г. Ламанского³, где оба частью поименно, частью с общей характеристикой называют тех, кого желают видеть в качестве представителей чешской нации; поименно были приглашены: г-да Палацкий, Ригер, Браувер, Воцел, Гаттала, Коларж, Патера и Ваш покорный слуга.

С обоими письмами в руках я отправился к названным господам и сообщил им об этом приглашении. Сим имею честь известить ваше высокопреподобие о результате. Профессора Воцел и Гаттала из-за лекций не могут уехать в мае, также едва ли они получают от правительства разрешения на поездку. Палацкий и Ригер едут в конце этого месяца в Ниццу, а оттуда — в Париж, однако же г. Палацкий сказал мне, что не только возможно, но и *очень* вероятно, что вместе со своим зятем (Ригер) и сыном поедет из Парижа прямо в Петербург, а потом в Москву. Конечно, он не посееет к открытию выставки, но все же он считает *необходимым* поехать. Г-да д-р Браувер и д-р Гамерник, когда я прочитал им письма, обнаружили величайшее желание поехать и пообещали поговорить со мной об этом. Если ваше высокопреподобие соблаговолят написать д-ру Брауверу и поощрить его и д-ра Гамерника на поездку, то они не смогут противостоять и поедут оба. Только что я вновь говорил с ними, и они почти наверняка пообещали мне, что поедут на выставку. Это было бы очень желательно, потому что оба имеют в Петербурге, как и в Москве, много знатных друзей. Патера и Коларж решили поехать при условии, что последний достанет необходимые деньги. Я вновь передумал и также хочу ехать⁴, таким образом исполнится мое заветное желание!

Из прочих выразивших свое желание господ после строжайшего отбора имею честь предложить лишь нижеследующих: г. Вильгельма *Скрживана*, секретаря пражского магистрата, г. д-ра прав Томаса Черного, начинающего адвоката, г. Венцеля *Фальтыса*, профессора высшего реального училища в Праге, г. д-ра нрав *Вельфлика*, депутата ландтага, г. Иоганна *Кубишту*, компаньона торговой фирмы Нефф.

Неизвестно, поедет ли г. Палечек, певец чешского театра, друг г. Балакирва.

Г-н директор гимназии Зеленый не может ехать раньше, чем в августе. Также и д-р юр. Бружек.

Г-да Срезневский и Ламанский в своем письме обстоятельно объяснили, в чем будет заключаться облегчение дорожных издержек⁵. Поездка из Петербурга в Москву и обратно для едущих на выставку гостей будет бесплатной; ходатайствуют также о том, чтобы и обратный проезд из С.-Петербурга до австрийской границы был бесплатным — в частности, проезд по железной дороге. Вместе с тем нам предложили побыстрее договориться с вашим высокопреподобием относительно места встречи с тем, чтобы мы, а также другие едущие из Австрии славяне могли поехать одновременно с вашим высокопреподобием, потому что нас будут ожидать в С.-Петербурге на железной дороге. О мнимом Вацлаве Черном, Прага, 28.II, я справлялся, но никто в доме его не знает; здесь, очевидно, есть что-то подозрительное. Пошел!

K. J. Erben

¹ Этнографическая выставка в Москве в 1867 г.

² Письмо И. И. Срезневского К. Эрбену от 22 марта 1867 г. опубликовано в: «Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 301 а. п.

³ Содержание письма В. И. Ламанского А. Патере см.: там же, прим. 1, стр. 301.

⁴ В письме Раевскому от 10 марта 1867 г. Эрбен писал, что его давнишним страстным

желанием было увидеть «das für alle Slawen so hochwichtige Russland und die ehrwürdige «matuška Moskva» («Россию, имеющую столь большое значение для всех славян, а также почтенную «матуску Москву»»), однако он должен был отказаться от этого из-за своего возраста, плохого состояния здоровья и по другим уважительным причинам. В том же духе К. Эрбен писал и Н. А. Попову в письме от 9 марта 1867 г. (Ср.: «Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 169).

⁵ См. прим. 2 и 3.

459

18 апреля 1867 г.
Прага

Die Böhmen haben ein Sprichwort: «Do třetice všeho dobrého». Und so bringe ich nun das dritte, und wie ich hoffe, das letzte und beste Verzeichniss derjenigen, die sich erklärt haben zur ethnografischen Ausstellung nach Moskau fahren zu wollen. Es sind die Herren: *Palacký*, sein Sohn *JUDr. Palacký Johann*, *Dr. Rieger*, *Dr. Brauner*, *MDr. Hamerník*, *Baron Villani*, Gutsbesitzer und Landtagsabgeordneter, auch als böhmischer Dichter wohlbekannt; *JUDr. Černý*, Advokat; *JUDr. Skrejšovský*, Buchdruckerei-Besitzer, Bruder des Redaktors *Skrejšovský* von der «Politik», *JUDr. Grégr*, Eigentümer der «*Národní listy*»; *Dr. Vrlátko*, Bibliothekar des böhmischen Museums; *Prof. Faltys* von der Realschule, *Patera*, *Kolář*, *Kubišta* und *ich*. Möglich ist es, dass auch der Gymnasial-Direktor *Zelený* mitfahren wird, wenn er die Erlaubniss dazu erlangt. So wären von Prag mit *Zelený* zusammen 16 Personen, Herr *Daněk*, Fabriksbesitzer aus *Karlín*, wird wahrscheinlich auch mitreisen, aber auf *seine* Kosten. *Palacký* und *Rieger* fahren zwar dennoch zuerst nach *Nizza* und nach *Paris*; aber von *Paris* reisen sie um den 16. Mai ab, so dass sie am 20. Mai in *St. Petersburg* eintreffen werden, von wo sie dann mit uns gemeinschaftlich nach *Moskau* fahren werden. Der jüngere *Palacký* ist Leiter der «*Landwirtschaftlichen Ausstellung*», welche am 15.—17. Mai in *Prag* stattfindet, und kann daher auch nicht mit uns zugleich abfahren, will aber am 17. Abends abreisen, damit er ebenfalls den 20. in *Petersburg* anlangen könnte.

Rücksichtlich dieser drei Herren habe ich nur das Bedenken, ob sie, da sie nicht mit uns zugleich reisen werden und auch nicht denselben Weg, sondern (*Palacký* und *Rieger*) über *Königsberg* nach *Dünaburg*, von den *Avisokarten* zur freien Fahrt, die Euer *Hochehrwürden* den Reisenden ausfolgen werden, werden Gebrauch machen können, d. i., ob jene *Avisokarten* auch für die Reise auf der Strecke nach *Dünaburg* bis *Petersburg*, dann beim jüngeren *Palacký* auf der Strecke über *Granicza* für den 17. oder 18. Mai gelten werden? Wäre dies auch der Fall, so würde ich mir die höflichste Bitte erlauben, jene drei Karten mir gütigst zu überschicken, damit sie den Herren *Palacký* und *Rieger* *Poste restante* nachgeschickt werden können, die dritte Karte würde *Palacký junior* sich bei mir selbst abholen.

Was die Herren *Skrejšovský* und *Grégr* anbelangt, welche mit den politischen Blättern «*Politik*», jetzt «*Korrespondenz*», und den «*Národní listy*» in naher Verbindung stehen, glaube ich, dass ihre Mitreise eine gute Wirkung für die künftige Richtung dieser Blätter haben werde. Beide sind gebildete und achtungswerte Personen, und die frühere unglückselige Parteilichkeit jener Blätter für *Polen*¹ ist mehr ihrer Unkenntniss der Verhältnisse und der Böswilligkeit Anderer zuzuschreiben. Beide sind nun, wie ich glaube, von ihrem früheren Enthusiasmus ziemlich geheilt nach den neuesten Erfahrungen über den *Polen*—Charakter oder vielmehr Charakterlosigkeit, und die eigene Einsicht in das innere *Russlands* wird ihnen wohl tun².

Den *Kubišta* erlaube ich mir nur darum zur Mitreise anzuempfehlen, weil

er für Russland enthusiastisch eingenommen ist und mit Herrn Balakirev auf sehr freundschaftlichem Fusse steht. Zum Andenken an seine Gegenwart in Prag³ hat er ihm einen kunstvoll gearbeiteten Dirigierstab von Elfenbein machen lassen, den er ihm in Petersburg überreichen will.

Schliesslich bemerke ich, dass ich die Namen der Reisenden mit Ausnahme des Gréger, welcher mir noch nicht bekannt war⁴, dem Herrn Lamanskij in Petersburg bereits bekannt gemacht habe.

Erben

У чехов есть поговорка: «Бог любит троицу». Итак, я посылаю теперь третий и, как я надеюсь, последний и лучший список тех, кто объявил о своем желании ехать в Москву на Этнографическую выставку. Это господа: Палацкий, его сын д-р юр. Палацкий Ян, д-р Ригер, д-р Браунер д-р мед. Гамерник, барон Виллани, помещик и депутат ландтага, известный также как чешский поэт; д-р юр. Черный, адвокат; д-р юр. Скрейшовский, владелец книгопечатни, брат редактора «Политики» Скрейшовского; д-р юр. Грегер, владеец «Národní listy»; д-р Вртятко, библиотекарь Чешского музея; Фалтыс, учитель реального училища, Патера, Коларж, Кубишта и я. Возможно, поедет также директор гимназии Зеленый, если он добьется на то разрешения. Таким образом, вместе с Зеленым от Праги будет 16 человек; г-н Данек, фабрикант из Карлина, вероятно, также поедет, но за свой счет. Палацкий и Ригер все же едут сначала в Ниццу и Париж, однако они выедут из Парижа примерно 16 мая, так что в С.-Петербург придут 20 мая, оттуда отправятся вместе с нами в Москву. Младший Палацкий является заведующим «Сельскохозяйственной выставки», которая состоится в Праге 15—17 мая, и поэтому он также не может выехать одновременно с нами, он хочет отправиться 17-го вечером, чтобы поспеть в Петербург также к 20-му.

В отношении этих трех господ у меня есть лишь одно сомнение: смогут ли они воспользоваться адвизными билетами для бесплатного проезда, которыми ваше высокопреподобие снабдит путешественников, поскольку они поедут в другое время и другим путем (Палацкий и Ригер), через Кенигсберг на Дюнабург, а также будут ли действительны эти адвизные билеты для поездки в Петербург через Дюнабург, а для младшего Палацкого через Границу, на 17-е или 18-е мая? Если бы это было действительно так, то я позволил бы себе покорнейше просить Вас благоволить переслать мне эти три билета с тем, чтобы можно было послать их господам Палацкому и Ригеру, за третьим билетом Палацкий-младший сам зайдет ко мне.

Что касается г-од Скрейшовского и Грегра, которые тесно связаны с политическими газетами «Politik», теперь с—«Korrespondenz» и «Národní listy», я полагаю, что их поездка будет иметь благотворное воздействие на будущее направление этих газет. Оба они образованные и достойные уважения люди, и прежнюю злополучную приверженность этих газет к полякам¹ следует приписать более незнанию обстоятельств и злонамеренности последних. Теперь, как я полагаю, оба достаточно излечились от своего прежнего энтузиазма, узнав недавно на опыте характер поляков или скорее — их бесхарактерность, личное знакомство с внутренней жизнью России послужит им на пользу².

Кубишту я позволю себе рекомендовать для поездки лишь потому, что он восторженно относится к России и очень дружен с г. Балакиревым. В память о пребывании последнего в Праге³ он заказал искусно сделанную из слоновой кости дирижерскую палочку, которую хочет вручить ему в Петербурге.

В заключение замечу, что имена отъезжающих за исключением Грегра, о котором я еще знал тогда⁴, я уже сообщил г. Ламанскому в Петербурге.

Эрбен

¹ Ср.: «Slovanství v národním životě Čechů a Slováků». Praha, 1968, s. 227 a n.

² Эту точку зрения разделял и Раевский. В письме К. Эрбену от 5.III 1867 г. он настоятельно просил, чтобы Эрбен дал Грегру билет, хотя он знает, что Эрбен просил 16 билетов, а получил только 15, «aber Gregg muss gehen» («однако Грегр должен ехать»).

См. прим. 8 к док. 457.

Раевский писал Эрбену 18 апреля 1867 г. о том, что д-р Ю. Грегр просил его письменно о билете для поездки в Россию, который ему обещал Раевский.

22 апреля 1867 г.
Прага

Auf das sehr geehrte Schreiben vom 20. d. M. habe ich die Ehre zu eröffnen, dass Zelený gegenwärtig *nicht* mitfahren werde, sondern für eine andere Zeit die Reise vorbehalte, wo er dann etliche Wochen in Russland zu verweilen gedenkt ¹.

Vladimír Houra, Stadtsekretär in Neuhaus ², ist ein gebildeter, patriotisch gesinnter und allgemein geachteter Mann, der dem böhmischen Museum bereits sehr erspriessliche Dienste geleistet hatte. Neuhaus liegt an der mährisch-österreichischen Grenze, und es würde in jener ganzen Gegend einen sehr vorteilhaften Eindruck machen, wenn dem Houra die Auszeichnung zuteil würde, nach Moskau mitgenommen zu werden.

Herr Graf Johann Harrach ist der Kurator des böhmischen Museums-Komiteé's «Matica Česká», daher kennt er mich und ich ihn sehr gut; auch habe ich schon früher erfahren, dass er zur Moskauer Ausstellung reisen werde, jedoch auf *seine eigenen* Kosten, ja es ist möglich, dass er noch einen andern böhmischen Kavalier zur Mitreise bewegen wird. Ich werde zwischen dem 10. und 15. Mai in seinem Hause zu Prag nachfragen und ihm den Tag der Abfahrt, d. i., den 15. Mai früh, bekannt geben ³.

Ich glaube nun selbst, dass es besser sein wird, wenn wir in Warschau auf Herrn Palacky Vater und Sohn und den Dr. Rieger bis zum 18. warten, denn einige von der Gesellschaft werden wahrscheinlich in Warschau die österreichischen Banknoten gegen russisches Geld, welche man hier in Prag nicht bekommt, wechseln wollen. Ich für meinen Teil bin Willens, hier für die Banknoten österreichische Dukaten einzuwechseln, auch welche ich dann in Russland wahrscheinlich nicht viel verlieren werde ⁴.

Eine hervorragende Persönlichkeit in Mähren ⁵ ist der slawische Musik—Kompositeur Herr *Křizkovský*, Priester des Augustiner—Ordens in Brünn, dem Herrn Tovačovský gewiss wohl bekannt; nur weiss ich nicht, ob er sich zur Reise entschliessen würde; sein Prelát, Herr Napp, Palacký's Freund, würde dagegen gar nichts haben. Auch hat sich hier in Prag bei mir Herr *Müller* aus Mähren für Mitreise gemeldet; da er aber, wie er sagt, Euer Hohehrwürden persönlich aus Wien bekannt ist, so glaube ich meiner Pflicht genüge getan zu haben, wenn ich es Euer Hohehrwürden bloss bekannt mache.

Gestern erhielt Patera aus Petersburg von Herrn Lamanskij das beiliegende Telegramm ⁶, welches von 15 Freibilletsen spricht, die Herr Palacky erhalten soll; ich glaube, es liegt hier ein Missverständniss zu Grunde; Palacký weiss von diesen Freibilletsen noch nichts. Da nun Graf Harrach auf eigene Kosten reist und Zelený zu reisen verhindert ist, so sind dadurch zwei Fahrbillets frei. Für eines derselben schlagen die Herrn Brauner und Palacký den bekannten akademischen Maler *Manes* vor, der besonders die altslawische Malerei studiert, und dem daher die Reise nach Moskau von grossem Nutzen sein könnte. Derselbe besitzt auch eine reiche Sammlung von Abbildungen böhmischer und mährischer Volkstrachten, die er mitnehmen würde und in Moskau auszustellen bereit ist. Er ist es, der die Monatstafel der Prager Rathausuhr malte, ein Meisterstück der Kunst. Daher ihm der Stadtrat statt des

bedungenen Honorars von 600 fl. aus eigenem Antriebe 1000 fl. zahlte. Er würde uns in Russland, als Repräsentant der Malkunst, keine Unehre machen.

Sollte Dr. Julius Greger für einen gewissen Wawra um eine Freikarte ersuchen⁷, so finde ich die Sache etwas bedenklich und bin bereit nötigenfalls nähere Auskunft zu geben.

Erben

Soeben höre ich, dass Herr Doktor Hamernik dem Herrn Professor *Hattala* die Reise nach Moskau seiner schwächlichen Gesundheit wegen widerrief.

На [Ваше]многоуважаемое послание от 20-го с[его]ме[сяца] хочу сообщить, что Зеленый теперь *не* поедет. а оставляет поездку до другого времени, он намеревается тогда провести в России несколько недель¹.

Владимир Гоура, городской секретарь в Нойхаусе² — образованный, патриотически настроенный и всеми уважаемый человек, уже оказавший Чешскому музею очень полезные услуги. Нойхаус расположен на моравско-австрийской границе, и в тех краях произвело бы очень выгодное впечатление, если Гоуре выпала на долю награда поехать в Москву.

Г. гр. Ян Гаррах является куратором комитета Чешской матицы по делам Чешского музея, поэтому он знает меня, и я его знаю очень хорошо; я еще раньше узнал, что он поедет на московскую выставку, но за *свой счет*, возможно даже, что он уговорит поехать с собой еще одного чешского кавалера. Я буду в его доме в Праге между 10 и 15 мая и сообщу день отъезда, т. е. 15 мая утром³.

Я сам теперь думаю, что будет лучше, если мы подождем в Варшаве г-од Палацких отца и сына, и д-ра Ригера до 18-го, так как некоторые из едущих, возможно захотят обменять в Варшаве австрийские банкноты на русские деньги, которые в Праге нельзя получить. Я, со своей стороны, намереваюсь разменять здесь банкноты на австрийские дукаты, на которых в России потерю, может быть, не так много⁴.

Выдающейся личностью в Моравии⁵ является славянский композитор г. Кржижковский, священник августинского ордена в Брно, наверняка хорошо известный г. Товачевскому; я только не знаю, решится ли он на поездку; его прелат, г. Напп, друг Палацкого, ничего не будет иметь против. Здесь, в Праге мне заявил о своем желании поехать г. *Мюллер* из Моравии, но так как он, как он говорит, лично знаком вашему высокопреподобию по Вене, то я полагаю, что выполню свой долг, если просто поставлю ваше высокопреподобие об этом в известность.

Вчера Патера получил из Петербурга от г. Ламанского прилагаемую телеграмму⁶ где говорится о 15 бесплатных билетах, которые г. Палацкий должен получить; я полагаю, что это недоразумение; Палацкий еще ничего не знает об этих билетах. Так как теперь гр. Гаррах едет за свой счет, а Зеленый не может ехать, то два бесплатных билета свободны. Один из них г-да Браунер и Палацкий предлагают отдать известному академическому художнику *Манесу*, который изучает старославянскую живопись и которому по этой причине поездка в Москву могла бы оказаться очень полезной. Он обладает также богатой коллекцией рисунков чешских и моравских национальных костюмов, которые взял бы с собой, он готов выставить их в Москве. Это он разрисовал доску с изображением месяцев для часов на Пражской ратуше, мастерское произведение искусства. За это городской совет по собственной инициативе заплатил ему 1000 фл. вместо условленного гонорара в 600 фл. В России как представитель живописного искусства он бы не ударил лицом в грязь.

Если д-р Юлиус Грегр будет просить бесплатный билет для некоего Вавры⁷, то я нахожу это несколько сомнительным и готов в случае необходимости осведомиться более подробно.

Эрбен

Только что услышал, что г. д-р Гамерник запретил г. проф. Гаттале ехать в Москву по причине слабого здоровья.

- ¹ Раевский подтвердил письмом от 20 апреля 1867 г. список участников, как его предлагал ему Эрбен, и просил его сообщить, поедет ли Зеленый в Москву.
- ² К упомянутому письму от 20 апреля 1867 г. Раевский приложил письмо Владимира Гоуры, сообщившего, по-видимому, о намерении поехать в Москву. Раевский написал Эрбену, что Гоуре следует ехать, однако спрашивал еще мнение Эрбена.
- ³ Гаррах не был включен в список участников, составленный Эрбеном. Раевский сообщил Эрбену в письме от 20 апреля 1867 г., что беседовал с Гаррахом и тот проявил интерес к поездке в Москву. Поэтому он просил Эрбена договориться с ним. Эрбен также должен был сообщить Гарраxu точное время выезда.
- ⁴ Раевский советовал Эрбену приобрести в Вене русские деньги, так как на границе и тем более в Варшаве он их обменяет менее выгодно (письмо от 24.IV 1867 г.)
- ⁵ Эрбен отвечает на вопрос Раевского от 20 апреля 1867 г. о том, не знает ли он кого-либо из выдающихся деятелей Моравии, кто мог бы поехать в Москву.
- ⁶ Телеграмма не сохранилась. На ее текст с возмущением реагировал Раевский письмом к Эрбену от 24.IV 1867 г. Ему не понравились все эти приглашения, посылаемые другими лицами, в то время как организация была доверена только Раевскому. Он не доволен распределением проездных билетов и уже писал об этом в Выставочный комитет в Москве.
- ⁷ Речь шла о Э. Вавре, сотруднике газеты «Народные листы». Ю. Грегр ходатайствовал снова за Вавру перед Раевским в письме от 3 мая 1867 г. Он даже уступил Вавре свой билет, не отказываясь сам от поездки, которую предпринял за собственный счет.

12 декабря 1867 г.
Прага

Auf Anraten des Charkover Professor Dr. Lambel, der sich zufällig damals in Prag befand, reiste Tichý über St. Petersburg und Moskau nach Charkov, weil dieser Weg, obwohl der längste, doch der bequemste, schnellste und billigste ist, denn er kostet für die Person beiläufig 80 Rubel ohne Gepäck; das Gepäck per Zentner etwa 10 Gulden österreichischer Währung.

Vom Herrn Professor Peter Lavrovskij erfuhr ich brieflich aus Charkov ¹, dass ihm Tichý wohlgefalle, und dass derselbe schon im nächsten Schuljahre sein Lehramt antreten werde. Professor Lavrovskij beabsichtigt ihn mit der Zeit auf die Universität zum Lehrer der klassischen Sprachen zu befördern. Es freut mich sehr, dass Tichý so wohl zu brauchen ist, und wünsche nur, dass er ausharre.

Vor einigen Tagen schrieb mir Herr *Johann Bürgermeister*, Postmeister aus Neustadt ob der Mettau (bei Josefstadt) in Böhmen, der durch Euer Hochehrwürden Vermittlung auch einige Sachen zur ethnografischen Ausstellung nach Moskau geschickt hatte, und dem dafür eine Bronzmedaille zugehacht wurde. Es freut ihn diese Auszeichnung sehr, doch fürchtet er, weil in den böhmischen Blättern sein Name als *měšt'anosta* (голова города) übersetzt wurde ², damit die Medaille nicht irrtümlich in die Hände des Neustädter eigentlichen Bürgermeisters gelange, der für die Ausstellung nichts getan hatte. Ich glaube, dass die Medaillen wieder durch Euer Hochehrwürden gütigste Vermittlung werden zugestellt werden, und für diesen Fall bitte ich, die für Herrn Bürgermeister bestimmte Medaille an mich zu adressieren, und ich werde schon dafür sorgen, damit sie nicht in unrechte Hände gerate.

K. J. Erben

По совету харьковского проф. д-ра Ламбла, случайно находившегося тогда в Праге, Тихий выехал в Харьков через С.-Петербург и Москву, потому что этот путь, хотя и длиннее, но зато удобнее, быстрее и дешевле, он обойдется для одного лица примерно в 80 руб. без багажа; багаж стоит около 11 гульд. австрийскими деньгами за 1 ц ¹.

Из письма г. проф. П. Лавровского из Харькова ² я узнал, что Тихий ему очень нравится и что последний уже в следующем учебном году может приступить к своим

обязанностям учителя. Проф. Лавровский предполагает со временем перевести его в университет преподавателем классических языков. Меня очень радует, что Тихий оказался столь нужным человеком, я только желаю ему терпения.

Несколько дней назад мне написал г. *Иоганн Бюргермейстер*, почтмейстер из Нойштата (под Йозефштатом) в Чехии, что в долине Метты, который также послал при посредстве вашего высокопреподобия несколько вещей на Этнографическую выставку в Москву и которому за это была назначена бронзовая медаль. Он очень рад этой награде, но опасается, чтобы, так как в чешских газетах его фамилия была переведена как «*měšt'aposta*» (голова города), медаль не попала случайно в руки настоящего нойштатского бургомистра, ничего не сделавшего для выставки. Полагаю, что медали опять-таки будут вручаться при любезном посредничестве вашего высокопреподобия, и на этот случай прошу предназначенную г. Бюргермейстеру медаль адресовать мне, а уж я позабочусь о том, чтобы она не попала не в те руки.

К. Я. Эрбен

¹ К. Я. Эрбен отвечает на вопрос Раевского от 9 декабря 1867 г. о том, какой путь избрал Тихий для поездки в Харьков. Раевский в этот момент отправлял туда одного преподавателя и не знал, какой маршрут поездки до Харькова ему посоветовать.

² Письмо П. А. Лавровского К. Я. Эрбену от 5 октября 1867 г. опубликовано в «*Slovanská korespondence K. J. Erbena*», s. 222.

462

22 декабря 1867 г.
Прага

Hervorragende böhmische Notabilitäten in der Naturkunde, die würdig wären zu der Versammlung der Naturforscher in St. Petersburg¹ eingeladen zu werden, gibt es nur drei: der achtzigjährige Professor Purkynje, der Rektor am polytechnischen Institut Professor Krejčí und der Assistent an demselben Institut Dr. Frič.

Purkynje kann wegen seines Alters und auch seiner Kranklichkeit eine solche Reise nicht unternehmen. Die andern zwei, welche selbst im Auslande, und zwar Krejčí als Geolog und Frič als Entomolog bedeutende Namen haben, würden sehr gerne einer solchen ehrenvollen Einladung folgen, die selbst in wissenschaftlicher Hinsicht für sie nur vorteilhaft sein könnte, wenn sie nicht ihre Stellung als öffentliche Lehrer daran hinderte. Es ist nämlich mehr als hinreichend bekannt, wie sehr man gegenwärtig die Westslawen, selbst solche, die nur wissenschaftliche Zwecke vor Augen haben, wegen ihrer Sympathien zu Russland verfolgt.

Wenn nun die genannten Herren höheren Orts um eine Bewilligung zur Reise ansuchen würden, was sie während des laufenden Schuljahres tun müssten, so würden sie entweder keine Bewilligung erhalten, oder man würde dieselbe so lange verziehen, bis sie von der Einladung keinen Gebrauch machen könnten; würden sie aber die Reise ohne Bewilligung antreten, so wäre die unausbleibliche Folge davon — Entlassung! Anders wäre es, wenn die Versammlung der Naturforscher im Sommer stattfände, wo wir Ferien haben und die Professoren keine Bewilligung brauchen.

Die Herren stellen daher an Euer Hochehrwürden die gehorsamste Bitte, Hochdieselben möchten den hochgeehrten Herren zu Petersburg, von denen die Einladung ausgegangen, ihren innigsten Dank aussprechen mit der geziemenden Bitte, wegen der gegenwärtigen höchst ungünstigen Umstände dieselben gütigst für entschuldiget zu halten.

К. Я. Эрбен

Из выдающихся чешских естествоиспытателей, которые были бы достойны быть приглашенными на съезд естествоиспытателей в С.-Петербург¹, имеются лишь:

восьмидесятилетний проф. Пуркие, ректор Политехнического института проф. Крейчи и ассистент того же института д-р Фрич.

Пуркие не может предпринять такое путешествие из-за своего возраста и болезненности. Двое других, имена которых известны также и за границей, а именно: Крейчи как геолог и Фрич как энтомолог, весьма охотно последовали бы такому почетному приглашению, которое даже в научном отношении могло бы быть для них полезно, если бы их положение преподавателей не препятствовало бы этому. В самом деле, достаточно известно, как преследуют сейчас за симпатии к России западных славян, даже таких, которые имеют в виду только научные цели.

Если бы названные господа ходатайствовали перед высшим начальством о разрешении на поездку, то они либо не получили бы его, либо с ним тянули до тех пор, пока они уже не смогли бы воспользоваться приглашением, а если бы они поехали без разрешения, то неминуемым следствием этого было бы увольнение! Все было бы по-другому, если бы съезд естествоиспытателей состоялся летом, когда у нас каникулы и профессора не пужаются в разрешении.

Поэтому господа почтительнейше просят ваше высокопреподобие передать высокочтимым господам в Петербурге, от которых исходило приглашение, свою глубокую благодарность с просьбой простить их ввиду нынешних чрезвычайно неблагоприятных обстоятельств.

К. Я. Эрбен

¹ Раевский писал 17 декабря 1867 г. Эрбену, что Общество русских естествоиспытателей собирается пригласить на свое заседание, которое состоится с 9 по 19 января 1868 г., некоторых видных славянских естествоиспытателей. Он просил поэтому Эрбена сообщить ему имена одного или двух этих ученых («...solcher gelehrten Notabilitäten»).

463

*6 июня 1868 г.
Прага*

Von mehreren Seiten wurde ich ersucht, Euer Hohehrwürden zu bitten, die bevorstehende Museumsfeier zu Prag (am 14. Juni d. J.)¹ mit Hochdero Gegenwart beehren zu wollen, was ich um so lieber tue, als es nicht nur mein, sondern aller hiesigen Russenfreunde sehnlichster Wunsch ist, damit bei der Feier, zu welcher der Prager Erzbischof* und mehre Bischöfe in ihrem ganzen Ornate sich einfinden werden, auch die russische Kirche durch Euer Hohehrwürden als ihren höchsten Vertreter in Österreich würdig repräsentiert werde.

Was die Feier selbst anbelangt, deren Programm ich hier beizuschliessen mich beehre**, so wird dieselbe keinen politisch demonstrativen, sondern einen der Wissenschaft angemessenen stillen Charakter an sich tragen.

Für das mir gütigst übersendete Dokument der bei der Moskauer Universität bestehenden kaiserlichen Gesellschaft von Freunden der Naturkunde, Anthropologie und Ethnographie sage ich meinen verbindlichsten Dank, wobei ich die Ehre habe, mit vorzüglicher Hochachtung mich zu zeichnen

К. Я. Эрбен

Меня умоляют просить ваше высокопреподобие соблагovolить почтить предстоящие музейные торжества в Праге (14 июня с. г.)¹ Вашим высоким присутствием, что я делаю тем более охотно, поскольку это не только мое заветнейшее желание, но и всех здешних друзей русского народа. Мы хотим, чтобы на торжестве, на которое приедут пражский архиепископ и другие епископы во всем их праздничном облачении, был

* Кн. Фридрих Иосиф Шварценберг.

** Приложения не сохранились.

также достойно представлена русская церковь в лице вашего высокопреподобия, как ее высшего представителя в Австрии.

Что касается самого торжества, программу которого я имею честь здесь приложить, то оно будет носить не политически демонстративный, а подходящий науке мирный характер.

Что же до любезно пересланного мне документа существующего при Московском университете императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии², высказываю [Вам] мою нижайшую благодарность, при сем имею честь с глубоким уважением подписаться

К. Я. Эрбен

¹ В следующем письме К. Эрбен исправил эту дату. Празднование 50-летия Национального музея в Праге состоялось 13 июня, а 14 июня 1868 г. праздновали 70-летие Фр. Палацкого. Раевский 10 июня 1868 г. просил Эрбена заказать ему ночлег с вечера 12 июня в гостинице «У черного коня» в Праге. Дата совпадала с 25-летием первого посещения Раевским Праги (в 1843 г.).

² Упоминает о нем Раевский в письме к Эрбену от 26 апреля 1868 г.

464

22 декабря 1868 г.

Geruhen [Sie] die nachstehenden Zeilen als eine vorläufige Nachricht in Betreff dessen entgegenzunehmen, was ich auf Hochderselben sehr geehrtes Ansuchen bezüglich der Gymnasiallehrer — Kandidaten und der Kurschmiede veranlasst habe¹. Eine Anzahl Kurschmiede hofft der Herr Bibliothekar Dr. Vrtjatko durch seine Bekanntschaften zu verschaffen und hat diese Angelegenheit ganz über sich genommen*.

Was die Gymnasiallehrer betrifft², so glaubt Herr Kolář und andere Herren, die ich diesfalls zu Rate gezogen habe, dass es am besten wäre abzuwarten, bis die Lehramtskandidaten nächstens ihre Prüfungen aus den klassischen Sprachen werden gemacht haben, was zu Ende Januar oder im Februar der Fall sein wird; dann würde man jene, welche ihre Prüfung gut bestanden haben und Lust hätten auf eine Professur in Russland zu reflektieren, einladen, ihre Gesuche an Hochdieselben zu schicken, allerdings mit gehöriger Auswahl derselben. Um taugliche ältere Kandidaten, die man mit gutem Gewissen anempfehlen könnte, ist es gegenwärtig Not, und zwar aus dem Grunde, weil man im vorigen Jahre mehrere neue Gymnasien eröffnet oder die bestehenden erweitert hatte, auf welchen die besten Kräfte ihre Anstellung fanden; was übrigblieb, sind (vielleicht mit wenigen Ausnahmen, die man erst suchen muss) entweder Schwachköpfe oder Leute, die man aus anderen Rücksichten nicht rekomandieren kann. Indessen will ich auch in dieser Richtung noch nachfragen.

Mit gegründeter Besorgniss wurde ich sowie Dr. Vrtjatko, darüber erfüllt, dass Dr. Kampelik sich in irgend einer Angelegenheit an Hochdieselben gewendet hatte**. Ich weiss zwar nicht, worum es sich handelt, aber ich sehe es für die heiligste Pflicht an, Euer Hochehrwürden vor diesem Menschen zu warnen. Kampelik ist bei uns als ein halbwahnsinniger Dämagog berüchtigt, der überall nur Unheil anstiftet und dem Jedermann, der ihn kennt, wie einem bösen Dämon von Weitem aus dem Wege geht. Sollte mein Urteil über ihn hart erscheinen, so bitte ich, über ihn bei wem immer nähere Erkundigungen einzuholen. In Wien dürfte ihn vielleicht Šembera

* См. док. 72.

** См. док. 160, 161, 162.

kennen. Vor dem Jahre 1848 hatte er in Wien als Student schon mehrere seiner Kollegen in eine schlimme politische Unternehmung verwickelt³. Im genannten Jahre 1848 wiegelte er zu Prag Fabriksarbeiter auf und war ihr Führer und Sprachwart im kommunistischen Sinne vor dem damaligen St. Wenzelsausschusse — ich selbst hatte Gelegenheit gehabt sein Treiben zu sehen und seine Reden zu hören⁴. Später als Dr. Med[izine] im Königrätzer Kreise fungierend hetzte er Katholiken gegen die Protestanten einerseits, und andererseits wieder die Protestanten gegen die Katholiken, so dass er sich zuletzt flüchten musste. Um den guten böhmischen Namen in Russland in Misskredit zu bringen, wäre dieser Mensch ganz vorzüglich geeignet.

K. J. Erben

Соблаговолите принять нижеследующие строки как предварительное сообщение по поводу того, что я в ответ на Вашу просьбу распорядился относительно кандидатов на должность учителя гимназии и ветеринарных фельдшеров¹. Некоторое число ветеринарных фельдшеров надеется раздобыть через своих знакомых г. библиотекаря д-р Врятко, он полностью взял на себя это дело.

Что же касается учителей гимназии², то г. Коларж и другие господа, у которых я просил совета, полагают, что лучше всего было бы подождать, пока кандидаты на место преподавателя не сдадут свои экзамены по классическим языкам в конце января или в феврале; затем будут приглашены те, кто хорошо выдержал экзамен и хотел бы претендовать на преподавательское место в России, их прошения будут отосланы Вам, конечно после соответствующего отбора. В настоящее время испытывается нужда в надежных кандидатах старшего возраста, которых можно было бы рекомендовать с чистой совестью, в частности по той причине, что в прошлом году было открыто несколько новых гимназий или расширены существующие, куда и ушли лучшие силы; оставшиеся (может быть, за немногими редкими исключениями) — это либо тупицы, либо люди, которых нельзя рекомендовать по другим соображениям. Все же я хочу еще навести справки об этом.

С полным основанием я, а также д-р Врятко озабочены тем, что д-р Кампелик обратился к Вам с каким-то делом. Я, правда, не знаю, о чем идет речь, но считаю своей святой обязанностью предостеречь ваше высокопреподобие от этого человека. Кампелик пользуется у нас дурной славой полубезумного демагога, который повсюду приносит лишь несчастье и которого каждый, кто его знает, обходит за версту как некоего злого демона. Если мое суждение о нем покажется слишком жестоким, прошу навести справки у кого угодно. В Вене его, кажется, знает Шембера. Перед 1848 годом, когда он учился в Вене, он уже втянул нескольких своих коллег в скверную политическую авантюру³. В упомянутом 1848 г. он подстрекал в Праге фабричных рабочих и был их вождем и ходатаем в коммунистическом духе перед тогдашним Комитетом св. Вячеслава — я сам имел случай видеть его поступки и слышать его речи⁴. Позже, когда он исполнял обязанности д-ра медицины в Кенигграцком уезде, он натравливал католиков на протестантов, с одной стороны, а с другой, — протестантов на католиков, так что в конце концов был принужден скрыться. Для того чтобы обесславить доброе имя чехов в России, он явился бы самым подходящим человеком.

К. Я. Эрбен

¹ Раевский просил 11 декабря 1868 г. К. Эрбена подыскать 10—15 «куршмидов» (т. е. кузнецов с ветеринарными знаниями), которые согласились бы работать в России не менее 5 лет, с годовым окладом 500 руб. («Böhmen ist reich an allerlei Professionisten», — писал Раевский). Однако просьба не была выполнена. Раевский снова просил Эрбена о помощи и сообщил ему о поездке барона Торнау, военного агента русского посольства в Вене, который снова будет говорить об этом.

² Раевский просил Эрбена 11 декабря 1868 г. подыскать 8—10 преподавателей греческой и латинской филологии для гимназий в России сроком на 4 года. Вначале они стали бы стипендиатами Петербургского и Московского университетов, а научившись русскому языку, — преподавателями.

- ³ Эрбен имеет в виду расследование полицией дела Ф. Кампелика и его друзей в Вене в 1840—1841 г. за нелегальное революционное сотрудничество с поляками. Ср.: «Češi a Poláci v minulosti», 2 sv. Praha, 1967, s. 114 a n.
- ⁴ К. Я. Эрбен, будучи консерватором, в значительной степени переоценивает политическую деятельность Кампелика среди рабочих в 1848 г., которая не выходила за рамки буржуазной филантропии. Об этом свидетельствует и журнал «Hlásník», который издавал Кампелик в 1848 г. для типографских рабочих, ремесленников и других граждан. После третьего номера издание журнала прекратилось.

Endlich glaube ich für die bewusste Erzieherstelle den rechten Mann gefunden zu haben, d. i. einen solchen, der meiner Meinung nach für diesen Posten vollkommen passt, und der auch bereit ist denselben anzunehmen. Es ist Herr Johann Hawelka, Doktorand der Philosophie und gegenwärtig Lehrer der klassischen Sprachen am Čupr'schen Gymnasium zu Prag.¹ Derselbe ist ein Neffe des wahrscheinlich auch Euer Hochehrwürden persönlich bekannten ehemaligen Reichsratsabgeordneten Hawelka, hat für das Gymnasial-Lehramt *eifl* Kolloquien mit bestem Erfolge gemacht, hörte beim Herrn Kolář den Kurs der russischen Sprache, so dass ihm nur noch die Übung fehlt, um selbe geläufig zu sprechen; auch liest und versteht er französisch. Er war auch schon früher Hauslehrer beim hiesigen Landesgerichtsrat Proskowsky, meinem Studien-Kollegen, der ihm über seinen persönlichen Charakter sowohl, als auch über seine Wirksamkeit als Lehrer seines Sohnes alles Lob erteilt. Auf mein Ansuchen setzte Hawelka seine kurze Autobiographie lateinisch auf, die ich hier sammt einem Auszuge seiner Studienzeugnisse zu übersenden die Ehre habe².

Die Ausstellung von Seite der Herren im Unterrichtsministerium, dass man ihnen lauter römische Katholiken als Kandidate für Gymnasialprofessoren schicke, hat mich, ich gestehe es, sehr frappiert³. Die Herren verlangten tüchtige Lehrkräfte und die habe ich nach meinem besten Wissen und Gewissen ausgesucht und ihnen empfohlen. Dass es lauter Katholiken waren, ist sehr natürlich, weil es in Cisleithanien⁴ kein einziges ewangelisches Gymnasium gibt, daher die Akatholiken zu dem bezüglichen Lehrstande nicht gehen; akatholische Gymnasien gibt es nur in Ungarn und Siebenbürgen, wo aber gerade das Fach der klassischen Philologie so schlecht bestellt ist, dass man die dortigen Professurkandidaten, wie mir Herr Sreznevskij geschrieben⁵, in Russland kaum brauchen könne.

Die Böhmen als Katholiken sind von den Polen sehr verschieden; man nennt uns Hussiten, weil wir Gegner des Ultramontanismus sind, der das Wesen des eigentlichen römischen Katholizismus bildet. Auch glaube ich nicht, dass Einer der von mir nach Russland empfohlenen daselbst katholische Proselytenmacherei treiben würde; im Gegenteile, Einer derselben, Herr Schramek ist orthodox geworden.

Darum scheint es mir fast, als ob der obige Vorwurf des Katholizismus nur ein Vorwand wäre, hinter welchem das gefährdete — deutsche Interesse steckt. Durch die Kreierung der Lehrkanzel der klassischen Sprachen auf russischen Gymnasien wurde nämlich einer Menge deutscher Professurkandidaten die Aussicht auf Versorgung in Russland eröffnet; durch die Aufnahme von böhmischen Kandidaten aber wird ihnen nicht nur eine Anzahl dieser Stellen entzogen, sondern das deutsche Element in Russland wird noch überdies dadurch sehr beeinträchtigt, dass die Čechen sehr bald und

sehr leicht sich russifizieren und dann zugleich mit den Russen entschiedene Gegner des deutschen Elements in Russland werden.

Ob diese meine Vermutung richtig ist oder nicht, werden Euer Hohehrwürden am besten beurteilen können. ⁶ Auf jeden Fall, glaube ich, wird es rätlich sein, mit der ferneren Kandidatur der Böhmen vorläufig, bis auf weiteres Ansuchen, innezuhalten, und ich habe nur noch die Bitte, Euer Hohehrwürden möchten den Herren im Ministerium nur noch die zwei von mir bereits vorgeschlagenen, nämlich den *Dobiáš* ⁷ und den *Weger* ⁸ (dessen Zeugnisse und Curriculum vitae ich letzthin übersickt hatte) gütigst präsentieren; es wäre mir leid, wenn diese tüchtigen Kräfte dem russischen Lehrstande entgehen und anderswohin sich wenden müssten.

Herr Růžička kennt keinen protestantischen Lehramtskandidaten, wohl aber einen dengleichen Professor. Wahrscheinlich wird er Euer Hohehrwürden selbst schreiben.

K. J. Erben

Мне, кажется, что я наконец-то нашел подходящего человека на место воспитателя — такого, который, по моему мнению, полностью соответствует этой должности и готов вступить в нее. Это г. Иоганн Гавелка, докторант философии, в настоящее время преподаватель классических языков в гимназии Чупра в Праге ¹. Вышеупомянутый — племянник известного, очевидно, вашему высокопреподобию бывшего депутата рейхстага Гавелки — с большим успехом сдал *одинадцать* коллоквиумов для [получения] должности учителя гимназии, прослушал у г. Коларжа курс русского языка, так что ему не хватает лишь практики, чтобы бегло говорить на последнем; он также читает и понимает по-французски. Раньше он был домашним учителем у местного советника земского суда Просковского, моего товарища по учению, который всячески восхваляет его как за его характер, так и за успехи в качестве учителя его сына. В ответ на мою просьбу Гавелка сочинил по-латыни свою краткую автобиографию, которую я имею честь послать [Вам] здесь вместе с выпиской из его свидетельства об учении ².

Возражение со стороны господ из Министерства народного просвещения, что им посылают в качестве кандидатов на место учителей гимназии только одних католиков, признаюсь, меня поразило ³. Господа требовали способных преподавателей, и я подыскал и рекомендовал им таковых от всей души. Вполне естественно, что это были сплошь католики, поскольку в Цислейтании ⁴ нет ни одной евангелической гимназии, поэтому некаатолики не становятся учителями; некаатолические гимназии есть лишь в Венгрии и Трансильвании, где, однако, именно с классической филологией дело обстоит так плохо, что в тамошних кандидатах, как мне писал г. Срезневский ⁵, вряд ли нуждается Россия.

Как католики чехи очень отличаются от поляков; нас называют гусситами, потому что мы противники ультрамонтанизма, составляющего сущность римского католицизма. Я также не верю, что хоть один из рекомендованных мною в Россию станет обращаться там [кого-нибудь] в свою веру; напротив. Один из них, г. Шрабек, принял православие.

Поэтому мне кажется, что вышеупомянутый упрек католицизму является лишь предлогом скрыть, что затронуты немецкие интересы. Создание кафедры классических языков в русских гимназиях открыло многим немецким кандидатам на кафедру возможность пристроиться в России; включение же чешских кандидатов не только отнимает у них некоторое число мест, но немецкому элементу в России сверх того будет нанесен ущерб тем, что чехи очень быстро и легко русифицируются и затем вместе с русскими становятся яростными противниками немецкого элемента в России.

Правильно ли это мое предположение или нет, лучше всего может судить ваше высокопреподобие ⁶. Во всяком случае, я полагаю, что будет полезно пока, до следующей просьбы, повременить с кандидатурами чехов; я лишь прошу ваше высокопреподобие — будьте столь любезны, представьте господам в министерстве только двоих

из уже предложенных мною, а именно: *Добиаша*⁷ и *Вегера*⁸ (аттестаты и *curriculum vitae* — краткая биография, — которых я недавно отослал). Мне было бы очень жаль, если бы эти дельные работники не стали русскими учителями и вынуждены были бы обратиться в другое место.

Г-н Ружичка не знает ни одного протестантского кандидата на должность учителя, зато знает одного профессора. Вероятно, он сам будет писать к вашему высокопреподобию.

К. Я. Эрбен

- ¹ Речь идет о месте воспитателя в семье гр. А. С. Уварова, известного археолога. Гавелка действительно вступил в должность, о чем свидетельствует письмо А. С. Уварова К. Эрбену 15.X 1870 г. («Slovanská korespondence K. J. Erbena», s. 358—359).
- ² Приложения не сохранились.
- ³ Эрбен отвечает на письмо Раевского от 2.XII 1868 г. Раевский сообщал Эрбену, что господа из министерства сердятся на Раевского за то, что он им все время посылает католиков («Что поделаешь, если нет иных»). Он просил Эрбена узнать у проповедника Ружички и других так называемых католиков, не могут ли они раздобыть несколько еретиков в качестве преподавателей филологии.
- ⁴ Цислейтания — собирательный термин для обозначения чешских, австрийских и словенских земель.
- ⁵ Письмо И. И. Срезневского К. Я. Эрбену («Slovanská korespondence K. J. Erbena»).
- ⁶ Раевский успокаивал Эрбена в письме от 13.II 1870 г. в том смысле, что к написанному ему о настроениях в Министерстве народного просвещения он не должен серьезно относиться. Это ведь действительно лишь настроения. Всеми кандидатами, которые приезжали из Чехии в Россию, министерство очень довольны. Было бы желательно, чтобы среди католиков были и не католики. Если это невозможно, пусть все останется по-прежнему.
- ⁷ Антонин Добиаш был принят как стипендиат (письмо Раевского Эрбену от 29.III 1870 г.), и 13.V 1870 г. Раевский послал Эрбену выездной паспорт и деньги на дорогу для Добиаша (письмо от того же числа).
- ⁸ Карел Вегер был тоже принят как стипендиат (письмо Раевского Эрбену от 15.IV 1870 г.), и 13.V 1870 г. Раевский послал Эрбену выездной паспорт и деньги на дорогу для Вегера (письмо от того же числа).

ЯГИЧ В.

ОПИ ГИМ, ф. 347, ш. 570—634

466

1864 г.
Загреб

Ja sam preko g. I. Kukuljevića doznao, da ste Vi, visokopočitani gospodine, primili ono nekoliko komada «Književnik», što jih redakcija namienila vriednoj osobi Vašoj, i još nekim licem u Rusku, ali sam čitao Vašu opazku, koju mi podpuno uvažavamo, te smo veoma zahvalni prečastnosti vašoj za upućenje, i mi se sasvim izručamo dobrohotnosti Vašoj. Naša želja bijaše, da se u Ruskoj dozna o našem književnom djelovanju, a ujedno da se onim zavodom izkaže zahvalnost za toliko nam puta učinjene književne poklone; žalibože da upravo u posljednje doba nedobivamo više ništa, a baš sada pojavlja se i u nas nešto bolji duh književni; niti ista akademija naukov više nam ništa nešalje. Zato imadjasmo mi kod onih nekih časopisa, kako ti *Sovremenik* etc, i to namjerenije, nebi li nam koji za malen darak hotio izkazati veliku uslugu, te nam svoj časopis u zamjenu pošiljati; jerbo u nas nisu okolnosti još takove, da bi se mogli toliki časopisi za redakciju kupovati, od kojih su osobito ruski veoma skupocjeni. Nam je kod «Književnika» do *literarnih* časopisa najviše: nabavili smo preko Gerolda «Moskvitjanina» pak nam piše, da više neizilazi: nam bi neizmjerno mnogo koristilo, kada bi izvolili nam Vi svojim savjetom na ruku poći, ako već zbilja «Moskvitjanin» neizilazi, koji bismo literarni časopis mogli naručiti, koji periodički izilazi, a iz kojega bi se doznávalo, o duševnom napredku naroda rus-

koga, osobito s obzirom na ruski i druge slavjanske jezike, zatim literaturu i historiju. Jerbo istom to je prava slavjanska uzajemnost, kada se medjusobno duševnimi proizvodi, koristimo, te netrudimo možebiti mi na jugu ob onom, što je već na sjeveru izvedeno.

Ako nam prečastnost vaša blagoizvoli o tom svoje muienje izreći, mi ćemo setoga držati, te za budući svezak «Književnika» koji će izaći koncem mjeseca, onoliko komada poslati, koliko uztreba, pak i naknadno od prvoga dopuniti, što još manjka, da po jedan komad dobiju oni muževi, kojim smo mi zahvalnošću i štovanjem dužni, i oni časopisi, koji imadu smisla za literarnu uzajemnost slavjansku.

Tiem jesam od g. Kukuljevića Vam pozdrav, a od redakcije naklon izručujući.

Vat. Jagić

gimn. profesor i redaktor «Književnika»

Узнал от Кукулевича, что Р. получил несколько экз. «Književnika», которые ему и некоторым русским послала редакция. Члены редакции хотят, чтобы в России узнали об их литературной деятельности. Жалеет, что в последнее время они получают меньше книг. Хотели бы, чтобы редакции некоторых журналов, например «Современника», посылали им свои издания взамен их изданий. Просит Р. сообщить, могли ли бы они получать такой литературный периодический журнал, из которого можно было бы узнать о духовном развитии русского народа, особенно имея в виду изучение русского и других славянских языков, литературы и истории.

ЯНКОВИЧ П.

АВПР, ф. 360

467

30 июля 1857 г.
Белград

По дознавању од г. Платона Симоновића какво је учестије ваше високопреподобје узима у злопатњи коју Срби, доведени до очајанија, сада трпе, нама свима, љубећим своје отечество и преданим Русији као јединој својој благодетельници, требало би скупа благодарити за то ваше високопреподобје, но, како се и председатељ и многи чланови Совета за сад палазе у одсуствију, ја сам испуњавам овим ту најпријатнију за мене дужност, молећи понизно ваше високопреподобје, да оно, по благиости и добродетельности свога срца, нас Србе, као своја чеда, к[а] којима је оно свагда благонаклоно било, и који ће му за то доиста бити благодарцима и признатељнима, и унапредак не заборави.

Код нас, по мери зла, расти са ожесточењем и нестрпљењем, које, пре или после, мора пукнути¹.

Паун Јанковић

Пишет, что узнал от П. Симоновича об участии Р. к бедственному положению Сербии. От имени Совета благодарит его. В стране растет ожесточение и нетерпение, которое рано или поздно должно прорваться.

¹ Паун Янкович был противником проавстрийской ориентации кн. Александра Карагеоргиевича. Он был известен как сторонник тесного сотрудничества Сербии с Россией. Это письмо представляет интерес потому, что написано перед самым заговором Тенки против Александра Карагеоргиевича. В октябре 1857 г. был заключен в тюрьму по обвинению в подготовке заговора против князя и покушении на него Стефан Стефанович-Тенка, политический деятель, который был назначен в 1848 г. председателем Государственного совета. За участие в этом заговоре был арестован и Паун Янкович. В письме Янковича чувствуется та тяжелая атмосфера, которая царил в Сербии накануне свержения с престола Александра Карагеоргиевича в 1858 г.

МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ РАЕВСКИЙ

Краткая биографическая] справка

М. Ф. Раевский родился 18 июля 1811 г. в Арзамасе в семье священника. Окончив нижегородскую духовную семинарию, в августе 1829 г. поступил в Петербургскую духовную академию, по завершении курса которой в октябре 1833 г. получил звание кандидата богословия. 29 марта 1834 г. был назначен священником церкви при русском посольстве в Стокгольме. С этих пор находился в двойном подчинении — Синода и Министерства иностранных дел.

Летом 1842 г. Раевский был назначен священником русской посольской церкви в Вене. Он появился в Вене в период подъема национально-освободительного движения славянских народов Австрии. Уже до революции 1848 г. вступил в контакты с рядом культурных и национальных деятелей славянских народов. Его квартира стала местом встреч русских славистов и общественных деятелей славянских народов: В. Караджича, Л. Гая, Ф. Миклошича, В. Ганки, Л. Штура, Петра II Негоша, Й. Раячича, В. И. Григоровича, Н. И. Надеждина и др. Уже в то время Раевский выступал как посредник в научных сношениях между русскими и славянскими учеными.

В 50-е годы, вплоть до установления русских консульств в Боснии и Герцеговине, Раевский был посредником между местным православным населением и русскими официальными и общественными кругами.

Его внимание к Боснии и Герцеговине не ослабевало и позднее. В конце 60-х годов он помогал боснийскому просветителю Васе Пелагичу и богословской семинарии в Банья-Луке, возглавляемой им. В 80-е годы через Раевского шла помощь русских официальных кругов боснийским национальным деятелям, выступавшим против австрийских властей, в частности — П. Узелацу.

Кроме Боснии и Герцеговины, особое внимание Раевского на Балканах привлекала Черногория. По поручению Синода он многое сделал для устройства духовной и учительской семинарии и женской школы в Цетинье; помог составить для них устав и программу, подыскал первых учителей — воеводинского серба М. Костица и русскую учительницу Н. П. Пацевич.

Однако основная деятельность Раевского в 50—70-годы развертывалась в австрийских землях. Здесь, помимо заданий русских правительственных кругов, он выполнял поручения общественных организаций: сначала комитета аристократических дам гр. А. Д. Блудовой, гр. Н. Д. Протасовой, кн. Т. В. Васильчиковой, а затем — славянских благотворительных комитетов.

По указанию Министерства народного просвещения в конце 60-х годов Раевский подыскивал в Австрии учителей древних языков для русских классических гимназий в связи с проведением в России реакционной школьной реформы, увеличившей количество часов на древние языки.

В начале 50-х годов Раевский был посредником в передаче средств от комитета аристократических дам воеводам на восстановление православных церквей и школ, разрушенных в 1848—1849 гг. во время военных действий. С 1860 г. стал членом Славянского благотворительного комитета в Москве и его главным представителем в австрийских землях. На Раевского была возложена обязанность быть посредником между Комитетом и учеными славянскими обществами в Австрии и обратно: в пересылке книг и корреспонденций, в раздаче русских книг матицам, читальням и частным лицам из славян, в раздаче пособий богослужебными книгами и деньгами бедным церквам и училищам, в материальной помощи ученым и литературным славянским заведениям. Эти обязанности Раевский выполнял с большой точностью и аккуратностью вплоть до своей смерти. Через него шли денежные и книжные пожертвования славянским матицам, Чешскому музею, Югославянской академии, многочисленным читальням, студенческим обществам, церквам, газетам и т. д. Раевский являлся посредником и в передаче корреспонденций из славянских земель русским официальным и славянофильским изданиям (ЖМНП, «Русская беседа», «День» и т. д.).

В 1866—1867 гг. Раевский по поручению распорядительного комитета по устройству Всероссийской Этнографической выставки в Москве активно помогал комплектованию ее Славянского отдела, собирая этнографические экспонаты. Кроме того, он содействовал организации Славянского съезда в Москве в 1867 г.

В 70-х годах предметом особой заботы М. Ф. Раевского становится устройство православной церкви в Праге, предпринятое славянскими комитетами при поддержке Синода.

Со второй половины 70-х годов деятельность Раевского постепенно затухает.

Умер М. Ф. Раевский 2 мая 1884 г. в Вене.

Деятельность Раевского как посредника в культурных и научных связях между русскими общественными и научными учреждениями, с одной стороны, и славянскими просветительскими обществами, с другой, была отмечена соответствующими организациями. Он был избран: членом-корреспондентом Императорского Одесского общества истории и древностей (1848 г.); почетным членом Югославянского исторического общества в Загребе (1851); почетным членом Общества северных антиквариев (1852); действительным членом Императорского русского географического общества (1857); корреспондентом Санкт-Петербургской духовной академии (1860); членом-основателем просветительного общества св. Иоанна Предтечи в Прешове (1863); членом второго разряда Общества восстановления православного христианства на Кавказе (1863); почетным членом-учредителем Матицы словацкой в г. Турчанский св. Мартин (1863); почетным членом Музея королевства Чешского (1865); почетным членом Матицы словенской в Любляне (1866); действительным членом Общества любителей естествознания при Московском университете (1867); почетным членом Сербской беседы в Сомборе (1869); членом-корреспондентом Общества истории и древностей российских при Московском университете (1870); почетным членом словенского драматического общества в Любляне (1867); почетным членом Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества (1874).

СПИСОК КОРРЕСПОНДЕНТОВ М.Ф. РАЕВСКОГО

- Аб... К.*, 1873, русск. яз. *
Августины П. (Augustiny), 1866—1876, нем. и словац. яз., 18 писем.
Августины Т. (Augustiny), 1872—1876, нем. яз., 6 писем.
Авчин... В., 1862—1864, русск. яз., 2 письма.
Агафонов Н., 1872, русск. яз.
Агедрузский С., 1868, русск. яз.
Адаевский (Adaievsky), 1874, нем. яз.
Аделунг К. (Adelung), 1846—1868, русск. яз., 11 писем.
Адлерберг, 1860, русск. яз.
Адоратский П., 1875—1882, русск. яз., 40 писем.
Адоратский С., 1845, 1846, русск. яз., 2 письма.
Азарий П. О., 1868, русск. яз.
 Азиатский департамент МИД, , 1873, русск. яз.
Айгнер Ф. (Aigner), 1854, нем. яз.
Айхельбург (Aichelburg), 1874, нем. яз., 2 письма.
Алабин П., 1878, русск. яз.
Алачевич М. М. (Alačević), 1868, сербско-хорв. яз.
Алексеев Г., 1862, русск. яз.
Алексий, архимандрит в Кременце, 1873, русск. яз., 3 письма.
Алексич (Alexits), 1859—1860, нем. и сербско-хорв. яз., 13 писем.
Алексич Дж., 1869, сербско-хорв. яз.
Алексиевич М., 1858, сербско-хорв. яз.
Алексиевич П., 1851, сербско-хорв. яз.
Аллио А. (Alliot), 1859, франц. яз.
Алясин Н., 1869, русск. яз.
А. М ..., 1872, русск. яз.
Анджелич Дж. (Anđelić), 1863, сербско-хорв. яз.
Андраши Г. (Andrassy), 1868, франц. яз.
Андреев Н., 1871—1872, русск. и нем. яз., 16 писем.
Андреев П., 1862—1872, русск. яз., 19 писем.
Андро А. А., 1883, русск. яз.
Аппенков Н., 1860, 1875, русск. яз., 4 письма.
Аппенская, 1871, русск. яз., 2 письма.
Аппенский Г. (Appensky), 1870, нем. яз.
Антониевич Я. (Антониевић), 1861, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Антоний, 1877, русск. яз.
Антонин, архимандрит, 1856—1875, русск. яз., 5 писем.
Антонович Н., 1867, русск. яз.
Анц... П., 1878, русск. яз., 2 письма.
Апраксин Д., 1854—1862, франц. и русск. яз., 4 письма.
Апраксин Н., 1875—1884, 9 писем.
Апраксина Н., 1860—1871, русск. яз., 11 писем.
Аргутинские-Долгоруковы И. и Н., 1869—1871, русск. яз., 4 письма.
Аристов В., 1882, русск. яз., 4 письма.
Арнолевич Д., 1870, сербско-хорв. яз.
Арсений, митрополит киевский и варшавский, 1853—1875, русск. яз., 26 писем.
Арсеньев Д., 1865, русск. яз.
Артимятин П. и др., 1872, русск. язык.
Архангельский В. 1874—1881, русск. яз., 8 писем.
Арцимович А., 1870, русск. яз.
Атанацкович М. (Атанацковић), 1859—1876, сербско-хорв. и русский. яз., 7 писем.
Атанацкович П. (Атанацковић), 1849—1855, сербско-хорв. яз., 4 письма.
Атус С., 1868—1869, русск. яз., 4 письма.
Аугустин (Augustin), 1878, франц. яз., 2 письма.
Ахматов, 1862—1865, русск. яз., 7 писем.
Ашпергер М., 1871, сербско-хорв. яз.
Б., 1869, сербско-хорв. яз.
Б. А., 1876, русск. яз.
Бабанина Д., 1871, русск. яз., 3 письма.
Бабник И. (Babnik), 1869, нем. яз.
Бавлнка Ф. (Bavlnka), 1872—1873, нем. яз., 4 письма.
Багговут В., 1870—1871, русск. яз., 2 письма.
Багданов Н. (Bagdanov), 1858, франц. яз.
Багратион-Сперанская, б/д, русск. яз.
Бажанов В., 1862, русск. яз.
Базаров А., 1874, русск. яз.
Базилевич А., 1858, русск. яз., 4 письма.
Байков М., 1862, русск. яз., 3 письма.
Бакарчич И. О. (Bakarčić), б/д, сербско-хорв. яз.
Бакунин М., 1865, 1873, русск. яз., 2 письма.

* В случае, если не указано количество писем, подразумевается одно.

- Бакунина А.* (урожденная Васильчикова), 1869, 1878, русск. яз., 2 письма.
Балабин В. П., 1858—1863, русск. яз., 29 писем.
Балакирев М. А., 1867, русск. яз., 2 письма.
Балог В., 1867, русск. яз.
Бальш... А., 1856, русск. яз.
Бан М., 1860—1862, сербско-хорв. и франц. яз., 3 письма
Банко И. (Bancko), 1874, нем. яз.
Барановский О., 1859, русск. яз.
Баранцевич, 1874, русск. яз.
Баратынская А., 1865, русск. яз.
Барб... В., 1877, русск. яз.
Барбар... В., 1873, сербско-хорв. яз.
Барбиерик Т. (Barbierik), 1872—1875; словац., нем. яз., 4 письма.
Барбулович Г. (Барбуловић), 1879, сербско-хорв. яз., 3 письма.
Барвич Ф., 1863—1865, чешск. яз., 3 письма.
Бардский К., 1877, русск. яз.
Барета И., 1877, сербско-хорв. яз.
Барко И. (Barko), 1874, нем. яз.
Барко Р. (Barko), 1874, нем. яз.
Басарабич К. (Басарабић), 1868—1869, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Бастин И. Б., (Bastin), 1855, лат. яз.
Батица Д. (Batiza), 1875, нем. яз.
Батюшков А., 1863—1870, русск. яз., 9 писем.
Бауер В., б/д., русск. яз.
Баур, 1876, русск. яз., 2 письма.
Бач И. (Bač), 1875, нем. язык.
Бачинский М. и др., 1874, 1877, русск. яз., 2 письма.
Башилов И., 1856, русск. яз., 2 письма.
Бегер А., 1857, русск. яз.
Бегичева А., 1852, русск. яз., 2 письма.
Бегович Н. (Беговић), 1868—1874, сербско-хорв. яз., 4 письма.
Бедиянич М. (Bedijanić), 1879, нем. яз., 2 письма.
Безегий И., 1874, русск. яз., 2 письма.
Безендорфер Ц. (Bösendorfer), 1876, нем. яз.
Безкостный Л., 1866—1868, русск. яз., 7 писем.
Безобразов В., 1860—1874, русск. яз., 5 писем.
Безяева Н., 1881, русск. яз.
Бекман К., 1873, русск. яз.
Беладинович С. (Беладиновић), 1853, сербско-хорв. яз.
Белец Ц. (Belec), 1881, нем. яз.
Белоус М., 1867, русск. яз.
Беляевский, 1871, русск. яз.
Бенеш Й. (Beneš), 1867, нем. яз.
Београдац И., 1865, сербско-хорв. яз.
Берг Н., 1870—1873, русск. яз., 12 писем.
Березин Л. В., 1867, русск. яз., 41 письмо.
Березников А., 1870, русск. яз., 3 письма.
Березникова М., 1871, русск. яз.
Березовский Ю., 1878, русск. яз.
Берх-Койенвальд (Berch-Keuhenwald), 1842. франц. яз.
Берчич И. (Berčić), 1864, сербско-хорв. яз.
Берчич М. (Berčić), 1871—1872, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Бессер В., 1852, русск. яз., 3 письма.
Бессонов П. А., 1859, русск. яз.
Бестужев-Рюмин К. П., 1878, 1881, русск. яз., 2 письма.
Беттигер (Boettiger), 1802—1819, нем. яз., 24 письма.
Бибен... (Biben...), 1858, франц. яз.
Бибикова В., русск. яз.
Билек В., 1875, русск. яз., 2 письма.
Бильбасов В., 1870, русск. яз.
Бисарабич (Бисарабић), 1869 сербско-хорв. яз., 2 письма.
Благай, 1865, русск. яз.
Благовещенский Н., 1844, русск. яз.
Блаж Г. (Blaž), 1867, нем. яз., 2 письма.
Бласиан (Blasian), 1875, нем. яз.
Блейвейс Я. (Bleiweis), 1865—1870, словен. яз., 13 писем.
Блескань Ф. (Bleszkanu), 1871—1879, нем. яз., 4 письма.
Блудов Д. Н., 1850, 1856, русск. яз., 2 письма.
Блудова А. Д., 1848—1883, русск. яз., около 400 писем.
Блюмер, 1877, русск. яз.
Бо... А., 1883, русск. яз.
Богатинов Н., 1882, русск. яз., 2 письма.
Богачкий Н., 1869, 1882, русск. яз., 2 письма.
Богданов А., 1853, русск. яз., 2 письма.
Богданович Н. (Богдановић), 1872, сербско-хорв. яз.
Божишич В., сербско-хорв. яз., 15 писем.
Богович М. (Bogović), 1854, сербско-хорв. яз.
Богович М. (Богојевић), 1883, сербско-хорв. яз.
Богомолов А., 1873, русск. яз.
Богомолов Л., 1882, русск. яз.
Богусевич П. С. 1865, русск. яз.
Бод... (Bod...), 1861, нем. яз.
Бодичкий С. (Bodicki), 1872, нем. яз.
Боднарович Д., 1875—1880, русск. и нем. яз., 6 писем.
Бодо... , б/д., русск. яз.
Бодуэн де Куртенэ И. А., 1872, русск. яз., 3 письма.
Бодянский О. М., 1854—1870, русск. яз., 40 писем.
Божич М. (Божич), 1877, сербско-хорв. яз.
Бойтец (Beutez), 1858, нем. яз.
Бол... И., 1873, русск. яз.
Бонкалов А., 1874—1875, русск. яз., 2 письма.
Боркан, 1880—1881, русск. яз., 2 письма.
Борковский А., 1866—1868, русск. яз., 4 письма.
Борковский В., 1870, русск. яз.
Боровечки (Borovečki), 1856, сербско-хорв. яз.
Бостард-Жогло В., 1845, русск. яз.

- Бочисовский*, 1856—1858, русск. яз., 2 письма.
Бошковиц Г. (Boškovič), 1852, 1878, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Бошковиц И. (Boškovič), 1872—1874, сербско-хорв. яз., 4 письма.
Бошняк Н., 1865—1866, русск. яз., 3 письма.
Брадке М., 1872—1878, русск. яз., 3 письма.
Бразоль Г., 1882, русск. яз.
Брандл В. (Brandl), 1868—1874, нем. яз., 7 писем.
Бранмюллер (Branmüller), 1861, нем. яз.
Браунер Ф. А. (Brauner), 1867—1879, чеш., нем., русск. яз., 23 письма.
Брдликова Ж., 1865, русск. яз.
Бревер, 1848, русск. яз.
Бредин Г. фон (Bredin), б/д., нем. яз.
Брезовар В., 1872—1873, русск. яз., 2 письма.
Бренинг (Brenning), 1874, нем. яз.
Бреслауэр (Breslauer), 1873, нем. яз.
Брлич А. Т. (Brljič), 1851, сербско-хорв. яз.
Брлич А. (Brljič), 1851—1862, сербско-хорв. яз., 4 письма.
Бродский Е., 1844—1854, русск. яз., 9 писем.
Броз Й., Ковачевич М. (Broz, Kovačević), 1877, нем. яз.
Брюнних (Brunnich), 1854, нем. яз.
Брянцев Н., 1877, русск. яз.
Бу... М., 1877, русск. яз.
Бугрева Е., 1858, русск. яз.
Буда... (Buda...), 1852, франц. яз.
Будилович А., 1874, русск. яз.
Будилович А. С., 1871—1879, русск. яз., 14 писем.
Буктан И., 1878, русск. яз.
Булюков В., 1877—1878, русск. яз., 3 письма.
Бурлаков И., 1875, русск. яз.
Бутенко И., 1880—1882, русск. яз., 2 письма.
Бутков К., 1856—1858, русск. яз., 2 письма.
Бухмайер и Волтолини (Buchmayer, Voltolini), 1874, нем. яз.
Бухта А. (Buchta), 1879—1882, нем. яз., 2 письма.
Бучацкий Л., 1866—1867, русск. яз., 2 письма.
Быджовский А., 1869, русск. яз., 2 письма.
Бы... Н., 1871, русск. яз.
Бычков А. Ф., 1871—1878, русск. яз., 3 письма.
Бюргермейстер Я. (Bürgermeister), 1867, чеш. яз.

В. Анастасия, 1845, русск. яз.
Вавдек Й., 1869, сербско-хорв. яз.
Вавра Э., 1867, русск. яз.
Вавж... А. фон (Wawh...), 1875, нем. яз.
Вагнер Ф. (Wagner), 1861, 1870, нем. яз., 6 писем.
Вадбольский П., 1873, русск. яз.
Вадковский А., 1879, русск. яз.
Вайда Л. (Vaida), 1875, нем. яз.
Вайденлеворнер А. (Weidenlevogner), 1874, нем. яз.
Валашек Ф. (Valášek), 1870, нем. яз.
Валечка Э. (Valečka), 1870—1879, русск. яз., 6 писем.
Вальнер В., 1876, русск. яз.
Вальтохааф (Valtohaaff), 1872, нем. яз.
Вартминский Ф., 1876, русск. яз.
Варфоломеев Д., 1873—1874, русск. яз., 5 писем.
Василиевич В., 1860, сербско-хорв. яз.
Васильев Д., 1862, русск. яз.
Васильева А., 1880, русск. яз.
Васильева Е., 1881, русск. яз.
Васильчиков, 1874, русск. яз.
Васильчиков А. И., 1854—1877, русск. яз., 19 писем.
Васильчикова А., 1871—1872, русск. яз., 2 письма.
Вацек (Watzek), 1873—1879, нем. яз., 3 письма.
Вацлик Я. (Vaclík), 1857—1860, русск. и чеш. яз., 6 писем.
Вегер К. (Weger K.), 1870, нем. яз.
Вежич И., 1879—1881, русск. и нем. яз., 2 письма.
Веймарн П., 1872, русск. яз.
Вейчук Ю., 1876, русск. яз.
Великанов И., 1845, 1847, 1851, русск. яз., 3 письма.
Величковиц К., 1861, сербско-хорв. яз.
Венедиг Г. (Venedig), 1871—1874, нем. яз., 5 писем.
Верегина М., 1883, русск. яз.
Верегинь Н. и Е., 1861, русск. яз.
Веретен... Н., 1872, русск. яз.
Верковиц С. (Верковић), 1854—1855, сербско-хорв. яз., 3 письма.
Веселитская, 1868, русск. яз.
Веселовский А., 1866—1877, русск. яз., 4 письма.
Веселовский К., 1874—1875, русск. яз., 3 письма.
Вескамп, фон (Weskamp), 1868, нем. яз.
Вестман А., 1881, русск. яз., 3 письма.
Вестман Е., 1872, 1876, русск. яз., 2 письма.
Везловский Н. и др., 1884, русск. яз.
Вигеле Ф., 1848, 1849, русск. яз., 2 письма.
Вигеле Ф. (Vigele), 1868, нем. яз.
Видковский А., 1845, русск. яз.
Видковский Н., 1847, русск. яз., 2 письма.
Визнер А. де (Wiesner), 1868, франц. яз.
Вийчук Г. А., 1879, русск. яз.
Викторин И. А. (Viktorin), 1863—1865, словац. яз., 5 писем.
Викулинская А., 1874—1877, русск. яз., 2 письма.
Викулинская Э., 1881, русск. яз.
Вильдер Й. (Wilder), 1869, нем. яз.
Вильчинский В., не ранее 1874 г., русск. яз.

- Виммер* (Wimmer), 1845, нем. яз.
Винивартер (Winiwarter), 1867, нем. яз.
Виникер К. (Winiker), 1876, нем. яз., 3 письма.
Винклер, фон, 1864, русск. яз.
Виноградов Н., 1874, русск. яз.
Виноградов С., 1871—1875, русск. яз., 9 писем.
Винтер (Winter), 1879, нем. яз.
Вислоцкий И. И., 1866—1868, русск. яз., 3 письма.
Виссарион, епископ, 1879, русск. яз.
Вит Й. (Witz J.), 1881, нем. яз.
Витковский В., 1858, русск. яз.
Виттих Н., 1848, русск. яз.
Вишин ..., 1878, русск. яз.
Вишняков, 1869, русск. яз.
Вишошевич (Višosevič), 1861, нем. яз.
Владимир... А., 1877—1878, русск. яз., 2 письма.
Владимирская Е., 1866—1867, русск. яз.
Владимирская Л., 1881, русск. яз.
Владимирский А., 1868, русск. яз.
Влангали А. Е., 1860—1866, русск. яз., 33 письма.
Влахович Л., 1861, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Водицка Е. (Woditzka), 1862, нем. яз.
Воеводский М., 1868, русск. яз.
Военская А., 1871, русск. яз.
Военская О., 1876, русск. яз.
Войт И., 1868—1869, чеш. яз. (кириллица).
Войтковский В., 1850—1871, русск. яз., 126 писем.
Вожнюк К. Л., 1866, русск. яз.
Волески В. (Wolesky), 1869, нем. яз.
Воляков, 1880, русск. яз.
Воляков Я., 1882, русск. яз.
Волконская С. (Volkonsky), 1867, франц. яз., 3 письма.
Волконский М. 1851, русск. яз.
Воляковский П., 1867, русск. яз.
Воляцкой Н., 1876, русск. яз.
Волошинский В. и др. 1872, русск. яз.
Вольф М. (Wolf), 1862, русск. яз.
Вончина И. (Vončina), 1872, сербско-хорв. яз.
Воронец Ю., 1882, русск. яз.
Воронов А., 1879—1883, русск. яз., 13 писем.
Воронович К., 1874, русск. яз.,
Воронов И., 1848, русск. яз.
Воронов Н., 1877, русск. яз.
Воронов П. (Woronow), 1868, франц. яз.
Воскресенская С., 1872—1875, русск. яз., 5 писем.
Воскресенский В., 1875, русск. яз.
Воскресенский М., 1862, 1872—1873, русск. яз., 8 писем.
Воскресенский Н., 1876, русск. яз.
Вошняк Й. (Vošnjak J.), около 1868 г., нем. яз.
Воячек И., 1868, русск. яз.
Врангель, 1882, русск. яз.
Вратислав А. Н. (Wratislaw), 1851, нем. яз.
- Вртятко А. Я.* (Vrt'atko A. J.), 1863—1873, чеш. нем. яз., 35 писем.
Вуич А. (Wuits A.), 1849, франц. яз.
Вуйнович Н. и *Вуич Д.*, 1855, русск. яз.
Вукадинович Е., 1861, 1875, русск. и сербско-хорв. яз., 2 письма.
Вукатинович А. (Вукатиновић), 1861—1867, сербско-хорв. яз., 5 писем.
Вукелич Д. (Вукелић), 1873, сербско-хорв. яз.
Вукичевич Н. (Вукичевић), 1860—1883, русск., сербско-хорв. яз., 29 писем.
Вукоманович А., 1855—1868, русск. яз., 9 писем.
Вукоманович В. (Vukomanovits), 1878, франц. яз.
Вукоманович М. В. (Вукомановић), 1869, сербско-хорв. яз.
Вучич-Перишич, 1854, русск. яз.
Вшедны К. (Wšedny), 1878, нем. яз.
Вьмазал Ф. (Vymazal), 1868, русск. яз.
Вырубова Н., 1865, русск. яз.
Вяземская В. Ф., 1870, русск. яз., 2 письма.
Вяземская Н., 1851—1874, русск. яз., 5 писем.
- Гагарин А.*, 1860—1863, русск. яз., 9 писем.
Гагарина Е. А., 1853—1862, русск. яз., 5 писем.
Гаджега В. 1853, русск. яз.
Гаич Г., 1852, сербско-хорв. яз.
Гак П., 1867, сербско-хорв. яз.
Галаган Г., 1866—1881, русск. яз., 5 писем.
Галагди С., 1845—1853, русск. яз., 12 писем.
Галац С. (Galac), 1866, сербско-хорв. яз.
Ганка В., 1843—1860, русск. яз., 171 письмо.
Гарашанин И., 1853, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Гаротич А. (Гаротић), 1869, сербско-хорв. яз.
Гартманн Ф., 1853—1865, русск. яз., 21 письмо.
Генцен В. (Henzen), 1855, нем. яз., 3 письма.
Георгиевский А. И., 1867—1879, русск. яз., более 100 писем.
Георгиевский Д. И., 1871—1879, русск. яз., 23 письма.
Герман, 1877, сербско-хорв. яз.
Герман (Herрман), 1849, нем. яз., 2 письма.
Геров Н., 1856, русск. яз., 2 письма.
Гесс А. (Gaess), 1860, нем. яз.
Гильфердинг А. Ф., 1855—1872, русск. яз., 86 писем.
Гирс Н. П., 1871, русск. яз.
Глама А., 1880, русск. яз.
Глебов-Стрешинев Ф., 1847, русск. яз.
Глинка Д., 1830—1846, русск. яз., 9 писем.
Глинка Д. Ф., 1880, русск. яз.
Глинка Ю., 1876, русск. яз.

- Годобай К. Ю.*, 1861—1868, русск. яз., 4 письма.
Голенищев-Кутцов П. А., 1870, 1879, русск. яз., 2 письма.
Голицына К., 1877, русск. яз.
Голицына, 1861, русск. яз.
Голицына Е., 1875—1882, русск. яз., 7 писем.
Голицына М., 1858, 1859, русск. яз., 2 письма.
Головацкий И., 1850, 1862, русск. яз., 3 письма.
Головацкий Я., 1861—1867, русск. яз., 34 письма.
Головачевский А., 1878, русск. яз.
Головин В., 1841—1842, русск. яз., 7 писем.
Головин А., 1864—1866, русск. яз., 7 писем.
Гопчевич С. (Гопчевић), 1855, 1858, сербско-хорв. яз., 3 письма.
Горский А., 1862—1872, русск. яз., 4 письма.
Горчаков А. М., 1854—1867, русск. яз., 8 писем.
Горчаков А. Н., 1845, 1849, русск. яз., 2 письма.
Горчаков М., 1856—1857, русск. яз., 3 письма.
Гоущецкий, 1874, русск. яз.
Грабарь О. А., 1875, русск. яз.
Грабарь Э. И., 1866—1871, русск. яз., 15 писем.
Грабович Т., 1876—1878, русск. яз., 2 письма.
Грасели П. (Grasseli), 1870—1874, словен. яз., 5 писем.
Гриве А., 1867, русск. яз., 2 письма.
Грезорович И., 1877—1878, русск. яз., 3 письма.
Грегр Ю. (Grégr), 1867, 1869, чеш. яз., 2 письма.
Григорович В. И., 1846, русск. яз., 9 писем.
Гритти А. (Gritti), 1875, франц. яз.
Грковац Г., 1862, сербско-хорв. яз.
Грот Я. К., 1866—1868, 1881, русск., нем. яз., 8 писем.
Грубкович Я. (Grubković), 186... сербско-хорв. яз.
Гручлевич В. И., 1858, русск. яз.
Губастов К., 1882—1883, русск. яз., 3 письма.
Губин В. И., 1867—1869, русск. яз., 15 писем.
Гурбан И. М., 1857—1867, сербско-хорв., 3 письма.
Гурий, 1880—1881, русск. яз., 3 письма.
Гутеша И., 1867, сербско-хорв. яз.
Гушалевиц И. Н., 1866, 1870—1879, русск. яз., 10 писем.
Д..., 1861—1863, русск. яз., 2 письма.
Д... Л., 1867, русск. яз.
Дабига В., 1872, русск. яз.
Давыдов А., 1869—1873, русск. яз., 4 письма.
Давыдов В., 1862—1873, русск. яз., 3 письма.
Даллак И. (Dálak), 1872, 1876, 1878, русск. и нем. яз., 3 письма.
Дамиан, 1857, русск. яз.
Даниил, 1853, сербско-хорв. яз.
Данилевская, 1866, русск. яз.
Данилова Д., 1868, сербско-хорв. яз.
Даничиц (Даничић), Загреб, 1860—1871, сербско-хорв. яз., 11 писем.
Дашков В., 1867—1873, русск. яз., 7 писем.
Дашков Д., 1860—1872, русск. яз., 7 писем.
Дебран Е. (Debran), 1876—1877, франц. яз., 6 писем.
Дедицкий В., 1868—1871, русск. яз., 3 письма.
Дежелич (Deželić), 1867, сербско-хорв. яз.
Дельвиц, 1873—1882, русск. яз., 5 писем.
Дельвиц А., 1868, русск. яз.
Делянов, 1881, русск. яз.
Делянов И. Д., 1851—1868, русск. яз., 26 писем.
Демидов А., 1853—1883, русск. и франц. яз., 8 писем.
Демидова С. (Demidoff), 1858, 1859, франц. яз., 2 письма.
Денков И., 1860, русск. яз.
Денни (Denni), 1881, нем. яз.
Департамент народного просвещения, 1866, 1867, русск. яз., 3 письма.
Дерин, редакция «Народной беседы», 1866, русск. яз., 5 писем.
Дертский университет, 1865, нем. яз., 2 письма.
Деруи Д., 1864—1869, русск. яз., 4 письма.
Дерчич (Derčić), б/д., нем. яз., 2 письма.
Деспотович А. (Деспотовић), 1873, сербско-хорв. яз.
Джорджевич (Ђорђевић), 1858, сербско-хорв. яз.
Джорджевич И. (Ђорђевић), 1866, сербско-хорв. яз.
Джорджевич М. (Ђорђевић), 1848, 1870, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Джулиани, 1879, русск. яз.
Джуркович Е. (Ђурковић), 1852, сербско-хорв. яз.
Джурозец (Ђурозец), 1872, сербско-хорв. яз.
Дивиш В. (Diviš), 1870, нем. яз., 2 письма.
Димер (Diemer), 1861, нем. яз.
Дмитриевский М. П., 1856, русск. яз.
Димитриевич, 1872, русск. яз.
Димитрович Н. (Димитровић), 1858, сербско-хорв. яз.
Димович И. (Димовић), 1857—1881, сербско-хорв. яз., 10 писем.
Дитич В. (Дитић), 1870, сербско-хорв. яз.
Дитич П. и др. (Дитић), 1870, сербско-хорв. яз.
Добиаш А. (Dobíáš), 1870, русск. яз., 2 письма.

- Добиаш Ф.* (Dobiáš), 1873—1874, лат. и нем. яз., 3 письма.
Доблингер Ф. (Doblinger), 1872, нем. яз. *Добр...* (Dobr...), 1839, сербско-хорв. яз. *Добровольский*, 1883, русск. яз., 2 письма.
Доброта Д., 1867, сербско-хорв. яз. *Добрянский А. И.* 1868—1879, русск. яз., 2 письма.
Доце В. (Doze), 1862, франц. яз. *Долгоруков Д.*, 1845—1855, русск. яз., 9 писем.
Долгорукова А., 1856—1883, русск. яз., 5 писем.
Долежал И. (Doležal), 1875, нем. яз. *Долежел В.* (Doležel), 1874, нем. яз. *Долежел М.*, 1869, русск. яз. *Долинка* (Dolinka), 1873, нем. яз. *Домбровский*, 1873, русск. яз. *Домонтович М. А.*, 1873, русск. яз. *Донетц-Закоржевский* (Donetz-Zakorgewsky), 1857, франц. яз. *Дорник И.* (Dornik), 1871—1873, нем. яз. и сербско-хорв. яз., 3 письма. *Дорундяк А.*, 1863—1867, русск. яз., 3 письма.
Дорундяк С., 1883, русск. яз. *Дотосон А.*, 1875, русск. яз. *Дражич М.* и др. (Dražić), 1869—1873, сербско-хорв. яз., 3 письма. *Драпицын П.*, 1853, русск. яз. *Драшкоци М.* (Dražkóci), 1876, нем. яз. *Дрбоглав О.* (Drbohlav), 1869, русск. и нем. яз., 3 письма. *Дреч Р.* (Дрећ), 1861—1864, сербско-хорв. яз., 2 письма. *Држевиловски Г.* (Drzewikowsky), 1867, 1870, нем. яз., 2 письма. *Друцкой-Соломин С.*, 1864, русск. яз., 5 писем.
Дубовицкая М., 1863—1869, русск. яз., 7 писем.
Дубовицкий П., 1863—1865, русск. яз., 2 письма.
Дубравиц М. (Doubravits), 1861, франц. яз.
Дузинкевич Т. М., 1871, русск. яз. *Думишкович И.*, 1876, русск. яз. *Думанский В.*, 1866, русск. яз., 2 письма.
Думча С., 1855, сербско-хорв. яз. *Дунин-Борковская Г.*, 1862, русск. яз. *Дурасов А.*, 1884, русск. яз. *Дурасов М.*, 1854, русск. яз. *Дурново Д.*, 1877, русск. яз. *Духнович А. В.*, 1856—1864, русск. яз., 14 писем.
Дучич Н. (Дучић), 1860—1871, сербско-хорв. яз., 15 писем.
Дьяков А., 1873—1880, русск. яз., 5 писем.
Дьяковский В., 1869—1870, русск. яз., 4 письма.
Евгений, 1852—1878, русск. яз., 12 писем.
Евреинов Н., 1846, русск. яз., 2 письма.
- Евтимиевич Л.* (Евтимиевић), 1864, сербско-хорв. яз.
Егоров А., 1871—1883, русск. яз., 36 писем.
Екман И. (Jesman), 1871, сербско-хорв. яз.
Екулум Д. (Ekulume), 1840, франц. яз. *Елагин Н.*, 1870, русск. яз. *Елагин С.*, 1861—1868, русск. яз., 8 писем.
Енгальцев Н. Н., 1868—1870, русск. яз., 19 писем.
Елахов, 1864, русск. яз.
Жадимировский 1847—1852, русск. яз., 5 писем.
Жандр А., 1877—1879, русск. яз., 15 писем.
Желтухина К. Х., 1873, русск. яз. *Жемчужников В. М.*, 1858—1859, русск. яз., 5 писем.
Жерве Н. 1870—1876, русск. яз., 14 писем.
Жеребков И., б/д., русск. яз., 2 письма. *Живанович А.* (Живановић), 1870, сербско-хорв. яз. *Живанович В.* (Живановић), 1854—1869, сербско-хорв. яз., 8 писем. *Живанович Я.* (Живановић), 1850—1853, сербско-хорв. яз., 4 письма. *Живкович П.* (Живковић), 1849, русск. и нем. яз. *Живкович П.* (Живковић), 1856, 1870, сербско-хорв. яз. *Живкович Ф.* (Живковић), 1877, сербско-хорв. яз.
Жмелева, 1869, русск. яз. *Жоли И.* (Joli), 1877, нем. яз. *Жомини* (Jomini), 1864, франц. яз. *Жуковский В.*, русск. яз. *Журавлев*, 1857—1858, русск. яз., 2 письма.
Завишич С. и др. (Завишић), 1870, сербско-хорв. яз. *Заводовская Е.*, 1859, русск. яз. *Завой*, 1857, русск. яз. *Загорский Ф. Д.*, 1875, русск. яз. *Загулка И.* и др. (Sahulka), 1883, нем. яз. *Задаево-Кошанская А. Б.*, 1879, русск. яз. *Задробилек-Гейдельберг М.* (Zadrobilek-Heidelberg), 1869, нем. яз. *Зайковская Е.*, 1865, русск. яз. *Зайковский Д.* и др., 1864, русск. яз. *Зайц И.* (Zajc), 1871, сербско-хорв. яз. *Зайтоцкий И.*, 1871, русск. яз. *Заклинский А.* (Zaklinski), 1868, нем. яз. *Занп К. В.* (Zapp), 1867, нем. яз. *Заунер* (Sauner), б/д., нем. яз. *Захарович Ф.*, 1861—1866, 1872, русск. яз., 7 писем.
Захей С., 1866, русск. яз. *Зборль Ф. Р.*, 1871, русск. яз., 5 писем. *Збраславский И.*, 1869, русск. яз. *Звегинцев А.*, 1871, русск. яз. *Зеленый И.* (Zelený), б/д., нем. яз., 2 письма.

- Зелинская Э.*, 1883, русск. яз.
Земльич (Zemljič), 1871, сербско-хорв. яз.
Землянский К. Г., 1881, русск. яз.
Земплинер Г. (Zempliner), 1867, нем. яз.
Зенгер Н., 1866—1867, русск. яз.
Зеннениф А., 1866, русск. яз.
Зибель (Sibel), 1845, шведск. яз.
Зиво... В., 1858, русск. яз.
Зидарич М. (Zidarič), 1870—1877, словен., сербско-хорв., нем., русск. яз., 34 письма.
Змиянович (Змијановић), 1879, сербско-хорв. яз.
Змиянович Г. (Zmianović), 1873, нем. яз.
Золотарева С., 1864, русск. и франц. яз., 3 письма.
Золотарев, 1860—1861, русск. яз., 5 писем.
Зонтаг А., 1861, русск. яз.
Зубков В., 1855, 1873, русск. яз., 3 письма.
Зубков Н., 1870, русск. яз., 2 письма.
Зубов П., 1871—1883, русск. яз., 11 писем.
Зубрицкий Д. И., 1855—1859, русск. яз., 6 писем.
Зыбина Е., 1849—1882, русск. яз., 8 писем.

Иаков, 1853, русск. яз.
Иваницкий А., 1868—1869, русск. яз., 3 письма.
Иваниц ... Ив., 1864, русск. яз.
Иванские И. Д., 1872, русск. яз.
Ивкович И. (Iwkowitsch), 1868, нем. яз.
Ивкович И. (Ивковић), 1875, сербско-хорв. яз.
Игнатъев Н., 1862—1871, русск. яз., 7 писем.
Избера Ф. И., 1863, 1871, русск. яз., 2 письма.
Изейлович (Isejlovič), 1866, нем. яз., 2 письма.
Изсадский А., 1846—1850, русск. яз., 8 писем.
Ижкуль, 1869, 1878, русск. яз., 2 письма.
Иларионов Н. А., 1877—1878, русск. яз., 13 писем.
Иларіон, митрополит черногорский, 1863—1880, сербско-хорв. яз., 8 писем.
Илькович Н., 1872, русск. яз.
Имеен Ф., 1847, русск. яз., 2 письма.
Императорское общество любителей естествознания при Московском университете, 1868—1870, 5 писем.
Императорское русское географ. общество, 1856, 1867—1872, русск. яз., 8 писем.
Институт слепых императорского человеколюбивого общества, 1883, русск. яз.
Иоанн (Соколов В. С.), архимандрит, 1856, русск. яз.
Иоанн Ф., 1833, русск. и лат. яз., 2 письма.
Иоаннов Ф., 1842, русск. яз.
Иованович Г. (Иовановић), 1864, сербско-хорв. яз.

Иованович И. (Иовановић), 1867, сербско-хорв. яз.
Иованович М. (Иовановић), 1869, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Иованович (Иовановић), 1874, сербско-хорв. яз.
Ионин А. С., 1858—1875, русск. яз., 40 писем.
Иордан П., 1869, русск. яз.
Иосифович К., 1856—1860, сербско-хорв. яз., 5 писем.
Исполатов А., 1882, русск. яз.
Исполатов М., 1872—1874, русск. яз., 5 писем.
Исполатов Н., 1870, русск. яз.

Кабатник А. И., 1871, нем. яз.
Кабеле И. (Kabele), 1872, чеш. яз.
Кабина К. (Kabina), 1874, словац. яз.
Кабина Ф. (Kabina), 1874, словац. яз., 2 письма.
Кавелин Д., 1859, русск. яз.
Каганович-Буринский Д., 1867, русск. яз.
Казина Е., 1852, русск. яз.
Калафати Б. (Catafati), 1867, нем. яз.
Калина Л. (Kalina), 1871, нем. яз.
Калогеропуло О., 1882, русск. яз.
Калоусек И., 1869, русск. яз., 2 письма.
Кампелик К., 1867—1869, нем., чеш. яз., 4 письма.
Кандиба А., 1868, русск. яз., 3 письма.
Канкрин Е., б/д, русск. яз., 2 письма.
Канский И. В., 1869, русск. яз., 3 письма.
Кантакузен, 1868, 1883, русск. яз., 3 письма.
Канч Е. (Cantch), 1875, нем. яз.
Капнист А., 1844, русск. яз.
Капнист Е. С., 1856, русск. яз., 2 письма.
Караджич В., 1847—1862, русск. яз., 13 писем.
Каранович М. (Карановић), 1845, сербско-хорв. яз.
Карасевский А., 1844, русск. яз.
Каратыгина А., 1850—1852, русск. яз., 4 письма.
Карбониус М., 1874, русск. яз.
Кардасевич Ф., 1872—1883, русск. яз., 35 писем.
Карейша Д., 1845, 1849 русск. яз., 2 письма.
Карский Е. (Karský), 1869, нем. яз.
Карута Н. И., 1870, русск. яз.
Карцов С., 1868, русск. яз.
Карцова Е., б/д, русск. яз.
Карцова О., 1868, русск. яз.
Касабов И. X., 1852, 1857, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Катеринич К., 1871, русск. яз.
Каульбарс П., 1882, 1883, русск. яз., 4 письма.
Каченовский Л., 1845, русск. яз.
Качер (Kačer), русск. яз.
Кашперский, 1855—1862, русск. яз., 4 письма.
Квичала И. (Kvičala), 1869, 1872, нем. и русск. яз.

- Келлер Ф.* (Keller), 1867, нем. яз.
Келлер Ю. (Keller), 1868, нем. яз.
Кенгелац Е., 1863—1877, старосербск. яз., 6 писем.
Керменди Г. (Körmendy), 1874, 1875, нем. яз., 2 письма.
Киевский отдел Славянского благотворительного общества, 1871—1872, 6 писем.
Кивонь Ф. (Kuzoň), 1870, чеш. яз.
Кимах А. Ф., 1869—1871, русск. яз., 2 письма.
Кимач В. Ф., 1869, б/д, русск. яз., 2 письма.
Киндяков К., 1857, русск. яз., 3 письма.
Кира-Динжан Д. А., 1869—1881, русск. яз., 147 писем.
Киреев А. А., 1872—1877, русск. яз., 11 писем.
Кирьякович (Кирјаковић), 1869, сербско-хорв. яз.
Киселев Д., 1858, русск. яз.
Киселева М., 1843, шведск. яз.
Клапмал Ф. (Klarmal), 1875, нем. яз.
Клейзар И. (Klejzar), 1865, 1867, нем. яз., 6 писем.
Клеклер К. (Klekler), 1876, нем. яз.
Клеменчиц А. (Klemenčić), 1878, сербско-хорв. яз.
Клермонт-Тоннер де Монталлан (Clermont-Tonnerre de Montallang), 1876, франц. яз.
Климкович К., 1868, русск. яз., 2 письма.
Климов П. А., 1871, русск. яз.
Клуи В., 1856, нем. яз., 2 письма.
Кнорринг, 1858—1864, русск. яз., 15 писем.
Княжевич А., 1853—1866, русск. яз., 7 писем.
Княжевич М., 1853—1868, русск. яз., 11 писем.
Княжевич М., 1857—1867, русск. яз., 28 писем.
Княжевич С., 1865—1881, сербско-хорв. яз., 18 писем.
Князев В., 1864, русск. яз., 2 письма.
Кобельков Н. В., 1878, русск. яз.
Кобер Й. И. (Kober J. J.), 1867, нем. яз.
Коберская Л. А., 1863, 1872, русск. яз., 3 письма.
Кобылянский А., 1869, русск. яз.
Ковалевская А., б/д, русск. яз.
Ковалевский Е. П., 1853—1867, русск. яз., 10 писем.
Ковалевский П., 1854—1861, русск. яз., 12 писем.
Ковачевич (Ковачевић), 1872, сербско-хорв. яз.
Ковачевич И. (Ковачевић), 1865, сербско-хорв. яз., 3 письма.
Ковачевич С. (Ковачевић), 1854—1862, русск. яз., 6 писем.
Ковачевич-Петрович (Ковачевић-Петровић), 1872, сербско-хорв. яз.
Ковачов Н. С., 1875—1882, русск. яз., 6 писем.
Коваликовская Г. (Kovlikovska), б/д, франц. яз.
Кодым Д. (Kodum), б/д, нем. яз.
Кожевников В. Ф., 1859—1864, русск. яз., 16 писем.
Козак Ф. А., 1876, русск. яз.
Козарисчук Д. М., 1876, русск. яз.
Козаркевич К. И., 1876, русск. яз.
Козлов Н., 1864, русск. яз.
Козлова У. В., 1875—1876, русск. яз., 9 писем.
Кокоскин О., 1869, русск. яз.
Кокшаров П., 1875, русск. яз.
Колар О., 1863—1869, русск. яз., 11 писем.
Коларович С. (Коларовић), 1872, сербско-хорв. яз.
Колоколов И., 1846, русск. яз.
Колоссовский П., 1859, 1862, русск. яз., 2 письма.
Кольтовский А. А., 1873, русск. яз.
Комаровский Г. А., 1869—1883, русск. яз., 35 писем.
Коминковский П. (Kominkowski), 1869, польск. яз.
Коморджан М., 1867, русск. яз.
Конириж Г. ((Konif), б/д, нем. яз.
Конне де, 1870, русск. яз.
Коновницына, 1881, русск. яз.
Конрад И. (Konrad), 1867, чеш. яз.
Коптла А., 1864, русск. яз.
Копитар В. (Kopitar), 1844, франц. яз.
Коприч А. (Koprič), 1879, нем. яз.
Копытовский А., 1849, русск. яз., 2 письма.
Корбовский Ф., 1872, русск. яз.
Корка Н., 1869, русск. яз.
Корнилов И., 1867—1879, русск. яз., 43 письма.
Корнилов П. И., 1868—1869, русск. яз., 7 писем.
Корныши Э. (Korņušl), 1867, чеш. яз.
Коростовцов Г., 1881, русск. яз.
Косанович С., 1873, русск. яз.
Космачев А. П., 1874—1876, русск. яз., 5 писем.
Космачева О., 1874, русск. яз.
Косова Ю., 1871, 1872, 1874, русск. яз., 5 писем.
Косовац Т., 1873—1876, сербско-хорв. яз., 9 писем.
Коссаковская А., б/д, русск. яз.
Костиц И. К., 1854—1858, сербско-хорв. яз., 16 писем.
Костиц К. (Костић), 1882, сербско-хорв. яз.
Костиц М. (Костић), 1865—1874, сербско-хорв., русск. яз., 46 писем.
Котабе В. (Kotabe), 1871, нем. яз.
Коттвиц-Калицкий (Kottwitz-Kalicky), 1875, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Котур Т., 1879, сербско-хорв. яз.
Кочетов В., 1844, русск. яз., 2 письма.
Кочетов И. С., 1851, русск. яз.
Кочетова А. (урожденная Соколова), 1874—1876, русск. яз., 2 письма.
Кочубинский А., 1872, русск. яз.
Кошар Ф. (Košar), 1871, 1878, словен. и нем. яз., 2 письма.

- Кошелев А. И.*, 1856—1860, русск. яз., 12 писем.
Кошелева О., 1861—1876, русск. яз., 8 писем.
Кошут Б., 1877, франц. яз.
Краевская О., русск. яз., 2 письма.
Краевский А. А., 1869, русск. яз.
Кралевицкий А. Ф., 1865—1866, русск. яз., 5 писем.
Крамар М. (Kramár), 1866, словац. и нем. яз., 3 письма.
Крамарич Д. (Kramarič), словен., нем. яз., 2 письма.
Крамарич М. (Kramarič), 1872, словен. яз.
Красева М., 1869, русск. яз.
Краснокутский М. Н., 1867, русск. яз., 5 писем
Краус Н., б/д., русск. яз.
Кресник П. (Kresnik), 1871, словен. яз.
Кретиц Д. (Kretič), 1871, сербско-хорв. яз.
Кржиштан А. (Krištan), 1875, нем. яз.
Крижек В., 1871—1872, русск. яз., 2 письма.
Крисвин И. И., 1846, русск. яз., 6 писем.
Кристан Й., 1871, нем. яз.
Криштаврович А. П., 1853—1855, русск. яз., 7 писем.
Крокидас К., (Krokidas), 1856, франц. яз.
Кротков М. Н., 1875, русск. яз.
Кротков Н., 1879, русск. яз.
Крстич А. (Krstič), 1872, сербско-хорв. яз.
Круг Л. (Krug), 1848, 1849, франц. яз., 2 письма.
Крупенская С. К., 1867, русск. яз.
Крупенский А., 1875, русск. яз., 3 письма.
Крупка Я. (Krupka), 1871, нем. яз.
Крупский А., 1870, 1873, русск. яз., 4 письма.
Крутанфлис (Krutanflies), 1868, 1869, нем. яз., 2 письма.
Крушняк Р. (Krušnjak), 1870, 1874, нем. и сербско-хорв. яз., 3 письма.
Крыницкий И., 1872, русск. яз.
Крыницкий И. И., 1858—1868, русск. яз., 20 писем.
Крыницкий Т. И., 1862—1868, русск. яз., 6 писем.
Кубьевич И. (Kubyowicz), 1879, лат. яз.
Кудель... Т., 1879, нем. яз.
Кудрявцев А., 1866—1883, русск. яз., 17 писем.
Кудрявцев А. Н. и его отец, 1864—1877, русск. яз., 20 писем.
Куземский М., 1864—1869, русск. яз., 6 писем.
Кузмань В., 1863—1881, русск. яз., 69 писем.
Кузмань К. (Kuzmán), 1854—1866, русск., нем., чеш. яз., 20 писем.
Кузмань П., 1861—1876, нем., русск. яз., 13 писем.
Кузманович Б. (Кузмановић), 1879, сербско-хорв. яз.
- Кукич Р.* (Кукић), 1867, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Кукулевич И. (Kukuljevič), 1852—1879, сербско-хорв. яз., 38 писем.
Кулиш П. А., 1866, русск. яз.
Кульчицкий И., 1872, русск. яз.
Кульчицкий Ф., 1869, русск. яз.
Кулянда И. А., б/д., русск. яз.
Куманин А., 1882, русск. яз.
Кумановский П., 1880, русск. яз.
Кундрат И., 1871, русск. яз.
Купчанко Г., 1871—1877, русск. яз., 9 писем.
Купчанко И. и А. (родители Г. Купчанко), 1872, русск. яз.
Куралт Ф. (Kuralt), 1871, нем. яз.
Курелац Ф. (Kurelac), 1847, франц. яз., 2 письма.
Курилович В. и др., 1880, русск. яз.
Кустодиев К. Л., 1868—1875, русск. яз., 53 письма.
Кузач Ф. (Kuhač), 1878, сербско-хорв. яз.
Кушевич Э. (Кушевић), 1867, сербско-хорв. и нем. яз., 2 письма.
Кушевич-Бладонский, 1866, сербско-хорв. яз.
Кушонджич К. (Кушонџић), 1872, сербско-хорв. яз.
- Лавров М.*, 1852, русск. яз.
Лавров П., 1853, 1865, русск. яз., 2 письма.
Лаврова Е., 1853—1854, русск. яз., 4 письма.
Лаврова Е., 1865, русск. яз., 2 письма.
Лавровский И., 1874, русск. яз.
Лавровский М., 1867, русск. яз.
Лавровский П. А., 1864—1867, русск. яз., 3 письма.
Лавронич В., 1868, русск. яз.
Лаврский В. В., 1868, русск. яз.
Ладинский В. С., 1873—1882, русск. яз., 7 писем.
Ладомирский В. А., 1866, 1867, русск. яз., 3 письма.
Лажечникова А. Н., 1861, русск. яз.
Лазар Т. (Lazar), 1871, нем., чеш. яз., 2 письма.
Лазарев, 1865, русск. яз.
Лазарев А., 1813, русск. яз.
Лазаревич И. (Лазаревић), 1860, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Лайдесдорф Д. (Leidesdorf), 1878, нем. яз., 2 письма.
Лайкевич Н., 1867, русск. яз.
Лакиер, 1856, русск. яз., 2 письма.
Ламанский В. И., 1860—1879, русск. яз., 52 письма.
Ланг Ф. (Lang), 1842, франц. яз.
Ласкин И., 1880—1883, русск. яз., 14 писем.
Латышев А., 1866, русск. яз., 3 письма.
Лаурен Е. (Laurend), 1868, франц. яз.
Лебедев Ф., 1853—1857, русск. яз., 8 писем.
Лебедева М., 1860—1875, сербско-хорв. и русск. яз., 4 письма.

- Лебединцев Ф. Г.*, 1866, русск. яз., 3 письма.
- Левашова*, 1859, русск. яз.
- Левец Ф.* (Levesc), 1867, нем. яз.
- Левцкий В.*, 1868, 1877—1883, русск. яз., 7 писем.
- Левцкий С.*, 1847, русск. яз.
- Левцкий Э. А.*, 1879, русск. яз.
- Левшин А. Д.*, 1873, русск. яз.
- Левшины Д. С., М. Д., А. Д., Ф. А.*, 1851—1873, русск. яз., 10 писем.
- Легеза В.*, 1869, русск. яз.
- Легеза С.*, 1868—1869, русск. яз., 3 письма.
- Легкобытов В.*, 1858, русск. яз., 3 письма.
- Лезваиш Н. Г.*, 1869, русск. яз.
- Лекс М.*, 1863—1882, русск. яз., 27 писем.
- Лемаиш П.* (Lemaiš), 1882, нем. яз.
- Лентулай М.* (Lentulay), 1849, нем. и сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Леонтий*, 1866, 1882, русск. яз., 3 письма.
- Леонтович Г.*, 1846, русск. яз.
- Леонтович М.*, 1846, русск. яз.
- Леонтович П.*, 1872, русск. яз.
- Леонтович Ф.*, 1869, 1873, русск. яз., 2 письма.
- Леонтьев К. Н.*, 1864, 1869, русск. яз., 2 письма.
- Леонтьев П. М.*, 1869, русск. яз.
- Леонтьев Ф.*, 1869, русск. яз.
- Леонтьева М. П.*, 1855, русск. яз.
- Лерхе Г.*, 1856, 1857, русск. яз., 2 письма.
- Лесковец Л.*, 1867, 1868, сербско-хорв. и нем. яз., 2 письма.
- Лешевич Н. Ф.*, 1867, русск. яз.
- Ливчак И.*, 1865, русск. яз., 2 письма.
- Ливчак Н. Н.*, 1866, русск. яз., 2 письма.
- Ликив...*, 1859, русск. яз.
- Лингарт* (Linhart), 1871, нем. яз., 2 письма.
- Лискевич Н. Ф.*, 1867, русск. яз., 5 писем.
- Литке К. П.*, 1872, русск. яз.
- Лихачев И. П.*, 1866, русск. яз.
- Лобойко И. Н.*, 1852—1853, русск. яз., 4 письма.
- Логар А.* (Logar), 1879, нем. яз.
- Лозинский К. П.*, 1866, русск. яз.
- Лопатинский Л.*, 1867, русск. яз.
- Лосев В.*, 1847, русск. яз.
- Лукач М.*, 1871, 1873, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Лукашевич Е. Е.*, 1852, 1854, русск. яз., 2 письма.
- Лукич Л. М.* (Lukič), 1862—1864, сербско-хорв. яз.
- Лукошевин Д. Ю.*, 1878, русск. яз.
- Лукшич А.* (Lukšič), 1865—1875, сербско-хорв. яз.
- Луцинина В.*, 1847—1848, русск. и франц. яз., 6 писем.
- Львов А.*, 1844—1845, русск. яз., 4 письма.
- Львов Г.*, 1860, русск. яз.
- Львова Е.*, 1847—1871, русск. яз., 16 писем.
- Львова К. М.*, б/д, русск. яз.
- Львова М.*, 1882, русск. яз.
- Лысоняк М. А.*, 1867, русск. яз.
- Лычковы А и А.*, 1880—1883, русск. яз., 6 писем.
- Любимов С.*, 1853, русск. яз.
- Любиша*, 1862, сербско-хорв. яз.
- Лялович В.*, 1867, русск. яз.
- Мадер Ф.* (Mader), 1857, нем. яз.
- Мазанец Я.* (Mazanetz), 1872, чеш. яз.
- Мазурова А.*, 1868, русск. яз., 2 письма.
- Майков В.*, б/д, русск. яз.
- Майллар С.* (Maillard), 1846, франц. яз.
- Мак...* *П.*, 1861, русск. яз.
- Макарий*, архиепископ литовский, 1869, русск. яз.
- Макарий*, архиепископ нижегородский и арзамасский, 1880, русск. яз.
- Макарич П.*, 1871, русск. яз.
- Макаров Н.*, 1852, русск. яз., 4 письма.
- Максимович А.*, 1878—1883, русск. яз., 12 писем.
- Максимович Е.*, 1876, 1883, русск. яз., 2 письма.
- Максимович П.*, 1876—1882, русск. яз., 12 писем.
- Макуц Э.* (Makuc), 1867, нем. яз.
- Макушев В.*, 1865, 1871, русск. яз., 2 письма.
- Малетич Т.* (Малетић), 1869, сербско-хорв. яз.
- Малина К.* (Malina), 1870, нем. яз.
- Малиновский А.*, 1861, русск. яз.
- Малиновский М.*, 1869, русско-украин. яз.
- Малый И.* (Mallý), 1869, нем. яз.
- Малый Я.* (Mallý), 1872, нем. яз.
- Мамонтов Н.*, 1860, русск. яз., 2 письма.
- Маницкий* (Maniecku), 1857, польск. яз.
- Манойлов А.*, 1872, русск. яз.
- Мансветов А. П.*, 1881, русск. яз., 2 письма.
- Мансветов М.*, 1875—1877, русск. яз., 6 писем.
- Мансветова Е.*, 1877, русск. яз., 6 писем.
- Мансуров Б.*, 1862, русск. яз., 4 письма.
- Мануйлов А. В.*, 1872, русск. яз.
- Манузин А.*, 1879, русск. яз.
- Маргетич С.* (Маргетић), 1868, сербско-хорв. яз.
- Марек В.* (Marek), *Прогазка А.* (Prohazka), 1870, нем. яз.
- Маретич* (Maretich), 1863, нем. яз., 2 письма.
- Мареш И.* (Mareš), 1871, нем. яз., 2 письма.
- Маринович А.* (Мариновић), 1857, 1858, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Маркович*, 1857, русск. яз.
- Маркович Г.* (Марковић), 1866, сербско-хорв. яз.

- Маркович Д. (Марковић), 1863, сербско-хорв. яз.
- Маркович И. (Марковић), 1864, сербско-хорв. яз.
- Марковская Е., 1861—1868, русск. яз., 23 письма.
- Мартинек Й. (Мартинек), 1868, словац. яз.
- Мартинович С. (Мартиновић), 1868—1869, сербско-хорв. яз., 4 письма.
- Марцуньяк М. (Marczunjak), б/д, укр. яз.
- Марьянович Й. (Марјановић), 1869, сербско-хорв. яз.
- Марьянович Н. (Марјановић), 1862, 1865, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Матанович (Матановић), 1875, сербско-хорв. яз.
- Матейец-Ревецкий Й. (Matejecz-Reviczku), 1877, нем. яз.
- Маткович П. (Matkovič), 1866—1872, сербско-хорв. яз., 12 писем.
- Маттуш К. (Mattuš), 1867, нем. яз., 2 письма.
- Матушка П. (Matuška), 1870, словац. яз.
- Маульбек Ф. (Maulbek), 1875, сербско-хорв. яз.
- Махнич Л. (Mahnić), 1872, сербско-хорв. яз.
- Махов М., 1873, русск. яз.
- Махова А., 1873, русск. яз.
- Маценауер А., 1866, русск. яз.
- Мацеева Е., 1868, русск. яз.
- Маяр М. (Maјar), 1867—1871, нем. и «общеславянский» яз., 14 писем.
- Ме..., 1874, русск. яз.
- Ме... Ж. (Ме...), 1846, франц. яз., 2 письма.
- Мегирева С., 1880, русск. яз.
- Медакович, русск. яз. (письмо к Кузману).
- Медакович В. М. Е. (Медаковић), 1857—1867, сербско-хорв. и русск. яз., 16 писем.
- Медакович Д. (Медаковић), 1854—1876, сербско-хорв. яз., 12 писем.
- Меднянский (Mednyanszky), 1877—1881, нем. яз., 2 письма.
- Медур... Д., 1871, нем. и сербско-хорв. яз.
- Мейер А. (Meуer), 1852, нем. и франц. яз., 5 писем.
- Мейер С., 1846, русск. яз., 7 писем.
- Мейснар И., 1871, русск. яз.
- Мельник Ф. (Mielnik), б/д.
- Мельхиор Л. (Melchior), 1857, франц. яз.
- Мерши П., 1859—1864, русск. яз., 4 письма.
- Мерунович К. М., 1868, русск. яз.
- Мерчинский Х. (Mertschinsky), 1864, франц. яз.
- Мессинг М. И., 1876—1881, русск. яз., 4 письма.
- Мессинг Ф., 1877—1883, русск. яз., 17 писем.
- Мешич М. (Mešić), 1863—1868, сербско-хорв. яз., 4 письма.
- Мещерская, 1873—1883, русск. яз., 4 письма.
- Мещерский В., 1877, русск. яз.
- Мещерский Н., 1877—1882, русск. яз., 8 писем.
- Миквизенский Ш. (Mikvizenski), 1872, франц. яз.
- Миклошич Ф. (Miklosich), 1857—1865, сербско-хорв., нем. яз., 5 писем.
- Микулик (Mikulik), 1871, словац. яз.
- Микулч (Mikulitsch), 1872, 1876, нем. яз., 2 письма.
- Микучкий С., 1866—1869, русск. яз., 5 писем.
- Милаш Н., 1866, 1867, сербско-хорв., русск. яз., 2 письма.
- Милаш Н., 1882, русск. яз.
- Милетич В. и Вучетич Ж. (Милетић и Вучетић), 1871, сербско-хорв. яз.
- Милетич С. (Милетић), 1867, сербско-хорв. яз.
- Милисавлевич М. (Милисавлевић), 1865, сербско-хорв. яз.
- Миличевич М. (Миличевић), Вена, 1860—1861, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Миллер И., 1864, русск. яз.
- Миллер О., 1875, 1877, русск. яз., 3 письма.
- Миловук Т. 1864, 1865, русско-церковно-славянск. яз., 2 письма.
- Милошев М., 1856, русск. яз.
- Милошевич К., 1856—1857, 1861, русск. яз., 4 письма.
- Милошевич М., 1857—1858, 1860, русск. яз., 6 писем.
- Милутинович (Милутиновић), 1856—1866, сербско-хорв. яз., 10 писем.
- Милькович Э., 1867, русск. яз.
- Милькович Ю., 1873—1874, русск. яз., 3 письма.
- Милютин Д., 1868—1869, русск. яз., 2 письма.
- Милютин Е., 1868, русск. яз.
- Милютин М., 1868, русск. яз., 2 письма.
- Минаев, б/д, сербско-хорв. яз.
- Минков Т., 1862, 1877, болгар., русск. яз., 2 письма.
- Миркович С., 1867, 1870, русск. яз., 2 письма.
- Миркович П. (Мирковић), 1861, 1864, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Мирков Г., б/д, русск. яз.
- Миронов Г. и Миронов Ф., 1867, русск. яз.
- Миславская А., 1879—1882, русск. яз., 4 письма.
- Митрополов И., 1881, русск. яз., 4 письма.
- Митьков А., 1867—1868, русск. яз., 7 писем.
- Михаил, митрополит Сербский, 1859—1881, русск. яз., 84 письма.
- Михаил, архимандрит, ректор Московской дузовной академии, 1877, русск. яз.
- Михаил..., 1869, русск. яз.
- Михайлов А., 1876, русск. яз.

- Михайлов А. М.*, 1876, франц. яз.
Михайлов Д., 1879, русск. яз.
Михайлович А., 1864—1865, русск. яз.,
 4 письма.
Михайлович Д. М., 1862, 1864, русск. яз.,
 2 письма.
Михайлович С. (Михайловић), 1859,
 сербско-хорв. яз.
Михайловский В., 1874, 1879, русск.
 яз., 2 письма.
Михалевич Л. А., 1864, укр. яз.
Михалик М. (Mihalik), 1879, нем. яз.
Михалик Б. Н. 1871, русск. яз.
Мичатек Л. (Mičátek), 1870, словац. яз.,
 2 письма.
Мишкатович Й. (Miškatovič), 1868, 1877,
 1878, сербско-хорв. яз., 3 письма.
Младенович (Младеновић), 1860, серб-
 ско-хорв. яз.
Млинарч И., 1876, русск. яз.
Мовиллор Б. и А. (Movillor), 1871,
 франц. яз., 3 письма.
Могильницкий А. (Mogilnicki), 1860—
 1873, нем., русск. яз., 3 письма.
Модос В. и др. (Modos), 1870—1871, серб-
 ско-хорв., нем. яз., 5 писем.
Моисей, 1881—1883, русск. яз., 2 письма.
Моленцкий А. Н., 1871, русск. яз.
Молостьова, Л., 1871, 1875, русск. яз.,
 2 письма.
Молчан А. М., 1865, русск. яз.
Молчан М. В., 1865—1871, русск. яз.,
 12 писем.
Молчан С. М. 1865, русск. яз.
Монашевич А. (Монашевић), 1867, серб-
 ско-хорв. яз.
Монталан П. М., де (Montallane),
 1876, франц. яз.
Мор... Ж., 1874, русск. яз.
Мординов В. М., 1870, русск. яз.
Мординов П., 1867, русск. яз.
Мординова А., 1862, 1880, русск. яз.,
 3 письма.
Моржов Е., 1878, русск. яз.
Мориц П., 1860—1880, русск. яз., 14
 писем.
Моурек Р. (Mourek), 1869, нем. яз.
Моуркова Ж., 1861, 1862, русск. яз.,
 2 письма.
Мошников А., 1872, русск. яз.
Мразович М. (Mrazovič), 1867—1871,
 сербско-хорв. яз., 4 письма.
Мрзич Н. (Mrzič), 1875, сербско-хорв. яз.
Мудринич П., Бак В. (Mudrinič, Бак),
 1867, сербско-хорв. яз.
Мудронь М. (Mudroň), 1858, 1874, 1882,
 нем. яз., 4 письма.
Мудрох П. (Mudroch), 1872, словац. яз.
Муколинов... Л. (Mukolinov), 1859,
 сербско-хорв. яз.
Мулей М. (Mulej), 1878, нем. яз.
Мулич Ф. (Mulitsch), 1861, нем. яз.
Мункбрюн, 1838, русск. яз., 2 письма.
Муравьев А. 1857, 1872, русск. яз., 15
 писем.
Мурзакевич Н., 1859—1869, русск. яз.,
 3 письма.
Мусина-Пушкина В., 1872, русск. яз.
Мусич Х. (Мусић), 1862, сербско-хорв. яз.
Мустянович Г., 1872—1878, русск. яз.,
 4 письма.
Мусулин А., 1867, сербско-хорв. яз.
Мута... (Mucha...), 1868, нем. яз.
Муханов П. А., 1851—1858, русск.
 яз., 4 письма.
Мухин Н. Е., 1854—1860, русск. яз., 4
 письма.
Мухортова А., 1873, русск. яз.
Мушицки Б., 1871, сербско-хорв. яз.
Мюллер К. (Müller), 1868, нем. яз.
Мюнстер Х. Т. (Münster), 1850, нем. яз.
Нагель А. П. (Nagel), 1844—1862, русск.
 и франц. яз., 58 писем.
Надеждин Н. И., 1848—1852, русск. яз.,
 5 писем.
Надпатаки И. (Nadpataky), 1851, нем.
 яз.
Найденос Д., 1864, русск. яз.
Назимов А., 1868—1884, русск. яз., 28
 писем.
Напрстек И. (Náprstek), 1871, нем. яз.
Нарышкин П. (Narischkine), 1862, франц.
 яз.
Нарышкина Л., 1857, франц. яз., 2 пись-
 ма.
Наумович И., 1863—1884, укр. и русск.
 яз., 5 писем.
Неворал Ф., 1869, русск. яз.
Невоструев К., 1864, русск. яз.
Невоструев К. И., 1867—1868, русск.
 яз., 2 письма.
Негош Д., 1853, сербско-хорв. яз.
Негош Д., 1868, сербско-хорв. яз.
Негош Н., 1869, сербско-хорв. яз., 2 пись-
 ма.
Негош П. П., 1850, сербско-хорв. яз.,
 2 письма.
Неделькович Д. (Недельковић), 1869,
 сербско-хорв. яз.
Неймет А., 1871, русск. яз.
Нелидов, 1871, русск. яз.
Нелидова А., 1870—1872, русск. яз., 3
 письма.
Немечек И. (Nemeček), 1876, нем. яз.
Ненюков П. Л., 1873, русск. яз.
Нечаев В., 1875, русск. яз.
Нешвабски, 1856, сербско-хорв. яз.
Нешич Д., 1855, русск. яз.
Низовый Ю. А., 1867, русск. яз.
Никанор, архимандрит, 1852, русск. яз.
Никанор, епископ, 1876, сербско-хорв. яз.
Никетич С. (Никетић), 1863, сербско-
 хорв. яз.
Никитенко А. В., 1852, русск. яз., 2
 письма.
Никитин А., 1854, русск. яз.
Никитин А. А., 1852, русск. яз.
Никитин Н., 1865, русск. яз.
Николаев Л., 1852, сербско-хорв. яз.
Николаевич Г. (Николаевић), 1850—1883,
 сербско-хорв. яз., 60 писем.
Николаевский С., 1860—1877, русск. яз.,
 24 письма.

- Николай*, князь черногорский, 1869, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Николич В., 1865, русск. яз.
Николич Г. (Николић), 1860, 1866, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Николич Л. (Николић), 1867, 1869, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Николич П. (Николић), 1861, сербско-хорв. яз.
Николич С. (Николић), 1869, сербско-хорв. яз.
Николич Ф. П., 1858—1863, русск. и сербско-хорв. яз., 19 писем.
Никольские М. и В., 1865, русск. яз., 2 письма.
Никольский В. В., б/д, русск. яз.
Никорович В. Н., 1866, 1869, русск. яз., 3 письма.
Никорович Ю. Н., 1866, русск. яз.
Ноак А. (Noak), б/д, нем. яз.
Новак А. (Novak), 1871, нем. яз., 2 письма.
Новак С. (Novak), 1866, словац. яз.
Новак Ф. И. (Novák), 1871, русск. яз.
Новачович С. (Новаковић), 1867—1872, сербско-хорв., яз., 6 писем.
Новиков Е. П., 1871—1883, русск. яз., 47 писем.
Новиков И., 1877, русск. яз.
Новиков С., 1877—1879, русск. яз., 3 письма.
Новикова О., урожденная Киреева, 1871—1883, русск. яз., 8 писем.
Новикова М., 1871—1883, русск. яз., около 150 писем.
Новикович Н., 1856, русск. яз.
Новицкий Ф., 1858, 1860, русск. яз., 2 письма.
Новосадомский Л., 1872, русск. яз.
Нойде М. (Neude), 1875, нем. яз.
Норбут А., 1864, русск. яз., 2 письма.
Норд (Nord), журнал, 1883, франц. яз.
Норов А. С., 1845—1859, русск. яз., 14 писем.
Обермайер В. (Obermaier), 1872, франц. яз.
Облак В. (Oblak), 1882, нем. яз.
Облак Ф. (Oblak), 1869, словен. яз., 2 письма.
Оболенская О., 1849, франц. яз.
Оболенский, 1858—1883, русск. яз., 6 писем.
Обухова Н. Ф., 1874, русск. яз.
Общество русского Красного креста, 1875, русск. яз.
Овербек М. (Overbeck), 1869, франц. яз.
Огневы П. и Ф., 1846—1875, русск. яз., 9 писем.
Оджак П. В., 1868, русск. яз.
Одесское Славянское благотворительное общество, 1873, русск. яз.
Одстрчил К. (Odstrčil), 1871, нем. яз.
Одстрчил Л. (Odstrčil), 1868, чеш. яз., 2 письма.
Озеров, 1845, 1846, русск. и франц. яз., 2 письма.
Окан Н., 1864, сербско-хорв. яз.
Окулевский А., 1871, русск. яз.
Ольгин А., 1861—1862, русск. яз., 6 писем.
Ольгина А. Л., 1865, русск. яз.
Омелянский Ф. И., 1867—1870, русск. яз., 4 письма.
Омладина сербская, 1867, сербско-хорв. яз.
Опачич Е. (Орачић), 1851, нем. яз.
Опоченский О. (Оробеньскы), 1868, чеш. яз.
Опуш, 1861, нем. яз.
Опуш И. (Опуић), 1866—1883, сербско-хорв. яз., 17 писем.
Опуш Х. П. (Опуић), 1857—1860, сербско-хорв. яз., 8 писем.
Органов Д. К., 1871, русск. яз.
Орешец Ф. (Ореšec), 1882, словен. яз.
Орешкович (Орешковић), 1869, сербско-хорв. яз.
Орлов А., 1867, русск. яз.
Орлов В., 1845, русск. яз.
Орлов Д., 1867, русск. яз.
Орлов Н. М., 1867, русск. яз.
Орлова Е., 1855—1858, русск. яз., 9 писем.
Орлова Н. Н., 1865—1872, русск. яз., 3 письма.
Ормис С. (Ormis), 1875, нем. яз.
Осокор А. (Ozokor), 1857, нем. яз.
Остен-Сакен Н., 1881, русск. яз.
Острицкий Е., б/д, русск. яз.
Отон С., 1872, русск. яз.
Оттрок А. И., 1867—1868, русск. яз., 2 письма.
Оцадал Ф., б/д, русск. яз.
Павел, игумен, 1871, русск. яз.
Павлович Е. О., 1868—1870, русск. яз., 4 письма.
Павлов А., 1869, русск. яз.
Павлович С. (Павловић), 1866—1869, сербско-хорв. яз., 3 письма.
Павлович Т. (Павловић), 1860—1861, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Павловский М., 1857—1883, русск. яз., 116 писем.
Пажур Ф. (Pažur), 1883, сербско-хорв. яз.
Пайк Я. (Pajk), 1877, нем. яз.
Пайкоший А. О., 1872, русск. яз.
Палаузов, 1857, 1865, русск. яз., 2 письма.
Палацкий Ф. (Palacký), 1865—1866, нем. яз., 2 письма.
Пален Е. фон, б/д, русск. яз.
Пальчикова М., 1851—1852, русск. яз., 8 писем.
Пальярди И. (Palliarði), 1869, чеш. яз.
Пальмов И. С., 1883, русск. яз.
Памучина И., 1851—1869, сербско-хорв. яз., 18 писем.
Панина А., 1866, русск. яз.
Панутин Л. (Panutine), 1876, франц. яз.
Панчулидзева А., 1863—1864, русск. яз., 2 письма.
Панчулидзева В., 1866, русск. яз.
Панчулидзева Л., 1876, русск. яз.

- Панчудидзева, С.*, 1852—1885, русск. яз., 180 писем.
- Пап...* Иов, 1868, сербско-хорв. яз.
- Папонский И.*, 1858, русск. яз.
- Паскевич*, 1871, русск. яз.
- Паскевич И.*, 1851—1856, русск. яз., 31 письмо.
- Пасколо Д.* (Paskolo), 1876, словен., нем. яз., 2 письма.
- Пассавер*, 1867, русск. яз.
- Пассек В.*, 1873, русск. яз.
- Патера А.*, 1865—1876, русск. яз., 17 писем.
- Патоцкая С.* (Patockie), 1852—1868, франц. яз., 9 писем.
- Паулины-Тот В.* (Pauliny-Tóth), 1866—1867, нем. яз., 2 письма.
- Паункич В.* (Паункић), 1865, сербско-хорв. яз.
- Пацевич Н.*, 1870—1871, русск. яз., 6 писем.
- Пацек К.*, 1851—1855, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Пацел В.* (Pacel), 1858—1859, сербско-хорв. яз., 4 письма.
- Пачи Е.*, 1855, сербско-хорв. яз.
- Пачовский И.*, 1870, русск. яз.
- Пашкевич М.*, 1876, русск. яз., 2 письма.
- Певницкий И.*, 1860, русск. яз., 3 письма.
- Пелагич В.* (Пелагић), 1867—1871, сербско-хорв. яз., 7 писем.
- Пелин К.*, 1872, русск. яз.
- Пелишек Я.* (Pelíšek), 1868—1869, чеш., нем. яз., 3 письма.
- Первольф О.*, 1867, русск. яз., 3 письма.
- Перетц Н.*, 1854—1857, русск. яз., 7 писем.
- Перко А.* (Perko), 1871, нем. яз.
- Пернишек Б.* (Pernišek), 1872—1877, словен. и русск. яз., 3 письма.
- Перовский*, 1868—1870, русск. яз., 3 письма.
- Персиц Ф.* (Persič), б/д., нем. яз.
- Перфецкий Р. М.*, 1868, русск. яз., 2 письма.
- Перхуров А.*, 1876—1877, русск. яз., 3 письма.
- Петер* (Peter), 1857, нем. яз.
- Петербургский градоначальник*, 1881, русск. яз.
- Петербургский отдел Славянского благотворительного комитета [общества]*, 1872, 1877, русск. яз., 2 письма.
- Петерс Т.*, 1871, русск. яз.
- Петерсон*, 1855, русск. яз.
- Петкович Г.*, 1844, 1846, русск. яз., 2 письма.
- Петкович К. Д.*, 1852—1876, русск. яз., 81 письмо.
- Петранович Г.* (Петрановић), 1856—1877, сербско-хорв. яз., 11 писем.
- Петранович Т.* (Петрановић), 1845—1877, сербско-хорв. и русск. яз., 42 письма.
- Петрашевич П.*, 1864, русск. яз., 2 письма.
- Петрик А.*, 1873, русск. яз.
- Петрик А.*, 1874, русск. яз.
- Петричек М.* (Petriček), 1868, чеш. яз.
- Петриля*, 1869, сербско-хорв. яз.
- Петров А.*, б/д, 1854, русск. яз., 2 письма.
- Петров Н.*, 1871, 1882, русск. яз., 2 письма.
- Петров П.*, 1861—1862, русск. яз., 3 письма.
- Петров С.*, 1838, русск. яз.
- Петрова М.*, 1880, русск. яз.
- Петрович* (Петровић), 1863, сербско-хорв. яз.
- Петрович* (Petrovič), 1875, нем. яз.
- Петрович А.* (Petrovič), 1882, нем. яз.
- Петрович Г.* (Petrovič), 1870, нем. яз.
- Петрович С.* (Петровић), 1879, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Петрович Э.* (Petrovič), 1856, нем. яз.
- Петровский М.*, 1861—1873, русск. яз., 10 писем.
- Петрушевич А.*, 1857, русск. яз.
- Печанац М.*, 1883, сербско-хорв. яз.
- Печар М.* (Pečar), 1871, нем. яз., 5 писем.
- Печитхин*, 1869, русск. яз.
- Пещуров М.*, 1867, русск. яз.
- Пеляевич А.* (Pejacevich), 1878, нем. яз.
- Пигутт А.*, 1881, русск. яз.
- Пинтарь И.*, 1881, русск. яз., 3 письма.
- Пиралевский В. А.*, б/д., русск. яз.
- Пиха В.* (Pícha), 1878, нем. яз., 2 письма.
- Плантан И.*, 1870—1871, русск., словенс. яз., 4 письма.
- Платон*, архиепископ херсонский, 1878, русск. яз.
- Платонов И.*, 1881—1882, русск. яз., 2 письма.
- Плихал В.* (Plichal), 1874, нем. яз.
- Плох-Хердиггов Ф.*, 1870—1871, сербско-хорв. яз., 5 писем.
- Плохл Ф.* (Plohl), 1871, словен. яз.
- Плоцанский В. М.*, 1867—1880, русск. яз., 9 писем.
- Победоносцев К. П.*, 1875—1883, русск. яз., 17 писем.
- Погодин М. П.*, 1846—1875, русск. яз., 30 писем.
- Погодина С.*, 1868—1880, русск. яз., 5 писем.
- Подгорник Ф.* (Podgornik), 1878, нем. яз.
- Подгорный И.* (Podhorný), 1871—1874, нем. и чеш. яз., 4 письма.
- Подградский В.*, 1875—1877, нем. и сербско-хорв. яз., 16 писем.
- Подградский Й.*, 1868—1877, сербско-хорв. и русск. яз., 10 писем.
- Подлипский Й.*, 1844, нем. яз., 4 письма.
- Подлуский Н. П.*, 1877—1878, русск. яз., 2 письма.
- Познанович* (Познановић), 1851, сербско-хорв. яз.
- Позник А.* (Roznik), 1869—1871, русск., нем. яз., 3 письма.
- Позник Ф.* (Roznik), 1871—1874, словен. и нем. яз., 3 письма.
- Покорный Ф.*, 1874, нем. и сербско-хорв. яз., 3 письма.
- Покровский Е.*, 1872, русск. яз.

- Полак Й.* (Polak), 1874, нем. яз., 3 письма.
Полестьяй, 1868, русск. яз.
Полисадов А., 1851—1858, русск. яз., 8 писем.
Полит-Десанчич М., 1867, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Полони Э. (Polóni), 1875, нем. яз., 2 письма.
Полцер Й. (Polzer), 1874, русск. яз.
Полякова З., 1875—1877, русск. яз., 12 писем.
Полянский, 1847—1876, русск. яз., 23 письма.
Помазанский В., 1869, русск. яз.
Помяловские Е. М. и И. В., 1880, русск. яз., 7 писем.
Понафицина Н., 1879, русск. яз.
Полов Е., 1865—1871, русск. яз., 5 писем.
Полов Н. А., 1865—1881, русск. яз., 137 писем.
Полов С., 1853—1855, русск. яз., 3 письма.
Попова А., 1869—1880, русск. яз., 15 писем.
Попович (Porović), 1881, нем. яз.
Попович А., 1865, русск. яз.
Попович Б. (Поповић), 1867, сербско-хорв. яз.
Попович В., 1850—1864, русск. яз., 3 письма.
Попович В. (Поповић), 1853, сербско-хорв. яз.
Попович Д. (Поповић), 1863, 1878, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Попович Д. (Поповић), 1864, сербско-хорв. яз.
Пспович И. (Поповић), 1868—1880, сербско-хорв. яз., 5 писем.
Попович Й. С. (Поповић), 1877, сербско-хорв. яз.
Попович М. (Porovitsch), 1880, нем. яз.
Попович М. (Поповић), 1852, сербско-хорв. яз.
Попович Н., 1869, русск. яз.
Попович Св. (Porović), 1875, нем. яз.
Попович Сл. (Поповић), 1863—1864, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Попович Ст. (Porović), 1881, нем. яз.
Попович Т. (Поповић), 1852—1860, сербско-хорв. яз., 13 писем.
Попович Ф. (Поповић), 1858, сербско-хорв. яз.
Попович Ц. (Porovićz), 1861—1866, нем. яз., 2 письма.
Порфирий, архимандрит, 1865, русск. яз.
Порфирий, епископ, 1883, русск. яз.
Постяников А., 1873, русск. яз.
Посухстал (Posühstal), 1880, нем. яз.
Поташев, 1883, русск. яз.
Потулов Н., 1871, русск. яз.
Потулова Е., 1874, русск. яз., 3 письма.
Похвистнева Е., б/д., русск. яз., 2 письма.
Поцца (Pozza), 1854, франц. яз.
Поцца Н., 1873, сербско-хорв. яз.
- Почтовая дирекция Нижней Австрии*, 1866, нем. яз.
Пр..., б/д., русск. яз.
Прайс ... (Preiss), 1877, нем. яз.
Прамер А., 1867—1869, русск. яз., 4 письма.
Прапротник А. (Praprotnik), 1879, словен. яз.
Протасова, 1859—1876, русск. яз., 11 писем.
Праус Ф. (Prgaus), 1853, сербско-хорв. яз.
Прачуков Ст., 1866, русск. яз.
Прашила Ф. (Prašil), 1847, нем. яз.
Прево А. М., 1866, 1867, русск. яз., 7 писем.
Прегер (Preger), 1860, 1865, нем. яз., 2 письма.
Преисс (Preyss), 1867, франц. яз.
Пречан А., 1868, русск. яз., 4 письма.
Пржежель (Překchtěl), 1874, нем. яз.
Пржецехтель Р. (Přecschtl), 1868—1874, нем., русск. и чеш. яз., 5 писем.
Пригл Й. (Prigl), 1880, сербско-хорв. яз.
Призренский С. М., 1859, сербско-хорв. яз.
Приоров, б/д, русск. яз.
Прица Д., 1870, сербско-хорв. яз.
Прово..., 1870, русск. яз.
Продан В. Ф., 1869—1877, русск. яз., 21 письмо.
Прокеш И. (Prokeš), 1870, нем. яз.
Проскуранов А. 1868—1869, русск. яз., 4 письма.
Протич М. (Протић), 1851—1856, сербско-хорв. яз., 10 писем.
Протопопов С., 1881, русск. яз.
Прохоров И. А., 1872—1877, русск. яз., 4 письма.
Прохорова А., 1883, русск. яз.
Прохорова К., 1869, русск. яз.
Прусик Й. (Prusik), 1872, нем. яз.
Псиол А. (Psiol), 1861—1864, франц. и русск. яз., 10 писем.
Пскон... Я., 1872, русск. яз.
Пуркерт (Purkert), 1848—1874, франц. яз., 10 писем.
Путьянин, 1870—1873, русск. яз., 6 писем.
Пухар (Puhar), 1875, нем. яз.
Пузе... К., 1876—1877, русск. яз., 4 письма.
Пушере А., 1847—1862, русск. яз., 7 писем.
Пушкарский А. С., 1860—1861, русск. яз., 2 письма.
Пыпин А. Н., 1859, русск. яз.
Пятров В., 1867, русск. яз.
- Радженков Н.*, 1857, сербско-хорв. яз.
Радивоевич Л. (Радивојевић), 1867, сербско-хорв. яз.
Радич Е., 1879—1882, русск. и сербско-хорв. яз., 3 письма.
Радич К. (Радић), 1875, сербско-хорв. яз.
Радич Р. (Радић), 1875—1878, 2 письма.
Радичевич С. (Радичевић), 1862, русск. и сербско-хорв. яз.

- Радишич Е.* (Радишић), 1850, сербско-хорв. яз.
Радишич Ю. (Радишић), б/д, сербско-хорв. яз.
Радолинский А. А., 1852—1854, русск. яз., 5 писем.
Радулович А. (Радуловић) и *Симонович М.* (Симоновић), 1869, сербско-хорв. яз.
Радулович И. (Радуловић), 1882, сербско-хорв. яз.
Раевская А., 1845—1867, русск., франц. яз., 3 письма.
Раевский И., 1872, русск. яз.
Раевский М., 1867, русск. яз.
Райнер Э. (Reiner), 1871, нем. яз.
Райчевич Н. (Райчевић), архимандрит, 1856—1857, сербско-хорв. яз., 5 писем.
Ракич (Rakič), 1867, сербско-хорв., нем. яз., 2 письма.
Ракич И. (Rakič), 1866, сербско-хорв. и нем. яз., 2 письма.
Ракич Н. (Ракић), 1871, сербско-хорв. яз.
Раковский И., 1856—1876, русск. яз., 26 писем.
Рамаданович П. (Рамадановић), 1867, сербско-хорв. яз.
Ранк О. В., 1858, 1874, русск. яз., 2 письма.
Раставицкий Д., 1867, русск. яз.
Раткович М. (Ratkovics), 1846, нем. яз.
Раткович М. (Рагковић), 1866, 1874, сербско-хорв. яз., 2 письма
Ратьков-Рожнов, 1873, русск. яз.
Рафн... Х. (Rafn...), 1852—1858, франц. яз., 10 писем.
Рачкий Ф. (Rački), 1868—1880, сербско-хорв. яз., 10 писем.
Раяич, 1852, 1860, сербско-хорв. яз., 4 письма.
Ребец Ф. Я. (Rebec), 1871, 1872, русск., нем. яз., 2 письма.
Ребиндер К., 1872, русск. яз., 2 письма.
Редакция «Вендровца», б/д, польск. яз., 2 письма.
Редакция «Вестник Юго-Западной и Западной России», 1862—1863, русск. яз., 3 письма.
Редкин П., 1861, русск. яз.
Рейман Й. 1871, русск. яз.
Ремец Ф. (Remes), 1875, нем. яз.
Репненкампф Н. К., 1868—1879, русск. яз., 7 писем.
Ресавец Й., 1869, сербско-хорв. яз.
Реткина П., 1881, русск. яз., 3 письма.
Реттле Л. (Rhöttle), 1880, нем. яз.
Резневский Ю., 1862, русск. яз.
Решетилович В. Ф., 1875, русск. яз., 2 письма.
Ржга Ф. 1870, русск. яз.
Рибеско (Ribesko), б/д, франц. яз.
Ризельман Н. А., 1860—1878, русск. яз., 11 писем.
Ристич Д. (Ристић), 1869, сербско-хорв. яз.
Ристич Й. (Ристић), 1875, сербско-хорв. яз.
- Рихтер Д. Б.*, 1859, русск. яз.
Рихтер И. В., 1876, нем. яз.
Рогулич А. (Рогулић), 1867, сербско-хорв. яз.
Рожнов М., 1850, русск. яз., 4 письма.
Рожнова А., 1871, русск. яз.
Розанов А., 1874, русск. яз.
Розен В. В., 1871, 1881, русск. яз., 2 письма.
Розеналь В. (Rosehnal), 1876, нем. яз.
Розенштраух В., 1848, русск. яз.
Розочил Й. (Rozočil), 1870, нем. яз.
Романяк С. Л., 1869, русск. яз.
Ромашева Е., 1883, русск. яз.
Российская миссия в Дрездене, 1873, русск. яз.
Ростиславов Д., 1869, русск. яз.
Рочанковский Ю. Ф., 1869, русск. яз.
Рошфор О., 1851—1852, русск., франц. яз., 4 письма.
Рубий И. М. (Рубьев), 1860—1866, русск. яз., 13 писем.
Рубинш[тейн] В. 1872, русск. яз.
Руvaraц И., 1877, 1880, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Руденский А. (Rudenski), 1872, нем. яз.
Ружичка К. (Ružička), 1871, нем. яз., 2 письма.
Ружичка К., 1878, нем. яз.
Руспали И., 1869, нем. яз., 2 письма.
Рыбичка Ф. (Rybicka), 1855, чеш. яз.
- Сабинин С.*, 1858—1861, русск. яз., 3 письма.
Саблер В., 1882, русск. яз.
Сабляр М., 1864, сербско-хорв. яз.
Сабов, б/д, русск. яз.
Сабов К. А., 1868, русск. яз.
Сабов М., 1867, русск. яз.
Сабов Р. А., б/д, русск. яз.
Сава, митрополит босанский, б/д, сербско-хорв. яз.
Саввич Б. (Саввић), Петранович С., 1866, сербско-хорв. яз.
Савини Т. (Savini), 1875, франц. яз.
Сидорский И., 1871, русск. яз.
Сажарин Ю., 1861—1868, русск. яз., 8 писем.
Сандрини Д. (Sandrini), 1863, франц. яз.
Сатайкович С. (Сатајковић), 1858, сербско-хорв. яз.
Свабиц П. (Svabic), 1870, нем. яз.
Сванберг А. (Svanberg), 1844, швед. яз.
Свербева К., 1853, 1879, русск. яз., 3 письма.
Свистунов А., 1858, русск. яз.
Себишанович С. (Себишановић), 1869, сербско-хорв. яз.
Селак Ф. (Selak), 1877, сербско-хорв. яз.
Селивачева В., б/д, русск. яз.
Семака К., 1876, русск. яз.
Сембратович Ю., 1871, русск. яз.
Семенович А., *Трусевич А.*, *Думанский В.*, *Гринчак Я.*, *Штур Г.*, 1866, русск. яз.
Семечка Ф., 1867, укр. яз.

- Сенекович А. (Senekovič), 1872, словен. яз.
- Сенкевич К. А., 1866, русск. яз.
- Сенявина А., 1864, русск. яз., 2 письма.
- Серафим, архимандрит, 1861—1864, сербско-хорв. яз., 5 писем.
- Сербан М. (Serban), 1874, нем. яз.
- Сербинович К., 1840—1857, 14 писем.
- Сербович М., 1854, русск. яз.
- Сербско-православное Медичкое общество, 1877, старосерб. яз.
- Серединский Т., 1851—1878, русск. яз., 11 писем.
- Сидоренко Г. Д., 1868, русск. яз., 2 письма.
- Симанский Л., 1880, русск. яз.
- Симетин, 1864, сербско-хорв. яз.
- Симонич Ф. (Simonič), 1871, нем. яз.
- Синкович Д. (Sinkovič), 1871, словен. яз.
- Сиха Ф. (Sicha), 1875, чеш. яз.
- Скляри, б/д, русск. яз.
- Славянов..., 1866, сербско-русс. яз.
- «Славянская беседа» («Slovanská beseda»), 1878—1879, чеш. и русск. яз., 3 письма.
- Славянский благотворительный комитет [общество] в Москве, 1869—1871, 5 писем.
- Славянский-Агренив Д. А., 1867—1872, русск. яз., 7 писем.
- Сладковский К. (Sládkovský), 1896, чеш. яз.
- С... ледич Г. В., 1864, русск. яз., 3 письма.
- Слезкин А. М., б/д, русск. яз.
- Слезкина К., 1881, русск. яз.
- Слушный И., 1866, русск., нем. яз., 3 письма.
- Смирдин А., 1860, русск. яз.
- Смирнов В., 1878, русск. яз., 2 письма.
- Смирнов Н. П., 1861—1876, русск. яз., 10 писем.
- Смирнов С., 1847—1883, русск. яз., 27 писем.
- Смирнов С. К., 1880, русск. яз., 2 письма.
- Смирнова А., б/д, русск. яз.
- Смоляр, 1856—1871, русск., нем. яз., 12 писем.
- Смолигович Ю., Сетак С., Михайлович И., 1865, русск. яз.
- Снегирев И., 1861—1873, русск. яз., 16 писем.
- Снегирева С., 1880, русск. яз.
- Соколов Д., 1852—1853, русск. яз., 4 письма.
- Соколова В., 1847, 1850, русск. яз., 3 письма.
- Соколовская Е., 1883, русск. яз.
- Соколовский Л., 1862, русск. яз.
- Соколовский Л., 1873, русск. яз.
- Соловьев Е., 1873—1883, русск. яз., 51 письмо.
- Соловьев Я. А., 1866, русск. яз., 4 письма.
- Соломирская М., 1883, русск. яз.
- Сожова О., 1862, русск. яз.
- Сожова С. Н., 1868, русск. яз.
- Сормилич И. (Sormilič), 1871, нем. яз., 2 письма.
- Сосфенов Н., 1875, русск. яз.
- Спасович М., русск. яз.
- Спасский А., 1869, русск. яз., 2 письма.
- Сперанские П. и М., 1844—1846, русск. яз., 5 писем.
- Спиридонов А. С., 1857, русск. яз.
- Спиридонов В. Х., 1856, русск. яз.
- Срезневский И. И., 1852—1875, русск. яз., 25 писем.
- Станкович А. (Stankovits), 1849, франц. яз., 2 письма.
- Станкович И. (Станковић), 1848, сербско-хорв. яз.
- Станкович К., 1852—1864, сербско-хорв. яз., 20 писем.
- Стари К. (Stary), 1852, франц. яз.
- Старицкая О., 1881, русск. яз.,
- Старицкий И., 1882, русск. яз., 2 письма.
- Стебельский В., 1870, русск. яз.
- Стемпихар И. (Stempihar), сербско-хорв. яз.
- Степанов Т., 1816, русск. яз.
- Стефанович С. Я. (Стефановић), 1857, сербско-хорв. яз.
- Стефанович Т. (Stefanovič), 1879, нем. яз.
- Стобец К., 1883, русск. яз.
- Столбницкий И., 1871, русск. яз.
- Стовик Ю. О., 1867—1872, русск. и нем. яз., 6 писем.
- Стоич И. (Стоић), 1867, сербско-хорв. яз.
- Стоичевич С. (Стојичевић), 1852—1881, сербско-хорв. яз., 5 писем.
- Стоишич К. (Стојишић), 1866—1867, сербско-хорв. яз., 3 письма.
- Стойкович А., 1876, сербско-хорв. яз.
- Стойчинович А. (Стојадиновић), 1876, сербско-хорв. яз.
- Стоянович Д. М., 1846—1849, русск. яз., 5 писем.
- Стоянович Д. (Стојановић), 1867, сербско-хорв. яз.
- Стоянович И. (Stojanovič), 1868, русск. яз.
- Стоянович П. (Стојановић), 1846, сербско-хорв. яз.
- Стоянович П. (Стояновић), 1877, сербско-хорв. яз.
- Страгоров И., 1871, русск. яз.
- Страгорода И., 1872, русск. яз.
- Стратимирович Д. (Стратимировић), 1852—1872, сербско-хорв. яз., 27 писем.
- Стратимирович Ю. (Stratimirowitsch), 1875, сербско-хорв. яз.
- Стремоухов П. Н., 1856—1873, русск. яз., 30 писем.
- Струдза А., 1846—1853, русск. яз., 6 писем.
- Струдзеньской Л. В., 1874, укр. яз.
- Струк П., 1879, русск. яз.
- Струтинская А., 1877, русск. яз.
- Стрыча Е. С., 1869, русск. яз., 3 письма.
- Ступин Н., 1854, русск. яз., 2 письма.
- Суботич И., 1858—1879, сербско-хорв. яз., 12 писем.
- Суботичко И., 1858, сербско-хорв. яз.

- Судакевич В.*, 1848, русск. яз., 2 письма.
Судаков А., 1856—1870, русск. яз., 14 писем.
Суковитс Д. (Sukowits), б/д, нем. яз.
Сулима С., 1861—1862, русск. яз., 4 письма.
Сундечич И. (Сундечић), 1869, 1871, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Сухотелен Е., 1864, русск. яз., 2 письма.
Сухтелен Е., 1862, русск. яз.
Сухтелен Н., 1862, русск. яз.
Сученков А. Е., 1858—1864, 50 писем.
Сушиц Ф. (Sušil), 1868, чеш. яз.
Суцов Е., б/д, русск. яз.

Танович Ф. (Тановић), 1851—1853, сербско-хорв. яз., 6 писем.
Танский К. (Tansky), 1872, нем. яз., 2 письма.
Тарновский Г., 1847, русск. яз.
Татарович Г., 1870, сербско-хорв. яз.
Татищев А., 1879, русск. яз.
Терткович П. (Твртковић), 1847, русск. яз.
Телманий Э. М., 1878, 1879, русск. яз., 2 письма.
Темняк Г. (Temnak), 1867, 1868, словац., нем. яз., 2 письма.
Терехов М. Е., 1874, русск. яз.
Терлецкий В. А., 1868—1872, русск. яз., 5 писем.
Тесарж В. (Тесаř), 1870, нем. яз.
Тизенгаузен А., 1875, русск. яз.
Тимонова В., 1876, русск. яз.
Тинен, 1874, русск. яз.
Типография Йозефа Унгера, 1869—1871, польск. яз., 6 писем.
Тирен Е., 1869, русск. яз.
Титов, 1875, русск. яз.
Титов В., 1855—1874, русск. яз., 7 писем.
Титова Ю., 1846—1876, франц. яз., 9 писем.
Ткалац И., 1851—1869, сербско-хорв. яз., 10 писем.
Тодорович Д. (Тодоровић), 1872, 1880, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Тодорович З. (Todorovič), 1867, нем. яз.
Тодорович С. (Тодоровић), 1868, сербско-хорв. яз.
Толстая А., 1879, русск. яз.
Толстая С., 1862, русск. яз.
Толстой А., 1857—1861, русск. яз., 15 писем.
Толстой Д., 1863—1879, русск. яз., 35 писем.
Томан Л., *Лесар А.* (Toman, Lesar), 1865—1873, словен. яз., 16 писем.
Томич (Томић), 1869, сербско-хорв. яз.
Томич Д. (Томић), 1875, сербско-хорв. яз.
Томич Н. (Томић), 1870, сербско-хорв. яз.
Томович Д., 1878, русск. яз.
Топавица А., 1868, русск. яз.
Тополовецк И. Я. (Topolovšček), б/д, нем. яз.

Торнау Ф., *Эдлиц Е.*, 1858—1883, русск. яз., 49 писем.
Трембицкий И., 1871, русск. яз.
Трбиц П. (Трбић), 1869, сербско-хорв. яз., 2 письма.
Трнкоцы И. (Trnkócy), 1877, нем. яз.
Троянский А., 1861—1871, русск. яз., 5 писем.
Трубачек И., 1869, русск. яз.
Трубецкая В., 1846, русск. яз.
Трубецкая Е., 1872, русск. яз.
Трубецкой С. Н., 1876, русск. яз.
Трухелла А. В., б/д, сербско-хорв. яз.
Трухляй-Ситтианский А. (Truchly-Sytti-an-sky), 1877, нем. яз.
Туманский С., 1848, русск. яз., 7 писем.
Туранский Д., 1867, русск. яз., 2 письма.
Тургенев А. И., 1840, русск. яз.
Турек А., 1871, русск., нем., чеш. яз., 4 письма.
Туркуш Т. (Turkuš), 1871, нем. яз.
Турнвальд И. (Thurnwald), 1871, нем. яз.
Турчан М. (Turčan), 1876—1878, нем. яз., 2 письма.
Туриянская, 1867, русск. яз.
Туриянский Д. К., 1867, русск. яз.

Убри О., 1881, русск. яз.
Уваров С. С., 1848—1859, русск. яз., 4 письма.
Уварова Е., 1846, русск. яз., 2 письма.
Узелац П., 1876—1883, сербско-хорв. и нем. яз., 35 писем.
Унгер И., 1870, русск. яз.
Уразова Н., б/д., русск. яз.
Урамов Г. (Uramov), 1870, нем. яз.
Урбан И. (Urban), 1867—1869, нем. яз., 9 писем.
Урусов В., 1874, русск. яз., 2 письма.
Урусов С., 1859—1864, сербско-хорв. яз., 33 письма.
Урусова Н., 1882, русск. яз.
Успенский И., 1850—1856, русск. яз., 11 писем.
Устинов М., 1868—1869, русск. яз., 3 письма.
Устинова С., 1850, русск. яз.
Устиянович К., 1867, русск. яз.
Устрялов Ф., 1852—1854, русск. яз., 3 письма.
Утешенович О. (Утешеновић), 1859, сербско-хорв. яз., 25 писем

Фаворский, 1863, русск. яз., 3 письма.
Файл А., фон (Fail), 1869, нем. яз.
Фатио Ф., фон (Fatio), 1851, франц. яз.
Федоров, б/д, русск. яз.
Федченко А., 1868, русск. яз.
Феерчак П., 1868, 1870, русск. яз., 3 письма.
Фенцик Е. А., 1869—1870, русск. яз., 2 письма.
Феодорова Е., 1869, русск. яз.
Феохтист Блажек, архиепископ, 1877, русск. яз.
Феофан, б/д., русск. яз.

- Фериевич М. Ш. (Ferienčik), 1864, словац. яз.
- Ферман Н., 1881, русск. яз.
- Физер И., 1865—1874, русск. яз., 8 писем.
- Фикельмон (Fiequelmone), 1846, франц. яз.
- Филарет, епископ нижегородский, 1871, русск. яз., 2 письма.
- Филарет, митрополит московский, 1867, русск. яз.
- Филаретов С., 1857—1861, русск. яз., 6 писем.
- Филатовы Н. и Ю., 1873—1874, русск. яз., 4 письма.
- Филлипов Т., 1859, 1871, русск. яз., 3 письма.
- Филипович И. (Filipovič), 1871, сербско-хорв. яз.
- Финк Э., 1877, сербско-хорв. яз.
- Фитингер, 1864, 1873, русск. яз., 3 письма.
- Флайшер И. (Fleischer), 1868, чеш. яз.
- Фойницкий И. Я., 1874, русск. яз.
- Фольварцини Д. (Folwarcyni), 1874, нем. яз.
- Фонтоп Н., 1848—1878, русск. яз., 8 писем.
- Форвальнер И. (Vorwalner), 1868, нем. яз.
- Форко И. (Forko), 1867, сербско-хорв. яз.
- Францисци Я., 1869—1880, русск. яз., 7 писем.
- Франчиц Й. (Frančič), 1857, нем. яз.
- Фрезе А. (Frese), 1856, нем. яз.
- Фрейганг А. В., 1851—1876, русск. яз., 76 писем.
- Фрейганг Ф., 1857, франц. яз.
- Фридрих Ф. (Friedrich), 1867, 1869, нем. яз., 2 письма.
- Фризенгоф Г., 1856—1869, русск. яз., 7 писем.
- Фринович Н., 1855—1856, русск. яз., 2 письма.
- Фритц Ф., 1874.
- Фюрдек (Fürdek), 1878, нем. яз.
- Хаджич А. (Хаџић), 1859—1867, сербско-хорв. яз., 8 писем.
- Хаджич-Светич И. (Хаџић-Светић), 1859—1867, сербско-хорв. яз., 5 писем.
- Хамиллов М., 1865, русск. яз.
- Харьковский учебный округ, 1866—1868, русск. яз., 5 писем.
- Хаусдорф А. (Hausdorf), 1871, нем. яз.
- Хвоцинская В., 1876, русск. яз.
- Хитрово В. Н., 1878, русск. яз.
- Хитрово М., 1863—1882, русск. яз., 4 письма.
- Хлебников И., 1874, русск. яз.
- Хлебников М., 1880, русск. яз.
- Хованец С., 1863, русск. яз.
- Хорват М. (Horvat), 1871, нем. яз.
- Хотинецкий И., 1872, русск. яз.
- Хотковский М., 1853, русск. яз.
- Храповицкий Д., 1881—1883, русск. яз., 3 письма.
- Христич Ф. (Христић), 1858, 1880, сербско-хорв. яз., 2 письма.
- Цебецауэр И. (Sebesauer), 1869, нем. яз.
- Целестин Ф., 1869—1883, русск. яз., 25 писем.
- Ценич Д., 1871, русск. яз.
- Ценич Л., 1872, русск. яз.
- Цепановский Я. И., 1875, 1880, русск. яз., 3 письма.
- Цербс А., 1868, сербско-хорв. яз.
- Цибульский З. М., 1872, русск. яз.
- Цыковац Л., 1867, сербско-хорв. яз.
- Чевики А., 1866, русск. яз.
- Челищева К., 1871, русск. яз., 2 письма
- Челюсткина-Альбини Л., 1882, русск. яз.
- Чераник И. И., 1870, русск. яз.
- Червены В. (Czerwenty), 1848—1877, нем. и русск. яз., 5 писем.
- Черинов М., б/д, русск. яз.
- Черкаская Е., 1859, русск. яз.
- Черкасский В. А., 1865—1877, русск. яз., 6 писем.
- Чернианский А. (Cerniansky), 1870, словацк. яз.
- Черник Ф. (Cernik), 1872, нем. яз.
- Черный Э. (Cerný), 1868—1869, словацк., русск. яз., 7 писем.
- Черняев М. Г., 1879, русск. яз.
- Черткова Е. И., 1877, русск. яз., 2 письма.
- Четвериков И., б/д, русск. яз.
- Четыркин М., 1876, русск. яз.
- Чех Ф. Я. (Cech), 1865, чеш. и нем. яз., 2 письма.
- Чезак Ф. (Čechák), 1871, 1875, чеш., нем. и русск. яз., 6 писем.
- Чеховский Д., 1878, русск. яз.
- Чечель, б/д, русск. яз., 2 письма.
- Чижов Ф. В., 1858—1876, русск. яз., 14 писем.
- Чизачев А., 1866, русск. яз., 2 письма.
- Чизачев А. И., 1866, русск. яз., 2 письма.
- Чизачева А., 1866, русск. яз., 2 письма.
- Чокорило П., 1862—1863, сербско-хорв. яз., 6 писем.
- Чудинская А., 1878, русск. яз.
- Шагуна А., 1861—1869, сербско-хорв. яз., 5 писем.
- Шадек И. (Šádek), 1874, нем. яз., 2 письма.
- Шандори А. (Sandory), 1868, словацк. яз.
- Шапковский А. М., 1864—1865, русск. яз., 7 писем.
- Шапковский А. П., 1867, русск. яз.
- Шармаркевич М., 1876, русск. яз.
- Шармаркевич П., 1876, русск. яз.
- Шафарик П. Й. (Schafarik), 1855—1857, нем. яз., 4 письма.
- Швабич (Svabič), 1870, сербско-хорв. яз.
- Шварц А., 1865, русск. яз.
- Шварц А., 1874, русск. яз.
- Швигель И. (Swegel), 1857—1859, нем. яз., 4 письма.

- Шведмарк З.* (Swedmark), 1843, швед. яз.
- Шебеста М.* (Sebesta), 1874.
- Шебор И.*, б/д., русск. яз.
- Шейнога Ч.* (Seinoha), 1868, чеш. яз.
- Шеншин К.*, 1873, русск. яз.
- Шеншина Е.*, 1862, русск. яз., 2 письма.
- Шеншина Л.*, 1876, русск. яз.
- Шеппинг М.*, 1854, русск. яз.
- Шерцль П.*, 1872, русск. яз.
- Шестов Н.*, 1859—1860, русск. яз., 2 письма.
- Шехович С. Г.*, 1867, русск. яз.
- Шиллер* (Schiller), 1869, нем. яз.
- Шипов С.*, 1867, русск. яз.
- Ширков В.*, 1845—1877, русск. яз., 39 писем.
- Ширкова А. и И.*, русск. яз.
- Широкова М., Н., С.*, 1875—1883, русск. яз., 43 письма.
- Ширяев Г. П.*, 1863—1870, русск. яз., 6 писем.
- Шиффер Э.* (Schiffer), 1875, нем. яз., 3 письма.
- Шишкин Н. П.*, 1862—1873, русск. яз., 6 писем.
- Шкраба А.* (Skraba), 1880, нем. яз.
- Шлецер* (Schlözer), 1843, франц. яз.
- Шлиттер Б.* (Schlitter), 1841, швед. яз.
- Шмелинг*, 1850, русск. яз.
- Шнейдер* (Schneider), 1866, нем. яз.
- Шадиер М.*, б/д., сербско-хорв. яз.
- Шпачек Я.* (Spraček), 1871, чеш. яз.
- Шпидлер* (Špindler), 1869, франц. яз.
- Шражек И. Ф.* (Šrátek), 1867, чеш. яз.
- Шрифановская Е.*, 1881—1882, русск. яз., 2 письма.
- Шрут В. А.*, 1870, русск. яз.
- Штаднер М. С.*, б/д., сербско-хорв. яз.
- Штакельберг*, 1864—1868, русск. яз., 18 писем.
- Штальберг*, 1872, русск. яз.
- Штепан* (Stěpán), 1867, нем. яз.
- Штехлебах* (Stechlebach), 1850, нем. яз.
- Штифтер Ф.* (Stifter), 1874—1878, словен. яз., 2 письма.
- Штовичек В.* (Stoviček), 1877, нем. яз., 3 письма.
- Штросмайер*, 1842, сербско-хорв. яз.
- Штур Л.* (Stúr), 1844—1855, словац. яз., 14 писем.
- Шувалов А.*, 1845, русск. яз.
- Шувалова С.*, 1872, русск. яз.
- Шулек Б.* (Sulek), 1856, сербско-хорв. яз.
- Шулепников*, 1858—1865, русск. яз., 21 письмо.
- Шулта*, 1872, нем. яз.
- Шутиц и др.* (Schutz), 1872, нем. яз.
- Шушич И.* (Шушић), 1868, сербско-хорв. яз.
- Шушковский А.*, 1876, русск. яз.
- Шавинский*, 1867, укр. яз., 2 письма.
- Шавинский В.*, 1876, русск. яз.
- Щепочкин Н. П.*, 1851, русск. яз.
- Щербинин А.*, 1872, русск. яз.
- Щука М.*, 1870, русск. яз.
- Щуров П.*, 1874, русск. яз.
- Щуровская Ю.*, 1869, русск. яз.
- Энно В.*, 1857, 1869, русск. яз., 2 письма.
- Эрбен К.* (Erben), 1866—1870, нем. яз., 41 письмо.
- Эристави В.*, 1858, русск. яз.
- Эстергази I.* (Eszterhazy), 1849—1882, франц. яз., 21 письмо.
- Ювегеш В.*, 1871, русск. яз.
- Югович Д.* (Jugović), 1882, нем. яз.
- Юзефович П.*, 1879, русск. яз.
- Юрен Е.* (Juren), 1868, чеш. яз.
- Юрьевич Н.*, 1867, русск. яз.
- Юхан Н.*, 1864, русск. яз.
- Ягич В.* (Jagić), 1864—1871, сербско-хорв. и русск. яз., 4 письма.
- Ягич Д.* (Jagić), 1872, сербско-хорв. яз.
- Янкович П.* (Janковић), 1857, сербско-хорв. яз.
- Янушка Й.*, 1872, нем. яз., 3 письма.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абди-паша 420
- Августины Богдан (Теодор) (Augustiny Bohdan Teodor) (1848—1876), сын П. Августины, окончивший Пражский политехнический институт при финансовой поддержке Московского славянского комитета 16, 17, 19
- Августины Густав (Augustiny Gustav) (1851—1910), сын П. Августины, словацкий и румынский публицист и политический деятель, редактор газеты «Трибуна» в Сибиу 16
- Августины Петер (Augustiny Peter) (1819—1903), словак, житель г. Липтовский св. Микулаш, сторонник словацкого национального движения 15—18, 268
- Агреев-Славянский Дмитрий Александрович (псевдоним — Славянский) (1836—1908), русский певец, дирижер, собиратель народных песен. Создатель хора «Славянская капелла», с успехом гастролировавшего по Европе 8, 353, 402—404
- Агреева О. Х., жена Агреева-Славянского Д. А. 403
- Адлерберг Александр Владимирович, граф (1819—1889), в 1872—1882 гг. — министр двора и уделов 269
- Аксаков Иван Сергеевич (1823—1886), русский публицист, общественный деятель, видный представитель славянофильства, один из организаторов Московского славянского комитета. С осени 1876 г. — вице-председатель комитета, его фактический руководитель. Редактировал «Русскую беседу» (1858—1859), «День» (1861—1865), «Москву» (1867—1868), «Русь» (1880—1885) 8, 11, 29, 34, 97, 121—123, 126, 129, 130, 139, 178, 192, 195, 211—214, 224, 238, 249, 268, 286, 329, 360, 383, 397, 398, 427, 451, 453, 457, 468
- Аксаков Константин Сергеевич (1817—1860), видный славянофил. В 1857 г. редактировал газету «Молва», писатель, переводчик, историк, филолог 11, 178, 274
- Аксакова О. С. 11
- Аксаковы см. Аксаков И. С. и Аксаков К. С. 96, 179
- Александр II Николаевич (1818—1881), с 1856 г. — русский император 28, 88, 90, 149, 190, 191, 216, 237, 300, 343, 458
- Александр, великий князь (будущий царь Александр III) (1845—1894), правил в 1881—1894 гг. 163, 266, 267
- Александр (Александр I) 113
- Александр, Карагеоргиевич, сербский князь 54—58, 96, 213, 289, 501
- Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь, правил с 1645 г. 476
- Алексиевич Петар, серб из Белграда. В 1850 г. посетил Москву. Был знаком с О. М. Бодянским и другими русскими учеными и общественными деятелями 19, 20, 476
- Алексич К. Н. 20, 21, 96, 131, 132, 324, 326, 415
- Алферьев, врач 113
- Альбединский Петр Павлович (1826—1883), генерал-адъютант, член Государственного совета. В 1866—1870 гг. — генерал-губернатор и командующий войсками в Риге; в 1870—1880 гг. — виленский, ковенский, гродненский генерал-губернатор и командующий Виленским военным округом; с 1880 г. — варшавский генерал-губернатор и командующий войсками округа 269
- Амбруш 475
- Амир Абдул-меджид 340
- Ананьев — составитель «Полного латинского словаря» 141
- Анастасиевич, управляющий сербского князя 31
- Анастасиевич Миша, майор из Сербии 359—360
- Андреев А., профессор, корреспондент «Русского инвалида» 38, 41, 42, 149
- Анев Димитр, болгарин из Свиштова, корреспондент немецких газет 462
- Анна Федоровна см. Раевская Анна Федоровна
- Анненков Николай Иванович (1819—1889), русский ботаник, преподаватель географии и ботаники в московских гимназиях, директор Земледельческой школы в Москве (1853—1863), член Московского общества сельских хозяев. Редактировал «Журнал сельско-

- го хозяйства», «Газету сельских хозяев» и др. 21—23, 266, 407
- Антоний, священник из Маглайской пахи (Босния) 478
- Апраксин Н., священник православной русской церкви в Праге 23
- Априлов Васил (1789—1847), деятель болгарского национально-просветительного движения. Основатель первой в Болгарии светской школы (1835) 113
- Асень см. Иван Асень II
- Атанацкович Платон (1788—1867), сербский писатель, меценат; с 1839 г. — епископ в Бачке, председатель Сербской матицы после перенесения ее в 1851 г. из Вены в Нови Сад 312, 313
- Ахматов Алексей Петрович (1818—1870), генерал-адъютант, в 1862—1865 гг. — обер-прокурор Синода 25, 26, 431
- Бабст Иван Ковдратьевич (1824—1881), русский историк и экономист. Профессор Казанского (с 1851) и Московского (1857—1874) университетов. Издавал вместе с Ф. В. Чижовым «Вестник промышленности» 469
- Бажанов Василий Васильевич, чиновник особых поручений в Министерстве внутренних дел (1860—1869) 53
- Базаров Иван Иванович (1819—1895), протоиерей, с 1851 г. — духовник королевы Вюртембергской Ольги, в 1862—1863 гг. — протоиерей при церкви в Штутгарте 219
- Байков Михаил Александрович (1818 —?), с 1850 г. — чиновник канцелярии Азиатского департамента МИД, в 1862—1867 гг. — консул в Видине 331, 334
- Байст см. Бейст
- Бакарчич И. О. (Bakarčić J. O.) 26, 27
- Бакст Э. И. 13
- Бакунин Михаил Александрович (1814—1876), русский революционер 250
- Балабан см. Балабанов Марко Динчов
- Балабанов Марко Динчов (1837—1921), консервативный болгарский публицист. Участник движения за национальную болгарскую церковь, позднее — член Болгарского центрального Благотворительного общества. После апрельского восстания 1876 г. был делегирован вместе с Д. Цанковым к европейским правительствам с целью добиться поддержки требований болгарского народа 462
- Балабин Виктор Петрович (1811—1864), русский посол в Вене (1858—186?) 20, 91, 93, 95, 130, 154, 174, 217, 292, 293, 305, 331, 333, 334, 336, 419, 427
- Балакирев Михаил Алексеевич (1836—1910), русский композитор. По мировоззрению близок к славянофилам. В 1866 г. поставил с большим успехом в Праге оперы М. И. Глики «Жизнь за царя» («Иван Сусанин») и «Руслан и Людмила» 8, 27—29, 47, 450, 453, 485—487, 489
- Балич Сава 422
- Бан Матия (1818—1903), сербский консервативный публицист, литературный и общественный деятель, поэт, член Сербского ученого дружества и Югославянской академии наук 29, 212, 257, 331, 332
- Бантыш-Каменский Николай Николаевич (1737—1814), русский и украинский дворянский историк, археограф, управляющий Московским архивом Коллегии иностранных дел (1783—1814) 476
- Баратынский Евгений Абрамович (1800—1844), русский поэт 113
- Барбарич 328, 329, 358
- Басарабич Александр, серб, австрийский капитан 260, 297
- Батюшков Помпей Николаевич (ум. в 1892 г.), заведующий делами по постройке православных храмов в Западном крае и обеспечению православного сельского духовенства 100—102, 379
- Бах Александр фон (1813—1893), консервативный австрийский государственный деятель, глава австрийского правительства в десятилетие после революции 1848 г., названное по его имени периодом «баховского абсолютизма» 56, 250, 398
- Бахтин Николай Васильевич 119
- Бачинский Михаил, учитель гимназии в Галиции, затем — профессор 384
- Башмаков Александр Дмитриевич, чиновник особых поручений в Министерстве внутренних дел (1863—1880) 138
- Бегович О. из Карловиц 83, 84
- Безобразов Валериан Владимирович (1835—?), в 1857—1859 гг. — чиновник русской миссии в Константинополе, в 1859—1867 гг. — консул в Мостаре, в 1869—1878 гг. — генеральный консул в Тавризе, в 1879—1880 гг. — чиновник МИД 161, 166, 178, 342—344
- Безсонов П. А. см. Бессонов Петр Алексеевич
- Бейст Фридрих Фердинанд (Beust Fridrich Ferdinand), саксонский государственный деятель, с 1866 г. — австрийский министр иностранных дел, с 1867 г. — премьер-министр австрийского правительства 37, 40
- Беле М., словацкий деятель 154
- Белевский (Bielowski) Август, поляк из Львова, хранитель музея Оссолинских, ученый, издатель «Monumenta Poloniae historica», а также трудов древнего римского историка Трога Помпея 133, 135
- Белкреди Рихард (Belcredi Richard), граф, консервативный австрийский политический деятель, с 1865 г. — ми-

- нистр. затем — премьер-министр 37, 40, 70, 71, 190—191
- Белозерский В. 141
- Белский Ян (Bělský Jan) (1815—1880), чешский строитель-предприниматель, активный участник чешской общественной и национально-политической жизни 77, 78
- Бендель 403
- Березин Леонид Васильевич (? — 1889), писатель и дипломат, в 1861—1862 гг. — секретарь консульства, с 1862 г. — вице-консул в Битоли, в 1863—1871 гг. — консул в Риэке, в 1872—1879 гг. — цензор С.-Петербургского почтамта. В 1879 г. издал книгу «Хорватия, Славония и Далмация» 27, 30, 31, 32, 33, 34, 96, 273, 331
- Березина, сестра Л. Березина
- Бернштейн 6
- Бессонов Петр Алексеевич (Безсонов) (1828—1898), русский историк, литературовед, фольклорист, славянофил; в 1867—1879 гг. — библиотечарь Московского университета, с 1879 г. — профессор Харьковского университета по кафедре славянских наречий 257—259, 261
- Бестужев-Рюмин Константин Николаевич (1829—1897), русский историк; в 1865—1884 гг. — профессор русской истории Петербургского университета, в 1878—1881 гг. — руководитель Высших женских курсов (Бестужевских) 35
- Билбия Спиридон, торговец из Белграда 329—330
- Бильбасов Василий Алексеевич (1837—1904), историк; в 1867—1871 гг. — секретарь Славянского благотворительного комитета (Киевское отделение), профессор всеобщей истории в университете св. Владимира (Киев) по 1871 г., затем — постоянный сотрудник «Голоса», «Отечественных записок» 8, 35, 36
- Блаж Грегор (Blaž Gregor), словенский купец из Риэки, русофил 36, 39, 40, 42—44
- Блазнавац Миливой (Blaznavac Milivoi) (1824—1873), сербский военный и государственный деятель. С 1868 г. — один из наместников малолетнего князя Милана Обреновича, с 1872 г. — председатель правительства и военный министр 54, 55 472, 473
- Блейвейс Янез (Бляйвайз) (Bleiweis Janez) (1808—1881), один из консервативных руководителей словенского национального движения в 40—80-е годы XIX в., после выделения из последнего либерального младословенского направления (1868 г.) — лидер старословенцев. Издатель и редактор газеты «Kmetijske in rokodelske novice» 39, 42, 44, 45, 46, 134—136, 149, 150, 268, 271, 272, 280
- Блудов Дмитрий Дмитриевич 145
- Блудов Дмитрий Николаевич (1785—1864), государственный деятель; с 1855 г. — президент Академии наук, с 1861 г. — председатель Государственного совета и Комитета министров 8, 46, 47, 116
- Блудова Антонина Дмитриевна (1812—1891), графиня, дочь Д. Н. Блудова; с 1863 г. — камер-фрейлина императрицы, публицистка консервативно-панславистского направления 7, 47, 49, 55, 58, 59, 125, 286, 299, 300, 303, 313, 476, 502
- Блудовы 468
- Блюс Михаил, студент Львовского университета, затем учитель классических языков в России 144
- Бляйвайз см. Блейвейс Янез
- Боборыкин Петр Дмитриевич (1836—1921), русский либеральный публицист, писатель. Печатался в «Отечественных записках», «Вестнике Европы», «Русской мысли» и др. 375
- Бобровский М., каноник Супрасльского монастыря 409
- Бобула Иван (Bobula Jan Nepomuk) (1844—1903), архитектор в Будапеште, словацкий журналист и политический деятель, один из руководителей так называемой новой школы словацкой 447
- Богичич Балтазар Власьевич см. Богишич Валтасар В.
- Богишич Валтасар (Богишич Балтазар Власьевич) (1834—1908), хорватский ученый, исследователь обычного права южных славян, этнограф и общественный деятель реакционного направления. В 1869—1870 гг. — профессор Одесского (Новороссийского) университета, в 1893—1899 гг. — министр юстиции Черногории. Создатель гражданского кодекса законов Черногории 59, 60, 62, 63, 148, 393, 394, 395, 401, 402, 411
- Богович Мирко (Bogović Mirko) (1816—1893), хорватский политический деятель и писатель, участник иллирийского движения; в 50-х годах за оппозицию абсолютизму подвергался репрессиям, в 60-х годах отстаивал воссоединение Хорватии с Венгрией на основе автономии (унионизм), в 1867 г. — великий жупан в Загребе, в 1871—1875 гг. — министерский советник в Пеште 34, 268
- Бодицкий Михал (Bodický Michal) (1852—1935), словацкий литератор и публицист, переводчик А. С. Пушкина («Евгений Онегин») на словацкий язык 64
- Бодицкий Самуэл (старший) (Bodický Samuel) (1818—1904), словацкий патристически настроенный учитель 64, 65
- Бодицкий Самуэл (Bodický Samuel) (1850—1919), словацкий публицист, про-

- тестантский священник, сын Бодицкого Самуэла (старшего) 64
- Бодуэн де Куртене́ Иван-Игнатий-Нецислав (Иван Александрович) (1845—1929), всемирно известный лингвист; в 1870 г.— доцент Петербургского университета, в 1875—1885 гг.— доктор, профессор Казанского университета, в 1883—1893 гг.— профессор Дерптского университета, в 1894—1899 гг.— Краковского университета 8, 65, 66, 67
- Бодянский Осип Максимович (1808—1877), филолог-славист, историк и писатель, профессор Московского университета (1842—1863), издатель «Чтений общества истории и древностей Российских» 8, 21, 22, 67, 68, 116, 118, 120, 123, 126, 127, 142, 143, 257—260, 468—470
- Боже́на, дочь Зеленого Венцеля 484—485
- Бороти 457
- Бочанский (Боѳански) 377
- Бочкарев И. И., русский революционер 149
- Бочкарева С. И.* 13
- Бошкови́ч Иован (Бошковић Иован) (1834—1892), сербский филолог и деятель Сербской матицы; в 1871—1875 гг.— редактор «Летопис Матице српске», с 1883 г.— секретарь Сербского ученого дружества, с 1882 г.— министр просвещения Сербии 288, 476
- Бравачич (Бравачић) 324, 326
- Брадач, член-каноник пражского епископата 77
- Брандл Винценц (Brandl Vincenc) (1834—1901), моравский историк и политик «старочешского» направления, архивариус в Брно, издатель ряда источников по истории Моравии 68, 71, 72, 73, 74
- Бранек см. Бранык Иван
- Бранык Иван (Бронек, Бранек), учитель греческого и латинского языков Черновицкой гимназии, один из руководителей общества «Русская беседа» 203—205
- Браунер Франтишек (Brauner František August) (1810—1880), пражский адвокат, чешский политический деятель либерального толка, позже один из самых консервативных представителей старочешской партии, поверенный гр. Голенищева-Кутузова 8, 24, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 103, 105—107, 138, 219, 220, 222, 223, 274, 275, 467, 486—491
- Браунмюллер, львовский книготорговец 139, 408
- Брлич А. Т. 80—85
- Брок, домовладелец в Москве 376
- Бронек см. Бранык Иван
- Бружек Алойс, доктор общего права, преподаватель Пражского университета 484—487
- Брэм Альфред Эдмунд (1829—1884), автор книги «Жизнь животных» 65
- Будберг Андрей Федорович, русский посланник в Вене (1856—1858) 90
- Будилович Антон Семенович (1846—1908), славист, славянофил; с 1869 г.— преподаватель Петербургской духовной академии, в 1875—1881 гг.— профессор Нежинского историко-филологического института, в 1881—1892 гг.— профессор Варшавского университета, с 1892 г.— ректор Дерптского университета, в последние годы — редактор «Московских ведомостей» 8, 80, 162, 163
- Будмани Петар (Budmani Petar) (1835—1914), хорватский филолог; в 1883—1907 гг.— редактор академического словаря «Rječnik hrvatskog ili srpskoga jezika», издававшегося Югославянской академией наук, с 1883 г.— член-корреспондент Академии наук 460
- Буковский А., студент-медик в Вене 389
- Буоль, министр иностранных дел Австрии 356
- Бутенев Аполинарий Петрович (1787—1866), посол в Константинополе (1830—1843, 1856—1859) 420
- Бычков Афанасий Федорович (1818—1899), ученый-археолог, академик, с 1854 г.— главный редактор по изданию летописей 409
- Бюргермейстер Ян (Bürgermeister Jan), почтмейстер в г. Ново Место над Метуи в Чехии 492—493
- Вавра Эмануил Матвеевич, преподаватель немецкого языка в Оренбургской гимназии (1877—1879) 86, 492
- Ваги́левич Н., член кружка демократической галицкой молодежи, известного в 30—40-е гг. XIX в. под названием «Русская троица» (М. Пашкевич, Я. Голловацкий, Н. Ваги́левич) 159
- Вадбольский, князь 96, 332
- Валента, д-р, автор книги «О сохранении здоровья» 298
- Валечка Э. Г., чех, устроил в Пльзене русский музей с библиотекой 24, 86, 87, 152
- Вараус, студент-медик 366—367
- Валлас 457
- Вальтер Федор Андреевич (?—1886), библиограф, с 1848 г.— библиотечарь Императорской публичной библиотеки в Петербурге 469
- Васи́левич Трифун 305
- Васи́лев, русский священник в Париже 108, 151
- Васильчиков Александр Илларионович (1818—1881), князь, крупный помещик, публицист, близкий к либеральным кругам; в 1876—1878 гг.— председатель СПб. славянского общества 457
- Васильчиков Петр Алексеевич (1829— после 1890), с конца 1875 г. по май 1876 г.— уполномоченный русского Красного Креста в Черногории; с 1877 г.— член СПб. славянского об-

- щества, с 1880 г.—товарищ председателя в нем 201—202, 243, 244
- Васильчикова Татьяна В., княгиня, член комитета аристократических дам 7, 125, 177, 502
- Васич 91
- Васич П. 305
- Ватинич 457
- Вацлик Иван Яковлевич (Vaclik Jan) (1830—1918), чешский публицист и политический деятель. В 1858—1868 гг. находился на черногорской дипломатической службе. С 1868 г. жил в Петербурге, сотрудничал в русских («Голос», «Русский мир» и др.), чешских, сербских и французских газетах. С 1868 г.—член Спб. славянского комитета. Во время русско-турецкой войны был корреспондентом русских газет в ставке в. кн. Александра Александровича 88, 89, 90, 91, 92, 93, 118, 121, 176, 353, 354, 454
- Вебер (Ткалчевич) Адольф (Veber, Tkalčević, Adolf) (1825—1889), директор Великой гимназии в Загребе, филолог, сторонник так называемого иллирийского консервативного направления в хорватской орфографии, католический священник 258, 259, 278
- Вег (торговая фирма Вег и Кристич) 198
- Вегер К. 497—499
- Вельфик, доктор права, депутат ландтага 486—487
- Венедикт Альберт А., книгопродавец в Вене 475
- Венелин Юрий Иванович (наст. фамилия—Хуца) (1802—1839), русский филолог и историк-славист. По происхождению — карпатский украинец. Автор известной книги «Древние и нынешние болгары в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» 293
- Вержбицкий В. Г. 13
- Веселитский-Божидарович (Веселицкий) Гавриил Иванович (1841—1930), журналист из обрусевшей сербской семьи, организатор Международного комитета помощи герцеговинцам (в Париже) в 1875 г.; с 1876 г.—почетный член Московского славянского комитета. В 1876 г. избран повстанцами Боснии и Герцеговины их представителем перед великими державами 149
- Вещгиц Никола 305
- Вигеле Фердо (Vigele Ferdo), словенский национальный деятель либерального направления в Каринтии, учитель, торговец и мелкий предприниматель 93, 94
- Вийег, французский консул в Шкодре 171, 172
- Викидаль, пастор 98
- Викторин Йозеф Карол (Viktorin Jozef) (1822—1874), словацкий публицист, редактор и издатель. Католический священник 94, 95, 268
- Виллани Драгутин см. Виллани Карел Игнац
- Виллани Карел Игнац (Виллани Драгутин) (Villani), чешский поэт и политический деятель, один из чешских депутатов, подписавших так называемую «Декларацию» 22 августа 1868 г. 223, 488, 489
- Вильхар Иван (Vilhar Ivan), богатый словенский купец, участник Этнографической выставки в Москве 45, 46
- Винклер Адольф (Winkler Adolf), сын Яна Винклера 474
- Винклер Ян (Winkler Jan) (1794—1874), чешский национальный просветитель в Силезии, протестантский пастор в Навси близ Тешина 45, 474
- Вит Иоганн 104, 105
- Витек Ф., секретарь кружка любителей русского языка в Праге 348
- Витошинский Г., полковой священник 381
- Владимир Александрович, русский великий князь 225
- Владиславлевич (Владиславлевић) Д. 358, 421, 422
- Владич (автор книги) 457
- Влангали Александр Егорович (1823—1908), в 1858 г. выполнял особое поручение в Черногории, за что получил звание полковника, в 1859—1869 гг. служил в Русском обществе пароходства и торговли, в 1860—1863 гг.—генеральный консул в Сербии, в 1863—1873 гг.—посланник в Пекине, в 1882—1891 гг.—товарищ министра иностранных дел 8, 33, 95, 96, 97, 179, 286, 332, 334
- Водовозов Василий Иванович (1825—1886), известный педагог, преподавал русскую словесность в гимназиях Петербурга 85
- Войников Добре, болгарин из Шумлы 301
- Войтковский Василий Миронович, русский православный священник в Ироме близ Будапешта 96, 175, 237, 238, 350, 382, 383
- Войцехович А. И., сенатор 122
- Воронов Александр Дмитриевич (1839—1883), профессор Киевской духовной академии (1866—1883), редактор «Киевских епархиальных ведомостей» 97—99
- Воронцов, князь 379
- Востоков Александр Христофорович (1781—1864), русский славист, академик 444
- Воцель, профессор, представитель Чехии на Этнографической выставке в Москве 486—487
- Враз С., член редакции сборника «Kolo, članci za literaturu, umjetnost i narodni život», выходившего в Загребе в 1842—1853 гг. 251
- Врани, житель Будапешта, приятель д-ра Пацека 247
- Врбица Машо, черногорский воевода 179
- Вртятко Антонин Ярослав (Vrt'átko An-

- tonin Jaroslav), библиотекарь Чешского национального музея 10, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 136, 164, 274, 275, 488—489, 495, 496
- Вук Стефанович см. Караджич 275—276, 352
- Вукалович Лука (1823—1873), герцеговинский воевода, предводитель восстаний в Герцеговине 1857—1858, 1861—1862, 1864 гг. После неудачной попытки восстания в 1864 г. переселился в Россию 7, 132, 168, 328, 413
- Вукашинович, житель Вуковара 273
- Вукичевич М., черногорка, преподавательница в Цетинье 351
- Вукичевич (Vukičević) Н. Д. (1830—1910), преподаватель, затем—директор учительской школы в Сомборе. Выдающийся педагог и организатор школьного дела, автор школьных учебников, издатель педагогического журнала 107—110, 187, 229, 337
- Вукоманович Алекса (Вукомановић), преподаватель белградского лицея 202
- Вукотинович Л., член редакции сборника «Kolo, članci za literaturu, umjetnost i narodni život», выходявшего в Загреб в 1842—1853 гг. 251
- Вукотич Петр 169, 171
- Вурм, пастор 98
- Вучич Тома 58, 59
- Вяземский Павел Петрович (1820—1888), князь, организатор и председатель Общества любителей древней письменности 11
- Гаазе, владельцы типографии в Праге 35, 116
- Габсбург см. Франц-Иосиф 181
- Габсбурги, императорская династия. Правила в Австрии в 1282—1918 гг., Чехии и Венгрии (1526—1918), части Италии (с XVI в. до 1866 г.), в «Священной Римской империи» (постоянно с 1438—1806, кроме 1740—1745), Испании (1516—1700), Нидерландах 132
- Гавелка Матей (Havelka Matěj) (1808—1892), чешский политик; в 1848 г.—депутат рейхсрата, с 1861 г.—депутат земского сейма, позже — рейхсрата 498—499
- Гавелка Ян (Havelka Jan), учитель средней школы в Праге, племянник Матей Гавелки 497—499
- Гавличек-Боровский Карел (Havlíček-Borovský K.) (1821—1856), чешский поэт и прогрессивный публицист; в 1840—1843 гг. редактор газеты «Pražské noviny». Основал «Národní poviny» — газету, запрещенную в 1849 г. австрийскими властями. Продолжение этого издания под названием «Slovan» запрещено в 1851 г. 92, 222—223
- Гаганец Иосиф (1793—1875), второй пряшевский униатский епископ (1842—1875), культурно-национальный деятель, сподвижник Духновича, покровитель пряшевского Общества св. Иоанна Крестителя и ужгородского Общества св. Василия Великого 386
- Гагарин Василий Николаевич, князь, деятель Московского славянского комитета 97, 122, 332, 334, 336
- Гагарин Иван Сергеевич (1814—1882), князь. В 1843 г. уехал из России, перешел в католичество, вступил в орден иезуитов. Интересовался проблемами славянства, полемизировал с Ю. Самариным, переписывался с И. С. Аксаковым 31
- Гагич Ватрослав 316, 323
- Гагул Тода 305
- Гаек (Hajek), чешский священник 480—481
- Гай Людевит (Gaj Ljudevit) (1809—1872), крупнейший деятель хорватского национального движения 30—40-х годов XIX в. (иллиризма). После поражения революции 1848—1849 гг. издавал на субсидии правительства газету «Народне новине», ранее являвшуюся органом национального движения 34, 49, 502
- Гайнац 52
- Гакстаузен Август, фон (Haxthausen August, von) (1792—1866), немецкий политиком, изучавший аграрные отношения в России 75, 76, 475
- Галаган Григорий Павлович (1819—1888), предводитель дворянства Прилуцкого уезда Черниговской губернии, активный участник крестьянской реформы 366, 367, 449
- Галахов А., педагог, составитель «Полной русской хрестоматии» (М., 1852) 266, 399, 455
- Гамерник Иосиф (Hamerník Josef) (1810—1867), чешский врач в Праге; в 1848, 1861 гг.—депутат рейхсрата 483—484, 486—490
- Ганка Вацлав (Hanka Václav) (1791—1861), чешский славист-филолог, деятель чешского культурно-национального движения; с 1823 г.—библиотекарь Чешского музея в Праге, с 1840 г.—член-корреспондент Российской Академии наук 10, 35, 52, 89, 91, 92, 93, 111—122, 134, 214, 216, 217, 366, 367, 400, 502
- Гарашанин Илья (1812—1874), сербский государственный деятель, консерватор. Один из руководителей так называемого уставохранительского режима (1842—1858). В 1861—1867 гг.—премьер-министр, сторонник объединения южных славян под главенством Сербии 8, 55, 57, 58, 59, 332, 333
- Гарибальди Джузеппе (1807—1882), народный герой Италии, генерал, один из вождей революционно-демократического крыла в национально-освободительном движении, борovéhoся за объединение Италии «снизу» 54
- Гаррах Ян (Harrach Jan) (1828—?), граф.

- помещик и политический деятель, симпатизировал чешскому национальному движению, куратор Чешской матицы 490—492
- Гаттала Мартин (Hattala Martin) (1821—1903), словацкий филолог-славист, с 1854 г. — профессор славянских языков Пражского университета 136, 486—487, 491
- Гаусдорф Августин (Hausdorf Augustin), учитель средней школы в Опаве (Силезия) 104, 105, 106
- Гебр, фон 293
- Гедеонов Иван Михайлович, генерал-лейтенант 410
- Гедеонова Ольга, дочь И. М. Гедеонова 410
- Гей Готлиб, венский корреспондент газеты «Голос» 238
- Гейслер Франтишек (Geissler František), владелец известной транспортной конторы в Праге 105, 106
- Гейтлер Лавослав (Леопольд) (Geitler L.) (1847—1885), славист, филолог, профессор Загребского университета; в 1874—1885 гг. — член Югославянской академии наук. Сотрудничал в «Русском филологическом вестнике» 461
- Гейцман (Hajzman), студент-филолог 347
- Гейцл (Hözel), владелец картографической мастерской в Вене 347
- Георгиевич Алексей, диакон 298
- Георг (1845—1913), греческий король (с 1863 г.) из династии Глюксбургов, сын датского короля Кристиана IX 183
- Георгиевич Стефан 82
- Георгиевский Александр Иванович, деятель в области среднего образования в России; в 1866—1881 гг. — редактор ЖМНП 464, 465
- Геров Найден (1823—1900), болгарский литератор, учитель; в 1857—1877 гг. — русский вице-консул в Пловдиве (Филиппополе). Имел связи со славянскими комитетами, поддерживал болгарское национально-освободительное движение 123, 133, 135, 200, 201
- Герстнер Франтишек Антонин, руководитель строительства и автор проекта ж. д. от Петербурга до Царского Села и Павловска, профессор Пражской политехнической школы 112
- Герцен Александр Иванович (1812—1870), русский революционный демократ, издатель первой русской нелегальной газеты «Колокол» 54, 239
- Герцен-отец, богатый помещик Иван Алексеевич Яковлев 239
- Гете Владимир 108
- Гефлер 471
- Гейнер, врач 113
- Гильфердинг Александр Федорович (1831—1872), русский ученый-славист, председатель Петербургского отдела Славянского благотворительного комитета; с 1852 г. — чиновник МИД, с 1857 г. — временно управляющий консульством в Сараеве, с 1863 г. назначен в Царство Польское помощником управляющего делами главного комитета об устройстве сельского населения 7, 67, 99, 123—138, 152—154, 178, 181, 185, 224, 237, 238, 252—254, 261, 310, 347, 376, 379, 430, 453—454
- Гильфердинг Федор Иванович (1798—1864), отец А. И. Гильфердинга, русский дипломат; с 1849 г. — директор департамента внутренних сношений МИД, с 1851 г. — управляющий государственного архива МИД 31, 60, 61, 168, 290, 417, 418
- Гильфердинги 407
- Гинзбург, банкир 403
- Гинтер 454
- Гирс Н. К. 8
- Гладштейн Р. Ш.* 12
- Глазунов, издатель «Русской книжной торговли» 66
- Глинка Михаил Иванович (1804—1857), русский композитор 27, 28, 485
- Гложанский Иосиф (Hložanský Jozef) (1836—1876), словацкий публицист, один из редакторов «Словацкой газеты» — печатного органа так называемой новой школы. В 1874 г. эмигрировал в Россию, где был учителем классических языков в Туле 448
- Гложны см. Гложанский Иосиф
- Говорский Ксенофонт Антонович, редактор «Вестника Юго-Западной России» в Вильне 146, 384
- Гогина К. П.* 13
- Гоголь Николай Васильевич (1809—1852) 92, 93, 148, 205, 161, 455, 458
- Годжа Кирилл (Hodza Cyril) (1844—1914), сын М. М. Годжи, адвокат в Трнаве 269
- Годжа (Ходжа) Михаил Милослав (Hodja Michal Miloslav) (1811—1870), словацкий писатель, публицист и политический деятель. Один из вождей словацкого национального движения, сподвижник Л. Штура. Был протестантским (лютеранским) священником в г. Липтовский св. Микулаш 19, 267, 268, 269
- Голеницев-Кутузов Петр Аркадьевич (см. также Кутузов П. А.), граф, с 1868 г. — член СПб. славянского комитета 24, 67, 77, 86, 137, 149
- Голлый Ян (Holly Ján) (1785—1849), известный словацкий поэт-классик, католический священник 94
- Головацкий Иван Федорович (1814—1899), брат Якова Федоровича Головацкого, общественный деятель и журналист в Галиции. Редактор австрийской правительственной газеты для галичан «Вестник», издававшийся в Вене. Переводчик австрийских законов на украинский язык 135, 136, 139—146, 159, 450
- Головацкий Яков Федорович (1814—

- 1888), писатель, фольклорист, историк, педагог в Галиции. В 50—60-е гг.— профессор Львовского университета. После отстранения от должности эмигрировал в Россию, где с 1868 г. был председателем Археографической комиссии в Вильно 67, 138—146, 227, 241, 379, 384, 387, 450, 451
- Голубинский Евгений Евстигнеевич (1834—1912), историк русской церкви, профессор Московской духовной академии; с 1903 г.— академик 97, 301
- Голубцов — почитатель Славянской библиотеки при Одесском славянском благотворительном обществе 62
- Голуховский Агенор (1812—1875), граф, австрийский государственный деятель; с 1849 по 1859 г., с 1866 по 1867 г., в 1871 г. был наместником Галиции. Проводил политику колонизации украинцев 139, 145, 146, 240, 241
- Горник Михаил (1833—1894), крупнейший деятель сербо-лужицкой культуры и национального движения. Историк, писатель, основатель и редактор ряда журналов на сербо-лужицком языке 407
- Горник Штефан (Horník Štefan), словацкий патриот, друг Людовита Штура 310—311, 476
- Горский Александр Васильевич (1814—1875), русский церковный историк и археограф 253
- Горуп Иосип (Gorup Josip), богатый купец в Триесте, словенский политический деятель в Горице 44
- Горчаков Александр Михайлович, князь (1798—1883), министр иностранных дел России в 1856—1882 гг., с 1867 г.— государственный канцлер 6, 8, 56, 90, 91, 226
- Горчаков Михаил Дмитриевич (1793—1861), князь, генерал-адъютант, в 1856—1861 гг.— наместник Царства Польского 55, 130
- Горько Иосип см. Горуп Иосиф
- Горячевич Юлиана, сербка, которая рекомендовалась воспитательницей в женскую гимназию в Цетинье 111
- Гоура Индржих Владимир (Houga Indrič Vladimír) (? — 1839), чешский писатель, автор работ по славянской филологии, секретарь муниципалитета Индржихув Градец 490—492
- Гошек И., один из переводчиков «Мертвых душ» Гоголя на чешский язык 92
- Грабарь Э., закавказский национальный деятель 385
- Грасели Петер, председатель Драматического общества в Словении 147
- Грегр Юлиус (Grégr Julius) (1831—1896), известный чешский журналист и буржуазный политик младочешской партии. Основатель и редактор газеты «Народни листы» 147, 488—489, 490, 492
- Греков Борис Дмитриевич (1882—1953), советский историк, академик 6
- Гренчан, питомец М. Ф. Раевского из Праги 28
- Греч Николай Иванович (1787—1867), русский педагог и реакционный журналист. Издавал журналы «Сын отечества», «Северная пчела» 55, 444
- Гржибовский В., автор текста обращения на польском языке к славянам о созыве славянского съезда в 1848 г. 115
- Грибоедов Александр Сергеевич (1795—1829) 84
- Григоров Ив. Х., член Болгарского центрального благотворительного общества 148
- Григорович Виктор Иванович (1815—1876), русский славист, профессор Казанского, а затем Новороссийского университетов 113, 253, 256, 502
- Грине Гр., адъютант императора Франца-Иосифа 321, 322
- Гринченко Б. Д. 262
- Грот Яков Карлович (1812—1893), филолог-русист; с 1840 г. — профессор русского языка и словесности в Александровском (Гельсингфорском) университете, академик, с 1884 г.— председатель отделения русского языка и словесности, с 1889 г.— вице-президент Академии наук 471
- Груич Ефрем (1826—1895), видный сербский государственный и общественный деятель, глава сербской либеральной партии 149
- Груич Никанор (Grujić Nikanor) (1810—1887), сербский литератор, поэт; с 1861 г.— епископ, один из видных представителей консервативно-клерикального направления в сербском национальном движении Воеводины 344, 346, 347
- Губе 58
- Губин Василий Иванович, юрист, близкий к славянофилам по своим взглядам 67, 68, 149—153, 353
- Гулиелми, каноник из Задра 320
- Гумбольдт А. 49
- Гурбан Божена 153
- Гурбан Желмира 153
- Гурбан Иосиф Милослав (Павлович И. М.) (Hurban Jozef Miloslav) (1817—1888), видный словацкий культурно-политический деятель, сподвижник Л. Штура. Редактор и издатель ряда словацких журналов в 1850—1870-х гг., ведущий политик консервативного крыла словацкой буржуазии 8, 17, 18, 19, 82, 134, 135, 152, 153, 154, 155, 228, 242, 244, 246, 249, 448, 474
- Гурбан Людмила 153
- Гурбан Святослав 153
- Гус Ян (Hus Jan) (1369—1415), вождь чешского национально-религиозного движения, чешский ученый 151, 268, 404, 481—482
- Гусева Елена Ивановна (1787—1858), драматическая актриса 83

Густав Адольф 375

Гушалеви́ч Ива́н Николаевич (1823—1903), галицкий поэт, общественный деятель, учитель львовской гимназии. Избирался в Галицкий сейм и Австрийский рейхсрат 141, 155

Дабижа Василий Дмитриевич, князь 156
Дагмара (см. также Мария Федоровна) датская принцесса, невеста русского наследника престола 266—267

Дакснер Штефан Марко (Daxner Stefan Marko) (1823—1892), видный политик, член словацкой национальной партии, юрист и публицист 250, 350

Данек Ченек (Daňek Čeněk) (род. в 1827), чешский инженер, владелец машиностроительного завода в Праге 488—489

Даниелович Милослав (Danielovič Miloslav), малоизвестный словацкий публицист, печатавший в 60—70-х гг. свои статьи в журналах «Сокол», «Черноокнижник» 155

Данило I (1826—1860) (Danilo Petrovič Njegoš), с 1852 г. — черногорский князь 8, 88, 89, 237, 314, 353, 355, 356, 415, 416, 422, 423

Даничи́ч Джура (Даничић Ђура) (1825—1882), настоящая фамилия Попович. Сербский филолог, сотрудник и последователь В. Караджича, в 1866—1873 гг. — секретарь Югославянской академии наук и искусств, в 1873—1877 гг. — профессор Белградского университета, с 1877 г. — редактор сербско-хорватского словаря, издававшегося Югославянской академией, 8, 49, 149, 156, 157, 460

Даргомыжский Александр Сергеевич (1813—1869), русский композитор 403

Даринка, черногорская княгиня, жена, а затем вдова князя Данило 168, 314, 357

Даскалов Хр., болгарин, обучавшийся в Москве, сотрудничал в русских журналах 128, 215

Дашков Василий Андреевич, директор Московского этнографического музея, председатель организационного комитета Московской этнографической выставки 1867 г. 143

Дедицкий Богдан Андреевич (1827—1908), галицкий писатель, журналист и общественный деятель; с 1861 по 1871 г. — издатель и редактор львовской газеты «Слово». Член Галицко-русской матицы 135, 136, 139, 141, 158, 159, 375, 383, 432

Десянов Иван Давыдович (1818—1897), в 1867—1873 гг. — товарищ министра, а с 1882 г. — министр народного просвещения в России 61, 62, 63, 152, 160, 464

Демелич Федор, один из основателей «Славянской беседы» — общеславянского общества в Вене 265, 393, 395

Дементьев Н., издатель 141

Деметр Д., один из организаторов национального хорватского театра 49, 84
Демидов Анатолий Николаевич (1812—1870), князь Сан-Дonato — представитель династии крупнейших промышленников Урала. Почти всю жизнь прожил за границей 91, 120, 286

Демидова, графиня 468

Денкоглу Иван Николаевич (1781—1861), болгарский купец в Москве, поддерживал училища в Болгарии: Габровское и построенное им Софийское 442—444

Депре (Désprez), французский историк 50, 53.

Державин Гавриил Романович (1743—1816), русский поэт и общественный деятель 34, 148

Дешко (Дешков) Андрей Николаевич, выходец из Закарпатья, в 40-х гг. XIX в. переехал в Россию, где преподавал в гимназии. Издал на русском языке первую венгерскую грамматику. Поддерживал связи со своими земляками; этнограф, фольклорист 387

Джапаридзе Э. А. 13

Дабанский, львовский художник-портретист 142

Димитрович Иосиф, студент из Вены 359—360

Димович Иован, профессор торговой школы в Белграде, затем семь лет — преподаватель в Триесте 161

Дионисий, митрополит 177

Дмитрий (Херсонский Дмитрий), архиепископ херсонский, председатель Болгарского настоятельства в Одессе 133

Добиаш А. (Dobiáš A.), чешский стипендиат русского правительства, классический филолог 497—499

Добрянская Елена, дочь Добрянского А. И. 162

Добрянский Адольф Иванович (1817—1901), горный инженер, публицист, историк, экономист. Деятель национально-культурного возрождения Закарпатья, придерживался монархических взглядов. В Закарпатье возглавлял Общество св. Иоанна Крестителя в Пряшеве и Общество св. Василия Великого в Ужгороде (1867—1871) 135, 136, 155, 162—163, 166, 226, 268, 269, 270, 385, 386, 399

Добрянский Иван Антонович (1842—1919), адвокат, доцент Львовского университета, председатель Русской рады, депутат Галицкого сейма 152

Добрянский Корнелий Иванович, брат А. И. Добрянского, в 60-е гг. — вице-жупан Мараморшского комитета 384

Добрянский Мирослав, сын А. И. Добрянского, в 80-е гг. эмигрировал в Россию 162, 163, 225

Достоевский Федор Михайлович (1821—1881) 61

- Дражич Мирослав (Dražić Miroslav), врач, секретарь библиотеки в Карловцах (Хорватия) 163—164, 376
- Дражич Тодор 305
- Дрбоглав Иозеф (Осип) (Drbohlav Josef) (? — 1916), чех, преподаватель классических языков в гимназии в Петербурге и Кутаиси; с 1884 г. — директор мужской тифлисской гимназии 164, 347
- Дубровский Петр Павлович (1812—1882), профессор русского языка в Варшаве; в 1842—1843 гг. издавал русско-польский журнал «Варшавский дневник» («Деница»), в 1851—1858 гг. — профессор польского языка в Главном педагогическом институте в Петербурге, в 1855 г. избран в академию 113, 366, 367
- Дудышкин 266
- Духнович Александр Васильевич (1803—1865), культурно-национальный деятель Закарпатья, униатский священник. Издатель первых учебников на местном наречии, литератор и педагог, основатель Общества св. Иоанна Крестителя в Пряшве 8, 135, 165, 166, 386, 399, 400
- Дучич Евстафий, игумен монастыря Дужи (Герцеговина) с 1849 г., где основал начальное училище 168
- Дучич Никифор (Дучић Н.) (1832—1900), архимандрит, настоятель монастыря в Дужах. Участник борьбы против турецкого ига в Герцеговине (1862), в Сербии (1876—1878). В 1877—1880 гг. — депутат сербской скупщины, позднее — председатель Верховного суда княжества Сербии 132, 167—173, 178, 181, 303, 343, 357
- Дюфур, автор «Всеобщего географического атласа» 444
- Евлачич Карол (Јевлачић Карол), 256
- Едличка Богдан (Jedlička Bohdan) (1838—?), чешский филолог и педагог, в 1867—1890 гг. — преподаватель реальной гимназии в Праге 483—484
- Езбера Франциск см. Иезбера Франциск
- Екатерина II (1729—1796), русская императрица (1762—1796) 50
- Елачич Йосип (Jellačić Josip) (1801—1859), бан (наместник) Хорватии, Славонии и Далмации (1848—1859), генерал, один из главных организаторов борьбы против венгерской национальной революции 1848 г. и демократического октябрьского восстания в Вене. В 50-х гг. Елачич сочувствовал австрославизму 49, 61, 310
- Елена Павловна, великая княгиня, жена в. кн. Михаила Павловича (брата Николая I) 48, 49, 51, 225, 307
- Елинек Бржетислав Иозеф (Jelínek Vě-tislav Josef) (1843—1926), с 1883 г. — директор Пражского городского музея. Занимался антропологией, археологией 483—485
- Елласиевич (Илласиевич Ильясиевич) Василий, советник православной консистории в Черновцах, инспектор школ г. Черновцы в 1869—1874 гг. 378
- Елич, драгоман австрийского консульства в Дубровнике 418
- Енгальчев Н. Н., князь, член Московского славянского комитета 372
- Ермолов, 49
- Жемчужников Владимир Михайлович (1830—1884), в 1868—1889 гг. — чиновник, затем — директор Департамента общих дел министра путей сообщения, писатель 174
- Живанович Дмитрий, зять П. Алексиевича, житель Панчево 19, 20, 54
- Живкович, архиерей в Сербии 20
- Жиряев 114
- Жозефина 332
- Жуёвич Живоин (1838—1870), сербский демократ, обучался в Киевской духовной семинарии, затем в Петербургской академии 26
- Жуковский Василий Андреевич (1783—1852), русский поэт 92, 335
- Заборский Йонаш (Záborsky Jonáš) (1812—1876), словацкий поэт, драматург, публицист и историк. Лютеранский (впоследствии католический) священник 95
- Загоройко, депутат Львовского сейма, галицкий крестьянин 142
- Зако Мария, первая жена Дж. Стратимировича 412
- Зайончковский П. А. 269
- Закревский А. А., граф 48, 51, 57
- Замойский, граф 409
- Зах 55
- Захей Ярослав Самуэл (Zachej Jaroslav Samuel) (1841—1918), словацкий журналист, преподаватель словацкой гимназии в Клашторе под Зниевом, впоследствии — высокий государственный чиновник в Болгарии 174, 175, 244
- Згарский Евгений Яковлевич (1834—1892), галицкий писатель и общественный деятель, учитель в гимназиях Перемышля, Тернополя, Львова 158
- Зеленый Венцель, директор пражской городской реальной гимназии 484—492
- Зехентер Густав (псевдоним — Штефан Пинка) редактор журнала «Чернокопьяк» 246
- Зец Никола 305
- Зец Сава 305
- Зичи 458
- Золотарев, составитель «Истории России в картинках» 141
- Зорка, княгиня черногорская 351
- Зош Иван Бранислав (Zoch Ivan Branislav), учитель Ревуцкой гимназии 19
- Зош Цтибог (Zoch Ctiboh), отец Зоша Ивана Бранислава, видный деятель

- словацкого национального движения 40-х гг. 19
- Зубрицкий Денис Иванович (1777—1862), первый историк Галиции, с 1855 г. — член-корреспондент Академии наук. Автор трудов «Kronika miasra Lwo-wa» (1844), «История Галичско-русского княжества» (1852—1855) 40, 141, 159
- Зуева Н. В. 13
- Зупанец Ерней, казначей Словенской ма-тицы 271, 272
- Иван Асень II, болгарский царь (1218—1241), значительно расширил пределы Болгарского царства 124
- Иван Иванович 222
- Иваницкий Александр Борисович, русский генерал 152, 176, 397
- Игнатков Юрий Юрьевич, закарпатский общественный деятель XIX в., педагог, публицист и филолог, инициатор учреждения газеты «Свет» и первый ее редактор 388
- Игнатьев Николай Павлович (1832—1908), генерал-адъютант; с 1856 г. — на дипломатической службе, в 1861—1864 гг. — директор Азиатского департамента МИД, в 1864—1877 гг. — русский посол в Константинополе. По взглядам был близок славянофилам 8, 172, 176, 308, 373
- Игнатович Яша 290
- Иезбер Ф. И. см. Иезбера Франтишек.
- Иезбер Франц см. Иезбера Франтишек.
- Иезбера Франтишек (Иезбер Франц, Иезбер Ф. И.) (Iezbera František) (1829—1901), чешский филолог, доцент славянских языков в Варшавском университете, деятельный пропагандист идей славянского единства, сторонник перехода всех славян на кириллическое письмо 119, 134, 135, 136, 294, 295
- Излер 403
- Измайлов, дьякон, домовладелец в Петергофе 131
- Измайлов Павел Афанасьевич 137
- Илинский 92
- Илия-поп, предводитель боснийской повстанческой четы 132
- Илларион (Роганович) (1828—1882), черногорский митрополит с 1863 г. 232, 233, 315
- Илласиевич см. Елласиевич
- Иловайский Дмитрий Иванович (1832—1920), русский консервативный историк, автор учебников истории для средней школы 372
- Ильицкий Василий, директор гимназии в Тернополе, затем — директор львовской академической или «русской» гимназии, с 1868 г. — член Краевской школьной рады 158
- Ильясиевич см. Елласиевич
- Индрих Карл Семенович, работал в типографии сыновей Гаазе в Праге, был выписан Конторой Московской синодальной типографии при посредстве В. В. Ганки 35
- Инокентий 444
- Инокентия Петровна 113
- Иоанникий, архимандрит 135
- Иванович Боян 305
- Иовичич Живоин, дьякон 298
- Иово, воспитанник Гильфердинга, ученик частной подготовительной школы 129
- Ионин Александр Семенович (1836—1900), русский дипломат, начал службу в 1854 г. в Константинопольской миссии, в 1857—1858 гг. — драгоман и секретарь консульства в Сараеве, в 1860—1869 гг. — консул в Янине, с 1869 г. — консул в Рагузе. Активно поддерживал герцеговинских повстанцев, был близок к славянским комитетам 10, 177—189, 230, 231, 234, 374
- Ионин Владимир Семенович (1838—?), русский дипломат. Начал службу в Константинопольской миссии в 1858 г., с 1860—1864 гг. — секретарь консульства в Мостаре, с 1865—1866 гг. — драгоман генерального консульства в Белграде, с 1867 г. — секретарь консульства в Рагузе, с 1869 г. — секретарь и драгоман консульства в Бейруте, в 1872 г. уволился со службы. В 1876 г. был послан СПб. славянским обществом для установления связи с болгарскими национальными организациями. Член БЦБО, позже — один из инициаторов создания Временного боснийского правительства и его первый председатель 8, 129, 172, 357, 358
- Иосиф II (1741—1790), австрийский император (1765—1790) 77, 206
- Иречек Иосиф (Ireček Josef) (1825—1888), чешский историк-славист, ученый секретарь австрийского министерства просвещения 139, 295
- Исаков, книгопродавец в Праге 116, 268
- Йошев, переводчик 333
- Кадержабек Алойз (Kadeřábek Alois), бухгалтер портовой фирмы А. Мейснера в Праге 484, 485
- Кадечка Иосиф, бывший директор экономической школы в Опочно 191
- Кактич (Катич) (Kaktič), католический священник, учитель хорватской гимназии в Риеке 33, 119, 422, 423
- Каландра А. Ян (Kalandra A. Jan), вице-председатель «Славянской беседы» в Вене 406
- Калинчак Я., директор гимназии 476
- Каловрат-Краковский, граф 87
- Калоусек Йозеф (Kalousek Josef) (1838—1915), чешский историк; с 1871 г. — член Королевского чешского общества, с 1882 г. — профессор чешской истории Карлова университета, редактор журнала «Архив чески» 190

- Камбера Павел, адвокат, родственник Д. Медаковича 290—291
- Кампелик Франтишек Кирил (Kampe-
lík František Cyril) (1805—1872), чеш-
ский просветитель, врач. Автор ряда
работ по филологии, экономике, поли-
тике, медицине 190—197, 495, 496
- Капетанович Коста 305
- Карагеоргиевич Петр (1844—1921), сын
Александра Карагеоргиевича. Участ-
вовал (как офицер французской армии)
в войне с Пруссией (1870—1871). Во
время восстания в Боснии (1875—1878)
под именем Петра Мрковича организо-
вал повстанческие отряды в Босний-
ской Крайне. В мае 1876 г. был вынуж-
ден уехать из Боснии ввиду враждеб-
ной позиции Австро-Венгрии и кн.
Милана. В 1903—1918 гг. — король
Сербии, в 1918—1921 гг. — король Юго-
славии 53, 334, 500
- Караджич Вук Стефанович (Караџић Вук
Стефановић) (1787—1864), крупней-
ший деятель сербской культуры, фи-
лолог, этнограф и историк. Реформатор
сербско-хорватского литературного язы-
ка. Член Венской, Берлинской и СПб.
академий наук 8, 21, 49, 68, 85, 97,
128, 134—136, 169, 198—202, 204, 230,
312, 313, 319, 320, 337, 377, 378, 425,
476, 502
- Караджич Мина, дочь Вука Караджича
202
- Каракозов Дмитрий Владимирович
(1840—1866), участник тайного ре-
волюционного общества в Москве, со-
вершивший неудавшееся покушение на
Александра II, 28, 149
- Карамзин Николай Михайлович (1766—
1826), русский писатель и историк 53,
54, 247, 266, 475
- Каранович Павле, венский священник
319, 320
- Карасев В. Г. 4, 13, 26, 302, 427
- Карейши 113
- Карл Жеротин фон, автор XVII в. («Sněm
držaný leta 1612». Praha, 1864) 71
- Катенин Михаил Иванович 92
- Катич см. Кактич
- Катков Михаил Никифорович (1818—
1887), русский журналист и публицист.
В 1850—1855, 1863—1867 гг. редак-
тировал газету «Московские ведомо-
сти», в 1856—1887 гг. издавал журнал
«Русский вестник». В связи с восста-
нием 1863 г. в Польше перешел в ла-
герь дворянской реакции 120, 464,
465
- Каткова С. П. 219, 221
- Качер Йозеф (Kačer Josef) (1802—1871),
чешский писатель и поэт, евангеличе-
ский священник, эмигрировал из Че-
хии в Прусскую Силезию 485
- Качер Карел (Kačer Karel), чешский
преподаватель гимназии в Берлине,
сын чешского пастора Йозефа Качера
483, 485
- Кауфман Михаил Петрович (1822—1902),
генерал-адъютант, в 1866—1879 гг. —
начальник Главного интендантского уп-
равления 453
- Кватерник Эвген (Евгений Осипович)
(Kvaternik Eugen) (1825—1871), хор-
ватский писатель, деятель хорватского
национального движения. В октябре
1871 г. погиб в результате неудачного
вооруженного выступления против ав-
стро-венгерской власти на Военной
Границе 90, 119, 132, 174, 255, 256,
352
- Кевелов Николай см. Шевелев Николай
Александрович
- Кимак Виктор Федорович (1840— начало
1900-х гг.), культурный деятель и пуб-
лицист Закарпатья, преподаватель ис-
тории Ужгородской гимназии, один
из руководителей Общества св. Василия
Великого. Был ответственным редакто-
ром газет «Свет» и «Сова». Подвергался
репрессиям австро-венгерских властей,
эмигрировал в 1871 г. в Россию. Жил
некоторое время в Петербурге, пре-
подавал в Москве, Одессе, где и умер
203, 386
- Кира-Динжан Дмитрий Андреевич, рус-
ский дипломат; с 1860 г. — чиновник
Азиатского департамента МИД, в 1862—
1867 гг. — драгоман генерального кон-
сульства в Бухаресте, в 1869—1880 гг. —
консул в Черновцах 203—209, 262,
308
- Киреев Александр Алексеевич (1833—
1910), генерал-адъютант при вел. кн.
Константине Николаевиче; в 1862—
1864 гг. — член СПб. славянского ко-
митета, в 1878—1879 гг. — его председа-
тель, секретарь Петербургского отдела
Общества любителей духовного про-
свещения. Принадлежал к консерва-
тивно-славянофильским кругам русско-
го дворянства 210
- Кирилл (Cyril) (в миру — Константин)
(около 827—869), славянский просве-
титель, проповедник христианства в
Великой Моравии, создатель славян-
ской письменности 63, 94, 95,
97, 98, 99, 108, 109, 133, 175, 249, 280,
292, 329—330, 400, 410, 429, 453, 456—458
- Кириллов, студент 219
- Киселев Георгий, болгарин из Тырнова.
Учился в Праге, Париже, Цюрихе
462
- Кланч, далматинский депутат в рейх-
срате 308
- Клам-Мартинец И., чешский политиче-
ский деятель 222, 224
- Клем, пастор 105, 106
- Климкова Л. Н. 13, 143
- Климкович К. 194, 197, 372
- Клун (Клюн) Винценц (Klun Vincenc),
словенский национальный деятель ли-
берального направления, перешедший
в конце 60-х гг. в лагерь немецких
либералов 408, 468

- Клюн см. Клуи
- Кнежевич (Кнежевић), фотограф из Нови Сада 337
- Кнежевич Стефан, православный епископ в Далмации 328—329
- Кничанин 53
- Кнорринг Карл Владимирович (1819—1874), русский дипломат; в 1853—1856 гг.— секретарь и управляющий делами миссии в Стокгольме, в 1856—1864 гг.— секретарь, советник, управляющий делами посольства в Вене, с 1867 г.— посланник в Нидерландах 96, 131, 179
- Кобер И. (Kober Ignác) (1825—1866), известный чешский издатель и книгопродавец в Праге 218
- Ковалевский Егор Петрович (1811—1868), русский ученый-географ, дипломат; в 1856—1861 гг.— директор Азиатского департамента МИД 56, 57, 88, 89, 91, 125, 126, 128, 130, 174, 199, 210, 325—327, 355, 418, 479
- Ковалевский, генерал 20, 21, 412
- Ковачев Николай, болгарин из Свиштова, учился в Киеве, Вене 94, 462
- Ковачевич Гаврило, сербский автор начала XIX в. 202
- Ковачевич Шпиро (Спирос), священник, окончивший курс богословия в Карловцах, учитель семинарии в Цетинье 187, 230, 231, 235
- Кожанчиков Д. Е., владелец книжного магазина в Варшаве, книгопродавец и издатель в Петербурге 294
- Кожевников Василий Федорович, вице-консул в Риеке; в 1864—1867 гг.— секретарь-драгоман, управляющий консульством в Тырнове, в 1869—1873 гг.— консул, в 1880 г.— генеральный консул в Иерусалиме 8, 20, 21, 34, 95, 96, 130, 131, 211—215, 419
- Коздерка Вацлав, учитель латинского и греческого языков в гимназии г. Млада Болеслав 106
- Коканова Милка, сербка, преподавательница в Цетинье 351
- Кокорев, предприниматель, владелец гостиницы в Москве 410
- Кокошкин, чиновник особых поручений при Министерстве народного просвещения 432
- Колар Осип см. Коларж Осип
- Коларж Осип (Колар, Коларш, Коллярж, Колляр) (Kolář Josef) (1830—1910), чешский филолог, писатель, поэт. Преподавал славянские языки в средних учебных заведениях Праги. С 1866 г. преподавал польский и сербско-хорватский языки в Карловом университете. Печатался в русских научных изданиях. Автор учебников русского языка 8, 27, 93, 216—218, 333, 372, 393, 471, 484—489, 495—498
- Коларш см. Коларж Осип
- Коллар Ян (Kollar Jan) (1793—1852), словацкий поэт, активный деятель культурно-национального возрождения, сторонник славянской общности, распространял русский язык среди своих соотечественников 49, 92, 312, 313
- Коловрат, австрийский министр 474
- Комаровский Г. А., граф 76—80, 138, 218—226, 276, 435
- Комаровский Леонид, старший сын Комаровского Г. А. 225
- Коменский Ян (Komenský Jan Amos) (1592—1670), великий чешский педагог, религиозно-политический мыслитель и деятель, епископ общины чешских братьев. Вынужден был эмигрировать в 1620 г. из Чехии 70, 72, 73
- Комесар Йован 305
- Кондратьева В. Н. 10, 231
- Конко 83
- Константин Николаевич (1827—1892), великий князь, наместник Царства Польского в 1862—1863 гг.; в 1865—1881 гг.— председатель Государственного совета 54, 57, 91, 200, 243, 307, 365, 412, 452, 468
- Копитар Варфоломей (Kopitar V.) (1780—1844), словенский филолог-славист, ученик Добровского, библиотекарь придворной библиотеки в Вене, один из деятелей словенского культурно-национального возрождения; с 1826 г.— член-корреспондент Российской Академии наук 117, 409
- Корвин Матвей (1458—1490), венгерский король 266
- Корич П., серб, учился в Киевской духовной семинарии 26
- Корнилов Иван Петрович (1811—1901), в 1864—1868 гг.— попечитель Виленского учебного округа, затем—помощник попечителя учебного округа, член совета Министерства народного просвещения, в 1872—1876 гг.— председатель СПб. славянского общества 10, 83, 85, 227—228, 242, 243
- Корнышл Эдвард (Kornysl Edvard), чешский депутат 228, 229
- Королева Ольга Николаевна 219
- Корф Модест Андреевич (1800—1876), граф, русский историк, директор Императорской публичной библиотеки в Петербурге (1849—1961), затем — управляющий II Отделением собственной канцелярии императора, председатель Департамента законов Государственного совета 85, 118, 122, 408
- Коста Эттин Хенрик (Costa Ethin Henrik) (1832—1875), словенский национальный деятель консервативного направления. Близкий сподвижник Я. Блейвейса 45, 280
- Костев Михаил, галицкий учитель, затем — учитель классических языков в петербургской гимназии 144, 147
- Костевский 391, 392
- Костек Франц, доктор теологии, декан богословского факультета Львовского

- университета, член Галицко-русской матицы и Народного дома во Львове 158
- Костич Иван (Костић), серб из Свилайниці, юнкер Михайловскаго артиллерійскаго училища в Петербурге, воспитанник гр. А. Д. Блудова 477
- Костич Константин (Костић), серб из Свилайниці, младший брат Ивана Костица, ученик гимназии в Модре (1854—1857), воспитанник Л. Штура 53, 54, 55, 56, 58, 476
- Костич Милан, ректор семинарии в Петине 107, 109, 110, 187—189, 229—237, 351, 502
- Котляревский Иван Петрович, украинский писатель, автор «Энеиды» и «Наталки Полтавки» 476
- Кох-Канка Йозеф 100
- Коцебу Павел Евстигнеевич (1801—1884), граф, генерал-адъютант, генерал-от-инфантерии; в 1862—1874 гг.—новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, в 1874—1880 гг.—варшавский губернатор и командующий Варшавским военным округом 269
- Коченин М. И. 122
- Кочи И. 4, 12, 13
- Кочубинский 391, 392
- Кошелев Александр Иванович (1806—1883), русский публицист и общественный деятель, славянофил. Издатель и первый редактор «Русской беседы» (1856 г.). В 1861—1863 гг. управлял финансами в Царстве Польском 119, 123, 127, 129, 237, 238
- Кошелева 139
- Кожут Лайош (1802—1894), политический деятель Венгрии, руководитель национально-освободительной борьбы венгерского народа 1848—1849 гг. 413
- Коялович Михаил Осипович (1828—1891), русский историк, профессор Петербургской духовной академии. Был близок славянофилам 384, 450
- Крагуевич, сербский православный епископ Загребской епархии 321—322
- Краевский Андрей Александрович (1810—1889), русский журналист. Издатель журнала «Отечественные записки» (1839—1844), газеты «Голос» (1863—1884), умеренный либерал 238, 239, 266, 454
- Кралевиц 323
- Кралевицкий Анатолий Федорович (1835—1894), иеромонах Мукачевского монастыря, писатель, этнограф, публицист 141, 142, 144, 385, 390
- Крамар Мартин (Kramar Martin) (1817—1895), учитель гимназии в Мартине, секретарь Словацкой матицы 239, 240, 349
- Крамаренко И. (?—1844) 113, 114
- Крейчи Ян (Krejčí Jan) (1825—1887), чешский геолог и минеролог, издатель вместе с Я. Пуркине журнала «Ziva».
- С 1865 г.—редактор «Casopis Ceskeho musea» 295, 493—494
- Кремплъ 237
- Креч Никола 304
- Крестич (торговая фирма Вег и Крестич) 198
- Киехубер 274
- Крижановский Гавриил Михайлович (1837—1912), доктор богословия, член Галицко-русской матицы и Народного дома во Львове, депутат австрийского рейхсрата 490—491
- Крижанич Юрий (1618—1683), хорват, представитель научной и общественно-политической мысли славян XVII в. 257, 258, 259, 261
- Крижановский Ефим Михайлович, начальник Седлецкой учебной дирекции (Царство Польское) в 1865—1871 гг. 241
- Крыжановский Е. М. см. Крижановский Ефим Михайлович
- Крылов Иван Андреевич (1769—1844), русский баснописец 455
- Крыницкий Ипполит Иванович, галицкий общественный деятель, воспитатель в Венской униатской духовной семинарии 363, 397
- Крыницкий Феофил Иванович, общественный деятель в Галиции, член Народного дома во Львове и Ставропогитийского института 240—241
- Крупница, подпоручик войск императора Максимилиана (в Мексике) 451
- Кубишта Ян (Kubišta J.), компаньон торговой фирмы «Ян Нефф, галантерейные товары в Праге» 484—489
- Кудрявцев, дьякон посольской церкви в Вене 374, 375
- Кудрявцев Алексей Николаевич, в 1858—1864 гг.—секретарь МИД, в 1867—1876 гг.—консул в Сараеве, в 1865—1867 гг.—консул в Тульче, в 1878—1880 гг.—агент Министерства иностранных дел в Одессе 347, 372
- Куземский М., священник, общественно-политический деятель в Галиции 135, 136, 139
- Кузмани см. Кузamani
- Кузмани (Кузamani) Владислав Карлович (Kuzmaný Karol Ladislav) (1833—?), сын Карола Кузмани, морской офицер и инженер-кораблестроитель. Словацкий публицист, автор статей по военно-морской тематике, публиковавшихся в австрийских и русских журналах 226, 241—246, 365, 396, 452, 453
- Кузмани Карол (Kuzmány Karol) (1801—1861), известный словацкий писатель и общественно-политический деятель профессор протестантской теологии в Вене и суперинтендант словацкой евангелической (лютеранской) церкви, вице-председатель Словацкой матицы 8, 19, 122, 128, 135, 136, 153, 239, 240, 247—249, 267
- Кузмани Людмила (Kuzmányú Ludmila

- Augusta) (1839—1863), старшая дочь К. Кузмань 248
- Кузмань Павел (Kuzmány Pavel) (1835—1900), сын К. Кузмань, директор Живностепского банка в Праге, словацкий публицист 16, 18, 219, 247—250, 270
- Кузмань Петр (Kuzmány Peter Ján) (?—1886), торговец в г. Брезно, сын К. Кузмань 247, 249
- Кузмань Флора (Kuzmány Flora Karolína Marta), младшая дочь К. Кузмань 246
- Кузьмин М. Н.* 13
- Кукулевич-Сакцинский (Саксинский) Иван (Kukuljević Sakcinski Ivan) (1816—1889), хорватский политический деятель, литератор и историк, основатель Общества югославянской истории (1851); в 30—40-х гг.— один из лидеров иллиризма, в 1861—1867 гг.— Загребский великий жупан (губернатор), умеренный либерал, австрославист, лидер независимой (Samostalna) партии 34, 35, 80, 84, 123, 134, 135, 136, 250—261, 268, 274, 297, 313, 407, 500
- Кукулевич Милутин, сын Кукулевича И. 258—259, 296—297
- Кулаковский Платон Андреевич (1848—1913), русский историк-славист; в 1878—1884 гг. занимал кафедру русского языка в Великой школе в Белграде, с 1884 г.— лектор русского языка, с 1892 г.— профессор кафедры славяноведения в Варшавском университете 34, 456
- Кулагич Коста, торговец из г. Нови Пазар (Босния) 125
- Кульжинский Иван Григорьевич (1803—1884), русский историк, литератор и педагог консервативного направления 141
- Кунин Матвей Иванович, в 1860-е гг.— столоначальник, управляющий отделом в Департаменте исполнительной полиции Министерства внутренних дел, в 1870—1873 гг.— обер-секретарь III департамента Правительствующего сената, в 1877—1880 гг.— чиновник особых поручений Министерства финансов 92, 155
- Кунцевич Иосафат (1580—1623), униатский архиепископ Полоцкий, подчинивший католической церкви православные монастыри и церкви. Убит народом за преследование православной церкви. Возведен римской церковью в святые 240, 241
- Купчанко Григорий Иванович (псевдоним — Григорий Коваленко из Буковины), собиратель и издатель буковинского фольклора. Сотрудничал с Императорским русским географическим обществом (отделение в Киеве) 261—262
- Кустодиев Константин Лукич (1838—1875), настоятель русской посольской церкви в Мадриде, с 1876 г.— русской православной церкви в Ироме (Венгрия) при усыпальнице вел. кн. Ольги Павловны. Писал на церковные темы 76, 77, 85, 224, 226, 389
- Кутузов Петр Аркадьевич см. Голенищев-Кутузов
- Кухач Франьо (Kuhač Franjo) (1834—1911), собиратель хорватских народных песен, этнограф, композитор и педагог 263
- Лавринович Николай, галицкий крестьянин, депутат галицкого сейма 143
- Лаврич Карел (Lavrič Karel) (1818—1876), видный словенский национальный деятель; в 60—70-х гг.— лидер словенских либералов в Горице, активный организатор там читален и таборов 65
- Лавровская, жена Г. Лавровского, организовала в Праге кружок русского языка для женщин 92
- Лавровский Г. 92, 93, 95
- Лавровский Петр Алексеевич (1827—1886), русский филолог-славист; с 1851 г. занимал кафедру славянских наречий в Харьковском университете, в 1869—1873 гг.— ректор Варшавского университета 122, 153, 294, 295, 379, 483, 485, 492—493
- Лазар Теодор, чешский профессор в Брно, деятель Моравской матицы 263, 264
- Лазаревский Василий Матвеевич, в 1859—1861 гг.— правитель канцелярией Департамента уделов Министерства уделов, в 1864—1866 гг.— вице-директор Департамента общих дел Министерства внутренних дел, в 1869—1880 гг.— член Совета Главного управления по делам печати, член Совета министров при Министерстве внутренних дел 266
- Лай Ф., хорватский фабрикант 273
- Ламацкий Владимир Иванович (1833—1914), русский историк-славист, в 1865—1899 гг.— профессор Петербургского университета, теоретик панславизма, активно участвовал в деятельности СПб. славянского комитета 10, 15, 16, 27, 61, 62, 63, 94, 95, 149, 160, 166, 175, 194, 197, 228, 249, 260, 264, 265—270, 296, 349, 380, 394, 395, 449, 450, 451, 454, 455, 486—489, 490, 491
- Ламбич Душан см. Ламбл Вилем Душан 298
- Ламбл Вилем Душан (Lambl Vilem Dušan) (1824—1895), чешский врач и просветитель, с 1861 г.— профессор патологии в Харьковском университете 491—492
- Лана Вацлав (Ланна Войтех) (1805—1866), чешский предприниматель в области железнодорожного и дорожного строительства 192, 194
- Ланц Йозеф 105—107

- Лапичак Яков, депутат галицкого сейма от надвислацких горцев (лемков) 143
Лаптева Л. П. 13
 Латинович Чурача 305
 Лаубе Н. И., директор почты 148
 Лебедев, священник русской православной церкви в Праге, ранее — законоучитель в 1-й гимназии С.-Петербурга 95
 Лебединский Иван Иванович, составитель латинского словаря, преподаватель латинского языка в 3-й гимназии С.-Петербурга 141
 Левец Фран (Levec Fran) (1846—1916), словенский литературный критик и писатель. Один из активных деятелей либерального движения 271—272
 Левстик Фран (Levstik Fran) (1831—1887), словенский писатель, публицист и писатель, вождь левого крыла младословенцев 147
 Левшин, генерал, куратор Харьковского университета 20, 21, 50, 305
 Лемль, банкир 117
 Ленин В. И. (1870—1924) 6
 Леонтьев Константин Николаевич (1831—1891), писатель и дипломат; с 1863 г. — чиновник Азиатского департамента МИД, в 1863—1864 гг. — секретарь и драгоман консульства на о. Крит, в 1864—1865 гг. — на той же должности в Адрианополе, в 1865—1867 гг. — в Белграде, в 1867—1869 гг. — вице-консул в Янине, в 1871 г. — консул в Салониках, в 1873 г. вышел в отставку, в 1879 г. — редактор «Варшавского дневника» 358
 Леонтьев Павел Михайлович (1822—1874), филолог-классик, профессор Московского университета, экономический Каткова, издателя «Московских ведомостей» 120, 141, 464, 465
 Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) 247, 455
 Лесковец Ловро (Leskovec Lovro), редактор газеты «Zukunft», позднее — активный участник и сотрудник «Слованского света» Подгорника, в начале 90-х годов эмигрировал в Россию 93, 94, 272
 Лешетицкий Войтех (Lešetický Vojtěch), чешский литератор, поэт, учитель чешского реального училища 92, 93
 Либкнехт Вильгельм (1826—1900), деятель немецкого демократического и рабочего движения, один из основателей и вождей социал-демократической партии Германии 6
 Ливен, барон, генерал 305
 Ливчак Осип (Иосиф) Николаевич (1839—1914), галицийский журналист и общественный деятель русофильской ориентации. Издавал в Вене журналы «Страхопуд», «Золотая грамота», газету «Славянская Заря» 28, 67, 148, 192, 194, 195, 197, 241, 268, 269, 273, 450, 452, 454
 Линда Ио иф (Linda Josef) (1789—1834), чешский поэт и журналист, в 1818—1819 гг. и 1833—1834 гг. — редактор издания «Slovník Prazských povínek». Друг В. Ганки 116
 Линде Самуэль Богумил (1771—1847), польский ученый-филолог, составитель словаря «Slovník języka polskiego» (1807—1814) 133, 138, 139, 407
 Липранди Иван Петрович (1790—1880), действительный статский советник, историк, чиновник особых поручений в Министерстве внутренних дел 313
 Лискевич Николай Фомич (ум. в 1885), галицкий писатель и журналист, помощник редактора Львовской газеты «Слово», в 1868 г. переехал в Вильно, где был учителем гимназии 227
 Лисинский Ватрослав (1819—1854), основоположник хорватской национальной оперной музыки 84, 254, 427
 Литвинович Спиридон, с 1863 г. — львовский униатский епископ, преследовавший галицких униатских священников, сочувствовавших православию, 139, 145, 146
 Лихард Даниел (Lichard Daniel) (1812—1882), словацкий национальный деятель, публицист и редактор, учитель гимназии, протестантский (лютеранский) священник 244, 245, 448
 Лобанов см. Лобанов-Ростовский
 Лобанов-Ростовский Алексей Борисович, князь (1824—1896), русский дипломат; с 1856 г. — советник посольства, в 1859—1863 гг. — посланник в Константинополе, в 1867—1878 гг. — товарищ министра внутренних дел, в 1879—1882 гг. — посланник в Англии, в 1882—1895 гг. — в Австро-Венгрии, в 1895—1896 гг. — министр иностранных дел 133, 180, 183
 Лобойко Иван Николаевич (1786—1861), профессор истории в Виленском университете, член Чешского музея 117
 Ломоносов Михаил Васильевич (1711—1765), великий русский ученый 251, 266, 267
 Лоначевский А. 262
 Лукашевич, польский ученый 133, 135
 Лукшич Абель (Lukšić Abel) (1826—1901), хорватский публицист, сотрудник литературного журнала «Glasopisna» (1861—1864), затем издавал газету «Slawische Blätter» в Вене на немецком языке 16, 273—274, 403
 Луповицкий 153
 Лучавовский, учитель из Тернополя 158
 Львовы 111
 Ляготский Мориц, адвокат 152
 Любимов, тайный советник 453
 Любиша Виссарийон (1823—1884), черногорский архимандрит, с 1878 г. — епископ, с 1882 г. — митрополит Черногории 189, 237
 Маврокордат 430
 Мажураич Антун (Mažuranić A.) (1805—

- 1888), деятель хорватской культуры, филолог, диалектолог; в 60-х гг. — директор Риекской гимназии. Брат Ивана Мажуранича 34, 135, 136
- Мажуранич Иван (Mažuranić Ivan) (1814—1890), выдающийся хорватский поэт, по политическим взглядам — умеренный либерал, австрославист; в 1840-х гг. — один из идеологов иллиризма, после революции 1848—1849 гг. — крупный австрийский чиновник, в 1861—1865 гг. — начальник Хорватской придворной канцелярии, в 1873—1880 гг. — бан Хорватии и Словении 34, 35, 49, 277
- Мазаев В. И. 13
- Мазур Т. П. 13
- Майков Аполлон Александрович, русский славист 261
- Маклаков П. В. 104, 106
- Малиновский А., русский священник, участник добровольческого движения во время сербо-турецкой войны 135
- Малиновский Ксавелий, католический священник, филолог. В своих трудах доказывал важность изучения церковнославянского и русского языков 133
- Малиновский Михаил, священник в Галичине 139, 140
- Малый Якуб (Mallý Jacob) (1811—1885), видный чешский литератор и политический публицист старочешского направления 103, 276
- Малый (Маллы) Ян (Mallý-Dusarov Jan) (1829—1909), словацкий политик и публицист, католический священник 77, 78, 105, 106, 107, 274—276, 448
- Мамула Лазар (Mamula Lasar) (1795—1878), австрийский генерал, с 1859 г. — военный и гражданский губернатор Далмации 88, 179, 327, 328, 354, 355
- Мандич Джурава 305
- Манес Йозеф (Manes Josef) (1820—1871), выдающийся чешский художник 490—491
- Маринович из Триеста 57, 284
- Мария Александровна (1824—1875), русская императрица, жена Александра II 152, 187
- Мария Николаевна (1819—1876), русская великая княгиня 51
- Мария Федоровна см. Дагмара
- Маркович Светозар (1846—1875), сербский революционный демократ, социалист-утопист 302
- Маркович 362
- Маркс К. (1818—1883) 6
- Мartiнович Нико С. 63
- Маткович Петар (Matković Petar) (1830—1898), хорватский географ и статистик, секретарь комитета по делам Этнографической выставки в Москве. Учитель географии в гимназиях Вараждина, Загреба 257—259, 276—279
- Матула В. 4, 9, 10, 13, 21, 238, 306, 448, 449, 477
- Матюшкин Федор Федорович (1799—
- 1872), русский адмирал, с 1861 г. — сенатор 453
- Махнич Л. 279
- Мациевич А. О. 122
- Маширович Самойло (Maširović Samuil) (1804—1870); с 1853 г. — православный епископ и архиепископ сербской православной церкви в Венгрии, с 1864 г. — один из вождей сербской консервативно-клерикальной партии 109, 344, 346, 347
- Маяр Матия (Majar Matija) (1809—1892), священник, словенский просветитель и национальный деятель либерального направления; в 1830—1840 гг. — активный сторонник иллиризма, в 1848 г. — один из создателей программы «Объединенной Словении». Позднее увлеклся созданием искусственного общеславянского языка, для которого написал «Взаимную славянскую грамматику». Один из видных собирателей словенского фольклора 8, 36, 37, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 46, 280—284, 294, 426
- Меглицкий Г. Т., русский посольский священник 191
- Медакович Данила (1819—1881), сербский публицист и историк. Секретарь кн. Милоша Обреновича в 1848—1849 гг. В Воеводине издавал: «Guzna pčela» (1851—1852), «Srbski dnevnik» (1852—1859), «Naupeguk» (1852—1858), «Sedmica» (1862—1864). Последняя газета — консервативного направления, остальные — умеренно-либеральные 58, 88, 161, 285, 287—292
- Медакович Милорад (В.М.Е.) (1824—1897), серб, в 1855—1857 гг. — секретарь кн. Данило и решительный противник плана признания турецкого сюзеринитета, за что был изгнан из Черногории. Перешел на русскую службу, стал сотрудником русского посольства в Белграде 95, 96, 284—287, 325—327, 354
- Медем Павел Иванович (1800—1854), граф, в 1848—1854 гг. — русский посланник в Вене 48
- Мейендорф П. К., барон, посланник в Вене 51, 90, 200
- Мейснер А., глава торговой фирмы 484—485
- Меншиков Александр Сергеевич (1787—1869), князь, русский военный и государственный деятель; в 1853 г. возглавлял русскую миссию в Константинополе, в 1853—1855 гг. — главнокомандующий русскими сухопутными и морскими силами в Крыму 59
- Меньков, русский генерал-майор, автор брошюры «Дунай и немцы» 26
- Мерчинский Петр Павлович, в 1860—1867 гг. — младший советник русского посольства в Вене 127, 128
- Мефодий (820—885), славянский просветитель, проповедник христианства в Великой Моравии и Паннонии 63, 97, 98, 99, 108, 109, 133, 175, 249, 280, 292, 329—330, 399, 429, 453, 456—458

- Мешич Матия (Mešić Matija) (1826—1878), хорватский историк; с 1856 по 1874 г. — ординарный профессор православной академии в Загребе, в 1871—1874 гг. — ее директор, с 1874 г. — профессор хорватской истории и ректор нового университета 292, 293
- Микело 417
- Миклоз, книгопродавец в Любеке 267
- Миклошич Франц (Miklošič Franc) (1813—1891), словенец, крупный филолог-славист; с 1844 г. — библиотекарь Венской дворцовой библиотеки, в 1848 г. — один из создателей программы «Объединенной Словении», с 1849 г. — профессор славянских языков и литературы в Венском университете 8, 117, 123, 127, 134, 135, 136, 137, 261, 293, 312, 313, 409—411, 502
- Микуцкий Станислав Павлович (1815—1830), филолог, с 1854 г. — доктор сравнительного языковедения Московского университета, позднее — доцент Варшавского университета. Исследователь в области литовского и славянских языков. Стронник сближения и объединения литературных языков славян 294—295
- Миладиновы, братья Константин (1830—1862) и Димитр (1810—1862), крупнейшие деятели в области просвещения и церковной борьбы Македонии. Умерли в турецкой тюрьме, 132
- Милакович (Милаковић) 324, 326
- Милетич Светозар (1826—1902), основатель и вождь сербской либеральной партии, буржуазный демократ. Активно участвовал в революции 1848 г. в Воеводине. Редактор и издатель либеральной газеты «Застава» в г. Нови Сад. Поддерживал левое крыло в Омладине 8, 231, 244, 268, 295—297, 337, 414
- Миличевич Милан (Миличевић М.) (1831—1908), сербский писатель, историк, этнограф; в 1860 г. — редактор газеты «Србски новине», с 1866 г. — библиотекарь национальной библиотеки 95, 130
- Милкович, учитель классических языков в гимназии 208—209
- Миллер Всеволод Федорович (1848—1913), русский лингвист, этнограф, востоковед и кавказовед 83
- Милош Обренович, сербский князь 55, 57, 59, 85, 96, 97, 300, 304, 305, 367
- Милошевич, полковник 20, 57, 97, 289
- Милютин Дмитрий Алексеевич (1816—1912), русский государственный и военный деятель, в 1861—1881 гг. — военный министр. Провел серию буржуазных военных реформ в России 8, 269, 296, 297
- Милютин Николай Алексеевич (1818—1872), русский государственный деятель. Участвовал в разработке положения 1863 г. об освобождении крестьян. Статс-секретарь по делам Царст-
- ва Польского, создатель положения 19.II 1861 г. о крестьянской реформе в Польше 29, 269
- Миркович Михаил Федорович (? — 1891), генерал-лейтенант, почетный член СПб. славянского общества 243, 451
- Миронович Василий, священник 237
- Мирослав 411
- Михаил, священник из Скутари 420
- Михаил (Иванович) (1826—1899), митрополит сербский (1859—1881 и 1889—1899). Учился в Киевской духовной академии. Был профессором богословия. Русофил, сторонник либеральной партии 8, 96, 98, 109, 134, 135, 136, 287, 297—303, 305, 374
- Михаил Обренович (Михаило Обреновић) (1825—1868), князь Сербии (1839—1842, 1860—1868) 54, 55, 58, 59, 96, 149, 154, 171, 179, 231, 289, 304, 305, 413, 425, 426
- Михайлов Владимир М., чиновник 426
- Михайлович Симча 304—305
- Михалович Йосип (Mihalović Josip), кардинал, с 1870 г. — загребский архиепископ, проводник политики венгерских властей в Хорватии 456, 459
- Мицкевич Адам (1798—1855), польский поэт и выдающийся деятель освободительного движения 28
- Мицатек Людовит (Александр Матвеевич) (Mičátek Ludovít Alexander) (1837 — около 1910), словак, учитель гимназии в Велька Ревуца; в 1870 г. переселился в Россию, где работал учителем древних языков. Автор нескольких славянско-русских словарей. Член СПб. славянского комитета 306
- Мишик Штефан (Mišik Stefan) (1843—1919), словацкий публицист, католический священник 449
- Мишкатович Й. (Miškatović Josip) (1836—1890), хорватский либеральный политик и публицист 307, 308
- Моисей, священник, окончил в 1863 г. Киевскую духовную академию 297
- Мойзес Штефан, председатель Матицы словацкой в г. Турчанский св. Мартин 249
- Моленцкий Антон (наст. фамилия — Найбок) (1843—1873), артист, в 1870—1873 гг. — директор театра «Русько Беседа» во Львове 208, 308
- Молоствов Владимир Владимирович, штабс-капитан, с 1870 г. — полковник, военный агент при посольстве в Берне (1869 г.) и в Вене (1876 г.) 162, 163
- Молчан Михаил Васильевич (1832—?), закарпатский национальный деятель, нотарий пражеской консистории, казначей в Обществе св. Иоанна Крестителя и один из организаторов тайного Общества св. Андрея Первозванного. В 1871 г. эмигрировал в Россию, жил в Петербурге 241, 242, 243, 386, 400
- Монахов, владелец дома, где жил Гильфердинг 129

- Мордвинов Владимир Павлович (1838—?), русский церковный деятель, автор книги «Православная церковь в Буковине» (СПб., 1874), обер-секретарь Синода (1864—1872); в 1873 г.— чиновник Министерства юстиции, в 1879—1880 гг.— и. о. обер-прокурора Межевого департамента Правительствующего сената 205
- Моригеймы, бароны 52
- Мразович А., инспектор сербских школ Бачской епархии (Воеводина) 110
- Мразович Матия (Mrazović Matija) (1824—1896), хорватский политический деятель и публицист, видный деятель хорватской национально-либеральной партии; затем — член независимой партии; с 1861 г.— депутат Хорватского собора. Сотрудник газеты «Розог» с момента ее основания 60, 61, 150, 174, 278, 279, 309, 391
- Мудронь Михаил (Mudroň Michal) (1835—1887), видный общественный словацкий деятель, адвокат в Братиславе 310—311, 478
- Мудронь Павел (Mudroň Pavel) (1835—1914), словацкий национальный деятель и публицист, адвокат в Мартине 244, 295, 448, 478
- Мулич, капитан, командовал пароходом «Токай» (Общество Дунайского пароходства) 335, 336
- Муравьев Андрей Николаевич (1806—1874), общественно-религиозный деятель и писатель. Служил при Азиатском департаменте МИД, был директором тюремного комитета 55
- Муссури, секретарь и переводчик, вице-консул на о. Корфу (1851—1871), в 1872—1880 гг.— консул в Смирне 179
- Мутибарич Еротей 327
- Мутьев Димитр, болгарин из Калофера, учитель, писатель, переводчик, редактор журнала «Български (Български) книжици». Директор болгарских училищ в Бессарабии 133, 135
- Мухин Николай Ефимович (1813—1873), русский дипломат; с 1850 г.— генеральный консул в Адрианополе в 1853—1856 гг.— генеральный консул в Белграде, с 1856 г.— генеральный консул в Сирии и Палестине, с 1862 г.— в Палермо 54, 123
- Мушир-паша 340
- Мыльников А. С. 11, 13
- Мюллер (Müller), редактор газеты «Виденьски денник» 194, 196, 490—491
- Мюнкс, книгопродавец 267
- Нагель Анна Петровна 118—121
- Надеждин Николай Иванович (1804—1856), историк, литературный критик, этнограф, в 1831—1836 гг.— издатель «Телескопа» 311—313, 502
- Назарет 189
- Найбок см. Моленцкий Антон
- Наполеон III (Луи-Наполеон) (1808—1873), в 1848—1852 гг.— президент, в 1852—1870 гг.— император Франции 183, 185, 413
- Напп Кирилл Франтишек (Napp Cyril František) (1792—1867), настоятель августинского монастыря в Брно, друг И. Добровского, П. И. Шафарика, Ф. Палацкого 490—491
- Натошевич 108
- Науменкова Э. В. 13
- Наумович Иван (1826—1891), галицкий священник, писатель, редактор и издатель, известный деятель клерикально-монархической партии «твердых русинов». В 80-х гг. эмигрировал в Россию 203, 451
- Нафанаил (1820—1906), митрополит Охридский, участник национальной борьбы в Болгарии 133, 135
- Недопил Й. (Nedopil J.), деятель Славянской беседы в Вене 405
- Нелидов 437
- Нессельроде Карл Васильевич (1780—1862), граф, министр иностранных дел России в 1816—1856 гг., придерживался австро-прусской ориентации и курса на укрепление Священного союза 417
- Нефф Ян (Neff Jan) (1832—?), хозяин крупного галантерейного магазина в Праге, сторонник чешского национального движения 484—487
- Никанор, митрополит черногорский 96, 97, 356
- Никитин Петр Платонович, служащий Министерства народного просвещения 454
- Никитин С. А. 4, 10, 13, 131, 138, 143, 146, 244, 416
- Никифор 284—285
- Никодим, архимандрит 285, 365
- Николаевич Василий 54
- Николаевич Джордже (Георгий) (Николаевич Ђорђе) и (1807—1896); с 1833 г.— священник православной церкви в Дубровнике, с 1858 г.— профессор богословия в Задаре, в 1860 г.— протопресвитер, член консистории, в 1880 г. переехал в Сараево, с 1885 г.— митрополит православной боснийской церкви, в 1842—1862 гг.— редактор и издатель «Србско-далматинского магазина» 51, 53, 54, 125, 126, 135, 136, 210, 316—329, 340, 341, 354, 355, 358, 438, 439, 440
- Николай I (1796—1855), с 1825 г.— русский император 88, 319, 464
- Николай, священник, окончил Киевскую духовную академию 297
- Николай I Негош (1841—1921), с 1860 г.— князь черногорский, в 1910 г. принял титул короля, в 1918 г. низложен 8, 169, 171, 173, 178, 187, 230—231, 237, 315, 354, 357, 358, 472, 473
- Николай Александрович, великий князь 267
- Николич Авдра (1853—1918), сербский политический деятель. Был близок

- к социалистам (сотрудничал в «Раде», «Деле»). Позже — один из руководителей радикальной партии 333
- Никорович, учитель древних языков в Гобольске, родом из Черповцев 208
- Новак В. (Novak V.) 49
- Новак П. 147, 152, 448
- Новакович Божо, учитель семинарии в Цетинье 230
- Новакович Стоян (Новаковић Стојан) (1842—1915), сербский историк и филолог, литератор и политический деятель, один из организаторов консервативной проавстрийской «Прогрессивной» партии («напредники»); в 1870—1880-е гг. — министр народного просвещения и внутренних дел в Сербии 456
- Новаковский, священник 144
- Новиков Евгений Петрович (1826—1908), в 1870—1880 гг. — русский посол в Вене, затем — в Константинополе 163, 225, 226, 264, 301
- Новикова Ольга А. 87
- Новосельский Николай Александрович, владелец и директор Черноморского пароходства и торговли, организованного главным образом с целью развития связей со странами Ближнего Востока, 151
- Новоструев К. И. 253
- Нодило Натко (Nodilo Natko) (1834—1912), хорватский либеральный деятель, историк, просветитель, противник клерикализма, проповедник хорватско-сербского сотрудничества; в 60-х — начале 70-х гг. XIX в. — один из ведущих деятелей национального движения в Далмации, редактор газеты «Il Nazionale» (в 1862—1866 гг.), в 1874—1901 гг. — профессор истории в Загребском университете 461
- Нодь Николай (1819—1862), видный общественный деятель Закарпатья, литератор и музыкант. Был священником в Сиготе, затем — воспитателем в Венской духовной семинарии «Барбарум» 165, 382, 397, 398
- Ноли И., секретарь Драматического общества Словении 147
- Норов Авраам Сергеевич (1795—1869), русский академик, писатель, в 1854—1858 гг. — министр народного просвещения 47, 117—200, 408, 409
- Норонович 454
- Облак Ватрослав (Oblak Vatroslav) (1864—1896), словенский филолог-славист. Изучал македонские, сербо-хорватские, словенские диалекты. Ученик В. Ягича 330
- Облак Франце (Oblak France), один из руководителей общества славянских студентов «Славянская беседа» в Граце 330
- Ободовский Александр Григорьевич (1796—1852), русский педагог, составитель учебных пособий по географии и педагогике 444
- Оболенский Дмитрий Александрович (1822—1881), в 1863—1872 гг. — управляющий Департаментом внешней торговли Министерства финансов, с 1872 г. — член Государственного совета 52, 468
- Оболенский Михаил Андреевич (1805—1873), историк-архивист. В 1840—1873 гг. — директор Московского архива Министерства иностранных дел. Собрал и издал много источников по истории России XVI—XVII вв. 251
- Оборин Евтан, учащийся Лазаревского института восточных языков в Москве 128
- Образцов, врач 76, 77, 224
- Обреновичи, династия, правившая в Сербии (1815—1842, 1858—1903), 154
- Огарев Николай Платонович (1813—1877), русский революционер, друг и соратник Герцена 239
- Огоневский см. Огоновский
- Огоновский (Огоневский) Емельян Михайлович (1833—1894), филолог, историк литературы, украинский буржуазно-националистический деятель. Сменил Я. Ф. Головацкого в Львовском университете. Один из основателей культурно-просветительского общества «Провсвита» 158
- Одоевский Владимир Федорович (1803—1869), князь, сенатор, гофмейстер двора, писатель, музыкант 11, 29
- Озеров Владислав Александрович (1769—1816), генерал-майор, драматург, писатель, автор трагедии «Дмитрий Донской» 52, 179
- Ольдекоп Евстратий Иванович (1787—1845), составитель русско-французского, русско-немецкого, французо-русского и немецко-русского словарей 366, 367, 444
- Ольденбургская, княгиня 113
- Ольхин Александр Александрович, консул в Сараево (1862—1863), вице-консул в Варне (1863—1866) 331—336
- Омер-паша (Omer-paša) (1806—1871), по происхождению серб. В 1827 г. поступил на турецкую службу, стал видным военачальником, в 1850 г. подавил восстание боснийских бегов, недовольных реформами султана Абдул-Меджида. Глава турецкой армии во время черногорско-турецкого конфликта в 1852 г. В период Крымской войны — командующий турецкими войсками 318, 319, 340—342
- Омнич 53
- Опуц Ристо (Опућ), сербский купец в Триесте 33, 324, 326, 336, 359
- Орешкович Антоние (Oršković Antoniје) (1829—1906), хорват, граничарский офицер. В 1862—1868 гг. служил советником сербского князя Михаила. Стремился к созданию независимого югославянского государства 472 473

- Орлов Алексей Федорович (1786—1861), русский военный и государственный деятель, дипломат 56
- Орлов Николай Алексеевич (1827—1885), князь; в 1859—1869 гг. — посланник в Брюсселе, в 1869—1870 гг. — в Вене, в 1870 г. — посол в Лондоне, в 1871—1884 гг. — в Париже, в 1884—1885 гг. — в Берлине 54, 219, 226, 266
- Осолинские 133
- Островский Александр Николаевич (1823—1886), русский драматург 84, 308
- Оточанин Иоксим Нович, сербский автор 201
- Оттон, греческий король, свергнутый во время восстания 1862 г. 183
- Павасович Андрей, учитель итальянской школы в Далмации 346
- Павек 32
- Павел Прусский (1821—1895), русский церковный деятель, с 1869 г. — настоятель Никольского монастыря в Москве 205, 206
- Павел Карпович, священник 225, 226
- Павичевич Б. 173
- Павлович Евгений Осипович, галицкий общественный деятель, львовский адвокат, член Народного дома во Львове. Участник Этнографической выставки 1867 г. 241
- Павлик, словак 152
- Павличка М. 270
- Павлович, протоиерей в Шабаце 119, 128
- Павлович А., писатель, печатался в литературном сборнике «Галичанин» во Львове в 1862—1863 гг. 141
- Павлович Дамян (Pavlovič Damjan), брат Стефана Павловича 337
- Павлович см. Павлович Евгений Осипович
- Павлович И. М. см. Гурбан Иосиф Милослав
- Павлович, сенатор, член сербского общества в Кикинде 150
- Павлович М. профессор Ришильевского лицея в Одессе 119
- Павлович Николай, священник, окончил в 1863 г. Киевскую духовную академию 297
- Павлович Стефан (Pavlovič Stefan) (1829—1908), сербский политический деятель, писатель-публицист из Воеводины, видный деятель сербской Народной либеральной партии, сотрудник органа партии «Застава». Депутат сербского церковно-школьного собрания (1870—1871). После распада партии (1878) издавал газету консервативного направления «Наше время» 336—337, 378
- Павлович Яков, серб, священник, окончил в 1863 г. Киевскую духовную академию 297
- Паларик Ян (Palárik Jan) (1822—1870), словацкий писатель и публицист, видный деятель Новой школы 448
- Палацкий Франтишек (Palacký František) (1798—1876), известный чешский историк и буржуазный либеральный политический деятель 8, 91, 92, 103, 115, 116, 134—136, 156, 217, 218, 270, 338, 393, 395, 404, 476, 484—491, 495
- Палацкий Ян (Palacký Jan) (1830 — ?), чешский географ и экономист, с 1856 г. — доцент, затем — профессор географии Пражского университета. Активный участник чешской общественной и политической жизни. Сын Ф. Палацкого 152, 222, 374, 392, 484—491
- Палечек Йозеф (Paleček Josef) (род. в 1842), чешский оперный певец, с 1874 г. — артист оперного театра в Петербурге 486, 487
- Пальмов Иван Саввич (1856—1920), славист, профессор С.-Петербургской духовной академии 461
- Памучина Иоанникий (1810—1870), сербский православный священник в Мостаре, затем — архимандрит. Автор литературных и исторических сочинений. В 1860—1864 гг. исполнял обязанности мостарского православного митрополита, но не был утвержден константинопольским патриархом в этой должности 132, 135, 136, 177, 178, 318—320, 340—347, 479
- Паница Савва, болгарский торговец из Тырнова 462
- Панкович Степан (1820—1874), мукачевский униатский епископ (1867—1874), активный проводник политики венгерской знати, ярый противник и преследователь национальных деятелей Закарпатья 387, 388, 389
- Папушка 28
- Параскевич Мария, рекомендована воспитательницей женской гимназии в Цетинье 111
- Партыцкий Емельян Осипович (1840—1895), галицкий учитель, создал ряд учебных пособий и книг на украинском языке, был редактором львовской «Газеты школьной» (1875—1879) 158
- Паскевич Иоанин, епископ 388
- Пассек 83
- Патера Адольф (Patera Adolf) (1836—1912), чешский языковед и историк литературы, работал в чешском национальном музее (1861—1904). Являлся членом многих ученых обществ, в том числе и русских. Содействовал распространению русского языка среди своих соотечественников 82, 83, 164, 220, 225, 270, 347, 348, 372, 384, 484—491
- Паулины (Паулины)-Тот Вильям (Pauľíný Tóth Viliám) (1826—1877), словацкий журналист и политик, известный общественный деятель, вице-председатель Словацкой матицы, издатель и редактор ряда словацких журналов 240, 267, 348—350
- Пахман Семен Викентьевич (1825 — ?), профессор гражданского права в Казан-

- ском, Харьковском и Петербургском университетах (1866—1881) 411
- Пацевич Александра Петровна, сестра Пацевич Н. П. 502
- Пацевич Надежда Петровна (? — 1880 г.), директор женской школы в Цетинье 187, 350, 351
- Пацек Карло (Pasek Karlo) (1807—1874), серб, личный врач Милоша Обреновича 247
- Пацел Винко (Pasel Vinko) (1825—1869), хорватский филолог и географ, участник хорватского национального движения 1840—1860-х гг., публицист и писатель. Преподаватель и директор гимназий в Риеке, Вараджине, Загребе 33, 49, 119, 213, 352
- Пелагич Васа (1838—1899), сербский революционный демократ, уроженец Боснии. Участник революционно-демократического крыла Омладины (1871), в период восстания в Боснии (1875—1878) член повстанческого комитета в Костайнице, деятельно участвовал в сербском социалистическом движении 8, 11, 176, 230, 237, 298, 300, 503
- Первольф Осип Осипович (Perwolf Josef) (1841—1895), чешский филолог, славист. В 1864—1871 г. — ассистент, а затем архивариус Чешского музея в Праге; с 1871 г. — доцент, с 1875 г. — профессор славянских древностей Варшавского университета 295, 352, 353
- Перепелицын, студент Московского университета 67
- Перинович Ристо, купец из г. Сараево 125, 132, 135
- Перович Серафим (Perović Serafim) (1827—1903); с 1858 г. — игумен монастыря Житомисличи в Герцеговине, с 1864 г. — архимандрит, с 1885 г. — герцеговинский митрополит 346—347
- Перовский А. А. 49
- Петкович Константин Дмитриевич (около 1830 — ?), болгарин; с 1853 г. — чиновник русского Министерства иностранных дел, с 1857 г. — секретарь генерального консульства в Дубровнике, в 1858—1869 гг. — и. о. консула и консул в Дубровнике, в 1869—1880 гг. — консул в Бейруте 129, 136, 166, 168, 170, 178, 183, 187, 353—358, 472
- Петр I см. Петр Великий
- Петр, сербский митрополит 286, 287
- Петр, владыка, см. Петр II Петрович Негош
- Петр II Петрович Негош (1812—1851), черногорский митрополит и правитель Черногории (1830—1851), известный сербский поэт 8, 33, 316, 356, 502
- Петр Великий см. также Петр I (1672—1725), с 1682 г. — русский царь, с 1721 г. — император 56, 459
- Петранович Божидар (Теодор) (Петрановић Божидар) (1809—1874), сербский юрист, публицист, историк. Сторонник иллирийского движения в Далмации, участник национального движения в 1848 г. Основатель и первый редактор «Србско-далматинского магазина». В 1862 г. — инициатор учреждения Далматинской матицы. Консерватор православно-клерикального направления 63, 136, 358—361
- Петранович Герасим (Петрановић) (1820—1906), сербский православный епископ Боко-Которский 327, 328
- Петрашевич Петр Иванович (1836—?), священник в Русской Новой Веси близ Прешова 363—365
- Петржичек, доктор права из Градца Крапове, друг Ф. К. Кампелика 197
- Петрино Александр, буковинский помещик, министр земледелия в правительстве А. Потоцкого. Участвовал в переговорах с чешскими политиками в мае 1870 г. 223
- Петричка Вячеслав (Вацлав), чешский адвокат, занимавшийся вопросами переселения чехов в Россию (на Кавказ) 152, 176
- Петров, парижский священник 92, 117, 331
- Петрович Андрей, подполковник 257
- Петрович Джордже (Петровић Ђорђе) 88, 284
- Петрович Мирко, черногорский воевода 169
- Петрович Н. 4, 12, 13, 369, 491
- Петрович Петр 149, 437—441
- Петрович Платон 451
- Петровский Мемнон Петрович (1833—1912), славист-филолог, преемник В. И. Григоровича по кафедре славянской филологии в Казанском университете, с 1895 г. — член Российской Академии наук 83
- Петрушевич Антоний Степанович (1821—1913), галицкий историк и общественный деятель, один из инициаторов создания Народного дома во Львове. Основная его работа — «Сводная галицко-русская летопись 1500—1800 гг.» (1874—1913) 141, 159
- Петтер, профессор 358
- Печеркин И. И. 454
- Пешкировы 51
- Пещуров Михаил, чиновник русского министерства 365
- Пеякович С., один из участников совещания в Вене 28 марта 1850 г. словенских и хорватских литераторов и филологов, принявшего декларацию о едином литературном языке 49
- Пивко Г. 448
- Пиетор Амбро (Pietor Ambro) (1843—1906), словацкий журналист, с 1874 г. — редактор газеты «Народне новины», официального органа словацкой национальной партии 244
- Пинели, лекарь из Дубровника 320
- Пиленко, генерал-губернатор Новороссийска 87, 176
- Писемский Алексей Феофилактович (1821—1881), русский, писатель 87

- Пламенац Илья, воевода, сенатор Черногории 171
- Платон Пресвященный см. Атанацкевич Платон
- Платонов И. В., профессор Харьковского университета 457
- Площанский Венедикт Михайлович (?—1902), галицкий писатель и публицист, редактор выходившей с 1860 г. газеты «Слово» (Львов). Из-за преследования австрийских властей переселился в Россию 372
- Победоносцев Константин Петрович (1827—1907), с 1868 г. — сенатор, с 1872 г. — член Государственного совета, с 1880—1905 гг. — обер-прокурор синода. Преподаватель Александра III, реакционер 163, 435—437
- Погледич, министр просвещения Хорватии 61
- Поглубко К. А. 448
- Погодин Михаил Петрович (1800—1875), русский консервативный историк и публицист. В 1826—1844 гг. — профессор Московского университета, в 20-е гг. издавал «Московский вестник», в 40-е — «Москвитянин» 39, 41, 104, 105, 106, 221, 224, 228, 284, 475
- Погребов, городской голова 266
- Подлипский Йосеф (Podlipský Iosef) (1816—1867), чешский врач и видный участник чешского национально-освободительного славянского съезда. Дельтель общества Славянская лига 111, 112, 113, 366—367
- Позник Франц (Pozník Franc), руководитель общества «Вендия», объединения словенских студентов-техников в Граце 368
- Поленов М. В., сенатор кассационного департамента, зять Ламанского 61
- Полит-Десанчич Михайло (Polit-Desančić) (1833—1920), сербский политический деятель и публицист; с 1867—1885 гг. — лидер правого крыла Сербской народной либеральной партии в Воеводине, депутат венгерского сабора и сербского церковно-школьного сабора в Сремских Карловцах (Воеводина), в 1885 г. — один из основателей Сербской народной либеральной партии в Венгрии 8, 274, 368—370
- Полони Эрнест Матвеевич (Poloni Ernest) (1844—1928), учитель классической филологии в словацкой гимназии в Клашторе под Зниевом; с 1877 г. — учитель, впоследствии — директор тамбовской гимназии, после 1918 г. — директор гимназии в Клашторе под Зниевом 370—371
- Полянский Михаил (1827—1900), учитель русской гимназии во Львове, член Галицко-русской матицы, составитель учебников по физике, математике и др. 158
- Поменов (Помянов), уроженец Македонии, учился в Праге, Гейдельбергском университете 462
- Помпей Трог, древнеримский историк¹³³
- Помяловский И. В., профессор Петербургского университета, собиратель рукописей 11
- Попель Маркел (1825—1903), галицкий униатский священник, общественный деятель, писатель, учитель тернопольской гимназии. Позже перешел в православие и стал епископом православной Холмской епархии 139
- Поплыко Д. Ф. 11
- Попов Евгений, священник русской посольской церкви в Лондоне 151
- Попов Нил Александрович (1823—1891), русский историк, славянофил, с 1860 г. — профессор Московского университета. Секретарь Московского славянского комитета 8, 104, 106, 143, 190, 203, 284, 372—376, 391, 392, 454, 465, 482, 488—489
- Попович А. 380
- Попович А., черногорка, окончила Женский институт, преподавала в Цетинье 351
- Попович Василий, униатский епископ в Ужгороде (1838—1866) 389
- Попович Милош (Поповић) (1820—1874), сербский консервативный публицист. Редактор «Српске новине» (1844—1856—1859) и «Видов Дан» (1861—1876) 268, 270, 376, 378, 421, 422
- Попович Симо, учитель в семинарии в Цетинье 187—189, 229, 230, 237
- Популов 29
- Порфирий Успенский (1804—1885), настоятель русской посольской церкви в Вене до М. Ф. Раевского, известный археолог. В 1843 г. был командирован на Восток с особой миссией, откуда привез большую коллекцию древних рукописей. Во 2-й половине 60-х годов — епископ Чигиринский, председатель Киевского отдела Московского славянского общества 36
- Посяда Иван Яковлевич 119
- Потоцкий Альфред (1817—1889), граф, крупный польский помещик, премьер-министр австрийского правительства (апрель 1870 г. — февраль 1871 г.) 222, 224
- Потоцкие, графы, польские магнаты 223
- Поца (Поцца), граф из Дубровника, датматинец 179
- Пражак Алоиз, доктор, чешский политический деятель 222, 224
- Прасковья Николаевна 116
- Праус Йосип (Prau Josip) см. также Прус Йосип (1829—1874), по происхождению — чех, хорватский публицист и политический деятель; в 1848 г. — член хорватской делегации на славянском съезде в Праге, в 1848—1852 гг. — редактор газеты «Südslawische Zeitung». В 60-х гг. был близок к национально-либеральной партии 19
- Прейс Петр Иванович (1810—1846), русский славист, профессор Петербургского университета 113

- Прилежаев Василий Александрович, про-
тоиерей 151
- Продан Василий Федорович (1809—1880),
священник из с. Лашовка на Букови-
не; в 1868—1878 г. — экарх и про-
поведник православной кафедральной
церкви в Черновцах. Один из основа-
телей и первый председатель общества
Руска беседа (1869—1878), лидер поли-
тической клерикально-консерватив-
ной партии «Руска рада» (1870—1878)
203, 205—207, 209, 210, 378
- Прокопий, митрополит Мостарский до
1864 г. 344, 346
- Протасов Николай Александрович (1799—
1855), русский граф, член Государст-
венного совета и обер-прокурор Синода
47, 48
- Протасова Н. Д., графиня, жена
Н. А. Протасова 7, 125, 502
- Протич Милослав Радойкович, предсе-
датель сербского кассационного суда,
летом 1876 г. приехал в Россию по
делам сербского займа, позднее — по-
сланник в России 54, 56
- Протич Михаил (Протић), серб 300
- Прохазка Людвиг (Procházka Ludevít)
(1837—1888), чешский музыкант, редак-
тор музыкальных журналов «Гудебни
листы», «Далибор», сторонник Бедржиха
Сметаны 97, 225
- Прус Йосип см. Праус Йосип
- Прусик (Prusík), чешский учитель сред-
ней школы, переехавший в Россию 104,
105, 106
- Пуркине Ян Эвангелист (Purkyně J. E.)
(1787—1869), чешский физиолог, ос-
новоположник гистологии, культур-
ный и литературный деятель; с 1823 г.
— профессор Брацлавского, с 1851 г.
— Пражского университетов, основа-
тель и редактор журнала «Жива» 217,
493—494
- Путиц 324, 326
- Пуфер, немецкий полковник 51
- Пушмайер Антоний Ярослав (Pusch-
majer A. I.) (1769—1820), чешский поэт,
основатель новой школы в поэзии. В
1805 г. издал «Pravopis rusko-cesky» 116
- Пушибрк, доктор философии 108, 109
- Пушкин Александр Сергеевич (1799—
1837) 215, 247, 458
- Пыпин Александр Николаевич (1833—
1904), видный русский ученый славист,
историк литературы, этнограф, пуб-
лицист либерального направления.
Сотрудничал в «Отечественных за-
писках», «Современнике», «Вестнике
Европы». Двоюродный брат Н. Г. Чер-
нышевского и его воспитанник 8, 27,
126, 217, 261, 267, 268, 379
- Радивоевич, доктор 291
- Радлинский (Радолинский) Андрей Анд-
реевич (Radlinský Andrej) (1817—
1879), словацкий общественно-полити-
ческий деятель и публицист, като-
лический священник 380—381
- Раевская Анна Федоровна, жена М. Ф. Ра-
евского 450
- Раевская Анна Михайловна, дочь
М. Ф. Раевского 120, 202
- Раевский Михаил Федорович (1811—1884),
священник церкви при русском пос-
ольстве в Вене (1842—1884) 6, 7, 8,
9, 10, 11, 12, 13, 16, 19, 21, 23, 25, 26,
27, 28, 31, 32, 36, 44, 45, 47, 49, 53,
54, 58, 61—63, 65, 66, 68, 69, 74, 75,
77, 78, 81, 84, 89, 94, 95, 100, 103, 106,
107, 109, 118, 121, 126, 130, 132, 138,
144, 147, 152, 154, 157, 160—161, 163,
164, 166, 168—170, 172, 175, 187, 197,
198, 201—203, 208, 211—215, 217, 218,
228, 233, 234, 237—240, 247, 248, 251,
252, 254, 255, 259—261, 263—270, 272,
273, 274, 276—279, 282, 285, 286—289,
292, 294, 295, 297, 303, 305, 307, 309,
310, 313—315, 317, 319, 320, 322, 323,
330, 333, 337, 343, 349—352, 354, 355,
358, 365, 367, 371, 375, 378, 381, 382,
385, 394, 395, 398, 400, 404, 405, 412,
413, 414, 418, 422, 423, 427, 433, 440,
441, 442, 448, 449, 450, 452, 453, 455,
461, 463, 465, 467, 468, 470, 471, 472,
473, 474, 475, 476, 478, 482, 485, 488,
490, 492, 493, 494, 495, 497, 499—503
- Раевский Федор Михайлович, сын
М. Ф. Раевского, ученик Кадетского
корпуса 127
- Раевский, потомок М. В. Ломоносова 206
- Разлаг Радослав (Razlag Radoslav)
(1826—1880), словенский националь-
ный деятель либерального направле-
ния, адвокат в Брежицах и Любляне
44, 45, 135, 136
- Райкович Христина 318, 319
- Райович Цветка, министр 305
- Раковец Д., член редакции сборника
«Kolo, članci za literaturu, umjetnost i
narodni život», выходившего в Загребе
в 1842—1853 гг. 251
- Раковский Иван (Иоанн) Иванович, униат-
ский священник. Прогрессивный де-
ятель Закарпатья, литератор, педагог.
В 1850—1858 гг. — редактор «Земского
правительственного вестника для Ко-
ролевства угорского» в Пеште. Изда-
вал «Церковную газету» (1856—1858),
«Церковный вестник» (1858 г.). Органи-
затор Общества св. Василия Великого
в Ужгороде (1866—1871 гг.) 382—390
- Ракушан, филолог 105, 106
- Рамаданович Петр, черногорский агент
в Которе 169, 351
- Ранк Йозеф (Rank Josef) (1833—1912),
чешский филолог, автор ряда словар-
ей, племянник И. Ф. Шумавского 390,
484—485
- Раух, бан, глава правительства в Хорва-
тии с 1867 г. 61, 62, 259, 307
- Рачкий Франьо (Rački Franjo) (1828—
1894), крупный хорватский историк
и общественный деятель, президент
Югославской академии наук и искусств
(1866—1886 гг.), президент Загребского
университета (1874 г.), с 1888 г. — по-

- четный член Петербургского университета, с 1869 г. — член-корреспондент Академии наук в России. Один из лидеров Национально-либеральной партии и идеолог югославянского сближения и сотрудничества 8, 61, 62, 84, 85, 258, 259, 263, 270, 391, 456, 457, 458, 460, 461
- Раячич Иосиф (1785—1861), карловацкий митрополит, с 1848 г. — патриарх сербской православной церкви в Австрийской империи, консерватор, лояльный Габсбургам деятель в 1848—1849 гг., позднее глава сербской консервативно-клерикальной партии 8, 49, 53, 356, 502
- Резач Ф. 136
- Рейтерн, фон 38, 41
- Ренненкамф Николай Карлович (1832—1899), историк права, профессор, в 1883—1890 гг. — ректор Киевского университета 59, 392—395, 401
- Рехневский, редактор ЖМНП. Знаток польской литературы 133
- Решетар, окружной капитан, уроженец Дубровника 325, 327
- Риба Вилем (?—1907), чешский журналист и политический деятель. Жил в эмиграции в Берлине (где вместе с И. В. Фричем редактировал «Correspondance tchéque»), Франция и Англии; в 1876 г. — член редакции газеты «Народни листы», в 1901—1906 гг. — депутат младочехов в австрийском рейхсрате 22
- Ригельман Николай Аркадьевич, член Чешской матицы с 1858 г. 366—367
- Ригер (Rieger) Франтишек Ладислав (1818—1903), лидер консервативной старочешской партии, издатель первой чешской энциклопедии «Riegtův slovník naučný» (1859—1874) 29, 99, 100, 103, 135, 136, 137, 152, 154, 156, 218, 220, 268, 269, 334, 404, 484—491
- Ристич Йован (1831—1899), сербский государственный и политический деятель, историк 473
- Ристяч Хаджи 478
- Риттер из Риттерсберка (Ritter z Rittersberka Ludvik), чешский музыкант и литератор. В 1857 г. издал в Праге «Русскую историю» («Dějiny ruské») по Устрялову 91, 117, 120
- Риттих А. 243
- Ровда К. 92, 121
- Ровинский Павел Аполлонович (1831—1916), русский демократ, историк-славист, этнограф и публицист 187, 300
- Рогов А. И. 13
- Рождественский Сергей Егорович, преподаватель истории с начала 60-х гг. в гимназиях и в Павловском институте в С.-Петербурге 153
- Розанов Я. Ф., русский священник в Дрездене 219
- Розен Василий Владимирович, начальник Кодификационного управления Морского министерства 396
- Рознер, окружной капитан, покровитель православной общины в Дубровнике 325, 327
- Романец А. С. 13
- Романовы, боярский род, с 1613 г. — царская, а с 1721 г. — императорская фамилия в России 476
- Рубьев см. Рубий И. М.
- Рубий Иосиф Михайлович (Рубьев) (1838—1911), закарпатский педагог, литератор и общественный деятель. Преподаватель древних языков в пражской гимназии. Член Общества св. Иоанна Крестителя и Общества св. Василия Великого. Инициатор создания нелегального Общества Андрея Первозванного 363, 385, 397—400
- Руварац Д. 300
- Рудловчакова Е. 12, 13
- Ружичка Йозеф (Růžička Josef) (1808—1872), священник евангелической церкви в Праге, чешский писатель и редактор евангелических церковных журналов 497—498
- Рыбичка Антонин (Rybíčka Antonín) (1812—1899), чешский коллекционер и историк, биограф чешских писателей 400—401
- Рыбичка Франтишек (Rybíčka František), чешский врач 92
- Рыхтарь (Richter), председатель Сербско-лужицкой матицы, адвокат 407
- Сабов Кирилл Антонович, общественный деятель Закарпатья второй половины XIX в., литератор, первый редактор газеты «Свет», преподаватель русского языка, автор русской грамматики (1865). Организатор любительского театра, цензор русских книг в Кошицах 388
- Савва (Сава), митрополит 439—441
- Савчинский Иаков Васильевич (1826—1892), львовский адвокат, член Галицко-русской матицы и Народного дома во Львове 155
- Сазонов, домовладелец в Петербурге 148
- Сазонович 457
- Салтыков-Щедрин Михаил Евграфович (1826—1889) 10, 409, 469
- Самарин Дмитрий Федорович, член Московского славянского комитета, гласный Московской думы, сотрудник «Московских ведомостей» и изданий И. С. Аксакова 224
- Самарин Юрий Федорович (1819—1876), русский публицист, общественный деятель, славянофил. Активный участник подготовки крестьянской реформы 76, 403, 452, 453
- Сарас Войтек (Saras Vojtěch), член общества «Славянская беседа» 406
- Сардич Вица 305
- Сасинек Франтишек Виктор (Sasínek Frantisko Vítazoslav) (1830—1914), словацкий историк и публицист, католический священник и учитель гимназии. Был секретарем Словацкой матицы 241, 242

- Сахаров Иван Петрович (1807—1863), известный русский этнограф, археолог и библиограф 280, 281, 282, 477
- Светец Лука (Svetec Luka) (1826—1921), словенский писатель и национальный деятель консервативного направления, юрист 37, 40, 45, 46, 280
- Свистун Ф. И. 140
- Свобода, профессор из Вены 274
- Себерины Густав (Seberiny Gustáv) (1816—1890), словацкий протестантский священник, суперинтендант евангелической (лютеранской) церкви 244, 448
- Сейлер, русский полковник 198
- Сеймур 55, 56
- Семенович, питомец М. Ф. Раевского из Праги 28
- Семибратович Йосип (1821—1900), галицкий украинский церковный деятель и вице-ректор Венской богословской семинарии, профессор богословия в Львовском университете, униатский митрополит галицкий (1870—1882) 85, 364
- Сеницкий, предводитель боснийской повстанческой четы 132
- Сенкевич Денис (1830—1908), галицкий общественный деятель, директор Львовского страхового общества в Триесте. Некоторое время жил и работал в России 241
- Сенонер, ботаник из Вены 23
- Сеньковский, книгопродавец 141
- Сидоренко Георгий Дмитриевич (1839—?), юрист, профессор юридического факультета Киевского университета, декан юридического факультета (1867—1870 гг. и 1873—1876 гг.) 394, 401—402
- Сильвай И., закарпатский этнограф, писатель, публицист и общественный деятель 390
- Симонич Антун (Simonić Antun), секретарь Далматинской магицы 361
- Симонович, попечитель Белградского лицея 96, 331, 500
- Синайский Иван, составитель греческо-русского словаря 141
- Сицовой 378
- Скобелева Ольга Николаевна (урожденная Полтавцева) (1823—1880), жена генерала М. Д. Скобелева, в период войны 1877—1878 гг. — начальница болгарского отдела Общества Красного Креста 52
- Скрейшовский Франтишек (Skrejšovský František) (1837—1902), брат Я. С. Скрейшовского, владелец типографии, крупный торговец и фабрикант 488—489
- Скрейшовский Ян Станислав (Skrejšovsky Jan Stanislav) (1831—1883), чешский буржуазный политик и публицист 485
- Скрживан Вилем Филип (Skřivan Vilém Filip) (1834—1875), чешский публицист и историк славянского права (особенно русского). Был секретарем Пражского магистрата 484—489
- Славянский Д. А. см. Агренов Д. А.
- Сладковский Карел (Sladkovský Karel) (1823—1880), чешский буржуазный политик и журналист; в 1848 г. — радикальный демократ, в 1849 г. за участие в «майском заговоре» осужден на 20 лет. Амнистирован в 1857 г. Один из основателей младочешской партии (1874) 8, 138, 221, 404
- Слокар Иван, студент духовной семинарии в Горице 67
- Слушный Игнатий 348—349
- Смирнов Всеволод Александрович, зять М. Ф. Раевского, муж С. М. Раевской 451
- Смолак Франтишек, галицкий депутат в австрийском рейхсрате, доктор юриспруденции, доверенное лицо премьер-министра Потоцкого в его переговорах с чешскими политиками в мае 1870 г. 223
- Смолер Ян Арношт (Смоляр Иоганн Эрнест, Иван Иванович) (Smoler Jan Arnošt) (1816—1884), деятель культурно-национального возрождения серболужичан 23, 122, 134—136, 407, 449, 450
- Смоляр Ян см. Смолер Ян Арношт
- Снегирев 212, 215
- Соковнина Любовь Петровна, жена вице-адмирала, родственница В. Д. Дабжи 155
- Соколов Матвей Иванович (1854—1906), русский славист, ученик В. И. Ламанского, в 1881—1889 гг. занимал кафедру русской словесности в Нежинском историко-филологическом институте, с 1889 г. — ту же кафедру в Московском университете 335, 479
- Сокорила Прокопий см. также Чокорила, боснийский монах 125, 346, 347, 358
- Соловьев Сергей Михайлович (1820—1879), выдающийся русский историк буржуазно-либерального направления. Профессор Московского университета 136, 289, 290, 400
- Соловьев Владимир Сергеевич (1853—1900), русский философ, теолог, публицист, сторонник сближения и объединения православной и католической церкви 457
- Соловьев, студент Московского университета 67
- Софья Михайловна см. Раевская Софья Михайловна
- Спасович Владимир Данилович (1829—1906), юрист; в 1857—1861 гг. занимал кафедру уголовного права в Петербургском университете, писатель, публицист, соавтор А. Н. Пыпина по «Истории славянских литератур» 267
- Спасский Александр Львович, чиновник Министерства народного просвещения 454
- Спиридон, митрополит 240, 241
- Срезневская Е. Ф. 122
- Срезневская Оля, дочь Срезневского И. И. 410
- Срезневская Капитолина Алекс., невестка И. И. Срезневского 411
- Срезневский Измаил Иванович (1812—1880), выдающийся русский филолог-

- славист; с 1842 г. — профессор Харьковского университета, в 1847—1880 гг. — профессор Петербургского университета, действительный член Российской Академии наук 8, 97, 98, 113, 116, 117, 118, 148, 160, 203, 252, 261, 266, 292, 293, 313, 407, 411, 477, 485—487, 497—499
- Стадлер см. Штадлер И. 457
- Стакельберг см. Штакельберг Э. Г.
- Станка, венский банкир 188
- Станкович Корнел (Станковић), сербский композитор, реформатор сербского церковного пения 136, 298, 301
- Старчевич Антун (Starčević Antun) (1823—1896), хорватский юрист, один из основателей и идеологов мелкобуржуазной «партии права». Буржуазный демократ. В 60-е гг. XIX в. надеялся на разгром Австрийской империи и освобождение Хорватии при помощи Франции. В конце 60-х — начале 70-х гг. доказывал необходимость франко-русского союза 62, 455
- Стасов Владимир Васильевич (1824—1906), русский критик, историк искусства, археолог, прогрессивный общественный деятель 391, 392
- Стефан, протоиерей в Белинской нахии (на австрийской границе) 177, 411
- Стефан Неманя (1170—1196), сербский князь (жупан), родоначальник династии Неманичей 410
- Стефан Первовенчанный Неманя (1196—1227), сербский князь, с 1217 г. — король 300
- Стефанович Стефан см. Тенка
- Стовик Юлиан (Stovik Juliàn) (1843—1910), словак, преподаватель классических языков. В 1868 г. эмигрировал в Россию, был учителем гимназии в Харькове, Воронеже, Феодосии 462, 465
- Стойкович Андрей (Стојковић), издатель «Ложного царя Степана Малого», принадлежавшего перу Петра II Негоша 52
- Стороженко А. Я. 115
- Стоянович, служащий Венгерской канцелярии 265
- Стоянович Милена, сербка, преподавательница в Цетинье 351
- Стратимир 411
- Стратимирович Джордже (Стратимировић Ђорђе) (1822—1908), лидер либерального крыла в сербском национальном движении в Воеводине в 1848 г., в 1849—1859 гг. — австрийский офицер, затем — генерал-майор, в 1859—1863 гг. — австрийский генеральный консул в Палермо. Затем вышел в отставку и занялся политической деятельностью 49, 52, 412, 414, 415
- Стратимирович Мария (урожденная Зако), жена Стратимировича Джордже 52
- Страхов Николай Николаевич (1828—1896), публицист славянофильского направления 85
- Стрейчка Ф., опубликовал семейную корреспонденцию Ф. Чеха 468
- Стремоухов Петр Николаевич (1828—1885), русский дипломат. Консул в Дубровнике, затем — директор Азиатского департамента МИД (1864—1875) 8, 20, 35, 88, 89, 138, 181, 212, 354, 355, 415—416, 418—419
- Стремоухов Коля, сын Стремоухова П. Н. 416
- Стремоухов Толя, сын Стремоухова П. Н. 416
- Стрига см. Штрига
- Строганов Александр Григорьевич (1795—1891), граф, генерал-адъютант, новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, член Государственного совета 419
- Ступницкий, галицкий священник, член комиссии по рассмотрению школьных учебников при Краевой школьной раде во Львове 158
- Строссмайер см. Штросмайер
- Субанович Тоду 304
- Субботин Николай Иванович, в 1859 г. — профессор истории русского раскола; с 1864 г. — профессор и библиотекар; с 1876 г. — помощник ректора по учебной части Московской духовной академии 207
- Суботич Иован (Суботић Иован) (1817—1886), писатель и умеренно-либеральный политический деятель сербского национального движения в Воеводине и Хорватии. Член верховного суда в Хорватии. За участие в Этнографической выставке в Москве (1867 г.) был уволен в отставку без права на пенсию 8, 53, 135, 136, 137, 258, 274, 297, 369, 370
- Сундечич см. Сундечич Иован
- Сундечич Иован (1825—1900), сербский поэт и общественный деятель, уроженец Боснии. Секретарь кн. Николая в Черногории (1864—1874) 169, 231, 232, 233, 236, 327, 328
- Сухен Лудольф 117
- Сученков Алексей Егорович (1825—?), русский дипломат, начал службу в 1849 г. в Константинопольской миссии, с 1857 г. — консул в Скутари 126, 178, 179, 183, 417, 419, 420
- Сушил Франтишек (Sušil František) (1804—1868), патриотически настроенный католический священник в Моравии, собиратель и издатель народных песен, поэт, писатель и переводчик 71, 72, 134, 135, 136
- Танович Ф. (Тановић), православный священник из Будвы 54, 421, 423
- Татаринцов Петр 335
- Телепнева Елена Сергеевна (1808—1828) 113, 114
- Тенка Стефан Стефанович (1797—1865), видный сербский политический и государственный деятель, министр; с 1848 г. — председатель Государственного совета 500

- Тесарж Вильгельм (Tesař Wilhelm), капитан 80 пехотного полка в Галиции 424
- Тесарж Фридрих, архитектор 484—485
- Тететгоф, адмирал 396, 421
- Тибальд 430
- Тирка 285, 287, 289
- Тиса Кальман (1830—1902), венгерский государственный и политический деятель, помещик. Стронник союза венгерского дворянства с Габсбургами и австрийской буржуазией
- Тихий Йозеф (Иосиф), стипендиат Харьковского университета, кандидат в учителя гимназии в Харькове 484—485, 492—493
- Ткалац Имбро Игнатьевич (Tkalac Imbro (Emerik) Ignatjevic) (1824—1912), хорватский либеральный публицист, в 1848 г. — сторонник австрославизма, в 50-е гг. пропагандировал необходимость объединения славян вокруг России и Сербии; с 1861 г. издавал в Вене газету «Ost und West», защищавшую интересы всего славянства, в 1863—1865 гг. сотрудничал (в качестве «аграмского корреспондента») в «С.-Петербургских ведомостях» 135, 267, 268, 285, 425—427
- Товачевский 490—491
- Товт Николай (1833—1882), доктор богословия, ректор духовной семинарии в Ужгороде (1875—1876), затем — пражский епископ (1876—1882), сторонник мадьяризации местного населения 388, 389
- Тодич Никола 305
- Толстой Александр Петрович (?—1867), генерал-лейтенант, обер-прокурор Синода (1858—1862) 124, 125, 126, 128, 428
- Толстой Дмитрий Андреевич (1823—1889), граф, русский государственный деятель реакционного направления, с 1865 г. — обер-прокурор Синода и одновременно министр народного просвещения (1866—1880), затем — министр внутренних дел и президент Академии наук 8, 56, 68, 69, 73, 138, 152, 190—191, 234, 237, 359, 432, 451, 464
- Толстой Лев Николаевич (1828—1910) 84
- Томан Ловро (Tomanc Lovro) (1827—1870), адвокат, словенский консервативный национальный деятель, один из вождей старословенцев. Был первым председателем Словенской матицы 44—46, 280, 432, 433
- Томич П., хорватский студент в Вене, придерживавшийся русофильской ориентации 454
- Томса Владимир Богумилович, доктор медицины, профессор кафедры физиологии в Киевском университете с 1865 г. по 1884 г.; в 1883 г. — декан медицинского факультета, с 1883 г. — профессор медицинского факультета Пражского университета 394
- Тондини Чезаре (Tondini Cesare de Quarenghi), католический священник. Был связан с русскими католиками 457
- Торнау, барон, военный агент русского посольства в Вене 497
- Торонский Алексей Иванович (1838—1889), галицкий священник, учитель дрогбычской и львовской гимназий, этнограф, автор исследования «Русины — лемки» (Львов, 1860). Председатель Педагогического товарищества 143, 144
- Трандофило Николай Бозики (де Трандафило), русский консул в Риеке и других портах (1860—1861) 211
- Траншель А. 243
- Трегубов Н. Н., делопроизводитель госпитального отряда русского Красного Креста, посланного в 1875 г. в Черногорию 243
- Трохановский, депутат львовского сейма, галицкий крестьянин 142
- Трстаняк Даворин (1817—1890), словенский национальный деятель либерального направления, писатель. Некритически используя археологический и филологический материал, доказывал автохтонность словенского населения на Балканах и в Альпах 45
- Трухлый-Ситнианский Андрей (Truchly-Sytniansky Andrej) (1841—1916), словацкий публицист, редактор и издатель литературного журнала «Орол», католический священник 433—434
- Тургенев Иван Сергеевич (1818—1883) 239, 455
- Туриянский, учитель древних языков 227
- Тюра Иштван, генерал, венгерский эмигрант 413
- Уваров Алексей Сергеевич (1826—1884), граф, археолог, один из основателей Русского археологического общества, Московского археологического общества, Исторического музея в Москве 498—499
- Уваров Сергей Семенович (1786—1855), русский государственный деятель реакционного направления, президент Академии наук, министр народного просвещения России (1833—1849) 111, 113
- Узелац Петра, боснийский национальный деятель 434—438, 502
- Устрялов Николай Герасимович (1805—1870), консервативный историк, профессор Петербургского университета, академик 113, 115
- Утешенович-Острожинский Огнеслав (Утешенович Огнеслав) (1817—1890), хорватский консервативный деятель, занимал высокие посты в хорватской администрации. Был советником по хорватским делам в Вене, в 1875 г. стал великим жупаном в Вараджинской жупании 61
- Утин Борис Исаакович (1832—1872), юрист, профессор истории Петербург-

- ского университета, в 1861 г. во время студенческих волнений оставил университет, в 60-е гг. сотрудничал в журналах «Современник», «Отечественные записки», «Вестник Европы» 121
- Ушинский Константин Дмитриевич (1824—1876), выдающийся русский педагог, основоположник русской педагогической науки и народной школы, сотрудник «Современника». Был и. о. профессора в Ярославском и Демидовском лицеях, инспектор Гатчинского (1855 г.) и Смольного институтов (1859—1862), с 1860 г. — редактор ЖМНП 85
- Ушмянцев, составитель карт южнославянских земель 128
- Фалтыс Вацлав (Faltys Vaclav), учитель средней школы в Праге 486—489
- Фарник (Farnik), чех, стипендиат русского правительства 103
- Федор Андреевич 113
- Федькович Юрий Адальбертович (1834—1888), прогрессивный украинский общественный деятель и писатель 141
- Федоров Яков Дмитриевич (1876—1877), старший адъютант Варшавского окружного штаба 145
- Фейя Октав (1821—1890), французский писатель 268
- Ференц, профессор русского языка в Пеште 247
- Ференчик (Фериевич) Николай (Ferjenčík Mikuláš Stefan) (1825—1881), словацкий журналист, редактор ряда словацких газет и журналов в 60—70-е гг. 244, 442, 447, 448
- Филарет, митрополит московский 109, 298, 444
- Филаретов Савва, болгарин, учитель в Шумене, Софии, с 1861 г. — секретарь и драгоман русского консульства в Адрианополе 135, 442—444, 446
- Филиппов Т. И., сотрудничал в «Московских ведомостях» 128
- Фонвизин Денис Иванович (1745—1792), русский писатель 84
- Фонтан, администратор апелляционного суда 321
- Фонтон Феликс Петрович (1801—?), с 1826 г. — чиновник в Азиатском департаменте МИД, чрезвычайный посланник в Ганновере и Ольденбурге (1855—1857), в Германском союзе (1857—1860). В 1869 г. вышел в отставку 48, 52
- Фосс, книжный комиссионер в Лейпциге 408
- Франга-Шумавский Йозеф (Franta-Sumavský Josef) (1796—1857), чешский филолог, автор словарей и учебников 120, 390
- Франц-Йосиф см. также Габсбург, австрийский император (1848—1916) 49, 56, 91, 190, 191, 259, 322
- Франц-Иуда см. Франц-Йосиф
- Францев Владимир Андреевич (1867—1942), известный славист, профессор Варшавского университета 92, 469
- Францисци! Иван Иванович (Francisc Ján) (1822—1905), видный словацкий буржуазный политик второй половины XIX в., один из лидеров «старой школы» (Национальной партии), писатель и редактор 8, 11, 135, 136, 244, 250, 348, 350, 433, 434, 442, 447—449
- Фредерикс, домовладелец в Петербурге 396
- Фрез 121
- Фрейганг Андрей Васильевич (1809—1880), вице-адмирал, славянофил, член СПб. славянского комитета 29, 242, 243, 449—452, 454
- Фрейденрейх Й., один из организаторов национального хорватского театра 84
- Фрейдзон В. И. 13, 174, 212, 255, 431, 459, 473
- Фрич Антонин (Frič Antonín) (1832—?), известный чешский естествоиспытатель, орнитолог и палеонтолог, с 1864 г. — преподаватель зоологии и палеонтологии в Высшем техническом училище в Праге 493—494
- Хаджич Антоние (1831—1916), сербский писатель, драматург, театральный деятель. Секретарь Сербской матицы (1859—1895), затем — ее председатель (1895—1911) 134—136, 337
- Хебекер В. (Hebecher W.) 358
- Хевролина В. М. 13
- Херсонский Димитрий см. Димитрий, архиепископ херсонский
- Хитрова Н. И. 13, 182
- Хложанский Иосиф (Иосиф, Гложали) (Hložanský Josef), см. Гложанский Иосиф, Гложали
- Ховавес Ш., сторонник словацкой «Новой школы» 448
- Ходжа см. Годжа Михаил Милослав
- Ходобай, учитель Левочской гимназии, затем — Тульской гимназии, преподаватель лицея в Москве 465
- Хозначич, далматинец 179
- Хомяков Алексей Степанович (1804—1860), русский философ, писатель, общественный деятель, один из основоположников раннего славянофильства 123, 333—336
- Худец Александр (Hudec Alexandr) (?—1877), словенский юрист, переводчик с русского языка, участник Этнографической выставки в Москве 45, 46
- Худяков Иван Александрович (1842—1876), русский революционный демократ, видный деятель революционного подполья в первой половине 60-х годов XIX века 149
- Цейнова Флориан (Cejnova F.) (1817—1880), доктор медицины, филолог, этнограф, исследователь языка и народного творчества кашубов (Западная Пруссия) 135
- Цейтгаммер Антонин Отокар (1832—1919), чешский буржуазный политик и публицист, один из редакторов газеты «Политика» (1863—1871) 219

- Целестин Фран (Celestin Fran) (1843—1895), словенский литератор, историк русской литературы, либерал, в 1869—1873 гг. находился в России, с 1873 г. преподавал славянские языки и литературу в Загребском университете 455—457, 459, 461
- Цепановский Иаков (1818—1888), униатский священник при храме св. Варвары в Вене, ректор Венской семинарии, член Народного дома в Львове, позже — профессор богословия Львовского университета 155
- Цыпляков, домовладелец в Москве 464
- Чайда Юрий, с 1879 г. редактор «Черноключника» 246
- Чедомил, сын Георгия Николаевича 316—317
- Ченецкий, доктор 111
- Черкавский см. Черкасский Владимир Александрович
- Черкасский (Черкавский) Владимир Александрович (1824—1878), русский общественный и государственный деятель, славянофил, участник подготовки крестьянской реформы 1861 г., главный директор, председательствующий в Правительственной комиссии внутренних и духовных дел Царства Польского (1864—1867) 158, 374, 461—462
- Чернианский Андрей (Cerniansky Andrey) (1841—1923), словацкий публицист, редактор юмористических журналов 246, 462—464
- Черниг Карл (1804—1885), австрийский статистик, автор «Этнографии Австрийской империи» (Вена, 1855) и «Этнографической карты Австрийской империи» (Вена, 1857) 140
- Чернин 127
- Черный Вацлав 486—487
- Черный Томаш (Cerný Tomáš) (1840—?), пражский адвокат, участник чешского национального движения 484—487, 489
- Черный Эмилий (Cerný Emil) (1840—?), словак, учитель гимназии в Банской Бистрице, с 1863 г. — преподаватель классических языков в 3-й московской гимназии. Автор многих учебников и словарей, а также фундаментальной работы по русской стенографии 349, 462, 464, 465
- Чернышевский Николай Гаврилович (1828—1889), русский революционер-демократ, философ-материалист 54, 121
- Четвериков Иван Иванович, крупный московский фабрикант-суконщик, деятельный член Московского славянского комитета 188
- Чех Иосиф (отец) (1793—1864) 467
- Чех Кашпар (1828—1888), садовник 467
- Чех Франтишек Ярослав (Cech František Jaroslav) (1817—1877), управляющий поместьями, известный чешский патриот, отец поэта Святошлука Чеха 373, 467, 468
- Чижов Федор Васильевич (1811—1877), русский публицист славянофильского направления, профессор математики Московского университета, предприниматель и финансист. Член Московского славянского комитета 8, 130, 427, 468, 469
- Чокрлен 96
- Чокорила см. Сокорила Прокопий
- Чупр Франтишек (Čupr František) (1821—1882), чешский философ, директор частной гимназии в Праге 497—498
- Чуркина И. В. 4, 9, 10, 13, 21, 42, 238, 432
- Шагуна Андрей, румынский православный епископ в Трансильвании 321
- Шайноха, польский историк из Львова 133, 135
- Шаликова, княжна, сестра С. П. Катковой 219, 221, 225—226
- Шандоры Август (Sandory August) (1843—?), словак из г. Банска Бистрица, в 1869 г. переселился в Россию, с 1870 г. — учитель классических языков в гимназии в Харькове 462, 465
- Шапковский Аврозий Петрович (1832—1906), галицкий священник, писатель и собиратель фольклора. Учитель в Станиславове, Коломне, Львове, Черновцах 265
- Шараневич Исидор Иванович (1829—1901), профессор истории в Львовском университете, автор трудов по истории и археологии Галичины 141, 158
- Шатохина Е. М. 13
- Шафарик Павел Йозеф (Safarik Paul Josef) (1795—1867), выдающийся ученый-славист и деятель чешского и словацкого национального возрождения 11, 91, 99, 100, 117, 119, 122, 127, 134, 366, 367, 469—471
- Шафарик Янко (1811—1876), словак, историк, филолог. Племянник П. И. Шафарика, профессор Белградского лицея 134—136, 299
- Шашкевич Григорий (1809—1888), галицкий церковный и общественный деятель реакционного мировоззрения, ректор Венской духовной семинарии «Барбареум», министерский советник, перемышльский униатский епископ 363
- Шашкевич Маркан (1811—1843), член кружка демократической галицкой молодежи, известного в 30—40-е гг. XIX в. под названием «Русская тройца» 159
- Шаятович Юлио, хорватский учитель 310
- Шварценберг Фридрих Иосиф 494
- Шебор Иосиф Антонович (1848—1928), чешский филолог. Преподавал древние языки в петербургских гимназиях и университете, с 1877 г. — экстраординарный профессор Петербургского университета по кафедре римской словесности 148, 471, 472
- Шевелен (Кевелев) (Kevelov), Николай Александрович (1826—?), с 1867 г. —

- русский эмигрант в Женеве. Автор статей «Русский голос к словакам», опубликованных в газете «Словенские новины» (1868) 447, 448
- Шевченко Тарас Григорьевич (1814—1861) 205
- Шевчик Йозеф, домашний учитель детей Фр. Брандла, затем — школьный учитель в Давле, рекомендован в Москву Самарину 76
- Шевырев С. П., профессор русской литературы Московского университета, автор «Истории русской словесности...» М., 1846 476
- Шембера Алойз Войтех (Shembera, Sembeга) (1807—1882), чешский филолог, историк литературы, этнограф, с 1839 г. — профессор Оломоуцкого, с 1847 г. — Брненского, с 1860 г. — Пражского университетов. Член-корреспондент Российской Академии наук 92, 135, 136, 217, 267, 410, 481—482, 496
- Шемберг см. Шембера Алойз
- Шестаков Иван Алексеевич (1820—1888), адмирал, в 1868—1869 гг. — виленский генерал-губернатор, в 1882—1888 гг. — управляющий Морским министерством 266
- Шиллер Иоганн-Фридрих (1759—1805), немецкий поэт 335
- Шимячек Барушка 218
- Шимячек Франтишек (Simaček) (1834—1885), основатель и редактор газеты «Rozel z Prahu», национальный деятель старочешской ориентации 218
- Ширяев 108, 147
- Шитиков, контр-адмирал 267
- Шишкин Николай Павлович (1830—1912), в 1862—1864 гг. — консул в Адрианополе, в 1865—1867 гг. — генеральный консул в Белграде, в 1875—1880 гг. — чрезвычайный посланник и полномочный министр России в Североамериканских Соединенных Штатах, в 1880—1884 гг. — посланник в Греции 472, 473
- Шмерлинг Антон, фон (1805—1893), министр внутренних дел Австрии 259
- Шпачек Ян (Spaček Jan), секретарь общества «Славянская беседа» 405
- Шпидар, депутат американских чехов, фермер 152
- Шпун Йосип 352
- Шрамак Иван Федорович (Sramek, Schramek) (ум. 1884 г.), чех протестантского вероисповедания, учитель древних языков в России 160, 338, 339, 480—482, 497—498
- Шром, доктор, моравский депутат 224
- Штадлер Йосип (Stadler Josip) (1843—1918), с 1881 г. — сараевский католический архиепископ, ставленник австрийских консервативных кругов, клерикал, проповедник антисербского шовинизма 457, 458, 459
- Штакельберг (Стакельберг) Эрнест Густавович, граф, русский посланник в Вене (1864—1868) 151, 172, 368—370
- Штейн Георг (Stein Georg), профессор в Вене 411, 449
- Штокау, графы 49
- Штрига Альберто (Striga Alberto) (1821—1897), хорватский оперный певец и национальный деятель, активный деятель иллирийского движения 427, 468
- Штросмайер Йосип Юрай (Strossmayer Josip Juraj) (1815—1905), с 1850 г. — епископ в г. Дьяково в Славонии, с 1860 г. — лидер национально-либеральной партии. Сторонник хорвато-сербского сотрудничества, в 1866—1870 гг. проявлял готовность к борьбе против Габсбургов за создание югославянского государства, позднее занял умеренную позицию, будучи лояльным по отношению к Габсбургам, был сторонником сближения России с Ватиканом и усиления внешнеполитических позиций России как залого национального освобождения и объединения южных славян. Инициатор создания Югославянской академии наук и искусств 8, 96, 156, 210, 258, 259, 307, 456, 457, 459—461, 472, 473
- Штур Густав (Stúr Gustáv) (1843—1871), племянник Л. Штура, с 1866 г. — стипендиат С.-Петербургского учительского института, с 1868 г. — учитель древних языков в гимназии и лицее в Варшаве 268, 462
- Штур Карол (Stúr Karol) 311, 476
- Штур Людovit (Stur Ludovit) (1815—1856), словацкий общественно-политический деятель, основной идеолог и политик национально-освободительного движения 40-х гг. XIX в. В 50-е гг. жил под полицейским надзором в Модре и занимался научной и литературной деятельностью 8, 10, 11, 53, 54, 115, 311, 425, 473—478, 502
- Штурова Розалия (урожденная Эмресо-ва) (Stúrová Rozálie) (1821—1868), вдова Карола Штура, старшего брата Л. Штура 310—311
- Шувалов Петр Андреевич (1827—1889), граф, русский государственный деятель реакционного направления, в 1866—1874 гг. — шеф жандармов, в 1874—1879 гг. — посол в Лондоне 269
- Шудек Богослав (Sulek Bogoslav) (1816—1895), словак по происхождению, крупный хорватский политический деятель, публицист и ученый (ботаник и филолог); в 30—40-х гг. — видный деятель иллиризма, в 60-х гг. — сторонник национально-либеральной партии 34
- Шулепников Евграф Романович (1820 г. —?), русский дипломат, в 1856—1857 гг. — временный заведующий делами генерального консульства в Бухаресте, с 1857 г. — консул в Сараево 125, 128, 478—479
- Шумавский см. Франта-Шумавский Иосиф

Шумов Максим, студент Петербургского университета 149, 150

Шумьевич (Шухевич?), член комиссии по рассмотрению школьных учебников при Краевой школьной раде во Львове, сторонник преподавания на украинском языке 153

Шупал, словак 350

Шупликац Стеван (1786—1848), серб, австрийский генерал, в 1848 г. избран сербским воеводой в Воеводине. Близкий к венским придворным кругам 53

Шухай Мирко (Šuhaj Mirko) (1823—1889), хорватский политический деятель, профессор православной академии в Загребе, член униатской партии, выступавшей за сотрудничество с венгерской либеральной оппозицией. После австро-венгерского соглашения 1867 г. становится хорватским баном, позднее — министр по хорватским делам в венгерском правительстве 274, 279

Шушак Илие 63

Щербатов, русский князь 266

Щукин Петр Иванович (1853—1912), известный русский коллекционер 10

Эйншпиллер Андрей (Einspieler Andrej) (1813—1888), словенский национальный деятель в Каринтии католическо-консервативного направления 37, 40, 45

Эйселс (Эйзелт) Богумил (Eisels Jan Bohumil) (1831—1908), профессор медицины Пражского университета, основатель и редактор «Часописа чешских лекарях» (1861), автор научных работ в области медицины 480—481

Эккерт Йозеф (Eckert Josef), чиновник чешской сберегательной кассы 484—485

Экономос 430

Энгел (Engel) 83

Энгельс Ф. (1820—1895) 6

Эрбен Карел Яромир (Erben K. J.) (1811—1870), чешский поэт и ученый, историк, исследователь славянского фольклора, с 1851 г. — архивариус г. Праги, издатель древнегреческих памятников, основатель исторического общества в Праге, с 1856 г. — член-корреспондент Российской Академии наук 8, 10, 11, 68, 69, 71—73, 91, 93, 101—103, 128, 135, 136, 160, 217, 270, 295, 347, 395, 404, 409, 470, 480—482, 484—485, 487—489, 490, 492—500

Эрьявец Фран (Erjavec Fran) (1834—1887), учитель естественных наук в реальной гимназии Загреба (1860—1871), затем — Горяцы. Деятель радикального югославистского крыла в словенском национальном движении 65

Юзефович Трофим Павлович, русский консул в Тульче (1871), затем — в Салониках (1876—1877), с 1871 г. — член СПб. славянского комитета 472

Юнгман Антонин (Jungmann A.), брат

Йозефа Юнгмана, профессор санскрита в Пражском университете 119

Юркевич Памфил Данилович (1827—1874), реакционный философ, профессор Московского университета 149

Юсунов 108

Ягич Ватрослав (Игнатий Викентьевич) (1823—1923), хорватский филолог-славист, один из первых членов Югославянской академии; с 1868 г. — член-корреспондент, а с 1880 г. — действительный член Российской Академии наук, в 1871—1874 гг. — профессор Одесского, в 1874—1880 гг. — Берлинского, в 1880—1886 гг. — Петербургского университетов 8, 61, 270, 391, 392, 410, 499, 500

Ямницкий Петр (Jamnický Peter) (1840—1908), словацкий юрист 175, 268

Янежич (Янезич) Антон (Janežič Anton) (1828—1869), словенский культурно-национальный деятель в Каринтии. Составитель ряда словенских учебников, издатель литературных журналов 45, 237, 271—272

Янич 57

Янкович Паун (1808—1865), один из лидеров «уставобранителей» в период правления кн. Александра Карагеоргиевича 96, 500

Янович Петр Иванович (1828—1866), филолог, педагог, общественный деятель Закарпатья. Учитель русского языка в гимназиях Пряшева, Левочи, Ужгорода. Печатался в изданиях А. Духновича 398

Янышев Иван Леонтьевич (1826—1910), священник, духовник царской семьи, профессор богословия, с 1870 г. — ректор С.-Петербургской духовной академии 129

Яснецкий, составитель полного латинского словаря 141

* * *

Augustiny Bohdan (Teodor) см. Августины Богдан (Теодор)

Augustiny Gustav см. Августины Густав

Augustiny Peter см. Августины Петер

Beust Friedrich Ferdinand см. Бейст Фридрих Фердинанд

Bakarčić см. Бакарчич Й. О.

Belcredi Richard см. Белкреди Рихард

Bělský Jan см. Белский Ян

Berčić Ivan см. Берчич Иван

Bielowski August см. Белевский Август

Blaž Gregor см. Блаж Грегор

Bleiweis см. Блейвейс (Бляйвайз) Янез

Bobula Jan Nepomuk см. Бобула Иван

Bodický Michal см. Бодицкий Михаил

Bodický Samuel starší см. Бодицкий Самуэл ст.

Bodický Samuel см. Бодицкий Самуэл

Bogovič Mirko см. Богович Мирко

Brandl Vincenc см. Брандл Винценц

Brauner František August см. Браунер Франтишек Август

- Berlič Andria см. Брлич Андриа
 Brůžek Alois см. Бржеке Алойс
 Budmani Petar см. Будмани Петар
 Bürgermeister Jan см. Бургермейстер Ян
- Cech František Jaroslav см. Чех Франтишек Ярослав
 Cejnova F. см. Цейнова Флориан
 Celestin Fran см. Целестин Фран
 Cerný Emil см. Черный Эмилий
 Cerný Tomáš см. Черный Томаш
 Cerný Václav см. Черный Вацлав
 Walther см. Вальтер Федор Андреевич
 Costa Etbin Henrik см. Коста Этбин Хенрик
 Cypř František см. Чупр Франтишек
 Cyril см. Кирилл
- Daněk Cenek см. Данек Ченек
 Danielovič Miloslav см. Даниелович Милослав
 Daxner Stefan Marko см. Дакснер Стефан Марко
 Dèspřez см. Депре
 Dobiáš A. см. Добиаш А.
 Dražić Miroslav см. Дражич Мирослав
- Eckert Josef см. Эккерт Йозеф
 Einspieler Andrej см. Эйншпиллер Андрей
 Eisels Jan Bohumil см. Эйсельс Ян Богумил
 Engel см. Энгел
 Erben Karel Jaromír см. Эрбен Карел Яромир
 Erjavec Fran см. Эрьявец Фран
- Faltys Vaclav см. Фальтыс Вацлав
 Farnik см. Фарник
 Ferienčik Mikuláš Stefan см. Ференчик Николай
 Francisci Jan см. Францисци Иван Иванович
 Franta-Sumavský Josef см. Франта-Шумавски Йозеф
 Frič Antonin см. Фрич Антонин
- Gagič Vatroslav см. Гачич Ватрослав
 Gaj Ljudevit см. Гай Людевит
 Geissler František см. Гейсслер Франтишек
 Geitler L. см. Гейтлер Лавослав (Леопольд)
 Gorup Josip см. Горуп Йосип
 Grasseli Peter см. Грасели Петер
 Grègr Julius см. Грегр Юлиус
 Grujić Nikanor см. Груич Никанор
- Hajek см. Гаек
 Hamernik Josef см. Гамерник Йозеф
 Hanka Václav см. Ганка Вацлав
 Harrach Jan см. Гаррах Ян
 Hattala Martin см. Гаттала Мартин
 Hausdorf Augustin см. Гаусдорф Августин
 Havelka Jan см. Гавелка Ян
 Havelka Matěj см. Гавелка Матей
 Havlíček-Borovsky K. см. Гавличек-Боровский Карел
 Haxthausen August, von см. Гакстаузен Август, фон
 Hložanský Josef см. Гложанский Йозеф
- Hollý Jan см. Голлый Ян
 Horník Stefan см. Горник Стефан
 Houra Jindrich Vladimír см. Гоура Индржих Владимир
 Hudec Alexandr см. Худец Александр
 Hurban Josef Miloslav см. Гурбан Йозеф Милослав
 Hus Jan см. Ян Гус
- Jagič Vatroslav см. Ягич Игнатий Викентьевич
 Jedlička Bohdan см. Едличка Богдан
 Jamnický Peter см. Ямицкий Петр
 Jelínek Břetislav Josef см. Елинек Брже-тислав Йозеф
 Jellačić Josip см. Елачич Йосип
- Kačer Josef см. Качер Йозеф
 Kačer Karel см. Качер Карел
 Kadeřábek Alois см. Кадержабек Алойс
 Kalandra A. Jan см. Каландра А. Ян.
 Kampelik František Cyril см. Кампелик Франтишек Кирил
 Kevelov, Chevelov см. Шевелев Николай Александрович
 Knežević см. Кнежевич
 Kober Ignác см. Кобер И.
 Kojderka см. Коздерка Вацлав
 Kolář Josef см. Колар Осип
 Kollar J. см. Коллар Ян
 Komenský Jan Amos см. Коменский Ян
 Kopitar V. см. Копитар Варфоломей
 Koryuš Edvard см. Корнышл Эдвард
 Kramar Martin см. Крамар Мартин
 Krejčí J. см. Крейчи Ян
 Kubcósа Jan см. Кубишпа Ян
 Kuhač Franjo см. Кухач Фране
 Kukuljevič Sakcinski Ivan см. Кукулевич Сакцинский Иван
 Kurelac Fran см. Курелац Фран
 Kuzmány Karol см. Кузмань Карол
 Kuzmány Karol Ladislav см. Кузмань (Кузмань) Владислав Карлович
 Kuzmány Flora Karolina Marta см. Кузмань Флора
 Kuzmány Ludmila Augusta см. Кузмань Людмила
 Kuzmány Pavel см. Кузмань Павел
 Kuzmány Peter Jan см. Кузмань Петр
 Kvaternik Eugen см. Кватерник Эвген
- Lambl Vilem Dušan см. Ламбл Вилем Душан
 Lanc Josef см. Ланц Йозеф
 Lavrič Karel см. Лаврич Карел
 Lešetický Vojtech см. Лешетицкий Войтех
 Leskovec см. Лесковец Ловро
 Lichard Daniel см. Лихард Даниел
 Linda J. см. Линда Йосиф
 Lukšič Abel см. Лукшич Абель
- Majar Matija см. Маяр Матия
 Mallý Jakub см. Малый Якуб
 Mallý Ján (Dusarov) см. Малый Ян
 Mamula Lasar см. Мамула Лазар
 Mánes Josef см. Манес Йосеф
 Maširevič Samuilo см. Маширович Самойло
 Matkovič Petar см. Маткович Петар
 Mažuranić A. см. Мажуранич Антун

Mažuranić Ivan см. Мажуранич Иван
 Meiendorf см. Мейендорф П. К.
 Meisner Ansomn см. Мейснер А.
 Mešić Matija см. Мешич Матия
 Methoděj см. Мефодий
 Miklosich Franc см. Миклошич Франц
 Mikulitsch см. Микулич
 Mišik Stefan см. Мишик Стефан
 Miškatović Josip см. Мишкатович Йосип
 Mrazovič Matija см. Мразович Матия
 Mudroň Michal см. Мудронь Михал
 Mudroň Pavel см. Мудронь Павел
 Müller см. Мюллер
 Mičátek Ludovit Alexander см. Мичатек
 Людовит (Александр Матвеевич)
 Napp Cyril František см. Напп Кирил
 Франтишек
 Nedopil J. см. Недопил Я.
 Neff Jan см. Нефф Ян
 Nodilo Natko см. Нодило Натко
 Oblak France см. Облак Франце
 Oblak Vatroslav см. Облак Ватрослав
 Omer-paša см. Омер-паша
 Orešković Antonije см. Орешкович Ан-
 тоние
 Paček Karlo см. Пацек Карло
 Pačel Vinko см. Пацель Винко
 Palacký František см. Палацкий Франти-
 шек
 Palacký Jan см. Палацкий Ян
 Palárik Ján см. Паларик Ян
 Patera Adolf см. Патера Адольф
 Pauliny-Tóth Viliam см. Паулины (Па-
 улины)-Тот Вильям
 Pavlovič Damjan см. Павлович Дамьян
 Pavlovič Stefan см. Павлович Стефан
 Perović Serafim см. Перович Серафим
 Petranović Božidar см. Петранович Божи-
 дар
 Petříček см. Петржичек
 Petrovič Đorđe см. Петрович Джордже
 Podlipský Josef см. Подлипский Йозеф
 Polit-Desančić Mihailo см. Полит-Десан-
 чич Михайло
 Polony (Polóni) Ernest см. Полони Эрнест
 Матвеевич
 Rozník Franc см. Позник Франц
 Rozník Franz см. Позник Франц
 Praus Josip см. Праус Йосип
 Procháska Ludevít см. Прохазка Людевит
 Prusik см. Прусик
 Purkyně J. см. Пуркине Ян
 Račky Franjo см. Рачкий Франьо
 Radlinský Ludevít Andrej см. Радлинский
 (Радолинский) Андрей Андреевич
 Rájačić Josif см. Раячич Йосиф
 Rakušan см. Ракушан
 Rank Josef см. Ранк Йозеф
 Razlag Radoslav см. Разлаг Радослав
 Rieger Frantisek Ladislav см. Ригер Фран-
 тишек Ладислав
 Ritter z Rittersberka Ludvik см. Риттер
 из Риттерсберка Лудвик
 Růžička Josef см. Ружичка Йозеф
 Rybička Ansonin см. Рыбичка Антонин
 Rybička František см. Рыбичка Франти-
 шек
 Safarik Pavel Josef см. Шафарик Павел
 Йозеф
 Samouk см. Самоук
 Sandory August см. Шандоры Август
 Schafarik Janko см. Шафарик Янко
 Schafarik Paul Josef см. Шафарик Павел
 Йозеф
 Schembera A. см. Шембера Алойз
 Schembera Alois Vojtech см. Шембера
 Алойз Войтех
 Schramek см. Шрамак
 Sembera Alois Vojtech см. Шембера Алойз
 Войтех
 Seberiny Gustav см. Себерины Густав
 Simonič Antun см. Симонич Антун
 Skrejšovsky Jan Stanislav см. Скрейшов-
 ский Ян Станислав
 Skrejšovský František см. Скрейшовский
 Франтишек
 Skřivan Vilém Filip см. Скриживан Вилем
 Филип
 Sladkovský Karel см. Сладовский Карел
 Smoler J. см. Смоляр Ян Арношт (Иван
 Иванович)
 Sránek см. Шрамак
 Stadler Josip см. Штадлер Йосип
 Starčević Antun см. Старчевич Антун
 Stovik Julian см. Стовик Юлиан
 Strossmayer Josip Juraj см. Штросмайер
 Йосип Юрай
 Sušil František см. Сушил Франтишек
 Safárik (Safarik, Schafarik) Pavel Josef см.
 Шафарик Павел Йозеф
 Stur Gustáv см. Штур Густав
 Stur Karol см. Штур Карол
 Stur Ludovit см. Штур Людовит
 Stúrova Rozália см. Штурова Розалия
 Svetec Luka см. Светец Лука
 Suhaj Mirko см. Шухай Мирко
 Sulek Bogoslav см. Шулук Богослав
 Toman Lovro см. Томан Ловро
 Tondini Cesare de Quarenghi см. Тондини
 Чезаре
 Truckly-Sytniansky Andrej см. Трухлы-
 Ситнианский Андрей
 Veber Tkalčević см. Вебер (Ткалчевич)
 Адольф
 Vigele Ferdo см. Вигеле Фердо
 Viktorin Josef см. Виктория Йозеф Карол
 Vilhar Ivan см. Вильхар Иван
 Villani см. Виллани
 Vinkler (Winkler) Adolf см. Винклер
 Адольф
 Vukičević N. Dj. см. Вукичевич Н. Д.
 Winkler Jan см. Винклер Ян
 Záborsky Jonáš см. Заборский Йонаш
 Zachej Jaroslav Samuel см. Захей Ярослав
 Самуэл
 Zoch Ctiboh см. Зох Цтибог
 Zoch Ivan Branislav см. Зох Иван Бра-
 нислав

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- Београдске илустроване новине» («Београдски Новины») — сербская иллюстрированная газета. Выходила в 1866 г. в Белграде под редакцией Милана Миловука 19, 20, 50
- «Библиотека для чтения» — журнал словесности, наук, художеств, промышленности и мод, выходил в 1834—1865 гг. в Петербурге. Редакторы в разное время — Н. И. Греч, О. И. Сенковский, А. В. Старчевский, А. В. Дружинин, А. Ф. Писемский, П. Д. Боборыкин, Н. В. Воскобойников. Занимал крайне реакционную позицию, выступал против «Современника» и передовой русской литературы 21
- «Биржевые ведомости» — политическая, экономическая и литературная газета, образовалась от слияния «Коммерческой газеты» и «Журнала для акционеров». В 1861 г. выходила в СПб. С 1862 г. газета — орган департамента податей и сборов. Редакторы — К. В. Трубников, В. Полетика. В 1879 г. газета переименована в «Молву» 239
- «Буковинская Зоря» — литературно-политический еженедельник, издававшийся в 1870 г. в Черновцах. Редактор — И. А. Глебовичский 261, 262
- «Български книжници» — болгарский журнал, издававшийся в 1858—1862 гг. в Цариграде-Галате 127
- «Вестник» см. «Рижский вестник»
- «Вестник промышленности» — ежемесячный журнал, выходил с 1858 по 1861 г. в Москве. Редактор — издатель Ф. В. Чижов, а с 1860 г. к нему присоединился И. К. Бабст 469
- «Вестник русинов...», Вена (1850—1866) 130
- «Вестник Юго-Западной и Западной России» — ежемесячный историко-литературный журнал, выходил в 1862—1864 гг. в Киеве. Позднее был переименован в «Вестник Западной России», издавался в Вильно в 1864—1871 гг. Реакционное и шовинистическое издание. Издатель - редактор — К. А. Говорский, с 1870 г. — И. Эремич 146, 384
- «Весть» — газета политическая и литературная, выходила в 1863—1870 гг. в Петербурге. Издатели-редакторы — В. Д. Скарятин и Н. Н. Юматов, с 1867 г. — В. Д. Скарятин. Орган реакционной дворянской крепостнической оппозиции реформам 60-х годов 451
- «Видов дан» — сербская газета консервативного направления, издавалась в 1861—1876 гг. в Белграде. Редактор — М. Попович 202
- «Виленский Вестник» — выходил с 1760 г. в Вильно. В 1860—1865 гг. — редактор-издатель — А. К. Киркор, в 1866—1868 гг. — В. Забелин, в 1868—1870 гг. — П. Е. Радин, с янв. 1870 г. — С. А. Поль. «Вестник» шел в русле официальной политики царского правительства 295
- «Воскресное чтение» — журнал религиозно-нравственного характера, выходил еженедельно в 1837—1875 гг. в Киеве, в 1872—1875 гг. имел ежемесячное приложение «Листок духовный» 382
- «Газета Народовая» см. «Gazeta Narodowa»
- «Галичанин» — литературный сборник, издавался с 1862 г. во Львове Я. Ф. Головацким и Б. А. Дедицким 140
- «Глас», «Голос» см. «Нлас»
- «Гласник Далматинский» см. «Glasnik Dalmatinski»
- «Гласник друштва српске словесности» — научный журнал, выходил в 1847—1863 гг. в Белграде 137
- «Гласник Српског ученог друштва» — орган сербского научного общества. Выходил в 1865—1892 гг. в Белграде 201
- «Голос» — политическая и литературная газета, выходила в 1863—1883 гг. в Петербурге. Издатели-редакторы — А. А. Краевский, с 1871 г. — Краевский и В. А. Бильбасов. Газета умеренно-либерального направления. Благодаря связям с официальными кругами имела хорошую информацию 238, 239, 246, 453, 454
- «Далматинский магазин» см. «Магазин србско-далматинский»
- «Денница» («Jutrzenka») — журнал, выходил с 1842 по 1843 г. в Варшаве на русском и польском языках. Редактор — П. П. Дубровский 367
- «День» — еженедельная газета, выходила в 1861—1865 гг. в Москве. Издатель-редактор до 1862 г. — И. С. Аксаков, затем — Ю. Ф. Самарин. Славянофильское направление. Несмотря на некоторую оппозиционность правительству, газета солидаризировалась с реакционной печатью в оценке основных событий русской жизни 34, 35, 107—109, 136, 139, 180—182, 212—215, 383, 384, 397—399, 503
- «Духовная беседа» — еженедельный журнал при Санкт-Петербургской духовной семинарии. Выходил с 1858 по 1876 г. 431.
- «Жива» см. «Živa»
- «Журнал Министерства народного просвещения» (ЖМНП) — выходил в 1834—1917 гг. в Петербурге. В 1860—1863 гг. редактором журнала был К. Д. Ушинский. В этот период в журнале печатаются статьи Т. Н. Грановского, И. Ф. Крузенштерна, Н. И. Лобачев-

- ского, Д. И. Менделеева и др. Официальное издание 94, 120, 133, 148, 156, 157, 163, 187, 235, 241, 242, 380, 391, 455, 503
- «Записки Императорской Академии наук» см. «Известия Академии наук»
- «Заря» 454
- «Зоря буковинская» см. «Буковинская Зоря»
- «Известия Академии Наук» — научный журнал, выходил с 1894 г. в Петербурге вместо ранее выходивших «Записок Академии» (1862—1893). «Известия» выходили по трем отделениям: физико-математическому, русского языка и словесности и историко-филологическому 117—120, 134, 148, 248, 256, 295, 405—409, 477
- «Известия второго отделения императорской Академии наук» см. «Известия Академии наук»
- «Известия императорской Академии» см. «Известия Академии наук»
- «Известия императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности» см. «Известия Академии наук»
- «Известия императорского Общества естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете» 248, 249
- «Известия Московского университета» см. «Ученые записки Московского университета»
- «Известия С.-Петербургского славянского благотворительного общества» — издавались в 1883—1888 гг., редактировались Н. Н. Страховым, И. И. Соколовым, а затем К. Н. Бестужевым-Рюминым, П. К. Моравеком, В. И. Ламанским 457
- «Киевлянин» — литературная и политическая газета Юго-Западного края, выходила в 1864—1918 гг. в Киеве. Издатель-редактор — В. Я. Шульгин, с 1873 г. — А. Андрияшев, далее — М. К. Пихно, Д. И. Пихно, В. В. Шульгин. Газета реакционного направления 36
- «Краян» см. «Крајан»
- «Ластовица» 261
- «Люмир» см. «Lumir»
- «Магазин» см. «Магазин сръбно-далматинский»
- «Магазин сръбно-далматинский» — сербский журнал, издававшийся в 1836—1869 гг. под названием «Любитель просвещения». Сръбно-далматинский Алманах» под редакцией Дж. Николаевича. В 1843—1854, 1860—1862 гг. — редактор Б. Петранович, затем в 1863—1869 опять — Дж. Николаевич 48, 51, 317—320, 323, 329, 358, 359
- «Морской сборник» — журнал, выходил в 1848—1917 гг. в Петербурге. Издание Морского министерства, до 60-х годов, кроме официальных материалов, помещал статьи, очерки по крестьянскому вопросу, политической экономии,
- государственному и юридическому устройству зарубежных стран и т. п. С середины 60-х годов — сугубо специальный журнал 452, 454
- «Москва» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, выходила в 1867—1868 гг. Издатель-редактор — И. С. Аксаков. Славянофильское направление 37, 41, 42, 150, 268, 450, 451
- «Москвитянин» — ежемесячный журнал, выходил в Москве в 1841—1856 гг., консервативной ориентации. Вел борьбу с журналами «Современник» и «Отчужденные записки» 500—501
- «Московские ведомости» — газета, издававшаяся Московским университетом в 1765—1917 гг. Редакторы: с 1862 г. — М. Щепкин, в 1863—1875 гг. — М. Н. Катков и П. М. Леонтьев, в 1875—1887 гг. — Г. А. Петровский. «Ведомости» носили официальный характер, в них печатались приказы, придворные известия, военные сведения и т. д. 109, 110, 124, 128, 149—151, 261, 442, 452, 464
- «Народная газета», выходила в Праге 402
- «Народни листи» («Народни листы») см. «Narodni Listy»
- «Народни новины» см. «Narodni noviny»
- «Народные новины» см. «Narodnie noviny»
- «Народне новине» см. «Narodne novine»
- «Обзор» см. «Obzor»
- «Ост и Вест» см. «Ost und West»
- «Парус» — газета, издававшаяся и редактируемая И. С. Аксаковым. Вышло всего 2 номера в январе 1859 г. Была запрещена за резкую критику с позиций славянофильства внешней политики царизма 92, 121, 126, 129, 130, 255, 381, 444
- «Прагские новины» см. «Pražske noviny»
- «Пештбуди́нские ведомости» («Пешт-Будимские ведомости») см. «Pešťbudínske vedomosti»
- «Рижский вестник» — ежедневная торговая, политическая, литературная газета. Издавалась с 1869 г. в Риге. Издатель — Е. В. Чешихин, затем — Енохович и Осипов 453
- «Русская беседа» — журнал, выходил в 1856—1860 гг. Издатель-редактор — А. И. Кошелев, соредакторы — Т. И. Филиппов (до начала 1857 г.), П. И. Бартнев, М. А. Максимович. В 1858—1859 гг. редактор — И. С. Аксаков. Первое периодическое издание славянофилов 35, 91, 120, 123—129, 131, 148, 153, 154, 164, 165, 191, 204—209, 237, 238, 253—255, 288, 323, 328, 329, 354, 359, 390, 379, 444, 503
- «Русская Рада» 156, 157, 261
- «Русский вестник» — литературно-политический журнал (1856—1906) в Москве. Издатель-редактор — М. Н. Катков, с 1887 г. — князь Церетелев, позже — Ф. Н. Берг. До 1861 г. — умеренно-ли-

- беральный орган, поддерживавший проводившиеся правительством реформы. После 1861 г.—самый влиятельный орган реакционной журналистики 128, 288, 295
- «Русский инвалид»—военная, литературная и политическая газета, выходила в 1813—1917 гг. в Петербурге. Редактор — Н. Писаревский, с 1865 г.— П. К. Меньков, с 1872 г.— А. И. Лаврентьев, с 1869 г.—орган Генерального штаба 42, 99, 149, 290
- «Русский мир»—газета политическая и литературная. Издавалась в 1871—1880 гг. в Петербурге. Издатель-редактор—В. В. Комаров и др. Орган консервативного направления 246
- «Русь»—газета для галицких украинцев, издававшаяся во Львове, поддерживавшая политику австрийского наместника графа Голуховского 240, 457
- «Санкт-Петербургские ведомости»—газета (1728—1917), с 1860 г. ежедневная, издавалась Академией наук и первоначально носила официальный характер. С 1847 г. и до середины 70-х годов имела либеральное направление, особенно с 1863 г., когда редактором стал В. Ф. Корш. Газета выступала в защиту реформ 60-х годов. С 1874 г. передана Министерству народного просвещения 21, 120, 122, 130, 246, 290, 300, 383, 398, 399, 427
- «Свет»—еженедельная, литературная и общественная газета, печатный орган ужгородского просветительского Общества святого Василия Великого, выходила в 1867—1871 гг. в Ужгороде. Редакторы — Ю. Ю. Игнатков, К. А. Сабов, В. Ф. Кимак, А. А. Митрак, В. А. Гебей. Выразала интересы и стремления к культурному единству Закарпатья и России 148, 203, 372, 378, 385—388
- «Световид»—сербская газета, выходила 2 раза в неделю в 1852—1870 гг. в Темшваре, затем в Вене. Издатель — А. Андрич 129, 201
- «Северная пчела»—политическая и литературная газета, выходила в 1825—1864 гг. в Петербурге. Сначала издатель-редактор — Ф. В. Булгарин, с 1831 г.— Ф. В. Булгарин и И. И. Греч, с 1860 г.— П. С. Усов. Реакционная, монархическая газета 19, 55
- «Сербске Новине» 150
- «Сербский дневник» см. «Српски дневник»
- «Славянская заря»—газета, издававшаяся на русском языке в Вене О. Н. Ливчаком 38, 41, 192, 195
- «Словени» («Славянин», «Slovenin») — журнал, издававшийся в 1863—1864 гг. в Праге Ф. Иезберой. Печатался русским алфавитом 378
- «Словенские новины» см. «Slovenske noviny»
- «Слово» — политический орган галицких русофилов, выходил с 1861 по 1887 г. во Львове. Редакторы — В. Дедицкий, с 1872 г.— В. Площанский 26, 130, 139, 159, 160, 163, 227, 261, 372, 378, 431
- «Современная летопись»—газета, выходила еженедельно с 1861 по 1871 г. в Москве, в 1861—1862 гг.—приложение к «Русскому вестнику», с 1863 г.— к «Московским ведомостям». Издатель-редактор — М. Н. Катков. Реакционная газета, выступавшая против реформ 60-х гг. 149, 261, 295, 465
- «Современная литература» 452
- «Сокол» см. «Sokol»
- «Солдатская беседа»—русский журнал для солдат. Выходил 6 раз в год с 1858 г. по 1867 г. 141
- «Сремски хорват» см. «Sriemski Hrvat»
- «Србско-далматинский магазин» см. «Магазин србско-далматинский»
- «Современник»—литературный журнал, выходил с 1836 по 1866 г. в Петербурге. С 1847 г.—редакторы Н. А. Некрасов и И. И. Панаев, с 1854 г. в журнале стал постоянным сотрудником Н. Г. Чернышевский, способствовавший переходу журнала на революционно-демократические позиции. В 1859—1865 гг. редакторами журнала были Н. А. Некрасов, М. А. Антонович, А. Н. Пыпин, М. Е. Салтыков-Щедрин 121, 182, 500—501
- «Србски дневник» см. «Српски дневник»
- «Српски дневник»—газета, выходила в 1852—1864 гг., 2 раза в неделю в г. Нови Сад. До 1857 г. редактор-издатель — Д. Медакович, в 1858 г.— Д. Попович Данигар, с 1859 г.— группа во главе со Св. Милетичем. Влиятельный прогрессивный орган Воеводины 125, 130, 290
- «Страхопуд»—журнал на русском языке, с 1863 по 1868 г. выходил в Вене. Издатель — О. Н. Ливчак 29, 245
- «Таймс» см. «Times»
- «Ученые записки Казанского императорского университета» — преобразованы из «Казанского вестника», выходившего при университете в 1821—1862 гг. под редакцией профессора Н. Лобачевского. С 1862 г. стали выходить по отделениям: историко-филологическое и политико-юридическое, «физико-математическое и медицинских наук» 253
- «Ученые записки Московского университета»—выходили по отделам 1) физико-математический, 2) естественно-исторический, 3) юридический, 4) историко-филологический, 5) медицинский 157
- «Учитель»—педагогическая газета, издававшаяся в 1869—1874 гг. во Львове, 261, 262, 378
- «Христианское чтение» — периодическое издание, выходившее при Санкт-Петербур-

- бургской духовной академии с 1821 г. ежемесячно. С 1875 г. «Христианское чтение» служило прибавлением к «Церковному вестнику» 382
- «Церковная газета» — первый периодический печатный орган закарпатских украинцев. Выходил в 1856—1858 гг. в Будине. Издавался венгерским католическим Обществом св. Стефана. Газета выходила 3 раза в месяц на русском языке. Редактор — И. Раковский. Кроме церковных материалов, газета публиковала статьи исторического, историко-литературного характера 130, 382, 385
- «Церковные листы» см. «Cirkewní listy»
- «Черновицкая беседа» 35
- «Чернокняжник» см. «Cernokňazník»
- «Школьский лист» см. «Skolski list»
- «Юго-западный вестник» см. «Вестник Юго-Западной и Западной России»
- «Agrarer Zeitung» — газета, издававшаяся на немецком языке в 1826—1918 гг. в Загребе. Проправительственное офицозное направление (под указанным названием — с 1848 г.) 49, 130
- «Arkiv za povjestnicu jugoslavensku» — печатный орган Общества югославянской истории, издававшийся в 1851—1875 гг. в Загребе, 80
- «Casopis Českého musea» — чешский научный журнал, издавался с 1855 по 1919 г. под этим названием, был основан в 1827 г. 113, 117, 121, 367
- «Cirkewní listy» — церковный журнал словацких протестантов-лютеран. Выходил на чешском языке в 1863—1875 гг. в Вене и Скалице. Ответственный редактор — И. М. Гурбан 244—246
- «Cernokňazník» — словацкий юмористический и беллетристический журнал, выходивший в 1860—1900 гг. сначала в Буде, а с 1876 г. — в Мартине. Первым издателем и ответственным редактором был В. Паулины-Тот 245, 246
- «Dziennik Poznanski» — политическая газета, издававшаяся в 1839—1939 гг. в Познани. Основана Г. Х. Цегельским, первыми редакторами ее были В. Вентковский и Г. Потворовский 29
- «Gazeta Narodova» — польская газета, шовинистического направления, выходила в 1852—1915 гг. во Львове. Редактор — Добжанский 144
- «Glasnik Biskupije bosanske» — печатный орган Дьяковского католического епископства в Хорватии, возглавлявшегося И. Ю. Штросмайером 459
- «Glasnik Dalmatinski» — официальная правительственная газета, выходившая с 1849 по 1866 г. в Задаре 327
- «Glasnik Slovenski» — словенский ежемесячный литературный журнал, издававшийся в 1858—1868 гг. в Клагенфурте. Редактор — А. Янежич 129
- «Hlas» — чешская ежедневная газета буржуазно-демократического направления. Издавалась В. Ваврой в 1862—1868 гг. 16, 86
- «Hlasnik» — чешский журнал, издававшийся в 1848 г. Ф. Кампеликом для рабочих и ремесленников. Вышло всего 3 номера 497
- «Katolički List» — выходил с 1849 г., печатный орган Загребского архиепископства, в 80-е годы XIX в. проводил взгляды высшего хорватского католического духовенства, действовавшего в интересах австро-венгерских правящих кругов 459
- «Kmetijske in rokodelske Novice» — словенская газета консервативного направления, выходила в 1843—1902 гг. в Любляне. Редактировалась в 1843—1881 гг. Я. Блейвейсом 131, 134
- «Književnik» — научный хорватский журнал, издававшийся в 1864—1866 гг. в Загребе на средства Илирийской матицы. Редакторы — Ф. Рачкий, В. Ягич, Й. Торбар 500—501
- «Korrespondenz» — ежедневная чешская политическая газета, издававшаяся на немецком языке Я. Станиславом с 1861 по 1868 г. 488, 489
- «Krajan» — словацкая газета с промадьярской ориентацией. Издавалась в 1864 г. в Пеште (6 раз в неделю). Издатель — Леопольд Тулл (Leopold Thull). В 1865—1868 гг. под этим же названием и редакцией того же Тулла выходила в Пеште словацкая иллюстрированная газета 447
- «Lepiti» — хорватский развлекательный журнал, выходил в 1859—1862 гг. в г. Карловац. Редактор — Радослав Лопашич 255
- «Lumir» — чешский литературный журнал, выходил в 1851—1940 гг. В 1851—1866 гг. редактором был Ф. Б. Миковец. В период баховского абсолютизма — единственный чешский беллетристический журнал 120, 121, 129
- «Národní Listy» — чешская политическая газета (1861—1941). Орган чешской Национальной партии, затем стала главным печатным органом младочешской партии 86, 99, 115, 222, 333, 362, 488, 489, 492
- «Narodni noviny» — первая чешская ежедневная газета, выходившая в 1848—1850 гг. Основатель и издатель — Гавличек-Боровский 92
- «Narodnie noviny» — ведущая словацкая политическая газета, издавалась с января 1870 г. в г. Мартине (выходила и после 1918 г.) под редакцией М. Ш. Ференчика, В. Паулины-Тота, А. Пиетора, С. Гурбана-Ваянского. Печатный орган словацкой национальной партии 244, 245, 449
- «Narodne novine» — газета, основанная Л. Гаем в Загребе в 1835 г., первоначально под названием «Novine Horvatske» как орган хорватских или-

- ров; после поражения революции 1848—1849 гг. газета стала официальным органом правительства Хорватии и Славонии 34, 130
- «Obzor» — основан в 1860 г. в Загребе под названием «Pozor», в 60-х гг. XIX в. — орган национально-либеральной партии Хорватии, придерживавшийся австрославянского и югославянского направлений. В 80-х гг. — представлял так называемую независимую национальную партию — умеренно оппозиционную группировку хорватской буржуазии, добивавшуюся расширения автономии Хорватии в рамках системы дуализма, но сочувствовавшую идеям межславянского сотрудничества 245, 246, 456
- «Neven» — развлекательный еженедельник, издававшийся в 1852—1858 гг. Илирийской матицей. Первый редактор — Мирко Богович 130
- «Ost und West» — общеславянская газета, издававшаяся на немецком языке в 1861—1865 гг. в Вене хорватом И. Ткалацем. Придерживалась федералистского, оппозиционного направления по отношению к существовавшему в Австрии режиму 272, 333, 334, 336, 427
- «Osservatore Triestino» — газета, издававшаяся в Триесте на итальянском языке 130.
- «Peštбудínske Vedomosti» — словацкая политическая газета, издавалась с 1861 г. по 1869 г., с марта 1870 г. выходила в Мартине под названием «Narodnie noviny». Орган ведущего крыла словацкого национального движения 19, 136, 349, 447, 448, 451, 465
- «Politik» — чешская буржуазная газета, выходившая в 1862—1919 гг. в Праге на немецком языке. Газета ставила своей задачей информировать заграничную общественность о политическом, культурном и экономическом положении Чехословакии 219, 483—485, 488—489
- «Pozor» — орган хорватской национально-либеральной партии. Редактор — И. Мишкатович 307, 309, 402, 454
- «Pražske noviny» — чешская политическая правительственная газета, выходила с 1824 по 1918 г. в Праге. Наиболее известные редакторы — К. Гавличек (1845—1848 гг.), К. Сабина (1848 г.) 118, 129
- «Rad Jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti» — главный орган Югославянской академии. Издавался с 1867 г. в Загребе 391
- «Sion» — ежемесячный журнал словацких протестантов (лютеран), выходил в 1876 г. в Мартине. Ответственный редактор и издатель — Ян Дерер 244—245
- «Slavie Journal» — периодическое издание эмигрантов-славян в штате Висконсин, США 150
- «Slawische Blatter» — журнал «В общих интересах славянства», издавался с января 1865 г. по август 1866 г. в Вене Абедем Лукшичем. Среди сотрудников журнала были А. Шеноа, С. Каппер и другие 15, 16, 273, 450
- «Slovenske noviny» — словачья политическая газета, издававшаяся в 1868—1875 гг. в Будапеште Я. Н. Бобулой 129, 447, 448
- «Sokol» — словацкий литературный журнал, выходил с 1860 по 1869 г., основатель и редактор в 1860—1861 гг. — П. Добшинский, с 1862 г. — редактор В. Паулины-Тот 267
- «Sriemski hrvat» — газета, выходившая в 1877—1887 гг. в Вуковаре 456
- «St. Petersburger Zeitung» 451
- «Südslavische Zeitung» — газета, выходила в 1849—1851 гг. в Загребе. Редактор — Йошп Праус, издавалась деятелями хорватского национального движения на немецком языке с целью разъяснения их федералистской политической позиции общественности Австрийской империи. Газета придерживалась леволиберального и буржуазно-демократического направления 49, 426
- «Skolski list» — еженедельник, посвященный вопросам школьной жизни. Выходил в 1858—1862 гг. в Нови Саде под редакцией Дж. Райковича, в 1866—1907 гг. выходил в Сомборе, издатель — Н. Вукичевич 108
- «Times» — ежедневная английская газета, основана в 1788 г. Д. Вальтером. С 1841 г. «Times» представляет интересы консерваторов 457
- «Učiteljski Tovarš» (Učiteljski Tovariš) педагогический словенский журнал, выходивший с 1861 по 1941 г. в Любляне. До 90-х годов XIX в. был консервативного направления 93, 94
- «L'union chrétienne» 108
- «Videňsky Věstnik» — чешское периодическое издание. Редактор — Мюллер 194, 196, 197
- «Wanderer» — немецкий журнал, издававшийся в Праге, 122
- «Zeitschrift» — лужицко-сербское издание, издавалось на немецком языке в Вене. Издатель — Смолер 449
- «Zukunft» 93, 94, 241, 244, 245, 261, 271, 272, 378, 450
- «Živa» — чешский журнал, выходил в 1851—1864 гг. в Праге на средства Чешской матицы. В числе издателей были Я. Пуркине, Ю. Грегр, Т. Крейчи 120, 121

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Абан** 172
Австрия 6, 8—10, 21—23, 30, 37, 41, 47, 51, 53, 54, 56, 58—60, 61, 63, 65, 66, 82, 89, 121, 131, 140, 143, 144, 154, 156, 160, 163, 169, 170, 174, 190—192, 194, 197, 203, 206, 207, 209, 234, 236, 249, 250, 256—258, 265, 266, 271, 272, 274, 299, 309, 333, 334, 355, 356, 361, 368, 369, 373, 375, 377, 378, 382, 390, 396, 398, 402, 416, 426, 437, 438, 447, 461, 468, 476, 482
Австрийская империя см. **Австро-Венгерская монархия** 5, 7, 10, 24, 82, 107, 110, 127, 136, 197, 229, 278, 299, 309, 336, 341, 351, 361, 365, 379, 473, 482, 486, 487, 495, 502, 503
Австро-Венгрия 6, 174
Аграм см. **Загреб**
Адрианополи (**Эдирке**), город в **Турции**
Адриатическое море 352, 354, 355
Адриатическое Приморье 420, 453
Акарнания 185
Албания 354, 419, 420
Алешино, село под **Москвой** 224
Альпы 87
Альтвассер 423
Америка см. также **Соединенные Штаты Америки** 151, 152, 192, 194, 195, 449
Андалузия 133
Амур 57, 209
Англия 30, 57, 58, 151, 183, 190—191, 237, 391, 476
Антивари 419, 420
Аргос 183
Арзамас 502
Арта 182, 183
Асеноград 124
Афины 119, 178, 183—185

Баден 232
Байне-Башта 149
Балканский полуостров 5, 7, 8, 21, 125, 182, 184
Балканы 5, 182, 354, 416, 420, 502
Балтийский край 453
Балтимор 150
Банат 36, 39, 260, 356
Банска Быстрица 249, 464
Банска Штьявица см. **Шавница**
Банялук (**Баньялука**) 176, 298, 502
Бариево 445
Бачково 124
Баутцен 23, 82, 122
Бейрут 357, 358, 407
Белая Криница 207
Белград 5, 21, 29, 47, 50, 53—55, 57, 67, 68, 84, 95, 96, 109, 123, 130, 137, 149, 151, 154, 161, 171, 173, 178, 179, 185, 186, 199, 201, 202, 210, 214, 231, 264, 285, 287—289, 291, 298—304, 329—334, 351, 373, 374, 377, 412, 425, 456, 472, 473, 479, 501
Белое поле 343
Белопавличи 232, 351
Београд см. **Белград**
Берегаметь над Прутом 262

Беремирцы 445
Берковец 445, 446
Берлин 52, 77, 113, 124, 125, 129, 151, 160, 252, 395, 475, 483, 485
Бессарабия 133, 208, 209
Беч см. **Вена**
Битоль 31, 38, 67
Бихач 441
Бочевцы 445
Богемия (**Bohemia**) см. **Чехия**
Бока Которская 168—170, 316, 317, 321, 329, 355, 357, 362, 377, 378
Болгария 5, 20, 96, 98, 124, 128, 173, 181, 200, 201, 212, 213, 215, 344, 345, 351, 429, 431, 455, 461
Бологое 136
Босния 30, 47, 54, 57, 96, 97, 124, 126, 127, 130, 132, 168, 177, 210, 212, 255, 298, 299, 302, 304, 305, 316—318, 320, 333, 340—342, 346, 373, 415, 416, 417, 425, 434—440, 457, 473, 478, 502
Бояна 445
Братислава см. также **Прешпорк** 152, 154, 306, 310, 380, 448, 463, 475, 477, 478
Брезно 445
Бремен 151
Брда 235
Брно 68—70, 72—74, 82, 103, 217, 228, 264
Брод см. **Славонски Брод** 125
Бродац 177
Брусек 446
Брусса 176
Брюно 490, 491
Буда 82, 94, 95, 226, 236, 380, 383, 388, 442
Будвейс см. **Ческе Будеювице**
Будин см. также **Пест** (**Пешт**) 268, 381
Будисавац 124, 479
Будишин см. **Баутцен**
Буковина 36, 141—145, 205—207, 379
Бухара 57, 261, 262, 375, 378
Бухарест 418
Бухария см. **Бухара**
Быстра-Янджа 446

Валахия 58
Вараджин 33
Варош 305
Варгенберг 392, 393
Васоевичи 420
Варшава 49, 75, 113, 123, 124, 127, 129, 146, 294, 295, 300, 408, 483, 484, 490—492
Варцар (**Вакуф**) 438
Ватикан 457—459
Вашингтон 150
Велька Ренуца (**Velka Revuca**) см. **Надь Рёце** 16—19, 64, 65, 305, 447
Вена (*серб.* **Беч**, *слов.* **Дунай**) 7, 8, 19—23, 26, 27—35, 40, 46—60, 62, 63—66, 68, 77, 78, 82, 84, 89, 95, 97, 105, 106, 110, 113, 117, 118, 121, 124, 125, 129, 131, 149—156, 159, 161—163, 167, 183, 187, 191, 197—202, 203, 207, 209, 211, 218, 220, 221—223, 226, 228, 234, 236, 238—242, 245, 248, 249, 252—255, 257,

- 259, 261, 262, 267, 271—274, 276, 280—285, 287, 289, 292, 294, 296, 297, 299, 301, 305, 307, 308, 310, 311, 313, 316—319, 325, 331, 333, 347, 353, 358—360, 363, 364, 373, 374, 375, 379, 381, 382, 391, 398, 399, 402, 403, 405, 406, 410, 412, 418, 419, 422, 427, 434, 436, 438, 441, 442, 443, 448, 449, 461, 462, 464, 470, 472, 473, 475, 476, 481—484, 490—492, 496—503
- Венгерская Русь (Закарпатье) 141
 Венгрия 16, 18, 19, 20, 23, 49, 53, 109, 127, 135, 142, 145, 197, 217, 243, 248, 250—255, 257, 277, 309, 322, 368, 369, 375, 414, 415, 437, 447, 465
- Венеция 30, 150, 264, 265, 314, 394, 395, 498, 499
- Вердикаль 445
 Верона 324, 326
 Верховина 385
 Видин 333, 334, 336
 Византийская империя 183
 Византия 183
 Вильно (совр. Вильнюс) 146, 227, 242, 387, 451
- Висконсин, штат в США 150
 Влтава 122, 390
- Внутренняя Австрия, так назывались в средние века Каринтия, Штирия, Крайна с Горицей и Градишкой 39, 42
- Воеводина 110, 201, 287, 296, 328, 347, 356, 425
- Военная Граница 81, 278, 425, 488, 489
- Возучи 480
- Воронеж 465
- Восток 7, 58, 192, 193, 195, 374, 413, 431
- Восточная Словакия 163, 165
- Вуковар 149, 273
- Высоко, город в Боснии возле Сараево 177, 479
- Габсбургская империя см. Австро-Венгерская монархия 6
- Гайтаново, село в Болгарии 445
- Галата 127
- Галиция, Галичина, Восточная Галиция — 26, 36, 127, 135, 139—146, 150, 159, 160, 163, 205, 206, 240, 308, 364, 373—375, 398, 424
- Галицкая Русь, древнерусское княжество, в XIX в.— Галичина 26
- Герман 445
- Германия 6, 173, 178, 361, 369
- Германский Союз 266
- Герцеговина 30, 46, 47, 54, 57, 89, 124, 125, 132, 167, 168, 172, 173, 177, 183, 289, 298, 299, 316—320, 323—329, 332, 340—347, 354, 373, 413, 415—417, 437, 438, 457, 480, 502
- Герц 38, 41
- Гессен 374
- Гмунден 156
- Гольштейн 266
- Горица (нем. Görz) 42, 65, 66
- Горный Лозен 445
- Горный Пасарель 445
- Горня Озерова 446
- Горья 283
- Гравоза 353
- Градец см. Грац
- Градец Кралов 117, 197, 482
- Градишка 42, 302
- Грахов 328
- Грац (Graz, словен. Gradec) 330, 368
- Греция 178—180, 183—185, 264, 333, 472
- Гусинье 420
- Гусинец 151
- Густ, Хуст, Густа 384, 385, 389
- Гуцульщина см. Карпатская Русь
- Давла 76
- Далмация 81, 127, 179, 255, 265, 302, 309, 316, 317, 322, 327—329, 346, 354, 355, 357, 360—362, 370, 375, 412, 437, 438
- Дания 266
- Данциг 134
- Дармштадт 374
- Дебра 32
- Дедерукай 194, 196
- Дерпт 113, 114
- Детва (Detwa) 433
- Джюмба (Джуба) 176
- Добруча 55
- Долный Лозен 445
- Драгалев 177
- Драганица 445
- Дрина 149
- Дрезден 114, 122, 139, 218—220, 223, 224, 366, 367
- Дубица 302
- Дубровник (Рагуза) 89, 125, 126, 167, 172, 178, 179, 186, 187, 188, 199, 233, 244, 302, 316—320, 322, 324—327, 329, 340—347, 351, 353—355, 357—359, 362, 373, 379, 411, 415, 416, 453, 460
- Дувна 343
- Дуганово 445
- Дужи 326, 344, 478
- Дунай 55, 57, 58, 123, 264, 342, 476
- Дюнабург 488—489
- Дьяковица 124
- Европа 57, 58, 90, 122, 184, 264, 277, 304, 305, 354, 361, 404, 462
- Европейская Турция 31, 128, 253
- Египет 253
- Жабляк 423
- Житомишлич 167
- Жича 300
- Загорск 297
- Загреб (Аграм) 19, 22, 61, 62, 65, 80—86, 96, 137, 149, 150, 156, 157, 163, 164, 174, 179, 180, 202, 250—256, 259, 260, 263, 276—279, 292, 293, 303, 309, 310, 321, 322, 330, 358, 368—370, 374, 390—392, 425—427, 437—439, 440, 455—459, 461, 500, 503
- Закарпатская Украина см. Карпатская Русь
- Зальцбрунн 223
- Западная Пруссия 134
- Зара 179, 395
- Задра (Задар) 61, 63, 82, 289, 320, 324—329, 358—360, 362
- Збараж 142
- Зворник 346, 347
- Зеница 480

- Зета 420
 Зильская долина (Zilska dolina, нем. Geiltheil) 44
 Зино Варалья см. Зниов, Клаштор под Зниевом 17, 18, 465
 Злочов 424
 Зниов см. Клаштор под Зниевом, Зино Варалья 17—19, 175, 370—371, 465
 Иза 384, 386, 388, 389
 Измаил 57
 Инсбрук 87
 Ипек см. Печ
 Иром 226, 238, 250
 Изонцо см. Соча 453
 Искрец 445
 Истрия 30, 38, 255, 265, 419
 Италия 6, 30, 39, 42, 253, 264, 265, 316, 413, 462
 Йозефштат (Чехия) 492—493
 Кавказ 86, 150—152, 176, 192—197, 503
 Казань 83, 98, 374
 Кандия 56
 Караповец 149
 Каргополь 67
 Каринтия 42, 93, 94, 284
 Карлин 488—489
 Карловцы 53, 84, 89, 107—109, 163, 187, 230, 300, 322, 356, 369, 373
 Карловцы Сремски 161
 Карловы Вары см. Карлсбад 24, 99, 119, 220, 226
 Карниолия см. Крайна
 Карлсбад см. Карловы Вары
 Карпатская Русь, см. Закарпатская Украина 140, 141, 145, 163, 209, 365, 384, 385, 387—389
 Карпаты 192, 194, 209
 Кафель Нова, Кафельново см. Новый Каттаро см. Котор
 Кёниггретц (Königgrätz) 190, 191
 Кёнигсберг 124, 488—489
 Керчь 151
 Киев 25, 26, 35, 36, 85, 86, 97—99, 112, 141, 143, 171, 187, 206, 237, 240, 241, 262, 337, 367, 374, 375, 382, 384, 391—395, 401, 462
 Кикинд 149, 150
 Китай 57
 Кишинев 461
 Клаштор см. также Зино Варалья, Зниов Клагенфурт (Klagenfurt, словен. Celovec) см. Целовец 37, 40, 271, 272, 283, 284
 Клатовы 87
 Клисуро 446
 Княжество Сербское см. Сербия
 Княжество Черногорское см. Черногория
 Ковель 49
 Коколяне 445
 Коломыйская страна, Коломыйский округ в Восточной Галиции 142, 143
 Коломыя 209
 Константинополь см. Стамбул 54, 180, 183, 264—266, 301, 331, 332, 342, 345, 346, 358, 373, 417, 420, 431, 437, 442
 Королевство Хорватское см. Хорватия
 Корфу 178, 180, 182
 Косово поле 124, 201, 340
 Констанца см. Костайница
 Костайница (Констанца) 302
 Костеница 446
 Котор (итал. Каттаро) 89, 169, 170, 186, 230, 231, 233, 351
 Крагуевец 149, 300
 Крайна см. Карнизия (нем. Krain, словен. — Kranjska) 42, 44, 67, 134, 305, 319, 320, 420, 433, 480
 Крушевац 149
 Краков 146
 Кремиковцы 445
 Кроация см. Хорватия, Королевство Хорватское
 Крчева 32
 Крым 313, 418
 Кубань, река 193, 196
 Куклены 190
 Кульм 114
 Кутай 176
 Кучи 420
 Лейбах (Люблина) 37, 41, 271, 272
 Лейпциг (Leipzig, Lipsko) см. Липско 90, 101, 121, 374, 426
 Ленинград 10, 469
 Ливадия 300
 Лиза 70, 72
 Липско см. Лейпциг
 Липтов 15, 16, 268, 348, 349
 Лиссе 452
 Литва 146, 295
 Липшколье 420
 Лобозна 445
 Ловчена 7
 Ложин (Lussina) 453
 Лозница 149
 Ломбардия 127
 Лонац 439
 Лондон 151
 Лужац 305
 Лузания 134
 Лукорско 445
 Люблина (нем. Laibach) 44—46, 65, 67, 82, 84, 134, 147, 149, 150, 151, 271, 409, 431, 433, 503
 Львов 82, 133, 138—141, 144, 145, 155, 158, 159, 220, 240, 262, 294, 308, 375, 393, 408, 431, 451
 Лясковец 446
 Македония 31, 462
 Малая Азия 176
 Малоруссия см. Украина 307
 Мариенбад (Марьянск-Лазне) 87
 Марибор (нем. Marburg) 42, 65
 Мартин, Турчанский св. Мартин см. Турец св. Мартин
 Маурер 28
 Междулаборцы 163
 Мексика 451
 Меран (Мерано) 83, 395
 Мерклия 86, 87
 Метта 492—493
 Мехадия (Mehadija) 337
 Микулово 482
 Милан 264
 Млада Болеслав 106

- Млины 421, 422
 Модена 264
 Модра (Modra) 311, 474, 475, 476
 Молдавия, Молдова 58, 206, 253, 419
 Монголия 57
 Моравия 69, 71, 74—76, 95, 127, 451, 490, 491
 Москва 9, 10, 19, 21, 22, 25—27, 34, 35, 38, 39, 41, 44—46, 48, 50, 51, 61, 62, 68—70, 72, 75, 82, 83, 86, 104, 106, 112, 116, 119, 123, 128, 132, 137, 138, 141, 143, 144—146, 151, 163, 164, 169—171, 181, 188, 192, 195, 197, 205, 213, 216, 221, 224, 226, 228, 229, 238, 240, 241, 243, 252, 257—260, 268, 269, 273, 274, 277, 278—282, 284, 290—299, 301, 306, 314, 329, 330, 349—350, 357, 360, 361, 362, 370, 372, 374—377, 382, 387, 391, 392, 404, 410, 427, 431, 447, 464, 465, 468, 470, 476, 480—494, 503
 Мостар 47, 125, 161, 167, 178, 180, 298, 318—320, 341—344, 346, 417
 Мошино 445
 Мрамор 445
Навплия 182, 183
 Навси 474
 Надь Рёце см. Велька Ревуца
 Нева 192, 195
 Неделице 446
 Нежин 141, 162, 389
 Нимбург 148, 472
 Ницца 102, 103, 267, 486—489
 Новгород 62, 136, 409
 Новороссийск 176
 Новороссийский край 418
 Новосельцы 445
 Новско 305
 Новый Кастельново 302
 Нови Пазар, Новый Базар 124, 125
 Нойтат 492—493
 Нойхаус 490—491
 Нови Сад 30, 52, 82, 108, 111, 127, 149, 169, 201, 285—288, 290, 291, 295, 320, 336—337, 341, 412, 414
 Нью-Йорк 151
Огулин (Ogulin) 278
 Одесса 62, 63, 113, 114, 133, 151, 174, 176, 271, 272, 283, 349, 373, 391, 392, 394, 395, 410
 Олимп 181
 Опава 106
 Опочно 191, 366
 Орманли 445
 Осиек 273
 Османская империя см. Оттоманская Порта, Оттоманская империя, Порта, Турция
 Отточац (Оточас) 278
 Оттоманская Порта см. Османская империя, Порта, Турция
 Офен см. Пест
 Офеон 48
 Охридское озеро 181
Павловск 112
 Палестина 253
 Панкрац 347
 Панчево 19, 201
 Пардубице (Пардубичи) 223
 Париж 54, 90, 126, 132, 150, 290, 325—326, 357, 420, 486—489
 Парма 264
 Пелопонес 184
 Пелье 413
 Пера 175
 Пераст 355
 Перемышль (Ппемысль) 140, 142, 143, 208
 Переславль Суздальский 251
 Перник 445
 Персия 57
 Пест см. Пешт, Будин (нем. Офен) 82, 84, 95, 96, 174, 175, 229, 244, 247, 259, 300, 331, 335, 370—371, 399, 431, 456, 462
 Петербург 20, 21, 29, 30, 36, 38, 41, 46, 47, 50, 53, 62, 70—74, 80—82, 85—87, 90—92, 99, 102, 104—106, 112, 113, 118, 120, 122, 124, 125, 127, 130, 132—135, 137, 138, 141, 146—149, 151—153, 155, 160, 161, 164, 168, 174, 176, 185, 187, 194, 197, 199, 200, 203, 204, 206, 210, 211, 215, 216, 221, 223, 233, 238, 239, 243, 252, 265—270, 275, 280, 281, 284—286, 288, 291, 292, 296, 305, 306, 308, 311, 313—315, 334, 342, 354, 355, 358, 359, 365, 371—372, 374, 375, 387, 389, 390—392, 396, 408, 409, 412, 418, 419, 428, 431, 440, 441, 444, 449—454, 464, 465, 468—472, 478, 483, 484, 486—493, 494
 Петергоф 126, 131
 Петрич 445
 Петроград см. Петербург
 Пешт см. также Пест, Будин (Будапешт) 17, 18, 149, 150
 Печ (Ипек) 298, 478, 479
 Пильзен см. Пльзень, Пльзень
 Питер см. Петербург, Петроград
 Пльзень см. Пилен, Пльзень
 Плевле см. Таслиджа, Таслидже, Таслица 125, 177, 346, 478, 480
 Пловдив (Филипполь, Филибе) 20, 123, 462
 Пльзень (чеш. Plzen, нем. Pilsen) 24, 481, 482
 Подгорица 420
 Подкарпатская Русь см. также Карпатская Русь, Закарпатская Русь, Прикарпатская Русь
 Пожонь см. Братислава, Прешпорк, Пресбург
 Порта см. Османская империя, Оттоманская Порта, Турция
 Посавина 177, 480
 Постойна (нем. Adelsberg) 66
 Поти 151
 Польша 34, 38, 41, 75, 133, 136, 146, 269, 290, 295
 Прага 5, 7, 16—18, 22—24, 27, 29, 35, 42, 71—79, 82, 84, 86, 87, 90—93, 95, 99, 100, 102—104, 106, 107, 111—122, 131, 134, 137, 138, 147, 148, 150—152, 160, 191, 193, 196, 216—225, 246, 268, 274—276, 279, 280, 295, 301, 332—334, 338, 347, 348, 352, 353, 366, 367, 372, 374, 379, 390, 392, 400, 402—404, 448, 462, 467—471, 475, 480—481, 486—490, 493, 495, 503
 Прахатиц 103
 Прашов см. Прешов, Пряшев, Эпериес

- Превеза 182, 183
 Превлака 170
 Преполе 124
 Пресбург см. Братислава, Прешпорк, Пожонь, Пресбург
 Прешов (Presov) см. Прашов, Пряшев — рус., Эперьес — нем., Эперьеш — венг.) 165, 365, 398, 399, 503
 Прешпорк см. Братислава, Пожонь, Пресбург
 Прибалтийский край 452
 Прибрам (Пршибрам) 217
 Призрен 298
 Пришрам см. Прибрам
 Прикарпатская Русь см. Карпатская Русь, Закарпатская Русь, Подкарпатская Русь
 Прусская Силезия 482
 Пруссия 22, 37, 41, 173, 210, 266, 291, 361, 482
 Пряшев см. Прешов, Пряшев, Эперьес
 Пряшив см. Прешов, Пряшев, Эперьес
 Пуст Пасарель 445
 Пьемонт 179
 Пьяченца 264
 Рагуза см. Дубровник
 Раковица 228
 Раковица 445
 Рамна 32
 Расин 150
 Расник 445
 Ревель (ныне Таллин) 50
 Резнитца (Разумиц) 338
 Рейн 395
 Рига 452
 Риека (Фiume) 27, 33—36, 43, 212—214, 308, 352, 453
 Рим 85, 210, 214, 226, 265, 352, 361, 362, 456, 458
 Рисна 423
 Российская империя см. Россия
 Россия 5—7, 10, 11, 21, 25—28, 30—31, 34—42, 45—48, 50, 52, 54, 55, 57, 66, 69, 75, 76, 80, 81, 86, 88—92, 94, 96, 101—103, 106, 107, 109, 112, 113, 116, 118, 122, 125, 126, 128, 132—140, 144—146, 150, 151, 154, 158—160, 162—164, 169—171, 181, 182, 186, 188, 190—197, 200, 202, 203, 205, 207—209, 212, 213, 224—229, 233, 234, 237—239, 242, 253, 257, 260, 266, 269, 271, 272, 280, 281, 284, 287, 288, 290, 296—298, 304—306, 310, 313—315, 318, 327, 330—333, 336, 338, 341—343, 347—350, 352, 354—358, 363—365, 367—373, 374, 377—379, 382, 383, 389, 391, 392, 398, 413, 416, 418—421, 425—428, 431, 434, 436—439, 441—443, 449, 455, 457, 459—463, 465—467, 472—474, 476, 477, 479—485, 488—494, 496—501
 Родошы 124
 Розенбах 271, 272
 Росток 79
 Румыния 58
 Русская Новая Весь близ Прешова (Ruská Nova Ves) 363, 365
 Русь см. Россия
 Салоники см. Солунь 33
 Сараево 47, 89, 125, 126, 129, 161, 177, 300, 318, 319, 373, 416, 417, 435, 437—440, 478, 479
 Сарев 295
 Свилайница 476
 Свиштов 462
 Севастополь 89
 Северная Албания 416
 Северная Греция 183
 Северная Италия 154
 Сегедин 161
 Седлец 240
 Сенне (Senno) 64
 Сент-Иван 62
 Сербия, Княжество Сербское 8, 30, 31, 36, 39, 54, 56—59, 81, 96, 111, 124, 132, 149, 168, 170—173, 177—179, 183, 200—202, 211, 212, 235, 236, 270, 286, 291, 292, 295, 296, 298—302, 304, 305, 318—320, 327, 331, 332, 337, 340, 341, 345, 351, 359—361, 369, 370, 374, 413, 414, 434, 456, 472, 501
 Сибирь 57
 Сивац 108
 Сигота 385
 Силезия 338
 Симбирск 452
 Синай 253
 Скалат 308
 Скалица (Skalica) 242—244, 245, 348—350
 Скутари (Шкодар) см. Шкодра
 Славония 81, 276, 278, 302, 309, 370
 Славонски Брод см. Брод
 Славотин 446
 Словакия 16, 39, 95, 348, 349, 474
 Словения 36, 38, 39, 41, 42, 81, 147, 172, 173, 256, 425
 Соединенные Штаты Америки см. Америка 150
 Соко (Сокол) 333
 Солица 240
 Солунь см. Салоники
 Сольферино 154
 Сомбор (Sombor) 107, 109, 111, 337, 503
 София 212, 442—445
 Соча (Сотча) см. Изонцо
 Служа 420
 Срем 301, 302, 356
 Сремске Карловцы см. Карловцы
 Стамбул см. Константинополь
 Станимач 123
 Станиславов 142
 Стара Планина см. Балканы
 Старая Габель 343
 Стокгольм 8
 Страна Коломыйская см. Коломыйская страна
 Студеница (Сербия) 300
 Сумар 446
 СССР 11
 Тернополь (Тернополь) 142, 158
 Таслиджа см. Таслидже, Таслица — ныне Плевле
 Татры (Высокие и Низкие) 15
 Таусс (Домажлице чеш.) 480—482
 Текегеза см. Текове 389

- Текове см. Текегеза
 Темешвар, Темешоара (Томишвар) 201
 Терново см. Тырново
 Тернополь см. Тарнополь
 Тешин (Tešín) 310, 311
 Тимар 305
 Тиса 385
 Титоград 351
 Тифлис (ныне Тбилиси) 151
 Тобольск 208
 Трансильвания 321, 498, 499
 Траунское озеро 156
 Требинье 167
 Триест 44, 159, 161, 171, 172, 231, 242, 243, 245, 246, 264, 265, 284, 316, 318, 319, 320, 327, 328, 329, 358, 359, 362, 417, 419, 420, 422, 423
 Трново см. Тырново
 Тропнау 104, 105
 Туроц С. Мартон см. Турчанский св. Мартин 16, 17, 19, 82, 239, 240, 244—249, 503
 Турция см. Порта, Османская империя, Оттоманская Порта 5—8, 22, 31, 53, 54, 88, 89, 124, 131, 132, 136, 173, 178, 180, 184, 201, 206, 207, 253, 264, 291, 298, 299, 302, 304, 305, 318, 324, 327, 340—342, 354, 368, 369, 377, 416, 419, 428, 431, 472, 479
 Турчанские Теплице (Turčianske Teplice, Штубнянске Теплице)
 Турчанский св. Мартин см. Туроц с. Мартон
 Тырново (Терново, Трново) 212, 215, 240, 248, 269, 462
 Угорская Русь 141, 143, 144, 145, 241, 383, 389
 Угорщина см. Венгрия
 Угрия см. Венгрия
 Ужгород см. Унгвар 148, 203, 365, 383, 385, 388, 397
 Ужица 149, 333
 Украина см. также Малороссия 143, 160, 476
 Унгвар, венгерское название г. Ужгород Упи-цвет 445
 Фессалия 185
 Филибе см. Филипполь
 Филибе см. Пловдив
 Фиуме (*сербско-хорв.* Риека) 33, 211, 212, 215, 320, 321, 322, 325
 Флоренция 226, 264, 265, 379
 Фоча 478
 Франция 30, 57, 58, 59, 173, 179, 237, 314, 354, 355, 357, 358, 476
 Харьков 26, 113, 143, 483—485, 492, 493
 Хорватия см. Кроация, королевство Хорватское 27, 30, 33, 38, 39, 41, 61, 80, 81, 127, 174, 179, 202, 211, 212, 251—255—259, 263, 270, 274, 277, 278, 302, 307, 309, 310, 320, 322, 340, 352, 356, 368, 370, 391, 392, 427, 473
 Хорватская Крайна 437, 438
 Хорутан см. Каринтия
 Хрудим 190
 Хуст см. Густ
 Цариград 127
 Царское село (ныне Пушкино) 112
 Царство Польское 241
 Царьград см. Константинополь 20
 Целовец см. Клагенфурт
 Целье (Celje, *нем.* Cilli) 65, 330
 Церква, село в Болгарии 445
 Цетинье 63, 88, 90, 110, 111, 118, 168—171, 186—189, 229—233, 234, 314, 315, 318, 350, 351, 357, 472
 Цислейтания 498, 499
 Цюрих 462
 Чайниче (Чайнице) 479
 Чачка (Чагак) 149
 Черна Гора 446
 Черная гора см. Черногория
 Чернигов 262, 451
 Черновцы 142, 144, 203, 206, 207, 209, 262, 308, 379
 Черногория см. княжество Черногорское 8, 20, 81, 88—91, 111, 118, 169, 171—173, 178, 179, 183, 187—188, 199, 209, 229, 230, 232—235, 237, 244, 270, 285, 286, 302, 314, 315, 318, 320, 325—327, 332, 340, 341, 343, 344, 351, 353—358, 373, 375, 412, 415, 416, 418, 502
 Черное море 192—196
 Чертеж (Чертижне) 162
 Ческа Тржебова 400
 Ческе Будейовице (*нем.* Будвейс) 23, 87, 164, 347
 Чехия 24, 81, 99, 107, 112, 116, 121, 151, 164, 175, 194—196, 216, 218, 339, 347, 393—481, 492—493, 500
 Чехословакия 5, 11
 Чудов монастырь 410
 Шабач (Шабци) (Сербия) 149
 Швабия (Австрия) 57
 Швейцария 395
 Шкодра (Скутари) 89, 126, 171, 180, 416, 417, 420
 Шлезвиг 266
 Штетин (ныне Щецин) 127
 Штирия Крайняя и Нижняя 39, 42, 134
 Шумава 7
 Шавница (ныне Банска Штявница, 217
 Эгейское море 185
 Эмс 85
 Эпериес см. Прешов, Прешев
 Эпир 180—182, 185
 Юго-Восточная Европа 361
 Югославия 5, 11, 284
 Южная Россия 208
 Юкари-баня 445
 Ябленица 445
 Янина 178, 182, 189
 Япония 57
 Ярджиловцы 445
 Яссы 133, 206, 418
 Возуги см. Возучи
 Detwa см. Детва
 Cilli см. Целье
 Neusohl см. Банска Быстрица

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ

- Антиминс** — ткань с вшитой в нее частичей мощей. На освященном архиереем антиминсе совершается православная литургия.
- Апостол** — богослужебная книга, содержащая деяния и послания апостолов.
- Бан** — наместник австрийского императора в славянских землях до середины XIX в., затем — правитель хорватско-словенско-далматинских земель, номинально автономных в составе Австро-Венгрии.
- Вага** — вес.
- Вифанская семинария** — находилась в Вифанской пустыне, недалеко от Сергиева Посада (ныне Загорск).
- Воздухи** — ткань, которой покрываются богослужебные сосуды во время литургии.
- Выбор** — комитет, совет.
- Граничар** — житель Военной Границы.
- Гульден** — серебряная монета, существовавшая в Австро-Венгрии до денежной реформы 1892 г.
- Дарохранильница** — сосуд, в котором сохраняются дары, освященные на литургии.
- Дервиш** — мусульманский монах.
- Дукат** — серебряная и золотая монета весом около 3,44 г. Имела хождение в Австро-Венгрии до начала XX в.
- Жупа** — территориально-административная единица в Сербии.
- Жупан** — правитель жупы.
- Катехизис** — книга, содержащая основы вероучения, составленная в форме вопросов и ответов.
- Евангелия настольные** — избранные тексты из Евангелия, читаемые на богослужении.
- Ирмолай, ирмологий** — богослужебная книга, содержащая ирмосы, т. е. песнопения утрени.
- Канон Кириллу Философу** — богослужебный текст в песнопения утрени в честь славянского просветителя.
- Каноник** — богослужебная книга, содержащая каноны, т. е. важнейшую часть утрени.
- Катехизис Лютеров** — книга в форме вопросов и ответов, содержащих основы лютеранского вероучения. Большой катехизис (для учителей и пасторов) составлен Мартином Лютером в 1528 г., а Малый катехизис (для народа) — в 1529 г.
- Капитул** — в католической церкви совещательный орган из духовенства епархии, состоящий при епископе.
- Клир** — общее наименование духовенства какой-нибудь церкви.
- Клирик** — член клира, церковнослужитель.
- Комитат** — административно-территориальная единица в Австрийской монархии.
- Кондиции** — пребывание в должности домашнего учителя, репетитора. Буквально: условия соглашения о чем-либо.
- Консорциум** — сообщество.
- Крейцер** — австрийская медная монета стоимостью 1/100 гульд.
- Круге богослужебных книг** — все книги, по которым совершается богослужение в течение года (евангелие, апостол, служебник, требник, минея, триоди, октоих).
- Круге церковный** — богослужения в течение всего года.
- Мартир** — мученик, страдалец.
- Мемория** (промемория) — памятная записка.
- Минея обшая** — богослужебная книга, содержащая службы определенному виду святых (святитель, мученик и т. п.).
- Минея месячная** — содержит службы праздникам и святым, расположенные по дням определенного месяца.
- Минея прадничная** (или малого издания) содержит службы только важнейшим праздникам и наиболее почитаемым святым.
- Молитвослов** — иначе молитвенник, книга, содержащая различные молитвы.
- Намаз** — ежедневная мусульманская молитва, состоящая из чтения корана и произнесения определенных молитвенных обращений. Сопровождается ритуальными телодвижениями (коленипреклонением, приставлением рук к ушам и т. п.).
- «Новые скрижали»** — книги, содержащие толкования церковных служб, церковных предметов, символики храмов.

Нотар — чиновник, ведущий актовое делопроизводство.

Одбор — комитет.

Остромирово евангелие — древнейшая датированная русская рукопись (1056—1057 гг.), хранится в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (в Ленинграде).

Пелена — обычно вышитая ткань, подвешиваемая снизу иконы.

Пентикостарь — см. Троидь цветная.

Плащаница — шитый плат с изображением лежащего в гробу Христа, выносятся на середину храма в Великую пятницу.

Полный круг — см. круг богослужбных книг.

Полцимперал — русская золотая монета достоинством в 5 руб.

Потир — церковная чаша для причастия.

Препарандия — учительская семинария.

Прозелизм — горячая преданность новым убеждениям, стремление обратить других в свою веру.

Протоирей — духовный сан, старший священник.

Псалтырь — книга, содержащая псалмы царя Давида и собранные им; разделяется на 29 частей (кафизм).

Рейхсрат — двухпалатный парламент в Австро-Венгрии.

Риза — по-славянски — рубашка, одежда; так называется металлическое (обычно) покрытие на иконе, оставляющее открытым лицо, руки. Употреблялось и в значении — облачение.

Рукописи харатийные XI—XIV вв. — имеются в виду рукописные пергаментные книги Новгородской Софийской библиотеки. В настоящее время хранятся в Отделе рукописей Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Сабор — собрание, съезд.

Суплент — помощник учителя в гимназии.

Субраган — в католической церкви епископ, не имеющий собственной епархии. В православной церкви ему соответствует викарный епископ.

Схизма — состояние отношений между церквами, когда одна церковь, в состав которой входила отделившаяся от нее, накладывает на нее запрещение в священнослужении.

Талер — немецкая серебряная монета достоинством в 3 марки.

Требник Великий — богослужебная книга для священников, по которой совершаются венчание, отпевание и др. богослужения. В зависимости от числа таких треб требник разделяется на малый и большой.

Троидь — богослужебная книга. Троидь постная содержит службы за период подготовки к великому посту (4 недели) и самого великого поста. Троидь цветная содержит службы за период от пасхи до дня всех святых (до середины XVII в. от Вербного воскресенья до того же дня).

Тутор — надзиратель в учебном заведении.

Фактор — здесь: управляющий технической частью типографии.

Фирман — указ султана.

Флорин — 1) название дуката в Италии; 2) с 1848 г. серебряная английская монета весом 11,3 г.

Форинт — венгерская денежная единица.

Фратер — католический монах.

Червонец — русская золотая монета достоинством в 3 руб.

Униаты — последователи церковной унии — объединения католической и православной церквей на условиях подчинения последней римскому папе с сохранением славянского обряда богослужения.

Шематизм — книга, содержащая сведения о приходах определенной епархии и священнослужителях, назначавшихся в эти приходы.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5	24. 26.IV 1867.	45
ПИСЬМА		25. 29.XI 1867	46
АВГУСТИНЫ П.		БЛУДОВ Д. Н.	
1. 21.I 1866	15	26. 9.XII 1850	46
2. 23.IX 1874	16	БЛУДОВА А. Д.	
АЛЕКСИЕВИЧ П.		27. 10(22).IV 1850	47
3. 29.III 1851	19	28. 13(26).IX 1850	50
АЛЕКСИЧ К. Н.		29. 12(24).II 1854	53
4. 10.IV 1860	20	30. 27.III (8.IV) 1854	54
АННЕНКОВ Н. И.		31. 24.X(4.XI) 1857	56
5. 5.VII 1860	21	32. 5(17).III 1858	58
6. 1.IX 1860	22	БОГИШИЧ В.	
АПРАКСИН Н.		33. 25.I 1869	59
7. 18.IX 1883	23	34. 1870	60
АХМАТОВ А. П.		35. 6.XII 1871	62
8. 19.V 1863	25	36. 1871	63
БАКАРЧИЧ Й. О.		БОДИЦКИЙ С.	
9. 1867	26	37. 27.VIII 1872	64
БАЛАКИРЕВ М. А.		БОДУЭН ДЕ КУРТЕНЭ И. А.	
10. 30.I 1867.	27	38. Не ранее 5.IV 1872	65
11. 11(23).II 1867.	28	39. 19.VII 1872	66
БАН М.		БОДЯНСКИЙ О. М.	
12. 28.XII 1860	29	40. Не позднее августа 1867	67
БЕРЕЗИН Л. В.		БРАНДЛ В.	
13. 13.III 6/г	30	41. 12.X 1868	68
14. 21.IV 1861	31	42. 13.X 1872	70
15. 19.XII 1862	33	43. 18.XI 1872	73
16. II 1863	34	44. 2.XII 1873	74
БЕССОНОВ П. А.		БРАУНЕР Ф. А.	
17. 1.IV 1859.	35	45. 4.VIII 1867	75
БИЛЬБАСОВ В. А.		46. 24.II 1871	76
18. 3.VIII 1870.	35	47. 1(13).III 1872	77
БЛАЖ Г.		48. 6.VIII 1874	79
19. 29.IX 1867	36	БРЛИЧ А. Т.	
20. 14.XII 1867	43	49. 21.X 1851	80
БЛЕЙВЕЙС Я.		БУДИЛОВИЧ А. С.	
21. 20.X 1866	44	50. 28.VI 1871	80
22. 8.II 1867	45	51. 22.XI 1871	81
23. 25.IV 1867	45	52. 6(18)XI 1873	82
		53. 18(30).II 1874	83
		54. 3(15).IV 1874	85

БАВРА Э.		ГИЛЬФЕРДИНГ А. Ф.	
55. 24.IV 1867	86	96. 7.III 1856	123
ВАЛЕЧКА Э. Г.		97. 5.V 1858	124
56. 20.V 1870	86	98. 2.VI 1858	125
57. 4(16).VIII 1871	87	99. 28.VII 1858	126
ВАЦЛИК Я.		100. 4.VIII 1858	127
58. 14(26).VI 1857.	88	101. 17.IX 1858	128
59. 10.XI 1857	90	102. 4.X 1858	129
60. 28.IV 1858	90	103. 9.IV 1859	130
61. 23.V 1859.	91	104. 21.VII 1860	131
62. 21.III 1860.	92	105. 24.VIII 1862	132
63. 20.IV 1860	93	106. 25.V 1863	136
ВИГЕЛЕ Ф.		107. XII 1867	137
64. Не ранее 5.V 1868	93	108. 23.V 1870	137
ВИКТОРИН Й.		ГОЛОВАЦКИЙ Я. Ф.	
65. 9.IV 1863	94	109. 17(29).XI 1861	138
66. 21.X 1864	95	110. 3(15).III 1864	140
ВЛАНГАЛИ А. Е.		111. 19(31).V 1866	141
67. 11(23).XI 1860	95	112. 6(18).XI 1866	144
68. 17.I 1861	96	113. 9(24).XI 1866	144
ВОРОНОВ А. Д.		114. 21.II(5.III) 1867	146
69. 15.I1880	97	115. 12(24).IX 1867	146
ВРТЯТКО А. Я.		ГРАСЕЛИ П.	
70. 4.XI 1863	99	116. 20.V 1871.	147
71. 10.V 1865	100	ГРЕГР Ю.	
72. 16.II 1869	100	117. 1.V 1868	147
73. 12.XII 1869	102	ГРОТ Я. К.	
74. 4.X 1871	103	118. 25.X 1867	148
75. 4.I 1872	104	ГУБИН В. И.	
ВУКИЧЕВИЧ Н. Д.		119. 24.IX (7.X) 1867	149
76. 5.III 1865	107	120. 2(14) X 1867	150
77. 4.IX 1868	109	121. 20.IV 1869	150
78. 13.V 1869	110	122. 17.V 1869	152
79. 26.VII 1870	111	123. 5(17) XI.1869	152
ГАНКА В.		ГУРБАН И. М.	
80. 11(23).V 1844	111	124. 12.II 1857	153
81. 10.XI 1844	112	125. 15.V 1859	154
82. 6(18)X 1845	113	126. 17.VI 1867	155
83. 7(19)IV 1847	113	ГУШАЛЕВИЧ И. Н.	
84. 24.IV (6.V) 1848	114	127. 28.XII 1871	155
85. 18(31).XII 1850	115	ДАВИЖА В. Д.	
86. 9(24). IV 1851	116	128. 1(13).VII 1872	156
87. 10(22).I 1854	117	ДАНИЧИЧ Д.	
88. 12(24).IV 1857	118	129. 10(22).V 1868	156
89. 20.IV (2.V) 1857	118	130. 16.XI 1868	157
90. 19.VI (1.VII) 1857	119	131. 6.IV 1869	157
91. 30.X (11.XI) 1857	119	ДЕДИЦКИЙ Б.	
92. 11 (23).IV 1858	120	132. 1.VI 1868	158
93. 23.XI (3.XII) 1858	120	ДЕЛЯНОВ И. Д.	
94. 20.I (1.II) 1860	121	133. 10.I 1866	160
95. 18 (30).V 1860	122	ДИМОВИЧ, Й.	
		134. 1.IX 1865	161

ДОБРЯНСКИЙ А. И.	173.	5(17).II	1859	201		
135. 11.II 1876	174.	5(17).IX	1861	202		
ДРАЖИЧ М.	175.	3.I	1862	202		
136. 14.VIII 1873	РИМАК В. Ф.	176.	10(22).VII	1869	203	
ДРБОГЛАВ О.	137. 4.VI 1871	177.	13.I	1870	203	
ДУХНОВИЧ А. В.	138. 1(13).XI 1858	178.	16(28).V	1871	205	
139. 13(25).VII 1863	179.	10(22).XI	1873	207		
ДУЧИЧ Н.	140. 17.XII 1860	180.	18(30).XI	1875	209	
141. 24.XI 1866	142. 24.III 1867	143. 1867	144. 23.XII 1867	145. 25.II 1871	167 168 169 170 171 173	
ЖЕМЧУЖНИКОВ В. М.	146. 8.I 1859	ЖИРЕЕВ А. А.	181.15(27).VII	1872	210	
147. 19.XI 1866	148. 10(22).XI 1868	КОВАЛЕВСКИЙ Е. П.	182.	5.VI	1858	210
ИВАНИЦКИЙ А. Б.	149. 27.III 1870	183.	9.VII	1860.	211	
ИГНАТЬЕВ Н. П.	150. 4.IX 1858	184.	17(29).X	1861	212	
ИОНИН А. С.	151. 3(17).XII 1860	185.	27.XI(9.XII)	1861	213	
152. 13(24).XII 1860	153. 28.I 1862	186.	19(31).XII	1861	214	
154. 24.IV 1862	155. 8(20).XI 1862.	КОЛАРЖ Й.	187.	8.III	1863	216
156. 11(23).VI 1869	157. 10(22).IX 1869	188.	9.III	1867	217	
158. 26.IX 1869	158. 26.IX 1869	189.	26.X	(8.XI) 1868.	218	
КАЛОУСЕК И. В.	159. 1(13).IV 1869	КОМАРОВСКИЙ Г. А.	190.	26.XI	(8.XII) 1869	218
КАМПЕЛИК К.	160. 29.VIII 1867	191.	27.XII	1869 (8.I 1870)	219	
161. 12.VIII 1868.	162. 17.X 1868	192.	30.I	(11.II) 1870	220	
КАРАДЖИЧ В. С.	163. 30.I 1847	193.	15(27).II	1870	221	
164. 3(15).XII 1848	165. 3(15).XI 1853	194.	28.IV	(10.V) 1870	221	
166. 29.XI 1853	167. 5(17).V 1854	195.	29.IV	(11.V) 1870.	222	
168. 24.VI 1854	169. 30.VIII 1855	196.	9(24).V	1870	223	
170. 6.IX 1855	171. 2(14).VI 1856	197.	5.VI	1871	224	
172. 11(23).XII 1858	172. 11(23).XII 1858	198.	12(24).I	1872	225	
		КОРНИЛОВ И. П.	199.	7.II	1867.	227
		200.	8.II	1873	228	
		КОРНЫШЛ Э.	201.	1867	228	
		КОСТИЧ М. И.	202.	2.VII	1869	229
		203.	18.XI	1869	231	
		204.	20.II	1870	232	
		205.	17.V	1872.	233	
		КОШЕЛЕВ А. И.	206.	IV	1856	237
		КРАЕВСКИЙ А. А.	207.	1(13).III	1869.	238
		КРАМАР М.	208.	31.VII	1866	239
		209.	20.X	1866	240	

КРЫНИЦКИЙ Ф. И.		247. 24.IV 1867	278
210. 4(16) IV 1867	240		
КУЗМАНЫ В.		МАХНИЧ Л.	
211. 28.V (9.VI) 1868	241	248. 4.III 1872	279
212. 20.VI 1870	242	МАЯР М.	
213. 14.XII 1875	242	249. 21.IV 1867	280
214. 26.XII 1875 (7.I 1876)	243	250. 22.IV (4.V) 1867	281
215. 8.XII 1876	244	251. 2(14).V 1868	281
216. 5.III 1877	246	252. 12(24).II 1869	282
КУЗМАНЫ К.		253. 4.III 1871	282
217. 27.XII 1854	247	МЕДАКОВИЧ М.	
218. 10.VIII 1863	247	254. 11.XII 1857	284
219. 29.III 1866	248	255. 1.VIII 1860	285
КУЗМАНЫ П.		256. 10.IX 1860	286
220. 30.I 1861	249	257. 26.IX 1861	286
КУКУЛЕВИЧ И.		МЕДАКОВИЧ Д.	
221. 9.III 1852	250	258. 18.I 1854	287
222. 12.(24). IV 1856	251	259. 4.IV 1858	288
223. 31.VIII 1857	253	260. 29.VIII 1860	288
224. 3.I 1858	253	261. 18.IV 1863	289
225. 24.XII 1858	255	262. 6.IV 1867	290
226. 24.XII 1859(5.I 1860)	256	263. 19.IV 1867	291
227. 14.I 1867	257	МЕШИЧ М.	
228. 6.V 1867	257	264. 10.VII 1863	292
229. 18.VII 1868	260	265. 24.VII 1868	292
230. 19.II 1869	260	МИКЛОШИЧ Ф.	
КУПЧАНКО Г. И.		266. 5.XI 1858	293
231. 18.VIII 1871	261	МИКУЦКИЙ С.	
232. 12.VI 1873	262	267. 6.IV 1867	294
КУХАЧ Ф.		268. 24.IX 1869	294
233. 11.X 1878	263	МИЛЕТИЧ С.	
ЛАЗАР Т.		269. 21.IX 1867	295
234. 18.IX 1871	263	МИЛЮТИН Д. А.	
ЛАМАНСКИЙ В. И.		270. 29.X(10.XI) 1868	296
235. 1.XII 1863	264	МИХАИЛ	
236. 19.IV 1865	266	271. 4.X 1863	297
237. 1.XI 1866	268	272. 11.III 1865	298
238. 26.XI 1866	269	273. 31.III 1869	299
239. 18.III 1867	270	274. 27.VII 1869	299
ЛЕВЕЦ Ф.		275. 22.X 1871	300
240. 31.VIII 1867	271	276. 19.X 1872	301
ЛЕСКОВЕЦ Л.		277. 30.XII 1872	301
241. 8.I 1868	272	278. 20.X 1875	302
ЛУКШИЧ А.		279. 19.III 1876	303
242. 16.III 1867	273	280. 29.IV 1877	303
243. 15.IV 1867	274	МИХАЙЛОВИЧ С.	
МАЛЛЫЙ Я.		281. 3.X 1859	304
244. 21.II 1872	274	МИЧАТЕК Л.	
МАТКОВИЧ П.		282. 27.III 1870	306
245. 18.XI 1866	276	МИШКАТОВИЧ Й.	
246. 22.I 1867	277	283. 24.VIII 1868	307
		284. 6/д.	308

МОЛЕНЦКИЙ А. Н.			ПАТЕРА А.		
285. 27.IX 1876	308		320. 2(14).IV 1871	347	
МРАЗОВИЧ М.			321. 17(29).I 1882	348	
286. 19.VI 1867	309		ПАУЛИНЫ-ТОТ В.		
287. 16.VII 1870	310		322. 2.XII 1866	348	
МУДРОНЬ М.			323. 30.V 1867	350	
288. 12.X 1858	310		ПАЦЕВИЧ Н. П.		
НАДЕЖДИН Н. И.			324. 20.VIII 1870	350	
289. 5.III 1851	311		ПАЦЕЛ В.		
290. 15.V 1851	313		325. 1.VI 1859	352	
НЕГОШ Данила			ПЕРВОЛЬФ О.		
291. 8.VII 1853	314		326. 27.V 1867	352	
НЕГОШ Даринка			327. 13.IX 1867	353	
292. 13(25).V 1868	314		328. 18.XI 1867	353	
НЕГОШ Николай			ПЕТКОВИЧ К. Д.		
293. 20.II 1869	315		329. 8(20).VI 1857	353	
294. 21.VII 1869	315		330. 18(30).V 1858	354	
НЕГОШ Петр			331. 16(28).XI 1858	355	
295. 5.X 1850	316		332. 22.I 1867	357	
НИКОЛАЕВИЧ Г.			333. 4(16).III 1869	357	
296. 8.II 1850	316		ПЕТРАНОВИЧ Б.		
297. 8.X 1850	318		334. 13(25).VIII 1854	358	
298. 7(19).X 1852	320		335. 7(19).VI 1860	359	
299. 10.XI 1856	323		336. 2(14).XI 1860	360	
300. 4.I 1858	324		337. 10(22).IX 1866	360	
301. 18(30).VIII 1858	327		338. 1(13).XI 1866	361	
302. 18.IX 1860	328		ПЕТРАШЕВИЧ П. И.		
303. 3(15).V 1867	329		339. 4(16).VII 1864	363	
ОБЛАК В.			ПЕЩУРОВ М.		
304. 12.X 1882	330		340. 8.VII 1867	365	
ОБЛАК Ф.			ПОДЛИПСКИЙ Й.		
305. 3.IV 1869	330		341. 4.VI 1844	366	
ОЛЬХИН А. А.			342. 6.VIII 1844	366	
306. 17(29).IV 1861	331		343. 7.IX 1844	367	
307. 8(20).V 1861	333		ПОЗНИК Ф.		
308. 18. VI 1861	334		344. 30.I 1871	368	
309. 2.IX 1861	334		ПОЛИТ-ДЕСАНЧИЧ М.		
ОПУИЧ И.			345. 19.I 1867	368	
310. 8(20).VIII 1877	336		346. 31.III 1867	369	
ПАВЛОВИЧ С.			ПОЛОНИ Э.		
311. 1.VII 1866	336		347. 17.VIII 1875	370	
312—313. 15(27).VIII 1866	337		ПОПОВ Н. А.		
ПАЛАЦКИЙ Ф.			348. 8.X 1868	372	
314. 13.VII 1865	338		349. 7.I 1869	372	
315. 11.II 1866	339		350. 15.VII 1869	373	
ПАМУЧИНА И.			351. 5.IX 1869	374	
316. 3.IV 1852	340		352. 7.IV 1870	375	
317. 24.I 1860	342		353. 19.IX 1873	376	
318. 26.IV 1863	343		ПОПОВИЧ М.		
319. 31.VIII 1864	344		354. 29.X 1852	377	

ПРОДАН В. Ф.	390.	II 1857	408
355. 24.VIII (5.IX) 1869	391.	27.VI 1865	410
ПЫПИН А. Н.	392.	29.X 1868	410
356. 16.XII 1859	СТРАТИМИРОВИЧ Д.		
РАДОЛИНСКИЙ А. А.	393.	3(15).V 1863	412
357. 15.IV 1852	394.	29.VI 1865	413
358. 9(21).V 1852	395.	Не ранее 6.XII 1872	414
РАКОВСКИЙ И.	СТРЕМОУХОВ П. Н.		
359. 13(25).I 1856	396.	23.I (4.II) 1857	415
360. 30.VIII (11.IX) 1858	397.	8(20).IV 1857	416
361. 19(31).X 1861	398.	11.VIII 1861	418
362. 2(14).I 1862	СУЧЕНКОВ А. Е.		
363. 26.IX(8.X) 1862	399.	9.IX 1858	419
364. 13(25).VI 1866	ТАНОВИЧ Ф.		
365. 25.XI(7.XII) 1868	400.	30.XII 1851	421
366. 17.II(1.III) 1870	401.	8.XII 1852	522
367. 16 (28).X 1875	ТЕСАРЖ В.		
368. 31.V(12.VI) 1876	402.	29.V 1870	424
РАНК Й.	ТКАЛАЦ И.		
369. 24.IV 1858	403.	20.VI 1851	425
РАЧКИЙ Ф.	404.	13(25).VI 1853	426
370. 4.XII 1868	405.	18(30).XI 1859	427
371. 7.XII 1880	ТОЛСТОЙ А. П.		
РЕННЕНКАМФ Н. К.	406.	25.XI 1857	428
372. Не позднее 9.XI 1868	407.	4.I 1858	428
373. 9. XI 1868	ТОЛСТОЙ Д. А.		
374. 5(17).II 1869	408.	28.II 1870	432
РОЗЕН В. В.	ТОМАН Л.		
375. 12(24).XI 1871	409.	30.XI 1865	432
РУБИЙ И. М.	410.	18.XI 1866	433
376. 23.XI 1861	ТРУХЛЫЙ-СИТНИАНСКИЙ А.		
377. 25.IX (6.X) 1864	411.	24.VII 1872	433
378. 14(26).I 1865	УЗЕЛАЦ П.		
РЫБИЧКА Ф.	412.	3.VI 1883	434
379. 29.I 1855	413.	22.VII 1883	435
СИДОРЕНКО Г. Д.	414.	24.VIII 1883	437
380. 27.XII 1868	415.	12.IX 1883	438
СЛАВЯНСКИЙ-АГРЕНЕВ Д. А.	416.	2.XI 1883	439
381. 16(28).XI 1867	417.	16.XII 1883	440
382. 1868	ФЕРИЕНЧИК М. Ш.		
СЛАДКОВСКИЙ К.	418.	19.III 1864	442
383. 20.X 1869	ФИЛАРЕТОВ С.		
СЛОВАНСКА БЕСЕДА	419.	30.XI 1857	442
384. 13.VII 1871	420.	20.XII 1859	443
385. 10.XII 1878	ФРАНЦИСЦИ Я.		
386. 18.XI 1879	421.	20.I 1869	447
СМОЛЯР Я. А.	422.	VIII 1880	449
387. 2.VIII 1860	ФРЕЙГАНГ А. В.		
388. IX 1871	423.	24.V 1865	449
СРЕЗНЕВСКИЙ И. И.	424.	9.III 1867	450
389. 16.V 1856	425.	14.IV 1867	450

426.	1.XII 1867	451	448.	16.IX 1851	474
427.	20.XII 1868 (1.I 1869) . .	452	449.	25(13).II 1853	474
428.	23.III 1869	453	450.	20.VII 1853	475
429.	27 (9).IV 1869	454	451.	30.VI 1854	476
ЦЕЛЕСТИН Ф.			452.	17(30).VI 1855	477
430.	12.II 1880	455	453.	27.X 1855	478
431.	23.V (4.VI) 1881	456	ШУЛЕПНИКОВ Е. Р.		
432.	17.I 1883	457	454.	15.XII 1858	478
433.	2.III 1883	458	455.	14.IX 1859	479
434.	17.VI 1883	459	ЭРБЕН К. Я.		
ЧЕРКАССКИЙ В. А.			456.	28.IX 1866	480
435.	27.IV 1877	461	457.	26.III 1867	483
ЧЕРНИАНСКИЙ А.			458.	11.IV 1867	486
436.	8.I 1870	462	459.	18.IV 1867	488
ЧЕРНЫЙ Э.			460.	22.IV 1867	490
437.	29.IX 1869	464	461.	12.XII 1867	492
ЧЕХ Ф. Я.			462.	22.XII 1867	493
438.	7.III 1865	466	463.	6.VI 1868	494
ЧИЖОВ Ф. В.			464.	22.XII 1868	495
439.	25.VII 1858	468	465.	29.XII 1869	497
ШАФАРИК П. Й.			ЯГИЧ В.		
440.	4.V * 1855	469	466.	1864	499
441.	13.V 1855	470	ЯНКОВИЧ П.		
442.	11.VI 1855	470	467.	30.VII 1857	500
443.	19.III 1857	471	Михаил Федорович Раевский.		
ШЕБОР И.			Краткая биографическая справка		
444.	Не ранее 10.VI 1867 . . .	471	Список корреспондентов М. Ф. Раевского		
ШИШКИН Н. П.			Указатель имен		
445.	5.IV 1869	472	Указатель периодических изданий		
ШТРОСМАЙЕР Й. Ю.			Указатель географических названий		
446.	24.V 1842	473	Терминологический словарь		
ШТУР Л.					
447.	9.XII 1844	473			

ЗАРУБЕЖНЫЕ СЛАВЯНЕ И РОССИЯ

Утверждено к печати Институтом славяноведения и балканистики
Академии наук СССР

Редакторы издательства Л. И. Тормозова, С. Н. Романова

Художник Н. А. Седельников

Художественный редактор В. Н. Тихонов. Технический редактор Р. М. Денисова

Сдано в набор 4/V 1975 г. Подписано к печати 28/X 1975 г. Формат 70×100^{1/16}.
Бумага № 1. Усл. печ. л. 46,76. Уч.-изд. л. 47,7 Тираж 7000 экз. Т-18333 Тип. зак. 2229
Цена 3 р. 39 к.

Издательство «Наука» 103717 ГСП, Москва, К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

**ЗАРУБЕЖНЫЕ
СЛАВЯНЕ И РОССИЯ**

ЗАРУБЕЖНЫЕ
СЛАВЯНЕ И РОССИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»